ГОДЪ ТРЕТІЙ.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

7.

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

СОДЕРЖАНІЕ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Грачева и Комп.

1865.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1864 ГОДА.

ПОВѢСТЬ О КАПИТАНѢ КОПѢЙКИНѢ. (*)

(*Первоначальная редакція*).

Въ 1862-мъ году Императорская Публичная Библіотека получила въ даръ изъ Рима, отъ архитектора С. А. Иванова нѣсколько черновыхъ рукописей Гоголя, и въ томъ числѣ отрывки изъ первой части Мертвыхъ Душъ. Въ этихъ отрывкахъ, между прочимъ, находится и первоначальная редакція Повѣсти о капитанѣ Копѣйкинѣ. Въ IV-мъ томѣ Полнаго собранія сочиненій Н. В. Гоголя, изданнаго его наслѣдниками (Москва, 1862) уже была напечатана эта первоначальная редакція, но помѣщенная тамъ нѣсколько разнится отъ предлагаемой теперь, которая любопытна еще въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ отчасти съ художественною стороною дѣятельности Н. В. Гоголя, указывая, какія измѣненія постепенно вносилъ художникъ въ свое твореніе, пока оно не принимало окончательныя формы.

А. Бычковъ.

„Послѣ кампаніи 12-го года, сударь ты мой", такъ началъ почтмейстеръ, не смотря на то, что въ комнатѣ сидѣлъ не одинъ сударь, а цѣлыхъ шестеро, „послѣ кампаніи двѣнадцатаго года, вмѣстѣ съ ранеными присланъ былъ и капитанъ Копѣйкинъ. Тамъ подъ Краснымъ, или подъ Лейпцигомъ что-ли, только, сударь, вы можете себѣ представить, ему оторвало и руку и ногу. Ну, тогда еще не сдѣлано было на счетъ раненыхъ никакихъ, знаете, эдакихъ распоряженій: этотъ какой нибудь инвалидный капиталъ былъ уже заведенъ, можете вообразить себѣ, гораздо послѣ. Капитанъ Копѣйкинъ видитъ: нужно работать-бы, только рука-то у него, понимаете, лѣвая. Навѣдался было домой къ отцу; отецъ говоритъ: „Мнѣ нечѣмъ тебя кормить, я", можете представить себѣ, „самъ едва достаю хлѣбъ". Вотъ мой капитанъ Копѣйкинъ рѣшился отправиться, сударь мой, въ Петербургъ, чтобы просить Государя, что не будетъ-ли какой монаршей милости, *что вотъ того, такъ и такъ, въ нѣкоторомъ родѣ такъ сказать, жизнью жертвовалъ*...... ([1]). Ну, тамъ какъ-то, знаете, съ обозами, или фурами казенными,—словомъ, сударь мой, дотащился онъ кое-какъ до Петербурга. Ну, можете представить себѣ, эдакой, какой нибудь, то есть, капитанъ Копѣйкинъ, и очутился вдругъ въ столицѣ ([2]), подобной которой, такъ сказать, нѣтъ въ мірѣ! *Вдругъ передъ нимъ свѣтъ, эдакое, такъ сказать, нѣкоторое поле жизни, и притомъ въ такомъ большущемъ калибе-*

(*) Считаемъ долгомъ выразить нашу признательность какъ многоуважаемому Старшему Библіотекарю Императорской Публичной Библіотеки *А. Ѳ. Бычкову* за доставленіе этихъ любопытныхъ разнорѣчій, такъ и родственникамъ Н. В. Гоголя, дозволившимъ (при посредствѣ Ѳ. В. Чижова) помѣстить ихъ въ Русскомъ Архивѣ. *П. Б.*

([1]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было первоначально написано: «что вотъ молъ проливалъ кровь, не щадилъ жизни.»

([2]) Первоначально было написано: «въ эдакой столицѣ».

ръ (3), какъ сказочная Шахеразада, понимаете, эдакая! Вдругъ, какой нибудь эдакой, можете себѣ представить, Невскій проспектъ, или тамъ, знаете, какая нибудь Гороховая, чортъ возьми, или тамъ эдакая какая нибудь Литейная; тамъ шпицъ эдакой какой нибудь, понимаете, въ воздухѣ; мосты тамъ висятъ эдакимъ чортомъ, можете представить себѣ, безъ всякаго то есть, прикосновенія; словомъ, Семирамида, сударь мой, да и полно! *Понатолкался было на счетъ квартиры, только все это кусается страшно: гардины, шторы, понимаете, ковры — Персія такая. — Ну, просто, идешь* (4), то есть по улицѣ, а ужъ носъ твой такъ вотъ и слышитъ, что пахнетъ тысячами; а у моего капитана Копѣйкина *весь ассигнаціонный банкъ, понимаете, состоитъ изъ какихъ нибудь четырехъ синюхъ* (5). Ну, какъ то тамъ пріютился въ Ревельскомъ трактирѣ, за рубль въ сутки; *обѣдъ—щи эдакія, кусокъ* (6) битой говядины.... Ну, заживаться видитъ нечего; на другой-же день рѣшился итти къ министру (7). А Государя, нужно вамъ знать, въ то время еще не было въ столицѣ: *войска, можете себѣ представить, еще не возвращались изъ за границы. Капитанъ мой еще съ утра поскребъ кое-какъ лѣвой рукой бороду, платить цирюльнику все это составитъ, въ нѣкоторомъ родѣ, счетъ; напялилъ мундиришку свою* (8), на деревяшкѣ отправился, можете вообразить себѣ, къ министру. Разспросилъ у будочника квартиру. *„Вонъ“ говоритъ, указавъ ему домъ* (9) на дворцовой набережной. Избенка, понимаете, мужицкая: стеклыща (10) въ окнахъ, можете себѣ представить, *полуторасаженныя зеркала, бронзы, галантереи металлическія* (11). Какая нибудь ручка у дверей, что нужно забѣжать прежде въ мелочную лавочку, да купить на грошъ мыла, да прежде часа два тереть руки, да потомъ уже развѣ рѣшиться *ухватиться за нее. Гебены, ложи вездѣ, сударь мой, ну, въ нѣкоторомъ родѣ, такъ сказать, просто ума помраченье* (12). *Одинъ швейцаръ уже смотришъ генералиссимусомъ. Вызолоченная булава, въ лицѣ графская физіогномія* (13); какъ откор-

(3) Подчеркнутыя слова написаны въ замѣнъ слѣдующихъ: «свѣтъ или поле жизни, такъ сказать, нѣкоторое вдругъ передъ нимъ такого большаго калиберу».

(4) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было первоначально написано: «Понатолкался было тамъ, гдѣ попроще, чтобы, понимаете, нѣтъ-ли эдакой какой квартирки; только все это кусается, такъ сказать, страшно: зеркала, можете себѣ представить, вдвое выше росту человѣчья, ковры—Персія такая—словомъ, сударь мой, идешь.

(5) Подчеркнутыя слова замѣнили слѣдующія: „всего капиталу какія нибудь четыре синюхи понимаете.“

(6) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было написано: «обѣдъ тамъ какія нибудь эдакія щи, да кусокъ.»

(7) Къ словамъ; «къ министру» было прибавнлено: «и просить лично.»

(8) Первоначально вмѣсто подчеркнутыхъ словъ были написаны слѣдующія: «Войска-то, знаете, лѣтомъ (?) все прочее, это было еще въ Парижѣ. Копѣйкинъ мой чуть утро присѣлъ, поскребъ тамъ эдакъ какъ нибудь, понимаете, себѣ бороду какъ могъ лѣвою рукою, царапнулъ щеткой мундиръ и на костыляхъ какъ былъ или“.

(9) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было написано: „Домъ тамъ какой-нибудь эдакой.“

(10) Послѣ слова: «стеклыща» было написано и потомъ зачеркнуто слово: «тамъ.»

(11) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было написано: «оттопырились, все это цѣльное, галантереи да бронзы».

(12) Подчеркнутыми словами замѣнено слѣдующее мѣсто: „взяться за эту ручку. Гебены, ложи, можете вообразить себѣ, чорные ворота, все это такое; солнцы такія, сударь ты мой, что просто вотъ какъ сова, т. е. похлопываешь глазами“.

(13) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было написано: „Швейцаръ это, чортъ побери, генералиссимусъ какой нибудь, булава-то у него вызоло-

мленный жирный мопсъ какой нибудь; батистовые воротнички, канальство...... Копѣйкинъ мой встащился кое какъ, можете вообразить себѣ, съ своею деревяшкою въ пріемную, прижался кое какъ (14) въ уголку, чтобы не толкнуть *локтемъ, можете себѣ представить, какую нибудь Америку или Индію — раззолоченную, понимаете, фарфоровую вазу какую нибудь* (15). *Ну, разумѣется, что онъ тамъ настоялся, нѣкоторымъ образомъ* (16), вдоволь, потому что пришелъ (17) въ такое время, когда (18) министръ, *въ нѣкоторомъ родѣ* (19), едва поднялся, такъ сказать (20), съ постели и камердинеръ можетъ быть (21) поднесъ ему (22) какую нибудь серебряную лоханку *для разныхъ, понимаете, умываній эдакихъ* (23). Ждетъ мой Копѣйкинъ часа два (24), четыре, *какъ вотъ входитъ наконецъ адъютантъ, или тамъ другой, понимаете, чиновникъ дежурный. «Министръ», говоритъ, „сейчасъ выйдетъ въ пріемную". А въ пріемной ужъ, понимаете* (25), *народу бездна, какъ бобовъ тарелка, а кое гдѣ даже и толстые золотые макароны видать на эполетахъ; генералитетъ такой*......

Наконецъ министръ выходитъ. Ну, подошелъ къ одному, къ другому (26): „Зачѣмъ вы? что вамъ угодно?" Наконецъ къ Копѣйкину. Копѣйкинъ, собравшись съ силами: „Такъ и такъ ваше высокопревосходительство, *проливалъ въ нѣкоторомъ родѣ, кровь, лишился, такъ сказать, руки и ноги* (27), работать не могу, — осмѣлился просить монаршей милости". Министръ видитъ: человѣкъ на деревяшкѣ, и правый рукавъ пустой пристегнутъ къ мундиру: „Хорошо", гововоритъ, „понавѣдайтесь на дняхъ " Вотъ, сударь мой, не прошло четыре или пять дней, мой Копѣйкинъ является опять (28).

ченная, въ доброй арбузъ величиною. Физіономія эдакая графская."

(14) Первоначально было написано: „знаете кое какъ."

(15) Первоначально, вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, было написано: какъ нибудь локтемъ какую нибудь тамъ Америку или Индію эдакую, понимаете, раззолоченную фарфоровую вазу."

(16) Мѣсто отъ слова: „ну", до слова: „образомъ" написано карандашомъ вмѣсто слѣдующаго: „ну онъ настоялся тамъ себѣ" и потомъ исправленнаго: „ну можете представить сами, что онъ настоялся тамъ."

(17) Первоначально было написано: „можетъ быть пришелъ."

(18) Первоначально было написано: „что."

(19) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было написано: „можете представить себѣ."

(20) Словъ: „такъ сказать" первоначально не было.

(21) Первоначально было написано: „еще можетъ быть."

(22) Первоначально было написано: „только ему."

(23) Подчеркнутыя слова прибавлены потомъ.

(24) Слово: *два* написано карандашомъ.

(25) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, написанныхъ частію карандашомъ, первоначально было написано слѣдующее: „какъ вотъ адъютантъ министра говоритъ: сейчасъ министръ выйдетъ въ пріемную; а въ пріемной ужъ".

(26) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было написано: „и пятикласные, а у иныхъ понимаете и эполеты съ золотыми толстыми макаронами. Вотъ министръ наконецъ выходитъ. Къ тому, къ другому." Слова: „генералитетъ такой" написаны карандашомъ.

(27) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ первоначально было написано: „проливалъ кровь, лишился руки и ноги."

(28) Противъ этого мѣста на полѣ написано слѣдующее: „а, говоритъ министръ, я вамъ ничего не могу другаго сказать какъ только то, что вамъ нужно ожидать пріѣзда Государя; тогда безъ сомнѣнія будутъ сдѣланы какія нибудь распоряженія на счетъ раненыхъ. А безъ монаршей я, такъ сказать, воли ничего не могу сдѣлать. Поклонъ, понимаете, прощайте. Копѣйкинъ мой, можете вообразить себѣ, вышелъ въ этакомъ въ нѣкоторомъ родѣ въ положеніи сомнительномъ, не зная, такъ сказать, ожидать или не ожидать чего. Думаетъ хотя бы ужъ навѣрно

Говорятъ: „Нельзя! приходите завтра. Министръ не принимаетъ“. На другой день тоже. А швейцаръ на него просто и смотрѣть не хочетъ. У моего Копѣйкина всего на всего остается какой нибудь полтинникъ. То бывало ѣдалъ щи да говядины кусокъ, а теперь въ лавочкѣ возьметъ какую нибудь эдакую селедку, или огурецъ соленый, да хлѣба на два гроша. Словомъ, можете представить себѣ, *голодаетъ бѣднякъ* (29), а между тѣмъ аппетитъ, просто, волчій. Проходитъ мимо эдакаго какого нибудь ресторана: *поваръ тамъ собака*, *можете себѣ представить*, *иностранецъ*, *бѣлье на немъ чистѣйшее голландское*, *работаетъ котлетки съ трюфлями*, *ну*, *рассупе-деликатесъ такой*, *что вотъ*, *просто*, *себя*, *то есть*, *съѣлъ отъ аппетита* (30).... Пройдетъ-ли мимо Милютинскихъ лавокъ,—тамъ изъ окна выглядываетъ какая нибудь эдакая семга, вишенки по пяти рублей штучка, *арбузъ громадище*, *просто карета какая нибудь эдакая*, *такъ сказать*, *ищетъ нѣтъ-ли гдѣ дурака*, *который-бы заплатилъ сто рублей*; *словомъ на всякомъ шагу соблазны такіе*. *У моего капитана Копѣйкина текутъ слюнки*, *а онъ слышитъ между тѣмъ все*: *завтра*. *Такъ вотъ представьте положеніе-то*, *понимаете*, *его какое*: *тутъ съ одной стороны*, *можете вообразить*, *у него семга* (31) и арбузъ, а ему подносятъ все одно и то же блюдо: завтра. *Наконецъ сдѣлалось бѣднягѣ*, *такъ сказать*, *въ нѣкоторомъ родѣ*, *не въ терпежъ*; *рѣшился*, *что то будетъ то будетъ*, *однимъ словомъ*, *итти еще разъ къ министру*. *Дождался у подъѣзда*, *не пройдетъ-ли еще какой проситель* (32), и тамъ съ какимъ-то, понимается, генераломъ проскользнулъ съ своей деревяшкой въ пріемную. Министръ-то ужъ его узналъ вдругъ. „Ну, говоритъ, для васъ теперь ничего нельзя сдѣлать, нужно ожидать пріѣзда Государя. Тогда, говоритъ, безъ сомнѣнія, составится какой нибудь комитетъ на счетъ раненыхъ“. — „Но, помилуйте, ваше высокопревосходительство, у меня нѣтъ куска хлѣба, я проливалъ, можете себѣ представить, кровь, лишился руки и ноги“.... Только министръ, сударь мой, или былъ занятъ, или ужъ онъ точно надоѣлъ ему: „Ступайте“, говоритъ,—„васъ много, говоритъ, есть такихъ; ищите средствъ помочь себѣ сами“.—„Помилуйте“, говоритъ мой Копѣйкинъ, „какъ-же я могу помочь себѣ, не имѣя ни руки, ни ноги!“ И онъ то хотѣлъ прибавить: „А носомъ и подавно не сдѣлаешь; только развѣ что высморкаешься, да и для того нужно купить платокъ!“ (33). Только

что нибудь; жить, можете представить, становится труднѣе и труднѣе. Ну, думаетъ себѣ, что будетъ, то будетъ, пойду опять къ министру: какъ хотите ваше высокопревосходительство, послѣдній кусокъ доѣдаю, не поможете—долженъ умирать, въ нѣкоторомъ родѣ, съ голода.“

(29) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было написано: „голодаетъ бѣднякъ мой страшно“.

(30) Первоначальная редакція подчеркнутыхъ словъ была слѣдующая: „поваръ тамъ, бѣлье на немъ, понимаете эдакое чистое, работаетъ котлетки съ трюфлями—все эдакое рассупе-деликатесъ, какъ говорится“.

(31) Первоначальная редакція подчеркнутаго мѣста была слѣдующая: „арбузъ тамъ эдакой; у него только, можете себѣ представить, текутъ слюнки, а онъ слышитъ между тѣмъ все, завтра. Тутъ понимаете семга“.

(32) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ первоначально было написано: „Копѣйкинъ мой рѣшился итти на проломъ Дождался у подъѣзда, не будетъ-ли еще какой проситель.“

(33) Къ мѣсту отъ словъ: „ну, говоритъ, для васъ теперь“.... до словъ: „купить платокъ“, имѣется на полѣ, написанный чрезвычайно нечетко карандашомъ, слѣдующій варіантъ: „Ну, говоритъ, вѣдь я вамъ сказалъ, что ждите; за чѣмъ вы явились опять“.—„Помилуйте, ваше

министръ, сударь мой, началъ, можете себѣ представить, сердиться. „Ступайте-же, говорятъ, или васъ выведутъ!“ А мой Копѣйкинъ (голодъ-то, знаете, пришпорилъ его): „Какъ хотите, ваше высокопревосходительство, не сойду, говоритъ, съ мѣста до тѣхъ поръ, покамѣстъ не дадите надлежащей резолюціи“. И министръ, сударь мой, вышелъ изъ себя. *И въ самомъ дѣлѣ, можете себѣ представить, еще можетъ быть дотолѣ въ лѣтописяхъ міра, такъ сказать, не было, чтобы какой нибудь Копѣйкинъ такъ говорилъ съ министромъ* ([34]); чиновный тамъ у него народъ, можете себѣ представить, все это на подобострастіи.

«Грубіянъ!» закричалъ онъ. «Гдѣ фельдъ-егерь? Позвать фельдъ-егеря! Препроводить его, говоритъ, съ фельдъ-егеремъ на мѣсто жительства“. А фельдъ-егерь ужъ тамъ, понимаете, и стоитъ: трехъ-аршинный мужичина какой нибудь, ручища у него, понимаете, ужъ такъ натурой устроена для ямщиковъ, дантистъ эдакой..... Вотъ его раба Божія схватили, сударь мой, да въ телѣжку, съ фельдъ-егеремъ. „Ну, Копѣйкинъ думаетъ, „по крайней мѣрѣ не нужно платить прогонъ, спасибо и за это“. *Вотъ онъ, сударь мой, ѣдетъ на фельдъ-егерѣ, да ѣдучи на фельдъ-егерѣ, въ нѣкоторомъ родѣ, такъ сказать, разсуждаетъ самъ себѣ: „Хорошо“, говоритъ онъ, „когда министръ мнѣ наконецъ сказалъ поискать самому средствъ* ([35]); хорошо“, говоритъ, „я“, говоритъ, „найду средства!“ Ну, ужъ какъ только его доставили на мѣсто и куды именно привезли, ничего этого неизвѣстно. *Такъ, понимаете, и слухи объ капитанѣ Копѣйкинѣ канули въ рѣку забвенія, въ какую нибудь эдакую Лету, какъ называютъ поэты. Но только позвольте, господа, вотъ тутъ-то, можно сказать, и начинается, такъ сказать, нить романа. И такъ, куда дѣлся Копѣйкинъ, неизвѣстно; но не прошло* ([36]), можете представить себѣ, двухъ мѣсяцевъ, какъ появилась въ Рязанскихъ лѣсахъ шайка разбойниковъ, и атаманъ-то этой шайки былъ, сударь мой, никто другой, какъ нашъ капитанъ Копѣйкинъ. Набралъ тамъ изъ разныхъ бѣглыхъ солдатъ, *нѣкоторымъ образомъ, банду цѣлую* ([37]). Это было, можете себѣ представить, тотчасъ послѣ войны. Все это привыкло, знаете, къ распускной жизни, всякому жизнь — копѣйка, забубень вездѣ такой—хоть трава не рости. Словомъ, сударь мой, у него, просто, *армія* ([38]). По дорогамъ никакого проѣзда

высокопревосходительство, лишился, такъ сказать, руки и ноги, куска хлѣба нѣтъ.“ Ну, министръ...... (здѣсь нельзя разобрать нѣсколькихъ словъ). „Говорю ступайте, ступайте, я не могу для васъ теперь ничего сдѣлать, не имѣю на этотъ счетъ никакого уполномочія; ожидайте смирно, а покамѣстъ ищите сами себѣ помощи.“— „Но, ваше высокопревосходительство, можете представить себѣ въ нѣкоторомъ родѣ сами, какъ мнѣ помочь себѣ, когда я работать не могу, не имѣя руки“. Только министръ или былъ занятъ, или просто такъ онъ уже надоѣлъ, только говоритъ.... (здѣсь опять неразобрано слово): „у меня много такихъ, какъ вы; не пойти-же мнѣ за всѣхъ, такъ сказать, просить.....“ Это мѣсто имѣетъ связь съ тѣмъ, которое написано выше, также на полѣ.

([34]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, написанныхъ карандашомъ, первоначально находились слѣдующія: „Противурѣчій онъ, знаете, почти не слыхалъ никогда“.

([35]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, написанныхъ карандашомъ, первоначально находились слѣдующія: „хорошо, говоритъ, когда ты самъ, говоритъ, совѣтывалъ поискать самому средствъ“.

([36]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально были написаны лишь слѣдующія: „только, сударь мой, не прошло“.

([37]) Первоначально вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, было написано: „шайку престрашную.“

([38]) Первоначально было написано: „полкъ цѣлый.“

нѣтъ, и все это понимаете *собственно, такъ сказать* (39), устремлено *на одно только казенное* (40). Если проѣзжающій по какой нибудь то есть своей надобности,—ну, спроситъ только, за чѣмъ,—да и ступай своей дорогой. А какъ только какой нибудь фуражъ казенный, провіантъ, или деньги, *словомъ все, что носитъ, такъ сказать, имя казеннаго,—спуска никакого. Ну, можете себѣ представить, казнѣ изъянъ ужасный* (41). Услышитъ-ли (42), что въ деревнѣ какой нибудь казенной (43) близко уже платить казенный оброкъ,—онъ ужъ тамъ. *Требуетъ тотъ же часъ къ себѣ, въ нѣкоторомъ родѣ, старосту* (44). „Подавай братъ казенные оброки и подати". Ну, мужикъ видитъ—эдакой безногой чортъ, на воротникѣ-то у него, понимаете (45), жаръ птица, красное сукно, пахнетъ (46), чортъ возьми, оплеухой..... „На, батюшка! вотъ тебѣ, отвяжись только". Думаетъ: „ужъ, вѣрно (47), какой нибудь капитанъ исправникъ, *а, можетъ быть, еще и того еще хуже*" (48). Только, сударь мой, деньги онъ, понимаете, приметъ, какъ слѣдуетъ, и тутъ-же крестьянину пишетъ росписку, чтобъ, *нѣкоторымъ образомъ* (49), ихъ оправдать, *чтобы крестьянину чего нибудь не досталось, понимаете* (50), что вотъ принялъ, молъ, всѣ казенныя подати сполна такой-то капитанъ Копѣйкинъ, и еще приложитъ и печать свою. Словомъ, сударь мой, гдѣ только есть какой нибудь казенный профитъ, онъ грабитъ, то есть, на пропалую. Посыланы были нѣсколько разъ команды изловить его; *куды, Копѣйкинъ мой и въ усъ не дуетъ* (51). Голодеры, понимаете, *все собрались такіе* (52)... Но наконецъ, можетъ быть, испугавшись самъ, *видя, что дѣло, такъ сказать, заварилъ не на шутку и что преслѣдованія ежеминутно усиливались, а между тѣмъ что деньжонокъ у него капиталецъ* (53) набрался порядочный; онъ (54), сударь мой, за границу, *да за границу* (55) прямо, можете представить себѣ, въ Соединенные Штаты! И пишетъ оттуда, сударь мой письмо къ Государю, краснорѣчивѣйшее, какое только можете вообразить. Въ древности Платоны и Демосѳены какіе нибудь, все это, можно сказать (56), тряпка, дьячокъ въ сравненіи съ нимъ: „Не подумай, Государь", говоритъ, „чтобъ я того, и того и того".... (круглоту пе-

---

(39) Подчеркнутыя слова первоначально не были написаны.

(40) Первоначально было написано: „больше на казенное".

(41) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было написано: „казна—спуска никакого. Словомъ казнѣ изъянъ ужасный".

(42) Вмѣсто словъ: «услышитъ-ли», первоначально было написано: „это еще на все: какъ только услышитъ".

(43) Здѣсь зачеркнуто слово: „мужикамъ".

(44) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было написано: „гдѣ староста?"

(45) Слово: „понимаете" приписано впослѣдствіи.

(46) Первоначально было написано: „это пахнетъ".

(47) Слово: „вѣрно" приписано потомъ.

(48) Слова подчеркнутыя первоначально не были написаны.

(49) Слова подчеркнутыя прибавлены потомъ.

(50) Словъ подчеркнутыхъ первоначально не было написано.

(51) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было написано: „Только куды, батюшко. Копѣйкинъ мой ничего не боится".

(52) Первоначально, вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, было написано: „все такіе съ нимъ".

(53) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было написано: „дѣйствительно усиленныхъ преслѣдованій, а можетъ быть, понимаете, и то, что денегъ у него капиталецъ".

(54) Первоначально было написано: „онъ вдругъ ушелъ".

(55) Слова: „да за границу" приписаны сверху.

(56) Словъ: „можно сказать" первоначально не было написано.

ріодовъ, понимаете, запустилъ такую....) „Необходимость", говоритъ, „*была причиною моего поступка* ([57]) Проливалъ кровь, *не щадилъ, нѣкоторымъ образомъ, жизни* ([58]), и хлѣба, какъ бы сказать, для пропитанія нѣтъ теперь у меня. Не наказуй, говоритъ, моихъ сотоварищей, потому что они невинны, ибо вовлечены, такъ сказать ([59]), собственно мною; а окажи лучше монаршую свою милость, чтобы впредь, то есть, если ([60]) тамъ попадутся раненые, такъ чтобы, примѣромъ ([61]), за ними эдакое, *можете себѣ представить*([62]), смотрѣніе".... Словомъ, краснорѣчиво необыкновенно. Ну, Государь, *понимаете* ([63]), былъ, такъ сказать, тронутъ. Дѣйствительно его монаршему сердцу было прискорбно, *что человѣкъ, такъ сказать, точно былъ доведенъ до послѣдней крайности* ([64]). Онъ далъ немедленно же повелѣніе, чтобы больше не преслѣдовать виновныхъ, а строжайшее предписаніе — составить комитетъ, исключительно съ тѣмъ, чтобы заняться улучшеніемъ участи всѣхъ, то есть, раненыхъ. И вотъ это именно была причина, сударь мой, что такимъ образомъ положено основаніе инвалидному капиталу, обезпечившему, можно сказать, теперь раненыхъ совершенно ([65]). Такъ вотъ кто, сударь мой, этотъ капитанъ Копѣйкинъ. Теперь я полагаю, что онъ въ Соединенныхъ Штатахъ денежки прожилъ, да вотъ и воротился къ намъ, чтобы, понимаете, еще какимъ нибудь образомъ попробовать что не удастся-ли какое нибудь, *въ нѣкоторомъ родѣ* ([66]), новое предпріятіе......

([57]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было нап исано: „причина".

([58]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было написано: „жизни то есть не щадилъ".

([59]) Слова: „такъ сказать" первоначально не были написаны.

([60]) Первоначально, вмѣсто *если*, было написано *какъ*.

([61]) Слово: „примѣромъ" приписано потомъ.

([62]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было написано: „какое нибудь".

([63]) Вмѣсто подчеркнутаго слова первоначально было написано: „то есть, вы можете себѣ представить".

([64]) Подчеркнутыхъ словъ первоначально не было написано.

([65]) Слово: «совершенно» первоначально не было написано.

([66]) Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, первоначально было написано: «такъ сказать.»

ПИСЬМО Н. В. ГОГОЛЯ КЪ КН. П. А. ВЯЗЕМСКОМУ.

Князю Петру Андреевичу Вяземскому отъ Гоголя.

Іюнь 25. Римъ.

Уже протекло болѣе двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ удовольствіе видѣть и слышать васъ, князь. Но я помню такъ, какъ бы это было вчера и буду помнить долго вашу доброту, вашъ прощальный поцалуй, данный вами мнѣ уже на пароходѣ, ваши рекомендательныя письма, которыя пріобрѣли мнѣ благосклонный пріемъ отъ тѣхъ, которымъ были вручены. — Живя въ Римѣ, я припомнилъ все то, что вы говорили мнѣ о немъ. Все это справедливо, также какъ и вѣрное ваше сравненіе его съ Неаполемъ ([1]).

([1]) Кн. П. А. Вяземскій называлъ Неаполь блестящею волшебною оперою, на которую посмотришь съ удовольствіемъ, а Римъ хорошимъ романомъ Вальтеръ-Скотта, который чѣмъ болѣе читаешь, тѣмъ глубже въ него вчитываешься, съ нимъ сживаешься иароднишься.

Я читаю этотъ романъ каждый день съ новымъ и новымъ наслажденіемъ и, какъ въ картинѣ стариннаго мастера, я въ немъ отыскиваю каждый день новое и только говорю: какъ много новаго въ старомъ и куда какъ больше нежели въ самомъ новомъ! Еще не такъ давно былъ я вмѣстѣ съ княгиней Зин. Волхонской на знакомой и близкой вашему сердцу могилѣ ([2]). Кусты розъ и кипарисы ростутъ; между ними прокрались какіе-то незнакомые два три цвѣтка. Я уважаю тѣ цвѣты, которые выростаютъ сами собою на могилѣ. Мнѣ все кажется, что это рѣчи усопшаго къ намъ, но мы глядимъ, силимся и не можемъ понять ихъ. Потомъ я былъ еще одинъ разъ съ однимъ Москвичемъ, знающимъ васъ — и вновь увѣрился, что эта могила не сирота: въ Италіи нельзя быть сиротою ни живущему, ни усопшему. — Дождемся ли мы васъ подъ наше роскошное небо, хотя на нѣсколько дней отогрѣть душу, безъ сомнѣнія уставшую отъ жесткихъ ласкъ сѣвера, хотя и родственныхъ? Я думалъ, что я по крайней мѣрѣ встрѣчу здѣсь извѣстіе о выходѣ полнаго собранія вашихъ сочиненій, но сколько ни переглядывалъ нашу тощую Сѣверную Пчелу, нигдѣ не нашелъ объ этомъ ничего. Что касается до меня..... но прежде позвольте мнѣ замучить васъ моею убѣдительною просьбою. Ваша доброта и ваша прекрасная душа даютъ мнѣ эту дерзость. Примите благосклонно подателя этого письма, брата моего — Данилевскаго. Отлагая въ сторону родство, я могу сказать, что это одинъ изъ достойнѣйшихъ молодыхъ людей: въ немъ много таланта и вкуса. Бывши два года въ Парижѣ, въ Италіи и Германіи, онъ не пропустилъ ничего, чего бы не обратить въ свою пользу. Онъ мой единственный родственникъ и единственный другъ отъ колыбели, отъ первыхъ лѣтъ юности дѣлившій со мною все, всѣ небольшія мои радости и горя. Онъ намѣренъ теперь заняться службою. Помогите ему вашимъ вліяніемъ и вашимъ добрымъ совѣтомъ. Вѣкъ не позабуду вашей этой милости и за нее буду въ пятьсотъ разъ болѣе вамъ обязанъ, нежели если бы вы мнѣ оказали ее самому, и, клянусь, она падетъ не на камень. Онъ достоинъ быть болѣе счастливъ, нежели есть: вы это увидите. — Извините меня великодушно, что я такъ дурно и съ такими ошибками пишу. Увы, не въ силахъ! Здоровье мое плохо: всякое занятіе, самое легкое, отяжелѣваетъ мою голову. Италія, прекрасная, моя ненаглядная Италія продлила мою жизнь, но искоренить совершенно болѣзнь, деспотически вшедшую въ составъ мой и обратившуюся въ натуру, она невластна. Что если я не окончу труда моего?.. О, прочь эта ужасная мысль! Она вмѣщаетъ въ себѣ цѣлый адъ мукъ, которыхъ не доведи Богъ вкушать смертному. Да сохранятъ васъ Небеса въ силахъ негаснущихъ и въ здоровьѣ. Не забывайте того, который, не вѣдая ни отношеній, ни приличій свѣта, только слѣдовалъ побужденіямъ своего сердца, благоговѣлъ предъ талантомъ, читать и изучать его считалъ высшимъ наслажденіемъ въ свѣтѣ, а для себя единственнымъ, и который въ слѣдствіе этого былъ всегда исполненъ къ вамъ высокаго, непритворнаго уваженія и любви, знакомой немногимъ.

Вашъ покорный и вѣрный слуга

Н. Гоголь.

([2]) Въ Римѣ похоронена дочь князя П. А. Вяземскаго, княжна Прасковья Петровна (1817—1835).

КАНЦЕЛЯРИСТЪ.

Неизданный разсказъ М. Н. Загоскина.

(*Изъ пятаго выхода: Москва и Москвичи*) (*).

.... Ну вотъ какой былъ со мною случай" — сказалъ Игнатій Федоровичъ Кучумовъ, кладя на столъ свою трубку.— „Это, помнится, было въ тысячу семьсотъ девяносто четвертомъ году. — Я жилъ тогда въ моемъ селѣ, верстахъ въ десяти отъ Курска. Вотъ слышу, что въ губернскомъ городѣ хотятъ строить новыя присутственныя мѣста и вызываютъ на торги желающихъ взять на себя поставку кирпичей. У меня, на ту пору, былъ изрядный кирпичный заводишка — чего же лучше? Въ нашей сторонѣ нескоро дождешься такого сбыта — поѣду торговаться! И ужъ вѣрно поставка останется за мною — вѣдь я большихъ барышей не хочу: нашему брату дворянину стыдно казну грабить. Сосѣдъ мой Сергѣй Кандратьичъ Барсуковъ крѣпко мнѣ отсовѣтовалъ брать на себя эту поставку. Да я и слушать его не сталъ.— „Эхъ Игнатій Федоровичъ!" — говорилъ онъ мнѣ, — „не за дворянское ты дѣло „берешься — какой ты подрядчикъ! Ты „любишь жить бариномъ: лѣтомъ и осе„нью гуляешь по отъѣзжимъ полямъ, а „зимою задаешь банкеты въ губернскомъ „городѣ. Нѣтъ, другъ сердечный! Коли „хочешь быть подрядчикомъ, такъ не про„гнѣвайся! Надѣвай-ка самъ армякъ — „да ступай къ себѣ въ прикащики, дво„рянскую-то спѣсь подъ лавку — то„му поклонись, тутъ подмажь...." — Я недалъ ему договорить. „Господи Боже мой! Чтобъ я пустился на такія воровскія дѣла!.. И ради чего я стану дѣлать? Хорошій кирпичъ и безъ этого примутъ, а дурной пускай себѣ бракуютъ — вотъ нашелъ человѣка! Стану я подкупать пріемщиковъ и обманывать нашу матушку-царицу!..." Сергѣй Кандратьичъ покачалъ головою и прощаясь со мною сказалъ: „Ей Игнатій Федоровичъ! припомни мое слово: наплачешься ты съ этой поставкою; конечно, честь твоя при тебѣ останется, да останутся ли за тобой твои деревеньки?".... Нечего сказать: умный былъ старикъ — дай Богъ ему царство небесное! Не хотѣлъ я, глупый сынъ, слушать его разумныхъ рѣчей — да за то послѣ и каялся.

Я поѣхалъ въ Курскъ, явился въ губернское правленье — торги еще не начинались. Гляжу, стоятъ четверо подрядчиковъ, что не первые мошенники въ городѣ. Какъ я вошелъ въ канцелярію, они межъ собой перемигнулись, а я думаю про себя: — „Что ребята? Видно я для васъ не гостинецъ?... Не бось теперь стачки не будетъ — не станете вы, плуты, казну то обирать!" — Вотъ они межъ собой пошептались, и одинъ изъ

(*) Приносимъ живѣйшую благодарность *Сергѣю Михайловичу Загоскину* за дозволеніе помѣстить въ нашемъ изданіи это посмертное произведеніе многоуважаемаго писателя, знатока нашей недавней, преимущественно бытовой старины. Въ Біографіи М. Н. Загоскина, написанной С. Т. Аксаковымъ (М. 1853) сказано (стр. 48): «Загоскину показалось, что рамки, назначенныя имъ для своихъ разсказовъ, слишкомъ узки: онъ рѣшился раздвинуть ихъ, т. е. говорить *не объ одной* Москвѣ и ея обычаяхъ"; и (стр. 51). „Въ бумагахъ его найдено немного: прекрасный разсказъ *Канцеляристъ* и нѣсколько мелкихъ статей и пр "

нихъ купецъ третьей гильдіи Парамоновъ, такой осанистой, съ толстымъ брюхомъ и окладистой сѣдой бородою, подошелъ ко мнѣ, поклонился низехонько и говоритъ: —„Ваше высокоблагородіе, вы также изволите нашимъ дѣломъ заниматься— сирѣчь касательно сегодняшней поставки?“ — „Да любезный! — отвѣчалъ я — „мы съ вами поторгуемся.“ Купецъ поглядѣлъ вокругъ себя, подошелъ ко мнѣ поближе и сказалъ въ полголоса:—„А что батюшка, ваше высокоблагородіе! Не лучше ли, знаете ли,—эдакъ, на мировую?... Вы, сударь, богатый помѣщикъ, что вамъ въ наши торговыя дѣлишки мѣшаться? Что толку-то, батюшка, коли вы цѣну собьете — казну не удивишь: у нея шеято потолще нашей — не торгуйтесь, ваше высокоблагородіе, а мы бы вамъ отсталова дали...“ — Я вспыхнулъ и помнится ругнулъ порядкомъ этого краснобая; а онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, погладилъ свою бороду, поклонился мнѣ въ поясъ и пошолъ опять толковать съ своими товарищами. Вотъ пріѣхалъ губернаторъ, и торги начались: батюшки какая пошла рѣзня! Купцы спускаютъ по гривнѣ — а мое дѣло дворянское, дойдетъ очередь до меня — кричу: „рубль!„ Вотъ они стали спускать по копѣечкѣ — и я съѣхалъ на полтину... Глядь, поглядь — а ужъ цѣна то больно мелка становится. Мои купчики начали переминаться — у одного въ горлѣ пересохло, съ другимъ перхота сдѣлалась; а я себѣ и въ усъ не дую. Повѣритель? Въ такой пришолъ азартъ, что свѣта Божія не вижу: ну точно какъ будто бы опять на штурмѣ Измаила — выпучилъ глаза да такъ и лезу. — „За вами, Игнатій Федоровичъ“ — сказалъ губернаторъ — „Честь имѣю поздравить!“ Я посмотрѣлъ на торговый листъ — фу, батюшки! разбойники то меня вовсе въ нитку вытянули! А дѣлать нечего, поставка за мною. — Отправился въ свое село, построилъ еще два кирпичныхъ сарая, нанялъ работниковъ, приставилъ къ нимъ прикащика; казалось, человѣкъ хорошій, а вышель пьяница и сущій негодяй. Сначала все шло порядкомъ; вотъ я и думаю: „прикащикъ у меня малый честный, досужій, пойдетъ и безъ меня!“, далъ ему на расходъ денегъ, а самъ поѣхалъ въ мою здѣшнюю вотчину, да все лѣто и всю осень проохотился. По первому пути я отправился опять въ Курскую губернію; пріѣхалъ въ мое село—прикащикъ сей часъ ко мнѣ явился.

— „Ну что, братецъ, поставка“? спросилъ я

— „Кончена, сударь.“

— „Совсѣмъ?

— „Совсѣмъ, Игнатій Федоровичь.

— „Ну слава Богу! — такъ браковка была небольшая?

— „Да почитай на половину.

— „На половину? — какъ же ты говоришь, что поставка кончена?“

— „Кончена, сударь; только половина та кирпичей куплена на вашъ счетъ, и съ васъ взыщутъ двадцать пять тысячь рублей.

— „Помилуй! да вся поставка была въ тридцать тысячь...“

— „То съ подряду, сударь, а вѣдь на вашъ счетъ покупали кирпичь по вольнымъ цѣнамъ.

Двадцать пять тысячъ! Господи Боже мой!.. Да гдѣ ихъ возмешь?... Вотъ тебѣ и кирпичики! — „Чтожъ ты мнѣ объ этомъ не писалъ разбойникъ?“ — сказалъ я прикащику.

— „Писалъ, сударь, да отъ васъ никакой отповѣди не было; видно, мои письма до васъ не доходили.“

Мошенникъ эдакой!.. Я узналъ послѣ, что онъ ни одного письма ко мнѣ не писалъ и что всѣмъ дѣломъ заправлялъ безграмотный староста Никита, а онъ погуливалъ на мои денежки да съ утра до вечера изъ кабака не выходилъ.

На другой день я отправился въ городъ и заѣхалъ по дорогѣ къ сосѣду моему Барсукову.—„Ну вотъ, Игнатій Федоровичъ!“ сказалъ мнѣ Барсуковъ. „Не говорилъ ли я тебѣ, что ты наплачешься съ этой поставкою? Мнѣ третьяго дня губернаторъ самъ изволилъ говорить, что если ты не внесешь двадцати пяти тысячь, такъ твое имѣнье продадутъ съ публичнаго торгу. Коли можешь взнести, такъ поторопись, любезный, а не можешь такъ десять тысячь я тебѣ дамъ, а ужь остальныя пятнадцать попытайся гдѣ-нибудь занять въ городѣ; авось найдешь!“—Я поблагодарилъ Сергѣя Кандратьича, отправился въ Курскъ, объѣздилъ всѣхъ знакомыхъ — всѣ обо мнѣ сожалѣютъ, а денегъ никто не даетъ.

На другой день по утру, поѣхалъ я къ губернатору; гляжу, въ пріемной стоитъ купецъ Паромоновъ — тотъ самый что на торгахъ давалъ мнѣ отсталова.—„Что ваше высокоблагородіе“ — сказалъ онъ— „Не угодно ли вамъ будетъ продать мнѣ кирпичиковъ? Мнѣ сказывали, что казна у васъ забраковала безъ малаго половину всей препорціи; такъ остаточекъ долженъ быть не малый—я вамъ, сударь, заплачу по вашей же подрядной цѣнѣ.“

— „А на что тебѣ, любезный, мои кирпичи?“ — спросилъ я.

— „Есть казенная поставочка, ваше высокоблагородіе! Чай, и вы изволили слышать: у насъ сбираются строить новую соборную колокольню.

— И ты хочешь купить у меня бракованый кирпичь!“

— „Ничего сударь! Наше дѣло торговое—сойдетъ! Я возьму у васъ изрядное количество, хоть на пятнадцать тысячь, только деньги заплачу не прежде двухъ мѣсяцевъ; а теперь угодно вамъ получить тысячу рублей задатку?“ — продолжалъ купецъ, вынимая изъ за пазухи огромный бумажникъ, набитый ассигнаціями.

Разумѣется, я согласился на его предложеніе. Вотъ меня позвали къ губернатору: онъ повторилъ мнѣ тоже, что я слышалъ отъ моего сосѣда Барсукова. „Ваше превосходительство“ — сказалъ я—„теперь у меня и половины этой суммы нѣтъ; и прежде двухъ мѣсяцевъ я не могу никакъ внести всѣ эти деньги съ полна; такъ нельзя ли какъ-нибудь отсрочить?“

— „Я ужь объ этомъ вчера писалъ къ моему начальству“ — отвѣчалъ губернаторъ — а всего лучше поѣзжайте-ка сами въ Петербургъ, да похлопочите; и коли отвѣтъ на мое представленье долженъ быть неблагопріятный, такъ ужъ это ваше дѣло: постарайтесь, чтобъ его тамъ позадержали. До полученія указа мы здѣсь ни къ чему не приступимъ— станемъ дожидаться, а время-то идетъ да идетъ.“

Что будешь дѣлать! Хоть мнѣ вовсе не хотѣлось ѣхать такую даль и можетъ статься по пустому, а думать-то нечего: скорѣй въ походъ! Я взялъ подорожную, пріѣхалъ черезъ недѣлю въ Петербургъ и остановился тамъ у одного пріятеля, который былъ знакомъ съ секретаремъ того присутственнаго мѣста, гдѣ производилось мое дѣло. Онъ далъ мнѣ записочку къ этому чиновнику. Вотъ на другой день я надѣлъ мой штабъ-офицерской мундиръ и явился въ присутственное мѣсто; скинулъ въ прихожей мою шубу, отдалъ ее Ванькѣ и вошелъ въ канцелярію. Гляжу, за столами сидятъ разныя лица — одни пишутъ, другія бесѣдуютъ межъ собою; я всѣмъ поклонъ— а мнѣ никто. Спрашиваю у одного изъ этихъ неучей, гдѣ господинъ секретарь?— молчитъ! — я къ другому — и тотъ поглядѣлъ на меня, протеръ свои очки, пробормоталъ что-то подъ носъ и отвернулся въ другую сторону — экой народецъ, подумаешь! и слова-то даромъ не хотятъ сказать! Гляжу, за однимъ столомъ

сидитъ молодой парень, собою больно некрасивъ; такой черномазый; кафтанишка на немъ затасканый, рукава коротенькіе, рожа небритая, ну точь въ точь какъ всѣ наши Курскіе подъячіе. — „Авось" — думаю — добьюсь отъ него толку; кажись, баринъ небольшой." Я подошелъ къ нему и спросилъ, гдѣ мнѣ найдти секретаря.—„Онъ теперь въ присутствіи"— отвѣчалъ очень вѣжливо этотъ чиновникъ — „Сейчасъ выдетъ. Да не угодно ли вамъ отдохнуть?"—продолжалъ онъ, подвигая ко мнѣ порожній стулъ. Я присѣлъ, мы съ нимъ поразговорились; я разсказалъ ему мое дѣло, а отъ него узналъ, что онъ служитъ пятый годъ канцеляристомъ и надѣется скоро быть сенатскимъ регистраторомъ. — „Вотъ и его высокоблагородіе г. секретарь", сказалъ канцеляристъ, указывая мнѣ на пожилаго человѣка, который вышелъ изъ присутствія. Секретарь принялъ отъ меня записку, прочелъ ее, пожалъ плечами и объявилъ мнѣ, что не можетъ ничего для меня сдѣлать. — „Это ужь дѣло рѣшеное" — сказалъ онъ — „указъ подписанъ, сего дня сойдетъ въ регистратуру, а завтра имѣетъ быть отправленъ въ Курское губернское правленіе, которому строго предписывается приступить немедленно къ продажѣ вашего имѣнья."

— „Да нельзя ли какъ-нибудь пріостановить ходъ этого дѣла?"—промолвилъ я.

— „Невозможно. Начальникъ у насъ человѣкъ строгой, исполнительный и если что заберетъ себѣ въ голову—такъ не прогнѣвайтесь!"

— „Да неужли этого дѣла нельзя ничемъ поправить?"

— „Я думаю, что такъ. Оно конечно, еслибъ его превосходительство захотѣлъ — такъ можно бы... Да человѣкъ то онъ не такой — баринъ знатный, богатъ, съ нимъ, сударь, не сговоришь."

— „Нельзя ли мнѣ самому дойдти до его превосходительства?"

— Доложить объ васъ можно, я сейчасъ прикажу. Только изъ этого ничего не выдетъ."

— „Ужь такъ и быть! — позвольте.... попытка не шутка..."

— „Какъ вамъ угодно."

Обо мнѣ доложили, и эдакъ черезъ полъ часа пригласили въ присутствіе. Фу, батюшки!... Что за великолѣпіе такое!... Ну это ужъ не наше Курское правленіе!.. Стѣны расписаныя сусальнымъ золотомъ, всѣ креслы обиты бархатомъ, зеркала въ узорчатыхъ рамахъ... За краснымъ сукномъ сидятъ, не нашимъ совѣтникамъ чета, особы важныя, у кого въ петлицѣ, у кого на шеѣ... А главной-то начальникъ — такъ ужъ подлинно!... баринъ!—вельможа истинннный!... Человѣкъ рослый, дородный, лице полное, съ подбородкомъ; высокія, чорныя брови дугою — въ кавалеріи!... Сидитъ такъ важно — одна нога закинута на другую; въ правой рукѣ золотая табакерка съ каменьями, лѣвая заткнута за камзолъ... Что грѣха таить! На первыхъ порахъ я сробѣлъ немножко, до скоро оправился — что въ самомъ дѣлѣ? — мы и на штурмы ходили! — Я поклонился всѣмъ присутствующимъ, подошелъ къ начальнику и сказалъ: „Честь имѣю явиться, ваше превосходительство, секундъ-маіоръ Кучумовъ."

— „Что вамъ угодно, государь мой?"— спросилъ начальникъ, ударивъ двумя пальцами по своей табакеркѣ.

— „Да милости пріѣхалъ просить, ваше превосходительство — и если вамъ угодно будетъ меня выслушать..."

— „Прошу покорно!.."

Вотъ я и пошелъ! — и такъ и такъ и такъ... Гляжу, его превосходительство то губы надуетъ, то брови подыметъ къ верху, то опуститъ ихъ внизъ, а слушаетъ внимательно.

— „Очень сожалѣю, государь мой" — промолвилъ онъ, когда я кончилъ мой раз-

сказъ. — „Но отсрочки вамъ дать нельзя — это дѣло рѣшеное.“

— „Да извѣстно ли вашему превосходительству, что я потерпѣлъ всѣ эти убытки отъ моего усердія къ казнѣ?“

Его превосходительство улыбнулся. „Убытки“ — повторилъ онъ — „то есть: вмѣсто рубля на рубль вы нажили только полтину? Нѣтъ, государь мой! — извольте это говорить другимъ, а я знаю, какъ у насъ подрядчики-то разоряются, и съ какимъ усердіемъ они обираютъ казну...“

— „Позвольте доложить, ваше превосходительство...“

„Извините, я очень занятъ — не угодно ли!“ — примолвивъ онъ, кивнувъ головую и указывая рукою на дверь, сирѣчь: милости просимъ вонъ!.. Признаюсь, у меня краска выступила на лицѣ! — Обидно!.... Вѣдь я хоть лыкомъ шитъ, а все-таки камзолъ-то у меня въ позументахъ. Онъ генералъ! — да и я не оберъ-офицерикъ какой-нибудь. А дѣлать нечего — вѣдь это не у насъ въ губерніи, заѣдаться не станешь. Я вышелъ изъ присутствія, только никому не поклонился — видитъ Богъ, никому! — прошолъ не останавливаясь всю канцелярію; гляжу, въ прихожей, разговариваетъ съ моимъ человѣкомъ тотъ самый канцеляристъ, который такъ ласково со мною обошелся. „Что съ тобою говорилъ этотъ черномазый?“ спросилъ я Ваньку, когда мы вышли въ сѣни.

— „Да все выпытывалъ, сударь, гдѣ вы изволите жить.

— „На что ему?“

— „А кто его знаетъ?“

Я пріѣхалъ домой, спросилъ себѣ позавтракать; вдругъ шасть ко мнѣ въ комнату — все тотъ же канцеляристъ.

—„Не прогнѣвайтесь, Игнатій Федоровичъ — сказалъ онъ, что я незванный къ вамъ пріѣхалъ.“

— Ничего, батюшка! Милости просимъ! — садись-ка, любезный, да не прикажешь ли чего нибудь?...

Канцеляристъ присѣлъ, выпилъ рюмку водки, закусилъ — и говоритъ мнѣ:

— „Я пріѣхалъ, Игнатій Федоровичъ, потолковать о вашемъ дѣлѣ“.

— „Да что о немъ говорить?“ — сказалъ я — „напрасно только я изхарчился и къ вамъ въ Питеръ пріѣзжалъ“.

— „Почему знать, Игнатій Федоровичъ — вѣдь вы деньги внести можите, только не прежде двухъ мѣсяцовъ?“

— „На шесть бы недѣль помирился — да и того не даютъ.“

— „Богъ милостивъ, сударь! —по мнѣ такъ дѣло то ваше поправное.“

— „Поправное? — Ужь не ты ли его, голубчикъ, поправишь?“

— „А почему же нѣтъ, Игнатій Федоровичъ?“

— „Что ты, что ты, любезный? — перекрестись! Секретарь ничего не могъ сдѣлать; вашъ генералъ на отрѣзъ отказалъ — а ты простой писецъ и канцеляристъ...

— „И сударь, да какое вамъ дѣло до моихъ чиновъ, лишь только бы отсрочку-то вы получили — а вы ее навѣрно получите. Да что изъ пустова въ порожнее переливать!.. Давайте-ка лучше на чистоту... Что, Игнатій Федоровичъ: дадите ли пять сотъ рублей?..“

Я такъ и померъ со смѣху. — „Вотъ съ чѣмъ подъѣхалъ!... Да что я за дуракъ такой? Дамъ я тебѣ пять сотъ рублей — за что?“

— „Ужъ я вамъ докладывалъ; за то, чтобъ имѣть два мѣсяца отсрочки.“

— „Да, да! Какъ же — подставляй карманъ! За пять сотъ рублей ты мнѣ, пожалуй, золотыя горы посулишь, а какъ приберешь денежки къ рукамъ, такъ тебя и поминай, какъ звали!“

— „А вотъ позвольте: — вы мнѣ пожалуйте пять сотъ рублей, а я вамъ росписку дамъ, въ которой будетъ сказано,

что эти деньги я обязанъ вамъ возвратить по первому востребованію. Если я ваше дѣльцо обработаю, такъ вы мнѣ росписку отдадите; а если нѣтъ, то вамъ, все таки опасаться нечего: вѣдь я у васъ въ рукахъ."

Что за пропасть такая!... Говоритъ такъ утвердительно. . Неужли въ самомъ дѣлѣ?... Да нѣтъ — быть не можетъ!... „Послушай любезный" — сказалъ я — „Если хочешь чтобъ я тебѣ повѣрилъ, такъ объясни мнѣ прежде, какъ ты это сдѣлаешь." — „Нельзя, Игнатій Федоровичъ! — штука-то больно простая; коли я скажу, такъ вы, можетъ быть, пять сотъ рублей пожалѣете. Да извольте быть благонадежны! Что Господь дастъ больше — а ужъ за два-то мѣсяца я вамъ головой ручаюсь."

Вотъ я подумалъ, подумалъ — что въ самомъ дѣлѣ? Вѣдь не разорятъ же меня пять сотъ рублей?.. была не была — пущусь на удалую! Я отсчиталъ ему сполна всѣ деньги, а онъ далъ мнѣ росписку и отправился. Моего хозяина цѣлый день не было дома; когда онъ пріѣхалъ, я разсказалъ ему обо всемъ. — „Что это, Игнатій Федоровичъ"— закричалъ мой пріятель. — „Тебѣ еще нѣтъ пятидесяти лѣтъ, а ты ужъ совсѣмъ изъ ума выжилъ — кому ты далъ пять сотъ рублей?.. Эка важность! Канцеляристъ — послѣдняя спица съ колесницѣ!.. Ну что онъ можетъ для тебя сдѣлать? Эхъ любезный — плакали твои денежки!"

— „Да у меня есть росписка."

— „Куда ты съ нею сунешься? Почему ты знаешь, свое ли онъ и имя-то подписалъ?"

— „А развѣ я не знаю, гдѣ онъ служитъ."

— Да! ищи его теперь въ присутствіи! — И что ты объявишь? — „Я — дескать — далъ ему пять сотъ рублей." — За что?—Ну-ка скажи!... Развѣ ты не знаешь, что взяточникъ и тотъ, кто взятку далъ, подъ однимъ состоятъ указомъ? Его обвинятъ, да и тебя не помилуютъ."

Я всю ночь не могъ заснуть: и денегъ жаль, и дасадно, что далъ себя такъ обмануть. На другой день часу въ десятомъ я отправился опять въ присутствіе; вошолъ въ канцелярію — такъ и есть!.. Злодѣя моего нѣтъ! А прямо ко мнѣ идетъ на встрѣчу секретарь. — „Вы сударь" — спросилъ онъ — „опять пріѣхали по вашему дѣлу?"

— „Да-съ!" — отвѣчалъ я. — „Мнѣ нужно кой о чемъ справиться."

— „Напрасно безпокоились; указъ о продажѣ находящагося въ залогѣ села вашего посланъ сего дня въ Курское губернское правленье, и я совѣтовалъ бы вамъ отправиться скорѣе въ Курскъ. Если ужъ нельзя никакъ спасти ваше имѣнье, такъ постарайтесь, по крайней мѣрѣ, чтобъ оно за безцѣнокъ не пошло."

Меня такъ въ жаръ и бросило — проклятый канцеляристъ! — Ну, Игнатій Федоровичъ!.. Какъ это ты до штабъ-офицеровъ дослужился?... Дуракъ набитый!... За что бросилъ пять сотъ рублей?... А туда жъ въ подряды лезетъ!... По дѣламъ хлопочетъ!... Сидѣлъ бы у себя дома да зайцевъ травилъ — простофиля эдакой!.. Я велѣлъ ѣхать къ себѣ на квартеру — вхожу въ комнату — ба, ба, ба!... мой канцеляристъ тутъ!... Что, голубчикъ?" сказалъ я — „деньги принесъ?"

— „Никакъ нѣтъ, Игнатій Федоровичъ! -- Я пріѣхалъ къ вамъ за роспискою.

— „За роспискою?...

— „Да, сударь. Ваше дѣло кончено."

— „Знаю, батюшка, что кончено: указъ о продажѣ моего села отосланъ сего дня на почту!

— „Отосланъ, Игнатій Федоровичъ — вѣдь всѣ казенные пакеты надписываю и отправляю на почту я — это по моей части.»

— Да вѣдь въ этомъ указѣ отсрочки мнѣ не даютъ?...

— „Не даютъ, Игнатій Федоровичъ.

— „Такъ за коимъ же чортомъ ты изволилъ ко мнѣ пожаловать?“

— „А вотъ позвольте!“—сказалъ канцеляристъ, вынимая изъ кармана какую-то книжку въ бумажной изорванной обертке.

— „Это что?“ — спросилъ я.

— „Документъ, сударь.“

— „Документъ? — какой документъ?

— „А вотъ сей часъ увидите“ — сказалъ канцеляристъ, перелистывая книжку.

— „Постойка-ка, любезный, — перервалъ я — „вѣдь это, кажется... Ну такъ и есть!... Старый календарь!“

— „То то такъ, сударь.“

— „Да что жъ ты, господинъ канцеляристъ — иль смѣешься надо мной?“

— „Сохрани Господи! — Что это вы, Игнатій Федоровичъ!... Не угодно ли вамъ прочесть — вотъ тутъ — гдѣ подчеркнуто карандашомъ.“

Я взялъ календарь и прочелъ: „Иркутскъ областной городъ — разстояніемъ „отъ Санктъ-Петербурга шесть тысячь „дватцать пять верстъ...“

— „То есть“ — перервалъ канцеляристъ — „туда мѣсяцъ ѣзды, да назадъ столько же.“

— „Ну такъ чтожъ?“ — спросилъ я, глядя съ удивленіемъ на канцелериста.

— „А вотъ что, сударь: когда я надписывалъ пакетъ о вашемъ дѣлѣ, такъ видно въ торопяхъ ошибся, и надписалъ вмѣсто *Курска*, въ *Иркутскъ.*

У меня руки такъ и опустились. — Ну!!! подлинно штука простая — а поди-ка, выдумай! — „Однакожъ, любезный“ — сказалъ я — „меня ты изъ петли вынулъ — да не попадись самъ въ бѣду; какъ этотъ пакетъ пришлютъ обратно изъ Иркутска, такъ, я думаю, тебя по головкѣ не погладятъ?“

— „Да и казнить, Игнатій Федоровичъ, не станутъ; посадятъ недѣльки на двѣ подъ арестъ — вотъ и все“.

— „Ну то-то, братъ — смотри!

— „Помилуйте! Ошибка въ фальшъ не ставится; и что за важность такая? — Курскъ — Иркутскъ: да тутъ какъ разъ ошибешься.“

— „Вотъ твоя расписка“, молвилъ я прощаясь съ канцеляристомъ — „Ну, нечего сказать: уменъ ты любезный!“

— „И сударь“ — проговорилъ съ большимъ смиреніемъ канцеляристъ. — „Такіе ли бываютъ умные люди — я что! — пятый годъ служу, а еще лошадёнки не завелъ.“

„А чай теперь“ — примолвилъ Игнаній Федоровичъ, принимаясь опять за свою трубку — „давнымъ давно въ каретѣ разъѣзжаетъ.“

М. Загоскинъ.

РАЗСКАЗЪ В. А. ЖУКОВСКАГО О ПЕРВОМЪ ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНІИ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ.

(*Изъ письма къ роднымъ*).

Іюня 11 (1815.) Спб.

.... Теперь о свиданіи съ императрицею. Уваровъ, на другой день моего пріѣзда, написалъ къ ней, что я въ Петербургѣ, и получилъ приказъ представить меня въ слѣдующее воскресенье (была пятница). Мундира у меня не было; кое-какъ накопилъ отъ добрыхъ пріятелей мундирную пару, и мы съ Уваровымъ отправились въ воскресенье во второмъ часу во дворецъ. Дожидались довольно долго, потому что были послѣ обѣдни парадныя аудіен-

ціи, а меня велѣно было представить ей въ кабинетѣ. Изъ большой залы, въ которой мы стояли, двери прямо въ этотъ кабинетъ. Вдругъ онѣ отворились—являются великіе князья и проходятъ мимо насъ на свою половину; потомъ опять возвращаются и идутъ къ императрицѣ, и вслѣдъ за этимъ насъ приглашаютъ. Тутъ вы воображаете, что я струсилъ, и что сердце у меня крѣпко заколыхалось — ни мало! Желудокъ мой былъ въ исправности, слѣдовательно и душа въ порядкѣ. Проходимъ маленькую горницу. Уваровъ шелъ впереди — входимъ въ другую; передъ дверями ширмы. Вдругъ изъ за ширмъ говоритъ Уварову женскій голосъ: Bonjour, monsieur Ouvaroff. Это какая нибудь придворная дама, думалъ я; иду, предо мною императрица. За нею гораздо поодаль, у дверей, великіе князья. Разумѣется, началось привѣтствіемъ. Я хотѣлъ было сказать: не умѣю изъяснить вашему величеству своей благодарности за ваши милости; но исполнилъ это на дѣлѣ, а не на словахъ, потому что *не умѣлъ ничего сказать*, а отдѣлался поклонами. Сначала было довольно трудно говорить, потому что государыня говорила по Русски, не очень внятно и скоро, и я не все понималъ. Уваровъ это замѣтилъ и сказалъ два слова по французски; это заставило ее отвѣчать по французски же, и разговоръ пошелъ очень живо — о войнѣ, о ея безпокойствахъ прошедшихъ и о прошедшихъ великихъ радостяхъ. Въ этомъ разговорѣ было для меня много трогательнаго—мать говорила о сынѣ и съ чувствомъ: нѣсколько разъ навертывались у ней на глазахъ слезы. Разговоръ продолжался около часу. Наконецъ мы откланялись. Мы еще съ вами увидимся, сказала она мнѣ очень ласково. Вслѣдъ за нами вышли и великіе князья. Уваровъ подошолъ къ Николаю Павловичу и просилъ позволенія меня ему представить. И мы пошли на половину великихъ князей. Вошедши въ прихожую залу, Уваровъ сталъ говорить одному камеръ-лакею, чтобы объ насъ доложить; но в. к. Николай Павловичъ самъ отворилъ дверь и закричалъ намъ: *пожалуйте сюда поскорѣе*. И они проговорили со мною съ полчаса; дѣло шло о томъ удовольствіи, какое сдѣлало имъ позволеніе императора ѣхать въ армію. Оба красавцы, но Михаилъ Павловичъ, не имѣя той правильности въ чертахъ, какую имѣетъ его братъ, пріятнѣе и живѣе. Великой княжны я не видалъ—она была нездорова. Теперь государыня въ Павловскомъ. Вѣроятно, что и мнѣ тамъ быть доведется. Я слышалъ послѣ, что она очень благосклонно обо мнѣ говорила....

МОЛИТВА ВЪ САДУ ГЕѲСИМАНСКОМЪ.

Неизданное стихотвореніе И. С. Никитина.

> И пресшедъ мало, паде на лицѣ своемъ моляся и глаголя: Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія; обаче не яко же азъ хощу, но яко же ты.
>
> Еванг. отъ Матѳ. гл. 26 ст. 39.

Сверкаетъ западъ озлащенный
Надъ Іудейскою землей,
И на окрестность воздухъ сонный
Съ прозрачною нисходитъ мглой.
Спокойно высясь надъ полями,
Закатомъ солнца освѣщенъ,
Стоитъ высокій Элеонъ
Съ благоуханными садами.
Вокругъ его живыхъ картинъ
Сіяютъ чудные узоры:
Здѣсь увѣнчалъ Іерусалимъ

Своими зданіями горы;
Вдали Гевалъ и Гаразинъ,
Къ востоку воды Іордана
Съ пейзажемъ дремлющихъ долинъ
Рисуются въ волнахъ тумана;
И моря Мертваго краса
Сквозь сонъ глядитъ на небеса;
А тамъ на западѣ далеко
Лазурныхъ Средиземныхъ волнъ
Разливъ могучій огражденъ
Песчанымъ берегомъ широко.
Темнѣетъ... всюду тишина.
Вотъ ночи вспыхнуло свѣтило,
И ярко полная луна
Садъ Геѳсиманскій озарила.
Въ травѣ, подъ вѣтьвями оливъ
И померанцевъ неподвижныхъ,
Іерусалима шумъ забывъ,
Спятъ три апостола всемірныхъ.
Ихъ сонъ и легокъ и глубокъ;
Но тяжело спалъ міръ суровый:
Вѣковъ наслѣдственный порокъ
Его замкнулъ въ свои оковы;
Проклятье праотцевъ на немъ
Пятномъ безславія лежало
И съ каждымъ вѣкомъ новымъ зломъ
Его, какъ язва, поражало...
И въ цѣломъ мірѣ въ эту пору
Одинъ Учитель лишь не спалъ
И, чуждый общему позору,
Судьбу всемірную рѣшалъ.
За слово истины высокой
Голгоѳскій крестъ предвидѣлъ Онъ,
И чувствомъ скорби возмущенъ,
Отцу молился одиноко:
„Отецъ, Отецъ! душа Моя
Въ нѣмой тоскѣ изнемогаетъ:
Картина будущаго дня
Мнѣ сердце кровью обливаетъ.
Я знаю, этотъ день придетъ!
На жертву отданный народу,
Твой Сынъ божественный умретъ,
Умретъ за общую свободу.
Проклятье черни загремитъ
Надъ головой, вѣнцомъ покрытой,
И подвигъ жертвы очернитъ
Насмѣшка злобы ядовитой!
И тѣ, которымъ со креста
Пошлю Я даръ благословенія,
Съ улыбкой гордаго презрѣнья
Поднимутъ руки на Христа!..
Отецъ, Отецъ, пусть чаша эта
Минуетъ Сына Твоего:
Мнѣ горько видѣть злобу свѣта
За искупленіе его!
Но если Твоему народу
Позоръ Мой славу принесетъ,
Пускай за общую свободу
Сынъ человѣческій умретъ!....“
Молитву кончивъ, грусти полный
Къ ученикамъ Онъ подошелъ,
И увидавъ ихъ сонъ покойный,
Сказалъ имъ: — „Встаньте! Часъ пришелъ!
Оставьте сонъ свой и молитесь,
Чтобъ въ искушеніе не впасть;
Тогда вы въ вѣрѣ укрѣпитесь
И съ вѣрой встрѣтите напасть.“
Сказалъ, — и тихо удалился
Туда, гдѣ прежде плакалъ онъ
И новой скорбью возмущенъ,
На землю палъ онъ и молился:
„Отецъ! Ты въ міръ Меня послалъ,
Но Сына міръ Твой не пріемлетъ:
Ему любовь Я возвѣщалъ,
Моимъ глаголамъ онъ не внемлетъ.
Я былъ врачомъ его больнымъ,
Я за враговъ моихъ молился,
И надо мной Іерусалимъ,
Какъ надъ обманщикомъ, глумился!
Народу миръ Я возвѣщалъ,
Народъ судомъ мнѣ угрожаетъ;
Я въ мірѣ мертвыхъ воскрешалъ,
И міръ Мнѣ крестъ приговляетъ!
Отецъ, Отецъ мой! чаша эта
Да мимо идетъ отъ Меня!
Ты Богъ любви, начало свѣта,
И все возможно для Тебя!
Но если кровь нужна святая,
Чтобъ землю съ небомъ примирить,
Твой вѣчный судъ благословляя,
На крестъ готовъ Я восходить.“
И снова, тайной грусти полный,
Къ ученикамъ Онъ подошелъ,
И увидавъ ихъ сонъ покойный
Сказалъ имъ: — „Встаньте! Часъ пришелъ.
Ужъ не далеко царство славы,
Близка великая борьба...
Молитесь!.. Скоро въ день кровавый
Земли окончится судьба!„
Сказалъ, — и снова удалился

Подъ тѣнь смоковницъ и оливъ,
И тамъ, колѣна преклонивъ,
Опять Онъ плакалъ и молился:
„Отецъ, Отецъ! Мнѣ тяжело!
Мой умъ колеблется, темнѣетъ;
Все человѣческое зло
На Мнѣ единомъ тяготѣетъ!
Позоръ людской, позоръ вѣковъ,
Все на Себя Я принимаю;
Но Самъ, подъ тяжестью оковъ,
Какъ человѣкъ, — изнемогаю!
Отецъ! Спаси же Твой народъ!
Дай Мнѣ на подвигъ укрѣпленье,
И Сынъ Твой съ радостью умретъ
Великой жертвой примиренья!"
И руки къ небу Онъ подъялъ,
И весь въ молитву превратился:
Огонь лицо Его сжигалъ,
Кровавый потъ съ Него струился...
И вдругъ съ безоблачныхъ небесъ,
Эдема блескомъ окруженный,
Явился въ садъ уединенный
Глашатай Божіихъ чудесъ.
Былъ чуденъ взоръ его спокойный,
И безмятежно, и свѣтло
Одушевленное чело,
И ликъ сіялъ, какъ полдень знойный;
И близь Учителя онъ сталъ,
И рѣчью свыше вдохновенной,
Освободителя вселенной
На славный подвигъ укрѣплялъ.
И самъ, подобно легкой тѣни,
Но полный благодатныхъ силъ,
Свои воздушныя колѣни
Съ молитвой пламенной склонилъ.
Весь міръ въ ту пору спалъ глубоко,
Была на небѣ тишина,
Лишь въ царствѣ мрака, одиноко,
Страдалъ безплодно сатана.
Онъ зналъ, что въ мірѣ колебался
Его владычества кумиръ,
И что за обольщенный міръ
Вѣнецъ и крестъ приготовлялся.
Онъ понималъ, о чемъ одинъ
Молился Праведникъ великій,
И плакалъ мрачный властелинъ
О славѣ свѣтлаго Владыки.
Луна сіяла. Небожитель
Спѣшилъ въ Эдемъ по облакамъ,
Межь тѣмъ могучій Искупитель
Опять пришелъ къ ученикамъ.
И въ это чудное мгновенье
Какъ былъ Онъ истинно великъ!
Какимъ огнемъ одушевленья
Горѣлъ Его прекрасный ликъ!
Какъ ярко отражали очи
Всю волю твердую Его!
Какъ любовались на Него
Свѣтила блѣдныя полночи!
Ученики, какъ прежде, спали,
И вновь Учитель имъ сказалъ:
„Вставайте! Близокъ день печали!
И часъ предательства насталъ!"
И звукъ мечей остроконечныхъ
Садъ Геѳсиманскій пробудилъ,
И отблескъ факеловъ зловѣщихъ
Лицо Іуды освѣтилъ...

И. Никитинъ.

БІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА КЪ ПРЕДЪИДУЩЕМУ СТИХОТВОРЕНІЮ.

Напечатанное нами стихотвореніе въ нѣкоторыхъ спискахъ носитъ названіе „*Моленіе о Чашѣ*". Самъ поэтъ называлъ его такимъ именемъ, хотя въ первоначальныхъ спискахъ стоитъ приведенное нами заглавіе. *Молитва въ саду Геѳсиманскомъ* написана въ 1854 году по слѣдующему случаю. Извѣстно, что Н. И. Второвъ и К. О. Александровъ - Дольникъ первые открыли Никитина на его постояломъ дворѣ, въ ноябрѣ 1853 года, тотчасъ же послѣ того, какъ въ Воронежскихъ Вѣдомостяхъ было напечатано его стихотвореніе «Русь» (см. Русс. Архивъ 1863 г. стр. 454—459). Хотя эта пора была лучшимъ временемъ въ дворнической жизни Никитина, пора большего матеріальнаго довольства, а не такой безы-

сходной бѣдности, принуждавшей зачастую нашего поэта самого варить извощикамъ щи и кашу, самого прислуживать имъ за обѣдомъ, ходить въ нагольномъ тулупѣ и въ сапогахъ съ длинными голенищами, часто худыхъ, и пр.;—но, тѣмъ не менѣе, контрастъ между литературными занятіями и дворничаньемъ въ маленькомъ и бѣдномъ домикѣ, стоящемъ вовсе не на бойкомъ мѣстѣ, возбудилъ всеобщее вниманіе въ Воронежѣ и расположилъ въ пользу Никитина всѣхъ тогдашнихъ лучшихъ людей. Въ семействахъ гг. Второва и Александрова - Дольника Никитинъ прежде всего нашелъ самый радушный, самый дружескій пріемъ. Легко представить себѣ положеніе молодаго, даровитаго человѣка, вызваннаго къ совершенно новой жизни; легко понять его благодарное чувство къ тѣмъ людямъ, которые не дали ему задохнуться въ душной атмосферѣ. Хотя въ этомъ чувствѣ не было ничего несвободнаго, но первое время своей воронежской извѣстности Никитинъ почти не принадлежалъ самому себѣ. Благодарность и дружба до такой степени овладѣли его душою (къ Н. И. Второву онъ до самой смерти сохранилъ самое теплое чувство), больною и измученною, что онъ отдался имъ вполнѣ. Теплыя и образованныя бесѣды, правильное и серьезное чтеніе, изученіе французскаго языка и т. п. — все это тянуло Никитина въ домъ Второва. Но этого мало: безъ Второва, не бывши знакомымъ съ Вторымъ, въ первое время невозможно было близко сойтись съ Никитинымъ, даже рѣдко можно было застать его дома. Но за то всѣ близкіе знакомые г. Второва тотчасъ же познакомились и съ Никитинымъ. Въ числѣ другихъ я назову г. Нордштейна, кн. Ю. А. Долгорукова, тогдашняго начальника Воронежской губерніи, его супругу, гр. Д. Н. Толстаго, въ послѣдствіи (1859—1861 гг.) также Воронежскаго губернатора, Н. В. Кукольника и др. Въ эту первую пору извѣстности Никитина я не былъ еще знакомъ съ нимъ, а потому ничего не могу сказать положительнаго о томъ, какъ онъ чувствовалъ себя въ этой новой для него сферѣ. Можно было радоваться за поэта-дворника при видѣ того, какъ его ласкалъ и даже баловалъ губернскій beau monde; но жаль становилось его, при мысли о неловкости его положенія, положенія *диковинки*, которую, лаская, считали однакоже нужнымъ и удобнымъ испытывать, экзаменовать въ стихотворствѣ. Въ первомъ изданіи стихотвореній Никитина есть нѣсколько вещей, написанныхъ на темы заказныя, нерѣдко на томъ же вечерѣ, куда онъ былъ приглашаемъ. Мы далеки отъ мысли безусловно обвинять тѣхъ, кто давалъ подобныя темы, такъ какъ все это происходило, думаемъ, отъ излишне возбужденнаго любопытства, которое не могло умѣряться общественнымъ положеніемъ нашего поэта. Какъ бы то ни было, стихотвореніе *Молитва въ саду Гефсиманскомъ* или *Моленіе о Чашѣ* принадлежитъ къ числу піесъ, написанныхъ Никитинымъ на заданныя темы. Одна особа женскаго пола подарила Никитину прекрасный эстампъ, изображающій моленіе І. Христа о чашѣ, и просила его написать по поводу этой картины стихи. Покойный поэтъ очень любилъ эту картину, и она до самой его смерти постоянно висѣла въ его комнатѣ. Стихотвореніе было написано и, какъ читатель видитъ, исполнено необыкновенной задушевности. Въ Воронежѣ оно доставило поэту всеобщую извѣстность: о Никитинѣ заговорили во всѣхъ, даже едва грамотныхъ слояхъ общества; стихотвореніе переписывалось во множествѣ экземпляровъ и распространилось далеко за предѣлы Воронежа и даже губерніи. Не получивъ окончательной отдѣлки, стихотвореніе это, тѣмъ не менѣе, проникнуто глубоко чувствомъ. Ясно, что Никитинъ

писалъ его не съ тѣмъ, чтобы отдѣлаться, чтобы только исполнить данное имъ обѣщаніе: теплое религіозное чувство поэта просвѣчиваетъ въ немъ насквозь. Это чувство всегда было очень сильно въ Никитинѣ, хотя онъ не разъ жалѣлъ о томъ, что давно утратилъ всю его младенческую непосредственность. Долго и много говорилъ онъ объ этой непосредственности религіознаго чувства лѣтомъ 1861 г., за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти. Въ это время онъ съ особеннымъ вниманіемъ читалъ въ «Православномъ Обозрѣніи» жизнь св. Тихона Задонскаго, мощи котораго открылись въ августѣ того же года и къ которому покойный Иванъ Савичъ относился необыкновенно сочувственно. „Я это совершенно понимаю", не разъ говорилъ онъ, останавливаясь на болѣе замѣчательныхъ мѣстахъ разсказа Чеботарева о Задонскомъ святителѣ.

Я былъ свидѣтелемъ глубоко потрясающей сцены. Передъ совершеніемъ духовнаго завѣщанія, за мѣсяцъ съ небольшимъ до смерти, Никитинъ пожелалъ исповѣдаться и причаститься св. Тайнъ. 8 сентября, послѣ ранней обѣдни, я пріѣхалъ къ нему съ священникомъ. Одинокій домикъ поэта былъ пустъ. Больной сидѣлъ въ креслѣ. Отецъ лежалъ въ другой комнатѣ. Двоюродная сестра, ходившая за больнымъ, пошла ставить самоваръ. Оставивъ священника съ больнымъ, я вышелъ въ другую комнату. Черезъ четверть часа раздались сильно напугавшія меня, истерическія рыданія. Я поспѣшилъ въ комнату больнаго, гдѣ уже все было кончено, и нашелъ его тихо плачущимъ. «Теперь ничего... Мнѣ легко! Вѣдь вы знаете, другъ мой, что я не могу плакать!» сказалъ онъ, посмотрѣвъ на меня кротко и спокойно. Я забылъ сказать, что передъ исповѣдью, сильно взволнованный больной, едва шатаясь, пошелъ къ своему отцу, лежавшему въ постелѣ въ самой крайней, четвертой комнаткѣ его дома. Я въ это время возвратился къ священнику въ комнату больнаго, куда долетѣли до насъ два раза повторенныя слова Ивана Савича: «батенька! простите меня!» и какое-то неясное бормотанье.

Вопросы религіозные, вопросы церковные всегда очень занимали Никитина. Горячо любя народъ, онъ интересовался положеніемъ въ особенности сельскаго духовенства и глубоко скорбѣлъ, что это положеніе весьма не завидно. Такое направленіе мыслей, нисколько, впрочемъ, не преобладающее, напрасно будетъ объяснять (если бы кто это вздумалъ) мѣстомъ воспитанія Никитина, семинаріей, къ которой Никитинъ не только относился свободно, но даже нѣсколько рѣзко. Кромѣ извѣстнаго *Дневника Семинариста*, для доказательства можно бы привести отрывки изъ одного ненапечатаннаго стихотворенія 1858 года.

Точно также, какъ ни это, никогда не предназначавшееся къ печати стихотвореніе, ни протестующая личность Яблочкина (1) и нѣкоторыя сцены «Кулака» нисколько не опровергаютъ того, что мы сказали въ этой замѣткѣ о покойномъ Никитинѣ. Какъ человѣкъ ума сильнаго и оригинальнаго, Никитинъ уважалъ всякое убѣжденіе; но не терпѣлъ ничего фальшиваго, въ особенности религіознаго либеральничанья.

М. де-Пуле.

Воронежъ. 25 марта 1865 года.

(1) Въ „Дневникѣ Семинариста." См. Воронежскую Бесѣду на 1861 г.

О ГРАФИНѢ РАСТОПЧИНОЙ.

(*Изъ записной книжки Н. В. П.* *).

Лѣтъ около тридцати тому назадъ, въ высшихъ кругахъ московскаго общества показалась въ свѣтъ молодая семнадцатилѣтняя Евдокія Петровна Сушкова. Прекрасная собой, живая, воспріимчивая, она соединяла со всѣмъ очарованіемъ свѣтской дѣвушки примѣчательное дарованіе. Съ необыкновенною легкостію, близкою дару импровизаціи, она небрежно, украдкою, выражала въ плавныхъ, пріятныхъ стихахъ, впечатлѣнія свои, надежды и мечты юности, тревоги сердца. Тогда уже, стихи молодой Сушковой, передаваемые близкими ея подругами, ходили изъ рукъ въ руки. Въ 1833 г. она вступила въ бракъ съ молодымъ человѣкомъ, носящимъ историческое, столь народное въ Россіи имя; въ печати начали появляться стихи графини Растопчиной. Они были принимаемы публикой съ восхищеніемъ; журналисты осыпали ихъ похвалами и дорожили ими; Жуковскій и другія наши литературныя знаменитости привѣтствовали ихъ радушнымъ, лестнымъ одобреніемъ. Съ того времени было уже нѣсколько изданій собранія стихотвореній графини Растопчиной. Они быстро расходились и читались во всѣхъ концахъ Россіи. Никто, конечно, оспоривать не будетъ, что имя графини Растопчиной громко звучало въ нашей литературѣ, и что оно имѣетъ въ ней своего рода значеніе.

Вспомнимъ, что когда она начала свое стихотворное поприще, французскій языкъ еще господствовалъ у насъ исключительно, и большинство нашихъ образованныхъ женщинъ, всѣхъ вообще круговъ, не въ состояніи было написать правильно и свободно нѣсколько строкъ и почти ничего не читало по-русски. Конечно, многія изъ современницъ графини Растопчиной обязаны чтенію легкихъ, столь сочувственныхъ женской мечтательности стиховъ ея, первымъ наслажденіемъ поэзіею на родномъ языкѣ. Примѣръ графини Растопчиной, вступившей такъ успѣшно и блистательно на авторское поприще, побудилъ, вѣроятно, и нѣкоторыхъ другихъ женщинъ испытать способности свои на этомъ же поприщѣ и открылъ намъ рядъ даровитыхъ Русскихъ писательницъ. Вліяніе ея въ этомъ отношеніи было несомнѣнно и благодѣтельно, и она заслуживаетъ отъ русской литературы добраго слова въ воспоминаніе.

7-го декабря (1858), на Басманной, у церкви святыхъ Петра и Павла толпился народъ. Церковь была полна молящихся: совершался обрядъ отпѣванія усопшей графини Е. П. Растопчиной. Она скончалась 3-го декабря, послѣ долгой, мучительной болѣзни, на 47-мъ году отъ роду; родилась въ Москвѣ 23-го декабря 1811 г. Тѣло ея предано землѣ за Троицкою заставою на Пятницкомъ кладбищѣ, возлѣ праха свекра ея, знаменитаго градоначальника Москвы въ 1812 году. Семейство ея, домашніе и всѣ близко знавшіе графиню Евдокію Петровну, искренно ее оплакиваютъ.

(*) Когда скончалась гр. Растопчина, въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ не было ни одной некрологической статьи объ этой замѣчательной женщинѣ. Печатаемая здѣсь замѣтка написана по возвращеніи съ похоронъ гр. Растопчиной. *П. Б.*

КЪ ИСТОРІИ НРАВОВЪ XVIII ВѢКА.

I.

Жалоба петровскаго коменданта Андрея Ивинскаго на астраханскаго губернатора Артемія Волынскаго.

(Объ этомъ находится въ астраханскомъ губернскомъ правленіи дѣло, изъ коего выписываемъ буквально. — Жалоба въ копіи.)

Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій!

По твоему государеву имянному указу опредѣленъ я изъ офицеровъ къ сенату, жалованнымъ за службы и за раны и за полонное терпѣніе, къ дѣламъ, комендантомъ въ Петровскъ (*) Казанской губерніи, и всякія государевы дѣла управлялъ безпорочно. А въ 718 г. (1718 г.) въ октябрѣ мѣсяцѣ бывшемъ, посланникъ Артемій Петровъ сынъ Волынской изъ Саратова писалъ ко мнѣ въ Петровскъ просительнымъ письмомъ, чтобъ ему изготовить 250 подводъ, къ напередъ присланному отъ него прапорщику, который съ лошадьми персидцкими, и на оныхъ лошадей, на 70 лошадей, фуража было довольно, и дано ему изъ оныхъ 250 подводъ, 96 подводъ до Пензы, и отправилъ я его со всякимъ довольствомъ, безъ всякого задержанія. А ноября во 2 день оной бывшій посланникъ пріѣхалъ въ Петровскъ на отведенную себѣ квартиру со многолюдствомъ. И умысля злодѣйствомъ и лукавствомъ своимъ и обманомъ съ людьми и съ драгуны своими швецкой породы, гонялись за мною съ шпагами и прокололи на мнѣ кафтанъ не въ одномъ мѣстѣ, и отбивъ у меня мою шпагу, напали на меня многолюдствомъ, били и за волосы тащили на дворъ къ подьячему моему, гдѣ онъ посланникъ стоя, и притащивши оборвали съ меня платье, въ одной рубахѣ ругательски растянувши на землѣ били и мучили ослопьями не малое время, и оные ослопья (*) переломали, который на знакъ посланъ въ Казань, и едва жива оставили на землѣ. И оной же Волынской мученого меня еще топками и каблуками билъ же и сковавъ въ желѣза держалъ двои сутки. И собравъ съ вѣдомства моего съ петровскихъ жителей не противъ своего ко мнѣ присланнаго письма и незнаемаго ко мнѣ послужнаго государева указу 450 подводъ, и у меня и изъ города моихъ бралъ лошадей въ подводы, и о всемъ его ругательствѣ и противности пространно писано во отпискѣ моей въ Казань, а казанскій губернаторъ Петръ Самойловичь Салтыковъ писалъ въ посольскую канцелярію, а указу никакого не учинено.

В. г. п. в. в. (*) да повели державство ваше онаго посланника въ сенатѣ разпросить, а о отпискѣ моей и о письмѣ губернаторскомъ съ посольскою канцеляріею справиться, и истинный судъ предложить и указъ учинить, понеже оной мой мучитель и вашему царскому величеству противно указу учинилъ, и на распросы его явное свидѣтельство и улику объявлю

В. в. (**) нижайшій рабъ петровской Ивинской комендантъ Андрей, 1719 г. апрѣля въ день, къ тому прошенію комендантъ Андрей Ивинской руку приложилъ.

(*) Петровскъ нынѣ уѣздный городъ Саратовской губ., и крѣпость уже не существуетъ.

(*) Ослопья — толстыя прутья.

(*) Великій государь повелитель, ваше величество.

(**) Ваше величество.

На помѣтѣ жалобы написано, что правительствующій сенатъ приказалъ (въ 1719 г. мая 11) допросить противу челобитной, а потомъ въ другой помѣтѣ того же года мая 13, что тайный совѣтникъ, сенаторъ и юстицъ-коллегіи президентъ графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ приказалъ, съ товарищами, отправить дьяка къ бывшему посланнику и отобрать у него подлинные за его рукой писанные отвѣты.

II.

Докладная записка о соборномъ протоіерeѣ Козминѣ, преслѣдуемомъ архіепископомъ астраханскимъ и ставропольскимъ Варлаамомъ Лещинскимъ.

(Объ этомъ находится дѣло въ астраханскомъ губернскомъ правленіи, и изъ него выписываемъ докладную записку).

Сего 730 году (1730 г.) февраля 13 дня, пришелъ въ астраханскую губернскую канцелярію царицинской соборной церкви протопопъ Иванъ Козминъ и извѣщалъ словесно, а въ извѣтѣ своемъ написалъ: сего де февраля 12 дня въ часу третьемъ дни съ Болды отъ него преосвященнаго епископа пришолъ пѣвчій Тимофей Ивановъ въ консисторію, въ которой онъ содержался подъ карауломъ и говорилъ ему протопопу: на тебя де архіерей больно сердитъ и хочетъ въ нынѣшнее воскресеніе по спинѣ и по брюху бить плетьми и будь ты къ тому готовъ и исповѣдайся и причастися. И когда оный пѣвчій оныя слова сказалъ, той же консисторіи подъячій Зобковъ поѣхалъ къ нему преосвященному на Болду и оттоль того же числа паки пріѣхалъ въ консисторію и сказалъ, что онъ преосвященный за тебя его Зобкова билъ по щекамъ, понеже свѣдомъ онъ, что ты хочешь на него преосвященнаго просить въ синодѣ и просилъ въ губернской канцеляціи паспорта: то де ты самъ увидишь, что тебѣ за то завтра отъ него преосвященнаго на дѣлѣ покажется; и сего де дня отъ него преосвященнаго пріѣхалъ подъякъ Василій Карчагинъ и сказалъ мнѣ, что его преосвященство на тебя очень сердитъ и пришлетъ тотъ часъ реченого подъячего Зобкова, который посадитъ тебя на большую чепь и руки и ноги закуетъ, за то что хочешь ты просить на него епископа въ синодѣ. И для того де онъ протопопъ, убоясь, что онъ преосвященный съ бытности его ему гоненіи чинитъ, всегда яко бы злодѣя держитъ на чепѣ напрасно, не показуя ни малой вины. А нынѣ онъ преосвященный, увѣдавъ, что онъ намѣренъ на него за несносное гоненіе въ святѣйшемъ синодѣ просить, чтобъ за то онъ отъ преосвященнаго тако, какъ выше ему протопопу сказывали, скорби напрасно не понесть, отъ чего де онъ можетъ напрасно умереть, пришелъ въ губернскую канцелярію самъ, и что де его отпустить для прошенія въ Москву на него архіерея въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, и для тогобъ его протопопа послать въ синодъ за карауломъ отъ губернской канцеляріи на его протопоповѣ коштѣ. Къ сему извѣту протопопъ Іоаннъ Козминъ руку приложилъ.

Жестокому съ подчиненными обращенію нечего удивляться,—то былъ вѣкъ полуобразованности нашихъ предковъ; но вотъ что поразительнѣе, что въ самый блистательный вѣкъ Екатерины II, громкій величія и славы, скрывались высокомѣріе, напыщенность и лоскъ свѣтскій, украшенныя яркой внѣшностію; что и тогда любили наружность, увлекались тѣмъ, что бросалось въ глаза, и дворянство спѣшило за границу перенимать безъ разбора у иностранцевъ. Наши предки корчили французовъ и оставались тѣмъ довольны, не думая или лучше сказать не зная, что образованность и просвѣщеніе суть принадлежности сердца и знаній. Образованность смягчаетъ дикіе обычаи, а просвѣщеніе содѣлываетъ выполненіе человѣческихъ обязанностей необходимыми, заставляетъ чтить права ближняго и возвышаетъ достоинство каждаго. Но отъ этого исполненія они были далеки и, не во гнѣвъ имъ сказать, они были почти необузданные дикари

до-петровской эпохи. По прежнему, съ гикомъ и сворою гончихъ собакъ, летали по полямъ, забивали арапниками, отъ одной грубой воли, свою прислугу и часто дворянъ; напившись до положенія ризъ, засыпали подъ столами. И прекрасный полъ, увы! не избѣгалъ побоевъ и потасовки отъ дражайшихъ супруговъ; за то нѣжнѣйшія сердца ихъ дражайшихъ половинъ, звучавшія говоромъ французскаго языка, французскими пріемами и ловкостію сценическою, выказывались подъ часъ грозою для дворни, угощая оплеухами и кулаками, изъ своихъ пухлыхъ ручекъ. Послѣ этого дикость нравовъ не въ диво, если читаемъ жалобы коменданта Ивинскаго и протоіерея Козмина; мы только сожалѣемъ, что знаменитый Волынскій не стоялъ выше своего вѣка, что Варлаамъ Лещинскій забывалъ свой санъ, и если можно ихъ извинить, то общимъ порокомъ самоуправленія того времени; ибо этой участи подвергались почти всѣ тѣ, кои желали повелѣвать и находить всѣхъ другихъ ниже себя, считая ихъ какъ бы существами осужденными на униженіе.

А. Терещенко.

(Сообщено М. П. Погодинымъ).

СЛУЧАЙНЫЕ ЛЮДИ ВЪ РОССІИ.

(*Изъ Гельбига.*) (*)

3) Оловъ (Олицъ) (1).

Оловъ былъ сынъ Московскаго нѣмца. Онъ сдѣлался офицеромъ по протекціи. Въ этомъ званіи свелъ онъ знакомство съ придворными служителями императрицы Елизаветы, которые посовѣтовали ему перейти въ православную вѣру. Онъ послушался, и счастіе его было сдѣлано. Елизавета, движимая отчасти чувствомъ религіознаго долга, взяла на себя заботу о земномъ благополучіи Олова. Онъ вскорѣ сдѣлался полковникомъ и получилъ полкъ.

Однажды дано ему было приказаніе отправиться съ своимъ войскомъ въ одну провинцію, чтобы усмирить возстаніе, произведенное тамъ крестьянами. Но бунтовщики, будучи гораздо многочисленнѣе солдатъ, прогнали ихъ, захватили полковника, наложили на него руку и выгнали его. Это несчастіе не имѣло впрочемъ никакого вліянія на судьбу Олова, пока жила Елизавета. Когда дошла до него очередь, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. (2).

1762. Совсѣмъ иначе пошло дѣло немедленно по смерти императрицы. Однажды вечеромъ за столомъ, когда рѣчь шла именно о производствахъ, которыя ожидались при предстоявшемъ мирномъ торжествѣ (3), Петръ III приказалъ своему генералъ-адъютанту Гудовичу (4)

(*) См. выше, стр. 53—64 и 205—212.

(1) Въ числѣ случайныхъ и даже просто чиновныхъ людей въ 18 вѣкѣ не встрѣчается никакаго Олова. Тутъ есть очевидно ошибка въ имени. Кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что Гельбигъ говоритъ тутъ объ извѣстномъ генералѣ Петрѣ Ивановичѣ Олицѣ, котораго біографія доселѣ не разъяснена.

(2) Олицъ былъ раненъ при Цорндорфѣ и произведенъ въ 1758 году въ генералъ-поручики за храбрость. Подъ Франкфуртомъ получилъ онъ опять рану и пожалованъ Александровскою лентою въ одинъ день съ знаменитымъ Румянцовымъ, 18 августа 1759 года.

(3) По случаю заключенія мира съ Пруссіей.

(4) Малороссъ графъ Андрей Васильевичъ Гудовичъ (род. 1731, ум. 1808), генералъ-маіоръ и любимый генералъ-адъютантъ Петра III, вышелъ въ отставку по доброй волѣ немедленно по во-

прочесть списокъ полковниковъ и генералъ-маіоровъ, которые могли расчитывать при этомъ случаѣ на пожалованія. Это было исполнено, и императоръ дѣлалъ, при имени каждаго, основательныя замѣчанія, съ свойственнымъ ему знаніемъ дѣла. Когда очередь дошла до генералъ-маіора Олова ([5]), Петръ III воскликнулъ: «Вычеркнуть! Я не хочу имѣть «генерала, который далъ себя поколо«тить мужикамъ. Онъ можетъ убираться «съ чиномъ генералъ-маіора, который «пожаловала ему моя тетка.» И онъ дѣйствительно получилъ отставку.

Съ этого времени сталъ онъ держаться стороны государыни и увеличилъ число тѣхъ, которые содѣйствовали ея восшествію на престолъ. Въ царствованіе Екатерины II былъ онъ опять принятъ на службу, получалъ иногда немаловажныя порученія, поступалъ хорошо и возвысился въ Турецкую войну до чина генералъ-аншефа. ([6])

1771. Оловъ умеръ въ 1771 году. ([7]) Жена его была Русская, и любовь его къ ней могла содѣйствовать рѣшенію его перемѣнить вѣру. Мы не знаемъ, оставилъ ли онъ дѣтей. ([8])

4) ПЕТРЪ ЗАВАДОВСКІЙ.

Петръ Завадовскій былъ сынъ православнаго священнослужителя въ Украйнѣ.

Заботами своего отца ([1]) получилъ онъ въ ранней юности нѣкоторое образованіе, особенно познаніями въ латинскомъ языкѣ, исторіи и философіи.

Отецъ привезъ его въ Петербургъ, въ домъ своего земляка генералъ-фельдмаршала графа Разумовскаго. Тамъ находился тоже молодой Безбородко ([2]), съ которымъ Петръ Завадовскій свелъ дружбу, сохранившуюся съ обѣихъ сторонъ въ продолженіи всей ихъ жизни. Въ домѣ этого боярина оба эти молодые Малороссіянина были не болѣе, какъ служителями ([3]). Онъ велѣлъ преподавать имъ

царeніи Екатерины II и провелъ въ удаленіи отъ дѣлъ 34 года. Павелъ I, вступивши на престолъ, произвелъ его сейчасъ же прямо въ генералъ-аншефы и пожаловалъ ему Александровскую ленту 10 ноября 1796 года, вмѣстѣ съ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Голицынымъ (род. 4 января 1731, ум. 1798) и барономъ Карломъ-Карловичемъ Унгернъ-Штернбергомъ (род. 29 апрѣля 1730, ум. 1799), которые также были генералъ-адъютантами и любимцами Петра III и находясь въ отставкѣ въ 1796 году, получили одинаковыя награды съ Гудовичемъ.

([5]) Изъ примѣчанія 2 видно, что въ 1762 году дѣло должно было итти о производствѣ Олица въ генералъ-аншефы, ибо онъ былъ тогда уже генералъ-поручикомъ съ 1758 года, а не генералъ-маіоромъ, какъ говоритъ Гельбигъ.

([6]) Олицъ находился въ 1769 году въ арміи князя Александра Михайловича Голицына (род. 17 ноября 1718, ум. 8 октября 1783). Въ 1770 году Олицъ занялъ Валахію и получилъ Андреевскую ленту, въ чинѣ генералъ-аншефа. Умирая, онъ не переставалъ распоряжаться военными дѣйствіями.

([7]) Олицъ умеръ въ Бухарестѣ, 17 апрѣля 1771; за пять дней до его кончины, происшедшей въ Валахіи, Екатерина жаловала его въ Петербургѣ (12 апрѣля 1771) Георгіевскою звѣздою 2 степени, которой было въ то время только пять кавалеровъ: это были генералъ-поручики П. Г. Племянниковъ, князь Н. В. Репнинъ, Ѳ. В. Боуръ, графъ Ѳ. Г. Орловъ и контръ-адмиралъ С. К. Грейгъ. Такимъ образомъ Олицъ не успѣлъ получить этой важной воинской награды, ему пожалованной.

([8]) Олицъ, кажется, потомства не оставилъ.

([1]) Отецъ Завадовскаго Василій былъ женатъ на дочери подкоморія Ширяя и имѣлъ трехъ сыновей: Якова, Петра и Илью Васильевичей. Второй изъ нихъ, о которомъ здѣсь говорится, родился въ 1738 году.

([2]) Александръ Андреевичь Безбородко, въ послѣдствіи князь (род. 1747, ум. 6 апрѣля 1799).

([3]) Это показаніе едва ли справедливо. Безбородко былъ сынъ генеральнаго судьи, и учился отлично въ Кіевской Академіи. Завадовскій тоже былъ образованный молодой человѣкъ. Такіе юноши конечно цѣнились графомъ Кирилою

искусство писать и отрекомендовалъ ихъ фельдмаршалу графу Румянцову, который обѣщалъ опредѣлить ихъ на службу ([4]).

Завадовскій былъ сначала въ военной службѣ и отличился въ Турецкую войну такъ хорошо, что даже получилъ Георгіевскій крестъ; однако онъ перешелъ потомъ въ канцелярію генералъ-фельдмаршала графа Румянцова и вскорѣ достигъ тамъ, что̀ было тогда въ Россіи очень легко, по военному вѣдомству, чина подполковника ([5]).

Когда императрица въ 1775 году пріѣхала въ Москву, Завадовскій былъ еще въ канцеляріи графа Румянцова. Государыня просила фельдмаршала рекомендовать ей молодыхъ людей, которыхъ она могла бы употребить въ должности кабинетныхъ секретарей. Румянцовъ представилъ ей въ слѣдствіе этого господъ Завадовскаго и Безбородку. Они оказывали къ нему большую привязанность, и только повелѣніе императрицы и соображеніе, что они шли на встрѣчу своему счастію, могли побудить ихъ оставить его.

Завадовскій сталъ сейчасъ, съ первой минуты, болѣе на виду, чѣмъ Безбородко, и замѣчено было, что монархиня удостоивала его особенной милости ([6]). Однако она вела себя при этомъ съ большою осторожностію: Завадовскій и Безбородко получали всегда мѣста, награды и подарки вмѣстѣ, и никогда одинъ не получалъ ничего ни ранѣе, ни больше другаго. Эта осторожность была нужна, чтобы не оскорбить могущественнаго и все возвышавшагося Потемкина. Только тогда, когда самъ онъ принялъ рѣшеніе удалиться, явился Завадовскій въ открытой милости.

Эта перемѣна, случившаяся въ ноябрѣ 1776 года ([7]), сдѣлалась извѣстна при дворѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что Завадовскій занялъ во дворцѣ комнаты, въ которыхъ до того времени жилъ Потемкинъ. Тогда новый любимецъ былъ все еще только кабинетъ-секретаремъ, имѣя однако чинъ генералъ-маіора ([8]). Онъ не обладалъ достаточными способностями, чтобы продержаться долго и далъ самъ поводъ къ своему паденію, которое, можетъ быть, случилось бы позже по милостямъ императрицы и собственному его добродушію. Именно онъ хотѣлъ, какъ приверженецъ Орловыхъ, ниспровергнуть князя Потемкина, который былъ однако по силѣ и по уму гораздо выше его и

Григорьевичемъ Разумовскимъ (род. 1728, ум. 9 января 1803), который былъ гетманомъ Малороссіи и президентомъ Академіи наукъ и въ домѣ котораго жили, по показанію Гельбига, Завадовскій и Безбородко.

([4]) Имена Завадовскаго и Безбородки связаны неразрывно между собою, особенно до 1775 года. Но біографія перваго вообще менѣе разработана, и потому жизнеописаніе втораго можетъ иногда служить ей дополненіемъ. Замѣчу прежде всего, что, не смотря на ихъ сверстничество, Завадовскій былъ 9 годами старше. Изъ біографіи Безбородки видно, что онъ опредѣлился на службу на 19 году отъ роду, именно въ 1765 году, когда, по уничтоженіи гетманства, графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ (род. 1725, ум. 8 декабря 1796) сталъ управлять Малороссіею. Безбородко сталъ вскорѣ завѣдывать его канцеляріею, въ чинѣ бунчуковаго товарища. Вѣроятно опредѣленіе на службу 27 лѣтняго Завадовскаго относится къ тому же 1765 году и къ тѣмъ же обстоятельствамъ. Оба они служили при Румянцовѣ въ первую Турецкую войну и по письменной и по военной части и отличались не только въ канцеляріи его, но и на поляхъ битвы, что̀ свидѣтельствуютъ ихъ Георгіевскіе кресты.

([5]) Безбородко былъ при заключеніи мира полковникомъ. Вѣроятно и Завадовскій имѣлъ тогда тотъ же чинъ.

([6]) Это было въ декабрѣ 1775 года, въ бытность двора въ Москвѣ.

([7]) Гельбигъ ошибается. Это происходило не въ ноябрѣ, а въ маѣ 1776 года.

([8]) Завадовскій произведенъ въ генералъ маіоры въ концѣ іюня 1776 года.

своимъ уже тогда всесокрушающимъ деспотизмомъ, въ іюлѣ 1777 года, быстро отдалилъ его отъ двора отпускомъ, потому что страшился его, какъ орудія другихъ (9).

Завадовскій однако возвратился вскорѣ ко двору (10), и такъ какъ онъ слылъ за ученаго человѣка, то и былъ опредѣленъ опять къ дѣламъ (11). Потемкинъ, который не былъ особенно злопамятенъ, не мѣшалъ этому (12). Екатерина была тѣмъ болѣе этимъ обрадована, что дѣйствительно имѣла къ Завадовскому большое довѣріе. Было даже одно время, въ осьмидесятыхъ годахъ, когда этотъ человѣкъ, по внушенію своихъ друзей, болѣе его свѣдущихъ, одинъ осмѣливался противорѣчить императрицѣ по поводу ея повелѣній. Она все это переносила отъ него и нерѣдко выражала ему за то свою благодарность. Можно также себѣ представить, какъ она постепенно его возвышала, изъ того, что онъ, какъ мы уже сейчасъ видѣли, былъ въ осьмидесятыхъ годахъ членомъ верховнаго совѣта монархини. Между тѣмъ вліяніе его не всегда оставалось одинаковымъ: когда значеніе друзей его Воронцовыхъ и Безбородки уменьшилось, упало значительно и его собственное. Впрочемъ, кромѣ Потемкина, онъ былъ единственный любимецъ этой государыни, который, даже послѣ удаленія изъ ея дворца, остался въ столицѣ, ѣздилъ ко двору и даже былъ употребляемъ по важнымъ дѣламъ. Въ этомъ положеніи остался онъ до кончины монархини и былъ осыпанъ знаками милости, почетными должностями и подарками.

Павелъ I продолжалъ дружественное расположеніе своей матери къ Завадовскому. Онъ утвердилъ его во всѣхъ его должностяхъ и удѣлялъ ему тоже знаки своей милости.

Александръ I послѣдовалъ примѣру своихъ августѣйшихъ предшественниковъ, и вѣроятно Завадовскій живетъ еще при дворѣ этого государя, удостоенный его довѣрія и милостей.

Въ 1799 году былъ онъ графомъ (13), дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ, директоромъ Банка, кавалеромъ Андреевскаго (14), Александровскаго (15), Станиславскаго ордена и Бѣлаго Орла (16), командоромъ первой степени Владимірскаго ордена (17) и кавалеромъ военнаго ордена Георгіевскаго, четвертой степени (18).

Завадовскій былъ человѣкъ, который имѣлъ не блестящій, но очень здравый умъ и притомъ то хорошее свойство, что не считалъ себя умнѣе, чѣмъ былъ въ са-

(9) Отъѣздъ Завадовскаго въ Малороссію послѣдовалъ 8 іюня 1777 года.

(10) Завадовскій возвратился изъ Малороссіи ко двору, по вызову императрицы, въ концѣ мая 1778 года. Князь Григорій Григорьевичь Орловъ (род. 6 октября 1734, ум. 13 апрѣля 1783) принималъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе.

(11) Онъ опредѣленъ былъ въ Сенатъ.

(12) Потемкину не о чемъ было въ это время заботиться. Сила и вліяніе его были несокрушимы, и онъ окончательно торжествовалъ надъ Орловыми. Онъ уѣхалъ изъ Петербурга въ маѣ 1776 года (см. прим 7). Еще до отъѣзда, 27 февраля 1776, получилъ онъ княжеское достоинство Римской имперіи, 4 апрѣля 1776 Прусскій орденъ Чернаго Орла, а въ маѣ подаренъ ему Аничковскій дворецъ. Вскорѣ князь Орловъ, опять получившій большую довѣренность государыни, женился въ іюнѣ 1776 года, на Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой (род. 19 декабря 1758 ум. 16 іюня 1781). Въ то же время Потемкинъ опять явился въ Петербургѣ.

(13) Завадовскій и братья его Яковъ и Илья Васильевичи пожалованы графами Римской имперіи 27 іюня 1794.

(14) Съ 5 апрѣля 1797.

(15) Съ 12 февраля 1786.

(16) Съ мая 1776.

(17) Съ 28 іюня 1786.

(18) Онъ получилъ его во время первой Турецкой войны.

момъ дѣлѣ. Онъ былъ очень силенъ въ русскомъ слогѣ и потому долженъ былъ заготовлять манифесты и указы. Нѣкоторыя познанія, которыя онъ имѣлъ и знакомство съ латинскимъ языкомъ дали ему извѣстность ученаго. Потому и поручена ему была, вмѣстѣ съ великимъ (?) и высокопочитаемымъ Эпинусомъ ([19]), главная дирекція при учрежденіи нормальныхъ школъ ([20]). Впрочемъ онъ былъ безпритязательный, хладнокровный и смирный человѣкъ. Въ девяностыхъ годахъ упрекали его въ томъ, что онъ слишкомъ любилъ удовольствія стола и потому сдѣлался менѣе способнымъ къ работѣ. Въ молодости былъ онъ красавецъ, и въ глазахъ его еще выражались, во время приближавшейся старости, живость и ласковость.

Въ продолженіе своего случая не имѣлъ онъ времени скопить большихъ богатствъ, а конечно не доставало ему и искусства ихъ выпрашивать, но въ послѣдствіи пріобрѣлъ онъ къ тому и поводы и опытность. По тому что̀ о немъ извѣстно, онъ получилъ, при удаленіи своемъ изъ дворца, восемьдесятъ тысячь рублей чистыми деньгами, двѣ тысячи крестьянъ въ Польшѣ и пять тысячь рублей пенсіи ([21]). Потомъ получилъ онъ, сколько извѣстно, шесть тысячь крестьянъ въ Украйнѣ и осьмнадцать тысячь въ Россіи. Кромѣ того пожалованъ ему былъ серебряный сервизъ въ восемьдесятъ тысячь рублей, такъ какъ другой подобный (данный генералъ-адъютанту императрицы графу Ангальту) ([22]), стоившій пятьдесятъ тысячь рублей, не былъ достаточно хорошъ для него. Мы не можемъ всего вычислить, но въ концѣ минувшаго столѣтія считали, что онъ имѣлъ болѣе ста тысячь рублей доходу.

Отъ супруги своей, одной графини Апраксиной ([23]), которая была красавица, имѣлъ онъ дѣтей ([24]).

([19]) Францъ Ивановичь Эпинусъ (бывшій учитель математики Наслѣдника) и Пастуховъ были членами коммиссіи народныхъ училищъ, учрежденной въ 1784 году, подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго.

([20]) Графъ Завадовскій былъ въ послѣдствіи первымъ министромъ народнаго просвѣщенія въ Россіи, съ 8 сентября 1802 по 1 января 1810, когда назначенъ былъ предсѣдателемъ департамента законовъ во вновь преобразованномъ Государственномъ Совѣтѣ. Въ этомъ званіи скончался онъ 10 январа 1812 года.

([21]) По довольно достовѣрнымъ извѣстіямъ, Завадовскій получилъ уже въ маѣ 1776 года три тысячи душъ въ Малороссіи, а въ іюнѣ 1777, передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, четыре тысячи душъ въ Бѣлоруссіи.

([22]) Графъ Ѳедоръ Евстафьевичь Ангальтъ (род 10 мая 1732, ум. 2 мая 1794.)

([23]) Графиня Вѣра Николаевна Завадовская, рожденная графиня Апраксина была правнука оберъ-шенка графа Андрея Матвѣевича Апраксина (род. 1663, ум. 1731), роднаго брата царицы Марѳы Матвѣевны (род. 1664, ум. 31 декабря 1715), второй супруги царя Ѳеодора Алексѣевича (род. 1661, ум. 27 апрѣля 1682). Графиня Вѣра Николаевна умерла въ глубокой старости, 22 ноября 1845 года, хотя и недолго, но переживши умершаго въ томъ же году единственнаго еще малолѣтнаго внука своего графа Петра Васильевича, о которомъ см. ниже, въ примѣчаніи 24.

([24]) Дочь графа Завадовскаго графиня Татьяна Петровна была замужемъ за сенаторомъ Владиміромъ Ивановичемъ Каблуковымъ. У графа Завадовскаго было два сына. Старшій графъ Александръ Петровичь женатъ не былъ. Въ молодости онъ убилъ на поединкѣ (въ 1818 году) кавалергардскаго офицера Василія Васильевича Шереметева. У Завадовскаго былъ секундантомъ извѣстный Якубовичь, а у Шереметева знаменитый въ послѣдствіи Грибоѣдовъ, которые сами поссорились во время этой дуэли и потомъ стрѣлялись, при чемъ Якубовичь ранилъ Грибоѣдова въ большой палецъ правой руки и сказалъ: „не будешь больше играть на фортепьянахъ“. Грибоѣдовъ остался однако отличнымъ пьянистомъ. Когда въ 1829 году онъ былъ убитъ въ Персіи, лицо его было такъ обезображено, что

5) АЛЕКСАНДРЪ БЕЗБОРОДКО 1.

Когда знаешь великія дарованія человѣка, краткій очеркъ жизни котораго мы представляемъ, то примиряешься съ государыней, которая въ теченіи своего долгаго царствованія возводила множество выскочекъ на важнѣйшія мѣста въ госу-

---

тѣло его узнали только по этому прострѣленному пальцу. О поединкѣ съ Шереметевымъ нѣкоторыя подробности разсказывалъ при мнѣ, въ концѣ тридцатыхъ годовъ, самъ графъ Александръ Петровичь Завадовскій, котораго я зналъ лично. Онъ промоталъ огромное состояніе, бывалъ нерѣдко, можно сказать, въ нищетѣ и жилъ чуждаясь своихъ родныхъ. Рѣдко можно было видѣть фигуру страннѣе его и по наружности, имѣвшей какой-то Англійскій складъ, и по походкѣ, и по ухваткамъ, и по растрепанному костюму. Онъ былъ въ сущности молодецъ собою, но до невѣроятности разгульная жизнь наложила на него яркую печать. По смерти матери онъ наслѣдовалъ большія имѣнія въ Екатеринославской губерніи, поселился тамъ, дѣлалъ несообразнѣйшія распоряженія по хозяйству, опять разстроилъ свои дѣла и умеръ въ 1856 году.— Меньшой братъ его, графъ Василій Петровичь, былъ женатъ на Еленѣ Михайловнѣ Влодекъ. Эта была чета такихъ красавцевъ, какую трудно вообразить себѣ тому, кто не видалъ ихъ. У нихъ былъ единственный сынъ графъ Петръ Васильевичь, умершій въ 1845 году, къ неутѣшной ихъ горести, на 15 году возраста. Не смотря на большую разницу нашихъ лѣтъ, графъ Василій Петровичь былъ искренній мой пріятель. Прекрасная и щегольская его наружность была не пустою вывѣскою: подъ ней скрывались доброта сердечная, самый пріятный умъ и благородная душа. Нельзя было не любить этого любезнаго человѣка. Пріязнь его ко мнѣ особенно имѣла основаніемъ одно обстоятельство, которое доказываетъ, какъ онъ помнилъ добро и которое теперь можно разсказать тѣмъ болѣе, что оно дѣлаетъ честь двумъ покойникамъ. Отецъ мой (род. 15 августа 1780, ум. 21 декабря 1853), во время одного изъ исправленій имъ должности министра юстиціи, именно въ 1840 году, получилъ отъ покойнаго Государя самое непріятное порученіе. Императоръ возымѣлъ на графа В. П. Завадовскаго, назначеннаго не задолго до того сенаторомъ, очень большое неудовольствіе по одному дѣлу, впрочемъ не служебному и нисколько не бросавшему тѣни на характеръ графа, и положилъ на запискѣ по оному резолюцію: „Управляющему министерствомъ юстиціи объявить графу Завадовскому мой выговоръ *въ Сенатѣ*". Тутъ разумѣется шло дѣло о выговорѣ *въ присутствіи Сената*, что было чѣмъ-то почти небывалымъ и чрезвычайно тяжкимъ наказаніемъ. Отецъ мой, давно знавшій графа и всегда расположенный къ добру, рѣшился избавить его отъ такаго выговора, который былъ бы для него жестокимъ оскорбленіемъ. И такъ отецъ мой распорядился слѣдующимъ образомъ. Онъ написалъ къ графу пріятельскую записку, приглашая его пріѣхать въ Сенатъ на другой день, въ 8 часовъ утра, по важному дѣлу. Въ назначенный часъ они съѣхались въ Сенатѣ, гдѣ, разумѣется, не было еще никого, кромѣ сторожей, топившихъ печи и натиравшихъ полы. Отецъ ввелъ графа въ присутственную камеру, съ глазу на глазъ объяснилъ ему въ чемъ дѣло, прочелъ резолюцію Государя и затѣмъ сказалъ: „Теперь я исполнилъ высочайшее повелѣніе и далъ вамъ выговоръ *въ Сенатѣ*". Графъ Завадовскій былъ такъ тронутъ этимъ поступкомъ, что съ этой минуты онъ сдѣлался самымъ преданнымъ ему человѣкомъ и принималъ какъ бы родственное участіе во всемъ, касавшемся нашего семейства. Этотъ истинно достолюбезный человѣкъ скончался, не доживши до шестидесяти лѣтъ, 10 октября 1855 года, и не оставивши потомства. Такъ какъ старшій братъ его не былъ женатъ и дяди ихъ, графы Яковъ и Илья Васильевичи, умершіе прежде, сыновей тоже не имѣли, то родъ графовъ Завадовскихъ пресѣкся во второмъ поколѣніи, со смертію графа Александра Петровича, умершаго, какъ выше сказано, въ, 1865 году.

Въ 1838—39 годахъ графъ В. П и графиня Е. М. Завадовскіе отдѣлали великолѣпнѣйшимъ образомъ двухъэтажный домъ графини, находившійся на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ построенъ теперь Пассажъ графа Штейнбока. Отдѣлка его стоила, какъ говорили, до 2 милліоновъ ассигнаціями. Мебели и разныя убранства выписаны были изъ Англіи. Домъ этотъ ѣздили смотрѣть какъ диво и незнакомые хозяевамъ люди, разу-

дарственномъ управленіи, въ начальствѣ своихъ войскъ, при своемъ дворѣ, вблизи и вдали своей священной особы, на всѣхъ ступеняхъ своего престола, съ низшихъ степеней на высшія—и была такъ несчастна, что почти всегда ошибалась ([1]). Но мы усугубили бы дань удивленія, которою мы обязаны этому человѣку, еслибы онъ употребилъ болѣе прилежанія на поддержаніе способностей своего ума.

Намъ приходится оставить нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, былъ ли Александръ Безбородко сыномъ незначительнаго дворянина на Украйнѣ, или, какъ говорятъ другіе,—поселянина этой провинціи, торговавшаго тамошнимъ рогатымъ скотомъ ([2]).

Онъ получилъ въ началѣ весьма обыкновенное школьное воспитаніе ([3]), но былъ привезенъ, еще въ очень молодыхъ лѣтахъ, въ Петербургъ, въ домъ генерала-фельдмаршала графа Разумовскаго ([4]). Тутъ нашелъ онъ молодаго Завадовскаго ([5]), съ которымъ съ этой минуты остался навсегда связаннымъ. Они были такъ же сходны по своимъ дружескимъ чувствамъ, какъ различны по своимъ способностямъ. Безбородко изучалъ, по милости фельдмаршала, науки и языки и по нѣкоторымъ отраслямъ ихъ дошелъ до совершенства.

Графъ Кириллъ Разумовскій рекомендовалъ его и Завадовскаго генералъ-фельмаршалу графу Румянцеву ([6]), который опредѣлилъ ихъ обоихъ въ свою канцелярію ([7]) и употреблялъ, особенно Безбородку, съ большою пользою для важныхъ дѣлъ и работъ. Тутъ Безбородко, имѣя уже порядочные доходы, обращалъ часть ихъ и употреблялъ время, остававшееся свободнымъ отъ занятій, на то, чтобы до чрезвычайности умножить свои познанія по положенію внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ. Онъ сдѣлалъ тоже большіе успѣхи въ словесныхъ наукахъ, особенно во Французской и Нѣмецкой литературѣ. Онъ выучился говорить совершенно правильно на обоихъ этихъ языкахъ ([8]).

По этому Румянцовъ былъ правъ, что рекомендовалъ его императрицѣ, которая въ 1775 году имѣла надобность въ двухъ кабинетныхъ секретаряхъ ([9]). Безбородко сдѣлался на этомъ мѣстѣ своимъ ис-

---

мѣется, съ ихъ согласія, получавшагося черезъ общихъ знакомцевъ.

([1]) Таковы нерѣдко отзывы о Россіи, внушенные непостижимыми увлеченіями иностранцамъ, даже наиболѣе знакомымъ съ дѣломъ! Проницательность и умѣнье выбирать людей были качествами Екатерины II въ такой высокой степени, что немногіе монархи могутъ въ этомъ отношеніи сравниться съ нею. Для того, чтобы увѣриться въ этомъ, достаточно даже самаго поверхностнаго знакомства съ ея исторіею.

([2]) Сомнѣваться тутъ не въ чемъ. Андрей Яковлевичь Безбородко былъ генеральнымъ писаремъ въ Малороссіи. Сынъ его Александръ Андреевичь родился въ Глуховѣ, 8 марта 1747, отъ брака его съ Евдокіею Михайловною Забѣлло.

([3]) Онъ учился сперва дома, а потомъ въ Кіевской Академіи, гдѣ преподавали не одни древніе, но и новые языки.

([4]) Графъ Кириллъ Григорьевичь Разумовскій (род. 1728, ум. 9 января 1803).

([5]) Графъ Петръ Васильевичь Завадовскій (род. 1738, ум. 10 января 1812).

([6]) Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ-Задунайскій (род. 1725, ум. 8 декабря 1796).

([7]) Это было по уничтоженіи гетманства, въ 1765 году, когда Малороссія поручена была управленію Румянцова.

([8]) Съ 1767 по 1769 годъ Безбородко числился членомъ Малороссійскаго генеральнаго суда. Въ 1769 году онъ пошелъ въ походъ съ Нѣжинскимъ полкомъ, а потомъ командовалъ полками: Лубенскимъ, Миргородскимъ и Компанейскими. Онъ принялъ завѣдываніе канцеляріи Румянцова, когда обѣ наши арміи поступили подъ его начальство, участвовалъ въ битвахъ при Ларгѣ, Кагулѣ и пр. и при штурмѣ Силистріи. 22 марта 1774 произведенъ былъ въ полковники.

([9]) Въ это время опредѣленъ съ нимъ къ императрицѣ «для принятія прошеній» и П. В. Завадовскій, см. прим. 5.

кусствомъ необходимъ государынѣ. Она совсѣмъ не могла обойтись безъ его работы; еще въ 1780 году былъ онъ кабинетнымъ секретаремъ. Никто изъ государственныхъ министровъ не могъ, даже въ труднѣйшихъ случаяхъ и по какой бы то ни было отрасли государственнаго управленія, представить ей такого яснаго доклада, какъ Безбородко. Однимъ изъ главнѣйшихъ его дарованій было искусство въ Русскомъ стилѣ ([10]). Когда императрица давала ему приказаніе написать указъ, письмо или что-либо подобное, то онъ уходилъ въ пріемную и по расчету самой большой краткости времени, возвращался и приносилъ сочиненіе, написанное съ такою точностію и съ такимъ изяществомъ, что ничего не оставалось желать лучшаго ([11]).

Онъ сдѣланъ былъ въ 1781 году генералъ-маіоромъ, что̀ значило тогда въ Россіи получить по штатской службѣ чинъ генералъ-маіора ([12]) и былъ опредѣленъ въ Совѣтъ ([13]). Но съ этого времени прекратилось его прилежаніе. Хотя онъ и былъ, болѣе чѣмъ прежде, употребляемъ въ самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, и ничего безъ него не дѣлалось, но не легко было какъ прежде побудить его нынѣ, въ болѣе значительныхъ обстоятельствахъ, предпринимать большія министерскія работы. Все, что было въ этомъ родѣ, оставлялъ онъ безъ движенія и для своего спокойствія не отвѣчалъ даже на письма, которыя писали къ нему принцы владѣтельныхъ домовъ ([14]). Совѣты его, которые онъ щедро раздавалъ, составляли одно, что̀ можно было отъ него требовать. Государыня слѣлала бы лучше, если бы она руководствовалась во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ совѣтами Безбородки, который конечно во всемъ Совѣтѣ былъ, вмѣстѣ съ графомъ Александромъ Воронцовомъ ([15]), умнѣе и образованнѣе всѣхъ. Но ни при какомъ дворѣ не мѣнялось владычество партій такъ часто, какъ при тогдашнемъ Русскомъ правительствѣ. Временщикъ, бывшій любимецъ и т. п. производили часто на политическомъ небѣ дождь или солнечное сіяніе и рѣшали, кто дол-

---

([10]) Силу его перу придавало, какъ говорятъ, короткое знакомство съ Славянскимъ языкомъ, на которомъ онъ еще въ дѣтствѣ или отрочествѣ долженъ былъ три раза вслухъ прочитать отцу своему всю Библію. Странно, что Гельбигъ не разсказываетъ извѣстнаго анекдота о томъ, какъ Безбородко, забывши написать, согласно приказанію императрицы, какую-то бумагу, импровизировалъ ее, держа передъ собою чистый листъ бумаги, по которой будто бы читалъ вслухъ, и какъ императрица, взявши листъ для подписи, увидѣла къ удивленію своему бѣлую бумагу.

([11]) Безбородко былъ между тѣмъ произведенъ въ бригадиры 1 января 1779.

([12]) Гельбигъ ошибается. Безбородко пожалованъ точно въ генералъ-маіоры и причисленъ былъ къ иностраннымъ дѣламъ полномочнымъ для всѣхъ негоціацій. Это было въ 1780 году, въ слѣдствіе составленнаго имъ меморіала объ иностранной политикѣ Россіи, основанной съ этого времени на союзѣ съ Австріей, замѣнившемъ тѣсную связь ея съ Пруссіею, которую до того поддерживалъ графъ Никита Ивановичъ Панинъ (род. 15 сентября 1718, ум. 31 марта 1783).

([13]) Въ 1781 году. Въ іюнѣ этого года Англійскій посланникъ Гаррисъ писалъ, что Безбородко былъ первымъ лицомъ по вліянію своему на внутренія и внѣшнія дѣла. Тогда впалъ окончательно въ немилость графъ Н. И. Панинъ.

([14]) Прохожденіе службы его въ это время было слѣдующее. Въ 1781 году онъ былъ назначенъ вторымъ членомъ иностраннаго департамента, котораго первымъ членомъ состоялъ вице-канцлеръ графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ (род. 25 апрѣля 1725, ум. 19 апрѣля 1811), который въ сентябрѣ 1781 года вступилъ «de facto» въ управленіе дипломатическими дѣлами, не смотря на присутствіе графа Н. И. Панина; но Безбородко вскорѣ затмилъ совершенно и Остермана. Въ 1784 году онъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника. Въ 1786 году пожалованъ въ гофмейстеры, а въ 1790 въ дѣйствительные тайные совѣтники.

([15]) Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ (род. 4 сентября 1744, ум. 2 декабря 1805). Онъ былъ потомъ съ 1802 года государственнымъ канцлеромъ. Извѣстный Радищевъ пользовался постоянно его покровительствомъ.

женъ возвыситься или пасть въ милости императрицы. Безбородко испыталъ туже участь. Воронцовъ, Завадовскій и онъ держались всегда вмѣстѣ. Когда они чувствовали себя слишкомъ слабыми во мнѣніи государыни, то придерживались, когда это можно было дѣлать съ достоинствомъ, или женскихъ придворныхъ лицъ, или Вяземскаго ([16]), Потемкина ([17]), любимца той или другой минуты, наслѣдника престола, судя по надобности. Наконецъ, черезъ вліяніе Зубова ([18]), коварное честолюбіе и пронырство Маркова ([19]) восторжествовали надъ ними тремя. Воронцовъ былъ удаленъ, Завадовскій только терпимъ, а Безбородко вытѣсненъ. Такъ какъ императрица не могла довольствоваться графомъ Остерманомъ ([20]), то Безбородко, какъ второй членъ иностраннаго департамента, принялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Зубовъ и Марковъ видѣли оный съ неудовольствіемъ въ его рукахъ, но не имѣли приличнаго повода отнять его. Послѣ смерти князя Потемкина, который все старался продолжить Турецкую войну, долженъ былъ, по волѣ государыни, непремѣнно быть заключенъ

([16]) Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, генералъ прокуроръ (род. 3 августа 1727, ум., 8 января 1793).

([17]) Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ Таврическій (род. 1739, ум. 5 октября 1791). Этотъ всесильный временщикъ еще въ концѣ 1781 года такъ опасался вліянія Безбородки, что употреблялъ разныя мѣры, дабы поколебать оное, и съ этою цѣлію даже помирился съ графомъ Н. И. Панинымъ, но черезъ годъ сошелся съ первымъ и окончательно разошелся съ послѣднимъ.

([18]) Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ (род. 15 ноября 1767, ум. 7 апрѣля 1822). Придворный случай его начался въ іюлѣ 1789 года. Но величайшая сила его при дворѣ упрочилась еще болѣе послѣ смерти Потемкина, въ концѣ 1791 года.

([19]) Графъ Аркадій Ивановичъ Марковъ. (род. 6 января 1747, ум. 29 января 1829).

([20]) См. прим. 14.

миръ. Затрудненіе состояло въ томъ, чтобы найти человѣка, который могъ бы предпринять веденіе мирныхъ переговоровъ. Безбородко замѣтилъ это и частію отъ добродушія и преданной ревности къ славѣ императрицы, частію отъ честолюбія даровать государству миръ, выразилъ монархинѣ готовность взять на себя вести переговоры согласно ея приказаніямъ. Но, чтобы быть притомъ увѣреннымъ въ успѣхѣ своего предложенія, онъ подалъ мысль, чтобы на время его отсутствія Зубовъ принялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Этого только и желали, и предложеніе его было принято послѣ того, какъ императрица обсудила его съ Зубовымъ, а черезъ него съ Марковымъ. Тогда Безбородко получилъ повелѣніе заключить миръ какою бы то ни было цѣною, такъ какъ казна была слишкомъ истощена для того, чтобы война могла продолжаться. Но при этомъ онъ долженъ былъ однако скрывать ловко трепетное желаніе этого мира, съ Турками обходиться съ надлежащимъ высокомѣріемъ и высказывать черты великодушія.

Уполномоченный уѣхалъ, прибывши на мѣсто выказалъ роскошь владѣтельнаго восточнаго сибарита и заключилъ тотъ миръ, который всѣмъ намъ извѣстенъ. Но прежде чѣмъ дошло до этого, сказалъ онъ, при самомъ концѣ переговоровъ, турецкимъ уполномоченнымъ, что у него есть еще одно условіе, безъ котораго онъ никакимъ образомъ не можетъ подписать мира. Турки испугались, захотѣли узнать оное и уже стали предаваться отчаянію, когда узнали, что Безбородко именемъ своей государыни требовалъ огромную сумму денегъ, двѣнадцать милліоновъ піастровъ и въ то же время объявилъ, что безъ исполненія этого условія военныя дѣйствія сейчасъ возобновятся. Турки были въ ужасномъ положеніи. Они должны были необходимо заключить миръ, но уплатить деньги имъ было невозмож-

но. Сначала они стали противорѣчить и полагали, что такимъ образомъ война должна продолжиться. Безбородко былъ бы въ страшномъ затрудненіи, еслибы его поймали на словѣ. По счастію этого не случилось. Напротивъ того, уполномоченные начали торговаться, не относительно количества суммы, потому что изъ нея ничего не уступалось, но касательно времени уплаты ея, и Безбородко сдался на ихъ представленія о взносѣ долга въ непродолжительные сроки. Османы подписали тогда долговое обязательство и принесли Русскому. Какъ только онъ получилъ и прочелъ его, какъ разорвалъ, бросилъ на землю и сказалъ съ гордостью и презрѣніемъ: „Моя государыня не нуждается въ вашихъ деньгахъ" ([21]). Эта черта чрезвычайно понравилась Екатеринѣ и вѣроятно умножила награды, которыя получилъ Безбородко и которыя были весьма велики. Именно ему дано очень значительное имѣніе, похвальная грамота, распубликованная по всей имперіи и драгоцѣнная масличная вѣтвь изъ брилиянтовъ ([22]).

Впрочемъ, при возвращеніи своемъ, испыталъ онъ очень чувствительное огорченіе, когда императрица сказала ему, что Зубовъ сохранитъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Безбородко съ горестію увидѣлъ, что все его значеніе упало и удалился съ достоинствомъ. Онъ жилъ въ Петербургѣ, предаваясь наслажденіямъ всякаго рода, занимался собственными дѣлами, и иногда ѣздилъ въ Москву, чтобы посѣщать своихъ старыхъ друзей, недовольныхъ правительствомъ. Кромѣ того онъ крѣпко привязался къ наслѣднику престола, и послѣдствія доказали, что онъ очень мудро поступилъ. Безбородко былъ первый, кто увѣдомилъ этого принца о приближавшейся кончинѣ его матери.

Когда скончалась Екатерина, онъ былъ графомъ Римской имперіи ([23]) дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ ([24]), членомъ высокаго совѣта ([25]), оберъ-гофмейстеромъ императорскаго двора, генералъ-почтъ-директоромъ и кавалеромъ Русскихъ орденовъ. Содержанье его дома было истинно княжеское, а доходы его простирались гораздо выше ста тысячь рублей.

Павелъ I наградилъ вѣрную привязанность, которую оказывалъ ему Безбородко ([26]), неограниченнѣйшимъ довѣріемъ. Графъ Безбородко съ своей стороны никогда не колебался въ вѣрности своему государю и подавалъ ему всегда самые мудрые совѣты. Слѣдствія того были очень замѣтны въ жизни государя. Самыя большія неровности Павлова царствованія относятся ко времени послѣ смерти Безбородки. Этотъ министръ, чтобы всегда поддержать значеніе свое у монарха, вступилъ въ связь съ Кутайсовымъ ([27]). Сей послѣдній, убѣжденный, что имъ руководитъ человѣкъ умнѣе его, говорилъ и дѣлалъ только то, что онъ ему совѣтовалъ.

Вообще Безбородко доказалъ во время этого царствованія, что онъ былъ настоящій придворный. Когда Павелъ I находился въ Москвѣ для коронаціи, то онъ жилъ

([21]) Миръ въ Яссахъ подписанъ 29 декабря 1791.

([22]) Вѣтвь эта сдѣлана для ношенія на шляпѣ. Въ это же время, за заключеніе мира, онъ получилъ Андреевскую ленту и пятьдесятъ тысячь рублей, кромѣ наградъ, о которыхъ говоритъ Гельбигъ, то есть: похвальной граматы, масличной брильянтовой вѣтви и имѣнія (состоявшаго изъ 5000 душъ въ Подольской губерніи).

([23]) Съ 3 декабря 1784 года.

([24]) Съ августа 1790.

([25]) Съ 1781 года.

([26]) О милости къ нему Павла I въ это время см. Русскій Архивъ, 1864, вып 5—6 стр., 619—621.

([27]) Графъ Павелъ Ивановичъ Кутайсовъ, родомъ Турокъ. (Ум. 8 января 1834).

во дворцѣ Безбородки, самомъ обширномъ и великолѣпномъ во всей Москвѣ ([28]). Однажды стоялъ онъ съ государемъ у окна одной комнаты, изъ котораго можно было обозрѣвать дорогой садъ. Государь, который на все смотрѣлъ съ военной точки зрѣнія, выразилъ мысль, что это могъ бы быть превосходный плацъ для ученія. Это было сказано безъ намѣренія и желанія. Но когда государь, проснувшись рано, подошелъ къ окну, то нашелъ садъ обращеннымъ въ плацпарадъ. Безбородко во время ночи приказалъ солдатамъ гладко вырубить деревья и кусты ([29]).

Но Безбородко не долго наслаждался своимъ великимъ счастьемъ. Водяная болѣзнь, слѣдствіе его пиршествъ, прекратила его жизнь въ апрѣлѣ 1799 ([30]) года, на пятидесятомъ съ чѣмъ-то году его жизни ([31]).

Тогда онъ былъ Русскимъ княземъ, съ титуломъ свѣтлости ([32]), носилъ портретъ императора Павла I ([33]), имѣлъ чинъ генералъ-фельдмаршальскій ([34]), былъ великимъ канцлеромъ имперіи ([35]), дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ ([36]), сенаторомъ, генералъ-почтъ-директоромъ во всемъ Русскомъ государствѣ, кавалеромъ орденовъ: Андреевскаго ([37]), Александровскаго ([38]) и Анненскаго ([39]), большаго креста (странное сопоставленіе!), Мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго Русскаго учрежденія ([40]) и большаго креста Владимірскаго ордена первой степени ([41]).

Очень просвѣщенный умъ, безошибочное сужденіе и рѣдкое присутствіе духа возвышали князя Безбородку до степени генія. Познаніе языковъ, навыкъ къ работѣ и политическая его проницательность были безподобны на томъ поприщѣ, на которомъ онъ находился. Прекрасныя черты его характера были: доброта, незнавшая никакой мстительности и благодарность за всякое благодѣяніе, оказанное ему въ юности. Зубовъ и Марковъ никогда не испытали его мщенія и никогда не забывалъ онъ, что сдѣлали для него Разумовскій и Румянцевъ. Эти добродѣтели могли бы сдѣлать еще болѣе хорошаго въ обширной и высокой сферѣ, гдѣ находился Безбородко, еслибы они не становились такъ часто недѣйствительствительными чрезъ его недостатки. Онъ былъ погруженъ въ наслажденія всякаго рода и такъ лѣнивъ, что мало можно встрѣтить подобныхъ примѣровъ, когда рѣчь заходила о работѣ. Изъ этихъ двухъ недостатковъ происходилъ третій, который

([28]) Домъ этотъ былъ въ Лафертовской части, на мѣстѣ, гдѣ теперь ремесленное училище вѣдомства воспитательнаго дома.

([29]) Прекрасный садъ, однажды уничтоженный, невозвратимъ. Но Безбородко деньгами ничего при этомъ не потерялъ, потому что Павелъ дорогою цѣною купилъ его домъ и назвалъ его слободскимъ дворцомъ, такъ какъ онъ находится въ Нѣмецкой слободѣ. См. о приготовленіяхъ въ этомъ домѣ къ коронаціи Павла I въ Рус. Архивѣ, 1864, вып. 7—8, стр. 757.

([30]) 6 апрѣля 1799 года.

([31]) Ему было 52 года отъ роду.

([32]) Съ 5 апрѣля 1797, то есть дня коронаціи Павла I.

([33]) Съ 1798 года.

([34]) Съ самаго дня восшествія на престолъ Павла I, (6 ноября 1796) онъ былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ 1-го класса.

([35]) Съ 21 апрѣля 1797.

([36]) См. прим. 24 и 34.

([37]) Съ 8 сентября 1790, то есть съ торжества мира со Швеціей.

([38]) Съ 2 февраля 1784.

([39]) Безбородко не показанъ въ современныхъ спискахъ Анненскихъ кавалеровъ.

([40]) Съ 1799 года.

([41]) Онъ былъ въ числѣ первыхъ четырнадцати кавалеровъ первой степени этого ордена, пожалованныхъ въ день его учрежденія 22 сентября 1782 года. Остальные были все лица 1 и 2 классовъ по чинамъ, а Безбородко былъ не старый еще генералъ-маіоръ и не имѣлъ до того никакого ордена, кромѣ 3 степени Георгія, полученнаго за храбрость, въ Турецкую войну.

былъ несравненно вреднѣе, именно тотъ, что онъ почти никогда не держалъ даннаго слова. Онъ всегда давалъ самыя лучшія обѣщанія и едва думалъ о томъ, чтобы ихъ исполнить, разумѣется и потому что не былъ въ состояніи дѣлать все то, чего отъ него требовали. Домъ его былъ набитъ просителями. Часто не хотѣлъ онъ отпускать ихъ безъ утѣшенія, а иногда очень хорошо выходилъ изъ своего положенія. Когда вся улица бывала наполнена каретами, въ которыхъ пріѣхали люди, ждавшіе въ его пріемной, онъ уходилъ пѣшкомъ, закутанный въ плащъ, чрезъ заднія ворота и оставлялъ ожидать всѣхъ просителей, которые наконецъ сами уходили, когда замѣчали, что въ этотъ день солнце свѣтить не будетъ. Въ молодыхъ лѣтахъ Безбородко былъ очень красивый мущина и говорили, что онъ плѣнилъ много женщинъ, даже чрезвычайно высоко стоявшихъ. Обхожденіе его было веселое, остроумное и поучительное.

Изъ извѣстнаго великодушія обоихъ государей, которымъ служилъ Безбородко, легко заключить, что богатство его было несмѣтно. При кончинѣ его, доходы его далеко превышали двѣсти тысячь рублей. Онъ имѣлъ сорокъ девять тысячь душъ крестьянъ (42). Недвижимость его, кромѣ картинной галлереи, можетъ быть самой лучшей и дорогой изъ когда либо принадлежавшихъ частному лицу и не легко подлежащей оцѣнкѣ, считали въ четыре милліона рублей (43). Главныя имѣнія его были въ Украйнѣ и Польшѣ (44), но онъ имѣлъ прелестныя владѣнія въ Петербургѣ и Москвѣ. Дворецъ его въ Петербургѣ (45) и другой въ саду, находящемся на Выборгской сторонѣ (46), были внутри такъ прекрасны, какъ только можно представить себѣ что-либо въ этомъ родѣ, но они были бездѣлицей въ сравненіи съ его Московскимъ дворцомъ (47), который казался настоящимъ волшебнымъ зàмкомъ. Всякій почтетъ невѣроятнымъ, что Безбородко, при своемъ огромномъ богатствѣ, могъ оставить послѣ себя милліонъ долгу, — и однако же это буквально справедиво (48).

---

(42) Кажется у него было около сорока тысячь душъ. Изъ нихъ намъ извѣстно, что ему было пожаловано: а) 5 мая 1779 года 1400 душъ въ Бѣлоруссіи; б) Въ 1783 году 2700 душъ въ Малороссіи; в) въ 1784 году 3000 душъ въ Малороссіи; г) въ 1786 году болѣе 4000 душъ въ Малороссіи; д) въ 1792 году 4000 душъ въ Подольской губерніи; е) въ 1797 году 6000 душъ на его выборъ и тридцать тысячь десятинъ земли въ Воронежской губерніи; ж) въ 1797 году Орловское имѣніе, бывшее князя Кантемира. Тутъ уже исчислено нами около 22,000 душъ, не считая послѣдняго Орловскаго имѣнія. Но вѣроятно онъ получилъ еще болѣе отъ Павла и могъ еще прикупить другія имѣнія, ибо получалъ огромные оклады, а часто и значительные подарки деньгами.

(43) У него было множество серебра, золота, драгоцѣнныхъ камней, разныхъ дорогихъ вещей и великолѣпнѣйшія Гобеленевскія ткани. Послѣ него остались большія деньги, несмотря на долги его, о которыхъ говоритъ Гельбигъ.

(44) То есть, въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ.

(45) Домъ этотъ принадлежитъ теперь почтовому департаменту. Въ великолѣпной бальной залѣ Базбородки устроена теперь почтамская церковь. Въ этомъ то домѣ принималъ онъ просителей, отдѣлываясь отъ нихъ обыкновенно словами: «будьте благонадежны» и ничего потомъ не дѣлалъ. Изъ него же выходилъ черезъ заднее крыльцо. О томъ, каково было мученье ходить къ нему долго и безплодно по дѣламъ и съ просьбами, есть намекъ въ шуточномъ стихотвореніи И. И. Дмитріева «Блаженство» (Рус Архивъ, 1863, вып 12, стр. 959)

(46) Безбородкинская дача и теперь считается однимъ изъ лучшихъ пригородныхъ гульбищъ около Петербурга.

(47) См. прим. 28 и 29

(48) Безбородко не былъ женатъ, и все имѣніе его перешло къ его брату, о которомъ см. слѣдующую статью.

6) БЕЗБОРОДКО 2.

Этотъ Безбородко былъ меньшой братъ государственнаго министра (1). Объ немъ мы ничего не имѣемъ сообщить, кромѣ того, что онъ началъ свое поприще въ военной службѣ, но скоро оставилъ ее (2) и получилъ гражданскія мѣста (3). Вмѣстѣ съ своимъ братомъ былъ онъ возведенъ германскимъ императоромъ въ графское достоинство (4).

Въ 1799 году былъ онъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ (5), сенаторомъ третьяго департамента (6) и кавалеромъ ордена святаго Александра Невскаго (7).

Онъ былъ единственнымъ наслѣдникомъ богатствъ своего брата.

(1) Графъ Илья Андреевичъ Безбородко родился 16 февраля 1756 года, слѣдовательно былъ почти девятью годами моложе своего знаменитаго брата.

(2) Онъ былъ военнымъ очень долго, именно съ 1771 года до 1797. Онъ храбро сражался противъ Турокъ въ 1773, 1774 и 1790 годахъ и противъ Поляковъ въ 1794 году, а на штурмѣ Измаила былъ тяжело раненъ. Прохожденіе имъ военной службы было слѣдующее: въ 1785 году онъ былъ бригадиромъ, въ 1786 генералъ-маіоромъ, въ 1795 генералъ-поручикомъ. Въ 1785 году получилъ онъ Владимірскій крестъ третьей степени, 25 марта 1791 Георгіевскій крестъ третьей степени и Анненскую ленту; 2 сентября 1793 золотую шпагу съ алмазами и съ надписью «за храбрость». И такъ Гельбигъ тутъ ошибается.

(3) Онъ перечисленъ въ гражданскую службу уже при Павлѣ I.

(4) Съ 3 декабря 1784 года, а 5 апрѣля 1797 пожалованъ Россійскимъ графомъ.

(5) Съ 1798 года.

(6) Съ 1798 года.

(7) Съ 5 апрѣля 1797 года.

Сколько намъ извѣстно, онъ женился (8) и продолжилъ свой родъ (9).

Съ Нѣмецкаго: *Михаилъ Лонгиновъ.*

Тула.

14 февраля 1865.

(8) Онъ женатъ былъ на Аннѣ Ивановнѣ Шерай (род. 9 сентября 1766, ум. 27 іюня 1824).

(9) Сынъ его графъ Андрей Ильичь умеръ въ юности холостымъ. Дочери его вышли: старшая графиня Любовь Ильинишна (ум. 14 іюня 1809) за вдовца адмирала графа Григорія Григорьевича Кушелева (ум. 1833), а графиня Клеопатра Ильинична (ум. 1840)—за князя Александра Яковлевича Лобанова-Ростовскаго (род. 1788), командора Россійскаго яхтъ-клуба. Отъ втораго изъ этихъ браковъ дѣтей не осталось. Но отъ перваго изъ этихъ браковъ родилось два сына: графъ Александръ (род. 1800, ум. 6 апрѣля 1855) и графъ Григорій (ум. 16 февраля 1855) Григорьевичи. Второй изъ нихъ не имѣлъ дѣтей отъ брака своего съ Екатериною Дмитріевною Васильчиковою. Старшій же отъ брака съ княжною Александрою Николаевною Репниною-Волконскою (ум. 8 октября 1836) имѣлъ дѣтей. Ему переданы потомственно указомъ 6 апрѣля 1816 года имя и гербъ угасшей фамиліи Безбородко. Старшій сынъ его графъ Григорій Александровичъ женатъ на г-жѣ Голубцовой; онъ занимается литературой и издавалъ журналъ «Русское слово». Второй сынъ былъ женатъ на г-жѣ Шупинской, рожденной Базилевской и скончался года два тому назадъ, а вдова его вышла за князя Николая Александровича Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго (род. 1833). Сестры молодыхъ графовъ Кушелевыхъ-Безбородко вышли: старшая за Петра Аркадьевича Кочубея, а младшая за графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина.

Графъ Илья Андреевичъ Безбородко увѣковѣчилъ имя свое основаніемъ на свой счетъ въ Нѣжинѣ гимназіи высшихъ наукъ (съ 1834 года Лицей) князя Безбородки. Александръ I пожаловалъ ему за этотъ подвигъ Владимірскую ленту 29 іюня 1805. Графъ Илья Андреевичъ скончался въ званіи петербургскаго губернскаго предводителя дворянства, 3 іюня 1815 года.

ПОДЛИННЫЕ АНЕКДОТЫ О КНЯЗѢ Н. В. РЕПНИНѢ.

У насъ сохранилось немного точныхъ извѣстій о характерѣ знаменитаго своею дѣятельностію при Екатеринѣ, князѣ Н. В. Репнинѣ. Поэтому нельзя не дорожить достовѣрными свѣдѣніями, обрисовывающими человѣка, прославленнаго заслугами отечеству, въ его личныхъ отношеніяхъ, особенно къ извѣстнымъ людямъ его вѣка. Вотъ нѣсколько анекдотовъ о немъ, имѣющихъ при томъ и нѣкоторый историческій интересъ. Они извлечены мною изъ чрезвычайно любопытной книги, вышедшей въ Лондонѣ, въ 1845 году. Это журналъ и переписка извѣстнаго Джемса Гарриса, друга Питта и Портланда, бывшаго съ 1777 по 1782 годъ Англійскимъ посломъ при Екатеринѣ, возведеннаго въ достоинство лорда съ титуломъ перваго барона Мельмсбюри въ 1788 году, графа и виконта Фицъ-Гарриса въ 1800 и игравшаго весьма важную роль въ Англійской дипломатіи до самаго Вѣнскаго конгресса включительно. Онъ началъ свою дипломатическую карьеру въ концѣ 1768 года, будучи назначенъ на 23 г. отъ роду секретаремъ посольства въ Мадритѣ. Далѣе, во время посольства своего при Фридрихѣ Великомъ, съ 1771 по 1776 годъ, онъ былъ близкимъ свидѣтелемъ перваго раздѣла Польши. Анархія и разстройство этого государства, обреченнаго самимъ собою на конечную гибель, были знакомы ему еще ранѣе, потому что въ 1767 году Гаррисъ, вышедши изъ Оксфордскаго университета, отправился путешествовать по Пруссіи и Польшѣ, прибылъ въ концѣ этого года въ Варшаву и былъ свидѣтелемъ знаменитаго сейма, открытаго 7 октября 1767, на которомъ сеймовая делегація заключила съ Русскимъ посломъ Репнинымъ трактатъ 24 февраля 1768 года, утвердившій поколебленныя одно время права Поляковъ на «liberum-veto» и составленіе конфедерацій, а также оградившій права диссидентовъ. Къ этому времени относятся приводимые ниже анекдоты, подтверждающіе преданія, существующія о нѣкоторыхъ чертахъ характера Репнина и образѣ его дѣйствій въ Польшѣ. Должно замѣтить, что Гаррисъ былъ человѣкъ очень безпристрастный во всемъ, чтó не касалось Франціи, которую онъ ненавидѣлъ, какъ только могъ предубѣжденный Англійскій патріотъ 18 вѣка. Относительно Россіи онъ не былъ вовсе враждебенъ и смотрѣлъ на событія въ Польшѣ не только безъ пылкихъ увлеченій въ ея пользу, но съ холоднымъ безпристрастіемъ, не позволявшимъ ему видѣть въ ея разложеніи слѣдствія интригъ и коварствъ ея сильныхъ сосѣдей. Онъ понималъ, что гибель ея готовилась отъ причинъ, существовавшихъ въ ея собственныхъ нѣдрахъ.

1.

Помимо своихъ властительныхъ замашекъ, князь Репнинъ былъ предостойный человѣкъ, чувствительный и человѣколюбивый, исполненный ума и пріятностей. Онъ велъ себя во всѣхъ случаяхъ съ большимъ безкорыстіемъ и избѣгалъ многихъ случаевъ обогатиться. Если бы онъ могъ показывать столько же кротости въ обращеніи и умѣренности въ употребленіи своей власти, то онъ имѣлъ бы болѣе сторонниковъ; но онъ всегда повелѣвалъ и никогда не старался убѣдить. Лично онъ привязанъ къ королю и спасъ его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ твердою опорою противъ несвоевременнаго усердія, безграничнаго честолюбія и безпокойнаго характера его подданныхъ.

2.

Князь Репнинъ игралъ въ Варшавѣ болѣе значительную роль, чѣмъ король. Гаррисъ почти ежедневно его видѣлъ. Ничего не могло быть поразительнѣе высокомѣрія его съ самыми важными лицами и его преувеличенной до нельзя любезности съ женщинами. Въ засѣданіяхъ делегаціи онъ затыкалъ каждому ротъ, говоря: „такова воля императрицы". Онъ обращался такъ же безцеремонно со всѣми, даже съ королемъ. У него былъ маскарадъ. Король хотѣлъ подождать, для начатія танцевъ послѣ ужина, чтобы столы изъ ужинной залы были вынесены, потому что это была самая большая комната. Репнинъ напротивъ того хотѣлъ, чтобы танцы начались сейчасъ же въ другой залѣ. Когда Гаррисъ сообщилъ о томъ королю, то онъ просилъ его сказать князю, что ему хотѣлось бы подождать, пока очистятъ большую залу. На это князь сказалъ Гаррису: «этого нельзя; если онъ не придетъ, то мы начнемъ безъ него». И король преспокойно сталъ танцовать.

3.

Въ день именинъ императрицы папскій нунцій полтора часа ожидалъ въ пріемной князя Репнина, чтобы поздравить его съ этимъ праздникомъ.

4.

У примаса разговоръ зашелъ однажды о нѣкоторыхъ прежнихъ короляхъ Польши, которые были принуждены бѣжать изъ нея и искать средствъ для жизни, занимаясь разными промыслами. Между прочимъ одинъ изъ нихъ сдѣлался ювелиромъ во Флоренціи. Король сказалъ при этомъ, что былъ бы крайне затрудненъ такимъ испытаніемъ, и не зналъ бы чѣмъ существовать. «Извините меня», возразилъ Репнинъ «вѣдь в. в. отлично танцуете».

5.

Во время засѣданія, которымъ открылась діэта, князь Репнинъ, окруженный четырьмя или пятью генералами, стоялъ въ сосѣдней комнатѣ, внутреннія окна которой выходили въ залу собранія. Онъ наблюдалъ за всѣмъ, что̀ происходило и по временамъ высовывалъ изъ за угла въ окно голову, чтобы пригрозить кому слѣдовало.

6.

Въ театрѣ актеры ожидали прибытія князя Репнина, чтобы начать представленіе, даже тогда, когда король уже сидѣлъ въ своей ложѣ цѣлый часъ.

7.

Въ среду на страстной недѣлѣ князь Репнинъ назначилъ представленіе на Варшавскомъ театрѣ; но кромѣ его и его свиты зрителей никого не было.

8.

Во время діэты 8000 войска, подъ начальствомъ князя Репнина, стояло подъ Варшавой, а 2000 солдатъ расположены были биваками въ саду дома, который онъ занималъ.

9.

Князь Карлъ Радзивилъ, герцогъ Оливскій, великій гетманъ Литовскій, маршалъ конфедераціи 1763 года, былъ разбитъ и бѣжавши за границу, потерпѣлъ великіе убытки отъ разоренія многихъ своихъ помѣстьевъ при занятіи ихъ Русскими войсками. Въ 1767 году, онъ сталъ, по возвращеніи въ Польшу, приверженцемъ Екатерины, сдѣлался короннымъ маршаломъ генеральной конфедераціи, благопріятствовавшей Россіи и былъ вознагражденъ за то землями и денежною суммою, простиравшеюся до 100.000 фунтовъ стерлинговъ. Доходы его составляли до 18 милліоновъ флориновъ, или

50.000 фунтовъ стерлинговъ. Великолѣпіе его образа жизни было поразительно. Двадцать пять поваровъ едва успѣвали готовить ежедневно кушанье для огромнаго числа посѣтитей его дома. Въ день рожденія Екатерины онъ далъ праздникъ, на которомъ было около трехъ тысячь замаскированныхъ гостей, и при этомъ было выпито, кромѣ множества другихъ винъ, тысячу бутылокъ шампанскаго. Ему было тогда около 35 лѣтъ; онъ носилъ всегда Польскій національный костюмъ; не умѣлъ говорить по французски, а въ нравственномъ отношеніи стоялъ не выше послѣдняго изъ своихъ вассаловъ. Онъ былъ великій глупецъ и такой жестокій пьяница, что князь Репнинъ, чтобы воздержать такое важное лицо отъ безобразнаго поведенія по крайней мѣрѣ на то время, когда сеймъ былъ въ сборѣ, поставилъ въ его домѣ полковника съ командой изъ 60 человѣкъ. На другой день закрытія сейма Гаррисъ самъ видѣлъ, какъ Радзивилъ явился совершенно пьяный къ Репнину и хвастался тѣмъ, что опять имѣетъ право напиваться сколько душѣ угодно.

Таковы были пріемы князя Репнина въ Варшавѣ. Таковъ былъ знаменитый князь Радзивилъ, вскорѣ опять сдѣлавшійся врагомъ Екатерины, бѣжавшій снова за границу, гдѣ вывелъ на сцену несчастную самозванку Тараканову, бросившій ее, по возвращеніи въ Польшу опять перешедшій на сторону императрицы, получившій по ея волѣ обратно свои конфискованныя имѣнія и умершій въ 1790 году. На этотъ разъ ограничиваюсь сообщенными выше извѣстіями, истина которыхъ не подвержена никакому сомнѣнію.

Михаилъ Лонгиновъ.

Тула.
12 марта 1865 г.

ПИСЬМА ГРАФА А. М. ДМИТРІЕВА-МАМОНОВА КЪ ЕКАТЕРИНѢ II.

1790—1795.

I.

Письма эти сообщены намъ г. *Вл. Л.* и печатаются съ согласія *И. С. Фонвизина*, которому перешло наслѣдство угасшаго рода графовъ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. Три года, съ іюля 1786 по іюль 1789 гр. *Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ* пользовался большимъ значеніемъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта и генералъ-адъютанта. Онъ родился 19 сент. 1758 г. слѣд. ему было 28 лѣтъ, когда онъ вошелъ въ силу при дворѣ. Родъ его очень древній. Екатерина II, сама занимавшаяся родословными розысканіями, находила, что Мамоновы происходили отъ Мономаха (Зап. Храпов, стр. 218. подъ 2 марта 1790). Отецъ гр. Мамонова, *Матвѣй Васильевичъ* (1724—1810), переживщій сына, заслужилъ особенное уваженіе императрицы, которая къ нему писывала въ Москву, гдѣ онъ былъ сенаторомъ. Мать — *Анна Ивановна*, ур. Бабарыкина, 1723 — 1792. Кажется, что Мамоновъ, года за два до своего случая адъютантъ при кн. Потемкинѣ, былъ родственникомъ сему послѣднему. На это указываетъ слѣд. мѣсто въ Запискахъ Храповицкаго (стр. 12, подъ 20 іюлемъ 1786 г., т. е. на другой день по назначеніи Мамонова въ флигель-адъютанты изъ капитанъ-поручиковъ гвардіи): «возвратился кн. Гр. Александровичь Потемкинъ, коему А. М. Мамоновъ подарилъ золотой чайникъ съ надписью: Plus unis par le coeur que par le sang.» Тамъ же, стр. 60, подъ 4 мая 1788 г.: «Приказано отослать трость къ А. М. Дмитріеву-Мамонову: онъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты съ чиномъ генералъ-поручика». «Онъ вѣрный другъ, имѣю и опыты его скромности». Мой

отвѣтъ, что новыя милости потщится онъ заслужить новыми заслугами. — Je le crois». — Вслѣдъ за тѣмъ онъ получилъ графство Римской имперіи. Храповицкій день за день записалъ (стр. 195—197) подробности его женитьбы на сиротѣ, жившей въ домѣ вдовы Александра Ильича Бибикова, княжнѣ Дарьѣ Ѳеодоровнѣ Щербатовой (1762—1801) равно и отъѣзда въ Москву (1 іюля 1789), откуда писаны эти письма. Когда Потемкинъ возвратился изъ арміи въ Петербургъ, то выражалъ негодованіе на Мамонова, „за чѣмъ, обѣщавъ, его не дождался и оставилъ свое мѣсто глупымъ образомъ“ (Храпов. стр 240; см также Р. Архивъ 1864, стр. 594). Да и самъ Мамоновъ, какъ видно изъ этихъ писемъ, раскаивался. „Онъ не можетъ быть счастливъ — говорила Екатерина Храповицкому (стр. 225) — разница ходить съ нимъ въ саду и видѣться на четверть часа, или жить вмѣстѣ.“ Въ Петербургъ, кажется, онъ болѣе не пріѣзжалъ. Императоръ Павелъ, въ день своей коронаціи, 5 апрѣля 1797, пожаловалъ ему Русское графство. Онъ умеръ въ Москвѣ 29 сент. 1803, оставивъ единственнаго сына, гр. Матвѣя Александровича, недавно умершаго въ умопомѣшательствѣ.

Гр. А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ любилъ заниматься словесностью. Въ собраніи такъ называемыхъ эрмитажныхъ піесъ есть его драматическія произведенія (см. также Зап. Храп. стр. 44 и 136.)

От 22 іюня 1790 Дубровицы

Третьяго дня имѣлъ счастіе получить милостивое письмо вашего величества отъ 13 сего мѣсяца, за которое всеподданнѣйшую приношу благодарность. Какое оно мнѣ сдѣлало утѣшеніе, сего истинно не въ силахъ вамъ, всемилостивѣйшая государыня, изъяснить... Всякой день чувствую болѣе, сколь всѣ милости ваши ко мнѣ велики и какъ мало я оныя заслужилъ. Осмѣлюсь однакожь увѣрить въ томъ ваше величество, что всеконечно не возможно уже искреннѣе привязану быть къ особѣ вашей и болѣе моево чувствовать всѣ сдѣланныя вами мнѣ благодѣянія. Препоручая себя и всѣхъ ближнихъ въ ту милость, которою мы столько счастіе имѣли пользоваться, пока живъ, пребуду всемилостивѣйшей государыни вашего императорскаго величества вѣрнѣй шимъ подданнымъ графъ *Александръ Дмитріевъ-Мамоновъ.*

II.

11 августа 1790 г. Дубровицы

(Изъявляетъ свой *восторгъ и радость* при извѣстіи о мирѣ съ Швеціею.) «Дай Богъ, чтобъ и другой за симъ въ скорѣ послѣдовалъ, а отъ всѣхъ трудовъ по совершеніи столь славныхъ и достопамятныхъ дѣлъ здоровье ваше не претерпѣло; сохраните вы оное для всѣхъ насъ: оно всей имперіи, а паче мнѣ драгоцѣннѣе всево въ свѣтѣ».

III.

28 августа 1790 Москва

Всемилостивѣйшая государыня! Милостивое писаніе вашего величества отъ 19 сего мѣсяца я вчерашній день имѣлъ счастіе получить и оное читалъ съ тѣмъ восторгомъ, кое можно только чувствовать, а не описать. Родителямъ моимъ сообщить я не преминулъ то, что изволите писать касающееся до нихъ, и они, милостивѣйшее ваше расположеніе къ нимъ пріемля съ несказанною радостію, за оное приносятъ вамъ, всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйшую свою благодарность. Ваше величество отдаете чувствамъ ихъ истинную справедливость, ибо не возможно болѣе и искреннѣе быть привязану какъ вся наша семья къ освященной особѣ вашего величества и столь усердно желать все служащее къ ея славѣ и спокойствію. Хотя я никуда почти не выѣзжаю, но до заключенія еще со Швеціею мира много разныхъ слыхалъ разсужденій, и всякой разъ на мысль приходило премудрое сравненіе ваше о томъ, кто на башни стоя и все вокругъ себя видитъ съ тѣми, кои, ходя подъ нею, замѣчаютъ только вещи, которыя отъ нихъ въ самомъ близкомъ разстояніи. Желаемой вами съ Портою миръ надѣяться должно, что скоро конечно воспослѣдуетъ.

Имѣя благополучіе жить подъ державою вашею, ничего инова, кромѣ славнаго и полезнаго, намъ ожидать не льзя. Сохрани только Богъ для счастія всей имперіи драгоцѣннѣйшее здоровье ваше.

IV.

9 генваря 1791. Москва.

Отъ взятья *Измаила* произойдутъ всеконечно слѣдствіи весьма полезныя, какъ ваше величество справедливо о томъ мыслить изволите; ибо, не говоря уже о важности сего мѣста, образъ, какимъ онъ взятъ, долженъ конечно навести несказанной трепетъ на враговъ нашихъ. Я не понимаю истинно, какъ о приступѣ семъ, знавъ онаго подробности, можно иначе вздумать, какъ съ особливымъ восхищеніемъ. Безъ лести долженъ каждой сказать, что ваше величество вложили въ подданныхъ таковыя сердца, коимъ теперь нѣтъ ничего невозможнаго.

V.

15 сентября 1791. Москва.

(Вчера получилъ письмо отъ 9 сентября) «радость, которую я отъ того ощутилъ, неизреченна и ни съ чѣмъ конечно сравниться не можетъ». (Изъявляетъ благодарность и отъ своихъ ближнихъ, которые также съ восхищеніемъ и достодолжною признательностію пріемлютъ милостивѣйшее ваше объ нихъ напамятованіе). — „Желаю мира съ Турками по неограниченному моему усердію и привязанности къ особѣ вашей.“

VI.

15 генваря 1792 г.

(Поздравляетъ миромъ съ Турками). «Обрадованъ безмѣрно этимъ, что сіе самое послужитъ къ спокойствію вашего величества, съ коимъ сопряжено и здоровье ваше, столь драгоцѣнное для всѣхъ вашихъ вѣрноподданныхъ, а съ другой, что послѣ такой блистательной войны, о которой никогда всеконечно говорить не престанутъ, пользоваться будетъ вся имперія тишиною и спокойствіемъ.»

VII.

Всемилостивѣйшая государыня! Съ наступающимъ новымъ годомъ имѣю счастіе принести вашему величеству всеподданное и усердное мое поздравленіе. Дай Богъ, чтобъ неоцѣненное ваше здоровье, а съ нимъ и славное царствованіе ваше продолжилось на долгое время. — Пользуясь симъ случаемъ и чтобъ не обезпокоить васъ особымъ впредь письмомъ, пріемлю дерзновеніе донести вамъ теперь о слѣдующемъ: какъ срокъ, по которой я вашимъ императорскимъ величествомъ уволенъ, истекаетъ, то прежде нежели приступить со всеподданнѣйшею моею прозьбою, дабы вы соблаговолили послѣ рѣшить судьбу мою, осмѣлюся войтить теперь въ нѣкоторыя подробности.

Случай, коимъ по молодости моей и тогдашнему моему легкомыслію удаленъ я сталъ по несчастію отъ вашего величества, тѣмъ паче горестнѣе для меня, что сія минута совершенно перемѣнить могла вашъ образъ мыслей въ разсужденіи меня, а одно сіе воображеніе, признаюсь вамъ, безпрестанно терзаетъ мою душу.— Теперешнее мое положеніе, будучи столь облагодѣтельствованъ вами, хотя было бы и наисчастливѣйшее, но лишеніе истиннаго для меня благополучія васъ видѣть и та мысль, что ваше величество, можетъ быть, совсѣмъ иначе изволите думать, нежели прежде, никогда изъ головы моей не выходитъ. Страшусь, чтобъ пространнымъ описаніемъ о всемъ касающемся до меня, васъ, всемилостивѣйшая государыня, не обезпокоить, но позвольте уже мнѣ открыть теперь вамъ прямо сердце мое и мое настоящее по сей день положеніе. Вашему величеству извѣстнѣе всѣхъ бывшая моя пре-

данность къ покойному кн. Григорію Александровичу; изволите знать и то, сколько у него было недоброжелателей. Многіе, знавши мою съ нимъ связь, и по сіе время меня отъ того ненавидятъ; то, не имѣя той лестной надежды, что ваше величество по особому своему милосердію мнѣ покровительствовать будете, чего остается съ моей стороны ожидать? И со всѣмъ моимъ рвеніемъ безъ того возможно ли, чтобы я нашелъ случай доказать всѣмъ, какъ бы я желалъ отъ всей искренности души моей, ту привязанность къ особѣ вашей, которая, вѣрьте мнѣ, съ моею только жизнію кончится.

Отъѣзжая сюда, я принялъ смѣлость вопросить васъ, всемилостивѣйшая государыня, когда и какимъ образомъ угодно вамъ будетъ, чтобъ я пріѣхалъ въ Петербургъ. На сіе благоволили вы мнѣ сказать, что какъ я занимаю нѣсколько знатныхъ мѣстъ, а особливо будучи вашъ генералъ-адъютантъ (сіи точныя были слова вашего величества), мнѣ можно со временемъ къ должностямъ моимъ являться и въ оныя вступить.

Первые годы моего здѣсь пребыванія я былъ боленъ, теперь же уже здоровье мое поправилося; но есть ли возможность безъ особаго соизволенія вашего принять мнѣ дерзновеніе предъ вами предстать!

Въ заключеніе сего пріиму смѣлость доложить вашему величеству и то, что я, не безъизвѣстно вамъ самимъ, не имѣю теперь въ Петербургѣ не токмо друга, ниже какой съ кѣмъ связи, а могу развѣ встрѣтить людей мнѣ недоброжелающихъ. Но сія причина меня остановить не можетъ, естьли я имѣть только буду ту ободрительную для себя надежду, что вы изволите меня принять подъ свой щитъ, каковую милость я всеконечно стараться буду всѣми мѣрами заслужить; ибо первѣйшимъ благополучіемъ себѣ поставлю, есть ли только представится мнѣ случай, въ глазахъ вашихъ показать вамъ мою прежнюю приверженность и мое безпредѣльное къ особѣ вашей усердіе.

Съ особливымъ благоговѣніемъ во всю жизнь мою за счастіе почту себя назвать и проч.

29 декабря 1792 г
Москва.

VIII.

Дражайшее писаніе отъ 3 генваря вчера получилъ. Невозможно изобразить всѣ мои чувства при чтеніи онаго. Вамъ только отъ Бога данъ тотъ даръ, чтобъ наказывая, кто сего заслуживаетъ, въ самое тоже время и влить въ сердце его нѣкоторую отраду. Есть ли бъ я и не имѣлъ тысячи прежде сего опытовъ особой вашей ко мнѣ милости, то одни только начертанныя вами строки могли уже бы меня обязать вѣчною къ вамъ благодарностію, ибо хотя съ одной стороны безмѣрно мнѣ и горестно видѣть, что я еще цѣлой годъ лишенъ буду благополучія васъ видѣть, съ другой же возможно ли не порадовану быть тою величайшею монаршею милостію, съ каковою вы изволите входить въ благосостояніе мое и всей нашей семьи.

Касательно до оной осмѣлюсь однакожь я вамъ, всемилостивѣйшая государыня, доложить, что сколь я къ ней ни привязанъ, а оставить ее огорченіемъ не почту, когда только со временемъ угодна будетъ вашему величеству моя услуга, а симъ подастся мнѣ случай при оказаніи моего усердія и ревности (коими я пылаю) и загладить прежній мой проступокъ.

Утѣшенъ особливо еще я и тѣмъ, что вы объявить изволили мнѣ свое удостовѣреніе о томъ, чтобъ я въ защитѣ и милости вашей былъ бы надеженъ. По принесеніи за все сіе всеподданнѣйшаго моего благодаренія и препоруча себя оной, съ истиннымъ благоговѣніемъ во всю жизнь мою пребуду вашего импера-

горскаго величества, всемилостивѣйшая государыня, и пр.

12 генваря 1793 г.

IX.

Всемилостивѣйшая государыня! По сіе время продолжающая болѣзнь моя, стеченіе разныхъ обстоятельствъ, а къ сему и приближающій срокъ, по которой уволенъ я былъ вашимъ императорскимъ величествомъ впредь на годъ, ибо высочайшее о томъ соизволеніе ваше удостоился я получить отъ 22 февраля, влагаютъ въ меня смѣлость, вѣдая при томъ совершенно неограниченное ко всѣмъ милосердіе вашего величества, всеподданнѣйше васъ просить о продолженіи отпуска моего еще на годъ.

Полетъ Россійскаго орла, вами премудро направляемой, давно всѣхъ удивляетъ; но никогда, кажется, еще столь быстръ не былъ, какъ при усмиреніи мятежниковъ Польскихъ. Все что приноситъ безсмертную славу вамъ и отечеству моему, смѣю увѣрить васъ, всемилостивѣйшая государыня, никогда не престанетъ меня восхищать; но не имѣя прежде случая писать къ вашему величеству и опасаясь излишне васъ тѣмъ обезпокоить, принужденъ я былъ по сей часъ скрывать предъ вами въ сердцѣ моемъ восторгъ и радость, коими оно было преисполнено. Чувствованіи сіи, позвольте уже мнѣ теперь обнаружить, а притомъ и принести вамъ, всемилостивѣйшая государыня, хотя другихъ и позднѣя, но всеконечно не меньше, искреннее поздравленіе съ сими весьма важными происшествіями. Съ особливымъ и вѣчнымъ благоговѣніемъ имѣю счастіе быть и проч.

19 генваря 1795.
Москва.

X.

Всемилостивѣйшая государыня! Вчерась удостоился я получить дражайшее писаніе вашего императорскаго величества, отправленное въ 29 день минувшаго мѣсяца. Какъ за оное, такъ и за высочайшее позволеніе остаться мнѣ въ отпуску еще на годъ приношу вашему величеству всеподданнѣйшую и чувствительную благодарность. Дерзая при семъ случаѣ нижайше просить васъ, премилосердая монархиня, о продолженіи покровительства и милости ко мнѣ и ко всей нашей семьѣ, до конца моей жизни, пребуду съ глубочайшимъ благоговѣніемъ вашего императорскаго величества, всемилостивѣйшая государыня, вѣрноподданный графъ *Александръ Дмитріевъ-Мамоновъ.*

5 февраля 1795 г.
Москва.

ЗАМѢТКА О БЕНІОВСКОМЪ.

Письмо къ издателю Русскаго Архива.

Позвольте мнѣ къ замѣчаніямъ подъ „Запискою о бунтѣ Беніовскаго“ помѣщенною въ 4 выпускѣ Русскаго Архива (1865), присовокупить еще одно, по поводу вышедшей недавно въ Лондонѣ книги подъ названіемъ „Мадагаскаръ и его населеніе“ (Madagascar and its people, by Lyons M'Leod. Lond. 1865. Longman). Авторъ этой книги, бывшій британскій консулъ въ Мозамбикѣ, *Лайонсъ М'леодъ*, посвящаетъ значительную часть своего сочиненья описанію жизни, характера и приключеній или, по мнѣнію его, подвиговъ Беніовскаго; разсказъ его о Беніовскомъ, основанъ, по словамъ его, на мѣстныхъ документахъ и свѣденіяхъ, тщательно провѣренныхъ. Онъ представляетъ Беніовскаго какимъ то героемъ и замѣчатель-

нымъ политическимъ дѣятелемъ. Описавъ, на основаніи извѣстныхъ, упомянутыхъ вами, баснословныхъ сочиненій, исторію происхожденія Беніовскаго и его приключеній въ Камчаткѣ, М'леодъ послѣ того разсказываетъ, какъ, послѣ разныхъ похожденій, Беніовскій достигъ св. Маврицін и тамъ составилъ планъ колонизаціи острова Мадагаскара, въ соотвѣтствіе любимымъ мечтамъ французской политики утвердить владычество Франціи на Индійскомъ океанѣ; но этотъ планъ въ самомъ началѣ возбудилъ зависть и противодѣйствіе въ Пуаврѣ, французскомъ губернаторѣ острова св. Маврицін, который съ этихъ поръ сдѣлался злѣйшимъ врагомъ Беніовскаго. Отправившись во Францію, Беніовскій умѣлъ возбудить сочувствіе къ своей мысли и достигъ того, что правительство дало ему формальное порученіе и уполномочило его основать поселеніе на Антонгильскомъ заливѣ, на восточномъ берегу Мадагаскара. Предпріятіе Беніовскаго, по увѣренію М'леода, увѣнчалось успѣхомъ сверхъ всякаго ожиданія, и основанная имъ колонія, подъ управленіемъ его, скоро достигла такого процвѣтанія и такой силы, что, казалось, любимая мечта французской политики готова была осуществиться. Между туземцами пріобрѣлъ онъ такой авторитетъ, какого не имѣлъ до него ни одинъ чужестранецъ: проводилъ между поселеніями дороги, употребляя для того туземныхъ работниковъ, и одна изъ этихъ дорогъ, на 180 миль, служитъ до сихъ поръ важнымъ путемъ сообщенія; прорывалъ каналы, на что̀ употреблялось у него въ одно время до 6000 рабочихъ. Онъ успѣлъ утвердиться на островѣ Носси-бе, имѣющемъ важное стратегическое положеніе у береговъ Мадагаскара (этотъ пунктъ уже въ 1840 году формально занятъ франц. правительствомъ). Вліяніе Беніовскаго на туземцевъ простиралась до того, что они провозгласили его королемъ, и, когда бы только французское правительство поддержало его какъ слѣдуетъ, цивилизація утвердилась бы, по увѣренію М'леода, на Мадагаскарѣ. Но Пуавръ своими интригами не переставалъ препятствовать Беніовскому въ утвержденіи его власти на Мадагаскарѣ, такъ что Беніовскій вынужденъ былъ снова уѣхать во Францію съ жалобами и просьбами, но не имѣлъ уже прежняго успѣха. Тогда, отчаявшись во Франціи, онъ обратился къ великобританскому правительству съ предложеніемъ покорить Мадагаскаръ для Англіи, но и это предложеніе не было принято. Тутъ онъ сошелся съ Франклиномъ, который, по словамъ книги, былъ горячимъ почитателемъ Беніовскаго. По совѣту Франклина отправился онъ въ Америку и здѣсь успѣлъ добыть средства для дальнѣйшихъ своихъ операцій. Возвратившись на Мадагаскаръ, онъ былъ встрѣченъ и народомъ и начальниками народными съ прежнимъ довѣріемъ и преданностью; но скоро долженъ былъ вступить въ войну съ силами, которыя выслалъ противъ него, уже отъ имени французскаго правительства, старый врагъ его Паувръ, и былъ убитъ въ одной изъ схватокъ съ солдатами. По смерти его все французское поселеніе на Мадагаскарѣ распалось, и остатки его, по взятіи св. Маврицін Англичанами въ 1810 году, сдались на капитуляцію.

Въ какой мѣрѣ достовѣренъ этотъ разсказъ, — неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ почитаю нелишнимъ сообщить его вамъ въ дополненіе къ собраннымъ у васъ свѣдѣніямъ о Беніовсковъ и о литературѣ, къ нему относящейся.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

Константинъ Побѣдоносцевъ.

Москва
20 апрѣля
1865.

ЗАМѢТКА О ЧЕРНЫШЕВЫХЪ.

Кромѣ фамиліи графовъ Чернышевыхъ, игравшихъ столь значительную роль въ царствованіе Екатерины II, въ исторіи того же времени занимаютъ нѣсколько любопытныхъ страницъ другіе Чернышевы, не имѣвшіе графскаго титула и изъ которыхъ одинъ былъ долгое время Петербургскимъ комендантомъ, а другой, Симбирскій комендантъ, былъ повѣшенъ Пугачевымъ. До сихъ поръ свѣдѣнія о нихъ были до того сбивчивы, что даже принимали нерѣдко одного изъ нихъ за другаго. Нельзя не быть признательнымъ князю М. А. Оболенскому за напечатаніе имъ въ 3 выпускѣ „Русскаго Архива" точныхъ извѣстій объ этихъ Чернышевыхъ. Я неоднократно приводимъ былъ въ недоумѣніе, когда приходилось говорить о нихъ, и даже такіе авторитеты, какъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій и князь П. В. Долгоруковъ дѣлали ошибочныя о нихъ показанія.

Главная ошибка относилась до Андрея Гавриловича Чернышева, бывшаго любимымъ служителемъ Екатерины, въ первые годы ея пребыванія при дворѣ импер. Елизаветы, потомъ вскорѣ сосланнаго офицеромъ въ Оренбургскій гарнизонъ, пожалованнаго Петромъ III въ генералъ-адъютанты, занимавшаго при Екатеринѣ II много лѣтъ должность коменданта въ Петербургѣ и котораго Павелъ I, немедленно по вступленіи на престолъ произвелъ въ генералъ-аншефы, надѣвши на него притомъ Александровскую ленту,— награды, полученныя еще тремя другими любимыми генералъ-адъютантами Петра III, бывшими долгое время въ отставкѣ.

Когда мнѣ приходилось говорить объ этомъ Чернышевѣ, меня приводили въ крайнее затрудненіе слѣдующія сбивчивыя показанія, кромѣ извѣстій въ „Исторіи Пугачевскаго бунта" Пушкина, которыя еще болѣе запутывали дѣло.

1) Въ „Панорамѣ Петербурга", изданной Башуцкимъ (часть 3) напечатанъ полный списокъ Петербургскихъ комендантовъ. Тамъ А. Г. Чернышевъ показанъ комендантомъ съ 1773 по 1780 годъ. Вотъ почему я и повторилъ это показаніе въ примѣчаніяхъ моихъ на письма Екатерины II къ Олсуфьеву, ибо полагалъ документъ, съ котораго напечатанъ списокъ у Башуцкаго, вѣрнымъ. У меня нѣтъ теперь подъ рукою этой книги. Но мнѣ кажется, что Чернышевъ показанъ затѣмъ въ этомъ спискѣ *оберъ*-комендантомъ, но уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ 1780 года.

2) Въ „Спискѣ военныхъ чиновъ" на 1792 годъ Чернышевъ показанъ *оберъ*-комендантомъ. Если я не ошибся въ томъ, что въ „Панорамѣ" онъ показанъ въ этой должности нѣсколько лѣтъ послѣ своего *простаго* комендантства, кончившагося въ 1780 году, то эти два извѣстія сходятся. Но за то должно (опять тоже если я не ошибаюсь) было бы предположить, что между комендантствомъ и оберъ-комендантствомъ Чернышева прошло нѣсколько лѣтъ, во время которыхъ онъ занималъ другую должность. Однако такое предположеніе опровергается княземъ М. А. Оболенскимъ, утверждающимъ на основаніи печатныхъ военныхъ списковъ, что Чернышевъ командовалъ Петербургскою крѣпостью безпрерывно съ 1773 по 1797 годъ. Вѣроятно, въ списокъ Башуцкаго, если только тамъ есть показаніе о перерывѣ, который какъ мнѣ кажется тутъ существуетъ, вкралось оно по ошибкѣ. Военные списки— доказательство неопровержимое, и князь М. А. Оболенскій долженъ быть совершенно правъ.

3) Въ „Россійской Родословной книгѣ" князя П. В. Долгорукова (ч. II, стр. 103) сказано: „Андрей Гавриловичъ Чернышевъ служилъ генералъ-адъютантомъ „Петра III, *послѣ 34 лѣтней отставки*

„принять въ службу императоромъ „Павломъ Петровичемъ съ чиномъ ге„нерала отъ инфантеріи и въ тотъ же „день получилъ Александровскую ленту". Какимъ же образомъ согласить эту 34 лѣтнюю отставку Чернышева съ службою его при Екатеринѣ, Петербургскимъ комендантомъ и оберъ-комендантомъ? Дѣло очень просто. Теперь очевидно, что слова, напечатанныя здѣсь курсивомъ, составляютъ ошибку, и ихъ надо замѣнить словами: „*служа въ ноябрь 1796 года Петербургскимъ оберъ-комендантомъ, произведенъ императоромъ Павломъ Петровичемъ въ чинъ генерала отъ инфантеріи*" и получилъ въ тотъ же день Александровскую ленту. Князь П. В. Долгоруковъ конечно впалъ въ эту ошибку, потому что тѣми же наградами воспользовались отъ Павла I, въ одно время съ Чернышевымъ, три другіе генералъ-адъютанта Петра III, и всѣхъ четырехъ ставили по преданію подъ одни и тѣ же условія 34 лѣтней отставки, продолжавшейся въ теченіе всего царствованія Екатерины II. Но это мнѣніе не справедливо даже относительно трехъ остальныхъ. Кромѣ Чернышева, служившаго Екатеринѣ II во все время ея царствованія, одинъ изъ этихъ остальныхъ трехъ, именно: баронъ Карлъ Карловичъ Унгернъ-Штернбергъ (род. 1730, ум. 1799.) служилъ съ отличіемъ въ первой Турецкой войнѣ и оставилъ службу только въ 1774 году (Рос. Род. книга кн. П. Долгорукова, ч. 3, стр. 418 и 419). Слѣдовательно только двое изъ четырехъ генералъ-адъютантовъ Петра III, пожалованныхъ Павломъ I въ полные генералы и Александровскіе кавалеры въ ноябрѣ 1796 года, вышли изъ службы немедленно по воцареніи Екатерины и оставались въ отставкѣ во все время ея царствованія. Это были: князь Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ (род. 1731, ум. 1798) и графъ Андрей Васильевичъ Гудовичъ (род. 1731, ум. 1808). Баронъ Унгернъ-Штернбергъ и особенно Чернышевъ были въ иныхъ условіяхъ и только получили въ одно и то же время одинакія съ ними награды.

4) Въ „Историческомъ собраніи списковъ кавалерамъ четырехъ Россійскихъ императорскихъ орденовъ", Бантыша-Каменскаго, на стр. 244, показаны пожалованными Александровскою лентою четыре вышепоименованныя лица: 10 ноября 1796 — баронъ Унгернъ-Штернбергъ и князь Голицынъ, а 11 ноября — графъ Гудовичъ и Чернышевъ, названные всѣ генералъ-аншефами, такъ какъ они всѣ получили этотъ чинъ, первые трое при опредѣленіи на службу изъ отставки, а послѣдній, находясь на службѣ. Но у Бантыша Каменскаго Чернышевъ названъ Андреемъ *Львовичемъ*. Это явная теперь ошибка, которую надо поправить, поставивши вмѣсто Львовичъ—*Гавриловичъ*. Произойти она могла отъ того, что при Екатеринѣ служилъ генералъ-поручикомъ Иванъ Львовичъ Чернышевъ (род 1736) впрочемъ умершій еще въ ея время, въ 1793 году Это былъ отецъ извѣстнаго въ наше время военнаго министра князя Александра Ивановича Чернышева (Рос. Род. книга, кн. П. Долг., ч. 2., стр. 103). Онъ имѣлъ общаго родоначальника съ фамиліей Екатерининскихъ графовъ Чернышевыхъ; объ этомъ родѣ вообще есть длинная статья въ „Зеркалѣ Свѣта", журналѣ Туманскаго на 1786 и 1787 годы. Не имѣя его подъ рукою, не могу указать нумера и страницы.

Въ заключеніе замѣчу, что сомнѣніе князя М. А. Оболенскаго на счетъ того, чтобы двоюродные братья А. Г. Чернышева, Алексѣй и Петръ Матвѣевичи были сыновья лейбъ-компанца, такъ же какъ и Андрей Гавриловичъ, отстраняется разсказомъ самой Екатерины II. Вотъ что она говоритъ: «Le grand duc avait, «à mon arrivée à Moscou, dans sa cham«bre trois domestiques, nommés Czerni.

«cheff, *tous les trois fils de grenadiers de* «*la compagnie du corps de l'impératrice.* «Ceux ci avaient le grade de lieutenant, «qu'elle leur avait donné en récompen«se, parcequ'ils l'avaient mise sur le trô«ne. L'ainé des Czernicheff était cousin «des deux autres qui étaient frères» (Mem. de l'imp. Catherine, pag. 63.) На этомъ неопровержимомъ доказательствѣ основалъ я показаніе свое о томъ, что всѣ три Чернышева были сыновья лейбъ-кампанцевъ. Кн. М. А. Оболенскій опредѣлилъ теперь вполнѣ личность всѣхъ трехъ. Первый былъ Андрей Гавриловичь, впослѣдствіи Петербургскій комендантъ; остальные—Алексѣй Матвѣевичь и Петръ Матвѣевичъ, бывшій потомъ комендантомъ въ Симбирскѣ и повѣшенный Пугачевымъ. Показанія Екатерины о времени отсылки всѣхъ ихъ отъ двора въ гарнизоны совершенно сходны съ тѣмъ, что̀ сказано въ документахъ, напечатанныхъ княземъ, то есть относятъ это событіе къ маю 1746 года, и всѣ приведенные имъ факты совершенно совпадаютъ съ свѣдѣніями, сохраненными самою императрицею. Всѣ сомнѣнія теперь разрѣшены окончательно.

Нельзя не поблагодарить князя Оболенскаго за обнародованіе родословія Чернышевыхъ и біографическихъ о нихъ свѣдѣній, а также въ высшей степени любопытныхъ документовъ, каковы прошеніе купца Евреинова и замѣтки Матвѣя Чернышева о Пугачевѣ, приписанной къ лѣтописи Рычкова. Онъ окажетъ большую услугу, если напечатаетъ списокъ лейбъ-компаніи 1760 года, который, какъ видно, у него находится. Это былъ бы настоящій подарокъ для читателей „Русскаго Архива“.

Михаилъ Лонгиновъ.

Тула. 7 Марта 1865.

ЗАМѢТКИ НА СТАТЬИ РУССКАГО АРХИВА.

(ВЫПУСКЪ 4-й.)

I.

Въ примѣчаніи къ плану Потемкина о построеніи Екатеринослава, который, по мысли основателя, долженъ былъ сдѣлаться, такъ сказать, столицею всей южной Россіи, сказано, что статуя Екатерины II, поставленная передъ соборомъ, „кажется та самая, которая нѣкогда принадлежала А. Н. Гончарову, а потомъ поэту Пушкину.“

Не знаю, какова была статуя, принадлежавшая Гончарову и Пушкину, но смѣло утверждаю, что это была не Екатеринославская, которая конечно не могла и принадлежать никакому частному лицу. Я живалъ въ Екатеринославѣ, часто ее видѣлъ и знаю ея исторію довольно подробно.

Въ 1848 году, послѣ котораго я уже не былъ въ этомъ городѣ, я видѣлъ подлинные планы Екатеринослава, по проэктамъ Потемкина, у тогдашняго губернатора, покойнаго Андрея Яковлевича Фабра, любителя и знатока старины. Нынѣшній Екатеринославъ выстроенъ подъ горою, а Потемкинъ замышлялъ построить его на горѣ, высящейся надъ Днѣпромъ. Она спускается къ рѣкѣ отлогостію, на которой разведенъ садъ. Противъ него островъ, на которомъ предполагалось устроить университетъ, обсерваторію, жилища для профессоровъ и студентовъ, словомъ основать нѣчто въ родѣ Парижскаго „quartier latin“, отдѣльно отъ города, но въ соединеніи съ нимъ посредствомъ моста черезъ рукавъ Днѣпра. У

этого берега, гдѣ Екатерина ступила на землю съ галеры, на которой она плыла, стоитъ первый изъ тѣхъ каменныхъ столбовъ, которые отсюда на дорогѣ въ Крымъ и по Крыму встрѣчаются на каждыхъ семи верстахъ и обозначаютъ линію торжественнаго поѣзда по Новороссіи и Тавридѣ безсмертной государыни въ 1787 году. Садъ примыкаетъ ко дворцу Потемкинскому, разграбленному при Павлѣ. Теперь это домъ Екатеринославскаго дворянства, съ огромною залой по срединѣ. Въ мое время по близости помѣщались только нѣкоторыя присутственныя мѣста и соборъ, который Потемкинъ при закладкѣ велѣлъ архитектору пустить „на аршинчикъ длиннѣе", чѣмъ соборъ св. Петра въ Римѣ Нынѣшняя огромная ограда Екатириноcлавскаго собора обозначаетъ границы заложеннаго или предполагавшагося Потемкинымъ собора. Передъ нимъ, лицомъ къ югу, возвышается колоссальная бронзовая статуя Екатерины великой, которой рука указываетъ на путь, ведущій къ пріобрѣтенной ею Тавридѣ. Мысль постановки этого памятника величественна, и я никогда не могъ смотрѣть безъ особеннаго чувства на ликъ величайшей между нашихъ вѣнценосцевъ, обращенный на благословенныя степи юга, дарованныя ею Россіи. Самая пустота, среди которой возвышается статуя, какъ то особенно дѣйствовала на душу: невольно думалось о томъ, что было бы на этомъ мѣстѣ, еслибы смерть не унесла такъ скоро Потемкина, а потомъ Екатерину? Городъ выстроенъ весь подъ горой, въ противность ихъ планамъ, и никогда не процвѣталъ.

Къ сожалѣнію я не помню, кто и когда именно заказалъ эту статую. Помнится, что это былъ императоръ Александръ I, но рѣшительно кажется, что это было въ его царствованіе. Статуя исполнена была въ Берлинѣ, уже по его кончинѣ. Объ ней потомъ докладывали императору Николаю въ бытность его въ Берлинѣ, но о доставленіи ея въ Россію не было сдѣлано никакого распоряженія. Прошли многіе годы. Хозяинъ статуи сталъ смотрѣть на нее уже какъ на вещь ненужную и написалъ въ Петербургъ, что если ея не возьмутъ у него, то онъ обратитъ металлъ на разныя издѣлія. Къ счастію тогда былъ въ Петербургѣ Екатеринославскій губернскій предводитель дворянства, покойный баронъ Θедоръ Ермолаевичь Франкъ, котораго я зналъ лично столько же за любезнаго и добрѣйшаго человѣка, сколько и за пламеннаго патріота, служившаго съ отличіемъ въ кампаніяхъ 1812—1814 годовъ. Баронъ Франкъ списался съ Берлиномъ, остановилъ варварское покушеніе уничтожить статую Екатерины и, возвратившись въ Екатеринославъ, сдѣлалъ тамошнему дворянству предложеніе пріобрѣсти ее, перевезти и поставить на описанное выше мѣсто, что̀ и было принято дворянствомъ единогласно. Статую привезли далекимъ путемъ, съ величайшими затрудненіями: дворянство не имѣло средствъ, какими пользуется казна, для перевозки такой огромной тяжести: веревки, канаты, доски все это, такъ сказать, горѣло подъ нею; издержки были чрезвычайны. Но всѣ препятствія были преодолѣны, и благодѣтельницѣ южнаго края былъ наконецъ, около полувѣка послѣ ея кончины, воздвигнутъ *единственно дворянствомъ*, которое она любила и цѣнила по достоинству, достойный во всѣхъ отношеніяхъ и (не къ чести нашей будь сказано) единственный въ Россіи монументъ. На пьедесталѣ его надпись: „Екатеринѣ II, отъ благодарнаго Екатеринославскаго дворянства." У меня есть литографированный рисунокъ этого памятника, подаренный мнѣ въ 1848 году барономъ Θ. Е. Франкомъ. Неужели памятникъ Екатерины въ Екатеринославѣ останется еще долго единственнымъ въ Россіи?.....

2.

Г. Кеневичь въ статьѣ своей о басняхъ Крылова дѣлаетъ мнѣ запросъ: почему я приписываю послѣднему изданіе въ 1808 году „Драматическаго Вѣстника?"

Я упомянулъ объ этомъ изданіи вскользь, а потому и не высказался вполнѣ. Иначе я сказалъ бы, что Крыловъ былъ *однимъ изъ издателей* этого журнала.

Преданіе о томъ весьма вѣроподобно. Я всегда слышалъ, что журналъ этотъ издавался драматическими писателями, въ числѣ которыхъ былъ Крыловъ. Сопиковъ (Т. 3, стр. 69, № 3886) говоритъ, что издателями его были *любители словесности и театра*. Прочіе были, кажется: Маринъ, Гнѣдичь, Шаховской, а главнымъ Д. И. Языковъ. Крыловъ никогда не издавалъ журнала одинъ; товарищами его были: въ „Почтѣ духовъ" — Рахмановъ, въ „Зрителѣ" и „Меркуріи"—Клушинъ. Поэтому и вѣроятно, что онъ былъ *однимъ* изъ издателей „Вѣстника". Притомъ же *исключительное* помѣщеніе въ такомъ спеціальномъ журналѣ басенъ Крылова доказываетъ, что онъ принадлежалъ къ кружку издателей его. Жихаревъ, записной театралъ и драматическій авторъ того времени, утверждаетъ, что Крыловъ издавалъ „Вѣстникъ", а онъ зналъ всю театральную подноготную. Гречь, также близко знакомый съ этимъ періодомъ литературы, говоритъ (Опытъ кратк. ист. Русск. лит., 1822, стр. 302): Крыловъ „*участвовалъ въ изданіи* журналовъ: „Почта Духовъ" (1789), (Зритель" (1792), „Санктпетербургскій Меркурій (1793) и „Драматическій Вѣстникъ" (1808).

И такъ скорѣе можно требовать доказательствъ тому, что Крылову было чуждо изданіе „Вѣстника". Я же не упомянулъ о томъ, что были и другіе издатели, только потому что это не шло прямо къ дѣлу, о которомъ я писалъ.

Пользуюсь случаемъ поправить ошибку въ напечатанныхъ мною въ № 12 Архива" 1864 года свѣдѣніяхъ о басняхъ Крылова. П. А. Плетневъ былъ правъ, говоря, что ихъ 197. У меня счетъ составился 196, потому что я какъ то просчиталъ одну, провѣряя ихъ число по алфовиту, гдѣ легко спутаться, ибо большая часть ихъ показана вдвойнѣ, а иныя даже втройнѣ. Вотъ настоящее ихъ число въ изданіи 1847 года: а) оригинальныхъ 161. б) Изъ Лафонтена 28, в) Изъ Баратона I; г) Изъ неизвѣстныхъ авторовъ 7 (а не 6, какъ было у меня показано; эта 7-ая изъ басень, заимствованныхъ у неизвѣстныхъ мнѣ писателей и мною неназванная, есть „Орелъ и паукъ.") Эта поправка необходима для правильности вычисленій въ моей статейкѣ. Кромѣ того г. Кеневичь приводитъ 198 басню Крылова „Левъ и человѣкъ", неперепечатавшуюся почему то нигдѣ съ 1811 года. Не имѣя подъ рукою I-го изданія басенъ Крылова, когда я писалъ свою статью, я ошибся и въ указаніи 23 вошедшихъ въ него басенъ. Именно въ ней нѣтъ басенъ, изъ Лафонтена: „Лисица и виноградъ" и „Крестьянинъ и смерть" и оригинальныхъ: „Слонъ на воеводствѣ" и „Слонъ и моська". Эти 4 басни, хотя и появились въ „Драматическомъ Вѣстникѣ", но попали уже во 2 изданіе. Въ I-мъ вмѣсто этихъ 4 басенъ были помѣщены изъ Лафонтена: „Пѣтухъ и жемчужное зерно" и „Левъ и комаръ" и оригинальныя: „Роща и огонь" и „Левъ и человѣкъ" (См. выше о ней). Всѣ они явились впервые въ печати въ первомъ изданіи басенъ Крылова.

Михаилъ Лонгиновъ.

Тула.
30 марта 1865.

ЕЩЕ О ФАЛЬШИВЫХЪ АССИГНАЦІЯХЪ 1812 ГОДА.

Въ 4-мъ выпускѣ „*Русскаго Архива*“ помѣщена статья, подъ заглавіемъ: „Къ исторіи 1812 года“, за подписью „П. Б.“

Въ статьѣ этой идетъ рѣчь о фальшивыхъ ассигнаціяхъ фабрики Наполеона I-го, и независимо отъ приводимыхъ разсказовъ старожиловъ московскихъ, приложено одно оффиціальное свѣдѣніе. Въ заключеніе статьи почтенный авторъ между прочимъ говоритъ: „Въ архивахъ „министерства финансовъ должны быть „бумаги по этому предмету. Если онѣ цѣ„лы, то ихъ обнародовать было бы кста„ти, именно теперь, когда насъ увѣря„ютъ и поэты (Мицкевичъ) и дѣятели „политическіе, будто міръ ошибся, не„охотно подчиняясь желѣзному игу На„полеона I-го.“

Мы вправѣ были надѣяться, что почтенный авторъ „Исторіи Отечественной войны 1812 года“, г. м. Богдановичъ, которому, для составленія помянутой книги, были открыты всѣ архивы, представитъ намъ это весьма важное историческое обстоятельство въ настоящемъ его свѣтѣ, но ожиданія эти не сбылись. Почтенный профессоръ военныхъ наукъ упоминаетъ о немъ мимоходомъ.

Вотъ, что у него находится (т. II, стр. 367):

„*Говорятъ, будтобы* (!!) Наполеонъ, „желая подорвать государственный кре„дитъ нашего правительства, пустилъ „въ ходъ большое число фальшивыхъ „русскихъ ассигнацій; *но это обвине„ніе не основано ни на какомъ досто„вѣрномъ свидѣтельствѣ* (¹).“

(¹) Здѣсь цитата № 62. „Histoire de la destructi„on de Moscou en 1812, p. 135—137.“ Книга эта направлена противъ Русскихъ, и по ней-то господинъ профессоръ произноситъ свой приговоръ!

Въ 1861 году, я составилъ подробный разборъ книги г. м. Богдановича, но пріостановилъ печатаніе до болѣе благопріятнаго времени.

Въ разборѣ этомъ я сдѣлалъ замѣчаніе и на вышеприведенный приговоръ почтеннаго исторіографа о фальшивыхъ ассигнаціяхъ. Вотъ слово въ слово, что̀ сказано у меня объ этомъ предметѣ послѣ выписки помянутаго приговора:

„Какъ! *Говорятъ, будтобы*, и что *нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ*!! Мнѣ не вѣрится, что это могло быть напечатано, и съ какою цѣлью? Г. м. Богдановичъ могъ вычитать противное тому у Данилевскаго (т. III, стр. 259), что когда французы были изгнаны изъ Москвы и другихъ мѣстъ, то „къ „военному начальству представляли жи„тели доставшіяся имъ, по разнымъ „случаямъ, во время непріятельскаго на„шествія, сторублевыя ассигнаціи фран„цузскаго издѣлія, такъ искусно поддѣ„ланныя, что даже въ *ассигнаціонномъ „банкѣ* приняли ихъ съ перваго взгляда „за настоящія; онѣ отличались отъ рус„скихъ ассигнацій только тѣмъ, что под„пись на нихъ была выгравирована“.

„Если этого засвидѣтельствованія г. м. Богдановичъ не принялъ, потому что Данилевскій не подтвердилъ онаго цитатой, то самъ Данилевскій могъ уже служить цитатой, какъ *очевидецъ* того, что̀ описываетъ и что мы всѣ (т. е. участвовавшіе въ этой войнѣ) видѣли эти фальшивыя ассигнаціи, какъ у казаковъ, находившихъ ихъ у плѣнныхъ и въ ихъ повозкахъ, такъ и въ Минскѣ, Вильнѣ и почти въ каждомъ жидовскомъ мѣстечкѣ, и потомъ въ Варшавѣ встрѣчали ихъ. Они во множествѣ ходили и въ Петербургѣ, гдѣ многіе помнятъ ихъ очень

хорошо. Отличить ихъ отъ настоящихъ можно было только тѣмъ, что они были напечатаны гуще, и подписи на нихъ были гравированы ([2]). Старые мѣнялы могли бы дать г. м. Богдановичу любопытныя свѣдѣнія. Но во всякомъ случаѣ цитата на Данилевскаго была необходима, и, пожалуй, засвидѣтельствованіе его можно было опровергать; для сего однако же слѣдовало справиться и въ архивѣ ассигнаціоннаго банка, ибо исторіографъ какъ бы цитируетъ оный. Данилевскій же (т. IV, стр. 259), описывая побѣгъ начальниковъ французской арміи изъ Вильны за Нѣманъ, говоритъ о письмѣ Бертье къ Наполеону, гдѣ онъ между прочимъ изъявляетъ свою горесть о потерѣ „последней своей *коляски*, въ которой „были самыя тайныя бумаги“. Данилевскій присовокупляетъ: „Въ ней найдено „было нами очевидное доказательство „мошенничества Наполеона — доска для „дѣланія фальшивыхъ сторублевыхъ русскихъ ассигнацій.“

Что, и этого было недостаточно для г. м. Богдановича, чтобы цитировать Данилевскаго? Но вотъ еще (т. III, ст. 259): „Большой запасъ сего бездѣльничества былъ найденъ нами впослѣдствіи въ Кенигштейнѣ. И такъ, повелитель всего западнаго материка Европы, владѣвшій силами и богатствами двадцати народовъ, приведенныхъ имъ для покоренія Россіи— промышлялъ фальшивыми ассигнаціями!“

Неужели и этого еще мало, чтобы, по крайней мѣрѣ, повторяю, цитировать Данилевскаго? Не должно забывать, что Александръ Ивановичъ Данилевскій, въ 1812 году, находился при князѣ Кутузовѣ, а въ 1813 (и послѣдующихъ 1814 и 1815) при князѣ П. М. Волконскомъ; слѣдовательно онъ имѣлъ, ближе всѣхъ, возможность знать то, что̀ онъ писалъ о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, какъ въ 1812, такъ и въ 1813 годахъ о найденномъ запасѣ въ Кенигштейнѣ. Неужели г. м. Богдановичъ не нашелъ въ предоставленныхъ ему матеріялахъ никакого слѣда о томъ, что̀ знала вся Россія ([3]), и чего онъ не хотѣлъ ввести въ свою исторію, потому, какъ надо полагать, что Данилевскій не подтвердилъ своего сказанія—цитатой?! Положимъ, что г. Богдановичъ, желая исторію свою содѣлать *непогрѣшимо-достовѣрной*, какъ это онъ объявилъ въ предисловіи своемъ, принявъ санъ — „*жреца истины* и *съ свѣтильникомъ въ рукахъ*“, не хотѣлъ вводить въ свое повѣствованіе трехъ вышеприведенныхъ отрывковъ, которые, по моему убѣжденію, не могли быть отвергнуты на томъ основаніи, какъ я сказалъ, что Данилевскій въ этомъ отношеніи могъ быть принятъ за авторитетъ и заслуживалъ по крайней мѣрѣ, чтобы упомянуть о его показаніи, хотя бы только въ приложеніяхъ: ибо онъ былъ тоже исторіографъ этой эпохи и писалъ равно, какъ и г. м. Богдановичъ, по высочайшему повелѣнію и также съ разрѣшеніемъ доступа къ матеріяламъ, хранящимся въ разныхъ архивахъ. А притомъ, въ этомъ случаѣ, онъ представляетъ изъ себя несравненно бо̀льшій авторитетъ, именно потому, что онъ писалъ то, что̀ *самъ видѣлъ*.... Но пусть, наконецъ, г. м. Богдановичъ принялъ за строгое правило ничего не вводить въ свою исторію безъ ссылокъ на документы, то, какимъ образомъ должно будетъ объяснить слѣдующій отрывокъ того же автора (т. III, стр. 144): „Лессепсъ предлагалъ Тутолмину взять для расходовъ по Воспитательному Дому денегъ ассигна-

([2]) Главное, сколько я помню, для отличія поддѣльныхъ отъ настоящихъ заключалось въ томъ, что поддѣлыватель просмотрѣлъ, что на настоящихъ—штрихъ, пересѣкающій двойной въ большой буквѣ X, останавливается съ каждой стороны у встрѣтившагося штриха, а онъ прочеркнулъ его чрезъ середину.

([3]) Извѣстно также, что многіе, воспользовавшись нѣкоторыми обстоятельствами, составили себѣ огромное состояніе.

ціями, Тутолминъ денегъ не принялъ и писалъ въ донесеніи: *Ихъ была одна зловредность, чтобы ссужать меня своими фальшивыми ассигнаціями, коихъ привезли съ собой весьма большое число, и ими даже, по повелѣнію Наполеона, выдавали своимъ войскамъ жалованье*". Но здѣсь Данилевскій *цитировалъ* уже: „Донесеніе Тутолмина императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, отъ 11 ноября."

Кажется, этого было уже слишкомъ достаточно, чтобы, говоря о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, сказать не такъ, какъ сдѣлалъ это г. м. Богдановичъ. Если онъ не имѣлъ довѣрія къ повѣствованію своего предшественника, то не слѣдовало уже цитировать его въ другихъ мѣстахъ, а иногда и выписывать изъ его книги цѣлые параграфы; правда, что въ этихъ послѣднихъ случаяхъ не всегда говорится—откуда заимствовано. Приведенное же донесеніе Тутолмина, остававшагося въ Москвѣ все время занятія оной непріятелемъ, по значенію своему, не можетъ быть подозрѣваемо въ вымыслѣ; онъ имѣлъ всю возможность знать все то, что относилось до сего предмета и не дерзнулъ бы писать небывалое въ донесеніи къ императрицѣ. Данилевскій указываетъ на это донесеніе, слѣдовательно г. м. Богдановичъ долженъ былъ имѣть оное въ виду, а потому и упомянуть въ своей исторіи, если не имѣлъ времени порыться далѣе. Засвидѣтельствованія Тутолмина и Данилевскаго заслуживаютъ болѣе вѣры — чѣмъ Шренкенштейны, Клаузевицы, Бернгарды, Гофманы и имъ подобные, на которыхъ цитаты такъ въ нашей Исторіи Отечественной войны 1812 года изобильны. Но если бы почтенный авторъ принялъ на себя трудъ, или имѣлъ бы время, какъ я замѣтилъ выше, порыться въ архивахъ министерствъ, какъ напримѣръ: финансовъ, военномъ, опекунскаго совѣта (⁴), внутреннихъ дѣлъ и въ переданныхъ впослѣдствіи въ оное дѣлъ министерства полиціи; въ архивахъ московскаго и с.-петербургскаго военныхъ генералъ-губернаторовъ, а пожалуй и въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ и главнаго почтамта, то всеконечно г. м. Богдановичъ нашелъ бы разъясненіе обстоятельства и открылъ бы, что еще съ весны 1812 года намъ было извѣстно, что наполеоновскій министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Бассано (Море), поручилъ варшавскому банкиру Френкелю, изготовленныя на двадцать милліоновъ рублей фальшивыя ассигнаціи предварительно вступленія французовъ—впускать въ наши предѣлы. Въ однихъ Бродахъ на сей предметъ было на полтора милліона такихъ ассигнацій. Волынскій губернаторъ, независимо отъ другихъ, доносилъ объ этой злонамѣренной цѣли. Графъ Гурьевъ, графъ Аракчеевъ сообщали высочайшія повелѣнія; посылались чиновники для надзора по сему предмету, за нашей границей отъ Риги до Радзивилова; но евреи, столь ловкіе въ такихъ случаяхъ и никѣмъ въ этомъ промыслѣ незамѣнимые, до вступленія еще французовъ, успѣли уже распространить часть оныхъ, какъ между помѣщиками, такъ и среди войскъ. По вступленіи французовъ, они расходовали эти ассигнаціи въ мѣстахъ, ими занимаемыхъ, и уже съ октября 1812-го года такія ассигнаціи начали входить въ банкъ (⁵). Почтенный авторъ — *своей*

(⁴) Объ этихъ трехъ вѣдомствахъ упоминаетъ Данилевскій. Взглянуто ли въ ихъ архивы?

(⁵) До 1814 года въ банкъ поступило изъ почтамта отъ разныхъ лицъ, служившихъ въ арміи и пересылавшихъ сюда деньги, около двѣнадцати тысячъ *настоящихъ* и болѣе—чѣмъ на полмилліона *фальшивыхъ*, попавшихся въ Польшѣ и Германіи. Въ этомъ же году, по возвращеніи войскъ, въ артельныхъ суммахъ изъ милліона пятисотъ тысячъ, оказалось на триста тысячъ фальшивыхъ и т. д. Если я, частный человѣкъ, могъ собрать нѣкоторыя свѣдѣнія изъ архивовъ, то что бы могъ найти въ секретныхъ отдѣленіяхъ министерствъ — г. м. Богдановичъ, которому всѣ они открывались?!

исторіи, какъ онъ называетъ ее, нашелъ бы въ архивахъ, что при переходѣ нами границы, въ концѣ 1812 года, было объявлено графомъ Аракчеевымъ по сему предмету нѣсколько высочайшихъ повелѣній, между коими предписывалось также Кутузову, по занятіи Варшавы, отыскать банкира Френкеля; нашелъ бы переписку Вязьмитинова, маркиза Паулучи и т. д. Не моя надобность наставлять исторіографа въ обязанности, которую онъ на себя принялъ; я замѣчаю здѣсь это обстоятельство потому только, чтобы читатели видѣли, что сказанное г. Богдановичемъ о фальшивыхъ ассигнаціяхъ основано только на его собственномъ умозаключеніи, ибо по настоящему слѣдовало, какъ я сказалъ выше, порыться, или уже вовсе не упоминать объ этомъ; въ такомъ случаѣ это былъ бы только пропускъ, и пропускъ—какихъ въ сочиненіи его встрѣчается много. Но г. м. Богдановичъ, относительно фальшивыхъ ассигнацій, произнесъ свой приговоръ диктаторски, какъ бы профессоръ съ каѳедры своимъ ученикамъ, обязаннымъ быть его слушателями, внимать и вѣрить ему, а не такъ какъ исторіографъ предъ публикой, обязанный все говоримое подкрѣплять фактами и не покрывать столь великодушно дѣйствій тогда существовавшаго правительства во Франціи. Для меня рѣшительно непонятенъ этотъ пропускъ и фраза его о фальшивыхъ ассигнаціяхъ!

Независимо отъ всѣхъ этихъ, слишкомъ положительныхъ, свѣдѣній, въ 1846 году, старожилы указывали еще двѣ комнаты на Преображенскомъ безпоповщинскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ, въ одной изъ коихъ стоялъ станокъ для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій и жили жандармы (6).

(6) Кладбище это пользовалось особеннымъ покровительствомъ Французовъ, потому-что раскольники онаго, при вступленіи непріятеля, послали депутатовъ къ коменданту Кремля и пр. Наполеонъ былъ на этомъ кладбищѣ. Мюратъ и нѣкоторые маршалы неоднократно посѣщали оное. Старикамъ, жившимъ тамъ, данъ былъ охранительный отрядъ, и всѣ часовни ихъ были сохранены. Здѣсь не нахожу нужнымъ упоминать нѣкоторыя другія подробности, да и нѣтъ къ тому повода.

Окончивъ извлеченіе изъ общихъ замѣчаній на книгу г. м. Богдановича, только въ отношеніи того, что̀ сказано по поводу фальшивыхъ ассигнацій, не могу не присоединить еще къ сему, что, будто бы, о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, предварительно впущенныхъ и потомъ ввезенныхъ Наполеономъ въ Россію—„*нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ данныхъ*“, между тѣмъ, какъ выше я замѣтилъ, такія данныя находятся у насъ въ различныхъ вѣдомствахъ, но почтенный авторъ не прослѣдилъ указаній Данилевскаго, и изъ числа иноземныхъ избралъ только автора—„Исторіи разрушенія Москвы“, — нѣмца, A. F. de B.....ch, служившаго въ русской службѣ и написавшаго книгу на своемъ природномъ языкѣ, переводъ которой и принятъ нашимъ почтеннымъ исторіографомъ за единственный авторитетъ, не смотря, что вся книга, какъ я замѣтилъ выше, не доброжелательна намъ Русскимъ. Неужели же г. Богдановичъ ничего не вычиталъ у другихъ современныхъ писателей объ этомъ предметѣ? Но оставимъ ихъ и замѣтимъ, что не далѣе, какъ 29-го іюля (10-го августа н. ст.) истекшаго 1864 года, въ Парижскомъ ассизномъ судѣ, по дѣлу Франко́вскаго, адвокатъ его Тюсъ публично упомянулъ объ этомъ, въ слѣдующихъ словахъ: „Въ 1812 году, Наполеонъ чеканилъ русскіе фальшивые „рубли, слѣдуя примѣру союзниковъ, наводнившихъ въ 1793 году Францію „фальшивыми ассигнаціями.“ Чего же нужно болѣе, когда въ настоящее время,

при племянникѣ Наполеона І-го, публично, съ каѳедры, говорятъ о семъ? Не было же это исторической тайной! Что же побудило почтеннаго исторіографа такъ отозваться о фальшивыхъ ассигнаціяхъ? Пропускъ этотъ и упоминаніе о столь важномъ предметѣ—„en passant", по моему, по крайней мѣрѣ, уразумѣнію—бросаются въ глаза! Точно также не объясняю себѣ и сказаннаго вскользь о пристрѣливаніи нашихъ плѣнныхъ, тогда какъ это былъ случай не *мѣстный* и не *единственный* во время бѣгства Наполеона изъ Малоярославца, а *мѣра общая*, принятая Наполеономъ при самомъ вступленіи въ Москву и достаточно разсказанная какъ повѣствователями—свидѣтелями французскими, изъ коихъ нѣкоторые были ярыми сторонниками Наполеона, такъ и ихъ тогда союзными. Недавно видѣли мы подтвержденіе сему въ Запискахъ г. а. графа В. А. Перовскаго, какъ близкаго тому свидѣтеля. (Русскій Архивъ 1865. вып. 3).

Какъ же можно было, при изображеніи „Исторіи отечественной войны 1812 года", такъ легко коснуться этихъ двухъ эпизодовъ и упомянуть о нихъ только, какъ бы въ опроверженіе существующихъ уже объ этомъ данныхъ! По моему убѣжденію: приготовленіе и распущеніе фальшивыхъ денегъ, вмѣстѣ съ избіеніемъ нашихъ плѣнныхъ, какъ *мѣрою общей*, составляютъ два предмета первой важности, ибо выходятъ изъ среды общепринятыхъ правилъ веденія войны. Они обрисовываютъ съ одной стороны—тогдашнее положеніе русскихъ воиновъ и страны, занятой непріятелемъ; съ другой, что непріятель нашъ, называющій себя стоящимъ на первой степени цивилизаціи, не останавливался, да конечно и впредь не остановится предъ употребленіемъ и пользованіемъ всѣми средствами, отвергаемыми нравственностью и человѣколюбіемъ ([7]): все остальное, болѣе или менѣе, обще во всѣхъ войнахъ.

Какимъ же образомъ, повторяю, эти два эпизода нашей — „Исторіи отечественной войны 1812 года" могли быть обойдены? Зачѣмъ искать смывать два грязныя пятна съ врага нашего и, въ замѣнъ этого молчанія, безъ цитатъ (ибо таковыхъ и нѣтъ), а собственнымъ авторитетомъ — густо набрасывать черную краску на многіе дивные подвиги патріотизма, а о другихъ, включенныхъ уже въ исторію, вовсе умалчивать?!

Оставить безъ замѣчаній такіе промахи въ книгѣ г. м. Богдановича мы не могли изъ уваженія къ истинѣ.

И. Липранди.

Апрѣль, 1865

ЕЩЕ РАЗСКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II-й О СВОЕМЪ ЦАРСТВОВАНІИ.

ANECDOTES (*).

Le cinq ou sixième jour de l'avenement de Catherine II au trone elle vint au Senat qu'elle avoit fait transporter au Palais d'été afin que toutes les affaires allassent plus vite. On commença par lui représenter l'extrême disette d'argent

---

([7]) Но торжественно ли это доказывается въ Крымской войнѣ 1853—1855 годовъ, подговоромъ Татаръ къ измѣнѣ? А что сказать о послѣднемъ польскомъ мятежѣ, подвигнутомъ и питавшемся *цивилизированными* народами? Что сказать, наконецъ, о разныхъ поддѣльныхъ бумагахъ, распространявшихся у насъ ихъ агентами, которымъ сами правительства даютъ убѣжище, кормятъ ихъ и спускаютъ со своры, когда заблагоразсудятъ? Могутъ ли насъ, Русскихъ, упрекнуть въ чемъ-либо подобномъ?

(*) Писано императрицею Екатериною II-ю. Сообщено г-омъ *Вл. Л.*

qu'il y avoit: l'armée étoit en Prusse, et la paye manquoit depuis huit mois; la cherté du pain à Pétersbourg etoit monté au double de ce qu'il ce vend ordinairement. L'imperatrice Elisabeth avoit sur la fin de sa vie amassé le plus qu'elle avoit pu et tenoit son argent sous ses yeux, mais ne l'employoit à aucun besoin de l'empire: celui ci manquoit de tout, presque personne n'etoit payé. Pierre III faisoit à peu près la meme chose. Quand on leur en demandoit pour les besoins de l'état, ils se metoicnt en colere repondant: «Trouvés en ou vous voudrés, cet argent serré est à nous». Il separoit ainsi que sa tante son interet personel de celui de l'empire. Catherine voyant des besoins urgents declara en plein Senat qu'etant elle meme à l'etat elle prétendoit que ce qui lui appartenoit le fut aussi, et qu'entre l'interet de son état et le sien on ne mit à l'avenir aucune différence. Cette declaration fit venir la larme à l'oeil à toute l'assemblée qui se leva et d'une voix unanime lui temoigna sa vive reconnoissance pour des sentimens si raisonnables, et Catherine fournit autant d'argent qu'il fut nécessaire et deffendit pour un tems l'exportation du bled, ce qui dans deux mois de tems rendit l'abondance et le bon marché à toute chose.

Comme au Senat toutes les choses se font d'après le journal à moins d'affaires indisponsables, par mal encontre, il se trouva qu'à cette seance le projet de permetre aux Juifs d'entrer en Russie se trouva le premier sur la liste pendant qu'on notoit. Catherine embarassée par les circonstances de donner son consentement à cette proposition reconnue unanimement pour utile, fut tirée de cette situation par le prince Odouyewski, senateur qui se leva et lui dit: «Votre Majesté ne voudroit elle pas voir avant de se déterminer ce que l'imperatrice Elisabeth a mis de sa propre main en marge de pareille proposition?» Catherine se fit apporter les registres et trouva qu'Elisabeth par devotion avoit écrit en marge: *Je ne souhaite point de profit des ennemis de Jesus Christ.* Il n'y avoit pas huit jours que Catherine étoit monté sur le trone, elle y avoit été mis pour defendre la foi orthodoxe; elle avoit à faire à un peuple devot, à un clergé à qui on n'avoit point encore rendu ses biens et qui n'avoit pas le nécessaire par cet arrangement mal digeré; les esprits étoint comme toujours après un aussi grand évenement dans la plus grande fermentation: debuter par un tel projet n'etoit pas le moyen de calmer, le reconnoitre pour nuisible etoit impossible. Catherine se tourna simplement vers le procureur-general, quand après qu'il eut amassé les voix et qu'il vint prendre sa decision, et lui dit: «Je souhaite que cette affaire soit remise à un autre tems». Et voila comme souvent il ne suffit pas d'être éclairé, d'avoir les meilleures intentions et le pouvoir les executer, et cependant on porte souvent des jugemens temeraires sur une conduite sage..........

ПЕРЕВОДЪ.

Анекдоты.

На пятый или на шестой день по возшествіи своемъ на престолъ Екатерина II прибыла въ Сенатъ, которому, дабы дѣла шли быстрѣе, она приказала перейти въ Лѣтній дворецъ. Тотчасъ же ей было доложено о тогдашней крайней нуждѣ въ деньгахъ. Армія находилась въ Пруссіи, и жалованье не платили восемь мѣсяцевъ; хлѣбъ въ Петербургѣ продавался вдвое дороже противъ обыкновенныхъ цѣнъ. Дѣло въ томъ, что императрица Елизавета, подъ конецъ своей жизни, елико возможно, копила деньги, держала ихъ при себѣ, ничего не отпуская на государство, которое во всемъ чувствовало нужду: почти никто не получалъ жа-

лованья Петръ III дѣйствовалъ почти также. Когда у нихъ просили денегъ на государственныя потребности, они съ гнѣвомъ отвѣчали: „Добывайте какъ знаете; эти прибереженныя деньги наши". Такимъ образомъ и онъ и его тетка отдѣляли свои личныя нужды отъ нуждъ государственныхъ. Екатерина, видя, что нужда была настоятельная, объявила въ полномъ собраніи Сената, что будучи сама для государства, она полагаетъ, что все ей принадлежащее тоже должно быть для государства, и чтобы впередъ не дѣлали никакого различенія между ея собственными выгодами и государственными. Отъ такого объявленія у всѣхъ выступили на глазахъ слезы; все собраніе встало съ мѣстъ и единодушно изъявило живую признательность за столь благой образъ мыслей. Екатерина велѣла выдать денегъ, сколько было надобно, и на время остановила вывозъ хлѣба за границу, отчего въ два мѣсяца наступило вновь изобиліе, и все подешевѣло.

Такъ какъ въ Сенатѣ за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, все дѣлается по журналу, то по несчастію, случилось, что въ это засѣданіе пришла очередь обсуживать дѣло о допущеніи Евреевъ въ Россію. Всѣ единогласно считали полезнымъ это допущеніе; но Екатерина, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, затруднялась изъявить свое согласіе. Ей помогъ сенаторъ князь Одоевскій (*); онъ всталъ и сказалъ: „Прежде чѣмъ рѣшиться, не угодно ли будетъ вашему величеству посмотрѣть собственноручное рѣшеніе, которое въ подобномъ случаѣ дала императрица Елизавета?" Екатерина приказала достать списки и нашла, что императрица Елизавета на поляхъ дѣла, по своему благочестію, написали: *Я не желаю выгодъ отъ враговъ Іисуса Христа* (*). Надо замѣтить, что еще не прошло недѣли со вступленія на престолъ Екатерины; она возведена была на оный для обороны православнаго закона; ей приходилось имѣть дѣло съ народомъ благочестивымъ, съ духовенствомъ, которому еще не возвращены были его имѣнія и которое, вслѣдствіе этой дурно припаровленной мѣры, не знало чѣмъ ему пробавляться. Умы, какъ всегда случается послѣ переворота, столь великаго, находились въ сильномъ волненіи. Начать свое царствованіе допущеніемъ Евреевъ вовсе не было средствомъ къ успокоенію умовъ, объявить оное вреднымъ—было тоже невозможно. Екатерина поступила просто: когда генералъ-прокуроръ собралъ голоса и подходилъ къ ней за ея рѣшеніемъ, она сказала ему: „Я желаю, чтобы дѣло это было отложено до другаго времени". Такъ-то нерѣдко случается, что недостаточно быть просвѣщенну, имѣть наилучшія намѣренія и даже власть исполнить ихъ. И тѣмъ не менѣе умное поведеніе часто подвергается безразсуднымъ толкамъ.....

(*) *Князь Иванъ Васильевичъ Одоевскій,* родной прадѣдъ извѣстнаго нашего писателя, князя Владиміра Ѳедоровича. *П. Б.*

(*) Подлинныя слова резолюціи: „Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли". См. Полн Собр Закон., т. XI, № 8840, декабря 16, 1743 года. Сличи тамъ же, № 8673, именной указъ, 2 дек. 1742 г., гдѣ между прочимъ сказано: „Намъ извѣстно учинилось, что оные Жиды еще въ нашей имперіи, а наипаче въ Малороссіи, подъ разными видами, яко то торгами и содержаніемъ корчемъ и шинковъ жительство свое продолжаютъ, отъ чего не инаго какого плода, но токмо, яко отъ таковыхъ имени Христа Спасителя ненавистниковъ, нашимъ вѣрноподданнымъ крайняго вреда ожидать должно". Прошло слишкомъ сто лѣтъ послѣ этихъ словъ, и къ несчастію Малая и Бѣлая Россія въ настоящее время наглядно оправдываютъ образъ мыслей благочестивой государыни. Первое дозволеніе Евреямъ селиться въ Россіи (и то только въ Новоросс. губ.) было дано 16 нояб. 1769 г. (П. С. З. № 13,383). *П. Б.*

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ.

О жизни въ Римѣ съ Гоголемъ и Шевыревымъ въ 1839 году.

Въ мартѣ пріѣхалъ я въ Римъ. Тамъ жилъ уже два года Шевыревъ, получившій отпускъ для возстановленія здоровья, которое разстроилось пятилѣтними неусыпными трудами въ университетѣ. Тамъ водворился и Гоголь, бѣжавшій изъ Петербурга послѣ разныхъ неудовольствій и досадъ при представленіи и напечатаніи Ревизора. Я тотчасъ отправился отыскивать его.

Онъ жилъ на Via felice, numero centum venti sei, въ четвертомъ этажѣ. Взобравшись къ нему по широкой лѣстницѣ, отворяю дверь и въ эту самую минуту — вижу — онъ изъ окна выплескиваетъ что-то на улицу изъ огромнаго сосуда, цѣлымъ потокомъ. Я такъ и обмеръ. Помилуй,— что ты дѣлаешь? „На счастливаго", отвѣчаетъ онъ пресерьезно бросаясь меня обнимать. Разумѣется, увидя такую простоту нравовъ, я никогда ужъ не ходилъ въ Римѣ около домовъ, чтобъ не быть окачену или осчастливлену подобнымъ счастьемъ, а выбиралъ всегда дорогу по срединѣ улицы.

Гоголь управлялъ совершенно домомъ, гдѣ жилъ, извѣстный подъ именемъ Signore Nicolo: назначилъ тотчасъ помѣщеніе мнѣ съ женою подлѣ своей комнаты, черезъ темную залу, и предписалъ хозяину условія, противъ которыхъ тотъ не осмѣливался произнести ни одного слова, приговаривая только въ полголоса, съ низкими поклонами: si, signore, si, signore!

Первою заботою Гоголь почелъ устроить утреннее чаепитіе. Запасъ отличнаго чаю у него никогда не переводился, но главнымъ дѣломъ для него было набирать различныя печенья къ чаю. И гдѣ онъ отыскивалъ всякіе крендельки, булочки, сухарики,—это уже только зналъ онъ, и никто болѣе. Всякой день являлось что-нибудь новое, которое онъ давалъ сперва всѣмъ отвѣдывать, и очень былъ радъ, если кто находилъ по вкусу, и одобрялъ выборъ какою-нибудь особенною фразою. Ничѣмъ болѣе нельзя было сдѣлать ему удовольствія.

У самаго папы и кардинала Ламбрускини, который управлялъ тогда его дворомъ, не бывало, думаю, такого богатаго и вкуснаго завтрака, какъ у насъ. Дѣйствіе начиналось такъ. Приносился черномазою, косматою Нанною, — въ родѣ описанныхъ въ его превосходномъ отрывкѣ: *Римъ*, — ужасной величины мѣдный чайникъ съ кипяченою водою. Гоголь обыкновенно начиналъ ругать Нанну за то и за другое, почему приноситъ она поздно, почему не вычистила ручки, не обтерла дна и проч. и проч.; та съ-крикомъ оправдывалась, а онъ доказывалъ, съ разными характеристическими пантомимами съ обѣихъ сторонъ. Цѣлая драмма! Да полно! заключалъ я обыкновенно, вода простынетъ! Гоголь опомнивается, и начинаются наливанья, разливанья, смакованья, подчиванья и облизыванья. Ближе часа никогда нельзя было управиться съ чаемъ. Довольно, довольно, пора идти.—Погодите, погодите, успѣемъ. Еще по чашечкѣ, а вотъ эти дьяволенки — отвѣдайте — какіе вкусные! Просто—икра зернистая, конфекты!

Всякой день выходъ былъ рѣшаемъ уже послѣ многихъ толковъ и споровъ. Планъ осмотровъ написалъ для меня Шевыревъ. Онъ помогъ и Гоголю на первыхъ порахъ познакомиться съ Римомъ, который извѣстенъ былъ Шевыреву какъ свои пять пальцевъ, какъ намъ Москвичамъ извѣстенъ Кремль, или Петербуржцамъ Невскій проспектъ. Шевыревъ перечелъ всѣ изслѣдованія, провѣрилъ, изучилъ всѣ мнѣнія и споры, по источникамъ и по натурѣ, еще въ первое свое тамъ пребываніе, и, пріѣхавъ въ другой разъ, только что дополнилъ и освѣжилъ ихъ, и сдѣлался отлич-

нымъ cicerone, не уступая никакому Нибби. Но Гоголю непремѣнно хотѣлось дѣлать всегда хоть что-нибудь по своему. Шевыревъ дорожилъ болѣе всего точностію, порядкомъ, полнотою, а Гоголь хотѣлъ удивлять сюпризами, чтобъ никто не зналъ заранѣе ничего. Шевыреву принадлежала наука и знаніе, Гоголю—воображеніе и оригинальность, которая не оставляла его ни въ чемъ, въ важныхъ дѣлахъ, какъ и мелочахъ. Онъ выбиралъ время, часъ, погоду,—свѣтитъ ли солнце или пасмурно на дворѣ, и множество другихъ обстоятельствъ, чтобъ показать нынче то, а не это, а завтра наоборотъ. Привелъ, напримѣръ, онъ насъ въ первый разъ въ храмъ св. Петра, и вотъ какъ вздумалъ дать понятіе объ огромности зданія. „Зажмурь глаза", сказалъ онъ мнѣ, въ дверяхъ, и повелъ меня за руку. Остановились спиною къ простѣнку. — „Открой глаза. Ну, видишь, напротивъ, мраморныхъ ангельчиковъ подъ чашею?"—Вижу. — „Каковы—велики? Ну такъ оборотись". Я оборотился къ простѣнку, у котораго стоялъ, и увидѣлъ передъ собою, подъ пару къ нимъ, двухъ, почти колоссальныхъ. Такъ велико между ними разстояніе въ промежуткѣ: огромныя фигуры издали кажутся только посредственными.

Читатели могутъ быть увѣрены, что я помню Крыловскаго путешественника и разсказъ его о Римскихъ огурцахъ.

Въ другой разъ повелъ онъ насъ, молча, Богъ знаетъ по какимъ переулкамъ, и кажется, нарочно выбиралъ самые дурные и кривые, чтобъ пройдти какъ можно дальше и неудобнѣе. Конца, кажется, не было этому лабиринту. Да куда же ты ведешь насъ? спросилъ я его съ нетерпѣніемъ. „Молчи, отвѣчалъ онъ съ досадою, погруженный какъ будто въ размышленіе, узнаешь послѣ". Наконецъ мы выходимъ на площадь. Передъ нами открылась вдали широкая каменная лѣстница, на верху по бокамъ ея два огромные коня, которыхъ подъ устцы держали всадники. За нею на площади конная статуя. Въ глуби обширное зданіе съ высокой каланчею. „Ну видишь молодцевъ?" спросилъ мой чудакъ.—Вижу. Да, что же это такое? „Хороши". Между тѣмъ мы приблизились. „Это древнія статуи Діоскуровъ, изъ театра Помпеева. А это Маркъ Аврелій на конѣ. А это *Капитолій*"!

Капитолій — можно себѣ представить, какое впечатлѣніе производило такое полновѣсное слово.

Но было мнѣ и много досады съ Гоголемъ, точно какъ и съ Шевыревымъ. Это двѣ крайности. Гоголь никогда не могъ поспѣть никуда къ назначенному сроку и всегда опаздывалъ, а Шевыревъ хотѣлъ явиться вездѣ чуть ли не накануне. Гоголя нельзя было вытащить никуда иначе, какъ послѣ нѣсколькихъ жаркихъ приступовъ, а Шевыревъ напротивъ самъ приступалъ съ позаранку, и ничего не давалъ дѣлать за нѣсколько часовъ до предположеннаго дѣла. По дорогамъ ѣхать съ чими новые хлопоты и досады. Въ Италіи господствовала въ то время система паспортовъ. Gli passaporti, слышалось на всякомъ, кажется, перекресткѣ. Шевыревъ и не клалъ уже паспорта въ карманъ, а показывалъ его всякому встрѣчному и поперечному, хоть бы кто его и не спрашивалъ. Гоголь ни за что на свѣтѣ не хотѣлъ никому показывать своего паспорта, и его надо было клещами вытаскивать изъ его кармана. Онъ увѣрялъ меня даже, что когда ѣздитъ одинъ, то никогда не показываетъ паспорта никому по всей Европѣ подъ разными предлогами. Такъ и при насъ, не даетъ, да и только: начнетъ спорить, браниться, и смотря въ глаза полицейскому чиновнику примется по-русски ругать на чемъ свѣтъ стоитъ его, императора Австрійскаго, его министерство, всѣхъ гонфалоньеровъ и

подестъ, но такимъ тономъ, такимъ голосомъ, что полицейской думаетъ слышать извиненія, и повторяетъ тихо: Signore, passaporti! Такъ онъ поступалъ, когда паспортъ у него въ карманѣ, и стоило только вынуть его, а это случалось очень рѣдко; теперь—представьте себѣ, что паспорта у него нѣтъ, что онъ засунулъ его куда-нибудь въ чемоданъ, въ книгу, въ карманъ. Онъ долженъ наконецъ искать его, потому что мы приступаемъ съ просьбами: надо ѣхать, а не пускаютъ. Онъ начнетъ бѣситься, рыться, не находя его нигдѣ, бросать все, что̀ попадется подъ руку, и наконецъ найдя его тамъ, гдѣ нельзя и предполагать никакой бумаги, начнетъ ругать самый паспортъ, зачѣмъ онъ туда засунулся, и кричать полицейскому: на̀ тебѣ паспортъ, ѣшь его, и проч., да и назадъ взять не хочетъ. Преуморительныя были сцены. Кто помнитъ, какъ читалъ Гоголь свои комедіи, тотъ можетъ себѣ вообразить ихъ, и никто болѣе.

Читалъ Гоголь такъ, скажу здѣсь кстати, какъ едвали кто можетъ читать. Это былъ верхъ удивительнаго совершенства. Прекрасно нѣкоторыя вещи читалъ Щепкинъ, прекрасно читаютъ другія комическія вещи Садовскій, Писемскій, Островскій; но Гоголю всѣ они должны уступить. Скажу даже вотъ что: какъ ни отлично разыгрывались его комедіи, или вѣрнѣе сказать, какъ ни передавались превосходно иногда нѣкоторыя ихъ роли, но впечатлѣнія никогда не производили онѣ на меня такого, какъ въ его чтеніи. Читалъ онъ однажды у меня, въ большомъ собраніи, свою Женидьбу, въ 1834 или 35 году. Когда дошло дѣло до любовнаго объясненія у жениха съ невѣстою — въ которой церкви вы были въ прошлое воскресенье? какой цвѣтокъ больше любите?—прерываемаго троекратнымъ молчаніемъ, онъ такъ выражалъ это молчаніе, такъ оно показывалось на его лицѣ и въ глазахъ, что всѣ слушатели à la lettre покатывались со смѣху, и долго не могли придти въ себя, а онъ какъ ни въ чемъ не бывалый, молчалъ и поводилъ только глазами.

Разскажу еще кстати одинъ анекдотъ о Гоголѣ. Послѣ чаю онъ обыкновенно водилъ насъ по Риму, и къ двумъ часамъ приводилъ въ гостинницу Лепри на Корсо или къ Scalinata, близь Piazza di Spagna, обѣдать; но самъ никогда ничего не ѣлъ, говоря, что не имѣетъ аппетита, и что только часамъ къ шести можетъ что-нибудь проглотить. Тамъ онъ оставлялъ насъ, и мы послѣ обѣда или шли къ Шевыреву, или къ учителю, который давалъ намъ италіянскіе уроки. Такъ продолжалось недѣли двѣ. Однажды вечеромъ встрѣтился я у княгини Волконской съ Бруни, и разговорился о Гоголѣ. Какъ жаль, сказалъ я, что здоровье его такъ медленно поправляется.—Да чѣмъ же онъ боленъ? спрашиваетъ меня съ удивленіемъ Бруни.—Какъ чѣмъ, отвѣчаю я, развѣ вы не знаете? У него желудокъ разстроенъ; онъ не можетъ ѣсть ничего.— Какъ не можетъ, что вы говорите? воскликнулъ Бруни, захохотавъ изо всѣхъ силъ; — да мы ходимъ нарочно смотрѣть на него иногда за обѣдомъ, чтобъ возбуждать въ себѣ аппетитъ: онъ ѣстъ за четверыхъ. Приходите, когда угодно, около 6 часовъ къ Фалькони.

Отправились мы гурьбой на другой день къ Фалькони. Это была маленькая, тѣсненькая тратторія, въ захолустьѣ, въ родѣ нашихъ харчевенъ, и, надо отдать справедливость, если и почище, то не много. Но не красна изба углами, а красна пирогами, говоритъ пословица. Г. Фалькони славился отличною, свѣжею провизіею. Мы пришли и заперлись наглухо въ одной каморкѣ подлѣ Гоголевой залы, сказавъ, что хотимъ попировать особо, и спросили себѣ бутылку Дженсано. Къ 6 часамъ, слышимъ, дѣйствительно является Гоголь. Мы смотримъ черезъ

перегородку. Проворные мальчуганы, camerieri, привыкшіе къ нему, смотрятъ въ глаза, и дожидаются его приказаній. Онъ садится за столъ и приказываетъ: Макаронъ, сыру, масла, уксусу, сахару, горчицы, равіоли, броккали... Мальчуганы начинаютъ бѣгать и носить къ нему то то, то другое. Гоголь, съ сіяющимъ лицемъ, принимаетъ все изъ ихъ рукъ за столомъ, въ полномъ удовольствіи, и распоряжается: раскладываетъ передъ собой всѣ припасы, — груды передъ нимъ возвышаются всякой зелени, куча стклянокъ съ свѣтлыми жидкостями, все въ цвѣтахъ, лаврахъ и миртахъ. Вотъ приносятся макароны въ чашкѣ, открывается крышка, паръ повалилъ оттуда клубомъ. Гоголь бросаетъ масло, которое тотчасъ расплывается, посыпаетъ сыромъ, становится въ позу, какъ жрецъ, готовящійся совершать жертвоприношеніе, беретъ ножикъ, и начинаетъ разрѣзывать...

Въ эту минуту наша дверь съ шумомъ растворяется. Съ хохотомъ мы всѣ бѣжимъ къ Гоголю. Такъ-то, братъ, восклицаю я, аппетитъ у тебя не хорошъ, желудокъ разстроенъ? Для кого же ты это все наготовилъ? — Гоголь на минуту сконфузился, но потомъ тотчасъ нашелся, и отвѣчалъ съ досадою: „Ну что вы кричите, разумѣется у меня аппетита настоящаго нѣтъ. Это аппетитъ искусственный, я нарочно стараюсь возбудить его чѣмъ-нибудь, да чорта съ два, возбужу, какъ бы не такъ! Буду ѣсть, да нехотя, и все какъ будто ничего не ѣлъ. Садитесь же лучше со мной; я васъ угощу“.—Ну такъ угости — мы хоть и пообѣдали, но твои искусственныя приготовленія такія аппетитныя... „Чего же вы хотите? Ей камеріере, принеси“,—и пошелъ, и пошелъ: agro-dolce, di cigno, pelustro, testa di suppa Inglese, moscatello, и пр. и пр. Началось пированье, очень веселое. Гоголь уписывалъ за четверыхъ, и все доказывалъ, что это такъ, что все это ничего не значитъ, и желудокъ у него разстроенъ.

Заключу мой отрывокъ стихами Шевырева, который поднесъ ихъ Гоголю въ день своего рожденія, 27 декабря, въ 1838 году, въ Римѣ, на виллѣ княгини Волконской, отдавая ему отъ имени друзей нарисованную сценическую маску. Эти стихи, очень удавшіеся Шевыреву, показываютъ, какъ рано и какъ высоко цѣнимъ былъ геній Гоголевъ отъ всѣхъ людей къ нему близкихъ, вопреки толкамъ Отечественныхъ Записокъ.

Что жь дремлешь ты?—Смотри, передъ тобой
Лежитъ и ждетъ сценическая маска.
Ее покинулъ славный твой собратъ,
Еще теперь игривымъ, вольнымъ смѣхомъ
Волнующій Италію. Возьми
Ее—вглядись въ шутливую улыбку
И въ честный видъ: ее носилъ Гольдони.
Она идетъ къ тебѣ: ея лица
Подвижными и бѣглыми чертами
Онъ смѣло выражалъ черты народа
Смѣшныя, всюду подбирая ихъ,
На улицахъ, на площадяхъ, въ кафе,
Гдѣ на распашку видѣнъ Итальянецъ, —
Гдѣ мысль его свободна и рѣзва, —
И черезъ чистый смѣхъ, въ сердца гражданъ
Вливалось истины добро святое!
Ты на Руси ужь началъ тотъ же подвигъ!
Скажи, поэтъ, когда уставъ отъ думъ
И полнъ завѣтныхъ впечатлѣній Рима,
Ты вечеромъ, въ часы сочувствій темныхъ,
Идешь домой: не слышится ль тебѣ,
Не раздается ли въ душѣ твоей
Далекій, рѣзвый, сильный, добрый хохотъ
Съ бреговъ Невы, съ бреговъ Москвы родимой?
То хохотъ твой—веселья чудный пиръ,
Которымъ ты Россію угощаешь,
Добро великое посѣявъ въ ней,
Самъ удалясь отъ названныхъ гостей.
Что жь задремалъ?—Смотри, передъ тобой
Лежитъ и ждетъ сценическая маска...
Надѣнь ее—и долго не снимай,
И новый пиръ, пиръ Таліи задай,
Чтобы на немъ весь міръ захохоталъ,
Чтобы порокъ отъ маски задрожалъ ...
Но для друзей сними ее подъ-часъ:
И безъ нея ты будешь милъ для насъ.

Въ Римѣ мы разстались. Я съ Шевыревымъ уѣхалъ въ Неаполь, а и въ Парижъ. Гоголь, выѣзжавшій по дорогѣ проводить насъ въ Чивита-Веккію, куда приставалъ нашъ пароходъ, — отправился послѣ въ Маріенбадъ, гдѣ долженъ былъ дожидаться меня. Въ Маріенбадѣ произошла новая исторія. Гоголь занемогъ въ Марсели, но не хотѣлъ лечиться, а Иноземцевъ, который также былъ тогда въ Маріенбадѣ, больной ипохондріей, не хотѣлъ лѣчить. Мнѣ надо было ихъ сводить и упрашивать, чтобъ одинъ рѣшился лечиться, а другой — лечить; но объ этомъ когда-нибудь послѣ. Здѣсь скажу только, что въ Маріенбадѣ былъ еще тогда извѣстный предпріимчивый Д. Е. Бенардаки. Мы всѣ гуляли вмѣстѣ. Бенардаки, знающій Россію самымъ лучшимъ и короткимъ образомъ, бывшій на всѣхъ концахъ ея, разсказывалъ намъ множество разныхъ вещей, которыя и поступили въ матеріалы Мертвыхъ Душъ, а характеръ Костанжогло во 2-й части писанъ въ нѣкоторыхъ частяхъ прямо съ него. Здѣсь мы остановимся....

Февраля 7.
1865 г.

КЪ ЗАПИСКѢ О БУНТѢ БЕНІОВСКАГО

(къ стр. 434 Русскаго Архива 1865 г.)

Письмо вице-канцлера кн. А. М. Голицына къ нашему резиденту въ Парижѣ Н. К. Хотинскому.

28 ноября 1773. Петергофъ.

Государь мой Николай Константиновичь. На отправленіе въ Россію явившихся къ вамъ изъ Камчатки ушедшихъ здѣшнихъ подданныхъ, вслѣдствіе письма вашего отъ 20 іюня и воли ея императорскаго величества, посылаю къ вамъ при семъ кредитивъ на 2000 рублей. Зная къ службѣ раченіе ваше, не сомнѣваюсь, что вы стараться будете при семъ случаѣ оказать вашу исправность какъ въ отправленіи сюда тѣхъ людей, такъ и въ присылкѣ ко мнѣ счета, сколько на то употребили, дабы я оныя деньги могъ здѣсь выдать тому, отъ кого кредитивъ къ вамъ доставленъ.

(Сообщено П. К. Щебальскимъ.)

Недавно появившіяся на иностранныхъ языкахъ сочиненія касательно Россіи.

На нѣмецкомъ языкѣ.

Bericht über eine am 22 Octbr. 1864 auf dem Gute Jensel probeweise ausgeführte Volkszählung. Dorpat. in 4.

Die Capitulationen der livländischen Ritter- und Landschaft und der Stadt Riga vom 4 Juli 1710 nebst deren Confirmationen, von *C. Schirren*. Dorpat. in 8.

Schulze und Müller in Sibirien. Humoristische Reise- und Jagd-Abenteuer der beiden berühmten Reisenden. 6 Bog. in 8. Würzburg.

Schulze und Müller in St. Petersburg und Moskau. Würzburg. 2-te Auflage.

Geschichte Polens, von. Dr. *Jacob Caro*, (См. Beilage allg. augsb. Zeitung №№ 110 и 111, 20 и 21 апрѣля).

Botschaft für alle, welche auswandern wollen. Mittheilungen über Ansiedlung in Russland durch Kauf und Pachtung von Ländereien, Gütern, Gärtnereien etc., herausgegeben von *Ferdinand Brandt*, Agent für Einwanderung nach Russland. St. Petersburg, 1865. in 8. 60 Seiten.

Reise-Erinnerungen aus Sibirien, von C. *Hansteen*. Deutsch von *H. Sebald*. Neue Ausgabe, gr. 8. geh. 1 Shr. Leipzig. Sens's Buchh.

Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und dem Occident, von Dr. *A. Pichler*, Privatdozenten der Kathol. Theologie an der K. Univ. München. 1 B. Byzantinische Kirche 36 Bogen, 2 B. Die Russische, Hellenische und die übrigen Orientalischen Kirchen mit einem dogmatisch. Theile. Nebst Namen- und Sachregister über beide Theile, 50 Bogen. München.

Ueber den Fürstentag in Luck am 6 Januar des Jahres 1429, von *M. von Studniarski.* Posen. in 4. 1865.

Studien-Skizze über die Estnische Volksschule (auf der Insel Oesel). Mit einem Anhang: Ueber eine projectirte Oeselsche Sparkasse für die ländliche Bevölkerung. Beitrag zur Zeitfrage. Leipzig, 1865, in 8, VI und 70 Seiten.

Das Geheimniss Russlands oder Schlüssel zum Verständniss der modernen Geschichte und Politik. Nebst Beilagen, enthaltend Aktenstücke zur Tscherkessischen Frage. Stuttgart, 1864.

Die polnisch-ruthenische Stenographie, an sich und als Grundlage eines allgemeinslavischen Schriftsystems. Prag. in 8.

Kölnische Zeitung, № 121: Kirchliche Wirren in den Russischen Ostsee-Provinzen.

На французскомъ языкѣ.

Cathérine II et sa cour. Lecture publique faite à la préfecture de Strasbourg, par *J. Schnitzler.* Strasbourg, in 8. 30 pages.

L'Aiguille de Potocki, nouvelle de *A. Storojenko*, traduite du russe par le comte Adolphe *Ramsay de Balmain.* Paris, in 8. 31 pages.

Le trois démembrements de la Pologne, pour faire suite aux révolutions de la Pologne de Rulhière, par *A. F. Cl. Ferrand*, de l'académie française. Edition revue sur le texte et annotée par Christien Ostrowski, 3 vol. in 18 jésus, 1230 p. Paris.

Une princesse russe, par *Emmanuel Gonzalès.* in 18, 307 p. Paris.

Les Cosaques d'autrefois, par *Prosper Mérimée* de l'acad. française, in 18. 373 p. Paris.

Histoire pittoresque de l'architecture en Russie, suivie d'un aperçu sur le climat, les moeurs et le développement de la civilisation dans ce pays, par *Valerien Kiprianoff.*

Revue contemporaine, t. 43, p. 161: Le czar Pierre en France (1716), par *E. de Barthelmy.*

На английскомъ языкѣ.

The Siberian Overland Route frome Pekin to Petersburg, through the deserts and steppes of Mongolia, Tartary etc. By *Alexander Michie.* London.

На голландскомъ языкѣ.

Geschiedenis der ontwikkeling van hat christologisch dogma in de Griekshe kerk. Eene bijdrage ter waardering der historisch-kritishe beschouwing von hat dogma, door *I. P. Müller.* Amsterdam, in 8. XVI en 381 bl.

*

Отвѣтъ подписчику изъ степей. Благодаримъ за ваше лестное вниманіе. Послѣдовать вашему совѣту, относительно перепечатки историческихъ матеріаловъ изъ нашихъ старыхъ повременныхъ изданій, мы не рѣшаемся, такъ какъ не имѣемъ на то положительнаго права.

Въ слѣдующихъ выпускахъ Русскаго Архива будутъ помѣщены, между прочимъ: Разсказы очевидцевъ о пожарѣ Зимняго Дворца въ 1837 г.; собраніе писемъ императрицы *Екатерины II* къ кн. М. Н. Волхонскому и къ кн. А. А. Вяземскому; черты и анекдоты изъ жизни А. С. Пушкина; подлинныя бумаги о К. Н. Батюшковѣ; записки *Лукина*, біографія Граматина; матеріалы для исторіи пьянства въ Россіи и др.

Чертковская библіотека, съ 15 числа мая мѣсяца закрыта впредь до объявленія.

Одоевскаго къ А. С. Пушкину, *А. С. Пушкина*, *В. А. Жуковскаго*, *А. Ѳ. Воейкова*, *А. В. Кольцова*, *Н. В. Гоголя*, *М. И. Глинки*, *В. А. Каратыгина*, *гр. Е. П. Ростопчиной*.

О нападеніяхъ Петербургскихъ журналовъ на Пушкина, статья *кн. В. Ѳ. Одоевскаго*.

Изъ бумагъ Николая Петровича Архарова. (1775—1812.) 105 писемъ къ нему *Екатерины II-й*, *Павла*, *Александра Павловича*, *кнн. А. А. Вяземскаго*, *М. Н. Волхонскаго*, *Н. П. Елагина*, *гр. А. А. Безбородки* и *И. А. Остермана*, съ біографическимъ предисловіемъ и примѣчаніями.

Письма (104) имп. *Екатерины II* къ кн. Н. И. Салтыкову (1763—1796), въ томъ числѣ инструкція, какъ обращаться съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ и письмо къ сему послѣднему по вступленіи его въ совершеннолѣтіе, съ предисловіемъ и примѣчаніями.

Безпечальный монастырь (Легенда о Петрѣ великомъ) *А. Раменскаго*.

О вновь найденныхъ въ Воронежѣ стихотвореніяхъ А. В. Кольцова. *М. Ѳ. де Пуле*.

24 Долбинскихъ стихотворенія *В. А. Жуковскаго* (1814—1815).

Два письма Пушкина къ Н. И. Кривцову.

Два письма *Пушкина* къ кн. Н. Г. Репнину, и письмо къ Пушкину *кн. Н. Г. Репнина*.

Изъ воспоминаній молодости *С. М. С-на*.

Два неизданныя стихотворенія *Лермонтова*.

Письмо *Лермонтова*.

„Аника-воинъ и Смерть", съ предисловіемъ *А. А. Котляревскаго*.

Записки Прусскаго пастора *Теге*.

Письма митрополитовъ *Гавріила* и *Платона* къ прес. Арсенію.

Три старообрядческія стихотворенія.

Цѣна Рускому Архиву 1864 г. — 4 р. 50 к., съ пер. 6 р. Получать можно тамъ же, гдѣ и Русскій Архивъ 1865 г.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВЫХЪ ШЕСТИ ВЫПУСКОВЪ

РУССКАГО АРХИВА 1865 ГОДА.

Цѣна Русскаго Архива за 12 выпусковъ 5 р. съ пересылкою и доставкою 6 р. с. Подписка принимается *въ Москвѣ*, въ Чертковской библіотекѣ, въ конторѣ газеты «День» и въ книжномъ магазинѣ И. В. Базунова; *въ Петербургѣ* — исключительно на Невскомъ проспектѣ, д. Ольхиной у А. Ѳ. Базунова. Тамъ же можно получать Русскій Архивъ 1864 г. Перваго (1863) года Русскаго Архива болѣе не имѣется на продажѣ. Желающіе имѣть второе онаго изданіе могутъ присылать на него свои требованія въ вышеозначенныя мѣста (цѣна 4 р. съ пер. 5 р.)

Составитель и издатель Русскаго Архива: **Петръ Бартеневъ.**

Дозволено цензурой. Москва, 2 Мая 1865 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

8.

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

СОДЕРЖАНІЕ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Грачева и Комп.

1865.

РУССКІЙ АРХИВЪ
1864 ГОДА.

ЖИЗНЬ СТАРИННАГО РУССКАГО ДВОРЯНИНА.

ЗАПИСКИ ИВАНА ѲЕОДОРОВИЧА ЛУКИНА (1).

(*Род. 1730 г.—ум. 1803 г.*).

Хотя подлинная рукопись и перенумерована по листамъ позднѣйшей рукой, но видно, по самому смыслу, что начало рукописи утрачено. При печатаніи этихъ Записокъ, потребовались нѣкоторыя сокращенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ авторъ распространяется въ исчисленіи своихъ родныхъ, а также въ религіозныхъ размышленіяхъ и нравоучительныхъ увѣщаніяхъ, извлеченныхъ большею частію изъ книгъ Священнаго Писанія.

...... Лейбъ-кампанія, въ которой служилъ вицъ-сержантомъ Лукинъ, Архипъ Алексѣевъ сынъ, и дипломъ самой той фамиліи съ пополненіемъ его заслуги данъ. И не могу жъ я обстоятельной довесть здѣсь фамиліи Лукиныхъ родословной, по причинѣ того во первыхъ, что оставшись послѣ моихъ родителей въ крайнемъ малолѣтствѣ и сиротствѣ и отъ самаго младенчества въ странствіи, что никакъ не могъ я достать именной родословной фамиліи Лукиныхъ. А сколько мнѣ свѣдомо моихъ фамиліоровъ, то долженствую включить здѣсь, для свѣдѣнія могущимъ быть моимъ потомкамъ и къ разбирательству вклепавшихся иногда въ Лукиныхъ фамилію, произшедшихъ отъ церковниковъ: входя въ приказный чинъ и, по заслугѣ, приказнымъ порядкомъ чины офицерскіе получили и разными способами присовокупили деревни, а дѣти ихъ потомъ и въ регулярную службу вкрадываются, фальшиво присвоя себя фамилію Лукиныхъ, издревле дворянскую, каковыхъ я въ жизнь свою и нашелъ подлинно, жительствующихъ по Нижнеломовскому уѣзду (2); точно происходили жъ отъ попа Луки и потому Лукины. Самъ я жъ фамиліи Лукиныхъ, предки коихъ я далѣе объяснить по именамъ не могу; но, къ доказательству моихъ потомковъ, можетъ быть довольно какъ отъ прадѣда моего, который жительство имѣлъ въ Муромскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Кутаринѣ, Останково тожъ, гдѣ и понынѣ нѣкоторое число крестьянъ моихъ состоитъ, а дома тамъ нѣтъ, по причинѣ, что, по случаю моихъ обстоятельствъ, началъ я жить въ Нижнемъ Ломовѣ, въ селѣ Кривозерьѣ, купя тутъ дачу.

По герольдіи родословная значится подъ № 457, обще съ фамиліею Украинцевыхъ, по которой явствуетъ, что фамилія Лукиныхъ произошла отъ Андрея Лукина, а откуда выѣздъ имѣетъ, не показано, и гербъ тамъ явствуетъ въ точности, коего при семъ печать моя.

Сіе подписую моею рукою *Иванъ Лукинъ*.

---

(1) Нѣкоторыя примѣчанія къ этимъ Запискамъ принадлежатъ *Н. С. Киселеву*.

(2) Нижній Ломовъ нынѣ упраздненный городъ въ Тамбовской губерніи. *П. Б.*

Грамота на фамилію получена по установленію о томъ узаконенія.

По сей родословной не могъ я довести фамиліи нашей до генералъ поручика Александра Денисовича Лукина; но, по увѣренію нашихъ фамиліоровъ, почиталъ его внучатнымъ себѣ дѣдомъ. Оставляю описывать рода нашего женскій полъ, которыя были въ замужствѣ по разнымъ фамиліямъ; а приступлю теперь сказать, что я сынъ Ѳедора Степановича Лукина, Иванъ, значущійся въ родословной, который

Въ 746-мъ году, марта 30-го, чрезъ герольдію вступилъ въ службу, 16-ти лѣтъ, оставя маленькую свою деревнишку и домъ въ Муромскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Кутаринѣ; и въ ономъ домѣ хозяйствовать принуждена была малолѣтняя, однако меня бóльшая, сестра Александра,—а прямо Матрена, ([3])—которая потомъ и выдана за-мужъ за служащаго въ арміи дворянина, Акима Михайлова сына Загарина. Какія жъ, во время службы, имѣлъ сносить несчастія и разныя приключенія, о которыхъ здѣсь вкратцѣ скажу.

Въ ономъ 746-мъ году, по опредѣленіи въ службу въ знаменитомъ городѣ Москвѣ, изъ коего начало производить должренствовалъ во первыхъ походъ изъ Москвы, при командѣ Копорскаго пѣхотнаго полка поручика Дирина, отправленъ въ полкъ, который находился тогда на границѣ шведской, въ городѣ Выборгѣ, и, по недостатку не имѣвъ при себѣ слуги и лошадей, долженъ былъ, хотя еще и дѣтское имѣвъ состояніе, идти пѣшъ. Во время жъ того похода къ недостаткамъ еще и кольпаче первое при началѣ службы приключеніе. Бывшій въ той же командѣ солдатъ выдумалъ отлучиться, который будто нарочно умножилъ моего недостатка, въ томъ состоящій: мой экипажъ, нѣсколько рубашекъ и кафтанъ съ камзоломъ, къ тому отчасти и денегъ, изъ общей съ прочими повозки покравъ, бѣжалъ совершенно, оставя меня въ одной дорожной шубѣ, при исподнемъ платьѣ.

По прибытіи въ полкъ, опредѣленъ былъ въ роту и, въ короткое время обучась экзерциціи, велѣно употребить меня въ караулъ при ротѣ, тогда стоящей по казармамъ, подъ пирамиду, гдѣ я находясь учинилъ первый мой проступокъ противъ артикула: будучи на часахъ уснулъ; за что, по усмотрѣнію моего капрала, къ вящему штрафу былъ назначенъ; отчего, бывъ въ немалой робости, не зналъ что дѣлать; и, видя мое уныніе, изъ старыхъ добродушный солдатъ далъ мнѣ наставленіе, что мой капралъ отмѣнно любитъ вино. То какъ я ни бѣденъ былъ деньгами, однако принужденъ и послѣднихъ четырехъ копѣекъ, страха ради, лишиться, позвавъ его въ вольный домъ; и тѣмъ та строгость кончилась.

Потомъ скоро послѣдовало новое несчастіе. По причинѣ расхода людей, я старшимъ компаніономъ оставленъ былъ при ротѣ, для изпеченія хлѣбовъ въ нашу компанію и приготовленія въ квашнѣ......([4]), за которое отъ капрала и опредѣлено съ меня взыскать въ натурѣ муки 3 четверика; а я, не имѣвъ ни копѣйки, почиталъ, что долженъ мѣсяцъ проживать безъ хлѣба: что казалось мнѣ не безъ скуки. Не окончилось еще мое сомнѣніе, какъ наряженъ я къ работамъ въ городовую крѣпость на караулъ, по раздѣленію; постъ намъ отведенъ близъ моря, съ которой стороны корабли въ городъ приходятъ, именуемый на косѣ. И во время того караула, бывъ я на часахъ, употреблялъ всѣ мои силы, чтобъ мнѣ не уснуть; но немощь, или паче ска-

([3]) Старинное обыкновеніе, до позднѣйшихъ временъ сохранявшееся—давать два имени. *П. Б.*

([4]) Въ рукописи не разобрано.

зать малолѣтняя слабость польстили меня сѣсть на учиненную для того скамейку, а ружье мое, въ надеждѣ чтобъ не уснуть, поставить въ будку, подлѣ меня стоящую. Но какъ скоро я сѣлъ, то нечувствительно заснулъ; отчего произошелъ для меня весьма опасный случай, какъ капралъ отъ фронта нашего долженъ былъ идти съ командою дозоромъ, и нашелъ меня спящаго; но хотя онъ и безъ умысла, какъ то послѣ оказалось, то учинилъ,—однако взявъ, не разбудя меня и не смѣняя съ часовъ, ружье мое изъ будки, а меня оставя, пошелъ далѣе въ путь свой и не шутя далеко отошелъ, отдалъ другому часовому. Вскорѣ потомъ я очнулся и, слыша голосъ окликающъ дозора и обробѣвъ, бросился въ ту будку, но ружья моего въ оной не получилъ, то вдругъ кровь во мнѣ востревожилась, и пришелъ на память и военный артикулъ, что я заслужилъ смерть, коей, казалось мнѣ, избѣгнуть способа не предвидѣлось. О чемъ довольно размышляя, рѣшилъ себя лишить жизни, не допуская по строгости законовъ всякаго наказанія. И первый способъ вообразя себѣ, что готовое убѣжище—погрузить себя въ море; для чего и искать уже началъ удобнаго мѣста. Но знать къ тому злополучію Всемогущая Десница не допущала! И пришло мнѣ въ голову обстоятельно по близости меня стоящихъ часовыхъ спросить: не примѣтили ли они какого злодѣя, ко мнѣ приходяща? Почему и началъ просить слезно того самаго часоваго, у котораго мое ружье отъ дозора оставлено было. Но онъ безчеловѣчно объ немъ мнѣ не сказалъ, не взирая на мои горькія слезы, и въ горшее привелъ толкованіемъ силы артикула меня отчаяніе; отчего я уже считалъ себя полумертвымъ и безпамятно отважился оставить свое мѣсто. Но самая власть Божія повела меня въ лучь отрады: я пришелъ во фронтъ съ тѣмъ объявить, что я заслужилъ смерть, взяли бъ меня подъ караулъ; но добродѣтельный и самый христіанскій часовой, стоящій при фронтѣ, обновилъ жизнь мою такимъ объявленіемъ, что онъ подлинно видѣлъ, какъ дозоръ у меня спящаго стоялъ и мое ружье взялъ съ собою, и совѣтуя мнѣ, чтобъ я объ немъ не страшился, увѣряя, что капралъ честный человѣкъ, о томъ командѣ не донесетъ; за что я довольно благодаря, и нѣсколько пришелъ въ память и пошелъ на свое мѣсто, гдѣ стоялъ на часахъ. Куда пришедъ и вынувъ шпагу, ободряя свой духъ, ожидалъ моего капрала, который, окнча свое дѣло, прибылъ къ командѣ и слѣдовалъ ко мнѣ. Но какъ скоро онъ показался, а я размышлялъ, какимъ образомъ онъ со мной поступать начнетъ; но не допуская онаго до себя, долженствовалъ я, какъ часовой, окликать; а онъ, давъ отзывъ, требовать отъ меня моего ружья; на что не имѣвъ я оправданія, извиняясь просилъ его пощады, ежели онъ можетъ; а кольми паче желалъ узнать о ружьѣ моемъ; но сей капралъ, хотя породою изъ крестьянства, но стоилъ добраго и благоразумнаго солдата: вступилъ въ эксплинацію моего проступка, доказывая важность вины и силу артикула, раздѣляя изрядно имя дворянское обсервовать ([5]), и тѣмъ больше чувствительно меня ободрилъ, сказавъ, что ружье мое не пропало, которое и приказалъ подать тому часовому и, по отдачѣ мнѣ съ довольнымъ подтвержденіемъ, простилъ. Я жъ, по принятіи ружья, не иначе себя счелъ, что изъ мертвыхъ всталъ, и сколь къ благодарности словъ моихъ находилъ, а паче объяснялся, чтобъ въ вѣкъ мой его помнить и заслуживать: что̀ мнѣ потомъ многократно, какъ уже былъ того жъ полка сержантъ и за адъютанта, трафлялось ([6]).

([5]) Т. е. уважать, отъ французскаго observer. *П. Б.*

([6]) Т. е. удавалось, отъ нѣмецкаго treffen, попадать, случаться, имѣть удачу. Слово это вош-

По случаю жъ адъютантской должности умножилъ я прилежности къ моей должности, стараясь доказать себя моимъ главнымъ начальникамъ, а кольми паче господину полковнику и маіорамъ,—подполковника при полку не было, — и по счастію моему, а больше думаю, что надо всегда стараться,—я исправно исполнялъ повелѣнія моихъ командировъ, кои, усмотря нелѣновное мое къ службѣ прилежаніе, показывали мнѣ отмѣнные знаки милости, которая меня такъ въ службѣ облегчила, что, хотя пѣшкомъ не менѣе, всякій день, долженствовалъ я обойти 12 верстъ, тягости не чувствовалъ (7). За сіе только и надлежало бъ приносить Создателю моему молитву, но ахъ, нѣтъ! слабость и лѣта доспѣвшія повели мысли мои не туда: началъ я помышлять, какимъ образомъ люди сыскиваютъ себѣ любовницъ; и какъ только я сталъ о томъ воображать, на сей смертный грѣхъ довольно представилось мнѣ способовъ. Въ ротѣ той, въ которой и я служилъ, состоялъ въ числѣ унтеръ-офицеровъ, хотя не изъ дворянъ, но человѣкъ весьма изрядный, подпрапорщикъ, который довольное имѣлъ ко мнѣ почтеніе и заслуживалъ бы, какъ надобно, взаимное и отъ меня благодареніе. Но я наконецъ сдѣлался противъ его великимъ виновникомъ, что, думаю, будетъ мнѣ непростительно общее наше злополучіе. Не задолго предъ симъ, хотя и противъ его желанія, но по совѣту многихъ, вздумалъ жениться и къ несчастію получилъ онъ и скоро себѣ супругу, которая по справедливости могла назваться красавицей, и не экспликуя (8) ея рода, но стоила она желающихъ впадать въ смертный грѣхъ; къ чему я употребилъ всевозможные способы къ нарушенію ихъ брачнаго союза. Чистосердечно признаюсь, хотя я и скоро нашелъ мое въ томъ желаніе, но совѣсть меня терзала немилосердо противъ ея мужа, а моего вѣрнаго услужника. Много въ то время у насъ съ нимъ ребеліевъ (9) происходило; но за всѣмъ отдаю я ему, что рѣдкій добродѣтельный и такой человѣкъ найдется что онъ сносилъ. Да къ тому жъ не долго сіе продолжалось; а рѣшилось отлучкою моею въ дальнѣйшую команду отъ полка, въ которой я продолжился мѣсяцевъ восемь; а по возвратѣ, та его жена въ разныя непристойности вошла, которую уже я и видѣть не хотѣлъ; и тѣмъ грѣхопаденіе кончилось. А вскорѣ потомъ и на вѣки отъ полка того я отлучился, ибо случаемъ службы перешелъ въ другую команду и, бывъ въ своей отчизнѣ, принялъ намѣреніе вступить въ законный бракъ. А какъ потомъ вскорѣ объявлена отъ двора россійскаго война, въ цесарскую помощь, противъ прусской арміи, — для чего, по именному государыни императрицы Елисаветъ Петровны указу, велѣно наформировать отдѣленный корпусъ въ

ло и въ языкъ простолюдиновъ, и совершенно обрусѣло, видоизмѣняясь на русскій ладъ. Безъ сомнѣнія предки Лукина могли писать лучше его, да и самъ онъ конечно говорилъ не такимъ варварскимъ языкомъ, какимъ отличаются эти Записки: тогдашняя смѣсь, пестрота и путаница понятій и самой жизни отразились, какъ въ зеркалѣ, въ безобразномъ слогѣ Лукина. *П. Б.*

(7) Люди, воспитанные въ такой суровой школѣ, сдѣлались въ Семилѣтнюю войну и потомъ подъ благодѣтельнымъ управленіемъ Екатерины II-й, истинными героями и славою Русскаго имени наполнили весь міръ. *П. Б.*

(8) Т. е. не объясняя.

(9) Т. *е. смутъ.* Насъ не долженъ удивлять варварскій языкъ Лукина, когда мы вспомнимъ, какимъ слогомъ напр. написаны Записки его современника кн. Я. П. Шаховскаго, стоявшаго во всѣхъ отношеніяхъ несравненно выше нашего бѣднаго и, какъ кажется, отъ природы скудно одареннаго Лукина. Только благодаря генію Ломоносова и ясному вѣку Екатерины II-й облагородился и опредѣлился нашъ письменный языкъ. Люди Екатерининской эпохи уже не могли писать такъ неправильно, какъ Лукинъ. *П. Б.*

тридцати тысячахъ, въ который и я, по выбору, въ числѣ лучшихъ и выбранныхъ людей, взятъ былъ прапорщикомъ, а потомъ вскорѣ пожалованъ поручикомъ. И въ 758-мъ году, марта 1-го, изъ границъ россійскихъ выступили въ Польшу, гдѣ находясь многотрудныя имѣлъ я должности, а нѣкоторыя требовали много отчета; и впрочемъ, но отъ природнаго желанія, духъ мой клонился доказать мужественную и прямаго солдата должность на самомъ дѣлѣ, противъ непріятеля въ сраженіи,—что и послѣдовало, когда армія, съ зимнихъ кантониръ-квартиръ въ .... ([10]) перешедъ Вислу, въ городѣ Познани собралась. Тутъ нечаянно показался непріятель въ немаломъ корпусѣ, чинилъ на русскую армію разныя покушенія; но однако всѣ его покушенія были тщетны, а больше пришелъ онъ въ робость и взялъ разными образами строить ретираду; почему армія россійская неотступно за нимъ слѣдовала и, будучи въ Слезіи, при деревни Палцехъ ([11]), чрезъ искусство нашихъ предводителей([12]), принудила непріятеля, 759 года, іюня 12([13]), въ генеральную баталію, въ которой, хотя и отдѣляемъ, по повелѣнію команды, отъ фронта, но употребляя о томъ великую мою просьбу, чтобъ позволено было быть мнѣ и доказать вѣрность отечеству, обще съ моими подчиненными солдатами, при фронтѣ, на что и позволено; гдѣ находясь, не отступая отъ прямой солдата должности, шестикратное нападеніе непріятеля и храбраго съ обѣихъ сторонъ сраженія всю военную дисциплину твердо соблюлъ: что могутъ засвидѣтельствовать данные мнѣ атестаты отъ ближайшихъ моихъ начальниковъ; гдѣ непріятель былъ совершенно побѣжденъ, и многое число получилъ я съ моими подчиненными артилерійскихъ орудіевъ и знамя непріятельское, и въ добычу нашей арміи доставлены. По окончаніи жъ той баталіи и принеся Всевышнему соборное благодареніе, переночевавъ на томъ мѣстѣ, на другой день армія, не далеко отъ мѣста баталіи, расположилась лагеремъ; и осмотрясь, отправлены наши раненые въ удобныя мѣста ко излѣченію, а побитыхъ погребли. Что исполня, на другой день, въ походъ паки за непріятелемъ отправились, коего въ скоромъ времени нашли подъ городомъ Франфортомъ, который чрезъ отправленныя впредь войска уже взятъ былъ. А какъ вся армія къ оному приблизилась и въ пристойныхъ мѣстахъ лагеремъ стала, и вскорѣ примкнулъ къ намъ отъ цесарской арміи корпусъ, подъ командою генерала Лаудона, гдѣ продолжали время дней 12, — какъ самъ его величество король Прусскій со всею своею арміею изъ-за-рѣки Одера, отъ Кистрина и прочихъ мѣстъ, августа 1-го числа, показался. Учредя армію на три колоны и пріуготовясь къ военнымъ дѣйствіямъ, въ 12-мъ часу по полуночи, прежестокую баталію ([14]) началъ, во первыхъ на лѣвый флангъ, на которомъ по случаю формированный нашъ корпусъ свою дистанцію имѣлъ. Имѣлъ непріятель свое преимущество въ томъ, что онъ во многомъ ко-

([10]) Не разобранное слово.

([11]) Т. е. подъ Пальцигомъ. Иностранные писатели называютъ это сраженіе Кроссенскимъ.

([12]) Русской арміей начальствовалъ тогда фельдмаршалъ гр П. С. Салтыковъ.

([13]) Іюля.

([14]) Сраженіе при Кунерсдорфѣ или подъ Франфуртомъ на Одерѣ. Разсказываютъ, что Екатерина II, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, пожелала видѣть побѣдителя Франкфуртскаго, и что на вопросъ ея, какъ онъ одолѣлъ геніальнаго короля Прусскаго, добродушный фельдмаршалъ отвѣчалъ: „Это не я, матушка, это все сдѣлали наши солдатики“, между тѣмъ именно въ этомъ сраженіи обнаружилась необыкновенная отвага гр. П. С. Салтыкова: очутившись въ самомъ пылу боя, онъ хлыстикомъ обмахивался отъ летавшихъ кругомъ него пуль (см. Записки Порошина стр. 67). *П. Б.*

личествѣ пушекъ поставилъ въ лѣсу, за великимъ отъ насъ врагомъ, а въ подошвѣ онаго, у маленькой рѣчки,—три батареи, изъ коихъ съ преудивительною скоростію дѣйствовать начали; а пѣхота между тѣмъ выведена и переправлялась на нашу сторону, въ томъ врагѣ, черезъ рѣчку; а переправясь, слѣдовала чрезъ мелкій, тутъ стоящій лѣсъ на вышины, къ нашему фронту. Наша жъ артилерія, сколь ни старалась подорвать и сбить тѣ непріятельскія батареи, однако не могла; пѣхотѣ жъ непріятельской никакого вреда чинить не могла. Въ нашей же арміи отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, — къ тому еще колона, слѣдующая отъ непріятеля,— въ первую нашу линію учинили немалый уронъ. А какъ уже первая колона приблизилась къ нашему ретраншаменту, и почти вдругъ двѣ колоны, хотя съ нашей стороны и употребляемы были всевозможные способы къ недопущенію непріятеля въ ретраншементы но противъ такъ многолюднаго непріятельскаго фронта были не въ силахъ и порядочнымъ образомъ взяли ретираду, которая весьма не далеко простиралась. Какъ приблизились въ подкрѣпленіе наше взятые изъ первой и второй линій также и германскія роты, цесарской арміи, скомандированные баталіоны, къ коимъ по порядку и ретирующіеся примкнули, при чемъ сравнялись на обѣ стороны авантажи,—жесточайшій огонь происходилъ. Непріятелю-жъ и въ томъ было преимущество, что онъ, немалою частію имѣвъ уже нашихъ пушекъ въ своихъ рукахъ, дѣйствовалъ ими по насъ. И въ томъ жестокомъ огнѣ весьма рѣдкій отъ смерти, а паче отъ ранъ, спастись могъ; гдѣ и я получилъ въ грудь и въ правую руку рану, хотя не чрезвычайную, но чувствительную. И большею частію выигрышъ баталіи стоялъ къ сторонѣ непріятельской; но разными предпріятіями, а наипаче отъ всемогущей Десницы Божіей, такъ наконецъ славно рѣшило, что уже непріятель совсѣмъ въ бѣгство обращенъ; гдѣ и самъ его величество Король всячески старался удерживать свою армію, но однако принужденъ лишиться тутъ на мѣстѣ многихъ лучшихъ своихъ воиновъ и чиновныхъ людей и знатное число славной его артилеріи, которой наконецъ въ Петербургъ до ста восьмидесяти прибыло, по окончаніи сей знатной баталіи, а воежировали со всею арміею въ разныхъ прусскихъ предѣлахъ.

А какъ стала наступать глубокая осень, то вся армія пошла въ Польшу на квартиры; а въ удобныхъ для предосторожности мѣстахъ оставлены команды. По прибытіи жъ въ Польшу полку нашему, который именовался формированнаго корпуса пятый мушкатерскій, коему и досталось квартировать не подалеку отъ Торуня.................... ([15]) въ Грауденцѣ; а самый штабъ въ мѣстечкѣ Радзинѣ, гдѣ потомъ получена конфирмація о пожалованныхъ, въ числѣ коихъ и я произведенъ въ капитаны, 760 года, 1-го генваря. Но по причинѣ упущенія моей болѣзни и по нѣкоторымъ неспособнымъ мнѣ обстоятельствамъ, выдумалъ я идти въ отставку и о томъ прошеніе мое по командѣ отправилъ; на что и резолюція отъ командующаго тогда генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова послѣдовала. Но по причинѣ нѣкоторыхъ моихъ обстоятельствъ принужденъ я, за полученіемъ повелѣнія, пробывать при томъ полку болѣе пяти мѣсяцевъ; а наконецъ отправился, слѣдуя въ одномъ своемъ экипажѣ, съ двумя человѣками, до самаго Петербурга. А прибывъ, явился и, увѣдомясь чрезъ моихъ пріятелей, что объ отставныхъ изъ арміи по военной коллегіи сдѣлалась великая перемѣна, — такъ что многіе не получили своего желанія, — я жъ, по совѣту пріятелей и не надѣясь получить

([15]) Не разобрано въ рукописи.

отставки, токмо просилъ на свое пропитаніе, хотя оно было и не велико, что̀ и получилъ, 760 года, но тѣмъ несчастливо, что въ капитанскомъ чинѣ года не выслужилъ, съ коимъ и отставленъ.

И прибывъ въ свой домъ, увидя жену и желалъ полюбоваться покоемъ, котораго однакожъ имѣлъ мало, частію отъ внутренныхъ безпокойствъ; къ тому жъ собственная деревня очень была упущена, по причинѣ, въ небытность мою, неправильныхъ начинаній моихъ родственниковъ. Но я, прибывъ изъ службы, содержавъ себя въ оной въ добромъ порядкѣ, хотя большаго достатка и не имѣлъ, но изрядно окопированъ и нужныя имѣлъ при себѣ деньги; а съ прибавкою деревенскою жить могъ благопристойно и пробылъ болѣе двухъ лѣтъ. Но пріятели зачали приставать ко мнѣ, прилагая свои совѣты, что лѣта мои еще какую либо нибудь службу продолжать дозволяли. Но хотя я къ тому справедливо не склоненъ, но наконецъ, уважа совѣтъ пріятелей, положилъ опробовать городовую службу, для чего и отправился поискать онаго; но хотя и не ревностно къ тому старался, но знать предѣлъ Божій: какъ нечаянно одинъ мой пріятель къ тому приступилъ, что и могъ дружбу прямо и скоро доказать; гдѣ я и опредѣленъ къ подушному сбору въ городъ Нижній Ломовъ. Но недолго тѣмъ я пользовался, не болѣе какъ девять мѣсяцевъ; а потомъ генеральная сдѣлалась тамъ отмѣна, а помѣстить нашу братью велѣно въ штатныя команды, съ армейскимъ жалованьемъ. И такъ съ нѣкоторою обидою принужденъ я состоять при той командѣ и не могъ болѣе сносить той тягости; имѣвъ прямые по службѣ моей резоны, просилъ военной коллегіи о возвращеніи моей обиды, которая мнѣ и возвращена; а пожалованъ въ секундъ-маіоры, но не сыскавъ по чину моему другаго мѣста, принужденъ остаться на прежнемъ, въ томъ же городѣ. Но могу по справедливости признаться, что сей чинъ весьма дорого здоровью моему стоилъ: ежелибъ каждый золотникъ крови моей, которая испортилась, всего дешевле поставить, то однакожъ великую сумму составить могло. Не достанетъ времени подробно мнѣ объяснить всѣ мои приключенія, а нѣчто вкратцѣ и ко вниманію потомкамъ рода моего объявлю; никакъ не выправляя себя, а что я столь праведнаго мнѣ отъ Создателя наказанія достоинъ, а отъ корени пагубнаго смерттаго грѣха блуднаго, въ чемъ я причину моихъ приключеній поставляю; отъ коего совѣтую всякому христіянину сколь наивозможно себя хранить. Но, о великая, всемогущая щедрота! не оставила въ безднѣ грѣховной валяющася меня милосердо и праведно наказать и помиловать, какъ то ниже усмотрится.

Въ 769-мъ году, какъ началась съ Портою Отоманскою у Россіи война, то, хотя я и никогда себѣ вообразить того не могъ, что будучи отставной отъ армейской и гарнизонной службы нѣсколько лѣтъ, чтобъ мнѣ досталась такая военная служба, каковой сравнить не могу со всею моею бытностію въ арміи, — сысканъ я былъ за 700 верстъ и взятъ, къ неожидаемой мнѣ печали, что̀ за первое мученіе я тогда становить долженъ, неминуемымъ образомъ разстаться съ грѣховными моими оковами, что̀ по тогдашнему моему слабому духу, а по мечтѣ видимаго, отъ предмета моихъ страстей, и отнюдь не проникая, чрезъ мою отлучку, клонящей мнѣ всемогущей покровительности, почиталъ несносность и мученіе. Но, о коль возблагодарю моего Создателя, что не по прихотямъ нашимъ располагаетъ Свое намъ милосердіе и даетъ предѣлъ къ познанію и прибѣжищамъ къ Нему! Но сколь ни тягостно воображалъ я все оное, но долженствовалъ явиться у команды, гдѣ иногда льстилъ себя нѣкоторыми суетными выгодами; но нако-

нецъ все то такъ Богу изволившу посланъ былъ.

Не можно сказать, чтобъ команда съ чиномъ моимъ была сходная, но превосходила; а равно труды, тягости и все оное бремя силы мои превозвышало, потому больше—въ видимыхъ мною невозможностяхъ не было уже средства сыскать мнѣ помощи отъ человѣкъ, кои, однакожъ бывъ главные начальники, въ пользахъ мнѣ отказались; а больше стала моимъ командиромъ — вода: и что дѣлала она, тому я повиноваться былъ долженъ, хотя сія жидкая смерть не имѣла начальства въ себя меня погрузить. Но не меньше я умиралъ, видя, что имѣвшія на отвѣтѣ моемъ 54 судна, накладенныя немалымъ казеннымъ интересомъ и воды въ себѣ не терпяцемъ, бились онѣ, ломались, гибли и тонули; а я, видѣвъ оное, помочь силы не имѣлъ: хотя сначала на всѣхъ судахъ до тысячи человѣкъ и было, но наконецъ изъ тѣхъ сто человѣкъ ихъ со мною оставалось, кои также едва движеніе имѣли.

Представь, кто хочетъ, каково смотрѣть столь необъятную сумму интереса погибающа, а помощи ни откуда не имущи. Таковое страданіе терпѣлъ я семь мѣсяцевъ на водѣ, поколь она преобразилась въ другой видъ и льдомъ покрылась. Служивая неволя! Принужденъ зимовать. Суда мои, остановясь, замерзли въ разныхъ мѣстахъ, растояніемъ на сто двадцати верстахъ. Но хотя зима на первый случай и показала пользу, чтобъ оный хлѣбъ выбрать изъ судовъ, коего также оказалось въ подмочкѣ премногое число, и притомъ льстился по извѣстіямъ, что могу избавиться далѣе слѣдовать съ онымъ, а доставить сухимъ путёмъ обнадеженъ,—чему чрезвычайно былъ радъ, но какое скоро за тѣмъ приключеніе! какъ вдругъ зима въ тѣхъ мѣстахъ исчезла, и разлитіе водъ, февраля 20-го 770 года страшное открылось, которое неизсчетныхъ мнѣ усугубило печалей. Не пощадила она страждущаго человѣка и, сорвавъ съ.........([16]) мѣста, въ отдаленномъ отъ меня магазинѣ 1800 кулей муки, употребила въ свои нѣдра; а наконецъ и суда всѣ разнесла и переломала, что и сообразить невозможно; но только человѣку безъ помощи оставалось приступить къ смерти. Но напротивъ сего получилъ повелѣніе наистрожайшее, въ коемъ, не взирая на представленные отъ меня резоны, грозили мнѣ лишить меня чести, ежели я того провіанта въ повелѣнное мѣсто и съ успѣхомъ не доставлю, на тѣхъ же самыхъ судахъ, коихъ уже ни одного на своемъ мѣстѣ тогда не было. Таковое повелѣніе, — вообрази справедливо, — погрузило меня въ глубочайшую печаль (по сей несносности оглянулся я назадъ: за что Богъ меня такъ наказуетъ? и нашелъ прямо за то: блудникъ, прелюбодѣй не наслѣдуетъ небеснаго царствія; тако глаголетъ святое Евангеліе: аще не раскается и не принесетъ покаянія, во вѣки погибнетъ; отъ чего храниться всякому нужно, а наипаче прошу, именемъ Сотворшаго насъ, послѣдовавшихъ отъ меня потомковъ, да сохранитъ Десница Вышняго отъ паденія сего смертнаго грѣха!); ибо не успѣлъ я сообразить моихъ расположеній, какъ пріѣхалъ ко мнѣ нарочно штабъ-офицеръ требовать отчета въ разнесенномъ провіантѣ; и самый тотъ же понуждалъ какъ наискорѣе выступить въ повелѣнное мѣсто со всею командою. Не можно вмѣстить здѣсь происходимыхъ тутъ моихъ мученіевъ; однако потомъ, чрезъ нѣсколько времени, отправился я, сѣвъ на послѣднее судно. Будучи жъ въ пути, принужденъ я помышлять о грозящемъ мнѣ отвѣтѣ, по прибытіи куда я слѣдовалъ, и соображалъ всѣ мои обстоятельства, коихъ, въ третій день по прибытіи, отъ ме-

([16]) Не разобранное слово.

ня потребовали. Сей отчетъ не иначе открылся, какъ вышло отъ подмочки и отъ того убытку казеннаго на нѣсколько тысячъ рублевъ. Сихъ моихъ мученіевъ, хотя и три года только продолжалось, но однако кровь мою совсѣмъ сгустило; отчего замѣшало мое понятіе: не зналъ я, въ которую сторону заготовлять мои оправданія; по самой же истинѣ и поелику изъ сего видѣть можно, хотя не виноватъ, а отвѣчалъ: такъ Создателю благоизволившу за мои многіе мерзкіе грѣхи. Потомъ конечно, въ крѣпости Димитрія Ростовскаго, сего расчета моего производившееся дѣло находящимся тамъ оберъ-комендантомъ, генералъ-маіоромъ Иванъ Алексѣевичемъ Потаповымъ ([17]), столь великодушныхъ и милосердыхъ его ко мнѣ оказанныхъ и въ разныхъ терминахъ милостей я описать не могу; но всегда по вѣкъ мой хвалу Создателю моему приношу. Сама Всемогущая Десница милосердо соблаговолила возстановить мою жизнь на нѣсколько времени. И оттуда я отправился въ Воронежъ, получа еще и атестатъ; явился къ губернатору, а потомъ, получа жалованье, прибылъ и въ тотъ городъ, гдѣ я въ штатѣ состоялъ, 771 года.

Тутъ нашелъ тоже оскорбительныя мнѣ видимости: тѣ сносилъ терпѣливо. Смерть жены моей и одинокая жизнь и скука влагали мнѣ въ мысль вторично жениться и, по многому размышленію, положилъ намѣреніе; что̀ и совершилось за десять дней предъ тѣмъ, какъ, въ 774-мъ году, чудное приключеніе, хотя и не съ однимъ со мной, но я болѣе всѣхъ грѣшникъ предъ Создателемъ будучи, веліемъ гласомъ хвалу Богу приношу, какимъ неисповѣдимымъ и праведнымъ Его промысломъ остался и съ женою моею отъ государственныхъ злодѣевъ, бунтовщиковъ и мятежниковъ, донскаго козака Емельки Пугачева сообщниковъ — живъ. О коемъ моемъ приключеніи нѣчто яснѣе здѣсь опишу.

Въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) Предъ симъ злодѣемъ, хотя не во всемъ государствѣ, а большею частію въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ, преужасный моръ язвою продолжался почти съ годъ, и бунтъ въ Москвѣ отъ подлаго народа, кои, будто за недопущеніе молитвы приносить Пречистой Божіей Матери образу, именуемому Боголюбской, устремили зло свое звѣрски убить въ Донскомъ монастырѣ архіерея Арсенія ([18]), который въ то время въ Москвѣ духовный начальникъ былъ, и за такое злодѣйство много народа пропало. 2) Чрезъ многіе выданные въ народъ указы о бунтовщикѣ, донскомъ казакѣ Пугачевѣ, который отважился, или такъ Богу соизволившу, возложить на себя имя бывшаго въ россійскомъ государствѣ императора Петра Ѳедоровича, и съ таковымъ наименованіемъ производилъ богомерзкое свое дѣло и, бунтуя, разорялъ, казнилъ, вѣшалъ и разными мучительными искоренялъ смертьми дворянъ, производя сначала оное въ оренбургскихъ предѣлахъ; а потомъ обратилъ свой ядъ къ Казани, отъ Казани перешедъ, во глубь распространился и скоро дошелъ Саранска и Пензы, равно и въ городъ Нижній Ломовъ, въ которомъ я находился. И услыша таковое звѣрское приближеніе, воевода изъ города бѣжалъ; товарищъ его, хотя и не ушелъ, но однако сказался наконецъ сообщникомъ тѣхъ злодѣевъ. Но я, размышляя, какимъ образомъ, въ таковомъ злостраждущемъ смятеніи, спасать жизнь свою, — по совѣсти могу сказать или признаться, колебался мой духъ: коман-

([17]) Не тотъ - ли это Потаповъ, который въ 1762 г. былъ посланъ на Яикъ, для разбора жалобъ козаковъ на злоупотребленія войсковыхъ старшинъ? (Русск. Вѣст. 1864 г., № 8, стр. 600).

([18]) Амвросія.

да весьма малая и защитить городъ не съ кѣмъ; напротивъ и присягу клятвенную не содержать казалось смерти стоющее. Но остался съ тѣмъ, чтобъ, сколь силы моей будетъ, обороняться отъ нападенія злодѣевъ, прося въ помощь Создателя моего и Пречистую Его Матерь, бывъ въ ветхомъ деревянномъ того города замкѣ, исправляясь потребными къ тому приготовленіи. Народъ же черный весь съ великою радостію и восторгомъ ожидалъ нетерпимо тѣхъ злодѣевъ, которые, августа 9 числа 774 года, показались, хотя не въ великомъ ихъ числѣ, но черни, или такъ сказать равныхъ имъ злодѣевъ, великое множество, къ чему и градскіе всѣ за версту, съ великимъ почтеніемъ и со крестомъ, встрѣтили, гдѣ утвердя повиновеніе якобъ бывшему императору Петру Өедоровичу, напротивъ того вора измѣнника Емельки Пугачева сообщникамъ, точно знали ихъ ([19]), и обще всѣ вступили въ городовой форштатъ; и приближась къ замку, не начиная дѣла, обратились къ кабаку, гдѣ, немалое число разрубивъ бочекъ казеннаго вина, всю чернь мертвецки напоили. А потомъ столь великимъ числомъ народа приступили къ замку и, при первомъ ихъ приступѣ требовали воеводскаго товарища, который, по причинѣ въ немъ подозрѣнія, въ замкѣ задержанъ былъ. Окружа замокъ, производили свое злое дѣло. Оный же товарищъ, будучи согласенъ, равно какъ и они, внутри замка производилъ бунтъ и всѣми силами старался отворить имъ ворота, увѣряя всѣхъ въ замкѣ солдатъ; чѣмъ и сдѣлалъ онъ великій соблазнъ, такъ что и тѣ люди вѣрность присяги перемѣнили: однакожъ не иначе разсудилъ я сего вреднаго человѣка выпустить изъ замка. И какъ онъ выпущенъ, то съ великою радостію его приняли; а онъ тотчасъ учинилъ просьбу самаго злодѣямъ начальника въ домъ свой, который съ нѣкоторыми своими сообщники къ нему поѣхалъ, а между тѣмъ приказалъ замокъ зажигать или добывать взятьемъ. И во первыхъ приступили къ заднимъ того замка воротамъ, гдѣ опредѣленный былъ отъ меня офицеръ: зачелъ стрѣлять и нѣсколькихъ ранилъ и убилъ; однакожъ по множеству ихъ преодолѣли его силы, отбили ворота. Въ тожъ время и въ переднихъ у меня воротахъ усиленнымъ образомъ били; такъ что наконецъ остался я одинъ съ дворяниномъ, того уѣзда депутатомъ. И какъ ворота отбиты, взяли сіи злодѣи меня, обще и съ женою, и, окружа многими своими оружіями, арестовали и повели къ злодѣйскому своему начальнику, въ домъ воеводскаго товарища. И какъ только на дворъ я приведенъ, тотчасъ бросились злодѣи и, оставя въ одной рубашкѣ, приказали подавать петлю или возжи, чтобъ повѣсить меня и съ женою. Но между тѣмъ начальникъ злодѣевъ, вышедъ, приказалъ отдать подъ караулъ; и какъ приведенъ въ тотъ покой, гдѣ мнѣ назначено быть, увидѣлъ я и воеводскаго тутъ товарища, который довольно пьянъ имѣлъ разговоры съ своими пріятели въ веселомъ духѣ. Но хотя я и старался о спасеніи своей жизни, однако пришедъ тѣхъ варваровъ есаулъ объявилъ приказъ, чтобъ меня и жену и со мной бывшаго офицера повѣсить, куда и петли принесены и на насъ положены; и только бъ выводить, но невѣдомо почему сказалъ изъ тѣхъ же, кажется, злодѣевъ, чтобъ обождать атамана, который въ скорости пріѣхалъ и тотчасъ приказалъ представить меня къ себѣ и, сочтя якобъ преступникомъ, велѣлъ повѣсить; но на случай тотъ изъ злодѣевъ сдѣлался за меня предстатель, усердно прося своего нача-

([19]) «Надобно знать, что Яицкіе бунтовщики, въ опроверженіе общей молвы, распустили слухъ, что между ними дѣйствительно находится нѣкто Пугачевъ, но что онъ съ государемъ Петромъ III, ими предводительствующимъ, ничего общаго не имѣетъ». (Ист. Пугач. бунта, изд. 1855, стр. 203).

льника, чтобъ оставить жива; и на просьбу его злодѣй склонился и оставилъ. Но къ горшему потомъ открылось! Изъ злодѣевъ, за недѣлю прежде, пойманъ одинъ и содержался въ городовомъ острогѣ; а по приводѣ и при разпросѣ, билъ я онаго, что сказывался онъ казакомъ той злодѣйской толпы; а какъ злодѣи за́мокъ отбили и его выпустили, тотъ самый учинилъ злодѣйскому своему начальнику на меня просьбу и показалъ свои побои. На что тотъ начальникъ свирѣпо заключилъ; и никакая просьба съ моей стороны помочь не могла; велѣлъ повѣсить тому самому на меня просителю, который, той минуты наложа петлю, повелъ гдѣ ему хотѣлось меня лишить жизни. О Боже Создатель! Тебя единаго славлю и хвалю! Велій еси, Господи, и чудны дѣла Твоя! Ты самъ всемогущею Твоею Десницею защитилъ и удивилъ Свое милосердіе на мнѣ окаянномъ, забывъ и принявъ въ терпѣніе скверныя мои согрѣшенія! Не можетъ языкъ мой возвеличить хвалу Тебѣ, моему Создателю! Твоимъ неизрѣченнымъ промысломъ не лишенъ я сей временной жизни....... (Слѣдуютъ многорѣчивыя разсужденія и выписка изъ священныхъ книгъ; авторъ забываетъ объяснить, какимъ образомъ онъ спасся отъ рукъ злодѣевъ).

По окончаніи сего страшнаго происхожденія, еще многіе случаи заставляли ежечасно трепетать смерти, во время пребыванія тѣхъ злодѣевъ, да и вновь таковыхъ же прибывшихъ; но отъ всѣхъ всемогущими Божіими судьбами избавленъ я отъ смерти, до прибытія въ тотъ городъ воинскихъ командъ; а наконецъ и графъ Петръ Ивановичъ Панинъ съ высочайшею монаршею ему данною властью къ намъ прибылъ, гдѣ и открылась злодѣямъ смертная казнь; и по всѣмъ дорогамъ, входящимъ въ городъ, тѣ несчастныя тѣла значились на долгое время. И въ самую ту графа Панина въ Ломовѣ бытность, потребованъ я былъ къ нему, достовѣрнаго ради доказательства происходимыхъ со мною и надъ городомъ приключеній; почему изготовленные (?) мною на письмѣ его сіятельству и поданы, кои онъ разсмотря, приказалъ арестовать воеводскаго товарища; а воеводѣ отъ команды отказалъ и опредѣлилъ строжайше изслѣдовать полковнику Веревкину, который, прибывъ въ канцелярію, собравъ всѣхъ по тому касательныхъ, допрашивалъ; гдѣ и воеводскій товарищъ тѣми сысканными изобличенъ; почему и отправленъ въ секретную экспедицію въ Казань ([20]). И согласники его изъ чернаго народа, по конфирмаціи графской, нѣкоторые кнутомъ, а прочіе плетьми жестоко наказаны. А мнѣ отъ его сіятельства, именемъ монаршаго соизволенія, объявленъ чинъ преміеръ-маіора (и данъ мнѣ похвальный листъ, который хранится въ письменныхъ моихъ дѣлахъ), которымъ я никакъ окураженъ не былъ, по причинѣ во первыхъ, что пограбленъ до основанія и не получа къ поправленію моему отъ него денежнаго награжденія, каковое въ то время довольно для прочихъ было; во вторыхъ, за тягость немалую мнѣ было, что, въ той же штатной командѣ меня оставивъ, былъ у младшихъ въ командѣ. И потому многими прошеніями его утруждалъ о увольненіи меня и о награжденій денежномъ изъ отпущенной ему великой суммы, что нѣкоторымъ давано было по 1000 и по 2000, кои злодѣевъ отнюдь не видали, а показывали будто въ небытность ихъ дома разорены. Однако не получилъ я ни одной полушки и не зналъ что мнѣ дѣлать: первое что ограбленъ, другое, по несчастію того лѣта, хлѣба ничего не родилось; да и впередъ въ землю пущено не было; а все пограблено. Дороговизна хлѣба въ настоящую зиму доходила до восьми ру-

---

([20]) Секретныя коммиссіи были открыты въ Москвѣ, Казани и Оренбургѣ.

блевъ четверть; и многіе люди ѣли лебеду, желуди и всякую мякину; и никакъ не думалъ я, какъ себя такъ и людей прокормить; но неисповѣдимыми судьбами Божіими пробавлялись, съ немалымъ однакожъ трудомъ. И таковыя обстоятельства колебали мой духъ, гдѣ искать мнѣ, при моемъ разореніи, помощи; но, положась на власть Всемогущей Десницы, просилъ я въ отставку чистую, которой съ крайнею нуждою, по недоброхотству многихъ мнѣ людей, едва могъ сыскать; а, получа оную, просилъ въ сенатѣ и въ герольдмейстерской конторѣ о пропитаніи или о опредѣленіи къ дѣламъ; и не скучая въ людской мнѣ помощи, а точно оставя себя на предопредѣленіе Пречистой Божіей Матери, прося Ее, заступницу, о помощи бѣдному: что исполнилось дѣйствительно отъ сущей Ея десницы. И дано мнѣ мѣсто у дѣлъ въ городѣ Петровскомъ, Казанской губерніи, воеводою, съ настоящимъ жалованьемъ..... (Пропускъ).

А по окончаніи всѣхъ вышесказанныхъ приключеній, когда имѣвъ свободные часы, съ помощью Божіею, начинаю писать могущимъ быть по мнѣ потомкамъ, а наипаче моимъ роднымъ дѣтямъ, какимъ поведеніемъ и богоугоднымъ житіемъ жизнь въ сей временной жизни провождать; и совѣтъ мой въ томъ или приказаніе здѣсь объясню:

1. Отъ начала ихъ рожденія до настоящаго возраста, ежели Богъ допуститъ мнѣ, стараться долженъ ихъ воспитывать въ родительскомъ призрѣніи и въ наученіи во первыхъ страху Божію и знанія вѣры каѳолическаго исповѣданія и почтенія съ любовью родителямъ. А когда дойдутъ до тѣхъ лѣтъ, что могутъ разумѣть или раздѣлить худое отъ добраго, злое и благое, грѣховное и богоугодное, честное или поносное,—то прошу Создателя моего и Пречистой Его Матери, Владычицы нашей Богородицы, да поможетъ имъ совершить стопы временной сей жизни богоугодно и непостыдно.

Любить Господа Бога всею душею, всѣмъ сердцемъ и всѣми чувствами, и полагать всю свою надежду на Него, и помощи просить отъ Его Всемогущей Десницы.

2. Вѣру имѣть во имя Святыя Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

3. Почитать Матерь Господа нашего Іисуса Христа, яко Она сущая и истинная Матерь Божія, и покланяться пречистому Ея образу, написанному красками, несомнѣнно воображая, что есть Богородица и Владычица Дѣва Марія (не боготворя), которая можетъ все испросить намъ грѣшнымъ у возлюбленнаго Сына Своего; и во всемъ о томъ послѣдовать преданію церковному; ниже никакъ не умствуя и не слѣдуя лютеранской, ни кальвинской и армянской ереси, подъ проклятіемъ.

4. Почитать и покланяться всѣмъ отъ вѣка угодившимъ Богу, Апостоламъ Христовымъ и учителямъ; и мощи ихъ святыя прославлять; и вѣровать несомнѣнно, что молитва угодниковъ Божіихъ можетъ предстательствовать о насъ у престола Божія; и для того просить ихъ, яко ближайшихъ слугъ Господнихъ.

Почитать своихъ родителей и любить совершенно, аще хощешь долголѣтенъ быть на земли.

Всячески храниться злобы, ненависти, лжи, блуда, прелюбодѣйства и сквернаго смѣшенія со всякимъ животнымъ: оное есть грѣхъ смертный.

(И такъ далѣе).

Любезные мои дѣти! Прошу васъ, родительскою къ вамъ моею любовью, блюсти изъясненныя отъ меня святаго Писанія доказательства; а я вамъ приказываю родительскою властію и прошу Создателя со слезами: да совершитъ васъ Всемогущая Его Десница въ правилѣ вѣры непоколебимыхъ. Въ томъ заключаю вамъ и да

мое благословеніе, возлагая мое упованье на Всевышняго и Пречистую Его Матерь, да покрыетъ васъ Своимъ покровомъ. О Мати Божія! Не презри моленія раба Твоего, а призри на рабы Твоя! Аминь.

По женитьбѣ моей, въ 774 году, іюля 23 дня, и по окончаніи вышеписанныхъ бѣдственныхъ моихъ приключеніевъ, по благости Господней, жилъ я съ моею женою въ добромъ согласіи; и Богъ благоволилъ пожаловать намъ дѣтей: дочь Екатерину, которая родилась ноября 6 числа 776 года; день патрона 24 тогожъ мѣсяца.

Сынъ Петръ родился 10 апрѣля 778 года; день его патрона—29 іюня.

Сынъ Никаноръ родился 782 года, октября 13 дня; день его патрона— 28 іюля.

Дочь Елисавета родилась 787 года, мая 17 числа; день патрона — сентября 5 числа.

А между тѣмъ еще были дѣти: сынъ Дмитрій, сынъ Николай, дочери — Александра, Любовь и Александра, которые померли малолѣтніе, и сынъ Александръ.

Дочь Варвара родилась генваря 19-го, 785 года; день патрона—4 декабря.

И въ 792-мъ году, къ горшему моему оскорбленію, любезная мнѣ жена, Авдотья Дмитревна, скончалась 25 числа августа и погребена въ Казанскомъ Богородицкомъ монастырѣ, близъ Сергіевской церкви; на которомъ мѣстѣ и положенъ знакъ вѣчнаго ея дома. Страдавъ болѣзнію время немалое, а наконецъ отъ утѣсненія въ груди послѣдовала кончина, на тридцать пятомъ году отъ рожденія ея. А я при старости и слабости, бывъ во всегдашнихъ болѣзняхъ, остался съ дѣтьми: Екатериной, Петромъ, Никаноромъ, Елисаветой и Варварой, малъ мала меньше, Богу такъ изволившу: Его святая воля! А при томъ, отъ стороны родителя, нужнымъ я почитаю преподать чрезъ сіе любезнымъ моимъ дѣтямъ совѣтъ или наставленіе, отъ сущей любви моей къ нимъ: какимъ образомъ удобнѣе въ мірѣ живущему человѣку вести себя должно.

Во первыхъ хранить правила нашей соборной церкви и благочиніе въ обхожденіи съ людьми всякаго званія, благопристойно, безъ жара и гнѣва, выражая пристойныя правила, гдѣ нужда требовать будетъ.

Первый пунктъ, для благороднаго человѣка, есть тотъ, чтобъ изыскать своимъ добрымъ поведеніемъ всеобщую любовь въ людяхъ, засматривая сколь возможно тѣхъ качества, съ кѣмъ случай доведетъ быть знакомымъ, и совѣты ихъ наиприлежно разбирать, къ чему оные склоняютъ; а потому непринадлежащее къ благородству и доброму характеру отнюдь не принимать.

Къ начальникамъ по службѣ и довольно заслуженнымъ, словомъ старѣе себя, имѣть совершенное уваженіе и пристойное почтеніе; берегись всякихъ надъ ними вести шутокъ; отчего бываетъ и часто рождается совершенная злоба и дальнѣйшая ссора: всякая шутка не терпима далѣе какъ ежели надъ кѣмъ шутишь; а покажется въ немъ перемѣна въ лицѣ, то уже вскорѣ послѣ того откроется злобное неудовольствіе; а потому и нѣтъ пользы въ такихъ шуткахъ.

Касательно дворянина есть служба воинская ли, или по случаю и штатская: оная требуетъ непремѣннаго объ ней попеченія. Ежели желаешь быть.... ([21]) отъ начальниковъ своихъ, исправнымъ, расторопнымъ, нелѣностнымъ, съ точностію приказаніе начальника исполняющимъ, вѣрнымъ репортомъ увѣдомляющимъ, — за таковымъ поведеніемъ конечно ожидать ихъ къ себѣ любви и всякого споможенія, въ случаѣ каковой иногда погрѣшности.

Какъ нерѣдко по службѣ случается быть при великихъ людяхъ и важныхъ

([21]) Неразобранное слово.

начальникахъ всяческихъ, беречись и осторожно съ ними обходиться, несмотря иногда на ласковыя ихъ слова; ибо по примѣру присловицы: съ большими господами вишенъ не ѣшь, какъ бы косточками глаза не выбили, — у нихъ иногда самомалѣйшій проступокъ великимъ, а случаемъ и чрезвычайный за малый проходитъ. Словомъ вести себя въ равновѣсіи, и беречись непристойныхъ поговорокъ, а особливо о стороннихъ домахъ, кольми паче о начальникахъ; гдѣ клеветники ищутъ кого-бы имъ ни случилось обнести, сіе дѣло богопротивное, — бѣгать сего какъ яда.

Молодому человѣку скоро встрѣчается страсть вредная, но между людьми много бываемая, какъ то—б... Сей пунктъ столько важенъ и Богу противенъ, какъ больше нельзя; и къ тому сколько отъ сей мерзости болѣзней и многихъ несчастій, даже и лишенія жизни. Великое милосердіе Божіе до тѣхъ, ежели Господь кого сосохранитъ соблюсти сіе дѣвство до законнаго брака! Сіе толь велико, по правиламъ христіянскаго закона, яко есть таинство.

Богъ опредѣлилъ человѣку имѣть помощницу, которые имѣютъ быть два въ плоть едину; и если хранится ложе брака, тутъ таинство исполняется, и всякое въ домѣ любовное попеченіе единственно совершается: а потому — два, а плоть — одна. Таковаго семейства искать должно отъ Всемогущей Десницы Господа нашего Іисуса Христа. А къ тому есть надобность и въ добрыхъ людяхъ, и для того что касается до людей, какъ есть тотъ обрядъ отъ предковъ заведенный, то есть — свататься, къ тому избирать людей добраго поведенія и благонадежныхъ. Съ своей же стороны прилежно разсматривать глазами и ушьми и отнюдь не скоро къ рѣшимости той приступать; всего важнѣе въ семъ случаѣ узнавать или развѣдать правъ твоей судьбы, видъ, обхожденіе, человѣчество, —чтобъ сколь ни на есть было сходственно съ твоимъ положеніемъ; также нужно и о лѣтахъ несравненныхъ помыслить; должно и все предпріять съ точностію, а не на фальшивыхъ иногда воображеніяхъ основываться и отнюдь не съ тѣмъ жениться совѣтую всякому, чтобъ вскорѣ потомъ и разойтиться, какъ то въ мірѣ нынѣ совершается: въ таковомъ поступкѣ столько грѣха и стыда, что и описать не возможно, и таковые браки ниже участія уже имѣютъ въ сказанномъ церковномъ таинствѣ. По таковомъ случаѣ, если судьба доведетъ и васъ, моихъ любезныхъ дѣтей, приступить къ таинству сему, въ чемъ да поможетъ вамъ Всемогущій Творецъ, а я недостоинъ Его святой милости, долгъ имѣю родительскій, о томъ просить и молить, дабы сохранилъ васъ отъ всякаго зла и низпослалъ бы Свое милосердіе въ сохраненіи сего таинства.

Важность немалая молодому человѣку, будучи въ компаніи, гдѣ также могутъ быть барыни и дѣвицы, которыя иногда имѣютъ привычку надъ молодыми молодцами производить искусныя шутки, коихъ однакожъ надлежитъ остерегаться и благоразумнымъ образомъ, безъ стыдливости, отстаивать и себя не довести въ какой порокъ, отчего не заключили бъ незнающимъ обхожденія и застѣнчивымъ нелюдимомъ; смотря однакожъ каковъ и ихъ сортъ, по тому размѣряя и обхожденіе вести: гдѣ болѣе благородства видишь, тутъ съ таковымъ же благородствомъ себя вести.

Всѣмъ извѣстная страсть — игра карточная, которая со всѣхъ сторонъ непохвальна, а наиболѣе та, что называется интересная, съ фальшивыми къ тому правилы — ничемъ не меньше почтена быть можетъ, какъ грабить ближняго, что конечно Богу противно. Но поелику уже столько въ свѣтѣ и въ нашемъ царствѣ вошла въ обычай такъ далеко, что трудно безъ оной быть въ публичной компаніи, и для того совѣтую: игру оную знать

должно, и для препровожденія времени, а не для интереса, играть можно, хотя и въ деньги, но не пристрастно и безъ жара, а паче наблюдая свое состояніе отъ всякаго стыда или поношенія чести; но таковыя комерческія и неразорительныя игры и правительство позволяетъ. А впрочемъ довольно въ свѣтѣ примѣровъ, которые столь много сею страстію заразились, а потому сущаго своего имѣнія, а нѣкоторые и насущнаго хлѣба лишились; отчего принуждены вести жизнь весьма постыдную и пороками наполненную, утратя уже свое благородство и крѣпко замаравъ родъ фамильный, такъ что наконецъ и безгодно жизнь оканчиваютъ, а потому не только тѣло, но и душу свою на вѣки погубляютъ. Но что прельщаетъ молодыхъ людей къ той игрѣ, какъ ревнуютъ тѣмъ, кто иногда по причинѣ той игры разбогатѣетъ; но только если войти въ точное разсмотрѣніе таковыхъ богачей, коихъ однакожъ весьма мало; а которые и покажутся, но нѣтъ изъ нихъ, сколько я ихъ зналъ, чтобъ таковое собраніе богопротивное было прочно, и никакъ не помню и не видалъ, чтобъ могло быть въ пользу совершенную его потомству, а особливо ближнему; а больше обращается или тою жъ дорогою, какою пришло, или съ горьшими приключеніями отъ стороны разсмотрѣнія Божія съ тѣми, кто ихъ такъ собиралъ.

Не безнужно дворянину знать и домашнюю экономію, какъ то во первыхъ — вотчинное правленіе, къ чему нужны и свѣдомы быть крѣпости на дачи владѣемой земли и на крестьянъ, чтобъ оныя были согласныя съ законами, а между крестьянъ, чтобъ были совершенно крѣпостные и никакъ несомнительные, дабы иногда въ томъ не отвѣчать и не понести напраснаго убытка; а затѣмъ распоряжая въ крестьянской работѣ, изыскавъ къ тому способнаго старосту или прикащика, коимъ болѣе сіи дѣла свѣдомы, надсматривая о вѣрности ихъ самому. Нужно весьма имѣть человѣка, который бы прилежно наблюдалъ и старался за господскимъ. А напротивъ сего нахожу я въ мірѣ изъ молодыхъ людей, а паче оставшихся иногда послѣ родителей, столь непристойно, по молодости своей, а больше отъ слабости и нерадѣнія, живучи въ деревняхъ своихъ, мотаютъ и проживаютъ блудно имѣніе, которое, можетъ, его родители старались и пеклись присовокупить праведнымъ и непостыднымъ образомъ: что весьма сожалительно. На таковой случай, я васъ, моихъ любезныхъ дѣтей, прошу родительскою къ вамъ любовью: не держитесь сего безпутства, отъ котораго не можетъ быть хорошей объ васъ славы и чести, кромѣ всякаго въ случаѣ пренебреженія. А при семъ еще берегитесь важнѣйшей страсти, — пьянства, наинепристойнаго буянства, что великій порокъ для благороднаго. Великое утѣшеніе всякому родителю, если онъ слышитъ, отъ благородныхъ и почтенныхъ людей, о своихъ дѣтяхъ хорошую репутацію! О семъ то и я прошу Создателя моего, если допуститъ Всемогущая Его Десница мнѣ то услышать: что кажется мнѣ всесовершенное въ томъ мое удовольствіе и радость.

Совершенная справедливость въ томъ, что невозможно предписать всѣхъ правилъ, каковыя, по обращенію человѣка въ мірѣ живущаго, иногда встрѣчаются; но, сколь возможно, стараться надлежитъ сыскивать къ тому отъ разума располагаемыхъ средствъ, а на случай стараться имѣть добрыхъ пріятелей, отъ которыхъ бы можно получить хорошій совѣтъ или наставленіе. А по большей части бываетъ сіе, какъ въ службѣ находившимся, равно и въ домѣ живущимъ, по деревенскимъ вотчиннымъ дѣламъ. Для чего нужно дворянину знать законы гражданскіе, и сколько возможно, съ молодыхъ лѣтъ, всячески стараться ихъ видѣть и читать и сколь можно помнить и, въ случаѣ разсужденія знающихъ людей

объ законѣ, внимательно слушать и примѣчать,—дабы иногда, по незнанію, не сдѣлать важной или порочной для себя ошибки,—правда, что и съ знающими часто случается. Неоспоримая справедливость, если человѣкъ имѣетъ дарованный отъ Создателя нашего разумъ и приложитъ къ тому хорошее прилежаніе и стараніе, конечно дойдетъ, хотя и не до чрезвычайной степени; чему быть не всегда надежно, ибо не всѣ люди таланты имѣютъ отъ Бога.

А для сей гражданской надобности, гдѣ случай допуститъ, нужно имѣть обхожденіе съ примѣчаніемъ съ служащими въ штатской службѣ. Словомъ сказать, молодому человѣку во всякихъ терминахъ разсужденія какъ воинскаго, такъ и гражданскаго, гдѣ случай допуститъ, внимательно слушать и замѣчать на память, а нужное что случится и записать впредь на случай; но исключать изъ сего примѣчанія термины таковые, отъ которыхъ можетъ родиться порокъ или грѣховное преступленіе; чего я отъ благоразумныхъ людей не надѣюсь.

Самая справедливая древнѣйшая пословица есть, что вѣкъ прожить—не поле перейти. Въ жизни съ человѣкомъ разныхъ приключеніевъ много бываетъ, нечаянныхъ и неожидаемыхъ; по Писанію святому: жизнь наша—суета суетствъ. На то человѣкъ сотворенъ, чтобъ онъ старался, въ таковой суетной мрачности проходя, а Творца своего и неминуемую всѣмъ смерть ежечасно помнить и отъ богопротивныхъ поступковъ всячески храниться. А по необходимости и слабости человѣческой, совершенну человѣку, кромѣ Бога, быть трудно: каковыя погрѣшности незабвенно приносить на разсмотрѣніе церкви, то есть—исповѣдь.

Истина совершенная, глаголетъ пророкъ Давидъ: отъ Господа стопы человѣку исправляются и путей его восхощетъ зѣло; а посему и въ мірѣ жизнь человѣческая по возжамъ Божія милосердія ходитъ; и, гдѣ или когда своевольно мы, забывая ту на насъ узду, падаемъ въ погрѣшности предъ Создателемъ и нераскаянно, и послѣ выходитъ какое иногда и неожидаемое якобы несчастіе, огорчаетесь въ таковомъ случаѣ объ немъ, не ослабѣвать и терпѣливо, съ благодарностію, сносить, прибѣгнуть однакожъ къ Богу и просить его милосердія: и то чрезъ нѣсколько времени пройдетъ; а если покаяніемъ дополнишь, то и вовсе останется.

И тако симъ оканчиваю и желаю отъ сердечной любви моей къ вамъ, любезные мои дѣти, и прошу Создателя моего: да подастъ вамъ всякое милосердіе и да не лишитъ васъ небеснаго Своего царствія, молитвъ ради Всепречистыя и Преблагословенныя Своея Матери, Владычицы нашей, Богородицы и Приснодѣвы Маріи. А я, многогрѣшный родитель, осмѣливаюсь вручить въ Ея всемогущее покровительство васъ, да сохранитъ омофоромъ Своея милости отъ всякаго зла. Прошу васъ, храните мое завѣщаніе и всегда имѣйте въ памяти и устахъ, на молитвѣ, милосердое Ея предстательство у возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего, Іисуса Христа: вся бо можетъ молитва матерня. Аминь.

(Затѣмъ слѣдуютъ разсказы о трехъ видѣніяхъ св. Дмитрія Ростовскаго, взятые изъ *Келейной лѣтописи* святителя.

На оборотѣ послѣдняго листа рукописи находится слѣдующая приписка).

Родитель нашъ, надворный совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Лукинъ скончался сего 1803-го года, генваря 4, и погребенъ въ [22]) . . . . . пустыни; жилъ послѣ покойной матери нашей 10 лѣтъ, 4 мѣсяца и 10 дней; окончилъ жизнь въ собственномъ домѣ, въ селѣ Кривозерьѣ, отъ рожденія имѣя 72 года.

[22]) Неразобранное слово.

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЬ МЕЛЬГУНОВЪ, ГЕНЕРАЛЪ - ГУБЕРНАТОРЪ ЕКАТЕРИНИНСКИХЪ ВРЕМЕНЪ (¹).

Очеркъ жизни Мельгунова до прибытія его въ Ярославль.—Похожденія чиновниковъ.—Мельгуновъ какъ администраторъ и судья.—Народныя бѣдствія.—Мельгуновъ-миротворецъ.—Основаніе ярославскаго дома призрѣнія ближняго.—Письмо къ Екатеринѣ II и отвѣтъ императрицы. — Гоненіе на учителей-самозванцевъ.— Переписка съ Домашневымъ, Бецкимъ и митрополитомъ Самуиломъ.—Подарочки важнымъ особамъ.—Четыре письма наслѣдника престола Павла Петровича.— Переписка съ Я. Е. Сиверсомъ.—Таинственный американецъ.—Заключеніе.

Къ числу замѣчательныхъ дѣятелей Екатерининскаго времени, богатаго всевозможными знаменитостями, принадлежитъ и Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, ярославскій и вологодскій генералъ-губернаторъ. Сперва любимецъ Петра III, потомъ вѣрный слуга его великой жены, Мельгуновъ пользовался ея расположеніемъ до самой кончины своей. Екатерина высоко цѣнила его умъ; она говорила, что бывшій ея недоброхотъ „человѣкъ очень и очень полезный государству.“ Этотъ „полезный человѣкъ“ родился 9 февраля 1722 года. Получивъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ онъ успѣлъ основательно изучить нѣмецкій языкъ, Мельгуновъ, благодаря этому обстоятельству, полюбился наслѣднику Русскаго престола Петру Ѳеодоровичу, который сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ и такъ щедро наградилъ чинами и орденами, что еще при императрицѣ Елизаветѣ Мельгуновъ былъ уже генералъ-поручикомъ и кавалеромъ св. Анны и Александра Невскаго (²). События 1762 г. отразились

(¹) Статья эта появилась сначала въ № 9-мъ Ярославскихъ Губерн. Вѣдомостей 1865; но здѣсь печатается съ важными и значительными дополненіями, которыя сдѣланы самимъ сочинителемъ, послѣ того какъ онъ получилъ новыя подлинныя бумаги, касающіяся Мельгунова. *П. Б.*

(²) Статья эта посвящена дѣятельности Мельгунова въ Ярославлѣ; остальная жизнь его описана кратко, очевидно по недостатку свѣдѣній. Единственная біографія Мельгунова находится въ Словарѣ Бант. Каменскаго 1836, да и та далеко не полна. Черты его жизни разсѣяны по разнымъ книгамъ, и собрать ихъ было бы довольно любопытно. Прежде всего нужно замѣтить, что камеръ-пажъ Мельгуновъ былъ другомъ И. И. Шувалова (послѣдній 5-ю годами его моложе), intime ami et confident, какъ выражается имп Екатерина. А мы знаемъ, что Шуваловъ первенствовалъ при дворѣ Елизаветы Петровны. Ихъ безъ сомнѣнія сближала общая склонность къ наукамъ, искусствамъ и всякаго рода утѣхамъ образованной жизни, склонность, которой оба остались вѣрны до конца. Въ Шуваловѣ впрочемъ преобладало французское вліяніе, а Мельгуновъ воспитался въ Сухопутномъ Шляхстномъ корпусѣ на нѣмецкихъ книгахъ, и потому мы замѣчаемъ въ немъ больше дѣятельности и точности, чѣмъ въ пресыщенномъ придворною жизнію другѣ его. Изъ Записокъ Екатерины (изд. 1859, стр. 251) видно, что Мельгуновъ женился (первымъ бракомъ) на какой-то нѣмкѣ, любимой дворцовой дѣвушкѣ импер. Елизаветы; а настоящіе поводы сближенія его съ наслѣдникомъ престола Петромъ Ѳеодоровичемъ объяснены въ тѣхъ же Запискахъ слѣдующимъ образомъ. Весною 1756, дабы отвлечь великаго князя отъ Голштинскихъ войскъ, коими онъ безпрестанно занимался въ Ораніенбаумѣ, Шуваловы присовѣтовали имп. Елизаветѣ поручить ему директорство въ Сухопутномъ кад. корпусѣ; а подъ нимъ начальникомъ корпуса опредѣлили Мельгунова, который такимъ образомъ имѣлъ поводъ часто бывать съ великимъ княземъ. Корпусные кадеты съ Мельгуновымъ являлись въ Ораніенбаумъ давать театральныя представленія, и партія Шуваловыхъ обезпечила себѣ вліяніе на великаго князя. Зна-

на Мельгуновѣ удаленіемъ его отъ двора. Впрочемъ онъ не долго испытывалъ на себѣ гнѣвъ Екатерины: по волѣ ея, онъ былъ отправленъ въ званіи губернатора управлять Новороссійскимъ краемъ (³), оттуда въ 1765 году вызванъ въ Петербургъ, гдѣ сблизился съ тогдашними временщиками, и ему опять повезло... Сенаторство, чинъ дѣйств. тайн. совѣтника, должность президента камеръ-коллегіи и наконецъ Ярославское генералъ-губернаторство — всѣ эти ступени служебной лѣстницы Мельгуновъ прошелъ быстро. Послѣдній важный постъ онъ занялъ въ 1777 году, и на немъ умеръ послѣ 11-ти лѣтняго управленія обширнымъ краемъ, которому принесъ много добра.

Предмѣстники Мельгунова, воеводы, оставили по себѣ худую славу. Явныя доказательства неправосудія и лихоимства господъ воеводъ хранятся въ Ярославскихъ архивахъ въ ужасающемъ количествѣ; почти безграмотные, едва умѣвшіе подписать свою фамилію, воеводы за то ловко наживали деньгу. Напротивъ, Мельгуновъ съ честностью соединялъ въ себѣ достоинства образованнаго администратора; онъ любилъ литературу и.... покровительствовалъ ей: тогда была эпоха вельможнаго меценатства, и отъ него не хотѣлъ отказаться умный намѣстникъ, платившій въ этомъ случаѣ дань своему вѣку. При ближайшемъ вліяніи Мельгунова, въ послѣдніе годы его жизни, ярославцы имѣли даже свой журналъ, пресловутый *Уединенный Пошехонецъ* (⁴). Основаніе его, по нашему мнѣнію,—безполезная затѣя важнаго барина, желавшаго, чтобъ у него въ намѣстничествѣ

ніе нѣмецкаго языка и возможность черезъ Мельгунова и Шувалова доставать деньги, могли тоже много значить. Сдѣлавшись адъютантомъ великаго князя и получивъ въ команду пѣхотный ингерманландскій полкъ, Мельгуновъ носилъ также званіе полковника кадетскаго корпуса. Отъ императора Петра III онъ получилъ тысячу душъ (Бант. Каменскій). *П. Б.*

(³) См. 74-е письмо Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву въ Р. Архивъ 1863 г, стр. 187, откуда видно, что будучи въ 1764 г. Новороссійскимъ губернаторомъ, Мельгуновъ подавалъ Екатеринѣ свои примѣчанія на общія губернаторскія наставленія. Бант. Каменскій свидѣтельствуетъ, что по распоряженію Мельгунова разрыты могилы на западномъ берегу Днѣпра, и найденныя золотыя и серебрянныя вещи доставлены въ имп. академію наукъ (гдѣ онѣ нынѣ?) Въ Записк. Порошина (подъ 7 марта 1765 г.) читаемъ, что въ началѣ этого года онъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Новороссіи и опредѣленъ между прочимъ въ Комиссію о межеваніи; а 28 іюля того же года (Порош. стр. 342) Екатерина удостоиваетъ его своимъ посѣщеніемъ на принадлежавшемъ ему Мишинѣ (нынѣ Елагиномъ) острову, гдѣ у него приготовлена псовая охота. Долго еще потомъ давалъ онъ праздники на своемъ острову, и тамошніе пикники воспѣты въ 1776 г. однимъ изъ посѣтителей — Державинымъ (Сочин. изд. Я. К. Грота, т. I, стр. 41) Мельгуновъ былъ уже тогда сенаторомъ, камеръ-коллегіи президентомъ и директоромъ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ. Есть извѣстіе, что онъ принималъ участіе въ извѣстныхъ переводахъ изъ французской энциклопедіи; стало быть и тутъ входилъ, какъ говорилось, въ виды государыни, которая въ первые годы своего правленія, имѣла и государственные и личные поводы всячески противодѣйствовать ханжеству и преобладанію направленія монашескаго. Екатерина убѣдилась, что Мельгуновъ пригоденъ не только при дворѣ и въ веселой компаніи, но и въ важныхъ дѣлахъ государственнаго управленія. *П. Б.*

(⁴) „Ежемѣсячное сочиненіе“, *Уединенный Пошехонецъ*, теперь библіографическая рѣдкость, издавался въ 1786 и 1787 годахъ. Тутъ очевидное подражаніе императрицѣ-писательницѣ, съ участіемъ которой издавался Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова. Конечно много было пустой траты словъ; но эти благородныя забавы намѣстниковъ, въ соединеніи съ масонствомъ, коему Мельгуновъ тоже предавался, не остались безъ благаго вліянія на распространеніе людскости и просвѣщенія по глухимъ угламъ нашего отечества. *П. Б.*

было все свое собственное, даже литература, для домашняго обиходу. Захотѣлъ Алексѣй Петровичъ — „и музы притекли къ брегамъ Волги, на мѣсто парнасской Ипокрены." Музы, вѣрнѣе сказать сотрудники *Уединеннаго Пошехонца*, нашли въ резиденціи Мельгунова множество предметовъ, достойныхъ звуковъ лиры: тишину, благонравіе жителей, очаровательныя зданія, „вѣсы въ судахъ, въ томъ самомъ положеніи, какъ оставила ихъ Ѳемида", и пр. и пр. По словамъ ярославскихъ музъ, Екатерина Великая.

„.... Царствіе свое на сферы (на губерніи?) раздѣляя
И образъ свой въ лицѣ намѣстниковъ являя,
Рекла: „Вы истину во вѣкъ должны хранить,
Да злато и сребро не можетъ васъ прельстить,
Да склонится вашъ слухъ и внемлетъ гласъ несчастныхъ,
И бѣдный да не льетъ предъ вами слезъ напрасныхъ,
Отрите плачъ (sic!) вдовицъ, сиротъ прервите стонъ,
То будетъ справедливъ мой выборъ и законъ!.."
Рекла къ намѣстникамъ.."

Далѣе слѣдуетъ безцеремонный панегирикъ ярославскому и вологодскому генералъ - губернатору, дѣйствительному тайному совѣтнику и разныхъ орденовъ кавалеру. Онъ и подобныя ему знатныя персоны

„..... гласъ сей внемлютъ,
Исполнить ревностно законъ ея пріемлютъ.
Пріяли!—И успѣхъ во подвигахъ ихъ зримъ:
Въ градáхъ, куда свой взоръ, куда ни обратимъ,
Повсюду видимъ мы союзъ, порядокъ, стройность,
Священну истину, вездѣ благопристойность,
И пышны зданія, красящія града,
Тебѣ, монархиня, являютъ плодъ труда!" (5)

Но вирши — не факты: дѣйствительность противорѣчила ярославскимъ піитамъ, которые, закрывъ глаза, разумѣется, не видали, что̀ творилось вмѣсто священной истины и благопристойности. Творилось же нѣчто не совсѣмъ хорошее. Чиновничество съ трудомъ отвыкало отъ безобразныхъ явленій, весьма обыкновенныхъ въ предыдущее время, въ управленіе воеводъ; оно знать ничего не хотѣло о честности, о гуманности, вносимыхъ Мельгуновымъ въ судебную практику, и удерживалось отъ грѣшковъ единственно страхомъ наказанія. Что это было дѣйствительно такъ, доказываютъ официальныя письма самого Мельгунова.

Недавно мы воспользовались случаемъ пріобрѣсти копіи съ значительнаго количества этихъ писемъ, а также частную корреспонденцію Мельгунова со многими замѣчательными людьми его времени: съ Бецкимъ, Сиверсомъ, гр. Воронцовымъ (отцемъ княгини Дашковой) генералъ-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ, гр. Безбородко и другими. Къ сожалѣнію, сохранившіяся письма не представляютъ особой важности; они намекаютъ лишь на другія сношенія Мельгунова со славной стаей Екатерининскихъ орловъ, сношенія, облеченныя въ тайну. Одна изъ нашихъ рукописей (важное пособіе для оцѣнки служебной дѣятельности Ярославскаго намѣстника) указываетъ номера секретныхъ писемъ, и только, изрѣдка еще дополняетъ: „О нужномъ дѣлѣ... О весьма нужномъ дѣлѣ.... Весьма секретно." Можно съ достовѣрностью заключить, что Мельгуновъ писалъ собственноручно, имѣя основаніе не довѣрять своему богомольному секретарю, который, *пробуя перо*, обыкновенно выводилъ гіероглифами: „Господи помилуй! Господи помилуй! Го-спо-ди спо-до-би!" О чемъ онъ просилъ Бога, это ужь неразгаданная тайна; можетъ быть, о томъ, чтобы удалось выдержать суровое обращеніе намѣстника: тотъ однимъ почеркомъ пера могъ уничтожить его, маленькаго человѣка, въ грозную минуту гнѣва, а такія минуты бывали часто. И неудивительно. Подчиненные Мельгунова, мало того, что имѣли пушокъ на рыльцѣ, еще славились, такъ - сказать, кровожадностью. Вопреки своей мирной профессіи, они

(5) *Уединен. Пошех.* 1787 г., стр. 59—61.

знали по собственному опыту, что̀ такое кулакъ, плеть, ножъ, кинжалъ. Письма Мельгунова изобилуютъ доказательствами буйныхъ наклонностей приказнаго люда. Представляемъ нѣсколько примѣровъ Кадниковскій исправникъ Безобразовъ любилъ поколотить встрѣчнаго и поперечнаго; однажды онъ встрѣтился съ какою-то духовной особой, и не утерпѣлъ: учинилъ побои. И дароносицу, которую сія особа держала какъ щитъ отъ лютаго исправника, повредилъ, и клокъ брады вырвалъ—такъ разгорячился! Мельгуновъ велѣлъ вологодскому губернатору „войти въ тончайшее разсмотрѣніе сего дѣла", но оно скоро кончилось... мировою. Виновный получилъ только выговоръ. „Покорно прошу, писалъ Мельгуновъ губернатору, призвать Безобразова къ себѣ и сдѣлать ему накрѣпко „подтвержденіе, чтобы онъ впредь велъ „себя со всякою благопристойностію и „отъ дерзкихъ поступковъ воздержался; „если же хотя мало въ чемъ замѣченъ „будетъ неисправнымъ, то *безъ всякаго „абшита выгонится изъ губерніи вонъ*." Нѣкто Александровъ, канцеляристъ, „постоянно обращался въ пьянствѣ и озорничествѣ, за что и штрафованъ былъ", да не унялся; его „уличили въ рѣзаніи подканцеляриста Покровскаго и въ содѣланіи ему двухъ ранъ." При собраніи всѣхъ приказнослужителей, товарищей Александрова, на мѣстѣ преступленія, согласно приговору уголовной палаты, его били палками и „лишивъ чиновъ, по младости лѣтъ, отдали въ солдаты." Кадниковскій исправникъ Ларіоновъ закололъ кинжаломъ дворянскаго засѣдателя Лобачова. Копіистъ Соколовъ подрался съ дворяниномъ Блиновымъ и былъ убитъ, а убійца „волею Божіею умре въ острогѣ." Чиновники вологодской казенной палаты произвели канцеляристу Мишурину побои, отъ коихъ онъ „умре." Лальскаго городничаго фонъ Дельдена Мельгуновъ называетъ неистовымъ. Дворянскій засѣдатель яренскаго нижняго земскаго суда Александръ и тамошній стряпчій Василій Усачевы удавили расправнаго судью П—чина... Всѣ эти исторіи и множество имъ подобныхъ случились въ продолженіи только шести первыхъ мѣсяцевъ 1788 года. Можно судить, что за юристы были во второй половинѣ XVIII вѣка. Мельгуновъ боролся съ ними, но его намѣстничество, занимавшее почти весь сѣверъ Россіи (6), было такъ обширно, что дистанція огромнаго размѣра стѣсняла дѣйствія Алексѣя Петровича. Онъ жестоко билъ кривосудовъ по карману, взыскивая значительныя пени съ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ.

Слишкомъ суровые приговоры смягчались Мельгуновымъ по предоставленной ему власти, и даже вовсе отмѣнялись. Нѣкто устюжскій гражданинъ Бурковъ оскорбилъ, якобы, губернскій магистратъ, за что и былъ осужденъ на ссылку въ Иркутскую губернію; но, разсмотрѣвъ внимательно дѣло, Мельгуновъ нашелъ, что „не можно того заключить, чтобы жалоба Буркова, до гражданской палаты „доходившая, была или ложная, или для „для магистрата поносительная: ибо Бурковъ писалъ, что данная ему изъ магистрата копія съ рѣшительнаго опредѣленія не вѣрна. Сіе самое и по свидѣтельству, къ предосужденію крѣпившаго „копію секретаря, обнаружилось. И для „того Буркову отъ ссылки быть свободнымъ". Крестьянинъ Шашеринъ судился за посулъ взятки полковнику Монастыреву: обѣщалъ 20 рублей, если тотъ приметъ, взамѣнъ его, больнаго рекрута. Шашерина присудили къ жестокому тѣлесному наказанію; однако Мельгуновъ, взглянувъ на это дѣло снисходительнѣе

(6) Онъ нѣсколько времени управлялъ также нынѣшними губерніями Архангельскою и Костромскою.

судей, призналъ, что „таковой поступокъ „произошелъ отъ простоты и по невѣдѣ„нію Шашеринымъ законовъ, посулы „возбраняющихъ, за что онъ поднесь на„ходится подъ стражею, — то и вмѣнить „ему оное содержаніе за наказаніе, а „при освобожденіи обязать его подпискою, „дабы впредь таковыхъ посуловъ никому „чинить не осмѣливался.“ Само собою разумѣется, что важные преступники судились по всей строгости законовъ, и Мельгуновъ утверждалъ приговоры уголовныхъ палатъ безусловно, но за то суровыя наказанія облегчались всемилостивѣйшими манифестами. Если судебное мѣсто опускало ихъ изъ виду, Мельгуновъ напоминалъ о томъ, кому слѣдуетъ, въ рѣзкихъ выраженіяхъ. По силѣ указа 12 ноября 1721 года, крестьяне Алексѣй и Дмитрій Жуковы были присуждены „за грабежъ хлѣба“ къ кнуту, вырѣзанію ноздрей и ссылкѣ въ Иркутскую губернію на поселеніе. Воспользовавшись манифестомъ 28 іюня 1787 года, Мельгуновъ спасъ несчастныхъ отъ рукъ заплечнаго мастера, а вологодской уголовной палатѣ сдѣлалъ строгій выговоръ за ея рѣшеніе, „достойное крайняго предосужденія.“ Означенный манифестъ избавилъ много народа отъ кнута и плетей: еслибы не царская милость, болѣе сотни крестьянъ подвергнулись бы тѣлесному наказанію въ одномъ ярославско-вологодскомъ намѣстничествѣ, и какому страшному наказанію!.. Впрочемъ и при Мельгуновѣ заплечные мастера не сидѣли безъ дѣла. Въ нашихъ документахъ мы отыскали слѣдующія три печальныя исторіи. Крестьянинъ Харлампій Шевелевъ обвинялся въ кражѣ у своего сосѣда разныхъ пожитковъ и въ поджогѣ; еще „его вина состояла якобы въ приглашеніи другаго мужика на разбой.“ Обвиняемый не сознался, но такъ какъ поведеніе его было опорочено повальнымъ обыскомъ, да ктому-же онъ оказался виновнымъ, по собственному сознанію, въ отнятіи хлѣба, то... далѣе выписываемъ рѣшеніе самого Мельгунова: „Палата при„говоромъ своимъ полагаетъ Шевелева, „наказавъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, „сослать на поселеніе въ Иркутскую гу„бернію, а за разныя упущенія взыскать „пени съ нижней расправы три, съ зем„скаго суда два рубли, да съ устюжской „верхней расправы десять рублей. Всѣ „оныя присужденія находя законными, „палатѣ уголовнаго суда я предлагаю ис„полнить по своему приговору, съ тою „только разностію, что положенную на „верхнюю расправу пеню 10 рублей „взыскать съ одного той расправы пред„сѣдателя.“ Другая исторія: крестьянинъ Михайло Дмитріевъ повинился въ грабежѣ; отнялъ онъ у крестьянина же лошадь да рыбу осетрину, а товарищемъ его при грабежѣ былъ каторжникъ, бѣжавшій изъ Сибири... Ну и сослали бѣдняка туда—къ Байкалу, предварительно наказавъ кнутомъ и обезобразивъ его носъ. Любопытно заключеніе Мельгунова, утвердившаго приговоръ палаты уголовнаго суда по этому дѣлу: „А налагае„мую палатою на нижнюю расправу пе„ню взыскать съ одного расправнаго су„дьи Брончакова, поелику онъ, поступя „въ сіе званіе изъ секретарей, болѣе „другихъ долженъ знать порядокъ судо„производства и самые законы.“ Наконецъ, третья исторія, гдѣ кнутъ покаралъ преступленіе, состоитъ въ томъ, что крестьянинъ Алексѣй Зининъ да три Ивана: Иванъ Студенцовъ, Иванъ Кривошапкинъ и Иванъ Башаринъ явились къ одному зажиточному мужику, „для грабежа денегъ, и били его жестоко, а также учинили немилосердное битіе монастырскому служителю Ивану Деревянному.“ Соглашаясь съ рѣшеніемъ уголовной палаты, Мельгуновъ дополнилъ его резолюціею о взысканіи денежной пени съ виновныхъ въ медленности, за-

мѣченной имъ въ этомъ дѣлѣ; при чемъ онъ сослался на высочайшій указъ отъ 10 февраля 1763 года, требующій, чтобы дѣла о колодникахъ рѣшались не далѣе мѣсячнаго срока. „Слѣдуетъ рѣшать конечно въ мѣсяцъ, а чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!“ восклицаетъ Мельгуновъ.

Изъ переписки его съ княземъ Вяземскимъ (генералъ-прокуроромъ) и многими губернаторами видно, что медленное дѣлопроизводство было зло повсемѣстное, и тогда уже обращавшее на себя вниманіе правительства. Одна изъ причинъ этого зла, страсть къ зелену вину, была сильно развита между приказными. Чтобы рѣже бѣгали во царевъ кабакъ, а больше дѣломъ занимались, мелкихъ чиновниковъ, а иногда и секретарей, арестовали въ судахъ и снимали съ нихъ, пьяницъ, сапоги. Это называлось „воздерживать.“ Если воздержаніе не исправляло пьяницу, и если онъ былъ мущина здоровый, онъ уходилъ подъ красную шапку. Горемыка-канцеляристъ Иванъ Носковъ, уволенный въ отставку, признался, что онъ „пьетъ до безчувствія и имѣетъ сообще-„ство съ распутными.....“ Какъ же поступилъ съ нимъ Мельгуновъ? „Носкова, „рѣшилъ онъ, какъ человѣка въ такихъ „молодыхъ лѣтахъ, коихъ ему только „тридцать, оставившаго службу, и пото-„му обращающагося въ праздности, дабы „онъ болѣе въ общественную и свою „собственную тягость не шатался, ото-„слать въ военную контору, для написанія „въ армейскіе полки, въ солдаты!“ Этотъ фактъ доказываетъ, что Мельгуновъ имѣлъ слишкомъ обширную власть и могъ распоряжаться участью человѣка несильнаго, бѣднаго, совершенно самовластно. Въ чемъ виноватъ Носковъ? Кутилъ, не служилъ, любилъ прекрасный полъ, вотъ и все!.. Это еще не Богъ знаетъ какія преступленія, но Мельгуновъ рѣшилъ: „въ солдаты!“ — и Носковъ, вырванный изъ объятій *милыхъ*, вдругъ обратился въ русскаго воина, обязаннаго идти въ Туретчину, бить нехристей. Солдаты были нужны, это Мельгуновъ зналъ, и вотъ онъ дарилъ правительству бравыхъ молодцовъ. Подарки же стоили ему слишкомъ дешево...

Пьянствовали не одни подъячіе, грабившіе народъ: и онъ пилъ, страшно много пилъ, и озлобленный житейскими невзгодами, полуголодный, высылалъ изъ среды своей удальцовъ на большую дорогу промышлять кистенемъ тяжелымъ да ножомъ острымъ. Разбойничество усиливалось особенно въ „голодуху“. Такъ въ 1786 году вологодскіе крестьяне кормились пихтовою корою, смѣшанною съ хлѣбомъ, и многіе умерли, прежде того ограбленные также не совсѣмъ сытыми разбойниками. Правительство помогало бѣднымъ, вслѣдствіе частыхъ представленій намѣстника, который въ означенный голодный годъ роздалъ на покупку хлѣба 20,000 рублей. Мельгуновъ требовалъ, чтобы исправники слѣдили за непремѣннымъ засѣвомъ полей. „Чтобъ незасѣянныхъ полей нигдѣ не оставалось! Или вы будете отвѣчать мнѣ честію!“ Такія и еще болѣе сильныя выраженія употреблялъ онъ въ своихъ ордерахъ. За нерадѣніе къ хлѣбопашеству, крестьяне подвергались штрафу. Вообще говоря, голодная „сельская простота“ (такъ *Уединенный Пошехонецъ* называлъ мужичковъ) не благоденствовала, хотя Мельгуновъ и старался, сколько было возможно, улучшить положеніе крѣпостныхъ людей, хотя онъ и преслѣдовалъ баръ, если они ужь черезъ чуръ обижали „сельскую простоту“. За это Мельгунова обвиняли въ масонствѣ!..

Отъ заботъ объ удовлетвореніи главнѣйшихъ потребностей народа, Мельгунову приводилось обращаться къ интересамъ отдѣльныхъ личностей, которыя докучали ему своими жалобами, иногда чрезвычайно курьёзными. Кляузы выво-

дили его изъ терпѣнія. Съ досадой онъ писалъ, что „злая судьба тиранитъ его самыми вздорными просителями.“ Мельгуновъ не зналъ, куда скрыться, „дабы избавиться отъ скучныхъ и затѣйныхъ просьбъ“. Обругаетъ, напримѣръ, благородную вдовицу одинъ изъ старыхъ лейбъ-компанцевъ, обругаетъ самыми непотребными словами: „мы-ста герои, мы-ста на тронъ Елизавету посадили, а а ты кто?—баба такая-сякая!“ Разумѣется, благородная вдовица, оскорбленная не вполнѣ цѣломудренными выраженіями, воспаляется гнѣвомъ, пишетъ жалобу за жалобою, судится, становится на очныя ставки съ своимъ обидчикомъ и наконецъ мирится съ нимъ при содѣйствіи Мельгунова... А тамъ, глядишь, новая бѣда: братецъ братца на конюшнѣ отодралъ батогами,—и здѣсь судъ, очныя ставки и пр., и здѣсь дѣло кончается миромъ при благомъ посредничествѣ намѣстника... Вотъ теща съ зятемъ разсорилась: обѣщала за дочерью приданое, ровно 16 мужичковъ, да и спятилась, ибо жаль стало крестьянъ: „не хочу ихъ отдавать—дочь ко мнѣ не почтительна!“ Обманутый зять, офицеръ, умоляетъ Мельгунова о защитѣ, и Мельгуновъ пишетъ: „А призвать ту тещу и усовѣстить, дабы она отъ таковаго поступка,сопрягающагося съ собственнымъ ея стыдомъ, уклонилась и данное ею имѣніе оставила за своею дочерью.“ Устыдилась ли теща? отдала ли она, бой-баба, своему зятю 16 душъ?—это покрыто мракомъ неизвѣстности. Наша рукопись оставляетъ сіи вопросы безъ отвѣта; вмѣсто того, она даетъ уразумѣть, что и намѣстникъ терпѣлъ иногда неудачи, примиряя враговъ: вологодскіе Монтеки и Капулети, купцы Митрополовы и Поповы враждовали до конца своихъ дней, не смотря на желаніе Мельгунова „возстановить между ними спокойствіе.“ Купечество имѣло много причинъ любить и уважать намѣстника. Онъ былъ всегда готовъ защищать интересы торговыхъ людей и у себя — въ своемъ краю, и въ столицѣ, и за границею. Бѣдные торговцы вынуждали его ходатайствовать за нихъ предъ государыней самымъ трогательнымъ тономъ, что̀, конечно, дѣлаетъ честь такому важному барину, какимъ былъ Алексѣй Петровичь. Было бы, разумѣется, очень странно придавать особенное значеніе рекомендательнымъ письмамъ, сколько бы ни заключалось въ нихъ звонкихъ филантропическихъ фразъ, еслибъ дѣло ограничивалось однѣми фразами. Но что Мельгуновъ любилъ человѣчество не на бумагѣ только, это всего лучше доказываетъ его созданіе — ярославскій сиротскій домъ.

Здѣсь будетъ кстати сообщить пьсьмо Мельгунова, еще нигдѣ не напечатанное, къ Екатеринѣ II и отвѣтъ государыни.

„Всемилостивѣйшая государыня!

„Вашего императорскаго величества „извѣстно всѣмъ милостивое о блаженствѣ подданныхъ своихъ матернее попеченіе, за которое чувствительная благодарность въ нашихъ сердцахъ и въ нашихъ потомкахъ навсегда пребудетъ «соотвѣтствовать вашего императорскаго величества намѣренію, изображенному въ Учрежденіи о губерніяхъ, въ XXX „главѣ, ст. 392. Нѣкоторые частные люди „положили сдѣлать благотворительное установленіе, въ помощь неимущихъ людей, на которое дали капитала 30,000 „рублей и построили каменный домъ въ „18,000 руб.,—всеподданнѣйше просятъ, „всемилостивѣйшая государыня, о утвержденіи сего ихъ намѣренія, которому „при семъ имѣю счастіе представить полагаемое учрежденіе на премудрое вашего императорскаго величества разсмотрѣніе, прося о исполненіи онаго „высочайшаго повелѣнія.

«Всемилостивѣйшая государыня!

«Вашего императорскаго величества „всеподданнѣйшій *Алексѣй Мельгуновъ.*

Февраля дня 1786 года.

Отвѣтъ Екатерины II заключался въ слѣдующемъ милостивомъ рескриптѣ:

«Алексѣй Петровичь!

„Пріемля за благопохвальное ревнова-„ніе дворянъ и другихъ частныхъ людей „въ Ярославскомъ намѣстничествѣ, къ „общему добру оказанное построеніемъ „дома въ губернскомъ городѣ для призрѣ-„нія и воспитанія сиротъ и неимущихъ „дѣтей и положеніемъ на содержаніе его „знатнаго капитала, позволяемъ произ-„весть оное въ дѣйство на представлен-„номъ отъ васъ основаніи, съ тѣмъ одна-„кожъ, чтобъ: *Первое.* Какъ никакое за-„веденіе благотворительное въ губерніи „изъято быть не можетъ изъ попеченія и „надзиранія приказа общественнаго при-„зрѣнія, то и сіе долженствуетъ имѣть „отношеніе къ помянутому приказу, „сходно съ учрежденіями нашими. *Вто-„рое.* Какъ приказъ общественнаго при-„зрѣнія, такъ и вы, по главному началь-„ству вашему, не оставьте наблюдать, „чтобъ воспитаніе тутъ юношества проис-„ходило по правиламъ общимъ, съ божіи-„ми и государственными законами со-„гласнымъ, отдаляя все колобродное, об-„маномъ или невѣжествомъ выдуманное, „и чтобъ ученія преподаваемы были по „наставленіямъ отъ коммиссіи о народ-„ныхъ училищахъ и методѣ, ею при-„своенной. *Третіе.* Капиталъ сего заведе-„нія дозволяется отдавать, на основаніи „установленія о банкахъ воспитательна-„го дома, не инако, какъ съ указными „процентами по шести на сто. *Четвер-„тое.* Впрочемъ означенное заведеніе „имѣетъ пользоваться всякимъ законнымъ „пособіемъ, защитою и охраненіемъ какъ „со стороны вашей, такъ и отъ всѣхъ въ „губерніи мѣстъ и людей, у должностей „находящихся. Пребываемъ всегда вамъ „благосклонны“.

Екатерина.

Въ С. П. Бургѣ.
Марта 10. 1786 года.

Особенно замѣчательно въ этомъ рескриптѣ выраженіе: «отдаляйте все колобродное.» (7) Мельгуновъ, по возможности, такъ и дѣлалъ, осторожно истребляя колобродныя идеи, если они далеко расходились съ тогдашнимъ общественнымъ строемъ, который былъ рѣзко обрисованъ, вскорѣ послѣ смерти Мельгунова, авторомъ знаменитаго *Путешествія изъ Петербурга въ Москву.* Къ крайнимъ же мѣрамъ противъ колобродовъ, яснѣе сказать, противъ людей свободомыслящихъ, которые сочувствовали, между прочимъ, освобожденію «сельской простоты», Мельгуновъ не прибѣгалъ, — да кажется и надобности въ этомъ не существовало по той причинѣ, что колобродовъ, сколько нибудь опасныхъ, сколько нибудь похожихъ твердостью своихъ убѣжденій... ну хоть на Радищева, ярославско-вологодская почва тогда не производила. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи Мельгуновъ могъ быть совершенно спокоенъ. Единственный человѣкъ, встревожившій его покой, былъ нѣкто прапорщикъ Л—овъ, засѣдатель одного изъ земскихъ судовъ Вологодской губерніи. Онъ, будто-бы, „возмущалъ крестьянъ». Однако Мельгуновъ ограничился переводомъ его въ другой городъ, на ту же самую должность, «поближе къ Вологдѣ», желая усилить надъ нимъ надзоръ. Снисходительность эта происходила, вѣроятно, отъ убѣжденія, что засѣдатель—либеральный говорунъ, не болѣе, и что онъ господинъ вовсе неопасный.

Но у насъ тогда блаженствовали другіе говоруны, дѣйствительно вредные. Франція, которая еще только готовилась къ революціи, извергала на Русскую землю тысячи гувернеровъ, отличныхъ

(7) Намекъ на дѣятельность Новикова, который тогда уже обратилъ на себя строгое вниманіе правительства. Екатерина хорошо знала, что и самъ Мельгуновъ былъ мартинистъ П. Б.

парикмахеровъ, сапожниковъ и портныхъ, но рѣшительно никуда негодныхъ педагоговъ. Цѣлыя арміи Вральмановъ, (этотъ впрочемъ былъ нѣмецъ), какъ саранча, опустошали дворянскія головы. Къ части Мельгунова скажемъ, что онъ заботился объ уменьшеніи лжеучителей. Онъ преслѣдовалъ ихъ въ своемъ намѣстничествѣ, котораго дальніе сѣверные уголки скрывали милыхъ юношей Митрофановъ Простаковыхъ. Поступая такимъ образомъ, Мельгуновъ дѣйствовалъ согласно съ волей великой государыни, требовавшей, чтобы домашніе учители состояли подъ контролемъ приказа общественнаго призрѣнія. Вологодскій приказъ плохо соблюдалъ этотъ законъ — и Мельгуновъ чрезъ намѣстническое правленіе «строжайше велѣлъ всѣмъ город«скимъ и земскимъ исправникамъ объя«вить живущимъ въ вѣдомствѣ ихъ и «продолжающимъ ученіе, какъ россійско«му, такъ и иностраннымъ языкамъ, учи«телямъ и содержателямъ домашнихъ «училищъ, дабы они, для исполненія по«велѣннаго Наказомъ о народныхъ учи«лищахъ, явились въ приказъ обществен«наго призрѣнія; а которые не явятся и «свидѣтельства отъ директора (въ выдер«жаніи экзамена) не будутъ имѣть у себя, «тѣмъ воспретить продолжать ученіе...» Еще до этого распоряженія, правительство командировало, въ 1788 году, Козодавлева для осмотра народныхъ училищъ. П. В. Завадовскій просилъ Мельгунова велѣть губернаторамъ, „яко попечителямъ училищъ", содѣйствовать ревизору „и сдѣлать все по симъ обстоятельствамъ нужное". Мельгуновъ предписалъ, какъ скоро явится Козодавлевъ въ Вологду, оказать ему всякое пособіе, „а если онъ заблагоразсудитъ осмотрѣть „училища и въ уѣздныхъ городахъ, то „приказать съ нимъ отправиться директо„ру." — „Прошу, чтобъ училища были въ „исправности, оканчиваетъ Мельгуновъ свое письмо къ вологодскому губернатору Мезенцову. Такіе ли у васъ учи„тели, которые должность свою знаютъ?" Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, остался ли доволенъ Козодавлевъ, осмотрѣвъ ярославско-вологодскія школы. Интересныя данныя о нашемъ образованіи въ концѣ XVIII вѣка погребены въ архивахъ.

Заботливость Мельгунова о распространеніи грамотности видна изъ переписки съ Сергѣемъ Герасимовичемъ Домашневымъ, директоромъ академіи наукъ. Домашневъ прислалъ ярославскому намѣстнику экземпляръ *Россійскаго Апофѳегмата*, изданнаго, если не ошибаемся, въ 1778 году. На эту любезность Мельгуновъ отвѣчалъ также любезностью: я дескать имѣлъ честь получить сію книгу съ отмѣннымъ удовольствіемъ.—„Употребленное вами стараніе въ семъ родѣ „о пользѣ юношества есть самый полез«ный и похвальный плодъ вашего къ об«ществу усердія, и общество непосред„ственно за то обязано вамъ благодарно„стію... А какъ сей вашъ предметъ весь„ма соотвѣтствуетъ и концу желаемому „(?), то прошу приказать отпустить для „ввѣренной мнѣ губерніи двѣсти экзем„пляровъ, за которые по назначенной „цѣнѣ академія и деньги получитъ.» (Отъ 10 мая 1778). Въ 1781 году, по высочайшему повелѣнію, издана была *Россійская Азбука для обученія юношества чтенію;* между прочимъ въ ней заключалось „гражданское начальное ученіе, седержа„щее въ себѣ 117 различныхъ наставле„ній, наиболѣе приличныхъ тѣмъ лѣтамъ, „въ которыхъ младыя отрасли рода чело„вѣческаго, колеблясь отъ непостоянства „развивающихся въ нихъ начальныхъ „склонностей, не знаютъ, по незрѣлости „душевныхъ ихъ силъ, на чемъ утвер„диться; для того содержащіяся въ сей „азбукѣ поученія подадутъ имъ нечув„ствительнымъ образомъ понятіе о бла-

„гости своея природы, о гражданскихъ „добродѣтеляхъ, о должностяхъ къ родителямъ и ближнимъ и о многихъ другихъ такихъ предметахъ, кои во все „теченіе жизни въ наинужнѣйшихъ случаяхъ служить будутъ подпорами тѣмъ, „кои вкоренятъ въ себя сіи утверждающія связь общества правила". Эту самую книжицу и рекомендовалъ Домашневъ Мельгунову. „Не могу я, писалъ онъ (отъ 24 мая 1781 года) довольно поспѣшить доставленіемъ къ вашему „высокоп—у экземпляра азбуки, наставляющей сколько чтенію, столько вкореняющей наинужнѣйшія и основательнѣйшія правила въ жизни. Желаніе мое, конечно сообразное въ семъ случаѣ вашему, „есть то́, чтобы наискорѣйшимъ и ближайшимъ образомъ всякій обучающій и обучающійся могъ пріобрѣсти сіе сочиненіе, коимъ юношество и всѣ возрасты и „состоянія обязаны Промыслу, на все призирающему и всѣхъ къ благоденствію „всѣми путями направляющему. Въ разсужденіе чего, покорнѣйше ваше высокоп—ство прошу снабдить меня повелѣніемъ вашимъ о числѣ экземпляровъ, кои „бы могли какъ города, такъ и прочія селенія ввѣренныхъ вашему в—ству намѣстничествъ симъ нужнымъ и столь полезнымъ сочиненіемъ удовольствовать". Изъ отвѣта Мельгунова узнаемъ, что онъ „просилъ удовольствовать" 400 экзмп., находя со своей стороны эту азбуку „отмѣнно полезнѣйшею для обученія юношества". Стараніями Мельгунова въ Ярославлѣ было открыто народное училище. Дворянство, собравшись къ намѣстнику, который любилъ жить весело и хлѣбосольно, восхищалось его домашнимъ театромъ, танцовало до упаду, истребило изрядное количество бургонскаго (хозяинъ выписывалъ вина изъ-за границы на тысячи рублей) и наконецъ выслушало рѣчь своего амфитріона. Онъ доказалъ гостямъ, что открыть училище слѣдуетъ „въ знакъ чувствительнѣйшей и всеподданической благодарности премудрой „законодательницѣ за ея матернія объ „общемъ благѣ попеченія, по которымъ „и здѣшняя теперь страна (т. е. Ярославская губернія) наслаждается желаннымъ „благоденствіемъ». Угощенные очень сытнымъ ужиномъ, гости находились въ хорошемъ расположеніи духа, а потому единогласно рѣшили: «установить такое училище, гдѣ бъ юношество приличное воспитаніе и наученіе найдти могло.» Всѣ посѣтители радостно объявили намѣстнику, что они „готовы содѣйствовать благимъ и прозорливымъ самодержицы намѣреніямъ; что они почитаютъ верховною добродѣтелью и первѣйшею въ гражданскомъ общежитіи должностію—попеченіе о воспитаніи юношества, и что каждый изъ нихъ, благородныхъ дворянъ, дастъ десятую часть своего годоваго дохода на основаніе училища..." ([8]) Бургонское Мельгунова содѣйствовало просвѣщенію ([9])!

И. И. Бецкій уважалъ Мельгунова за его любовь къ наукѣ и ближнему. Большая часть переписки между ними къ сожалѣнію, утрачена; по крайней мѣрѣ, не знаемъ, гдѣ она теперь находится. У насъ сохранились только два письма Мельгунова и одно Бецкаго, который назвалъ перваго «благодѣтельствующимъ попечи„телемъ". Глубоко тронутый Мельгуновъ отвѣчалъ: „Ничего для себя не нахожу „лестнѣе, какъ имя сіе, котораго быть „достойнымъ всѣ мѣры употребить потщуся, поставляя себѣ священнымъ долгомъ споспѣшествовать всѣмъ благимъ „и благоугоднымъ дѣламъ нашей премудрой матери отечества. Васъ же, милостиваго государя моего, какъ за толь хоро-

---

([8]) Циркулярное письмо къ Ярославскимъ дворянамъ губернскаго предводителя дворянства.

([9]) А современныя намъ возліянія чему содѣйствуютъ? *П. Б.*

„шее противъ меня расположеніе, такъ „и за доставленіе сего наименованія, по„корнѣйше благодарю. Толикіе видя пло„ды, обильно отъ главнаго вашего попе„ченія произрастающіе (рѣчь вѣроятно, „идетъ о воспитательномъ домѣ) возбуж„даютъ во всякой благотворной душѣ „ревностное желаніе къ соотвѣтствованію „толь славнымъ вашимъ подвигамъ. Что „жь до меня принадлежать будетъ, то я „стараться буду употребить къ оному, „гдѣ только могу, всѣ силы быть подра„жателемъ дѣяній вашихъ, которыя на „вѣкъ человѣческому роду будутъ не„забвенными.“ Сохранившееся письмо Бецкаго слѣдующаго содержанія:

„Милостивый государь мой
Алексѣй Петровичъ!

„Имѣя высочайшее ея императорска„го величества повелѣніе касательно до „путешествія по Россіи четырехъ гос„подъ, выпущенныхъ изъ кадетскаго „шляхетнаго сухопутнаго корпуса, „лейбъ-гвардіи поручиковъ: Алексѣя Гри„горьевича Бобринскаго, Алексѣя Уль„яновича Болотникова, Николая Сергѣе„вича Свѣчина и Николая Ивановича Бо„рисова и отправленнаго съ ними госпо„дина полковника Алексѣя Михайловича „Бушуева, во время проѣзда по губер„ніи, вами управляемой, препоручаю ихъ „вспомоществованію вашего превосходи„тельства, надѣяся, что не изволите оста„вить, по желанію ихъ, согласному съ совѣ„тами господина Бушуева, преподать имъ „легчайшихъ способовъ во всемъ томъ, чтò „какъ къ удовольствованію ихъ любопыт„ства, пріобрѣтающаго имъ полезнѣйшія „ о своей землѣ познанія, такъ и всего, „чтò къ достиженію полагаемыхъ въ семъ „путешествіи предметовъ нужно отъ „вашего наставленія или какова другова „пособія, и въ сей надеждѣ о вашей къ „нимъ благосклонности пребуду всегда „съ почтеніемъ вашего превосходитель„ства, милостиваго государя моего, по„корнѣйшій слуга *Иванъ Бецкій*.

„P. S. При нихъ ѣдетъ и г. профессоръ Озерецковскій.“

С. Петербургъ. Мая 29 числа 1782 года. (10)

Путешественники встрѣтили въ Ярославлѣ радушный пріемъ.

„Употребилъ я (извѣщалъ Мельгу„новъ Бецкаго, 17 іюля того же года) „возможные способы, дабы открыть имъ „все, чтò въ Ярославлѣ могло сыскаться „нужное и полезное къ свѣдѣнію, способ„ствуя при томъ похвальному ихъ лю„бопытству... Позвольте мнѣ вашему „п—ву нелестно изъявить признатель„ность, что сіи путешествующіе воспи„танники ваши, по моему замѣчанію, не „только здѣсь, но и въ мѣстахъ отмѣнно „просвѣщенныхъ доставятъ вамъ, яко „своему попечителю, потомственную сла„ву. Они, пробывъ здѣсь четыре дни, бла„гополучно отправились въ города, лежа„щіе внизъ по Волгѣ...“.

Изъ переписки Мельгунова съ Самуиломъ, архіепископомъ ярославскимъ и ростовскимъ, бывшимъ потомъ въ Кіевѣ

(10) Такое же письмо имѣли путешественники ко всѣмъ губернаторамъ въ Россіи и нашимъ министрамъ въ чужихъ краяхъ. Инструкція молодымъ людямъ, данная Бецкимъ отъ 20 мая 1782 г., напечатана въ Чтеніяхъ общ. ист. и др. 1863 г., кн. 4 я (впрочемъ она была помѣщена еще въ Сѣв. Архивѣ 1823, ч. V, № 4, стр. 327). Въ ней сказано, что они отправляются въ путешествіе сначала по Россіи, а потомъ по чужимъ краямъ, *по уставу* сухопутнаго шляхетнаго корпуса. Не знаемъ, бывали ли еще подобныя путешествія отъ корпуса; но настоящее конечно было предпринято не безъ особенной воли императрицы, принимавшей личное участіе въ воспитаніи перваго изъ молодыхъ путешественниковъ. Этимъ же отчасти объясняется покровительство, оказанное княгинею Дашковою академику Озерецковскому, коего печатные сюда относящіеся труды см. Каталогъ Чертк. Библ. №№ 424, 616 и пр. *П. Б.*

митрополитомъ (1731—1796) оказывается, что Алексѣй Петровичъ любилъ, преимущественно, нѣмецкую литературу([11]). Самуилъ, выражаясь его собственными словами, „имѣлъ великое къ особѣ генералъ-губернатора почтеніе и нелицемѣрное усердіе“. — Съ своей стороны Мельгуновъ рекомендовалъ Самуила императрицѣ какъ человѣка, „порываемаго всегда споспѣшествовать общему благу». Въ слѣдствіе этой рекомендаціи, владыка удостоился получить, „къ неописанному его счастію и удовольствію“, рескриптъ, очень милостиво „начертанный священнѣйшею помазанницы Божіей рукою.“ Это послужило къ большему скрѣпленію дружбы между архіереемъ и намѣстникомъ. Послѣдній, прибывъ въ Ярославль, встрѣтилъ два затрудненія: не оказалось удобнаго зданія для присутственныхъ мѣстъ и обнаружился недостатокъ въ канцелярскихъ чиновникахъ. Въ обоихъ случаяхъ помогъ Самуилъ: для первой надобности онъ уступилъ семинарію на время, пока строился казенный домъ, и уволилъ въ приказное званіе, по желанію Мельгунова, множество семинаристовъ, дьячковъ и пономарей. Интересно свѣдѣніе, встрѣчаемое въ письмѣ достойнаго архипастыря, что онъ „желалъ усердно „отпустить (къ Мельгунову) таковыхъ „(молодыхъ людей) кои имѣютъ хорошій „почеркъ и кои одарены понятіемъ о томъ „званіи, къ которому они избираются; „но съ такою способностью почти никого „не отыскалось.“ — „Семинаристы, замѣ-„чаетъ Самуилъ, почти всѣ имѣютъ нехо-„рошій почеркъ и хуже многихъ, не „бывшихъ въ симинаріи. По сей причинѣ „принужденнымъ я себя нашелъ напеча-„тать россійскія прописи и раздать семи-„наристамъ, чтобъ они учились исправ-„пому почерку и правиламъ правописа-„нія“. Семейство Мельгунова и самъ онъ помѣстились было въ архіерейскомъ домѣ, но скоро выѣхали изъ него, заболѣвъ лихорадкою. Добрый епископъ ужасно встревожился, когда получилъ отъ намѣстника извѣстіе, что домъ его, расположенный въ сырой мѣстности, „толикое „безпокойство принесъ“. Онъ спѣшилъ увѣрить Мельгунова, что домъ не виноватъ тутъ нисколько: „соображая подоб-„ныя обстоятельства, въ нынѣшнюю „(1777 г.) весну въ Санктепетербургѣ, „Москвѣ и Ростовѣ приключившіяся, съ „климатомъ ярославскимъ, могу заклю-„чить, что сіе не отъ расположенія мѣста, „гдѣ мой домъ находится, произошло; но, „кажется, свойство нынѣшняго вешняго „времени, отмѣнно противъ прежнихъ „временъ, въ разсужденіи здравія чело-„вѣческаго дѣйствовавшаго, было тому „причиною и произвело въ разныхъ пре-„дѣлахъ почти эпидемическую болѣзнь.“ (Отъ 15 мая 1777 года). Желая уничтожить самую тѣнь неудовольствія, обнаруженную Мельгуновымъ, Самуилъ увѣрялъ его, что онъ ждетъ недождется радостной встрѣчи съ его высокопревосходительствомъ, свиданія съ которымъ доставляли архіерею райскія утѣхи... „Мнѣ „только теперь и остается желать — въ „скорости наслаждаться лицезрѣніемъ ва-„шего высокопревосходительства! Спѣ-„шу видѣть ваши пріятныя очи и насла-„диться вашими бесѣдами!.. Можетъ быть, „я буду такъ счастливъ, что не лишусь „вашего лицезрѣнія, котораго для меня „нѣтъ ничего драгоцѣннѣе?.. Молю Все-„вышняго, чтобъ меня удостоилъ видѣть „ваше высокопревосходительство!..“ Такія выраженія, доказывающія крайнюю степень почтенія, встрѣчаются въ каждомъ письмѣ. Иногда Самуилъ, живя въ Москвѣ, дѣлился съ ярославскимъ намѣстникомъ столичными новостями, почему-

(11) Самуилъ подарилъ ему между прочимъ, какъ знатоку нѣмецкаго языка, экземпляръ своихъ проповѣдей, переведенныхъ на этотъ языкъ и напечатанныхъ въ Москвѣ въ 1778 году.

либо для него интересными: извѣщалъ, что вотъ такая-то духовная особа назначена епископомъ туда то, а другая заняла каѳедру тамъ-то, — и замѣчательно, что сіи особы были все „люди просвѣщенные, кроткіе и другими добродѣтелями украшенные"; вѣроятно, въ числѣ добродѣтелей разумѣлась и угодливость начальству... Извѣщалъ о московскихъ торжествахъ, о выстрѣлахъ изъ 101 пушки, о томъ, что у его сіятельства Михайла Никитича Волконскаго былъ великолѣпный обѣденный столъ 2 Мая 1779 года, — о томъ, что Николай Васильевичъ Репнинъ "славный, великодушный примѣръ показалъ: всѣ деревни Кантемировскія отдалъ князю Лобанову, и домъ графини Шереметевой, каменный, отдалъ, такожь искъ весь уничтожилъ" (5 іюня 1778 года). При письмахъ посылались нерѣдко подарочки; друзья обмѣнивались ими даже и въ то время, когда ихъ раздѣляло огромное пространство: кіевскій митрополитъ Самуилъ угощалъ ярославскаго намѣстника свѣжими плодами, а тотъ его-рыбкою, икрою зернистою и другими монашескими лакомствами ([12]).

На эти подарки самъ Мельгуновъ былъ щедръ, и не мало отъ него попользовались Вяземскій, Безбородко, Потемкинъ, особенно первый да послѣдній ([13]). Такъ напримѣръ, одно письмо къ свѣтлѣйшему, съ просьбою доставить полковничье мѣсто сыну Мельгунова, оканчивается слѣдующимъ P. S. «Я услышалъ, что вашей „свѣтлости угодно стерлядей; то, для опы„ту, чрезъ нарочнаго посылаю 10 рыбъ. „Если дорогою не испортятся, и вкусъ „покажется, прошу принять. Я съ радо„стію почасту присылать буду.» Аршинныя стерляди были скушаны Потемкинымъ благосклонно, и сыну Мельгунова данъ Ярославскій полкъ([14])... Самъ свѣтлѣйшій писалъ рѣдко, а болѣе чрезъ посредство Мины Лазаревича Лазарева; если же писалъ, то всегда лаконически, напримѣръ:

„Милостивый государь мой
Алексѣй Петровичъ.

„Покорно прошу одолжить меня увѣдом„леніемъ вашимъ: проданы, или еще нѣтъ. „деревни господъ Салтыковыхъ,([15]) что на „рѣкѣ Ветлугѣ? Сколько въ нихъ душъ „и какая цѣна?

Пребываю и проч.
Князь Г. Потемкинъ.

22 іюня 1781 года.

Свѣтлѣйшій «покорно просилъ», а Мельгуновъ всегда «почтительнѣйше доносилъ». Такъ и на эту записку онъ отвѣчалъ донесеніемъ, что «вяземскія и ветлужскія деревни, въ коихъ, помнится, по наличности состоитъ болѣе 4,000 душъ», могутъ быть куплены за 200 т. руб. Предупреждая желанія фаворита, Мельгуновъ самъ первый вызывался на услуги; узналъ онъ, что Потемкину хочется, почему-то, купить въ Ярославской губерніи такую деревню, въ которой мужики были бы все каменщики,— и вотъ Мельгуновъ немедленно доноситъ, что «здѣсь есть три про„дажныя (деревни); въ нихъ весьма зна„ющихъ каменщиковъ и штукатуровъ „довольно... Деревни въ хорошемъ со„стояніи, и крестьяне не бѣдны... Если „угодно что о семъ приказать, съ боль„шимъ удовольствіемъ всегда готовъ ис„полнять... За одну деревню просятъ

([12]) Это тотъ самый Самуилъ, который внушилъ Вигелю немногія въ его Запискахъ теплыя и восторженныя похвалы. *П. Б.*

([13]) У Бантыша Каменскаго есть извѣстіе, что служебное возвышеніе Мельгунова зависѣло отъ сближенія его съ Потемкинымъ. *П. Б.*

([14]) Судьба этого сына намъ не извѣстна, и мы не знаемъ, осталось ли вообще потомство отъ Мельгунова.

([15]) Мельгуновъ былъ женатъ на Н И. Салтыковой, сестрѣ входившаго тогда въ силу (позже князя) Николая Ивановича, и племянницѣ Салтычихиной. *П. Б.*

„55,000 рублевъ, а дать можно 40 т.; за „другую — 35,000, а слѣдуетъ давать „30 тысячь», и проч. Въ другомъ письмѣ, заботясь о выгодахъ Потемкина, Мельгуновъ совѣтуетъ не покупать села Бурмакина. «По мнѣнію моему, оное село „въ разсужденіи количества въ ономъ „душъ, требуемой за него цѣны 170,000 „не стоитъ, потому-что въ здѣшнемъ краю „малыя деревни—отъ 50 до 100 душъ — „покупаются очень дорого, около ста руб. „душа; напротивъ же того, большія, обык„новенно, какъ и во всѣхъ мѣстахъ, по„купаются не свыше 50 и 60 рублевъ за „ревизскую душу...» Содержимый Потемкинымъ въ Ярославской губерніи питейный откупъ, кажется, пользовался особою милостью намѣстника; по крайней мѣрѣ, Мина Лазаревъ усердно благодарилъ его „за показанное по дѣламъ свѣтлѣйшаго „князя снисхожденіе.» Будемъ думать, что это снихожденіе не вредило казнѣ и бѣдному народу.

Отецъ кн. Дашковой, Ром. Лар. Воронцовъ, тоже находился съ Мельгуновымъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, когда управлялъ губерніями Владимірскою и Костромскою. Они часто ѣздили въ гости одинъ къ другому изъ Ярославля въ Кострому и обратно, и вели между собою дѣятельную переписку, которая впрочемъ не имѣетъ ни малѣйшаго интереса: комплименты, жалобы на здоровье, угощеніе разными яствами — вотъ содержаніе множества имѣющихся у насъ писемъ сихъ старцевъ, обремененныхъ лѣтами и подагрою.

Любопытнѣе переписка съ кн. Вяземскимъ. Маленькіе подарочки отправлялись къ нему весьма часто, какъ уже сказано, и принимались снисходительно. Это нравилось дарителю. Онъ, по его словамъ, „сердечно радовался, что посылки его „угодны сіятельному князю, а весьма бъ „чувствительно сожалѣлъ, если бы пат„ронъ былъ инаковыхъ мыслей о его преданности.“ Даритъ онъ Вяземскому, напримѣръ, серебряную табакерку устюжской работы, да еще сожалѣетъ, что „табакерка-то не такъ сдѣлана, какъ „хотѣлось; однако, кажется, хороша... „Потщуся другую лучше доставить.„ И сдержалъ свое слово. Прислалъ еще Вяземскому десять коровъ холмогорскихъ и двухъ бычковъ, „для заводу“, да поенаго теленочка, котораго просилъ скушать во здравіе; угощалъ генералъ-прокурора и „живой рыбой семгой замороженной“; „презентовалъ мѣхъ изъ оленьихъ выпоротковъ, въ разсужденіи его рѣдкости, легкости и теплоты“, и т. д. А если Вяземскій испытывалъ непріятность, хотя бы самую ничтожную, то Мельгуновъ душевно огорчался. Однажды случилось курьезная исторія. Мышкинскій дворянинъ Селифонтовъ обратился къ Вяземскому съ просьбою о покровительствѣ и намекнулъ, если не ошибаемся, о взяткѣ... „Успокойтесь!“ утѣшалъ ярославскій намѣстникъ оскорбленнаго князя. „Я не знаю Селифонтова и никогда его „не видалъ, а по увѣренію тамошняго „дворянскаго предводителя и прочихъ „дворянъ, онъ сущій простакъ: всегда „имѣетъ хлѣбосольство съ крестьянами, „а съ дворянами и знакомства не имѣетъ „и никогда ни къ кому изъ нихъ не ѣздитъ. „Посему и неудивительно, что сей дворя„нинъ, имѣющій таковыя свойства, искалъ „покровительства вашего сіятельства „столь неприличною дорогою“ (отъ 21 ноября 1784 г.) Не знаемъ, утѣшило ли Вяземскаго это объясненіе, и рѣшилъ ли онъ, что не стóитъ обращать вниманія на простака-барина, который (о, ужасъ!) жилъ съ крестьянами ладно.

Всѣ желанія Мельгунова исполнялись Вяземскимъ въ точности; за кого ходатайствовалъ Алексѣй Петровичъ, тому непремѣнно жаловали чинъ, или орденокъ, или должность выгодную. Между прочимъ наградили „по достоинству“ ярославскаго

справнаго судью Александра Оже, сопровождавшаго Мельгунова въ поѣздку его въ Холмогоры для освобожденія Брауншвейгскихъ узниковъ. По удостовѣренію Мельгунова, „г. Оже при нынѣшнемъ „случаѣ все порученное ему исполнялъ „весьма съ похвальными успѣхами.“ Самъ Мельгуновъ, окончилъ возложенную на него императрицею обязанность съ замѣчательнымъ тактомъ, и своимъ добродушно-ласковымъ обращеніемъ успѣлъ внушить къ себѣ глубокую благодарность: сестры Ивана Антоновича, бѣдныя принцессы, рыдали, прощаясь съ нимъ и мрачнымъ, но все-таки любимымъ, сѣверомъ... Андреевскій орденъ вознаградилъ Мельгунова за поѣздку въ Холмогоры. Съ излишней скромностью благодарилъ ярославскій намѣстникъ своихъ доброжелателей, Вяземскаго и Безбородка, объясняя эту высокую награду не своими заслугами, а ходатайствомъ предъ трономъ сихъ особъ. Особенно благодарилъ онъ Александра Андреевича Безбородко, „споспѣшествовавшаго ему въ семъ случаѣ своимъ доброжелательствомъ.“ Замѣтимъ, что донесенія государынѣ, письма къ ней и наслѣднику Павлу Петровичу шли не рѣдко чрезъ руки Безбородко, и что Павелъ любилъ Мельгунова, зная отношенія его къ своему родителю. Онъ удостоилъ ярославскаго намѣстника нѣсколькими рескриптами; изъ нихъ четыре, намъ извѣстные, сообщаемъ вполнѣ въ хронологическомъ порядкѣ.

I. «Алексѣй Петровичъ! Я получилъ „съ великимъ удовольствіемъ поздравленіе „ваше съ рожденіемъ Богомъ дарованнаго „мнѣ сына ([16]), и искренно васъ за оное „благодарю. Вы можете себѣ представить „мою радость при семъ благополучномъ „произшествіи, и сколь охотно я ее раз„дѣляю со всѣми тѣми, кои оную чув„ствуютъ. Будьте увѣрены, что я навсег„да пребуду вамъ благосклонный“.

Павелъ.

С. Петербургъ.
Генваря 6 дня 1778 г.

II. „Алексѣй Петровичъ! Письмо ва„ше отъ 2 текущаго сего мѣсяца я по„лучилъ. Оно тѣмъ для меня пріятнѣе „было, что благополучное разрѣшеніе „жены моей отъ бремени ([17]) къ вящше„му моему обрадованію источникомъ бы„ло во первыхъ, такъ какъ отцу и во „вторыхъ такъ, какъ искренно желаю„щему отечеству моему всякаго блага. „А поелику увѣренъ я, что участіе, кое „вы въ семъ произшествіи пріемлете, от„носится ко мнѣ и въ томъ и въ другомъ „положеніи, то и благодарю васъ за оное „сугубо, пребывая впрочемъ навсегда „вамъ благосклоннымъ“.

Павелъ.

Царское Село.
Мая 16 дня 1779.

III. „Я получилъ письмо ваше, Алек„сѣй Петровичъ, и благодарю васъ за „участіе, пріемлемое вами въ женииномъ „благополучномъ разрѣшеніи отъ бреме„ни ([18]), равно какъ и изъявляемые сен„тименты ваши ко мнѣ. Прошу васъ (вѣ„рить?), что я есмь вамъ благосклонный“.

Павелъ.

С. Петербургъ.
20 Генваря 1785 г.

IV. „Алексѣй Петровичъ! Какъ прі„ятный знакъ вашего ко мнѣ усердія, „получилъ я поздравительное письмо ва„ше съ рожденіемъ дочери моей Екате„рины. За оное благодаря, прошу васъ „вѣрить, что я есмь искренно и навсегда „вамъ благосклонный.

Павелъ.

Царское Село.
Мая 29 дня 1788.

([16]) В. кн. Александра.

([17]) В. Кн. Константиномъ.

([18]) В. княжною Александрою.

Всѣ эти письма написаны Павломъ Петровичемъ собтвенноручно.

Находящаяся у насъ переписка Мельгунова съ другими важными дѣятелями екатерининскаго и послѣдующихъ царствованій не заключаетъ въ себѣ ни одной черты, ни одного факта, сколько-нибудь годнаго для характеристики ихъ авторовъ и времени, въ которое они жили([19]). Единственное исключеніе составляетъ корреспонденція Я. Е. Сиверса. Это былъ другъ, скажемъ болѣе - учитель Мельгунова на поприщѣ администраціи, помогавшій ему совѣтами, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, и ярославскій генералъ-губернаторъ всегда соглашалъ съ ними свои дѣйствія. Письма Сиверса представляетъ его человѣкомъ дѣльнымъ, неутомимымъ труженикомъ, въ лучшемъ значеніи этого слова ([20]). Въ доказательство приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ вполнѣ, съ отвѣтами Мельгунова, начиная съ перваго, по времени, отъ 29 Апрѣля 1777 г.

„Милостивый государь мой
Алексѣй Петровичъ!

Явившійся ко мнѣ французскій механикъ, г. До, представилъ мнѣ прожектъ о поднятіи судовъ помощію машины, съ уменьшеніемъ работниковъ противу нынѣшнихъ; но какъ поднятіе барокъ отъ Рыбной слободы до Вышняго Волочка бываетъ всегда лошадьми, съ которыми его изобрѣтеніе не соотвѣтствуетъ, имѣя единственно въ предметѣ тѣ мѣста, гдѣ человѣческія руки въ подъемѣ дѣйствуютъ, —то я просилъ нижегородскаго губернатора Алексѣя Алексѣевича Ступишина объ отправленіи его, г. До, на одномъ стругѣ отъ Нижняго-Новагорода или ближней отъ онаго пристани до Рыбной слободы. Ваше жь высокопревосходительство прошу оное его, г. До, изобрѣтеніе прозорливымъ вашимъ обозрѣніемъ, въ проѣздъ его мимо губерніи вашей, свидѣтельствовать и меня не оставить по тому увѣдомленіемъ. Когда жь на то время не изволите быть въ Ярославлѣ, то прошу предоставить оное свидѣтельство и увѣдомленіе меня особѣ той, кому ваше в-во препоручить заблагоразсудите. Въ ожиданіи, что сіе изобрѣтеніе къ довольствію общественному послужитъ, буду надѣяться, что ваше в-во своимъ отзывомъ меня удостоите.

Вашего в-ва, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга *Іаковъ Сиверсъ.*

Тверь
Апрѣля 29 дня 1777 года.

2) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* „При почтеннѣйшемъ вашего в-ва письмѣ имѣлъ честь получить планъ Углицкой провинціи, изъ котораго усмотря ваше полезное положеніе, во всемъ ономъ согласуюсь. При семъ случаѣ не могу оставить еще покорнѣйше просить пожаловать мнѣ планъ Ярославскаго уѣзду, въ разсужденіи сосѣдства онаго съ Устюжножелѣзопольскимъ, изъ котораго нынѣ малая часть къ Веси-егонскому уѣзду отдѣлена, и сколько мнѣ по проѣздамъ моимъ въ тѣхъ частяхъ примѣтно было, то помнится, что не малые клинья выходятъ. Когда жь дойдетъ до уравненія границы Пошехонскаго уѣзда съ Бѣлозерскимъ, что нынѣ по части Кириловской, то и въ той сторонѣ не малые окажутся клинья къ отрѣзанію.

([19]) Сюда относятся письма: графа Я. А Брюса, главнокомандующаго обѣими столицами; князя М. Н. Волконскаго, главнокомандующаго въ Москвѣ; графа А. Р. Воронцова, государственнаго канцлера при Александрѣ I; П. Д Еропкина, графа В. Г. Орлова, графа Ѳ. А Остермана, кн. Н. И. Салтыкова, предсѣдателя государственнаго совѣта; князя М. М. Щербатова, историка и проч Изъ другихъ литераторовъ были близки къ Мельгунову А. А Волковъ и М. И. Веревкинъ. Если не ошибаемся, болѣе важныя письма какъ этихъ, такъ и другихъ лицъ, находятся у одного ярославскаго любителя старины. *Л. Т.*

([20]) Сиверсъ былъ тогда намѣстникомъ въ Твери, а послѣ въ Новгородѣ. *П. Б.*

Здѣсь водяная коммуникація открыта, и хотя наводненіе сдѣлало мнѣ большія препятствія и убытки въ снесеніи мостовъ съ бичевника, однако оное все исправлено, и я имѣлъ удовольствіе видѣть тысячу триста барокъ по Тверцѣ въ движеніи. Ярославскихъ и рыбинскихъ купцовъ прошу, при случаѣ, увѣрить, что они могутъ идти съ нѣкоторымъ излишнимъ грузомъ, ибо я нынѣшній годъ имѣю въ запасныхъ шлюзахъ не малое количество воды противу прежнихъ (лѣтъ). Я сей день ѣду на Боровицкіе пороги, гдѣ нѣсколько дней пробывъ, возвращусь въ Тверь и въ концѣ нынѣшняго мѣсяца буду въ Колязинѣ и Кашинѣ, въ сосѣдствѣ вашего в—ва, оттуда буду спѣшить въ Новгородъ къ 10 числу іюня для торговъ винной поставки.

„За увѣдомленіе вашего в—ва о вспомоществованіи мнѣ поставкою въ Тверское намѣстничество изъ казенныхъ вашихъ винокуренныхъ заводовъ вина, приношу покорнѣйшую мою благодарность и въ скоромъ времени буду имѣть честь формально объ ономъ отозваться.

«Впрочемъ, препоручая себя въ продолженіе вашего в—ва милости и дружбы, имѣю честь пребыть съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и истинною преданностію„ и проч. *Іаковъ Сиверсъ.*

Вышній Волочекъ.
4 мая 1777 года.

На оба эти письма Мельгуновъ увѣдомилъ 23 мая: «Если удастся освидѣтельствовать г. До изобрѣтеніе мнѣ самому, то я оное исполню и васъ увѣдомлю; а если за моимъ отъѣздомъ по мѣстамъ, назначаемымъ въ новыя города, не удастся, то сія коммисія поручена будетъ отъ меня здѣшнему господину воеводѣ Арсеньеву, который служилъ во флотѣ... На ярославскій уѣздъ плана.... за размежеваніемъ въ сихъ мѣстахъ земли, не имѣю; по свѣдѣнію о сихъ мѣстахъ уповаю, что отъ Пошехонскаго уѣзда можно будетъ отрѣзать до 5,000 душъ, которыя и могутъ быть приняты, если вы согласитесь, по способности, либо къ Устюжножелѣзопольскому, либо къ Бѣлозерскому уѣздамъ, ибо Пошехонскій уѣздъ входитъ въ оные длиннымъ клиномъ. А взамѣну сей отдачи должно мнѣ присоединить къ Пошехонскому изъ Вологодскаго, который входитъ въ Пошехонскій же длиннымъ клиномъ...»

3) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* «Новгородъ. 28 іюня 1777 года. —Я съ крайнею нетерпѣливостію ожидаю удовольствія видѣть ваше в—во, и сколько дѣла какъ о границѣ губерніи, такъ и по винному подряду, утвердить. Еслибъ мнѣ возможно было обождать вашего прибытія здѣсь, то я конечно бъ сіе принялъ съ совершеннымъ удовольствіемъ; но давъ уже слово заѣхать въ Старую Руссу, а потомъ встрѣтить псковскаго губернатора въ части его губерніи для осмотру для новаго города мѣста,—то ни сей мой отъѣздъ отлагать, ни раньше въ Петербургъ, какъ 18 іюля, поспѣть не можно. Какой же успѣхъ при послѣднемъ винномъ торгу будетъ, не премину вашему в-ву донесть. Впрочемъ, и т. д.“

4) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* «Псковъ. 11 декабря 1777 года. — По домашнимъ моимъ обстоятельствамъ и казенной нуждѣ, въ Петербургѣ принужденъ я былъ пробыть до 14 Ноября мѣсяца и чрезъ Новгородъ въ Псковъ прибылъ 22 числа, куда собралось дворянства до 420 человѣкъ.

«При семъ случаѣ за нужное почелъ дневную записку вашему в—ву при семъ препроводить. Что жъ принадлежитъ до говоренной мною рѣчи, то какъ оная во многомъ сходственна съ новгородскою, не разсудилъ я посылать...“

5) *Отъ Мельгунова къ Сиверсу.* „Ярославль. 4 генваря 1778 года. —За совершенные знаки благопріятства ко мнѣ вашего, коими при всякомъ случаѣ доказываете, что ваше п—во содержите меня

въ незабвенной памяти, побудительною суть причиною къ признательности, коль пріятно было мнѣ то свѣдѣніе, когда я прежде нежели получилъ письмо ваше и при немъ журналъ открытія Псковскаго намѣстничества, читая *Санктпетербургскія Вѣдомости*, узналъ, что произшествіе сіе въ тотъ же самый день начато въ Псковѣ какъ и здѣсь въ Ярославлѣ, т. е. 2 числа минувшаго декабря мѣсяца и что также присяга къ выборамъ учинена 4-жъ числа. Признаюсь дружески, что при чтеніи сего чувствовалъ я радостное, изъ дружбы къ вамъ, восхищеніе; а какъ сіе было во время обѣденнаго моего стола, то симъ заочно и поздравили мы ваше превосходительство.

«Теперь приношу вамъ мое поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Желаю при началѣ онаго получить во всемъ желаемый вами успѣхъ и доброе счастіе. Въ заключеніе жъ искренняго моего доброжелательства, прошу покорно увѣдомьте меня о пріѣздѣ вашемъ въ Петербургъ: въ которое время вы тамъ будете.—Что жъ касается до меня, то намѣреваюсь изъ Ярославля выѣхать 4 февраля и около 12 числа того же мѣсяца быть тамъ надѣюсь. Ласкаясь впрочемъ всегда совершеннымъ вашимъ дружествомъ, пребываю“ и проч.

6) *Отъ Сиверса къ Мельгунову*. «Псковъ, генваря 8 дня 1778 года. Пріемлю честь чрезъ сіе ваше высокопревосходительство поздравить съ наступившимъ Новымъ годомъ, а при томъ донесть, что я, увидя изъ газетовъ благополучныя успѣхи открытія Ярославскаго намѣстничества, сердечно порадовался, а до того имѣлъ сомнѣніе, что продолженію онаго не препятствовало ли здоровье ваше. — Сверхъ того покорно прошу ваше в—во кому надлежитъ приказать объ отдѣленныхъ отъ Ярославскаго въ Новгородское намѣстничество изъ Пошехонскаго уѣзда 6,500 душахъ съ ревизскихъ сказокъ и для сбору доходовъ, съ окладныхъ книгъ списать точныя копіи съ обстоятельнымъ описаніемъ границы тѣхъ селеній, дачъ, и все оное доставить въ Новгородское намѣстническое правленіе.“

7) *Отъ Мельгунова къ Сиверсу*. «Ярославль. 12 генваря 1778 года. —Коль любезное, толь и почтенное вашего п—ва письмо отъ 21 числа декабря минувшаго ([21]) имѣлъ я честь получить 8-го дня нынѣ текущаго генваря мѣсяца. Изъ приложеннаго при семъ продолженія о распоряженіяхъ при учрежденіи Псковскаго намѣстничества усмотрѣно мною, что мои ярославскія произшествія во всемъ подобятся псковскимъ вашимъ дѣйствіямъ, чѣмъ я сердечно обрадовался. Касательножъ до вашего требованія о сообщеніи краткаго моего журнала, я, съ крайнимъ удовольствіемъ, съ начала отъѣзда моего изъ Санктпетербурга по самое окончаніе всего въ губернскомъ городѣ произшествія вашему п—ву сообщаю. Ожидаю впрочемъ нетерпѣливо самоличнаго съ вами въ Санктпетербургѣ свиданія, чего надѣюсь достигнуть около половины будущаго мѣсяца, если только что не воспрепятствуетъ, и ваше п—во къ тому же времени туда прибудете. Пребываю навсегда съ отличнымъ къ особѣ вашего п—ва почтеніемъ“ и проч.

8) *Отъ Сиверса къ Мельгунову*. «Псковъ, 26 генваря 1778 года.—Получа почтеннѣйшее вашего в—ва письмо отъ 12 числа сего мѣсяца и приложенное при томъ описаніе объ открытіи Ярославскаго намѣстничества, принося мою покорнѣйшую благодарность, имѣю честь съ *благополучными* успѣхами поздравить и при томъ донесть, что если только не будетъ препятствовать тяжкая моя болѣзнь, продолжающаяся уже три недѣли, то, конечно къ повелѣнному времени въ послѣднихъ

([21]) Этого письма въ нашемъ собраніи автографовъ нѣтъ.

числахъ февраля или въ первыхъ марта буду имѣть удовольствіе видѣться съ вашимъ в—вомъ въ Санктпетербургѣ и тамо свидѣтельствовать персонально то совершенное мое почтеніе и истинную преданность, съ которыми есть и буду навсегда» и проч.

9) *Отъ Мельгунова къ Сиверсу.* «Ярославль. 9-е апрѣля 1778 года.—Полученнымъ изъ сената указомъ въ ярославское намѣстническое правленіе о присылкѣ въ оный разныхъ вѣдомостей велѣно и о содержащихся подъ стражею колодникахъ, по прошествіи срочнаго засѣданія, отъ уголовной палаты присылать вѣдомости, а чтобъ по исполненіи съ преступниками законнаго наказанія репортовать — о томъ сенатъ ничего не упоминаетъ. Мое жъ желаніе, дабы въ дѣлахъ по намѣстничеству съ теченіемъ вашего, новогородскаго, ни въ чемъ не имѣть разницы, и для того прошу меня увѣдомить: когда преступники, по повелѣнію вашей, наказаны бываютъ, то объ ономъ за извѣстіе сенату репортуетъ ли уголовная палата или отъ вашаго п—ва доносится?—Впрочемъ пребываю" и проч.

10) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* «С. Петербугъ. 23 апрѣля 1778 года. На почтенное вашего в — ва письмо имѣю честь донесть, что о наказаніи преступниковъ рапортовъ въ сенатъ ни отъ намѣстническаго правленія, ни отъ уголовной палаты не посылается, а показывается о томъ обыкновенно въ вѣдомостяхъ, отправляемыхъ о содержащихся колодникахъ по росписанію, въ намѣстническомъ управленіи учиненному.

«Какъ торги о поставкѣ соли въ тверскомъ намѣстничествѣ уже кончены, и контракты заключить велѣно, то приказалъ я дать о кондиціяхъ и о прочемъ свѣдѣніе ярославскому намѣстничеству. Пребываю» и т. д.

11) *Отъ Сиверса Мельгунову.* «Новгородъ. 12 августа 1778 года. — Получа удовольствіе читать о пространномъ вашего в—ва путешествіи, имѣю честь съ благополучнымъ возвращеніемъ вашимъ поздравить; а при томъ остается только донесть, что желательно мнѣ съ вашимъ в—ствомъ персонально видѣться въ С. Петербургѣ и лично увѣрить васъ о усердномъ моемъ къ вамъ почтеніи: но только позволитъ ли время?... Еще остается мнѣ освидѣтельствовать псковскаго намѣстничества шесть городовъ, въ томъ числѣ и губернскій. Разстояніе жъ оныхъ будетъ около тысячи двухсотъ верстъ, а потому и не могу надѣяться быть ближе въ Петербургъ, какъ къ половинѣ сентября мѣсяца.

Сходственно съ желаніемъ вашего в—ва, приказалъ я по Устюжскому и Веси-егонскому уѣздамъ бичевники рѣкъ исправить нынѣ наступающею осенью, хотя сіи уѣзды и занимались нынѣшнее лѣто исправленіемъ большихъ дорогъ къ той же сторонѣ. Пребываю впрочемъ навсегда съ совершеннымъ моимъ почитаніемъ„ и т. д.

12) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* «Тверь. Генваря 2 дня 1779 года. По пріѣздѣ моемъ изъ С. Петербурга минувшаго декабря 6 числа и по прибытіи въ Новгородъ продолжалъ путь по слабому моему здоровью, до Твери до восьми дней, гдѣ находясь съ 23-го, ожидаю здѣшняго намѣстничества господъ дворянъ въ собраніе къ 8 числу генваря, и что при ономъ происходить будетъ, о томъ за честь ставить буду донесть вашему в—ву, покорно при томъ прося увѣдомленіемъ не оставить меня: что происходить будетъ при открытіи ввѣреннаго вамъ костромскаго намѣстничества, что принимая съ особливымъ почитаніемъ и истинною преданностію, пребуду навсегда» и пр.

«P. S. Съ наступившимъ Новымъ годомъ имѣю честь покорнѣйше поздравить."

13) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* «Тверь. Генваря 29 дня 1779.—Тверскаго намѣстничества Веси-егонской городовой магистратъ мнѣ представляетъ, что ярославскаго намѣстничества Моложскаго уѣзда въ селѣ Остолоповѣ бываетъ неуказная ярмарка и на оную немалый съѣздъ обывателей, отчего и дѣлается гражданамъ подрывъ. А какъ подобная сему ярмарка, бывшая Весьегонскаго уѣзда въ селѣ Кесмѣ, въ разстояніи отъ того села Остолопова трехъ верстъ, въ разсужденіи производимаго отъ ней подрыву, мною уничтожена,—для того ваше в—во покорнѣйше прошу приказать помянутую въ селѣ Остолоповѣ ярмарку, яко состоящую на самой границѣ обоихъ уѣздовъ, въ прекращеніе могущихъ быть въ тѣхъ уѣздахъ во всѣхъ припасахъ подрывовъ, (?) уничтожить. Имѣю честь впрочемъ быть» и т. д.

14)*Отъ Мельгунова къ Сиверсу.* «С. Петербургъ. 11 апрѣля 1779 года.—На будущей недѣлѣ, уповательно, отправлюсь я изъ Санктпетебурга въ Ярославль, и чтобъ въ пути долго не медлить, то думаю, не заѣжжая въ Москву, изъ Твери ѣхать на Угличъ. Въ разсужденіи чего ваше в—во прошу покорно приказать развѣдать: какова по тѣмъ мѣстамъ дорога и при томъ не лучше ли будетъ ѣхать водою! То дабы и въ томъ пути не было задержанія, также прошу приказать пріискать завременно съ каютою судно, въ которомъ бы мнѣ со всѣмъ моимъ экипажемъ помѣститься можно было. Впрочемъ, полагаясь о исполненіи моей просьбы на дружбу вашу, пребываю“ и проч.

15) *Отъ Мельгунова къ Сиверсу.* «Мышкинъ. 7 мая 1779 года.—За благопріятное ваше угощеніе и за доставленіе мнѣ спокойнаго судна приношу мою благодарность. При томъ имѣю честь донести, что я въ разсужденіи спокойности сего пути весьма доволенъ; а касательно до поспѣшности въ ономъ, то нынѣшній только день, за противною всегда погодою, едва могъ достигнуть города Мышкина. Лоцмана Пошехонова, который добропорядочнымъ своимъ у меня на суднѣ пребываніемъ заслуживаетъ похвалу, прошу принять въ милостивое ваше покровительство. А каковое читалъ я у васъ письмо отъ ея императорскаго величества о рожденіи великаго князя Константина Павловича, таковое жъ вчерашняго дня получилъ и я изъ Ярославля съ нарочнымъ, ибо изъ Петербурга оно было отправлено прямо въ Ярославль, оттуда ко мнѣ въ Тверь; но курьеръ не засталъ меня въ Твери, достигнувъ уже подъ Калязинымъ.“

16) *Отъ Мельгунова къ Сиверсу.* „Ярославль. Августа 5 числа 1780 года. — Какъ вашимъ в—вомъ, по истеченіи трехлѣтняго времени отъ учрежденія Тверскаго и Новогородскаго намѣстничествъ, оныя намѣстничества возобновлены уже выборами полагаемыхъ по высочайшимъ учрежденіямъ чиновъ, а мнѣ, въ разсужденіи наступившаго теперь трехлѣтняго отъ учрежденія Ярославскаго намѣстничества срока, слѣдуетъ оное возобновить равнымъ же образомъ; касательно до сего, прошу покорно снабдить меня, для примѣру, дневною вашею запискою: кàкъ чтò происходило при обновленіи вами тѣхъ намѣстничествъ, и какимъ образомъ дворяне на съѣздъ были созваны? — Въ ожиданіи чего, съ истиннымъ моимъ къ особѣ вашей почтеніемъ пребываю“ и проч.

17) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* „Псковъ. Августа 22 дня 1780 года. — На почтеннѣйшее письмо вашего в—ва отъ 5 числа сего мѣсяца имѣю честь увѣдомить, что я во сходствіе требованія вашего в—ва приказалъ списать копію съ дневной записки, бывшей при возобновленіи выборовъ на будущіе съ сего 1780 три года, по истеченіи перваго

трехлѣтняго срока съ начальнаго открытія Новгородскаго намѣстничества, и отбывъ на короткое время въ Лифляндскія свои деревни, по пріѣздѣ сюда, не премину доставить оную записку скорѣе ([22]). Пребываю" и т. д.

18) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* „Псковъ. Октября 6 дня 1780 года. — Усмотря изъ вѣдомостей о благополучномъ открытіи пространнаго Вологодскаго намѣстничества ([23]), счелъ я себѣ за долгъ ваше в—во съ онымъ поздравить, тѣмъ паче, что я, по расположенію моему проводить всю зиму во Псковѣ, лишаюсь надежды видѣться съ вами. Однакожъ, чтобъ по отдаленности моей отъ Новагорода, не совсѣмъ потерять сію надежду, желалъ бы я вѣдать, когда ваше в—во въ Петербургѣ ѣхать располагаться изволите? Каковаго увѣдомленія во ожиданіи, я имѣю честь" и т. д.

19) *Отъ Мельгунова къ Сиверсу.* „Ярославль. Октября 21 дня 1780 г. — Принося искреннюю мою благодарность за сообщеніе дневныхъ вашихъ записокъ и обрядовъ о обновленіи вашимъ в-вомъ Тверскаго и Новогородскаго намѣстничествъ, прошу покорно не оставить меня безъ свѣдѣнія и о томъ: по окончаніи всѣхъ выборовъ, кто вводилъ въ присутствія совѣстнаго суда, губернскаго магистрата и верхней расправы засѣдателей, выбранныхъ отъ обществъ гражданскаго и поселянскаго, и кто съ донесеніемъ ея императорскому величеству, по окончаніи обновленія, былъ посланъ, обыкновенный ли курьеръ или кто изъ чиновныхъ? — Что жъ принадлежитъ до поѣздки моей въ Петербургъ, о семъ имѣю честь донести, что какъ для обновленія выборами Ярославскаго намѣстничества съѣздъ дворянству въ губернскій городъ назначенъ мною къ 10 числу слѣдующа-

---

([22]) Доставлена при письмѣ отъ 21 сентября того же года.

([23]) Описаніе этого событія сообщено было Мельгуновымъ въ С. Петербургъ при слѣдующемъ письмѣ къ Домашневу:

„Милостивый государь мой Сергѣй Герасимовичъ!

Исполнивъ волю е. и в. введеніемъ во исполненіе высочайшихъ о управленіи губерній Россійской имперіи учрежденій въ губерніи Вологодской, прошу покорно ваше п—во приказать припечатать въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* приложенный при семъ артикулъ о происшествіи сего открытія. Впрочемъ пребываю" и т. д.

А. Мельгуновъ.

Сентября 18 дня 1780 г. Вологда

Вотъ самый «артикулъ», въ томъ видѣ, какъ онъ былъ написанъ Мельгуновымъ; измѣнена ли его редакція для печати — не знаемъ, не имѣя того №, въ которомъ помѣщена статейка г. намѣстника.

„Во исполненіе высочайшей воли, объявленной въ высочайшемъ е. и. в. имянномъ указѣ, „данномъ Правительствующему Сенату въ 25 „день генваря сего 1780 года, о введеніи во ис- „полненіе высочайшихъ о управленіи губерній „учрежденій въ бывшей до сего Архангелогородской губерніи, которая нынѣ, съ нѣкоторымъ присоединеніемъ отъ другихъ, составляетъ Вологодское намѣстничество, открытіе сего „намѣстничества въ губернскомъ городѣ Вологдѣ послѣдовало минувшаго іюня 30 дня; происшествіе жъ онаго по всѣмъ треимъ областямъ, „яко то: губернской Вологодской и двухъ провинціальныхъ Великоустюжской и Архангельской, съ обыкновенными при открытіяхъ обрядами продолжалось съ 2 числа того жъ іюля „по 3 число сего сентября мѣсяца. Въ продолженіи всего торжества здѣсь, въ губернскомъ „городѣ, угощаемо было здѣшнее дворянство, „также и купечество, обѣденными столами у г. „генералъ-губернатора и правящаго должность „правителя намѣстничества, также и вице-губернатора; а между тѣмъ даваны были въ разныя „числа балы, консерты, маскерады и комедіи. „Равныя жъ угощенія дѣланы были и по областнымъ городамъ отъ генералъ-губернатора и „правящаго должность правителя намѣстничества; при томъ и отъ преосвященныхъ тѣхъ „епархій обѣденные столы даны были".

го декабря мѣсяца, и уповаю все кончить того мѣсяца къ исходу; въ началѣ жъ генваря намѣренъ отправиться изъ Ярославля чрезъ Москву въ Петербургъ. И такъ около половины генваря уповаю быть въ Новѣгородѣ. Впрочемъ есмь съ истиннымъ моимъ къ особѣ вашей почтеніемъ" и проч.

20) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* „Псковъ. Ноября 6 дня 1780 года.— Исполняя требованіе вашего в—ва, считаю себѣ удовольствіемъ увѣдомить васъ, что по окончаніи выборовъ судей и засѣдателей, вновь выбранные вводимы были въ присутственныя мѣста — въ совѣстный и верхній земскій судъ господиномъ губернскимъ предводителемъ, въ уѣздные и нижніе земскіе суды — уѣздными дворянскими предворителями, каждый своего уѣзда, а въ небытность ихъ уѣздными судьями; въ губернскій магистратъ, по повелѣнію правителя намѣстничества, того магистрата предсѣдателями; въ городовые магистраты и словесные суды — градскими головами; въ верхнюю и нижнюю расправы въ губернскомъ городѣ выбираемые подъ начальствомъ экономіи директора представятся отъ него къ правителю намѣстничества, который тогда о приводѣ ихъ къ присягѣ и о вводѣ въ присутственныя мѣста кому надлежитъ, т. е. предсѣдателямъ, даетъ свое повелѣніе; въ городахъ же вводятся городничими. Съ донесеніемъ же ея величеству по окончаніи всего происшествія нарочный изъ чиновныхъ людей никто отправленъ не былъ, а доносилъ я чрезъ почту, раздѣляя на три части, а въ послѣдній разъ донесено было чрезъ нарочно отправленный эштафетъ, по случаю, что окончаніе послѣдовало не въ почтовый день.

„Сожалѣю, что я во время вашего проѣзда въ Санктпетербургъ не буду имѣть случая видѣться съ вами, ибо въ началѣ генваря мѣсяца здѣсь будетъ общественное собраніе. Впрочемъ" и т. д.

21) *Отъ Сиверса къ Мельгунову.* „Псковъ. Іюля 3-го, 1781. — При всемилостивѣйшемъ увольненіи моемъ изъ службы остается мнѣ только исполнить долгъ къ вашему высокопревосходительству, принесть вамъ искреннѣйшую благодарность за всѣ оказанныя вами милости и знаки дружбы. Позвольте мнѣ потомъ ласкать себя еще надеждою, что изволите сохранить мнѣ мѣсто въ драгоцѣнной памяти вашей. Сіе мнѣ будетъ лестнымъ утѣшеніемъ въ уединенной жизни моей. Я же со своей стороны всегда имѣть буду въ свѣжей памяти милость вашу ко мнѣ.

„На сихъ дняхъ отправилъ я къ князю Александру Алексѣевичу (Вяземскому) планъ дороги отъ С.Петербургской границы до Вологодской чрезъ Ладогу, Тихвинъ, Устюжну, Череповецъ и Кириловъ. Предметъ нашъ тотъ, чтобъ соединить по сему тракту Архангелогородскую дорогу. Я оную почитаю за весьма полезную. Не знаю, что подумаетъ мой наслѣдникъ!..

„Позвольте мнѣ заключить сіе послѣднее письмо нелицемѣрнымъ увѣреніемъ о совершенной преданности, съ каковою я во вѣкъ мой пребуду вашего в—ва, милостиваго государя моего, покорнѣйшимъ слугою. *Іаковъ Сиверсъ.*"

Это „послѣднее" письмо, написанное Сиверсомъ собственноручно, заставило Мельгунова „сердечно пожалѣть о разлукѣ" съ нимъ. — „Однако, м. г., (такъ „оканчиваетъ Мельгуновъ свой отвѣтъ) „будьте увѣрены, что я, гдѣ бы вы ни „были, всегда останусь къ вамъ съ тою „же нелицемѣрною преданностію, какъ и „былъ, и никогда не выйдутъ изъ памяти „моей оказываемые вами мнѣ знаки друж„бы, коими имѣлъ честь пользоваться. „Напротивъ чего, ласкаю себя, что и ва„ше в—во, будучи хотя и не въ близости, „но не лишите меня своего дружества"... Мы не знаемъ, продолжались ли между

двумя администраторами дальнѣйшія дружескія сношенія, и въ чемъ заключались милости, оказанныя Мельгуновымъ Сиверсу, — или Яковъ Ефимовичъ упомянулъ о нихъ только ради свѣтской вѣжливости, для краснаго словца?.. Можетъ быть, отношенія Сиверса къ Мельгунову найдутъ мѣсто въ любопытной біографіи перваго изъ нихъ, помѣщаемой въ одномъ московскомъ журналѣ ([24]). Теперь же, обращаясь къ послѣднему, въ заключеніе настоящей статейки, скажемъ нѣсколько словъ о предсмертныхъ дняхъ Мельгунова. Такимъ образомъ пропускаемъ цѣлыхъ восемь лѣтъ его жизни. Это опущеніе было бы, разумѣется, совершенно неумѣстно во всякой болѣе или менѣе обработанной біографіи, но здѣсь сообщается не самая біографія, а только сырые матеріалы для нея, имѣющіеся у насъ въ настоящее время...

По этимъ матеріаламъ между прочимъ слѣдуетъ заключить, что Мельгуновъ, одинъ изъ представителей роскошнаго Екатерининскаго вѣка, любилъ *веселиться*, и веселился онъ слишкомъ ужъ неумѣренно для своихъ лѣтъ! Недаромъ же въ одной замѣткѣ объ Алексѣѣ Петровичѣ встрѣчается тонкое указаніе на его образъ жизни: «Онъ жилъ въ Ярославлѣ *пышно*, *часто угощалъ* у себя чиновниковъ, дворянство и купечество; кромѣ обѣденныхъ столовъ и баловъ, увеселялъ гостей театромъ» и т. д. ([25]). Увеселенія вредили его здоровью. Оно становилось все хуже и хуже. Въ началѣ зимы 1787—1788 года, послѣдняго въ жизни ярославскаго намѣстника, онъ хотѣлъ-было ѣхать въ Петербургъ, для нѣкоторыхъ личныхъ объясненій съ Екатериною, да тяжелые недуги одолѣли еще несовсѣмъ дряхлаго Мельгунова, такъ-что А. П. вынужденъ былъ обратиться къ князю Вяземскому съ письмомъ, въ которомъ между прочимъ сообщилъ, что онъ, въ слѣдствіе болѣзни, „лишается счастія видѣть высочайшую ея императорскаго величества особу". 2 іюля его не стало ([26]). Предсмертныя письма Мельгунова (секретныя) адресованы Иринею, епископу вологодскому, и тамошнему губернатору Мезенцову. Объ интересѣ этихъ загадочныхъ посланій можно судить по слѣдующему письму къ Мезенцову. Рѣчь идетъ о какомъ-то американцѣ, который своимъ пріѣздомъ „на Вологду" сильно встревожилъ Мельгунова. Императрица, какъ видно изъ этого письма, обязала ярославскаго намѣстника, въ сентябрѣ 1787 года, „по случаю съ Оттоманской Портой войны, усугубить должное наблюденіе о сохраненіи надлежащаго по-

([24]) *Рус. Вѣст.* 1865, статьи Д. И. Иловайскаго.

([25]) Ярослав. Губ. Вѣд. 1848 г. № 23, статья г. С. С—ова: *„Первый намѣстникъ Ярославскій Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ"*. Эти свѣдѣнія конечно взяты изъ Словаря Бантыша-Каменскаго. Тамъ же упомянуто, что Мельгуновъ собралъ нѣкоторые остатки зырянскихъ древнихъ бумагъ и отослалъ ихъ въ эрмитажную императорскую библіотеку, и завелъ въ Холмогорахъ мореходное училище.

([26]) Мельгуновъ погребенъ въ Толгскомъ монастырѣ близь Ярославля. Надъ мѣстомъ его погребенія находится на стѣнѣ бронзовая позолоченная доска съ надписью: *„Здѣсь положено тѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора, ярославскаго и вологодскаго генералъ - губернатора и орденовъ россійскихъ: святаго апостола Андрея Первозваннаго, святаго князя Александра Невскаго, св. Равноапостольнаго князя Владиміра первой степени и голштейнскаго св. Анны кавалера, Алексѣя Петровича Мельгунова, родившагося 1722 февраля 9 и скончавшагося 1788 года іюля 2 дня"*. Рядомъ съ нимъ погребена его жена, Наталья Ивановна, урожденная Салтыкова (1742—1782).

Мельгуновъ былъ роста небольшаго, бѣлокуръ, имѣлъ пріятную наружность; портретъ его во весь ростъ украшаетъ залу ярославскаго дома призрѣнія ближняго, имъ основаннаго; Алексѣй Петровичъ изображенъ въ парадномъ мундирѣ, обвѣшанный орденами.

рядка во ввѣренныхъ ему губерніяхъ, дабы ничто доброму устройству несогласное и общественной тишинѣ противное не происходило"... — „Нынѣ, писалъ „Мельгуновъ, я извѣстился, что на Вологду прiѣхалъ и проживаетъ какой-то „иностранецъ, называющій себя американцомъ. А поелику таковые бродяги, „по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, не „должны оставаться безъ надлежащаго „объ нихъ замѣчанія, то, по поводу сего, „ваше превосходительство покорно прошу пристойнымъ образомъ развѣдать: „чей онъ? кто таковъ и откуда? какъ его „имя? куда и зачѣмъ продолжаетъ путь „свой и на Вологдѣ зачѣмъ остановился? „имѣетъ ли надлежащій паспортъ и дозволеніе отъ иностранной коллегіи или „другаго здѣшняго начальства, чтобъ „могъ вольно ѣздить внутрь Россіи? А „при томъ и чрезъ другія, подобныя сему, „околичности, узнать, не шпіонъ ли онъ „какой? И если что-либо откроется въ „подозрительство, въ такомъ случаѣ прошу принять нужныя мѣры, по благоразсмотрѣнію вашего превосходительства" и проч. Дальнѣйшій ходъ этой, можетъ быть, очень любопытной исторіи о таинственномъ американцѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ. Вѣроятно, цѣлое дѣло объ немъ хранится въ архивѣ ярославскаго губернскаго правленія. Архивъ этотъ, скажемъ кстати, изобилуетъ важными, хотя и не древними документами: въ 1768 году пожаръ истребилъ почти всѣ дѣла (въ томъ числѣ и *о заключеніи курляндскаго герцога Бирона въ Ярославлъ*). Они еще не изслѣдованы вполнѣ, а право нужно бы заняться ихъ разборомъ и спасти отъ уничтоженія то̀, что заслуживаетъ быть спасеннымъ. Говоримъ съ увѣренностію, что этотъ трудъ вознаградится сторицею... Припомните только, что въ Ярославлѣ существовала масонская ложа, которой покровительствовалъ Мельгуновъ (27), что онъ велъ постоянную переписку съ императрицей Екатериной II и многими государственными людьми ея, чуднаго для насъ, времени, что она возлагала на Мельгунова важнѣйшія порученія, напримѣръ — отправленіе въ Данію Брауншвейгскаго семейства... Всѣ эти историческіе факты оставили послѣ себя въ ярославскомъ архивѣ болѣе или менѣе важные слѣды, которые могутъ привести изучающихъ Екатерининскій вѣкъ къ замѣчательнымъ открытіямъ.

Л. Трефолевъ.

Январь 1865 г.

(27) *Библіограф. Запис. 1858 г. № 6, стр. 174.*

СПИСОКЪ СЪ ЧЕЛОБИТНОЙ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВА СЫНА ПОЛОЗОВА.

Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Костромитянинъ, *Васька Васильевъ сынъ Полозовъ.*

Служилъ я, холопъ твой, отцу твоему государеву, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексію Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, на Яблонномъ городѣ (1), съ бояриномъ и воеводою, княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ (2), со отцемъ своимъ,

1) *Яблонный городъ* или Яблоновъ—одинъ изъ городовъ Лубенскаго полка; по списку Малороссійскихъ городовъ 1665 года онъ значится въ числѣ разоренныхъ. *М. Ш.*

2) *Князь Б. А. Репнинъ* является съ особеннымъ значеніемъ еще при Михаилѣ Θеодоровичѣ, какъ любимецъ царя. Въ генварѣ 1640 года онъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ боя-

Василіемъ, въ малыхъ лѣтѣхъ. И на тѣхъ вашихъ, великаго государя, службахъ, взяли меня, холопа твоего, въ полонъ Крымскіе Татара. А у Крымскихъ былъ въ полону полтора года. А изъ Крыму отданъ былъ въ подарки Турецкому салтану, и у Турецкаго салтана передъ самимъ ходилъ въ шатрѣ 12 лѣтъ. И Турскій салтанъ, увидя, что я еще вѣрую во свою христіанскую вѣру, а не ихъ басурманскую, и, разгнѣвась на меня, холопа твоего, для того что я не обусурманился, велѣлъ меня, холопа твоего, казнить смертію; и отъ той смертной казни упросилъ меня, холопа твоего, большій мурза, именемъ Ахметъ, и вмѣсто той смертной казни отдали меня, холопа твоего, на каторгу. А на каторгѣ былъ я, холопъ твой, девять лѣтъ, руки и ноги были скованы. И я, холопъ, молился Господу Богу и пресвятой Богоматери, и великому чудотворцу Николаю и всѣмъ Московскимъ чудотворцамъ, и обрекался я итить ко гробу Господню. И Божіею милостію каторгу розбило, и наши братья, невольники и бусурманскіе люди всѣ потонули, а я, холопъ твой, (къ) которому бревну былъ прикованъ, и на томъ бревнѣ меня, холопа твоего, и другова моего брата товарища, обоихъ прибило волной къ берегу. И оттолѣ я, холопъ твой, пошелъ въ Іерусалимъ. И былъ я, холопъ твой, во Іерусалимѣ и во Египтѣ, и во Екксиманіи. А ходилъ я, холопъ твой, по турскому и въ турскомъ платьѣ, что (бъ) негдѣ меня, холопа твоего, не задерживали и не распрашивали ни по платью, ни по языку,

А шелъ я, холопъ твой, чрезъ многіе грады Турецкіе: на первой ихъ Турецкой градъ Пинію, а съ Пиніи на Останной [3]), а со Останнаго на Отданный, [4]) а со Отданнаго на Куркалъ, а съ Куркала на Опинній, а съ Опиннія на Чизоръ, а съ Чизора на Скупифанъ, а съ Скупифана на Хамъ [5]), а съ Хама на Сафатъ, а съ Сафата на Яковлевъ мостъ, которой мостъ построилъ Іаковъ, отецъ Іосифа Прекраснаго, чрезъ Іорданъ рѣку. А ходу до того мосту еще 5 дней. А по конецъ того мосту стоитъ градъ Іяковль, и въ немъ жилъ самъ Іаковъ. А оттолѣ я пошелъ подъ Назаретъ, а изъ подъ Назарету пути нѣтъ, только мѣсто знать. А стоитъ тута гора Ѳаворская, на которой Господь преобразился предъ ученики своими и апостолы. И отъ Ѳаворской горы пошли три дороги: одна во Іерусалимъ, вторая во Египетъ, третія къ проклятому Мо-

ре; въ маѣ 1642 отправленъ въ Тверь искать золотой руды, но поиски оказались напрасны; а въ апрѣлѣ 1643 года онъ назначенъ былъ воеводою въ Астрахань для усмиренія возмутившихся Ногайскихъ Татаръ. Если вѣрить одному извѣстію, то это назначеніе было какъ бы почетною ссылкою для Репнина. Дѣло въ томъ, что Репнинъ во время двоевластія пріобрѣлъ особенную силу. Эта сила навлекла на него негодованіе другихъ бояръ, къ которымъ, по смерти отца государева, присоединилась и царица: подъ предлогомъ утушенія Ногайскаго возмущенія его и удалили изъ Москвы. При Алексѣѣ Михайловичѣ, предъ окончательнымъ разрывомъ съ Польшею изъ-за Малороссіи, въ 1653 году, Репнинъ является полномочнымъ посломъ къ Яну Казиміру отъ царя съ предложеніемъ посредничества для примиренія Польскаго короля съ Богданомъ Хмельницкимъ на условіи, „чтобы Черкасамъ впередъ въ вѣрѣ неволи не было и жить имъ въ прежнихъ вольностяхъ“. Обвиняли Бориса Александровича въ жестокости; но это обвиненіе едва ли шло не отъ враговъ его: по крайней мѣрѣ ратные люди говорятъ, что перешедши отъ кн. Ивана Андреевича Хованскаго къ Б. А. Репнину, „свѣтъ увидали“. Репнинъ умеръ въ 1670 году. М. Ш.

[3]) *Останной*, можетъ быть, нынѣшнее селеніе Istanos, на западъ отъ Ангоры. М. Ш.

[4]) *Отданной* — вѣроятно нынѣшній городъ Адана. М. Ш.

[5]) *Хамъ* должно быть нынѣшній городъ Хамахъ. М. Ш.

хомету. И оттолѣ пошелъ на Ополкъ, а на Ополкѣ указали мнѣ Греки кладезь, на которой пришелъ Господь бесѣдовати со женою Самарянынею; а нынѣ тотъ кладезь заваленъ, потому что Турки ругаются ему, мечутъ въ него калъ и каменія и всякой навозъ. И тамъ я жилъ у Греческаго попа, и тотъ священникъ указалъ мнѣ, (гдѣ) Господь бесѣдовалъ со ученики своими и со апостолы на камени, и на томъ каменіи знаменія и донынѣ, яко снѣгъ бѣлый.

И оттолѣ пошелъ во Іерусалимъ, присталъ къ Іерусалимскому пашѣ, сказался ему, что Турченинъ, Цареградской житель. А во Іерусалимѣ ходилъ въ церковь Воскресенія Христова, а Туркамъ въ ту церковь ходить вольно, потому ключи той церкви держатъ у себя; и въ церкви молятся Господу Богу втайнѣ; и приложился ко гробу Господню. А оттолѣ ходилъ смотрити пупа земнаго. А пупъ земной отъ гроба Господня три сажени. Тутъ же и щель адова; а величиною та щель, какъ человѣку можно бокомъ пролѣзть. А водилъ меня и указывалъ Армянинъ. А оттолѣ ходилъ смотрить темницу, гдѣ Господь Богъ сидѣлъ и гдѣ былъ привязанъ; и тутъ учиненъ камень, яко ступа, и гдѣ Господню ризу раздраша. А оттолѣ ходилъ на Голгоѳу. А Голгоѳа отъ гроба Господня семьдесятъ степеней. И видѣлъ, гдѣ кровь Господня уканула на главу Адамову, и тутъ щель на полпяди. А въ великую суботу сходитъ огонь съ небеси ко гробу Господню всякими разными цвѣтами, за два часа до вечера. А которой камень наваленъ былъ на гробъ Господень, и у того камени сидятъ три патріарха: Греческой, Фряской, Армянской. А отъ того огня Греческой патріархъ засвѣтилъ свѣчю и по брадѣ своей повелъ, а огонь брады его не ожегъ ([6]). И то видя страшное чудо, Турской ихъ великой дьякъ сталъ христіянинъ называтися и крестилъ лице свое крестообразно. И Турки, ухватя своего дьяка за руки, за ноги, приволокли во свой бусурманской приказъ. И тотъ Турской дьякъ не обратился, но крестилъ лице свое крестообразно. И они опять ево приволокли въ церковь Воскресенія Христова и сожгли его на лобномъ мѣстѣ, гдѣ было шествіе Господне на ослятѣ.—И оттолѣ ходилъ къ Силуанской купели, и у Содома и Гомора былъ, и у Давыдова гроба, и у дому Давыдова былъ же; а гробъ Давыдовъ отъ церкви Вознесенія Христова, яко стрѣлить. Кругомъ дому Давыдова каменной городъ, а кругомъ города ровъ, чрезъ ровъ мостъ, по мосту стоятъ пушки и цѣпи; а христіанамъ въ тотъ домъ не входимо.

А оттолѣ ходилъ во Виѳліемъ, идѣже родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ. А оттолѣ ходилъ въ ихъ Турецкую мечеть; а та ихъ мечеть сдѣлана супротивъ того образца, какъ сдѣлана и святая святыхъ. Среди той мечети стоитъ камень на воздусѣ, какъ человѣку можно рукою достати; а на конецъ того камени стоитъ какъ человѣчья глава; кругомъ того камени рѣшетка желѣзная; кругомъ рѣшетки 20 саженъ; а дѣлалъ ту рѣшетку царь Давыдъ. И тутъ, сказываютъ Греки, что опочиваетъ царь Соломонъ. А оттолѣ ходилъ къ Маврійскому дубу, идѣже опочиваютъ Аврамъ, Исакъ, Іаковъ; тутъ же и Господь пришелъ въ

[6]) Въ царствованіе Михайла Ѳедоровича посѣтилъ Іерусалимъ русскій купецъ, родомъ изъ Рязани, Василій Гагара. Въ Свѣтлое Воскресенье, зажегши свѣчу свою чудеснымъ огнемъ, сошедшимъ съ неба, Гагара началъ палить ею свою бороду — и ни одинъ волосъ не сгорѣлъ; принимался палить въ другой и въ третій разъ — и вся борода осталась цѣла. „Послѣ этого я, говоритъ Гагара, просилъ прощенія у митрополита, что былъ одержимъ невѣріемъ, думая, что Греки составляютъ огонь своимъ умышленіемъ“. М. Ш.

Троицѣ. А оттолѣ пошелъ во Египетъ, и дорогою видѣлъ ровъ, въ которомъ сидѣлъ Іосифъ отъ братіи. И во Египтѣ я жилъ полтора года, и въ полату Іосифа Прекраснаго ходилъ, и у темницы былъ; а глубина той темницы 100 сажень; а нынѣ тутъ кладезь, и воду берутъ на пороховое дѣло. И оттолѣ ходилъ на Синайскую гору. А на Синайской горѣ опочиваетъ Сава пустынникъ. И оттолѣ ходилъ въ Неневію градъ; а нынѣ онъ пустъ: только въ немъ опочиваетъ Іона пророкъ. И во Іудейскомъ градѣ былъ, идѣже опочиваетъ святый Іоаннъ Предтеча межь тремя пророки.

А изъ Турскія земли вышелъ въ Черкаскую землю, а съ Черкаской въ Грузинскую, а изъ Грузинской на порубежной городъ Рюмъ, а изъ Рюма на Шахъ рѣку, и тою рѣкою выѣхалъ въ Вилонъ, а изъ Вилона присталъ къ Кизырбацкому ([7]) купчинѣ, именемъ Кондрату, и онъ меня вывезъ во свою Кизырбацкую землю; и тамо я нашелъ двухъ пословъ Московскихъ, и съ ними выѣхалъ въ Астрахань.

Милосердый великій государь, царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй.

(Доставлено М. Θ. Шугуровымъ).

Челобитная Полозова сообщена г-ну Шугурову въ рукописи первой половины XVIII вѣка профессоромъ Новороссійскаго университета, *В. И. Григоровичемъ*. Странствованія свои по мѣстамъ, куда такъ долго обращено было благочестивое вниманіе нашихъ предковъ, Полозовъ вѣроятно выставляетъ какъ право на царское пожалованіе помѣстьемъ. П. Б.

---

[7]) *Кизырбацкій* (Кизилбашскій) — Персидскій. М. Ш.

ПИСЬМА Д. И. ФОНВИЗИНА КЪ А. М. ОБРѢЗКОВУ ВЪ БУКАРЕШТЪ.

(Сообщены *П. К. Щебальскимъ*).

1.

Милостивый Государь Алексѣй Михаиловичь. Если бъ вы точно вѣдали, въ какомъ положеніи мы, съ самаго отъѣзда вашего такъ сказать по сію минуту, находимся, то ваше превосходительство не только не обвиняли бъ насъ въ молчаніи, но еще пожалѣли бъ о судьбѣ нашей и удивились бы терпѣнію графа Никиты Ивановича. По истинѣ сказать, претерпѣлъ онъ всѣ бури житейскаго моря и достигъ до нѣкотораго пристанища тому только дней съ пять. Злоба, коварство и всѣ пружины зависти и мщенія натянуты и устремлены были на его несчастіе, но тщетно. Богу благодареніе! Жребій его рѣшился возданіемъ ему справедливости. Вамъ, милостивой государь, извѣстно, что по обычаю, воспитаніе юнаго государя оканчивается со вступленіемъ въ бракъ. Эпоха сія у насъ настала, и оною умышлено было воспользоваться ради совершеннаго отдаленія гр. Никиты Ивановича отъ роли, имъ занимаемой въ отечествѣ нашемъ. Но сей кризисъ кончился къ славѣ его. Ея императорское величество отдала ему справедливость и по поводу оконченнаго воспитанія наслѣдника, наградила его заслуги, пожаловавъ ему 22 сего мѣсяца (*):

1) Чинъ фельдмаршала и продолженіе главнаго начальства надъ иностраннымъ департаментомъ.
2) 9000 душъ.
3) 100,000 р. на заведеніе.
4) На сервизъ 50,000 р.
5) Ежегоднаго пансіона 30,000 р.
6) Ежегоднаго жалованья по 14,000 р.

(*) Сентября 1773 года.

7) Домъ повелѣно купить для него тотъ, который его сіятельство самъ выберетъ въ цѣломъ городѣ.

8) Провизія и погребъ на годъ.

9) Экипажъ и ливреи дворцовые.

На другой день послѣ сего пожалованья ея величество изволила прислать къ его сіятельству письмо, съ коего копію здѣсь приложить честь имѣю (**). Вотъ, м. г., въ какой новой сферѣ мы себя увидѣли. Гр. Никита Ивановичь занятъ будетъ теперь одними дѣлами: Боже дай, чтобъ успѣхъ отвѣчалъ его тщанію и благонамѣренію! Я беру смѣлость донести здѣсь вашему превосходительству, хотя въ короткихъ словахъ, настоящее положеніе нашихъ дѣлъ относительно до части графа Никиты Ивановича.

Съ Польшею пришли наши дѣла почти къ совершенному окончанію. Три соединенные двора заключили уже съ республикою свои трактаты. Швеція спокойно остается и лучшаго не желаетъ, какъ чтобъ ее оставили въ покоѣ, желая и стараясь пособраться съ силами. Данія въ тѣсной съ нами дружбѣ или яснѣе сказать въ нашихъ повелѣніяхъ, особливо по окончаніи Голштинскаго дѣла. Размѣнъ производить въ дѣйство поѣхалъ туда м . . . . Сальдернъ, котораго скаредное безстыдство по отъѣздѣ его стало открываться всечасно. Ужасно подумать что̀ выходитъ наружу! Такого в. . . . подъ солнцемъ нѣтъ другаго. Предъ графомъ Никитою Ивановичемъ онъ уже демаскированъ. Думаю, что скоро и далѣе узнаютъ, каковъ Сальдернъ.

Прусскій король остается съ нами въ прежнемъ положеніи. Теперь миримъ мы его съ бѣднымъ Гданскомъ, но не весьма удачно. Посланный отъ насъ въ Гданскъ гр. Головкинъ плохой негоціаторъ. Жалко смотрѣть на Гданскъ, а не меньше и на Головкина. Вѣнскій дворъ въ нерѣшительномъ съ нами положеніи. Кн. Дмитрій Михаиловичь пишетъ, что иногда кн. Кауницъ отзывается о нашихъ интересахъ холодно, иногда погорячѣе; словомъ градуса надежды нашей на него получить невозможно. По Польскимъ дѣламъ онъ съ нами очень изрядно обращается; но по сему, кажется, нельзя заключить, какое участіе приметъ онъ наконецъ въ нашихъ дѣлахъ съ Турками.

Франція надѣялась и ожидала перемѣнъ нашего министерства, слѣдственно и системы, но обманулась. Дюрокъ ходитъ призадумавшись съ тѣхъ поръ, какъ узналъ, что гр. Никита Ивановичь остался при дѣлахъ съ бо̀льшимъ кредитомъ, нежели когда нибудь. Шпанія столько же ожидала и ласкалась перемѣною нашего министерства, какъ и Франція, и столько же обманулась. Англія пребываетъ въ той же къ намъ диспозиціи, какъ и передъ вашимъ отсюда отъѣздомъ.

Для истиннаго блага отечества нашего миръ необходимо нуженъ. Войну ведемъ не приносящую намъ ни малѣйшей пользы, кромѣ пустой славы, въ которой также не всегда удаваться можетъ. А что всего хуже, то мы и конца войнѣ не видимъ. Турки ничего не даютъ, и намъ помириться не любо. Надобно, чтобъ самъ Господь Богъ вступился въ дѣла наши и помогъ моему шефу преодолѣть внутри и внѣ препятствія, доселѣ непреодолимыя.

Обращаюсь теперь опять къ внутреннимъ здѣсь происшествіямъ, кои ваше превосходительство интересовать должны. Завтра будетъ бракосочетаніе его высочества. Торжество продолжаться будетъ 12 дней. Боже, дай имъ жизнь благополучную! По крайней мѣрѣ сего уповать имѣемъ всѣ резоны на свѣтѣ. Характеръ великой княгини не можетъ быть довольно выхваленъ: кротость души написана на лицѣ ея. Въ день коронаціи произвожденіе было довольно велико, изъ коего примѣчательнѣйшее было то, что гр.

(**) Этой копіи у насъ не находится

З. Г. Чернышевъ пожалованъ фельдмаршаломъ. Гр. А. Г. Орловъ на сихъ дняхъ сюда прибылъ, и теперь всѣ пять братьевъ съѣхались.

2.

Услышавъ сей часъ, что гр. Михаилъ Петровичь Румянцевъ отъѣзжаетъ, хотѣлъ я воспользоваться симъ случаемъ, и напомянуть о себѣ нѣсколькими строками. Начну извиненіемъ, что давно я не писалъ къ вашему превосходительству. Резономъ первымъ частые болѣзненные припадки мои, и отсутствіе мое въ Москву было тому причиною... Новаго у насъ много; но мало что сказать можно. Вообще же доношу вамъ, что по воинскимъ дѣламъ примѣчанія заслуживаютъ послѣдніе отзывы Вѣнскаго двора о чистосердечномъ его стараніи помочь въ нашемъ мирѣ, а болѣе ничего ни откуда новаго нѣтъ.

Здѣсь у двора примѣчательно только то, что г. камергеръ Васильчиковъ высланъ изъ дворца, и генералъ поручикъ Потемкинъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ и въ Преображенскій полкъ подполковникомъ. Sapienti sat.

Д. Фонъ Визинъ.

20 Марта 1774.

ПИСЬМО ГР. П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО КЪ ГР. ПАНИНУ по поводу переговоровъ съ Турціею (*).

Милостивый государь мой графъ Никита Ивановичъ!

Изъ донесеній моихъ двору настоящаго отправленія соизволите увидѣть, ваше сіятельство, что вмѣсто ожидаемой плавности теченію мирнаго дѣла, везирь настоитъ на прежнія предположенія.

Чрезъ обращеніе уже немаловременное получивши нѣкоторое свѣдѣніе о свойствѣ сего народа и правителей ихъ, что ни въ которомъ случаѣ сложить не хотятъ съ себя безумнаго высокомѣрія, уповая, что нужда, а не добрая склонность побуждаетъ насъ желать угасить пламя военное, разсудилъ я въ семъ разѣ обойтиться свойственно моему поступку и самому положенію и далъ отвѣтъ везирю на его письмо самой сухой и холодной, отослалъ его чегодаря невидивши, и предоставилъ ему уже впредь отзываться о лучшихъ пособіяхъ къ примиренію.

Отъ министра Прусскаго изъ Царяграда я получилъ чрезъ везиря письмо. Ваше сіятельство усмотрите изъ приложеній при моей реляціи, сколько того сообщенія съ предложеніями отъ везиря мнѣ теперь учиненными разнствуютъ. Есть ли г. Цегелинъ чистосердеченъ въ объявленіи намъ истиннаго расположенія Порты, то поступокъ настоящій везиря приписать должно обычаю только Турецкому, что они всѣ образы употребляютъ, дабы малымъ чѣмъ расплатиться; но ежели дѣло нашего мира завязано интригами постороннихъ державъ, которыя чрезъ то свои настоящія выгоды утверждаютъ и промышляютъ, можетъ быть, и на дальшія пріобрѣтенія: въ такомъ случаѣ всѣ успѣхи оружія нашего послужатъ только на умноженіе зависти противобортвующей содержанію мира, и чѣмъ далѣе, то больше находящей трудности оному, кои и не уничтожатся, доколѣ съ пользою нашею сопряжена не будетъ польза другихъ, и доколѣ другіе участія не возьмутъ въ жребіи военномъ, такъ какъ имѣютъ оное по нынѣ въ одномъ только пріобрѣтеніи. Я говорю сіе въ полномъ

(*) Кто знаетъ, съ какими политическими затрудненіями сопряженъ былъ первый Турецкій миръ Екатерининскаго царствованія, тотъ оцѣнитъ историческую важность этого письма, за сообщеніе коего (въ подлинникѣ) мы обязаны *Н. П. Ермолову*.

избыткѣ моей откровенности и довѣренности къ вашему сіятельству, а отнюдь не въ духѣ просвѣщенія, заимствуемаго отъ политики. Въ семъ послѣднемъ ваше сіятельство, какъ мужъ искусившійся и подвигъ въ томъ цѣлаго вѣка несущій на пользу отечеству, какъ милостивецъ и персональный мой другъ, извините мою простую мысль, буде въ томъ я заблуждаюсь. Утверждается мое мнѣніе не меньше и тѣмъ, что находящіеся здѣсь при мнѣ генералъ-поручикъ цесарской Барко, человѣкъ весьма хорошаго и скромнаго поведенія, но притомъ всѣ свойства хитрыя для дѣльнаго человѣка имѣющій, на сихъ дняхъ внушалъ въ тайность бывшимъ у меня Волоскимъ депутатамъ (и какъ публичнымъ людямъ, то конечно имъ не первымъ) дабы прибѣгнули они завременно къ Вѣнскому двору и просили о принятіи ихъ въ подданство. Ваше сіятельство, по лучшему свѣденію управляемыхъ вами дѣлъ, можете сами опредѣлить видъ такого предложенія, сличая то и съ поступками фельдмаршала графа Гадина, который прежде отъѣзду его изъ Польши въ Вѣну объѣхалъ не мало краю Молдавіи, не обославшись со мною, и что чрезъ разосланныхъ офицеровъ снимается ситуація отъ Днѣстра чрезъ Бутушаны до мѣстечка Окны.

Съ стороны упокоенія, кто больше меня можетъ желать конца войны? Лестна слава, и было бы пріятно и воспоминаніе о самомъ томъ, что̀ было трудно переносить; но тягость лѣтъ (1) и снѣдающій недугъ (2) едва ли не назначиваютъ погребенія костямъ моимъ въ сей сторонѣ, ибо настоящую компанію я подъемлю, жертвуя службѣ не силами уже, но самимъ, такъ сказать, истощеніемъ оныхъ.

Отъ г. Тугута я увѣдомленій никакихъ не имѣю, а къ графу Сольмсу (3) отъ Цегелина и къ вашему сіятельству отъ Алексѣя Михаиловича письма (4) симъ препровождаю. Послѣдній въ свои лѣты тяжелымъ для себя находитъ здѣшній воздухъ, и вчерась потому отсюда отъѣхалъ въ Романъ.

Я не престану никогда быть съ преданностію и высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Румянцовъ (5).

10 іюня
1774 года
Въ Браиловѣ.

---

(1) Румянцову было тогда 49 лѣтъ

(2) За долго еще до этого времени Румянцевъ жалуется въ неизданныхъ реляціяхъ къ Екатеринѣ на страданія отъ болѣзни, которыя препятствовали ему продолжать начатое имъ дѣло. Въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ онъ не вставалъ съ постели, и напрягая свои силы, съ трудомъ могъ дѣлать нужныя по войскамъ распоряженія. Теряя всякую надежду въ поправленіи своихъ силъ, онъ просилъ императрицу освободить его отъ обязанностей службы и поручить ихъ другому. Въ рескриптахъ своихъ Екатерина ободряла его, и, чтобы показать ему свое вниманіе, присылала ананасы изъ Петербурга.

Примѣчанія эти сдѣланы на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ г. Шаховскаго, занимающагося Екатерининскимъ временемъ по неизданнымъ документамъ, хранящимся въ главномъ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. *П. Б.*

(3) Прусскій посолъ въ Петербургѣ

(4) Обрѣзковъ, передъ тѣмъ нашъ посолъ въ Царьградѣ, три года тому назадъ освобожденный изъ заточенія.

(5) Только одна подпись — собственноручная, по обыкновенію того времени.

ЗАМѢТКИ ДЛЯ РАЗСКАЗОВЪ МЕЖДУ ДРУЗЬЯМИ (1).

I.

Князь Бѣлосельскій, взятый изъ полковниковъ въ камеръ-юнкеры, благодарилъ и за себя при тогдашнемъ пожалованіи, и за полкъ, избавленный отъ худаго полковника.

II.

Tel maitre, tel valet (2), сказалъ Кобенцель, думая, что императрица хвалитъ своего камердинера; она же напротивъ того не была имъ довольна.

III.

Petite menteuse (3), сказалъ задумавшись Фицгербертъ, увидя Славу, трубящую надъ тріумфальною колесницею Екатерины II.

---

(1) Это заглавіе находится на современномъ листкѣ руки извѣстнаго статсъ-секретаря Екатерины II-й *В. С. Попова.* Листокъ полученъ нами отъ А. И. Ставровскаго.

(2) Каковъ господинъ, таковъ и слуга.

(3) Маленькая лгунья.

ПИСЬМО И. А. КРЫЛОВА КЪ МОЛОДОЙ ДѢВИЦѢ (1801).

Писемъ Крылова очень мало въ печати, да едва ли много ихъ и въ рукописяхъ, такъ какъ баснописецъ нашъ въ этомъ отношеніи предавался обыкновенной своей лѣности. За сообщеніе нижеслѣдующаго письма мы обязаны просвѣщенному вниманію *И. Д. Делянова*, который доставилъ намъ оное въ литографированной копіи съ подлинника, хранящагося въ императорской публичной библіотекѣ. Письмо писано около 1801 г. къ Марьѣ Павловнѣ Сумароковой (дочери извѣстнаго въ старину писателя Павла Ивановича Сумарокова). Содержаніемъ своимъ оно относится къ тому времени, когда Крыловъ проживалъ (около двухъ лѣтъ) подъ Кіевомъ, въ селѣ Козацкомъ, у своего благопріятеля и покровителя, князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына. Изображенію жизни и обстановки Крылова въ богатомъ княжескомъ домѣ посвящено нѣсколько страницъ въ первой части записокъ Ф. Ф. Вигеля (См Рус. Архивъ 1863 г. вып. I). Тогдашній отъѣздъ Крылова изъ Петербурга въ деревенскую глушь и устраненіе отъ общества писателей, въ коемъ онъ уже былъ замѣтенъ, свидѣтельствуютъ объ его житейской мудрости: музы въ послѣдніе четыре года прошедшаго вѣка, по выраженію Карамзина, закрыли лица свои чернымъ покрываломъ. Первоначально Крыловъ намѣревался побывать съ своимъ патрономъ въ чужихъ краяхъ; но государь прогнѣвался на князя Голицына, которой, вмѣсто предводительствованія арміею въ Австріи, долженъ былъ удалиться въ свою Кіевскую деревню. Такимъ образомъ нашему поэту (какъ и Пушкину) не удалось быть за границею. М. П. Сумарокова, къ которой написано это письмо, гостила также въ Козацкомъ вмѣстѣ съ своими родителями, которые находились въ родствѣ съ хозяевами. (Записки Вигеля, Р. Вѣстникъ 1864, февраль, стр. 611). Прасковья Андреевна, о которой упоминается въ письмѣ, также не забыта Вигелемъ. (тамъ же стр. 615).

Простите мнѣ, сударыня Марья Павловна, что такъ долго не отвѣчалъ я на прелестное письмо ваше, которое мнѣ чрезвычайно много принесло удовольствія. Нѣсколько разъ перечитывалъ я ево и на всякой строкѣ видѣлъ и ваше доброе сердце и вашу чувствительность: сохраняйте ихъ, и вы будете любезны и почтенны для всѣхъ честныхъ людей; умножайте свои познанія, и вы далеко назади оставите тѣхъ пригоженькихъ куколъ, которыя тогда только и живутъ, когда они вальсируютъ.

Вы видите, что я по старинному не щажу нравоученій; но естьлибъ я меньше желалъ вамъ добра и меньше бы зналъ васъ, то бы конечно за неучтивость почелъ говорить нравоученія пятнадцати-

лѣтней дѣвушкѣ; но вы никогда ими не скучали. Счастливы будете, естьли и вступя въ свѣтѣ станете предпочитать добрые совѣты глупымъ ласкательствамъ, и естьли охотнѣе станете слушать замѣчанія на ваши недостатки, нежели похвалы вашимъ совершенствамъ. — Наконецъ и вы оставили прелестное Казацкое; угадать ли, съ кѣмъ вамъ болѣе всего жаль было разстаться?—съ вашимъ воробьемъ—не правда ли? Божусь, что и я не безъ жалости воображалъ эту разлуку. Бѣдная птичка, она вѣрно еще долго послѣ вашего отъѣзда будутъ прилетать къ вашему окну! Съ какимъ удовольствіемъ читалъ я объ ней! Естьлибъ это попалось мнѣ гдѣ нибудь въ книгѣ, то бы меня ни въ половину такъ не тронуло; для тово, что я бы почелъ это за сказку. Но въ вашемъ письмѣ меня чрезвычайно это разстрогало—видите ли, что я вамъ болѣе печатнаго вѣрю. Канарейки ваши также очень милы, и я бы любопытенъ знать, гдѣ они осталися, когда вы поѣхали изъ Казацкова.

Читалъ я у папиньки вашева вашъ журналъ французской; пріятно мнѣ было знать, что вы меня въ немъ вспоминаете, и я васъ тысячу разъ за то благодарю; но видите ли, что вы меня этимъ журналомъ оправдали; вспомните, какіе у насъ бывали споры, когда совѣтовалъ я вамъ письма писать журналомъ, а вы спорили, что этого сдѣлать никакъ нельзя — однакоже на моемъ сбылось. Журналъ вашъ довольно любопытенъ; мы нашли въ немъ много мыслей такихъ, которыя вамъ честь дѣлаютъ, а сверхъ того и написанъ онъ очень хорошо: стало я правъ, и вамъ нужно только было не полѣниться.

Посылаю вамъ съ Прасковьей Андревной гостинцу по книжкѣ; желаю, чтобы они вамъ понравились; а протчія покупки по вашей комисіи самъ вамъ буду имѣть удовольствіе отдать, когда пріѣду въ Москву. Естьли вы не перемѣните намѣреніе учиться рисовать, то я вамъ купилъ здѣсь прекрасной гостинецъ, а именно рисовальную школу прекраснѣйшую; а есть ли отдумали, то я, какъ безполезную для васъ вещь, у себя оставлю.

Прощайте, будьте здоровы; видите, что и я не мало исписалъ бумаги и перемогъ свою лѣнь -- въ благодарность за то, что вы не забываете вашего покорнѣйшаго слугу *И. Крылова.* Поклонитесь отъ меня вашей нянѣ Кузминишнѣ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ БАСЕНЪ КРЫЛОВА И ИХЪ ИЗДАНІЙ.

Періодъ второй съ 1819 до 1843 (*).

Послѣ объявленія Похорскаго о намѣреніи Крылова перестать писать, первая его басня появилась въ печати не ранѣе 1823 года въ *Полярной Звѣздѣ.* Въ слѣдующемъ году ихъ нѣсколько было напечатано въ *Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія* (впослѣдствіи *Труды высочайше утвержденнаго вольнаго общества любителей россійской словесности*). Здѣсь (ч. XXV кн. II, стр. 128) находимъ слѣдующее примѣчаніе, отнесенное къ первой изъ напечатанныхъ въ этомъ журналѣ басенъ („Кошка и Соловей“): „Вотъ одно изъ новыхъ произведеній г. почетнаго члена общества Ивана Андреевича Крылова. Общество, раздѣляя съ почтенными читателями своего журнала чувство удовольствія при *неожиданномъ* появленіи новыхъ басенъ классическаго на-

(*) См. Р. Архивъ 1865, вып. 4. стр. 501.—514.

шего баснописца, предварительно извѣщаетъ ихъ, что въ теченіе нынѣшняго года оно часто будетъ украшать *Соревнователь пр. и бл.* сими драгоцѣнными произведеніями русскаго Лафонтена. Пріятно извѣстить отечественную публику, что И. А. Крыловъ написалъ еще до *двадцати* басенъ. Черезъ нѣсколько времени онъ предполагаетъ сдѣлать новое изданіе своихъ сочиненій“ и проч.

Это, по порядку, *пятое* изданіе появилось въ 1825 году.

V. *Басни Ивана Крылова. Въ семи книгахъ. Новое, исправленное и пополненное изданіе. Спб. У книгопродавца Сленина. Въ тип. департ. нар. просв. 1825 г.* Оно посвящено императору Александру и украшено прекраснымъ портретомъ баснописца, рисованнымъ съ натуры П (?). Оленинымъ, виньеткою и семью картинами, приложенными къ первой баснѣ каждой книги. Первая изъ нихъ при б. *Конь и Всадникъ*, которою открывается изданіе, работы Зауэрвейта, остальныя шесть—Ив. Иванова. Въ этомъ изданіи, въ настоящее время весьма рѣдкомъ, къ шести частямъ 1819 г. прибавлена *седьмая* книга, заключающая 24 басни; здѣсь же Крыловъ въ первый разъ отмѣтилъ, въ оглавленіи, басни переводныя и заимствованныя, которыхъ, по его счету, оказалось *тридцать четыре*.

VI. *Басни Ивана Крылова. Въ осьми книгахъ. Новое изданіе, вновь исправленное и умноженное. Спбргъ, въ тип. Ал. Смирдина. 1830.* Къ этому изданію прибавлена еще одна *осьмая* книга, состоящая изъ 21 басни. Заимствованныхъ басенъ здѣсь показано также 34.

За этимъ изданіемъ слѣдуетъ цѣлый рядъ изданій Смирдина, который, по словамъ М. Лобанова, съ 1830 по 1840 г. напечаталъ въ различныхъ форматахъ 40000 экземпляровъ. Но всѣ эти изданія, кромѣ внѣшности, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Замѣчательнѣйшее изъ нихъ напечатано въ 1834 г. въ двухъ частяхъ съ картинками Сапожникова.

VII. *Басни И. А. Крылова. Въ девяти книгахъ. Спбургъ. Въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1843 г.* Сюда прибавлено *одиннадцать* басенъ, составившихъ *девятую* книгу; заимствованныхъ басенъ показано тоже *тридцать четыре*. Это то самое изданіе, которое предпринялъ и окончилъ самъ Крыловъ, но только не успѣлъ выпустить въ свѣтъ, и которое душеприкащикъ его, Я. И. Ростовцевъ, послѣ смерти баснописца, во исполненіе его воли, разослалъ въ числѣ болѣе тысячи экземпляровъ лицамъ, участвовавшимъ въ 1838 г. въ составленіи для него юбилейнаго торжества * и присутствовавшимъ на похоронахъ поэта. На траурной оберткѣ разосланныхъ экземпляровъ было напечатано: „Приношеніе. На память объ Иванѣ Андреевичѣ. По его желанію. Санкпетербургъ. 1844. 9 ноября $^3/_4$ 8 утромъ“.

Съ 1847 года *Полнымъ Собраніемъ Сочиненій И. Крылова* начинается длинный рядъ изданій гг. Юнгмейстера и Веймара; на этихъ изданіяхъ останавливаться не буду, потому что они, представляя собою только болѣе или менѣе неисправное повтореніе текста 1843 г., не имѣютъ никакого значенія при изученіи нашего баснописца.

1823

1. Крестьянинъ и Овца, Полярн. Звѣзда на 1823 г. стр. 112. 1825. 7.

1824.

2. Василекъ. Пол. Зв. на 1824. стр. 30. 1825. 7.

3. Кошка и Соловей, Соревнователь Просв. и Бл. ч. XXV, кн. 2, 1824 г. стр. 128. 1825. 7.

4. Двѣ Собаки, тамъ же, 1824, ч. XXVI, кн. I, стр. 64. 1825. 7.

5. Рыбьи Пляски, тамъ же, 1824. ч. XXVII, кн. I, стр. 3. 1825. 7.

1825.

6. Муха и Пчела, Сѣверн. Цвѣты, 1825. стр. 261, 1825. 7. (р).

7. Богачъ и Поэтъ, т. же, стр. 283. 1825. 7.

8. Прихожанинъ, т. же, стр. 284, 1825. 7.

9. Левъ Состарѣвшійся, тамъ же, стр. 290. 1825. 7.

10. Лисица и Оселъ, тамъ же, стр. 321. 1825. 7.

---

* Жизнь и соч. И. А. Крылова, П. А. Плетнева, стр. LXLII.

11. Мельникъ } Пол. Звѣзда 1825 г. стр.
12. Ворона } 374—376, 1825. 7.

13. Булыжникъ и Алмазъ
14. Плотичка
15. Паукъ и Пчела
16. Крестьянинъ и Змѣя (III)
17. Котелъ и Горшокъ
18. Свинья подъ Дубомъ
19. Змѣя и Овца
20. Дикія Козы
21. Голи́къ
22. Соловьи
23. Скупой
24. Волкъ и Мышенокъ
25. Два Мужика
26. Котенокъ и Скворецъ

} 1825. 7.

1829.

27. Бритвы, Сѣв. Цвѣты на 1829. стр. 67. 1830. 8.

28. Бѣдный Богачъ, т. же, стр. 127. 1830. 8

29. Пушки и Паруса, тамъ же, стр. 149. 1830. 8.

1830.

30. Крестьянинъ и Лошадь
31. Бѣлка (I)
32. Щука
33. Кукушка и Орелъ
34. Левъ, Серна и Лисица
35. Соколъ и Червякъ
36. Булатъ
37. Купецъ
38. Миронъ
39. Крестьянинъ и Лисица (II)
40. Оселъ (II)
41. Филинъ и Оселъ
42. Собака и Лошадь
43. Левъ
44. Змѣя
45. Волкъ и Котъ
46. Лещи
47. Три Мужика

} 1830. 8.

1833.

48. Пастухъ
49. Бѣлка (II)
50. Мыши
51. Лиса
52. Волки и Овцы

} Новоселье, т. I. 1833, стр. 401 — 408. 1843. 9.

53. Крестьянинъ и Собака. Новоселье, т. II, 1833. стр. 473. 1843. 9.

1834.

54. Разбойникъ и Извощикъ
55. Левъ и Мышь (р).

} Библіотека для Чтенія, 1834. т. III, стр. 235—236. 1843. 9.

1835.

56. Вельможа, Сынъ Отеч. 1836, ч. CLXXV, стр. 36. 1843. 9. *.

1836.

57. Два Мальчика, Библ. для Чт. 1836 т. XIV, стр. 65. 1843. 9.

1841.

58. Кукушка и Пѣтухъ, Сто Рус. Литераторовъ, 1841, т. II, стр. 15. 1843. 9.

Такимъ образомъ всѣхъ басенъ Крылова 198; изъ нихъ онъ самъ призналъ 34 заимствованными и переводными. Но число ихъ, какъ уже указалъ г. Лонгиновъ въ своей замѣткѣ **, больше, а именно 37. Но полагаю, что при ближайшемъ разсмотрѣніи басенъ Крылова съ этой стороны, найдется еще нѣсколько такихъ, идея и вымыселъ которыхъ заимствованы.

Рѣшившись напечатать этотъ списокъ, я считаю своею обязанностію сказать, что не почитаю его безошибочнымъ; если кто-либо изъ занимающихся исторіею литературы и библіографіею исправитъ могущіе вкрасться промахи, приму такія исправленія съ искреннею благодарностію.

1865.
30 Марта.

В. Кеневичъ.

---

* По свидѣтельству П. А. Плетнева, эта басня написана въ 1835 г. а потому мы и относимъ ее къ этому году, хотя она была въ первый разъ напечатана въ 1836 г.

** Русскій Архивъ 1864 г 11 и 12 выпуски.

ЗАМѢТКИ О ЗАИМСТВОВАННЫХЪ БАСНЯХЪ КРЫЛОВА.

I.

Алкидъ, Дикія Козы, Левъ и Лисица, Мотъ и Ласточка, и Пловецъ и Море.

Въ тѣ времена, когда появилась большая часть басенъ Крылова, у нашихъ поэтовъ не было обыкновенія указывать источники ихъ заимствованія или оригиналы ихъ переводовъ. Такимъ образомъ переводы и подражанія, напр. Жуковскаго должны были незнакомымъ съ нѣмецкою поэзіею представляться оригинальными произведеніями. Думаемъ однакожъ, что они дѣлали это не изъ желанія замаскировать свое заимствованіе и присвоить себѣ чужой вымыселъ, а вслѣдствіе той не совсѣмъ справедливой мысли, что тому, кто можетъ интересоваться этимъ вопросомъ, извѣстенъ источникъ, а тому, кто не интересуется, все равно, указанъ ли онъ, или нѣтъ. Какъ бы то ни было, а отсутствіе такихъ указаній при сочиненіяхъ многихъ нашихъ писателей, ставитъ нерѣдко изучающаго ихъ въ большое затрудненіе. Крыловъ въ началѣ своей дѣятельности слѣдовалъ этому обыкновенію; но впослѣдствіи отступилъ отъ него, означивъ въ изданіи 1825 года звѣздочками басни заимствованныя и переводныя. Но это еще далеко не удовлетворительно: намъ желательно было бы знать, что́ именно дало ему мысль, какъ онъ воспользовался чужимъ вымысломъ, что̀ въ немъ измѣнилъ, короче, на сколько онъ былъ самостоятеленъ въ своемъ подражаніи или переводѣ.

Всѣ басни, поименованныя въ заглавіи нашей замѣтки, во всѣхъ изданіяхъ съ 1825 года, отнесены къ разряду заимствованныхъ. Но откуда? — Этотъ вопросъ поставилъ въ затрудненіе г. Лонгинова, который въ своей статейкѣ: *Нѣсколько свѣдѣній о басняхъ Крылова* отнесъ ихъ къ числу заимствованныхъ изъ *неизвѣстныхъ* авторовъ *. Но г. Лонгиновъ слишкомъ поторопился. Источникъ всѣхъ ихъ находимъ у Эзопа. Тутъ однакожъ можетъ возникнуть вопросъ: могъ ли Крыловъ непосредственно заимствовать у Эзопа? На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ утвердительно. П. А. Плетневъ (біогр. стр. LXXI), М. Лобановъ (стр. 68), равно какъ и всѣ лица, знавшія Крылова, свидѣтельствуютъ, что онъ въ 1818 году началъ учиться по-гречески и такія сдѣлалъ успѣхи, что перевелъ даже отрывокъ изъ Одиссеи, напечатанный у Лобанова (стр. 69). Конечно, баснописцу всего интереснѣе было прочесть баснописца, и можно съ большою вѣроятностію предположить, что именно съ Эзопа началъ Крыловъ изученіе греческихъ классиковъ. „Иногда“, — говоритъ Лобановъ (стр. 64), — „находили его съ Эзопомъ въ рукѣ, скромно отвѣчающаго на вопросы: *Учусь у него*“. Независимо отъ этого весьма важнаго свидѣтельства, представляемъ еще и тотъ многозначительный фактъ, что всѣ басни, которыя мы почитаемъ заимствованными непосредственно у Эзопа, относятся или къ 1818, или къ послѣдующимъ годамъ.

Для удобнѣйшаго сравненія предлагаемъ здѣсь басни Эзопа въ переводѣ Мартынова; время же появленія въ печати басенъ Крылова означено въ напечатанномъ нами хронологическомъ спискѣ.

(*) До сихъ поръ намъ не удалось найти источникъ б. *Лисица и Оселъ*; но мы не теряемъ надежды открыть его.

1. Алкидъ.

Этой басни въ изданіи Мартынова нѣтъ, и мы вѣроятно вовсе не нашли бы ея безъ обязательнаго содѣйствія г. академика Нàука, который сообщилъ намъ греческій текстъ ея по изданію К. Гальма № 159. Ἡρακλῆς καὶ Ἀθηνᾶ. Διὰ στενῆς ὁδοῦ ὥδευεν Ἡρακλῆς· ἰδὼν δ' ἐπὶ γῆς μήλῳ ὅμοιόν τι, ἐπειρᾶτο συντρῖψαι. ὡς δὲ εἶδε διπλοῦν γενόμενον, ἔτι μᾶλλον ἐπέβετο καὶ τῷ ῥοπάλῳ ἔπαιεν· τὸ δὲ φυσηθὲν εἰς μέγεθος τὴν ὁδὸν ἐπέφραξεν· ὁ δὲ ῥίψας τὸ ῥόπαλον ἵστατο θαυμάτων. Ἀθηνᾶ δὲ αὐτῷ ἐπιφανεῖσα εἶπε. πέπαυσο, ἀδελφέ. τοῦτ' ἔστι φιλονεικία καὶ ἔρις. ἂν τις αὐτὸ καταλείπῃ ἀμάχητον, μένει οἷον ἦν πρῶτον, ἐν δὲ ταῖς μάχαις οὕτως οἰδεῖται.

Ὅτι αἱ μάχαι καὶ ἔριδες αἰτίαι μεγάλης βλάβης ὑπάρχουσιν. Т. е.:

Геркулесъ и Аѳина.

По узкой дорогѣ шелъ Геркулесъ; увидѣвъ на землѣ что-то похожее на овцу, онъ попытался разбить (это); но когда увидѣлъ, что (оно) вдвое больше выросло, онъ еще сильнѣе поразилъ и побилъ палицею. Выросшее своею величиною закрыло дорогу. Бросивъ палицу, онъ сталъ удивленный. Но Аѳина, ему явившись, сказала: „Перестань, братъ. Это любовь къ раздору (φιλονεικία — Streitsucht) и ссора. Если кто его оставитъ въ покоѣ, оно останется, какимъ было прежде; но въ битвахъ оно такъ возрастаетъ.

„Что битвы и ссоры бываютъ причинами великаго вреда“.

Самое поверхностное сравненіе басни Крылова съ этою баснею Эзопа можетъ убѣдить читателя, что Крыловъ заимствовалъ у него не только мысль, сюжетъ, но даже нѣкоторыя выраженія.

2. Дикія Козы.

Первообразъ этой басни находимъ въ баснѣ Эзопа (переводъ Мартынова, № 149) подъ заглавіемъ: *Пастухъ и Коза.*

„Пастухъ въ ненастіи привелъ козъ къ необитаемой пещерѣ, гдѣ нашелъ дикихъ козъ и козловъ больше числомъ и ростомъ, чѣмъ было у него. Почему, оставивши своихъ, началъ кормить дикихъ листіемъ. Когда наступила хорошая погода, то онъ нашелъ своихъ козъ околѣвшими съ голоду, а дикія убѣжали на гору. Пастухъ, разсмѣявшись, пошелъ домой безъ всего.

„Никогда не надобно пренебрегать своимъ добромъ, въ надеждѣ прибыли отъ чужаго“ *.

Дикія козы Крылова хотя совершенно сходны по мысли съ баснею Эзопа, но представляютъ такія отступленія въ изложеніи, что ихъ можно отнести къ разряду оригинальныхъ произведеній нашего баснописца. Эта басня появилась первый разъ въ печати въ 1825 году (изд. этого года, кн. VII, б. 13); но мы слышали, будто она была написана раньше и имѣла отношеніе къ Польшѣ.

---

* См. заключеніе басни: *Пастухъ и Море,* кн. VI, б. XV.

3. Левъ и Лисица.

Предлагаемъ басню Эзопа подъ тѣмъ же заглавіемъ (перев. Мартынова, № 5), изъ которой Крыловъ заимствовалъ и форму и содержаніе.

„Лисица, никогда ни видѣвшая льва, по какому-то случаю съ нимъ встрѣтилась и въ первый разъ такъ испугалась его, что чуть было не умерла. Потомъ, увидѣвши его во второй разъ, хотя испугалась, но не столько, какъ прежде; увидѣвъ же въ третій, сдѣлалась такъ смѣлою, что, подойдя къ нему, вошла съ нимъ и въ разговоръ“.

„Баснь учитъ, что привычка и страшные предметы дѣлаетъ удобоприступными.

Въ обработкѣ Крылова замѣчательны заключительные два стиха, окончательно редактированные имъ только въ изданіи 1843 года. Въ изд. 1819 года они читаются такъ:

Инова также мы боимся,
Поколь къ *чему* не приглядимся.

Отсюда видно, что Крыловъ, подобно Эзопу, относилъ выводъ не только къ людямъ, но вообще къ предметамъ, внушающимъ страхъ. Въ изд. 1843 г. говорится именно о людяхъ:

Инаго также мы боимся,
Поколь къ *нему* не приглядимся.

4. Мотъ и Ласточка.

Содержаніе этой басни заимствовано изъ Эзопа: *Молодой Человѣкъ и Ласточка* (перев. Мартынова № 248):

„Развратный юноша, промотавши наслѣдство, и оставшись въ одномъ только платьѣ, увидѣлъ ласточку, преждевременно показавшуюся, и думая, что уже наступила весна, не требующая никакого платья, продалъ и его. Когда же пришла зима, и подулъ сильной вѣтеръ, увидѣвши ласточку мертвую, сказалъ ей: бѣдняжка! ты и меня погубила.

„Баснь учитъ, что все, дѣлаемое не во время, опасно“.

Сличеніе обѣихъ басенъ приводитъ къ заключенію, что нашъ баснописецъ измѣнилъ подробности разсказа, примѣняясь къ нашему сѣверному климату; что же касается нраво-

ученія, то онъ опустилъ его, какъ не вполнѣ соотвѣтствующее разсказу.

5. Пловецъ и Море.

Сюжетъ заимствованъ, хотя со значительнымъ измѣненіемъ смысла, изъ басни Эзопа: *Претерпѣвшій кораблекрушеніе и Море* (пер. Мартынова № 247):

„Претерпѣвшій кораблекрушеніе, выброшенный волнами моря на берегъ, спалъ отъ утомленія. Черезъ нѣсколько времени проснувшись, сталъ бранить море, обвиняя его, что оно, обольщая людей наружною своею тихостію, когда къ себѣ заманитъ, ихъ поглощаетъ и губитъ. Море, принявъ видъ жены, сказало ему: не меня, другъ мой вини, но вѣтры; я таково отъ природы, каковымъ видишь меня. Кто же нечаянно попадаетъ ко мнѣ, тѣ поднимаютъ на мнѣ волны и приводятъ меня въ ярость.

„И намъ должно винить не тѣхъ, кои дѣлаютъ обиды, когда они подчинены другимъ, но ихъ начальниковъ *.

II.

Всѣ эти басни Крыловъ самъ призналъ заимствованными. Однакожъ при сличеніи его басенъ съ баснями Эзопа мы нашли еще нѣсколько, сюжетъ которыхъ очевидно заимствованъ изъ этого же источника. Но если Крыловъ не отнесъ ихъ къ разряду заимствованныхъ, то мы объясняемъ это такъ: Крыловъ слишкомъ хорошо понималъ, что сущность басни составляетъ не столько скелетъ ея, сколько изложеніе, примѣненіе къ своему времени, къ своей мѣстности и къ нравамъ своего народа, и что нравоученіе тогда только можетъ быть нравоученіемъ, когда оно направлено противъ порока или заблужденія, дѣйствительно существующаго въ обществѣ. Мы надѣемся, насъ не обвинятъ въ расположеніи къ натяжкамъ въ сближеніяхъ или — что было бы еще несправедливѣе — въ желаніи уменьшить достоинство Крылова, какъ оригинальнаго баснописца, если мы представимъ результаты нашихъ розысканій. Мы, напротивъ, думаемъ, что сопостановленіе его произведеній съ ихъ источниками (какъ можно уже убѣдиться изъ нашей статьи, помѣщенной въ №№ 3, 4 *Учителя* 1865 г). возвышаетъ его надъ другими баснописцами.

1. Мальчикъ и Змѣя.

Основная идея этой басни заимствована изъ б. Эзопа (перев. Мартынова № 263): *Мальчикъ, ловящій саранчу и Скорпіонъ.*

„Мальчикъ ловилъ на стѣнѣ Саранчу. Наловивъ ее довольно и увидѣвши Скорпіона, котораго счелъ за Саранчу, хотѣлъ было и его схватить рукою. Скорпіонъ, поднявъ жало, сказалъ: Берегись взять меня, чтобъ не бросить тебѣ и той Саранчи, которую ты наловилъ.

„Хорошо знать и противное, дабы доброе уважать, а худаго избѣгать“.

2. Медвѣдь въ Сѣтяхъ **.

Представляетъ развитіе весьма сжатой басни Эзопа (пер. Мартынова № 164): *Медвѣдь и Лисица.*

„Нѣкогда Медвѣдь хвасталъ, что онъ всѣхъ животныхъ человѣколюбивѣе. Ибо, говорятъ, что Медвѣдь ничего мертваго не ѣстъ. Лисица, услышавъ это, усмѣхнулась и сказала ему: о когда бы ты ѣлъ мертвыхъ, а не живыхъ!

„Басня изобличаетъ обманщиковъ и лицемѣровъ“.

3. Левъ и Мышь.

Всѣмъ извѣстна басня Лафонтена Le Lion et le Rat (кн. II. б. XI), въ которой крыса въ благодарность за снисхожденіе, оказанное ей львомъ, освобождаетъ его изъ сѣтей. Нравоученіе этой басни, выраженное стихами:

Il faut, autant qu'on peut, obliger tout le monde:
On a souvent besoin d'un plus petit que soi.

и стихъ: De cette vérité deux fables feront foi, — связываетъ эту басню со слѣдующею: La Colombe et la Fourmi, которая начинается стихомъ: L'autre exemple et tiré d'animaux plus petits. Обѣ эти басни въ старыхъ изданіяхъ печатались вмѣстѣ подъ общимъ заглавіемъ. Обѣ онѣ заимствованы у Эзопа, и такъ какъ первая изъ нихъ находится въ

(*) См. *Крестьяне и Рѣка* (кн. IV, б. XVIII).

(**) Ср. съ б. *Волкъ на Псарнѣ* (кн. II, б. VIII).

связи съ баснею Крылова, то приводимъ ее по изд. Мартынова (№ 217):

„Когда Левъ спалъ, Мышь пробѣжала по его тѣлу. Онъ, вставши, поймалъ ее. Мышь просила оставить ее въ живыхъ, говоря, что она за это много возблагодаритъ ему. Левъ, разсмѣявшись, пустилъ ее. Спустя немного времени послѣ того, дѣйствительно, спасенъ онъ Мышью. Когда охотники, поймавши его, привязали его веревкою къ дереву, то Мышь, услышавъ его стонъ, и пришедши къ нему, перегрызла веревку и освободивъ его, сказала: Ты смѣялся надо мною, не думая, чтобъ я могла тебѣ когда либо возблагодарить; увѣрься же теперь, что и мыши благодарны.

„Благомыслящіе люди, хотя бы и бѣдны были, при случаѣ могутъ быть полезны и вельможамъ“.

Хотя нашъ баснописецъ измѣнилъ характеръ главнаго дѣйствующаго лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развязку разсказа, однакожъ, принявъ во вниманіе первоначальное положеніе Льва и Мыши и нравоученіе:

Не по пусту въ народѣ говорится:
Не плюй въ колодезь, пригодится
Воды напиться —

нельзя не увидѣть связи между русскою баснею и приведенными выше, хотя положительно не можемъ сказать, которая изъ двухъ этихъ редакцій послужила основою Крылову. Измѣненіе же, сдѣланное имъ въ этомъ сюжетѣ, объясняется его взглядомъ на людей: онъ никогда не увлекаетъ ихъ къ добру примѣрами добродѣтели, но старается отклонить ихъ отъ порока, показывая имъ вредныя его послѣдствія; сверхъ того, „онъ зналъ,“ какъ замѣчаетъ П. А. Плетневъ, „что люди перемѣняютъ свои мнѣнія только послѣ собственныхъ опытовъ.“ Оттого-то во всѣхъ басняхъ Крылова нѣтъ ни одного дѣйствующаго лица, которое онъ желалъ бы выставить идеаломъ добродѣтели *.

Басня Лафонтена подала поводъ его комментаторамъ (ed. rariorum) написать слѣдующее примѣчаніе: „Въ баснѣ L'Aigle et l'Escarbot, такъ же какъ въ Le Lion et le Moucheron, баснописецъ угрожалъ силѣ местью слабости. Здѣсь, напротивъ, онъ показываетъ, какія услуги можетъ оказать слабость силѣ, когда послѣдняя бываетъ къ ней великодушна. Лафонтенъ, безъ всякаго сомнѣнія,—самый демократическій писатель во всей этой великой классической литературѣ, что не мѣшало ему быть иногда очень усерднымъ царедворцемъ.“ Что же сказать о Крыловѣ, который не только учитъ сильнаго быть великодушнымъ въ отношеніи къ слабому, но и показываетъ, какъ жестоко наказывается презрѣніе къ нему?

Левъ и Мышь напечатана въ первый разъ въ 1834 г. въ *Библіотекѣ для Чтенія* (т. III, стр. 235) безъ перемѣнъ сравнительно съ настоящимъ текстомъ; но въ рукописи находимъ слѣдующій весьма интересный варіантъ первыхъ 17 строкъ, который приводимъ съ сохраненіемъ орѳографіи Крылова:

Левъ и Мышенокъ.

Мышенокъ полевой
Просилъ у Льва смиренно позволенье
По близости ево въ дуплѣ завесть селенье
Со ** всей своей семьей.
А къ етому прибавилъ
Что какъ де силою себя ты ни прославилъ
И какъ ни малымъ я кажусь;
Но въ нуждѣ, можетъ, самъ тебѣ я пригожусь.
Ты, вскрикнулъ левъ!—ты существо ничтожно!
Такова случая представить невозможно,
Чтобъ помощи левъ сталъ искать въ мышахъ.
Прочь мерзкой, прочь отъ сель, чтобъ духъ твой здѣсь не пахъ!
Отъ едакой тревоги
Бѣднякъ, давай скорѣй богъ ноги.
Простылъ ево и слѣдъ *и проч.*

4. Свинья подъ Дубомъ.

Напечатанная въ первый разъ въ изд. 1825 г., эта басня всегда ставилась въ числѣ самыхъ характеристическихъ и оригинальныхъ произведеній Крылова. Дѣйствительно, нельзя не удивляться искусству, съ какимъ разсказано происшествіе, охарактеризована свинья и выведено поученіе, которое, къ несчастію, находитъ такое частое примѣненіе къ дѣйствительности. Признавая

* Ср. также *Воспитаніе Льва* съ баснею Флоріана подъ тѣмъ же заглавіемъ.

** Здѣсь вставлены, какъ видно, позже два слова; но такъ неразборчиво, что прочесть нѣтъ никакой возможности.

въ этомъ превосходномъ произведеніи нашего баснописца всѣ его достоинства, которыя здѣсь обнаруживаются ярче, чѣмъ гдѣ либо, мы не можемъ не указать на довольно близкое отношеніе его къ одной баснѣ Эзопа, весьма сходной по идеѣ, представляющей тѣ же отношенія между дѣйствующими лицами и отличающейся только болѣе обобщеннымъ выводомъ. Эта басня (пер. Мартынова № 251) *Пѣшеходцы и Яворъ*:

„Пѣшеходцы, лѣтнею порою около полудня, томимые зноемъ, увидѣвши яворъ, пошли подъ него, и легши подъ его тѣнью, покоились. Взглянувши же на яворъ, говорили другъ другу, что это дерево безплодно и безполезно для людей. Яворъ имъ отвѣчалъ: О неблагодарные! наслаждаясь моимъ благодѣяніемъ, называете меня безполезнымъ и безплоднымъ.“

„Такъ многіе бываютъ несчастны: благотворя ближнимъ, больше лишь дѣлаютъ ихъ неблагодарными.“

Такимъ образомъ къ списку заимствованныхъ басенъ Крылова мы, кажется, съ достаточною основательностію можемъ прибавить еще *четыре*, заимствованныя непосредственно у Эзопа.

В. Кеневичъ.

1865 г.
4 Апрѣля.

РАЗСКАЗЫ ОБЪ И. А. КРЫЛОВѢ.

I.

И. А. Крыловъ, въ послѣднихъ годахъ своей жизни, почасту обѣдалъ у гр. Софьи Владиміровны Строгановой, урожденной княжны Голицыной, умершей 5 марта 1845 года.

Въ тотъ день, когда Крыловъ предполагалъ обѣдать у графини, онъ самъ или посланный его заѣзжалъ обыкновенно утромъ въ ея домъ (на невскомъ проспектѣ, у полицейскаго моста) и объявлялъ объ этомъ швейцару. Само собою разумѣется, что такое заявленіе тотчасъ докладывалось графинѣ и было нѣкоторымъ образомъ выраженіемъ того, чтобы къ обѣду непремѣнно были кулебяка и щи. Кушанья сіе, по замѣчанію Ивана Андреевича Крылова, были самыя удобоваримыя для его простой русской натуры.

Въ столовой графини, надъ самымъ обѣденнымъ столомъ, висѣло нѣсколько люстръ, украшенныхъ довольно крупными хрустальными гранями, старинной работы. На граняхъ сихъ отсвѣчивалъ солнечный свѣтъ самыми разнообразными радужными цвѣтами.

Во время обѣда, въ которомъ участвовалъ Иванъ Андреевичъ, посѣтители графини вели разговоръ о томъ, хорошо ли сдѣлалъ императоръ Петръ Великій, что основалъ Петербургъ, и не станетъ ли городъ этотъ, при дальнѣйшемъ своемъ существованіи, вопреки желанію своего основателя, подвигаться постройками далѣе вверхъ по рѣкѣ Невѣ. Споръ былъ довольно жаркій и, разумѣется, какъ всегда при спорѣ, одни были одного мнѣнія, а другія другаго. Иванъ Андреевичъ все время молчалъ и усердно трудился надъ свой кулебякой. Графиня Софья Владиміровна, какъ бы желая вовлечь его въ разговоръ, выразила ему свое удивленіе о томъ, что такой важный предметъ, какъ постройка Петербурга, подвергается съ давняго времени столь разнообразнымъ и многостороннимъ толкамъ.

—Ничего тутъ нѣтъ удивительнаго, возразилъ совершенно спокойно Иванъ Андреевичъ, и чтобы доказать вамъ, что я говорю истину, прошу васъ, графиня, сказатъ, какого цвѣта вамъ кажется вотъ эта грань, спросилъ онъ, указывая на одну изъ граней люстры, висѣвшей надъ столомъ. — *Оранжеваго*, отвѣчала графиня. — А вамъ, спросилъ Иванъ Андреевичъ гостя, сидѣвшаго съ лѣвой сторо-

ны графини.—*Зеленоватый*, отвѣчалъ послѣдній. А вамъ, продолжалъ Иванъ Андреевичъ, указывая на гостя, сидѣвшаго направо отъ графини. — *Фіолетовый*. А мнѣ, заключилъ онъ, *синій*. —Всѣ умолкли. Удивленіе выразилось на лицахъ гостей, потомъ всѣ засмѣялись. Все зависитъ отъ того, сказалъ Иванъ Андреевичъ, принимаясь снова за кулебяку, что всѣ мы, хотя и смотримъ на одинъ и тотъ же предметъ, да глядимъ то съ разныхъ сторонъ.

Послѣ сего разговоръ о Петербургѣ не продолжался.

Здѣсъ кстати нелишнимъ считаю сказать, что когда Крыловъ обѣдалъ у гр. С. В. Строгановой, то всѣ гости и домашніе непремѣнно должны были говорить по русски. Это было закономъ. Если же кто либо не взначай нарушалъ его, то графиня тотчасъ останавливала нарушителя.

Послѣ обѣда И. А. Крыловъ нерѣдко читалъ свои басни, послѣдняго сочиненія. Пишущій сіи строки слышалъ: Кукушку и Воробья и Вельможу.

II.

Хозяинъ дома, въ которомъ Крыловъ панималъ квартиру, составилъ контрактъ и принесъ ему для подписи.

Въ этомъ контрактѣ между прочимъ написано было, чтобы онъ Крыловъ былъ остороженъ съ огнемъ, а буде, чего Боже сохрани, домъ сгоритъ по его неосторожности, то онъ обязанъ тотчасъ заплатить стоимость дома, именно 60,000 руб. асс.

Крыловъ подписалъ контрактъ и къ суммѣ 60,000 прибавилъ еще два нуля, что̀ составило 6,000,000 руб. асс.

—Возьмите, сказалъ Крыловъ, отдавая контрактъ хозяину; я на всѣ пункты согласенъ; но для того, чтобы вы были совершенно обезпечены, я вмѣсто 60,000 руб. асс. поставилъ 6,000,000. Это для васъ будетъ хорошо, а для меня все равно, ибо я не состояніи заплатить ни той, ни другой суммы.—Объ этомъ я слышалъ изъ устъ самого Крылова.

III.

И. А. Крыловъ разсказывалъ графинѣ С. В. Строгановой, что первая журнальная похвала на его какое-то сочиненіе имѣла на него громадное вліяніе. Скажу вамъ откровенно, говорилъ онъ, въ молодости я былъ лѣнивъ, да и теперь, признаться, не могу избавиться отъ этого. Разъ, я что-то написалъ: журналъ, который разбиралъ мой трудъ, похвалилъ; это меня заохотило, и я началъ трудиться. Сдѣлалъ ли я что либо, или нѣтъ, пускай судитъ потомство; только думаю, что не похвали меня тотъ журналъ, не писалъ бы Иванъ Крыловъ то что̀ онъ написалъ въ послѣдствіи.

IV.

Современники Крылова разсказываютъ, что многія оригинальныя басни его написаны были большею частію по какому либо извѣстному случаю изъ тогдашней жизни. Извѣстно ли это теперь всѣмъ, или нѣтъ, не знаемъ; но нельзя не замѣтить, что чрезвычайно любопытно было бы собрать и объяснить сіи случаи, и тогда смыслъ басенъ Крылова получилъ бы особое значеніе. Чтобы подать сему добрый примѣръ, я рѣшаюсь сказать что знаю отъ современниковъ Крылова.

1. Басня *Василекъ* написана была по тому поводу, что блаженной и вѣчной памяти императрица Марія Ѳеодоровна обратила на талантъ Крылова свое вниманіе.

2. *Квартетъ* написанъ былъ по поводу какого-то комитета.(*)

(*) Историческое значеніе нѣкоторыхъ басенъ Крылова относящихся къ 1812 году указано и превосходно разобрано *В. Ѳ. Кеневичемъ* въ особой статьѣ помѣщенной въ Запискахъ Имп. академіи наукъ, т. IV. кн. 2 (1864), стр. 152—173

3. Басня *Котъ и Щука* написана была на адмирала Чичагова, командовавшаго въ 1812 году Дунайскою арміею и князя Кутузова Смоленскаго. Вѣроятно извѣстно читателю, что аріергардъ арміи Чичагова при г. Борисовѣ имѣлъ неудачное дѣло съ Французами, и самъ Наполеонъ успѣлъ прорваться сквозь Дунайскую армію при Березинѣ.

4. *Кукушка и Воробей*, выхваляющіе себя въ баснѣ, изображаютъ Н. И. Г. и друга его Ѳ. В. Булгарина. Лица сіи, въ журналахъ тридцатыхъ годовъ, восхваляли другъ друга до забвенія или, какъ говорятъ, до безчувствія. Объясненіе это я слышалъ отъ самаго И. А. Крылова.—Примѣръ мой, можетъ быть, подвинетъ и другихъ лицъ, для коихъ дорого все то, что̀ относится до сохраненія въ потомствѣ преданій прошлаго времени. (*)

V.

Графиня С. В. Строганова однажды спросила Крылова, за чѣмъ онъ не пишетъ болѣе басенъ?—Потому, отвѣчалъ Крыловъ, что я болѣе люблю, чтобы меня упрекали для чего я не пишу, нежели дописаться до того, чтобы спросили, за чѣмъ я пишу.

Н. М. Колмаковъ.

Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда.
Хуторъ Узруй.
28 іюня 1865 года.

(*) По другимъ болѣе точнымъ свидѣтельствамъ басня *Квартетъ* написана на первое засѣданіе государственнаго совѣта.

ПЕРЕѢЗДЫ СЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ГУМБОЛЬДТОМЪ ПО СИБИРИ (1829).

(*Современное частное письмо*)

Вы вѣрно были и видѣли, когда проѣзжалъ черезъ Москву изъ Берлина извѣстный *баронъ Гумбольдтъ*. По прибытіи его въ Тобольскъ я былъ посланъ встрѣтить его отъ Ивана Александровича (*), спросить о здоровьи и поздравить съ благополучнымъ пріѣздомъ. Когда я исполнилъ долгъ мой, то баронъ, рекомендовавъ мнѣ сопутствующихъ ему, доктора медицины *г. Эренберга*, профессора химіи *Розе* и нашего горнаго чиновника *Меншинина*, наговорилъ множество лестнаго относительно Ивана Александровича, а потомъ цѣлый часъ разпрашивалъ меня о Сибири, жизни въ Тобольскѣ и проч.: однимъ словомъ я былъ очарованъ его любезностію и ласками. На другой день мы съ генераломъ рано поѣхали къ нему. Можете представить, какъ могъ Гумбольдтъ встрѣтить Ивана Александровича: въ лестнѣйшихъ выраженіяхъ благодарилъ генерала за всѣ распоряженія его съ самаго въѣзда его въ Сибирь, не забывъ даже расхвалить и прескверныя, отъ болотистаго грунта, дороги наши въ Тобольской губерніи; короче сказать: всѣ возможныя учтивости употреблены были съ обѣихъ сторонъ при первомъ ихъ свиданіи. Натурально, намъ сейчасъ же заплатился визитъ нашъ. Тутъ счастливая мысль родилась во мнѣ: ѣхать съ барономъ по Сибири. Не хочу уже описывать вамъ, какъ успѣлъ я въ намѣреніи моемъ; ибо это бы значило повторять давно уже вамъ извѣстное и до сихъ поръ еще неизмѣняемое; скажу только, что генералъ мой, отобравъ согласіе барона, ре-

(*) Вельяминова, тамошняго губернатора. Писавшій это письмо находился адъютантомъ при Вельяминовѣ.

комендовалъ меня ему, и на другой день, т. е. 11-е (Іюля) я уже былъ въ командѣ Гумбольдта. Послѣ обѣда баронъ приглашенъ былъ генераломъ за городъ на чай; съ высоты сей въ 20 сажень праваго берега Иртыша видъ пространной равнины, по коей двѣ широкія рѣки, Тоболъ и Иртышъ, разливаясь нѣсколькими рукавами, справедливо обращали на себя вниманіе Гумбольдта. Наконецъ 12-е Іюля въ 8-мь часовъ утра мы выѣхали изъ Тобольска. Погода была прекрасная; на первой станціи баронъ замѣчалъ высоту мѣста надъ моремъ. Днемъ Розе, Меньшининъ и я пересаживались съ нимъ попеременно, а Эренберга сажалъ онъ съ собой вечерами. На второй станціи мы пообѣдали вовсе не по Русски: запивая виномъ легкой супъ, нѣсколько яицъ и холодныхъ жареныхъ цыплятъ; здѣсь онъ наблюдалъ температуру воды, воздуха и высоту мѣста, что̀ и повторялось почти каждую станцію. 15-го числа рано утромъ пріѣзжаемъ въ г. Тару, а вскорѣ потомъ въѣхали мы въ такъ называемую Барабу (Барабинскую степь); здѣсь должны были ѣхать по наидурнѣйшей бученой дорогѣ, — ибо большая часть сей огромной степи состоитъ изъ болотъ непроходимыхъ, заросшихъ высокимъ тростникомъ, простирающихся верстъ на 50 по обѣимъ сторонамъ оной. Барабинскіе Татары, подвластные временами Зюнгарамъ, Киргизамъ, Кучуму и Россіи, изстари обитали оную, а съ 1767 года переведенные изъ Россіи крестьяне составляютъ все настоящее и весьма малое населеніе по большому и нашему теперь тракту Барабинской степи 16-го ночью мы пріѣхали въ г. Каинскъ, Томской губ., замѣчательный только по крѣпостцѣ, построенной еще въ XVII вѣкѣ отъ набѣговъ Киргизовъ русскимъ правительствомъ, которой впрочемъ теперь и слѣдовъ уже не осталось.

Здѣсь мы услышали о свирѣпствующей, по предстоящему намъ пути, Сибирской язвѣ на лошадей и людей, причину коей нѣкоторые приписываютъ ужаленію доселѣ неизвѣстнаго насѣкомаго, а иные испареніямъ во время сильныхъ жаровъ, выходящимъ изъ здѣшнихъ огромныхъ болотъ и стоячихъ озеръ, безчисленныхъ по Сибири. Язва сія обнаруживается сначала въ видѣ вереда съ чернымъ стержнемъ; а слѣдуемая за симъ съ опухолью мучительнѣйшая боль сердца (по словамъ поселянъ) по двухъ дневномъ страданіи прекращаетъ существованіе зараженнаго. Немногіе излѣчиваются простѣйшими средствами, удающимися мѣстнымъ врачамъ ихъ. Не смотря на увѣренія, что язва сія не заразительна, мы такъ перетрусились, что хотѣли было воротиться; но къ счастію духъ нашъ не упалъ еще совершенно, и мы рѣшились пуститься далѣе, взявъ съ собой боченки воды и столовый запасъ весь, дабы не имѣть совершенно никакого сообщенья съ зараженными жителями, а слѣдственно должны были и не выходить изъ закрытыхъ экипажей нашихъ. На другой день утромъ мы уже были среди объятаго сею язвою пространства: стоны страдальцевъ, вопли ближнихъ ихъ и всеобщее уныніе находили мы въ каждомъ почти селеніи; иногда въ самыхъ большихъ изъ нихъ случалось, что насилу могли набрать намъ 20-ть лошадей изъ оставшихся отъ падежа.

Наше положеніе не менѣе требовало соболѣзнованія; кромѣ того, что мы должны были быть свидѣтелями всѣхъ ужасовъ Сибирской язвы, намъ надо было еще въ самые сильные жары (кои здѣсь на сѣверѣ несравненно еще ощутительнѣе) окутывать всю голову употребляемыми въ Сибири сѣтками отъ неимовѣрнаго множества комаровъ и мошекъ и переносить такимъ образомъ всю несносность жаровъ и пыли, не выходя изъ полузакрытаго экипажа. Наконецъ 19-го

мы увидѣли свѣтъ, вышедши обѣдать на чистый воздухъ и съ сихъ поръ не слыхали уже болѣе объ ужасномъ повѣтріи.

Взбунтовавшаяся Обь въ 15-верстахъ недоѣзжая Барнаула принудила насъ въ сырую погоду, на голомъ берегу своемъ, грѣясь около разложенныхъ костровъ, цѣлыя сутки ожидать возможности попасть на противуположный, правый берегъ ея. 21-го пріѣзжаемъ рано утромъ въ Барнаулъ, одинъ изъ красивѣйшихъ и замѣчательныхъ городовъ Западной Сибири, расположенный въ весьма пріятной мѣстности при соединеніи Барнаулки и Оби. Здѣсь главное управленіе всего Колывановоскресенскаго горнаго округа, много красивыхъ казенныхъ и купеческихъ каменныхъ строеній, улицы широки и правильны, нѣкоторыя съ бульварами; по всѣмъ онымъ, равно какъ и по большимъ дорогамъ верстъ на 10 отъ города, устроено шоссе изъ *шлаку*, остающагося отъ плавки серебра на здѣшнемъ заводѣ. Отдохнувъ нѣсколько часовъ на квартирахъ, баронъ Меншининъ и я, а за нами профессора, ѣдемъ къ начальнику всѣхъ Колыванскихъ заводовъ и вмѣстѣ Томскому гражданскому губернатору *г-ну Фролову*, живущему постоянно здѣсь. Взойдя въ новый каменный двуэтажный домъ его, баронъ удивился прекрасному въ новѣйшемъ вкусѣ внутреннему расположенію и убранству онаго, не ожидая конечно вовсе найти сего въ Барнаулѣ, за 5 т. верстъ отъ столицы: вездѣ парке, на стѣнахъ славнѣйшія картины, и между прочимъ единственный кабинетъ китайскихъ вещей. Самъ Фроловъ былъ въ Томскѣ и насъ встрѣтила его супруга...... Отъ нея мы поѣхали смотрѣть здѣшній музеумъ въ небольшомъ каменномъ домѣ: коллекціи четвероногихъ, птицъ и насѣкомыхъ довольно полны, особливо собственно Сибири принадлежащіе весьма интересны и долго обращали на себя вниманіе Гумбольдта и Эренберга; но къ сожалѣнію не въ отличномъ присмотрѣ. Собраніе, хотя неполныя, но гораздо любопытнѣйшія моделей рудниковъ, ихъ разработокъ, съ показаніемъ мѣсторожденія оруденѣлыхъ въ оныхъ породъ, разныхъ промываленъ и другихъ машинъ горнаго промысла; прекрасное, но неполное весьма и также худо содержимое собраніе костюмовъ, идоловъ, оружій и разнаго рода утвари многихъ древнихъ и настоящихъ кочующихъ дикихъ сѣверныхъ народовъ Сибири. Кромѣ собственныхъ замѣчаній, у меня есть описаніе сего музеума или лучше замѣчательнѣйшихъ въономъ вещей. Минеральный кабинетъ здѣсь большею частію состоитъ изъ оруденѣлыхъ здѣшнихъ, т. е. Колыванскаго округа породъ; цвѣтные же камни почти всѣ Екатеринбургскіе, ибо здѣсь оные не выламываются, а восточныхъ весьма немного, и весь кабинетъ еще не приведенъ въ должный систематической порядокъ. Надо не забыть, что большая часть моделей и чучелъ работаны здѣсь и весьма недурно, и все попеченіемъ г-на Фролова. Послѣ обѣда онъ, пріѣхавъ изъ Томска, ту же минуту явился къ намъ. Съ нимъ мы пошли на Барнаульской сереброплавильный заводъ. Прекрасная заводская плотина, по коей устроено шоссе; на срединѣ оной саженяхъ на 80, если не больше, каменное зданіе завода съ такимъ же флигелемъ для машины, которою посредствомъ воды р. Барнаулки приводится оный въ дѣйствіе. Съ обѣихъ сторонъ завода при сходѣ съ плотины, прекрасныя гранитныя съ чугунной рѣшеткой ворота, отъ коихъ по обѣимъ сторонамъ устроены нѣсколькими фонтанами два спуска запруженной воды и по бокамъ коихъ красивые цвѣтники окружены чугунными рѣшетками, подобными какъ около Михайловскаго замка(*). Вправо отъ завода, посреди площади, въ воспомина-

(*) Въ Петербургѣ.

ніе начала онаго, воздвигается гранитная пирамида, подобная памятнику побѣдамъ Румянцова на Васильевскомъ острову, въ Петербургѣ. Прекрасной наружности гошпиталь, казармы заводскихъ служителей, церковь и рѣшетки завода окружаютъ сію красивую площадь. На другой день мы и всѣ здѣсь горные чиновники обѣдали у Фролова и пили здоровье барона, послѣ чего хозяинъ показывалъ намъ китайскій кабинетъ свой: стѣны и мебель обиты прекрасною китайскою матеріей, въ родѣ штофа, на полахъ разосланы ковры, коихъ узоры и разнообразіе цвѣтовъ въ полной силѣ выражали вкусъ сего народа. Нѣсколько шкафовъ, въ коихъ заключалось, мнѣ кажется, все, чтò можно было найти любопытнаго въ семъ родѣ даже и въ самомъ Пекинѣ: идолы, куклы, оружіе, всевозможная утварь домашняго хозяйства, костюмы, разнаго рода картины, астрономическія и географическія карты, множество книгъ и рукописей манжурскаго и монгольскаго языковъ и проч. проч. наполняли сію прелестную коллекцію. Однимъ словомъ, дѣятельный умъ и вкусъ г-на Фролова встрѣчаешь на каждомъ шагу въ Барнаулѣ.

Проѣхавъ 100 верстъ далѣе, верстахъ въ 150 отъ дороги, завиднѣлись первыя высоты Алтайскаго хребта. Долго восхищался я, видя еще въ первый разъ оныя. 25-го рано утромъ новыя картины передъ нами: въ нѣсколько десятковъ сажень высотою, груды нагроможденныхъ страшныхъ гранитныхъ массъ со всѣхъ сторонъ ограждали извѣстное Колыванское озеро; а въ полдень пріѣхали мы въ древнѣйшій на Алтайскихъ горахъ Змѣиногорскій рудникъ, извѣстный содержаніемъ своимъ еще гораздо прежде 1745 года, когда всѣ рудники и заводы А. Н. Демидова взяты были въ казну. Положеніе онаго на обширной долинѣ, въ центрѣ двухъ параллельныхъ хребтовъ, оную окружающихъ. Сей часъ послѣ обѣда мы надѣли рудную одежду и съ фонарями спустились въ шахту на 60 сажень ниже горизонта, по весьма невѣрнымъ лѣсенкамъ и ходили въ оной до самой почи, наблюдая мѣсторожденіе, широту, толстоту, паденіе, свойства и разработку оруденѣлой жилы. Сія послѣдняя производится одними заводскими крестьянами посредствомъ пороха, какъ вамъ уже описывать, думаю, было бы излишнее. Теперешнее содержаніе въ послѣдніе 20 лѣтъ рудника сего по словамъ горныхъ чиновниковъ весьма обѣдняло и даетъ съ пуда руды 1½ и 2 золотника чистаго серебра. Всѣ породы сего рудника я имѣю и съ ихъ описаніемъ.

26-го поутру мы поѣхали на Колывановоскресенскую шлифовальную фабрику, на сибирскихъ дрогахъ: ибо надо было проѣзжать по ущельямъ гранитныхъ и порфирныхъ горъ, покрытыхъ густымъ березовымъ и пихтовымъ лѣсомъ, такъ что 40 верстъ мы ѣхали болѣе 6 часовъ. Колосальныя груды гранитныхъ массъ, возвышаясь изъ средины густыхъ лѣсовъ, представляли на каждомъ шагу разнообразныя и всегда очаровательнѣйшія картины. Фабрика сія стоитъ неподалеку отъ порфироваго памятника, воздвигнутаго Фроловымъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ, уже теперь несуществующій, первѣйшій въ этомъ краю серебряный и мѣдный заводъ, построенный А Н. Демидовымъ. Первая мѣдная руда въ Алтайскомъ хребтѣ открыта была близъ Колыванскаго озера въ Воскресеніе 1727 года, почему и названъ сей заводъ, а въ послѣдствіи и весь горный округъ здѣшняго края, Колывановоскресенскимъ. Изъ выламываемыхъ въ окрестностяхъ порфировъ и яшмъ (главнѣйшія изъ нихъ я имѣю) на здѣшней гранильной фабрикѣ выдѣлываются разныя украшенія царскихъ палатъ, изъ коихъ удивляли самого Гумбольдта и насъ вазы изъ яшмы въ 7-мь аршинъ въ діаметрѣ и въ

4 аршина въ діаметрѣ изъ красной яшмы, (стоитъ казнѣ 15.000. рублей и работается 7-мь лѣтъ.), 16-ть порфировыхъ колоннъ, изъ коихъ каждая стоитъ въ работѣ по 7.000 рублей, и проч. Здѣсь также огромная коллекція порфировъ и яшмъ.

Послѣ обѣда мы снова пріѣзжаемъ въ Змѣиногорскій рудникъ, въ коемъ также построенъ заводъ для плавки серебра и чугунная изъ рудника въ оный дорога, по коей одна лошадь въ одинъ разъ привозитъ болѣе 500 пудовъ руды, съ большимъ трудомъ везя обратно пустую сію телѣгу. Во всемъ округѣ изъ 3.500000 пудъ руды добывается 1000 пудъ чистаго серебра, а 500 пудовъ онаго же сгараетъ при самой выплавкѣ.

Проѣхавъ верстъ 150 отъ Змѣиногорска, дорога идетъ около высочайшихъ и почти перпендикулярныхъ, самою природою отполированныхъ стѣнъ, изъ шифера состоящихъ. 29-го ввечеру пріѣзжаемъ въ Риддерскій рудникъ; оный съ большимъ населеніемъ при немъ работающихъ заводскихъ крестьянъ, стоитъ на долинѣ, имѣющей болѣе 15 верстъ въ діаметрѣ и окруженной со всѣхъ сторонъ Тигирецкими горами, высочайшими изъ всѣхъ хребтовъ Малаго Алтая. Здѣсь отвели намъ у крестьянъ 4 дрянныя конурки и, не обѣдавши цѣлый день, уже въ 10-ть часовъ вечера у управляющаго изготовили намъ ужинъ-обѣдъ, и мы въ присутствіи его жены и нѣскольких толстыхъ сестрицъ ея, забывъ все нѣмецкое жеманство (ибо голодъ не тетка) убирали все, что̀ попадалось намъ за обѣ щеки. На другой день всѣ мы почти цѣлое утро ходили по подземнымъ галлереямъ сего и близлежащаго Крюковскаго рудниковъ. Изъ нѣдръ Риддерскаго съ 1 пуда руды добывается 8 фунтовъ свинца и 1½ золотника серебра, а изъ Крюковскаго съ 1 пуда руды 4½ золотн. серебра, такъ что въ цѣлый годъ первый даетъ 45-ть, а второй 380-ть пудовъ чистаго серебра. Вершины окружающихъ горъ, покрытыя вѣчными снѣгами, представляютъ виды здѣсь единственные; прямо предъ окнами квартиры моей возвышался надъ облаками Ивановской бѣлокъ (*), имѣющій, по новѣйшимъ измѣреніямъ, въ перпендикулярѣ 7.500 ф. высоты. Потомъ мы осмотрѣли здѣшнюю промывальню золота о 12 толчеяхъ; оное въ весьма бѣдномъ содержаніи, добывается въ томъ же рудникѣ изъ оруденѣлаго кварца. Передъ вечеромъ я и Меншининъ поѣхали верхомъ верстъ за 10 видѣть текущую съ бѣлковъ р. Громотуху, которая въ ужасномъ паденіи своемъ несетъ огромныя массы разныхъ породъ. За 2 версты слышенъ шумъ ея, почему и дано ей приличное наименованіе Громотухи. Здѣсь, по лѣсистымъ основаніямъ горъ сихъ, мелькали нерѣдко передъ глазами дикіе козы и медвѣди; огромные лѣса состоятъ болѣе изъ высочайшихъ пихтъ, сосенъ, березъ сребристыхъ и простыхъ тополей (сребристые тополи здѣсь называются осинами).

1-го Августа мы — въ Усть-Каменогорской крѣпости. Оная для сосѣдства съ Киргизами, а равно и самый городъ, для окружнаго Сибирскаго, довольно порядоченъ строеніями; стоитъ на Иртышѣ и на Иртышской линіи козаковъ, составлявшей границу съ Киргизскою степью Средней Орды; окруженъ невысокими посреди голыхъ степей сопками; жители производятъ торгъ чрезъ Киргизовъ съ Китайцами. Но какъ мы пріѣхали на линію не во время каравановъ, я досталъ изъ Азіатскихъ товаровъ только два Китайскіе компаса, пречисто отдѣланные съ Манжурскимъ

(*) *Бѣлками* называются здѣсь всѣ горы, покрытыя снѣгомъ, а *сопками* именуются отдѣльныя горы меньшей высоты, а не огнедышущія или погасшія волканы: таковыя есть, только далеко восточнѣе здѣшнихъ хребтовъ.

надписаніемъ всѣхъ странъ и вѣтровъ; одинъ изъ нихъ подарилъ барону, натурально, какъ вещь интересную что весьма его обрадовало. Здѣсь, въ домѣ купца, мы имѣли обѣдъ довольно пышный по краю, и съ шампанскимъ другіе Европейскіе вина. Здѣсь, узнавъ, праздновали взятіе Силистріи. На другой день мы, оставивъ наши экипажи, поѣхали въ Бухтарминскую крѣпость. Дорога здѣсь ущельями высокихъ горъ, узкая, подобно переѣзду за Кавказъ: цѣлые 2-е сутокъ ѣхали мы сіи 100 верстъ гусемъ и шагомъ. Бухтарминская крѣпость замѣчательна своими живописными окрестностями, и какъ послѣдняя на предѣлахъ Россіи. Здѣсь входилъ я въ юрты кочующихъ Киргизовъ: юрта или кибитка ихъ состоитъ изъ тростниковаго щита, служащаго вмѣсто стѣнъ, на коихъ деревянными прутьями поддерживается желѣзный на верху кругъ; все кромѣ онаго покрывается кошмою, а кругъ сей служитъ окномъ и закрывается только во время ненастья; натурально, что тогда въ юртѣ можно только играть въ жмурки. Вообще оба пола народа сего нечистоплотны до высочайшей степени. Черные волосы и глаза, большія высунувшіяся скулы съ широкимъ носомъ и узкія челюсти суть отличительныя черты наружности Киргизцовъ. Прекрасный полъ ихъ заплетаетъ всѣ на головѣ волосы въ безчисленное множество маленькихъ косъ, а въ среднемъ между ноздрей хрящу носа продѣваетъ мѣдное кольцо, на коемъ почти до бороды виситъ перламутровая дощечка, и сіе почитается главнѣйшимъ изъ всѣхъ украшеній прекраснаго пола; кругомъ же запачканной одежды налѣплены безъ разбора тысячи пуговокъ и разныхъ другихъ побрякушекъ изъ серебра, мѣди и желѣза. На 2-й верстѣ отъ Бухтармы, при подошвѣ горы — пещера, имѣвшая надпись при входѣ своемъ какого-то восточнаго языка; сколько ни раздражалось любопытство Гумбольдта, но ничего о ней розыскать было невозможно, такъ же какъ и о многихъ въ краю семъ развалинахъ и копяхъ Чудскихъ. Въ эту ночь мы проѣхали пріискъ, гдѣ находили въ 1828 г. самородки чистаго серебра по 33 фунта изъ 1 пуда, т. е. 7-мь только фунтовъ сгарало; а настоящее содержаніе онаго обыкновенно 8 золотниковъ съ 1 пуда руды. На другой день пріѣзжаемъ въ Зыряновской рудникъ, богатѣйшій въ цѣломъ Колывановоскресенскомъ округѣ. По утру мы взошли въ штольню на 160 сажень: толстота оруденѣлой жилы въ 3, а ширина — въ 11 сажень; самое богатое содержаніе оной въ 30 саженяхъ ниже горизонта, а мы спускались по шахтѣ на 45 саж., и до 50-ти еще производилась разработка. Прошлаго года рудникъ сей далъ 500 пудовъ чистаго серебра, а нынѣшній 480 пудъ чист. сер.

5-го августа, рано утромъ, мы оставили послѣдній форпостъ Россійской имперіи на границѣ Китая и, переѣхавъ р. Нарымъ, почти при устьѣ его въ Иртышъ, мы уже въ Китайскихъ владѣніяхъ. 70 верстъ ѣхали мы правымъ берегомъ Иртыша (Монголами называемаго Ирцытъ); на лѣво насъ большой гранитной хребетъ идетъ вдоль всего берега Иртыша. Дорогой встрѣчали мы нѣсколько разъ Китайцевъ и Монголовъ и когда, останавливаясь, приглашали ихъ пить съ нами чай или покурить нашего табаку, то они никакъ не хотѣли, и такъ оробѣли, увидѣвъ въ своихъ владѣніяхъ такое множество людей и экипажей вовсе имъ незнакомыхъ, и къ тому же конвой казаковъ съ флюгерами ихъ, что пустились отъ насъ во всю прыть. Въ часъ мы пріѣзжаемъ на Китайской форпостъ Хонемайле-ху (по Китайски значитъ переправа черезъ рѣку, посему и козаки наши называютъ его Боты), по Киргизски Каштобе, отъ соединенія двухъ сопокъ на противуполож-

ныхъ берегахъ рѣки. Весь форпостъ сей, состоящій изъ нѣсколькихъ юртъ, (въ коихъ помѣщаются по правому берегу Иртыша 40 человѣкъ Монголовъ, и одинъ офицеръ, настоящій китаецъ) принадлежитъ провинціи Хабды; другой изъ 40 же (по лѣвому берегу Иртыша) человѣкъ, изъ коихъ много природныхъ Китайцевъ, и одного офицера Манжурскаго происхожденія, принадлежитъ провинціи Или. Всѣ вообще здѣсь видѣнные нами Китайцы и Манжуры разнятся отъ Монголовъ тѣмъ, что первые имѣютъ глаза черные большіе и лица правильнѣе, тогда какъ у послѣднихъ на Калмыцкомъ лицѣ маленькія черныя же глаза. Всѣ же вообще смугловаты, съ хорошимъ сложеніемъ, съ желтыми высовывающимися изъ рта рѣдкими и неровными зубами и съ лоснящимися рожами. Разумѣется, за нѣсколько дней они знали и дозволили пріѣздъ нашъ. Сей часъ по пріѣздѣ, баронъ послалъ спросить у старшаго изъ двухъ ноіоновъ (офицеровъ), мы ли должны придти къ нимъ, или они захотятъ придти къ намъ прежде? Г-нъ ноіонъ былъ такъ невѣжливъ, что прислалъ сказать барону черезъ переводчика: «Хотя онъ весьма вѣритъ, что пріѣхали особы весьма важныя, но если уже пріѣхали къ нимъ, то кто бы они ни были, должны первые сдѣлать визитъ Китайцамъ, какъ хозяевамъ". И мы всѣ пошли къ Хабдинскому ноіону, какъ къ старшему. Ноіонъ Чин-фу (Чинфу — имя) прекрасной наружности мужчина лѣтъ 30-ти, встрѣтилъ насъ у входа юрты своей и хотя онъ показывалъ пальцами въ глаза намъ, спрашивая у переводчика, который изъ нихъ старше: но вообще казался человѣкомъ съ нѣкоторымъ образованіемъ, какого можно было ожидать отъ Китайца. Онъ недавно пріѣхалъ изъ Пекина; прекрасной костюмъ его заключался въ шапкѣ съ поднятыми на верхъ, плисомъ обшитыми, полями, на верху тульи голубой стеклянный шаръ (цвѣтъ коего отличаетъ степени чиновъ) а подъ онымъ сзади пукъ павлиньихъ перьевъ, отличающихъ ноіоновъ отъ низшаго сословія; длинный, въ родѣ архалука изъ голубой канчи кафтанъ, сверхъ коего изъ матеріи въ родѣ камлота, отлично ловко сшитый, синій полукафтанъ; выбритая кромѣ самой маковки голова, откуда заплетенная, густая и всегда черная коса опускается ниже половины всего стана; широкіе изъ фанзы шаровары и черные съ деревянною, бѣлой краской выкрашенной и въ вершокъ толщины подошвой, сапоги. Юрта его, подобная Киргизской, такъ была внутри чисто убрана, какъ почти никогда не найдешь въ лагерной палаткѣ Русскаго офицера. На широкомъ помостѣ (вмѣсто дивана) покрытомъ ковромъ, въ порядкѣ лежали его костюмъ и вся столовая чайная утварь, а возлѣ на таковомъ же помостѣ въ родѣ комода, также покрытомъ, лежали его бумаги и книги. При входѣ нашемъ баронъ и провожающій насъ по Линіи генералъ Литвиновъ посажены были имъ вмѣстѣ съ собою на диванъ, а вся челядь миссіи, т. е. мы и множество Монголовъ во все время аудіенціи стояли. Я служилъ переводчикомъ съ французскаго языка на русскій, а казацкій урядникъ, учившійся въ Омскомъ войсковомъ училищѣ восточнымъ языкамъ, переводилъ съ, русскаго на монгольскій. Послѣ нѣсколькихъ съ обѣихъ сторонъ привѣтствій въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, Чин-фу спрашивалъ, зачѣмъ пріѣхалъ сюда баронъ, въ какомъ городѣ живетъ Россійскій императоръ, и между прочимъ спрашиваетъ у Литвинова: знаетъ ли онъ, что наши козаки ловятъ у нихъ рыбу? Надобно знать, что въ верхнемъ Иртышѣ добываются самыя лучшіе стерляди, нельмы, осетры, и проч. рыба; Китайцы страшные охотники кушать оную, но дотого не свѣдущи, что до сихъ поръ не достигли искусства премудраго ловить оную.

Моряки они равно искусные, и козаки линейные, пользуясь онымъ, за ничтожный какой нибудь подарокъ, заключающійся въ нѣсколькихъ рыбахъ или подобномъ, производятъ ловлю оную по всему за Нордъ-Зайсаномъ (озеро, которое протекаетъ Иртышъ) верхнему Иртышу, безъ малѣйшаго отъ Китайцевъ препятствія. Можете заключить о нихъ еще изъ того: когда во время сильныхъ жаровъ Хонемайле-хускіе форпосты уходятъ въ горы, то живущимъ временами для рыбалки нашимъ козакамъ отдаютъ на время отсутствія весь багажъ и самое свое оружіе, предназначенное для охраненія границъ ихъ съ Россіею. Попросивши нойона придти къ намъ (у насъ тоже поставлены были двѣ Киргизскія юрты), мы отправились за рѣку ко второму ноіону, Манжурцу. Сей, старшій перваго лѣтами и чиномъ, любезностью своей, наружностью, костюмомъ и образованіемъ далеко былъ ниже перваго, и баронъ, не желая звать его къ себѣ, подарилъ ему здѣсь кусокъ краснаго плису. Отсюда мы входили въ больницу ихъ, мазанку въ 4 аршина въ квадратѣ; на стѣнѣ оной прибито изображеніе на верху богдыхана, ихъ императора, нѣсколько боговъ, передъ коими стояла курильница и все разпещрено безъ порядка развѣшанными лоскутками разноцвѣтныхъ бумажекъ. Внѣ оной — мѣсто для всѣхъ поклонниковъ и жертвенникъ, гдѣ они приносятъ въ жертву живаго быка, барана и т. п. Послѣ обѣда пришелъ къ намъ Чин-фу съ премножествомъ свиты запачканныхъ своихъ Монголовъ, кои всѣ втѣснились въ юрту нашу; здѣсь всѣ мы безъ разбора, поджавши ноги, сидѣли на полу; разговоръ былъ подобный первому. Здѣсь, взятымъ съ нами шампанскимъ виномъ, мы пили здоровье Китайскаго императора, нашего государя, Прусскаго короля, ноіона Чин-фу и насъ; сколько оный церемонился пить много, столько свита его нарѣзалась, высушивая безпрестанно стаканы всякаго даваемаго имъ виннаго сброда. Баронъ подарилъ Чин-фу кусокъ темносиняго сукна, а онъ отдарилъ исторіею Александра Македонскаго на Манжурскомъ языкѣ. Я ему далъ картузъ Петербургскаго табаку, да другой такой же разкурили онъ и глупые его Монголы. За то я имѣю чашку, ножикъ съ вилками, трубку Китайскую. Послѣ того я садился и ѣздилъ на верблюдѣ ноіона, приведенномъ изъ средины Китая и чуть не упалъ, когда онъ подымался. И такъ вотъ вамъ нѣчто объ Китайскомъ форпостѣ. Отсюда, выѣхавъ съ полверсты т. е. изъ виду ихъ, баронъ дѣлалъ наблюденіе склоненію магнитной стрѣлки и астрономически опредѣлялъ долготу и широту мѣста, что̀ и повторялось вездѣ, гдѣ останавливались мы на нѣсколько часовъ. Не смотря на 49° широты, погода теперь стояла довольно холодная.

Дабы миновать прежнюю по горамъ дорогу, мы изъ Бухтармы пустились по Иртышу до Усть-Каменогорска и въ 10 часовъ проѣхали 120 верстъ. А тамъ, сѣвъ въ экипажи наши, 9-го пріѣзжаемъ въ *Семипалатинскъ*; развалины семи палатъ около онаго не могли однако удовлетворить любопытству барона, и думаю самое названіе города, происходитъ не отъ семи палатъ сихъ, а есть Татарское слово, неизвѣстно что означающее; ибо здѣсь за Иртышемъ *Семитавской* хребетъ, далѣе озеро *Семирекъ* и т. д. Городъ сей замѣчателенъ, какъ первѣйшій по торговлѣ своей въ здѣшнемъ краю съ Киргизцами, Ташкенцами и разными сопредѣльными имъ народами; однимъ словомъ бездну Азіатскихъ различныхъ совершенно поколѣній встрѣчаемъ по додовольно обширному Семипалатинску. Выѣхавъ 10, мы обѣдали въ 6 верст. отъ города на дачѣ, довольно порядочной въ здѣшнемъ краю, купца Попова. Здѣсь у

него кожевенный и сальный заводы, въ саду множество китайскихъ растеній. На дворѣ совершено отличной конструкціи отъ обыкновенныхъ китайскія свиньи; черныя, мохнатыя съ лошадинымъ хвостомъ коровы, ташкенскій баранъ, коего рога весьма похожи на дамской токъ, кошки и проч. занимали до безумія нашего Эренберга; онъ измѣрялъ и описывалъ ихъ до самаго вечера. Сей господинъ до того углубленъ въ предметъ свой, что сколько разъ пропадалъ у насъ; теперь козаки верхами нашли его по колѣна въ болотѣ, въ одномъ фракѣ; весь измокшій, окруженный казаками верхами, приходитъ пѣшкомъ въ замоченномъ лѣтнемъ костюмѣ съ шапкою одною на головѣ на мѣху: въ одной рукѣ цѣлой пукъ травъ, а въ другой красной мохъ, здѣсь имъ найденный, и коимъ покрыто дно Чермнаго моря, какъ говорилъ сей г. Эренбергъ, отъ чего и названіе свое получило. Эренбергъ былъ въ Египтѣ.

15-го мы въ Омскѣ. Здѣсь баронъ со мной ѣздилъ смотрѣть всѣ заведенія ген. Капцевича. Въ войсковомъ училищѣ приняли барона съ большимъ козачьимъ оркестромъ музыки и пѣвчими; нѣсколько воспитанниковъ говорили приличныя рѣчи на Русскомъ, Монгольскомъ и Татарскомъ языкахъ. Потомъ Гумбольдтъ, осматривая библіотеку и классы, взялъ въ воспоминаніе нѣсколько ситуаціонныхъ плановъ, картинъ, экземпляровъ рукописей восточныхъ, здѣсь преподаваемыхъ языковъ, однимъ словомъ былъ весьма доволенъ Омскомъ нашимъ, съ прелестными дочерями генерала-лейтенанта. Десентлорана.

Въ первой крѣпости Оренбурской губерніи въ 2 часа ночи баронъ нарочно остановился закусить и дабы пробыть со мною еще нѣсколько часовъ, ибо отсюда, какъ уже отъ границы власти Ивана Александровича, я долженъ былъ воротиться въ Тобольскъ.

Лишнее бы было вамъ описывать всѣ ласки, кои оказывалъ мнѣ баронъ въ продолженіи $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, и признаюсь, я готовъ былъ съ нимъ ѣхать хотя кругомъ цѣлаго свѣта.

Окончено въ Тобольскѣ
1829. Сентября 10 дня.

Къ сожалѣнію, адъютантъ Тобольскаго губернатора не передаетъ въ этомъ письмѣ живыхъ подробностей о самомъ Гумбольдтѣ, его привычекъ, бесѣдъ и замѣтокъ. Гумбольдтъ, какъ извѣстно, при всей основательности нѣмца, отличался необыкновенною любезностью и обязательностью, какія преимущественно даны только французамъ. Къ тому же онъ былъ словоохотливъ до чрезвычайности. Пушкинъ, встрѣчавшійся съ нимъ въ Петербургѣ, сказалъ про него одной дамѣ: „Не правда ли, что Гумбольдтъ похожъ на тѣхъ мраморныхъ львовъ, что бываютъ на фонтанахъ? Увлекательныя рѣчи такъ и бьютъ у него изо рта". Вѣроятно это сравненіе относилось и къ внѣшности знаменитаго барона. По распоряженію нашего правительства, ему оказывалась всюду самая предупредительная встрѣча, и не только какъ знаменитому ученому, но какъ лицу чиновному (пріятелю короля Прусскаго).

Мы позволяемъ себѣ привести здѣсь отрывокъ изъ однихъ Записокъ, относящійся до пребыванія Гумбольдта въ Москвѣ:

„Пріемъ Гумбольдта въ Москвѣ и въ университетѣ было дѣло не шуточное. Генералъ-губернаторъ, разные вое—и градо-начальники, сенатъ, все явилось лента черезъ плечо, въ полномъ мундирѣ; профессора воинственно при шпагахъ и съ трехугольными шляпами подъ рукой. Гумбольдтъ, ничего не подозрѣвая, пріѣхалъ въ синемъ фракѣ съ золотыми пуговицами и, разумѣется, былъ сконфуженъ. Отъ сѣней до залы общества естествоиспытателей, вездѣ были приготовлены засады: тутъ ректоръ, тамъ деканъ, тутъ начинающій профессоръ, тамъ ветеранъ оканчиваю-

щій свое поприще и именно потому говорящій очень медленно, каждый привѣтствовалъ его по латынѣ, по нѣмецки, по французски, и все это въ этихъ страшныхъ каменныхъ трубахъ, называемыхъ корридорами, въ которыхъ нельзя остановиться на минуту, чтобъ не простудиться на мѣсяцъ. Гумбольдтъ все слушалъ безъ шляпы и на все отвѣчалъ...

Когда онъ дошелъ наконецъ до залы и усѣлся, тогда надобно было встать. Попечитель Писаревъ прочиталъ отчетъ о заслугахъ его превосходительства и знаменитаго путешественника; послѣ чего Сергѣй Глинка, „офицеръ", голосомъ тысяча восемьсотъ двѣнадцатаго года, густо сиплымъ, прочелъ свое стихотвореніе, начинавшееся

Humboldt — Prométhée de nos jours!..

Какъ разно было понято въ Россіи путешествіе Гумбольдта, можно судить изъ повѣствованія уральскаго казака, служившаго при канцеляріи Пермскаго губернатора. Онъ любилъ разсказывать, какъ онъ провожалъ „сумасшедшаго прусскаго принца Гумплота". — Что же онъ дѣлалъ? — „Такъ самое т. е. пустое, травы наберетъ, песокъ смотритъ; какъ то въ солончакахъ говоритъ мнѣ чрезъ толмача: полѣзай въ воду, достань что-то на днѣ; ну я досталъ, обыкновенно что на днѣ бываетъ, а онъ спрашиваетъ: что внизу очень холодна вода? Думаю, нѣтъ братъ, меня не проведешь, сдѣлалъ фрунтъ и отвѣтилъ: „Того, молъ ваша свѣтлость, служба требуетъ, — все равно, мы ради стараться".

Мы не знаемъ, изданы ли письма Гумбольдта къ его друзьямъ изъ Россіи. Для насъ были бы они весьма занимательны.

П. Б.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

(Вѣроятно Николаю Ивановичу Салтыкову, наставнику великихъ князей. Извлечено изъ стариннаго сборника).

Понеже все касательно службы, наипаче же военной, не есть и быть не можетъ и не должно дѣтскою игрушкою; цѣлымъ же крауломъ и то еще императорскаго величества дворца дитя тѣшить есть дѣло неудобное; равномѣрно неумѣстно въ суровой погодѣ держать безъ нужды офицеръ и солдатъ излишнее время подъ ружьемъ: и того для прикажите, чтобъ когда великіе князья, во время смѣны краула, смотрятъ въ окошекъ, то, отдавъ имъ приличной почести, краулъ безостановочно продолжалъ смѣняться; командиромъ же запретите людей излишне держать въ то время подъ ружьемъ или во фрунтѣ.

Буде же дитя заплачетъ или попроситъ, то чтобъ сказали, что бабушка не приказала.

ОПРАВДАНІЕ ІЕЗУИТА ИВАНА ГАГАРИНА ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ПУШКИНА.

(Письмо изъ Парижа).

Перепечатываемъ изъ № 154-го Биржевыхъ Вѣдомостей нынѣшняго года эту замѣтку, вызванную Воспоминаніями гр. В. А. Соллогуба (Р. Архивъ 1865, № 5 и 6). И такъ вопросъ сводится къ тому, честной или нечестной человѣкъ *Іезуитъ Иванъ Гагаринъ*. Оба оправданія, какъ это, такъ и указанное нами—*П. В. Долгорукаго*, равно не убѣдительны. Оба отрекаются, ссылаясь лишь на свои знакомства и на собственную честность. Для полноты дѣла надо желать, чтобы г. Дантесъ-Гекернъ вскрылъ наконецъ находящійся у него по словамъ гр. Соллогуба, таинственный пакетъ съ бумагами о дуели Пушкина. Цѣло ли у кого-нибудь самое анонимное письмо? Списки этого письма или скорѣе повѣстки (на французскомъ языкѣ), въ которой Пушкинъ увѣдомляется объ избраніи его въ члены Петербургскаго общества рогоносцевъ, бывали въ нашихъ рукахъ; но не имѣлъ ли кто-нибудь тогда же достаточно юридической чуткости, чтобы сберечь самый подлинникъ, коего почеркъ и бумага могли бы служить важнымъ указаніемъ? Или не сохранилась ли эта бумага у кого случайно? Приглашаемъ беречь до поры до времени. *П. Б.*

Въ № 102 „Биржев. Вѣдомостей“ помѣщена статья (*), въ которой, по поводу безъименныхъ писемъ, причинившихъ смерть Пушкина, приводится мое имя. Статья эта меня огорчила, и невозможно мнѣ ее пропустить безъ отвѣта.

Въ этомъ темномъ дѣлѣ, мнѣ кажется, прямыхъ доказательствъ быть не можетъ. Остается только честному человѣку дать свое честное слово. Поэтому, я торжественно утверждаю и объявляю, что я этихъ писемъ не писалъ, что въ этомъ дѣлѣ я никакого участія не имѣлъ; кто эти письма писалъ, я никогда не зналъ, и до сихъ поръ не знаю.

Чтобы устранить всѣ недоразумѣнія и всѣ недомолвки, мнѣ кажется нужнымъ войдти въ нѣкоторыя подробности.

Въ то время, какъ случилась вся эта исторія, кончившаяся смертью Пушкина, я былъ въ Петербургѣ, и жилъ въ кругу, къ которому принадлежали и Пушкинъ и Дантесъ, и я съ ними почти ежедневно имѣлъ случай видѣться. Съ Пушкинымъ я былъ въ хорошихъ сношеніяхъ; я высоко цѣнилъ его геніяльный талантъ и никакой причины вражды къ нему не имѣлъ. Обстоятельства, которыя дали поводъ къ безъименнымъ письмамъ, происходили подъ моими глазами; но я

(*) Статья эта заимствована нами изъ „Рускаго Архива“. Прим. Биржевыхъ Вѣдомостей.

никакимъ образомъ къ нимъ не былъ примѣшанъ, о письмахъ я ничего не зналъ и никакого понятія о нихъ не имѣлъ.

Первый человѣкъ, который мнѣ про эти письма говорилъ, былъ К. О. Р. (1).

Въ ту зиму я жилъ на одной квартирѣ съ кн. П. В. Д. (2), на Миліонной. Съ Д. я также съ самаго малолѣтняго возраста былъ знакомъ. Бабушка его, княгиня Д. и особенно тетушка его, М. П. К., были въ дружной и тѣсной связи съ моей матушкою. Мы въ Москвѣ очень часто видались, потомъ Д. отправленъ былъ въ Петербургъ, въ пажескій корпусъ. Я потерялъ его изъ виду и встрѣтился съ нимъ опять въ Петербургѣ въ 1835 или 1836 году. Мы наняли вмѣстѣ одну квартиру. Однажды мы обѣдали дома вдвоемъ, какъ приходитъ Р. (3); при людяхъ онъ ничего не сказалъ, но какъ мы встали изъ-за стола и перешли въ другую комнату, онъ вынулъ изъ кармана безъименное письмо на имя Пушкина, которое было ему прислано запечатанное подъ конвертомъ, на его (Р.) имя. Дѣло ему показалось подозрительнымъ, онъ рѣшился распечатать письмо и нашелъ извѣстный пасквиль. Тогда начался разговоръ между нами; мы толковали, кто могъ написать пасквиль, съ какою цѣлію, какія могутъ быть отъ этого послѣдствія. Подробностей этого разговора я теперь припомнить не могу; одно только знаю, что наши подозрѣнія ни на комъ не остановились, и мы остались въ невѣдѣніи. Тутъ я имѣлъ въ рукахъ это письмо и разсматривалъ. Другаго экземпляра мнѣ никогда не приходилось видѣть. Сколько я могу припомнить, Р. намъ сказывалъ, что этотъ конвертъ онъ получилъ наканунѣ.

Нѣсколько времени послѣ того, однажды утромъ, въ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ, я услышалъ отъ графа Д. К. Н. (4), что Пушкинъ накануне дрался съ Дантесомъ, и что онъ тяжело раненъ. Въ тотъ же день я отправился и къ Пушкину и къ Дантесу; у Пушкина не принимали; Дантеса я видѣлъ легко раненаго, лежавшаго на креслахъ.

Въ это время было въ Петербургѣ много толковъ о безъименныхъ письмахъ; многіе подозрѣвали барона Геккерена-отца; эти подозрѣнія тогда, какъ и теперь, мнѣ казались чрезвычайно нелѣпыми. Я и не воображалъ, что меня также подозрѣвали въ этомъ дѣлѣ. Прошло нѣсколько лѣтъ; я провелъ эти года въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Петербургѣ. Въ Парижѣ я часто видался со многими Русскими; въ Петербургѣ я вездѣ бывалъ и почти ежедневно встрѣчался съ Л. (5), и во все это время помину не было о моемъ мнимомъ участіи въ этомъ темномъ дѣлѣ. Въ 1843 году я оставилъ свѣтъ и поступилъ въ новиціатъ ордена іезуитовъ, въ ахеоланскую обитель (l'acheul), гдѣ и оставался до сентября 1845 года. Въ ахеоланской обители меня навѣстилъ А. И. Т. (6), мы долго съ нимъ разговаривали про былое время. Онъ мнѣ тутъ впервые признался, что онъ имѣлъ на меня подозрѣніе въ дѣлѣ этихъ писемъ и разсказывалъ, какъ это подозрѣніе разсѣялось. На похоронахъ Пушкина онъ съ меня глазъ не сводилъ, желая удостовѣриться, не покажу ли я на лицѣ ка-

(1) Клементій Осиповичь Россетъ?

(2) Кн. Петромъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, коего оправданіе см. въ Современникѣ 1863 г. кн. 9.

(3) Россетъ?

(4) Гр. Дмитрія Карловича Нессельроде?

(5) Лермонтовымъ?

(6) Александръ Ивановичъ Тургеневъ?

кихъ-нибудь знаковъ смущенія или угрызенія совѣсти; особенно пристально смотрѣлъ онъ на меня, когда пришлось подходить ко гробу, — прощаться съ покойникомъ. Онъ ждалъ этой минуты: если я спокойно подойду, то подозрѣнія его изчезнутъ; если же я не подойду или покажу смущеніе, онъ увидитъ въ этомъ доказательство, что я дѣйствительно виноватъ. Все это онъ мнѣ разсказывалъ въ ахеоланской обители и прибавилъ, что увидѣвши, съ какимъ спокойствіемъ я подошелъ къ покойнику и цѣловалъ его, всѣ его подозрѣнія изчезли. Я тутъ ему дружески примѣтилъ, что онъ могъ бы жестоко ошибиться. Могло бы случиться, что я имѣлъ бы отвращеніе отъ мертвецовъ и не подошелъ бы ко гробу. Подходить я никакой обязанности не имѣлъ, не всѣ подходили, и онъ тогда бы очень напрасно остался бы убѣжденнымъ, что я виноватъ.

Послѣ этого нѣсколько разъ до меня доходили слухи, что тотъ или другой человѣкъ меня подозрѣвалъ въ томъ же дѣлѣ. Я, признаюсь, не обращалъ на эти подозрѣнія никакого вниманія. Съ одной стороны, я такъ твердо убѣжденъ былъ въ моей невинности, что эти слухи не дѣлали на меня впечатлѣнія. Съ другой стороны, такъ много людей не могли себѣ объяснить, почему я оставилъ свѣтъ и сдѣлался инокомъ. Стали выдумывать небывалыя причины. Иные предполагали, не знаю, какой романъ, любовь, отчаяніе и Богъ вѣсть что такое. Другіе полагали, что я непремѣнно совершилъ какое нибудь преступленіе, а какъ за мною никакого преступленія не знали, то стали поговаривать: „а можетъ быть онъ написалъ безъименныя письма противъ Пушкина“?

Пушкинъ убитъ въ февралѣ 1837 г., если я не ошибаюсь, я вступилъ въ орденъ іезуитовъ въ августѣ 1843 г., слишкомъ шесть лѣтъ спустя; въ продолженіи этихъ шести лѣтъ никто не примѣтилъ за мною никакого отчаянія, даже никакой грусти, и, сколько я знаю, никто не останавливался на мысли, что я эти письма писалъ; но какъ я сдѣлался іезуитомъ, тутъ и стали про это говорить.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ старинный мой знакомый пріѣхалъ въ Парижъ изъ России и сталъ опять меня разспрашивать про это дѣло; я ему сказалъ, чтò я зналъ и какъ я зналъ. Разговоръ палъ на бумагу, на которой былъ писанъ пасквиль; я дѣйствительно примѣтилъ, что письмо, показанное мнѣ К. О. Р., было писано на бумагѣ, подобной той, которую я употреблялъ. Но это ровно ничего не значитъ: на этой бумагѣ не было никакихъ особенныхъ знаковъ, ни герба, ни литеръ. Эту бумагу не нарочно для меня дѣлали: я ее покупалъ, сколько могу припомнить, въ англійскомъ магазинѣ, и вѣроятно половина Петербурга покупала тутъ бумагу.

Кажется, къ этимъ объясненіямъ на счетъ моего мнимаго участія въ безъименныхъ письмахъ болѣе ничего прибавлять не нужно. Но не могу умолчать о кн. Д. Конечно, онъ въ моей защитѣ не нуждается и самъ себя защищать можетъ. Одно только я хочу сказать. Какъ видно изъ предъидущаго, во время несчастной этой исторіи я съ нимъ на одной квартирѣ жилъ, слѣдовательно, если бы были противъ него какія-нибудь улики или доказательства, никто лучше меня не могъ бы ихъ примѣтить. Поэтому я почитаю долгомъ объявить, что никакихъ такого рода уликъ или доказательствъ я не примѣтилъ.

Примите увѣреніе и т. д.

Иванъ Гагаринъ,
Священникъ общества Іисусова.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ Зѣньковѣ Полтавской губерніи, скончался 21 февраля сего года извѣстный изслѣдователь нашей старины и народности *Александръ Власьевичь Терещенко.*

*

Въ Москвѣ, 29 іюня сего года, скончался *Владиміръ Ивановичъ Собчаковъ*, трудолюбивый, добросовѣстный и искусный учитель исторіи въ 1-й Московской гимназіи и въ Александровскомъ женскомъ институтѣ. Въ настоящее время, когда во всѣхъ нашихъ университетахъ, за исключеніемъ Московскаго, не имѣется профессоровъ Русской исторіи, кончина такого дѣльнаго и честнаго преподавателя, какимъ былъ В. И. Собчаковъ, конечно достойна сожалѣнія общественнаго. П. Б.

Гг. сочинители и издатели книгъ, относящихся къ изученію нашего отечества, приглашаются доставлять свои сочиненія и изданія въ Чертковскую библіотеку, состоящую исключительно изъ такого рода книгъ (въ Москвѣ, на Мясницкой, въ домѣ Черткова, № 7) и открытую безплатно для общественнаго пользованія. Въ видѣ вознагражденія за таковое приношеніе, о каждой присланной книгѣ будетъ сдѣлано объявленіе въ издаваемомъ при Чертковской библіотекѣ «Русскомъ Архивѣ.»

Въ слѣдующемъ выпускѣ «Русскаго Архива» будутъ между прочимъ помѣщены «Разсказы и воспоминанія о пожарѣ Зимняго Дворца въ 1837 году.»

Чертковская библіотека открыта для безплатнаго чтенія ежедневно по утрамъ отъ 10-ти до 4 часовъ, кромѣ дней празничныхъ.

ОПЕЧАТКИ ВЪ 7-мъ ВЫПУСКѢ:

стр. 811, 11 строка снизу: *Вторымъ*, слѣдуетъ читать *Второвымъ*

стр. 832, 10 строка снизу: *въ 1865 году*, слѣдуетъ читать *въ 1856 году*

О вновь найденныхъ въ Воронежѣ стихотвореніяхъ А. В. Кольцова. *М. Ѳ. де Пуле.*
24 Долбинскихъ стихотворенія *В. А. Жуковскаго* (1814—1815).
Два письма Пушкина къ Н. И. Кривцову.
Два письма *Пушкина* къ кн. Н. Г. Репнину, и письмо къ Пушкину *кн. Н. Г. Репнина.*
Изъ воспоминаній молодости *С. М. С-на.*
Два неизданныя стихотворенія *Лермонтова*
Письмо *Лермонтова.*
„Аника-воинъ и Смерть", съ предисловіемъ *А. А. Котляревскаго.*
Записки Прусскаго пастора *Теге.*
Письма митрополитовъ *Гавріила и Платона* къ пресв. Арсенію.
Три старообрядческія стихотворенія.

Цѣна Рускому Архиву 1864 г. — 4 р 50 к., съ пер. 6 р. Получать можно тамъ же, гдѣ и Русскій Архивъ 1865 г. (смотри на оборотѣ страницы).

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВЫХЪ СЕМИ ВЫПУСКОВЪ

РУССКАГО АРХИВА 1865 ГОДА.

1. О Чертковской библіотекѣ въ 1864 г.
2. Записки Голштинскаго министра *графа Бассевича* (о Петрѣ Великомъ.)
3. Баронъ Петръ Шафировъ.
4. Изъ бумагъ кн. Потемкина-Таврическаго 1783—1791. (Письма къ нему *В. С. Попова*, секретный рескриптъ *Екатерины II* о Польшѣ и пр.)
5. Нѣмецкій пасквиль на Ломоносова.
6. Княжна Тараканова, *М. Н. Лонгинова.*
7. Изъ воспоминаній о Пушкинѣ (1826 — 1837). *М. П. Погодина.*
8. Письмо *А. Ѳ. Мерзлякова* къ Ѳ. М. Вельяминову-Зернову о Москвѣ послѣ французскаго нашествія.
9. Свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ, умершихъ въ 1863 г. *Г. Н. Геннади.*
10. Отрывокъ изъ Записокъ *гр. А. Х. Бенкендорфа* о путешествіи по Россіи императора Николая Павловича въ 1836 г., и о пребываніи его въ городѣ Чембарѣ, по случаю болѣзни.
11. Случайные люди въ Россіи. Графъ Скавронскій. *М. Н. Лонгинова.*
12. Замѣтка о Гельбигѣ.
13. Изъ бумагъ Потемкинскаго секретаря *В. С. Попова*: а) Письмо *Попова* къ В. В. Каховскому 1793 г. б) Письмо и резолюція *Аракчеева.* в) Докладъ *Попова* о публичной библіотекѣ 1796 г. г) Записка *Попова* по доносу на него Кожина 1799 г. д) О памятникѣ Петру Великому въ Полтавѣ. е) Замѣтка о финансахъ. 1810 г. ж) Двѣ политическія записки о Польшѣ 1815 г. з) Письмо гр. *Г. В. Орлова* о Екатеринѣ II. 1820 г.
14. Салтычиха. Изъ исторіи крѣпостнаго права въ Россіи. *П. Г. Кичеева.*
15. Изъ Записокъ *гр. Василія Алексѣевича Перовскаго.* (1812 годъ).
16. Объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянья крестьянъ въ Россіи, записка *Д. Я. Польнова.*
17. Староста, стихи *И. С. Никитина.*
18. Письмо *В. А. Жуковскаго* къ И. В. Попову о выкупѣ крѣпостныхъ людей.
19. Шесть писемъ *А. П. Волынскаго* къ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ.
20. Черта изъ жизни Елизаветы Петровны.
21. Историческія замѣчанія. *Князя М. А. Оболенскаго.*
22. Десять писемъ *Г. Р. Державина* къ В. С. Попову. 1784—1815.
23. О запискахъ кн. И. М. Долгорукаго и Хронологія его стихотвореній, замѣтки *М. Н. Лонгинова.*
24. Біографическое воспоминіе о гр. А. А. Закревскомъ. ***
25. Изъ воспоминаній о С. П. Шевыревѣ *М. П. Погодина.*
26. Замѣтка объ А. С. Пушкинѣ.
27. Собственноручныя бумаги *кн. Потемкина-Таврическаго.* 1786—1790. (Донесенія имп. Екатеринѣ, политическія замѣтки, хозяйственныя и домашнія распоряженія, письма къ В. С. Попову и къ Я. И. Булгакову).
28. Записка о бунтѣ Беніовскаго въ Камчаткѣ въ пользу великаго князя Павла Петровича.
29. Письмо *Ѳеофана Прокоповича* о Кіевскомъ братскомъ монастырѣ. 1736.
30. А. Я. Полѣновъ, Русскій законовѣдъ XVIII в. Статья *Д. В. Польнова.*
31. Разсказъ *Екатерины II-й* о первыхъ пяти годахъ ея царствованія.
32. О Пензенскомъ помѣщикѣ Н. Е. Струй-

скомъ (Изъ записокъ кн. *П. М. Долгорукова*).

33. Письмо Шотландцевъ къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, съ предисловіемъ кн. *А. Б. Лобанова-Ростовскаго.*

34. Къ исторіи 1812 года. О фальшивыхъ Русскихъ ассигнаціяхъ, распространенныхъ Наполеономъ I въ Россіи.

35. Списокъ членамъ ложи св. Георгія Побѣдоносца на востокѣ Мобежа.

36. Хронологія басенъ Крылова. *В. Ѳ. Кеневича.*

37. Отвѣтъ П. А. Безсонову *П. М. Строева.*

38. Библіографическія поправки.

39. Выписки и извлеченія изъ рукописей Рѣшетиловскаго Архива (бумагъ кн. *Потемкина-Таврическаго*).

40. Письма *Петра Великаго* къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому (1697—1711).

41. Шуточный патентъ *Петра Великаго* думному дворянину Прокопію Ушакову.

42. Петръ Великій въ Парижѣ. 1717. Статья *М. П. Полуденскаго.*

43. Воспоминанія графа *В. А. Соллогуба.* (Новыя свѣдѣнія о предсмертномъ поединкѣ А. С. Пушкина).

44. Письмо *И. И. Бецкаго* къ Екатеринѣ II-й 1767.

45. Курьёзное надгробіе.

46. Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ, *Н. В. Гоголя* (новыя разнорѣчія изъ рукописей, найденныхъ въ Римѣ).

47. Письмо *Н. В. Гоголя* къ кн. П. А. Вяземскому.

48. Канцеляристъ, разсказъ *М. Н. Загоскина.*

49. Письмо *В. А. Жуковскаго* о первомъ его представленіи къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

50. Молитва въ саду Геѳсиманскомъ, стихотвореніе *И. С. Никитина*, съ разсказомъ изъ жизни его, *М. Ѳ. Де Пуле.*

51. О графинѣ Е. П. Растопчиной. *Н. В. П.*

52. Черты нравовъ XVIII вѣка.

53. Случайные люди въ Россіи: П. Н. Олицъ, гр. П. В. Завадовскій и графы Безбородки

54. Письма (10) гр. *А. М. Дмитріева-Мамонова* къ имп. Екатеринѣ II-й.

55. О Беніовскомъ на островѣ Мадагаскарѣ, замѣтка *К. П. Побѣдоносцева.*

56. Замѣтки о Чернышевыхъ и на статьи Р. Архива. Подлинные анекдоты кн. Н. В. Репнина, *М. Н. Лонгинова.*

57. Еще о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, распространенныхъ въ Россіи Наполеономъ Бонапартомъ. Историческія показанія генерала-маіора *И. П. Липранди.*

58. Еще разсказъ Екатерины II о своемъ царствованіи (1762).

59. Гоголь въ Римѣ. *М. П. Погодина.*

60. Письмо вице-канцлера кн. *А. М. Голицына* къ Н. К. Хотинскому.

Составитель и издатель Русскаго Архива: **Петръ Бартеневъ.**

Дозволено цензурой Москва, 11 Августа 1865 года

ГОДЪ ТРЕТІЙ

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

9.

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

СОДЕРЖАНІЕ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Грачева и Комп.

1865.

ПОДПИСКА НА 2-Е ИЗДАНІЕ

РУССКАГО АРХИВА

ЗА 1863 ГОДЪ.

(Цѣна 4 р. съ пер. 5 р.).

А. Д. Чертковъ и его библіотека.
Мадонна, *А. С. Пушкина.*
Путешествіе въ святую землю священника *Іоанна Лукьянова.*
Два анекдота о гр. П. А. Румянцовѣ, *Ѳ. Ѳ. Ворононова.*
Изъ записокъ *Ф. Ф. Вигеля.*
1) Объ И. А. Крыловѣ.
2) Карамзинъ и В. Л. Пушкинъ.
3) Архивъ Иностранной Коллегіи.
Замѣчательнѣйшія новыя книги.
Новыя Славянскія книги.
Письма Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву, числомъ 167.
Старинная пѣсня, съ нотами и замѣткой кн. *В. Ѳ. Одоевскаго.*
Стихотворенія *И. И. Дмитріева, Гартмана* и *Державина.*
Планъ романа изъ жизни Мировича, *Г. Ѳ. Квитки (Основьяненка).*
Анекдотъ о Гнѣдичѣ.
Книжныя вѣсти.
Метеріалы для исторіи Дружескаго общества 1782 г. съ предисловіемъ *М. П. Полуденскаго.*
Анекдотъ о Шишковѣ.
О сочиненіяхъ болгарина Раковскаго, *Р. И. Жинзифова.*
3 стихотворенія *А. С. Хомякова.*
9 писемъ *М. Ю. Лермонтова,* съ 3 новыми стихотвореніями.
О сочиненіяхъ П. Я. Чаадаева. *М. Н. Лонгинова.*
Письмо *Ѳеофана Прокоповича* къ имп. Аннѣ, въ защиту православныхъ Славянъ.
Письмо архим. *Фотія* къ Д. А. Державиной объ А. И. Тургеневѣ.
Замѣчательный портретъ патріарха Филарета *Л. П. Яковлева.*
Изъ тетради замѣтокъ *П. В. Путяты* (о Туманскихъ).
Отрывокъ жизни *В. В. Пассека,* сочиненный въ Спб. градской тюрьмѣ.
Городъ Кишеневъ, стих—іе *А. С. Пушкина*
Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ. *П. И. Бартенева.*
Разсказъ *А. С. Пушкина* о посѣщеніи Ермолова.
Письмо кн. А. Б. Куракина о Сперанскомъ, съ замѣткою *Я. К. Грота.*
Сказка о Шибаршѣ съ замѣткою *Ил. В Бѣляева.*
Свѣдѣнія о И. С. Никитинѣ, *М. Ѳ. де-Пуле.*
7 писемъ *имп. Александра Павловича* къ Державину.

БУМАГИ КНЯЗЯ М. Н. ВОЛКОНСКАГО.

(1713—1789)

Князь *Михайла Никитичъ Волконскій* принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ лицамъ прошедшаго вѣка. Слишкомъ три четверти этого вѣка прожилъ онъ въ постоянной близости ко двору царскому и къ высшему правительству и въ то же время въ неутомимой дѣятельности и достопамятныхъ трудахъ. Онъ былъ свидѣтелемъ осми царствованій, а при Елизаветѣ, Петрѣ III и Екатеринѣ II отправлялъ важныя государственныя должности. Храбростью на войнѣ, умомъ и преданностью отечеству на дипломатическомъ поприщѣ, точностью и благоразуміемъ въ управленіи дѣлами внутренними, Михаилъ Никитичъ вновь прославилъ имя князей Волконскихъ, до него почти забытое въ *новой* Русской исторіи. Правда и то, что внѣшняя обстановка и обстоятельства иногда сильно ему помогали; но онъ самъ умѣлъ блистательно ими пользоваться, и, кажется, не ко вреду другихъ.

Кн. М. Н. Волконскій родился 9 октября 1713 года, слѣд. могъ еще хорошо помнить Петра Великаго Онъ былъ сынъ князя Никиты Өедоровича (лицо мало извѣстное) и Аграфены Петровны Бестужевой-Рюминой, сестры славныхъ нашихъ дипломатовъ и дочери тоже извѣстнаго (по дѣламъ курляндскимъ) Петра Михайловича († 1742). Дѣтство молодаго кн. Волконскаго вѣроятно окружено было наилучшимъ образомъ, такъ какъ Бестужевы уже тогда были довольно сильны, а къ тому же умны и, по своему времени, образованы. Но Михаилъ Никитичъ рано испыталъ семейное горе: ему не было еще 15 лѣтъ, когда мать его, по приговору верховнаго тайнаго совѣта, при Петрѣ II, была сослана въ ссылку въ Тихвинскій монастырь. Дѣло это до сихъ поръ не разъяснено. Надо думать, что Аграфена Петровна, подобно своимъ братьямъ, принимала горячее участіе въ придворныхъ и политическихъ дѣлахъ. По словамъ К. И. Арсеньева (въ его Царствованіи Петра II, стр. 198) остающіеся въ рукописи документы по этому дѣлу, рѣшенному 28 мая 1728 г., „проливаютъ необыкновенный свѣтъ на тогдашнее состояніе императорскаго двора". Аграфена Петровна была главою партіи, противодѣйствовавшей вліянію иностранцевъ и проискамъ Левенвольда съ Бирономъ, которые тогда уже состояли при Аннѣ Іоанновнѣ (еще вдовствующей герцогинѣ Курляндской, и искавшейся себѣ опоры) и являлись въ Петербургѣ. Вѣроятно, все царствованіе императрицы Анны княгиня Волконская пробыла въ ссылкѣ. Мужъ ея, Никита Өедоровичъ, жилъ при дворѣ, но — въ качествѣ шута, быть можетъ, не произвольнаго. Державинъ, объясняя собственный стихъ свой въ одѣ Фелица (изд. Я. К. Грота, I стр. 144) „Князья насѣдками не клохчутъ", свидѣтельствуетъ, что шуты того времени садились въ лукошки въ той комнатѣ, чрезъ которую надо было проходить государынѣ изъ церкви во внутренніе покои, и ко всеобщему увеселенію кудахтали, какъ насѣдки; а изъ Записокъ Манштейна (русскій пер., изд. 1823 г., ч. 2-я, стр. 61) узнаемъ и особенную должность несчастнаго князя Волконскаго: у него находилась въ присмотрѣ гончая собака императрицы.

И такъ не красна была молодость князя Михаила Никитича! Но Бестужевы, братья его ссыльной матери, умѣвшіе подладиться къ Бирону и удержаться въ силѣ, несомнѣнно

служили ему поддержкою. Четыре года (1732—1736) учился онъ въ Сухопутномъ Шляхетномъ Корпусѣ, который не задолго передъ тѣмъ былъ устроенъ гр. Минихомъ. Изъ недавно напечатанной учебной росписи этого заведенія (Чтенія въ общ. ист. и др. 1862, I,) очевидно, что оно было, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, скорѣе нѣмецкое, нежели русское. Тѣмъ не менѣе ученіе шло очень дѣльно, а нѣмецкое вліяніе (которому кн. Волконскій вѣроятно подвергался и въ домѣ младшаго дяди своего, Алексѣя Петровича Бестужева, женатаго на нѣмкѣ Бёттигеръ) имѣло свою добрую сторону, пріучая къ основательности и строгому (хотя иногда только внѣшнему) исполненію служебныхъ обязанностей. 23-хъ лѣтній подпоручикъ арміи кн. Волконскій началъ свое боевое поприще въ тогдашнюю войну съ Турками, и получилъ скоро чины секундъ и преміеръ маіора. Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны наступили для него свѣтлые дни: дядя его Алексѣй Петровичъ сдѣлался канцлеромъ и овладѣлъ всѣми дѣлами. Кн. Волконскій поступилъ адъютантомъ къ фельдмаршалу Лассію и въ 1749 г. пожалованъ полковникомъ. Императрица Екатерина II свидѣтельствуетъ, что въ царствованіе Елизаветы Петровны полкъ кн. Волхонскаго славился господствовавшимъ въ немъ порядкомъ (Р. Архивъ 1865, стр. 473).

Дальнѣйшій ходъ службы кн. М. Н. Волконскаго отчасти виденъ изъ самыхъ ниже помѣщаемыхъ бумагъ, къ которымъ и сдѣланы по мѣрѣ возможности пояснительныя примѣчанія. Здѣсь упомянемъ только, что вѣроятно около того времени, на которомъ мы остановились, кн. Волконскій женился на Елизаветѣ Алексѣевнѣ Макаровой († въ маѣ 1782), дочери извѣстнаго кабинетъ-секретаря Петра Великаго, Алексѣя Васильевича Макарова († 1750), который съ кн. Менщиковымъ и Ѳеофаномъ возводилъ на престолъ Екатерину I-ю: такимъ образомъ и по женѣ своей кн. Волконскій имѣлъ историческія связи, богатый запасъ важныхъ преданій, и опытное знаніе дѣлъ государственныхъ.

Бумаги кн. М. Н. Волконскаго благосклонно сообщены намъ, въ подлинникахъ, отъ его правнука, кн. Александра Ѳедоровича Голицына-Прозоровскаго, при обязательномъ посредствѣ Николая Александровича Львова. Часть этихъ бумагъ, а имянно письма Екатерины II, была уже напечатана нами же въ Зрителѣ 1863 года (№№ 12—20); но здѣсь они печатаются въ общей связи, въ болѣе удобномъ для пользованія ими изданіи и дополненныя другими, появившимися кое гдѣ еще гораздо раньше. Мы раздѣляемъ ихъ на три отдѣла, по тремъ царствованіямъ, къ которымъ они относятся. Надо пожалѣть, что бумаги эти, особливо въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, носятъ отрывочный характеръ и не вполнѣ изображаютъ намъ замѣчательную и разнообразную дѣятельность князя Волконскаго. *П. Б.*

I. ЦАРСТВОВАНІЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

1.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ господамъ брегадиру Ливену и генеральсъ-адъютанту князю Волконскому.

Изъ приложенной при семъ копіи съ репорту съ границы отъ Смоленска вы обстоятельнѣе усмотрите и увѣдомитесь о явившемся тамо близь границы въ Польской сторонѣ полковникѣ Ланевскомъ со стомъ жолнеръ, и что оные еще своего Татарскаго войска пяти тысячь ожидали и форпосты высматривали и о нашихъ войскахъ и судахъ въ Порѣчьѣ развѣдывали. И хотя по тамошнему развѣданію объ оныхъ слышно было токмо, что для содержанія съ своей стороны форпостовъ быть имѣютъ, но понеже напредъ сего для форпостовъ при границѣ въ Польшѣ военныхъ людей содержано не было: и тако прибытіе и ожиданіе вновь оныхъ къ границамъ не безсумнительно и къ нѣкоторому разсужденію при нынѣшнихъ обращеніяхъ причиною быть можетъ. Тогоради надлежитъ вамъ о подлинной при-

чинѣ прибытія того Ланевскаго къ границамъ и еще какія Польскія войска туда быть имѣютъ, елико возможно обстоятельнѣе развѣдать, какъ и какимъ образомъ и для чего и въ сколькомъ числѣ жолнеровъ, и отъ кого тотъ Ланевской къ границамъ Россійскимъ посланъ и за нимъ туда жъ еще какія Польскія войски и такожде подъ чьею командою и въ коликомъ числѣ слѣдовать имѣли, и подлинно ли тотъ Ланевской или другой кто изъ Польскихъ офицеровъ съ войски отъ Поляковъ туда посланы. О чемъ обо всемъ и протчемъ, о чемъ бы при томъ вѣдать потребно, вамъ освѣдомиться и въ томъ крайнѣйшее стараніе приложить и сюда немедленно донесть, и ежели бъ потому что̀ касалось къ осторожности, о томъ въ Ригу къ генералъ-фельдмаршалу графу Лессію или въ Смоленскъ къ генералу маіору барону фонъ Вейделю, куда способнѣе будетъ, отъ себя чрезъ нарочныхъ дать знать. *Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.*

Маія 31 дня 1746 года

Приложеніе къ № 1.

Копія съ репорту въ Смоленскую губернскую канцелярію отъ форпосту Лещевыхъ Нивъ, Маія отъ 2 числа сего году, отпущеннаго за рукою ротмистра Рачинского.

Сего 1746 году маія 2 дня прибылъ съ Польской стороны полковникъ прозваніемъ Ланевскій и съ желнерами своими Татары со сто конями близь форпосту Лещевыхъ Нивъ въ полутора версты и остановился въ деревнѣ и съ командою своею; а для чего оной пришелъ, то отъ меня было провѣдывано чрезъ тѣхъ же Польской стороны обывателей, и только во извѣстіе получено мною отъ ихъ, что яко бы намѣрены содержать форпосты по своей сторонѣ и ожидаютъ еще своего Татарскаго войска пяти тысячъ. А нынѣ оные подъѣзжаютъ подъ форпостъ и высматриваютъ и въ близъ лежащихъ около форпоста ихъ Польскихъ деревняхъ у крестьянъ спрашиваютъ, сколько имѣется въ Смоленской губерніи войскъ и какихъ и гдѣ оные полки стоятъ и сколько въ городѣхъ войска, и по сколько на форпостѣ людей находится, и по сколько человѣкъ въ полку, и много ль струговъ проѣзжихъ имѣется въ Порѣчьѣ для проходу войска въ Ригу, и какіе будутъ идти полки и въ какой силѣ, освѣдомляются. И для чего и съ какимъ намѣреніемъ оные пришли, того еще заподлинно знать не можно, а впредь что будетъ отъ меня увѣдано, то въ Смоленскую губернскую канцелярію чрезъ нарочнаго при репортѣ моемъ ко извѣстію подано будетъ, а нынѣ симъ моимъ всенижайшимъ репортомъ объявляю.

Волконскій въ это время состоялъ генеральсъ-адъютантомъ при фельдмаршалѣ Лассіѣ или Лессіѣ, тогдашнемъ Лифляндскомъ генералъ-губернаторѣ. Вѣроятно потому, что Лассій былъ уже очень старъ, то указъ этотъ обращенъ не къ нему, а къ его подначальнымъ. Лифляндія находилась тогда близь нашей границы со стороны Польской, и если не ошибаемся, тамъ сосредоточены были войска на случай столкновенія съ Фридрихомъ II, который уже въ то время, за 11 лѣтъ до Семилѣтней войны, возбуждалъ наши опасенія какъ своими захватами въ Германіи, такъ и пронырствомъ въ Польшѣ. Появленіе, можетъ быть, случайное Польскихъ жолнеръ близь нашей границы, кажется, ни къ чему дальше не повело.

Высочайшій указъ этотъ, какъ и другіе, подписанъ дядею кн. Волконскаго, канцлеромъ Бестужевымъ; сама же Елизавета Петровна, по обычаю древнихъ царей, чрезвычайно рѣдко давала свою подпись. Въ важныхъ случаяхъ обыкновенно означалось внизу передъ подписями чиновныхъ людей или членовъ Конференціи: „по именному ея императорскаго величества указу", а въ не важныхъ, какимъ былъ этотъ, гр. Бестужевъ, а въ послѣдствіи гр. Воронцовъ или кто изъ первыхъ сановниковъ, означали только свое имя. Екатерина II окончательно прекратила этотъ обычай.

Что касается до *бригадира Ливена,* то это былъ баронъ Юрій Григорьевичъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ и конной гвардіи подполковникъ (1696—1763), принимавшій замѣтное участіе въ первомъ походѣ въ Семилѣтнюю войну. Онъ былъ клевретомъ Бестужевскаго сообщни-

ка фельдмаршала Апраксина и горячимъ приверженцемъ Екатерины II, еще великой княгини. Разъ онъ сказалъ про нее гр. Понятовскому на придворномъ маскерадѣ: „Вотъ женщина, за которую честный человѣкъ не побоится вынесть наказаніе кнутомъ!“ Можно предполагать, что тогда уже и кн. Волконскій былъ на сторонѣ Екатерины.

2.

Указъ ея императорскаго величества, самодержицы Всероссійской изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, господамъ брегадиру Ливену и генеральсъ-адъютанту князю Волконскому.

Доношеніе ваше изъ Вильны отъ $^{9}/_{20}$ сего мѣсяца здѣсь въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ исправно получено, и изъ онаго со удовольствіемъ усмотрено, что порученная вамъ коммиссія при первомъ вашемъ съ магнатами въ тамошнемъ мѣстѣ свиданіи нѣкоторымъ образомъ благополучное начало возъимѣла, и склонность магнатовъ и шляхетства къ здѣшнимъ намѣреніямъ пріобрѣтаетъ. А впрочемъ весьма желательно будучи, дабы сія ваша коммисія и дальнѣйше поспѣшествована была и свои наилучше сходственнѣйшимъ съ высочайшими ея императорскаго величества интересами образомъ дѣйствіи возъимѣла, оное все вашему ревностнѣйшему къ службѣ радѣнію и прилежному по силѣ данной вамъ инструкціи исполненію чрезъ сіе подтвердительно рекомендуется.

А что до посланнаго съ вами изъ трехъ одного къ графу Мнишку письма касается, о которомъ вы, въ разсужденіе недостающаго на конвертѣ его новаго чина каштеляна Краковскаго въ дѣйство употребить сумнѣніе возъимѣли, то, хотя и можно было вамъ оное, не теряя времени при свиданіи съ нимъ, препровождая такимъ извиненіемъ подать, что онъ коронным маршаломъ для того написанъ, что здѣсь о такомъ его новомъ чинѣ каштеляна неизвѣстно было, и что впредь ему сіе никакого предосужденія не нанесотъ, но всегда отсюду при случаяхъ онъ съ такимъ новымъ чиномъ титулованъ будетъ: однакоже въ запасъ при семъ и вновь къ нему для того написанное письмо прилагается, которое вы, буде прежнее не отдали, имѣете ему, когда случится изъ васъ кому съ нимъ увидѣться, отдать, препровождая своими словесными представленіями, какъ о томъ въ инструкціи вашей означено.

О дальнѣйшихъ происхожденіяхъ сей вамъ врученной коммиссіи отъ времяни до времяни здѣсь вами доношенія ожидаемы будутъ. *Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.*

Въ Санктъ Петербургѣ, 31 Маія 1746 года.

Къ сожалѣнію, упоминаемой инструкціи у насъ не имѣется, и мы не знаемъ, въ чемъ именно состояла порученная кн. Волконскому и Ливену коммисія. Для перваго изъ нихъ это было начало близкаго знакомства съ Польшею, которое потомъ имѣло важныя послѣдствія.

3.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской господину генеральсъ адъютанту князю Волконскому.

Чрезъ сіе вамъ знать дать за потребно разсуждено, что между ея императорскимъ величествомъ и Римскою императрицею, королевою Венгеро-богемскою недавно въ Санктпетербургѣ, а имянно въ 22 день прошедшаго маія, новой союзной и оборонительной трактатъ постановленъ и заключенъ, а потомъ нынѣ и ратификаціи на оной со обоихъ высокихъ сторонъ воспослѣдовали, которыя вчерашняго дня здѣсь въ Ревелѣ съ Римско-императорскимъ посломъ барономъ Бретлахомъ дѣйствительно размѣнены. И вы о томъ, якоже и о возобновленной такимъ образомъ между Россійскимъ и

Вѣнскимъ дворами древней дружбѣ при случаяхъ въ вашемъ мѣстѣ тѣмъ персонамъ, съ которыми видѣться будете, не токмо не таить, но и прямо, однакожъ дискурсивно, знать давать имѣете. Данъ въ Ревелѣ 23 Іюля, 1746 года. *Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.*

Указъ данъ въ Ревелѣ: императрица Елизавета Петровна тогда путешествовала по Прибалтійскому краю. Упоминаемый трактатъ былъ заключенъ именно на случай войны съ Фридрихомъ II.

4.

Божіею милостію мы Елисаветъ первая, императрица и самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему генералу маіору князю Волконскому.

Всевысочайше заблагоизобрѣли мы употребить васъ нынѣ нашимъ министромъ въ Польшѣ; о чемъ вамъ объявляя, всемилостивѣйше повелѣваемъ: по полученіи сего, пріѣхать вамъ сюда и явиться въ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, откуда вы и отправленіе свое получить имѣете, а о выключкѣ васъ отъ настоящей вашей команды писано уже отъ насъ къ нашему генералъ-фельдмаршалу Апраксину. Мы пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ. Ноября 9 дня 1756 года. По имянному ея императорскаго величества указу. *Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлинъ. Князь Михайла Голицынъ. Графъ Михайла Воронцовъ. Графъ А. Шуваловъ. Графъ П. Шуваловъ. Конференцъ Секретарь Дмитрей Волковъ.*

Намъ неизвѣстны подробности объ этомъ первомъ почти полуторагодичномъ посольствѣ князя Волконскаго въ Польшѣ. У Бантыша-Каменскаго сказано, что въ званіи полномочнаго министра онъ получалъ 10 т. р. жалованья, умѣлъ пріобрѣсти любовь и довѣренность короля Августа и получилъ отъ него орденъ Бѣлаго Орла.

Польша была намъ въ то время нужна: въ Семилѣтнюю войну черезъ ея владѣнія проходили наши войска. Кн. Волконскій безъ сомнѣнія обезпечилъ наши сношенія съ тогдашнимъ Варшавскимъ дворомъ

5.

Божіею милостію мы Елисаветъ первая, императрица и самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая(*).

Нашему генералу маіору князю Волконскому.

Изъ насылаемаго къ вамъ отъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ циркулярнаго рескрипта усмотрите вы, коль заслуженнымъ образомъ дядя вашъ бывшей нашъ канцлеръ Бестужевъ впалъ въ нашу немилость.

Вы, вѣдая наше природное великодушіе и матерніе ко всѣмъ нашимъ подданнымъ сентименты, конечно собою увѣрены будете, что нашъ праведной на него гнѣвъ на неповинныхъ никогда не распространится. И такъ мы только чрезъ сіе о продолженіи неотмѣнной нашей милости и благоволенія васъ обнадежить восхотѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 15 дня 1758 года. По имянному ея императорскаго величества указу. *Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлинъ. Графъ Михайла Воронцовъ. Графъ А. Шуваловъ. Конференцъ Секретарь Дмитрей Волковъ.*

6.

Благородный намъ любезновѣрный.

По причинѣ состоящаго нынѣ при главной нашей подъ командою генерала графа Фермора арміи недостатка въ генералитетѣ, за потребно изобрѣли мы отправить васъ къ оной, и сего ради всемило-

(*) Начало это повторяется, и мы далѣе его опускаемъ.

стивѣйше повелѣваемъ вамъ, по полученіи сего рескрипта, не дожидаясь отзывной грамоты, которая впредь прислана будетъ, взять приватную у его величества короля Польскаго аудіенцію, и потомъ, не мѣшкавъ ничего, но какъ скоро можно, на почтѣ ѣхать къ помянутой нашей арміи и явиться у генерала Фермора; а принадлежащую на проѣздъ обыкновенную дачу двухъ тысячъ рублевъ имѣете вы взять изъ имѣющейся нынѣ тамо у посланника Гросса наличной казенной суммы, о чемъ сего жъ числа указъ къ нему отправленъ, а генералъ Ферморъ объ васъ прямо уже отсюда увѣдомленъ. Вы же, при отъѣздѣ изъ Варшавы, имѣете отдать посланнику Гроссу имѣющуюся у васъ инструкцію и прочія министерскія дѣла, также и канцелярскихъ служителей, которые при васъ находятся. И пребываемъ вамъ впротчемъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Августа 29 дня 1758 года. По имянному ея императорскаго величества указу *г. Михайла Воронцовъ.*

7.

Благородный, намъ любезновѣрный.

При отправленіи васъ въ Варшаву въ прошломъ 1757 году нашимъ полномочнымъ министромъ, выдано вамъ на покупку столоваго серебрянаго сервиза изъ нашей казны заимообразно десять тысячь рублевъ, съ платежемъ изъ жалованья по двѣ тысячи рублевъ на годъ, но на первый годъ сей платежъ или вычетъ вамъ упущенъ.

Теперь, при перемѣнѣ вашего поста, вамъ еще гораздо трудняе будетъ помянутую данную сумму въ казну нашу такимъ образомъ изъ своего жалованья погодно возвращать; а напротиву того уповательно, что и назначенной на мѣсто ваше новый нашъ министръ генералъ-поручикъ Воейковъ въ серебряномъ сервизѣ равномѣрно жъ нужду имѣть можетъ: то имѣете вы съ нимъ согласиться, не похочетъ ли онъ Воейковъ сей купленной вами серебряной сервизъ на такомъ же основаніи за себя взять, платя за оной такимъ же образомъ въ нашу казну изъ своего жалованья по двѣ тысячи рублевъ въ годъ. И о томъ намъ въ свое время донесть. И пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Августа 29 дня 1758 года. По имянному ея императорскаго величества указу *г. Михаила Воронцовъ.*

8.

Нашему генералъ-маіору князю Волконскому.

При отозваніи васъ отъ королевскаго Польскаго двора къ нашей арміи не могла за скоростью отправлена быть потребная въ такомъ случаѣ наша грамота къ его величеству королю; а нынѣ при семъ оную, такъ же и копію съ оной, посылая, повелѣваемъ вамъ отправить оную при письмѣ вашемъ къ королевскому министеру графу Брилю съ прошеніемъ о поднесеніи его величеству и объявляя при томъ, что вы сію отзывную грамоту получили уже по отъѣздѣ своемъ изъ Варшавы. Данъ въ Санктпетербургѣ Октября 27 дня 1758 года. По императорскаго величества указу г. *Михайла Воронцовъ.*

9.

Канцелярская цыдула изъ канцеляріи, учрежденной при дворѣ ея императорскаго величества конференціи, его сіятельству, генералъ-маіору князю Михайлу Никитичу Волконскому.

Со вручителемъ сего, курьеромъ лейбъгвардіи коннаго полка унтеръ офицеромъ, Дерфелтомъ посланы нужнѣйшіе указы и къ генералу графу Фермору. Ваше сія-

тельство благоволите сего куріера по принятіи слѣдующаго при семъ къ вашему сіятельству рескрипта, далѣе къ помянутому генералу и графу Фермору безъ замедленія отправить, рекомендовавъ ему при томъ возможную поспѣшность въ дальнѣйшемъ пути. *Секретарь Иванъ Артемьевъ.* С. П.-бургъ Ноября дня 1758.

10.

Нашему генералъ-маіору князю Волконскому.

Получа вчерась отъ нашего генерала графа Фермора отъ 21 числа минувшаго мѣсяца доношеніе, что для произведенія въ дѣйство бывшей въ намѣреніи экспедиціи на Гданскъ онъ васъ отправилъ, пріятно намъ было, что онъ васъ къ тому назначилъ, ибо мы о точномъ исполненіи данныхъ отъ насъ предписаній не сумнѣвались бы. Но какъ вскорѣ послѣ отправленія нашего о томъ къ нему указа обстоятельства столько перемѣнились, что и занятіе сего города на сей разъ отложить надлежало, то мы уже отъ 9 числа минувшаго мѣсяца съ нарочными курьерами новой къ нему указъ отправили, дабы сіе предпріятіе теперь совсѣмъ оставить. Мы и увѣрены, что сей указъ имъ заблаговременно полученъ, и вы теперь отъ него увѣдомлены уже о содержаніи онаго, слѣдовательно и помянутое предпріятіе оставили, не начинавъ онаго: ибо хотя полки, къ тому назначенные, по рапорту къ намъ отъ брегадира Нумерса и въ готовности были, но артилерія еще ожидалась и многое сверхъ того исправить надлежало. Со всѣмъ тѣмъ въ запасъ чрезъ сіе вамъ повелѣваемъ:

1. Ежели по данной вамъ отъ генерала графа Фермора инструкціи еще дѣйствительнаго исполненія не сдѣлано, то совсѣмъ оное оставить и ожидать новыхъ отъ генерала графа Фермора ордеровъ о расположеніи вашемъ съ полками по квартирамъ и данной для резидента Мусина-Пушкина отверстой указъ къ нему жъ графу Фермору возвратить.

2. Буде жъ паче чаянія Гданскъ вами уже занятъ, то о томъ намъ доносить и въ ономъ дальнѣйшихъ нашихъ указовъ ожидать.

3. Ежели жъ паче всего того начата вами только бомбардирада, а резидентъ нашъ Мусинъ Пушкинъ при васъ находится, то, переставъ бомбардировать, а не отступая однакожь отъ города, требовать новыхъ наставленій отъ графа Фермора, которому о всемъ томъ обстоятельно отъ насъ писано. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостью благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 4 дня 1758 года.

По имянному ея императорскаго величества указу *Кн. Н. Трубецкой. А. Бутурлинъ. Графъ Михайла Воронцовъ. Графъ Александръ Шуваловъ. Графъ П. Шуваловъ. Конференціи Секретарь Дмитрей Волковъ.*

11.

Усмотря изъ реляціи нашего генерала графа Салтыкова особливое ваше къ службѣ нашей усердіе и ревность, кои вы при занятіи Кроссена и будучи на баталіи 12 числа Іюля показали, мы чрезъ сіе восхотѣли обнадежить васъ о нашей отмѣнной къ вамъ милости и благоволеніи, и надѣемся, что вы и далѣе усердіе ваше къ службѣ нашей и храбрость не меньше оказывать будете; а мы напротиву того всегда готовы и охотны къ оказанію вамъ дальнѣйшей императорской милости и благоволенія, съ которыми вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ Петергофѣ, Августа 11 дня 1759 г. *(Окончаніе тоже, что и прежде).*

12.

Нашему генералу поручику князю Волконскому.

Изъ приложенной при семъ копіи съ реляціи нашего генералъ-фельдмаршала графа Бутурлина изъ Вронокъ отъ 18 минувшаго Сентября и изъ ея приложенія пространнѣе усмотрите вы, какія произошли въ Польшѣ противу войскъ нашихъ протестаціи, и что по причинѣ приближающагося трибунала не только большихъ криковъ, но и весьма замѣшательствъ или и самой конфедераціи опасаться надобно.

Прилагаетъ подлинно королевской Польской дворъ свои старанія для успокоенія всего того, но когда пристрастіе и похлѣбство къ непріятелю Великопольскихъ обывателей такъ велики, а наша армея нынѣшнимъ ея походомъ и положеніемъ не можетъ натурально какъ токмо больше умножать ихъ продерзость: то на одни старанія Польскаго двора, въ негоціаціяхъ только состоять имѣющія, съ благоразуміемъ полагаться не возможно.

Сего ради къ сохраненію тишины въ Польшѣ не могли мы лучшаго и надежнѣйшаго избрать средства, какъ по содержанію приложеннаго при семъ экстракта изъ рескрипта къ нашему генералу фельдмаршалу графу Бутурлину отъ сего жъ числа ему точнѣйше предписать, чтобъ онъ корпусъ двѣнадцати тысячь человѣкъ поставилъ на зимнія квартиры въ Познани и въ ея околичностяхъ, какъ тамо пространнѣе предписано, и команду надъ оными вамъ поручилъ.

Къ принятію сей резолюціи побуждены мы были главнѣйше слѣдующими уваженіями.

1. Что будучи такой корпусъ внутри Польши, будетъ уже самъ собою довольно служить ко обузданію вѣтряныхъ нравовъ.

2. А какъ сей край не удаленъ и отъ Помераніи, то будущему тамо на зимнихъ квартирахъ генералу-порутчику графу Румянцову сильное станетъ дѣлать подкрѣпленіе.

3. Какъ нынѣшняя кампанія, къ крайнему нашему сожалѣнію, оканчивается по видимому безплоднѣе, нежели когда либо, то вашимъ около Познани, а графа Румянцова въ Помераніи пребываніемъ по меньшей мѣрѣ столько оная награждена будетъ, что и пріятели и непріятели наши изъ того удостовѣрятся, что наши намѣренія дабы сильно дѣйствовать и, раздѣляя страхи и опасности, въ войнѣ неминуемые, всевозможной непріятелю вредъ причинять, никогда поколебимы не были, а нынѣ еще наче мы въ оныхъ утверждаемся, и что будущая кампанія не токмо гораздо ранѣе, но и самыми существительными операціями начата быть можетъ.

4. При сочиненіи сего получаемъ мы отъ генерала порутчика графа Чернышева крайне пріятную и важную вѣдомость, что крѣпость Швейдницъ на 20 число Сентября приступомъ взята. Сіе обстоятельство по нашему усмотрѣнію великое имѣетъ сопряженіе съ нынѣшнимъ вашимъ назначеніемъ. Важны и сами по себѣ какъ то, такъ и другое. Но когда и Швейдницъ такъ благополучно взятъ, и вы около Познани съ корпусомъ двѣнадцати тысячь человѣкъ находиться будете, то еще важнѣйшихъ слѣдствій отъ того ожидать надобно. Баронъ Лаудонъ такую теперь сдѣлалъ королю Прусскому занозу, что онъ уповательно забудетъ теперь думать о Польшѣ и токмо о томъ стараться станетъ, чтобъ сію крѣпость во что бъ ни стало обратно получить. Потому не токмо не будетъ вамъ никакой опасности, но вы, раздѣляя нѣсколько непріятельскую атенцію, полезнымъ къ тому будете поводомъ, что и баронъ Лаудонъ съ его сто-

роны всевозможное къ тому употребить, чтобъ сей монументъ его славы за собою удержать. Сего ради и даемъ мы знать о семъ назначеніи вашемъ какъ Вѣнскому двору, такъ и помянутому графу Чернышеву, съ тѣмъ присовокупленіемъ, дабы онъ старался и надежную корреспонденцію съ вами завести, которая и для того уже полезна, что непріятель изъ того новыя какія либо предпріятія вамъ приписывать станетъ и потому въ новой заботѣ найдется.

Главнѣйшее же уважали мы при семъ извѣданную вашу къ службѣ ревность и усердіе, похвальную ревность къ славѣ, особливое раченіе къ наблюденію строгаго порядка и дисциплины, и наконецъ пріобрѣтенное вами великое знаніе о Польскихъ дѣлахъ, тамошнихъ партіяхъ и многоразличныхъ интересахъ, и что потому вы будете лучше нежели кто либо въ состояніи, командуя симъ знатнымъ корпусомъ и дѣлая общему дѣлу услуги, наблюдать и сохраненіе тишины въ Польшѣ.

Наша къ вамъ милость и довѣренность столь велики, что, поручая вамъ такую важную коммиссію, не почитаемъ мы за потребно дѣлать вамъ и пространныхъ предписаній, но коротко токмо повелѣваемъ:

1. Принявъ помянутой корпусъ въ команду вашу и истребовавъ себѣ все то что̀ къ безнужному онаго безъ излишества содержанію потребно, немедленно слѣдовать къ Познанѣ и стать тамо на зимнія квартиры, хотя и въ предписанныхъ приложеннымъ экстрактомъ мѣстахъ, однако жь всегда такимъ образомъ, какъ вы то для лучшаго упокоенія людей и для ихъ и лошадей пропитанія за удобнѣе, а въ разсужденіи будущихъ тогда въ Помераніи и Силезіи обстоятельствъ за безопаснѣе разсудите.

2. Тогда жъ будущее состояніе дѣлъ въ Польшѣ наилучше покажетъ вамъ, какого наблюденія или принятія какихъ мѣръ оныя требовать будутъ. Мы васъ коротко уполномочиваемъ ко всему тому что̀ по сношенію вашему съ генераломъ порутчикомъ и посланникомъ Воейковымъ да чрезъ него и съ тамошнимъ дворомъ скорыхъ и такихъ резолюцій требовать будетъ, о которыхъ къ намъ описываться было бы медлительно, а притомъ доказательно, что отъ упущенія времени вредъ произошелъ бы непоправляемой. Напримѣръ, естьлибъ конфедерація или какое возмущеніе дѣйствительно заводиться начало бъ, въ такомъ случаѣ можете вы по сношенію не только изданіемъ отъ имени вашего (но по указу нашему) сильныхъ противу того манифестовъ, но естьли бъ потребно было, то и воинскою строгостію загарающійся огонь въ самомъ его началѣ погасить стараться. Но при семъ на благоразуміе ваше мы весьма надежны, что напрасной и безвременной манифестаціи, а еще меньше воинской строгости никогда вами учинено не будетъ: паче же вы, соединяя твердость генерала съ искусствомъ министра, о томъ пещись будете, чтобъ и прошедшія до нынѣ польскія жалобы утушить, а не къ новымъ поводъ подать, такъ чтобъ Поляки, забывъ прошедшее, полагались на ваше защищеніе. Сего ради и помянутому Воейкову мы коротко предписать велѣли, чтобъ онъ, обнадеживая благонамѣренныхъ Поляковъ о нашей милости и благоволеніи и истинномъ намѣреніи тишину и вольность республики Польской навсегда ненарушимо сохранять, и естьли найдутся справедливо обиженные, всѣхъ во свое время удовольствовать, имѣлъ бы обо всемъ прилежное съ вами сношеніе какъ съ генераломъ, не токмо о тамошнихъ дѣлахъ свѣдущимъ, но и такимъ, которому нынѣ особливо отъ насъ поручено пещись о безвредномъ сохраненіи тишины въ сей республикѣ.

3. Находясь съ симъ отдѣленнымъ корпусомъ въ Польшѣ и имѣя также частое сношеніе съ генераломъ поручикомъ графомъ Румянцовымъ, крайнее приложите вы стараніе, рапортуя нашего генерала фельдмаршала графа Бутурлина, доносить и прямо къ намъ реляціями какъ можно чаще и обстоятельно съ эстафетами, не токмо о состояніи вашего корпуса съ еженедѣльными о числѣ онаго рапортами, но наипаче о всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ и о главнѣйшихъ въ Польшѣ происшествіяхъ.

4. Естьли случится вамъ увидѣть, что можно въ которой либо по близости сторонѣ непріятелю ущербъ сдѣлать, вы можете на то поступить, не требуя указовъ нашихъ; но мы за верхъ усердія вашего къ службѣ поставимъ, когда вы, предусматривая, чего служба наша и польза оной требуетъ, представите намъ обстоятельно ваши мнѣнія, какимъ бы наилучше образомъ то достигнуто быть могло. Завистниковъ въ томъ отнюдь не опасайтесь: естьли бъ паче ожиданія и нашлись оные, то они достойны презрѣнія, и вамъ о томъ пещись надобно, чтобъ сдѣлать себѣ похвальныхъ ревнителей и подражателей.

Какъ во время пребыванія вашего въ Польшѣ по причинѣ порученной вамъ коммисіи неотмѣнно надобно многое имѣть съ Поляками обхожденіе, а потому и излишнія издержки, то всемилостивѣйше повелѣваемъ во все сіе время получать вамъ столовыя деньги, а именно по триста рублевъ на мѣсяцъ, которыя имѣете брать изъ казенныхъ будущихъ при васъ денегъ, о чемъ и нашему генералу фельдмаршалу графу Бутурлину знать дано. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостью благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Октября 4 дня 1761 года. По имянному ея императорскаго величества указу *Князь Н. Трубецкой. Графъ Александръ Шуваловъ. Иванъ Неплюевъ. Кн. Яковъ Шаховской. Волковъ.*

Приложенія къ № 12.

А.

Экстрактъ изъ рескрипта, отправленнаго къ генералу фельдмаршалу графу Бутурлину отъ 4 октября 1761.

Что по содержанію послѣдней вашей реляціи и ея на Польскомъ языкѣ приложеній опасаться надобно, чтобъ не сдѣлалась въ Польшѣ конфедерація въ пользу короля Прусскаго къ крайнему для насъ и для всего союза предосужденію, къ отвращенію сего зла мы будемъ съ своей стороны возможное стараніе прилагать. Но какъ на противу того весьма подлинно, что нынѣшнею со всѣхъ сторонъ безплодою кампаніею наши и союзниковъ нашихъ негоціаціи чрезмѣрно ослаблены, а непріятель, достигши совершенно желанія своего во время кампаніи, пріобрѣлъ большую инфлюенцію и въ своихъ негоціяціяхъ, и какъ равномѣрно подлинно жъ, что еще ни въ которую кампанію не было столько отъ Поляковъ жалобъ, какъ въ нынѣшнюю, и никогда огорченія ихъ не доходили до такой степени; слѣдовательно и чаять надобно, что имъ излишно много подано къ тому поводовъ: то при всемъ ревнительномъ королевскаго Польскаго двора содѣйствованіи, едва ль полагать можно, что и однихъ негоціацій достаточно будетъ къ сохраненію покоя въ Польшѣ, а всемѣрно надобно сію болѣзнь тѣмъ же лечить, чѣмъ оная впричинствовала. Сего ради не только наисильнѣйше подтверждаемъ вамъ сдѣлать точное исполненіе по рескрипту нашему подъ № 86 отъ 17 числа минувшаго мѣсяца, и другимъ рескриптомъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ отъ 21 числа того же мѣсяца подтвержденному, а именно, чтобъ не токмо графа Румянцова съ его корпусомъ въ Помераніи оставить, но чтобъ еще умножить оной до сорока тысячь человѣкъ; но и еще въ пополненіе тому повелѣваемъ.

1. Хотя оставленіемъ въ Помераніи толь знатнаго корпуса сильно упражнена будетъ непріятельская атенція, а потому и Поляки,

на него смотря, будутъ поскромнѣе; но какъ однакожъ можетъ случиться и противное лутчему и справедливому ожиданію; то дабы надежнѣе ихъ въ респектѣ и должности содержать и дабы во всякомъ случаѣ ближае быть къ потушенію опасаемаго въ Польшѣ воспламененія при самомъ началѣ онаго, необходимо надлежитъ еще корпусъ двѣнадцати тысячь человѣкъ, частію пѣхоты, частію конницы и частію легкихъ войскъ съ частію полевой артиллеріи, поставить около Познани, распространяя въ право до Вронокъ и Оборника, а въ лѣво до Шрима и ближнихъ къ оному мѣстъ, а центръ имѣя въ самой Познанѣ.

2. Полную надъ симъ корпусомъ команду поручить генералу порутчику князю Волконскому, какъ потому, что извѣстны мы о военномъ его искусствѣ и увѣрены о безпредѣльной къ службѣ ревности, такъ и для того, что онъ имѣлъ уже много случаевъ Польскія дѣла, ихъ партіи и своеобычливые нравы довольно спознать; слѣдовательно и нѣтъ никого способнѣе, смотря по востребованію надобности, то ласкою и снисхожденіемъ, то твердостью и самымъ иногда дѣломъ удерживать Поляковъ при ихъ должности и стараться обще съ посланникомъ нашимъ Воейковымъ и самымъ Польскимъ дворомъ о сохраненіи тамо покоя и тишины.

3. Какъ прилагается и къ нему особливой указъ съ копіею для вашего извѣстія, то и сіе дѣло не терпитъ ни отлагательствъ, ни держанія какихъ либо совѣтовъ, а имѣете токмо, объявя сей нашъ указъ помянутому генералу порутчику князю Волконскому, съ нимъ однимъ все то распорядить, что̀ до сего корпуса, а особливо до безнужнаго его содержанія и снабденія всѣмъ потребнымъ принадлежитъ. Деньги чаятельно больше всего къ тому потребны, но въ оныхъ у васъ недостатка теперь быть не можетъ: и такъ неотмѣнно надлежитъ всѣмъ тѣмъ его снабдить, что̀ только имъ самимъ княземъ Волконскимъ требовано отъ васъ будетъ.

4. Сколь долго находитеся вы при армеѣ и на рѣкѣ Вислѣ, онъ долженствуетъ обо всемъ васъ репортовать, имѣя сношеніе съ генераломъ-порутчикомъ графомъ Румянцевымъ; однакожъ въ то время и прямо къ намъ реляціями доносить. А буде бъ вамъ сюда отлучиться случилось, тогда оставляемой вами на рѣкѣ Вислѣ командиръ строжайшее имѣетъ отъ васъ получить повелѣніе—требованіи какъ его князя Волконскаго, такъ и графа Румянцова безъ всякаго размышленія, а еще меньше отлагательства, безъ изъятія исполнять, въ которомъ случаѣ и они, имѣя между собою сношеніе, только прямо намъ о происходящемъ доносить долженствуютъ.

При семъ же вамъ знать даемъ, что мы вышепомянутому генералу порутчику князю Волконскому въ разсужденіи, что во время пребыванія его въ Польшѣ необходимо излишнія издержки дѣлать принужденъ будетъ, повелѣли во все сіе время получать столовыя деньги, а имянно по триста рублевъ на мѣсяцъ, которыя имѣетъ брать изъ казенныхъ, будущихъ при немъ, денегъ. *Статскій Совѣтникъ Дмитрей Волковъ.*

Б.

Экстрактъ изъ реляціи генерала фельдмаршала графа Бутурлина отъ 18 сентября 1761 году.

Впротчемъ рапортуетъ меня брегадиръ князь Путятинъ изъ Познани, что по Польскимъ извѣстіямъ вступилъ будто вновь непріятельской деташаментъ въ Польшу, и яко бы находится уже за полторы мили отъ Костянъ. Хотя сіе извѣстіе еще подтвержденія требуетъ, за чѣмъ я тотъ часъ и партіи отправилъ; но когда соображаются недоброжелательства къ намъ Поляковъ сего краю, такожъ и жители города Познани, которые, по сему жъ князя Путятина рапорту, какъ бы чего дожидаясь или на что полагаясь, разграбленной больше самими ими нашъ провіантъ добровольно не отдаютъ: то статься можетъ, что и опять сей деташаментъ ими для чего либо призванъ, и не изъ Цитенова ли корпуса, которой также по здѣшнимъ извѣстіямъ въ маршѣ по сю сторону Одера находится. Или не имѣетъ ли непріятель умысла, вступя сюда, завести и подкрѣплять конфедерацію, которая легко и произойти можетъ; ибо Польской генеральной комиссаръ Рогалинской секретно сообщилъ мнѣ приложенную при семъ инструкцію, сочи-

ненную на бывшихъ сеймикахъ Познанскаго и Калишскаго воеводствъ о посылкѣ къ королю пословъ съ формальными и продерзостными, неосновательными протестаціями и жалобами за показуемыя будто имъ отъ армеи вашего императорскаго величества утѣсненіи и разореніи.

Сей же Рогалинской мнѣ при томъ за конфиденцію сказывалъ, что намѣреніе Поляковъ есть послать съ тѣмъ же такихъ же пословъ и къ самой республикѣ съ присовокупленіемъ жалобъ изъ Крадского воеводства, въ которомъ однакожъ войска вашего императорскаго величества почти никогда не были; но сіе предпріятіе еще въ тайности содержится. Между тѣмъ я не оставилъ о всемъ томъ посланника Воейкова для употребленія имъ въ томъ надлежащихъ мѣръ увѣдомить.

B.

Копія съ инструкціи, данной на бывшемъ въ Households Сродѣ сеймикѣ отъ Познанскаго и Калишскаго воеводствъ отправленнымъ къ его величеству королю Польскому депутатами коронному подконюшему Іозефу Шанецкому и Познанскому ловчему Роху Збіевскому.

Двадцати-осми лѣтнее государствованіе его величества пресвѣтлѣйшаго короля, нашего всемилостивѣйшаго государя, столь благопріятно всему отечеству нашему, что оное почитается какъ бы еще первой годъ было подъ управленіемъ милосердаго своего отца, къ которому мы нынѣ, имѣя безчисленные опыты всегдашнему его величества надъ нами милосердію, при несносномъ утѣсненіи и наглости, которыя мы отъ Россійскихъ войскъ претерпѣваемъ и которыя не только всѣмъ вообще обывателямъ безъ всякаго разбора, и не взирая на достоинства, чины и заслуги, но и духовенству, роду людей безсильныхъ, такожъ шляхетскимъ и сенаторскимъ домамъ чинятся, принуждены прибѣгнуть и всенижайше просить въ томъ помощи. А сіе прошеніе наше поручаемъ мы выбраннымъ въ собраніи нашемъ господамъ депутатамъ, коронному подконюшему Іозефу Шанецкому и Познанскому ловчему Роху Збіевскому, именемъ нашихъ воеводствъ предложить его величеству, дабы его величество сильнымъ у пресвѣтлѣйшаго Санктпетербургскаго двора за насъ заступленіемъ соизволилъ избавить насъ отъ несносныхъ обидъ и нестерпимыхъ утѣсненій.

И такъ помянутые господа депутаты, прежде всего имѣвъ вообще представить его величеству пресвѣтлѣйшему королю, нашему всемилостивѣйшему государю, о показанныхъ разныхъ духовнымъ особамъ, шляхетству и прочимъ безчисленныхъ обидахъ и наглостяхъ, которыя состоятъ въ саженіи на цѣпь, въ оковываніи въ желѣза, въ битьѣ батожьемъ, отъ чего многіе изувѣчены, и въ смертноубивствѣ, которые многіе не только изъ простыхъ людей, но и изъ шляхетства; да еще, что всего чувствительнѣе и несноснѣе, въ угрозахъ объ отнятіи вольности. Потому должны они донесть о нижеслѣдующихъ обиженныхъ порознь, а именнно:

Сколь безчестно поступлено съ Познанскимъ стольникомъ, достойнымъ и заслуженнымъ его королевскаго высочества принца Фридерика офицеромъ, господиномъ Родзинскимъ и съ его женою въ ихъ собственномъ домѣ; что Россійскіе солдаты два раза пріѣзжали къ господину Познанскому подкоморію и въ первой разъ, не заставъ его въ дому, много вещей перепортили и грабежемъ забрали, а въ другой разъ, насильственно вытащивъ съ двора сродника его, господина Вивлона, прибили и замучили и долго держали его у себя подъ карауломъ, такъ что наконецъ принужденъ былъ господинъ подкоморій выкупать его, и за освобожденіе его заплатить тысячу талеровъ.

Что одинъ Россійской поручикъ на ярмаркѣ, будучи пьянъ, безъ всякой причины велѣлъ гусарамъ схватить Лендскаго кастелана сыновей, господъ Местковскихъ, состоявшихъ въ гусарской ротѣ его королевскаго высочества принца Фридерика, и ругательно поступилъ съ ними, связалъ имъ руки и привязалъ къ колесу у воза: а какъ нѣкоторые шляхтичи, подошедши къ нему, стали доказывать о ихъ невинности, то сей начальной офицеръ, будучи въ томъ мнѣніи, что тѣ шляхтичи отбить ихъ намѣрены, хотѣлъ сихъ почтенія достойныхъ, арестовавъ, убить, дабы ихъ изъ подъ караула не выпустить.

Что какъ порутчикъ Путаловъ хотѣлъ напрасно палкою бить невиннаго священника, то Познанскаго подсудка сынъ господинъ Валентій Збіевскій сталъ его уговаривать, чтобъ онъ того не дѣлалъ, за что оной порутчикъ, осердясь и оттолкнувъ его отъ себя, велѣлъ солдатамъ безъ всякаго уваженія вытолкать его за двери, что̀ они и учинили съ крайнею наглостью и жестокостью, а притомъ хотѣли его бить веревками и тѣмъ у него шляхетскую честь отняли.

Что въ мѣстечкѣ Побѣдискахъ, въ домѣ Калишскаго хорунжаго, Познанскаго гродскаго суррогатора, господина Неголевскаго, порутчикъ Иванъ Алексѣевичъ, который въ томъ мѣстечкѣ, напившись пьянъ, великія дѣлалъ продерзости: Познанскаго гродскаго комиссара и инстигатора господина Езеровскаго за то только, что онъ просилъ его, чтобъ отъ помянутыхъ продерзостей воздержался и повелъ бы себя честнѣе, такъ жестоко по щекѣ ударилъ, что едва у него глазъ не выскочилъ, и велѣлъ его привязать къ возу и такимъ образомъ всю ночь держалъ. А какъ господинъ Калишской хорунжій прибѣжалъ самъ съ тѣмъ, чтобъ просить объ освобожденіи господина Езеровскаго, то сей легкомысленный порутчикъ приказалъ солдатамъ своимъ стать во фрунтъ и вынувъ шпагу хотѣлъ помянутаго хорунжаго заколоть, и притомъ ругая его грозился бить батожьемъ. Того жъ порутчика команды солдаты ранили покойнаго Иновроцлавскаго ловчаго жену госпожу Годлевскую; господина Марцеллина Нѣжиховскаго привязывали къ колесу; господину Сухоржевскому, бывшему Мѣстицкому старостѣ, великое безчестіе и поруганіе учинили; господина Липскаго, Калишскаго коморника, сажали на цѣпь и били кулаками, и уже до такой продерзости дошли, что въ обыкновеніе вошло, а особливо въ нынѣшнемъ году, посылать команды для собранія провіанта съ готовыми цѣпьми и желѣзами.

Что его превосходительство господина короннаго надворнаго подскарбія маетностей комиссара Плещевскаго одинъ Россійской капитанъ за то, что онъ Плещевской по приказу его не скоро къ нему пришелъ, жестоко билъ и отдавъ подъ караулъ драгунамъ, кои съ нимъ весьма безчестно поступали, хотѣлъ на другой день бить батожьемъ, но по усильной просьбѣ Великопольскихъ соляныхъ заводовъ начальника отъ того удержался и приказалъ его отпустить.

Комиссара здѣшнихъ воеводствъ, господина Казимира Лутомскаго, одинъ курьеръ, пріѣхавшій въ его домъ, безъ всякой причины такъ сильно шпагою покололъ въ ногу, что онъ едва отъ сей раны не умеръ. У него жъ одинъ унтеръ-офицеръ, который съ обозомъ ѣхалъ въ Торунь, хотѣлъ взять священника и посадить на цѣпь, а бывшіе подъ командою того унтеръ-офицера люди много убытку ему причинили.

Что Фрауштатскаго коморника господина Якова Герштобскаго за то, что въ одинъ часъ не поставилъ назначеннаго провіанта, схватили нагло, и поставя между драгунскими лошадьми, толкали, били и тѣмъ несносное ему безчестіе сдѣлали; а еще, къ большему презрѣнію и поруганію, четверть мили гнали его вмѣсто проводника подлѣ лошади, пѣшаго.

Равскаго подстолія сына, господина Антона Бѣлинского нѣсколько человѣкъ Россійскихъ драгунъ, напавъ на него на обратномъ его изъ Варшавы пути и содравъ съ него все платье до голаго тѣла, немилосердно сѣкли батожьемъ и такъ прибили, что едва жива оставили; а при томъ забрали у него лошадей и денегъ двѣ тысячи тимфовъ кромѣ платья и другихъ находившихся при немъ вещей и, всего его ограбивъ, на конецъ намѣрены были повѣсить.

Франциска Крыжановскаго, зажиточнаго шляхтича, нѣсколько дней держали подъ карауломъ, а при томъ хотѣли его и роднаго брата Михаила по одной только жидовской наговоркѣ заколоть, и сіе дѣйствительно бы сдѣлали, еслибъ они бѣгствомъ не спаслися.

Господина Станислава Монковскаго одинъ порутчикъ три недѣли держалъ подъ карауломъ, а при томъ козаки, безъ всякой причины, сѣкли его батожьемъ и большую половину волосовъ изъ головы у него вырвали; также сыновей его Стефана и Валента Монковскихъ, схватя веревками за шеи, батожьемъ выбили. Къ господину Адаму Монковскому, пріѣхавши въ ночное время, ограбили

его, изрубили и пять ранъ ему сдѣлали. У господина Сверчинскаго, младшаго управителя козаки закололи копьями. Злотницкаго не очень давно убили. Господина Убыша, схватя безъ справедливой причины и оковавши въ желѣза, по сіе время въ Познаніи подъ карауломъ держатъ. И для того господа депутаты должны его величество пресвѣтлѣйшаго короля всенижайше просить о неукоснительномъ его избавленіи. Къ господину Колудскому, нагло въ полночь пріѣхавши въ собственной его домъ, прибили жену, дочь и его самого, и взявъ съ собою везли цѣлую ночь связаннаго, безъ всякаго платья въ зимнее время, а отвезши съ полмили отъ деревни, бросили подъ возомъ на морозѣ, въ болотѣ и снѣгу едва жива, гдѣ онъ сильно повредилъ себѣ голову, такъ что послѣ того почти цѣлый годъ боленъ былъ, да и нынѣ въ прежнее здоровья состояніе прійдти не можетъ. Въ то же время весь домъ у него разграбили.

Таковыя суть чинимыя всѣмъ намъ огорченія и озлобленія; но кромѣ вышеобъявленныхъ есть еще столь много другихъ, о которыхъ въ собраніи нашемъ представлено и намъ довольно извѣстно, что невозможно подробно оныя изчислить; ибо нѣтъ почти ни одного такого человѣка, ни одного крестьянскаго, шляхетскаго и большихъ господъ двора, которой бы не претерпѣлъ какого-либо утѣсненія, наглости, обиды, презрѣнія и уничтоженія. Чего ради высокоблагородные господа депутаты должны о всемъ томъ донести всемилостивѣйшему государю и представить, съ какимъ неучтивствомъ, нахальствомъ и свирѣпствомъ не только при экзекуціяхъ, но и при вступленіи въ деревни и шляхетскіе дворы и при проходѣ чрезъ оные поступаютъ Россіяне, и съ какимъ насильствомъ отнимаютъ они у крестьянъ нашихъ всякія до домостроительства касающіяся вещи и пожитки, и тѣмъ лишаютъ ихъ послѣдняго пропитанія, къ чему и ту употребляютъ наглость, что ломаютъ замки и двери. Но всѣми сими нахальствами не довольствуясь, еще при томъ немилосердно бьютъ и изувѣчиваютъ, отчего многіе крестьяне изъ собственныхъ своихъ домовъ бѣгутъ и оставляютъ все свое имѣніе, опасаясь тиранскаго ихъ мученія, и, какъ тѣ люди кои бываютъ въ дорогѣ, не могутъ быть безопасны отъ ихъ грабительства. По донесенію его величеству пресвѣтлѣйшему королю, нашему всемилостивѣйшему государю, о сихъ и симъ подобныхъ претерпѣваемыхъ нами неизсчетныхъ огорченіяхъ, озлобленіяхъ и утѣсненіяхъ, имѣютъ господа депутаты, именемъ воеводствъ, всенижайше его величество просить о совершенномъ и неотлагаемомъ избавленіи насъ отъ сего несноснаго ига. При чемъ также надлежитъ его королевскому величеству всепокорнѣйше предложить прошеніе о употребленіи пристойныхъ средствъ, дабы командиры Россійскихъ войскъ, естьлибъ еще имъ надобенъ былъ нашъ провіантъ и фуражъ, не сами собою, какъ то понынѣ они съ великою намъ обидою и убыткомъ дѣлали, противъ чаянія и желанія договаривающихся о томъ господъ коммисаровъ, установляли всему мѣру и цѣну, и не такъ какъ имъ похочется, но какъ кто договорится; а притомъ бы наличными, хорошими и не больше здѣшняго денежнаго курса возвышенными деньгами каждому платили за всякой провіантъ и за всѣ съѣстныя припасы, которыхъ они требовать будутъ.

При семъ случаѣ имѣютъ господа депутаты въ милость его королевскаго величества рекомендовать Оборницкаго старосту господина Рогалинскаго за многія отъ него оказанныя и нынѣ оказуемыя обществу услуги и за употребленное имъ въ С.-Петербургѣ объ учрежденіи коммисіи прилежное стараніе.

Сверхъ сего должны господа депутаты его королевскому величеству, нашему всемилостивѣйшему государю, всенижайшее принесть благодареніе за то, что отеческимъ его величества о здѣшней провинціи стараніемъ Торунская коммиссія съ нѣкоторымъ успѣхомъ произведена была для обиженныхъ отъ Россійскихъ войскъ, а притомъ просить о продолженіи или возобновленіи оной коммиссіи для удовлетворенія остальныхъ челобитчиковъ, и господина коммиссара Быковскаго всепокорнѣйше рекомендовать его королевскому величеству за наблюденіе обидъ и убытковъ.

О выведенiи изъ Познанскаго зàмка давно уже тамъ поставленныхъ Россiйскихъ солдатъ и объ удовлетворенiи за причиненные въ ономъ великiе убытки надлежитъ наиприлежнѣйше просить, представляя при томъ, сколь нужно, дабы оные солдаты изъ помянутаго зàмка выведены были для безопасности архива и находившихся въ томъ зàмкѣ шляхетскихъ имѣнiй, которыя, по вступленiи Россiйскихъ солдатъ, принуждены были, хотя съ нѣкоторою опасностiю, переносить въ другое мѣсто, и за храненiе оныхъ платить по сiе время.

Между тѣмъ не оставятъ господа депутаты его королевскому величеству, нашему всемилостивѣйшему государю, представить, сколь много потерять и сколь сильно обнищать можетъ все государство отъ пониженiя и умаленiя цѣны и курса всѣмъ монетамъ; и для того всенижайше должны его величество просить, дабы на прежнемъ основанiи повелѣлъ оныя монеты оставить и по прежней цѣнѣ принимать до опредѣленiя на будущемъ сеймѣ.

Ихъ королевскимъ высочествамъ, милостивѣйшимъ нашимъ государямъ, если они въ Варшавѣ присутствовать будутъ, имѣютъ господа депутаты отъ здѣшнихъ всеводствъ засвидѣтельствовать почтенiе и всепокорнѣйше ихъ высочества просить о подкрѣпленiи своей коммисiи.

Сiю инструкцiю собранiя нашего господинъ маршалъ своеручно подписать и господамъ депутатамъ вручить уполномоченъ. Въ Сродѣ, въ рыцарскомъ собранiи сентября 15-го дня 1761 года. Антонiй Горинскiй, Калишскiй стольникъ, экономическаго въ Познанскомъ и Калишскомъ воеводствахъ сеймика маршалъ. *Статскiй совѣтникъ Дмитрей Волковъ.*

Читатели замѣтятъ, какъ вѣрно изображается въ этой бумагѣ характеръ Польскiй: воспользовавшись нашими военными затрудненiями, они тотчасъ являются съ заносчивыми притязанiями и обвиняютъ въ *намѣренiи, желанiи, умыслѣ,* заставляя подозрѣвать, что ими же вызваны и дѣйствительныя обиды. Что касается до сихъ послѣднихъ, то Русское такъ называемое варварство въ Семилѣтнюю войну было не сильнѣе Французскаго (см. у Шлоссера въ Исторiи XVIII ст.).

13.

Послѣ отправленiя къ вамъ рескрипта нашего подъ № 1-мъ отъ 4 числа сего мѣсяца, получены здѣсь отъ пребывающаго въ Варшавѣ посланника нашего Воейкова доношенiи, что происшедшiя въ Польшѣ противу войскъ нашихъ протестацiи весьма умножаются, а Римской императорской посолъ графъ Мерси Аржанто и французскiй министръ баронъ Бретель канцлеру нашему сообщили, что Варшавскiй дворъ приведенъ въ крайнюю заботу и опасенiе составляемой къ предъосужденiю общаго дѣла конфедерацiи, и потому отъ ихъ тамо пребывающихъ министровъ требовалъ, дабы чрезъ него посла здѣсь сдѣлать представленiе о скоромъ всего того поправленiи и точно изданiемъ формальной нашимъ именемъ декларацiи.

И хотя мы надѣемся, что по расположенiи вашего корпуса въ Познанѣ и ея околичностяхъ на зимнiя квартиры, и по случившимся въ Померанiи авантажнымъ для насъ происшествiямъ, отъ которыхъ еще лучшаго ожидать надобно, безпутные отъ Поляковъ крики по маленьку утихать станутъ; однакожъ на случай, естьли и подлинно какое замѣшанiе или и самая конфедерацiя въ Польшѣ настоять будутъ, прилагаются при семъ экземпляры публикуемой въ Польшѣ именемъ нашимъ декларацiи (*), и при томъ вамъ повелѣваемъ сей способъ въ такомъ только случаѣ и по сношенiю съ посланникомъ Воейковымъ да чрезъ него и съ тамошнимъ дворомъ употребить, когда неминуемое замѣшанiе или и конфедерацiя дѣйствительно настоять будутъ, инакоже совсѣмъ отъ того удержаться.

(*) Оной у насъ не имѣется.

Впрочемъ вы помянутымъ рескриптомъ нашимъ столько по сему дѣлу наставлены и уполномочены, что мы теперь къ тому ничего болѣе присовокупить не находимъ; но отъ ревности и усердія вашего къ службѣ нашей надѣемся, что вы болѣе о томъ пещись будете, чтобъ не токмо до сей крайности не допустить, но паче и происшедшія до нынѣ Польскія жалобы утушить, и тѣмъ удостоиться монаршей нашей милости, съ которою мы вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ Октября 31 . дня 1761 г. По имянному ея императорскаго величества указу *Князь Н. Трубецкой. Графъ Михайла Воронцовъ. Графъ Александръ Шуваловъ. Иванъ Неплюевъ. Князь Яковъ Шаховской. Статской Совѣтникъ Дмитрей Волковъ.*

14.

Польской примасъ князь Любенской приноситъ сильныя жалобы на войско наше въ причиняемыхъ отъ онаго многихъ обидахъ Полякамъ, прося притомъ, чтобъ имѣющіяся въ Польшѣ его деревни, а особливо тѣ, которыя около Гнезена находятся, пощажены были. Мы потому вамъ симъ накрѣпко повелѣваемъ всякое попеченіе возымѣть объ отвращеніи такихъ непріятныхъ и предосудительныхъ на войско наше жалобъ Польскихъ, и всѣ принадлежащія примасу деревни въ разсужденіи его особливой знатности и силы въ республикѣ, отнюдь не утѣснять и не отягощать непозволенными налогами и неумѣренными о поставкѣ подводъ и прочаго требованіями, но сколько можно оныя его деревни менажировать. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 2 дня 1761 г. По ея императорскаго величества указу *Михайла Воронцовъ.*

15.

Реляціи ваши, № 3 и 4, первая изъ деревни Катунъ отъ 3-го, а послѣдняя отъ 10 числа сего мѣсяца изъ мѣстечка Ходежъ, на штафетахъ отправленныя, здѣсь исправно получены.

Изъ первой мы съ удовольствіемъ усмотрѣли прилагаемыя вами благоразумныя распоряженія къ назначенію мѣстъ для расположенія на зимнія квартиры корпуса нашихъ войскъ, въ вашу команду ввѣреннаго; не меньше жъ намъ и то пріятно, что для сего корпуса брегадиромъ княземъ Путятинымъ тогда уже заготовлено провіанта на два мѣсяца и фуража на шесть кирасирскихъ полковъ на мѣсяцъ: а потому теперь и больше надежды полагаемъ, что корпусъ вашъ въ пропитаніи никакого недостатка не претерпитъ. А послѣдняя ваша реляція и больше причинила намъ удовольствіе, что вы, прибывъ къ рѣкѣ Нецѣ съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ, дѣйствительно на кантониръ квартиры расположились, и получа отъ генерала порутчика графа Румянцова требованіе, по причинѣ выступленія принца Виртембергскаго и соединенія съ генераломъ Платеномъ, сдѣлать вамъ движеніе, тотчасъ хотѣли съ тремя кирасирскими и четырьмя пѣхотными полками выступить и маршировать къ Калишу, а достальнымъ приказали, запасясь провіантомъ, стоять къ походу во всякой готовности. И потому все сіе не инако какъ къ нашей благоугодности служитъ, и мы надѣемся, что вы, по усердію къ службѣ нашей, и будучи отъ насъ толико уполномочены, ничего не упустите, что̀ только къ славѣ нашего оружія и къ общей пользѣ служить будетъ.

Впрочемъ, что̀ принадлежитъ до учиненныхъ вамъ отъ Польскаго комиссара Рогалинскаго и другихъ тамошнихъ вельможъ представленій, чтобъ постановленную провіанту и фуражу цѣну по нынѣшнимъ неурожаямъ возвысить, то имѣете вы, по возвращеніи вашемъ въ винтерквартиры, помянутаго Рогалинскаго, хо-

тя съ приласканіемъ, къ постановленной цѣнѣ провіанту и фуражу еще склонять; но буде они въ томъ упорно настоять будутъ, то мы предаемъ уже на ваше разсмотрѣніе цѣну тому и прибавить, о чемъ для вѣдома брегадиру князю Путятину отъ насъ указъ данъ, котораго вы по сему наставленіями вашими снабдѣвать имѣете. Мы пребываемъ и проч. Ноября 29 дня 1761 года.

P. S. По написаніи сего получили мы и третію вашу реляцію подъ № 5-мъ изъ мѣстечка Ходежъ отъ 14 сего мѣсяца. изъ которой съ равномѣрнымъ удовольствіемъ усмотрѣли, что вы, получа извѣстіе о закупаемомъ отъ непріятеля въ Калишѣ подъ рукою провіантѣ, мѣры ваши такъ приняли, какъ то благоискусному генералу надлежало, а имянно: и генерала порутчика графа Румянцова безъ помощи не оставили, но генерала маіора Толстова съ четырьмя полками къ нему послали, и вашу атенцію главнѣйше къ Познани обратили. Мы съ трудностію вѣрить можемъ, чтобъ непріятель дѣйствительное намѣреніе имѣлъ въ Польшу войтить; а полагаемъ больше, что онъ, свѣдавъ о вашемъ назначеніи и зная о неудовольствіяхъ Поляковъ, нарочно дѣлаетъ единое разглашеніе, дабы продерзость въ Полякахъ умножать, а васъ въ нѣкоторое безпокойство привесть. Но пускай бы то и въ самомъ дѣлѣ было, то въ великомъ числѣ войска учиниться не можетъ. И такъ извѣстная ваша ревность и искусство насъ совершенно успокоиваютъ.

Впротчемъ при оказуемыхъ нынѣ отъ Поляковъ затрудненіяхъ привозить провіантъ и фуражъ къ Познанѣ и на вашъ корпусъ наибольше, думаемъ мы, воображается имъ то, что, естьли сею зимою не дастся имъ отдохновенія, то на весну, во время походу армеи, имъ еще тягостнѣе будетъ. Но вы можете всѣмъ имъ, а особливо благоразумнымъ со всякою истинною доказать, что понеже теперь главнѣйшая часть нашей арміи введена подъ командою графа Румянцова зимовать въ Померанію, да знатной корпусъ оставленъ подъ командою графа Чернышева въ Силезіи; то гдѣ бы будущею весною армія наша дѣйствовать ни стала, не можно однакожъ никогда много захватывать ей Польской земли, и особливо околичностей Познанскихъ, что потому и останутся оныя во всякомъ спокойствѣ; да что и на сію зиму не вводили бы мы вашего корпуса въ Познань на убыточное для казны нашей содержаніе и сто разъ охотнѣе велѣли бы вашему корпусу питаться на Вислѣ здѣшнимъ хлѣбомъ, естьлибъ при такомъ раздѣленіи нашей арміи не настояло справедливой причины опасаться, что непріятель тѣмъ воспользуется, въ Польшу вступитъ, замѣшаніи воспричинствуетъ, а изъ того произойдетъ, что вмѣсто того, чтобъ въ будущую кампанію войну окончать, а по меньшей мѣрѣ театръ оной такъ въ непріятельскихъ земляхъ основать, чтобъ Польша едва чувствовала, что въ ея сосѣдствѣ война производится, перенесъ бы онъ сей театръ въ Польшу; что потому, если и претерпѣваютъ они нѣкоторое въ квартирахъ утѣсненіе, ибо инако пребываніемъ нашихъ войскъ конечно обогащаются, то и сіе самое малое претерпѣніе не продолжится далѣе какъ до весны. И мы вѣримъ, что всѣ благонамѣренные и благоразумные Поляки сто разъ охотнѣе согласятся сіе маловременное и легкое утѣсненіе понести и надежнымъ быть о будущей тишинѣ и спокойствѣ, нежели на то отважиться, что при первомъ вашемъ оттуда выступленіи Прусаки тотчасъ бы около Познани показались бы, почему и наши войска неминуемо туда же поспѣшать принуждены были бъ; ибо, хотя и маловремяннымъ, но двойнымъ посѣщеніемъ земля несравненно больше

отягощена была бъ. Но сему подобныхъ разсужденій найдете вы довольно и въ собственномъ вашемъ свѣдѣніи для успокоенія Поляковъ. *(Слѣдуютъ обычныя подписи).*

16.

Усмотря изъ реляціи нашего генерала поручика графа Чернышева, что онъ увѣдомился, будто одинъ Польской шляхтичь, называемой Петровскій, обязался непріятелю набрать казацкой полкъ въ Польской Украинѣ, мы хотѣли было для воспрепятствованія того вамъ наставленіе подать; но какъ полученною послѣ того реляціею нашъ генералъ фельдмаршалъ графъ Бутурлинъ доноситъ, что онъ, получа о томъ отъ графа Чернышева увѣдомленіе, вамъ уже предписалъ для уничтоженія того и перехватыванія протчихъ изъ Польши къ непріятелю доставляемыхъ транспортовъ, расположить изъ вашего корпуса Македонскій гусарскій полкъ и желтые въ Торунѣ еще находящіеся остальные эскадроны по вашему разсмотрѣнію ближе по границѣ къ Силезіи, опредѣляя къ нимъ командира изъ Россійскихъ штабъ офицеровъ, а между тѣмъ и въ Польскую Украйну для развѣдыванія о томъ наборѣ и о самомъ шляхтичѣ послать: то намъ и не остается болѣе какъ сіе его данное предписаніе вамъ подтвердить, и воспрепятствованіе помянутаго набора, сколько съ вашей стороны возможно, вашему къ службѣ усердію поручить. А о томъ же наши повелѣнія коллегіи иностранныхъ дѣлъ для внушенія при Польскомъ дворѣ, и военной коллегіи, сколько по ея командѣ принадлежитъ, отъ сего жъ числа даны. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостью благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ въ 29 день ноября 1761 года. (*Слѣдуютъ обычныя подписи).*

17.

Нашъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Бутурлинъ намъ доноситъ, что онъ, увѣдомясь изъ рапорта брегадира князя Путятина о происходящихъ крайнихъ затрудненіяхъ и самой почти невозможности въ заготовленіи провіанта и фуража на вашъ корпусъ по причинѣ просимой Поляками высокой неумѣренной за то цѣны, помянутому князю Путятину предписалъ, чтобъ онъ, покупая хлѣбъ не въ одной Познанѣ, но и по уѣздамъ, давалъ по необходимости за муку по два рубли по пятидесяти копѣекъ, за крупу по три рубли по пятидесяти копѣекъ, за овесъ по два рубли за четверть, а за пудъ сѣна и за четверть сѣчки по одной тимфѣ. Мы не могли инако какъ сіе апробовать, потому что и вамъ мы уже повелѣли подобную прибавку по вашему разсмотрѣнію сдѣлать. Но намъ при томъ изъ реляціи его генералъ-фельдмаршала графа Бутурлина то удивительно было усмотрѣть, что по сдѣланному княземъ Путятинымъ примѣрному исчисленію потребно на содержаніе тамо вашего корпуса, состоящаго изъ семи пѣхотныхъ и шести кавалерійскихъ полковъ, чрезъ шесть мѣсяцевъ шесть сотъ тысячь рублевъ. Хотя мы не знаемъ, по какому примѣрному исчисленію сія превеликая сумма положена, однакожъ, когда только исчислить, что сему корпусу стоять на квартирахъ почти меньше пяти мѣсяцевъ, то пускай во все то время четверть муки покупать по пяти рублевъ, всегда сія сумма по числу корпуса неимовѣрно велика; умалчивая о томъ, что генералъ-фельдмаршалъ графъ Бутурлинъ на предъ сего доносилъ, что въ тѣхъ мѣстахъ провіанта довольно запасено; да нынѣ по рапортамъ вашимъ и князя Путятина заготовлено уже на вашъ корпусъ провіанту на два мѣсяца и фуража на шесть кирасирскихъ полковъ на

мѣсяцъ: со всѣмъ тѣмъ, буде паче чаянія въ доставленіи тамо пропитанія самая невозможность настоять будетъ, мы на ваше разсмотрѣніе предаемъ ввѣренный вамъ корпусъ къ такимъ Польскимъ мѣстамъ подвинуть, гдѣ пропитанія больше сыскаться и откуда онаго ближе достать можно будетъ, твердо при томъ надѣясь, что по усердію вашему къ службѣ, корпусъ вашъ ни въ чемъ недостатка не претерпитъ и напрасной опасности подверженъ не будетъ. Мы пребываемъ, и пр. въ 10 день декабря 1761 года. (*Слѣдуютъ подписи*).

Въ такихъ затрудненіяхъ, и не въ однихъ этихъ, оканчивалось двадцатилѣтнее царствованіе Елизаветы Петровны, скончавшейся черезъ двѣ недѣли послѣ написанія этого рескрипта: сухопутная армія въ Пруссіи не получала жалованья за двѣ трети, по свидѣтельству Екатерины II-й (см. Р. Архивъ 1865, стр. 469). Тѣмъ не менѣе, черезъ три дни, 13 декабря, было получено радостное извѣстіе о взятіи гр. Чернышевымъ крѣпости Кольбергской. (См. Р. Архивъ 1864, стр. 367).

II. ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА III-го.

1.

Божіею милостію мы Петръ третій, императоръ и самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр.

Нашему генералу порутчику князю Волконскому.

Изъ присылаемыхъ къ вамъ отъ нашего генерала-фельдмаршала графа Салтыкова манифеста и присяги усмотрите вы съ равнымъ нашему сожалѣніемъ, что непремѣннымъ и неиспытаннымъ опредѣленіемъ Всемогущаго наша вселюбезнѣйшая тетка ея величество государыня императрица Елисаветъ Петровна, вѣчной славы достойныя памяти, вчерашняго дня, то есть 25 числа сего мѣсяца, въ три часа по полудни, отъ сего времяннаго въ вѣчное блаженство отъиде: и съ равнымъ всѣхъ вѣрноподданныхъ и добрыхъ сыновъ отечества теплымъ усердіемъ, что Его жъ неизрѣченною благостью вступили мы на порученный намъ отъ ея величества престолъ Петра Великаго, нашего вселюбезнѣйшаго дѣда. А сверхъ того восхотѣли мы чрезъ сіе особливо вамъ о томъ знать дать для того, дабы вы о нашей къ вамъ непремѣнной императорской милости и благоволеніи увѣрены были, и оными весь подъ вашею командою находящейся корпусъ обнадежить могли. Данъ въ Санктпетербургѣ Декабря 26 дня 1761 году. *Петръ* (собственноручно).

2.

Приложеннымъ при семъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ рескриптомъ обнадеживая васъ о нашей особливой императорской къ вамъ милости, въ новой того опытъ поручаемъ вамъ на время бо́льшую команду, нежели вы донынѣ имѣли, а имянно весь у графа Румянцова въ командѣ находящейся корпусъ, ибо мы ему на время сюда быть указали. Почему имѣете вы немедленно къ нему для принятія команды ѣхать; а нынѣшней вашъ корпусъ тому изъ подчиненныхъ вамъ генераловъ поручить, кому вы въ содержаніи порядка, дисциплины и въ удовольствительномъ пропитаніи наибольше повѣрить можете. Мы пребываемъ и пр. Данъ въ Санктпетербургѣ Декабря 26 дня 1761 г. По имянному его импер. и пр. (*Слѣдуютъ обычныя подписи*).

3.

Реляціи ваши подъ № 1 и 2 изъ Познани, съ ротмистромъ княземъ Голицынымъ отправленныя, исправно нами получены. Будучи всегда увѣрены о должномъ вашемъ подданническомъ усердіи и вѣрности и о ревнительной службѣ, пріятно однакожъ намъ было видѣть изъ первой подтвержденіе оныхъ; а изъ второй так-

же съ благоугодностью усмотрѣли мы, что вашимъ стараніемъ и распоряженіемъ не только не претерпѣлъ вашъ корпусъ недостатка въ пропитаніи, но что и далѣе того опасаться не надлежитъ. А дабы толь изрядно заведенный вами порядокъ не претерпѣлъ вашимъ отсутствіемъ, то мы сего жъ дни предписали генералу фельдмаршалу графу Салтыкову командировать на мѣсто ваше, пока вы въ отлучкѣ останетесь, другаго генерала порутчика.

Впротчемъ для поведенія вашего въ Помераніи найдете вы достаточное наставленіе въ рескриптѣ, за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ, отъ 26 числа минувшаго мѣсяца къ генералу порутчику графу Румянцову отправленномъ; однакожъ и чрезъ сіе вновь вамъ подтвердить восхотѣли, что понеже войска наши, въ Помераніи находящіяся, минувшимъ годомъ, а особливо во всю глубокую осень крайне много утруждены, а со стороны короля Прусскаго конечно не надлежитъ теперь ожидать никакихъ предпріятій, то, хотя нужная предосторожность никогда пренебрегаема быть не имѣетъ, однакожъ главное съ вашей стороны попеченіе къ тому простираться надлежитъ, чтобъ войска наши, не токмо регулярныя, но и самыя легкія, какъ можно болѣе въ покоѣ были и отдохновенія имѣли. Мы пребываемъ и пр. Генваря 26 дня 1762 году. *Петръ* (собственноручно).

4.

Хотя и писано къ вамъ по повелѣнію нашему отъ нашего тайнаго секретаря Волкова, чтобъ на показанную къ намъ со стороны его величества короля Прусскаго атенцію освобожденіемъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ сдѣлали вы принцу Бевернскому имянемъ нашимъ обнадеживаніе, что всѣмъ показываемымъ благоугодностямъ и съ нашей стороны равномѣрное взаимство показуемо будетъ, и что не токмо надлежитъ постановленное вами между форпостами недѣйствіе не отмѣнно продолжать, но что и на предложенное вамъ съ стороны помянутаго принца перемиріе или армистицію поступить можно: однакожъ по важности сего дѣла мы и сами восхотѣли чрезъ сіе объявить вамъ наши соизволенія.

Отъ какихъ бы причинъ ни происходила сія атенція короля Прусскаго и пускай былъ онъ къ тому побужденъ единственною политикою, дабы вмѣсто выдаемыхъ нашихъ плѣнныхъ получить своихъ, которыхъ число гораздо болѣе; однакожъ тѣмъ не меньше подлинно, что благопристойность и самое наше достоинство требуютъ показать тому совершенное взаимство. Сего ради и повелѣли мы нашему генералу фельдмаршалу графу Салтыкову, чтобъ онъ такимъ же образомъ началъ Прусскихъ плѣнныхъ выдавать, какъ то съ королевской Прусской стороны дѣлается, и какъ вы то изъ приложенной при семъ копіи пространнѣе усмотрите.

Что надлежитъ до недѣйствія между форпостовъ и до предложеннаго вамъ отъ принца Бевернскаго перемирія, то изъ предъидущихъ нашихъ указовъ, къ графу Румянцову и къ вамъ отправленныхъ, могли вы заключать, что не было токмо нашего намѣренія первой къ тому поступокъ сдѣлать, а не было жъ и удаленія, естьли бъ съ Прусской стороны начало къ тому учинено было.

И какъ оное теперь съ ихъ стороны дѣйствительно воспослѣдовало и такимъ обязательнымъ образомъ, то и повелѣваемъ вамъ къ принцу Бевернскому знать дать, что хотя собою и не могли вы тотчасъ принять предложенія о перемиріи, однакожъ на учиненное намъ о томъ доношеніе тотчасъ получили указъ и на оное поступить; да вслѣдствіе того и дѣй-

ствительно формальной и въ такихъ случаяхъ между генералами обыкновенной договоръ постановить и подписать имѣете.

Въ кондиціяхъ сего договора надлежитъ включить.

1. Что сіе перемиріе имѣетъ продолжаться, пока между нами далѣе о чемъ либо договорено и постановлено не будетъ.

2. Симъ перемиріемъ разумѣемъ мы не токмо весь вашъ корпусъ, но и всю армію, слѣдовательно и корпусъ генерала-поручика графа Чернышева.

3. И понеже такимъ образомъ дѣлаемъ мы его величеству королю Прусскому гораздо болѣе, нежели онъ на сей разъ для насъ сдѣлать можетъ, потому что теперь противу нашихъ силъ онъ имѣетъ весьма мало: то, дабы въ томъ нѣкотораго достигнуть уравненія, вы имѣете неотмѣнно домогаться и обдержать, чтобъ королевскія Прусскія войска отнюдь не переходили на здѣшнюю сторону рѣки Одера во всей Помераніи, и самые Штетинской и Кистринской гарнизоны не патрулировали бы далѣе, какъ на нѣкоторое небольшое и точно вами назначиваемое разстояніе.

4. Чтобъ изъ Силезіи никакія войска въ Польшу вводимы не были и

5. Чтобъ помянутому графа Чернышева корпусу, когда онъ того потребуетъ, не токмо свободной проходъ чрезъ Силезію ближайшею и кратчайшею дорогою дозволенъ былъ, но чтобъ и всякое необходимо нужное вспоможеніе провіантомъ, фуражемъ и подводами до Польскихъ границъ неотмѣнно показуемо было, увѣряя напротивъ того, что помянутой корпусъ во время своего прохода строжайшую дисциплину наблюдать и земли, чрезъ которыя пойдетъ, за пріятельскія почитать будетъ.

Сколь скоро сей договоръ состоится, вы тотъ часъ чрезъ нарочнаго имѣете о томъ дать знать помянутому графу Чернышеву. Мы пребываемъ вамъ императорскою милостью благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Февралѣ 5 дня 1762 года. *Петръ* (собственноручно).

Приложеніе къ № 4.

Копія съ рескрипта къ генералу фельдмаршалу графу Салтыкову отъ 5 февраля 1762 г.

Вы конечно увѣдомлены уже отъ нашего генерала-поручика князя Волконскаго, какимъ образомъ его величество король Прусскій, въ знакъ особливой его къ намъ атенціи, приказалъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ немедленно освободить и безъ всякаго выкупа или разсчета выдавать, а при томъ и о постановленіи перемирія предложеніе сдѣлано. А изъ приложенной при семъ копіи съ рескрипта къ помянутому князю Волконскому и далѣе усмотрите наши по тому соизволенія. Въ пополненіе того здѣсь болѣе присовокупить не возможно какъ токмо, что и вамъ надлежитъ выдачу Прусскихъ плѣнныхъ немедленно начать и такимъ же образомъ производить, какъ то съ Прусской стороны дѣлается, и особливое раченіе къ тому приложить, чтобъ и плѣнные въ пути не претерпѣли и чтобъ проходомъ ихъ чрезъ Померанію стоящія тамо наши войска много отягощены не были. Въ семъ мы полагаемся на благоразумное и разсмотрительное ваше распоряженіе и пребываемъ и пр.

ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ А. А. ВЯЗЕМСКОМУ.

Письма эти извлечены изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ департамента государственнаго казначейства и доставлены намъ при обязательномъ посредствѣ *Константина Карловича Грота*. Они печатаются въ первый разъ: ихъ нѣтъ въ числѣ тѣхъ 69 краткихъ писемъ Екатерины II къ кн. Вяземскому, которые помѣщены въ Смирдинскомъ собраніи сочиненій императрицы (ч. III, стр. 485—497). На всѣхъ на нихъ не означено года и числа, такъ какъ это собственно не письма, а записки, писанныя въ томъ же городѣ и о дѣлахъ, о которыхъ передъ тѣмъ было говорено. Поэтому, трудно иногда понять настоящій ихъ смыслъ.

Первыя три письма писаны конечно въ 1767 году, когда кн. Вяземскій, уже будучи генералъ-прокуроромъ, руководилъ занятіями знаменитой Комиссіи о сочиненіи новаго уложенія. Изъ напечатанныхъ въ Смирдинскомъ собраніи записокъ къ кн. Вяземскому сюда же относятся слѣдующія:

„Возвращаю вѣдомость, поднесенную мнѣ, о депутатахъ разныхъ чиновъ, чтобъ тѣмъ, кои получаютъ по 37 рублей, пожаловать тогдашнюю треть, или какъ лучше разсудится еще по 13 рублей“.

„Прикажите списать для меня привилегій, данныхъ Лифляндскимъ дворянамъ отъ Шведскихъ королей, и предмѣстниками и мною конфирмованныхъ; а если не очень велики, то пришлите сенатскій экземпляръ“.

„Посылаю росписаніе о нѣкоторыхъ Лифляндскихъ чинахъ, выбранныхъ въ депутаты. Скажите изъ нихъ нѣкоторымъ, чтобъ взяли хотя одного изъ черносошныхъ или государственныхъ крестьянъ въ помощники“.

„Изъ записки городской коммиссіи я усмотрѣла, что члены разошлись для того, что отдали Наказъ переплетать; изъ сего замѣчаю лѣнь, и для того чрезъ дирекціонную комиссію дайте имъ о семъ съ учтивостью примѣтить“.

Какъ извѣстно, большая Комиссія объ уложеніи была раздѣлена на 19 меньшихъ или частныхъ комиссій.

I.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Читала я Гадебушево сочиненіе, которое не токмо весьма дурно переведено, но сверхъ того все выписано изъ Юстиніянова права, и многое вовсе Россійской имперіи не въ пору будетъ, а очень и вредно; лутче бы они по болѣе смотрѣли въ большой Наказъ. Я прежде понедѣльника пришлю вамъ свои примѣчаніи о семъ планѣ. Естьлибъ римскія правы столько безпорочны были и къ статѣ, то бы я однимъ словомъ ихъ приняла, но всѣ на нихъ жалуются. Я много сіе приписываю Лифляндской замашкѣ....

Подъ *Гадебушевымъ сочиненіемъ* императрица разумѣетъ вѣроятно юридическое мнѣніе, поданное Лифляндскимъ депутатомъ Гадебушемъ (Отрывки изъ его дневника во время депутатской комиссіи, см. Baltiche Monatschrift. 1863)

Большой Наказъ—т. е. самый Наказъ, въ отличіе отъ двухъ дополненій къ нему.

II.

На Шведскомъ сеймѣ узаконено распоряжать народныя жалобы, а имянно, чтобъ въ оныхъ предлагать точію то что трогаетъ цѣлой чинъ, дистриктъ или общество и на что потребно или новаго закона или же объясненія на прежній; специальныхъ же дѣлъ туда никакихъ и отнюдь не вовлекать ниже вмѣшивать *интересовъ партикулярныхъ людей*. Можно бы примѣръ одинъ написать, дабы то яснѣе было.

III.

Въ 607 ст. сказано съ начала: „Должность строительства есть найти средства

ободрить владѣтелей"; а въ 4-мъ пунктѣ сей статьи, „чтобъ въ пользу свою употребляли металлы или крушцы соли, камни и прочіе минералы, внутри земли кроющіеся, и трудами нашими изъ нѣдръ ея извлекаемые". Отъ сей статьи поводъ взятъ комисіею о родахъ полагать, что все то и самыя регаліи, какъ то металлы и проч. уступлены владѣльцамъ. Но я по должности своей оную статью не могу принять въ такомъ разумѣ: дѣло иное ободрить владѣтеля къ отысканію рудъ и къ разработанью того что̀ ему пожаловано вовсе или съ уговоромъ, и дѣло иное пожаловать то право, которое никогда нигдѣ не раздѣляемо было съ самодержавствомъ, не токмо у насъ съ древнѣйшихъ временъ, но вездѣ, сколько мнѣ извѣстно. Что же до Россіи касается, то я по должности званія моего, не могу оставить дирекціонной комисіи сказать, что я 607 ст. большаго Наказа недостаточною нахожу къ доказательству, что сіе древнее самодержавцевъ право отъ государыни императрицы пожаловано владѣльцамъ земли. слѣдовательно дворянамъ, ибо иныхъ владѣльцевъ въ томъ же дворянскомъ правѣ не полагается. Теперь отдаю на размышленіе дирекціонной коммиссіи, есть ли 607 ст. большаго Наказа сумнительна доказательствомъ, какъ она мнѣ кажется, ибо она не жалованная грамота на то право, но матернее къ своимъ подданнымъ сердце ея? величества говоритъ объ одномъ ободреніи къ отысканію и разработыванію продуктовъ, а мы изъ оной выведемъ смыслъ и дѣлаемъ положеніе, столь намъ прибыточное. Не будетъ ли насъ безпристрастный свѣтъ попрекать неблагодарностію къ такой государынѣ, отъ коей мы и безъ того всѣ вообще и каждый особо имѣемъ неисчетные знаки щедрости ея? Да не назовутъ насъ жадными, но да сбережемъ славу нашу. Захотимъ ли мы отнять у той, коя ни у кого ничего не хочетъ отнять, но прибавить ко благополучію всѣхъ; хотимъ ли мы, говорю я, отнять у ней то, что̀ отъ древнѣйшихъ временъ званію ея принадлежало? Да хотя бы и ея щедроты доходили и до той части, то не услышавъ точно изъ ея устъ, я бы тому не повѣрилъ, и тогда я бъ по должности своей осмѣлился представить ей же самой древность ненарушимаго по сѣхъ поръ сего ея права. Остается вамъ теперь, господа, избрать дорогу, сходственную съ великодушіемъ, съ усердіемъ и благодарностію, кою я близко года имѣлъ случай примѣтить въ васъ при всѣхъ сихъ дѣлъ обращеніи, а наипаче тутъ, гдѣ по должности моей я имѣлъ честь вамъ предлагать.

Государыня ссылается на 607 статью своего Наказа или собственно втораго дополненія къ нему (Весь Наказъ и оба дополненія раздѣлены на 655 статей).

Комиссія о родахъ или о разборѣ родовъ — одна изъ вышеупомянутыхъ 19 частныхъ комиссій (см. Записки о жизни Бибикова, стр. 90). Въ чемъ именно заключались ея занятія, мы не знаемъ.

Въ концѣ этой записки Екатерина пишетъ что̀ кн. Вяземскій долженъ говорить депутатамъ, поднявшимъ вопросъ объ одной изъ царскихъ *регалій*, т. е. неотъемлемыхъ достояній государя.

IV.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Прикажите въ комерцъ коллегіи сказать, чтобъ вмѣсто плетей отосланной бѣдной подрядчикъ, Осташковской купецъ Макаровъ заплатилъ пятьдесятъ рублевъ штрафъ въ Воспитательной Домъ, и естьли то не сдѣлаетъ, то уже высѣчь можно. NB. Впредь старайтесь въ подобныхъ казусахъ такъ поступать.

V.

Куды какъ бы я любопытна была видѣть ваши колдуны! Ну какъ этому статься, чтобъ пуская по вѣтру червей за человѣ-

комъ, онъ бы оттого умеръ? И подобнымъ баснямъ въ Сенатѣ вѣрятъ и потому осуждаютъ! Виноваты они въ томъ, что отъ Бога отреклись, а что чорта видѣли, то всклепали на себя; и изъ того видно, что сами незнаютъ что̀ про себя говорятъ. Мое мнѣніе есть, чтобъ сихъ людей привести сюда, чтобъ съ ними можно было толковѣе говорить.

VI.

Естьли они уже недѣли двѣ или три тутъ, то вѣдь надобно, чтобъ они откуда нибудь пропитаніе доставали, и надлежало бъ знать, откуда получаютъ, и какъ ходятъ за пропитаніемъ, и на сколько дней онаго имѣютъ; и нельзя ли изъ тѣхъ, кои ходятъ за пропитаніемъ, переловить, дабы языка имѣть и узнать можно было, коей причины ради они жжечься хотятъ; отъ свѣтскихъ или духовныхъ властей естьли имъ гоненія, или одна ли фанатическая выдумка; и предъ ними воеводу, дабы конечно хотя хитростію досталъ нѣсколько живыхъ, естьли всѣхъ не льзя; только бъ не обѣщаніями.

Въ Смирдинскомъ собраніи сюда должна относиться слѣд записка: „Прилагаю разсужденіе сенатское о колдунахъ, въ Яранскѣ оказавшихся; изъ онаго выставить или перемѣнить то что подчерчено и послать кого ни есть нарочнаго, чтобъ все точно по сенатскому приговору исполнено было.

VII.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Прочитавъ опредѣленіе Сената и голосъ графа Воронцова о винной поставкѣ въ Сибирь, нахожу я за нужно вамъ слѣдующее мое мнѣніе сообщить. Давъ дворянству право винокуренія, нигдѣ не написано, чтобъ не можно было дать привилегію тому или другому городу или жителю пользоваться какой ни на есть выгодою; чего бы и власти противно было, естьли бъ подобной законъ состоялся. Слѣдовательно же, есть ли за нужно и полезно разсуждено будетъ городу или компаніи въ Сибири дать привилегію винокуренія, сіе не противно дворянскому праву винокуренія: ибо у дворянъ чрезъ то ничего не отнимается. Что же графъ Воронцовъ пишетъ, что чрезъ таковую привилегію отвлекутся купцы отъ торга и съ капиталами, то бы и было такъ, естьли всѣмъ купцамъ генерально бы позволено было вино курить и они бъ все курили. Но когда привилегія дается нѣкоторымъ городамъ не во многомъ числѣ или же нѣкоторой или нѣкоторымъ компаніямъ не во множествѣ же, то изъ того вмѣсто вреда польза будетъ казнѣ и людямъ, а потери никому: потому что и дворяне не выключены въ Сибири, какъ и въ прочихъ провинціяхъ изъ поставки вина. И такъ я соглашаюсь на мнѣніе Сената, чтобъ дать нѣкоторымъ городамъ или компаніямъ въ Сибири привилегію вино курить.

VIII.

Прикажите, князь Александръ Алексѣевичъ, сдѣлать для меня точной и ясной реестръ доходовъ и расходовъ имперіи и приписать къ каждой статьѣ, гдѣ въ которомъ мѣстѣ явствуетъ, о подробныхъ расходахъ и доходахъ; когда же сіе готово будетъ, привезите ко мнѣ.

IX.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Татьянину дочь зовутъ Прасковья Ѳедоровна; мать съ ней завтра въ понедѣльникъ послѣ обѣда поѣдутъ въ четвертомъ часу къ моему духовнику посидѣть. Просимъ быть милостивы, а красоты мало. Съ нашей стороны я уже трожды ее перерядить велѣла, но солгать не хочу, не корыстна. Какова-то покажется?

X.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Пришли ко мнѣ реестръ матеріямъ законовъ, какъ они въ прежней комиссіи собраны. Вы мнѣ сей реестръ на Москвѣ показали и, помнится, я вамъ оной назадъ отдала. Одолжишь, естьли скорѣе пришлешь.

XI.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Мнѣ къ вамъ быть не льзя: я встала съ больной головой. Боюсь отъ обыкновеннаго сенатскаго шума пуще заболитъ.

XII.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Вспомните мнѣ, чтобъ я съ вами о приложенномъ письмѣ говорила обстоятельно. Хотя сія коммисія установлена Сенатомъ, но опасно, что она успѣха не будетъ имѣть, естьли о сей матеріи трактовано будетъ въ Сенатѣ, для того что Агличане свѣдать могутъ, и все въ тунѣ останется.

XIII.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Посмотрите, пожалуй, не можно ли воспользоваться нынѣшнимъ случаемъ и вывести большія фабрики изъ Москвы по другимъ городамъ, какъ то Тверь, Владиміръ и проч. Самое бы дѣло было мануфактуръ коллегіи теперь уговаривать на переселеніе фабрикъ хозяевъ, хотя бы въ два девяноста или въ девяноста верстахъ отъ города. Перепишитесь съ ними или и чрезъ Сенатъ сдѣлайте. Самъ Еропкинъ къ тому способствовать можетъ. Все же въ Москвѣ уже рукодѣлье на фабрикѣ пресѣклось, а какъ фабриканты выѣдутъ, то, по выдержаніи карантина, они вѣдь будутъ въ состояніи паки приняться за работы. (1772)

РАЗСКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВЪ О ПОЖАРѢ ЗИМНЯГО ДВОРЦА ВЪ 1837-МЪ ГОДУ [1].

I.

Переводъ отрывка изъ Записокъ графа А. Х. Бенкендорфа за 1837-й годъ.

17-го декабря, въ 8 часовъ вечера, мнѣ дали знать, что загорѣлся зимній дворецъ. Я поспѣшилъ туда, хотя, зная, что въ немъ уже издавна приняты всѣ возможныя мѣры предосторожности противъ огня, не подозрѣвалъ никакой серьозной опасности. Вверху лѣстницы государевой половины дымный запахъ привелъ меня прямо въ Фельдмаршальскую залу. Тутъ оберъ-полиціймейстеръ и придворная прислуга доискивались, откуда выходитъ дымъ, ежеминутно увеличивавшійся. Прибѣжалъ князь Волконскій (министръ императорскаго двора), а вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ и Государь изъ театра, гдѣ былъ съ Императрицею. Послали на чердакъ; но тамъ уже скопился такой густой дымъ, что нельзя было ни дышать,

[1]) За сообщеніе этихъ „Разсказовъ“, мы обязаны глубочайшею признательностью его высокопревосходительству барону *Модесту Андреевичу Корфу*, которому принадлежатъ и напечатанныя подъ строками примѣчанія, кромѣ перваго. *П. Б.*

ни доискаться источника огня. Тогда принялись ломать потолокъ залы, и огонь вдругъ показался изъ подъ карниза. При видѣ опасности, Государь поспѣшилъ къ своимъ дѣтямъ, уже спавшимъ, и, разбудивъ ихъ, велѣлъ отвезти въ Аничкинъ дворецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отдалъ приказаніе, чтобы сейчасъ пришелъ въ зимній дворецъ занимающій казармы возлѣ него 1-й батальонъ преображенскаго полка; чтобы павловскій полкъ былъ также готовъ явиться по востребованію, и чтобы послали въ театръ просить Императрицу ѣхать оттуда не въ зимній дворецъ, а въ Аничкинъ, гдѣ она найдетъ и дѣтей. Послѣ этого мы съ нимъ вернулись въ Фельдмаршальскую залу.....

(Здѣсь Записки графа Бенкендорфа прерываются).

II.

Переводъ французскаго письма генералъ-адъютанта графа А. Ѳ. Орлова (впослѣдствіи князя и предсѣдателя государственнаго совѣта) изъ С.-Петербурга, отъ 24-го декабря 1837-го года, къ нашему послу при Вѣнскомъ дворѣ, Д. П. Татищеву.

. . . . . Истекающій годъ простился съ нами самымъ грустнымъ образомъ. Въ ночь на $^{18}/_{30}$-е декабря сгорѣлъ, въ нашихъ глазахъ, дворецъ государевъ, этотъ зимній дворецъ, видѣвшій, въ продолженіе столькихъ лѣтъ, дворъ нашъ во всей его пышности, царственный домъ во всемъ его блескѣ и Россію во всемъ ея величіи.

Зная вашу глубокую преданность Государю и отечеству, легко могу себѣ представить, какое впечатлѣніе произведетъ на васъ это печальное извѣстіе. Не стану распространяться о мѣрахъ, которыя, можетъ быть, слѣдовало принять для предупрежденія подобнаго несчастія, пока было къ тому время. Увѣряютъ, что еще за двое сутокъ до катастрофы сильно запахло дымомъ, и что отъ оставшейся незамѣченною трещины въ трубѣ начали тлѣть стѣны за долго до появленія перваго пламени. Этимъ однимъ можно объяснить причину, почему все вспыхнуло вдругъ съ такою неимовѣрною силою. Такъ ли или иначе, только теперь, когда несчастіе уже совершилось, нечего болѣе допытываться о его происхожденіи. Спѣшу только заявить вамъ, что если Провидѣніе поразило насъ здѣсь своимъ ударомъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ подало намъ и большое утѣшеніе. При этомъ бѣдственномъ событіи, Государь нашъ снова явился такимъ, какимъ я всегда видѣлъ его во всѣхъ самыхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, исполненнымъ твердости и истиннаго величія души, такимъ же, какимъ, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, 14-го декабря, онъ былъ на площади передъ Сенатомъ. По истинѣ, не въ дни счастія или какихъ нибудь торжествъ, а въ минуты испытанія открывается, какъ велика наша Россія. Представьте себѣ дворецъ въ огнѣ, все петербургское населеніе столпившееся на огромныхъ площадяхъ Исакіевской и Адмиралтейской, двадцать тысячь человѣкъ старой гвардіи въ борьбѣ съ такимъ пожаромъ, которому никогда не бывало подобнаго и, не смотря на то, вездѣ стройный порядокъ, общая безопасность и полное спокойствіе. А отъ чего? Отъ того, что всѣ глаза были устремлены на Государя, отъ того, что къ нему одному всѣ исполнены безпредѣльнымъ довѣріемъ. Онъ былъ, можно сказать, повсюду, самъ всѣмъ руководя и направляя помощь туда, гдѣ еще возможно было сопротивленіе огню. Вниманіе его, разумѣется, преимущественно обращалъ на себя эрмитажъ, котораго потеря была бы для насъ истиннымъ народнымъ трауромъ. Единственно распоряженіямъ Государя мы обязаны спасеніемъ этого

драгоцѣннаго наслѣдія его предковъ. Я былъ свидѣтелемъ, какъ онъ оспаривалъ у огня то, что̀ мы съ гордостію считаемъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ памятниковъ России, одною изъ народныхъ нашихъ славъ. Эрмитажъ былъ спасенъ. Но на всемъ остальномъ пространствѣ дворца огонь подвигался впередъ съ всесокрушавшею быстротою. Фельдмаршальская зала сгорѣла до тла, залы Бѣлая и Георгіевская обрушились. Государь вездѣ, гдѣ только грозила опасность, являлся первымъ и удалялся только тогда, когда уже не было возможности противустоять разсвирѣпѣвшей стихіи. Одну минуту я видѣлъ его глубоко растроганнымъ. Это было въ большой дворцовой церкви — свидѣтельницѣ стольких торжественныхъ событій въ его жизни, его бракосочетанія, вступленія въ совершеннолѣтіе его сына. Посреди этихъ великихъ воспоминаній сердце его почерпало, казалось, новую увѣренность въ томъ, что Промыслъ Божій осѣняетъ Россію. Въ ту торжественную минуту, когда, видя неизбѣжную погибель величественнаго храма, онъ приказалъ снять съ его стѣнъ образа, всѣ находившіеся тутъ были тронуты до глубины души благоговѣйнымъ смиреніемъ, выражавшимся во всѣхъ чертахъ нашего Монарха.

Около 11 ти часовъ ночи опасность стала принимать самые ужасавшіе размѣры. Тогда я счелъ обязанностію доложить Государю, не нужно-ли вынести бумаги изъ его кабинета, къ которому огонь приближался со всѣхъ сторонъ. «У меня нѣтъ тамъ никакихъ бумагъ» — отвѣчалъ онъ съ дивнымъ хладнокровіемъ: «я оканчиваю свою работу изо дня въ день, и всѣ мои рѣшенія и повелѣнія тогда же передаю министрамъ. Изъ кабинета остается взять всего только три портфеля, въ которыхъ собраны дорогія моему сердцу воспоминанія». Вотъ, любезный другъ, какъ нашъ Царь понимаетъ свой монаршій долгъ; вотъ какъ онъ правитъ своею необъятною имперіею: ничто не откладывается отъ одного дня на другой, ничто не падаетъ въ забвеніе, и вотъ какимъ образомъ воля одного, бодрствуя надъ судьбами пятидесяти милліоновъ, обезпечиваетъ ихъ благо.

Въ часъ по полуночи Государь употребилъ еще послѣднее усиліе для спасенія половины Императрицы. Онъ предполагалъ для этого пересѣчь крышу и заложить кирпичемъ тѣ двери, которыя вели изъ сказанной половины въ остальную часть дворца, уже объятую пламенемъ. По его приказанію, я влѣзъ на верхъ, чтобъ удостовѣриться, въ какой мѣрѣ можно раскрыть крышу. На ней распоряжался генералъ Ушаковъ съ батальономъ семеновскаго полка, въ самомъ опасномъ положеніи (¹). Очевидно было

(¹) *Замѣтка графа В. Ѳ. Адлерберга* (нынѣ министра императорскаго двора). „Это не совсѣмъ вѣрно. Когда горѣла уже аванъ-зала и огонь проникалъ въ Бѣлую (нынѣ Николаевскую), то Государь приказалъ мнѣ подняться съ батальономъ семеновскаго полка на чердакъ Бѣлой залы и тамъ, разрубивъ стропила и балки, вывести кирпичную стѣну, чтобъ воспрепятствовать огню распространиться къ Концертной залѣ и половинѣ императрицы. Для сообщенія съ чердакомъ была, необъятая еще пламенемъ, одна только лѣстница (отъ верхняго этажа — деревянная). Вошедъ по ней въ головѣ батальона, я нашелъ чердакъ уже наполненный густымъ дымомъ и, не доходя до поворота надъ выступомъ, гдѣ половина императрицы, былъ встрѣченъ бѣжавшимъ унтеръ-офицеромъ пожарной команды, который объявилъ мнѣ, что невозможно безъ явной опасности идти на чердакъ надъ Бѣлой залой, потому что вся крыша съ этой стороны уже горитъ, и потолокъ залы долженъ непремѣнно мгновенно обрушиться. Пославъ донести о томъ Государю, самъ я пошелъ въ другомъ направленіи по покрытой гололедицею крышѣ, чтобы удостовѣриться, нель-

что съ каждымъ мгновеніемъ оно можетъ сдѣлаться совершенно отчаяннымъ, и потому я поспѣшилъ донести Государю, что приведеніе его мысли въ исполненіе грозитъ погибелью множеству людей, безъ вѣроятной надежды остановить огонь, раздуваемый порывистымъ вѣтромъ. Въ виду этихъ неодолимыхъ трудностей сердце его не могло колебаться: онъ въ ту же минуту приказалъ прекратить всѣ работы, а батальонъ съ крыши и все остальное войско, занятое еще спасеніемъ и выноскою цѣнныхъ вещей, немедленно собрать и вывести изъ горящихъ стѣнъ дворца. Сборъ людей былъ произведенъ въ величайшемъ порядкѣ, и едва вѣрилось тому спокойствію и той тишинѣ и снаровкѣ, съ которыми массы старыхъ солдатъ выпутывались изъ этого лабиринта галлерей, переходовъ и залъ, гдѣ всѣхъ ихъ ожидала вѣрная могила, еслибъ предусмотрительность ихъ повелителя не положила конецъ борьбѣ, становившейся уже напрасною.

Около трехъ часовъ утра Государь и самъ оставилъ дворецъ, чтобы снова перейти въ эрмитажъ. Видя, какое спокойствіе духа онъ сохраняетъ среди такого страшнаго бѣдствія, я не могъ удержаться отъ сравненія этого случая съ другимъ, совершившимся за два года передъ тѣмъ, почти на томъ-же самомъ мѣстѣ, именно съ пожаромъ, обратившимъ въ пепелъ деревянный балаганъ, выстроенный на Адмиралтейской площади для масляничныхъ представленій. Тогда около сотни людей погибло въ огнѣ, и Государь немедленно поспѣшилъ на мѣсто происшествія, для утѣшенія несчастныхъ, извлеченныхъ живыми изъ дымящихся развалинъ, и для поданія имъ возможной помощи. Стоя, въ глубокой печали, возлѣ остатковъ балагана, онъ, какъ бы самъ понесъ горькую утрату, душою сочувствовалъ осиротѣвшимъ семействамъ, которыя окружали его въ рыданіяхъ. Теперь, напротивъ, передъ дворцомъ своимъ, сдѣлавшимся жертвою пламени, Государь былъ вполнѣ владыкою своихъ чувствъ и нисколько не казался встревоженнымъ. Онъ потерялъ, правда, свое жилище, но по крайней мѣрѣ ни одно бѣдное семейство не пострадало отъ этой потери. Та-же самая мысль и то-же самое чувство господствовали и въ сердцахъ всѣхъ членовъ Августѣйшаго его дома. Императрица думала только о томъ, какъ бы охранить отъ опасности тѣхъ изъ жившихъ во дворцѣ, которыхъ лѣта и недуги могли бы въ немъ задержать и лишить, въ общемъ замѣшательствѣ, нужной помощи. Она успокоилась лишь тогда, когда убѣдилась, что всѣ спасены, и что никто не забытъ въ этихъ огромныхъ чертогахъ, въ которыхъ три царствованія такъ радушно призрѣвали подъ своимъ кровомъ старыхъ слугъ и честную бѣдность, словомъ, въ которыхъ три тысячи человѣкъ имѣли себѣ пріютъ. Великая Княжна Марія Николаевна показала такое же благодушіе. «Мнѣ, разумѣется, жаль этаго прекраснаго дворца — говорила она — но еще болѣе было-бы жаль, если бъ сгорѣло жилище какого-нибудь бѣдняка». Подобными же чувствами, конечно, руководился и Наслѣдникъ Цесаревичъ, когда, при вѣсти, что въ тоже самое время вспыхнулъ другой пожаръ на Васильевскомъ острову, онъ покинулъ зимній дворецъ въ огнѣ и, поспѣшивъ на это новое пожарище, успѣлъ его остановить.

зя ли исполнить полученное мною приказаніе по крайней мѣрѣ между Концертною залою и комнатами Малахитовою и Арапскою. Дойдя съ величайшимъ трудомъ до угла, образуемаго внутренними во дворѣ фасадами дворца, я увидѣлъ, что и телеграфъ уже объятъ пламенемъ. Въ эту минуту настигъ меня графъ Орловъ съ приказаніемъ Государя оставить предпріятіе и воротиться съ батальономъ внизъ“.

Вотъ, любезный Дмитрій Павловичъ, какова была наша императорская семья въ эту тяжкую, но торжественную ночь, воспоминаніе о которой никогда не изгладится изъ памяти ея свидѣтелей. Для довершенія моей картины мнѣ остается еще прибавить нѣсколько словъ о поведеніи, при этомъ грозномъ зрѣлищѣ, петербургскаго населенія. Вы знаете, что я не щедръ на похвалы народнымъ увлеченіямъ и манифестаціямъ; но въ описываемомъ теперь случаѣ не могу не отдать полной дани уваженія тому народному чувству, которое выразилось въ массахъ при видѣ пылающихъ царскихъ чертоговъ. Это чувство было глубоко, единодушно, и высказалось со всею тою силою и живостію, присутствіе которыхъ въ нашемъ простонародьи вамъ не безъизвѣстно. Я могъ бы привести тому тысячу доказательствъ и разсказать тысячу случаевъ, заслуживающихъ особаго упоминанія: довольно будетъ и нѣсколькихъ примѣровъ. «За чѣмъ—говорили одни—не пустятъ насъ гасить дворецъ нашего батюшки: мы бы всѣ туда бросились и, вмѣсто лѣстницъ, чтобъ лѣзть на стѣны, подставили бы наши плечи».—«Дворецъ сгорѣлъ—переговаривались между собою другіе:— что жъ дѣлать! Божія воля; но только бы позволилъ Государь, такъ мы выстроимъ ему три такихъ же». Вотъ наша Россія: какая страна, какой народъ!

Отъ послѣднихъ трехъ мѣсяцовъ, въ теченіе которыхъ я сопровождалъ Государя въ поѣздкѣ по значительной части его державы, съ сѣвера къ югу, у меня накопился богатый запасъ воспоминаній. Въ Вознесенскѣ я видѣлъ его во главѣ пятидесяти тысячь человѣкъ превосходнѣйшей въ мірѣ кавалеріи. У береговъ Абхазіи я плавалъ съ нимъ на суднѣ, едва устоявшемъ противъ всѣмъ извѣстныхъ ужасовъ Черноморской бури. На крайнемъ предѣлѣ его имперіи, между Турціею и Персіею, я былъ свидѣтелемъ, какъ онъ съ безстрашіемъ довѣрился конвою изъ Лезгинъ и Горцевъ, будто бы старой своей гвардіи. Въ Гумрахъ, въ Эривани, я слышалъ слова мира и благоволенія, обращенныя имъ къ посланникамъ Султана и Шаха, прежнихъ его враговъ, а теперь союзниковъ и друзей. Но нигдѣ, увѣряю васъ, императоръ Николай не являлся мнѣ въ такомъ величіи какъ въ эту роковую ночь, когда онъ имѣлъ силу духа сказать себѣ, что власть человѣка, сколько бы она ни была неизмѣрима, не можетъ бороться противъ всемогущества Божія; въ эту ночь, когда онъ оставилъ дворецъ своихъ предковъ безъ жалобъ и ропота, съ полною твердостію и христіанскимъ смиреніемъ, какъ бы слѣдуя примѣру своего незабвеннаго брата Александра I-го и почерпая въ его исторіи увѣренность, что всякое новое испытаніе, ниспосылаемое Промысломъ на Россію, только еще болѣе ее возвеличиваетъ и укрѣпляетъ. Съ помощью Божіею, дворецъ столицы Петра Великаго вскорѣ снова возстанетъ изъ пепла, какъ, послѣ пожарища 1812-го года, возстали, краше прежняго, Кремлевскіе чертоги древней нашей Москвы. На первыя работы для его возобновленія уже ассигнованы нужныя суммы, и государство не будетъ отягощено по этому случаю никакими налогами сверхъ существующихъ его доходовъ. Министръ финансовъ, какъ бы предваряя общее желаніе народа, первый предложилъ всѣ нужныя для этого суммы, и такимъ образомъ мы неожиданно нашли у самихъ себя средства на предметъ, который, въ другихъ краяхъ, потребовалъ бы издержекъ чрезвычайныхъ и особенныхъ финансовыхъ мѣръ. Будучи свидѣтелемъ происходящаго вокругъ насъ, приходишь къ убѣжденію, что для Россіи нужны, какъ кажется, именно уроки бѣдствій и дни печали, чтобъ узнать и оцѣнить всю кроющуюся въ ней энергію и внутрен-

нюю силу. И сколько бы иностранцы ни старались наблюдать и изучать эту великую страну, имъ никогда не удастся ее постигнуть: отъ того, что они не знаютъ, къ чему способенъ народъ, полагающійся во всемъ безусловно на своего Монарха, въ увѣренности, что никогда и ни въ какихъ обстоятельствахъ не будетъ имъ оставленъ.

Сообщаю вамъ эти размышленія, любезный другъ, не въ видѣ какой либо для васъ новости, а единственно въ увѣренности, что ваше сердце обрадуется, узнавъ, что у насъ все еще продолжаютъ и, дастъ Богъ, никогда и не перестанутъ думать и чувствовать по прежнему.

III.

Извлеченіе изъ современныхъ донесеній Государю Императору государственнаго секретаря барона Корфа.

17-го Декабря (1837-го) вечеромъ, при первомъ извѣстіи о происшедшемъ въ зимнемъ дворцѣ пожарѣ, прибывъ на мѣсто и видя, что сильный вѣтеръ дуетъ по направленію къ эрмитажу, въ которомъ помѣщается Государственный Совѣтъ, я пошелъ въ занимаемыя имъ комнаты, откуда, подъ личнымъ моимъ надзоромъ, съ помощью прибывшихъ чиновниковъ Государственной Канцеляріи и вытребованной команды, всѣ текущія дѣла, книги и пр. были немедленно перенесены въ квартиры чиновниковъ, находящіяся за Мойкою. Пока мы распоряжались этимъ, мнѣ дали знать, что пламя, вопреки всякаго чаянія, распространяется противъ вѣтра, къ сторонѣ дворца, обращенной къ Адмиралтейству и грозитъ опасностію архиву Государственнаго Совѣта, этому драгоцѣнному собранію историческихъ актовъ и документовъ, начиная съ 1768-го года, помѣщающемуся (въ то время) на большомъ дворѣ, надъ самою главною гауптвахтою. Между тѣмъ пробраться туда, черезъ военную цѣпь и за дѣйствовавшею по всѣмъ направленіямъ пожарною командою, уже не было никакой возможности. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, мнѣ оставалось основать надежду спасенія этихъ сокровищъ на распорядительности хранителя архива, помощника статсъ-секретаря Леонтьева, и смотрителя сторожевской команды государственной канцеляріи Вицковскаго, отправившихся туда въ самомъ началѣ пожара съ частью этой команды. Дѣйствительно, ревностныя ихъ усилія и самоотверженіе спасли нашъ драгоцѣнный архивъ въ полномъ составѣ. Не смотря на то, что пламя свирѣпствовало еще только на противолежащей сторонѣ, Леонтьевъ выпросилъ у военнаго начальства команду гвардейскихъ солдатъ и, при помощи ихъ, съ 12-го часа ночи до 4-хъ часовъ утра, когда огонь уже запылалъ и надъ архивомъ, успѣлъ перенести на дворцовую площадь противъ Салтыковскаго подъѣзда все, что хранилось въ 69-ти большихъ шкафахъ. Наконецъ, когда дворцовое зданіе загорѣлось и со стороны этого подъѣзда, и когда оттуда начали падать горящія балки, отъ которыхъ легко могли загорѣться бумаги, Леонтьевъ всѣ ихъ, съ помощью данной плацъ-маіоромъ другой команды, перенесъ къ 8-ми часамъ утра, на Адмиралтейскую гауптвахту, гдѣ все и было въ цѣлости сложено(²). Шкафы же, столы и прочая мебель, за неимѣніемъ времени ихъ вынести, остались въ прежнемъ помѣщеніи, которое, хотя и не сгорѣло, потому что было подъ сводами, но было все засыпано штукатуркою, обвалившеюся съ растрескавшихся отъ жары стѣнъ и потолковъ.

Леонтьевъ, проведя всю ночь, при не-

(²) Архивъ этотъ 18-го же числа былъ свезенъ, на подводахъ, въ нанятый для него временно частный домъ.

молодыхъ уже лѣтахъ, то на снѣгу, то подъ раскаленными сводами, опасно занемогъ. Вицковскій же и всѣ люди сторожевской команды остались невредимы.

IV.

Извлеченіе изъ записки отставнаго генералъ-маіора Л. М. Барановича.

(Л. М. Барановичъ, бывшій долгое время строевымъ офицеромъ, находился послѣ въ числѣ инженеровъ, назначенныхъ къ производству работъ по возобновленію зимняго дворца и за тѣмъ состоялъ, до 1845-го года, маіоромъ отъ воротъ. По увольненіи въ отставку, онъ, въ 1857-мъ году, поднесъ Государю Императору подробную записку о тѣхъ событіяхъ, которыхъ былъ отчасти свидѣтелемъ и участникомъ, обнимающую не только пожаръ 1837-го года, но и всю исторію возобновленія дворца. Въ настоящемъ извлеченіи передаются главные факты изъ этой записки, касающіеся собственно пожара, съ значительными сокращеніями и перемѣнами въ редакціи, но съ удержаніемъ всего, что есть въ разсказѣ г. Барановича существеннаго и характеристическаго).

17-го Декабря 1837-го года шла на большомъ театрѣ опера съ балетомъ „Баядерка“ (Le Dieu et la Bayadère), и въ танцахъ участвовала знаменитая Тальони. Государь, не за долго передъ тѣмъ возвратившійся въ Петербургъ изъ продолжительной поѣздки, присутствовалъ при представленіи со всѣми членами своей семьи, и глаза публики были устремлены преимущественно на царскую ложу. Вдругъ Государь удалился, вслѣдъ за нимъ исчезли изъ креселъ многія лица, и театръ, наполненный въ этотъ вечеръ еще болѣе обыкновеннаго, постепенно совсѣмъ почти опустѣлъ. Быстро разнеслась молва что — горитъ зимній дворецъ!

Извѣстно, что это огромное зданіе, заложенное еще при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, было окончено постройкою въ 1762-мъ году. Въ то время менѣе нынѣшняго заботились о предохранительныхъ мѣрахъ отъ огня, и во дворцѣ, хотя и существовали по нѣкоторымъ капитальнымъ стѣнамъ брантмауеры, но сквозные, сдѣланные арками; а потолочное и кровельное устройство, все деревянное, сложной конструкціи, состояло изъ тѣсно связанныхъ стропилъ, балокъ и перекидныхъ мостовъ, представлявшихъ обильную пищу огню. Онъ показался сначала, въ 8 часовъ вечера, изъ отдушника, проведеннаго отъ дымовой трубы между хорами и деревяннымъ сводомъ залы Петра Великаго и оставленнаго, при перестройкѣ Фельдмаршальской залы въ двухъ-этажную, незадѣланнымъ. Эта дымовая труба прилегала весьма близко къ деревянной перегородкѣ, и огонь, пробравшись по ней до стропилъ, тѣсно связанныхъ съ потолочною системою, мгновенно охватилъ массу, изсушенную семидесяти-пятью годами, а за тѣмъ, по мѣрѣ обрушенія потолковъ и стропилъ на паркеты, съ яростію сталъ прокладывать себѣ дальнѣйшій путь (3).

Но еще прежде распространенія огня, министръ императорскаго двора князь Волконскій, при появленіи въ Фельдмаршальской и Петровской залахъ дыма, поспѣшилъ донести о томъ Государю, который тотчасъ и уѣхалъ изъ театра, не предваривъ впрочемъ о полученномъ извѣстіи находившихся съ нимъ въ ложѣ. Первымъ движеніемъ Государя, по пріѣздѣ во дворецъ, было поспѣшить на половину младшихъ Великихъ Князей, которые уже были въ постели, и осѣня ихъ

(3) Такъ было открыто дознаніемъ особой коммиссіи, составленной изъ генералъ-адъютантовъ графа Бенкендорфа, Клейнмихеля и Мартынова, генералъ-лейтенанта Захаржевскаго и архитекторовъ Штауберта и Стасова.

отцовскимъ благословеніемъ, приказать немедленно перевезти въ Аничковскій дворецъ. Успокоясь такимъ образомъ на счетъ дѣтей, онъ, въ сопровожденіи Волконскаго, прошелъ ротонду, Концертную залу и большую аванъ-залу (нынѣ Николаевскую); но, вступивъ въ малую аван-залу, былъ уже встрѣченъ стремительнымъ потокомъ огня, проникшимъ въ нее сквозь потолокъ. Не смотря на явную опасность, Государь съ хладнокровнымъ спокойствіемъ пошелъ отсюда черезъ Фельдмаршальскую и Петровскую залы, первыя добычи огня, и наконецъ вступилъ въ Бѣлую (гербовую). Здѣсь, казалось, уже не было возможности идти далѣе: густо клубящій дымъ занималъ дыханіе, а карнизы и потолки, по которымъ вилось пламя, грозили всякую минуту паденіемъ; но и въ этомъ критическомъ положеніи Государь не потерялъ присутствія духа: съ помощью Божіею онъ успѣлъ благополучно миновать опаснѣйщія мѣста и вошелъ въ Статсъ-дамскую (гренадерскую) залу, дивя и пугая своею отважностію спутника своего, министра двора, а также дворцовыхъ слугъ и сторожей, которымъ по пути приказывалъ слѣдовать за собою, изъ опасенія явной гибели отъ обрушенія потолковъ и кровель. Достигнувъ такимъ образомъ части дворца, еще нетронутой огнемъ, и убѣдясь въ возможности спасти изъ нея по крайней мѣрѣ движимость особенной цѣнности, Государь велѣлъ полкамъ преображенскому и павловскому и командамъ гофъ-интендантскаго вѣдомства выносить мебель и прочія вещи и складывать на дворцовой площади; а болѣе громоздкіе предметы, статуи, вдѣланныя въ стѣны украшенія и пр., чтобы не подвергать людей опасности, оставлять на жертву пламени. Толпы солдатъ со всѣмъ жаромъ преданнаго усердія бросились въ горящее зданіе и разсыпавшись по разнымъ направленіямъ, съ пренебреженіемъ жизни исторгали изъ огня, какъ-бы желая показать, что они сильнѣе его, все что только было возможно; потомъ, сложивъ вынесенное вокругъ Александровской колоны и въ зданіе Адмиралтейства, они снова торопились на помощь прочимъ и такимъ образомъ появлялись и исчезали съ необыкновенною быстротою. Рвеніе ихъ приходилось скорѣе умѣрять, нежели поощрять, и результатомъ вышло, что все, отъ драгоцѣннѣйшаго имущества царскаго до самыхъ маловажныхъ предметовъ въ комнатахъ императрицы и даже дворцовой прислуги, вполнѣ было сохранено, и ничто не утратилось. Съ величайшимъ благоговѣніемъ были также вынесены изъ обѣихъ дворцовыхъ церквей, когда и ихъ прикоснулась пожирающая стихія, церковная утварь и всѣ образа. Тутъ, осѣняя себя знаменіемъ креста, смѣлыя дружины, съ кликомъ „съ нами Богъ", бросались въ пламя уже вопреки приказаніямъ начальства и отрывали отъ стѣнъ святыя иконы. Нельзя при этомъ умолчать о замѣчательномъ подвигѣ рядоваго 10-го флотскаго экипажа Нестора Троянова и столяра гофъ-интендантскаго вѣдомства Абрама Дороѳѣева, которые, послѣ спасенія ихъ товарищами прочей утвари большой церкви, примѣтивъ, на самой вершинѣ загорѣвшагося ужъ иконостаса, значительнаго размѣра образъ Спасителя, не послушались настоятельнаго запрещенія даже подходить туда и, безъ инструментовъ, съ одною лишь небольшою лѣстницею, покусились спасти и этотъ образъ. Лѣстница не доставала до половины вышины иконостаса, но это ихъ не остановило. Цѣпляясь далѣе, съ сверхъестественною, можно сказать, отвагою, за карнизы и украшенія, они, наконецъ, добрались до своей цѣли: Трояновъ снялъ образъ и передалъ Дороѳѣеву, и оба, хотя обожженные, благополучно спустясь съ драгоцѣнною своею ношею, успѣли отнести ее въ безопасное мѣсто. Госу-

дарь, свидѣтель ихъ подвига, обласкавъ обоихъ, велѣлъ выдать каждому по 300 рублей и Троянова, сверхъ того, перевести въ гвардію.

Между тѣмъ пожаръ продолжалъ свирѣпствовать съ возраставшею силою, и никакія человѣческія средства уже не могли его не только прекратить, но и остановить. Весь дворецъ съ одного конца до другаго представлялъ пылающее море огня, огромный костеръ, увлекавшій все въ своемъ постепенномъ паденіи. Убѣдясь, что всякое дальнѣйшее противодѣйствіе только угрожаетъ опасностію людямъ, Государь настоятельно приказалъ имъ отступить, и воля его была исполнена съ благодарностію къ Промыслу за то, что удалось по крайней мѣрѣ охранить отъ утраты и поврежденія царское имущество. Тутъ-же, по повелѣнію Государя, были повѣрены команды и, къ живой его радости, оказалось, что всѣ люди въ нихъ на лицо и невредимы. Оставалось одно: отстоять еще нетронутый огнемъ эрмитажъ съ его вѣковыми сокровищами. Государь, перейдя туда, поручилъ Великому Князю Михаилу Павловичу распорядиться о закладкѣ кирпичемъ всѣхъ дверей и близь лежащихъ оконъ какъ въ главномъ зданіи, такъ и въ обоихъ павильонахъ. Повелѣніе это было исполнено съ неимовѣрною скоростію и — эрмитажъ былъ спасенъ!

Императрица, извѣщенная о всемъ случившемся и, вмѣстѣ, о вывозѣ младшихъ ея дѣтей, уже подъ конецъ спектакля, поспѣшила, не смотря на предвареніе Государя, сама пріѣхать въ зимній дворецъ. Тутъ начались для ея чувства новыя тревоги. Не погибъ-ли кто изъ народа? Гдѣ моя Софья Павловна (фрейлина графиня Голенищева-Кутузова, въ то время опасно больная)? спрашивала она въ томительномъ безпокойствѣ. Отвѣтъ Государя, что всѣ спасены, не удовлетворилъ ея. Она сама пошла въ помѣщеніе Кутузовой и, осыпавъ больную материнскими ласками, не покидала ея комнатъ, пока ее не вывезли изъ дворца. Только тогда уже, объѣхавъ вокругъ пылающихъ своихъ чертоговъ, съ молитвою ко Всевышнему, она отправилась въ Аничкинъ дворецъ (⁴) обнять и благословить своихъ дѣтей.

Но въ минуту сильнѣйшаго развитія пожара во дворцѣ, тоже самое несчастіе поразило еще и другую мѣстность столицы. Въ отдаленнѣйшей ея части, обитаемой преимущественно бѣднѣйшимъ классомъ, именно въ Галерномъ селеніи, вспыхнулъ другой пожаръ. Государь тотчасъ велѣлъ отдѣлить туда часть пожарной команды, а Наслѣдникъ Цесаревичъ самъ поспѣшилъ къ мѣсту новаго бѣдствія. На пути у него сломался экипажъ, но истинное чувство находчиво. За коляскою слѣдовалъ конвойный ѣздовой, и Цесаревичъ пересѣлъ на его лошадь Пожаръ, вслѣдствіе энергическихъ его распоряженій, былъ вскорѣ потушенъ, а бѣднымъ погорѣльцамъ, какъ разсказывали свидѣтели, при утѣшеніяхъ и ласкахъ молодаго первенца царскаго, „и горе не въ горе показалось.“

Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ, проведя всю ночь, не смотря на жестокій морозъ, въ безпрерывной дѣятельности, оставили пожарище уже только въ 11 часовъ слѣдующаго утра.

Развалины дворца продолжали горѣть цѣлые трое сутокъ. . . . . .

(⁴) Извѣстно, что, прежде отправленія въ Аничкинъ дворецъ, императрица провела нѣсколько времени у супруги управлявшаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графа Нессельрода, изъ комнатъ которой, на другой сторонѣ площади, виденъ былъ весь горящій дворецъ.

V.

Извлеченіе изъ современнымъ замѣтокъ лейбъ-гвардіи коннаго полка корнета барона Э. И. Мирбаха (впослѣдствіи флигель-адъютанта и генерала свиты его величества, а нынѣ та наго совѣтника и шталмейстера Высочайшаго двора.)

17-го Декабря, послѣ бывшаго въ присутствіи Государя развода, за который мы удостоились его одобренія, мнѣ слѣдовало вступить во внутренній дворцовый зараулъ, стоявшій въ Фельдмаршальской калѣ. Съ полузамерзшими отъ 12-ти градуснаго мороза руками, которыми приходилось держать ножны палаша, чтобы не упасть въ глубокій, превратившійся въ песокъ снѣгъ Невскаго Проспекта, я къ двумъ часамъ добрался съ своею командою до дворца, котораго главныя залы были въ то время наполнены рекрутами и солдатами, приведенными изъ арміи для выбора въ гвардію. При осмотрѣ и распредѣленіи ихъ генералами и пріѣхавшимъ потомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, мнѣ приказано было стоять ружье у ноги, и только уже послѣ выхода всѣхъ этихъ отрядовъ изъ дворца, я улучилъ минуту спуститься, по темнымъ и грязнымъ корридорамъ, на главную гауптвахту, чтобы новую форму, въ которой являлся на разводъ, перемѣнить на № 2-й. Между тѣмъ было уже 4 часа. Умирая съ голоду, я, поднявшись опять къ караулу, съ жадностію бросился на принесенный съ дворцовой кухни обѣдъ. За нимъ послѣдовали обыкновенныя наши кирасирскія му́ки: туго натянутые лосинные панталоны, огромные ботфорты, мундиръ въ обтяжку, застегнутый подъ подбородокъ воротникъ (5) — все это причиняло безпрестанные судороги въ икрахъ, боли въ бокахъ и приливы крови въ голову, такъ что не зналъ, бывало, куда дѣваться. Наконецъ мнѣ удалось усѣсться въ большія кресла съ книгою въ рукахъ и кое-какъ дать себѣ отдыхъ. Тутъ, около 8-ми часовъ, началась мимо меня какая-то учащенная бѣготня. Хотя Фельдмаршальская зала находилась на проходѣ между корридоромъ князя Волконскаго и главными апартаментами, но все таки въ этой бѣготнѣ мнѣ показалось что-то необыкновенное. Вдругъ около лампы, висѣвшей на ножкѣ, сталъ образовываться голубоватый дымъ, колыхавшійся отъ сквознаго вѣтра вслѣдствіе непрерывной ходьбы людей. Я всталъ съ креселъ, чтобы спросить, что это такое? „Дастъ Богъ ничего, отвѣчалъ мнѣ старый лакей: дымъ внизу въ лабораторіи, гдѣ ужъ два дни какъ лопнула труба; засунули мочалку и замазали глиною; да какой это порядокъ! Бревно возлѣ трубы уже разъ загоралось, потушили и опять замазали; замазка отвалилась, бревно все тлѣло, а теперь, помилуй Богъ, говорятъ ужъ и горитъ. Домъ старой, сухой, сохрани Боже!“

Я перешелъ, со свѣчею въ рукѣ, на другую оконечность залы, гдѣ люди особенно суетились. Здѣсь, на узкомъ пространствѣ между зеркальною дверью въ корридоръ Волконскаго и портретомъ князя Варшавскаго, вилась къ верху тонкая струя дыма, съ сильнымъ запахомъ гари. Дежурный камеръ-лакей привелъ двухъ солдатъ гофъ-интендантской команды съ ломами, чтобы вскрыть паркетъ передъ зеркальною дверью. Отъ нѣсколькихъ ударовъ старый полъ разлетѣлся въ щепы, и вмѣстѣ съ тѣмъ огромная дверь, выскочивъ изъ своей рамы, упала въ ту сторону, гдѣ стояли люди, которые разсыпались съ крикомъ „огонь“. Желая успокоить работавшихъ, я старался увѣрить ихъ, что нѣтъ никакого огня, и что это только простое отраженіе моей

(5) Извѣстно, что для обыкновенныхъ карауловъ, даже и во дворцѣ, вся эта форма въ нынѣшнее царствованіе отмѣнена.

свѣчи въ зеркалѣ. Однако изъ всѣхъ скважинъ открывшейся за паденіемъ двери стѣны, уже совсѣмъ почернѣвшей, прорывался если еще не огонь, то черный густой дымъ, который въ нѣсколько мгновеній разостлался и по цѣлой залѣ, препятствуя дыханію. При всемъ страхѣ, чтобы намъ не задохнуться, мнѣ однако, разумѣется, не приходило и на мысль позволить кому либо изъ солдатъ покинуть постъ. Я собралъ только ближайшихъ къ караулу часовыхъ, сталъ дружески уговаривать всѣхъ покориться нашей судьбѣ, которой и я не избѣгну вмѣстѣ съ ними, велѣлъ присѣсть на корточки, такъ какъ внизу дымъ былъ менѣе удушливъ, и затворить двери въ Петровскую и въ малую аванъ-залу.

Между тѣмъ, лишь только показался дымъ, я послалъ дать знать о томъ коменданту Мартынову, и теперь, въ минуту самую критическую, когда въ залѣ стояла такая мгла, что сквозь нее не видно было даже уже лампы, и люди, одною рукою отмахиваясь отъ дыма, другою зажимали себѣ ротъ, ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Наконецъ Мартыновъ пріѣхалъ изъ театра, гдѣ былъ при царской фамиліи, и при входѣ въ залу, не видя ничего сквозь дымъ, закричалъ: „что, караулъ еще тутъ?" по утвердительному же моему отвѣту велѣлъ тотчасъ его вывести. Я скомандовалъ, кашляя какъ и весь караулъ: „на право, скорымъ шагомъ, маршъ", и поставя людей въ ближайшей комнатѣ, малой аванъ-залѣ, отбилъ огни (⁶). Всѣ перекрестились. Едва мы выстроились, какъ пробѣжалъ мимо насъ молодой красавецъ, лакей Мейеръ, который меня зналъ, видя часто въ караулахъ. „Ахъ, баронъ, проговорилъ онъ на бѣгу: вамъ бы убраться съ вашей командой, тутъ скоро потолокъ провалится: наверху страсть какой огонь!" Нѣсколько минутъ спустя, около 9-ти часовъ, я заслышалъ изъ большой аванъ-залы мѣрную поступь Государя и звонкой его голосъ, такъ врѣзывавшійся въ память. Съ нимъ шли Великій Князь Михаилъ Павловичъ и Наслѣдникъ: всѣ въ надѣтыхъ по формѣ шляпахъ и съ биноклями въ рукахъ, какъ пріѣхали изъ театра. Я скомандовалъ: „смирно, на плечо, глаза на лѣво". „Что, голубчикъ — спросилъ Государь — разскажи-ка какъ это было?" Я въ короткихъ словахъ передалъ все случившееся. Онъ подошелъ къ дверямъ Фельдмаршальской залы и, при хлынувшемъ оттуда густомъ дымѣ, закричалъ: „разбить окна". Въ ту же минуту послышался звукъ падающихъ стеколъ, и пахнувшій со двора свѣжій воздухъ привелъ дымъ въ движеніе. Я стоялъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моего караула, зрителемъ происходившаго. Вѣтеръ со двора произвелъ сильный сквозникъ, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была зеркальная дверь, неожиданно сверкнулъ огромный огненный змѣй, въ одну минуту, точно молнія, освѣтившій всю залу. Этотъ змѣй вспыхивалъ въ нѣсколько пріемовъ, каждый разъ съ большею силою, и наконецъ захватилъ одну изъ восьми позолоченныхъ люстръ, которая, покачиваясь подъ сквознымъ вѣтромъ, сгорѣла медленнымъ огнемъ. Два маленькіе инвалида гофъ интендантской команды вздумали было направить въ эту несчастную люстру тоненькую въ какихъ нибудь полпальца толщины струю воды изъ ручной трубы; но и та, за сквозникомъ, проскользала все мимо своей цѣли. Лежавшая около того же мѣста на поручнѣ облегавшихъ залу хоръ трехугольная шляпа инвалиднаго офицера, съ коротенькимъ чернымъ султаномъ, подверглась, вслѣдъ за сгорѣвшею люстрою, одинаковой съ нею участи. Пламя, уже успѣвшее усилиться, вилось

(⁶) Тогдашнее техническое выраженіе для отсчитыванія рядовъ.

по карнизамъ и наконецъ, прорвавшись дверями въ смежную Петровскую залу, разомъ уничтожило въ ней бархатныя, усыпанныя золочеными орлами, обои. Здѣсь дворцовые гренадеры, спасавшіе движимость, хлопотали около вдѣланнаго въ стѣну серебрянаго канделабра, какъ вдругъ одного изъ нихъ почти совсѣмъ засыпало отвалившеюся частію потолка; на другаго упала сверху балка, и оба едва спаслись отъ смерти. Крохотные мои два инвалида перебрались и сюда съ своею ручною трубою и старались залить обои: предпріятіе тѣмъ болѣе нелѣпое, что уже вся зала была охвачена огнемъ.

Видя возрастающую такимъ образомъ опасность и слѣдуя приказанію Государя „держаться по возможности", я перевелъ караулъ въ Арапскую комнату и отсюда былъ свидѣтелемъ той необыкновенной распорядительности, съ которою, въ большой аванъ-залѣ, генералъ-адьютантъ Клейнмихель, во главѣ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, усиливался заградить путь огню выведеніемъ кирпичной стѣны. Солдаты съ примѣрнымъ усердіемъ таскали снизу кирпичи, каждый по три и по четыре, и стѣна скоро была готова въ видѣ брантмауера, доходившаго до самаго потолка. Но надежда спасти дворецъ этою преградою и возведенными, на подобіе ей, въ трехъ другихъ еще мѣстахъ, не удалась: огонь неудержно шелъ впередъ по чердакамъ, плафонамъ и оконнымъ рамамъ. Государь велѣлъ мнѣ убрать изъ Арапской, которой пожаръ въ то время еще не коснулся, стоявшіе тамъ штандарты и литавры полковъ кавалергардскаго и конногвардейскаго. „Ты — прибавилъ онъ — останешься тутъ съ ними и съ твоимъ карауломъ, пока можно будетъ, а потомъ спустишься въ корридоръ". Здѣсь онъ при мнѣ разсказалъ, какъ былъ удивленъ, когда, подойдя въ спальной Императрицы къ ея кровати, съ намѣреніемъ спасти брильянты, обыкновенно ею употребляемые, нашелъ ящикъ открытымъ и — пустымъ. По выраженію его лица видно было, сколько это обстоятельство его огорчило, но онъ не высказалъ ни однимъ словомъ неудовольствія (7) Въ нижнемъ корридорѣ, куда бушующая стихія скоро меня прогнала, я былъ встрѣченъ исправлявшимъ должность полковаго адъютанта нашей конногвардіи Опочининымъ, который, принявъ отъ меня спасенные изъ Арапской штандарты и литавры, отвезъ ихъ, подъ прикрытіемъ конногвардейскаго взвода, вмѣстѣ съ прочими, находившимися въ зимнемъ дворцѣ знаменами, въ Аничкинъ. Государь, придя тоже въ этотъ корридоръ, остановился въ дверяхъ, которыя вели на большой дворцовый дворъ. Насупротивъ, въ эту минуту, начала обрушиваться Бѣлая зала, и видно было, какъ пламя охватывало снуры занавѣсокъ, которыя падали внизъ и исчезали въ огненномъ морѣ. Всѣ части дворца, обращенныя во дворъ, пылали. „Больно — сказалъ Государь — видѣть разрушеніе отцовскаго дома; но съ помощью Божіею мы въ годъ снова его поднимемъ". Дежурный по карауламъ, лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка полковникъ Крыловъ велѣлъ моимъ людямъ надѣть тулупы и keньги, съ чѣмъ вмѣстѣ и я надѣлъ шинель. Государь приказалъ мнѣ поставить въ корридорѣ двухъ часовыхъ, для охраненія утвари, вынесенной изъ придворной церкви и сваленной въ безпорядочныя кучи на полу. Другіе часовые были разставлены снаружи у Салтыковскаго подъѣзда и на пространствѣ

(7) Уже впослѣдствіи открылось, что брильянты были вынуты довѣренною камеръ-фрау Императрицы, г-жею Рорбекъ, которая, найдя ящикъ слишкомъ тяжелымъ, предпочла оставить его въ жертву пламени, ограничась однимъ спасеніемъ хранившихся въ немъ драгоцѣнностей.

между нимъ и каминомъ для грѣнія кучеровъ, куда складывались вещи, выносимыя изъ комнатъ Императрицы. Картины первѣйшихъ мастеровъ, малахитовыя коробки, стѣнные и столовые часы, маленькіе бронзовые стулья и множество другихъ, самыхъ разнородныхъ цѣнныхъ предметовъ лежало тутъ, какъ ни попало, на снѣгу. Часы съ музыкою, приведенные въ ходъ своимъ паденіемъ, заиграли вдругъ прелестную арію, въ ироническую противоположность съ окружавшею сценою. Надо было за всѣмъ приглядѣть. Суетня происходила страшная: люди, выносившіе вещи, были Богъ знаетъ кто и, стоя на самомъ проходѣ, я крайне боялся, чтобъ чего либо не украли. За часъ передъ тѣмъ въ моихъ глазахъ похитили изъ пѣхотной караульни массивный серебряный кофейникъ. Гвардейскій солдатъ, знакомый съ мѣстностію, опрокинулъ приставленнаго сторожа и бросился съ кофейникомъ на обнятый огнемъ дворъ, чтобы прорваться въ большія ворота ([8]). Одна мѣра наконецъ нѣсколько успокоила меня касательно воровства. Для сохраненія, среди огромныхъ массъ сбѣжавшагося народа, возможнаго порядка, отъ гвардейскихъ полковъ протянули, во всѣхъ направленіяхъ вокругъ дворца, густыя цѣпи, черезъ которыя не пропускали никого ни взадъ, ни впередъ.

([8]) Нѣсколько дней спустя узнали, что никто въ городѣ не захотѣлъ купить кофейника съ Императорскимъ гербомъ и что воръ былъ схваченъ. Къ этой замѣткѣ барона Мирбаха графъ В. Ѳ. Адлербергъ добавилъ намъ слѣдующее: „Изъ множества вещей, вынесенныхъ изъ дворца и лежавшихъ на площадяхъ болѣе сутокъ, кромѣ этого кофейника, ничего не было ни похищено, ни потеряно: одна только незначительная золотая вещица (не помню браслетъ ли, или что другое), принадлежавшая Императрицѣ и сначала неотыскавшаяся, потомъ, съ наступленіемъ весны, также была найдена въ оттаявшемъ снѣгу и ей представлена“.

Между тѣмъ изъ дворца, при помощи созванной гвардіи, дѣятельно продолжали выносить вещи. Вся площадь главнаго штаба была загромождена диванами, столами, стульями. Портреты генеральской галлереи 1812-го года, тоже спасенные, бережно сложили у подножія Александровской колонны. Паденіе телеграфной каланчи надъ Государевымъ кабинетомъ было особенно поразительно: она провалилась во внутрь дворца съ такимъ грохотомъ, какъ будто разрушался цѣлый домъ. Горько тоже было видѣть много драгоцѣнныхъ вещей испорченными или перебитыми, что̀ было неизбѣжно при быстротѣ выноски; такъ напримѣръ у безподобной статуи Кановы — Парки, прядущей золотую нить, отломлена была рука...... Нѣсколько минутъ спустя послѣ паденія телеграфа, я замѣтилъ Государя, осторожно пробиравшагося, съ приподнятыми полами шинели, между раскиданными на снѣгу передъ дворцомъ мелочами. „Не знаешь-ли — спросилъ онъ у меня — гдѣ Императрицыны картины?“ Я указалъ на три разныя мѣста, гдѣ онѣ были положены. „Пойдемъ-же со мною, дружокъ, поискать любимую картинку жены (Доминикина)“. И вотъ, при свѣтѣ пожара, мы отправились вдвоемъ приподнимать одну картину за другою: искомая нашлась во второй кучѣ. „Прошу-же тебя — сказалъ Государь — велѣть отнести эту картинку въ Адмиралтейство и тамъ сдать на особое попеченіе Блоку([9])“. Эта высокая черта супружеской заботливости въ такую грозную минуту глубоко меня тронула! Съ помощію двухъ изъ моихъ кирасировъ я самъ отнесъ картину въ Адмиралтейство и лично сдалъ ее на руки Блоку. При возвращеніи ко дворцу, мнѣ попалъ на встрѣчу выходившій оттуда оберъ-полиціймейстеръ Кокошкинъ, весь почернѣлый и оборванный:

([9]) Блокъ завѣдывалъ въ то время собственнымъ (Аничкинымъ) дворцомъ.

онъ провалился сквозь обрушившійся подъ нимъ полъ, и его съ трудомъ высвободили изъ развалинъ.

Можно было бы наполнить цѣлую книгу описаніемъ многообразныхъ сценъ и впечатлѣній этой ночи! Въ одной изъ залъ покойной императрицы Маріи Ѳеодоровны, Государь нашелъ цѣлую толпу гвардейскихъ егерей, силившихся оторвать вдѣланное въ стѣну огромное зеркало, между тѣмъ какъ вокругъ все пылало. При видѣ явной опасности, онъ нѣсколько разъ приказывалъ бросить эту работу; но усердіе храбрецовъ и желаніе ихъ быть полезными брало верхъ надъ повиновеніемъ; тогда Государь кончилъ тѣмъ, что бросилъ въ зеркало свой бинокль, отъ котораго оно разлетѣлось въ дребезги. „Вы видите, ребята — сказалъ онъ — что ваша жизнь для меня дороже зеркала, и прошу сей часъ же расходиться". Такія черты его рыцарскаго характера повторялись, въ эту злосчастную ночь, на каждомъ шагу......

Я пробылъ на мѣстѣ до 9-го часа утра, когда уже не оставалось болѣе ничего ни спасать, ни оберегать, и все, чего не успѣли вынести, сдѣлалось добычею пламени. Затворивъ за собою двери на Салтыковскомъ подъѣздѣ, какъ будто бы нужно еще было что нибудь хранить, мы съ карауломъ перешли къ Адмиралтейству, гдѣ, встрѣтивъ въ сѣняхъ коменданта Мартынова, я попросилъ позволенія обогрѣться моимъ людямъ, пробывшимъ столько часовъ на морозѣ и совсѣмъ оцепенѣвшимъ. „Нѣтъ, нельзя, стойте тутъ", закричалъ нашъ, въ сущности истинно-добрый и благородный, но крайне суровый комендантъ. „Да что же намъ, ваше превосходительство, тутъ дѣлать, когда ужъ больше некого и нечего стеречь?" — „Впрочемъ, и то правда: ступайте домой". Мы не пошли, а побѣжали въ казармы, и легко вообразить себѣ, съ какимъ наслажденіемъ я, послѣ всего утомленія и всѣхъ похожденій грозной ночи, бросился на кровать.......

ПОВѢСТЬ О ЦАРѢ АГГЕѢ.

Повѣсть о царѣ Аггеѣ заимствована изъ небольшаго рукописнаго сборника XVIII столѣтія, сообщеннаго намъ В. И. Григоровичемъ. Одинъ варіантъ ея уже напечатанъ г. Аѳанасьевымъ въ „Народныхъ русскихъ легендахъ" (стр. 84—87). Нашъ представляетъ, кажется, болѣе древній списокъ этой повѣсти, первоначальная редакція которой восходитъ къ XVII столѣтію.

Повѣсть эта принадлежитъ къ числу тѣхъ занимательныхъ и поучительныхъ произведеній старинной русской словесности, которыя составляли любимое чтеніе нашихъ грамотныхъ предковъ. Личность гордаго царя, презрѣвшаго истину словъ Святаго Писанія, потомъ неожиданная перемѣна въ его судьбѣ, его печальное трехлѣтнее странствованіе въ самомъ жалкомъ видѣ, искреннее раскаяніе его въ прежнемъ заблужденіи и возвращеніе ему вновь царскаго скипетра, наконецъ вѣроучительная основа повѣсти и нравственный изъ нея выводъ — все это должно было живо интересовать нашихъ предковъ. Хотя по общему характеру своему повѣсть эта, представляющая близкое разноречіе „Приклада о гордомъ цесарѣ Евиніанѣ" (въ русскомъ переводѣ „Римскихъ Дѣяній"), и чужда русской жизни, тѣмъ не менѣе она имѣла обширный кругъ читателей между русскими людьми, что доказывается существованіемъ многихъ списковъ ея XVII—XVIII столѣтій, а равно и тѣмъ, что содержаніе ея послужило основою для народнаго разсказа о „Гордомъ Богачѣ" (Нар. рус. леген., стр. 172—176), гдѣ общій, книжный характеръ повѣсти о царѣ Аггеѣ переработался въ духѣ русской жизни, съ живыми чертами русской народности, даже съ нѣкоторыми слѣдами сословной и, кажется, національной враждебности, выз-

ванной крѣпостнымъ правомъ и польскимъ господствомъ въ юго-западной Россіи.

М. Шугуровъ.

Повѣсть о царѣ Аггеѣ, како пострада за слово, гордости ради.

Бысть во градѣ Фулуменѣ ([1]) царь, именемъ Аггей, богатъ и славенъ зѣло, премудръ крѣпко. Стоящу же (ему) въ церкви во время божественнаго пѣнія, и чтущу іерею ([2]) Святое Писаніе, егда же прочте ([3]) строки, въ нихъ же написано: «богати обнищаша, а нищи обогатѣша, и вознося убогаго съ могущаго людьми и престолъ славы даяй ему»,— слышавъ сіе писаніе царь, и рече съ яростью: «ложь есть сіе писаніе, понеже азъ есмь царь Аггей, славенъ и богатъ вельми; и како мнѣ обнищати, а сему нищему обогатѣти противъ меня»? Егда же отъиде ([4]) божественное пѣніе, повелѣ царь іерея всадити въ темницу, а листъ изъ книги выдрать, и отъиде въ домъ свой, и наче пити и ясти и веселитися.

И видяще слуги его еленя, и сказаша царю. Царь же поѣхавъ, и взя съ собою десять юношей ([5]), и погна въ слѣдъ еленя, и хотя его уловити. Бысть елень вельми прекрасенъ. И рече царь отрокомъ своимъ: «стойте вы здѣ; азъ же уловлю единъ еленя». Елень же поплы за рѣку. Царь же Аггей привяза коня своего ([6]) и совлече съ себя платье свое, и приказа стрещи юношамъ своимъ, а самъ поплы за рѣку за еленемъ. Егда преплы за рѣку, елень невидимъ бысть. Ангелъ Господень явися во образѣ царя Аггея и облечеся ([7]) въ царское платье, и сѣдъ на коня царева, и сказалъ юношамъ своимъ, что елень утече, и поѣхалъ съ ними во градъ свой Фулуменъ, и царицѣ тожъ сказалъ, что елень утече.

Царь же Аггей возвратися вспять, преплы за рѣку, и не увидя коня своего и платья, и ста нагъ, внѣ ума пребысть и печаляся, пошелъ ко граду своему нагъ. И видя пастуховъ, стадо пасутъ ([8]), и вопроси: «братія пастыріе, гдѣ вы видѣли коня моего и платіе мое?» Пастыріе же вопросиша его: «ты кто еси?» Онъ же рече имъ: «азъ есмь царь вашъ, Аггей.» Они же рѣша ему: «окаянне! како ты смѣеши царемъ нарещися? понеже мы видѣли царя Аггея, съ десятью ([9]) юношами поѣхалъ во градъ Фулуменъ ([10]).» И начаша его бранити и бити оружіемъ ([11]) своимъ и трубами. Царь же Аггей нача плакати вельми горько и пошелъ ко граду своему. И срѣтоша его торговые люди ([12]) и рѣша ему: «человѣче, почто нагъ идеши? гдѣ твоя одежда?» Онъ же не смѣлъ царемъ нарещися и сказалъ имъ: «одежду мою разбойницы похитили.» Они же даша ему худую ризу, вѣтхую. Онъ же взялъ у нихъ, облечеся въ ню и пошелъ ко граду своему Фулумену ([13]) И выпросился у нѣкія вдовицы ночевати, и нача ея вопрошати: «госпоже, повѣждь мнѣ, Бога ради, кто у васъ царь?» Она же рече ему: «человѣкъ, или ты не нашей земли, или нашея земли че-

([1]) Въ Нар. рус. лег.: „Ѳилуянѣ“.

([2]) Въ рукоп.: „ирече“ — опискою.

([3]) Тамъ же опискою: „поиде“.

([4]) Въ Нар. рус. лег. это мѣсто испорчено и читается такъ: „Егда жъ *оттольи* (?) ужасти наполнися“.

([5]) Тамъ же: „юношовъ“.

([6]) Т. же прибавлено: „къ дубу“.

([7]) Въ рукоп. ошибочно: «совлечесь».

([8]) Въ Нар. рус. лег.: „видѣ пастуховъ пасуща воловъ“.

([9]) Т. же: „съ пяти(ью)“.

([10]) Въ рук.: «Филуменъ».

([11]) Въ Нар. рус. лег.: „кнутами“.

([12]) Т. же прибавлено: „града того“.

([13]) Т. же прибавлено: «и пришедши ко граду своему».

ловѣкъ? Царь у насъ Аггей» ([14]). Онъ же написа грамоту ([15]) своею рукою царицѣ, что у него была съ нею тайная дума ([16]), и повелѣ понести къ ней нѣкоему боярину ([17]) богобоязливу и нищелюбиву. Царица же взяша грамоту и повелѣ чести въ тайнѣ предъ собою. (Онъ же) написался въ грамотѣ мужемъ ея, царемъ Аггеемъ. И нападе на ея страхъ великъ, и во страсѣ нача глаголати: «како меня сей убогій человѣкъ нарекъ себѣ женою? Аще сіе свѣдаетъ ([18]) царь, да повелитъ меня казнить»! И повелѣ его царица бити кнутомъ нещадно, безъ царскаго повелѣнія. Биша его безъ милости, и отпустиша его чуть жива суща ([19]). Онъ же нача плакати и рыдати, поминая Божественное Писаніе, что богати обнищаша, а нищи обогатѣша ([20]), и како похулилъ Святое Писаніе, и како іерея всадиша въ темницу.

И рече царица ко Ангелу, явльшемуся во образѣ царя Аггея: «что ты, господине, второе лѣто со мною не спиши и постели не твориши? Да како мнѣ съ тобою пребывати?» И рече ей царь: «азъ обѣщался Богу три лѣта грѣха не творити», и отъиде отъ нея во свои палаты.

Царь же Аггей пріиде въ незнаемъ градъ и нанялся ([21]) лѣто робить, а ничего дѣлать не умѣетъ. Крестьянинъ ему отъ дому своего отказалъ. Онъ же нача плакати и рыдати горько, и пошелъ путемъ отъ града того; и срѣтоша его нищіи на пути, и рече имъ: „братія моя, поимите мя, убогаго человѣка, въ путь свой: азъ есмь убогій человѣкъ, работать не умѣю, прошать стыжуся: что вы повелите мнѣ, и я стану (труждатися)“. Они же взяша его съ собою и даша ему послѣднюю работу работать ([22]). Идѣ же пріиде къ ночлегу ([23]), и повелѣша ему баню топить, и воду носить, и постелю с(т)лать. Царь же Аггей вельми расплакался ([24]) горько, глаголя къ себѣ: ([25]) «како мнѣ убогому быть? Увы мнѣ грѣшному, царю беззаконному! Что себѣ сотворилъ и содѣялъ! Создателя своего прогнѣвалъ, а самъ царства своего отсталъ, и царицы своея лишился, а погибель себѣ вѣчную сотворилъ; а все пострадахъ за слово Христа своего Владыки! Вѣмъ нынѣ, яко истинно есть, а не ложно Божественное Писаніе глаголетъ».

Заутра во(з)сташа нищіи и поидоша ко царю на дворъ, начаша милостыню просить. И въ то время бысть у царя пиръ ([26]). Бояра и гости разыдошася вси ([27]). Ангелъ Господень, пришедъ къ

([14]) Т. же послѣ этого слѣдуетъ: „Онъ вопроси: „сколько лѣтъ царствуетъ?“ Она же сказала ему: „35 лѣтъ“.

([15]) Т. же: „письмо“.

([16]) Т. же: „тайныя дѣла и мысли“.

([17]) Т. же: „нѣкоей женѣ“.

([18]) Т. же: „повѣдаетъ“.

([19]) Т. же послѣ этого слѣдуетъ: „онъ же поиде изъ града, плача и рыдая“.

([20]) Т. же прибавлено: „и каяся о томъ попу, како похули“ и пр.

([21]) Т. же прибавлено: „у крестьянина“.

([22]) Т. же: „и даша ему суму носити“.

([23]) Въ рук.: „кначлѣгу“. Въ Нар. рус. лег.: „Они же приидоша къ ночлегу“.

([24]) Въ рук.: „розсплакася“.

([25]) Весь слѣдующій плачъ царя Аггея въ Нар. рус. лег. передается короче: „Увы мнѣ! что сотворилъ себѣ? Владыку прогнѣвалъ; самъ же царства своего лишился и погибель себѣ сотворилъ, а вся пострадалъ за слово евангельское!“...

([26]) Въ рук. прибавлено: „предста“.

([27]) Въ Нар. рус. лег. такъ оканчивается эта повѣсть: «И бысть въ то время у царя пиръ великъ; и повелѣ царь взяти нищихъ въ палату, кормити довольно; и повелѣ взять у нищихъ нѣхоношу въ царскія палаты. И какъ пиръ у царя разшелся, и бояра и гости всѣ разыдошася, Ангелъ въ образѣ Аггея царя пріиде къ нему въ палату, гдѣ Аггей царь съ нищими обѣдаетъ. „Вѣдаеши ли ты царя гордаго и великаго, како похули слово евангельское?» И нача его учити и наказывати впредь евангельское слово не ху-

нему въ полату, вѣдая его царь царства и величества, и нача его учити и наказывати:

«Впредъ бы тебѣ Божественное Писаніе не хулить, іерейскихъ чиновъ почитать и листъ изъ книги не выдирать, а самому не превозноситься, но тихому быть, кротку ко всякому человѣку и никого не обидить». И наказа его довольно, и вда ему скипетръ Фулуменскаго царства и все царство отдалъ ему по прежнему, а самъ ангелъ невидимъ бысть. И поживе лѣта довольно со царицею своею.

Хвала и слава Вседержителю во вся вѣки вѣковъ. Аминь.

лить и священниковъ почитать, а себя не превозносить, кротку и смиренну быть".

Въ другомъ спискѣ ангелъ спрашиваетъ царя Аггея: „правду ли въ церкви поютъ: богатые обнищаютъ и взалкаютъ?" Царь говоритъ: «справедливъ этотъ стихъ; каждую службу велю его пѣть, лишь бы Господь меня простилъ". Ангелъ отдалъ ему царское платье и исчезъ. Царь Аггей опять сѣлъ на престолъ, разсказалъ свое похожденіе и заповѣдалъ всякую службу пѣть стихъ: богатые обнищаютъ и взалкаютъ.

МАЛОРОССІЙСКОЕ ПРЕДАНІЕ

объ образѣ Покрова Божіей Матери и паденіи гетмана Мазепы предъ Покровской церковью, въ Переяславлѣ.

Въ Переяславлѣ находится церковь Покрова Божіей Матери, первоначальное построеніе коей относятъ къ 1614 году. При водвореніи въ городѣ Поляковъ, а съ ними католическаго духовенства, были вводимы ихъ обычаи, языкъ и управленіе; было отнимаемо у жителей право собственности, и ихъ обращали въ невольниковъ. Несмотря на всѣ жестокія гоненія и притѣсненія за то, что они осмѣливались говорить за свои права, Малороссіяне еще терпѣли. Когда же стали осмѣивать Православіе и вводить Унію, тогда вспыхнуло всеобщее негодованіе, которое отразилось въ страшной Тарасовской ночи (въ 1628 г.), въ родѣ Гугенотской или Сицилійскихъ вечеренъ. Гетманъ Тарасъ Трясило, напавъ ночью на Переяславь, гдѣ пировали Поляки и ихъ гетманъ Конецпольскій, перерѣзалъ его войско, взялъ весь его лагерь, а потомъ сталъ рѣзать Поляковъ, католическихъ священниковъ и Жидовъ; въ слѣдъ за тѣмъ убивалъ безъ пощады, по деревнямъ и селамъ, все то, что именовалось польскимъ и еврейскимъ.

Кровопролитіе, продолжавшееся нѣсколько дней, не уняло Поляковъ: они снова водворились въ Переяславѣ и ввели по прежнему свое самовластіе, до такой степени, что храмы православные обращались ими въ уніятскіе и католическіе. Староста переяславскій и воевода брацлавскій Лука Жолкевскій, племянникъ гетмана Жолкевскаго, построилъ (въ 1638 г.) при Покровской церкви іезуитскій коллегіумъ.

Взбунтовавшійся въ послѣдствіи народъ (въ 1666 г.) разметалъ коллегіумъ и прахъ основателя его, погребеннаго при той церкви, вырылъ изъ земли и разбросалъ съ ожесточеніемъ.

Полковникъ переяславскій Мировичь, племянникъ гетмана Мазепы, положилъ основаніе новой Покровской каменной церкви, въ 1704 г; но на томъ ли мѣстѣ стоитъ она, гдѣ была прежде? На другомъ, ибо въ рукописномъ описаніи о построеніи каменнаго храма, хранящемся въ ризницѣ Покровской, сказано, что изъ прежней церкви перенесены всѣ церковныя вещи въ новую, при освященіи ея въ 1709 году.

Нынѣшній храмъ построенъ въ родѣ

византійскаго зодчества, имѣетъ мѣстами стѣны чрезмѣрно массивныя, до 3 аршинъ толщины; съ южной и сѣверной сторонъ подѣланы тайники, вверху надъ дверями. Эти тайники выведены въ стѣнахъ, на подобіе комнатъ, въ коихъ, при нападеніи непріятеля, могли быть скрыты церковныя вещи и казна. Къ тайникамъ ведетъ небольшая, въ родѣ окна дверь, которая легко закладывалась кирпичемъ, и никто не могъ знать о потаенномъ мѣстѣ. Съ южной стороны тайника находится, внутри церкви, потаенная каменная лѣстница, ведущая на верхъ купола, гдѣ стояла, какъ полагать надобно, стража, наблюдавшая за движеніями, происходившими вокругъ города, особенно по теченію Днѣпра, текущаго отъ Переяслава въ 7 верстахъ. И по первому появленію объ опасности, угрожавшей жителямъ, давалось знать.

Касательно каменной церкви передаютъ, между прочимъ, одинъ случай, что полковникъ Мировичь, возводя ее по плану художническому, навелъ на себя негодованіе гетмана Мазепы за то, что въ архитектурномъ отношеніи храмъ его превосходилъ Вознесенскій монастырь, построенный гетманомъ (въ Переяславѣ) Есть люди, говорилъ онъ племяннику своему, которые заботятся о пріобрѣтеніи богатыхъ экипажей и ими щеголяютъ, строятъ пышныя зданія и ими тщеславятся, а мы съ тобою начали строить храмы, кажется, не для того, чтобы щеголять другъ предъ другомъ. „Помилуйте, гетмане ясновельможный, отвѣчалъ ему племянникъ. Я никогда не думалъ объ этомъ, а строилъ такъ, какъ мнѣ казалось лучше Я никогда не осмѣливался выказывать себя предъ народомъ“.

Церковь была уже возведена до половины, и Мировичъ немедленно приказалъ, послѣ этого разговора, окончить ее какъ попало, не держась уже плана.

И дѣйствительно, построенный гетманомъ монастырь Вознесенскій въ (1700 г.), не имѣетъ той красы, какъ Покровская церковь: въ первомъ церковь Вознесенія имѣетъ древнее русское зодчество со смѣсью греческаго, а вторая ближе къ готическому, съ примѣсью римскаго штиля; соблюдена стройность и правильность въ размѣрахъ, только до куполовъ.

Посвящая созидаемую церковь Покрову Божіей Матери, Мировичъ въ то же время поручилъ нарисовать запрестольный образъ Покрова, величиною около двухъ аршинъ, и на немъ представлены по его желанію государь Петръ I и государыня Екатерина I въ царской одеждѣ. Государь со скипетромъ и державою; подлѣ гетманъ Мазепа, въ своей гетманской одеждѣ; близь государыни придворныя дамы въ придворномъ нарядѣ; въ сторонѣ козаки въ ихъ народной одеждѣ; напротивъ императора славный Ѳеофанъ Прокоповичь, въ своемъ полномъ архіерейскомъ облаченіи; около него священство. Надъ всѣми ими на облакахъ Покровъ Божіей Матери, явившійся въ Греціи въ X вѣкѣ.

Образъ Покрова замѣчателенъ изображеніями лицъ и кистью художественною; государь и государыня довольно похожи, только государь сдѣланъ моложавымъ; Мазепа и Ѳеофанъ Прокоповичъ болѣе всего похожи. Другія особы, какъ то: дамы, козаки и духовенство, неизвѣстны кто они именно. Строитель храма такъ же нарисованъ здѣсь и, какъ должно думать, онъ тотъ самый, который стоитъ подлѣ гетмана.

Живопись вездѣ прекрасная, и надобно удивляться, что по тогдашнему состоянію изящнаго искусства въ Малороссіи соблюдена отчетливая отдѣлка въ нарядахъ современныхъ, въ правильной разстановкѣ всей группы, а главное достоинство — превосходныя изображенія лицъ, переданныя вѣрно и живо.

Какой же былъ поводъ къ изображенію современныхъ лицъ и откуда взяты ихъ портреты? Говорятъ, что Мировичъ велѣлъ изобразить всѣ эти лица по тому поводу, что Малороссія наслаждалась покоемъ подъ державой Россіи; что онъ желалъ представить Малороссію въ ликахъ Малороссіянъ, а Россію въ царственныхъ и другихъ особахъ; что онъ въ образѣ Покрова поручалъ Россію и Малороссію заступничеству Божіей Матери.

Лица державныя, придворныхъ особъ и Ѳеофана Прокоповича, рисованы тоже, какъ разсказываютъ, съ портретовъ, имѣвшихся у художника. Гетманъ и козаки взяты съ дѣйствительности. Чтоже относится до государя, то онъ бывалъ въ Переяславѣ, а по этому художникъ могъ и видѣть его.

Сохранилось одно важное преданіе о Мазепѣ. Когда онъ замыслилъ отторгнуться отъ Россіи, глубоко скрывая думы въ своемъ сердцѣ, однажды, подъѣжая къ Покровской церкви (еще прежней и стоявшей около вновь строившейся), только что поровнялся съ храмомъ, упала подъ нимъ лошадь и разшиблась. Народъ, провожавшій его, пришелъ въ ужасъ, и раздались изъ толпы голоса: оце не къ добру, нашъ вельможный упавъ! Никто изъ стоявшихъ не зналъ, что̀ тогда уже таилось въ его душѣ, а народъ выразилъ лишь свою боязнь, не думая о томъ, что голосъ народа—голосъ Божій. Гетманъ немедленно пошелъ въ старую церковь, палъ на колѣна предъ иконой Божіей Матери, только не предъ Покровомъ и молился со слезами. Самовидцы передали потомъ, какъ слезы его катились и орошали икону, и въ то время, какъ гетманъ прикладывался къ святому лику, выкатилась слеза изъ очей Богоматери, и остановилась, съ правой стороны лица, почти посреди носа: и тому служитъ понынѣ доказательствомъ образовавшаяся капля. Гибельный конецъ гетмана извѣстенъ всѣмъ, именно то, что послѣ битвы подъ Полтавою, 1709 г. Іюня 27, онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ королемъ шведскимъ Карломъ XII въ турецкіе предѣлы, и съ нимъ строитель церкви Мировичъ, и что онъ и Мировичъ умерли внѣ отечества своего.

Оставшаяся въ Переяславѣ жена Мировича, урожденная Пелагія Голубина, докончила церковь и украсила ее.

Откуда позаимствовано свѣдѣніе о паденіи гетмана? Одна духовная особа передавала мнѣ, что двадцать лѣтъ тому назадъ слыхалъ онъ отъ одной слишкомъ столѣтней женщины, которую часто спрашивали любопытные, не помнитъ ли она чего нибудь про гетманщину, тогда она пересказывала, что̀ видѣла и что̀ слыхала, и между прочимъ о томъ, какъ говорила ей родная ея мать, что вельможный гетмана Мазепа упалъ съ лошадью предъ Покровской церковью; и что всѣ стоявшіе, въ томъ числѣ ея мать, приписывали это не къ добру.

А. Терещенко.

ДВА ПИСЬМА Н. В. ГОГОЛЯ.

За сообщеніе этихъ писемъ приносимъ благодарность *Дмитрію Константиновичу Малиновскому*, преподавателю математическихъ наукъ во 2 й Московской военной гимназіи. Письмамъ предпослана слѣдующая замѣтка:

„Въ 1847-мъ году, будучи московскимъ студентомъ 2-го курса, послалъ я чрезъ покойнаго С. П. Шевырева большой пакетъ къ Гоголю въ Италію, куда онъ (въ предисловіи ко второму изданію Мертвыхъ Душъ) просилъ своихъ читателей высылать ему замѣтки, которыя помогли бы ему болѣе узнавать Россію. Содержаніемъ моего юношескаго посланія были мои собственныя личныя изліянія предъ человѣкомъ, котораго въ своемъ представленіи далеко отдѣлялъ я въ то время отъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ современниковъ, высоко цѣня искренность,

свѣжесть, живой ароматъ его поэзіи. Замѣчу здѣсь, что я ждалъ получить отзывъ на каждое свое чувство, на каждую частную мысль свою— отзывъ геніальнаго творчества на всѣ неустроившіяся струны души моей. И пусть не осудитъ читатель молодаго человѣка, когда сознáюсь, что, получивъ первое короткое и сжатое письмо Гоголя, я былъ недоволенъ имъ... Лестный отзывъ писателя о моихъ силахъ прошу читателя оставить безъ особаго вниманія.

Какъ ни мало удовлетворило меня первое письмо Гоголя (*), но, сдѣлавшись ему знакомымъ, я, конечно, не думалъ покидать этого знакомства. Особымъ толчкомъ для моихъ новыхъ писемъ къ именитому и любимому писателю, и отчасти для новаго содержанія этихъ писемъ, послужило появленіе „Переписки съ друзьями". „Вы открыли свѣтской литературѣ дверь въ новую область", съ трепетомъ радости писалъ я къ Гоголю, тогда какъ вокругъ меня раздавались порицанія той же самой книги. Я сообщилъ ему нѣкоторыя собственныя бывшія тогда въ головѣ моей мысли, и ихъ-то онъ называетъ во второмъ письмѣ моею *философіею*.

По полученіи втораго письма Гоголя, однажды мнѣ говорятъ, что у меня былъ невысокій господинъ въ бѣлой, пуховой шляпѣ и велѣлъ мнѣ сказать: былъ у меня тотъ, кого я такъ желалъ видѣть; велѣно также было мнѣ передать, что онъ ѣдетъ теперь въ Петербургъ, но скоро возвратится и остановится у Погодина. Я догадался, что это былъ Гоголь. Ко времени возвращенія Гоголя въ Москву я написалъ ему записку. „М. Г. Н. В. Вы поставили меня въ совершенно неловкое и затруднительное положеніе. Послѣ вашего визита ко мнѣ, какимъ вниманіемъ могу отвѣчать вамъ я? Зачѣмъ вы лишили меня такимъ образомъ свободнаго къ вамъ обращенія!.. Извините за смѣлую откровенность, но думаю, что, по отношенію между нами, правильнѣе было бы, еслибъ вы съ своей стороны увѣдомили меня запискою о вашемъ желаніи видѣть меня".... Съ чувствомъ тревоги ѣхалъ я потомъ на Дѣвичье Поле... Не знаю, какъ достало у меня смѣлости позвонить въ колокольчикъ у двери М. П. Погодина. Но будучи введенъ на верхъ, будучи прежде всего искренно спрошенъ о своемъ здоровьѣ, будучи вдругъ поставленъ духовно возвышеннымъ человѣкомъ въ сродную мнѣ простодушную сферу отношеній человѣка къ человѣку, я почувствовалъ себя вполнѣ своимъ съ перваго слова....

Черезъ годъ (въ 1849 г.) я поступилъ юнкеромъ въ 17-ю артиллерійскую бригаду, содержавшую, побатарейно, караулы въ Москвѣ. Какъ до того времени, такъ и во время моего пребыванія въ Москвѣ юнкеромъ, я очень нерѣдко бывалъ у Н. В. Гоголя, квартировавшаго, какъ извѣстно, на Никитскомъ бульварѣ, въ домѣ гр. Толстаго."

(*) Числа и года не означено на обоихъ письмахъ.

I.

Я читалъ листки вашей исповѣди со вниманіемъ и любопытствомъ. Многое въ нихъ разбросано и не пришло въ тотъ порядокъ, въ какомъ должно быть, но добрыя начала бродятъ и въ самомъ хаосѣ; и если только Тотъ, Кто устрояетъ все, поможетъ и вамъ устроиться сообразно силамъ вашимъ — изъ васъ выйдетъ человѣкъ полезный и *нужный* землѣ своей. Мысль ваша описывать современный окружающій васъ людъ, по поводу моихъ Мертвыхъ Душъ, очень умна, и я увѣренъ, что это принесетъ пользу обоюдную какъ мнѣ, такъ и вамъ, а можетъ быть даже и самой публикѣ, если окажется въ вашихъ запискахъ кое что приличное знать и другимъ и по этому случаю стоющее быть публикованнымъ. Посѣщайте сколько возможно меньше тѣ публичныя мѣста, о которыхъ вы упоминаете въ листкахъ вашихъ, какъ то трактиры (развѣ въ смыслѣ наблюдателя, тогда ступайте хоть въ тюрьмы и воровскія шайки). Берегите здоровье ваше, его же такъ немного дано людямъ новѣйшаго поколѣнія; поэтому я бы вамъ не совѣтовалъ также много заниматься по ночамъ и вообще дѣлать что нибудь приваломъ и запоемъ, хотя бы самое наиполезнѣйшее дѣло. Наблюдайте разумную ровность во всемъ и блюдите за чистотой сердца своего,

потому что безъ нея невозможно полное и совершенное развитіе силъ нашихъ.

Искренно желающій вамъ успѣховъ во всякомъ добрѣ *Н. Гоголь.*

II.

Я прочелъ ваши письма. Мнѣ кажется, что покамѣстъ вы дѣлаете то, чтò, вѣроятно, вамъ слѣдуетъ дѣлать. Если мысли ваши такъ жаждутъ изливаться — пусть онѣ изливаются: самъ человѣкъ все-таки отъ того въ выигрышѣ, становясь или лучше, или понятнѣе себѣ самому. Планъ вашей философіи слишкомъ огроменъ, но если мысль о немъ такъ шевелитъ васъ и не даетъ покоя, то вѣрно у васъ для этого есть какія нибудь силы, иначе неоткуда бы взяться и самой мысли. Осуществленіе его (не цѣликомъ, а отчасти) возможно только отъ частаго обращенья съ человѣкомъ на жизненномъ поприщѣ. Вамъ слѣдуетъ прежде испробовать самому на какомъ-нибудь служебномъ мѣстѣ исполнить такимъ образомъ долгъ, какъ бы вамъ казалось слѣдовало всякому. Иногда на время бываетъ намъ нужно передать мыслительную жизнь нашу просто дѣятельной жизнью въ прозаическомъ смыслѣ. Мнѣ кажется, что для васъ не безполезно, хоть на малое время, званье учителя съ нѣкоторымъ самопожертвованіемъ, то-есть — отказавшись отъ всякихъ улучшеній и новыхъ методъ, которыя будутъ безпрестанно представляться (потому что, слава Богу, голова у васъ не безъ изобрѣтательности) придержаться методъ прежнихъ учителей и въ это время наблюдать по пристальнѣй надъ тѣми, которыхъ вы наставляете. Чѣмъ тише вы будете дѣйствовать въ началѣ и чѣмъ постепеннѣй будете наблюдать за человѣкомъ, начиная съ самыхъ нѣжнѣйшихъ возрастовъ, тѣмъ у васъ будетъ полнѣе познаніе человѣка. Во всякомъ случаѣ дѣятельность намъ нужна вначалѣ почти механическая, въ опредѣленной колеѣ, уже извѣстной. Открытія же покуда передавайте бумагѣ, не торопясь примѣненіемъ. А впрочемъ да наведетъ васъ Богъ на то, чтò вамъ лучше и для васъ удобнѣе.

„Искренно желающій вамъ успѣховъ

Н. Гоголь.

НОВАЯ ТЯЖБА О БУКВѢ Ъ.

(Изъ Литературной Газеты 1830 года).

Пребываніе барона Гумбольдта въ Россіи есть важная эпоха въ воспоминаніяхъ нашего просвѣщенія. Мы видѣли въ немъ высокій примѣръ истинно ученаго и образованнаго человѣка, который, посвятя жизнь и всѣ способности свои на изученіе и развитіе одной изъ отраслей человѣческихъ познаній, не чуждается всѣхъ другихъ отраслей и любопытнымъ взглядомъ окидываетъ всѣ запросы, любопытные для ума человѣческаго вообще, и для ума народнаго частно. Всеобъемность размышленій и разговоровъ его изумительна. Вѣроятно, никто лучше его не знаетъ науки, избранной имъ цѣлью постоянныхъ усилій своихъ, и никто короче его не знаетъ Вселенны. Въ этомъ выраженіи нѣтъ увеличенія.

Съ равною свободою, съ равнымъ свѣдѣніемъ будетъ онъ вамъ говорить о таинствахъ подземнаго міра, объ обширныхъ подробностяхъ пустыни Новаго Свѣта и о мелкихъ, но блестящихъ частностяхъ гостиныхъ Парижскихъ, въ которыхъ жизнь стѣсняется въ ограниченный, но не менѣе того любопытный кругъ; о духѣ младенчествующаго человѣчества и о распрѣ классицизма съ романтизмомъ между Бауръ-Лорміаномъ и Викторомъ Гюго. Въ Россіи, столь еще богатой для

наблюденій разнородныхъ, столь еще свѣжей для изысканій, открылось обширное поле предъ испытательнымъ умомъ его. Языкъ, сіе живое знаменіе бытія народа, языкъ нашъ, столь незнакомый чужестранцамъ, столь мало знакомый намъ самимъ, долженъ былъ обратить на себя вниманіе ученаго путешественника, слышавшаго на вѣку своемъ звуки языковъ большей части міра извѣстнаго: въ краткое пребываніе свое у насъ онъ учился ему. Особенности его подвергались изслѣдованіямъ его: буква Ъ имѣла эту участь. Однажды въ Петербургѣ, въ одномъ домѣ, изъявилъ онъ мнѣніе свое о безполезности существованія ея въ нашей азбукѣ. Одинъ изъ присутствовавшихъ написалъ къ нему на другой день челобитную отъ буквы Ъ, на французскомъ языкѣ; но самъ скрылъ свое имя, такъ что баронъ Гумбольдтъ и не узналъ его, но по своимъ соображеніямъ отвѣчалъ на полученную грамоту къ другому лицу, которое почиталъ авторомъ ея. Надѣясь на снисходительное разрѣшеніе обоихъ писателей, предлагаемъ читателямъ нашимъ сію маленькую тяжбу, которая тѣмъ занимательнѣе, что возникла между свѣтскими учеными въ Петербургской гостиной, на сценѣ, въ которой мало заботятся у насъ о буквѣ Ъ и Ь и вообще о Русскихъ письменахъ.

Письмо къ барону Гумбольдту

Милостивый Государь!

Слава, которую глубокія и разнообразныя познанія и важныя творенія ваши доставили вамъ, была не чужда намъ задолго до вашего прибытія въ Россію; и удивленіе, встрѣтившее васъ на всемъ пространствѣ сей имперіи, было только однимъ изъ старинныхъ завоеваній обширнаго вашего ума. Сіе чувствованіе, казалось, уже достигло высшей степени; но совсѣмъ тѣмъ, личныя ваши достоинства еще болѣе усилили оное: ваша снисходительность, ваша обязательная вѣжливость, ваше свободное и блестящее краснорѣчіе, родили во всѣхъ, имѣвшихъ честь узнать васъ, искреннее уваженіе и привязанность, кои, можетъ быть, лѣстнѣе самаго удивленія.

Для чего, милостивый государь, изъ среды сихъ единодушныхъ кликовъ восхищенія столь заслуженнаго, долженъ возвыситься голосъ, обвиняющій васъ въ несправедливости, голосъ существа, коего преклонныя лѣта должны бы были задобрить ваше снисхожденіе и коего старинныя заслуги пріобрѣли право на уваженіе общее? Увы, милостивый государь! это существо... я! — Считаю себя въ правѣ жаловаться на васъ, и въ тяжкой моей горести, мнѣ остается одно только утѣшеніе: надежда, что узнавъ меня покороче, вы раскаетесь въ нанесенной мнѣ обидѣ, и что великодушнымъ покровительствомъ вашимъ замѣните ту непріязнь, которую повидимому ко мнѣ питаете. Удостойте выслушать мое оправданіе, и да не помѣшаетъ вамъ моя мнимая незначительность внимательно склонить ко мнѣ слухъ вашъ.

Я буква Ъ, и занимаю довольно важное мѣсто въ Русской азбукѣ. Около десяти вѣковъ протекло со дня моего рожденія, и никто не осмѣливался отвергать дѣйствительность мою и оспаривать тѣ заслуги, кои оказала я и донынѣ оказываю Россійскому языку. Только въ исходѣ минувшаго столѣтія нѣкоторые безвѣстные вводители новизны, искавшіе славы Эростратовъ, замышляли лишить меня правъ моихъ; но общее мнѣніе скоро произрекло имъ правый судъ, и нападенія ихъ были заглушены окрикомъ нашихъ отличнѣйшихъ и ученѣйшихъ литераторовъ. Что до меня касается, то я съ жалостію смотрѣла на моихъ не-

навистниковъ, и никогда, ни на мигъ не поселили они во мнѣ страха о моемъ существованіи. Скоро даже я вовсе о нихъ позабыла; Россія также.

Но каково было мое удивленіе, когда я узнала недавно, что вы, баронъ, раздѣляете несправедливое мнѣніе этихъ господъ! Я тотчасъ поняла, что кто-либо оклеветалъ меня передъ вами, и что, по всей вѣроятности, скрыли отъ васъ мои заслуги. Я сильно была опечалена; но не попуская унынію овладѣть мною, рѣшилась изложить вамъ мое дѣло съ довѣренностію и прямодушіемъ. Такъ, милостивый государь, осмѣливаюсь прибѣгнуть къ вашему здравомыслію, и это уже меня успокоиваетъ! Преждевременное торжество враговъ моихъ будетъ не надолго; вы познаете грубое сплетеніе ихъ клеветы: я пріобрѣту въ васъ покровителя и тогда останусь благонадежна въ моей безопасности на предбудущее время. Приступаю къ дѣлу.

Почти всѣ согласныя буквы въ Русскомъ языкѣ имѣютъ два явные звука: одинъ твердый, а другой мягкій: я, Ъ, имѣю честь быть представительницей перваго, а двойчатка—сестра моя Ь, втораго.

Съ перваго взгляда можно бы подумать, что легко было бы исключить одну изъ насъ: тогда оставшаяся выражала бы звукъ ей свойственный, а ея отсутствіе соотвѣтствовало бы знаку исключенному. Тоже думаютъ и мои гонители, кои однако же не осмѣлились посягать на существованіе сестры моей, которой необходимая польза казалась имъ ощутительнѣе моей. Посему-то я буду говорить собственно о себѣ; а для бо́льшаго удобства и ясности, прошу позволенія говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ.

Ъ, кромѣ обязанности своей придавать твердый выговоръ согласнымъ буквамъ, послѣ которыхъ находится, служитъ еще къ познанію словопроизводства. Люди, вникавшіе хотя нѣсколько въ языкъ Русскій, основательно думаютъ, что Ъ есть не что иное, какъ сокращеніе буквы О. Весьма даже вѣроятно, что въ древнемъ Славянскомъ языкѣ Ъ произносилось, какъ О короткое. Доказательства, что Ъ и О въ собственномъ смыслѣ суть одна и та же буква, встрѣчаются поминутно въ Русскомъ языкѣ, равно какъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ Славянскія рѣченія: *како*, *тако*, пишутся и выговариваются по –русски: *какъ*, *такъ*. *Тамъ* и *тамо*, *однакъ* и *однако*, суть совершенно слова однозначащія и безъ различія употребляются въ языкѣ Русскомъ. Предлоги *въ*, *съ*, *предъ*, *изъ*, и пр. пр. часто перемѣняются въ: *во*, *со*, *предо*, *изо*, и пр. Малороссійское слово *якъ*, есть явнымъ образомъ Славянское: *яко*. Первое лицо множ. числа настоящ. времени изъявит. наклоненія, всѣхъ Русскихъ глаголовъ, кончится всегда на Ъ, а Малороссійскихъ на О. Напр. мы *дѣлаемъ*,— мы *дѣлаемо*. Тоже и въ будущемъ времени: *мы сдѣлаемъ*, — *мы сдѣлаемо*. Легко можно бъ было разплодить сіи примѣры до безконечности. Въ древнихъ Славянскихъ рукописяхъ находимъ даже, что многія слова, какъ то: *полкъ*, *волкъ*, *востокъ*, *борзый*, писались неотступно: *пълкъ*, *вълкъ*, *въстокъ*, *бързый* и т. д. Это въ особенности придаетъ великую вѣроятность вышеприведенному предположенію, что въ прежнія времена Ъ выговаривалось всегда какъ О короткое, хотя и то возможное дѣло, что въ концѣ словъ буква сія заключала въ себѣ звукъ неопредѣленный, почти такой же, какъ французское безгласное *е*, когда имъ оканчивается какое-либо слово; напр. tente, bande, chance. Если мы не примемъ за правило, что Ъ есть не что иное, какъ О, то какъ же мы объяснимъ его употребленіе въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ, каковы: *пълкъ*, *вълкъ*, и т. п.? А словъ

сихъ очень много. Самое начертаніе буквы Ъ можетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ послужить доказательствомъ ея тожества съ буквой О; ибо весьма вѣроятно, что она писывалась первобытно такимъ образомъ:

Ŏ, для означенія, что это О краткое, подобно какъ Й донынѣ означаетъ краткое И.

Правда, что для слуха нашего показалось бы очень страннымъ, когда бъ мы вздумали теперь замѣнить буквой О всѣ Ъ, коими кончатся у насъ слова; но этимъ ничего не доказывается противъ тождества обѣихъ сихъ буквъ. Произношеніе, въ какомъ-либо языкѣ, не подвергается ли со временемъ еще бóльшимъ и страннѣйшимъ измѣненіямъ? Правда и то, что многія слова, кончащіяся нынѣ въ Русскомъ и новомъ Славянскомъ языкахъ на Ъ, въ древнемъ Славянскомъ оканчивались на Ь. Таковая перемѣна послѣдовала, напримѣръ, со всѣми вообще глаголами. Третье лицо настоящаго времени изъяв. наклоненія въ обоихъ числахъ неизмѣнно оканчивается на ТЪ, тогда какъ въ древнемъ Славянскомъ языкѣ его окончаніе было на ТЬ. Но сіи новѣйшія исключенія, измѣнившія старинное употребленіе буквы Ъ, не могутъ уничтожить многочисленныхъ доказательствъ тожества ея съ буквою О. Посему буква Ъ останется навсегда драгоцѣннымъ памятникомъ древняго произношенія Славянскаго языка, и въ семъ видѣ, будетъ всегда по праву имѣть мѣсто въ азбукѣ Русской. Храненіе словопроизводныхъ памятниковъ языка всегда почиталось предметомъ весьма важнымъ; и если Французы, Нѣмцы и другіе народы почли за нужное не замѣнять буквъ *ph* одною буквой *f*, въ словахъ: *philosophie*, *phase* и т. п; если они по прежнему пишутъ: *athée* вмѣсто *atée*; то для чего же хотѣть, чтобы Русскіе отступили отъ сего правила, уничтоживъ свое Ъ? Но кромѣ этимологической важности сей буквы, есть и другія немаловажныя причины, по какимъ сохраненіе оной становится необходимымъ.

Буква Ъ, какъ представительница твердаго выговора согласныхъ буквъ въ Русскомъ языкѣ, ставится не только въ концѣ словъ, но и въ срединѣ оныхъ, и здѣсь то всего болѣе необходимость оной кажется ясною даже и для тѣхъ, кои не имѣютъ никакого свѣдѣнія въ словопроизводствѣ Русскаго языка. Почти всѣ слова, въ составъ коихъ входятъ предлоги: *безъ*, *възъ*, *возъ*, *въ*, *изъ*, *объ*, *отъ*, *предъ*, *разъ*, *съ*, и т. п., не могутъ обойтись безъ буквы Ъ, когда предлоги сіи стоятъ предъ гласною буквой. Языкъ Русскій имѣетъ множество таковыхъ словъ, и если бы въ нихъ исключили Ъ, тогда бы они совершенно измѣнились въ произношеніи, даже иногда и въ значеніи своемъ. Приведу нѣсколько примѣровъ, и постараюсь выразить произношеніе словъ Нѣмецкими буквами, болѣе для сего способными, нежели Французскія. Удержу при томъ Рускія буквы: Ж, Щ, Ы, Я, Й, коихъ звукъ весьма трудно изобразить письменно на другихъ языкахъ. Возьмемъ слова:

Въѣздъ (die Einfahrt), подъемный мостъ (die Zugbrücke), изъявленіе (die Bezeugung), предъидущій (der Vorgehende), объѣдать (abfressen, schmarotzen), съуженіе (die Verengung),

Когда Ъ въ нихъ находится (какъ и должно сему быть), тогда слова сіи выговариваются такимъ образомъ:

W-jes'd, pod-jem-ный, is'-я-wle-ni-je, pred-ы-du-щій, ob-je-dat, su-же-ni-je.

Исключивъ же букву Ъ должно бъ было произносить:

Wes'd, po-dem-ный, i-sя-w le-ni-je, pre-di-du-щій, obe-dat, Su-же-ni-e.

Разность въ произношеніи, отъ того происходящая, ощутительна всякому, но для Рускаго она разительна. Въ нашемъ языкѣ есть звуки, которые, если не вовсе

невозможно, то по крайней мѣрѣ очень трудно, выразить буквами другаго языка. Таково, между прочими, Я, когда передъ нимъ стоитъ согласная буква, не отдѣленная отъ него буквою Ъ. Когда же напротивъ того, Я стоитъ само по себѣ, или отдѣлено буквою Ъ отъ предшествовавшей согласной, тогда буквы ja выражаютъ его совершенно. Въ словѣ *изъявленіе*, слогъ *зъя* можетъ весьма хорошо выразиться буквами s'ja; но отнявъ Ъ, мы получили бы слогъ *зя*, который выговаривается совсѣмъ отлично, и коего звукъ не можетъ даже быть переданъ нѣмецкими буквами. По сему никакъ невозможно обойтись безъ Ъ въ словѣ: *изъявленіе*.

Слово *предъидущій* также представляетъ собою особенность, о которой я должна упомянуть. Когда, въ сложныхъ словахъ, Ъ стоитъ предъ И, тогда сія послѣдняя буква выговаривается какъ Ы; ибо Ы есть не иное что, какъ обыкновенное I, сдѣлавшееся твердымъ чрезъ прибавку Ъ. Это доказывается всѣми древними Славянскими рукописями, въ коихъ Ы почти всегда изображалось такимъ образомъ: ЪI. Изъ сего явствуетъ, что выбросивъ Ъ изъ слова: *предъ-идущій*, мы бы совершенно измѣнили произношеніе сего слова.

Слова: *объѣдать и обѣдать*, не только различно произносятся, но имѣютъ и совершенно разное знаменованіе. Ob'jedat, значитъ: abfressen, тогда какъ obedat значитъ: zu Mittag essen.

Вотъ, милостивый государь, краткое изложеніе причинъ, кои всегда будутъ препятствіемъ къ исключенію буквы Ъ изъ Рускаго букваря. Смѣю надѣяться, что сего краткаго изложенія достаточно будетъ къ оправданію меня въ глазахъ вашихъ и къ доказательству, что я, не подвергаясь упреку въ излишнемъ самолюбіи, могу удерживать за собою право гражданства въ томъ языкѣ, въ которомъ я жила искони, и могу опереться въ томъ на тысячелѣтнюю давность. Примите вмѣстѣ съ симъ увѣренія мои, что я нисколько не досадую на васъ за то, что вы неосновательно знали права мои: я легко понимаю, что вы могли быть введены въ заблужденіе. Но что нѣкоторые изъ Русскихъ не признаютъ сихъ правъ, что они не вѣдаютъ того, что изгнаніемъ меня измѣнился бы совершенно духъ языка ихъ,—сего, по совѣсти, не могу я постигнуть! Признаюсь вамъ откровенно, баронъ, что кромѣ весьма естественнаго желанія оправдаться передъ вами, у меня была еще другая причина написать къ вамъ сіе письмо. Я боялась, чтобы, опираясь на мнѣніе ваше, нѣкоторые изъ сихъ господъ не вздумали снова поднять войну, обратившуюся нѣкогда ко вреду ихъ предшественниковъ. Недоумки, желая возвыситься надъ толпою, охотно цѣпляются даже за самыя заблужденія мужа знаменитаго. Иные изъ нихъ, оставлявшіе меня доселѣ въ покоѣ, и теперь уже пристаютъ къ вашему мнѣнію, чтобъ очернить меня. Я увѣрена, что они не успѣютъ мнѣ повредить; но въ качествѣ соотечественницы, я желала бы даже избавить ихъ отъ стыда, наносимаго неудачею. Удостоивъ меня вашимъ покровительствомъ, вы наложите на нихъ молчаніе, а меня навсегда оградите отъ всякаго новаго нападенія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и вѣчною преданностію имѣю честь быть.

Милостивый государь!
покорнѣйшей вашей услужницей
Буква Ъ.

С. Петербургъ
28 ноября 1829 г.

Отвѣтъ барона Гумбольдта.

Милостивый государь!

Особа, весьма остроумная, которую вы часто встрѣчаете въ свѣтѣ и удостоиваете своею благосклонностью, написала ко мнѣ письмо, исполненное наблюденій замысловатыхъ и глубокихъ объ *удареніи* и философіи грамматики. Убѣдительно прошу ваше превосходительство изъявить мою живѣйшую благодарность этой почтенной особѣ, коей полъ показался мнѣ сомнительнымъ, но между тѣмъ вѣроятно не принадлежащей къ тому, который мы именуемъ прекраснымъ: ибо она, съ прямымъ чистосердечіемъ, хвалится преклонными лѣтами своими. Она немного сутуловата и доказываетъ, что не могла пользоваться благодѣяніями госпожи Т. Вы скажете, мил. госуд., что, не имѣя болѣе права (благодаря добрымъ совѣтамъ вашимъ) нападать на нравственность ея, я малодушно нападаю на наружный ея видъ. Нѣтъ, м. г., миръ заключенъ между нами навсегда! Если осмѣливаюсь говорить о наружности существа, покровительствуемаго вами, и о сходствѣ его слишкомъ великомъ съ родственникомъ, которой слабѣе и щедушнѣе его, то это по худой привычкѣ натуралиста, который пріучился разсматривать формы и по нимъ злословить о свойствѣ физіогноміи личной.

Примите увѣреніе въ высокомъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть.

Милостивый государь!

Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга *Гумбольтъ.*

С.-Петербургъ
29 ноября 1829 г.
11 декабря.

Въ оригиналѣ подпись имени изображена по-Русски и буквы Ь и Ъ подчеркнуты. Снимокъ подлиннаго письма барона Гумбольдта приложенъ будетъ къ слѣдующему № Лит. Газеты. (*)

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ М. М. ГОЛИЦЫНУ.

О посылкѣ дѣтей его въ Нѣмецкія училища.

Князь Михайла Михайловичь. Ваше письмо отъ 3 апрѣля я получила и благодарю вамъ за ту справедливость, которую отдаете моему доброму расположенію къ вамъ и дому вашему. Не могу по совѣсти инако совѣтовать вамъ какъ то, чтобъ дѣтей вашихъ не посылать въ Нѣмецкія училища, ибо во многихъ изъ нихъ теперь ученые раздѣлилися на два класса, равно для общества вредные: одни явные безбожники, а другіе лицемѣрствуя стараются отклонять умы отъ участія въ дѣлахъ свѣта, на которомъ однакожъ по волѣ Божіей живемъ, и упражняютъ ихъ сновидѣніями и разными иными нелѣпостями мартинизма. Пребываю вамъ доброжелательная

(собственноручно) Екатерина.

Въ С. Петербургѣ
Апрѣля 22. 1791 года.
(*Рука гр. А. А. Безбородки*)

Печатается съ подлинника, хранящагося въ Москвѣ, въ Голицынскомъ Музеѣ.

(*) Въ нашемъ экземплярѣ Литературной азеты этого снимка не оказалось. *П. Б.*

СЛОВАРЬ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЬНИЦЪ.

1759 – 1859.

Составилъ Николай Книжникъ.

Въ 1857 году я напечаталъ въ литературной газетѣ „Молва" — *Списокъ Русскимъ Писательницамъ* и въ началѣ оговорился слѣдующимъ образомъ: „Къ сожалѣнію, писательницы наши почти неизвѣстны читающей публикѣ, даже по имени, разумѣется, кромѣ двухъ-трехъ славнѣйшихъ. Поэтому кажется, не лишнимъ будетъ сдѣлать возможно-полный *списокъ* нашимъ женщинамъ - поэтамъ, романисткамъ, переводчицамъ и проч. Какіе-же матеріалы къ такому труду представляетъ русская библіографія? Самые жалкіе, скудные, невѣрные, сбивчивые. Тутъ самому должно возсоздавать авторовъ, выкапывать ихъ изъ старыхъ журналовъ; указанія самыя скудныя; каталоговъ, словарей, списковъ нѣтъ; библіографъ долженъ итти ощупью. Оттого долго еще изысканія нашихъ библіографовъ о русскихъ писательницахъ будутъ испещрены обмолвками, промахами, неточностями. Давно пора бы обратиться любителямъ нашей словесности къ этому отдѣлу исторіи русской литературы. Въ предлагаемомъ перечнѣ библіографическая сторона вопроса стоитъ на второмъ планѣ; я, пока, старался составить только возможно-полный и точный списокъ именъ нашихъ писательницъ, *полную же библіографію ихъ произведеній откладываю до другаго раза.*"

Въ настоящемъ трудѣ, я старался представить эту *полную библіографію.* Хотя я и сказалъ *полную*, но это слово, разумѣется, должно быть принято относительно, ибо всякому немного знакомому съ исторіею литературы извѣстно, что библіографія есть такая область вѣденія, въ которой невозможно достигнуть безусловной полноты и вѣрности. Грѣшить противъ послѣдней всего легче, и то̀, что было сказано мною въ Молвѣ о трудностяхъ подобнаго рода изслѣдованій, оказалось на самомъ дѣлѣ Въ моемъ „Спискѣ" нашлось, кажется, болѣе невѣрныхъ указаній, чѣмъ вѣрныхъ, и онъ никакъ не могъ служить серьезнымъ матеріаломъ. Между женщинами попадались даже мужчины, напр. Дадіанъ, Обтемперанцевъ, Николевъ и друг. къ великому, вѣроятно, скандалу стыдливаго пола, что̀ дало поводъ критику „Современника" замѣтить, будто между писательницами очутилась даже „Елисавета Воробей"; а я съ своей стороны прибавлю, что не обошлось и безъ „Григорья Доѣзжай—не доѣдешь" и самаго „Петра Савельева Неуважай-Корыто". Не смотря на прежніе промахи, я не могу однако не сознать всю пользу библіографическаго свода литературной дѣятельности русскихъ женщинъ и, побуждаемый притомъ памятью о исполнившемся столѣтнемъ юбилеѣ авторства нашихъ писательницъ, я снова принялся за трудъ, и такимъ трудомъ является настоящій *Словарь.* Всѣ упоминаемыя въ немъ произведенія провѣрены мною по экземплярамъ Императорской Публичной Библіотеки, и такимъ образомъ *заглавія списаны съ подлинниковъ* ([1]). Думаемъ, что эта тяжелая работа послужитъ однако значительнымъ ручательствомъ въ правильности и непогрѣшимости моего свода: ибо провѣрка изданій по подлинникамъ есть дѣло существенное для библіографіи, такъ какъ въ каталогахъ часто говорится о такихъ книгахъ, которыя существуютъ лишь въ воображеніи ихъ составителей. Число авторовъ и произведеній ихъ почти удвоено противъ прежняго „Списка", при чемъ мы

([1]) Относительно нѣкоторыхъ брошюръ и переводныхъ сочиненій, которыхъ я не нашелъ въ Публичной Библіотекѣ, нужно было руководствоваться прежними библіографическими указаніями.

имѣли случай пользоваться указаніями и поправками лучшихъ нашихъ библіографовъ

Вмѣстѣ съ большинствомъ нашего мыслящаго общества я считаю знакомство съ умственнымъ развитіемъ русской женщины столько же необходимымъ, какъ и всякое стремленіе къ возстановленію ея значенія и призванія въ русскомъ обществѣ, какъ ни скромны были бы предлагаемыя къ тому средства. Знакомство съ литературною дѣятельностію нашихъ писательницъ въ предшествующее время, можетъ быть, отчасти примиритъ насъ немного съ ея прошедшимъ и еще болѣе заставитъ насъ уважать ее въ настоящемъ.

Вотъ основанія, побудившія меня печатать свой «Словарь», который съ чувствомъ глубокаго уваженія и теплой вѣры въ будущее, посвящаю русскимъ-писательницамъ.

*** **Аделаида**—стихотворенія въ „Галатеѣ“, Раича 1839 года.

*** **Елизавета:** Маркизъ де Понтанжъ, соч. г-жи Жирарденъ, переводъ съ фр.. 2 ч. Спб. 1836, 12° (Роспись Смирдина, №, 16595, Реестръ Ольхина, № 5087).

*** **Хавронья:** ея стихотвореніе помѣщено въ Отеч. Зап. ч. 39, отд. I. с. 328.

А. Д. З., псевдонимъ Ю. Ѳ. Ауэрбахъ, см. ниже.

— **А:** стихотворенія—Полунощница, Фантазія, Италія и другія въ альманахѣ Подарокъ бѣднымъ на новый годъ, Одесса, 1834, 16°.

— **А,** княжна: Повѣсть „Барышня“, въ сборникѣ: „Наши, списанные съ натуры“, Спб. 1841—2, 8° (Ольх. № 4397, Смирд. № 16854).

Абамѐликъ, княжна Анна: Le moine, poëme de M. Kosloff, initulé Чернецъ; traduit en prose. M. 1831, 12°, 30 стр.

Авдѣева, Екатерина Алексѣевна, сестра Николая и Ксенофонта Полевыхъ: 1) Записки о старомъ и новомъ русскомъ бытѣ, Спб. 1842, 8°; рец. въ Литературной Газетѣ, 1842, № 30. 2) Ручная книга русской опытной хозяйки, изд. I, Спб. 1842, 12°; 2-е, Спб. 1842, 8°, 1 ч.; 3-е, Спб. 1843, 12°; 4-е, (съ прибавкою: Новая ручная и проч.), 12°, Спб. 1844—рецензія въ Современникѣ, 1844, ч. 36, с. 243; 5-е, Спб. 1846, 8°, 2 ч.; 6-е, 1848, Спб. 8°, 3 ч., рец. въ Отеч. Зап. 1853, ч. 58 (Ольхинъ № 3314) 3). Записки для городскихъ и сельскихъ хозяевъ, Спб. 1842, 8° (Ольх. № 3370). 4) Хозяйка-экономка, собраніе новыхъ опытовъ и наблюденій въ домашнемъ хозяйствѣ, Спб. 1846, 8°. 5) Карманная поваренная книга, изд. 2 е, Спб. 1847, 8°—есть третіе. 6) Воспоминаніе объ Иркутскѣ, въ Отеч. Зап., 1848, ч. 59, смѣсь, с. 125. 7) Экономическій Лексиконъ, изданный вмѣстѣ съ сыномъ. 8) Русскій пѣсенникъ или собраніе лучшихъ и любимѣйшихъ пѣсней, романсовъ и водевильныхъ куплетовъ извѣстныхъ писателей, Спб. 1848, 8°, 2 ч. 9) Страшная гроза, сибирскій расказъ, въ Отеч. Зап. 1848, ч. 58, смѣсь, с. 25. 10) Русскія сказки для дѣтей, расказанныя нянюшкою Авдотьею Степановною Черепьевою, изд. К. Авдѣевой, изд. 2, Спб. 1848, 8°, съ карт. (Ольхинъ, № 1189); изд. 3-е—16°; 4-е—4°. 11) Очерки масляницы, въ Отеч. Зап. 1849, ч. 62, № 8, с. 224. 12) По поводу книги, изданной подъ именемъ Авдѣевой: Стряпуха или опытная кухарка и проч. (рец. на нее въ Отеч. Зап. 1851, ч. 74, отд. 6, с. 112), изд. 2, 1851, — Авдѣева объявила въ Отеч. Зап. 1851, ч. 75, отд. 8, с. 80, что ею писаны изъ хозяйственныхъ книгъ только Ручная книга, Руководство для хозяевъ, Карманная поваренная книга и Экономическій Лексиконъ. 13) Руководство для хозяекъ, ключницъ, экономокъ и кухарокъ, Спб. 1846, 8°. 14) Старинная русская одежда, измѣненія въ ней и моды нашего времени, въ Отеч. Зап. 1853, ч. 88, № 7, с. 182. 15) Русскія преданія: Солдатка, въ Отеч. Зап., ч. 55, отд. 8, с. 42. 16) Полная хозяйственная книга, 4 ч., 1851. Спб. изданіе книгопродавца Печаткина. 17) Ручная книга русскаго практическаго хозяина и русской практической хозяйки, состав. Р. А-въ и К. Авдѣева, 2 ч. Спб. 1858, 12°.

Аверина, Н. П. Воспоминаніе о П. И. Аверинѣ, въ литературномъ сборникѣ—Раутъ, Н. В. Сушкова, 1852, с. 1—50.

Ан-н-ва, М-ья: Письмо къ издателямъ въ Журналѣ для милыхъ, 1804, № 12, с.

369—373; письмо изъ Козлова отъ 6 ноября 1804, въ которомъ расхваливается журналъ и сожалѣютъ, что онъ прекращается, что̀ вызвало въ концѣ письма, въ примѣчаніи, изъявленіе благодарности отъ издателей.

Ала̀дьина, Елисавета Васильевна: 1) Воспоминанія институтки, Спб. 1834, 12°; печатано съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія (Смирд. № 793). 2) Сочиненія, книга; рец. въ Отеч. Зап. ч. 2, отд. 7, с. 19.

Алекса̀ндровъ, псевдонимъ Дуровой; см. Дурова, Н. А.

Алексѣева, Н.: „Къ музыкѣ", стихотвореніе, въ Дамскомъ Журналѣ, 1823, ч. 4, с. 223, № 24; Прощаніе, ibidem, 1827, № 3, с. 108—109.

Алфёрова: стихотвореніе „Озеро" въ одномъ изъ журналовъ 1802 года.

Алфи́мова, Анна Ефимовна, перевела и издала въ пользу Кіево-Николаевскаго монастыря: Бесѣды Массильона, епископа Клермонскаго, славнаго проповѣдника французскаго, собранныя и расположѐнныя въ систематическомъ порядкѣ, Спб. 8°, ч. 1, 2, 3, 4, 7—1824, 5 и 6—1825 (Смирд. № 606)—рѣдко.

Андрѐева, Екатерина Григорьевна: Въ альбомъ П. В. Ватагина, экспромтъ—помѣщено вслѣдъ за стихотвореніемъ, посвященнымъ ей Ватагинымъ, въ Дамскомъ Журналѣ, 1827, ч. 18, с. 249.

Анисимова, Домна, дочь сельскаго пономаря Рязанской губерніи, слѣпая съ четырех-лѣтняго возраста—авторъ нѣскольких отрывковъ въ Галатеѣ, напр. Вѣтеръ (Галатея, 1839, ч. 5, № 37); тутъ же біографическая статья о ней П. Перевлѣсскаго. Приглашеніе оказать ей помощь въ Сѣв. Пчелѣ, 1838, № 58.

Анненкова, Варвара Николаевна, р. 1795: 1) Для избранныхъ, стихотворенія, М. 1844, 12°, 240 стр. (Ольхинъ, № 5207); рец. въ Отеч. Зап. 1844, ч. 34, отд. 6, с. 6. 2) Стихотворенія 1854, 1855 и 1856 гг.; посвящается защитникамъ Севастополя, Спб. 1856, 8°, 40 стр.

Ано̀льская, Вѣра: Стихотворенія: Два дара и Волна, въ Сынѣ отеч. 1842, кн. 8.

Анто̀нова, Татьяна: Ирландскія пѣсни, переводъ съ французскаго (а на французскій переведенныя съ англійскаго, подъ заглавіемъ: Les ames des anges et les mélodies irlandaises, Paris, 1823), въ Дамск. Ж., 1823, ч. 3, № 18, с. 203.

Аполло̀нская, помѣщала статьи въ прозѣ въ Современникѣ 1836—1845 гг.

Арбузова, Марья Алексѣевна, съ участіемъ Н. Кала̀шниковой: 1) Дѣти Донретскаго аббатства, англійскій романъ, соч. Маріи Реджины Де ла Рошъ; пер. съ фр. изд. 1-е, М. 1802—1803, 12°, 6 ч.; изд. 2-е, Орелъ, въ типографіи Сытина, 1824, 12 ч.; стр. 200, 185, 193, 207, 192, 203, 203, 188, 98, 189, 188, 184, объявленъ въ Моск. Меркуріѣ, ч. 1, с. 211 (Сопиковъ, № 3563). 2) Таинственный за̀мокъ, англійская повѣсть, переводъ, М. 1803, 8°, 2 ч. Посвящено его превосходительству, Евгенію Θеодоровичу Арбузову; о ней въ Дамск. Журн. 1830, ч. 31, с. 52.

Арсѐньева, Надежда А., рожд. Камынина † 1855: 1) Поучительныя слова для дѣтей съ прибавленіемъ приличныхъ стихотвореній, пер. съ англ., Спб. 1844, 8°; посвящено принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому (Ольхинъ, № 5997). 2) Стихотворенія въ Раутѣ 1851, с. 361—Услажденіе; въ Раутѣ, кн. 3, с. 46 — Облачко; тоже стихотворенія патріотическія. Неизданное къ А. С. Хомякову: „Стыдись, о сынъ неблагодарный".

Арцыба̀шева, Анна: О торговлѣ и мореплаваніи у древнихъ, переводъ съ англ., Казань, 1831, 8° (Описаніе Библіотеки Общества Исторіи и Древностей, М. 1846, с. 193).

Ауэрба̀хъ, Юлія Θеодоровна, рожд. Бергхгольцъ, пишетъ подъ псевдонимомъ А. Д. З. Простой случай, повѣсть въ Русск. Вѣстникѣ, 1858 и друг.

Ахматова, Е. Пишетъ обыкновенно подъ псевдонимомъ Лейла: 1) Замосковная лѣтопись о нашихъ женскихъ дѣлахъ и о другихъ, въ Библіотекѣ для Чтенія, 1848, т. 91, ноябрь, декабрь. Тутъ псевдонимъ: Лейла указанъ не въ концѣ статьи, а въ оглавленіи 91-го тома. Статья третья въ Библ. для Чт. 1850, октябрь, т. 104. 2) Мачиха, въ Б. д. Чт., № 4, 5 и 6. 3) Кандидатка на званіе старыхъ дѣвъ, въ Отеч. Зап. 1852, отд. 6, ч. 85. 4) Помѣщица, повѣсть, въ „Сборникѣ" въ память А. Ѳ. Смирдина, т. 3, 1858, 16°. 5) Блистательная партія, въ Сынѣ Отеч., 1858, № 15 и 16.

Аѳанасьева, А: нѣсколько стихотвореній въ Галатеѣ Раича, 1839 г.

*

Б., К.: Женихъ-мертвецъ, переводъ съ англійскаго, въ Сынѣ Отеч. 1825, № 24.

Б. Надежда: Богатая невѣста, разсказъ въ Современникѣ 1853, рец. въ Пантеонѣ, № 6. Перепечатано въ изданіи: Библіотека для дачъ, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ 1856, 12, кн. 34.

Багреева—Сперанская, Елизавета Михайловна † 1857 въ Вѣнѣ, дочь графа Сперанскаго, въ замужствѣ за тайнымъ совѣтникомъ Фроловымъ-Багрѣевымъ; въ литературѣ она удержала имя мужа и отца: 1) Ein Kosaken-Zaar, Drama in einem Vorspiel in fünf Akten; Manuscript für die Bühne, Prag, Haase, 1855, 8°, 92 стр. 2) Les dernières heures de Sa Majesté l'Empereur Nicolas, Leipzic, 1855, Wagner, 16°, 27 pages, imprimé à Vienne, Zamarski. 3) Esquisses de moeurs russes. Le Starower et sa fille, suivi de Xénia ou les deux rèves, Bruxelles et Leipzig, Schnée, 1857, 32°, 3 и 292 стр. Xénia помѣщено было тоже въ Revue des deux Mondes, 1857, août, подъ заглавіемъ: Xénia Damianowna, un fragment des Pélerins etc. Второй выпускъ: Esquisses—Une famille Toungouse, Bruxelles, Schnée, 1857, 32°, 322 стр. 4) Les îles de la Néva, à St Petersbourg, Bruxelles et Leipzig, 1858, 32°, 155 стр., съ біографическимъ очеркомъ автора: 5) Les Pélerins russes à Iérusalem, 2 изданія: 2-е, съ предисловіемъ С. Бёва, Schnée, Bruxelles, 2 vol. 8°. 6) Мелкія статьи: Irène ou les bienfaits de l'education, La vie de chateau en Ukraine, Lettres sur Kiew, Méditations chrétiennes. Ея некрологъ въ Сѣверной Пчелѣ, 1857, № 96; есть оттиски.

Бадридзе, Меланія: Като и Ано, грузинская повѣсть, подъ псевдонимомъ: Будущая грузинская писательница, въ Зурнѣ, 1855, Тифлисъ, с. 285—336; есть оттиски. Рецензія въ Спб. Вѣд.. 1856, № 275.

Бадрова: Письмо изъ Іерусалима, Спб. 1857, 8°. 13 стр. въ сvнодальн. типогр.

Базилевичъ, Марья: Новыя басни и повѣсти, съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ примѣчаній, служащихъ пріятнымъ и полезнымъ препровожденіемъ времени, подарокъ благородно воспитывающемуся юношеству; пер. съ нѣм., М. въ тип. Рѣшетникова, 1799, 8° (Смирд. № 8322). О ней Макаровъ, въ Д. Журн., 1830, ч. 30, с. 81.

Бакунина, П: стихотворенія—Гроза, въ Маякѣ, 1840, ч. 4, с. 33; въ Москвитянинѣ 1840—3; въ Раутѣ, кн. 3, с. 312 — Надъ Корензомъ небо ясно; въ Домашней Бесѣдѣ, 1860, № 6, с. 84—86 Воспоминаніе о священно-архимандритѣ Макаріѣ, основателѣ Алтайской миссіи, и друг. Стихотвореніе: „Сіяло утро обновленьемъ" въ альманахѣ Утренняя заря, 1840, с. 433.

Балкъ-Поль, Софья Петровна, въ замужствѣ за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Голицинымъ, писала Посланіе къ князю Шаликову, который отвѣчалъ ей въ Собраніи новыхъ русскихъ стихотвореній, ч. 1, Спб. 1824.—Ей писалъ стихотвореніе Языковъ, въ Москвит. 1845, № 2.

Бальтюсъ, Софья: 1) Entretiens de jeunes personnes à l'usage de mes chères élèves, на русскомъ и французскомъ, М. 1845, gr 8°, 1850, 2-е изд. (Ольхинъ, № 6462). 2) Methode de lecture facile et agréable, М. 1857.

Бардукова, Авдотья: Стихи на побѣду и славу Русскихъ, въ Историч., Статист. и Географич. Журналѣ, 1814, ч. 2

Баскакова, Елисавета: Добрая мать, комедія въ 3 дѣйствіяхъ, изъ Театра воспи-

танія дѣтей, госпожи графини Жанлисъ; М. Университетская тип., 1796, 8°. Посвящено статсъ-дамѣ, Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной (Смирд. № 7076; Плавильщ. № 5625).

(**Бахметева,** Александра Николаевна, урожденная Ховрина, почетный членъ общества любителей Россійской словесности при имп. Москов. унив.). Разсказы изъ земной жизни Господа Нашего Іисуса Христа. М. 1857 г. 12°. 3 ч. Избранныя житія Святыхъ, по руководству Четіихъ Миней. М. 1860 г. 12°. 12 ч.. Разсказы изъ исторіи Христіанской церкви. М. 1863. м. 8°. 3 ч. Первыя два сочиненія имѣли не одно изданіе.

Бахмѐтьева, Екатерина, рожд. Свиньина; о ней свѣденія Макарова, въ Д. Ж., 1830, ч. 30, с. 49—55, апрѣль, № 17.

Бахтурина, Марья: Крещенскій вечерокъ, дѣтскія сказки, Спб. 1838, 8°; рец. въ Сѣв. Пч., 1838, № 297 (Ольхинъ, № 1106).

Бездо̀льная, Елисавета: Стрѐга, соч. Эрн. Фуинэ, пер. съ фр., 4 ч., Спб. 1834, 8° (Ольх. № 5162). Въ началѣ перваго тома помѣщено письмо переводчицы къ издателю одного журнала, при посылкѣ отрывка изъ перевода; потомъ идутъ толки о женщинахъ писательницахъ; 2-же томъ обставленъ примѣчаніями переводчицы.

Безнина̀, Анна Александровна, рожд. княжня Трубѐсска, родомъ Кроатка, супруга дѣйствит. тайн. сов., вмѣстѣ съ сестрою, княжною Елисаветою Трубѐсска, завѣдывала критикою въ Журналѣ для Милыхъ, Макарова, 1804; онѣ обѣ тоже стоятъ въ спискѣ подписчиковъ на журналъ: „Отрывокъ изъ письма къ издателямъ“ помѣченъ: Муромъ, 1805, февраля 28, съ подписью Мурино̀нъ Муриновъ, въ Моск. Курьерѣ, Львова, 1805, ч. 1, с. 234—7. Некрологъ ея въ Московск. Курьерѣ, 1805, ч. 1, с. 88—89: „12 января умерла неподалеку отъ Мурома, госпожа д. т. с. Анна Александровна Безнина̀, урожд. княжна Трубецкая (вм. Трубесска), извѣстная нашей публикѣ, по критическимъ замѣчаніямъ, дѣланнымъ ею (т. е. въ журналѣ Макарова), на журналъ Вѣстникъ Европы, и прочимъ сочиненіямъ, разбросаннымъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ. Библіографическое же замѣчаніе говоритъ (Моск. Вѣд. 1857, № 130), что она въ 1804—5 уѣхала въ свою сторону. О ней Макаровъ въ Д. Журн. 1830, ч. 32, с. 113. Смотри „Библіографическое замѣчаніе“, М. А. Дмитріева, въ Моск. Вѣд. 1857, № 130 и „Отвѣтъ“ на него, въ Молвѣ, 1857, с. 375. Смотри: Трубецкая Елисавета Александровна.

Бѐккеръ, Марья Александровна, рожд. Мира̀нди: Исторія одного бѣднаго сердца и другія повѣсти въ журналахъ 1858 г.

Беклемишева, Екатерина: Зелія или добрая дочь, соч. г-жи Ренневаль, пер. съ фр., М. 1819, 18° (Смирд. № 7002; Плавильщ. № 8832). Эпиграфъ:

La verité
Pour s'attirer un acceuil favorable
Prend souvent les habits et le nom de la fable,
Et son langage est écouté.

Смотри „Библіографическое замѣчаніе“ М. А. Дмитріева, въ Моск. Вѣд. 1857, № 130 и „Отвѣтъ“ на него, въ Молвѣ, 1857, с. 375.

Бенкендо̀рфъ, Софья, по указанію Билевича — писательница начала нынѣшняго вѣка.

Бибикова, А. И. 1) Путешествіе Лорда Байрона въ Корсику и Сардинію, извлечено изъ неизданныхъ записокъ Бенсона, въ Пантеонѣ 1853, № 2. 2) Дружба, комедія въ 3 д., въ Пантеонѣ 1853, № 8. 3) Двѣ рукописи, повѣсть въ Пант. 1854, № 10 и 11.

Би—мъ, Вѣра: Молитва, стихотвореніе въ журналѣ „Ваза“, 1859, № 26.

Бибикова, Елисавета: 1) Нынѣшній свѣтъ, стихи въ Маякѣ, 1841, ч. 24, с. 13. 22—3. 2) Стихи въ Москвит. 1841.

Боло̀тникова, Марья: Деревенская лира или часы уединенія, М. 1817, 12° (Смирд. № 6589); изданіе весьма сѣрое. Посвящено кн. И. М. Долгорукому; эпиграфъ:

La nature ne se découvre
Que dans les champêtres hameaux,
C'est là qu'à nos yeux elle s'ouvre—
Tandis que l'habitant du Louvre
La voit à travers des rideaux.
L. F.

На стр. 18, интересны: Разсужденія моего дворецкаго.

Бордиловская, Ѳ.: Назидательные примѣры юношамъ, Новгородъ, 1848, 16°; рец. въ Отеч. Зап. 1848, ч. 58.

Бравина, Екатерина И., супруга д. с. с. Вседневное бесѣдованіе съ Богомъ въ утренніе часы, пер. съ нѣмецкаго, Спб. 1820, 8°, 3 ч.; расположено по днямъ въ теченіи цѣлаго года и посвящено мужу (Смирд. № 910; Плавильщ. № 7293).

Брамина, Екатерина: Уроки для дѣтей, соч. г-жи Барбольдъ, переводъ; рец. въ Отеч. Зап., ч. 32, отд. 6., с. 32.

Брединъ (—фонъ), Софья Андреевна: Легчайшій способъ кроить всякаго рода платья, изданный сего 1837-го года въ Москвѣ Софіею Андреевою фонъ-Брединъ, вдовою прусскаго офицера; тетрадь 1-я съ чертежами, М. 1837, 8°, 16 стр. (Ольхинъ, № 6357).

Бронина, Евдокія Гавриловна: Повѣсть о обращеніи отъ согласія Поморцевъ къ Святой Соборной, Апостольской церкви, Московскаго купца, Захарія Ѳеодоровича Бронина, художествомъ иконописца; писано 1833, мѣсяца ноября, М. 1843, 8° (Ольх. № 706). Книга состоитъ изъ опроверженія раскольничьихъ толковъ.

Броницкая, по указанію Руссова писала „О поташѣ" въ Трудахъ Вольнаго Эконом. Общ. ч. 57, с. 58.

Брюнъ де Сентъ-Ипполитъ, Варвара, урожд. Копьёва, дочь извѣстнаго пажа при императорѣ Павлѣ I: „Торжество Пасхи въ Іерусалимѣ" (въ 1859 г.), въ „Странникѣ", духовномъ журналѣ, апрѣль, отд. I, с. 107—116. Ея-же: О необходимости соединенія всѣхъ сословій въ общественныхъ дѣлахъ христіанскаго милосердія— тамъ же, отд. 5, с. 42—48.

Будущая грузинская писательница, псевдонимъ Бадридзе, см. выше.

Бунина, Анна Петровна, дочь Петра Максимовича и Анны Ивановны Буниной, рожденной Лодыгиной, почетный членъ Бесѣды Любителей Русскаго Слова, „Руская Сафо", одна изъ первыхъ русскихъ писательницъ, по времени и по достоинству, † 4 дек. 1829 г. Рязанской губ., Ранненбургскаго уѣзда, въ селѣ Денисовкѣ: некрологъ ея въ Сѣв. Пч. 1829, № 54. 1) Въ Аглаѣ Шаликова, переводъ ея изъ Вольтера: Утѣшительные Совѣты. 2) Стихотворенія въ Моск. Зрителѣ, 1806; 3) Стихотвореніе „Ночь", съ подписью:—а-а-а, обыкновенною подписью Буниной, въ Моск. Курьерѣ, 1806, кн. 3, с. 410—411. 4) Четырехстишіе ея, подписанное А. Б—на, встрѣчается въ статьѣ: Модестъ и Муза, въ Моск. Курьерѣ, 1806, ч. 3, с. 264. 5) Польскій, музыка г-на Козловскаго, въ Моск. Курьерѣ, 1806, ч. 3, с. 141—143. 6) Правила поэзіи, сокращенно переведенныя Аббата Батё, съ присовокупленіемъ россійскаго стопосложенія въ пользу дѣвицъ, Спб. 8°, 1808 (Сопик. № 8844; Плавильщ. № 3801, Смирдинъ, № 6061); печатано по имянному повелѣнію Ея Императорскаго Величества, Вдовствующей Императрицы. 7) Первое изданіе ея сочиненій: Неопытная муза, Спб. ч. 1, 1809, ч. 2—1812, 8°, съ гравированнымъ заглавнымъ листкомъ и подписью: Лира спасла меня отъ потопленія (Сопик. № 6827, Плавильщик. № 5208, Смирд. № 6590); о ней въ цвѣтникѣ Беницкаго, 1809, № 7, с. 103 и Русск. Инвал. 1819, № 216. Второе изданіе ея сочиненій, Спб. 1812. Третіе, полное: Собраніе стихотвореній, Спб. 1819—1821, 8° (Плавильщ. № 5209; Смирд. № 6591); посвящено Имп. Маріи Ѳеодоровнѣ; 1 и 3 части—1819 г., 2-я 1821 го; рец. В. К. (Кюхельбекера?) въ С. Отеч. 1820, № 16, с. 166—175; въ этомъ изданіи однако нѣтъ всѣхъ стихотвореній помѣщенныхъ въ Неопытной Музѣ. 8) О Щастіи, дидактическое стихотвореніе изъ 4 пѣсенъ, Спб. 1810, 8°, посвящено ея имп. вел. Маріѣ Ѳеодоровнѣ (Плавильщ. № 5287; Смирд. № 8219). 9) Сельскіе вечера, Спб. 1811, 8° (Смирд. 6207), посвящено брату—Петру Петровичу Бунину. 10) Стихи на смерть капитана гвардейской артиллеріи, Ростислава Ивановича Захарова, въ С. Отеч. 1813, № 12. 11)

Спасеніе несчастнаго семейства, въ С. Отеч. 1813, № 2, с. 86—91; у Смирдина, № 11043 показано отдѣльно, Спб. 1813, 8°. 12) Пѣснь Александру Великому, побѣдителю Наполеона и возстановителю царствъ, Спб. 1814. 4°, 16 стр., рѣдко (въ Имп. Публ. Библ., въ 6-й залѣ, 2-мъ шкапѣ, 2-й полкѣ № 5) (Смирдинъ, № 7941); на стр. 14-ой:

Блаженъ! поютъ небесны лики,
Блаженъ, имѣвый Божій страхъ,
Ходящій въ праведныхъ путяхъ,—
Блаженъ, о Александръ Велики!

13) Молитва, отдѣльный листокъ изъ четырехъ ненум. страницъ, 4°, Спб. 1820; на послѣдней прибавлено: въ день рожденія Государя Императора. 14) Письма къ Дм. Макс. Бунину, 1827 года, въ Д. Ж. 1831, № 1. 15) Отрывки изъ завѣщанія, 1827 г., въ Д. Журн, 1831, № 2. 16) Нравственныя и философическія бесѣды изъ Блера, переводъ, М. 1829, большая часть труда осталась въ рукописи. О переводѣ Блера извѣстіе въ Моск. Вѣд. 1829, № 34, въ Сѣв. Пч. 1829 № 93 (подписано Л.) и Дамск. Журн., 1830, № 10. 17). Послѣдніе стихи ея въ Д. Журн. 1830, ч. 32, с. 88. 18) Стансы на болѣзнь Д. А. Л., и Стансы на выздоровленіе Д. А. Л., 6 ненум. страницъ, 32°, безъ года и мѣста печати (у С. Д. Полторацкаго). „На болѣзнь“:

Что пасмурна погода,
Хотя теперь весна? —
Знать сѣтуетъ природа,
Что Дашенька больна и проч.

На выздоровленіе:

Изчезли мраки, громъ
Свѣтла̀ природа снова,
Вся въ радости о томъ,
Что Дашенька здорова....
Что сталъ такъ веселъ зракъ,
Эрòта дарагова?
Свершится скоро бракъ,
Коль Дашенька здорова.

О біографіи и завѣщаніи Буниной, въ Д. Журн. 1830, № 51—52. Посланіе къ ней Милонова въ Цвѣтникѣ, 1810, № 11, с. 141—156 и Соревнователѣ, 1822, ч. 17. Объ отъѣздѣ ея въ Англію, кн. Шаликовъ въ Росс. Музеумѣ, 1815, № 9. На отъѣздъ ея въ Англію стихотвореніе Степанова, въ Сынѣ Отеч, 1815, № 32. Стихи ей, Пучковой, въ Сынѣ Отеч. 1815, № 33. О ней, въ Соревноват. 1823, ч. 21. с. 102, январь. Въ собраніи портретовъ русскихъ авторовъ М. П. Погодина, въ Москвѣ, находится прекрасный портетъ ея, съ весьма выразительными глазами. Эпитафія Буниной, графа Хвостова, въ Дамск. Журн., 1830, ч. 29, с. 59:

Какъ птичка райская до срочнаго часа,
Здѣсь пѣла Бунина, душой не унывая,
И въ свѣтлую прійти обитель уповая,
Въ страдальческомъ вѣнцѣ узрѣла небеса.

Бурнашëва, Екатерина. 1) Путешествіе въ Корсику, на островъ Эльбу и въ Сардинію, Спб. 1846, 8°, 3 ч.; рец. въ Отеч. Зап., т. 49, отд. 6, с. 44. 2) Новый Робинсонъ, соч. капитана Марріета, перев. съ англ., въ Библіот. для дѣтей, изд. В. Генкеля, Спб. 1858, т. 1—4. 3) Вмѣстѣ съ сестрою,

Бурнашëва, Марья, перевела съ нѣмецкаго: Елисавета Кульманъ и ея стихотворенія, соч. К. Гросгейнриха, Спб. 1849, 8°, IV и 159; рец. въ Отеч. Зап. 1850, т. 77, отд. 6, с. 38.

Бурнашëва, Софья Петровна, пишетъ подъ псевдонимомъ: дѣвицы Эсбе (см. ниже): 1) Собраніе повѣстей герцогини Абрантесъ, 2 ч. (VIII и 201, 229) Спб. 1839, 8° (Ольхинъ, № 1098); рец. въ Отеч. Зап., ч. 2, отд. 7, с. 85. 2) Недѣля у бабушки на дачѣ, Спб. 1839, 12° (Смирд. № 12635 и 16624; Ольхинъ, № 1119); рец. Отеч. Зап. ч. 3, отд. 7, с. 82. 3) Рукодѣлья и забавы, альбомъ всевозможныхъ пріятныхъ и увеселительныхъ дамскихъ работъ, Спб. 1859.

Бѣдарëва, Александра, дѣвица: Стихотворенія, Кіевъ, 1846, 24°, 37 стр. Посвящено графинѣ Екатеринѣ Осиповнѣ Меллиной, съ эпиграфомъ княг. Волхонской; рец. въ Отеч. Зап., т. 58. отд. 6, с. 92.

Бѣляева, Анна: 1) Подарокъ Машѣ, книжечка маленькимъ дѣтямъ для первоначальнаго чтенія, Спб. 1857. 8°. 2) Etrennes à Marie, ouvrage destiné aux petits enfants, qui apprennent à lire (франц.-русская азбу-

ка), Спб. 1857—8°. 3) Вторая книжечка Маши, повѣсть для дѣтей, начинающихъ читать порядочно, Спб. 1858—8°. 4) Золотая книжка для юноши. Повѣсти для дѣтей старшаго возраста, Спб. 1858, 16°. 5) Повѣсти и разсказы для дѣтей, начинающихъ читать. Повѣсти, анекдоты и нравственный календарь для дѣтей; 2 тома, 16°, 1857 (рец. въ Отеч. Записк., 1857, № 8), составляющіе 1-ю и 2-ю части изданія: Удовольство съ пользою. Спб. 1858. См. ниже, Михайлову, А.

*

В., Надежда: Ольга, повѣсть, въ 6 книгѣ „Библіотеки для дачъ" и проч. Спб. 1856, 24° и въ Соврем. т. 39—Богатая невѣста.

В., А. Б.: Письмо въ Совѣтъ Харьковскаго Общества благотворенія, въ Украинск. Вѣстникѣ, 1817, ч. 1, с. 351—352.

В—а: Отголосокъ на жалобу женщины, въ Современникѣ, 1858, № 2.

—вая: Предѣлъ родной, стихотвореніе въ Утрен. Зарѣ, 1840, с. 356.

Ваксель, Лидія, писательница, не выступившая еще на печатное поприще, но весьма недурная переводчица преимущественно французскихъ стихотвореній (1858—9).

Варламова, Раида: Семейный магазинъ современныхъ усовершенствованій къ распростаненію между всѣми классами людей изящнаго вкуса, порядка и удобствъ въ домашней и общественной жизни, тысячи тѣхъ незначительныхъ и значительныхъ матеріальныхъ предметовъ, которые благопріятствуютъ удобствамъ и мирному, невозмущаемому наслажденію домашнею жизнію, сообразно потребностямъ каждаго человѣка, М. 1856, 4 части. Рецензія въ Отечеств. Зап. 1856, № 8.

Васильева, Марья: стихотв. „Таковъ-то нынѣ свѣтъ" въ Дамск. Ж. 1830, с. 58—59, № 4, ч. 29; „Увядшая роза", переводный отрывокъ, ibid., 1823, ч. 4, с. 103, № 23.

Васильковичева, Надежда: Стихотворенія въ Галатеѣ 1839 г.; „Замѣтка", въ Литерат. Газ. 1840, № 18.

Вахновская, псевдонимъ Е. А. Лодыженской; см. ниже.

Вельтманъ, Елена Ивановна, супруга А. Ѳ. Вельтмана: 1) Викторъ, повѣсть, М. 1853; рец. въ Сѣв. Пч. 1853, № 140; тоже въ Отеч. Зап. 1853, т. 88, отд. 5, с. 49 и подробнѣе 1853, т. 89, отд. 5, с. 16. 2) Похожденія Густава Принца Шведскаго, отрывокъ изъ романа, въ Раутѣ, кн. 3, с. 173.

Вельяшева-Волынцева, Анна Ивановна: 1) О Графѣ Оксфордскомъ и о миладіи Гербіи, англ. повѣсть; сочинена г-жею Гомецъ, пер. съ фр., Спб. 1764, малое 8° (Плавильщ. № 4639). 2) Тысяча и одинъ часъ, сказки перуанскія, пер. съ фр., М. 2 ч., 1766—1767, 12°, въ Унив. тип.;—съ предисловіемъ отъ переводчицы (Сопиковъ, № 12044; Плавильщ. № 4894, Смирдинъ, № 9663); томъ третій переведенъ А. А., при артиллерійскомъ и инженерномъ шляхетномъ корпусѣ, иждивеніемъ Клеэна, Спб. 1778, 12°, 103 стр. 3) Исторія Бранденбургская съ тремя разсужденіями о нравахъ, обычаяхъ и успѣхахъ человѣческаго разума, о суевѣріи, законѣ, о причинѣ установленія или уничтоженія законовъ Е. К. В. Государя Короля Прусскаго Фридриха II, пер. съ фр. на русск. яз. М. 1770, 8°, въ Унив. тип. (Плавильщ. № 4639). О ней Макаровъ, въ Д. Журн. 1830, ч. 29, с. 97.

Вельяшева-Волынцева, Пелагея: 1) Французы въ Лондонѣ, комедія въ одномъ дѣйствіи, соч. Буасси, М. 16°, 1782, у Новикова. Посвящается штатсъ-дамѣ, Аннѣ Родіоновнѣ Чернышевой (Плавильщ. № 5953, Смирд. № 7407). 2) Англійскій сирота, драма въ 3 д., М. 1787, 8° (Сопиковъ, № 3450, Смирдинъ, № 7597). О ней въ Дамск. Ж. 1830, ч. 29, с. 145.

Вельяшева, Софья: Apperçu de la maison Saposchkoff et de ses habitans. Essai dans le genre Balzacien, par m—lle Sophie de Velyachef, l'une des locataires de la dite demeure — помѣщено въ Journal d'une Solitaire, par M—lle E. Oulibischeff, pages 11—47, 1853.

Веневитинова, А. М. рожд. графиня Віельгорская: Какъ согласить обязанности вѣры съ обязанностями жизни общественной; въ Странникѣ, Гречулевича, 1860, апрѣль, с. 275—286.

Вер—ская, Александра: Дѣтское чтеніе, Спб. 1855.

Верёвкина, Татьяна. 1) Исторія дуры, въ Дамск. Ж. 1831, № 22. 2) Награда добродѣтели, ibid. 1831, № 36. 3) Марія, пер. съ англ. въ Д. Журн. 1831, № 45—46. 4) Эльфрида или зеркало въ Д. Журн. 1831, № 1 и 2.

Викторова, вѣроятно псевдонимъ: Неожиданное знакомство, въ С. Отеч., 1858, № 52.

Викулина, Наталья: Рекрутскій наборъ, пер. съ франц. М. 1834, 16°, 48 стр., эпиграфъ: Каждая минута тишины можетъ быть предшественницею бури (Ольхинъ, № 5147).

Виллàмова-Ланскàя, Е. рожд. Вилламова, въ замужствѣ за братомъ Василія Сергѣевича Ланскаго: Mélanges littéraires dediés à l'indulgence, 3 vol. St-Petersb. Pluchart, 1830, 8° — по одному выпуску на мѣсяцъ, выходило по третямъ года; 286, 308, 270 и 2 нен. стр. Эпиграфъ:

Soyez heureux, et tout vous favorise;
Ayez guignon, rien ne vous réussit;
Par le succès l'esprit s'aiguise;
Mais la discorde le flètrit. l'Auteur.

На стр. 255-й 1-го тома стихотвореніе: A ma fille m-me Zénéide Lanskoy, née princesse Volkonsky — потому что Ланская-Вилламова въ первомъ бракѣ была съ княземъ Волконскимъ.

Виногрàдова, Елена: Звѣзда (сонъ), стихотвореніе въ Дамск. Журн. 1828, кн. 3, с. 74.

Виногрàдская, Анна Петровна, рожд. Полторацкая, въ 1 бракѣ—Кернъ: Воспоминаніе о Пушкинѣ въ Библ. д. Чтенія, т. 154, 1859, № 3, с. 111—114. Пушкинъ писалъ ей стихи (изд. 1859, т. 1, с. 326) до ея втораго замужества.

Винтербергъ, Александра, участвовала, по указанію Руссова, въ составленіи Исторіи Бессарабской.

Вишлèнская, Екатерина: Превращеніе маленькой Луциліи въ разные виды, пріятный и полезный подарокъ дѣтямъ на новый 1825 годъ, съ картинками (которыхъ нѣтъ въ экземплярѣ Имп. Публичной Библіотеки); М. 1825, 16° (Смирд. № 1586).

Воèйкова, А. Опытъ о вкусѣ въ произведеніяхъ природы и художествъ или разсужденіе о причинахъ удовольствія, которое возбуждаютъ въ насъ произведенія разума и изящныя художества, изъ соч. г-жи Монтескьё, Спб. 1805, 8°. Посвящаю моему родителю (Сопик. № 5301, Смирд. № 5436).

Воèйкова, Екатерина: Луцилія или арендарка маленькаго домика, нравоучительная сказочка, пер. съ фр., М. 1781, 16°, тип. Новикова. Посвящено ея прев. Шарлотѣ Ивановнѣ Михельсòновой (Сопик. № 6053; Плавильщ. № 4442; Смирд. №° 9641) Библіографическія объ ней свѣденія въ Дамск. Журн. 1830, № 10, ч. 29, с. 149 и № 21, ч. 30, с. 13. 117; ч. 32, 1830, с. 114.

Воèйкова, писательница новѣйшаго времени, которая тому лѣтъ 10—20 подверглась различнымъ непріятностямъ за свои литературныя занятія (свѣденіе, сообщеное гр. А. С. У—вымъ.).

Вол—, Надежда: 1) Лотò въ Клубѣ въ Отеч. Зап. 1848, ч. 59, смѣсь, с. 1. 2) Маленькія ласки, комедія въ 1 д., въ Драматич. Сборникѣ, на 1858 г., т. 2, Спб.

Вòлкова, Анна Алексѣевна, дѣвица, одна изъ лучшихъ писательницъ своего времени и весьма извѣстная въ нашей литературѣ, почетный Членъ Бесѣды Любителей Русскаго слова, род. въ Спб., въ 1781 г. дочь ст. сов. Ал. Степ. Волкова († 1 ноября 1806). 1) Стихотворенія дѣвицы Волковой, Спб. 1807, 8°, изданіе А. С. Шишкова съ предисловіемъ его, который особенно ей покровительствовалъ (Сопик. № 11536; Плавильщ. № 5214; Смирд. № 6596). 2) Ода Ея И. В. Г. И. Маріи Ѳеодоровнѣ, на всерадостный день рожденія пресвѣтлѣйшаго внука Ея, Павла-Александра, принца Голстейнъ-Ольденбурскаго, Спб. 1810, 4°, 4 нен. стр. 3) Стихи древнему столичному городу Москвѣ, на случай пребыванія въ оной Государя Императора Александра Перваго, въ декабрѣ 1809 г., Спб. 1810, 4°, 6 стр. (въ Имп. П. Библ. зала 6, шкапъ 2, полка 2, № 13). 4) Ода Е. И. В. Александру Первому, Самодержцу Всероссійскому

на одержанную побѣду надъ Французами подъ Краснымъ, Г. Фельдмаршаломъ, княземъ Голенищевымъ-Кутузовымъ-Смоленскимъ, 1812 г., всеподаннѣйше приноситъ А. В.; Спб. 1813, 4°. Въ Имп. Публ. Библ., зала 6, шк. 2, полка 2, № 14 — съ подписью Волковой: Его Высокородію, Александру Алексѣевичу Саблукову, отъ сочинительницы (Смирд. № 7887). 5) Ода Императору Александру I-му, Спб. 1813, 4° (Сопик. № 7323). 6) Стихотв. Путешествіе за границу, въ С. Отеч. 1816, № 20, ч. 30, с. 3—15. 7) Посланіе А. С. Шишкову, въ С. Отеч. 1824, № 23, с. 130; 8) Стихи на случай наводненія, бывшаго въ 1824 г., ноября 7, въ С. Отеч. 1824, № 52, с. 273—275. 9) Утреннія бесѣды слѣпаго старца съ своею дочерью, Спб. 1824, 8°, 10 стр. (Смирд. № 8234). Отзывъ о ней Шишкова въ Дамск. Ж. 1827, № 9; Библіографическія свѣдѣнія — В. И. Козлова, въ Д. Журн., 1830, № 23. Біографическая о ней статья въ Энциклопедич. Лексиконѣ, т. 11-й. О ея стихотвореніяхъ, кн. Шаликовъ въ Д. Журн. 1827, ч. 20, с. 1—9.

Вòлкова, Ирина: Съ нами Богъ, стихотвореніе, въ Спб. Вѣд. 1854, № 46.

Волкòнская, княжна Анна Михайловна и

Волкòнская, княжна Екатерина Михайловна, дочери князя Михаила Петровича и княгини Елисаветы Петровны, перевели: Разсужденія о разныхъ предметахъ наукъ и художествъ, Спб. 1792, 2 ч., 8°, безъ означенія типографіи. Посвящено: Ихъ Сіят., дражайшимъ родителямъ, кн. М. П. и кн. Е. П. Волконскимъ (Смирд. № 9900). О нихъ литературныя свѣденія въ Дамск. Ж., 1830, ч. 29, № 13 с. 193 и дополненіе гр Хвостова въ Д. Журн. 1830, ч. 30, № 21, с. 113.

Волкòнская, княжна Екатерина Петровна, по свидѣтельству Руссова, перевела съ фр. Томъ-Жонъ или Найденышъ, піеса, которая была играна на домашнемъ театрѣ отца ея, въ Москвѣ.

Волкòнская, княгиня Зенаида Александровна, рожд. княжна Бѣлосельская, (дочь князя Александра Михайловича и супруги его, рожд. Козицкой), супруга князя Никиты Григорьевича Волконскаго († 1840), наслѣдовала отъ отца любовь къ литературнымъ занятіямъ и съ 1825 г. считалась Членомъ Моск. Общества Исторіи и Древностей Росс. † 1862 г. 1) Quatres nouvelles, M. 1819, 302 pages, 12°, печатано въ маломъ количествѣ экземпляровъ (Библ. Черткова, ч. 2, с. 349). 2) Giovanno d'Arco, dramma per musica ridotto do Schiller dalla principessa Zanaide Wolkonsky, russa, prima sua produzione italiana, Roma, 1821, 8°, 40 стр. въ стихахъ. 3) Александру I-му, стихотвореніе, 2 нен. стр. М. 1826, 8°, подписано: М. генварь, 1826; безъ помѣты цензора (въ Имп. Публ. Библ, зала 6, шкапъ 2, карт. мал. 46, № 8); было перепечатано въ Дамск. Журн. 1826, № 25, въ книгѣ „Таганрогъ или послѣдніе дни жизни Императора Александра" и Моск. Телегр. 1826, № 1, ч. 7. 4) Tableau Slave du V-me siècle, Paris, 1820, 8°. 2-е изд. Paris, 1824, 16°, XII и 212. Переводъ кн. Шаликова въ Дамск. Журналѣ 1822, было кажется два отдѣльныхъ изданія этого перевода—М. 1825 и М. 1826; по поводу перевода кн. Шаликова полемика въ Сѣвер. Пч. 1825, № 29; возраженіе въ Дамск. Журн. 1825, № 9, статья Ѳ. Ѳ.; Сынъ Отеч. отбраниваетея въ № 9, с. 103, 1825. Увѣдомленіе о Славянской картинѣ въ Д. Журн. 1824, № 15, ч. 7, с. 100—101. 5) Четырехстишіе на кончину Имп. Елисаветы Алексѣевны, въ Телеграфѣ 1826 г. 6) Sainte Catherine de Sienne, extrait du journal de la pr. Z. W. en Italie въ Bulletin du Nord. de Delaveau, 1828, Septembre, c. 61—64: переводъ статьи помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы, 1827, т. 6. 7) Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ въ Сѣв. Цвѣтахъ, 1830. 8) Стихотвореніе въ Сѣв. Цвѣт. 1832. 9) Добродушіе, статья въ Московск. Вѣд. 1827, № 20, вызвавшая замѣчаніе въ Дамск. Ж., 1827, ч. 20, с. 137. 10) Сыну и другу. Четыре Ангела — въ Моск. Наблюд. 1836, іюль, кн. 1, ч. 8, с. 116—117. 11) Стихотвореніе въ Литерат. Прибавл. 1838, № 37, с. 328. 12) Отрывокъ сказаній объ Ольгѣ, въ Моск. Наблюд. 1836, ч. 8 и 9. 13) Стихотвореніе: Посланіе И. И. Козлову, въ Утр. З. 1839, с. 193. 14) Стихотвореніе, въ Москвитян. 1842, № 3, с.

150. 15) Стихотв. въ Моск. Наблюд. ч. 2, 8 и 9. Она писала стихи по французски и писала по итальянски. 16) Письмо ея къ m-lle Cochelet, въ Mémoires de m-lle Cochelet, Paris, 1838, 16°, t. 3. 17) Проза ея въ Денницѣ, альманахѣ Максимовича, М. 1829. Въ Gazette de France, 1824, № 159, статья о ней, переведенная въ Сынѣ Отеч. 1824, ч 95, с. 117. Шаликовъ написалъ ей посланіе въ Д. Журн. 1827, ч. 17, с. 77. Пушкинъ посвятилъ ей „Цыганъ" и одно стихотвореніе (изд. 1859, ч. 1, с. 364). Portrait de madame la princesse Zénéide Volkonsky, Moscou, Semen, 1826, 8°. 7 стр.; кажется, есть тоже заграничная перепечатка. Въ Московской Университетской библіотекѣ (по каталогу 5, №, *и* 7), есть брошюра: Узнанная, М. 1826, 16°, 10 стр. - переводъ Portrait. — Ея отношенія къ Адаму Мицкевичу, Веневитинову и пр.

Вòронова, Августа; 1) Бабушка-раскащица, повѣсти для дѣтей съ 6 картинами, Спб. 1843, 16°; на литографированномъ заглавномъ листкѣ: Три повѣсти для дѣтей съ раскрашенными картинками. Посвященно дѣтямъ друга моего, А. В. Макаровой, Митѣ, Надѣ и Сонѣ (Ольхинъ, № 1033). 2) Русская азбука, Спб. 1845, 12 (Ольх. № 6426). 3) Дѣтскіе портреты, съ 6 карт. Спб. 1855, 12°, 237 стр. 4) Первый шагъ, чтеніе для молодыхъ дѣвицъ, Спб. 1858, 8°, I нен. и 324; рец. въ Лучахъ, № 2, с. 135. 5) Мелкія статьи: Поѣздка въ Ростовъ (Звѣздочка, 1852, № 9), Зоя Ливенцова (Звѣздочка, 1853, № 6). Пріёмышъ (Звѣздочка, 1858). Базиль и его гувернёръ (Лучи, 1858, № 2), Историческіе силуэты (Лучи, 1858, № 4), Нѣсколько словъ о Шиллерѣ и его твореніяхъ (Лучи, 1858, № 8. 9. 12), Ломоносовъ какъ ученый въ отношеніи къ Академіи Наукъ (Лучи, 1858, № 10), Одно изъ послѣднихъ воспоминаній о Петербургѣ (Лучи, 1858, с. 343—356) и друг.

Воронòвская, Е. Священный долгъ, переводъ съ нѣм. въ Лучахъ, 1858 № 7, 361—398.

Воспитанницы Елисаветинскаго С. Петерб. училища: Утреннее привѣтствіе Н. М. Лонгинову, въ день его юбилея — въ Москвитян. 1851, № 12, с. 350; подписано Г.

Воспитанницы, Патріотическаго Спб. Института: Два стихотворенія Н. М. Лонгинову, въ день его юбилея, — въ Москвитян., 1851, № 12, с. 350; подписано П. и Ч.

Всѐволожская, Анна Сергѣевна, см. Голицына, княгиня А. С.

В—чи—ва, дѣвица: Чувства благодарности дѣвицы В—чи—вой (воспитанницы Харьк. Инст. Общ. Благотвор.), стихи, въ Украинск. Вѣсти., 1816, ч. 2, с. 217—219.

Вы—ская. П. Стихи—Локонъ, Очи (Маякъ, 1840, т. 5, с. 4), Р. В. Кроунъ (ib. ч. 6, с. 17), Поэтъ и орелъ (ibid. ч. 7, с. 20—22), Полевой цвѣтокъ (ibid. 1841, ч. 7, с. 22).

*

Г, См. Воспитанницы Елисаветинскаго Спб. Института.

Г—, Екатерина, княжна: Наказанная наглость переводъ, анекдотъ въ изданіи Новикова: Покоящійся Трудолюбецъ, Москва ч. 4, 1785, с. 210—213.

Г—, Елена, княжна; Король, судящій, какъ отецъ, переводъ въ изд. Новикова: Покоящійся Трудолюбецъ, 1785, ч. 4, с. 214—215.

Г—, Т. княжна: Рудольфъ, переводъ, въ изданіи Новикова: Покоящійся Трудолюбецъ, 1785, ч. 4, с. 213—214.

Г—а, М-я: Маркизъ Мопу̀, переводъ изъ Journal des Débats, Дамск. Журн. 1827, ч. 20, с. 205.

Г—ва, К. Ѳ.: Съ еврейскаго, стихи, въ Отеч. Зап. 1856, № 8.

Гàгина, Настасья Михайловна, въ замужествѣ Кармалинà: Сентъ-Елена и Монрозъ, или воздушныя приключенія, истинная повѣсть, пер. съ фр., М. 1806, 24°, 2 ч. 168 и 190 стр. (Смирд. № 9386). О ней Макаровъ въ Дамск Журн. 1830, ч. 32. с. 116.

Ганъ, Елена Андреевна, рожд. Ѳадѣева, писала подъ псевдонимомъ Зенаиды Р—вой и была одною изъ лучшихъ и извѣстнѣйшихъ писательницъ 40-хъ годовъ, сотрудница Библіотеки для Чтенія

Ге́рнеръ, Анна: Двѣ доли, повѣсть въ Библ. для Чтенія. 1851, № 4. Вѣтка фуксіи, повѣсть, въ Библ. для Чтенія, 1851, № 9.

Гла̀дкова, Екатерина: Занятія въ пріятные часы, Спб. 1822, 12°. Посвящено Ея И. В. Всемилостивѣйшей Государынѣ Имп. Маріи Θеодоровнѣ.

Гла̀дкова, Марья: Пятнадцатилѣтнее путешествіе пятнадцатилѣтнею писанное, въ угожденіе родителей и посвященное пятнадцатилѣтнему другу. 1810-го года августа мѣсяца. Спб. 1810, 24°. Эпиграфъ: Reprocherez-vous à une jeune personne de n'être pas trop savante? Si non, je serai satisfaite. Посвящено фрейлинѣ графинѣ Маріѣ Дмитріевнѣ Солтыковой (Сопик. № 9237, Плавильщ. № 3591).

Глинка, Авдотья Павловна, дочь сенатора П. И. Голинищева-Кутузова и Елены Ивановны, рожд. кн. Долгоруковой, одна изъ плодовитѣйшихъ писательницъ религіознаго направленія. 1) Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы, изъ книгъ Чети-Минеи. М. 1841 рец. кн. Шаликова, въ Р. Инвал. 1841, № 13; изд. 2-е, М. 1842, 16°, XII, 267 и II оглавленія; изд. 4-е, 1850. М. 12°, 2) Графиня Полина, Спб. 1856; рец. въ Русск. Инв. 1856, № 91. 3) Множество стихотвореній въ большей части журналовъ и газетъ.

Голи̇цына, княгиня Амалія Самуиловна, дочь прусскаго фельдмаршала, графа Самуила фонъ Шметау, супруга князя Дмитрія Алексѣевича, посла въ Голландіи, родилась 1749, † 1806. Отрывки ея въ D-r Katterkamp, Denkwürdigkeiten aus dem Leben der Fürstinn Amalia von Gallitzin, но не помѣщены во французскомъ переводѣ этой книги (Namur). О ней-же смотри Histoire de l'Eglise par l'abbé Rohrbacher, t. 27, p. 423. Encyclopédie, publiée à Fribourg en Brisgau, par les docteurs Welzer et Welte. Augustin Golitzyn. Un missionaire russe en Amérique, 1857, page XII. XIII. Schuking: La princesse Golitzyne et ses amis, Cologne, 1840. Conversations. Lexicon, Brockhaus, 6-te Auflage, Leipzig, 1824, t. 4, S. 652.

Голицына, княгиня Александра Петровна, рожд. Протасова, супруга князя Алексѣя Андреевича: рукописная переписка ея съ С. П. Свѣчиною составляетъ любопытный литературный и историческій матеріалъ; она хранится у ея сына, князя Алексѣя Алексѣевича, и гр. Фаллу не пользовался ею при составленіи своей книги.

Голицына, княгиня Анна Сергѣевна, рожд. Всеволожская (дочь Сергія Алексѣевича и Екатерины Андреевны, рожд. Зиновьевой), скончь 11 янв. 1838, въ Симферополѣ, супруга каммергера, князя Ивана Александровича Голицына († 1845), была однимъ изъ главныхъ дѣятелей религіознаго движенія въ Россіи, въ 20 хъ годахъ, въ сношеніяхъ, съ кн. А. Н. Голицынымъ, бар-ою Крюднеръ, А. И. Тургеневымъ, А. С. Стурдза и друг. 1) Modele des enfants ou vie du petit comte Platon Zouboff, M. 1801, соч. дѣвицы А. В. (севоложской). 2) Concordance en forme de régistre, pour trouver facilement chaque passage du Nouveau Testament, 2 parties, St.-Petersbourg, 1824, Kray, gr. 8°, III, 206 и 192. Есть экземпляры на веленевой бумагѣ. Окончаніе предисловія: Va donc, mon livre, tache d'entrer dans les maisons des enfants de Dieu, porte leur salut et bénédiction! Heureux si tu deviens aussi une occasion que la parole de Dieu se repande de plus en plus, et qu'elle soit en honneur et en gloire. Dieu donne!

Голицына, княгиня Анна Θеодоровна, рожд. Бобарыкина описала одно событіе мистическаго содержанія; мы слышали, будто бы рукопись литографирована.

Голицына, княгиня Варвара Васильевна, рожд. Энгельгардтъ, супруга князя Сергія Θеодоровича: Заблужденія отъ любви, или письма отъ Фанеліи къ Мильфорту, 2 ч. Тамбовъ, 1790, 8° (Сопик. № 4136, Смирд. № 8815); объ этой книгѣ говоритъ М. Н. Лонгиновъ въ своихъ Библіографическихъ Запискахъ, въ Современникѣ 1856 г. О ней въ Сѣв. Пчелѣ 1857, № 147; Макаровъ, въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29 с. 193. Въ стихотвореніи Державина: „Осень во время осады Очакова“, послѣднія 5 строфъ посвящены ей.

Голицына, кн. Евдокія Ивановна, рожд. Измайлова († 1848), супруга князя Сергія Михайловича († 1859), извѣстна была своею эксцентричностью и носила въ обществѣ прозвище: Princesse Minuit. Она занималась математикою и написала книгу: De l'analyse de la force, 1-re partie du premier livre, съ эпиграфомъ: Ангелъ Господень ополчится окрестъ боящихся его и избавитъ ихъ. St.-Petersb. 1835, 2-я часть De l'analyse de la force, S. Petersb. Hinze, 1837, 8°: это составляетъ 1-е изданіе. Второе же изданіе: De l'analyse de la force, съ русскимъ эпиграфомъ, Henry, Paris, 1844, 8° (partie 1-re) и De l'analyse de la force, Paris, Henry, 1845, 8° (partie 2-de et 3-me). Рец. Ѳ. Н. Глинки въ Москвитян. 1843, № 12; въ Библ. для Чт. 1837, № 12. О ней С. Бёвъ въ предисловіи къ Valérie, роману г-жи Крюднеръ, Paris, 1846. Пушкинъ часто посѣщалъ ея домъ и написалъ о ней экспромтъ (изд. 1859 г., ч. 1, с. 184); смотри тоже Московскія Вѣдом., 1855, № 142, стр. 583.

Голицына, кн. Елизавета Борисовна, р. 1790 въ замужествѣ за княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Куракинымъ († 1851), дочь князя Бориса Андреевича и княгини Анны Александровны, рожд. княжны Грузинской, весьма много занималась литературою; изъ произведеній ея, особенно замѣчательны: Hommage à la princesse de Tarente (1814); A ma soeur T-na; Clorinde, épisode du Tasse и др.

Голицына, кн. Марья Григорьевна, р. 1842, рожд. Кушелева, въ замужествѣ за княземъ Борисомъ Николаевичемъ: юмористическій отрывокъ „Лиговскія собачки", въ рукописи.

Голицына, кн Прасковья Андреевна, † 1828 рожд. Шувалова, супруга ген.-маіора, князя Михаила Андреевича Голицына, мать литератора, князя Эммануила Мих. Голицына, писала прекрасныя французскія стихотворенія, которыя пользовались извѣстностью въ обществѣ; вообще стихи ея гораздо выше ея прозы. Ея повѣсть: Mélise, nouvelle, 2-e édition, revue et corrigée par l'auteur, S. Petersb. 1814, 8°; VI и 224 стр.—библіографическая рѣдкость; перваго изданія намъ не случалось нигдѣ видѣть.

Голицына, княгиня Софья Алексѣевна, рожд. Корсакова, † 1858, значительно содѣйствовала изданію „Молодика", Бецкаго (около 1844).

Голицына, кн. Татьяна Ивановна, рожд. Стрѣшнева: переписка ея съ сыномъ Васильемъ Васильевичемъ Великимъ-Голицынымъ, напечатана въ Временникѣ М. Общ. Ист. и Др. Росс. кн. 17.

Головинà, Вѣра: Романсъ въ Раутѣ, 1851, с. 108; Неразлучные — ibid., с. 140. Отзывъ русскаго сердца, въ Моск. Вѣд. 1854, № 20; есть оттиски. Альбомъ патріотическихъ стихотвореній — въ рукописи.

Головкина, графиня Наталья, рожд. Яфимòвичъ, супруга графа Ѳеодора Головкина (автора романа: La comtesse Amalfi): 1) Elisabeth de S*** ou l'histoire d'une russe, publiée par une de ses compatriotes, Paris, Ducauroy, an X-1802, 24°. 1 ч. 1 стр. посвященія мужу, ненум. и 225; 2 ч. — съ картинкою и 202; 3 я, 198 стр. Эпиграфъ: J'avais prévu ma chute en montant sur le faîte, je m'y suis trop complu, mais qui n'a dans la tête un petit grain d'ambition? La Fontaine. 2) Alphonse de Lodève; Moscou, 1807, de l'imprimerie privilégiée de Kryageff et Mey; 2 parties, 223 et 181 pages. 1 feuillet d'errata. Рѣдкость, находится въ библіотекѣ С. А. Соболевскаго. Второе изданіе, Paris, Schoell, 1809, 2 vol. 12°. Смотри Quérard, France Littéraire, t. 3, page 405.

Горбунòва, писала стихотворенія, неявившіяся впрочемъ въ печати.

Готòвцева, Анна Ивановна, въ замужествѣ Крылова, писала стихотворенія: Одиночество (С. Отеч. 1826, № 5, с. 107), къ №. (М. Телегр. 1826, № 11, с. 115), къ Перу (Галатея, 1839, ч. 4, с. 31), къ П... (въ Альманахѣ Измайлова: Литературный Музеумъ на 1827 годъ — рец. въ Дамск. Ж. 1827, ч. 18, с. 169), къ Юрію Никитичу Бартеневу (прекрасное стихотвореніе въ Сѣв. Цвѣт. 1829, с. 29), А. С. Пушкину (Сѣв. Цвѣты, 1829, с. 180; отвѣтъ Пушкина, с. 182, изд. 1859, ч. 1, с. 386), къ артисту Гюломи (въ альманахѣ: Пода-

рокъ Бѣднымъ на 1834 г., Одесса, 1834, 16°, с. 152), и друг.

Гренъ, Софья: 1) Моей малюткѣ, книга въ пользу воспитанія дѣтей, сочиненіе Александра Грена, издала Софья Гренъ, изд. 1, Спб. 1835. 16° (рец. въ Библіот. для Чтенія, ч. 14, стр. 51), изд. 2-е, исправленное, Спб. 1837, 32. 2) Подарокъ нашимъ дѣтямъ, изд. А. и С. Грены, Спб. 1840, 32°—тутъ на с. 7—27: Черты изъ жизни Н. М. Карамзина, А. Грена (Ольх. № 1151). 3) Разкащикъ, книга въ пользу воспитанія трехъ малютокъ, дочерей нашихъ, соч. А. и С. Гренъ; Спб. 1842, 16°, съ виньеткою. Посвящено Ихъ Сіят. графу Д. Н. и граф. А. С. Шереметевымъ, за благодѣтельное вниманіе къ нашимъ дѣтямъ (Ольх. № 1182). Рецензія въ Отеч. Зап. ч. 20, отд. 6, с. 77 и Литерат. Газ. 1842, № 16.

Гюллѐнь, Félicité, балетная танцовщица, о которой есть свѣденія въ Драмматич. Альбомѣ Арапова, М. 1850, 4°, написала либретто двухъ балетовъ: 1) Мальчикъ съ пальчикъ (Le petit poucet), пантомимный балетъ въ 4 картинахъ, соч. балетмейстерши имп. Московскихъ Театровъ г-жи Гюллень, муз. г-а Варламова. М. 1837, 12° (Ольхинъ, № 5897). 2) Розàльба или маскарадъ, балетъ въ трехъ дѣйствіяхъ, М. 1839, 16°, 17 стр. (Ольх. № 5903); о этомъ балетѣ интересный разсказъ въ статьяхъ Грузинова: Москва за столомъ, въ Москвитян. 1856.

*

Д—, дѣвица: О жизни и произведеніяхъ сира Вальтера Скотта, соч. Аллана Каннингама, переводъ, Спб., 1835, 12°; XLVII стр. предисловія отъ переводчицы, 143 и 4 ненум. (Ольх. № 4222).

Данзàсъ, Юлія Васильевна, рожд. Зарудная; переводила весьма много отрывковъ изъ Данте (въ рукописи) 1840.

Дарагàнъ, Анна, рожд. Балуя̀гьнская: 1) Елка, подарокъ на Рождество. Азбука съ примѣрами постепеннаго чтенія, Спб. 1846, 8°; посвящено Августѣйшимъ дѣтямъ Е. И. В. Г. В. княгини Цесаревны; ч. 1-я, VII и 144; изд. 5-е, исправленное, Спб. 1858, 12°, 104 и VIII стр. Часть 2-я, изд. 2-е исправленное, Спб. 1857, 8° съ приложеніемъ нотъ, III и 141; изд. 4-е, 1857—8, Спб. 8°. 2) Чтеніе для дѣтей изъ Священной исторіи, Спб. 1848, 8°, съ рисункомъ; рец. въ Русск. Педагогич. Вѣстн. 1857, ч. 1, с. 215—222. рец. Совр. т. 14. 3) Естественная исторія животныхъ, 1849, Спб. рец. въ Совр. т. 14.

Даргомыжская, Марья Борисовна, рожд. княжна Козлòвская (дочь князя Бор. Петр. 1754—1809, и княгини Анны Петр. рожд. Бологовской, 1762—1811): 1) Стихотворенія: Любовь и дружба въ Собраніи новыхъ р. стихотвореній. Спб. 1826, 8°, ч. 2, с. 233; Въ альбомъ И. В. О., ibid. ч. 1, с. 270, Спб. 1824, 8°. 2) Крестнику Аполлону, къ Календарѣ Музъ, 1827; Спб. 1827, 16°, с 47; рец. въ Д. Журн. 1827, ч. 17, с. 258. 3) Людмилѣ, при подаркѣ куклы, въ Новой Дѣтской Библіотекѣ, изд. Б. Ѳеодоровымъ, 1827, Спб. ч. 2. 4) Подарокъ моей дочери, дѣтскій альманахъ, Спб. 1827, 16°, посвящено Ея И. В. Всемил. Г. Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ; съ литографированными картинками; посвященіе въ стихахъ (рец. въ Сѣв. Пч. 1828, № 30). Смирд. № 9818. 5) На день рожденія моей дочери, статья въ Благонамѣренномъ, 1821, ч. 17, с. 392. 6) Пѣсня, тамъ-же. 7) Колыбельная пѣсенка моей внучкѣ, посвящаетъ своей дочери, Людм. Серг. Прокоповичъ-Антонской, Марья Даргомыжская, музыка А. Д. 1831, безъ мѣста печати (Ольх. № 3673).

Датӯрова, Елена: Летучіе листочки или тайныя записки свѣтскихъ дамъ, въ В. Европы, 1814.

Дàшкова, княгиня Екатерина Романовна, рожденная графиня Воронцова, дочь графа Романа Илларіоновича, 1707—1783 и графини Марьи Ивановны, р. Сурминой, 1718—1745), р. 17 марта 1743 г., скonч. 4 января 1810-го, въ Москвѣ, погребена въ селѣ Троицкомъ, Калужской губ. 1) Переводила: Опытъ о эпическихъ стихотвореніяхъ, Вольтера, 1763. 2) Отрывки путешествія по Европѣ, въ Опытахъ Трудовъ Вольнаго Россійск. Собранія при Имп. Моск. Университетѣ, М. 1774. 8°. 3) Путешествіе одной россійской знатной госпожи по нѣкоторымъ ан-

глійскимъ провинціямъ; письмо къ другу С. Т. Г-ѣя, въ Оп. Труд. В. Р. Собр., 1775, ч. 2, с. 105—144. 4) Переводъ изъ англ. журнала The Observer, О шуткѣ, въ Оп. Труд. В. Р. Собранія, ч. 2, с. 145—152. 5) Рѣчь о обязанностяхъ, которыя имѣютъ ученыя общества присоединять къ физическимъ наблюденіямъ и нравственныя, Спб. 1776, 4°; говорено по случаю 50 юбилея Академіи. 6) Рѣчь, говоренная при открытіи Имп. Россійской Академіи, 1783, октября 21; Спб. 1783, 4°, при Имп. Акад. Наукъ. 7) Тоисіоковъ, комедія въ 5 д., Спб. 1786, 12°, посвящено М. А. Н. 8) Ея Записки, Memoirs of the princess Daschkow, written by herself; edited from the originals by Mrs. W. Bradford, на англ. языкѣ, въ Лондонѣ, 1840, 2 ч. 8°. Отрывки переведены Калайдовичемъ въ Москвитянинѣ, 1843; и Я. К. Гротомъ въ Современникѣ, 1845, № 1, с. 5—32. Въ 1858 году изданы на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, тоже переведены на русскій. 9) Собесѣдникъ Любителей русскаго слова, о которомъ статьи Лайбова въ Отеч. Зап. 1856 года, № 8 и 9. Стихи на день ея тезоименитства, въ Новостяхъ русской литер. 1802, № 103, ч. 4, с. 398—399. Біографія въ Другѣ Просвѣщенія, 1806, мартъ, с. 268—273. Некрологъ въ Вѣстн. Евр. 1810, № 2, январь, ч. 49, с. 145—151. О посѣщеніи ею обсерваторіи въ Варшавѣ, въ В. Европы, 1819, № 7, с. 70—71. Макаровъ о ней въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 33 и ч. 31, с. 195. Біографическій очеркъ, ibid. 1823, ч. 1, с. 147. О ней въ Сѣв. Пч. 1828, № 10 и 11. Прекрасныя статьи Д. Иловайскаго въ Отеч. Зап. 1859, составленныя по запискамъ. Весьма рѣдокъ портретъ ея, изображающій ее въ ссылкѣ, въ избѣ, въ мужской одеждѣ, сидящую за книгою. Верхняя часть туловища взята отсюда для портрета въ изданіи Мюнстера: Портретная Галлерея русскихъ людей. Подробная библіографія сочиненій Дашковой ожидается еще отъ нашихъ библіографовъ.

Деламàръ, Екатерина, рожд. Валлерьянъ: Открытіе острова Мадеры, соч. А. Лафонтена, пер. съ нѣм. Спб. 1815, 8°; посвящено вдовствующей госпожѣ ген.-лейт., Елисаветѣ Павловнѣ Фонъ-Гандвигъ (Плавильщ. № 4572). Въ томъ же году, оно вышло подъ заглавіемъ: Невинная и вѣрная любовь по смерти Анюты.

Делессàль, Елисавета Нòевна, рожд. Сосьè: Эмиль или о воспитаніи, соч. Ж. Ж. Руссо, пер. съ фр., М. 1807, 12°, 4 ч. съ 4 картинками; посвящено Екатеринѣ Петровнѣ Брусиловой (Сопик. № 12730; Плавильщ. (№ 1737; Смирд. — 1469). О ней Макаровъ въ Д Журналѣ, 1830, ч. 32, с. 119.

Демидова, Елисавета Петровна: 1) Время не праздно провожденное въ чтеніи, или полезныя повѣствованія разныхъ писателей, собранныя и переведенныя дѣвицею Елисаветою Демидовою, Спб. 1787, у Шнора. Посвящено: Дражайшимъ родителямъ, Государю Батюшкѣ Петру Григорьевичу и Государынѣ Матушкѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Демидовымъ. Весьма чисто издано (Плавильщ. № 8628; Смирд. № 8628). 2) Духовныя оды и пѣсни господина К. Ф. Геллерта, переведены въ прозѣ нѣкоторою благородною дѣвицею. Спб., печатано въ вольной типографіи у Шнора, 1782; посвящено дражайшимъ родителямъ. 2 нен., стр. 5—119. По семейнымъ извѣстіямъ Демидовыхъ, переводъ этотъ—Елисаветы Петровны Демидовой. О ней Макаровъ въ Д. Журн. 1830, ч. 29, с. 145.

Дерѐвицкая, Анастасія: 1) Древняя всеобщая исторія въ расказахъ для дѣтей; 3 ч. Спб. 1858, 12°; рец въ Сынѣ Отеч. 1858, № 21, с. 618. 2) Живая кукла или подарокъ на новый годъ, нравственная повѣсть для дѣтей, Спб. 1858; рец. въ Сынѣ Отеч. 1858, № 7, с. 194.

Держàвина, Екатерина Яковлевна, рожд. Бастидòнова, собирала стихотворенія своего мужа, Гавріила Романовича и приготовляла ихъ изданіе. М. 1798.

Держàвина, Θекла Андреевна, рожд. Козлова: письмо ея къ сыну, Гавріилу Романовичу, въ Русск. Вѣстн., Жизнь Державина, Я. К. Грота, 1860, № 7, с. 341—342.

Дèрлій, Прасковья: Повѣсть изъ Россійской исторіи, въ Сѣверн. Меркуріѣ, 1809,

ч. 2, с. 123—129. Стихи княгинѣ Екатеринѣ К...., въ Сѣверн. Мерк. 1809, № 2, с. 129.

Дестунисъ, Надежда, рожд. Козлова: Деревня, расказы для юношества, о сельской природѣ и сельскомъ бытѣ. Спб. 1859, 8°, XVI и 470, съ литогр. картинками.

Д—на, Л.: Вмѣстѣ съ Бестужевымъ перевела балладу Мицкевича: Свитезянка, въ Сиріусѣ, альманахѣ Бестужева, на 1827, кн. 1, с. 171. Спб. 1826, 16°.

Добродолина, А.: Мать семейства, поучающая дѣтей своихъ Евангельскимъ истинамъ и благонравію, съ 12 раскр. картинками. Спб. 1852, 16°.

Долгорукова, княгиня Наталья Борисовна, рожд. графиня Шереметева: Ея Записки въ Сказаніяхъ о родѣ князей Долгоруковыхъ, кн. П. В. Долгорукова. Статья о ней Я. Г. Е-на въ Отечеств. Запискахъ, 1858, № 1. The life and times of Nathalia Borissowna, princess Dolgorookov, by James Arthur Heard, knight of the order of St. Stanislaus; London, 1857. Отрывокъ изъ ея Записокъ въ Другѣ Юношества, Невзорова, 1810, № 1, с. 8—69. Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая, соч. Фурмана, Спб. 1855, рец. въ Спб. Вѣд. 1856, № 275

Домогацкая, Анна: Душа, стихотвореніе въ Библіот. для Чтенія, 1843, № 3, т. 57, отд. 1, с. 6.

Дора д'Истріа (Dora d'Istria) *графиня*, псевдонимъ княгини Кольцовой - Масальской (см. ниже), указанный въ Bulletin du Bibliophile Belge, février, 1857, t. 1-er, pg. 80, Bruxelles.

Драшусова, Е. А.: О благотворительныхъ учебныхъ заведеніяхъ дамскаго попечительства о бѣдныхъ, въ Москвѣ, въ Раутѣ, 1854, книга 3, с. 1—16.

Дурова, Надежда Андреевна, въ 1807 году вступила въ военную службу, заслужила Георгіевскій крестъ, издала свои 1) Записки въ Современникѣ Пушкина, 1836, ч. 2, с. 53. 2) Дѣвица-Кавалеристъ, Спб. 1836 (Смирд. № 15952) 3) Повѣсти и расказы, соч. Александрова, кавалериста-дѣвицы, въ 4 ч., Спб. 1839, 16°. 4) Гудишки, романъ въ 4 частяхъ, соч. Александрова, Спб. 1839, 24, 4 ч. (223, 217, 348 и 216); посвящено Ея Сіят. Княг. Татьянѣ Васильевнѣ Юсуповой. При первой части приложенъ портретъ Дуровой, въ 1810-мъ году. 5) Кладъ, соч. Александрова, Спб. 1840, 16°, 289 стр. Дѣвица-воинъ, стихи въ честь ея, Александра Глѣбова, въ Маякѣ, 1840, ч. 8, с. 27—28.

*

Екатерина II, императрица Всероссійская. Библіографическое изслѣдованіе ея произведеній есть дѣло будущей библіографіи, въ настоящее же время матеріалы къ этому труду далеко не вѣрны и не полны. 1) Le tzarewitz Chlore, conte moral, de main impériale et de maitresse, Berlin, 1782, 12° (Библіот. Черткова, 1, 407). 2) Выписки изъ Русской исторіи, безъ мѣста и года, 2 части, въ 1-й 224 стр.; во 2-й портреты и изображенія, 4° (Черткова Библіот. 1, 5—6). 3) Записки касательно Россійской Исторіи, Спб. 1787--93, 5 ч., 8° (Чертковъ, Библ. 1, 5); idem, Спб. 1801, 6 част. 8°, но съ другимъ заглавіемъ. 5) Были и небылицы и гражданское начальное ученіе, издалъ съ предисловіемъ С. Г. М. 1832, 8°. 5) Ея сочиненія въ Полн. Собр. соч. Русскихъ авторовъ, Смирдина, Спб. 1852, 12°, 5 томовъ. 6) Исчисленіе ея драматическихъ произведеній въ статьяхъ Лонгинова (Молва, 1857), Геннади (Библіограф. Записки 1858) и друг. 7) Переписка Екатерины II съ Вольтеромъ, пер. М. Антоновскій, Спб. 1802, 2 ч., 8°, 245 и 218. Recueil de lettres de Catherine II et de Voltaire, 1785, 376, 8° sans lieu d'impression. Переписка Екатерины II съ Вольтеромъ съ 1763—1778 гг., 1802, Спб. 2 ч. 8°, 220 и 200 стр., съ портретомъ автора. Переписка Екатерины съ Вольтеромъ съ 1763 по 1778 г., перевелъ съ франц. П. Фабіанъ, М. 2 ч. 1803, 8°, 171 и 171 стр. 8) Переписка Екатерины II съ Циммерманомъ, пер. съ фр. Спб. 1803, 184 стр. 8° (Чертковъ, Библ, 1, 54). 9) Переписка Екатерины I съ разными особами,

Анекдоты о Грибоѣдовѣ и Загоскинѣ, *М. Н. Лонгинова*.
Изъ розыскнаго дѣла о трагедіи Княжнина Вадимъ.
7 писемъ *А. А. Петрова* къ Н. М. Карамзину.
О палеографическихъ снимкахъ, изд. преосв. Саввою.
Составъ черниламъ XVII в.
О толковомъ словарѣ, *В. И Даля*.
О книгѣ Сабатье де-Кабра: Catherine II. *П. И. Бартенева*.
Царица Евдокія Ѳеодоровна, *И. М. Снегирева*.
Матеріалы для исторіи присоединенія Польши къ Россіи, 1772—1814.
Двѣ замѣтки Екатерины II (о предсмертныхъ мысляхъ имп. Елизаветы и о женитьбѣ в. к. Константина Павловича).
Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Русскихъ авторовъ, собранные *М. Н. Лонгиновымъ*.
1. Лермонтова.
1. И. И. Дмитріева.
3. Гнѣдича.
4. Батюшкова.
Пункты о Петергофѣ, *Петра Великаго*.
Разсказъ Петра великаго о Никонѣ, съ примѣч. *П. Алексѣева*.
Письмо *В. А. Жуковскаго* объ его крѣпостныхъ людяхъ.
Дѣло объ измѣнѣ ротмистра Хмолевскаго.
Похв. слово *Софронія Лихуды* Екатеринѣ I съ замѣткою *В. М. Ундольскаго*.
Письма гр. *М. П. Бестужева-Рюмина* къ И. И. Шувалову.
Письмо *В. С. Ланскаго* къ имп. Александру I о Польшѣ.
О зачатіи и зданіи Петербурга.
Къ характеристикѣ Арсенія Мацѣевича.
Письмо *Адама Чарторижскаго* объ его отношеніяхъ къ имп. Александру I.
Письма гр. *Ѳ. В. Ростопчина* къ Д. И. Киселеву.
Объ отношеніяхъ А. С. Пушкина къ его дядѣ, *М. Н. Лонгинова*.
Письмо *И. Н. Инзова* о Пушкинѣ.
Прошеніе о титулѣ *гр. П. М. Апраксина* и рѣшеніе Петра великаго.
Письмо *принца Августа* съ замѣчаніями *Бестужева* и имп. *Елизаветы*.
Описаніе Москов. бунта 1771 г. *П. Алексѣева*.
Разсказъ *Н. В. Шеншина* о поѣздкахъ его на Аландскіе острова.
Письмо *П. Алексѣева* къ кн. Потемкину.
Сонъ въ Грузинѣ и письмо къ гр. Аракчееву *М. Л. Магницкаго*.
Нравственные идеалы Екатерины II.
Филологическія занятія Екатерины II.
Сказаніе, кіимъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны.

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

въ Москвѣ: на Мясницкой, № 7-й, въ Чертковской Библіотекѣ; въ конторѣ газеты «День» и въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (бывшемъ И. В. Базунова) на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго.

въ Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ въ д. Ольхиной, въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова.

За границею: черезъ Берлинскій почтамтъ.

Цѣна годовому изданію Русскаго Архива, состоящему изъ 12-ти выпусковъ ПЯТЬ рублей, съ пересылкою и доставкою на дома ШЕСТЬ рублей.

Въ вышеозначеныхъ мѣстахъ принимается также подписка на второе изданіе Русскаго Архива 1863 года, (содержаніе котораго напечатано на внутренней сторонѣ этой обертки). Цѣна 4 р. съ пер. 5 р.

Составитель и издатель Русскаго Архива: Петръ Бартеневъ.

Дозволено цензурой. Москва, 1 Августа 1865 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

10 и 11.

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

СОДЕРЖАНІЕ.

(*См. на оборотѣ.*)

МОСКВА.

Въ типографіи В. Грачева и Комп.

1865.

9. Записка объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости, представленная въ 1818 г. императору Александру Павловичу.
10. Записка о томъ же, Смоленскаго помѣщика. 1820.
11. Начало мюридизма на Кавказѣ (изъ Записокъ кн. *М. Б. Лобанова-Ростовскаго*).
12. Нѣсколько словъ о В. И. Соколовскомъ *Ѳ. Н. Фортунатова.*
13. Отвѣтъ на библіографическій вопросъ, *Я. К. Грота.*
14. Замѣтка.
15. Нѣсколько замѣтокъ на статьи въ 8 вып. Р. Архива, *М. Н. Лонгинова.*

ВЪ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

РУССКАГО АРХИВА

ГОДЪ ПЕРВЫЙ (1863).

СОДЕРЖАНІЕ.

Спб. 1807, 156 стр. 8° (Чертковъ, 1, 55). 10) Переписка императрицы Екатерины II съ графомъ Румянцовымъ - Задунайскимъ, М. 1808, 12°, 72 стр. 2 изданія (Чертк. Библіот. 1, 55). О театральныхъ сочиненіяхъ Великой Екатерины, переводная статья изъ The Observer, 1808, въ Дамск. Журн. 1827, ч. 17, с. 32. О Быляхъ и небылицахъ — статья Галахова въ Отеч. Записк. 1856 г. Статьи Макарова въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 17, и 1830, ч. 31, с 193. Н. А. Лавровскій: О педагогическомъ значеніи сочиненій Екатерины Великой. Харьковъ, 1856, 8°, 187 стр.

Ермо̀лова, пишетъ подъ псевдонимомъ: Тригорская: ея повѣсти въ Русскомъ Вѣстникѣ 1856—1858 гг.

*

Ж—, М.: Кабинетъ магика или 60 опытовъ натуральной магіи, занимательныхъ и легкихъ въ исполненіи; съ объяснительными чертежами; посвящается удовольствіямъ юношества, Спб. 1855, 32°, 140 стр. (Смирд. № 17806); рецензія въ Москвит. 1856, т. 1, с. 98.

Жа̀довская, Юлія Васильевна: Стихотворенія, Спб. 1846; рец. въ Отеч. Зап. т. 47, отд. 6, с. 81. Въ сторонѣ отъ большаго свѣта, романъ, М. 1857. Стихотворенія во многихъ журналахъ: Четыре стихотворенія въ Моск. Сборн. 1847, т. 393, Ошибка въ Моск. Гор. Листкѣ. 1847, с. 34, Христосъ Воскресе! и Молитва (не за себя), въ Моск. Городск. Листкѣ, 1847, с. 261, Записки Мины, ibid., с. 430. Стихотворенія въ Ярославск. Литературн. Сборн. 1849, 8°, Ярославль, Ты меня позабудешь не скоро—въ Раутѣ, 1851, с. 10, Чары вечера, ibid. с. 103, Одиночество, ibid 1854, с. 49, Небо голубое, ib. с. 77, Ель, ibid. с. 81, и мног. друг. Стихотворенія въ 3 томѣ „Сборника“ въ память А. Ѳ. Смирдина, Спб. 1858; Изъ Гейне, въ Сынѣ Отеч. 1858, с. 1333.

Жительница Выборской стороны — имя сообщенное мнѣ однимъ библіографомъ, какъ встрѣченное имъ въ Указателѣ къ Сыну Отечества.

Жо̀хова, воспитанница Женскаго Патріотическаго Института, напечатала отрывокъ изъ *Письма къ Эмиліи*, въ Благонамѣренномъ, 1821, ч. 17, с. 359.

Жукова, Марья Семеновна: 1) Вечера на Карповкѣ, Спб. 1838, 16°, 2 ч; въ началѣ 2-й части: посвящено Ея Сіятельству, княгинѣ Софьѣ Алексѣевнѣ Голицыной (рожденной Корса̀ковой), которая постоянно была въ пріязненыхъ съ нею сношеніяхъ; было 2-е изданіе. 2) Повѣсти, Спб. 1840, 8°, 2 ч. 3) Черный демонъ, преданіе въ Утрен. Зарѣ, 1840, с. 123. 4) Ландыши, разсказъ старушки въ Русской Бесѣдѣ, 1842. 5) Миссіонеръ, повѣсть, въ Молодикѣ, 1844, с. 107. 6) Очерки Южной Франціи и Ниццы, изъ дорожныхъ записокъ 1840 и 1842 гг., (Ольх. № 2289), 2 ч. 8°, Спб. Рец. въ Соврем. 1845, ч. 37, с. 85. 6) Наденька, послѣдняя ея повѣсть въ Соврем. 1853, т. 40. 7) Набѣгъ въ степи, въ Молодикѣ, 1844. Харьковъ. Извѣстіе о ея кончинѣ (въ Саратовѣ) въ Спб. Вѣд. 1855, № 94; въ Сѣв. Пчелѣ 1855. № 95 и № 99 (соч. В. П.).

*

Заборо̀вская, Елисавета: статья—Зависть въ Дамск. Вѣстникѣ, 1826; № 1, с. 41.

Закрѐвская, Софья А.: Институтка, повѣсть въ Отеч. Зап. т. 19, отд. 3, с. 200; Ярмарка, повѣсть, т. 26, отд. 1, с. 3.

Засѣцкая—ея рукописныя стихотворенія (ок. 1853—1854 гг.) за подписью „Domino noir“.

Звенигоро̀дская, въ журналѣ „Вечера“, 1772 г., переводъ ея „О прозрѣвшемъ слѣпомъ“.

Звѣрева, Александра: Азбука Нѣмецкая; рец. въ Отеч. Зап. т. 50, отд. 9, с. 119.

Зелинская, Елисавета Григорьевна: О городахъ Калужской губ. въ Отеч. Зап. Свиньина, 1826.

Зенаида Р—ва, псевдонимъ Е. А. Ганъ (см. выше).

З—на, А.: Произшествіе, случившееся въ 1814 г., при осадѣ Парижа, въ Дамск. Журн. 1830, ч. 31, с. 113.

Зо̀нтагъ, Анна Петровна, рожд. Юшкова, одна изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ педагогическихъ писательницъ: 1) Блестящій червякъ, нравоучительная повѣсть для дѣтей, пер. съ фр. М. Г. 1834, М. 24°, (Ольх. № 1044), 36 стр. 2) Священная исторія для дѣтей, выбранная изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, 2 ч. 1837, Спб.—рец. въ Сѣв. Пч. 1837, № 177; изд. 4-е, 12°, Спб. 1845. Изданіе 6, Спб. 1853, 12°; Idem, 2 ч. 32°, М. 1860. 3) Три комедіи для дѣтей, Спб. 1842, 24°, 295 стр.; посвящено маленькимъ друзьямъ моимъ Вариинькѣ и Катинькѣ Свербѣевымъ; Спб. 1844, 12°; рец. въ Отеч. Зап. т. 20, отд. 6, с. 78; Сѣв. Пч. 1844, № 25 и Современн. 1844, т. 34, с. 42. 4) Повѣсти для дѣтей перваго и втораго возрастовъ, и проч.

Зражѐвская, Александра, дѣвица: 1) Созерцательная жизнь Лудвига Ламберта, соч. г. Бальзака, пер. съ фр. Спб. 1835, 8° (Ольхинъ, № 4224); есть XX стр. предисловія отъ переводчицы. 2) Дѣвица де Марсанъ или послѣдняя глава моего романа, соч. Карла Нодьѐ, пер. съ фр. Спб. 1836, 8°, 207 стр.; за эти оба перевода, Зражевская получила отъ Государыни брилліантовыя серьги. 3) Путешественникъ Чимборазскій или молодые страшные Колумбійцы, соч. г. Мирваля, Спб. 1838; 8°; рец. въ Соврем. 1838, ч. 10, с. 73. 4) Картины дружескихъ связей, 1833, Спб. 2 ч. 8°, 170 и 283 стр.; изд. 2-е, 1832, 8°, 2 ч., 170 и 283 стр. 5) Лорнетъ, романъ, пер. съ франц. Спб. 1834, 8°; изд. 2, Спб. 1839, 8° (Ольх. № 5080). 6) Дѣтская библіотека, соч. Улльк-Тремадюръ, пер. съ фр., 1840, 4 ч., 16°. 7) Похвальное слово Петру Первому, въ Маякѣ, 1840, ч. 4, с. 101. 8) Новая Бретонка, пер. изъ D'Epigny, въ Маякѣ, 1840, т. 5, с. 13. 9) О чтеніи романовъ, въ Москвитян. 1843. 1) Нѣчто о пользѣ Старорусскихъ соляныхъ источниковъ, въ Москвитян. 1843, № 5. 11) Очеркъ новой итальянской литературы, соч. Фортунàта Прàнди, пер. съ фр., Спб. 1841, 12°; посвящено Ея Превосходительству Варварѣ Дмитріевнѣ Паглиновской. 12) Три повѣсти госпожи Ребò, пер. съ фр., Спб. 1841, 12°; посвященіе граф. Еленѣ Михайловнѣ Завадовской, въ стихахъ, на IV страницахъ. 13) Ле-Сажъ, съ фр., въ Маякѣ, 1841, ч. 8, с. 248.

Зубова, Аделаида А., пишетъ подъ псевдонимомъ Тàльцевой: 1) И дружба и любовь, разговоръ для сцены, въ Библ. для Чтенія 1852, № 2; играно на Александринскомъ театрѣ, въ 1 разъ, въ бенефисъ В. В. Самойловой. 2) Сельцо Михайловское, повѣсть, въ Сынѣ Отеч. 1852, № 3 и 4. 3) Пять дней въ уѣздномъ городѣ, разказъ молодаго человѣка, въ С. Отеч. 1852, № 10. 4) Однофамильцы, комедія - водевиль въ 2 отдѣленіяхъ, въ Пантеонѣ 1853, № 10. 5) Три женскія жизни, романъ, въ Пантеонѣ 1854, № 5 и 6. 6) Русскіе въ 1854 году, драматическія сцены, въ 4 картинахъ; дано въ бенефисъ Н. Самойлова, 1855, 28-го января; въ Пантеонѣ 1855, мартъ. Двѣ повѣсти въ рукописи: Елена (въ стихахъ), Старый пріятель, въ 3-хъ частяхъ.

Зубова, Марья Вòйновна, рожд. Римская-Корсакова: Собраніе пѣсенъ, въ Пѣсенникѣ. Спб. 1770; о ней Макаровъ въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 97.

З-я, А.: стихотворенія въ Галатеѣ, 1839 г.

*

Иванѐнко, Марья (Вмѣстѣ съ братомъ Григоріемъ). Нравственныя картины, перев. съ франц. М. 1800, 12°; посвящено любезнымъ нашимъ родителямъ. Эпиграфъ:

Réglez vos passions, songez à les réduire;
Ce qui forme le coeur, pourroit il le détruire?

(Плавильщик. № 1712; Смирд. № 1329). О ней Макаровъ въ Дамск. Ж. 1830, ч. 30, с. 81.

Ив—а, В.: Есть край, стихотв. въ Лучахъ, 1858, № 6, с. 312.

Извѣкова, Марья Евграфовна, въ замужствѣ Бедряга: 1) Эмилія или печальныя слѣдствія безразсудной любви, М. 1806, 16°, 4 части, посвящено Ея Имп. В. Всемилостивѣйшей Государынѣ, Маріи Θеодоровнѣ (Плавильщ. № 5036; Смирд. № 8462). 2) Торжествующая добродѣтель надъ коварствомъ и злобою, Спб. 1809, 24°, 3 части (Сопик.

№ 3199, Плавильщ. № 4197, Смирд. № 8455). 3) Милена или рѣдкій примѣръ великодушія, Спб. 1809, 16°; наидостойнѣйшей матери съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію посвящаетъ искренно-приверженная дочь (Сопиковъ, № 6217; Плавильщ. № 4490; Смирд. № 8400). 4) Стихи на побѣды, одержанныя Россійскимъ войскомъ надъ Турками, подъ предводительствомъ Графа Каменскаго, 3 нен. стран. Спб., 4°. 5) Стихи къ русскимъ героямъ, на отдѣльномъ сѣромъ листкѣ; подписано: соч. дѣвицы Марьи Извѣковой. Безъ года и мѣста печати, на видѣнномъ мною экземплярѣ у С. Д. Полторацкаго, отмѣчено, карандашемъ, современною рукою 1806. О ней Макаровъ въ Д. Журн. 1830, ч. 32, с. 117. Статья Языкова въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ.

Икскуль, Юлія, баронесса (фонъ-): 1) Елка на праздникъ Рождества Христова, Спб. 1855, 12°, 44 стр. 2) Вступленіе молодой дѣвицы въ свѣтъ или наставленіе, какъ должна поступать молодая дѣвица при визитахъ, на балахъ, обѣдахъ и ужинахъ, въ театрахъ, концертахъ и собраніяхъ; изд. 2-е, съ прибавленіемъ: Совѣтовъ молодымъ дамамъ, Спб. 1859, 16°, 88 стр. 3) Прочія сочиненія ея: Die letzten Worte. Цѣна жизни (Спб. 1860). Въ день ангела, съ литогр. Повѣсти Андерсона, перев. и друг. Отзывы о ея произведеніяхъ въ Вѣдомост. Спб. Городск. Полиціи, 1859, № 231; Сѣверн. Пчела, 1860, мартъ; Санкпетер. Вѣдом. 1856, № 275; Разсвѣтъ 1859, № 2.

Ишимова, Александра Осиповна: 1) Драматическіе очерки, пер. съ англ. въ Соврем. 1837, ч. 8, с. 75—175. 2) Разсказы старушки; Спб. 1838, рец. въ Сѣверн. Пчелѣ, 1838, № 297. 3) Императрица Марія Ѳеодоровна, въ Современн. 1840, ч. 20, с. 53. 4) Каникулы 1844 года, или поѣздка въ Москву, Спб. 1846, 12°, 270 стр. 5) Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей, изданіе 3-е, Спб. 1847, 8°, 3 части; посвящ. Ея И. В. Гос. В. К. Ольгѣ Николаевнѣ. 6) Колокольчикъ, книга для чтенія въ пріютахъ, Спб. 1849, 24°, 1 ненум. оглавленія и 135. 7) Двѣ жизни или казаться и быть, соч. миссъ Мекинтошъ, пер. съ англ., Спб. 1850; рец. въ С. Отечества, 1850, кн. 5. 8) Разсказы Тёти, сочиненіе миссъ Мекинтошъ, пер. съ англ., 1851, Спб. 8°, съ картинками, 451 стр. 9) Бабушкины уроки или русская исторія для маленькихъ дѣтей, выпускъ 1, Спб. 1852. 8°, съ картами; рец. въ Отеч. Зап. 1853, № 2, с. 59; idem, Совр. т. 37. Спб. 1859. 10) Рисованье безъ учителя, по способу, изобрѣтенному Маріею-Елизаветою Кавѐ; переводъ съ франц. Спб. 1855, 8°, IV и 116. 11) Маменькины уроки или всеобщая исторія въ разсказахъ для дѣтей, выпускъ I, Спб. 1858, 8°, 147 стр. съ картою и таблицею. 12) Первое чтеніе и первые уроки для маленькихъ дѣтей, Спб. 1858, ч. 2-я, 8°, IV и 467 стр. Звѣздочка (и) Лучи.

*

К., Франциска; Изъ записокъ. Годъ траура, въ Москвитян. 1856, кн. 3.

Кайзеръ, Марья: Вечеръ, стихи въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 23.

Калашникова, Надежда урожд. Лёвшина, участвовала въ переводахъ М. А. Арбузовой, см. выше. (1802—3).

Каменская, Александра Ѳедотовна, р. 10 августа 1740, скончалась 27 апр. 1769, въ замужествѣ за д. т. с. А. А. Ржевскимъ, сестра фельдмаршала, графа М. Ѳ. Каменскаго: переводы ея въ Украинскомъ Вѣстникѣ—Черты греческой миѳологіи, изъ Бартелеми (1816, ч. 1, с. 51—53), О мозаикѣ, пер. съ фр. (1816, ч. 1, с. 314—318), Вожатый Велисарія, повѣсть изъ Бланшарда (1816, ч. 2, с. 192—210). Приключенія матери, оставленной на морѣ, съ двумя дѣтьми, истинное происшествіе (1816, ч. 2, с. 315—330). Изображеніе одного предмета знаменитыми авторами: Совѣсть, изъ Массильона, Шатобріана и Руссо (1816, ч. 3, с. 71—75), Сраженіе при Термопилахъ, историческій отрывокъ изъ Бартелеми (1816, ч. 3, с. 300—305), Различные роды безсмертія изъ Геродота (1817, ч. 1. с. 70—78), переводъ стихами изъ Легувѐ, Сельское кладбище (1817, ч. 1, с. 90—92), Удовольствіе отъ благотворенія, нравоучительная повѣсть (1817, ч. 1, с. 182—196), и другія. О ней Макаровъ, въ Д. Журн. 1830, ч. 29, с. 1.

Камѐнская, Марья: Искалъ булавочку, нашелъ жену, комедія; рец. въ Отеч. Зап. 1851, ч. 79, отд. 8, с. 45. Волосъ дóлогъ, умъ корóтокъ, комедія. О ней см. въ Сѣверн. Пчелѣ, 1860, мартъ.

Камѝнова, псевдонимъ госпожи Михаэлисъ, см. ниже.

Карау́лова, дѣвица Варвара Александровна: Строцціева пещера, Спб. 1802, 12°; эпиграфъ:

Добро творимое несчастнымъ
Влечетъ награду за собой;

Въ типогр. губернск. правленія (Сопик. № 11582; Плавильщ. № 4589, Смирд. № 9453).

К—ва, Е. М.: Краткій катихизисъ русскаго народа, Спб. 1837, 12° (Смирдинъ, № 17117).

К—ва, Лидія П.: Бредина и волны, стихотв. въ Современн. 1840, ч. 20, с. 293. Весенній сумракъ, стихотв. въ Маякѣ, 1841 ч. 13, с. 7..

Кѐльхенъ, Анна, писала: „О новомъ построеніи печи въ овинѣ“, печатано въ Ригѣ; одобрено Спб. В. Экономич. Обществомъ и помѣщено въ его Трудахъ, ч. 35, с. 149 и слѣд. (по извѣстію Руссова).

Клевѐцкая, Елисавета: 1) Руководство къ перспективѣ, соч. Лавита, профессора Атенея, бывшаго Лицея), пер, съ фр., 2 ч., Спб. 8°, 1834 (IV, VII, 354 и VI, 375. XII съ планами). 2) Три дѣтскіе водевиля, съ нотами и тремя гравированными картинами, подарокъ на новый годъ, 1839, 24° рец. въ Отеч. Зап. ч. 2, отд. 7, с. 86. (Смирд. № 12724; Ольх. № 5771), 3) Дѣтскій водевиль „Ружье“, съ нотами 5 номеровъ и гравированными картинами, Спб. 1839, 24°, 46 стр.; на цвѣтной оберткѣ прибавлено: подарокъ на новый годъ (Ольхинъ, № 5740). 4) Добрые братья, дѣтскій водевиль въ 2 д. съ гравиров. картин. и 7 номерами нотъ. Спб. 1839, 24°, 32 стр.; въ концѣ списокъ подписавшихся дѣтей, 3 стр. (Ольхинъ, № 5740). 5) Дѣтскій театръ. Двѣ комедіи: Волшебница и Негритянка Спб. 1845, 16°, 142 стр. (Смирд. № 12569; Ольхинъ, № 6771).

Кнòррингъ, баронесса: Родственники, романъ; рец. въ Отечеств. Записк. т. 56, отд. 6, с. 59.

Княжнинà, Екатерина Александровна, дочь А. П. Сумарокова и супруга Княжнинà—драматическаго писателя. Это первая, по времени, писательница въ литературномъ смыслѣ. Первое ея произведеніе помѣщено въ Трудолюбивой Пчелѣ, Сумарокова, 1759, мартъ, стр. 191—192, Елегія:

О ты, которая всегда меня любила,
А нынѣ навсегда совсѣмъ уже забыла!
Ты мнѣ еще мила, мила въ моихъ глазахъ,
Хожу безъ памяти, не знаю что спокойство,
Все плачу и грущу: моей то жизни свойство.
Какъ я съ тобою былъ, пріятенъ былъ тотъ часъ;
Но то скончалося и скрылося отъ насъ;
Однако я люблю, люблю тебя сердечно,
И буду я любить тебя всѣмъ сердцемъ вѣчно,
Хоть и разстался я, любезная, съ тобой,
Хотя не вижу я тебя передъ собой.
Увы, за что, за что толико я несчастенъ!
За что, любезная, тобою такъ я страстенъ!
Всево ты, рокъ, лишилъ, ты отнялъ все, злой рокъ!
Въ вѣкъ буду я стонать, когда ты такъ жестокъ!
И послѣ моево съ любезной разлученья,
Не буду продолжать минуты безъ мученья.

Катерина Сумарокова.

Таково стихотвореніе лежащее въ основаніи литературной дѣятельности нашихъ писательницъ!—О ней Макаровъ въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 1; 1830, ч. 33, с. 1. 33.

Кобякòва, А. П.: Послѣдняя казнь, романъ, въ Современн. 1858, № 3 и 4.

Кожѐвникова, Марья Васильевна, издала: 1) О гнѣвѣ Божіемъ и наказаніи людей, предъ вторымъ и страшнымъ пришествіемъ Господнимъ, М. 1854; 24°, 32 стр., съ литограф. картинами. 2) Рѣдкіе примѣры христіанскаго нищелюбія, взятые изъ жизни св. угодника Божія, Филарета Милостиваго, изд. 7-е, М. 1855, 24°, 36 стр. съ литограф. картинами. 3) Заступленіе Божіей Матери,

истинная повѣсть, въ литограф. оберткѣ, М. 1856, 24°.

Кологри́вова, писала подъ псевдонимомъ Ѳ. Фанъ-Димъ: 1) Голосъ за родное въ Маякѣ, 1841; отдѣльно, Спб. 1842; 2-е изд. 1843, Спб. 16°, 320 стр. рец. въ Отеч. Зап., т. 26, отд. 6, с. 21 (Смирд. № 15836, Ольх. № 5026). 2) Божественная комедія Данте Аллегіери; Адъ, съ очерками Флаксмана и итальянскимъ текстомъ; перевелъ съ итальянскаго Ѳ. Фанъ-Димъ; введеніе и біографія Данте, Д. Струкова, Спб. 1842, 8°; IV, XX, 419. 3) Два призрака, романъ, Спб. 1842, 16°, 4 ч. (252, 208, 228 и 257 стр.); рец. въ Отеч. Зап. т. 21, отд. 6, с. 29 (Смирд. № 15855). 4) Александрина, повѣсть въ Р. Бесѣдѣ, Спб. 1842.

Колтовска́я, Анна Алексѣевна, царица, четвертая супруга царя Ивана Васильевича Грознаго, † 5 апрѣля, 1626: ея завѣщаніе въ Вѣстн. Европы, 1829, № 5.

Кольцо̀ва-Маса̀льская, пишетъ подъ псевдонимомъ: Comtesse Dora d'Jstria: 1) La vie monastique dans l'eglise orientale; Paris et Genève, Cherbuliez, 1855, 8°. 2) Les femmes en Orient, Paris, 1859; отзывъ въ Сѣверной Пчелѣ, 1860, № 6. с. 22. 3) Une rencontre de voyage, въ Revue des deux mondes, 1860.

Ко̀нп, И. С., супруга издателя Пантеона, пишетъ подъ псевдонимомъ: Юрьева. 1) Идеалъ жены, повѣсть въ Литерат. Газетѣ, 1842, № 50. 2) Цыганка, повѣсть, въ Пантеонѣ, 1853, № 2. 3) Купеческая дочька, повѣсть, въ Пантеонѣ, 1854, № 8 и 9. 4) Порывъ и страсть или два женскія сердца, драма въ 1 д., передѣланная съ франц., въ Пантеонѣ, 1857, № 7. 5) Повѣсти, соч. дѣвицы Юрьевой, М. 1837, 16°, 120 стр. (Смирдинъ № 16171).

Кирколова, статьи ея въ Сіонскомъ Вѣстникѣ, Лабзина.

Коро̀стовцева (она подписывала: Коростàвцева), Людмила въ замужествѣ за П. И. Рикордомъ: 1) Подражаніе псалму 115-му, въ Украинск. Вѣстн. 1816, ч. 2, с. 335—336. 2) Приключеніе на именинахъ, въ Укр. Вѣстн. 1817, ч. 1, с. 102; подписано: Кяхта, 30 ноября, 1816. 3) Будучи въ Охотскѣ, она послала въ Украйнскій Вѣстникъ статью о тамошнемъ краѣ; но какъ въ то самое время это изданіе прекратилось, то статья была помѣщена въ Вѣстникѣ Европы, 1820, № 12. Статья, за подписью Л. Рикордъ, въ С. Отеч. 1820.

Коро̀стовцева, Любовь, вѣроятно сестра предыдущей: 1) Подраженіе псалму 114-му, въ Украинск. Вѣстн. 1816, ч. 2, с. 205—206. 2) Обайдагъ, аллегорическая повѣсть, изъ Ратблера, пер. съ англ. въ Украинск. Вѣстн. 1817, ч. 1, с. 60—69.

Корса̀кова, Анна: Разсужденіе о истинномъ величіи человѣка, соч. Шл—ра. Спб. 1792. 8° (Сопиковъ, № 9576, Смирдинъ, № 1208). О ней Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ, 1830, ч. 29, с. 193.

Корсини, Марья Антоновна, урожденная Быстроглàзова, бывшая воспитанница Екатерининскаго Института, † 11 февраля, 1859: 1) Очерки современной жизни, Спб. 1848, 24°, 9 частей (IX и 157, 164, 1849 г. 236, 160, 2 нен. и 145. 176, 173, 1850 г. 180, 1851 г. 160); 2-е изданіе, Спб. 1853. Рец. на 5-й томъ 2-го изданія, въ Отечеств. Зап. 1853, ч. 87, с. 92; рец. на 7-й томъ 1-го изданія, въ Сынѣ Отечества 1850, № 2, с. 38—42. 2) Народное чтеніе кн. 1: Гдѣ трудолюбіе, тамъ бѣдности нѣтъ, Спб. 1851, 18°; рец. въ Отеч. Зап. 1851, ч. 75, с. 77, отд. 6, № 4; въ Звѣздочкѣ, 1858, ч. 25, с. 191 и ч. 28, 1858, с. 265. 3) О воспитаніи дѣтей въ обществѣ, въ Сѣвер. Пчелѣ, 1851, № 244. 4) Прогулка въ Петербугѣ, въ Сѣв. Пч. 1854, № 201—205. 5) Мысли и повѣсти, Спб. 1846. 6) Счастіе христіанской жизни, книга. 7) Самолюбіе губитъ насъ, разсказъ для дѣтей, 2 ч. 1849, Спб. Некрологъ въ Календарѣ на 1860-й годъ.

Косого̀вская, Надежда: Дядѣ и благодѣтелю, И. А. К., стихотвореніе въ Собраніи Новыхъ русскихъ стихотвореній, 1826, 8°, ч. 2, с. 236.

Кохано̀вская, псевдонимъ Надежды Степановны Сохановой: 1) Сосѣди, Совр. 1847

2) Любила Библ. д. Чт. 3) Маіоръ Смагинъ, С. Отеч., 4) графиня Д. От. Зап. 1848. 5) Первый шифръ, Спб. Вѣд. 1852. 6) Гайка, ч. 1-я Пантеонъ 1856 (перепечатано въ Р. Словѣ 1860). 7) Послѣ обѣда въ гостяхъ Р. Вѣстн. 1858. 8) Изъ портр. галлереи, тамъ же. 9) Кирилла Петровъ въ Днѣ 1863, 10) Рой Ѳеодосій Савичь, тамъ же 1864. 11) Давняя встрѣча, тамъ же. 12) Отвѣтъ Гилярову Платонову въ Р. Бесѣд. 1859. 13) Степной цвѣтокъ на могилу Пушкина т. же. 15) Боярскія пѣсни, тамъ же, 16) Статья въ Воронежской бесѣдѣ. 17) Замѣтка въ Русск. Рѣчи 1861. 18) Семейная память, От. Зап. 1862. 19) Повѣсти Кохановск. М. 1863. 8°. 2 ч.

Кошѐлевская, Марья, издавала въ 1836—1844 г., Вѣстникъ Парижскихъ Модъ. Коллекція картинъ и пр., состоящая изъ 94 рисунковъ, Спб. 1850; рец. въ Отеч. Зап. 1850, ч. 72, отд. 6, с. 115.

Крестинина, Анна: Чувства и мысли при чтеніи Ручной книжки о правахъ женщинъ въ Россіи; въ Дамск. Журн. 1827, ч. 20, с. 234.

Крестѝвскій, В., псевдонимъ Н. Д. Хвощинской; его не должно смѣшивать съ Н. Крестѝвскимъ, псевдонимомъ Н. Куликова, автора: Нашествіе иноплеменныхъ или уѣздный наѣздъ, оригинальная комедія въ 3 д. (соч. Н. Ефимова и Н. Крестовскаго), въ Сынѣ Отеч, 1850, т. 1, с. 1—48, и многихъ другихъ театральныхъ піесъ.

Криворѝтова, Пѝвла: Итальянско-Россійскій словарь, М. ч. 1-я 1838; 2-я, 1839 (483, 561), мал. 16°; эпиграфъ: „Полезнымъ можно быть, не бывши знаменитымъ", Муравьевъ.

Кричѐвская, по указанію Руссова, писала: 1) Примѣчанія о картофелѣ; въ Труд. Спб. Вольн. Экон. Общ., ч. 55, с. 67. 2) Письмо о Сибирскомъ шелковникѣ, ibid., ч. 56, с. 68.

Кричѐвская, Любовь: 1) Раскаяніе, стихотв. въ Украинск. Вѣстн. 1816, ч. 3, с. 97. 2) Сердечный вздохъ, ibid., ч. 2, с. 211. 3) Къ пучку незабудокъ посланныхъ моимъ друзьямъ, четырехстишіе, ibid. 1816, ч. 2, с. 215. 4) Вздохъ моего сердца, ibid., 1816, ч. 2. с. 211—213. 5) Пріятнымъ днямъ въ моей жизни, стихи, ibid., 1817, ч. 1, с. 338 — 339. 6) Вѣра, Надежда и Любовь, статья въ Укр. Вѣстн. 1816. 7) Днѣпръ, отрывокъ изъ моего журнала, посвящается друзьямъ, ibid. 1817, ч. 1, с. 197 — 199. 8) Пѣсня, подражаніе французскому переводу, ibid., с. 200. 9) Пѣсня, подражаніе, ibid. 1817, ч. 1, с. 95—96. 10) Мои свободныя минуты или собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ, Харьковъ, 1817, 16°, 2 ч., 160 и 111 стр.; въ концѣ списокъ подписавшихся (Смирд. № 6139). 11) Историческіе анекдоты и избранныя изрѣченія извѣстныхъ людей, Харьковъ, 1826, 8° (Смирд. № 3478). 12) Нѣтъ добра безъ награды, драмма въ 3 д., Харьковъ, 1826, 12°, 57 стр. (Смирдинъ, № 7552); на оберткѣ, извѣстіе о ея литературныхъ трудахъ. 13) Двѣ повѣсти: Коринна и Эмма, М. 1827, больш. 12°, 116 стр. (Смирд. № 8362). 14) Графъ Горскій, Харьковъ, 2 ч. 1837, 16°; посвященіе: Ея С. Княг. Емиліи Петровнѣ Трубецкой, преисполненная истинной благодарности за благотвореніе, оказанное въ дни скорби, посвящаетъ признательная Л. К., 183 и 200 стр. (Смирдинъ, № 15841; Ольхинъ, № 4540). — О новомъ сочиненіи Любови Кричевской, въ Дамск. Журн. 1827, ч. 18, с. 313. О ней, письмо Ѳ. К. (Квитки?) изъ Харькова, въ Дамск. Журн. 1827. Стихотвореніе, ей посвященное, подписанное: Lxx-Cc-, въ Украинск. Вѣстн. 1816, ч. 2, с. 220 О ней говорится въ Картинахъ русскаго быта и въ Отеч. Записк. 1859.

Крутикова, Елена Ивановна, желала издать свое сочиненіе: Зеркало души и проч.; см. Московск. Вѣд. 1834, № 30, с. 1423.

Крылѝва, Елисавета: Рондо, въ Дамск. Ж. 1830, ч. 30, с. 6; Умѣренность, стих. ibid., с. 8; Посланіе къ Д. Л., ibid. с. 74.

Крюденеръ, баронесса (Barbe-Julie), род. въ Ригѣ, 1764 г., 21 ноября, скონч. 25 декабря 1825, въ Карасубазарѣ, въ Крыму: 1) Valerie, ou lettres de Gustave de Linar à Ernest de G-, Paris, 1804, 2 vol. 12; появилось въ декабрѣ 1803 года, съ 1804 го-

домъ на книгѣ; 2-е изданіе, Paris, Henrichs, an XII — 1804, 12°, (X и 186, 210); 3-е изданіе, corrigée et augmentée, Paris, 1804, 2 vol., 12°, 4-е изд., Mitau, 1804, Steffenhagen et fils. 32°, 2 vol. (VIII и 261. 208); verso: avec la permission de la censure de Dorpt (Шторхъ, т. 2, № 505). Нѣмецкіе переводы: Valerie oder Briefe Gustavs von Linar an Ernst von G–. Ein Gegenstück zur Delphine. Mit Kupfern; Leipzig. 1804, bei T. C. Hinrichs, 16°, 2 Bände, 256. 220. Переводъ Миллера, Mainz, 1804, 8°; анонимный, 1804, Atlona, 8°. Извѣщеніе о переводѣ Valérie на русскій языкъ, въ Московск. Курьерѣ, 1805, ч. 1, с. 63. Валерія или письма Густава фонъ Линара къ Ернесту фонъ Г., новѣйшій романъ баронессы фонъ Криденеръ, съ франц. на нѣмецкій языкъ переведенный Миллеромъ, а съ онаго на россійскій М—Б (аккаревичъ?) М. 1807, 12°, 3 ч. (180. 179. 186); переводъ посвященъ Е. Превосх., Господину Т. Сов. и проч. Сергѣю Ильичу Муханову (Сопиковъ, № 2373; Плавильщ. № 4098; Смирд. № 8586). На второмъ листѣ 3-й части, другое (ложное) заглавіе: Густавъ фонъ Линаръ и Валерія или Мечтаніе любви, соч. Миллера, перев. съ нѣм. М-Б-, 1807 года. Valérie, ed. Charpentier, Paris, 1846, 16°; 336 стр. изъ коихъ 48 предисловія, написаннаго С. Бёвомъ. Valérie, Charpentier, 1855, 12°. — Литературные враги автора утверждали, что Валерія не принадлежитъ его перу (см. Quérard, Supercheries littéraires, art. Krüdener). Принцъ Де-Линь, въ своихъ Melanges militaires, littéraires et sentimentales, сдѣлалъ неудачное продолженіе Valérie; вспомнимъ множество такихъ продолженій, дѣланныхъ къ Гётеву Вертеръ. 2) Der Einsiedler, Fragment; herausgegeben und mit einer Biographie dieser merkwürdigen Frau begleitet, von K. S.; Leipzig, 1812, 24°, 46 стр,; на с. 28: Aus der französischen Handschrift übersetzt. 3) Le camp des Vertus, Paris, 1815. Das Lager von Vertus, aus dem französischem, 12°, 1816, 14 с.; на послѣднемъ ненумер. листѣ: Ist zu drucken erlaubt worden, Riga, den 21 Februar, 1816; A. Albanus, Livl. Gouv. Schuldirector u. Ritter.—Новогреческій переводъ: Τὸ ἐν Βερτοδίῳ τῆς Καμπανίας Ῥωσσικὸν στρατόπεδον. Μεταφράσθεν ἐκ τοῦ Γαλλικοῦ. Ἐν Μουνυχίᾳ Ἐκ τῆς Τυπογραφίας Μιχαὴλ Λινδάουες; 1815, 12°, 16 pg.; этотъ переводъ, имѣемъ основаніе думать, сдѣланъ А. С. Стурдзою. 4) Penseés inédites, въ Revue Suisse, receuil mensuel de Neuchâtel, 1848, octobre, t. 2, pp. 505—507. 5) Отрывки и обширная ея переписка въ книгѣ Ch. Eynard: Vie de Madame de Krüdener, 1849, 8°, 2 vol., Paris, Cherbuliez. — О ней статьи Paulin Limayrac, въ La Presse, 1853, 6 novembre и Philarete Charles, въ Journ. des. Débats, 1852, 21 mai. Въ Revue contemporaine, dernière livraison de 1859, ея Oeuvres inédites. О ней много интереснаго въ Histoire de France sous Napoléon, par M-r de Bignon, Paris, 1838, 8°, t. 10-me c. V—VIII. О ней (и о Camps des Vertus), X. Marmier въ Revue germanique, 1833, juillet. Bonald, въ Journ. des Débats, 1817, 28 mai. Biographie des hommes vivants, t. 4. Biographie Universelle. Weimarsche Zeitschriften, 1817, № 29. Frau von Krüdener in der Schweiz, Helvetiae, 1817, 8° (памфлетъ), VI и 148. Journal: La Quotidienne, 1815. Подробная монографія о этой замѣчательной женщинѣ дѣло будущей литературы.

Крюкова, Ольга: Донецъ, повѣсть въ стихахъ, №. 8°, 1833 (Смирд. № 15875; Ольхинъ, М 5360). Статьи въ Дамскомъ журналѣ.

Кс—вая, Елена, стихотвореніе въ Телеграфѣ, 1830, № 1.

Кувы—я, Авдотья: Буря 30-го мая 1841 года, М. 1841, 24°; 2 нен. и 47 стр. (Ольх. № 6567).

Кузнецова, П. Т.: Князь Василій Сицкій, романъ изъ временъ Царя Бориса Θеодоровича Годунова, М. 1853, 16°, 3 ч. (99. 108. 98), рец. въ Пантеонѣ, 1853, сентябрь.

Кульманъ, Елисавета, род. въ Спб. 5 іюня 1808, скончъ тамъ-же, 19 ноября, 1825, 1) Піитическіе опыты, 3 ч. Спб. 1833 (Смирд. № 15220; Ольхинъ, № 5231); ч. 1, содержащая въ себѣ оды Анакреона и Вѣнокъ, Спб. 1833, 8°; XVI стр. предъувѣдомленія; посвящено Ея И. Вел. Импер.

Елисаветѣ Алексѣевнѣ; 180 стр. 2) Полное собраніе русскихъ, нѣмецкихъ и италіянскихъ стихотвореній, 3 ч., 2-е изд. 1841, Спб. 8°, 386 стр. — Елисавета Кульманъ, ея труды и талантъ въ литературѣ, въ Библ. для Чтенія, ч. 1, отд. 1, с. 166, кн. 1. Жизнеописаніе дѣвицы Кульманъ, А. Никитенки, въ Библ. для Чтенія, 1835, отд. 1, с. 39, № 12; отсюда отдѣльною книгою. Saggi poetici di Elisabetta Kulmann, per A. Nikitenko. St-Petroburgo, 1839, 8°, съ портретомъ. Ed. terzia, Milano, 1847. Елисавета Кульманъ, фантазія Тимофѣева, Спб. 1835, 8° (рец. въ Библ. для Чтенія, ч. 13, отд. 6, с. 13, № 24). Смирдинъ, № 14530; Ольхинъ, № 6789. Елисавета Кульманъ и ея стихотворенія, соч. К. Гроссгейнриха, пер. съ нѣм. Е. и М. Бурнашевыхъ, Спб. 1849, 8°, IV и 159 (см. выше). О ней-же четыре статьи въ Библіот. для Чтенія, 1849.

Куракина, княжна Зенаида Алексѣевна: стихотворенія на французскомъ языкѣ, Mysiotis и друг.; не выступала на печатное поприще (1858—9).

Курманалѣева, Н.: Золото и желѣзо, пер. съ фр. въ Дамск. журн. 1830, ч. 30, с. 193. Бѣда за бѣдою или приключенія застѣнчиваго человѣка, имъ самимъ расказанныя, съ франц., ibid. с. 97. Могущество музыки, ibid. с. 161. Изящный умъ и благоразуміе, пер. съ франц. ibid. ч. 31, с. 17. О силѣ предразсудковъ между Индійцами, ibid. с. 129. Благость, пер. съ фр., ibid. ч. 31, с. 65. Лицо, видъ и физіогномія, пер. съ фр. ibid. ч. 31, с. 97.

Кусовникова, Вѣра Ивановна и

Кусовникова, Надежда Ивановна (въ замужствѣ Шульгина), дѣвицы, перевели съ нѣм.: Наставленіе добродѣтельной матери ея дочери, съ присовокупленіемъ благодаренія отъ чувствительной дочери къ своей матери въ день ея рожденія; М. 1804, 24°, 84 стр. (Сопик. № 6487; Плавильщ. № 1490; Смирдинъ, № 1815). О послѣдней, Макаровъ, въ Дамск. журн. 1830, ч. 31, с. 54.

Кушелева, Елисавета: Историческая и хронологическая поколѣнная роспись всѣхъ въ Россіи владѣтельныхъ Великихъ Князей, Царей, Императоровъ и Императрицъ, съ показаніемъ ихъ супругъ, потомковъ и свойствъ съ прочими Европейскими домами, служащая къ введенію въ Россійскую Исторію. Отъ части изъ Россійской исторіи писателей выбрано, а отчасти изъ французскаго на Россійскій языкъ переведено Елисаветою Кушелевой, подъ руководствомъ ея учителя Ѳедора Габлицеля. Въ Санктпетербургѣ, 1785 года; печатано съ дозволенія указнаго у Христофора Геннинга; 112 стр.; 24°; страницы съ бордюрами (Сопиковъ, № 9796; Смирдинъ, № 2368; Черткова, Библіот. 1, 70).

*

Л—ая, Елена: 1) Новый дѣтскій театръ, Спб. 1841, 32°, ч. 1-я, 96 стр.: болѣе кажется не вышло; рец. въ Отечеств. Зап. т. 14, отд. 6, с. 692. 2) Новый дѣтскій театръ, соч. Маріи Жюзе, 1855, Спб. 8°, 90 стр.

Л—ва, А.: Графиня Салисбюри, соч. А. Дюма, пер. съ фр. М. 1850, 16°, 4 ч. (190. 182. 216. 234); рец. Отечеств. Зап. 1850, ч. 73, отд. 6, с. 110 и Сынъ Отеч. 1850, № 12, с. 102—103.

Ланская-Вилламова, см. выше, Вилламова-Ланская.

Лейла, псевдонимъ Ахматовой, см. выше.

Лещ—ская, Прасковья: Невѣста изгнанника, соч. г-жи Евгеніи Фоа, пер. съ фр. М. 1839, 16°, 457 стр. (Ольхинъ, № 5101; (Смирд. № 16623).

Лизогубъ, Варвара: Зюлейка, повѣсть въ стихахъ, М. 1845, 8°, 28 стр. (Ольх. № 6705).

Лисицына, Марья: 1) Емилій Лихтенбергъ, М. 1828, 12°, 2 ч. 165 и 88. Изданіе 2-е, безъ прибавленій, М. 1835, 12°, 165. 88; кажется, одно и то же изданіе, но разнится по бумагѣ и заглавному листу (Ольхинъ, № 4579); рец. въ Библ. для Чтенія, ч. 12, с. 26, № 22. 2) Стихи и проза, 1826 — 1829; М. 1829, 12°, 76 стр. 3) Элегія, въ Русск. Зрителѣ, 1829, ч. 4, с. 206. 4) Дѣятельная сотрудница Дамскаго журнала: Моя отрада (Д. Ж. 1827, ч. 20, с. 100), Романсъ, ibid. с. 148, къ NN, ibid. с. 226, къ

невѣрной, ibid. с. 227; Завѣтная гора, Къ бѣдности, Къ друзьямъ, На смерть юноши, Вечеръ на берегу Волги, Къ родинѣ и друг.

Лихарева, Елисавета: Исправленный вертопрахъ или великодушная любовница, переводъ, М. 1801, 24⁰; посвящено милостивой государынѣ, Прасковьѣ Александровнѣ Ушаковой (Сопик. № 2440; Плавильщ. № 4118; Смирдинъ, № 8861); о ней Макаровъ въ Дамск. Ж. 1830, ч. 31, с. 1.

Лихачѐва, Любовь: Θеодосій Великій и св. Амвросій, въ Дамск. Ж. 1830 года, ч. 30, с. 145.

Лобанова, Дарья: Пустынникъ, стихотв. въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 184. Уединеніе, ibid., с. 200.

Лòгинова, Марья: Ложь, пер. съ фр. въ Дамск. Журн. 1827, № 16, с. 133—137.

Лодыженская, Екатерина Александровна, пишетъ подъ псевдонимомъ Вахновской; статьи ея встрѣчаются въ журналахъ 1856—1858.

Лонàтьева; повѣсти для дѣтей, Кіевъ, 1848, 16⁰; рец. въ Отеч. Записк. 1848, ч. 58, отд. 6, с. 129.

Луцъ; по извѣстію Руссова, напечатала въ Труд. Вольн. Экон. Общ—ва, ч. 62, с. 58. О средствѣ дѣлать пробки изъ наростовъ древесныхъ.

Ляликова, Надежда: Галлерея Монтіоновскихъ премій за добродѣтель и подвиги самоотверженія въ простыхъ расказахъ для юношества, соч. Густава Дез'Ессара, пер. съ фр. Одесса, 1851, бол. 16⁰, изд. 2, дополненное пояснительными примѣчаніями, рец. въ Отеч. Записк. 1851, т. 78, отд. 6, с. 32.

Л—цко, Адель: Отзывъ о „Монастыркѣ" Погорѣльскаго, въ Дамск. Журн. 1830 года, ч. 30, с. 207.

Лю—ва, Викторина: Секреты дамскаго туалета и тайны женскаго сердца, М. 1848, 2 ч.; рец. въ Соврем. 1849, № 12, отд. 3, с. 43—56.

*

М—, В. дѣвица: стихотворенія, Спб. 1838, 24⁰, 10 стр. и 1 ненум. (Ольх. № 5311).

М., Елена. Страница изъ моей жизни, дневникъ провинціалки, въ Отеч. Записк., 1856, № 8, октябрь.

М., Софья: Женихъ-мертвецъ, повѣсть въ стихахъ, М. 1831, 12⁰, 20 стр. (Смирд. № 15900; Ольхинъ, № 5365). Бабушкинъ котъ или заклинательница, М. 1831, 8⁰ (Ольхинъ, № 5354).

М., А. И.: Поваренная книга, полнѣйшая изъ всѣхъ донынѣ изданныхъ, и проч. М. 1852, 16⁰, 4 ч. (204, XVI; 188, XIII; 211, XIV; 192, XIII); рец. въ Отечеств. Записк. 1852, ч. 81, отд. 6, с. 103.

М—ва, Елена. Прости, элегія изъ Байрона, въ Дамск. Журналѣ, 1827 г., № 18, с. 203—205.

М—ва, В. П.: На смерть Софьи Дмитріевны Болговской, въ Утренней Зарѣ на 1839, Спб. 16⁰, 1839, с. 28. Романсъ: Скажи—въ Галатеѣ, 1839, ч. 1.

М—я, М.: Леночка и Оличка, романъ, найденный въ письменной шкатулкѣ; въ Сынѣ Отеч. 1850, кн. 3, отд. 3, с. 7—18.

М—ъ, Ц—я: Сорокъ два обѣда или поваренная книжка, доступная людямъ всякаго состоянія, составленная изъ опытовъ, Спб. 1853, 16⁰, рец. въ Отеч. Записк. 1853, октябрь, отд. 6, с. 29.

Магницкая, Александра Леонтьевна, и

Магницкая, Настасья Леонтьевна участвовали въ литературныхъ трудахъ Е. В. Поповой и Шлиттенъ, (см. ниже). Макаровъ, въ Дамск. Журн. 1830, ч. 30, с. 65.

Мадàтова, княгиня, рожд. Саблукòва: Жизнеописаніе ген.-лейтенанта, князя Мадатова, Спб. 1857, 8⁰, 208 и IV стр., съ портретомъ.

Мàйкова, Евгенія Петровна; пишетъ подъ псевдонимомъ или же вовсе не подписываетъ подъ статьями; произведенія ея намъ неизвѣстны.

Макàрова, Наталья Алексѣевна, по указанію Билевича, писательница Пушкинскаго періода. О ней Макаровъ, въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 145.

Мак—ва, Аспазія: Забавныя привычки женщинъ въ словахъ (изъ книги: Der Weiber-

witz), въ Журн. для милыхъ, 1804, № 10, с. 248—252.

Макшѣева, В. Думы поэта, въ Маякѣ, 1840, т. 4, с. 28. Русская пѣсня, ibid., 1840, т. 5, гл. 2, с. 6. Ея стихотворенія встрѣчаются въ Галатеѣ (Paura), Одесскомъ Альманахѣ (Одесса, 1837, 16°) и Москвитянинѣ 1842 г.

Малиновская, Екатерина Алексѣевна, дочь извѣстнаго археолога, нынѣ княгиня Долгорукая, Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Fürsten Dimitri Michailowitsch Poscharski, von A. Malinowski, Senator etc; ins deutsche übersetzt von seiner Tochter, Katharina Malinowski; Moskwa, 1826, 8°, 70 стр.; посвящено S. K. Majestät, Alexander dem Ersten.

Мальгина, Марья Тимофеевна, вмѣстѣ съ Подлѣсновскою (см. ниже) была переводчицею „Записокъ Манштейна". (1823. М.).

Манковская, графиня: Аделаида, первая Императрица Германская, хроника X столѣтія, написанная игуменомъ Одилльономъ, переводъ съ франц. *** М., 1838, 32°, II и 50 съ предисловіемъ отъ переводчицы.

Марклѐ, г-жа: Шафранъ, подобный иностранному, въ Труд. Вольн. Экон. Общ., ч. 61, с. 17.

Мартиновичева, Елена М.: Память доброй матери или послѣдніе ея совѣты дочери своей, соч. г-жи Таньской, пер. съ польскаго; Спб. 1827, 12°, (Смирд. № 1497); посвящено Императрицѣ Александрѣ Өеодоровнѣ; рец. въ Отечеств. Записк. 1828, ч. 3, с. 39.

Марченко, Анастасья Яковлевна (въ замужствѣ Киріакова), и сестра ея

Марченко, писали обыкновенно подъ псевдонимомъ Т. Ч.: Дана, романъ, въ Отеч. Записк. 1853, № 3. Стихотворенія: Все что можетъ любить въ тебѣ память, въ Отеч. Зап. 1853, ч. 90, отд. 1, с. 30. Charmettes, въ Отеч. Зап. 1853, сентябрь, ч. 90, с. 29. Стихотвореніе, посвященное Барону Дмитрію Іерофеичу Остенъ-Сакену, въ Русск. Инвал. 1854, № 104; тоже стихотвореніе въ Р. Инвал. 1854, № 62. Въ память Государя Николая I, въ Русск. Инвалидѣ, 1855, № 87. Три стихотворенія въ Пантеонѣ, 1855, № 7. — Мыльные пузыри, романъ, 3 ч., Спб. 1858, 18°. Тернистый путь, въ IX томѣ Для легкаго чтенія, Спб. 1859. Горы, повѣсть, въ Отеч. Записк. 1856, № 8.

Масалова, Елисавета: печатала стихотворенія въ Иппокренѣ.

Мензелинская, Ироида: Юлія, повѣсть, Спб. 12°, 1835, 46 стр. (Ольх. № 4988).

Меньщикова, княгиня Екатерина Сергѣевна: 1) Развратное семейство, комедія, переведенная съ французскаго на россійской языкъ, 1777; 12°, въ Москвѣ, при Университетской типогр. 1778, 60 стр. Посвящено Ея Свѣтлости, Милостивой Государынѣ моей, Княгинѣ Дарьѣ Александровнѣ Грузинской, (Сопиковъ, № 5585; Плавильщ. № 5863; Смирд. № 7318). 2) Нуріадъ, восточная повѣсть, переведенная съ французскаго, Спб. 1780, 12°, 122 стр.; посвящено Е. С. Графу Никитѣ Иван. Панину, (Сопиковъ, № 6910; Плавильщ. № 4555; Смирд. № 9117). 3) Олендъ и Софронія, драмма ироическая, съ франц. на росс. переведена Кнгн. Ктрн. Мнщкв. Спб. 1780, 12 (119 стр.); посвящено: Святѣйшаго Правительств. Синода первѣйшему члену, Высокопреосвященному Гавріилу, Архіепископу Новогородскому и Санктпетербурскому и Святотроицкаго Александра Невскаго монастыря Архимандриту, (Сопиковъ, № 3315, Плавильщ. № 5481; Смирд. № 7555). Свѣдѣнія о ней въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 145 и ч. 31, с. 41 и въ Драмматич. Альбомѣ, Арапова и Сушкова. Въ Журналѣ для милыхъ, 1804, ч. 1, с. 356—358, пѣсня, у которой выноска: піеса сія сообщена женщиною К. Е. С. М.

Мёрдеръ, Надежда, супруга сенатора: 1) Постепенное чтеніе для дѣтей отъ пяти до десяти лѣтъ, переведенное и примѣненное къ русскому языку, 7 тетрад. 2 ч. М. 1838, 12°, (Смирд. № 12678; Ольх. № 1164). 2) Инстинктъ животныхъ или письма двухъ подругъ о натуральной исторіи и нѣкоторыхъ феноменахъ природы; Спб. 1844, 16°, 4 ч. (IV и 339, IV и 327, VIII и 462, VI и 413); изданіе М. Д. Ольхина (Смирд. № 12594; Ольхинъ, № 1094).

Мещерская, княгиня Софья Сергѣевна, рожд. Всеволожская, сестра княгини Анны Сергѣевны Голицыной, р. 19 ноября 1775, ум. 4 окт. 1848, переводила въ 30-хъ годахъ брошюры духовно нравственнаго содержанія, (Traités), съ англійскаго на русскій и печатала ихъ въ Москвѣ.

Миллеръ, дѣвица: стихотвореніе ея въ книгѣ: Опытъ историческій родословія Головиныхъ.

Минцловъ, Е.: Livre du jeune âge, choix de morceaux gradués en vers et en prose, ouvrage publié sous la haute protection de Sa Majesté L'Impératrice-Mère. St. Petersbourg, 1859, 8°, VIII и 232; dedié aux enfants de Russie.

Михàйлова: о ней Макаровъ въ Дамск. Журн. 1830, ч. 30, с. 177.

Михàйлова, А.: Подарокъ моимъ племянницамъ, Спб. 1858, 16°; составляетъ 3-ю часть изданія: Удовольствіе съ пользою, Спб. 1858; см. выше Бѣляеву, Анну.

Михаэ́лисъ, г-жа, пишетъ подъ псевдонимомъ: Каминова; ея произведенія встрѣчаются въ Сынѣ Отечества, 1850-хъ годовъ.

Мишина, Л.: Мои ласточки, въ Звѣздочкѣ 1851, ч. 25. с. 52. Бѣлая сирень, ibid. 1851, ч. 27, с. 5. Воспоминанія и проч.

М—къ: Воспоминаніе о Лермонтовѣ въ Русск. Вѣстн. 1858.

Москвина, и

Москвина, двѣ сестры: Аонія или собраніе стихотвореній сочиненія госпожъ ***, книжка I, 1802, М. 24°. На оборотѣ заглавія, объявленіе отъ издателя г. Б., стихотворенія котораго встрѣчаются въ концѣ книги.

Муравьéва, Анна: Примѣръ матерямъ или приключенія Маркизы де Безиръ; перевед. съ франц. съ указнаго дозволенія, печатано 1791 года, 12°, безъ означенія мѣста печати (д. б. Тамбовъ), 224 стр. (Сопик. № 9011; Смирд. № 9285). О ней Макаровъ, въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 193.

Мурзина, Александра: Распускающаяся роза или разныя сочиненія въ прозѣ и стихахъ, М. 1799, 12°, въ губернск. типогр. у А. Рѣшетникова; есть предисловіе (Сопик. № 9533; Плавильщ. № 6464; Смирд. № 6146). Макаровъ въ Дамск. Ж. 1830, ч. 30, с. 33.

Муринòнъ Мýриновъ, псевдонимъ Безнинòй, см. выше.

Мýхина, Александра Васильевна, въ замужствѣ Карамзина, по мужу, племянница исторіографа: Новыя семейственныя картины, или жизнь бѣднаго священника одной нѣмецкой деревни и его дѣтей, соч. Авг. Лафонтена. М. 1805, у Кряжева и Мея, 5 ч. 16°, (268 и 1 нен., 284 и 1 нен., 286 и 1 нен. — съ третьей части на 1-й стр.: А-. К-. ур. М-, 234 и 1 нен. 1806 г., 324 и 2 нен.). Изданіе 2-е, М. 1816, 5 ч. (225 и I, 237 и I—со второй части А. К. ум. М., 240 и I. 214 и I, 269 и II). О ней Макаровъ, въ Д. Журн. 1830, ч. 32, с. 115. Эпиграфъ обоихъ изданій: „Ученость исчезаетъ, возрастаетъ; человѣческій разумъ можетъ усовершенствоваться; вкусъ перемѣнится; но пока еще будутъ существовать добрыя и чувствительныя сердца, то будутъ они тронуты, читая мою книгу; всегда будутъ отцы, дѣти, супруги; а описывая ихъ чувства отъ искренности сердца, увѣренъ, что найду читателей."

*

Неизвѣстная (анонимъ): Трактиръ, комедія или питейный домъ, веселое игрище, переводила на Россійскій языкъ дѣвица N—N, пребывающая въ одномъ изъ Украинскихъ городовъ, гдѣ и комедія сія на тамошнемъ ѳеатрѣ нѣсколько разъ представлена была. Въ Санктпетербургѣ, 1777 г. 24°, 43 стр.; на слѣдующемъ листѣ: Императорскаго Россійскаго театра госпожѣ актриссѣ Праск. Тим. Софроновой, приносится отъ переводчицы (Сопик. № 5653; Смирдинъ, № 7386).

Неизвѣстная. Въ стихотвореніи. Совѣтъ Хлоѣ (Моск. Кур. 1805, ч. 1, с. 398—399), при стихахъ:

И мирно дни ведешь
Въ бесѣдѣ Грацій Музъ,

сдѣлана выноска: перо ея извѣстно публикѣ, оно украсило нѣкоторые листки Иппокрены и Новостей Русской Литературы.

Неизвѣстная, перевела: О существѣ таинствъ изъ Génie du Christianisme, въ Вѣстн. Европы, 1814; въ выноскѣ означено, что переводъ сдѣланъ женщиною.

Неизвѣстная. Ив. Вас. Кирѣевскій въ статьѣ о Русскихъ писательницахъ (письмо къ А. П. Зонтагъ), въ Альманахѣ: Подарокъ бѣднымъ на 1834 годъ, с. 148, говоритъ объ одной даровитой переводчицѣ, переводившей на Русскій языкъ отрывки изъ періодическаго изданія: Das Nordlicht.

Н. Ольга, псевдонимъ Энгельгардтъ, см. ниже.

Нали́вкина, Е.: Дѣтскій Альбомъ, 1849, 70 стр. продолг. 24°, рец. въ Отечеств. Зап. 1849, № 2, с. 108.

На̀рская, Е., псевдонимъ княжны Шáликовой.

Нау́мова, Анна А.: Уединенная муза Закамскихъ береговъ, стихотворенія, М. 1819, 8°; 226 и 2 нен. (Смирдинъ, № 6625). Въ Записк. Каз. Общ. Любит. Отеч. Словесн. на 1815 г., статья: Къ юности.

Н—ова, К.: перево̀дъ 4-хъ стихотвореній Щербины на Русскій языкъ, въ Иллюстраціи, 1858, с. 9. 66. 146. 306.

Н—ва, Пелагея: Прогулки въ Крыму, въ Библ. для Чтенія. 1837, т. 24, с. 33—91, отд. 5.

Н—ва: Весна, стихотв. въ Дамск. Журн. 1827, ч. 18, с. 97.

Н—я: Дѣтскій драматическій альбомъ, Спб. 1858, 8°, 38 стр.

Неро̀нова, Матрена Васильевна, сестра Хера̀сковой (см. ниже) перевела: Маленькая Королева, изъ соч. г-жи Де-Лафитъ, въ Пріятномъ и полезномъ препровожденія времени, 1797, ч. 13; есть оттиски. О ней Макаровъ въ Дамск. Журн. 1830, ч. 30, с. 177.

Неѣлова: о ней Макаровъ въ Д. Журн. 1830, ч. 30, с. 177.

Николева, Е. Ю., родственица Н. П. Николева; свѣдѣнія о ней въ статьяхъ Макарова въ Дамск. Журн. 1830 г. На смерть Е. Ю. Николевой, стихи въ Моск. Курьерѣ, 1805, ч. 1. с. 350—351, подписано: Спб.; писано размѣромъ народныхъ пѣсенъ. На смерть Николевой, ibid. с. 207—8, стихи, подписано: 40-ла 40-въ, подпись, часто встрѣчающаяся въ Московскомъ Курьерѣ. Размышленіе при погребеніе Е. Ю. Николевой, ibid с. 237—9: подписано Обитатель Тмутаракани.

Нилова, Елисавета Корниловна: 1) Графъ Вальмонтъ или заблужденія разсудка; письма собранныя и обнародованныя господиномъ М—, поднесенныя Королевѣ Французской въ 1775 г. Г. Жерардомъ, каноникомъ С. Лудовика Луврскаго, пер. съ франц. Въ Тамбовѣ, въ вольной типографіи, 1794—6, съ указнаго дозволенія, 12°; посвящено дѣтямъ моимъ П. А. и К. А. Ниловымъ; посвященіе подписано Е. Н.; 7 частей (XII, 432 и 6 огл., 474 и 8 огл., 392 и 6 огл., 380, 348, 1795 г. — 339, 1796 г. — 332). (Сопиковъ, № 3050; Плавильщиковъ, № 4165, Смирдинъ, № 8675). Второе изданіе (Сопик. № 3051, Плавильщ. № 4166) Графъ Вальмонтъ или заблужденія разсудка; письма собранныя и выданныя въ свѣтъ господиномъ Ж—. Переводъ съ новѣйшаго изданія исправленнаго и дополненнаго, съ гравированными картинками, М. 1801—3, 8°; посвящено Е. И. В. Благ. Госуд. Императрицѣ Маріи Ѳеод.; изданіе Ив. Переплетчикова. Двѣнадцать томовъ составляющихъ 6 частей: 1-й, съ портретомъ Жерарда, гравированнымъ Розоновымъ, XIX и 314, 2—398, 3—260 и 4 нен., 4—272 и 2 нен., 5—272 и 2 нен., 6—216, 7—343, 8—295, 9—216, 10—288, 11—366 и 2 нен., 12—282 и 6 нен. 2) Теорія о истинномъ счастіи или наука сдѣлаться благополучнымъ, принаровленная къ состоянію всѣхъ людей; служащая продолженіемъ Графа Вальмонта, съ присовокупленіемъ двухъ писемъ: одного, о воспитаніи дѣвицъ, а другое о выборѣ чтенія. М. 1804, 12° (Сопик. № 11770); эпиграфъ:

> One Allmighty is from whom
> All things proceed, and upto him return,
> If not depraved.
> Milton, Parad. lost, book. 5.

Въ концѣ списокъ подписчиковъ. Смирдинъ, указываетъ еще на изданіе М. 1820—1821, 12°, 12 частей, это вѣроятно то же изданіе, съ

другимъ заглавнымъ листкомъ. 3) Приключенія Англичанина Эдуарда Вальсона, перев. съ нѣм.; въ Тамбовѣ, въ вольной типографіи, 1790, 12°, 2 ч.; есть предисловіе отъ переводчицы (Сопик. № 8957; Смирд. № 9268). О ней Макаровъ, въ Д. Журн. 1830, ч. 30, с. 17 и 113.

Нѐрова, Софья: Благоговѣйныя христіанскія размышленія, Спб. 1847, 8°, 230 стр.; посвящено памяти Т. С. Сенатора и разныхъ орденовъ кавалера, Андрея Ивановича Абакумова; рец. въ Отеч. Зап. 1847, ч. 52, отд. 6, с. 95.

Обрютина, Марья: напечатала въ Пріятн. и полезномъ препров. времени, 1798 г., Переложеніе 12-го псалма; о ней Макаровъ въ Дамск. Журн. 1830, ч. 30, с. 177.

Огарёва, Елизавета Сергѣевна, супруга Н. Ив. Огарева; см. о ней статьи Макарова въ Дамск. Журн. 1830, ч. 30, с. 33 и 113. Огарева до преклонныхъ лѣтъ сохранила остатки красоты.

Одѐевская, княжна Варвара Ивановна, † 1844 (дочь князя Ив. Ив. и княг. Анаст. Ив., рожд. Измайловой), въ замужствѣ Ланская: Discours après la consécration de l'église, fondée dans la prison des détenus à l'exil, à Moscou, par Philarete, 1847, M. Semen, 29 стр. съ русскимъ подлинникомъ и fac-simile почерка переводчицы. Приложено: Prière d'une détenu dans la souffrance, на русск. и фр.; 7 стр. 8°, безъ м. печати; весьма рѣдко—экземпляръ въ Библіотекѣ С. Д. Полторацкаго. Издала переводъ „Юрія Милославскаго" на англ. (?) яз. (гдѣ? когда?); о которомъ упоминалъ Пушкинъ (изд. Анненкова т. 5, с. 238). Ея некрологъ въ Сѣв. Пчелѣ 1845, № 85.

Озерецкѐвская, Анна Николаевна, дочь академика: О приготовленіи постилы изъ разныхъ яблокъ и ягодъ, въ Труд. Вольн. Экон. Общ. ч. 61, с. 63.

Орлѐва, Марья Григорьевна, въ замужествѣ Мосолѐва: Аббатство или зѐмокъ Бардфордскій, англійское соч. перевед. съ франц., дѣвицею Маріею Орловой въ селѣ Покровскомъ на Рянзѣ. Тамбовъ 1788, 12°, 2 ч.; посвященіе: Мил. Госуд. Е. К. Ниловой, почтенной моей благодѣтельницѣ усердное приношеніе (Сопик. № 1740; Плавильщ. № 3999; Смирд. № 8465). О ней Макаровъ, въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 193 и ч. 30, с. 113.

Осипова, воспитанница Екатерининскаго Сиротскаго Института; см. о ней Московск. Вѣд. 1854, 16 сентября, с. 1390

*

П.; см. Воспитанницы Санктпет. Патріотическаго Института.

П—а, Т—а: Плачь дочери, проза, въ Моск. Курьерѣ, 1806, ч. 3, с. 113—119.

П—ая, В. Я.: Странница, романъ въ 3 ч., М. 1842 (Смирд. № 16321).

П—ая, М.: Лѣто въ Царскомъ Селѣ, разсказы для дѣтей; Спб. 1852, бол. 8°, 190 стр. съ литографіями (Смирд. № 17118).

Павлова, Каролина Карловна, супруга литератора Н. Ф. Павлова, рожд. Янишъ. р. 10 іюля 1810, въ Ярославлѣ: 1) Préludes, Paris, 1839, Didot, 8°, XII и 98; Rorchande и А. И. Тургеневъ были издателями этой книги; рец. въ Литерат. Прибавл. къ Русскому Инвал. 1839, № 20, с. 393. Стихотворенія: Была ты съ нами неразлучна (въ Современн. 1843, с. 419, ч. 29), Воспоминаніе (Москвит. 1843, ч. 5), Къ С. (Моск. Городск. Лист. 1847, с. 2), Въ часы раздумья и сомнѣнья (Моск. Сборникъ, 1847, с. 591), Отвѣтъ на отвѣтъ (Моск. Сборн. ч. 2, с. 101, 1847), Разсказъ Лизы (Раутъ, кн. 3, с. 313), Разговоръ въ Кремлѣ (Сѣверн. Пч. 1854, № 226; есть оттиски), Три стихотворенія (Раутъ, 1854, с. 195), Слѣпой, изъ Шенье (Отечеств. Зап. 1855, № 4), Люблю я васъ (Пантеонъ, 1856, кн. 4) и друг. Двойная жизнь, М. 1848, 8°; рец. въ Отеч. Записк. 1848, ч. 58; въ Библіот. для Чт. 1848. Амфитріонъ, стихотв. въ Отеч. Зап. 1856, № 8. и многія въ Русскомъ вѣстникѣ. Нѣкоторыя собраны: Стихотворенія К. Павловой, М. 1863. 8°

Павлова, Ольга: стихи Ночь надъ Петербургомъ, въ Сѣверн. Пчелѣ, 1854 № 89. Вечернія мысли, стихотв. въ Лучахъ, 1858, с. 100, № 8. Стихи въ Сынѣ Отеч. 1859,

№ 3. Стихотворенія Ольги П., Спб. 1857, 8°, 68 стр.; на нѣкоторыхъ экземплярахъ выставлено: Ольги Павловой.

Панюта, Софья: Демоны, Геній, Бѣсы, въ Маякѣ, 1841, ч. 15, гл. 3, с. 108.

П—ва, Е.: Русалка, стихотв. въ Современн. 1848, ч. 39, стр. 108.

Перéвицкая, Анна: Урокъ дочери, въ Дамск. Журн. 1831, № 14 стр. 11—12.

Перóвская, Марья Алексѣевна, въ замужествѣ Крыжанóвская: 1) Пожаръ, перевед. съ нѣм. въ Московск. Курьерѣ, 1806, ч. 4, стр, 209—18; піеса эта посвящена Е. С. Гр. А. К. Разумовскому, подписано: января 1, 1806, въ понедѣльникъ. 2) The error of a good father, from the french, Mosco, 1809, 12°, 4 и 74 стр.; посвящено Гр. А. К. Разумовскому, весьма рѣдко (экз. въ библіотекѣ Г. Н. Геннади).

Петрòво-Соловòво: La villa Balbionino, Paris, 1858, романъ (указано намъ Л. А. Храпов-ю).

Петрòвская, Бальбина: Нравственныя поученія, подражаніе англійскому; Одесса, 1835, 8°, 60 стр. и 4 нен.; эпиграфъ: La vie vertueuse embellit le monde et nous apporte plus d'avantage que toutes les maximes écrites par les philosophes defunts, et la sagesse des philosophes ne vaut rien, quand elle ne possede pas la vertu.

Плещѣева, Настасья: Училище для бѣдныхъ, работниковъ, слугъ, ремесленниковъ и всѣхъ нижняго класса людей, соч. г-жи Ле-Пренсъ-де Бомòнтъ, перев. съ фр. 2 ч. М. 1808, 12° (Сопик. № 12301; Плавильщик. № 1735; Смирд. № 1421); рец. въ Вѣстникѣ Европы, 1808, № 21, стр. 67. Изданіе 2-е, исправленное. Спб. 1834, 16°, 2 ч. (V и 203, 287) 8°; Ольх. №° 407; Смирд. № 12382.

Плохòво, Александра: Сумскій или нѣчто въ родѣ были, М. 1848, 8°, 84 стр. (Смирдинъ №° 16332).

Побѣдоносцева, Варвара, помѣщала весьма много переводныхъ отрывковъ въ Дамск. Журналѣ 1830—1831, см. 1830, № 8 и 32; 1831, №№ 6. 13. 18. 22. 29. 40. 51.

Погòжева, Вѣра и

Погòжева, Надежда, писали въ Пантеонѣ 50-хъ годовъ.

Подлѣснòвская, Екатерина, вмѣстѣ съ Мальгиною (см. выше) перевела: Записки Манштейна.

Подшивáлова, А. Павелъ и Виргинія, соч. Г. де Сентъ-Пьеръ, М. въ унив. тип. у В. Окорокова, 1793 г. 8°; III стр. предъувѣдомленія, 256 текста (Сопиковъ, № 8034; Плавильщ. № 4574). Изданіе 2-е, М. 8°, 1806 (Сопик. № 8035; Смирд. № 9154). Третіе изданіе, М. 1812, 24°, 247 стр.; не означено что это переводъ Подшиваловой, заглавіе литографировано и новѣе текста; безъ помѣты цензора. То же изданіе, М. 1826 года, 24°, 247 стр. съ новѣйшею обверткою.

Пòлозова, Клеопатра: Судьба моей подруги, Спб. 1839, 12°, 136 стр.

Пономарѐва, Софья Алексѣевна, рожд. Рѐбиндеръ, письмо ея о столодвиженіяхъ и т. п. въ Independance Belge, 1854, за которое газеты дали ей лестный титулъ: «La Sevigné du Nord.

Пòрохова, А.: Стихотвореніе „Вопросъ и Отвѣтъ (посвящено Е. Д.), въ Маякѣ, 1841, ч. 16, с. 36.

Попòва, Екатерина Владиміровна, р. княжна Щербатова, трудилась вмѣстѣ съ Магницкими и Шлиттеръ, рожд. Боске, надъ переводами Дюпати, Гервэя и др.; отрывокъ, въ Дамск. Журн. 1830, № 18, с. 70—72.

Поспѣлова, Марья Алексѣевна, р. 1784, 8 сент. 1805. въ Москвѣ: 1) Ода Импер. Павлу, на день возшествія его на престолъ, М. 1796, fol. (Сопиковъ, № 7288). 2) Ода на день коронованія Ихъ Импер. Величествъ, М. въ Унив. тип. 1797, 4°, 17 стр. 3) Стихи на прибытіе Ихъ И. В. изъ Спб. въ Москву, М. 1797, 4°, 8 стр. 4) Лучшіе часы жизни моей; Владиміръ, въ типогр. Губернскаго Правленія, 1798, 16°; посвящено Ея И. В. Благ. Г. В. Кн. Елисаветѣ Алексѣевнѣ; 2 нен. посвященія, 2 нен. оглавленія и 148 стр. 5) Ода на разбитіе генерала Массены въ Швейцаріи, княземъ Итал.

гр. Сувор.-Рымникскимъ, М. 1799, 4° (Сопик. № 7305). 6) Лирическая пѣснь на день обрученія Ея И. Высоч. В. Княжны Александры Павловны, съ Его Корол. Высоч. Ерцъ-Герцогомъ Іосифомъ, М. 1799, 4°, 6 нум. стр., М. Губернская типографія. (Смирд. № 7944). 7) Ода на день коронованія Имп. Александра 1-го, М. 1801, 4°, (Сопиковъ, № 7218). 8) Нѣкоторыя черты природы и истины или оттѣнки мыслей и чувствъ моихъ, М. 1801, 8°; 210 стр., изъ которыхъ первыя 10 ненум. и въ концѣ 2 нен. оглавл.; посвящается душамъ благороднымъ и чувствительнымъ (Сопик. № 6919; Плавильщ. № 6507; Смирд. № 6154). 9) Ода на высокоторжественнѣйшій день рожденія Е. В. Г. И. Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго, всеподданнѣйше подноситъ Марья Поспѣлова, 1803, Спб. 4°; 11 нумерованныхъ страницъ. (Сопик. № 7361). О жизни и сочиненіяхъ дѣвицы Марьи Поспѣловой, въ Отеч. Зап. 1824, февраль, мартъ и апрѣль — Бор. Θеодорова. О ней, см. Любитель Росс. Словесн. Спб. 1806 — Остолопова. О ней, въ Дамск. Журн. 1827, ч. 19, с. 251 и 1830, ч. 30, с. 33.

П-р-ая, С.: Ученіе восточныхъ Индійцевъ, изъ Morale des Orientaux, par Miger, въ Дамск. Журн. 1827, ч. 18, с. 190—195.

Пучкова, Екатерина Наумовна, р. 1792. Первые опыты въ прозѣ, М. 1812, 12°; 4 нен. и 154 стр.; эпигр.:

Міръ судитъ въ насъ дѣло и подвигъ лишь единой,
Знатокъ ихъ мѣряетъ со способомъ и силой.
Бунина.

(Сопик. № 7911; Плавильщиковъ, № 6509; Смирдинъ, № 6225). Любезной путешественницѣ, А. П. Буниной, предъ отъѣздомъ ея въ Англію, въ С. Отеч. 1815, № 33. Стихи въ Россійск. Музеумѣ, Измайлова, ч. 1, с. 12. Зафнѣ, стихотв., въ Сынѣ Отеч. 1817, ч. 40, № 72, с. 195. Письмо къ Князю Шаликову, 1819 г. въ Дамск. Журн. 1830, т, 30, с. 42.

Пчѣльникова, А. А.: Ваня и Катя, расказы, 2 книжечки, 16°, Спб. 1857—8. Беседы съ дѣтьми, 3 ч. съ картинками, Спб. 1858—9, 4° и друг.

*

Расторгуева, Н.: Мысли Русскаго вслухъ на новый годъ. Посвящается всѣмъ Русскимъ; издано Н. Расторгуевою, Спб. 1843, 8°, 34 стр. Эпиграфъ на заглавномъ листкѣ:

Да процвѣтаетъ Ихъ Держава,
Какъ вѣчно-юный райскій цвѣтъ;
И Николая громка слава
Въ потомство позднее прейдетъ.

Р—ва, Нина. Годъ за границею, 1856—7, въ Лучахъ. 1858, № 3, 10, 11, 12, с. 219 — 227. Письмо къ русскимъ друзьямъ за границей, ibid., № 9, с. 145—152.

Редингъ, Софья: перев. съ англ. Подвиги дѣтскаго милосердія, М. 1859. Рождественскій сочельникъ, повѣсть канонника Шмидта, переводъ ея-же, М., 1859.

Ржевская, А. Θ.; см. Каменскую А. Θ.

Рикордъ, Л.; см. Кордостовцева, Людмила.

Родзянка, Вѣра: стихотв. Челнокъ, въ Дамск. Журн. 1825 г.

Родзянка, Марья Сергѣевна, рожд. Ахлебинина, супруга лицейскаго товарища Пушкина: Стихотворенія: Петергофъ, въ Сѣверн. Пчелѣ, 1851, № 249, В. И. Панаеву, въ Раутѣ, 1854, кн. 3, с. 227; Маскарадъ, ibid. с. 53, Юность, ibid., 1851, с. 387, и друг.

Россіянка: Торжество дружбы, комедія въ 3 дѣйствіяхъ, соч. благородной Россіянки (по указанію Руссова); сравни Смир. № 7610.

Россіянка: Разныя повѣствованія, сочиненныя нѣкоторою Россіянкою, М. Универс. тип. 1779, 8°, (Сопик. № 8348; Смирд. № 8439).

Россіянка: Извѣстіе о чудномъ спасеніи одной Россіянки при нашествіи на Москву Французовъ, въ 1812 г. (показано у Руссова).

Россіянка: О Новой Елоизѣ, въ Вѣстн. Евр. 1814.

Россіянка: Совѣты душѣ моей, твореніе

Россіянки; съ заглавною виньеткою, Спб. 1816, 12°. (Смирд. № 966).

Ростовская, Марья Θеодоровна: 1) Приключенія Пони, эмсскаго осла, Спб. 1852 г. 8°, съ 12 карт.; 1 нен. стр. предисловія и 182. (Смирд. № 17133). 2) Сельцо Лебяжье, Казань, 1856, 8°, 2 ч. 260 и 205, въ типогр. Губернск. Правленія. 3) Четыре времени года, для дѣтей, съ 12 картинками, 1858, 4°. Спб. 50 стр. 4) Жучка, разсказъ для дѣтей, Спб. 1857.

Растопчина, графиня Евдокія Петровна, рожд. Сушкова, супруга графа Андрея Θедор. † въ дек. 1858 года, въ Москвѣ; писала иногда подъ псевдонимомъ Ясновидящая (1838) и Русская женщина (1856). Стихотворенія: въ Одесскомъ Альманахѣ для бѣдныхъ, 1834. Пѣвица, стихи переведены P. de Julvécourt, подъ названіемъ Elle chante, въ Balalaika, chants populaires russes, Paris, 1836 (1837), 8°, pg. 155—156 — стихотвореніе это относится къ фрейлинѣ П. Бартеневой.—Кто поэтъ? стихотв. въ Московск. Наблюдат. 1837, августъ, кн. 1. — Эльбрусъ и я, въ Современн. 1837, ч. 5, с. 140. — Балъ, въ Сынѣ Отеч. и Сѣверномъ Архивѣ, 1838, № 2. — На памятникъ Сусанину, въ Современн. 1838, ч. 11, с. 179. — Preéxistence et vie humaine: Vengeance, переводъ князя Э. П. Мещерскаго, въ Boréales, 1839, Paris, 8°, pg. 211—221 и 283—288. — Опыты простонародныхъ мелодій, Искушеніе, Цвѣтокъ на могилу Хитровой, въ Утренней Зарѣ, 1840, с. 119. 438. — Первый соловей, Въ Москву, въ Соврем. 1840, ч. 20, с. 291. 300. — Хранитель-крестъ — Соврем. 1840, ч. 18, с. 246. — Какъ жаль её — ibid., ч. 19, с. 188.—Мадонна, ibid., ч. 30, с. 122.— Негодованье, въ Пантеонѣ, 1840. № 7. — Шенье—Москвит. 1843, № 12.—My home—ibid. 1843, № 10. — Звѣзда полуночи—Соврем. 1841, ч. 21, с. 217. — Боюсь—ibid., с. 235. — Что лучше? — ibid., ч. 22, с. 174. — Чего нельзя застраховать?, ibid. с. 183. — Одиночество—ibid., ч. 24, с. 72.— Нардзанъ, ibid., 1840, ч. 17, с. 123.—Колокольный звонъ ночью, ibid., ч. 17, с. 134. — Къ равнодушной, ibid., 1838, ч. 12, с. 76. — Домашній другъ — Соврем. 1842, ч. 26, с. 89. — Потеря весны, ibid. ч. 25, с. 134. My home, начало, въ Соврем. 1843, ч. 30, с. 242. — Эпилогъ My home—ibid., ч. 31, с. 230. — Пахитосъ — Соврем. 1843, ч. 30, с. 247. — Доминиканецъ Рубенса, ibid., ч. 30, с. 369. — Св. Франц. Мурилла—ibid. 1843, ч. 30, с. 371. — Гортензія Манчини, ibid., ч. 31, с. 119. — Монахиня, въ Москвитянинѣ 1843, № 9. — Поэтическій день — Москвит. 1843, № 11. — Она все думаетъ — ibid. — Галилей фонъ Моля и Раблэ Ф. Эйкгута — Соврем. 1843, с. 228, ч. 31. — Уроки жизни: Тому давно. Покинутая невѣста, ibid., с. 346. Смерть счастливицы — ibid., ч. 32, с. 104.—Тридцатый годъ, ibid. с. 106.—Поющая Тиролька, ibid., с. 109. — Новый годъ — Совр. 1838, ч. 10, с. 170. — Тайныя думы — ibid., ч. 9, с. 12. — Балъ на фрегатѣ — ibid. 1843, ч. 29, с. 265. — Отплывающій пароходъ, въ Молодикѣ, 1844, с. 15.—Сосна на картинѣ, въ Сѣверн. Пчелѣ, 1846, № 284; перепечатано съ варіантами въ стихотвореніяхъ гр. Ростопчиной, 1856, т. 2, с. 171—172. — Молитва въ грустный часъ, въ Сѣверн. Пчелѣ, 1846, № 284; перепечатано съ варіантами, въ Стихотвореніяхъ, 1856, т. 2. — Насильственный бракъ, рыцарская баллада, надѣлавшая столько шуму. въ Сѣверн. Пч. 1846, № 284; восторженное къ ней предисловіе Θ. Булгарина; было нѣсколько разъ печатаемо за границею.— Любовникъ и морякъ, стихи въ Сѣверн. Пч. 1846, № 284, перепеч. въ Стихотвореніяхъ, 1856, т. 2, съ прибавленіемъ эпиграфа: Souvent femme varie, Bien fol est qui s'y fie— François I. — Крестъ у дороги, въ Сѣверн. Пчелѣ, 1846, № 284; перепечатано во 2 т. Стихотвореній съ прибавленіемъ эпиграфа.— Донна Марія Колонна Манчини — въ Финск. Вѣстникѣ, т. 1, с. 1—14, 1848, январь.— Болѣзни вѣка — Раутъ 1851, с. 3.—Двумъ пріятельницамъ — ibid., с. 138. — Храмъ Св. Петра, ibid., с. 387. — Прощальная пѣснь русскаго лебедя, посвященная семейству и друзьямъ В. А. Жуковскаго, въ Сѣверн. Пч. 1852, № 107; перепеч. въ Московск. Вѣдом. 1852, № 59. № Майская пѣснь, въ Пантеонѣ, 1853, іюль. — Колокольчикъ, въ Пантеонѣ, 1853, октябрь. — На освященіе единовѣрческой церкви въ Преображен. богадѣльнѣ, въ Москвѣ, въ Сѣверн.

Пч. 1854, № 105. — Une soirée d'hiver, переводъ стихами, въ Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie, par Tardif de Mello, 1854, Paris, gr. 8°, pages 123—124.—Майскій соловей, Раутъ 1854, с. 50. — Письмо въ лѣтнюю ночь—Раутъ 1854, с. 18.— Безсонница, Слова для музыки, Негодованіе, въ Пантеонѣ, 1855, № 3. — Бояринъ, въ Сѣверн. Пчелѣ, 1855, № 117. — Сестрамъ Крестовоздвиженской общины (по прочтеніи письма ихъ начальницы, напечатаннаго въ Сѣверн. Пчелѣ) тамъ-же, 1855, № 110. — Стихи на кончину Графа С. С. Уварова — рукопись, 1856.

Проза: Поединокъ, подъ псевд. Ясновидящая, въ С. Отеч. и Сѣв. Арх., 1838, апрѣль.— Чины и деньги въ Сѣв. Арх. и С. Отеч., подъ тѣмъ же псевдонимомъ, 1838, февраль. — Нелюдимка, драмма, въ Москвитян. 1850, № 1; рец. въ Спб. Вѣд. 1850, № 19.—Семейная тайна, драмма, въ пяти дѣйствіяхъ, въ Библіот. для Чтен. 1851, № 1. — Картина изъ „Одаренной“, драмматической фантазіи, въ Раутѣ, 1851, ч. 1, с. 1. — Traduction du compte rendu de la dernière représentation de M-lle Fanny Elssler, inseré dans la Gazette de police du 23 Fevrier; Письмо къ Ѳ. Н. Глинкѣ, въ Москвитянинѣ, 1851, № 11. М. 1851, 32°, 23 pages. — рец. въ Отеч. Записк., 1851, т. 78, отд. 7, с. 29. — Домашнее уложеніе, драмматическая піеса, рец. представленія и самой піесы, въ Московск. Вѣд. 1852, № 51; рец. въ Вѣдом. Моск. Городск. Пол., 1852, № 131. — Ни тотъ ни другой, комедія въ 1 д. въ Пантеонѣ, 1853, № 2. — Кто кого проучилъ? комедія съ куплетами въ 1 д. въ Пантеонѣ 1853, № 9. — Людмила и Люба, драмма въ двухъ дѣйствіяхъ, въ Пантеонѣ, 1854, № 6; — Дочь Донъ Жуана, драмматическія сцены въ стихахъ, въ Пантеонѣ, 1856, № 1. — У пристани, романъ, 9 ч. Спб. 1857, 32°, въ Библіот. для дачъ и проч. (258. 191. 176. 184. 179. 213. 199. 158. 132).—Réclamation contre un libelle publié à Paris, par Ach. Gallet de Kulture, гдѣ Ростопчиной приписывали сатиры и эпиграммы; въ Journal de Francfort, 1857, № 34.— Счастливая женщина, романъ, Спб. 1858, 18°, 191 стр., въ Библіот. для дачъ.—Стихотворенія граф. Ростопчиной, Спб. 1855, ч. 1, 1856—ч. 2, 1859—ч. 3 и 4. — Уѣдетъ или нѣтъ, деревенскій разговоръ, играно въ С. Петербургѣ на Александринскомъ театрѣ. — Стихотворенія графини Ростопчиной, т. 1, Спб. 1841, 8°; рец. въ Соврем. 1841, ч. 22; с. 5. — По мнѣнію Библіотеки для Чтенія (1837, май), она по смерти Пушкина, стояла въ челѣ Русскихъ поэтовъ, Русская Hemans. — О стихотвореніяхъ графини Ростопчиной, въ Соврем. 1840, ч. 18, с. 89. — О ней въ Foreign Quarterly Rewiew, London, 1843, № 60, t. 30, p. 543—5. — О ея стихотвореніяхъ, смотри 4 статью Duhaire 'а о русскомъ театрѣ, въ Journal des Débats, 1853, 18 décembre, то же Athenaeum français, 1855, № 14. О новой драммѣ Ростопчиной, въ Пантеонѣ, 1855, апрѣль, с. 33. Ея портретъ приложенъ къ январьской книгѣ Пантеона, 1856 г.— Ея некрологъ, въ Календарѣ, 1860.

Ростопчина̀, графиня Екатерина Петровна, рожд. Протàсова, супруга знаменитаго графа Ѳед. Васильевича: Album allegorique, Moscou, Semen, 1829, 32°, 338 и II оглавленія. Кромѣ того еще три книжечки духовно-нравственнаго содержанія.

Рòтчева, г-жа: Маленькіе натуралисты или семейныя бесѣды о животныхъ, растеніяхъ и минералахъ, соч. г-жи Улльямъ-Тремадеръ, Спб. 1852, 2 ч. 16°; посвящено Е. И. В. В. К. Николаю Александровичу (XV оглавл. и предисл. и 464, VI оглавл. и 499).

Р-ст-ва, Надежда: къ моему внуку, отрывокъ изъ письма отъ 29 августа 1827, въ Дамск. Ж. 1827, ч. 20, с. 11.

Русская — Une russe: стихотвореніе въ Московск. Городск. Листкѣ, 1847, № 83.

Русская дама: Письма изъ Парижа, въ Современн. 1845, № 8 и 9.

Русская женщина, псевдонимъ гр. Евд. П. Ростопчиной (1856).

Русская поклонница св. Гробу Господню; въ пользу христіанъ Палестины, Спб. 1858, 28 стр. 8°, (изъ „Школы Юношества“).

Русскія дамы, издавали въ 1858 году журналъ: Часъ досуга, журналъ игръ забавъ и увеселеній, въ С. Петербургѣ.

С., Марія: Аббатъ де Л'Эпе, пер. съ фр. въ Лучахъ, 1858, № 7, с. 52—58. Орлиное гнѣздо, пер. съ фр. въ Лучахъ, 1858. № 11, с. 290—307.

С—а, К.: Невинная пастушка, въ Аонидахъ, ч. 2, с. 274, М. 1797, Пчела басня, ibid., ч. 1, с. 217.

С—а, Н.: Стихи на нечаянное прибытіе Его И. В. изъ С. Петербурга въ Москву, М. 1831, 4°, 3 нум. стр. (въ Имп. Публ. Библ. зала 6, шкапъ 2, полка 2, fasc. 3, № 56).

С—а, Н.: Милонова печать, стихи въ 1 книгѣ Аонидъ, 1796, с. 84.

С—а, П.: Польской, сочиненный для всерадостнаго Высочайшаго прибытія И. И. В. съ Ихъ Имп. Высоч. въ Московское Благородное Собраніе, 1797, апрѣля 29; въ Аонидахъ 1797, ч. 2, с. 281.

С—ая, Земной ангелъ, въ Библіот. для Чтенія, т. 15, отд. 1, с. 316.

С—на, — на: Пѣсня, въ „Журналѣ для милыхъ", 1804, № 7, с. 9; Пѣсня, ibid. № 9, с. 181.

С—ская, М.: Охота на крокодиловъ, въ „Лучахъ", 1858, № 1, с. 63—72.

Саблукòва, Екатерина Александровна: Упражненія Аделаиды, перев. съ фр., Спб. у Шнора, 1791, 32°, 32 стр., посвящ.: Ея С. Княг. Аннѣ Андреевнѣ Урусовой, Милостивой Государынѣ; посвященіе ненумер.

Савѐльева - Ростислàвичь, Л. А.: Зимніе вечера, русскія повѣсти и расказы, Спб. 1853, 12, 226 и II оглавленія (Смирд. № 17108).

Сальясъ, графиня Елиз. Вас., рожд. Сухòво-Кобылина, пишетъ подъ псевдонимомъ: „Евгенія Туръ", стоитъ во главѣ современныхъ русскихъ писательницъ. Произведенія ея извѣстный всей читающей публикѣ.

Сарафàнова, Евгенія, не писательница, а писатель, псевдонимъ Г. П. Д—го: Эпизодъ изъ поэмы: Адвокатство женщинъ, въ Пантеонѣ, 1853, апрѣль.

Сарàфова, Клеопатра, дѣвица: Книга, содержащая въ себѣ ключь познанія букваря, словаря и нѣкоторыхъ правилъ изъ правоученія. Сочиненная и переведенная съ россійскій на армянскій, а съ армянскаго на россійскій языки дѣвицею Клеопатрою Сарафовою. Въ пользу малолѣтняго юношества и всѣхъ желающихъ сему обучаться. Печатано въ теченіе 9-го лѣта патріаршества на святомъ престолѣ Эчміадзинѣ Католикоса Армянскаго Архипастыря, 1788 года, августа 1 дня. Въ Санктпебербургѣ, печатано съ дозволенія Управы Благочинія, у Григорья Халдарова, 4°, 285 стр. Посвящено Е. И. В. Благов. В. Князю Константину Павловичу, Милостивѣйшему Государю; вся книга на армянскомъ и русскомъ языкахъ (Смирд. № 5638); см. Макарова, въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 193, № 13.

Сафòнова, Ел. Фр.: издавала въ 1838 — 1840 г. Санктпетербургскій журналъ разнаго рода шитья и вышиванья; см. Московск. Вѣдом. 1838, № 39 и 41.

С-ва, А.: На гробъ подруги А П. Г-й, „Дамск. Журн." 1827, ч. 19. стр. 234.

Свиньинà, Анна: 1) A l'entrée du Roi de Prusse á Moscou, 4 Juin, 1818, стихи; сюда же приложено: 2) Les Ruines ou séjour de l'Imperatrice Catherine II à Tsarskoe Celo, imitation de Dergeavine, M. 1818, 8° 8 и 4 стр. То и другое весьма рѣдко.

Свистунòва, Марья, пер. съ фр.: Благотворительность. въ „Дамск. Журн." 1825, № 3, стр. 103—106.

Свѣчинà, Елисавета: Письмо къ издателю, въ Дамск. Журн. 1824, № 4, стр. 165 —166.

Свѣчинà, Софья Петровна, рожд. Сòймонова, ум. 1857: Vie et oeuvres de m-me de Swetchine, par le comte de Falloux, Paris, 1859. Въ послѣднее время, книга эта возбудила сильную полемику въ Сѣверн. Пчелѣ, Наше Время, Русск. Вѣстникѣ и Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Сегюръ, графиня, рожд. графиня Ростопчина, писала для дѣтей, на французскомъ языкѣ (1855).

Сѐлехова, Клавдія, † въ Клину, 1857;

стихотвореніе: С. Д. П-у въ Москвитянинѣ 1845:

Зачѣмъ вы предали тискамъ
Мое ничтожное творенье? и проч.

Разочарованіе, стихотвореніе, рукопись отъ 16 мая 1843, Авчурино; тутъ же французскій переводъ: Désillusion.

Сѐлецкая, Елисавета Михайловна, рожд. княжна Долгорукова, дочь князя Мих. Иван., въ замужествѣ за Василіемъ Лаврентіевичемъ Селѐцкимъ; о ней въ Дам. Журн. 1831, № 37, ч. 35, стр. 163—164.

Сенкòвская, Аделаида Александровна, рож. баронессаРалль, † 18 мая 1859; она извѣстна нѣсколькими повѣстями, напечатанными въ Библіот. для Чтенія и воспоминаніями о своемъ мужѣ (1858). Ея некрологъ, въ Календарѣ на 1860 г., стр. 352.

Сентимѐрова, Е.: 1) Стихотворенія дѣвицы Е. С. Кіевъ, 1850, 24°, 33 стр. (Смирд. № 17878); рец. въ Отеч. Зап. 1851, ч. 79, отд. 7, стр. 72. 2) Достопамятныя событія Кіева, въ 1853 г., Кіевъ, 1855 года, 24°, 23 стр.

Серебрякòва, Марья: Клара или награжденная добродѣтель, соч. Клаурена, перев. съ нѣм. Спб. 1828, 12°, 54 стр.; рец. въ Сѣверн. Пч. 1828, № 78, у Смирдина, № 8910—показанъ переводъ Поморцева, 1773 года.

Ситникова, Анна И: 1) Честные люди, г-жи Мидфордъ, пер. съ англ. въ Б. д. Чт. 1835, т. 7. 2) Два мужа, повѣсть въ Библ. для Чт. 1835, т. 6 стр. 126, отд. 2, октябрь. 3) Думаю я самъ про себя, романъ; пер. съ англ. Спб. 1833, 2 ч., 224 и 173. (Ольхинъ, № 4570). 4). Любимыя собачки, соч. Жанъ-Жàна, въ библ. для чтенія, т. 4, отд. 2, стр. 67, іюнь. 5) Сказаніе о поединкѣ, въ Библіот. для Чтенія, т. 9, отд. 2 ст. 120. 6) О томъ, какъ Англичане учили Булламовъ брать взятки, въ Библіот. для Чтенія, т. 5, отд. 7, стр. 15, августъ.

Смирнóва, Анна: Собраніе различныхъ стихотвореній, Спб. 1837, 8°, 145 стран. (Смирдинъ, № 15250, Ольхинъ, № 5242).

Соколóва, Анастасія Ив., въ замужествѣ Де-Рибасъ: ея переписка съ Valentin Jamerai Duval'емъ, на французскомъ языкѣ, въ Oeuvres de V. J. Duval, precedés de memoires sur sa vie, avec figures, S-t Pétersbourg, 1784, 2 vol.; нѣмецкій переводъ 1792, 8°, Hürnberg, XIV, 320 и 334 стр., 8° Соколова была каммеръ-фрейлиною при русскомъ дворѣ. (Дочь Бецкаго.)

Соколóва, Е. Всемірная исторія, урокъ и отдыхъ домашней наставницы; отд. 1. Древняя исторія. М. 1858, 8°, 336 и II стр. Рец. въ Сынѣ Отечества 1858 года, № 19.

Соколóва, Таисія: Стихотворенія Таисіи Соколовой, М. 1841, 12°; эпиграфъ: Poetae nascuntur, oratores fiunt; 2 ч., 142. II и 225. I. Рецензія въ Отечеств. Записк. т. 17, отд. 6, стр. 56 (Ольхинъ, № 5295).

Сóтникова, М. Справедливая повѣсть въ Дамск. Журналѣ 1827, ч. 18, № 8 и 9.

Софья Алексѣевна, царевна: 1) „На пречестный клейнотъ гербовный князей Голицыныхъ" стихи къ современному портрету князя Василія Васильевича Голицына. 2) Карамзинъ включилъ ее въ число русскихъ авторовъ (см. его „Пантеонъ", М. 1801); по преданію, она переводила „Лекарь по неволѣ" (Le medecin malgré lui) Мольера. См. свѣдѣнія Макарова, въ Дамскомъ Журналѣ, 1830, ч. 29, стр. 1 и ч. 30, с. 113; его же въ Сѣверной Пчелѣ, 1831 года, № 604.

Спиридóнова, Маргарита: Историческое преданіе объ основаніи Москвы, въ Дамск. Журналѣ, 1830, ч. 32, № 42, с. 33—35.

Станицкій, Н.: Псевдонимъ, извѣстный вѣроятно всей читающей публикѣ, равно какъ и произведенія, имъ подписанныя.

Степанова, Е. Г. Стихи на всеобщее ополченіе Россіи, въ Русскомъ Инвалидѣ, 1855, № 132.

Стрóева, Е. Дѣтская книга, нравоучительныя расказы М. Бланшàръ, пер. съ франц. Москва 1851, два изданія, 2 ч. 12°.

Струйская, Маргарита Николаевна, дѣвица, сконч. 1859 году, дочь извѣстнаго въ свое время Н. Е. Струйскаго, Рузаевскаго помѣщика, типографа, поэта и русскаго ба-

рина конца XVIII-го вѣка: Завѣщанія нѣкотораго отца своимъ дочерямъ, изданное покойнымъ докторомъ Григорьемъ въ Единбургѣ и переведенное Маргаритою Стр. Во градѣ св. Петра (это ложно: книга напечатана безъ сомнѣнія въ Рузаевкѣ, Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, «С.-Петербургъ» часто стоитъ на Рузаевскихъ изданіяхъ), 1791 года, 12; 4 нен. стр. предисловія и 96 стр. (Смирд. № 1411). О ней въ Дамскомъ Журналѣ 1830 года, ч. 29, стр. 193. № 123.

Ступина, Александра: Думы современной Россіи, стихотворенія, Спб. 1855, 12, 47 стр.

Сумарòкова, Екатерина Александровна, въ замужествѣ Княжнина, первая по времени русская писательница (1759); смотри выше Княжнину, Е. А.

Сушкòва, Марья Васильевна, рожденная Храповицкая (дочь лейбъ-кампанца Василія Ивановича Храповицкаго), род. 2 марта 1752, сконч. 23 дек. 1803, въ Москвѣ. 1) Инки или разрушеніе Перуанской имперіи, изданіе 1, 2 ч. 1, 1771. М. Изданіе 2-е: Инки или разрушеніе Перуанской имперіи, соч. г. Мармонтеля, исторіографа и члена французской академіи, перевела Марья Сушкова, 1782, 24°, иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи, въ Москвѣ, въ университетской типографіи, у Н. Новикова; 1 нен. стр. предисловія отъ переводчицы и 249; 2 ч.— 424 стр. Изданіе 3-е, 1801, М., 3 ч., 12°. Изданіе 4-е, сына ея, П. В. Сушкова, отца графини Е. П. Ростопчиной, М. 1819, 3 ч., 24°; 4 стр. предисловія отъ переводчицы и 12 4 303; 284; 294 (Сопиковъ, №№ 4563—4565; Плавильщиковъ, № 4353; Смирдинъ, № 8864). 2) Земира и Азоръ, опера въ 4 д. сочинена г. Мармонтелемъ, положена на музыку г. Гретри, иждивеніемъ Н. Новикова и Комп., Москва, 1784, Спб. 12°, 80 стр.; второе изданіе — 1784, Спб. 12°, 68 стр., подъ заглавіемъ: Земиръ и Азоръ, зрѣлище феическое. съ музыкою и балетами (Сопиковъ, № № 7425 и 7426). 3) Бѣглецъ, драмма въ 5 дѣйствіяхъ господина Мерсіера, Перев. съ фр. на русск. языкъ М. С. у Новикова, М. универ. тип., 1784, 32°, 116 стр. (Сопиковъ, № 3316; Плавильщиковъ, № 5397; Смирдинъ, № 7461). 4) Стансы на учрежденіе Россійской академіи, въ „Чтеніяхъ въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова". 5) Гваделупскій житель, комедія, въ рукописи; она игралась до временъ Мочалова. 6) Роза и Коласъ, оперетка. 7) Переводы съ франц. Идилліи Дезульеръ, Юнговы Ночи, Монологъ Катоновъ. 8) Съ италіянскаго: Сонеты и Стансы Петрарки, стихами. 9) Съ англійскаго: Потерянный Рай, Мильтона, прозою. 10) Съ русскаго на французскій: Чесменскій бой, Хераскова, прозою (Библіот. Черткова, 1,407). №). Ироиды, Посланія къ Державину, къ Дашковой. Послѣднее стихотвореніе ея „На смерть графа Григорія Ивановича Орлова". 12) Наши каталоги приписываютъ ей слѣдующій переводъ: Щастливое похищеніе, повѣсть Гишпанская, переводъ съ франц. на русск. языкъ, Спб. 1777, 24°, 40 стр.; но это требуетъ еще подтвержденія.—О ней Макаровъ, въ Дамск. Журн., 1830, ч. 30, стр. 113; ч, 29, стр. 97 и 145; Раутъ, 1854, ст. 121: Драматическій Альбомъ Арапова, М. 1854 года, 4°.

*

Тàльцева, псевдонимъ А. А. Зубовой, см. выше.

Татищева, А. Пустынникъ таинственной гробницы или привидѣнія стараго зàмка, анекдотъ изъ лѣтописей тринадцатаго вѣка, соч. Анны Радклифъ, пер. съ фр., 3 ч., М. 1818, года 24°; эпиграфъ на заглавномъ листкѣ:

> Quel pouvoir a brisé l'eternelle barriere
> Dont le ciel sépare l'enfer de la lumiere;
> D'où vient que les esprits malgré l'arret du sort,
> Reviennent à nos yeux du séjour de la mort?

(Смирдинъ, № 9305).

Тверская, Н. Сватьба, расказъ въ Сынѣ Отечества, 1851, № 47.—41.

Теплòва, Надежна Сергѣевна, въ замужествѣ Терюхина: 1) Стихотворенія, книга, М. 1833, 12°, 63 и 1 нен. стр. оглавленія; изд. 2, умноженное, М. 1831, 24°, 71 и III стр. оглавленія (Ольхинъ, № 5299). 2) Идиллія, въ Дамскомъ Журналѣ, 1827, ч. 20, стр. 221. 3) Спокойствіе, стихи, въ Аль-

манахѣ. Подарокъ бѣднымъ, Одесса, 1834, стр. 153. 4) Жажда молитвы, стихотвореніе въ Сынѣ Отеч. 1833, т. 2, отд. 1, ст. 93—94. 5) Счастливецъ, стихотвореніе, свѣд. 1831, т. 4, отд. №, ст. 25. 6) Къ дѣвицѣ поэту, въ Библ. для Чтенія, 1831, т. 21. 7) Посланіе. Д. Алек. С., въ Телеграфѣ и другихъ.

Терюхина, Надежда Сергѣевна, рожденная Теплова: см. Теплову, Н. С.

Тимашева, Екатерина Александровна: романсъ „То безъ рѣчей, то говорлива" съ извѣстнымъ припѣвомъ „Ты неповѣришь, ты неповѣришь, какъ ты мила", въ Литератури. Газетѣ, 1831, № 2. Ея стихотворенія въ Сѣверн. Цвѣтикъ. Пушкинъ писалъ ей стихи (изданіе 1859, т. 1, стр. 364).

Титова, Елисавета Ивановна: 1) Слѣпая въ Спа, комедія въ 1 д. соч. г-жи Жанли, (sic), перевела съ франц. Е. Т., Москва, у Ридигера и Клаудія, 1798, 24°. Посвящено Е. С. Д. Т. С. и разныхъ орденовъ кавалеру, кн. Ник. Бор Юсупову (Сопик. № 5624; Смирд. № 3343). 2) Густавъ Ваза или торжествующая невинность, драмма въ 5 дѣйств. соч. Ели: Ива: Гжи Титовой. Представлено въ 1 разъ на придворномъ С. Петербургскомъ Театрѣ, іюня 27 дня, 1809 года. Спб. 1810, 24°, 75 стр. (Сопиковъ, № 3313; Плавильщиковъ, № 5417; Смирдинъ, № 7485). 3) Ольга или торжество вѣры, поэма въ 4 пѣсняхъ, Россійское сочиненіе, Спб. 1813, 12°, 119 стр. (Плавильщиковъ, № 3928; Смирд. № 8183). 4) Хао-Конгъ, отрывокъ изъ Китайской исторіи, переводъ, въ Пріятн. и полезномъ препровожд. времени, 1798, ч. 17.—О ней, см. Макаровъ, 1830, ч. 29, стр- 97; ч. 30, с. 81—113; ч. 31, стр. 36.

Титова, Наталья Ивановна: мелкія стихотворенія въ Всякой Всячинѣ, 1769, Трутнѣ, 1769 и 1770, Парнасскомъ Щепетильникѣ, 1770 и друг.

Тихомирова, Марья: Любезная горбунья или Жюльета Бельфуръ, пер. съ англ. М. 1823, 24°, 2 ч. 166 и 172 стр.; посвящено: Ея С. княг. Аннѣ Александровнѣ Голицыной, урожденной княжнѣ Грузинской (Смирдинъ № 8962).

Толстая, графиня Сарра Өеодоровна, дочь графа Өеодора Ивановича (1784—1846) и графини Евдокіи Максимовны.; род. 20 августа 1820 года, скончь. 24 апрѣля 1838 года; она писала на языкахъ нѣмецкомъ и англійскомъ; ея произведенія переведены М. Лихонинымъ: Сочиненія въ стихахъ и прозѣ граф. С. Т., М. 1839, 8°, 2 ч., LXXV. 211 и 494; рецензія въ Отеч. Зап., т. 7, отд. 6, стр. 131 и т. 8, отд. 6, стр. 59 (М. Н. Каткова). Критическая статья Бѣлинскаго, въ Отеч. Записк. т. 12, отд. 5, стр. 15.

Толузакова, А.: Матеріалы для исторіи обороны Севастополя, въ Русск. Инвалидѣ, 1858, № 174; есть оттиски.

Тригорская, псевдонимъ Ермоловой, см. выше.

Трубесска, княжна Елисавета Петровна, Кроатка, сестра А. П. Безниной, см. выше, завѣдывала критикою Журнала для Милыхъ (Макарова), 1804, позже объявила объ изданіи журнала: Амуръ (см. Московск. Вѣдом. 1857, № 130, 577, столб. 2—3). Ея статейки: Отрывокъ, изъ разговора въ Бесѣдкѣ, въ Журн. для милыхъ, 1804, ч. 1, с. 358—62. О театральныхъ переводахъ, въ Моск. Курьерѣ, 1805, ч. 2, стр. 33—6. Отрывки изъ наставленій для меня Эраты, въ Моск. Курьерѣ, 1805, ч. 2, с. 251—252. Письмо Іюлія Кесаря о несовершенствѣ людей, ч. 2, стр. 269—270; въ концѣ помѣчено: 6 часовъ утра, 1805 года, сентября 5, Муромъ. Благородный и чувствительный поступокъ неизвѣстнаго, въ Московскомъ Курьерѣ, 1805, ч. 2, стр. 326—329. Разныя мысли, изъ Польскаго Журнала, въ Моск. Курьерѣ, 1805, ч. 1, стр. 31—2, 267—9. Моя молитва, стихотворенія въ Моск. Курьерѣ, 1805, ч. 1, стр. 31,—312. Анекдоты, въ Моск. Курьерѣ, 1801 ч. ст. 65—70. Еще отрывки для моей Софьи, переводъ, въ Московскомъ Курьерѣ 1806, ч. 4, с. 74—79.

Трубецкая, княжна Елизавета Александровна: Въ литературномъ отдѣлѣ Московск. Вѣдом. 1857, № 130, стр. 577, столбецъ 3, сказано: „Разговоры Фонтенелевы переведены княжною Елизаветою Трубецкою, но не

Безниною" (какъ было сказано въ Молвѣ, №57, на стр. 335 и 375). На это мы возразимъ слѣдующее: У Шторха, ч. 1, стр. 240, означено что переводчицею Фонтеленевыхъ разговоровъ. была Анна Безнина; у Сопиков. № 9455, означена кн. А. П. Трубецкая. Кто же переводчица кн. Елисавета Трубецкая (какъ говоритъ Библіографическое замѣчаніе)? Въ Журналѣ для Милыхъ мы встрѣчаемъ статьи подписанныя: княжна Елизавета Александровна Трубецкая (напр. Скупость — Моск. Курьер. 1805, с. 363—366; Письмо къ издателю,—ibid. с. 241—244; Журналы, сказки, исторіи и басни, въ Моск. Курьерѣ, 1805, ч. 2, с. 345—347, гдѣ на стр. 343, означено, что „бабушка княжны Трубецкой была великая любительница русскаго слова"; тамъ же, ч. 1, стр. 238—239, помѣщено французское стихотвореніе и въ выноскѣ сказано, что „піеса эта помѣщается въ удовольствіе и по приказанію К. Е. А. Т-й"). Не она ли переводчица „Фонтенелевыхъ разговоровъ? Не она ли то же тà, которая надѣлала хлопотъ Макарову, по случаю изданія кн. Е. П. Трубесска журнала „Амуръ", программу котораго она подписала: кн. Елиз. Трубецкая (вмѣсто Трубесска). Но въ такомъ случаѣ все-таки странно, что Шторхъ и Сопиковъ называютъ ее Е. П. Самой книги намъ не удалось видѣть, такъ какъ ея нѣтъ въ Импер. Публичн. Библіотекѣ. Такимъ образомъ, изъ „Библіографическаго Замѣчанія" (Московск. Вѣдом. 1857, № 130), изъ „Два слова въ отвѣтъ" (Молва, 1857, с. 375) и изъ того что мы теперь сказали, можно вывести слѣдующее:

а) Была писательница княжна Елисавета Петровна Трубесска, которая иногда подписывается Трубецкая, участвовавшая въ Журналѣ для Милыхъ, сестра А. П. Безниной, см. выше.

б) Была писательница княжна Елизавета Александровна Трубецкая, которая также участвовала въ Журналѣ для Милыхъ и *вѣроятно* перевела: „Разговоры Фонтенеля о множествѣ міровъ, М. 1802, 8°», потому что,

в) Хотя библіографы приписываютъ его кн. А. П. Трубецкой, но это явная ошибка, ибо книга издана въ 1805 году, годъ кончины Безниной, слѣд. она уже была тогда за-мужемъ за Безнинымъ, и носила послѣднюю фамилію, а не фамилію Трубецкихъ (т. е. Трубесска). Слѣд вѣроятнѣе всего предположить, что этотъ переводъ сдѣланъ княжною Елис. Алекс. Трубецкою, тоже участвовавшею въ Журналѣ для Милыхъ.

Турчанинова, Анна Александровна, рожд. графиня Эльмптъ: 1) Стихотворенія въ Листкахъ Сохацкаго, 1798. 2) Отрывки изъ сочиненій (въ стихахъ), Спб. 1803, 8° (Сопик. № 8004; Плавильщ. № 5254; (Смирд. № 6651). 3) Натуральная этика, или законы нравственности, отъ созерцанія природы непосредственно проистекающіе, пер. съ латинскаго, стихами, Спб. 1803, 8° (Сопиковъ, № 12750). 4) Mémoires de madame Tourtschaninoff, née comtesse d'Elmpt, Bruxelles, 1816, 4° (экз. въ библіотекѣ графа А. Ѳ. Растопчина). 5) Разные отрывки въ современныхъ ей журналахъ. О ней Макаровъ, въ Дамск. Журн. 1830, ч. 31, с. 49.

Турчанинова, дѣвица: Lettres philosophiques de m-r Fontaine et de m-lle Tourtchaninoff, Paris, 1817, 8°; VI и 136 стр. (Библіот. Черткова, ч. 1, с. 421).

Туръ, Евгенія, псевдонимъ графини Сальясъ, см. выше.

Т. Ч., псевдонимъ дѣвицъ Марченко, см. выше.

Тютчева, Елена: Дѣтскіе гимны и стихотворенія, переведенные съ англійскаго, доктора Вуастъ, М. 1834, 12°, 81 стр. и II огл. (Ольхинъ, №№ 1072 и 5438); рец. въ Библ. для Чтенія, 1836, т. 6.

Т—я: авторъ романса: Долго-ли же будешь, сердце ты томиться, арранжированный Гурилевымъ (1858).

*

У—ва, Кое-что. Альбомъ для дѣтей на 1850 г., М. 1850, бол. 16°, 46 и 1 нен. огл., съ нотами и литографіями, рец. въ Отеч. Записк., 1850, т. 68, отд. 6, с. 142.

Уг—ва, Надежда: Вѣрное супружество, драмма въ 2 дѣйствіяхъ. истинное произше-

ствіе, М. 1812, 12°, 31 стр., посвящено Е. С. Гос. Ген. отъ Инф. Гр. Сергію Мих. Каменскому (Сопик. № 3330).

Улыбышева, Елизавета Дмитріевна: 1) Etincelles et cendres, Moscou, 1842, 8°, 189 и III огл., посвящено: à mon frere Wladimir. 2) Pensées et soucis, suivis de la Sylphide-poëte etc., M. 183, 208 и II огл.; въ началѣ, письмо à mon frere Alexandre. 3) Epines et lauriers, suivis du Juif Errant, de la Nonne sanglante et de quelques essais de vers russes. M. 1845, 8°, 171 и II огл.; посвященіе: à ma soeur. 4) Journal d'une solitaire, M. 1853, 8°, XI и III; вышла только 1-я часть.

Уманова, К.: Стихи другу, въ Благонамѣренномъ, 1820, № 4, с. 269.

Урусова, княжна Екатерина Сергѣевна, почетный членъ Бесѣды Любит. Русск. Слова: 1) Письмо Петру Дмитріевичу Еропкину, М. унив. тип. 1772, 4°, 10 нум. стр. (Сопик. № 8228). 2) Поліонъ или просвѣтившійся нелюдимъ, поэма, Спб. 1774, 4°, у Шнора; съ 57 стр., Письмо Еропкину. (Сопик. № 8708; Смирд. № 6700), 3) Ироиды, музамъ посвященныя, напечатанныя книгопродавцемъ К. В. Миллеромъ, Спб. 1777, 12°, 66 стр., безъ имени автора (Сопиковъ, № 4651, Смирдинъ, № 8038). 4) Стихотворенія въ Аонидахъ 1796, с. 67. 122. 131, 133; кн. 3, с. 27. 5) Стихи Е. И. В. Александру Первому, марта 17 дня, 1801, Спб. 1801, 4°. (Сопик. № 11523, 4 ненум. стр. 6) Надпись къ портрету Екат. Яковл. Державиной, въ Памятн. Отеч. Музъ. Спб. 1827, 16°, с. 104. 6) Стихотвореніе: Къ Вальминѣ, въ Патріотѣ, Измайлова, 1804. 8) Стихи Ея И. В. Г. И. Маріи Θеодоровна, М. 1801, 8°, (Сопиковъ, № 11505). 8) Сердечныя чувства благодарствія, изливаемыя предъ престоломъ Имп. Павла I-го, Спб. 1798, 4° (Сопик. № 10210). 9) Къ творцу Кадма, напеч. при изд. соч. Хераскова, 1820, М.—О ней Макаровъ, въ Дамск. Журн., 1830, ч. 29, с. 97; ч. 30, с. 113, ч. 31, с. 40.

*

Фанъ-Димъ, Θ. псевдонимъ Кологривовой, см. выше.

Фрейтагъ, Марія: 1) Охотники, изображеніе сельскихъ нравовъ въ 5 д., сочинено господиномъ Ифландомъ, пер. съ нѣм. коллежская ассессорша Марья Фрейтагъ, Спб. 1802, 8°, 235 стр. (Шторхъ, ч. 1, № 1032, Сопик. № 5537, Смирд. № 7268). 2) Нашъ пострѣлъ, вездѣ поспѣлъ, комедія въ 5 д., соч. господина Гингера, пер. съ нѣм. колл. асс. М. Ф. 1797 года, Спб. 1802, 12°, 114 стр. (Шторхъ, ч. 1, № 1033, Сопиковъ, № 5751, Смирд № 7207). — О ней Макаровъ въ Дамск. Журн. 1830, ч. 31, с. 1.

Фуксъ, Александра Андреевна, † 4 февр. 1853: 1) Стихотворенія Александры Фуксъ, Казань, 1834, 8°, 2 нен. оглавл. и 192 (Ольх. № 5302). 2) Поѣздка въ Казань и Чебоксары, Казань, 1834, рец. кн. Шаликова, въ Моск. Вѣд. 1834, с. 3421). 3) Основаніе города Казани, повѣсть въ стихахъ, взятая изъ татарскихъ преданій, Казань, 1836, 12°, XXIX предисл. и 136; рец. въ Сѣверн. Пч. 1837, № 156 (Ольх. № 5379). 4) Она похудѣла, комедія-водевиль въ 3 д. 1837, Казань, 8°; посвящено Милост. Госуд. Эрасту Петровичу Перцову, 90 стр. (Ольх. № 5717; Смирд. № 15630). 5) Царевна-Несмѣяна, народная русская сказка, переложенная въ стихахъ для 10-лѣтняго читателя Павла Александровича Жмакина, Казань, 1838, 8°, 53 стр., съ посвященіемъ Жмакину (Ольх. № 5429). 6) Записки о Чувашахъ, Черемиссахъ и проч. Казань, 1840, 8° (Ольх. № 2220). 7) Княжна Хабиба, повѣсть въ стихахъ, Казань, 1841, 8°, 64 стр. (Смирд. № 15970; Ольх. № 5366). 8) Воспоминаніе о Пушкинѣ, въ Казанск. Губ. Вѣд., 1844, № 2 и особою брошюрою, съ письмами Пушкина.—Некрологъ ея въ Казанск. Губ. Вѣд., 1853, № 8.

*

Х—а, А.: Отчаянная, въ Журн. для Милыхъ, 1804, ч. 1, с. 14—18. Быль, стихотв. ibid., с 50.

Харитонова, Авдотья: Шарлотта или утѣшенный старикъ, М. 1803, 8° (Сопик. № 12613; Плавильщик. № 5015; Шторхъ, № 1249). О ней Макаровъ въ Дамск. Журн. 1830, ч. 31, с. 54.

Хвостова, Александра Петровна, супруга д. с. с. Дм. Сем. Хвостова, р. 1767, † въ

Кіевѣ, въ 1853 г.: 1) Отрывки. Каминъ и Ручеёкъ, 24° (Спб. 1796), печат. въ тип. госуд. медиц. коллегіи; эпиграфъ: Je vais errer sur la terre sans trouver une place pous y reposer mon coeur, J. J. Rousseau, N. Héloise. Приношеніе праху отца моего; состоитъ изъ „Камина", 1795 г. марта мѣсяца, Москва, съ виньеткою, и „Ручеекъ", 1796 г. мая мѣсяца, въ селѣ Вѣйкѣ, съ виньеткою. (Сопик. № 8007; Плавильщ. № 6516; Смирд. № 6233). Одинъ „Каминъ" былъ прежде помѣщенъ въ Пріятн. и полезн. препровожд. врем. 1795, ч. 6, с. 68—77 (см. Сѣверн. Пч. 1844, № 207, с. 827). Второе изданіе, Спб. 1833 (Смирд. № 16106). Нѣмецкій переводъ: Der Kamin oder die Phantasie einer Russin, ein russisches original Gedicht (?), übersetzt von M. Malfa. Moskau, bey Carl Langner, Buchhändler, Leipzig, bei Rein und Comp. 1805, 16° съ виньеткою; bey Kryacheff und Mey. Посвященіе: dem Fräulein Nadeschda Kussownikow gewidmet. — Объявленіе о переводѣ на франц. языкъ „Камина" въ Моск. Вѣд. 1804, № 78 и 79. Первый переводъ „Камина" сдѣланъ въ 1798, второй помѣщенъ въ Moniteur du 13 novembre, 1812: Aux Manes de mon pére, élégie par M***. 2) Письмо къ мужу и женѣ, въ Сіонскомъ Вѣстникѣ, Лабзина. 3) О тройственномъ пути, переводъ, тамъ-же. Извѣстія о ней въ Biographie des hommes vivants, Paris, Michaud, t. 2, février, 1817, p. 182. Biographie nouvelle de contemporains, par Jay, Jouy, Arnaut et Norvins, Paris, 1822, t. 4, p. 412. France littéraire, Quérard'a, 1828, t. 2, p. 201 (тутъ ошибки). Макаровъ въ Дамск. Журн. 1830, ч. 30, с. 17. Ея некрологъ въ Московск. Вѣдом. 1853, № 129. — Ея русскій портретъ, съ лицомъ, обращеннымъ въ лѣво, и подписью: Александра Петровна Хвостова, род. въ 1767 году:

Elle a par ses talents et ses moyens de plaire
Rectifié chez nous les deux nombres d'Homére:
J'en prendrais à temoin le beau berger Paris.
Graces! vous n'êtes plus trois seules à Cythere,
Et vous, Muses, vous voilà dix.

Par M-r le prince Béloselsky. (въ Имп. Публ. Библ—кѣ.)

Портретъ, гравированный на стали, въ Парижѣ (Santerre pinx.), съ подписью:

A me voir, j'ai les traits d'une beauté divine,
Les yeux noirs et brillants, un teint vif et charmant;
Mais j'ai l'esprit formé d'une étoffe si fine,
Que j'en donne à garder au plus subtil amant.

На портретѣ не означено, что онъ изображаетъ Хвостову, и подпись вѣроятно сочинена не ею.

Хвощинская, Надежда Дмитріевна, пишетъ обыкновенно подъ псевдонимомъ В. Крестовскій: 1) Деревенскій случай, поэма, въ С. Отеч, 1850, кн. 1 и Пантеонѣ, 1853, № 2 и 3, январь, с. 1—16; отдѣльно, Спб. 1853, мал. 8° (Смирдинъ, № 18148); рец. въ Отечеств. Зап 1853, ч. 88, отд. 5, с. 105 и ч. 91, отд. 5, с. 86; въ Сѣверн. Пч. 1853, № 281 с. 1121—1122. 2) Пять стихотвореній въ Отеч. Записк. 1852, ч. 83, отд. 1, с. 315. 3) Рѣшительный часъ, сцена, въ Отечеств. Зап. 1853, ч. 91, ноябрь, с. 83. 4) Нѣсколько лѣтнихъ дней, въ Отеч. Зап. 1852, ч. 86, с. 115, № 1, январь. 5) Кто жъ остался доволенъ? романъ, ч. 1, въ Отеч. Зап. 1853, мартъ, с. 163. 6) Три стихотворенія, въ Пантеонѣ, 1853, кн. 6. 7) Три стихотворенія, ibid. 1854, № 1. 8) Памятникъ, стихи, въ Пантеонѣ, 1855, № 2. 9) Медея, трагедія Делла-Валле, пер. съ итальянск. въ Пант. 1855, кн. 6. 10) Послѣднее дѣйствіе комедіи рец. въ Пантеонѣ, 1856, кн. 3, т. 26. 11) Сонъ, стихотв. въ Пантеонѣ, 1856, февраль, с. 52—54. 12) Три стихотворенія, ibid. 1856, № 3, т. 25, с. 1 — 4; и друг. 13) Власъ Григорьевичъ и Анна Яковлевна, въ Иллюстраціи, 1858, с. 182 и 198. 14) У прибрежья песчаной равнины, стих. ibid., с. 151.

Херàскова, Елисавета Васильевна, рожд. Неронова, † 1809, „Россійская Де-Ла-Сюзъ", писала мелкія стихотворенія въ современныхъ журналахъ. Надпись къ портрету Е.

Я. Державиной, въ Памятн. Отечеств. Музъ, 1827, Спб. 16°, с. 103; Стансы въ 1 книгѣ Аонидъ, 1796, с. 70. ; О ней Макаровъ, въ Дамск. Журн. 1830, ч. 29, с. 97, 100—102; ч. 30, с. 113.

Хлопова, Марья: Poésies de Marie Hlopoff, M. 1850, 8°, avec préface et dédicace à mon père; 142 и II de table.

Хотяинцева, Екатерина. Преступленіе, трагедія въ 4 д., соч. Мюльнера, перев. съ нѣмецкаго; представлено въ 1-й разъ на Александринскомъ театрѣ 26 іюля, 1833. Спб. 1833, 8°, 141 стр. Посвящено: въ знакъ истинной преданности М. Г. Павлу Ивановичу Хотяинцову (Ольх. № 5649).

*

Цвѣткова, Александра: Радость русскихъ при возвращеніи н. и. выс. в. княг. Маріи Николаевны и Маріи Павловны, стихи въ Маякѣ, 1841, ч. 24, с. 23—24.

*

Ч.: см. Воспитанницы Санктпетербургскаго Патріотическаго Института.

Чурмантѣева, княгиня Вѣра: стихотворенія въ первыхъ годахъ Библіот. для Чтенія.

*

Ш—, А.: Совѣты матери своей дочери. соч. госпожи Маркизы де Ламбертъ; новое изданіе, съ присовокупленіемъ историческаго предувѣдомленія о сочинительницѣ, замѣчаній г-жи Дюфренуа и изрѣченій Плутарха, Цицерона и проч.. перев. съ франц. Спб. 1834, 12°, XII предувѣдомленія и 184 стр.

Ш., Ольга: Стихи въ Русск. Инвалидѣ, 1845, № 258.

Ш., Александра С.: Московскіе женихи и невѣсты, въ Москвитян., 1856, кн. 3 и 4.— Моды, платья и наряды московскихъ дамъ, въ Москвитян. 1856, кн. 2, с. 352 (кажется это псевдонимъ Грузинова?).

Ш., Софья: къ Россіи и Сестрамъ милосердія, отправляющимся въ Крымъ, стихи въ Русск. Инвал. 1854, № 258.

Шабалина, Варвара: Къ жителямъ Уральскихъ горъ, стихи въ Дамск. Журн. 1827, ч. 20; Романсъ, ibid. с. 68.

Ш—а, К—а: Добродѣтельный человѣкъ послѣ смерти, въ Дамск. Журн. 1827, ч. 19, с. 137.

Шаликова, княжна, пишетъ обыкновенно подъ псевдонимомъ: Е. Нарская, повѣсти въ Русск. Вѣстникѣ, 1856—1859 гг.—Двѣ сестры, романъ, 2 ч. М. 1858.

Шаликова, княгиня Александра Ивановна; 1) Стихи е. и. в. Александру Первому, Самодержцу Всероссійскому, на прибытіе въ Москву; М. 1801, 4°, 6 стр. 2) На отъѣздъ въ деревню Н. Н. Х—ой (въ Пріятн. и полезн. препровожд. времени, т. 15. 3) Надгробіе Д. А. Ш., ibid., т. 20. 4) На смерть Ф. И. В—сой, ibid. т. 18. О ней Макаровъ въ Дамск. Журн. 1830, ч. 31, с. 1. 5) Отвѣтъ г. Колбасину въ защиту своего супруга, Время 1863 года.

Шахова, Елисавета, род. 1821: 1) Опытъ въ стихахъ пятнадцати-лѣтней дѣвицы Елисаветы Шаховой, писано въ 1836 году; Спбд 1837, 8°, 23 стр. (Смирд. № 15374). 2) Стихотвореніе въ Сынѣ Отеч. 1838 года, т. 3, стр. 103. 3) Стихотворенія Елисаветы Шаховой, Спб. 1839, 8°; IV стр. извѣстій о авторѣ Б. Ф(едорова), 117 и 2 некум. (Смирд. № 15309; Ольхинъ, № 5304). 4) Стихотворенія. Женщина и Богъ, въ Соврем. 1840, ч. 19 с. 183. Рѣшимость, ibid. ч. 17, с. 132. Мечтатель ibid. ч. 20, с. 297. 5) Три зари, въ Сынѣ Отечествѣ, 1840 года, № 7, Къ подругѣ, въ Библ. для Чт. 1840. Стихотворенія: Галопадъ въ Соврем. 1841, ч. 21, стр. 225. Два сна, ibid. ч. 24, стр. 66. 6) Стансы, въ Соврем. 1842, ч. 28, с. 78. 7) Повѣсти въ стихахъ, Спб. 1842, 8°, 167 стр. (Ольх. № 5232). 8) Двѣ прогулки въ Новодѣвичій монастырь, въ Сынѣ От. 1842, кн. 9) Правый и неправый судъ, стихотв. въ Соврем. 1843, ч. 29, с. 269. Двѣ думки, ibid., ч. 32, стр. 352. Происхожденіе арфы, ibid. 1844, ч. 34, стр. 77. Имянниннику, ibid., ч. 34, с. 82. 10) Мірянка и отшельница, стихотвореніе, Спб. 1849, 16°, 346 и IV оглавленія; рец. въ Отеч. Зап. 1849, т. 64, с. 95, отд. 6.

Шаховская, княжна Екатерина Александ-

Ровна, по извѣстію Билевича (Московск. Городск. Листокъ, 1847, № 171), двоюродная племянница драмматурга: Сновидѣніе. Фантасмагорія, М. 1833, 16°, 64 стр.; посвящено моей отчизнѣ (Смирдинъ, № 15410; Ольхинъ, № 6725).

Ш-ва, Н-я, княжна: Четыре возраста жизни человѣческой въ сравненіи съ четырьмя временами года. пер. съ франц., въ Дамск. Журн. 1830, ч. 32, стр. 36.

Шишкина, Олимпіада Андреевна, фрейлина: 1) Скопинъ-Шуйскій, 4 ч. Спб. 1833, 12 (Смирдинъ № 15410; Ольхинъ, № 4635). 2) Прокопій Ляпуновъ, или между-царствіе въ Россіи, продолженіе князя Скопина-Шуйскаго, Спб. 1845, 8°, 4 ч. (219. 236. 252 и 278); посвящено Ея И. В. Г. Имп. Александрѣ Өеодоровнѣ (Смирдинъ, № 16216; Ольхинъ, № 6604). 3) Замѣтки и воспоминанія русской путешественницы по Россіи, въ 1845 году, Спб. 1848, бол. 8°, 2 ч. (посвящено Е. И. В. Гос. Николаю Павловичу); VI. 238. II и 303. II, съ картами и планами; рец. въ Отеч. Запискахъ 1848, ч. 58.

Ш-на, А-а: Пѣснь изгнаннаго Муррая, переводъ изъ Chants populaires de l'Ecosse, par Walter Scott, въ Дамск. Журн. 1827, ч. 17, с. 285.

Шлиттеръ, Марья Александровна, рожд. Боскѐ, участвовала въ литературныхъ занятіяхъ Магницкихъ и Поповой (см. выше). Ея переводъ въ Дамск. Журн. 1830, № 18, с. 72—73.

Шпилѐвская, Н.: 1) Описаніе войны между Россіею и Швеціею въ Финляндіи, въ 1741-3 годахъ, Спб. 1859; рец. въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., 1859 года, мартъ и Отеч. Записк. 1859, № 3. 2) Месть и примиреніе, Веттерберга, пер. съ шведскаго; приложеніе къ Отеч. Зап. 1859, № 7; предпослано нѣсколько словъ о Веттербергѣ и Шведской литературѣ.

Шубертъ, Фридерика-Луиза: Объ употребленіи въ пользу остатковъ, оставляемыхъ безполезно, въ Труд. Спб. В. Экон. Общест. ч. 53, с. 315.

Шумлянская, Глафира: Отрывки и стихотворенія въ Украинскомъ Вѣстникѣ, 1816—1817 гг, Колибри или мушка-птица (изъ Бюффона), въ Украинскомъ Вѣстникѣ, 1816, ч. 1. с, 41—46. Зрѣлище прекрасной ночи въ пустыняхъ Новаго Свѣта (изъ Шатобріана), ibid. с. 46—47. Изверженіе огнедышущей горы, изъ Ласепеда, ibid. с. 49—51. Ніагарскій водопадъ, изъ Шатобріана, ibid., ч. 1, с. 190 — 191. Буря, изъ Бартелеми, ibid. ч. 2, с. 51—2. Лилія и роза, ibid. ч. 2, 192—193. Теорія зари, изъ Бальи, ibid., ч. 3. с. 173. Мелезихтонъ, изъ Фенелона, ibid. ч. 1, с. 194—204. Соловей, изъ Бюффона, ibid., ч. 1, ст. 319—21. Восхожденіе солнца, съ франц., ibid., ч. 2, с. 190—191. Дружба, изъ Ласепеда, ibid. 1816, ч. 3, с. 75—78. Миссисипи, изъ Шатобріана, ibid., 1816, ч. 3, с. 314—319. Дружба, стихи съ франц., ibid., 1816, ч. 3, с. 338. Малиновка, ibid., 1817, ч. 1, с. 88—90. Видъ страны Лаціума, въ то время, когда прибылъ туда Эней, съ франц., ibid. 1817, ч. 1, с. 319—324. Истокъ Роны, съ француз. ibid., 1817, стр. 324—326, и др.

*

Щигрòвская, Глафира Михайловна: Наставленіе о томъ, какъ мыть, чистить и вообще содержать бѣлье и другіе предметы женскаго гардероба и туалета, Спб. 1859, 18°, 270 стр.

*

Юрьева, дѣвица И. С., псевдонимъ г-жи Кòни, см. выше.

—я: Когда въ раздоръ съ самимъ собою, стихотворенія въ Моск. Сборникѣ, 1846, М. 8°, с. 47.

Я—а, М.: Пѣсня на голосъ: томны струны говорите, тише, тише, подъ рукой, въ Журн. для Милыхъ, 1804, с. 133.

Я—ва: Безсмертіе, стихотв. въ Библіотекѣ для Чтенія, т. 16, отд. 1, с. 14.

Ярцова, Любовь: 1) Полезное чтеніе для дѣтей, Спб. 1834, 8°, 6 частей (178—1834, 196—1835, 215, 216, 250, 221. III—1836), 1834 — 1836 (Смирдинъ, № 12676, Ольхинъ, № 1162). 2) Счастливое семейство или полезное чтеніе для дѣтей, съ 12 картинками, 1834, 8°, 3 ч. (V и 341. 370 и 316), изданіе 2-е (Смирдинъ, №№ 17150

и 1162); это кажется 2-е изд. Полезнаго чтенія. 3) Прогулка съ дѣтьми по Кіеву, Спб. 1858, съ картинками. 4) День свѣтлаго праздника, изд. 2, исправленное, Спб. 1857, 16°. 5) Въ каждомъ состояніи можно дѣлать добро, 1860, Спб. 16°.

Ясновидящая, псевдонимъ графини Евдок. Петр. Ростопчиной (1838), см. выше.

—ы—я: Записки и замѣчанія о Сибири, съ приложеніемъ старинныхъ русскихъ пѣсенъ, М. 1837, 12°, 136 стр. изд. К. П. (Смирд. № 13077, Ольхинъ, № 1668). Не Авдѣевой ли?

Экземплярская, Е. Замокъ Валькрёзъ, переводъ съ французскаго въ Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи, 1856 года, № 263.

Эльмитъ, Антуанета, подполковница: Нещастная, въ Дамск. Журн. 1827, ч. 17, стр. 97. Благотвореніе, тамъ же, 1817, ч. 27, с. 261.

Энгельга̀рдтъ, пишетъ подъ псевдонимомъ Ольга Н.— одна изъ первыхъ современныхъ писательницъ.: Сонъ въ руку, Деревня, Утро вечера мудренѣе, На весь свѣтъ не угодишь, Княжны Тройденовы, и другіе повѣсти, въ лучшихъ журналахъ. Конь и о четырехъ ногахъ, да спотыкается, въ Отеч. Зап. 1856, октябрь.

Эсбѐ, дѣвица, псевдонимъ С. П. Бурнашевой, см. выше.

Николай Книжникъ.

***

Хронологическая роспись русскихъ писательницъ.

(1759—1859).

Княжнина̀, Е. А., 1759, — произведенія поэтическаго содержанія.

Да̀шкова, кн. Е. Р., 1763—1787, поэт. драмм.

Вельяшева-Волынцева, А. И., 1764—1778, переводчица.

Тито̀ва, Н. И., 1769—1770, поэт.

Зубова, М. В. 1770, поэт.

Звенигоро̀дская, 1772, переводчица.

Урусова, княжна Е. С., 1772—1801, поэтич.

Неизвѣстная, 1777, драм.

Сушко̀ва, М. В., 1777—1800, поэт., изящност. слов., драм.

Мѐнщикова, княжна Е. С., 1777—1804, изящн. сл., драм. переводчица.

Россіянка, 1779, изящн. слов.

Вое́йкова, Е.; 1781, перев. педаг.

Вельяшева-Волынцева, П., 1782—1787, перевод.

Демидова, Е. П., 1782—1787, перев.

Екатерина II, 1782—1796, научн. изящн. словесн. драмм., закон.

Соколо̀ва, А., до 1784, изящная словесность.

Кушелева, Е., 1785, научн.
Г., княжна Ек. 1785, перев.
Г., княжна Ел. 1785, перев.
Г., княжна Т., 1785, пер.
Орло̀ва, М. Г., 1788 пер.
Сара̀фова, К., 1788, научн.

Голицына, княгиня В. В., 1790, изящн. словесн.

Нилова, Е. К., 1790—1804, пер.
Муравье́ва, А., 1791, пер.
Саблуко̀ва, Е. А., 1791, пер.
Струйская, М. Н., 1791, пер.
Волко̀нская, А. М., 1792, изящн. слов.
Волко̀нская, Е. М., 1792, изящн. слов.
Корса̀кова, А., 1792, пер.
Подшивалова, А., 1793, пер.
Баска̀кова, Е., 1796, драммат.
С—а, Н., 1796, поэт.
Хвосто̀ва, А. П., 1796—, поэт., духовн.
Поспѣлова, М. А., 1796—1803, поэт.
Неро̀нова, М. В., 1797, пер.
С—а, К., 1797, поэт.
С—а, П., 1797, поэт.
Фрѐйтагъ, М., 1797—1802, перев.
Тито́ва, Е. И., 1797—1813, перев.
Держа̀вина, Е. Я., 1798, изящ. слов.
Обрютина, М. 1798, изящн. слов.
Базилѐвичъ, М., 1799, пер.
Мурзина̀, А., 1799, изящн. слов. поэтич.
Броницкая, въ концѣ 18-го вѣка, хоз.
Винтербергъ, А., к. 18-го вѣка, научн.

Кёльхенъ, А.. к. 18-го вѣка, хозяйств.
Кричёвская, к. 18-го вѣка, хозяйств.
Луцъ, конца 18-го вѣка, хозяйств.
Марклё, к. 18 го вѣка, хозяйств.
Масалова, Е., конца 18-го вѣка поэт.
Неизвѣстная, конца 18-го в., изящн. слов.
Озерецковская, А. Н., конца 18-го вѣка, хоз.
Россіянка, к. 18 го вѣка, драммат.
Хераскова, Е. В., к. 18-го вѣка. поэт.
Шубертъ, Ф. Л.. к. 18-го в., хозяйств.
Иваненко, М., 1800, перев.

Бунина, А. П.. 1800—1829, изящн. сл., поэтич. перев.

Бахмётьева, Е., въ первой четверти 19-го вѣка, изящн. слов.

Бенкендорфъ, С., въ началѣ 19-го вѣка, изящн. слов.

Мещерская, княг. С. С., въ началѣ 19-го вѣка, перев.

Николева, Е. въ началѣ 19-го в., изящн. словесн.

Лихарева, Е., 1801, перев.
Шаликова, княгиня А. И., 1801. поэтич.
Голицына, княг. А. С., 1801—1824, дух.
Алферова, 1802, поэт.
Караулова, В. А., 1802, изящн. слов.
Москвина, и
Москвина, 1802, поэт.
Арбузова, М. А., 1802—1803, перев.
Калашникова, Н., 1802—1802, перев.
Головкина, граф. Н., 1802—1807, изящн. слов.
Харитонова, А., 1803, изящн. слов.
Турчанинова, А. А.. перев., изящн. слов.
Ан-п-ва, М.. 1804, изящн. слов.
Кусовникова, В. И., 1804, изящн. слов.
Кусовникова, Н. И., 1804, перев.
Мак—ва, А., 1804, изящн. слов.
С—на,—на, 1804, поэтич.
Х—а, Я., 1804, поэтич.
Я—а, М., 1804, поэтич.
Безнина, А. П., 1804—1805, изящн. сл.

Трубецкая, княжна Е. П., 1804—1806, изящн. слов.

Крюденеръ, баронесса В. Ю., 1804—1849, духовн., изящн. слов.

Воейкова, А., 1805, изящн. слов.
Гагина, Н. М., 1806, перев.
Мухина, А. В., 1805. перев.

П—а, Т—а, 1806. изящн. слов.
Трубецкая, княжна Е. А., 1805, перев., изящн. слов.
Извѣкова, М. Е., 1806—9 поэт. изящн. сл.
Перовская, М. А., 1806—1809, перев.
Делессалль, Е. Н., 1807, перев.
Волкова, А. А., 1807—1824, поэтич.
Плещѣева, Н. 1808, перев.
Дерлій, П., 1809, изящн. слов.
Гладкова, М., 1810, изящн. слов.

Голицына, княжна Е. Б., 1810—1820, изящн. слов.

Пучкова, Е. Н., 1812, изящн. словесн. поэтич.

Россіянка, 1812? изящ. слов.
Уг—ва, Н., 1812, драмматич.
Бардукова, А.. 1814, поэт.
Голицына, княгиня П. А., 1814, изящн. сл.
Датурова, Е., 1814, изящн. слов.
Неизвѣстная, 1814, перев.
Россіянка, 1814, изящн. слов.
Деламаръ, Е., 1815, перев.
В—чи—ва, дѣвица, 1816, поэтич.
Россіянка, 1816, духовн.
Каменская, А. Ѳ., 1816—1817, перев.
Коростовцева, Люб., 1816—1817, изящ. сл.
Шумлянская, Г., 1816—1817, перев.
Коростовцева, Андр., 1816—1820, изящ. сл.
Кричевская, Л., 1816—1837, изящн. сл.
Турчанинова, дѣвица, 1817, научн.
Свиньина, А., 1818, поэтич.
Татищева, А., 1818, перев.
Беклемишева, Е., 1819, пер.
Наумова, А. А., 1819, поэт.

Волконская, княгиня З. А., 1819—1838, изящн. слов., поэтич.

Корнилова, около 1820, духовн.
Бравина, Е. И., 1820, духовн.
Уманова, К., 1820—1830, духовн.
Голицына, А. П., 1820—1830, духовн.
Огарева, Е. С., 1820—1830, изящная сл.
Жохова, 1821. изящн. слов.
Гладкова, Е., 1822, изящн. слов.
Алексѣева, 1823, поэтич.
Антонова, Т., 1823, перевод.
Подлѣсновская, Е., 1823, перев.
Тихомирова, М., 1823, пер.
Мальгина, Е., 1823, перев.
Васильева, М., 1823—1830, поэтич.
Балкъ-Полева, С. П., 1824, поэт.

Свѣчина, Е., 1824, изящн. слов.
Алфимова, 1824—1825, пер.
Б., К., 1825, переводъ.
Вишлинская, Е., 1825, педаг.
Свистунова, М., 1825, перев.
Родзянка, В., 1825, поэтич.
Д—на, Л., 1826, перев., поэт.
Заборовская, Е., 1826, изящн. слов.
Зелинская, Е. Г., 1826, научн.
Касоговская, Н., 1826, поэт.
Малиновская, Е. А., 1826, перев.
Даргомыжская, М. Б., 1826—1831, педагогич. поэтич.
Готовцева, А., 1826—1834, поэтич.
Андрѣева, Е. Г., 1827, поэт.
Г—а, М—я, 1827, перев.
Крестинина, А., 1827, изящн. слов.
Логинова, М., 1827, перев.
Мартиновичева, Е. М., 1827, перев.
П—ва, 1827, поэтич.
П—р—вая, С., 1827, перев.
Р—ст—ва, Н., 1827, педаг.
С—ва, А., 1827, поэтич.
Ситникова, М., 1827, изящн. слов.
Ш—а, К—а, 1827, изящн. слов.
Шабалина, В., 1827, поэт.
Ш—на, А—а, 1827, поэтич.
Эльмитъ, А., 1827, изящ. сл.
Лисицына, М., 1827—35, изящн. слов.
Виноградова, Е., 1828, поэт.
Серебрякова, М., 1828, переводч.
Растопчина, графиня Ек. П., 1829—, духовн.
Вилламова Ланская, Е., 1830, изящн. словесн.
Голицына, А. Ѳ., около 1830, духовн.
З—на, 1830, научн.
Кайзеръ, М., 1830, поэтич.
Крылова, Е., 1830, поэтич.
Кс—вая, Е., 1830, поэтич.
Курманалѣева, Н., 1830, переводч.
Лихачева, Л., 1830, научн.
Лобанова, Д., 1830, поэтич.
Л—цко, Д., 1830, изящн. слов.
Магницкая, А. Л., 1830, перевод.
Магницкая, Н. Л., 1830, перевод.
Побѣдоносцева, В., 1830, перевод.
Попова, Е. В., 1830, перев.
Спиридонова, М., 1830, науч.
Ш—ва, княжна Н—я, 1830, перевод.
Шлиттеръ, М. А., 1830, пер.
Ганъ, Е. А., 1830 — 1840, изящн. слов.
Глинка, А. П., 1830 — 1856, поэт. дух.
Абамеликъ, княжна, 1831, перев.
Арцыбашева, А., 1831, пер.
М., С., 1831 поэт.
Веревкина, Т., 1831, изящн. сл. пед.
С—а, Н., 1831, поэтич.
Тимашева, Е. А., 1831, поэт.
Крюкова, О., 1833, поэтич.
Хотяинцева, Е., 1833, пер.
Шаховская, княжна Е. А., 1833 поэтич.
Шишкина, О. А., 1833—1848 изящн. сл.
Ситникова, А., 1833—1835, переводч., изящн. словесн.
Теплова (Терюхина), Н., 1833—1838, поэтич.
Кульманъ, Е., 1833—1841, поэт.
—а, 1834, поэтич.
Аладьина, Е., 1834, изящн. слов.
Бездольная, Е., 1834, перев.
Викулина. Н., 1834, перев.
Крутикова, Е. И., 1834, изящн. слов.
Неизвѣстная, 1834, перев.
Тютчева, Е., 1834, перев.
Ш., А., 1834, пер.
Фуксъ, А. А., 1834, поэтич., драммат., педагог.
Клевецкая, Е., 1834—1845, пер. драм., педагог.
Зонтагъ, А. П., 1834—1855, педагогич.
Растопчина, графиня Евдок. П., 1834—1858, поэтич. драмматически, педаг. изящн. словесн.
Ярцова, Л., 1834—1859, педагог.
Чурмантѣева, княгиня В., около. 1835, поэтич.
Д., дѣвица, 1835, перев.
Мензелинская, И., 1835 изящн. слов.
Петровская, Б., 1835, педаг.
Гренъ, С., 1835—1842, педаг.
Голицына, кн. Е. И., 1835—1845, научн.
*******, Е., 1836, перев.
Дурова, Н. А., 1836—1840, изящ. сл.
Брѣдинъ, фонъ—, С. А., 1837, моды.
Аполлонская, 1836—1845, изящн. слов.
К—ва, Е. М., 1837, изящн. слов.
Н—ва, П., 1837, изящн. слов.

Шахова, Е,, 1837—1849, поэтич.
Смирнова, А. 1837, поэтич.
— ы—я, 1837, научн.
Гюллёнь, Ф., 1837—1839, научн.
Ишимова, А. .О, 1837—1859, педагог., перевод.
Бахтурина, Е., 1838, педаг.
М., В., 1838, поэтич.
Манковская, графиня, 1838, перев.
Криворотова, П., 1838—1839, научн.
Сафонова, Е. О., 1838—1840, моды.
Мердеръ, Н., 1838—1844, педагог.
Жукова, М. С., 1838—1853, изящ. сл.
*****,** А.. 1839, поэтич.
Анисимова, Д. 1839, поэтич.
Аѳанасьева, А., 1839, почт.
З—я, А., 1839, поэтич.
Лещ—кая, П., 1839, перев.
М—ва, В.—П., 1839 поэтич.
Полозова, К., 1839, изящн. слов.
Толстая, графиня С. Ѳ., 1839, поэтич., изящн. слов.
Бурнашова, С. П., 1839—1859, переводч. педагог.
Павлова, К. К., 1830—1859, поэтич.
—вая, 1840, поэт.
К—ва, Л. П., 1840, поэтич.
Выская, П., 1840—1841, поэтич.
Данзасъ, Ю. В., около. 1840, переводч.
Макшѣева, В., 1840—1842, поэтич.
*****,** около. 1840 поэт.
Бакунина, П., 1840—1860, поэт.
Бибикова, Е., 1841, поэтич.
Кувы—я, А., 1841, изящн. слов.
Л—ая, Е., 1841, педагогич. драммат.
Панюта, С., 1841, духовн.
Порохова, А., 1841. поэтич.
Соколова, Т., 1841, поэтич.
Цвѣткова, Л., 1841, поэтич.
—а, княжна, 1841—1842, изящн. слов.
Анольская, В., 1842, поэтич.
Домогацкая, А., 1842, поэт.
Па—я, В. Я., 1842, изящн. слов.
Кологривова, 1842—1843, изящн. слов.
Авдѣева, Е. А., 1842—1853, хозяйств., научн.
Улыбышева, Е. Д., 1842—1853, поэтич.
Кони, И. С., 1842—1857, изящн. сл.
Бронина, Е. Г., 1843, духов.
Расторгуева, Н., 1843, изящн. слов.
Воронова, А., 1843—1858, педаг.
Голицына, С. А., 1844, изящн. словесн.
Арсеньева, Н. А., 1844—1851, педагог. поэтич.
Анненкова, В. Н., 1844—1856, поэтич.
Лизогубъ, В., 1845, поэтич.
Русская дама, 1845 изящн. слов.
Селехова, К., 1845, поэтич.
Бальтюсъ, С., 1845—1857, педаг.
Бурнашова, Е., 1846, изящн, словесн.
Бѣдарева, А., 1846, поэтич.
—я, 1846, поэт.
Дараганъ, А., 1846—1857, педагогич.
Норова. С., 1847, духовн.
Одоевская, княжна В. И., 1847, перев. духовн.
Русская, 1847, поэтич.
Станицкій, Н., 1847. изящн. слов.
Жадовская, Ю. В., 1847—1855, поэт.
Бордиловская, Ѳ., 1848, пед.
Вол—, Н., 1848, изящ. слов.
Лопатьева, 1848, педагогич.
Лю—ва, 1848, изящн. слов.
П—ва, Е., 1848, поэтич.
Плохово, А., 1848, изящн. слов.
Ахматова, 1848—1852, изящн. слов.
Корсини, М. А., 1848—1854, изящн. сл.
Бурнашова, М., 1849, перев.
Наливкина, Е., 1849, педаг.
Ш., О., 1849, поэтич.
Сальясъ, граф. 1849—1859, изящн. сл,
Кошелевская, М., 1850, моды.
Л—ва, А. 1850, перев.
М—я, М., 1850, изящн. слов.
У—ва, 1850, педаг.
Хлопова, М., 1850, поэтич.
Михаэлисъ, около 1850, изящн. словесн.
Хвощинская, Н. Д., 1850, драмм., изящ. сл. поэз.
Погожева, В. и
Погожева, Н., около. 1850, изящн. слов.
Сентимерова, Е., 1850—1853, поэтич., изящн. слов.
Гернеръ, А., 1851, изящн. словес.
Ляликова, Н., 1851, перев.
Мишина, Л., 1851, изящн. слов.
Головина, В., 1851—1856, поэтич.
Родзянко, М. С., 1851—1854, поэтич.

Каменская, 1851—1859, драммат.
Аверина, Н. П., 1852, научн.
Добродолина, А., 1852, педаг.
М., А. И., 1852, хозяйств.
П—ая, М., 1852, педаг.
Ротчева, 1852, педагогич.
Зубова, А. А., 1852, изящн. слов.
Ростовская, М., 1852—1858, педагог.
Б., Н. 1853, изящн. слов.
Вельяшева, С., изящн. слов.
Засѣцкая, 1853—1854. поэтич.,
Кузнецова, П. Т., 1853, изящн. словесн.
М—ъ, Ц. 1853, хозяйств.

Савельева—Ростиславичева, Л. А., 1853, педагог.

Бибикова, А. И., 1853—1854, драммат., изящн. слов.

Вельтманъ, Е., И. 1853—1863, изящн. сл.

Марченко (двѣ сестры), 1853—1858, изящн. слов. поэтич.

Волкова, И., 1854, поэтич.

Драшусова, Е. А., 1854, изящн. слов., научн.

Осипова, 1854, изящн. слов.
Пономарева, С. А., 1854, изящн слов.
Ш., С., 1854, поэт.
Кожѐвникова, М. В., 1854 — 1856, дух.
Ш., А., 1854—1856, изящн. слов.
Пàвлова, О., 1854—1859, поэтич.
Бадридзе, М., 1855, изящн. слов.
Ж., М., 1855, пед.
Сегюръ, графиня, 1855, пед.
Степàнова, Е. Г., 1855, поэт.
Ступина, А., 1855, изящн. словесн.

Кольцòва-Масàльская, княгиня, 1855—1859, духовн.

Багрѣева-Сперанская, Е. М. 1855—1858, изящн. слов., духовн.

Икскуль, фонъ—, Ю. баронесса, 1855—1859, педаг. перев.

В., Надежда, 1856, изящн. словесн.
Варламова, Р., 1856, хоз.
Г—ва, К. Θ., 1856, поэтич.
К., Ф., 1856, изящн. слов.
Ладыженская, Е. А., 1856, изящ. сл.
Экземплярская, Е., 1856, пер.

Ермолòва, 1856—1858, изящн. словесн.
Кохановская, 1857 — 1864, изящн. сл.
Шаликова, кня. 1856—1859, изящн. сл.
Энгельгардтъ 1856—1859, изящн сло.
Мадатова, 1857, научн.
Бадрова, 1857, духовн.
Пчѐльникова, А. А., 1857, педаг.
Бѣляева, А., 1857—1859, педаг.
Викторова, 1858, изящ. слов.
Вороновская, Е., 1858, пер.
В—а, 1858, изящн. словесн.
Деревицкая, А., 1858, педаг.
Беккеръ, М. А., 1858, изящн. слов.
Ив—а, В., 1858, поэт.
Кобякова, А. П., 1858, изящн. слов.
Михайлова, А., 1858, педаг.
Ауэрбахъ, Ю. Θ., 1858, изящ. словесн.
М—нъ, 1858, изящн. слов.
Н—ова, К., 1858, поэт. пер.
Петрово-Соловово, 1858, изящн. слов.
Н—я, 1858, драммат.
Р—ва, Н., 1858, изящн. слов.

Русская поклонница въ Іерусалимѣ, 1858, изящн. слов.

Русскія дамы, 1858, изящн. словесн. педагог.

С., М., 1858, пер.
С—ская, 1858, изящн. слов.
Сенковская, А. А., 1858, изящн. слов.
Соколова, Е., 1858, научн.
Строева, Е., 1858, перевод.
Т—я, 1858, поэт.
Тверская, Н., 1858, изящн. слов.
Толузакова, А. 1858, научн.
Щигровская, Г. М., 1858, хозяйств.
Ваксель, Л., 1858—1859, поэтич.
Куракина, княжна З. А., 1858—1859, поэтич.

Брюнъ де-Сентъ-Ипполитъ, 1859, духовн., педагогич.

Виноградская, А. П., 1859, изящн. слов.

Голицына, кн. М. Г., 1859, изящн. сл.
Деступисъ, Н., 1859, педаг.
Минцловъ, Е., 1859, педаг.
Редингъ, Софья, 1859, перев.
Свѣчина, С. П., 1859, духовн.
Шпилевская, Н., 1859, научн., перев.

ПИСЬМА И ВЫПИСКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА ДЕВІЕРА КЪ КНЯЗЮ А. Д. МЕНЬШИКОВУ.

1719—1727.

Подлинныя письма графа Девіера къ князю Менщикову хранятся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, и за дозволеніе сдѣлать изъ нихъ выборку и выписки для печати мы обязаны благодарностью управляющему онымъ архивомъ, князю Михаилу Андреевичу Оболенскому.

Дабы познакомить читателя съ личностью гр. Девіера, приводимъ, въ переводѣ, извѣстіе о немъ, находящееся въ книгѣ Гельбига *Russische Günstlinge* (стр. 94—97). Гельбигъ называетъ его просто Емануиломъ, у насъ же онъ вездѣ пишется Антономъ Емануиловичемъ.

„Португалецъ, графъ Девіеръ находился въ числѣ прислуги на одномъ купеческомъ кораблѣ, прибывшемъ въ Голландію. Тамъ случайно замѣтилъ его Петръ I и опредѣлилъ на побѣгушки къ Менщикову, а потомъ взялъ къ себѣ и записалъ офицеромъ въ гвардію. Девіеръ вскорѣ сдѣлался деньщикомъ Петра I и въ этой должности еще сильнѣе упрочилъ себѣ расположеніе государя. Мало по малу возвышался онъ въ воинскихъ чинахъ и осмѣлился просить у бывшаго своего господина въ жены себѣ его сестру, во взаимности коей онъ былъ увѣренъ. Менщиковъ презрительно отвергъ эту просьбу, но Девіеръ не унывалъ и добился своего. Сестра князя Меньщикова оказала ему столь несомнѣнные знаки благосклонности, что Девіеръ наконецъ нашелъ нужнымъ представить ея брату о необходимости поспѣшить бракосочетаніемъ, если князь не хочетъ, чтобы сестра его сдѣлалась незамужнею матерью. Вмѣсто отвѣта Менщиковъ приказалъ высѣчь батогами навязчиваго жениха. Съ кровавыми слѣдами княжеской ярости явился Девіеръ къ государю, бросился въ ноги и просилъ милости. Петръ приказалъ Менщикову обвѣнчать сестру. Тогда Девіеръ назначенъ былъ генералъ-полицеймейстеромъ[1]. Въ этой должности приходилось ему часто испытывать чувствительные знаки государева гнѣва [2] Тѣмъ не менѣе государь очень любилъ его и нерѣдко оказывалъ ему великую довѣренность. Онъ назначилъ его генералъ-адъютантомъ. Въ этомъ высокомъ званіи, въ 1718 году, Девіеръ подписалъ вмѣстѣ съ другими смертный приговоръ несчастному царевичу. Въ 1721 г. онъ получилъ генералъ-лейтенантство, и вскорѣ за тѣмъ гофмейстерство при царевнахъ Аннѣ и Елизаветѣ. Но какъ Девіеръ ни возвышался [3], Менщиковъ не могъ простить ему того средства, коимъ онъ вошелъ къ нему въ родство.

Въ царствованіе Екатерины послѣдовало жестокое отмщеніе. Сначала Девіеръ пользовался милостью и довѣріемъ государыни.

---

[1] Въ 1718 г. см. *Б. Каменскаго* Словарь, изд. 1836, ч. 2-я, стр. 191.

[2] «Однажды ѣхалъ онъ съ государемъ въ одноколкѣ, по берегу Мойки: надлежало имъ переправиться черезъ небольшой мостъ, находившійся на каналѣ, проведенномъ изъ Головинскаго сада въ Мойку, но мостъ оказался поврежденнымъ, и недостававшія доски разбросаны вокругъ онаго. Петръ вышелъ изъ одноколки, велѣлъ деньщику своему исправить мостъ и, досадуя на Девіера за непростительную безпечность полиціи, на томъ же мѣстѣ поколотилъ его палкою, приговаривая, чтобы онъ впредь лучше смотрѣлъ за подчиненными и не дремалъ на службѣ. Между тѣмъ мостъ былъ починенъ, и гнѣвъ государевъ прошелъ. Садясь въ одноколку, сказалъ онъ весьма милостиво генералъ-полицеймейстеру, какъ бы между ими ничего не происходило: «садись, братъ». *Б. Каменскій, тамъ же.*

[3] Онъ засѣдалъ и въ Сенатѣ. *Б. Кам.* тамъ же.

Она возвела его въ графское достоинство, и въ 1726 г. поручила съѣздить въ Курляндію для разбора жалобъ герцогини Анны Ивановны на Меньщикова. Разумѣется, Девіеръ не думалъ щадить обвиняемаго, и представилъ дѣло совершенно въ пользу герцогини. Это еще болѣе озлобило противника. Онъ воспользовался тѣмъ, что Девіеръ явно порицалъ его высокомѣріе и своеволіе, и сочинилъ доносъ, будто готовится возстаніе противъ правительства, и будто Девіеръ принимаетъ въ немъ главное участіе. Разбирать дѣла не хотѣли, и Екатерина легко склонилась на осужденіе. Въ 1727 г. графъ Девіеръ лишенъ былъ всѣхъ чиновъ, имѣній и званій, высѣченъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь. Въ то время, кромѣ вышеупомянутыхъ почестей, онъ имѣлъ александровскій орденъ, пожалованный Екатериною.

Удивительно, что императрица Анна, коей Девіеръ оказалъ существенныя услуги, не подумала возвратить его изъ ссылки. Можетъ быть, онъ имѣлъ несчастіе не понравиться всевластному Бирону ([4]).

Наконецъ императрица Елизавета, собиравшая вокругъ себя всѣхъ слугъ своего родителя, сосланныхъ въ ссылку до ея воцаренія, вызвала Девіера изъ Сибири въ 1742 г. и возвратила ему его должности, чины и орденъ.

Черезъ четыре года по томъ Девіеръ умеръ въ Петербургѣ въ глубокой старости ([5]). Годъ его рожденія не извѣстенъ.

Онъ не имѣлъ чрезвычайнаго ума, но одаренъ былъ въ довольной степени здравымъ смысломъ, и отличался чрезвычайною точностью въ механическомъ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, что конечно и было великою заслугою въ глазахъ Петра перваго. Впрочемъ онъ былъ добросердеченъ, слабъ и неосмотрителенъ. Эти свойства слишкомъ часто соединяются въ одномъ и томъ же лицѣ. Онъ не имѣлъ прямыхъ понятій о чести; иначе конечно не такъ бы велъ себя, получая оскорбленія и подвергаясь унизительнымъ наказаніямъ.

Отъ брака съ сестрою кн. Меньщикова онъ имѣлъ многихъ дѣтей, но только одинъ изъ нихъ, Антонъ ([6]), сдѣлался извѣстенъ. Онъ былъ камергеромъ при Петрѣ III, сначала какъ при герцогѣ Голштинскомъ, потомъ какъ при великомъ князѣ. По восшествіи своемъ Петръ III сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ. 29 іюня 1762 г. императоръ послалъ его въ Кронштадтъ, чтобы занять гавань; но Девіеръ такъ плохо распорядился, что коммендантъ Нумерсъ тотчасъ же посадилъ его подъ арестъ".

I.

Сего Іюля 8 д. въ письмѣ вашей свѣтлости ко мнѣ написано, чтобъ сыскать школьника карабельного инструменту ученика Василья Рокотова и сыскавъ прислать до вашей свѣтлости; на что вашей свѣтлости доношу. Сего Іюля 4 дня въ канцелярію полицымейстерскихъ дѣлъ присланъ изъ гварнизонной канцеляріи отъ полковника и Санктпитербурхского коменданта господина Бахметова школьникъ Василій Андреяновъ сынъ Рокотовъ, которой пойманъ на заставѣ на Красномъ Кабачкѣ безъ пропуску, а допросомъ показалъ, что нынѣ де тому лѣтъ съ восемь по указу его царскаго величества отправленъ онъ былъ изъ подрядной канцеляріи съ семью-десять человѣки въ Голандію въ командѣ отъ гвардіи порутчика Щепотева для науки, и былъ онъ въ Англіи лѣтъ съ пять, учился кузнечному инструментному мастерству и ту науку принялъ и не вѣдаетъ за что мастеръ его иноземецъ Крозберхъ напустилъ на него

([4]) Сначала Девіеръ жилъ въ Якутскѣ, а въ 1740 управлялъ Охотскомъ. См. также, стр. 193. Обстоятельства и поводы его ссылки доселѣ не разъяснены хотя объ этомъ сохранилось подлинное дѣло, изъ коего отрывки сообщены С. М. Соловьевымъ въ статьѣ его „Птенцы Петра" Великаго, Русск. Вѣстн. 1761, май стр. 32 и 33.

([5]) 24 Іюня 1745. Жену его знали Анной Даниловной, *Долгорук.* Р. Родосл. книга, ч. 2. я, стр. 136.

([6]) Гельбигъ ошибается. Этотъ Девіеръ-сынъ назывался Петромъ Антоновичемъ. Двое братьевъ графовъ Девіеровъ, въ прошломъ столѣтіи славились своими разбоями въ южнорусскихъ степяхъ (см. Повѣсти Кохановской, т. I, стр. 234—239.)

безуміе и страхъ, и въ Санктпитербурхъ прибылъ на торговомъ Аглинскомъ кораблѣ съ товарыщи своими съ Васильемъ Юдинымъ съ товарыщи съ шестью человѣки тому съ недѣлю, и пріѣхавъ оные товарыщи на Адмиралтейской сторонѣ отъ него отстали и нынѣ они гдѣ не знаетъ, а онъ Василей, не явясь нигдѣ и не взявъ пропускного письма, пошелъ было въ Москву и на помянутой заставѣ взятъ подъ караулъ. И по опредѣленію въ оной канцеляріи повелѣно было его Рокотова для подлинного изслѣдованія и учиненія достойнаго указу отослать при указѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ того ради, что онъ посыланъ былъ въ иностранное государство и въѣхавъ пашпорта не объявилъ.

Но по вышеписанному вашей свѣтлости письму оной Рокотовъ въ тое коллегію не посланъ, а посланъ при семъ письмѣ до вашей свѣтлости.

(безъ означ. времени)

II.

Ея величество сего числа изволила путь воспріять въ Петергофъ для осмотрѣнія тѣхъ мѣстъ и работъ, потомъ изъ Петергофа намѣрена быть и въ Кроншлотѣ для осмотрѣнія и милостиваго призрѣнія больныхъ, понеже тамъ умножилось, а наипаче изъ тѣхъ людей, которые при каналѣ работаютъ.

S. P. B.
Іюля 28 дня
1719 года

III.

Сего числа ихъ величества день супружества праздновали, и всѣ гораздо веселились въ почтовомъ домѣ, и былъ фейверокъ, на которомъ означена была фигура на двy лаврахъ два сердца подъ короною, надъ тѣмъ надпись „Богъ да благословитъ яже совокупи"; и потомъ уже въ 11 часу по полудни всѣ веселясь разъѣхались кажды во своя.

Февраля 19 дня 1720 году.

IV.

Прошедшаго февраля 28 числа царское величество со знатнѣйшими персоны масленицу провожали и гораздо всѣ веселились и были шумны, и тогожъ числа въ 9-мъ часу его величество на Олонецъ путь воспріять изволилъ.

Ея величество всемилостивѣйшая государыня царица и государыни царевны и великій князь и княжна за помощію божіею въ добромъ здравіи; по такожде и ея величество сего жъ числа путь воспріятъ изволитъ на Олонецъ.

Санктпитербурхъ
Марта 1 дня 1720 году.

P. S. И о себѣ доношу, что отъѣзжаю сего жъ числа на Олонецъ.

V.

Доношу вашей свѣтлости, что его царское величество всемилостивѣйшій государь такожде и ея величество государыня царица-при марціальныхъ водахъ, которыя употреблялъ его величество 7 дней и сего числа престалъ, ибо въ томъ нужды къ пользованію не имѣетъ, понеже за помощію Вышняго въ добромъ здравіи обрѣтаются; и надѣемся, что ихъ величества отсюда сего жъ мѣсяца 20 числа путь изволятъ воспріять на Петровскіе заводы, и тамъ нѣсколько дней умедля возмутъ праздникъ Благовѣщенія и путь воспріимутъ въ Питербурхъ. О отбытіи же вашей свѣтлости изъ Москвы сего марта 3 числа, такожде и о замедленіи въ Москвѣ для смотру рекрутъ и взятья денегъ, какъ въ письмѣ вашемъ упомянуто, царскому величеству доносилъ.

Отъ водъ морціальныхъ
Марта 16 дня 1720

VI.

Вчерашняго числа его величество изволилъ кататься по Невѣ на торшконтѣ, по сигналу Потемкина съ буерами и гораздо изволилъ веселиться, и при томъ же былъ и посолъ королевскаго величества польскаго.

А что здѣсь обносится, что конечно выбрали въ короли князя Езенакскаго въ Швецiи, также будто хотятъ Шведы съ Агличанами транспортъ дѣлать въ Курляндiи или въ Лифляндiи, и будто привезутъ вдругъ 20000 войска и хотя и не такъ много войска швецкаго привезутъ, однакоже станется, что будетъ транспортъ, и многiе суда обобрали торговые, а воинскихъ кораблей для провожанiя будетъ съ 50 аглинскихъ и швецкихъ, а что они упоминаютъ, что транспортъ хотятъ сдѣлать въ Лифляндiи или въ Курляндiи, и то не чаемъ, а болѣе чаемъ во Гданскѣ. И для опасенiя оного велѣно изъ Украйны драгунскiе полки въ Смоленску и въ Лукахъ Великихъ и въ протчихъ мѣстахъ поставить и надѣюся, что оной указъ дошелъ до рукъ вашей свѣтлости.

При томъ же еще доношу, что его царское величество увѣдалъ, что непрiятельскiе корабли вышли въ море подъ командою шаутбенахта около шести кораблей, шатаются около Гданска, и того ради изволилъ его величество послать изъ Ревеля насупротивъ шквадру, которая уже въ морѣ обрѣтается, а командиръ надъ оною ешквадрою господинъ Гофта, и дай Боже, чтобъ щасливо сдѣлалось, и что впредь будетъ дѣлаться, съ моею униженностiю писать потщуся.

S. P. B.
Апрѣля 21 дня.
1720 году.

VII.

Доношу вашей свѣтлости: въ прошедшей воскресной день 24 апрѣля царское величество на буерахъ изволилъ кататься и въ домъ вашей свѣтлости заѣзжать изволилъ, и пили про ваше здоровье.

S. P. B.
Апрѣля 28 дня
1720 году.

VIII.

Доношу вашей свѣтлости, что его царское величество всемилостивѣйшiй государь и государыня царица 3 число сего мѣсяца изволили путь воспрiять въ Дубки на нѣсколько времени и за помощiю Вышняго обрѣтаются въ добромъ здравiи; такожде и государыни царевны и великiй князь съ сестрицею въ добромъ же здравiи; въ домѣ вашей свѣтлости дщерь ваша и съ домашними во благосостоятельномъ обрѣтается здравiи.

Еще доношу, какъ 1 число маiя въ адмиральтейской крѣпости спускъ былъ корабля въ 96 пушекъ называемой Ѳридрикъ-штатъ, Броновой работы, которой такъ щасливо на воду спущенъ, и весьма скоро сбѣжалъ, чему при томъ бывшiй польской посолъ и съ своею женою весьма дивился, такожде и его величество послѣ спуску на томъ кораблѣ и польской посолъ и многiя знатныя мужескiя и женскiя персоны гораздо веселились, съ котораго розъѣхались уже 2 или 3 часа пополночи.

S. P. B.
5 дня Маiя 1720

P. S. Также доношу, что отъ князя Кассилинскаго, которой въ Швецiю королемъ сдѣланъ, ѣдетъ сюда посланной отъ него генералъ-адъютантъ со объявленiемъ о короновании его въ Швецiи, къ которому уже на встрѣчу для его прiему и посланы.

Получено Маiя въ 21 день 1720 г.

IX.

При семъ вашей свѣтлости доношу: сего мѣсяца 28 числа царское величество и съ государынею царицею отсюда путь воспрiимутъ на Котлинъ островъ тако-

жде и польской посолъ и всѣ на буерахъ пойдутъ и тамо возмемъ и день рожденія его величества и послѣ, погулявши нѣсколько дней, паки прибудемъ вси къ Троицыну дни въ Питербурхъ и праздникъ Петровъ день тутъ празновать будемъ.

S. P. B.
Маія 26 дня 1720 году.

X.

А что прошедшаго мѣсяца маія 26 числа до вашей свѣтлости писалъ о отъѣздѣ его величества на Котлинъ островъ, но того не учинилось, за что царское величество не домогалъ, болѣло горлышко, и день своего рожденія изволилъ отправлять здѣсь, и при томъ былъ польской посолъ, и вси гораздо веселились, и потомъ горѣлъ фейверокъ, назначенной царского величества именемъ подъ короною, и надъ тѣмъ подпись „утверди Боже яже насадилъ еси“ и подъ тѣмъ назначенное было цыфирью 49, и потомъ вси разъѣхались за полночь часъ или два. И праздникъ Троицынъ день здѣсь праздновать будутъ, и спускъ будетъ корабля Козонцовой работы. Швецкой генералъ адъютантъ, которой прибылъ со объявленіемъ о пріятіи короны швецкой князя Кассилинского, еще отсюда не отправленъ, но здѣсь обрѣтается; также слышно, что около Ревеля недавно появилось съ тритцать парусовъ непріятельскихъ; голанскихъ и любскихъ кораблей торговыхъ прибыло сюда нѣсколько, а аглинскихъ еще не было.

S. P. B.
Іюня 4 дня 1720.

XI.

Корабли аглинскіе и швецкіе, которые стояли при Наргинѣ островѣ, не мало намъ убытку учинили, сожгли одну баню и сарай, и потомъ отошли, надѣемся больше къ Ангуту; но противо ихъ намъ учиненного убытку мы реванжу отъискали, какъ объявляетъ о томъ приложенная при семъ реляція.

Сего менту, съ польскимъ посломъ, вси имѣющіе буеры на Котлинъ островъ отъѣзжаемъ для показанія ему гавани и кораблей; ибо онъ скоро отсюда свой отъѣзъ возъимѣетъ.

S. P. B.
Іюня 9 дня 1720.

XII.

При семъ доношу, какъ сего мѣсяца 9 числа его царское величество съ польскимъ посломъ и вси имѣющіе буеры, яхты, торшкоуты отъ пристани Троицкой всѣ вдругъ путь воспріяли къ Кроншлоту и тогожъ числа туда и прибыли и стали на якоряхъ, и на другой день царское величество послу стоящіе въ гавани корабли показывалъ и каналы. Въ четвертой день означено было обѣдать всѣмъ на кораблѣ Ангутѣ, на которомъ потчивалъ господинъ адмиралъ, и до того времени еще не было флага поднято адмиралского и тогда подняли и честь отдали, какъ надлежало, и по обѣдѣ были и на кораблѣ Лѣсномъ, и тутъ царское величество изволилъ потчивать и флагъ вицъ-адмиральской былъ поднятъ, токмо не стрѣляли, а потомъ поѣхали со всѣмъ гулятельнымъ флотомъ до вашей свѣтлости дому Раненъбоумъ, и были тутъ двои сутки и протчіе тутъ гораздо гуляли, токмо царское величество былъ все на яхтѣ за болѣзнію своею колики, и потомъ царское величество съ посломъ путь воспріяли въ Питергофъ и въ Стрѣлину мызу для показанія тѣхъ мѣстъ, а другихъ роспустили по домамъ.

S. P. B.
Іюня 16 дня 1720.

P. S. Швецкой генералъ-адъютантъ отсюда уже отправленъ.

XIII.

Также доношу, что о непріятельскомъ флотѣ, какъ онъ отлучился отъ Ревеля,

неслышно, гдѣ онъ; но больше быть надѣятся его при Стекхольмѣ. Шведы, которые жили по баталіи въ Финляндіи въ своихъ домѣхъ, полторы тысячи, приняты къ намъ въ службу и нынѣ посылаются въ Астрахань.

S. P. B.
Іюня 23 дня 1720.

XIV.

При семъ доношу, что князь Яковъ Ѳедоровичь сего мѣсяца 20 числа преставися, и похоронили 23 числа въ Невскомъ монастырѣ со изрядною церемоніею, и во время выносу его была и пальба съ города изъ пушекъ, и при томъ провожаніи изволили быть и ихъ величества.

Адамъ Адамовичь преставися сего жъ мѣсяца 25 числа, и сего дня будутъ погребать въ Невскомъ монастырѣ.

Также доношу, что Полтавской баталіи день, по обычномъ благодареніи Богу и пальбѣ, его царское величество и вси знатнѣйшія персоны кушали въ галдареѣ что̀ въ рощецѣ на берегу рѣки противъ лугу, и потомъ гуляли ажъ за полночь въ саду, и былъ фейверокъ.

И вчерашнего числа кушали всѣ въ той же галдареѣ; и гуляли въ саду же и веселились изрядно, до перваго часу за полночь, и былъ фейверокъ, на которомъ было надписано: „коль вящше біенъ бываю, толь вящше подъимаюсь.“

S. P. B.
Іюня 30 дня 1720.

XV.

Также доношу: хотя прежде сего и писали мы до вашей свѣтлости о прибытіи кораблей аглинскихъ и швецкихъ къ Копенгагену для склоненія къ миру короля датцкого съ шведами; но токмо нынѣ извѣстіе получили, что то неправда: понеже которой было нашъ посланъ поручикъ аглинского флота къ адміралу, нынѣ онъ возвратился и сказываетъ, что аглинскіе и швецкіе корабли стоятъ еще при швецкой сторонѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ лѣтѣ наши были для того, чтобъ нашимъ галерамъ не было проходу къ Швеціи, а достальныя стоятъ въ гавани, и отъ нихъ кораблей по 5 или по 6 посылаются на Кресъ; также прибылъ сюда голанской резидентъ, намѣсто Деби, именемъ Фандевиль, которой лѣтъ тому 20 или больше назадъ былъ въ Англіи во время бытія тамъ царскаго величества и вашей свѣтлости весьма знаемъ. Преображенского и семеновского полку солдаты прежде были для остереганія при Котлинѣ островѣ; но къ Петрову дни оттуда всѣ сюда возвращены и туда не пойдутъ, понеже они вмѣсто гарнизонныхъ будутъ на кораблѣхъ стоять, а гарнизоннымъ повелѣно быть при работахъ въ адмиралтействѣ у таска̀нія дубу и протчихъ работъ. Господинъ Шафировъ имѣетъ позволеніе отъ царского величества ѣхать лѣчиться на Олонецъ къ марціальнымъ водамъ. Господина Румянцова свадьба была сего іюля 10 числа и кушали въ почтовомъ домѣ.

S. P. B.
Іюля 14 дня 1720

XVI.

При семъ доношу: вчерашнего числа его царское величество изволилъ путь воспріять къ Кроншлоту и намѣренъ шествовать къ Выборху на новоспущенныхъ корабляхъ и пробовать, а имянно Фридрикъ-Статъ, Орелъ Сѣверной, Ангутъ, Лѣсной, Викторіа и Сакца, транспортъ.

О непріятельскихъ обращеніяхъ чрезъ шхиперовъ голанскихъ нѣкоторыя получили извѣстія. Одни сказываютъ, будто голанскихъ нѣсколько торговыхъ судовъ къ Шведамъ взяты были подъ арестъ для содѣланія транспорту, и намѣрены были десантъ имѣть къ Абову, но токмо тѣ голанскіе суды роспущены; другіе сказы-

ваютъ, что то неправда, но конечно непріятель намѣренъ десантъ имѣть около Абова, чему быть мы не надѣемся за кратчайшимъ временемъ сего лѣта; однакожъ въ надлежащихъ мѣстахъ осторожность имѣемъ для всякаго случая.

S. P. B.
Іюля 19 дня 1720.

XVII.

При семъ доношу: прежде сего писалъ я до вашей свѣтлости, что его царское величество путь изволитъ воспріять къ Выборху на транспортѣ, и нынѣ доношу, что его величество, бывши тамо дни съ три, возвратился и пробовалъ кораблей Ангута, Лѣснова и Сѣверной Орелъ, и всѣхъ лучше въ пробѣ явился Сѣверной Орелъ и потомъ Лѣсной, и потомъ его величество изволилъ быть въ Питергофѣ и съ ея величествомъ вчерашнего числа сюда прибыли за помощію Вышняго благополучно, также государыни царевны и великій князь съ сестрицею слава Богу въ добромъ здравіи. Также доношу, въ домѣ вашей свѣтлости дщерь ваша и съ домашними слава Богу обрѣтается въ добромъ здравіи.

S. P. B.
Августа 4 дня 1720.

XVIII.

Поздравляю вашей свѣтлости изряднѣйшими вѣдомостьми, о чемъ и въ письмахъ царского величества до вашей свѣтлости пространнѣе писано, какъ прошедшаго Іюля мѣсяца 27 числа чрезъ милость Божію отъ Финляндіи не въ дальнемъ растояніи господинъ генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ съ галерами близъ острова Грейнъ-Гамъ счастливо баталіею взялъ непріятельскихъ 4 фрегата, какъ при семъ реляція яснѣе объявляетъ. И сего мѣсяца 6 числа его царское величество, получа такую вѣдомость, Вышнему воздавъ благодареніе, на новоспущенныхъ тогожъ дня французскихъ галерахъ съ протчими знатнѣйшими персоны изволилъ кушать и гораздо веселились, розъѣхались уже въ полночь. Вчерашнего числа царское величество изволилъ крестить у Алексѣя Васильевича Макарова, и государыня царица изволила кушать, и послѣ того ея величество изволила быть въ домѣ вашей свѣтлости и дщерь вашу посѣщать.

S. P. B.
Августа 9 дня
1720 году.

XIX.

При семъ доношу, что вчерашнего числа ихъ величество изволили путь воспріять въ Красное село съ князь-цесаремъ для птичной охоты соколами къ ловлѣ, и оттуда чрезъ четыре дни возратятся.

Также доношу, изволилъ его царское величество послать курьеровъ-эспресъ во Францію и въ Англію и въ Вѣну съ вѣдомостью, которую намъ Богъ всемогущій надъ Шведами даровать изволилъ, о которой прежде сего писалъ я до вашей свѣтлости.

S. P. B
Августа въ 11 день
1720 году.

XX.

Сего Августа дня господинъ Румянцовъ отправленъ въ Стекхолмъ къ швецкому королю, съ поздравленіемъ отъ его царскаго величества о пріятіи его швецкія короны, напротивъ присланнаго отъ него генерала-адъютанта со объявленіемъ, которой былъ здѣсь. О здѣшнихъ обращеніяхъ ничего ко извѣстію не имѣю, ибо за помощію Вышняго во всемъ благосостоитъ. Извѣстны мы, что Аглинскіе корабли большіе уже отошли въ Англію, а которые малые остались, и тѣ имѣютъ указъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ итти имъ въ свое отечество. Швецкой адмиралъ также имѣетъ указъ, когда аглинскіе корабли отлучатся въ свое оте-

чество, то ему со всею своею командою вступить въ свои порты. О четырехъ взятыхъ швецкихъ фрегатахъ ваша свѣтлость уже извѣстны, изъ которыхъ одинъ вельми грузной ходъ имѣлъ и для того на мели сталъ, и не могли свесть, и хотѣли уже зажечь; но присовѣтовали, чтобъ грузъ съ него снять, и когда грузъ и машты сняли, то слава Богу оттуда вывели свободно и всѣхъ сюда быть ихъ ожидаемъ вскорѣ; и для прибытія ихъ здѣсь велѣли дѣлать небольшія тріумфальныя ворота. Въ адмиральтействѣ спѣшатъ, чтобъ нынѣшней осени конечно спустить 3 или конечно 2 корабля и спровадить въ Котлинъ островъ. О прибытіи своемъ сюда ваша свѣтлость, надѣюсь, что уже извѣстны чрезъ посланныя до васъ письма на сихъ дняхъ, съ вашей свѣтлости съ денщикомъ, отъ господина Макарова, и желаемъ щастливаго вашей свѣтлости прибытія.

S. P. B.
Августа въ 18 день.
1720 году.

XXI.

Также доношу, что взятые 4 швецкіе фрегата въ Кроншлотъ прибыли и сюда на сихъ дняхъ прибудутъ со изряднымъ тріумфомъ, и для того сдѣланы на Троицкой площади тріумфальныя ворота небольшія и будетъ илюменація три дни и на судахъ. Потемкину повелѣно изготовить по фонарю.

S. P. 26 день Августа
1720 году.

XXII.

О здѣшнихъ обращеніяхъ ко извѣстію не имѣю, ибо все благо обстоитъ, а швецкіе 4 фрегата на сихъ дняхъ въ тріумфѣ пріѣдутъ, а вышеупомянутое вашей свѣтлости письмо получилъ чрезъ присланнаго вашей свѣтлости прапорщика Хвостова, въ которомъ изволите упоминать, чтобъ Алексѣй Васильевичь по вычитаніи копій съ писемъ Протасьева по случаю донесъ ихъ величеству; но хотябъ ваша свѣтлость и писать не изволили о томъ, какъ можемъ, къ тому способа искать будемъ, а дни съ два тому назадъ какъ прибылъ отъ гетмана съ письмами особливо присланной къ его царскому величеству.

S. P. B.
Сентября во 2 день
1720 года.

XXIII.

Понеже при отбытіи своемъ ваша свѣтлость мнѣ изволили приказывать, когда у болѣзнующей дѣвицы Анны лекари будутъ консилію имѣть и что потомъ предложатъ, о томъ бы господину архіатеру отписать до вашей свѣтлости; о чемъ доношу: оные лекари консилію о томъ имѣли тому третій день и что о томъ предложили, при семъ до вашей свѣтлости отъ господина архіатера прилагается писмо, и какъ я могъ слышать о томъ, что Францъ лекарь взялся лечить и такимъ образомъ объявилъ, ежели де вскорѣ надобно вылечить, то надобно отсѣчь, а ежели пожелаетъ, чтобъ рукѣ быть цѣлой, то хотя продолжительно, однако вылечить можетъ, токмо рука будетъ суха.

S. P. B.
Маія 17 день.
1721 году.

XXIV.

Сегожъ Іюня 5 дня писалъ я до вашей свѣтлости по объявленію прапорщика Спицына, что по арестованіи юстиціи коллегіи протонотаріуса въ квартирѣ у печатей и у жены его и у порутчика алтилерійскаго Ревельскаго (который прибылъ сюда за нуждами своими, токмо имѣлъ въ томъ домѣ квартиру) по приказу вашей свѣтлости стоитъ караулъ и донынѣ изъ Преображенскихъ, которые стоятъ во дворцѣ, и ихъ никуда съ карау-

ломъ и къ нимъ никого не пущаютъ, и оной караулъ по прежнему содержатъ, и можноли за карауломъ куды ихъ изъ двора выпускать или караулъ свесть и солдатъ съ протчими въ маршъ отпустить; но на оное письмо и до сего времени отъ вашей свѣтлости резолюціи не получилъ. А сего числа онъ же Спицынъ объявилъ, что оной алтилерской порутчикъ не имѣетъ чѣмъ питаться и дневной пищи лишается, и для того не поволители его хотя откуда приказать кормить или отпускать за карауломъ, для пропитанія дабы, сидя за карауломъ съ голоду не умеръ, понеже о семъ мнѣ скучаетъ прапорщикъ Спицынъ. И для того до вашей свѣтлости принужденъ и писать и на все вышеписанное паки ожидаю отъ вашей свѣтлости резолюціи.

S. P. B.
Іюня 16 дня.
1721 году.

XXV.

Сего Августа 19 дня въ письмѣ вашей высококняжей свѣтлости ко мнѣ написано, дабы по присылкѣ изъ гварнизона солдата Антипа Селезнева въ розглашеніи непристойныхъ словъ разныхъ чиновъ людемъ, водя по дворамъ и кого онъ покажетъ, тѣхъ мужеска и женска полу переписавъ и тое роспись прислать до вашей свѣтлости, а того солдата отослать по прежнему въ гварнизонъ.

И на оное вашей свѣтлости доношу: оной солдатъ по присылкѣ съ росписью изъ гварнизона для переписки кого онъ покажетъ посыланъ изъ канцеляріи полицымейстерскихъ дѣлъ подъ карауломъ и кого показалъ, при семъ предлагаю реестръ, а оной солдатъ посланъ въ гварнизонъ по прежнему.

25 дня Августа.
1721 году.

Подано Сентября 1 дня 1721.

Реестръ кого солдатъ Селезневъ опозналъ.

На Санктпитербургскомъ острову подлѣ Малой Невы рѣки:

На дворѣ князя Алексѣя Михайловича Черкаского у служителя его Ивана Петрова дѣвка Аксинья Евдокимова.

На дворѣ князя Григорья Ѳедоровича Долгорукова агличанинъ иноземецъ Давыдъ Салманъ.

На Адмиралтейскомъ острову отъ Почтоваго двора по улицѣ и по переулкамъ.

Иноземецъ Христофоръ Ивановъ, которой содержитъ вольной домъ. На дворѣ торгового иноземца Меэрта никого не опозналъ и сказалъ онъ Селезневъ, что той бабы нѣтъ, а онъ Меэртъ сказалъ, что кромѣ тѣхъ людей другихъ никакихъ нѣтъ, и такой бабы, про которую онъ Селезневъ говорилъ, не бывало.

На дворѣ торгового иноземца Вулфа опозналъ жену ево Магрету Дреянову.

На дворѣ государева денщика Орлова, въ которомъ живетъ иноземецъ Иванъ Ренъ, опозналъ чухонку Анну Степанову.

На другомъ его Орлова дворѣ, въ которомъ вольной домъ и въ томъ дворѣ никого не позналъ.

На дворѣ лейбъ-гвардіи семеновского полку капитана Семена Шипилова опозналъ чухонку Крестину Павлову.

На дворѣ лейбъ-гвардіи преображенского полку каптенармуса Николая Шапкина опозналъ иноземца Матиса Доменика, которой содержитъ вольной домъ.

На дворѣ иноземца Федора Рынки никого не позналъ, а сказалъ онъ Селезневъ, что де близъ его Рынкина двора въ мазанкахъ, въ которыхъ вольной домъ, знаетъ иноземку Катерину Яковлеву дочь и ее Катерину въ тѣхъ мазанкахъ опозналъ.

На дворѣ иноземки Варвары Михайловой, въ которомъ вольной домъ, опозналъ чухонку Марью Петрову дочь.

На дворѣ капитана-порутчика Аицовой жены Макрины онъ Селезневъ сказалъ, что того человѣка нѣтъ, которой де торгуетъ пивомъ, а жена того человѣка Марья Гаврилова сказала, что того человѣка, мужа ея, послала хозяйка его Макрина, а куда не знаетъ.

Въ Морской большой улицѣ:

На дворѣ морского флота капитана-порутчика Андрея Петрова сына Допера, въ которомъ вольной домъ, опозналъ жену его капитанскую Агафью Иванову дочь да серебреного дѣла подмастерья Николая Иванова.

На дворѣ лейбъ-гвардіи семеновского полку сержанта Тимофѣя Мазилова, въ которомъ вольной домъ, на томъ дворѣ никого не позналъ, а сказалъ, что де близъ того двора на дворѣ морского флота капитана-порутчика Василья Юрь-

ева сына Лодыженскаго знаетъ иноземкина сына Андрея да жонку его Афросинью Иванову дочь.

И того въ вышеписанныхъ дворахъ оной Селезневъ опозналъ.

Мужеска полу 6
Женска полу 8
И того . . . . 14 человѣкъ.

Козьма Мижуевъ.

Справилъ Илья Карноуховъ.

XXVI.

Въ прошломъ 720 году его царского величества машиннаго дѣла мастеръ Иванъ Петлингъ объявлялъ абрисъ фонарю, и по его царскаго величества соизволенію сдѣланъ одинъ такой образцовой фонарь, былъ поставленъ у зимняго дому его величества, въ которомъ стекла литы и полированы у вашей свѣтлости на заводахъ Янбургскихъ, ибо удобной къ тому чистой стеклянной матеріи кромѣ тѣхъ Янбургскихъ заводовъ здѣсь нигдѣ не обрѣтается; а по извѣстію, присланному отъ служителя вашей свѣтлости Ивана Борисова, оныя фонарныя стекла стали цѣною четыре стекла круглыхъ толстыхъ каждое по два рубли съ полтиною, тонкое десять алтынъ четыре деньги, четыре стекла съ фацетами толстыя по тринатцати алтынъ по двѣ деньги, и того за всѣ одиннатцать рублевъ тритцать алтынъ четыре деньги; а нынѣ его царское величество указалъ для учрежденія по улицамъ такіе фонари дѣлать, которыхъ имѣется быть по расположенію пять сотъ девяносто пять.

Того ради соблаговолите, ваша свѣтлость, приказать такія стекла на пять сотъ на девяносто на пять фонарей на Ямбургскихъ заводахъ лить и полировать и коли возможно меньше цѣною взять на щетъ канцеляріи нашего вѣдомства и чтобъ въ нынѣшнемъ осеннемъ времяни приказано было вылить и выполировать такихъ стеколъ на сто фонарей, чтобъ въ семъ времяни успѣть и по улицамъ оные фонари сдѣлавъ поставить, а на дѣло оныхъ напредъ половину денегъ соизвольте приказать отъ насъ принять, а ежели чѣмъ меньше вышеписанной цѣны за тѣ стекла отъ вашей свѣтлости повелѣно будетъ брать, соблаговолите увѣдомить насъ письменно.

S. P. B.

Сентября 9 день 1721 г.

XXVII.

Всепріятнѣйшее вашей свѣтлости моего милостиваго патрона писаніе изъ Москвы Декабря отъ 21 дня сего мѣсяца 5 числа исправно получилъ, чрезъ которое увѣдомленъ есмь о здравомъ вашей свѣтлости съ домомъ въ Москву прибытіи и на оное всенижайше благодарю и прошу, дабы впредь о здравіи вашей свѣтлости не былъ оставленъ.

При томъ же письмѣ ваша свѣтлость мой милостивой патронъ изволили писать, чтобъ приказать иноземцу живописцу написать персоны добрымъ мастерствомъ ихъ высочествъ государыни царевны Наталіи Петровны и великого князя Петра Алексѣевича и великія княжны, понеже нынѣ имѣетъ къ тому свободное время, и на оное всенижайше вашей свѣтлости доношу.

Понеже его императорское величество по отбытіи своемъ указалъ живописцамъ, опредѣленнымъ при дворцѣ, писать персоны ихъ величества съ своею фамиліею, и нынѣ они тѣ персоны въ зимнемъ домѣ работаютъ, и для того мнѣ ихъ отъ оной работы заставить не можно, и когда ваша свѣтлость изволите сюда прибыть, а надѣюся я къ тому времени той работы нѣсколько быть въ готовности, и тогда можете изъ тѣхъ персонъ у ихъ величества выпросить, а между тѣмъ по желанію вашей свѣтлости стараться буду, чтобъ между государевымъ дѣломъ и вашей свѣтлости могли отправить.

S. P. B.

Генваря 7 дня 1722.

XXVIII.

Вчерашнего числа чрезъ посланного отъ ихъ величества отъ марціальныхъ водъ курьера, извѣстіе ихъ высочество получили, что его императорское величество и всемилостивѣйшая государыня императрица за помощію Божіею обрѣтаются здравы и марціальныхъ водъ употребленіе февраля 25 изрядно окончали, и отъ того числа надѣются тамъ пробыть болѣе недѣли, и повелѣли туда быть для письма патрету его величества живописцу Ивану Никитину, которой уже туда и отправленъ.

S. P. B.
Марта въ 1 день
1722 году.

XXIX.

При семъ случаѣ вашу свѣтлость всенижайше прошу, чтобы мамы салтанши зять куда надлежитъ по его дѣлу былъ посланъ, ибо о томъ меня просила, чтобы вашей свѣтлости упомянуть; понеже онъ есть человѣкъ бѣдной, и не имѣя своему дѣлу окончанія и дневной пищи лишается, и кормила она его долгое время и болѣе уже содержать не можетъ.

S. P. B.
Марта въ 4 день
1722 году.

XXX.

Сего году въ Генварѣ мѣсяцѣ, у Костромского дворянина Ивана Меншова Семенова сына Захарова, купилъ я въ бѣгахъ крестьянъ нѣсколько семей, и имѣю на нихъ крѣпость, а нынѣ я увѣдомился вѣрно, что изъ тѣхъ купленныхъ мною крестьянъ 2 семьи живутъ (которымъ значитъ при семъ реэстръ) за служительми вашей свѣтлости, за Алексѣемъ да за Семеномъ Полчаниновыми въ Куромыской ихъ вотчинѣ, и тѣ люди 2 человѣка съ ними нынѣ въ Москвѣ; дабы соблаговолили таковую ваша свѣтлость ко мнѣ милость показать, чтобъ вашимъ указомъ имъ Полочаниновымъ было повелѣно оныя двѣ семьи привезти не утратя съ собою въ Петербурхъ безъ всякого спору.

Также въ канцеляріи моего вѣдомства обрѣтается у дѣлъ секретарь и въ правленіи дѣлъ весьма непонятенъ и неисправенъ, и никакого скорого не умѣетъ чинить произвожденія, а увѣдомился я о дьякѣ Артемьѣ Навроцкомъ, обрѣтающемся подъ командою вашей свѣтлости въ Москвѣ въ военной мундирной канцеляріи, которого мнѣ объявляли многіе въ дѣлахъ за обыкновеннаго и человѣка доброго, и сего ради и о семъ вашу свѣтлость утруждаю моимъ прошеніемъ, коли возможно, чтобъ оного дьяка ко мнѣ въ полицымейстерскую канцелярію къ дѣламъ соблаговолили отпустить, и ежели въ томъ милостивую склонность показать ко мнѣ соизволите, прошу нижайше, чтобъ я былъ о томъ увѣдомленъ, на что ожидаю милостивой резолюціи.

S. P. B.
Апрѣля 24 дня
1722 г.

XXXI.

Понеже вашей свѣтлости моего милостиваго патрона сего числа письмо получилъ, въ которомъ предъявляете указъ его императорского величества, состоявшійся въ 719 году Октября 16 числа, въ которомъ написано, велѣно для возки въ Санктпитербурхъ извести уволить известнымъ промышленникамъ нѣсколько карбусовъ за орля, имянно съ запискою и сказать имъ указъ, чтобъ они кромѣ извести ничего иного не возили. А ежели кромѣ извести иное что въ тѣхъ карбусахъ повезутъ, и съ тѣмъ, кто пойманъ будетъ, оное все взято будетъ въ казну и сверхъ того на томъ, чье судно, доправить штрафа 300 рублей, а ежели кто въ другой рядъ будетъ пойманъ, и у такихъ взято будетъ все имѣніе и домы безповоротно, и для того заранѣе, пока старые

суды истратятся, велѣть имъ известнымъ промышленикамъ для возки извести также дѣлать новогоманиру, какимъ на Сясѣ, на Пашѣ, на Свирѣ и въ Ладогѣ образцы сдѣланы. А нынѣ де приходили къ вашей высококняжой свѣтлости известные промышленики и били челомъ, что карбусы съ известью въ Шлютелбурхѣ задерживаютъ и рубятъ, отъ чего въ Санктпитербурхѣ и на Котлиномъ острову въ полатномъ и въ канальномъ строеніяхъ чинится всеконечная остановка. И сего ради изволите предлагать, чтобъ намъ о пропускѣ карбусовъ съ известью по силѣ вышереченнаго его императорского величества указу изъ канцеляріи полицымейстерской публиковать, а въ городы надлежащіе къ комендантомъ и воеводамъ и къ управителемъ послать его императорского величества указы, на которое всенижайше отвѣтствую.

Въ прошломъ 721 году Декабря 10 дня его императорское величество указалъ изустнымъ своего величества повелѣніемъ карбусы и барки и другіе староманерные суды, которые прежде состоявшимся его жъ величества указомъ повелѣно искоренить и ходъ ими воспретить, такожъ и тѣ, о которыхъ напредь сего публиковано дабы сдѣланныя для литья близъ воды ко остереганію отъ потопленія ѝкна задѣлать подъ опасеніемъ за то отнятія судна на его императорское величество, понеже отъ того на Ладожскомъ озерѣ и здѣсь на фарватѣ и въ другихъ мѣстахъ многіе суды потонули, и отъ того карабельному ходу чинится поврежденіе и остановка, и тѣ суды, нынѣ обѣтающіеся при Санктпитербурхѣ также и въ пребывшее лѣто, по онымъ указамъ, ломать.

И сего ради по оному его императорского величества указу отъ канцеляріи полицымейстерскихъ дѣлъ оное исполненіе и чинится. И для того по вышеписанному 719 года указу, и по предложенію вашей свѣтлости о пропускѣ карбусовъ публиковать и въ городы послать указы мнѣ не возможно. Однакожъ на сіе мое предложеніе ожидаю отъ вашей свѣтлости благосклонной резолюціи, что̀ о томъ повелите.

Іюля въ 13 день.
1722 году.

XXXII.

Швецкой посланникъ господинъ Крейсъ вчерашнего числа былъ въ домѣ моемъ нѣсколько времени и при томъ требовалъ, чтобъ имѣть ему аудіэнцію у ихъ высочества, о чемъ я ихъ высочеству и доносилъ и позволили ему у себя имѣть аудіэнцію въ нынѣшнее воскресенье въ третьемъ часу по полудни; особливо же и о семъ вашей свѣтлости моему милостивому патрону доношу, что ихъ императорское высочество и великій князь съ сестрицею за помощію Божіею обрѣтаются въ добромъ здравіи и нынѣшняго воскресенья намѣрены ѣхать гулять въ Сарскую мызу, въ Питерговъ и въ протчія такія мѣста.

26 дня Іюля.
1722.

XXXIII.

Особливо вашей свѣтлости имѣю о семъ донести: солдаты, которые по указу вашей свѣтлости отъ брегадира Порошина 100 человѣкъ посланы къ канальной работѣ, чтобъ привести воду къ фаворицкому дому, и одна половина 50 человѣкъ тутъ оставлена, а другая послана въ Ранибомъ и тутъ передъ полатами земляную работу работали; и когда изволили тутъ быть ихъ высочество государыни цесаревны, и сказывалъ князь Михайло Михайловичь, что они изволили спрашивать, для чево тутъ они работаютъ, и сего ради онъ для своей осторожности къ Порошину писалъ, по какому указу они тутъ высланы; и я, увѣдая то, приказалъ вашей свѣтлости судьямъ оныхъ изъ Ранибома

къ надлежашей ихъ той канальной работѣ послать, разсуждая, чтобъ вашей свѣтлости не было въ такомъ маломъ дѣлѣ подозрѣнія или слова; и надѣюсь, что вашей свѣтлости не будетъ въ противность, что я то учинилъ, а ежели то въ противность, соизволите приказать, ваша свѣтлость, ко мнѣ отписать, то паки они въ ту работу будутъ употреблены.

13 дня Августа.
1722.

XXXIV.

Вашей свѣтлости извѣствую: вчерашнего числа секретарь Францъ Вистъ поѣхалъ въ Ладожской каналъ и оттуда прямо поѣдетъ въ Москву, осмотря работъ, и о прежде упоминаемой Ранибомской солдацкой работѣ ему словесно я приказывалъ о томъ вашей свѣтлости донести; такожде и о семъ доношу о смерти Цингера, тому дней съ 9 назадъ какъ его убилъ параличь и отняло всю у него правую сторону, и сего дня въ 7 часу по утру скончался

S. P. B. Сентября 3 дня.
1722.

XXXV.

Вашей свѣтлости моего премилостиваго отца и патрона два письма, первое Августа отъ 28, второе отъ 31 чиселъ ко мнѣ писанныя, исправно я получилъ на сихъ дняхъ, въ которыхъ писать изволите о присылкѣ челобитной мамы Лизы Андрѣевны о мызѣ, по которой рѣшеніе милостиво учинить обѣщаете, такожде и о дворѣ дворецкого вашей свѣтлости Мракеша о увольности съ двора его постою, и работника съ двора его не спрашивать, понеже дворъ его къ ломкѣ назначенъ, и какимъ maниромъ строить домы, прислать до вашей свѣтлости печатные листы; на что всенижайше отвѣтствую.

Вышеупоминаемая мамы Лизы Андрѣевны челобитная въ Іюлѣ въ 30 числѣ при письмѣ моемъ до вашей свѣтлости послана, однакожъ и нынѣ другую при семъ прилагаю, о дворѣ же Мракеша по письму вашей свѣтлости непремѣнно учиню, а печатные о строеніяхъ чертежи на предбудущей почтѣ пошлю.

XXXVI.

Въ домѣ вашей свѣтлости обстоитъ благополучно, и камора, которую вы изволили приказать росписать, которое называется фреско, вскорѣ будетъ въ отдѣліе и весьма работа хорошая, и такъ мощно сказать, что здѣсь такой нѣтъ. И коли ваша свѣтлость по щастливомъ своемъ прибытіи изволите увидѣть, надѣюся, что понравится; сего ради не изволители приказать и залу такъ росписать, понеже въ залѣ работа плошѣй? Коли учинить то изволите, то мастеру надобно прибавить къ споможенію работниковъ, ибо онъ тѣмъ скучаетъ; чтоже изволили прежде въ письмѣ вашемъ упоминать Августа отъ 13 числа писанномъ о дворѣ Мракеша и о присылкѣ чертежей, какимъ maниромъ строить домы, и такіе 2 чертежа деревяннымъ домамъ при семъ прилагаю, а съ двора Мракеша къ рогаткамъ караулу давать и постою ставить не приказалъ, покамѣстъ оной свой домъ построитъ.

S. P. B.
Сентября 17 дня
1722 году.

XXXVII.

Вашей свѣтлости всепріятное писаніе, сентября отъ 10 го числа писанное сего моменту получилъ, въ которомъ изволите милостиво упоминать первѣе о полученіи моихъ писемъ, по которымъ о содержаніи Тульской мельницы къ Демидову и писать изволили, и за такое равно отеческое призрѣніе по премногу благодарю; потомъ и о дворѣ бывшаго оберъ-секретаря Щукина упомянуто прошеніе до вашей свѣтлости лейбъ-гвардіи ко-

мисара Дмитріева о позволеніи въ продажѣ оного и въ перекрышкѣ кровель по образцу не принуждать, такожде лейбъгвардіи семеновского полку капитану князю Шеховскому объявлено домъ его на Васильевскомъ острову взятъ будетъ на государя и чтобъ ему заплатить за тотъ дворъ деньги, а коли за нимъ быть, чтобъ дать позволеніе его покрыть, на что всенижайше отвѣтствую. О позволеніи въ продажѣ Ипатскому архимандриту Гавриловичу оного Щукина двора жена его много старалась и неоднократно его величеству докладывано, но то запрещено, о чемъ надѣюся, что и ваша свѣтлость извѣстенъ, и сего ради того двора продать позволить не могу, а въ крышкѣ кровли дать сроку могу, а о капитанскомъ дворѣ Шеховского ваша свѣтлость сами тогда изволили объявить, что въ тѣхъ мѣстахъ повелѣно быть плацу, а дворы ихъ взять на государя и даны будутъ за нихъ деньги, но токмо и по нынѣ никому недавано, а мое мнѣніе, что еще годъ или два простоитъ, и для того лучше ему покрыть и до времени жить нежели чужіе домы наимывая, убытчится, а еще и дороже наемъ квартиры станетъ.

S. P. B.
Сентября 18 дня 1722.

XXVIII.

Что изволили ваша свѣтлость предлагать мнѣ, чтобъ поставить караулъ по всѣмъ дорогамъ и записывать по числамъ порознь сколько обозовъ и въ нихъ возовъ съ купеческими товарами и къ здѣшнымъ жителемъ съ припасами въ Питербурхъ чрезъ всю нынѣшнюю зиму пройдетъ, и о томъ вашу свѣтлость репортовать мнѣ еженедѣльно. И о семъ я его сіятельству князю Михайлу Михайловичю Голицыну предлагалъ, чтобъ вездѣ въ принадлежащихъ мѣстахъ, что надлежитъ караулу поставить приказали, и когда караулъ поставится, по указу вашей свѣтлости чинить буду.

Генваря 3 дня 1723 г.

При многихъ слѣд. письмахъ приложены репортицы, изъ коихъ видно, напримѣръ, что въ 1723 г., съ 7 по 20 Генв. явилось въ Петербургъ въ пріѣздъ изъ городовъ съ хлѣбомъ и съ прочими припасы 4003 воза.

XXXIX.

Что же мой милостивой патронъ изволили упоминать о дерзновенномъ учиненіи дому вашей свѣтлости порутчикомъ Унковскимъ; и оное всуе я не оставилъ, но изслѣдовать приказалъ, ежели же то учинилъ своеволь, штрафованъ по указной должности будетъ. Но понеже есть такой указъ уже три годы тому, что въ кровляхъ скалы не имѣть, и ежели онъ не объявляя служителемъ вашей свѣтлости учинилъ и сломалъ, штрафованъ будетъ и о томъ изслѣдовавъ довольное извѣстіе предложить вашей свѣтлости не укосню, а конюшня на ономъ же дворѣ, какъ при бытности вашей свѣтлости была, такъ и нынѣ стоитъ и вновь построенного ничего нѣтъ.

Генваря 17 дня 1723 г

XL.

Хотя моя должность и принуждала о семъ его императорскому величеству писать, дабы мнѣ сіе во упущеніе непричлось, токмо сего оставить не хотѣлъ, дабы прежде вашей свѣтлости о томъ предложить, и дабы оное не причлось и правительствующему сенату въ несмотрѣніе, что мы по его императорского величества пунктамъ свое мнѣніе и росписаніе пунктами о порядочной продажѣ цѣнами муки и протчихъ съѣстныхъ товарѣхъ правительствующему сенату многократно предлагали и о протчихъ дѣлахъ нужныхъ резолюцій требовали, какъ явствуетъ при семъ приложенная краткая

выписка; а ежели ваша свѣтлость соизволите, то прежде посланную отъ насъ у оберъ-секретаря Познякова вѣдомость взять и довольнѣе увѣдомиться изволите. Понеже, мой премилостивый государь, еще и по нынѣ за неотвѣтствіемъ (по предложеніямъ нашимъ) изъ сената никакова опредѣленія достойного цѣнами въ продажѣ съѣстныхъ товаровъ не учинено, и купцы какъ хотятъ, такъ цѣну и подвигаютъ, отговариваяся и указывая гдѣ хлѣбу есть недородъ, что тамъ де и тамъ дорогими цѣнами покупается. А нынѣ изъ такихъ мѣстъ еще и въ привозѣ нѣтъ, а во Псковѣ и по рублю четверть хлѣбъ покупался и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ дешевлѣе, то и цѣнѣ противъ прежней сбавка, а здѣшніе купцы токмо цѣну подвышаютъ, а сбавки не бываетъ, хотябъ гдѣ дешево покупали. И сего ради, видя за такимъ ихъ подвышеніемъ цѣнъ народное отягощеніе, хотя отъ сената и резолюцій о томъ по предложенію нашему не получили, принуждены были у такихъ купцовъ подъ караулъ брать прикащиковъ, а хозяева ушли и въ повышеніи цѣнъ допрашиваны; опредѣлили за всѣми ихъ росходами и харчами брать имъ съ рубля барыша по гривнѣ, пока изъ сената получено будетъ къ намъ на предложенные о томъ пункты опредѣленіе.

Сего ради вашу свѣтлость моего милостиваго патрона прошу, дабы соизволили милостивое стараніе возъимѣть, чтобъ предложеніе мое въ сенатѣ обо всемъ было выслушано и опредѣленіе положено, дабы такія необходимыя дѣла для государственной пользы въ продолженіе далѣе не были оставлены, и его императорскому величеству, какъ увѣдаетъ, во гнѣвъ не произошло, понеже третій годъ какъ пункты поданы: слушать было время довольное.

S. P. B.
Генваря 24 дня
1723 г.

XLI.

Приложенное въ комвертѣ моемъ отъ вашей свѣтлости ихъ императорскому высочеству письмо я вручилъ, чрезъ которое увѣдомлять изволите, что ихъ высочеству повелѣно быть въ Москву, и за сіи увѣдомленія вашу свѣтлость приказали благодарить; однакожъ прежде сего вашей свѣтлости письмà ихъ высочество о томъ имѣютъ вѣдомость тому съ недѣлю и безмѣрно о томъ радуются, и съ такой великой радости съ недѣлю какъ никогда не спятъ и курьера за тѣмъ сюда посланнаго непрестанно ожидаютъ, и мое разсужденіе вашей свѣтлости лучшее, чтобъ поскоряе уже то учинить и ихъ высочеству въ Москву быть или отрѣшить, дабы отъ безсонницы такой трудности не имѣли.

Генваря 28 дня
1723 г.

XLII.

Его императорское величество сего мѣсяца 3 числа въ третьемъ часу по полудни, а государыня императрица 5 числа въ третьемъ же часу сюда за помощію Божіею прибыли благополучно, и его величество по пришествіи своемъ на другой день изволилъ смотрѣть постоялыхъ новопостроеныхъ домовъ и зѣло ихъ строеніе хвалить изволилъ, и вельми его величеству оные правны, и ея величеству изволилъ о нихъ сказывать, какъ они построены и хвалилъ довольно. О здѣшнихъ же обстоятельствахъ времени доношу, что сія зима стояла здѣсь вельми тепла и болѣе пяти надлежащихъ морозовъ въ ней было, и Нева рѣка до пороговъ и далѣе уже прошла.

S. P. B.
Марта 7 дня
1723 году.

XLIII.

Сего марта 9 числа въ первомъ часу по полудни государыня царевна Марія Алексѣевна отъ сего свѣта преставися,

а одержима была каменною и цынготною и другими болѣзньми и сего вечера въ Петропавловскомъ соборѣ погребать будутъ.

S.P.B.
Марта 11 дня
1720.

XLIV.

Прибыли ихъ величество сюда благополучно и домами новопостроенными постоялыми зѣло его величество веселился и весьма ему нравны, а нынѣ тому дней съ пять какъ изволитъ ѣздить въ модель-камору и рисовать корабль пропорціею слишкомъ во сто пушекъ. Вчерашнего числа его величество по высокой своей милости изволилъ быть у новорожденнаго моего сына воспріемникомъ съ государынею цесаревною Анною Петровною, другой былъ кумъ Иванъ Михайловичь Головинъ съ государынею цесаревною Елисаветою Петровною и изволили посидѣть съ шестаго часу до десятаго по полудни, и потомъ изволилъ быть у Чевкина на асамблеѣ. Здѣсь обстоитъ ненасливое время, тепло и слота, и рѣка Нева весьма худа и прошла уже до Невскаго монастыря, что же впредь ко извѣстію усмотрю потребное, писать не укосню. Сердечно сожалѣю, мой милостивой патронъ, о случившейся вамъ болѣзни.

Марта въ 18 день
1723 г.

XLV.

Рѣка Нева тому третей день какъ прошла, и обыкновенно тогда изъ трехъ пушекъ выпалили съ города, также вчерашнего числа его императорское величество на яхтѣ шествовать изволилъ въ Невской монастырь, и тамъ слушалъ всенощное бдѣніе и ночевалъ на яхтѣ же и тамъ слушать изволилъ святую литоргію и кушалъ.

25 дня Марта
1723 году.

XLVI.

Такожде надѣюся я, что и ваша свѣтлость о семъ извѣстны, когда въ бытность свою его императорское величество въ Дербентскомъ походѣ изволилъ откомандровать полковника Шипова въ Гилянь, съ 1200 человѣки мушкатерами: вчерась о нихъ получена здѣсь вѣдомость, что за помощію Вышняго прибыли туда благополучно и одно мѣстечко взяли и протчія де той провинціи всѣ сдаются подъ протексію на акортъ, сего ради его величество вчерась на яхтѣ зѣло веселился, и пальба съ ней изъ пушекъ была.

26 дня Марта
1723 году.

XLVII.

Ваша свѣтлость изволили упоминать о Почепскомъ дѣлѣ, и о семъ ея величеству я доносилъ и стараться въ томъ будемъ, и что по прошенію вашему въ день тезоименитства свѣтлѣйшей кнеини обѣдать кромѣ господина Мамонова и Макарова не пріѣхали, о семъ ея величество извѣстна; однакожъ бы лучшее, коли бъ ваша свѣтлость здѣсь при ихъ величествѣ сами были и безъ всякаго мнѣнія обо всемъ извѣстны были. И коли сюда изволите поѣхать, мнѣніе мое, чтобъ для вашего покою лучше до Ладоги ѣхать водою, а отъ Ладоги дорога до Слюсенбурха свободнѣе нежели прешпективою, разстояніемъ токмо 70 верстъ; и можно переѣхать на своихъ подводахъ, а отъ туда паки сюда водою; а ямскихъ подводъ брать лучше не извольте, ибо они весьма разорены, и для того и его императорское величество ихъ изволилъ приказать роспустить, и надѣюся, которые уже и въ пути; а указъ ускоритъ о роспускѣ подводъ, то разумѣю, что недешевою цѣною нанимать будутъ съ трудомъ, и сего ради прежде воспріятія своего пути по малому числу обозу отправ-

лять прикажите и тако свободнѣе по немногу нежели вдругъ переѣхать могутъ.

Апрѣля 1 дня 1723 г.

И о семъ неумолча вашей свѣтлости доношу: тому съ недѣлю назадъ какъ сюда Иванъ Алексѣевичь Мусинъ-Пушкинъ и Остерманъ пріѣхали, а третьяго дня господа Гаврило Ивановичь Головкинъ, Павелъ Ивановичь, Петръ Андреевичь Толстой, князь Иванъ Өедоровичь Ромодановской сюда пріѣхали, а ѣхали до Ладоги водою, а оттуда до Слюсенбурха сухимъ путемъ, отъ Слюсенбурха паки водою и сказываютъ, что ѣзда была покойна. При семъ прилагаю и репортъ семидневной о прибывшихъ сюда возахъ; такожъ пріѣхалъ и брегадиръ Вельяминовъ для украинскова дѣла и держится у Петра Андрѣевича Толстова. Алексѣй Васильевичь Макаровъ еще не бывалъ.

XLVIII.

Его сіятельство господинъ адмиралъ сюда благополучно прибылъ вчерашнего числа, и его императорское величество у него былъ послѣ обѣда.

2 дня Апрѣля
1723 году.

И о семъ вашей свѣтлости доношу: когда князь-цесарь прибылъ сюда, тогда его величество изволилъ ему отдать въ домѣ его поклонъ, и при немъ были генералитейты и флагманы и офицеръ отъ гвардіи.

XLIX.

Предъ симъ его императорское величество изволилъ ѣздить въ адмиральтейство въ модель-каморъ, а нынѣ застигла Страстная недѣля и приходитъ праздникъ. Такожъ надѣюся, что и ваша свѣтлость о семъ не безъизвѣстны, что съ Туркомъ война начинается, и сего ради нетомко о вашихъ дѣлахъ времени къ докладу не имѣлось, но и протчія дѣла нужнѣйшія къ совершенству за тѣмъ не производятся; однакожъ Алексѣю Васильевичю я говорилъ, чтобъ по вашему требованію о Почепскомъ дѣлѣ въ выписку что къ лучшему написать, и то онъ учинить обѣщалъ и стараться о томъ будемъ, и какъ напредъ сего до вашей свѣтлости писалъ, такъ и нынѣ совѣтуемъ, хотя вашей свѣтлости и не безъ труда будетъ, однакожъ лучшее, чтобъ сами сюда прибыть изволили.

8 дня Апрѣля
1723 г.

L.

Ихъ императорское величество со всею своею Бого-освященною фамиліею сего числа слушать изволили святую литоргію, причащались святыхъ тайнъ въ церкви Исакія Далматскаго, а служилъ епископъ Өеодосій Новогороцкій.

11 дня Апрѣля
1723 году.

LI.

Что изволили упоминать о сломкѣ мазанокъ вашей свѣтлости, дабы до пріѣзду вашего умедлить, и о семъ служители ваши напрасно вашу свѣтлость тѣмъ утруждали и до васъ писали, о чемъ и я бы могъ писать, токмо, видя необходимое сіе дѣло, не хотѣлъ во одержимой вашей болѣзни симъ утруждать: понеже его императорское величество самъ позади оной набережной линеи изволилъ ходить и что надлежитъ велѣлъ сломать не у однѣхъ вашихъ мазанокъ, но и у протчихъ той линіи домовъ. И въ томъ не извольте имѣть никакова мнѣнія, а въ чемъ можно, въ томъ служить вашей свѣтлости усердно готовъ.

14 дня Апрѣля
1723 г.

LII.

Сего Декабря 2 дня письмо вашей свѣтлости мы получили, по которому из-

волите предлагать обрѣтающихся при полицымейстерскихъ дѣлахъ ундеръ-офицеровъ и солдатъ всѣхъ для обученія съ протчими экзерцыціи и для исправленія ихъ въ ружьѣ и въ мундирѣ отослать къ брегадиру и Санктпитербургскому каменданту Бахметову да и впредь оныхъ для вышеписаннаго перемѣнять по мѣсячно.

На которое вашей свѣтлости письмо симъ покорнѣйше отвѣтствуемъ. Обрѣтающіеся при полицымейстерскихъ дѣлахъ ундеръ-офицеры и рядовые, присланные изъ гварнизона, опредѣлены по сотнямъ, которымъ даны каждому въ команду соцкіе и десяцкіе, и за ними имѣютъ они смотреніе въ караулахъ, въ чистотахъ и въ показаніи отводомъ квартиръ и въ другихъ полицейскихъ дѣлахъ, въ чемъ въ такихъ смотрѣніяхъ они уже и заобыкли и жителей знаютъ и сверхъ того обрѣтаются при смотрѣніи работъ, на что надлежитъ всегда имѣть имъ о управленіи наложеннаго на нихъ дѣла репортованіе. И ежели же имъ для одной токмо экзерциціи имѣть помѣсячно перемѣну, то будетъ немалая между тѣмъ камфузія и неисправленіе и остановка и жителей скоро познать не могутъ; а когда одинъ будетъ знать безпремѣнно, то всегда будетъ лутче и исправнѣе и на одномъ будетъ спрашиваться; но хотя тѣ ундеръ-офицеры и солдаты и у насъ имѣютъ экзерцицію и смотрѣніе за ними чинится какъ и въ полкахъ, но ежели же тѣмъ будетъ недовольно, то ваша свѣтлость соизволите приказать повелѣть одному господину брегадиру и комменданту Бахметову предложить: когда такой быть экзерциціи или когда пожелаетъ смотрить для исправленія ихъ въ ружьѣ и въ мундирѣ, тобъ заранѣе давать знать намъ и тогда станемъ ихъ посылать къ нему господину Бахметову.

2 дня Декабря.
1723 году.

LIII.

Сего дня отъ его императорскаго величества получено подлинное извѣстіе о коронаціи, бывшей 7 дня Маія ея величества, о чѣмъ молебное пѣніе Вышнему учинить велѣно и асамблею въ лѣтнемъ домѣ, и то чиниться будетъ завтрѣе. И слышали мы, что для такой радости ваша свѣтлость получили отъ ихъ величества нѣкоторую милость и вашъ любезный сынъ перемѣненъ чиномъ, и тѣмъ вашу свѣтлость поздравляю; при томъ же и иные многіе милостиво удостоены, чего и я благонадежно таковой милости ожидалъ, ибо уже съ два года какъ милостиво обѣщать изволили, о чемъ и ваша свѣтлость довольно извѣстны; но для чего такой милости я лишенъ, не знаю. Прошу вашу свѣтлость, моего милостиваго отца, о томъ увѣдомить и милостивое въ томъ предстательство показать; о здѣшнихъ же обращеніяхъ не имѣю болѣе доносить, точію сіе, что ея императорское высочество всемилостивѣйшая государыня цесаревна Наталія Петровна и ихъ высочество великій князь съ сестрицею обрѣтаются въ добромъ здравіи.

18 дня Маія.
1724 г.

LIV.

При семъ же вашей свѣтлости присовокупляю доносить о случившейся смерти вчерашного дня великану французу Буржуа симъ образомъ. Сказываваетъ его жена, что тому съ двѣ недѣли какъ слабъ натурою сталъ и сказывалъ о себѣ, что боленъ, токмо все ходилъ, а не лежалъ, и апетитъ имѣлъ малой, и третій тому день отнялось у него половину головы, стороны лѣвой и глазъ распухъ, и потомъ предъ кончиною приключился ему параличь, и тако вчерашного дня въ шестомъ часу по утру скончался.

11 дня Маія 1724.

LV.

Вчерашнего числа любезные вашей свѣтлости дѣти по полудни въ 3 или въ 4 часу прибыть сюда изволили въ добромъ здравіи, токмо очей ихъ величества видѣть не получили за тѣмъ, что сего числа ихъ величество изволили свой путь воспріять по утру рано въ Питергофъ; токмо о прибытіи вашей свѣтлости любезныхъ дѣтей ихъ величеству доносилъ.

S. P. B.
21 дня Іюля
1724 году.

LVI.

Имѣетъ намѣреніе его величество на парусныхъ судахъ, которые подъ командою господина Потемкина, итти Августа съ 1-го или со 2-го въ Питергофъ и въ Кронштатъ.

28 дня Іюля
1724.

LVII.

Сего Сентября 7 дня по имянному его императорского величества указу велѣно о случившемся бою лейбъ-гвардіи семеновского полку ундеръ-лейтенанта Егора Лукина сына Милюкова изслѣдовать какъ наискоряе. По которому слѣдованію приличились ингермоланского полку гранодеры, которые въ то время стояли его королевского величества швецкого у министра на караулѣ. И какъ поиманной иноземецъ, которой оного Милюкова съ другими товарыщи своими билъ, ушелъ изъ подъкараулу по полуночи во второмъ часу ошлахбомовъ, которого по побѣгѣ опредѣленные у шлахбомъ караульщики поимавъ повели было по прежнему подъ караулъ, и оной иноземецъ съ тѣми караульщики чинилъ противность, и былъ у нихъ великой шумъ и крикъ противъ двора, гдѣ стоитъ вышепоказанной министръ. И въ то время оные гранодеры выбѣжавъ того иноземца у тѣхъ караульщиковъ отбили, а какъ оные гранодеры стали того иноземца отбивать и оные караульщики говорили имъ, чтобъ они у нихъ колодника не отбивали; но оные гранодеры того не послушали и не давъ имъ никакого споможенія того колодника у нихъ отбили, которой колодникъ въ томъ ихъ отбиваніи и ушелъ. И по требованію отъ насъ оные гранодеры въ главную полицымейстерскую канцелярію сего Сентября 9 дня чрезъ предложеніе отъ вашей свѣтлости отъ генерала Ивана Ивановича Бутурлина и присланы, которые допросами показали, что оного числа какъ учинился шумъ и крикъ выходили они по приказу оного господина министра и оныхъ караульщиковъ прочь отталкали, будто не вѣдая, что оные караульщики вели того колодника и тѣ караульщики о томъ будто имъ не сказывали, а объявили имъ будто послѣ того какъ они оныхъ караульщиковъ отъ двора оттолкали. И того имъ гранодеромъ къ правости вмѣнить не подлежитъ, когда они вышли хотябъ и по приказу оного министра и какъ выбѣжали увидя оную ссору надлежалобъ имъ спросить о томъ окуратно, а не роспрося подлинно отъ того двора отсылать и отбивать неподлежало: понеже можетъ быть иногда учинилось бы смертное убивство или иное какое зло. Чего ради тотъ злодѣй, которой поиманъ будетъ, станетъ противиться, чтобъ ему какъ отъ того свободиться, а они не распрося окуратно сталибъ отбивать и въ томъ тому злодѣю учинилась утечка, тобъ равно какъ на томъ злодѣѣ моглобъ взыскаться оное на нихъ; такъ же хотя имъ и приказъ отъ оного министра чрезъ кого и былъ, чтобъ оныхъ отъ двора оттолкать и имъ бы того исполнять не подлежало: понеже они поставлены къ нему на караулъ для ради чести его, а не для услуженія; а когда уже вышли видя оную ссору, надлежало бы имъ оныхъ всѣхъ обще взять подъ караулъ и держать подъ карауломъ, а поутру объявить кому надлежитъ.

Того ради оные гранодеры и съ допросовъ ихъ и со всего дѣла копія для учи-

ненія указа посылаются до вашей свѣтлости.

Изъ С. Пбурха.
Сент. 15 дня.
1724 году.

LVIII.

По его императорского величества указу, присланному изъ правительствующаго сената, прошлаго 723 году Декабря 16 дня, велѣно на первую постройку фонарей и на повсягодное содержаніе ихъ и чистоты, которымъ надлежитъ быть на плацахъ, по прешпективымъ и около адмиральтейства и дворовъ его императорскаго величества и протчихъ мѣстъ, въ прибавку къ положенному сбору въ главную полицымейстерскую канцелярію отдать изъ сбору новопостроенныхъ при Санктпитербурхѣ постоялыхъ домовъ четвертую долю. Сколько той четвертой доли быть надлежитъ, о томъ отослать во оную канцелярію вѣдомость, о чемъ напредь сего къ вашей свѣтлости изъ правительствующаго сената указъ посланъ и отъ насъ писано. А что промеморіею въ главную полицымейстерскую канцелярію изъ санктпитербурхской гварнизонной канцеляріи объявлено, марта 17 дня сего 724 году, что во оной де канцеляріи собранныхъ въ вышепоказанныхъ постоялыхъ домѣхъ за постой съ людей и съ лошадей прошлого 723 году Генваря по 1е число сего году, такожъ взятыхъ на одинъ же годъ у откупщиковъ откупныхъ и пошлинныхъ денегъ, было въ приходѣ три тысячи четыре ста тритцать девять рублевъ тритцать двѣ копѣйки съ деньгою, которымъ и расходъ показанъ: и оное объявленіе ихъ росхода не дѣйствительно, понеже оной его величества указъ состоялся о дачѣ съ тѣхъ домовъ четвертой части 723 году, и сего ради на нынѣшней годъ четвертую часть имъ заплатить надлежитъ.

Того ради вашей свѣтлости просимъ, соблаговолите приказать по силѣ вышереченного его императорского величества указу тѣ деньги на начатіе оного содержанія съ помянутыхъ постоялыхъ домовъ четвертую часть нынѣ и впредь на каждой годъ въ главную полицымейстерскую канцелярію присылать бездоимочно, понеже въ строеніи фонарей и въ протчемъ содержаніи чинится немалая остановка, и опасны мы, дабы въ неисполненіи за непресылкою на насъ не взыскалось, и о семъ бы были мы отъ вашей свѣтлости увѣдомлены.

Изъ С. П. Б.
Октября 3 дня
1724 году.

LIX.

Прешедшаго Ноября 11 дня сего 724 году на письмо вашей свѣтлости объ отводѣ квартиръ ингермоланского полку больнымъ солдатомъ сряду въ одномъ мѣстѣ на Адмиральтейскомъ острову близъ каторжнаго двора, понеже де тогда не можно ихъ перевесть, мы покорнѣйше отвѣтствовали, что намъ какъ тогда и нынѣ того учинить не можно: понеже у здѣшнихъ обывателей по исчисленію ставится постой въ равенство, и по уравненію обрѣтаются квартеры порозжіе на Выборской сторонѣ, гдѣ надлежитъ стоять, а на Адмиральтейскомъ островѣ квартиръ за онымъ уравненіемъ порозжихъ не имѣется, чего во поставкѣ въ противность его величества указовъ чинить мнѣ не можно, и обывателемъ напрасная изъ того будетъ обида; но и тѣ солдаты имѣются хотя и больные, но не въ тягостныхъ болѣзняхъ, ибо кто случится быть въ тягостной болѣзни, то тѣ отправляются въ гошпиталь, а не въ квартирахъ быть подлежитъ, и видимо, что то чинятъ офицеры для своихъ прихотей. На зимѣ солдатомъ возможно и на Выборскую сторону безъ трудности переправиться. О чемъ въ томъ прежде посланномъ къ вашей

свѣтлости письму пространнѣе показано, но за бывшею тогда необходимою нуждою переѣздомъ за льдомъ, пока рѣка льдомъ утвердится, тѣмъ солдатомъ показаны были квартиры на Адмиральтейскомъ острову, съ которыхъ какъ по укрѣпленіи на рѣкѣ льда такъ и нынѣ по неоднократнымъ объявленіямъ офицеромъ на ту Выборскую сторону не переходить, а намъ болѣе того оныхъ людей на Адмиральтейскомъ острову за вышереченнымъ уравненіемъ и въ противность оного его величества указу чинить не можно.

Сего ради вашей свѣтлости паки съ покорностію просимъ, дабы вышереченнымъ больнымъ и другимъ того полку людемъ приказать перейти на Выборскую сторону, ибо никакого препятства и трудности въ переходѣ они понести нынѣ не могутъ, а на которые дворы поставить надлежитъ, о томъ отъ насъ отъ квартирныхъ дѣлъ даны будутъ немедленно билеты.

11 дня Декабря
1724.

LX.

Ея величество государыня императрица указала вашей свѣтлости объявить, чтобъ изволили приготовить въ Кронштатѣ квартиры его свѣтлости принцу грузинскому да послу швецкому, а ея величества обѣдать ждать не извольте. Но по прибытіи въ Кронштатъ обо всемъ сама изволитъ ея величество переговорить съ вами.

S. P. B.
7 дня Іюня 1725 г.

LXI.

Хотя я вчерашняго числа далъ знать вашей свѣтлости подъ мнѣніемъ объ отъѣздѣ всемилостивѣйшей государыни императрицы, и въ томъ не могли утрафить и впредь не надѣемся узнать, понеже не изволитъ сказывать никому, и такимъ образомъ трудно узнавать. Того ради извольте всегда ожидать пришествія ея величества, а чтобъ заранѣе дать извѣстія вашей свѣтлости, не надѣемся; а сего дня изволила быть у литургіи въ церкви живоначальныя Тройцы благополучно. И того ради нынѣ походу имѣть не надѣемся, къ тому же переговариваютъ господа дохтуры, чтобъ ея величеству кровь пустить. И того ради какъ видно замѣшкается для оного случая, чтобъ здѣсь кровь пустить нежели въ Кронштатѣ, понеже въ Кронштатѣ время покойного не надѣется быть.

13 дня Іюня
1725 году.

LXII.

Понеже тульского комисара Никиты Демидова прикащикъ Алексѣй Поповъ просилъ насъ, чтобъ симъ моимъ прошеніемъ вашу свѣтлость утрудить, ибо нѣкоторымъ несчастіемъ учинилось хозяину его Никитѣ Демидову немалая трата, а именно въ желаемыхъ поставить въ садъ ея императорского величества фантанныхъ трубъ потонуло на Ладожскомъ озерѣ тысячь восмнатцать или на двадцать, а для способа и вытаскаванія тѣхъ трубъ изыскали здѣшнего гварнизону Бухольцова полку солдата Гарасима Тюрина, которой тѣ трубы вытаскать обѣщаетъ, а за тотъ его трудъ прикащикъ желаетъ дать заплату по договору; но токмо оной солдатъ безъ позволительного вашей свѣтлости указу отлучиться не можетъ, и дабы благоразуміемъ вашей свѣтлости оной Тюринъ ради вытаскиванія тѣхъ трубъ былъ уволенъ.

LXIII.

Свѣтлѣйшій князь милостивый государь мой.

Сего Декабря 3 дня въ письмѣ вашей свѣтлости ко мнѣ объявлено, что ея императорское величество указала аранимбомского кабатчика Алексѣеву жену Родіонова Феклу Еремѣеву дочь за ея

непристойныя слова послать въ работу на прядильный дворъ, чтобъ впредь другимъ неповадно было такъ дѣлать, которая притомъ и прислана, и на оное вашей свѣтлости въ отвѣтствіе съ покорностію доношу. Прядильные дворы въ вѣдомствѣ у насъ не состоятъ, а обрѣтаются въ вѣдомствѣ въ манифактуръ-коллегіи и изъ главной полицымейстерской канцеляріи многія женки по разнымъ дѣламъ для опредѣленія на прядильные дворы въ ту коллегію посылались, но токмо ихъ отъ насъ не принимаютъ; чего ради за вышеписаннымъ оная женка по прежнему при семъ послана къ вашей свѣтлости, которую соблаговолите въ ту коллегію послать отъ себя.

Декабря 3 дня
1725 г.

LXIV.

Вашей свѣтлости моему милостивому государю безызвѣстно неоставляю: во 2 день Самсонія странопріимца изволила ея императорское величество господина графа Сапегу капитаномъ въ семеновской полкъ, а на вторый день верховныхъ апостолъ Петра и Павла въ тезоименитство его изволила ея величество у него присутствовать по прошенію его и немалые часы весело все препровождать изволила; а вчерашняго числа банкетоваль у себя семеновскаго полку всѣхъ офицеровъ.

С. П. Бурха
5 дня іюля
1725 году.

LXV.

Нынѣ къ доношенію вашей свѣтлости ничего иного предъявить не имѣю, но токмо что нѣкоторой курлянской шляхтичь Клокманъ потрафилъ на меня и просилъ, дабы я рекомендовалъ его вашей свѣтлости, ибо онъ слышалъ, что ваша свѣтлость изволите въ своемъ домѣ придворные чины употреблять во всемъ противъ того какъ имперскимъ князьямъ принадлежитъ, и для того дабы онъ принятъ былъ въ службу вашей свѣтлости. А понеже, какъ я слышалъ, что онъ человѣкъ доброй, и нѣмецкому и французскому и латинскому языкамъ искусенъ, и того для, ежели вашей свѣтлости онъ къ службѣ вашей угоденъ, то прошу соизвольте его въ службу принять.

18 дня февраля
1727 году

ПИСЬМО КАНЦЛЕРА БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА КЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ ПАТРІАРХУ.

Блаженнѣйшему и всесвятѣйшему архіепископу Константинополя, Новаго Рима и вселенскому патріарху, господину господину Паисію, милостивому моему по духу отцу, здравія и спасенія всеусердно желаю.

Хотя уже отъ давна надлежало было мнѣ вашему святѣйшему блаженству, за препосланное ко мнѣ отеческое ваше благословеніе, покорнѣйшее благодареніе принести: однако донынѣ всегдашнее по должности моей въ высоко-монаршихъ здѣсь ея императорскаго величества, всемилостивѣйшей моей государыни, дѣлѣхъ обращеніе и непрестанныя государственныя нужды, ко учиненію того меня не допустили. Чего ради со благоговѣніемъ архипастырскаго вашего и отеческаго оставленія за воспослѣдовавшее умедленіе прошу.

Симъ же имѣю честь вашему святѣйшему блаженству надлежащимъ образомъ донести, что данную мнѣ по испрошенію моему отъ вашего блаженства (въ разсужденіе всегдашней тѣлесной болѣзни и неусыпности) снисходительную разрѣшительную на мясоястіе грамоту, я чрезъ резидующаго въ Константинополѣ императорско-россійскаго министра господина Алексѣя Андрѣевича Вѣшнякова, сохранно и съ достойнымъ

почтеніемъ получилъ: за которое отеческое вашего святѣйшаго блаженства ко мнѣ, яко чадолюбивое, снисхожденіе достодолжнѣйшее благодареніе съ лобызаніемъ святѣйшихъ вашихъ рукъ воздаю.

Елико же отъ моей страны, то серцевѣдцемъ Богомъ и чистою совѣстью блаженство ваше увѣряю, что къ тому разрѣшенію меня крайняя слабость моего здравія и послѣднее изнеможеніе привлекло, а не лакомство и святыхъ постовъ презрѣніе, яко же о томъ вашему блаженству чрезъ вышереченнаго министра обстоятельно донесено. И тако, симъ засвидѣтельствуя, утверждаю, что искренній я сынъ святыя каѳолическія восточныя церкви, и всѣ узаконенія и опредѣленія ея, яко свято постановленныя и ко спасенію человѣческому необходимо нужныя, признаваю и почитаю; и учиненное мнѣ отъ вашего блаженства, по содержанію разрѣшительной грамоты, приказаніе исполнять непреступно, елико возмогу, долженствую.

Впрочемъ же и паки препоручая себя вашего блаженства архипастырскимъ молитвамъ, съ глубокимъ почтеніемъ есмь и пребываю, вашего святѣйшаго блаженства усердно-покорный слуга и по духу сынъ, ея императорскаго величества государственный канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, обоихъ россійскихъ ординовъ (*sic*) и бѣлаго орла кавалеръ графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

С.-Петербургъ.
30 іюля 1745 года.

Таково письмо послано и къ Іерусалимскому патріарху съ слѣдующимъ его титломъ: Блаженнѣйшему и всесвятѣйшему патріарху святаго града Іерусалима и всея Палестины, господину, господину Парѳенію, милостивому моему по духу отцу, здравія и спасенія всеусердно желаю.

Письмо это, которое мы печатаемъ съ современнаго списка, весьма замѣчательно. 52-хъ лѣтній Бестужевъ, въ молодости своей долго жившій на службѣ въ чужихъ краяхъ и къ тому же женатый на нѣмкѣ, а потомъ въ царствованіе Анны угодничавшій Бирону, конечно давно отвыкъ соблюдать посты. Но передъ тѣмъ, какъ писано это письмо, онъ назначенъ канцлеромъ, и въ этой должности поставленъ въ безпрестанныя сношенія съ новою государынею, Елизаветою Петровною, строгою блюстительницею благочестивыхъ преданій и уставовъ церкви. И вотъ онъ спѣшитъ обезпечить себя разрѣшительною грамотою двухъ патріарховъ. П. Б.

ДУХЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

Подъ этимъ заглавіемъ случайно досталась намъ ветхая тетрадка, писанная, судя по почерку, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Русскіе люди того времени, какъ извѣстно, боготворили память великой государыни. Откуда взяты нижеслѣдующіе отрывки „сочиненія Екатерины II-й“ и кто писалъ къ нимъ поясненія, въ нашей тетради не сказано. *П. Б.*

I.

При сочиненіи проекта новаго уложенія нѣмецкіе книжные умы обременили императрицу своими *предложеніями*, *начертаніями*, *наставленіями* и тому подобными теоретическими бреднями, въ которыхъ они малыми своими аршинами измѣряли глубину законодательной премудрости: ибо въ области теоріи всякой нѣмецкой полу-ученой, въ кабинетѣ своемъ, обклавшись большими кучами книгъ, мечтаетъ себя быть законодателемъ. Слѣдующее руководство премудрой законодательницы нашего отечества, данное въ то время депутатамъ, и мною тщательно сбереженное, послужитъ доказательствомъ, сколь хорошо знала государыня характеръ русскаго народа, и сколь правильно судила о невѣжествѣ мнимыхъ ученыхъ, всемѣрно покушавшихся обольстить ея величество своими блестящими, но неосновательными теоріями.

„Нѣтъ опаснѣе для сочиненія сей большой работы и совершенія оной, какъ мнѣнія полуученыхъ людей, изъ числа которыхъ не выключается профессоръ М., профессоръ Ш. и г-нъ К. со всею Нѣмецкою полученою братіею. Ибо сіи люди, мѣшая тѣнь, наведенную дурнымъ и жестокимъ узаконеніемъ на характеръ націи, съ дѣйствительнымъ характеромъ оной, весьма ошибаются во всѣхъ своихъ о націи и ея положеніи разсужденіяхъ. И дѣйствительно, лучше имѣть дѣло съ незнающими, но умными людьми, нежели съ такими, кои имѣютъ косыя предразсужденія, вовсе противныя моимъ принципіямъ и умоначертанію націи. — И такъ весьма прошу быть примѣчательными, дабы ихъ предубѣжденія не произвели импрессіи, противной моимъ правиламъ. О семъ я стараться буду всячески знакомыхъ не допускать. Они же теперь упражняются всякими сочиненіями, кои истинно наполнены кривотолками, хотя себѣ дѣлать имя у слѣпыхъ полуученыхъ и полуумныхъ.“

II.

Стараніе императрицы о дешевизнѣ жизненныхъ потребностей.

Приближенныя къ императрицѣ особы согласно утверждали, что она всегда прилагала величайшее попеченіе о дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ, особливо въ столицахъ. Ея величеству извѣстны были каждый день цѣны хлѣба и прочихъ жизненныхъ потребностей, и при малѣйшемъ возвышеніи оныхъ, императрица тщательно развѣдывала, отъ чего сіе происходить могло, и какими способами удобнѣе водворить дешевизну. Она была совершенно увѣрена, что въ такой обширной и хлѣбородной имперіи, какова Россія, при той свободѣ, какую даровала она внутренней торговлѣ и промышленности, чрезвычайное возвышеніе цѣнъ на первыя потребности жизни не могло произойти ни отъ чего инаго, какъ только отъ непомѣрной алчности къ прибытку и злоупотребленія власти. Почему и старалась прежде всего отвратить сіи препятствія приличными мѣрами, и въ семъ случаѣ не щадила иногда казеннаго интереса, дабы понизить цѣны на хлѣбъ для облегченія народнаго. Въ то время еще неизвѣстно было правило финансовъ, будто дороговизна жизненныхъ припасовъ служитъ признакомъ умножающагося благосостоянія народнаго. Екатерина исповѣдывала правила простѣйшія и болѣе съ здравымъ наблюденіемъ согласныя. Слѣдующія два рескрипта государыни къ бывшему главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, графу Брюсу, могутъ послужить въ подтвержденіе сей истины. Не успѣла императрица выѣхать изъ Петербурга для путешествія въ полуденный край Россіи, какъ вдругъ цѣны на хлѣбъ въ сей столицѣ чрезвычайно поднялись. Императрица, узнавъ о томъ, писала сіи письма:

1.

„Графъ Яковъ Александровичъ! Изъ письма вашего отъ 6 го Іюня усматриваю я, что въ Петербургѣ паки поднимаются цѣны на хлѣбъ, и что вы приписываете причины тому худымъ всходамъ хлѣба. Божиться можно, что вездѣ, гдѣ мы проѣзжали, хлѣбы такъ хороши, какъ только желать можно; а въ Петербургѣ хлѣбомъ торгуютъ лишь пять или шесть купцовъ, кои суть изъ плутовъ не послѣдніе; а стараться надлежитъ вводить въ хлѣбный торгъ болѣе купцовъ, чтобъ вывести сей торгъ изъ рукъ перекупщиковъ.

Бѣлгородъ, Іюня 15-го 1787.“

2.

«Село Коломенское, Іюня 24-го 1787 года.

Графъ Яковъ Александровичъ! Изъ письма вашего отъ 17 го Іюня, мною полученнаго сего утра здѣсь въ Коломенскомъ, я усмотрѣла ваши хлѣбныя заботы. Я не пропущу взять всевозможныя мѣры къ предупрежденію недостатка и къ пониженію цѣнъ. Отселѣ ни единой четверти въ Рыбной слободѣ не куплено.

Завтра будетъ Архаровъ: мы спросимъ у него, какія онъ покупки учинилъ.„

Изъ сихъ писемъ усмотрѣть можно, какъ хорошо знала государыня духъ низкаго купечества и его козни. Извѣстно было ея величеству, что торгъ нѣкоторыхъ товаровъ бываетъ нерѣдко въ рукахъ малаго числа перекупщиковъ, которые легко могутъ сговориться поднять цѣну на товаръ по своему произволу. Для отвращенія сего злоупотребленія, она старалась открыть свободу торговли наибольшему числу купечествующихъ, дабы тѣмъ болѣе было соискателей, а чрезъ то истребилась бы монополія, которую государыня ни въ чѣмъ не терпѣла. Сими же правилами свободы руководствовалась монархиня и въ биржевой внѣшней торговлѣ, всегда имѣя въ предметѣ облегченіе народное, отъ дешевизны всѣхъ вещей проистекающее. А посему въ царствованіе ея величества не могло того случиться, чтобъ одинъ или двое богатыхъ купцовъ первой гильдіи, согласясь между собою, скупили въ свои руки весь какой либо товаръ—положимъ апельсины—и наложили бы на оный какую захотѣли цѣну. Государыня, давая полную свободу торговли, не терпѣла стѣсненія народнаго ради набогащенія частныхъ корыстолюбцевъ, и такіе перекупщики скоро угодили бы въ Сибирь.

Подобное сему дѣйствительно случилось въ Москвѣ. Одинъ немаловажный откупщикъ скупилъ весь скотъ, который гнали въ ту столицу, и послѣ продавалъ его такъ дорого, что говядина вдругъ поднялась съ двухъ или трехъ копѣекъ до 15 коп. за фунтъ. Нынѣ это не удивитъ; но тогда не то было. Дошло сіе до свѣдѣнія императрицы, и ея величество повелѣла главнокомандующему въ Москвѣ объявить тому безчестному перекупщику, что, *есть ли онъ не уймется, то она пошлетъ его въ Сибирь скупать быковъ* (*).

(*) Слич. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и др. 1847, № 1, Секретный указъ Екатерины II воеводѣ города Балахны Крапивину, по случаю дороговизны хлѣба, іюля 5-го1767 г. Дороговизна была по всему государству во время путешествія Екатерины по Волгѣ и собранія депутатовъ для сочиненія уложенія. Подробно выспрашиваются причины и средства къ прекращенію. Подобный же указъ получили всѣ губернаторы и воеводы.

П. Б.

III.

Мнѣніе императрицы о Французской революціи.

Въ одинъ изъ тѣхъ пріятнѣйшихъ вечеровъ, которые императрица проводила въ Царскомъ Селѣ, въ галлереѣ великихъ мужей, въ непринужденной бесѣдѣ съ тѣми особами, кои имѣли щастіе быть къ ней приближенными:—зашелъ разговоръ о волненіяхъ, возмущавшихъ Францію. Многіе были того мнѣнія, что нѣтъ ничего легче, какъ укротить сіи бунты, поелику они никакою порядочною силою и единодушіемъ не управляемы. Ея величество предложила каждому изъ тутъ бывшихъ изъяснить свои о томъ мысли на бумагѣ, и въ то же время сама написала о семъ предметѣ слѣдующее:

„Лѣтописи протекшихъ временъ доказываютъ, что государствы, опустошаемыя безначаліемъ и лютостями, отъ онаго проистекающими, весьма опасны сосѣдственнымъ народамъ бываютъ. Кровавыя междоусобія, раззоряя области и города, ввергаютъ народы въ нищету и отчаяніе, и отъемля повсюду личную и имущественную безопасность, тѣмъ самымъ содѣлываютъ ихъ мятежными и къ бранямъ склонными.

Чѣмъ болѣе государствы подвержены междоусобіямъ и раззореніямъ, отъ коихъ слѣдующая нищета и отчаяніе наполняютъ ополченія воинами неустрашимыми, и ввергають необходимостію народы въ новыя брани; тѣмъ менѣе на спокойствіе отъ нихъ сопредѣльнымъ государствамъ щитать, и на безсиліе областей, находящихся въ гибельномъ положеніи семъ, полагаться можно: ибо миръ утвердить и сохранить удобовозможнѣе съ народомъ, управляемымъ порядкомъ и законною властію.

Народу спокойному, въ богатствѣ, въ изобиліи и въ нѣгѣ живущему, безопаснѣе быть сосѣдомъ, чѣмъ народу мятежному, гибелью и нищетою влекомому къ отчаянію и къ презрѣнію жизни. Народъ, погруженный въ бѣдствія междоусобій, раззоряя и пожирая собственную внутренность, извнѣ еще болѣе опасенъ. Онъ тогда только ничтожнымъ быть кажется, когда раздѣленныя внутри партіи возстаютъ одна на другую, и взаимными пораженіями занимаютъ и изнуряютъ силы свои, рѣшительно не превозмогая одна другую. Но коль скоро произволеніемъ судебъ исчезнутъ противодѣйствія сіи, и явится власть, соединяющая противоборствовавшія силы во едино, и естли оная предуспѣетъ жестокостями утвердить неограниченное и слѣпое повиновеніе, а притомъ и воинство предуспѣетъ ободрить успѣхами и побѣдами: возвышаясь изъ казавшагося ничтожества, народъ тотъ произвесть можетъ усилія, каковыхъ бы онъ въ спокойномъ и мирномъ положеніи явить не могъ.

Событіе свидѣтельствуетъ вышеизреченное. Успѣшная война, крамольнымъ народомъ произведенная противу двухъ сильныхъ монархій, повергнувшая всѣхъ сосѣдей въ трепетъ; пораженіе и истребленіе многочисленныхъ ополченій, а паче завоеваніе богатыхъ и обширныхъ областей и цѣлаго цвѣтущаго государства, ясно доказали, *чтó можетъ въ свирѣпостяхъ хотя и изнуренный народъ, но движимый отчаяніемъ и изступленіемъ, соединенный надеждою грабежа и обогащенія, предводимый предпріимчивостію, и сопровождаемый лютостями и безпощадою?*

Напротивъ того востановленіемъ законной власти, утвержденіемъ личной и имущественной безопасности, а паче введеніемъ непоколебимаго правосудія, востановляются народы въ бытіе мирное, и, пріобрѣтая способы, поощряются охраненіемъ отъ насилія собственностей, торговъ и промысловъ, къ мирнымъ и полезнымъ обществу трудамъ, коими народы обогащаяся, а паче тѣ, кои, подобно Французамъ, столь щедро одарены природою и изобиліемъ отъ богатствъ земель своихъ, и водворяя посреди себя взаимную безопасность и избыточество, отвлекаемы будутъ отъ пагубныхъ ополченій, и вдаваясь въ торги и промыслы, содѣлаются себѣ, а не менѣе того и сопредѣльнымъ народамъ, полезными, для коихъ и охраненіе ихъ въ такомъ для всѣхъ выгодномъ положеніи содѣлается нужнымъ, а потому и бытіе обезпечено будетъ.

Государственное положеніе, не насильственное и не къ раззоренію клонящееся, но водворяющее посреди народа миръ и спокойствіе, можетъ быть прочно основано, и бывъ руководимо правосудіемъ, продлится на долгое время. Но *владычество, похищенное коварствомъ и лютостями, и утвержденное тѣми же безчеловѣчными способами, ни твердо, ни продолжительно быть не можетъ: ибо свойство порочности есть собственное сокрушеніе, и злоупотребленіе власти истребляетъ власть.*"

Я съ жадностію схватилъ сію безцѣнную бумагу, которая тогда у всѣхъ по рукамъ носилась, и списавъ ее тщательно, хранилъ у себя какъ Сибиллины пророчества; прочитывая оную при всѣхъ переворотахъ, во Франціи послѣ бывшихъ, я подлинно, мнится мнѣ, усматривалъ, что премудрая монархиня въ пророческомъ духѣ прозрѣла будущее.

Во всей сей пространной бумагѣ не было болѣе десяти помарокъ и поправокъ. Примѣтно что матерія сія была для государыни предметомъ частыхъ и глубокихъ размышленій. Извѣстно, что ея величество на россійскомъ языкѣ свободно писала. Слогъ ея не цвѣтной, то-есть не пустоцвѣтъ; но сильный, многодумственный и глубоко проницающій.

IV.

Мнѣніе императрицы Екатерины II

О МАНУФАКТУРАХЪ (1)

Весь свѣтъ согласенъ въ томъ, что мануфактуры для всякой страны и необходимы и полезны; и нѣтъ ни одного сочиненія, ни одной меморіи о коммерціи вообще, или о коммерціи какого либо государства въ особенности, гдѣ бы не было разсуждаемо о сей матеріи; даже объ ней было уже говорено такъ часто и такъ пространно, что скучно болѣе читать объ этомъ, и обыкновенно минуешь ту статью, гдѣ о сей матеріи говорится, точно такъ какъ о предметѣ, всѣмъ уже извѣстномъ. Однако же не должно думать, будто сія матерія совсѣмъ уже истощена: а это могло бы быть дѣйствительно, естьлибъ объ ней писали тѣ только, кои соединяютъ опытъ съ теоріею. Но фабриканты пишутъ мало; а тѣ, кои никогда фабрикантами не были, имѣютъ обыкновенно самыя поверхностныя понятія о томъ, что̀ не иначе, какъ опытомъ познается.

Подъ словомъ *мануфактура* разумѣютъ вообще, когда великое число работниковъ собраны въ одномъ мѣстѣ для производства какой либо работы одного роду, подъ надзоромъ заводчика. А какъ таковыхъ заведеній находится множество, и притомъ обширныя фабрики наиболѣе бросаются въ глаза и возбуждаютъ любопытство: то изъ того и вышло, что слово сіе принимается обыкновенно въ семъ тѣсномъ смыслѣ. Но должно бы симъ же именемъ называть и другаго рода рукодѣлья — а именно тѣ, кои, не бывъ соединены въ одномъ зданіи, или даже въ одномъ городѣ, состоятъ изъ всѣхъ тѣхъ людей, которые ими занимаются и содѣйствуютъ каждый въ особенности, не ища другой выгоды, кромѣ той, какую каждый изъ нихъ получаетъ самъ для себя.

Изъ сего слѣдуетъ, что мануфактуры можно раздѣлить на два рода: однѣ *соединенныя*, а другія *разсъянныя* или *раздробленныя*. Перваго рода мануфактуры бываютъ необходимы для такихъ работъ, которыя не иначе производить можно, какъ множествомъ рукъ совокупно, и гдѣ требуются, какъ на первое обзаведеніе, такъ и на дальнѣйшее производство работъ, знатные капиталы впередъ; мануфактуры сего рода необходимы также для такихъ работъ, которыя получаютъ постепенно различныя приготовленія, требующія скорыхъ и беззамедлительныхъ операцій; и наконецъ для такихъ, кои по свойству своему должны быть помѣщены въ одномъ мѣстѣ. Таковы суть чугунные, литейные, стекляные и фарфоровые заводы, шпалерныя и гобелисовыя мануфактуры и другія подобныя

Чтобы мануфактуры сего рода были выгодны для заводчика, для сего нужно:

1) Чтобы издѣлья оныхъ не были подвержены частымъ перемѣнамъ моды или по крайней мѣрѣ, чтобы измѣнялись только однѣ формы въ видахъ того же рода.

2) Чтобы прибыль была довольно вѣрная и важная, для заплаты за всѣ неудобства, коимъ мануфактуры сіи по необходимости подвержены, и о коихъ ниже сказано будетъ.

3) Чтобъ онѣ, сколько возможно, были устроены въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ добываются и приготовляются первые матеріалы; гдѣ легко можно найти потребныхъ работниковъ, а особливо такихъ, которые бы работали вольно-непринужденно; чтобы привозъ сихъ первыхъ матеріаловъ и вывозъ издѣлій можно было

(1) Сіе мнѣніе писано на французскомъ языкѣ. Я перевелъ оное на руской, съ величайшимъ тщаніемъ, не заботясь о слогѣ, но выражая наиболѣе точность мыслей, которыя государыня рисовала твердою и смѣлою рукою, пренебрегая мелочныя прикрасы слога.

производить свободно, удобно и съ малыми издержками.

Наконецъ нужно также, чтобы сіи мануфактуры были покровительствуемы правительствомъ. Сіе покровительство должно состоять въ томъ, чтобы способствовать выработкѣ издѣлій установленіемъ умѣренной пошлины на первые матеріалы, для оныхъ фабрикъ потребные; дарованіемъ нѣкоторыхъ привиллегій и вольностей самымъ необходимымъ мастерамъ, коихъ работа требуетъ особенныхъ знаній и способностей; но въ семъ случаѣ нужно ограничить себя только сими отличнѣйшими мастерами, не распространяя отнюдь таковыхъ же ободреній на прочихъ маловажныхъ мастеровыхъ и работниковъ, иначе же такія ободренія были бы безполезны для мануфактуры и обременительны для общества.

Не справедливо было бы, напримѣръ, на фарфоровомъ заводѣ, работнику, которой кидаетъ въ печку дрова, давать такія же отличія, какъ и живописцу и модельмейстеру; и здѣсь кстати сказать, что естьли отличія бываютъ полезны для возбужденія соревнованія и для раскрытія дарованій: то онѣ же, будучи неумѣстны, бываютъ весьма вредны для общества, тѣмъ самимъ, что отвращаютъ людей отъ другихъ занятій, не менѣе полезныхъ, какъ и тѣ, которымъ преимущественно мы благопріятствуемъ. Еще замѣчу здѣсь, что часто случалось мнѣ видать, какъ обыкновенно больше любятъ послѣдніе и новѣйшіе вымыслы, то всегда почти жертвуютъ, ради ихъ, прежними: отъ сего происходитъ, что народъ, и именно *земледѣльцы*, сіи *первѣйшіе* и *полезнѣйшіе мануфактурщики въ государствѣ*, всегда были подавляемы другими состояніями и наименѣе покровительствуемы, потому только, что они всѣхъ старѣе.

Другое средство покровительствовать мануфактурамъ, состоитъ въ томъ, чтобъ уменьшить пошлину за вывозъ издѣлій за границу, а также и за мелкую продажу оныхъ внутри государства.

Здѣсь прилично замѣтить, что первѣйшее, самое всеобщее и самое важное правило, которому слѣдовать должно при заведеніи мануфактуръ, есть сіе: не позволять заводить такихъ мануфактуръ, (развѣ въ случаѣ неизбѣжной необходимости) въ которыхъ первые главные матеріалы употребляются иностранные, а особливо естьли можно замѣнить ихъ своими отечественными, хотя бы сіи были и низшей доброты.

Другаго рода мануфактуры суть тѣ, которыя можно назвать *разсѣянными* или *раздробленными;* и таковы должны быть всѣ тѣ, коихъ производство работъ не подвержено вышеизъясненнымъ необходимостямъ. И такъ всѣ работы, которыя всякъ можетъ дѣлать у себя дома, для коихъ каждый работникъ самъ, или черезъ другихъ, можетъ достать первые матеріалы, которые онъ можетъ выдѣлывать въ кругу своего семейства, съ помощію своихъ дѣтей, слугъ или товарищей — всѣ такія работы могутъ и должны быть предметомъ сихъ разсѣянныхъ фабрикъ. Таковы суть: фабрики суконныя, саржевыя, полотняныя, бархатныя, разныхъ шерстяныхъ матерій, шелковыя, лентошныя и другія подобныя. Вѣрное сравненіе выгодъ и неудобствъ обоихъ сихъ родовъ мануфактуръ можетъ лучше объяснить сіе.

Соединенная мануфактура, какъ для перваго заведенія, такъ и для поддержанія своего, требуетъ весьма знатныхъ издержекъ на строенія, на починку и содержаніе сихъ строеній; на жалованье и содержаніе директорамъ, инспекторамъ, бухгалтерамъ, кассирамъ, разнымъ комисарамъ, служителямъ и другимъ подобнымъ людямъ; и сверхъ того требуетъ великихъ запасовъ. Всѣ сіи издержки должны быть разлагаемы на издѣлья той мануфактуры, отъ чего оныя дѣлаются

цѣнными; но издѣлья сіи не могутъ быть продаваемы высшею цѣною, нежели какую публика привыкла за нихъ давать, и какую берутъ мелкіе фабриканты. Отъ того почти всегда случается, что обширныя заведенія сего рода бываютъ раззорительны для первыхъ заводчиковъ, а дѣлаются выгодными только для тѣхъ, которые, пользуясь за-дешево разстройствомъ первыхъ, и поправя злоупотребленія, производятъ работу, сколько можно, просто и хозяйственно. Въ подтвержденіе сей истины, можно бы привести множество примѣровъ.

Раздробленныя фабрики не имѣютъ сихъ невыгодностей. Напримѣръ, суконщикъ, или употребляетъ свою домашнюю шерсть, которую самъ онъ собралъ, или покупаетъ оную за умѣренную цѣну, и когда найдетъ къ тому удобный случай; онъ работаетъ у себя дома, такъ же хорошо,какъ и въ огромномъ зданіи, съ великими издержками построенномъ; онъ самъ себѣ и директоръ, и инспекторъ, и бухгалтеръ, и казначей;ему въ работѣ помогаютъ и жена и дѣти, или одинъ или нѣсколько товарищей, которые вмѣстѣ съ нимъ живутъ; по всему этому онъ можетъ продавать свое сукно гораздо дешевле, нежели заводчикъ обширной мануфактуры. Притомъ же, естьли вы не дадите ему работать, то онъ долженъ будетъ ходить по міру и кормиться милостыней, или принужденъ будетъ воровать, чтобъ жить; наипаче же въ большихъ городахъ, гдѣ при великомъ многолюдствѣ, а особливо простаго народа, ничего нѣтъ противнѣе добрымъ нравамъ, какъ праздность, и правительство должно смотрѣть, чтобы всякъ имѣлъ возможность кормиться честнымъ образомъ.

Кромѣ множества издержекъ, которыя принужденъ дѣлать заводчикъ на свою обширную мануфактуру, и которыхъ мелкой фабрикантъ не имѣетъ, первый изъ нихъ бываетъ еще подверженъ другой невыгодности, а именно той, что у него больше воруютъ, не смотря на всѣхъ его повѣренныхъ и инспекторовъ: онъ не можетъ самъ хорошо усмотрѣть за всѣми многочисленными раздачами матеріаловъ, за частыми и большими вывѣсками, отъ чего случается премного мѣлочныхъ мошенничествъ; а напротивъ того у мелкаго фабриканта все въ глазахъ и подъ рукою, и онъ самъ хозяинъ своего времени.

На большомъ заводѣ все дѣлается по звону колокола: работники болѣе стѣснены и журимы. Комисары, привыкши обходиться съ ними какъ командиры старшіе, (что и въ самомъ дѣлѣ необходимо въ ихъ положеніи) поступаютъ съ мастеровыми иногда грубо и жестоко; а отъ сего бываетъ, что естьли мастеровые — люди вольные, то они либо очень дороги, либо остаются на заводѣ до тѣхъ поръ, пока найдутъ другое мѣсто; естьли же они не вольные, то бѣгаютъ, и часто уносятъ съ собою, что захватить могутъ.

У мелкаго фабриканта подмастерье и работникъ суть его товарищи: живутъ съ нимъ вмѣстѣ, какъ съ ровнымъ себѣ, ѣдятъ и спятъ вмѣстѣ, имѣютъ больше свободы, и охотнѣе работаютъ какъ бы у себя дома; это каждый день видѣть можно тамъ, гдѣ есть и большія мануфактуры и мелкіе фабриканты. На большихъ мануфактурахъ работаютъ только тѣ, кои не могутъ найти мѣста у мелкихъ фабрикантовъ, либо также праздношатающіеся, которые сегодня нанимаются, а завтра откланиваются, и живутъ въ праздности, пока есть чѣмъ жить. Большой заводчикъ принужденъ брать ихъ, лишь бы только нашелъ, каковы бы они ни были: надобно, чтобъ у него дѣло дѣлалось; а мелкій фабрикантъ, будучи самъ своему времени господинъ, и не имѣя надобности дѣлать большихъ издержекъ, хотя бы его мастерство и оставалось нѣсколько времени праздно, дожидается случая

и выбираетъ людей гораздо выгоднѣе для себя. Большой заводчикъ теряетъ время и издержки, и естьли онъ долженъ сдѣлать поставку къ назначенному времени, а не поставитъ, то теряетъ и кредитъ; а мелкой фабрикантъ ничего не теряетъ, развѣ только время. Большой заводчикъ принужденъ бываетъ продавать иногда и невыгодно, чтобъ только было чѣмъ содержать свое заведеніе ежедневно; а мелкой фабрикантъ не имѣетъ въ этомъ нужды: какъ ему мало надобно, то онъ дожидается времени и случая, когда выгоднѣе можетъ продать, а между тѣмъ живетъ, какъ Богъ послалъ, или занимаетъ небольшія суммы. Когда большой заводчикъ закупаетъ первые матеріялы, то вся округа уже заранѣе о томъ знаетъ, и всякъ держится въ цѣнѣ. Какъ ему нельзя покупать по мелочамъ, то онъ почти всегда закупаетъ изъ вторыхъ рукъ, слѣдовательно дороже.

Мелкой фабрикантъ покупаетъ по фунтамъ: выбираетъ время, идетъ самъ за своимъ товаромъ безъ дальнихъ затѣй, и не ждетъ, чтобъ къ нему принесли; выбираетъ съ большею аккуратностію, торгуется лучше, и сберегаетъ товаръ осторожнѣе. Тоже бываетъ и при продажѣ: большой заводчикъ принужденъ почти всегда имѣть кладовыя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ продаетъ свой товаръ, а особливо въ большихъ городахъ, гдѣ надобно еще платить повинности; мелкой фабрикантъ продаетъ свою работу тутъ же на мѣстѣ, или несетъ на рынокъ и на ярмонку, и выбираетъ для продажи такія мѣста, гдѣ ему меньше платить и издерживать.

Всѣ сіи вышеизъясненныя выгоды болѣе относятся къ личной пользѣ заводчика или мелкаго фабриканта, нежели къ общей пользѣ государства. Но естьли принять въ уваженіе сію общественную пользу государства, то почти не можно и сравнивать сіи два рода мануфактуръ. Нѣтъ сомнѣнія, и всѣ тѣ, кто только разсуждалъ и писалъ о выгодахъ коммерціи, согласны въ томъ, что первѣйшая и главнѣйшая выгода состоитъ въ томъ, чтобъ сколько можно болѣе занимать время и руки подданныхъ; что чѣмъ болѣе въ какой странѣ трудолюбія и промышленности, тѣмъ дешевле плата за работу; а чѣмъ дешевле сія плата, тѣмъ выгоднѣе продажа товара, потому что она доставляетъ большему числу людей пропитаніе и содержаніе, а когда издѣлья какой страны могутъ быть продаваемы иностраннымъ государствамъ дешевле, съ равною притомъ добротою, то страна сія получаетъ преимущество предъ другою, гдѣ плата за работу не столько выгодна. Но очевидно, что раздробленныя мануфактуры имѣютъ сіе преимущество въ сравненіи съ большими заводами. Земледѣлецъ, деревенской работникъ и подобные люди имѣютъ въ году много дней и часовъ, въ которые они не могутъ заниматься землепашествомъ или обыкновенною своею работою. Естьли такой человѣкъ имѣетъ у себя дома станокъ для дѣланія сукна или холста, или другое какое нибудь мелкое ремесло: то онъ остается занятъ, и не теряетъ время въ праздности, безполезно для себя и для государства. .

. . . .

А какъ сія работа не есть главное его занятіе, то онъ и не ищетъ отъ ней такого большаго барыша, какъ тотъ, кто ею только и живетъ. Даже работа сія служитъ ему какъ бы вмѣсто отдохновенія отъ тягостнѣйшей работы земледѣльческой; а потому онъ можетъ и привыкъ быть доволенъ меньшимъ барышемъ. Всѣ сіи маленькіе барыши въ совокупности составляютъ существенныя и важныя выгоды; они помогаютъ содержанію рабочаго класса людей, и удерживаютъ въ низкой цѣнѣ плату работникамъ; а сія низкая цѣна, кромѣ той выгоды, какую она

доставляетъ для всеобщей торговли, приноситъ еще другую важнѣйшую выгоду для самаго земледѣлія. Естьли бы плата за работу на разсѣянныхъ мануфактурахъ поднялась такъ высоко, что работнику выгоднѣе было бы работать на заводѣ, нежели заниматься землепашествомъ: то онъ скоро бросилъ бы землю, и пошелъ бы на фабрики. Правда, что въ такомъ случаѣ, по необходимому перевороту, цѣна на съѣстные припасы поднялась бы въ той же мѣрѣ, въ какой и плата за работу, и тогда онъ принужденъ бы былъ опять приняться за первое свое ремесло земледѣльческое, какъ самое надежное: но онъ не будетъ уже къ тому годиться, потерявъ охоту къ земледѣлію.

Чтобы все шло въ порядкѣ, надобно чтобы земледѣліе было главнымъ занятіемъ наибольшаго числа народа, однако же такъ, чтобы многіе изъ земледѣльцевъ занимались также какимъ нибудь ремесломъ, а особливо въ то время, когда они не могутъ работать въ полѣ. (Особливо же надобно занимать работою праздношатающихся въ большихъ городахъ). А такое время, для земледѣлія потерянное, часто случается. И нѣтъ государства, гдѣ бы народъ былъ болѣе достаточенъ, какъ тамъ, гдѣ онъ наиболѣе трудолюбивъ.

Противъ опыта нѣтъ возраженій.

ИЗЪ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ.

Разсказъ первый.

А. В. Марковъ.

I.

Лѣтомъ 1810 года, когда мнѣ шелъ шестой годъ отъ роду, я съ матерью и меньшимъ моимъ братомъ Павломъ, который находился еще на рукахъ у няньки, отправились въ присланной за нами повозкѣ, тройкой, погостить верстъ за 70 отъ Москвы, въ сельцо Скугорово, Верейскаго уѣзда, къ тамошнему помѣщику коллежскому совѣтнику Алексѣю Васильевичу Маркову, давнишнему знакомому и благопріятелю нашего семейства.

Алексѣй Васильевичь жилъ въ имѣніи только съ своей второбрачной женой, Авдотьей Михайловной. Дѣтей у нихъ не было. Но Алексѣй Васильевичь имѣлъ отъ перваго брака сына и дочь, которые съ нимъ не жили и находились подъ его гнѣвомъ.

Я въ первый разъ увидалъ Алексѣя Васильевича. Это былъ старичекъ лѣтъ подъ 80, весьма худенькій, сгорбившійся, небольшаго роста, рябоватый, съ сѣрыми, проницательными глазами.

Костюмъ Алексѣя Васильевича состоялъ изъ поношенаго халата желтоватаго цвѣта и бѣлаго колпака. Но халатъ этотъ былъ дорогъ Алексѣю Васильевичу; онъ рекомендовалъ его всѣмъ какъ драгоцѣнный для него подарокъ отца его и благодѣтеля, генерала Николая Ивановича Чичерина, приказывая положить себя и въ гробъ въ этомъ халатѣ.

Господскій домъ Алексѣя Васильевича, деревянный, довольно большой, высокій, необитый тесомъ и почернѣвшій отъ времени, занималъ прекраснѣйшее мѣстоположеніе на горѣ, а въ низу протекала полноводная рѣка Нара. Но домъ былъ уже очень ветхъ, такъ что въ нѣкоторыхъ комнатахъ потолки кой-гдѣ, безъ симметріи, подпирались необдѣланными березовыми столбами, даже безъ снятія съ нихъ коры.

По другую сторону дома находился просторный дворъ, почти весь заросшій травой, окруженный фруктовымъ садомъ и экономическими строеніями, которыя дѣлали къ дому параллелограмъ, а съ домомъ правильный квадратъ, саженей въ двѣсти.

Выйдя со двора, вправо стояла блюденая, не такъ старая еловая роща, посреди которой находился четырех-угольный, продолговатый и неглубокій прудъ, замѣчательный прозрачностію воды, такъ что и песчаное дно его, а слѣдственно и вся водившаяся въ немъ рыба, были видны. Но рыбы тутъ Алексѣй Васильевичь ловить отнюдь не позволялъ; поэтому я занимался этой охотой съ удочкой на рѣкѣ Нарѣ, при помощи дворовыхъ мальчиковъ и подъ наблюденіемъ своей няньки.

Не смотря на преклонныя лѣта, Алексѣй Васильевичь самъ управлялъ имѣніемъ и слылъ строгимъ бариномъ. У него, какъ говорится, всякая вина была виновата. Такъ и при насъ, я помню, кого-то наказывали передъ господскимъ крыльцомъ кнутьями въ двѣ руки. Хотя правду сказать и за дѣло: этотъ молодецъ въ пьяномъ видѣ проломилъ одному изъ своихъ товарищей голову. Ходатайства за виновныхъ Алексѣй Васильевичь смертельно не любилъ. Ежели, бывало, барыня осмѣлится попросить о смягченіи наказанія, то Алексѣй Васильевичь говаривалъ исполнителямъ его воли: „прибавьте, барыня проситъ“.

Алексѣй Васильевичь былъ очень богатъ. Онъ имѣлъ 2000 душъ крестьянъ, 30,000 десятинъ земли и до полумилліона наличныхъ денегъ; но не строилъ новаго дома, сколько по скупости, столько же и по предразсудку, чтобъ, по словамъ его, не обновить дома, т. е. не умереть бы вскорѣ на новосельѣ.

Столъ у Алексѣя Васильевича и при насъ подавался довольно скромный. Впрочемъ, для него собственно немного было и нужно. Онъ питался единственно бѣлымъ хлѣбомъ, обмакнутымъ въ сокъ изъ подъ жаркой говядины, да выпивалъ маленькій стаканчикъ деревенскаго пива, весьма невкуснаго и кислаго, такъ что разъ за столомъ, выпивъ полстакана, я безъ церемоніи сказалъ, что это за скверное пиво, и тѣмъ сконфузилъ мать мою. Но, разумѣется, чѣмъ богата деревня, все было къ нашимъ услугамъ: и густыя сливки съ ягодами, и соты съ свѣжими огурцами, и караси въ сметанѣ и т. п.

Алексѣй Васильевичь очень ласкалъ меньшаго моего брата, Павла, который, какъ сказано, находился еще на рукахъ у няньки. Бывало, какъ увидитъ его, то погладитъ по головѣ и говоритъ: «это мой сынъ, Павлуша мой сынъ.» Ободренная этими ласками нянька какъ-то разъ осмѣлилась молвить: „вотъ вы, батюшка, Алексѣй Васильевичь, все называете его своимъ сыномъ, а чтобы пожаловать ему хотя десяточекъ тысячь рубликовъ.“—«Вотъ прямая дура, отвѣчалъ старикъ, сей-часъ и объ деньгахъ завела рѣчь. Ну, дамъ и денегъ, погодите.»

Не менѣе того, Алексѣй Васильевичь чрезвычайно радовался нашему пріѣзду. Не видавшись съ матерью моею около 10 лѣтъ, имъ было о чемъ поговорить. При томъ же и мать моя обладала немалымъ даромъ слова, а пребываніе ея передъ тѣмъ временемъ въ г. Ярославлѣ съ мужемъ, занимавшимъ по кончину свою должность директора училищъ тамошней губерніи, представляло большой запасъ для разсказовъ о тогдашней провинціальной жизни.

Но мы прогостили въ Скуговѣ не болѣе мѣсяца. Старикъ всячески и даже со слезами уговаривалъ мать мою остаться у него на все лѣто, но мать къ сожалѣнію никакъ не могла исполнить убѣдительной его просьбы, хлопотавши тогда о своей за службу покойнаго мужа пенсіи. Если бы знали, что эту пенсію назначатъ не прежде 1822 года, то она конечно съ удовольствіемъ исполнила бы просьбу старика. Тогда, быть можетъ, мы поѣхали бы домой не съ одними деревенскими полотнами, которыхъ, кстати сказать, у него, говорятъ, накопилось столько, что достало-бы устлать всю дорогу

до Москвы, въ два ряда, что будто-бы и намѣревалась сдѣлать супруга Алексѣя Васильевича въ случаѣ кончины его, такъ какъ онъ назначалъ мѣстомъ своего погребенія Новодѣвичій монастырь, гдѣ, кажется, положены двѣ его дочери, невѣсты, жертвы отцовскаго гнѣва. Но объ этомъ рѣчь впереди.

Въ 1810 году мнѣ шелъ, какъ сказано, 6 й годъ отъ роду, но я былъ любопытенъ и по возвращеніи въ Москву сталъ приставать къ матери съ распросами объ Алексѣѣ Васильевичѣ. Напримѣръ: почему онъ богатый человѣкъ, а живетъ въ такомъ ветхомъ домѣ и пьетъ такое дрянное кислое пиво; почему, имѣвши дѣтей, не допускаетъ ихъ къ себѣ на глаза и т. п. И вотъ что я узналъ объ Алексѣѣ Васильевичѣ изъ разсказовъ матери, а въ послѣдствіи и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ.

Алексѣй Васильевичь Марковъ происходилъ изъ дворянъ, но весьма небогатыхъ, имѣя за собой родоваго имѣнія всего девять ревизскихъ душъ крестьянъ въ томъ самомъ сельцѣ Скугоровѣ, гдѣ мы съ матерью у него гостили.

Гдѣ Алексѣй Васильевичь воспитывался, не знаю. Знаю только то, что онъ былъ человѣкъ дѣловой, служилъ въ Петербургѣ, занималъ значительное мѣсто, находился подъ непосредственнымъ начальствомъ извѣстнаго генерала Н. И. Чичерина и пользовался отъ него особымъ довѣріемъ и любовью.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго XVIII столѣтія, изъ одной отдаленной сѣверной губерніи послѣдовалъ въ Петербургъ доносъ, отъ двоихъ нижнихъ служителей, на своего начальника, занимавшаго высокое мѣсто, въ чрезвычайно тяжкомъ преступленіи.

Доносъ показался на столько важнымъ и заслуживающимъ вѣроятія, что по высочайшему повелѣнію для строжайшаго изслѣдованія былъ посланъ на мѣсто со всякимъ уполномочіемъ означенный генералъ Н. И. Чичеринъ. Алексѣй Васильевичь Марковъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ, въ качествѣ его секретаря и производителя этого дѣла.

По пріѣздѣ ихъ на мѣсто, доносъ тотчасъ началъ подтверждаться и по гласу народному, и по предварительному изысканію. Алексѣй Васильевичь дѣлалъ уже распоряженія къ начатію формальнаго слѣдствія, и, занимаясь этимъ дѣломъ, просидѣлъ за-полночь. Вдругъ слышитъ Алексѣй Васильевичь, что кто-то потихоньку стучится къ нему въ дверь, уже запертую. Когда Алексѣй Васильевичь отперъ дверь, то къ нему вошелъ нѣкто въ простомъ крестьянскомъ одѣяніи и что-то съ усиліемъ удерживалъ подъ полой своего платья. На вопросъ, кто онъ таковъ и что ему надо, пришедшій тотчасъ повалился въ ноги Алексѣю Васильевичу и отвѣчалъ, что онъ тотъ самый, надъ которымъ по высочайшему указу велѣно произвести слѣдствіе.

„Неужели это вы, ваше пр....во! Что я могу для васъ сдѣлать, вы кругомъ виноваты,»—заговорилъ Алексѣй Васильевичь строгимъ голосомъ.

Но подсудимый, не вставая, продолжалъ: «Я пришелъ не оправдываться, а униженно просить. Я знаю, что отъ тебя все зависитъ; спаси, отецъ! А вотъ тебѣ моя впередъ благодарность, 50 тысячь рублей золотомъ»... И съ этими словоми проситель указалъ на поставленный уже къ ногамъ Алексѣя Васильевича мѣшокъ.

Эти слова, этотъ мѣшокъ съ блестящимъ металломъ такъ озадачили Алексѣя Васильевича, что его мысли и планы, въ разсужденіи этого дѣла, мгновенно перевернулись въ верхъ дномъ!

Еще ничего не обѣщая, Алексѣй Васильевичь велѣлъ подсудимому побывать у него на другой день, въ такое же время. Однакожъ подсудимый убѣдилъ Алексѣя Васильевича оставить мѣшокъ у

себя, ссылаясь на тягость и на неудобство носить его. И въ самомъ дѣлѣ, тяжесть порядочная—слишкомъ въ три пуда!

Въ то время нынѣшнихъ представителей золота, ассигнацій или кредитныхъ билетовъ, еще не существовало.

Можно представить какую ночь провелъ Алексѣй Васильевичъ; какъ смотрѣлъ онъ на этотъ мѣшокъ съ Елизаветинскими имперіялами-крестовиками, который вдругъ дѣлалъ его изъ бѣдняка богачемъ! Тогдашнія 50 тысячь значили едвали не болѣе нынѣшнихъ трехъ сотъ тысячь рублей серебромъ.

Но какъ получить этотъ мѣшокъ? Чрезъ обманъ начальника-благодѣтеля, который полагался на своего секретаря, какъ на прямаго и неподкупнаго человѣка? Чрезъ клятвопреступленіе? Чрезъ обвиненіе и наказаніе невинныхъ?

Подобныя мысли и вопросы во всю ночь осаждали голову Алексѣя Васильевича, и онъ спалъ плохо, но всталъ въ свое время и явился къ генералу въ урочный часъ.

Послѣ обычнаго привѣтствія съ добрымъ утромъ и выждавъ, когда они остались вдвоемъ, Алексѣй Васильевичъ въ свою очередь повалился въ ноги генералу.

„Ваше высокопревосходительство! Сотворите мнѣ отеческую милость"... началъ Алексѣй Васильевичъ.

„Что ты, что ты, Алексѣй Васильевичъ?" спрашивалъ генералъ, удивленный такой выходкой своего любимца.

„Ваше высокопревосходительство! — продолжалъ Алексѣй Васильевичъ—будьте отцомъ и благодѣтелемъ! Вамъ извѣстно, что кромѣ 9-ти душъ крестьянъ я ничего не имѣю, а у меня жена и четверо дѣтей. Чѣмъ же я буду жить въ случаѣ потери мѣста, или по выходѣ въ отставку?"

„Что же я могу для тебя сдѣлать?" спрашивалъ генералъ.

И Алексѣй Васильевичъ подробно, со всею откровенностію, разсказалъ генералу про вчерашній къ нему визитъ, прося позволенія оправдать подсудимаго.

„Какъ же это возможно — возразилъ генералъ — онъ кругомъ виноватъ, ты самъ въ этомъ убѣжденъ; при томъ же дѣло такое гласное, извѣстное императрицѣ"...

Но Алексѣй Васильевичъ, опять бросясь въ ноги генералу, молилъ его всячески, даже со слезами, сдѣлать ему благодѣяніе, котораго де онъ по гробъ свой не забудетъ, и такъ далѣе.

Генералъ походилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, подумалъ и наконецъ, махнувъ рукой, сказалъ: „Ну дѣлай, Алексѣй Васильевичъ, какъ знаешь".

Этого было довольно Алексѣю Васильевичу. Съ остальнымъ, какъ видно, онъ уже напередъ помирился и обдумалъ, съ чего начать и чѣмъ кончить.

И вотъ Алексѣй Васильевичъ произвелъ слѣдствіе. Не замедлили судомъ и рѣшеніемъ. Подсудимый совершенно оправданъ; доносчики на него, двое молодыхъ людей, какъ клеветники, обвинены и вслѣдствіе того наказаны нещадно кнутомъ съ вырѣзаньемъ ноздрей и сосланы въ Сибирь — въ каторжную работу!..

Чрезъ такіе-то способы Алексѣй Васильевичъ содѣлался обладателемъ золотаго мѣшка. Онъ, видно, держался маккіавелевскаго правила, что цѣль оправдываетъ средства.

При отъѣздѣ слѣдователей изъ губерніи, оправданный успѣлъ опять тайно побывать у Алексѣя Васильевича, поблагодарилъ его въ чувствительныхъ выраженіяхъ и благословилъ рѣзнымъ костянымъ образкомъ.

Но благословеніе не пошло въ прокъ. Страшно поплатился за свой грѣхъ Алексѣй Васильевичъ.

Не прошло это дѣло даромъ и его на-

чальнику, хотя все учиненное ими осталось въ полной своей силѣ.

И оправданный, конечно, спѣшилъ нажить себѣ другой мѣшокъ, въ который, быть можетъ, попало нѣсколько имперіаловъ изъ золота, добытаго бывшими его подчиненными

По возвращеніи въ Петербургъ, Алексѣй Васильевичь немедленно вступилъ въ отправленіе своей должности.

Но вскорѣ умерла его жена, по имени Матрена (отчества не помню), оставивъ ему на память сына Феодора и трехъ дочерей, Анну и двухъ Александръ.

Это семейное несчастіе не слишкомъ, повидимому, огорчило отъ природы веселаго Алексѣя Васильевича. Не цѣломудренно онъ велъ вдовство свое. Однакожъ, стараясь поддержать о себѣ въ обществѣ репутацію порядочнаго человѣка, Алексѣй Васильевичь ухитрился... Что бы вы думали? — перерядить дѣвку въ камердинера! И очень долго никто объ этомъ не вѣдалъ. Такъ, года два, о продѣлкѣ Алексѣя Васильевича не подозрѣвала даже второбрачная его супруга Авдотья Михайловна, изъ богатаго купеческаго рода Пастуховыхъ, за которой онъ взялъ въ приданое кромѣ драгоцѣнныхъ вещей еще 25 тысячь рублей наличными деньгами.

Алексѣй Васильевичь жилъ у Калинкина моста, въ хорошей и просторной казенной квартирѣ, обзавелся каретой, лошадьми и тому подобнымъ. Служба ему улыбалась. Онъ уже коллежскій совѣтникъ, и если не имѣлъ орденскихъ знаковъ, доступныхъ нынѣ по его чину, то именно потому, что этихъ знаковъ отличія въ то время еще не существовало, а награды для такихъ чиновниковъ состояли въ часахъ, табакеркахъ, перстняхъ и деньгахъ. Вѣроятно подобными наградами не обойденъ и Алексѣй Васильевичь.

Сынъ его Феодоръ воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ. Дочьки, собою очень миленькія, обучались дома, подъ надзоромъ своей мачихи, женщины очень порядочной, которая, сверхъ того, въ полномъ смыслѣ могла назваться русской красавицей — будучи высока, полна, бѣла и румяна.

Однимъ словомъ, все обстояло благополучно, и Алексѣй Васильевичь, что называется, катался какъ сыръ въ маслѣ.

Но вотъ, надъ головами Алексѣя Васильевича и его начальника начинаютъ показываться тучки. Въ 1777 году 10-сентября въ томъ корпусѣ, гдѣ находился сынъ Алексѣя Васильевича, назначенъ былъ экзаменъ, на который рано утромъ отправилась Авдотья Михайловна Маркова, въ каретѣ, четверней. По окончаніи экзамена, возвращаясь изъ корпуса домой, къ Калинкину мосту, Авдотья Михайловна замѣтила, что Нева и каналы выступали изъ береговъ, а изъ подземныхъ трубъ вода била фонтанами. Съ большимъ трудомъ добралась домой Авдотья Михайловна.

Это она видѣла начало того страшнаго наводненія, случившагося въ понедѣльникъ 10 сентября 1777 года которому еще не было подобнаго съ основанія Петербурга. Вода достигала высоты болѣе 10-ти футъ (*). Невозможно исчислить количество потерь, понесенныхъ жителями въ продолженіе этого событія. Но всего важнѣе то, что при этомъ случаѣ погибла не одна тысяча людей.

Императрицѣ доложили, что это несчастіе произошло будто отъ засоренія подземныхъ трубъ. Поэтому, всю вину возлагали на полицію.

Начальникомъ полиціи или генералъ-полицеймейстеромъ въ С. Петербургѣ состоялъ тогда означенный генералъ Н. И. Чичеринъ.

(*) Въ 1824 году 7 ноября вода поднялась болѣе 13-ти футъ.

Императрица тотчасъ приказала позвать къ себѣ Чичерина, и когда онъ явился, то императрица дала себѣ трудъ встать, поклониться въ поясъ и изволила сказать: „Благодарствуй, Николай Ивановичь! По милости твоей погибло нѣсколько тысячь моихъ добрыхъ подданныхъ!"

Этотъ неожиданный и ироническій выговоръ отъ великой государыни до того тронулъ генерала Чичерина, что съ нимъ тутъ же во дворцѣ сдѣлался ударъ. Его едва живаго отвезли домой, и онъ вскорѣ умеръ.

Маркова велѣно было отставить отъ службы, впредь не опредѣлять ни къ какимъ должностямъ и выслать изъ Петербурга въ 24 часа, что̀ въ точности и исполнено.

Конечно, можетъ показаться неправдоподобнымъ, какимъ образомъ великая и премудрая государыня, даже вопреки правдивой пословицѣ, что воды и царь не удержитъ, такъ легко повѣрила явной и наглой клеветѣ на Чичерина и Маркова? Но все это будетъ понятно, когда вспомнимъ, что сердце царево въ руцѣ Божіей (*).

Такъ, чрезъ невѣроятный случай, генералъ Чичеринъ, всегда, до описаннаго дѣла, усердный слуга государыни и взысканный ея милостями, за попущеніе только своего подчиненнаго къ преступленію—внезапно наказывается смертію.

Опять, мы не знаемъ и того, не дошли ли до государыни слухи про описанное дѣло, и не воспользовалась ли она настоящимъ бѣдствіемъ для наказанія виновныхъ? По крайней мѣрѣ послѣднее предположеніе не невѣроятно и согласно съ кроткимъ и деликатнымъ характеромъ монархини. У нея, быть можетъ, не доставало духу обличить явно генерала Чичерина въ преступномъ потворствѣ его любимцу.

(*) Притч. XXI. 1.

Если бы генералъ Чичеринъ перенесъ сдѣланный ему выговоръ, то, безъ сомнѣнія, онъ не остался бы на своемъ мѣстѣ, а этого только и могла желать государыня, увѣренная, что Чичеринъ наконецъ самъ пойметъ причину царскаго на него гнѣва.

Къ сожалѣнію неизвѣстно, что̀ воспослѣдовало съ оправданнымъ за золото, и не облегчена ли участь невинныхъ страдальцевъ.

Но теперь рѣчь пойдетъ уже объ одномъ А. В. Марковѣ. Увидимъ сначала его радости и наслажденія земными благами, а потомъ и праведную кару Божію, надъ нимъ совершившуюся, въ назиданіе подобнымъ маккіавелистамъ.

П. Кичеевъ.

Извѣстный историкъ кн. М. М. Щербатовъ, мрачными красками изображая личность Екатерины, въ своемъ сочиненіи „О поврежденіи нравовъ въ Россіи" (стр. 93), говоритъ между прочимъ: «Николай Ивановичь Чечеринъ, служившій ей со всѣмъ возможнымъ усердіемъ и носившій ея милость, толико наконецъ отъ нея гнанъ былъ, что безвременно животъ свой окончилъ.» Изъ разсказа П. Г. Кичеева видно, что гнѣвъ и гоненіе были заслужены; и по всему вѣроятію императрица стороною знала о поступкѣ Чичерина, откладывала же наказаніе до явныхъ уликъ. Не къ этому ли обстоятельству относятся нижеслѣдующія двѣ записки: одна кн. Потемкина, другая Екатерины II, пріобрѣтенныя нами, въ подлинникахъ, для собранія автографовъ Чертковской библіотеки, уже послѣ полученія вышенапечатанной статьи?

I.

Матушка, всемилостивѣйшая государыня. Твое великодушіе и состраданіе всегда ходатайствуетъ о прегрѣшившихъ. Я къ симъ чувствованіямъ и къ незлобивому твоему сердцу повергаю просьбу виннаго.

II.

Къ достиженію милости моей способъ у всѣхъ, слѣдовательно и у Чичерина, въ рукахъ: исполненіе съ ревностію и точностію возложенную должность всегда заслужитъ отъ меня призрѣніе: равномѣрно да покорится терпѣливо волѣ моей. Сердце царево въ руцѣ Божіи, оно же незлобиво по вашему изрѣченію.

ПИСЬМА КНЯЗЯ МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА ДОЛГОРУКАГО (*)

1. Къ Еленѣ Петровнѣ Толстой.

Елена Петровна Толстая, рожд. княжна Долгорукова (р. 26 апр. 1774 г. ум. 22 ф. 1823) была родною сестрою кн. Михаила Петровича, который былъ младшимъ и, что видно изъ ея переписки, любимѣйшимъ изъ трехъ ея братьевъ. Въ молодости, какъ свидѣтельствуютъ ея портреты, она отличалась красотою, которой черты сохранились на ея необыкновенно умномъ и кроткомъ лицѣ до самой ея кончины. Принадлежа къ большому свѣту, какъ по своей фамиліи, такъ и по родственнымъ связямъ, она умѣла найти въ немъ друзей, съ которыми вела постоянную, часто весьма интересную переписку, когда, послѣ замужества, оставила большой свѣтъ и посвятила всѣ свои заботы на воспитаніе дѣтей. Съ тѣхъ поръ она искала удовольствія единственно въ ученой бесѣдѣ: основатель Общества Испытаталей Природы Г. И. Фишеръ ф. Вальдгеймъ, учредитель Ботаническаго сада въ Горенкахъ Ѳ. Б. Фишеръ (впослѣдствіи основавшій имп. ботаническій садъ въ Петербургѣ), ученый англичанинъ Эвансъ (воспитывавшій сына Мих. Ѳед. Орлова) и многіе другіе, находившіеся въ то время въ Москвѣ ученые были ея любимѣйшими собесѣдниками. Нрава необыкновенно кроткаго, ума увлекательнаго, она отличалась чрезвычайною плѣнительностію въ своемъ обращеніи и имѣла благотворное вліяніе на всѣхъ ее окружавшихъ, въ особенности на тѣхъ молодыхъ людей, которые, по связямъ родства или дружбы, были обыкновенными товарищами ея дѣтей;—изъ нихъ нѣкоторые еще живы и навсегда сохранили благодарную память объ Еленѣ Петровнѣ.

(*) За сообщеніе этихъ писемъ мы обязаны благодарностью владѣльцу ихъ, Юрью Васильевичу Толстому. Ему же принадлежатъ какъ переводъ на русскій языкъ (съ французскаго), такъ и объяснительныя примѣчанія. *П. Б.*

29 Іюня 1799.

Пишу къ тебѣ изъ Петергофа, куда мы прибыли вчера; шли три дня, хотя Павловскъ всего въ 40 верстахъ отсюда. Получили благодарность, которую ты можешь видѣть въ приказѣ. — Я долженъ бы очень извиниться передъ тобою, что не сдѣлалъ описанія церемоніи, бывшей въ празникъ Иванова дня, но, разсудивъ хорошенько, я не могъ этого сдѣлать, такъ какъ мы два дня сряду были въ парадѣ и при томъ готовились итти сюда. Чтобы не забѣгать впередъ, я начну съ издалека.

16-го числа я былъ отряженъ съ половиною корпуса или эскадрона [1])—назови какъ хочешь — для привоза регалій, которыя заключаются въ гросмейстерской коронѣ, въ знамени, въ кинжалѣ вѣры и въ печати. И такъ я привожу всѣ эти вещи изъ Петербурга съ великимъ торжествомъ; для каждой изъ нихъ были отдѣльная карета, а для знамени—коляска; въ каждой каретѣ было по три персоны. Корону везли гр. Шереметевъ, князь Барятинскій и кн. Трубецкой; знамя графъ Головкинъ, Олсуфьевъ и еще множество лицъ, назначенныхъ для держанія этихъ предметовъ. Мы ѣхали съ большимъ торжествомъ до Павловска, гдѣ насъ приняли. Всѣмъ бывшимъ тамъ кавалерамъ и ко-

[1]) Князь М. П. служилъ въ то время въ корпусѣ кавалергардовъ, котораго шефомъ былъ его старшій братъ генералъ-маіоръ князь Владиміръ Петровичъ Долгоруковъ.

мандорамъ (*орд. св. Іоанна Іерусалимскаго*) приказано было сдѣлать встрѣчу въ парадныхъ одеждахъ и прибыть во дворецъ, куда все это было отвезено. Надо сознаться, что я совершилъ этотъ путь по чрезмѣрной жарѣ, что всѣмъ придворнымъ господамъ было крайне не по нутру.

Наканунѣ празднества, въ шесть часовъ вечера, всѣ войска были въ парадѣ на площади передъ дворцомъ. Мы же были въ самомъ дворцѣ равно какъ эскадронъ конной гвардіи, который былъ размѣщенъ по покоямъ на проходѣ е. и. величества. Ровно къ шести часамъ всѣ находившіеся въ Петербургѣ кавалеры и командоры прибыли туда и прошествовали по два въ рядъ; они всѣ были въ супервестахъ.[2]) Въ замкѣ шествія шелъ гроссмейстеръ[3]), за которымъ шли съ одной стороны его *оруженосецъ* графъ Кутайсовъ[4]), а съ другой князь Владиміръ[5]) съ палашомъ на голо. Все шествіе три раза обошло девять костровъ, устроенныхъ на плацѣ, окруженномъ войсками, потомъ е. и. в., великій князь и одинъ изъ сановниковъ орденскаго капитула зажгли костры, и когда они загорѣлись, то всѣ возвратились въ томъ же порядкѣ. Что касается до императрицы, то она, со всей императорской фамиліею, была по близости въ палаткѣ, чтобы видѣть эту церемонію На другой день, въ день праздника, утромъ послѣ парада была обѣдня, какая бываетъ обыкновенно въ праздничные дни и ничего не было необыкновеннаго. Какъ наканунѣ мы были разставлены въ покояхъ, черезъ которые проходили въ церковь. *

Мѣсто, гдѣ мы теперь, очень красиво по своему положенію; мы должны жить въ дрянныхъ домахъ, отведенныхъ намъ подъ помѣщеніе; это не то, что въ Павловскѣ, гдѣ казармы. Прощай, любезнѣйшая сестра; ты съ трудомъ разберешь это письмо въ двухъ томахъ[6]) — заранѣе прошу прощенія.

2. Къ князю Петру Петровичу Долгорукову.

Парижъ. 11 (23) Декабря 1800.

Начинаю съ того, что скажу тебѣ: я въ Парижѣ и у меня нѣтъ ни гроша; это затрудненіе, кажется мнѣ, гораздо болѣе того, которое описываетъ Буало(?); — но сказавъ объ этомъ, перехожу къ другому.

По пріѣздѣ въ Брюссель, мы тамъ нашли генерала Кларка[7]), человѣка чрезвычайно любезнаго, который насъ ожидалъ. За нами очень ухаживали. Чтобы дать тебѣ о томъ понятіе, прилагаю куплеты,

---

[2]) *Супервестъ* — камзолъ безъ полъ и рукавовъ съ вышитымъ на груди изображеніемъ государственнаго герба, надѣвался сверхъ мундира.

[3]) Императоръ Павелъ 1-й.

[4]) Павелъ Ивановичъ *Кутайсовъ*, извѣстный любимецъ Павла 1-го; 22 февр. 1799 г. — баронъ, съ 5 мая того же года графъ; ум. 9 янв. 1834.

[5]) Князь Владиміръ Петр. *Долгоруковъ*. въ то время шефъ корпуса кавалергардовъ; род. въ Апр. 1773, ум. 24 Нояб. 1817.

* Мальтійскій орденъ въ Россіи, какъ со временемъ будетъ доказано, было ничто иное, какъ искусная каверза католичества въ Россіи. Любопытнѣйшія подробности объ этомъ орденѣ и о принятіи онаго имп Павломъ подъ свое покровительство собраны академикомъ Я. К. Гротомъ на стр. 205—230, 2-го тома Сочиненій Державина.
П. Б.

[6]) Письмо это написано на двухъ, перегнутыхъ пополамъ, почтовыхъ восьмушкахъ.

[7]) *Кларкъ* (род. 1765, ум. 1817) съ 1809 герцогъ *Фельтрскій*, былъ при Наполеонѣ 1-мъ (1807) и при Людовикѣ 18-мъ (1815) военнымъ министромъ, а въ 1816 г. пожалованъ маршаломъ Франціи. Онъ, кажется, былъ присланъ въ Петербургъ, предварительно присылки Шпренгпортена и кн. М. П. Долгорукова въ Парижъ по дѣлу о размѣнѣ русскихъ плѣнныхъ, и по этому случаю получилъ въ подарокъ отъ русскаго императора саблю, о которой говорится въ концѣ письма № 6.

пропѣтые въ пословицѣ, разыгранной по приказанію префекта въ его домѣ. Въ Брюсселѣ мы остались всего три или четыре дня; оттуда до Парижа насъ провожалъ конный отрядъ, смѣнявшійся на станціяхъ. Народъ со всѣхъ сторонъ прибѣгалъ на насъ смотрѣть, и по вечерамъ города и деревни казались иллюминованы, такъ какъ каждый выходилъ (*изъ дома*) со свѣчей. Въ Гентѣ мы ночевали; префектъ (что соотвѣтствуетъ нашему губернатору), угостившій насъ обѣдомъ, приказалъ пропѣть куплеты, ниже прилагаемые. Въ Лиллѣ, отъ городскихъ воротъ до дома префекта, гдѣ мы остановились (замѣть, что онъ выѣхалъ къ намъ на встрѣчу за городъ верхомъ съ эскадрономъ для конвоированія насъ и что кромѣ того во всѣхъ городахъ, какъ напр. въ Брюсселѣ насъ принимали съ залпами артиллеріи); и такъ въ Лиллѣ огромное множество народа ожидало насъ на нашемъ проѣздѣ. Мы были приняты съ громкими кликами. Одни кричали: „да здравствуетъ республика! да здравствуетъ Россія!» другіе кричали:“ Миръ, Миръ!“—Дѣло въ томъ, что слухъ пронесся и распространился какъ нельзя болѣе, что генералъ (Шпренгпортенъ [8]) пріѣхалъ съ тѣмъ, чтобы начать переговоры о мирѣ; а какъ народъ нельзя болѣе утомленъ войною, налоги весьма велики, торговля не идетъ, словомъ какъ всеобщее желаніе имѣть миръ, не удивительно, что дѣлаемый намъ пріемъ столь чрезвычаенъ.

По пріѣздѣ въ Лилль, гдѣ мы нашли часть нашихъ офицеровъ, я ѣздилъ къ генералу Лыкошину. У этого храбраго офицера была разможжена нога; ему вынули семь косточекъ, одну между прочимъ длиною въ два вершка и ширины соотвѣтственной; онъ ходитъ на костыляхъ; однако хотѣлъ бы еще служить и хотя не можетъ одинъ сѣсть на лошадь „однакоже, если меня посадятъ верхомъ, сказалъ онъ мнѣ, я еще могу служить моему императору.“ Это восьмая рана, имъ полученная, а служитъ онъ тридцать шесть лѣтъ. Въ день отъѣзда намъ привели солдата изъ полка и роты г. Маркова; онъ принесъ генералу Шпренгпортену бѣлый значокъ, т. е. значокъ первой роты, который онъ спасъ, спрятавъ подъ рубаху. Нужно замѣтить, что большая часть нашихъ плѣнныхъ про это знали, но и не подумали разболтать. Когда это узналось, можешь себѣ представить фигуры, которыя сдѣлали бывшіе при этомъ Французы. Солдатъ, о которомъ я говорю, довольно красивый мущина, 9 ½ вершковъ роста, плотный и помѣченъ оспой. Описываю его тебѣ: можетъ быть, государь захочетъ взять его къ себѣ въ гвардію [9]) Въ добавокъ надо знать, что онъ отличнаго поведенія.

---

[8]) Баронъ (въ послѣдствіи графъ) Егоръ Максимовичъ *Шпренгпортенъ*, уроженецъ Финляндскій, былъ въ 1788 г. во время войны съ Швецію, принятъ въ русскую службу камергеромъ, потомъ переименованъ генералъ-маіоромъ; ум. 1819 г. въ чинѣ генерала отъ инфантеріи. (*Вейдемейеръ, Дворъ и замѣчательные люди XVIII т. II. 63*). По свидѣтельству мемуаровъ Шведскаго генерала (въ послѣдствіи фельдмаршала и посланника при русскомъ дворѣ) Курта фонъ Стединга въ письмѣ его къ кор. Густаву изъ Нейшлота, 19 авг. 1788, давнишній замыселъ г. фонъ Шпренгпортена объявить Финляндію „республикой, замыселъ, столь опасный для Швеціи, столь выгодный для Россіи, кружилъ головы всѣмъ Финляндцамъ.“ — Голова Шпренгпортена была оцѣнена Густавомъ въ 3 тыс. талеровъ. Mémoires posthumes du feldmaréchal comte de Stedingk. Paris, 1844. 1. 123)

[9]) Доказательство, что письма на имя князя Петра Петровича назначались отчасти для доклада государю. Самое назначеніе князя Михаила Петровича при генералѣ Шпренгпортенѣ — не природномъ русскомъ, даетъ право предполагать, что ему поручено было

Плѣнные, которыхъ мы нашли въ Лиллѣ, какъ нельзя болѣе рады насъ видѣть, а особенно когда узнали, что они возвращаются въ Россію: главная, можетъ быть, причина та, что они довольно дурно содержались, не смотря на то, что̀ говоритъ газета. Многимъ не платили по пяти мѣсяцевъ, да и какъ платить? Есть дѣйствующія войска, которыя не получаютъ жалованья по семи, по восьми мѣсяцевъ; кромѣ того плата, назначенная плѣннымъ, весьма недостаточна.

Такимъ образомъ, офицеры и солдаты очень желаютъ возвратиться. Нужно исключить тѣхъ, которые на жалованьи у Голландцевъ и которыхъ зовутъ Англо-Русскими; эти отлично содержаны, ѣдятъ славно и пьянствуютъ еще лучше. Они получаютъ фунтъ мяса, овощи и въ добавокъ по три су въ день. Эти не такъ будутъ рады возвращаться.

Ты мнѣ прислалъ записку, чтобы тебѣ купить планы войнъ Бонапарта: я этого не исполнилъ по недостатку денегъ; это тебя разсердитъ, очень хорошо знаю, но меня оно сердитъ еще болѣе. Покуда посылаю тебѣ нѣсколько книгъ, которыя могутъ доставить тебѣ удовольствіе. Во первыхъ восемь книгъ постановленій (*вѣроятно военныхъ?*) Австрійскихъ, Прускихъ и Брауншвейгъ - люнебурскихъ; это самыя новыя книги и только удивительнымъ чудомъ я могъ ихъ найти—ихъ нѣтъ нигдѣ. Потомъ Исторія главнѣйшихъ происшествій царствованія Фридриха Вильгельма 2-го, короля Прускаго и Политическій обзоръ Европы Линья въ 3-томахъ [10]); это сочиненіе совершенно новое и притомъ въ модѣ. Потомъ: О состояніи Франціи въ концѣ VIII года, одинъ томъ, соч. какимъ-то министромъ иностранныхъ сношеній. Потомъ: Опытъ учрежденія артиллеріи, одинъ томъ; разныя бумаги относящіяся до военныхъ и политическихъ дѣйствій генерала Бонапарта, одинъ томъ, Записки о Египтѣ, одинъ томъ. Разсказъ войнъ генерала Бонапарта въ Египтѣ и въ Сиріи, въ одномъ томѣ. — Наконецъ посылаю три тетради нотъ для сестры; ораторіумъ великолѣпенъ и напечатанъ двѣ недѣли тому назадъ [11]).

Проѣзжая близь Люцена, я ѣздилъ осмотрѣть поле сраженія, въ которомъ Густавъ (*Адольфъ*) былъ убитъ; тамъ камень означаетъ мѣсто, гдѣ было найдено его тѣло; я отломилъ кусочекъ и посылаю его тебѣ. Подарокъ, мнѣ кажется, тѣмъ болѣе удаченъ, что тебѣ — я предполагаю — будетъ очень пріятно имѣть вещь столь интересную, которая можетъ тебѣ напоминать героя, котораго ты безъ сомнѣнія уважаешь; а я въ восхищеніи, что посылаю тебѣ рѣдкость и слѣдовательно драгоцѣнность, потому что это мнѣ не стоитъ ни гроша, что̀ мнѣ кажется особенно прилично при моихъ теперешнихъ обстоятельствахъ.

Кончаю просьбою, чтобы ты прислалъ мнѣ чаю; не можешь представить, какая онъ рѣдкость здѣсь и во всей Германіи; только, пожалуйста, чтобы былъ хорошъ.

Прошу, кромѣ того, продать мою лошадь и прислать мнѣ за нее деньги.

доводить о всемъ до свѣдѣнія государя или прямо отъ себя или черезъ своего брата, удостоеннаго полнымъ и, можно сказать, дружескимъ довѣріемъ тогдашняго великаго князя Александра Павловича.

[10]) Вѣроятно, знаменитаго красотою, остроуміемъ и храбростью принца *де Линь*, котораго сочиненія, изданныя въ Вѣнѣ и въ Дрезденѣ въ 1807 г. составляютъ *тридцать* томовъ in 12°.

[11]) Изъ слѣдующаго письма видно, что ноты эти были посланы для Е. П. Толстой, и что ораторіумъ, о которомъ говорится здѣсь, соч. Гайдна.

3. Къ Еленѣ Петровнѣ Толстой.

Парижъ 11 (23.) Декабря 1800.

Три дня какъ я здѣсь. Что за городъ! Онъ украшенъ всѣмъ на что ѣздили смотрѣть въ Италію и во всѣ мѣста, куда войска могли проникнуть. Можешь себѣ представить, что за собраніе образцовыхъ произведеній во всѣхъ родахъ. Французы обращаются съ нами какъ нельзя лучше. Вездѣ для насъ устроивали праздники; въ Брюсселѣ подъ конецъ обѣда у префекта съиграли пословицу, и географъ, увѣрявшій, что имѣетъ свѣдѣнія вѣрнѣйшія чѣмъ величайшие ученые, спѣлъ слѣдующій куплетъ, при громкихъ рукоплесканіяхъ всего общества:

Des géographes je me ris,
De leur methode je m'ecarte:
Berlin, Pétersbourg et Paris
Sont trés rapprochés sur ma carte.
J'éloigne Portsmouth de Riga,
Je place Vienne auprès de Genes,
Et je maintiens que le Volga
Doit communiquer à la Seine.

*

Que j'aime á revoir sur ce bord
Les fiers guerriers de la Russie!
Parmi nous ces enfans du Nord
Sont encore dans leur patrie:
Redoutables dans les combats,
Grands, généreux, pleins de vaillance, —
A ces titres ne sont ils pas
Les meilleurs amis de la France?

*

Paris serait en ce moment
Bien embarassé dans Bruxelles,
S'il lui fallait en ce moment
Choisir dans ce cercle de belles.
L'oeil et le coeur dans ce séjour
S'égarent en vain sur leurs traces—
Il n'appartient qu'au seul Amour
De faire un choix parmi les Grâces! (*)

Первые куплеты рисуютъ тебѣ ихъ чувства къ намъ; а послѣдній даетъ тебѣ понятіе объ обществѣ, которое, въ самомъ дѣлѣ, состояло изъ множества красивыхъ дамъ. Въ Лиллѣ было тоже самое: обѣды, балы и пр. Я былъ даже вынужденъ танцовать, но танцовалъ только съ очень хорошенькими. Помнишь ли, когда я былъ молодъ [12]) и слѣдовательно любилъ танцы, я имѣлъ тотъ же недостатокъ. Я любилъ или совсѣмъ не танцовать или танцовать съ хорошенькой. Въ этотъ день выбиралъ не я, но, тѣмъ не менѣе, я одобрялъ выборъ. Господинъ, котораго я никогда не зналъ, и котораго, вѣроятно, никогда не буду знать, подходитъ ко мнѣ, оказываетъ величайшее ко мнѣ вниманіе и потомъ, когда балъ начинался, спрашиваетъ меня: «Какъ находите вы вотъ эту?» —Прелестною!— «Ну такъ вамъ нужно танцовать съ нею.» — Я не совсѣмъ понималъ выводъ, но онъ былъ такъ настойчивъ, что пришлось сдѣлать по немъ. Этимъ способомъ онъ заставилъ меня танцовать въ продолженіе всего бала, и подъ конецъ я освоился съ его логикой, вѣроятно она ту-

---

(*) „Смѣюсь надъ географами, не слѣдую ихъ методѣ: Берлинъ, Петербургъ и Парижъ очень близки между собой на моей картѣ. Я отдаляю Порсмутъ отъ Риги, я ставлю Вѣну возлѣ Генуи и утверждаю, что Волга должна сообщаться съ Сеной. Какъ я люблю видѣть вновь на этихъ берегахъ гордыхъ воиновъ Россіи! Среди насъ эти дѣти Сѣвера опять на своей родинѣ. Страшные въ битвахъ, великіе, великодушные, полные доблести — по всѣмъ этимъ правамъ не суть ли они лучшие друзья Франціи? Парисъ навѣрное былъ бы весьма смущенъ въ Брюсселѣ, если бы онъ долженъ былъ въ эту минуту избрать въ этомъ кружкѣ красавицъ. Глазъ и сердце въ этомъ пріютѣ напрасно блуждаютъ по ихъ слѣдамъ: одному Амуру принадлежитъ дѣлать выборъ между Граціями.

[12]) Князь Михаилъ Петровичь род. 19 Нояб. 1780 и слѣд. въ это время ему было двадцать лѣтъ и три недѣли! Когда же онъ былъ молодъ?

земная. Женщины въ этой странѣ очень любезны; видно—такъ, если уже я нахожу удовольствіе быть съ ними. Впрочемъ не думай, чтобы я измѣнилъ свой характеръ или образъ мыслей: нѣтъ, но я думаю, что для меня хорошо было бы немного пріучиться къ обществу. Слышу за шесть сотъ миль что ты говоришь: «и очень! и очень!» — Извините-съ, совсѣмъ не нужно, особенно для меня, который всегда *одинаковаго духа* [13]), какъ ты очень хорошо знаешь. Послѣ визитовъ, обѣдовъ и проч. я два раза былъ въ оперѣ; театръ великолѣпенъ, декораціи прекрасны, балетъ отличенъ: все вмѣстѣ превосходитъ все, что можно себѣ вообразить.

Посылаю тебѣ три тетради Гайдна: можетъ быть, ты знаешь многія изъ этихъ піэсъ, но ораторіумъ совсѣмъ новая вещь, онъ всего двѣ недѣли какъ напечатанъ, онъ прекрасенъ. — Прошу забыть твою лѣнь и садиться за клавикорды (clavecin).

4. Князю Петру Петровичу.

Парижъ, 2 Плювьоза.

10 Января стараго стиля 1801.

Первое, что представляется мнѣ на мысль всякой разъ какъ берусь за перо, чтобы писать къ тебѣ, — это говорить тебѣ объ деньгахъ. Прошу тебя, по крайней мѣрѣ, прислать мнѣ тѣ, которыя могли быть выручены продажею моей лошади.

Фельдъегерь, подпоручикъ *Нейманъ* пріѣхалъ третьяго дня на разсвѣтѣ; около 10 часовъ онъ отправился къ министру иностранныхъ сношеній, который отвезъ его къ консулу, бывшему на одной изъ своихъ дачъ, куда постоянно ѣздитъ всякую декаду. [14]) Консулъ принялъ курьера какъ нельзя лучше, обошелся съ нимъ со всевозможною вѣжливостію, воображая себѣ, что человѣкъ, присланный отъ е. в-ва, долженъ быть важное и довѣренное лицо. Пробывъ тамъ часа три времени, онъ былъ привезенъ назадъ, и консулъ приказать дать ему офицера, чтобы показать ему предметы самые замѣчательные и самые любопытные. Когда этотъ офицеръ пріѣхалъ, Нейманъ только поблагодарилъ его, предпочитая остаться дома; впрочемъ его свозили въ театръ У него не было письма къ Шпренгпортену: у васъ не знали, что мы такъ далеко (т. е. скоро пріѣхали), но вотъ уже тридцать четыре дня какъ мы въ Парижѣ; опасаюсь, какъ на это у васъ посмотрятъ, но вина не моя. [15])

Я видѣлъ смотръ и—признаюсь! Они маневрировали три баталіона и три эска-

---

[13]) Изъ писемъ кн. М. П. видно, что онъ былъ весьма пылкаго характера и чрезвычайно впечатлителенъ; Елена Петровна Толстая, напротивъ была образцомъ чинности, кротости и сдержанности характера. Шутливый намекъ объ *одинаковости духа* вѣроятно относится къ какимъ нибудь задушевнымъ совѣтамъ ея нѣжно-любимому брату сдерживать пылъ своихъ чувствъ.

[14]) Республиканскій календарь дѣйствовалъ во Франціи съ 24 ноября 1793 и былъ отмѣненъ въ 1805 году. Онъ былъ сочиненъ *Гильбертомъ Роммомъ* (Romme), который род. 1750 г., былъ воспитателемъ графа Павла Александровича *Строганова*, потомъ членомъ законодательнаго собранія и конвента во Франціи; кончилъ жизнь самоубійствомъ 18 іюня 1795, будучи арестованъ при нападеніи возмущенныхъ имъ Парижскихъ предмѣстій на залу конвента.

[15]) Вѣроятно князь Михаилъ Петровичь опасался, что государь можетъ быть недоволенъ поспѣшностію, съ которою генералъ Шпренгпортенъ прибылъ въ Парижъ; и какъ видно, самъ находилъ, что не слѣдовало выказывать передъ первымъ консуломъ такой торопливости для начатія переговоровъ о мирѣ.

дрона вмѣстѣ, тѣ и другіе изъ консульской гвардіи. Пѣхота хороша, но конница дурна; болѣе подробностей сообщу тебѣ въ другой разъ.

Не посылаю тебѣ ни картъ, ни плановъ. Какъ мнѣ ихъ послать? Математически невозможно что нибудь купить, не имѣя на то денегъ, ибо *изъ ничего ничего не сдѣлаешь*. Сдѣлай, какъ я тебѣ сказалъ въ одномъ изъ моихъ писемъ: пришли мнѣ какую нибудь сумму и потомъ — будь увѣренъ — я не буду присылать тебѣ безполезныхъ вещей.

Въ газетахъ только и говорятъ о Россіи, о коалиціи и скорой войнѣ съ Англіей. Въ Англійскихъ журналахъ забавляются, разсказывая объ императорѣ (Павлѣ Петровичѣ) анекдоты столь же глупые, сколько ложные. Во Французскихъ журналахъ объ е. и. в-вѣ говорятъ не иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ и всевозможнымъ вниманіемъ; даже въ разговорахъ, говорятъ о немъ не иначе, какъ съ хвалами его *благородству*, его *искренности* и всѣмъ его хорошимъ качествамъ. Ему даютъ справедливо заслуженное названіе великаго человѣка.

Генералъ Шпренгпортенъ не знаетъ еще о смерти своего сына—не имѣю духа ему о томъ объявить. Онъ хорошо веселится, ухаживаетъ за всѣми дамами([16]). Ихъ много очень хорошенькихъ и къ тому очень любезныхъ. Родъ жизни, кото-

[16]) Сюда относится слѣд. письмо князя Петра Петровича Долгорукаго къ Е. П. Толстой, 4 ноября 1800 г., С.-Петербургъ. Прежде полученія твоего письма, любезнѣйшая сестра я уже имѣлъ извѣстіе о смерти несчастнаго Шпренгпортена. Я истино огорченъ за себя, ибо теряю не то что обыковеннаго для молодыхъ людей знакомаго, но истиннаго друга, въ которомъ я могъ быть увѣренъ, зная его положеніе, обстоятельства, которыя со временемъ могли лишь сдѣлаться хуже. Несчастіе, которое съ нимъ случилось и которое онъ такъ мало заслуживалъ, нанесли такое впечатлѣніе на его физическое и нравственное (существованіе), что онъ никогда не могъ быть счастливъ и не могъ ожидать другой будущности кромѣ существованія въ тягость ему самому и безъ пользы для свѣта. Зная все это, я доволенъ его смертію. Восхищаюсь его мужествомъ. Ему не было другаго исхода, чтобы видѣть конецъ своимъ несчастіямъ—средство сильное, но единственное, которое во власти человѣка благороднаго, чтобы избавиться отъ несправедливости и преслѣдованій, которыя иногда сыплятся на него въ этомъ свѣтѣ. Измѣна его отца его странѣ падала, по предразсудку, на него. Онъ прежде имѣлъ надежду въ этомъ оправдаться, возвратясь на свою родину, но потерялъ ее послѣ всѣхъ несчастій, которыя случились съ нимъ здѣсь; даже честь не дозволяла ему этого шага: какъ могъ бы онъ явиться? Предубѣжденіе, которое тамъ имѣли благодаря его отцу, благодаря тому, что недавно случилось, могло только увеличиться для тѣхъ, кто его не зналъ; по тому, что въ послѣднее время случилось, его возвращеніе было бы приписано единственно необходимости оставить страну, гдѣ онъ не могъ будто остаться по дурному поведенію. Съ такимъ благородствомъ и такими чувствами, каковы были его, возможно ли сносить подобныя подозрѣнія? И отказываясь отъ отечества, опозоренный въ странѣ, которая одна могла бы его замѣнить, имѣя отца, котораго природа велитъ почитать, а честь — презирать, какой исходъ оставался ему? — Скажутъ: терпѣливо сносить. Зачѣмъ же! Если бы еще его смерть причиняла чье либо несчастіе, еслибъ онъ имѣлъ родныхъ, коихъ счастіе зависѣло бы отъ его существованія, еслибъ онъ имѣлъ семейство, коего былъ бы поддержкой, но нѣтъ: одинъ, ни къ чему не привязанный, имѣя лишь очень мало друзей, конча свои страданія и не причиняя никому вреда тѣмъ, что далъ себѣ смерть—могъ ли онъ колебаться!

Пишу тебѣ откровенно свое мнѣніе, любезнѣйшая сестра; не безпокойся отъ того: по своему положенію я далекъ отъ того, чтобы хотѣлъ ему подражать. Впрочемъ ты зна-

рый мы здѣсь ведемъ, не совсѣмъ по мнѣ; но я, въ настоящее время, съ нимъ мирюсь.

Фельдъегерь Нейманъ останется здѣсь нѣсколько времени, дня четыре, дней пять. Консулъ хочетъ, какъ кажется, получить отвѣтъ на депешу, посланную съ Тизенгаузеномъ. Покуда онъ постановилъ слѣдующее:

1-й. Запрещается всѣмъ судамъ республики и всѣмъ тѣмъ, которые прибыли изъ моря подъ Французскимъ флагомъ, нападать на суда военные и торговые е. в. императора Всероссійскаго и его подданныхъ.

2-й. Напротивъ повелѣвается всѣмъ судамъ оказывать помощь и пособіе Рускимъ судамъ.

3-й. Всякій призъ, который будетъ сдѣланъ надъ Русскими, послѣ будущаго 1-го Вантоза (т. е. черезъ мѣсяцъ отъ вчерашняго числа: 9 *Января*—9 *Февраля*) будетъ объявленъ недѣйствительнымъ отъ консула призовъ.

Прощай, мои поклоны г-ну и г-жѣ Ливенъ, г-ну Кретову и Бенкендорфу, и Круссольду (?), и Уварову, и всѣмъ [17].

Винтеръ отправленъ съ такою поспѣшностію, что не имѣю времени писать къ роднымъ; впрочемъ прилагаю письмо къ отцу. [18])

ешь мой образъ мыслей—мы много разъ о немъ спорили, но я его держусь и всегда буду держаться. Прощай, любезнѣйшая сестра, нѣжно тебя обнимаю, равно какъ и Сергѣя и вашихъ дѣтей; мой поклонъ графинѣ Бутурлиной, если ты ее увидишь.

[17]) Христофоръ Андреевичъ *Ливенъ*, баронъ, съ 1799 г. графъ, съ 1826 г. свѣтлѣйшій князь, былъ генералъ-адъютантомъ Павла I, посланникомъ въ Берлинѣ, посломъ въ Лондонѣ; ум. 29 декабря 1838 въ чинѣ генерала отъ инф. и члена государственнаго совѣта.

Супруга его *Дарія Христофоровна* была родною сестрою Александра Христофоровича *Бенкендорфа* (съ 1832 г. графъ), который род. 1783 ум. 11 сент. 1844, въ чинѣ генерала отъ кавалеріи, и въ званіяхъ генералъ-адъютанта, члена государственнаго совѣта, шефа корпуса жандармовъ; онъ былъ весьма друженъ съ Николаемъ Васильевичемъ *Кретовымъ* (род. 12 іюля 1773 г. ум. въ чинѣ генералъ-лейтенанта 11 янв. 1839 г.)

Ѳедоръ Петровичъ *Уваровъ*, извѣстный кавалерійскій генералъ, род. 11 апр. 1773, ум. 20 нояб. 1824. въ чинѣ ген. отъ кав. и въ званіяхъ генералъ-адъютанта, командующаго гвардейскимъ корпусомъ и члена государственнаго совѣта. Уваровъ былъ первымъ предсѣдателемъ комитета 18 Августа 1814. Уваровъ былъ сослуживцемъ князя Михаила Петровича по кавалергардскому корпусу, котораго онъ былъ шефомъ (послѣ князя Владиміра Петр. Долгорукова) преобразовалъ его въ полкъ и начальствовалъ имъ въ Аустерлицкій и Прейсишъ-Эйлаускій походы.

[18]) Отецъ кн. Михаила Петровича, *князь Петръ Петровичъ* род. 1744 г. ум. въ февр. 1815 въ отставкѣ, въ чинѣ генералъ лейтенанта, бывъ передъ тѣмъ губернаторомъ въ Калугѣ, гражданскимъ губернаторомъ въ Москвѣ и начальникомъ Тульскаго оружейнаго завода; онъ имѣлъ Георгія 4-й ст. за командованіе западнымъ Спартанскимъ легіономъ, и имя его упомянуто на обелискѣ, воздвигнутомъ Екатериною Великою въ Царскомъ Селѣ, въ честь Морейской экспедиціи графа Ѳедора Григорьевича Орлова.

5. Къ Еленѣ Петровнѣ Толстой.

Парижъ 18 (6) Марта 1801.

Мнѣ кажется, что я еще не благодарилъ тебя за деньги, которыя ты мнѣ прислала; виноватъ, хотя я ихъ еще не получилъ, но все таки за то благодаренъ, тѣмъ болѣе, что деньги ужасно какъ тратятся; все можно имѣть, это правда, но не иначе, какъ хорошо заплативъ.

Я съ удовольствіемъ узналъ, что свадьба моей сестры разстроилась; не

знаю почему, но я не ожидалъ отъ нея ничего добраго. Что нѣсколько меня безпокоитъ, это опасеніе, чтобы огорченія послѣ потери г-жи Гершфельдъ (?) и послѣ этого сватовства, чтобы все это не испортило ея (*моей сестры*) нрава. Я очень бы желалъ, чтобы ты устроила такъ, чтобы она оставила скучную Тулу, и чтобы ты перевезла ее въ Москву; тѣмъ болѣе, что, по моему мнѣнію, пребываніе въ большихъ городахъ совершенно способствуетъ къ развлеченію мыслей. Сужу по себѣ: съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь, мнѣ кажется, что я ни очемъ не думаю: до того я дурачусь. [19])

Сознаю свою вину предъ очаровательной и прелестной графиней [20]); прошу за то у нея прощенія на колѣняхъ, съ видомъ смиреннымъ и раскаяннымъ; видъ этотъ уже вѣрно не страны, въ которой живу; чтобы тронуть женщину, достаточно и меньшаго; но, переносясь мыслію къ вамъ, я снова говорю почтительнымъ языкомъ страны, въ которой не смѣешь посмотрѣть на женщину, не попросивъ у ней въ томъ извиненія.—Мое привѣтствіе моей кузинѣ, которая была такъ добра, что написала мнѣ словечко въ твоемъ письмѣ. Догадываюсь, что это г-жа Бибикова [21]): она должна извинить мнѣ мое сомнѣніе, если вспомнитъ, что я въ первый разъ имѣлъ счастіе получить что либо ея руки. Что касается до порученія ея съѣздить на могилу ея дочери, надѣюсь, она не будетъ довольно жестока, чтобы требовать отъ меня оставить Парижъ и предпринять путешествіе за двѣсти миль; собираюсь исполнить ея приказаніе на возвратномъ пути; хотя бы это заставило меня сдѣлать крюкъ, я все таки поѣду, чтобы имѣть удовольствіе попечалиться. Потому что, чтобы оставить Парижъ — только императоръ Всероссійскій да мой домъ [22]) могутъ меня изъ него вырвать.

Не воображай поэтому, что я очень влюбленъ; нѣтъ, наперекоръ женщинамъ, на перекоръ чорту, я чувствую, что во мнѣ есть страсть сильнѣйшая—это страсть къ войнѣ, и при малѣйшемъ извѣстіи о войнѣ, я чувствую, какъ моя кровь бьется и какъ не по мнѣ такое мѣсто, гдѣ, признаться черезъ чуръ много забавъ. Вещь очень странная и которая случается не часто, это сочетаніе занятій серьозныхъ съ другими совсѣмъ пустыми; однакоже при образѣ жизни, который ведутъ здѣсь, это очень возможно. Обѣдаютъ только въ шесть часовъ вечера, позавтракавши прежде: такимъ образомъ утро имѣешь свободное (развѣ если отправляешься къ прелестнымъ дамамъ, тѣмъ болѣе что онѣ принимаютъ визиты лежа въ постелѣ). Послѣ обѣда ѣдешь въ театръ, на балъ, въ общество. Французы хотятъ увѣрить, во что бы то ни стало, что это обыкновеніе не пришло къ нимъ отъ Англичанъ, но что оно было вынуждено вслѣдствіе революціи, такъ какъ засѣданія, собранія и большее число дѣлъ не дозволяли возвращаться домой

[19]) Здѣсь говорится о княжнѣ *Марьѣ Петровнѣ*, которая потомъ дѣйствительно жила въ Москвѣ въ домѣ мужа Елены Петровны, Сергѣя Васильевича Толстаго, и вышла за мужъ за Николая Петровича *Римскаго Корсакова*; Марья Петровна род. 22 мая 1776, ум. 7 дек. 1849.

[20]) Супруга *графа* Петра Дмитріевича *Бутурлина*, *Аврора Осиповна*, рожд. Понятовская, была связана узами самой нѣжной дружбы съ Еленой Петровной Толстой.

[21]) Супруга Александра Александровича *Бибикова*, Анна Васильевна, рожд. Ханыкова. Ханыковы были въ родствѣ съ князьями Долгоруковыми; по крайней мѣрѣ въ перепискѣ Елены Петровны Толстой сохранилось нѣсколько писемъ брата Анны Васильевны, бывшаго посланникомъ въ Дрезденѣ, и въ письмахъ этихъ онъ всегда называетъ Елену Петровну *кузиной*.

[22]) Въ подлинникѣ слова эти подчеркнуты.

иначе какъ очень поздно. Во всякомъ случаѣ я этимъ доволенъ и не ищу далѣе тому причинъ.

Описать тебѣ образъ жизни, который я здѣсь веду, удовольствія, развлеченія въ Парижѣ, дурачества на масляницѣ, на маскарадахъ, любезности, которыя мнѣ говорятъ маски, удивленіе всѣхъ и каждаго, что въ Россіи говорятъ по французски также хорошо какъ въ Парижѣ, что въ такой дали есть люди порядочные; высказать тебѣ невѣжество молодыхъ людей, которые думають, что Петербургъ въ Сибири; передать тебѣ любезность женщинъ, совершенство танцевъ; говорить тебѣ о тѣхъ, можетъ быть, пятидесяти домахъ, которые я посѣщаю, гдѣ я отлично принятъ и гдѣ я уже не чужой; говорить тебѣ о г-жѣ Сталь, къ которой ѣду сегодня вечеромъ, о Лагарпѣ, котораго увижу завтра, объ академіяхъ (instituts), лицеяхъ, музеяхъ и проч., и проч., и проч. —да пересказать все это для меня не возможно: оно повело бы меня къ разсужденію въ десять томовъ in folio.

Прощай. Я здоровъ, какъ Новый мостъ, который, увѣряю тебя, очень здоровъ.— Мой поклонъ твоему мужу, котораго я очень люблю, и которому буду писать съ будущимъ курьеромъ. Поцѣлуй Василья отъ меня[23]).

Вполнѣ чувствуя сдѣланный тобою нѣсколько времени тому назадъ упрекъ,

[23]) Мужъ Елены Петровны, *Сергѣй Васильевичъ Толстой* р. 1767; въ концѣ прошлого столѣтія вышелъ изъ Измайловскаго полка въ отставку капитанъ-поручикомъ, и съ тѣхъ поръ уже не вступалъ въ службу; въ 1823 году, послѣ болѣе чѣмъ 20 лѣтняго счастливаго супружества, лишившись нѣжно любимой жены, вслѣдъ затѣмъ потерявъ все свое довольно значительное состояніе, С. В. вскорѣ подвергся еще одному тяжкому удару судьбы: всѣ эти испытанія онъ перенесъ съ истинно христіанскимъ великодушіемъ и до конца жизни сохранилъ отличавшія его безпредѣльную доброту, довѣрчивость и любовь къ людямъ и даже шутливую игривость характера. Весьма образованный для своего времени, С. В. съ замѣчательной правильностію и чистотою писалъ по Русски, хорошо зналъ языки Французскій и Нѣмецкій. Онъ ум. 4 Августа 1831 г. одною изъ послѣднихъ жертвъ первой Петербугской холеры.

Сынъ его *Василій Сергѣевичъ* р. 15 янв. 1797; получилъ отличное воспитаніе дома, которое окончилъ въ корпусѣ колонновожатыхъ; посвятивъ себя военной службѣ и не имѣя, послѣ раззоренія отца, возможности содержать себя въ столицѣ, между тѣмъ изъ любви къ единственному сыну, не желая отнять у него преимуществъ столичнаго образованія, В. С. рѣшился на разлуку съ семействомъ и съ начала Польской войны обрекъ себя на кочеванье—обыкновенный удѣлъ армейскаго офицера; ум. 25 авг. 1839 года, въ Пятигорскѣ, оставивъ послѣ себя въ наслѣдіе своему сыну все, что имѣлъ—имя честнаго русскаго дворянина!

Чего стоила эта разлука обоимъ родителямъ — это можно видѣть изъ переписки В. С. съ его женою, переписки, постоянно веденной по два раза въ недѣлю почти без прерывно въ теченіи девяти лѣтъ. Нельзя не сказать нѣсколько словъ о женѣ Василья Сергѣевича, женщинѣ, которой память еще до сихъ поръ живетъ въ сердцахъ многихъ.

Марья Николаевна р. 7 янв. 1805 г., ум. 23 март. 1855 г. первая въ своемъ выпускѣ и отличенная императрицею Маріею Θеодоровною, ученица Московскаго Екатерининскаго института, въ молодости славилась красотою, потомъ необыкновеннымъ умомъ, огромною начитанностію, прелестію разговора и твердостію религіозныхъ убѣжденій—отголоскомъ первыхъ лѣтъ ея дѣтства, проведенныхъ въ стѣнахъ Страстнаго монастыря у ея бабки (матери ея отца) Ек. Ив. Ларіоновой. Службою своею въ качествѣ воспитательницы августѣйшихъ дочерей велик. княг. Елены Павловны дала она своему сыну возможность получить образованіе въ Царскосельскомъ Лицеѣ. Любимое занятіе ея было чтеніе, и она имѣла обыкновеніе дѣлать выписки изо всего что

что я не думаю о графинѣ (*Бутурлиной*), которая довольно добра, чтобы помнить обо мнѣ, я взялъ лоскутокъ бумаги, перо и написалъ къ ней: вотъ и началась переписка. Буду докучать ей своими письмами, если, впрочемъ, она будетъ мнѣ отвѣчать.—При семъ прилагаю записку, на которую прошу тебя мнѣ отвѣтить. Прощай; я началъ было фразу, которую не успѣлъ бы окончить до воскресенья: дѣло въ томъ, что я тебя очень люблю—прощай!

6. Къ князю П. П. Долгорукову.

Парижъ $^{12}/_{24}$ сентября 1801.

Посылаю къ его величеству рапортъ $^{9}/_{21}$ сентября 1801 года, чтобы донести о моемъ пріѣздѣ [25]). Ожидаю въ очень скоромъ времени свѣдѣній объ остальныхъ плѣнныхъ и устрою такъ, чтобы отправить ихъ какъ можно скорѣе. Третьяго дня я обѣдалъ у консула съ офицеромъ, который со мною. Г-нъ Марковъ представится, кажется, сегодня [25]).

Вчера 1-го вандемьэра праздновался новый годъ; праздникъ былъ великолѣпенъ: я опишу его въ подробности. Если удивишь г-на Дюрока, скажи ему, что я отдалъ его письмо и поклонись ему отъ меня [26]). Министръ Талейранъ сказалъ мнѣ, что онъ готовитъ Шпренгпортену

читала. Любопытный предметъ для психологическаго изученія эти выписки: въ нихъ видно постепенное воспитаніе ея духа. Сперва онѣ наполнены мечтательностію поэзіи, потомъ замѣтками историческими, потомъ выписками изъ нѣмецкихъ философовъ и наконецъ строго-религіозными апофтегмами: всѣ переходы души, сперва пламенной и восторженной, потомъ изучающей мудрость житейскую и наконецъ стремящейся къ постиженію вѣчныхъ законовъ премудрости небесной.—Славянскій языкъ былъ для Маріи Николаевны какъ бы природнымъ языкомъ, вѣроятно этому обязана она была отличавшимъ ея знаніемъ русскаго языка, которымъ она владѣла въ такомъ совершенствѣ, что, по словамъ В. А. Жуковскаго, изъ всѣхъ дамъ при дворѣ, съ нею одною только говорилъ онъ по-русски съ наслажденіемъ.

[24]) Изъ этого видно, что изъ Парижа, уже въ новое царствованіе, князь Михаила Петровичъ ѣздилъ въ Петербургъ; къ этому вѣроятно времени относится указываемая племянникомъ его, сочинителемъ *Сказаній о родѣ князей Долгоруковыхъ*, посылка его курьеромъ изъ Парижа къ государю императору; упоминаемое имъ донесеніе лично отъ своего лица на имя государя доказываетъ, что онъ тогда же былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ.

[25]) Членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, тайн. сов. Аркадій Ивановичъ *Марковъ* (со 2 іюня 1796 г. Римской имперіи графъ) при Екатеринѣ II. служилъ по дипломатической части въ Испаніи, Польшѣ и Турціи; былъ посланникомъ въ Голландіи, Франціи (1782) и въ Швеціи (1786); въ царствованіе Павла I, былъ удаленъ отъ должностей; по восшествіи Александра I на престолъ, пожалованъ въ дѣйств. тайн. сов. Пользуясь славою одного изъ самыхъ *настойчивыхъ*, *тонкихъ* и *развязныхъ* дипломатовъ, графъ Марковъ былъ назначенъ посланникомъ въ Парижъ вмѣсто тайн. сов. Колычова; отправился изъ Петербурга 23 іюля 1801 года; 8 октября того же года (10 вандеміэра 10-го года республики) подписалъ съ Талейраномъ мирный трактатъ между Франціею и Россіею и, по словамъ Капфига (Europe pendant le Consulat et l'Empire I. Ch. Liii) сдѣлался „однимъ „изъ самыхъ тонкихъ и искусныхъ цѣнителей политическихъ событій и въ тоже „время рѣшительнѣе всѣхъ прочихъ дипломатовъ, во имя Россіи, противустоялъ первому консулу“. Графъ А. И. возвратился въ Россію въ 1803 году и ум. въ званіи члена государственнаго совѣта 29 янв. 1827 года.

[26]) *Дюрокъ*, герцогъ Фріульскій (род. 1772 убитъ подъ Вуршеномъ 1813), былъ однимъ изъ любимѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ слугъ Наполеона. Онъ сопутствовалъ ему во всѣхъ его войнахъ, нѣсколько разъ былъ употребляемъ на дипломатическія порученія и съ 1805 года, въ званіи великаго маршала им.

подарокъ съ портретомъ перваго консула, чего еще не было сдѣлано ни для кого. Мнѣ нѣтъ болѣе времени—прощай—воспользуюсь посылкою курьера отъ Маркова, чтобы написать тебѣ болѣе и чтобы послать тебѣ нѣсколько новостей.

Хотѣлъ писать къ роднымъ, но нѣтъ возможности, не могу терять ни минуты, почта отправляется, съ курьеромъ поспѣетъ въ одно время, я думаю·

Забылъ тебѣ сказать, что всѣ, кто видѣлъ саблю Кларка, находятъ ее прекрасною и великолѣпною [27]).

ператорскаго дворца имѣлъ обязанностію охраненіе особы Наполеона. — Доказательствомъ дружбы Наполеона къ нему служитъ между прочимъ просьба Наполеона, при сдачѣ своей капитану Беллерофона, дозволить ему жить въ Англіи подъ именемъ *полковника Дюрока.*

[27]) См. письмо № 2 прим. 7.

ЕЩЕ ОБЪ ИСТОРІИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,

Сочиненіи ген. л. Богдановича. (*)

„Правда груба, но, при здравомъ разсудкѣ, убѣдительнѣе мягкой лести “

Адмиралъ Шишковъ. Записки, стр. 24.

Въ „Голосѣ“ (3-го іюля 1865 года, № 183) напечатана статья г. *М. Новоселова* подъ заглавіемъ:“ *За* и *противъ*, два слова объ Исторіи 1812 года, г. л. Богдановича“.

Въ статьѣ этой сдѣланы замѣчанія на мою статью, помѣщенную въ „Русскомъ Архивѣ“. выпускъ 7-й, 1865 года. („Еще о фальшивыхъ ассигнаціяхъ 1812 года“). Поводомъ къ составленію помянутой статьи была предшествовавшая ей въ томъ же „Русскомъ Архивѣ“ (4-й в.), подъ заглавіемъ: „Къ исторіи 1812 года“. Почтенный авторъ этой послѣдней статьи какъ бы вызывалъ на поясненіе о фальшивыхъ ассигнаціяхъ 1812 года, справедливо признаваемое имъ за предметъ весьма важный.

Г. Новоселовъ говоритъ, что г. л. Богдановичъ отвергаетъ фактъ поддѣлки кредитныхъ билетовъ, а я положительно утверждаю существованіе этого факта и ссылаюсь на нѣкоторые документы, къ этому вопросу относящіеся. За тѣмъ присовокупляетъ: „Мы не можемъ допустить, чтобъ г. Богдановичъ отвергалъ этотъ фактъ безъ всякихъ доказательствъ, потому и не желаемъ, чтобъ на Исторію, которая можетъ считаться образцомъ безпристрастія, падали подозрѣнія въ отступленіи отъ безпристрастія. Мы надѣемся, что почтенный авторъ (г. Богдановичъ) не оставитъ безъ отвѣта и критической оцѣнки тѣ документы, на которые ссылается г. Липранди“.

И такъ здѣсь уже не мое дѣло: все возлагается на автора „Исторіи Отечественной войны 1812 года“ Отъ него одного должно *ожидать* опроверженія существованія тѣхъ несокрушимыхъ документовъ, о которыхъ онъ умолчалъ и которые я привелъ только частію. Обращаюсь къ обвиненію меня, и вотъ какъ статья „Голоса“ формулируетъ оное:

„Въ свою очередь, говоритъ она, мы не „можемъ оставить безъ вниманія и того, что „г. Липранди, безъ всякихъ доказательствъ, „произноситъ судъ надъ всей Исторіей 1812 „года“. Далѣе авторъ пишетъ о значеніи Исторіи Отечественной войны; о средствахъ, предоставленныхъ г. Богдановичу для совершенія этого труда, удостоеннаго первой Демидовской преміи; приводитъ мнѣніе „Русскаго Инвалида“ (№ 112, 26 мая), гдѣ говорится о сочиненіи г. л. Богдановича „*совершенно противное моему*“ и т.д. Къ этому, пожалуй, я присовокуплю еще засвидѣтельствованіе „Journal de Saint-Pétersbourg“, гдѣ (Jeudi, 10 juin) г. Богдановичъ названъ „*Celebre* historiographe militaire russe“

(*) Читатели не удивятся, встрѣчая статью полемическаго содержанія на страницахъ нашего изданія, посвященнаго исключительно обнародованію остатковъ старины и скромному изученію эпохъ отжившихъ. Въ настоящемъ случаѣ мы дѣлаемъ исключеніе ради важности самаго предмета и въ надеждѣ новыхъ историческихъ поясненій. *П. Б.*

но всѣ эти и подобные отзывы, по моему крайнему разумѣнію, ничего еще не свидѣтельствуютъ. У насъ никто вполнѣ не разбиралъ этого сочиненія [1]): одни хвалятъ, другіе нѣтъ, а, пожалуй, и вовсе не прочитавъ изъ него ничего.

Но пора къ дѣлу. Почтенный авторъ статьи „Голоса“ полагаетъ, что я неправильно какъ бы упрекаю г. Богдановича въ излишнемъ пристрастіи къ нѣмцамъ, и дѣлаетъ вопросъ: „Развѣ въ такомъ дѣлѣ можно основать свои доказательства только на отечественныхъ источникахъ [2])?“ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ конечно нѣтъ, но не знаю, какъ другимъ, а мнѣ странно было встрѣтить въ Исторіи нашей отечественной войны на половину цитатъ иноземныхъ, враждебныхъ намъ писателей, а именно: изъ всѣхъ 1901-й цитаты у иностранцевъ заимствовано 831 цитата, не считая бюллетеней, ни монитера и т. п., и притомъ о такихъ случаяхъ, кои касались не ихъ самихъ. Впрочемъ ссылаться и на нихъ еще не бѣда, почему и не повѣрить, если дѣльно. Приведу мнѣніе одного ученаго по этому же предмету

П. Глѣбовъ, въ Артиллерійскомъ Журналѣ 1861 года, № 6-й [3]), разсмотрѣвъ непростительные промахи, самопроизвольныя исключенія, которыя г. Богдановичъ позволилъ себѣ сдѣлать, оканчиваетъ статью слѣдующими словами: „Въ заключеніе позволимъ себѣ „сдѣлать еще одно замѣчаніе. На оберткѣ со„чиненія г. м. Богдановича значится: *Исто„рія Отечественной войны 1812 года, по „достовѣрнымъ источникамъ;* въ концѣ же „третьяго тома приложено подробное исчи„сленіе источниковъ, а изъ исчисленія этого „оказывается, что большая часть [4]) далеко „не достовѣрны. Въ доказательство приведемъ „отзывы самого автора о главнѣйшихъ ис„точникахъ, которыми онъ пользовался“. Здѣсь Глѣбовъ вкратцѣ исчисляетъ сдѣланные о нихъ отзывы, и продолжаетъ: „Та„кимъ образомъ, кромѣ извѣстнаго Клаузеви„ца и маркиза Шамбре, ни одно сочиненіе, „заключающее въ себѣ полное описаніе вой„ны 1812 года, по мнѣнію г. Богдановича, „неизъято отъ превратнаго изложенія фак„товъ. Положимъ, что такой поголовный „упрекъ и справедливъ; *но, почему же „почтенный авторъ собственныя свои „показанія и сужденія, по большей ча„сти, подтверждаетъ ссылками на со„чиненія, которыя самъ признаетъ по„мраченными чрезвычайнымъ пристра„стіемъ,* не говоря уже о Данилевскомъ и „Бутурлинѣ. Приложенія ко всѣмъ тремъ то„мамъ наполнены ссылками на Бернгарди, „Фена, Лабома, Тіера и на другихъ такихъ „же, *по удостовѣренію* г. Богдановича, „пристрастныхъ писателей, которые нисколь„ко не заботились объ истинѣ. Послѣ этого „можно ли согласиться, что Исторія Отече„ственной войны 1812 года г. м. Богданови„ча составлена по источникамъ *достовѣр„нымъ?* Во всякомъ случаѣ такое заглавіе „явно противорѣчитъ тому, что̀ расказыва„етъ самъ почтенный авторъ о достовѣрно„сти источниковъ, которые послужили осно„ваніемъ его обширному и, для большинства „читателей, весьма любопытному сочиненію“.

Относительно же сказаннаго г. М. Новоселовымъ, что „г. Липранди, рѣзко порицая „историка, всѣми русскими признаннаго за „авторитетъ, тѣмъ самымъ діаметрально про-

---

[1]) Въ австрійскомъ Военномъ Журналѣ, въ Вѣнѣ, сдѣланъ разборъ перевода книги г. Богдановича на нѣмецкій языкъ. Восторгъ нѣмецкаго рецензента видѣть такое совершенство замѣчателенъ Я сдѣлалъ свои заключенія, но пріостановился напечатать ихъ еще мѣсяца на два. Въ заключеніяхъ этихъ я буду имѣть случай изложить яснѣе и свое мнѣніе объ этой книгѣ.

[2]) Мимоходомъ замѣчу, что буквально я не сказалъ: нѣмцевъ.

[3]) Въ превосходной статьѣ, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ въ защиту памяти Гаврила Александровича Игнатьева»

[4]) *Не большая* часть, а исключая Фена и Шамбре, всѣ остальные, болѣе или менѣе, никуда не годятся, да и изъ самого Фена, въ особенности изъ Шамбре, г. м. Богдановичъ не внесъ въ Исторію то, что̀ не подлежитъ уже никакому заподозрѣнію и было существенною необходимостью внести въ нашу исторію, такъ наприм. эпизоды во время безначалія въ Москвѣ. Г. м. Богдановичъ многое прошелъ молчаніемъ.

„тиворѣчитъ цѣлому обществу и пр“., недоумѣваю, откуда можно извлечь это заключеніе? Я говорю о недостаткахъ Исторіи Отечественной войны, отнюдь не порицая автора: каждый исполняетъ свою обязанность по силамъ и, конечно, авторъ Исторіи Отечественной войны исполнилъ трудъ свой старательно. Что же относится до того, что я замѣчаніями своими „діаметрально противорѣчу цѣлому обществу“, то въ этомъ случаѣ, думаю, почтенному автору слѣдовало бы раздѣлить общество на разряды: 1) слышавшихъ о книгѣ, 2) вторящихъ слышанному, 3) читавшихъ отрывки или всю, 4) на изучавшихъ ее. Впрочемъ, вѣдь о вкусахъ и не спорятъ. У насъ настало время, въ которое высшее просвѣщенное военное начальство предоставляетъ свободу мнѣній относительно военной науки, которая вырабатывается и выясняется одной только полемикой. П. Астафьевъ, въ превосходномъ сочиненіи своемъ (о современномъ военномъ искусствѣ) справедливо сказалъ: „Военное „искусство есть общее дѣло, требующее глу„бокаго коллегіяльнаго обсужденія и полеми„ки. Одинъ человѣкъ сдѣлать всего не въ „состояніи и можетъ заблуждаться“. Говоря вслѣдъ за симъ о критикѣ, онъ присовокупляетъ: „Гдѣ нѣтъ ея, тамъ нѣтъ искусства, „тамъ всякая похвала — злая насмѣшка“.

И такъ, не приводя здѣсь, пока результата подробнаго разсмотрѣнія книги г. Богдановича и, не отрицая его усердія при составленіи оной, предоставляю людямъ безпристрастнымъ и понимающимъ дѣло оцѣнить достоинство книги, для составленія которой, съ одной стороны, г. профессору военныхъ наукъ предоставлены были всѣ средства: открытъ доступъ во всѣ архивы; книги,— увѣнчанной полной Демидовской преміей; книги,—имѣвшей два изданія; книги — приведшей въ восторгъ рецензента австрійскаго Военнаго Журнала, воспѣтой и воспѣваемой у насъ въ нѣкоторыхъ библіографіяхъ до такой степени, что автора оной называютъ „celebre“; книги — по засвидѣтельствованію г. Новоселова, коей составитель всѣми русскими признанъ „за авторитетъ“ и т. п.

И такъ, вызванный на доказательства своихъ словъ, я не отступаю предъ истиной, говорю и могу подтвердить подстрочными указаніями, на дѣйствительныхъ фактахъ основанными, слѣдующія ошибки и недосмотры въ трудѣ г. л. Богдановича.

1. Даны названія полкамъ, никогда въ русской арміи не существовавшимъ.

2. Правое называется лѣвымъ, а лѣвое правымъ, и не одинъ разъ.

3. Упоминаются генералы, дѣйствующими на такихъ пунктахъ, гдѣ они, въ описываемый моментъ, не находились.

4. Намекается на подвиги генераловъ въ такихъ мѣстахъ, отъ которыхъ въ то время они находились за *нѣсколько сотъ* верстъ вмѣстѣ съ войсками, бывшими тогда подъ ихъ начальствомъ.

5. Раны нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ генераловъ означены неправильно.

6. Планы, приложенные къ текстамъ, взаимно вовсе не согласуются, и вообще не достаетъ картъ къ объясненію движеній, тогда какъ у предшествовавшихъ повѣствователей необходимые планы находились. Такъ, напримѣръ, у Данилевскаго, не къ *Исторіи* еще, а просто къ *Описанію*, приложено 96 картъ и плановъ, тогда какъ къ *Исторіи*—только 34, а этотъ недостатокъ ставитъ въ большое затруднительное положеніе уяснить себѣ дѣло.

7. Умолчаніе о многихъ эпизодахъ, внесенныхъ уже въ предшествовавшія повѣствованія, какъ въ наши, такъ и въ иноземныя, безъ всякой оговорки, что оказываются они согласными или несогласными съ истиной; а это необходимо потому, что, распространившись въ публикѣ, какъ факты достовѣрные, они потому уже должны были бы очиститься критикой.

8. Анахронизмы, затемняющіе событія.

9. Введеніе въ текстъ того, что́ должно быть въ приложеніяхъ и обратно.

10. Разнорѣчіе объ одномъ и томъ же событіи.

11. Замѣненіе словомъ *обратно*—движенія *впередъ*.

12. Неопредѣлительность мнѣнія о главныхъ лицахъ той эпохи: то выхваляемыхъ до нельзя, то нѣсколькими фразами уничтожаемыхъ.

13. Неопредѣленность и сбивчивость въ численности арміи, въ потеряхъ, во

взятыхъ плѣнныхъ, пушкахъ и т. п.; въ цифрахъ огромная разница, безъ всякаго положительнаго указанія, а только слова: „*По другимъ свѣдѣніямъ*“ и т. п.

14. Частое употребленіе словъ: *Говорили*; *говорятъ*; *полагаютъ*; *увѣряютъ; по другимъ свѣдѣніямъ*; *вѣроятно другіе*; *будто бы* и т. п.; не называя, кто говоритъ, кто полагаетъ, кто эти другіе; все покрыто мракомъ какъ бы таинственность Аазема — арабовъ, Іегова — евреевъ или Тетраграматонъ — древнихъ грековъ.

15. Указаніе цитатой на источникъ, которымъ авторъ хочетъ утвердить описываемый эпизодъ, а между тѣмъ, въ называемомъ источникѣ, или вовсе нѣтъ того, о чемъ говорится, или то да не такъ; или наконецъ, цитата оказывается не нужной и вовсе не поясняющей предмета [5]).

16. Отсутствіе цитатъ тамъ, гдѣ онѣ необходимы, въ особенности, когда вводятся въ исторію факты, дотолѣ неизвѣстные и изображеніе свойствъ, характеровъ и способностей нѣкоторыхъ изъ высшихъ начальниковъ.

17. Г. Богдановичъ, въ предисловіи, между прочимъ, говоритъ: „Въ заключеніе скажу, что я пользовался сочиненіями прежнихъ авторовъ войны 1812 года *не иначе*, какъ указывая *кому именно чѣмъ обязанъ* [6])“. Само собою разумѣется, что авторъ не могъ написать „*своей исторіи*“, не пользуясь предшествовавшими ему повѣствованіями, а обѣщаніе не сдержано. Встрѣчаются цѣлые періоды, взятые изъ другихъ сочиненій безъ указанія, кѣмъ засвидѣтельствовано; ибо повторяю, авторъ самъ въ войнѣ этой не участвовалъ, то самъ и свидѣтельствовать ничего не можетъ, а долженъ говорить только то, что говорятъ *другіе*, называя имена этихъ *другихъ*.

18. Выставленіе нумеровъ цитатъ въ текстѣ, которыхъ однако въ приложеніяхъ не оказывается.

19. Незнаніе, чѣмъ нѣкоторыя части нашей конницы были вооружены, и для сего вводится свидѣтельство иноземныхъ нѣмцевъ.

20. Не положительное названіе кавалерійскихъ полковъ нашихъ, берущихъ батареи и замѣчательное колебаніе между офиціальнымъ *донесеніемъ* Кутузову генерала, участвовавшаго въ подвигѣ и *свѣдѣніями*, находящимися въ Депо. Тамъ сказано, что *такой то* полкъ, а Бернгарди и Гофманъ говорятъ, что не тотъ, а *такой-то* полкъ!

21. Названіе болѣе ста десяти разъ одного изъ главныхъ пунктовъ, ключа позиціи при Бородинѣ, неодинаково, а едва ли не двадцатью именами, такъ что тому, кто не былъ въ этой битвѣ или на изученіе ея не поплатился головоломной работой, пунктъ этотъ представится не за одинъ и тотъ-же, а между тѣмъ рѣчь идетъ объ одномъ! Это было мною отчасти замѣчено въ брошюрѣ: „Бородинское сраженіе, окончаніе (СПБ. 1861, стр. 8.)

22. Неодинаковое опредѣленіе разстояній между двумя одними и тѣми же пунктами.

23. Повторительное названіе именъ однихъ и тѣхъ же, въ случаяхъ, гдѣ не оказано никакихъ подвиговъ, и это какъ бы для того только, чтобы имена эти *звучали*; главныя же и другія лица, въ тотъ же описываемый эпизодъ дѣйствовавшія, не называются, а только полки и баталіоны. Случается также, что описывается геройскій подвигъ полка, но не называютъ его по имени, а просто, по роду оружія и т. п. Вообще, въ этомъ отдѣлѣ повѣствованій нѣтъ единообразнаго размѣра. Вмѣстѣ съ тѣмъ пропускаются подвиги лицъ съ дѣйствительно высокимъ патріотизмомъ, не смотря на то, что подвиги эти свидѣтельствуются печатно, при томъ лицъ, занимавшихъ значительныя самобытныя мѣста, слѣдовательно, они не могли быть проходимы молчаніемъ, какъ уже внесенныя въ исторію и нами и тогда бывшими намъ врагами. П. Глѣбовъ очень справедливо замѣчаетъ

[5]) Встрѣчаются презабавныя; такъ напр., представляется мнѣніе о чрезвычайно важномъ обстоятельствѣ и потомъ противоположное о томъ же мнѣніе, вслѣдъ за которымъ сдѣлана цитата. По существу предмета, конечно, поспѣшатъ узнать, кто не раздѣлялъ вначалѣ высказаннаго мнѣнія? И какъ ошибутся въ своемъ ожиданіи! Въ цитатѣ они найдутъ: «По другимъ свѣдѣніямъ!»

[6]) О нѣкоторыхъ повѣствователяхъ-участникахъ и вовсе не упоминается. Объ этомъ въ другомъ мѣстѣ

(Арт. Журн. 1861. № 6): «Какъ не справедливо г. м. Богдановичъ упрекаетъ въ «нѣкоторыхъ случаяхъ Данилевскаго въ пристрастіи тогда какъ самъ, по пристрастію ли и т. п. не всегда въ этомъ «отношеніи безупреченъ. Такъ, между прочимъ, онъ укоряетъ Данилевскаго, что, въ «числѣ убитыхъ при Бородинѣ, онъ ни слова «не сказалъ о полковникѣ генеральнаго «штаба Гавердовскомъ». Но во первыхъ можно ли было упоминать отдѣльно о всѣхъ полковникахъ, убитыхъ при Бородинѣ, тогда какъ при этомъ не было оказано особеннаго подвига, хотя дѣйствительно Гавердовскій, уже въ шведскую войну, выказалъ свои способности. Я помню, что онъ убитъ былъ такъ, что и мѣсто смерти его положительно не было извѣстно: только окровавленная лошадь примкнула къ своимъ. П. Глѣбовъ замѣчаетъ, что „вся извѣстность „его въ Бородинскомъ дѣлѣ заключается „въ томъ только подвигѣ, что Коновницынъ увѣдомляетъ о семъ жену свою. [7])"

24. Обозначеніе мѣста подписи бумагъ, въ случаяхъ особеннаго значенія, словомъ тамъ, гдѣ подписавшіе ихъ не могли въ то время находиться.

25. Проложеніе пути отъ одного мѣста до другаго чрезъ такой пунктъ, который находится еще за послѣднимъ, и это говорится даже вопреки приложенному плану!

26. О фальшивыхъ ассигнаціяхъ, ввезенныхъ Наполеономъ въ Россію, по увѣренію г. л. Богдановича: „Нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ данныхъ" (!). Объ этомъ я говорилъ въ 7 выпускѣ „Русскаго Архива". Точно также не объясню себѣ и сказаннаго *вскользь* о пристрѣливаніи нашихъ плѣнныхъ, между тѣмъ какъ это былъ случай не мѣстный, а мѣра *общая*, принятая Наполеономъ и достаточно доказанная, какъ повѣствователями французскими, такъ и имъ тогда союзными.

27. Изъ числа помѣщенныхъ въ книгу недоглядокъ упомянутый уже почтенный рецензентъ въ „Артиллерійскомъ Журналѣ", говоря о недосмотрахъ, встрѣчающихся въ книгѣ, между прочимъ присовокупляетъ: „Къ „этого рода недосмотрамъ, кажется, можно „отнести и удостовѣреніе г. профессора, „будто-бы, при отраженіи непріятеля на „Смоленскъ, *Русскіе раненые не чув„ствовали боли отъ нанесенныхъ имъ „язвъ*, хотя употребленіе хлороформа въ „то время не было извѣстно". Но, можетъ быть, какая-нибудь баба заговорила ихъ! П. Глѣбовъ замѣчаетъ еще: „Любопытно „также свѣдѣніе, будтобы жаръ отъ пожара, „въ Смоленскѣ, усилился до того, что „*фрукты на деревьяхъ были совершенно „испечены*. По поводу этихъ фруктовъ (го„воритъ рецензентъ), кто то даже произнесъ: „*Не повѣрятъ намъ дома, что въ Смо„ленскѣ мы снимали съ деревьевъ пече„ныя яблоки*. Вотъ ужъ (продолжаетъ П. Глѣбовъ) подлинно отъ избытка чувствъ „уста глаголятъ. Жаль только, что почтен„ный профессоръ не передалъ потомству „имени этого героя, который произнесъ „столь замѣчательное изреченіе!" Сдерживаюсь говорить болѣе... Почтенный г. Новоселовъ, конечно, оцѣнитъ это и все, что и я указываю. Пусть же въ свою очередь укажутъ и восторженные книгой.

28. Неправильность, сбивчивость, употребленіе не своемѣстныхъ терминовъ въ описаніи движеній Платова и Уварова при Бородинѣ, на лѣвый флангъ непріятеля, что замѣчено много съ достаточною подробностью въ помянутой уже мною брошюрѣ (стр. 39).

29. Описаніе московскаго пожара такъ неудовлетворительно и переполнено противорѣчіями, что тотъ, который, недовольствуясь прежними свѣдѣніями объ истребленіи Москвы огнемъ, захотѣлъ бы получить ясное понятіе и узнать, какъ это совершилось, не достигнетъ до желаемой цѣли. У Данилевскаго событіе это одинаково перепутано [8]), но онъ кончилъ лучше: заблудившись въ лабиринтѣ умозаключеній, а также, какъ и г. Богдановичъ, попеременно приписывая сожженіе Москвы то Русскимъ, то Французамъ, онъ съ отвагой раз-

[7]) И замѣчательно, прибавлю я, что все это и самая записка г. Коновницына къ женѣ, помѣщены въ текстъ. Пусть бы уже въ приложеніе, то это кое какъ было бы еще сносно.

[8]) См. Моск. пожаръ, въ книгѣ: «О дѣйствительныхъ причинахъ гибели Наполеоновыхъ полчищъ въ 1812 году" и пр. СПБ. 1855, in 8°.

сѣкъ этотъ Гордіевъ узелъ, сказавъ: „*Рус-„скіе не уступятъ никому этой чести;* „но истинными виновниками этого пожара „были Французы: не приди Наполеонъ въ „Москву, и она бы не сгорѣла“. Это, по-крайней мѣрѣ, логично, и спорить нельзя. Генералъ же Богдановичъ не гордится подвигами своихъ историческихъ соотечественниковъ; онъ отклоняетъ всякое тутъ участіе общаго патріотизма. Предметъ, по своей важности, будетъ разобранъ въ замѣчаніяхъ на австрійскій Военный Журналъ: этого требуютъ не только вкравшіяся противорѣчія, но многія проскользнувшія фразы, какъ наприм. такого рода.

Разсуждая о причинахъ пожара, онъ говоритъ: „...Наконецъ причиной нѣкоторыхъ „пожаровъ было *умышленное* зажженіе жи-„телями собственныхъ домовъ. Но изъ этого „еще не слѣдуетъ, чтобы московскій по-„жаръ былъ преднамѣреннымъ подвигомъ [9]) „жителей первопрестольной столицы, „*ко-„торые, будто бы, въ великодушномъ „порывѣ любви къ отечеству*, рѣшились „для спасенія его, принести общую великую „жертву“... „*Этого не было и не можетъ „быть* (восклицаетъ авторъ). Исторія не „должна приписывать бѣдствія, постигнув-„шаго нашу древнюю столицу, ни злобѣ „Наполеона, *ни самоотверженію мо-„сквитянъ* (!). Къ чему намъ оскорблять „истину хвастливымъ изложеніемъ небыва-„лаго подвига?“

Еще въ другомъ мѣстѣ находимъ, что „на поджогъ рѣшались только немногіе „(какъ и было дѣйствительно, присовокуп-„ляетъ авторъ), но *ихъ патріотическій „подвигъ* имѣлъ весьма *невыгодное значе-„ніе въ глазахъ* тѣхъ, которые, *потерявъ „отъ пожара* все свое имущество, сдѣла-„лись *невольными страдальцами чужаго „самоотверженія*“ [10]). Ну и прекрасно! Пусть бы почтенный авторъ, вопреки засвидѣтельствованій: Окунева, Бутурлина, Данилевскаго, Ермолова и другихъ, какъ нашихъ, такъ и иноземныхъ, и не сходилъ съ этой почвы; это его мнѣніе; но какъ то странно, болѣе чѣмъ странно, въ той же статьѣ, объ одномъ и томъ же предметѣ читать: „Въ Петербургѣ часто встрѣчались „люди, потерявшіе въ Москвѣ сотни тысячъ „и пришедшіе оттуда пѣшкомъ въ сермягахъ „и лаптяхъ, которые (?) *радовались, что „ихъ имущество погибло въ огнѣ, а не „досталось ненавистному непріятелю*“. Авторъ подкрѣпляетъ это еще и сказаніями иностранныхъ. Какъ согласовать эти послѣднія слова съ вышеприведенными? Одни другимъ діаметрально противоположны.

Изъ приведеннаго только здѣсь почтенный авторъ статьи „Голоса“ усмотритъ, что въ книгѣ г. Богдановича есть ошибки, пропуски и пропуски громадные. О нѣкоторыхъ пропускахъ замѣчено уже въ брошюрѣ: „Окончаніе Бородинскаго сраженія“ и пр. изданной въ 1861 году и въ журналахъ.

Пока довольно. Не знаю, удовлетворилъ ли я г. Новоселова, сказавшаго въ заключеніе: „Бездоказательность обвиненій долж-„на быть смыта фактами, которые, надѣ-„емся, г. Липранди не откажется предста-„вить изъ уваженія къ истинѣ и къ пред-„мету, который дорогъ намъ Русскимъ“.

Когда и этого еще мало, то въ обѣщанной рецензіи на австрійскій Военный Журналъ, я надѣюсь удовлетворить его желанію гораздо болѣе. То же, что сказано мною здѣсь, я готовъ доказать указаніемъ на страницы и строки истиннымъ любителямъ славы нашей арміи и военной литературы, если бы они того пожелали.

Нѣтъ! Далеко еще г. Богдановичу до званія—„*великаго и правдиваго историка отечественной войны*“. Не простительно ему было умалить русскую славу 1812 года—въ сухомъ, безжизненномъ своемъ разсказѣ: не убѣждать окончательно читателя въ истинѣ описываемаго событія, а напротивъ, сѣять сомнѣнія, не прійдя ни къ

[9]) Замѣчательно, что въ другомъ мѣстѣ, въ этой же книгѣ говорится, что, когда армія наша была еще около Смоленска, жители Москвы неоднократно предлагали графу Ростопчину зажечь городъ и пр. и пр

[10]) По мнѣнію почтеннаго автора Исторіи Отечественной войны, Москву жгли — «бездомные бродяги, которымъ терять было нечего» и т. д.; и это подробно будетъ разсмотрѣно въ рецензіи австрійскаго журнала

какому вѣрному заключенію. А казалось бы, можно этого избѣжать при такомъ громадномъ богатствѣ матеріаловъ, коими онъ располагалъ. Какая огромная разница между талантами сего автора и историкомъ войны 1799 года [11])! Съ одной стороны—шаткость, вялость, недостаточность свѣдѣній, запутанность, какое-то равнодушіе ко всему разсказываемому, съ сужденіями, которыя конечно принадлежатъ исключительно только одному г. профессору; а съ другой—сила разсказа, твердость, изученіе своего дѣла, убѣдительность и неопровергаемость въ доказательствахъ, живое сочувствіе ко всему великому и вѣрная оцѣнка событій и людей, строгая истина въ описаніи..... Бѣдный 1812 годъ! Неудача намъ на повѣствователей этой русской эпопеи. Пожалуй, скоро доживемъ до того, что будутъ его почитать и у насъ - какъ это у Французовъ и у нѣкоторыхъ другихъ иноземцевъ—годомъ стыда для Россіи: рядомъ постыдныхъ пораженій и безславной гоньбой казаковъ за отмороженными Французами. Не много насъ ветерановъ этого чуднаго года осталось въ живыхъ, но, увѣренъ, что каждый изъ насъ, прочитавъ сочиненіе г. Богдановича, съ болѣзненнымъ чувствомъ отвернется отъ онаго, и оставитъ въ наслѣдство потомству сильное опроверженіе ошибочности его взглядовъ и изложенія.

И. Липранди.

15 Августа 1865.
С Петербургъ.

[11]) Упоминаю объ этомъ здѣсь потому только, что рецензентъ австрійскаго военнаго журнала возводитъ на одну степень обоихъ авторовъ, о чемъ въ своемъ мѣстѣ я скажу.

МНѢНІЯ АДМИРАЛА И ПРЕЗИДЕНТА РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ (ВПОСЛѢДСТВІИ МИНИСТРА НАР. ПРОСВ.) А. С. ШИШКОВА О РАЗСМАТРИВАНІИ КНИГЪ, ИЛИ О ЦЕНЗУРѢ.

I. (1815)

Мнѣнія эти печатаются по современному списку, находящемуся въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ Чертковской библіотеки. Оба они весьма замѣчательны уже по тому высокому положенію, которое сочинитель занималъ и въ нашей словесности и въ службѣ государственной. Кромѣ того, они проникнуты искреннимъ убѣжденіемъ въ правотѣ излагаемыхъ началъ. Сдѣлавшись въ 1824 г. министромъ народнаго просвѣщенія, сочинитель сталъ прилагать къ дѣлу свои мнѣнія, и къ сожалѣнію, опытъ не удался совершенно Не слѣдуетъ забывать, что А. С. Шишковъ (1753—1841) былъ современникъ французской революціи. *П. Б.*

Слово *цензура* происходитъ отъ латинскаго *censeo*, имѣющаго одинъ корень съ нашимъ *цѣню* и тожъ самое значащаго, то есть оцѣниваю, сужу, опредѣляю достоинство вещи. Римляне избирали нѣкогда особыхъ чиновниковъ, на коихъ возлагалась обязанность смотрѣть за поведеніемъ, дѣлами и нравами каждаго гражданина, и которые потому назывались цензорами, то есть, цѣнителями или оцѣнщиками. Симъ образомъ правительство пеклось о сохраненіи добрыхъ нравовъ, ограждая ихъ отъ порочныхъ и соблазнительныхъ примѣровъ. Но сія мѣра была достаточна и удобна къ исполненію токмо въ стѣнахъ города, а когда право гражданства распространилось за предѣлы онаго, то и цензорство упало.

Оно подъ тѣмъ же именемъ возобновилось, когда изобрѣтено было книгопечатаніе; но должность цензоровъ или оцѣнщи-

ковъ сдѣлалась совсѣмъ иная, гораздо обширнѣйшая, ибо она я состояла уже не въ присмотрѣ за дѣяніями людскими, а въ разсматриваніи и оцѣнкѣ умствованій ихъ, могущихъ несравненно больше приносить пользы или вреда, нежели добрые и худые въ общежитіи примѣры. Сочиненіе и печатаніе книгъ произвело великую перемѣну въ способѣ общаго воспитанія или образованія людей. Оно въ каждомъ частномъ человѣкѣ сдѣлалось зависящимъ отъ него самаго: всякой, кто зналъ грамотѣ, сталъ читать и напоять умъ свой и душу понятіями и мнѣніями того, кто лучше умѣлъ говорить его сердцу. Отселѣ потекли обильные струи добра и зла. Науки и нравоученіе стали преподаваться не единымъ благомыслящимъ, любомудрымъ мужемъ, вѣщающимъ подъ открытымъ небомъ стекшемуся для слушанія его народу; но всякой, мудрый и невѣжда, правдолюбецъ и лжеумствователь, добронравный и развращенный, ораторъ и пустословъ, стали каждый свое писать и печатать. Стыдъ говорить предъ обществомъ слушающихъ и взирающихъ на тебя людей не обязывалъ болѣе стараться о пріобрѣтеніи познаній, о правотѣ и цѣломудріи, разсужденіи о выборѣ словъ, о вразумительности и ясности рѣчей, о снисканіи къ себѣ уваженія и любви народной (*). Всѣ сіи причины престали одобрять благонамѣреніе и обуздывать зломысліе. Всякой получилъ удобность наединѣ, въ заперти, скрытно, думать, сочинять, писать что хочетъ, и посредствомъ книгопечатанія сообщать мысли свои другимъ, не опасаясь ни наказанія, ни презрѣнія. Отсюду произошло, что гдѣ вѣра возносила священный гласъ свой, тамъ и безвѣріе изъ нечистыхъ устъ своихъ изрыгало смѣхъ и кощунство. Гдѣ науки разливали свѣтъ свой, тамъ и лжеученіе или суесловіе вмѣстѣ съ ними и подъ именемъ ихъ затмѣвало разумъ, помрачало разсудокъ, и обращало пользу ихъ въ существенный вредъ. Гдѣ любомудріе насаждало сѣмена свои, тамъ и лжеумствованіе бросало свои плевелы. Гдѣ благочестивая душа простымъ и чистосердечнымъ умомъ своимъ старалась освѣщать правду, порождать любовь къ честности и благонравію, тамъ и злочестивая душа хитрымъ и лукавымъ умомъ своимъ тщилась затмить свѣтильникъ истины и при мракахъ лжи прельщать легковѣріе и возбуждать въ немъ склонность къ злонравію.

Такимъ образомъ посредствомъ книгопечатанія открылась равная свобода и удобность благодушію и злосердію, разуму и невѣжеству, добродѣтели и пороку, дѣйствовать надъ умами и сердцами человѣческими, созидая добрые или худые нравы, изъ которыхъ одни неминуемо влекутъ за собою благоденствіе, а другіе погибель царствъ и народовъ. Въ сей борьбѣ зла съ добромъ перевѣсъ въ пользу того или другаго долженствовалъ быть наблюдаемъ цензурою или оцѣнкою книгъ, дабы добрыя изъ нихъ для просвѣщенія и пользы выпускаемы, а худыя, для отвращенія могущаго отъ нихъ произойти вреда, останавливаемы были. Ибо какими иными средствами ядъ злонравія скорѣе распространяться и усиливаться можетъ, какъ не соблазнительными и зловредными въ книгахъ умствованіями — сими сѣменами разрушенія нравственности, которыя заблуждшій умомъ человѣкъ бе-

(*) Это напоминаетъ намъ случай ближайшаго къ намъ времени съ однимъ опытнымъ, старымъ цензоромъ. Одна писательница пріѣхала къ нему съ горькими жалобами на то, что онъ не дозволялъ къ печати нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій въ ея романѣ. У цензора сидѣли его знакомые, люди неизвѣстные явившейся гостьѣ. «Сами посудите, могу ли я пропустить — убѣждалъ ее цензоръ — вотъ не угодно ли прочесть этимъ господамъ?» Гостья сконфузилась. «Ну какъ же вы сами не рѣшаетесь прочесть немногимъ лицамъ въ слухъ, а хотите, чтобы читалъ цѣлый свѣтъ!» Это замѣчаніе было всего убѣдительнѣе. *П. Б.*

ретъ изъ рабствующей страстямъ души своей и сыплетъ ихъ на нивы неосторожной простоты, дабы нѣкогда принесли онѣ пагубный плодъ? Какая труба удобнѣе внушитъ гласъ свой въ уши и сердца многихъ, какъ не книга, въ одно и тоже время въ тысячи мѣстахъ и тысячами людей читаемая? При томъ же слово, хитростію ума испещренное, ядовитѣе и опаснѣе змѣи, прельстившей прародителей нашихъ! Оно подъ различными видами — то угожденіемъ сладострастію, то остротою насмѣшки, то мнимою важностію мудрости, то сокровенностію мыслей, а иногда и самою темнотою и безтолковщиною, очаровываетъ, ослѣпляетъ неопытные умы, и часто гнусность порока такъ искусно умѣетъ облекать въ красоту добродѣтели, что самый зрѣлый разсудокъ едва различить ихъ можетъ. Сего то ради Апостолъ, остерегая отъ него людей, говоритъ: *не будемъ младенцы вдающеся всякимъ вѣтромъ ученія*. Наглость слова не меньше, какъ и хитрость его. При малѣйшемъ нерадѣніи блюстителей нравовъ, оно обезоруживаетъ ихъ строгость, смягчаетъ суровость, исторгаетъ ласки у гнѣва, похвалы у ненависти, и безбоязненно тысячами путей течетъ распространять языкъ страстей и лжи, который чѣмъ больше заразитъ умовъ, тѣмъ громче, дерзостнѣе и безстыднѣе становится. Такова есть хитрость, смѣлость и сила слова, употребленнаго во зло! Прошедшій вѣкъ, названный просвѣщеннымъ и философскимъ, усыпя бдѣніе правительствъ, породилъ и возлелѣялъ сей духъ безбожія и злонравія, сей духъ, истребленіями и убійствами дышущій, отъ котораго потрясаются правительства, потухаетъ свѣтъ вѣры, умолкаетъ законъ, гибнетъ власть, водворяется, свирѣпствуетъ шумное буйство, а добродѣтель, труды, науки, художества утопаютъ въ потокахъ крови. Таковы суть слѣдствія, раждающіяся отъ дремоты правительства смотрѣть за нравами! Франція, поколебавъ умы и спокойствіе всей Европы, показала и показываетъ еще столь явный и громкій тому примѣръ, что, кажется, слѣпому должно видѣть и глухому должно слышать оный. Языкъ ея, содѣлавшійся по несчастію общимъ, способствовалъ сему (подъ именемъ любомудрія, образованія, вкуса, просвѣщенія) возникшему въ ней злу скитаться изъ страны въ страну, изъ дома въ домъ, изъ училища въ училище, изъ журнала въ журналъ, съ театра на театръ, и сперва скрытно, а потомъ явно учить, воспитывать, заражать, ослѣплять, развращать юношество, съ тою адскою надеждою, что оно, возмужавъ и напитавшись заблужденіями, станетъ сообщать ихъ изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Поборники по злочестіи, служившіе подъ знаменами его, основавъ тайное ученіе свое на безбожіи, на разрушеніи вѣры, престоловъ, чести и вѣрности, знали, какимъ средствомъ успѣшнѣе дойти до сего могутъ, и потому съ великимъ жаромъ защищали (и нынѣ защищаютъ) вольность книгопечатанія подъ предлогомъ такъ называемой ими свободы ума, но въ самомъ дѣлѣ свободы страстей и безумія. Они знали, что наблюденіе за книгами, разсмотрѣніе и оцѣнка ихъ, а особливо когда будетъ въ рукахъ честныхъ и благоразумныхъ людей, остановитъ и не дастъ скрывающемуся въ нихъ яду втекать и распространяться; для того истощили всѣ хитрости разума и краснорѣчія, дабы мнимою, проистекающею отъ того пользою, усыпить осторожность правительствъ. Они употребили къ тому по наружности грубый, но совсѣмъ тѣмъ весьма удачный обманъ, а именно прикрывали настоящее намѣреніе свое противнымъ тому именемъ: подъ видомъ глубочайшихъ изслѣдованій любомудрія разстилали мракъ лжемудрія, подъ видомъ таинственныхъ умствованій о вѣрѣ разрушали вѣру, подъ

видомъ утвержденія власти низлагали власть, подъ видомъ закона вводили беззаконіе, подъ видомъ человѣколюбія внушали безчеловѣчіе, и такъ далѣе. Но какъ языкъ есть первѣйшая вещь просвѣщающая умъ и скрывающая понятіе, то дабы не открылъ онъ нелѣпости ихъ мыслей, придумали они подъ видомъ старанія о изящности и чистотѣ языка опутать его темнотою и невразумительностію словъ, дабы читатель больше вѣрилъ и удивлялся, нежели понималъ (*). Всѣми сими способами достигли они до своего желанія и такъ хорошо умѣли укоренить свою мысль, что даже и въ нынѣшнее время, послѣ ужасныхъ плодовъ, принесенныхъ развратными писаніями, тотъ же крикъ не умолкаетъ. Тѣжъ поборники подъ именемъ новыхъ наукъ, новаго ума, новаго просвѣщенія, новыхъ правилъ чести и добродѣтели, тщатся поддерживать сіе средство (столь надежное) къ искорененію добрыхъ нравовъ, и которое успѣло уже такъ широко распространиться и такую взять силу, что едвали самая строгая мѣра и самое проницательное око дерзость его удерживать и пронырство его предусматривать могутъ. Здѣсь не мѣсто входить о томъ въ подробности, но довольно вопросить: какую книгу труднѣе написать—умную или безумную, полезную или безполезную? Одинъ сей вопросъ служитъ уже доказательствомъ, что неограниченная свобода книгопечатанія желаетъ противъ одной хорошей книги выпускать двадцать худыхъ. Но услышатъ ли тамъ голосъ и судъ мудраго, гдѣ двадцать невѣждъ будутъ вмѣстѣ съ нимъ кричать нелѣпицу? Не одолѣютъ ли напослѣдокъ невѣжды, и сей мудрецъ не скроетъ ли талантъ свой въ землю, оставя ихъ кричать, глушить и портить народъ? Сколько бы ни вопіяли, что тамъ просвѣщеніе, гдѣ въ тысячу перьевъ пишутъ, однако это неправда: не число книгъ приноситъ пользу, но достоинство ихъ; лучше не имѣть ни одной, нежели имѣть тысячи худыхъ.

При малѣйшемъ обозрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ не трудно убѣдиться въ трехъ слѣдующихъ истинахъ: 1) Что время и нужно правительству обратить строгое и попечительное вниманіе, дабы не дать злу сему, отъ часу больше и больше растущему, взойти на такую степень, на которой уже не лѣкарство врачей предупреждаетъ силу болѣзни, но сама она, переломомъ своимъ, или приключаетъ смерть, или по многомъ страданіи возвращаетъ изнеможенному здравіе. 2) Что цензура или разсматриваніе книгъ, попричинѣ множества ихъ преждеизданныхъ и нынѣ издаваемыхъ, и особливо попричинѣ умноженія въ нихъ иногда развратныхъ и вредныхъ, а иногда недостойныхъ чтенія сочиненій и переводовъ, сдѣлалась такою важною и обширною должностію, что тогда только можетъ отправляема быть съ должнымъ раченіемъ, предусмотрительностію и успѣхомъ, когда составлена будетъ изъ достаточнаго числа людей *опытныхъ*, *благоразумныхъ*, *почтенныхъ*, *имѣющихъ свѣдѣнія въ наукахъ и хорошо знающихъ языкъ свой и словесность*. 3) Что нынѣшняя цензура далеко не достигаетъ своей цѣли, первое по малому числу людей, не могущихъ съ надлежащимъ вниманіемъ обнять всю громаду изданныхъ и издаваемыхъ книгъ; второе, по недостатку предписанныхъ

(*) Здѣсь слышенъ авторъ знаменитой книги *О старомъ и новомъ слогѣ*. Онъ безъ сомнѣнія правъ въ томъ смыслѣ, что письменный языкъ нашъ удалился отъ общедоступной вразумительности и ясности. Русское печатное слово прошедшаго вѣка, при всей иногда неуклюжести оборотовъ, было конечно понятнѣе большинству Русскаго народа, нежели многія произведенія позднѣйшей и современной намъ печати. *П. Б.*

имъ правилъ, коими могли бы они руководствоваться, и которыя должны быть составлены съ великою подробностію и разсмотрительностію, дабы *не токмо не отнимали у сочинителей свободы писать и разсуждать, но одобряли бы оную и питали*, преграждая въ тожъ время пути къ издаванію въ свѣтъ худыхъ, дерзкихъ, соблазнительныхъ, невѣжественныхъ, пустословныхъ сочиненій, отъ которыхъ развращается нравственность, умножаются ложныя понятія, темнѣетъ просвѣщеніе и возрастаетъ невѣжество. Наконецъ 4) недостатокъ нынѣшней цензуры состоитъ въ томъ, что она не имѣетъ довольнаго доступа и голоса къ защитѣ или одобренію хорошей, и къ остановкѣ или обличенію худой книги; — обстоятельство, необходимо нужное для отнятія смѣлости и надежды у происковъ, у пронырства.

Я, имѣя счастіе представлять мнѣніе мое государственному совѣту, подвизаемый долгомъ и усердіемъ моимъ къ общему благу, я бы могъ сказанное мною яснѣе показать сдѣланными изъ книгъ выписками, изъ собранія коихъ можно было усмотрѣть, полезенъ ли духъ таковыхъ писаній, или вреденъ; но сіе завело бы меня весьма далеко и превзошло бы предѣлы сего представленія. Однакожъ, поелику учебныя книги, по которымъ въ училищахъ преподаются науки, несравненно важнѣе прочихъ и могутъ больше приносить пользы или вреда; ибо худой романъ (или иное подобное тому сочиненіе) въ рукахъ читателя принесетъ ему одному вредъ, но худая учебная книга въ рукахъ учителя посѣетъ худыя сѣмена въ незрѣлые умы многихъ и отниметъ у нихъ здравость смысла и чистоту разсудка: для того почитаю я нужнымъ обратить вниманіе государственнаго совѣта на таковыя книги, представленіемъ, сколько возможно, краткихъ, но довольныхъ для образца выписокъ изъ оныхъ.

Выписки изъ учебныхъ книгъ.

„Человѣкъ, кромѣ самаго себя, представляетъ себѣ великое число предметовъ; онъ опредѣляетъ ихъ свойство, образъ дѣйствія на самаго себя и между собою. Онъ наблюдаетъ при томъ, какъ сіи представленія о внѣшнихъ предметахъ, такъ и размышленія о томъ въ собственномъ своемъ внутреннемъ состояніи; онъ получаетъ о нихъ свѣдѣніе и узнаетъ чрезъ то самаго себя; сей самъ есть собственное его существо. Но сіе существо не есть собственный предметъ непосредственнаго наблюденія человѣка; онъ видитъ только перемѣны и дѣйствія, относящіяся къ сему существу. Сіе существо въ представленіи остается тѣмъ же и называется потому особою. Оно значитъ тоже, что̀ и душа.“ (Курсъ философіи, изданный отъ главнаго правленія училищъ. Часть 3, стр. 20).

Или. „Щекотаніе есть тѣлесное ощущеніе, подобно ощущенію тренія и зудѣ. Онѣ могутъ быть пріятными или непріятными. Дѣйствіе щекотанія есть смѣхъ, который можетъ быть соединенъ также съ пріятнымъ или непріятнымъ ощущеніемъ, смотря потому, полезно ли жизни соединенное съ тѣмъ движеніе или нѣтъ.“ (тамъ же. стр. 60).

Или. „Дѣйствующія одно на другое чувствованія могутъ быть всѣ пріятны или всѣ непріятны, или одинъ родъ можетъ быть пріятенъ, а другой непріятенъ. Въ первомъ случаѣ удовольствіе или неудовольствіе возвышается ихъ смѣшеніемъ; въ послѣднемъ, если они сливаются, сильнѣйшее чувствованіе сообщаетъ слабѣйшему сущность свою, и отъ того происходитъ горькое удовольствіе или сладкое неудовольствіе. — Сильнѣйшее удовольствіе отъ части или совершенно уничтожаетъ слабѣйшее удовольствіе или неудовольствіе, предъидущее ему, или съ нимъ соединен-

ное; сильнѣйшее неудовольствіе имѣетъ также вліяніе на удовольствіе или и неудовольствіе, происходящее отъ другихъ предметовъ. Удовольствіе возвышаетъ сильнѣйшее или слабѣйшее удовольствіе или неудовольствіе, которое къ нему присоединяется. Неудовольствіе возвышаетъ соединившееся съ нимъ удовольствіе или неудовольствіе другаго рода.“ (Тамъ же, стр. 70).

Или. „Ежели надобно посредствомъ языка выразить всѣ различные роды дѣйствованій мышленія, то надлежитъ также имѣть въ готовности для каждой особой формы дѣйствованія мышленія и особенную форму словъ, и потому возможныя и для совершенства языка необходимыя составныя части рѣчи наилучшимъ образомъ открываются посредствомъ систематическаго начертанія о дѣйствованіи мышленія“. (Тамъ же, часть 2, стр. 42).

Я не смѣю вниманіе государственнаго совѣта обременять дальнѣйшими еще выписками, но довольно уже и сихъ, дабы вопросить: какимъ свѣтомъ озарится умъ юноши, когда онъ, прочитавъ сіе или затвердя наизустъ, станетъ, ничего не понимая, самъ себѣ говорить: *Я есмь собственное мое существо, остающееся въ представленіи тамъ же и называемое особою или душою?* На полезное ли употребитъ онъ драгоцѣнное время свое, когда въ классѣ философіи станетъ слушать произносимое съ важностію отъ учителя толкованіе тому, чему давно уже онъ отъ рѣзвыхъ сотоварищей своихъ научился: *что щекотаніе есть ощущеніе, раждающее смѣхъ и подобное ощущенію тренія и зудѣ?* Какая добродѣтель вкоренится въ сердце его, или какой должности своей научится онъ отъ всѣхъ сихъ *чувствованій игръ удовольствія, пріятныхъ или непріятныхъ, сильнѣйшихъ и слабѣйшихъ, имѣющихъ вліяніе одно на другое, отъ части или совершенно уничтожающихся и производящихъ горькое удовольствіе и сладкое неудовольствіе?* Науки ли это? Въ томъ ли состоитъ любомудріе и просвѣщеніе, чтобъ не разумѣть самаго себя? Сей ли темный и непонятный языкъ откроетъ намъ силу языка? Но взглянемъ еще хотя мимоходомъ на хитрую науку, называемую эстетикою, или наукою вкуса, которой не знали ни Гомеры, ни Виргиліи, ни Расины, и которой мы нынѣ научаясь не знаемъ ни Гомеровъ, ни Виргиліевъ, ни Расиновъ. Воспаленныя нѣмецкія головы, смѣшавъ нѣкоторыя блестки ума съ совершеннымъ бредомъ, произвели ее на свѣтъ. Мы у нихъ переняли и наполняемъ сею горячкою, лишающею всякаго здраваго смысла и разсудка, невинное воображеніе несчастныхъ юношей.

Возмемъ изъ нея сколько-нибудь мѣстъ. Что такое: *Природа вразумительна одному только гармонически образованному духу?* Что такое: *Гармонически образованный духъ есть такой духъ, коего всѣ силы и способности въ цѣломъ составѣ своемъ приспособлены къ постоянной стройности природы и имѣютъ съ нею согласіе?* Что такое: *Шествовать эмпирическимъ путемъ?* Что такое: *благочестивый интересъ?* Что такое: *интересоваться превыше животнаго человѣчества?* Что такое: *Мы интересуемся не тѣмъ, что насъ интересуетъ?* Что такое: *красота дѣлается граціею, когда важнѣйшая прелесть пріятной значительности выраженія теряется въ прелести наипріятнѣйшей формы?* Что такое: *Идеальная красота есть та, которая удаляясь болѣе или менѣе отъ простоестественныхъ видовъ занимаетъ собою свободную силу идеализирующей фантазіи?* Что такое: *Необъятная пустота потому меньше уважительна, нежели громада, что эсте-*

тическое чувство въ своемъ сужденіи ищетъ точки отдохновенія, съ которой бы оно могло начинать и распространять счастливую игру воображенія?

Но я не кончу, ежели стану продолжать, и потому думаю, что и мнѣ надобно остановиться на сей *точкѣ отдохновенія* и замѣтить только, что наука сія преподается въ училищахъ безъ всякаго одобренія отъ цензуры, по рукописнымъ тетрадямъ, и я смѣю увѣрить государственный совѣтъ, что ни одинъ юноша не можетъ пройти всего курса ея безъ того, чтобъ онъ, гоняясь за изящностями природы и сбиваясь съ пути такими новоязычными словами, какъ *отборность, безвкусность, разумность, значимость, животность, творчество*, и тому подобными, не потерялъ весь свой здравый разсудокъ и не сдѣлался такимъ *гармонически-образованнымъ духомъ*, который станетъ находить *грацію* во всемъ, что̀ ему захочется, или на что его устремятъ.

Кажется, изъ всего сказаннаго мною довольно явствуетъ, сколько нужно правительству обратить вниманіе свое на цензуру, и что не имя ея одно можетъ отвращать вредъ и приносить пользу, но опредѣленное на прочномъ основаніи съ хорошимъ выборомъ число людей и предписанныхъ имъ сообразныхъ съ нынѣшнимъ временемъ, благоразумныхъ правилъ. Таковая цензура не можетъ быть учреждена подъ частнымъ вѣденіемъ какого-нибудь министерства; но должна быть особеннымъ государственнымъ постановленіемъ, состоящимъ изъ верхняго и нижняго сословія или комитета. Изъ оныхъ нижній комитетъ долженъ состоять изъ людей выбранныхъ, возмужалыхъ, добронравныхъ, ученыхъ, знающихъ языкъ и словесность, какъ то: изъ профессоровъ разныхъ наукъ, изъ членовъ Россійской академіи и другихъ (NB. Разсматриваніе книгъ есть, безъ всякаго особливаго порученія, настоящая должность Россійской академіи, поелику она по званію своему должна быть охранительницею языка своего отъ всякихъ въ немъ злоупотребленій). Сему нижнему комитету надлежитъ быть раздѣлену на разные отдѣлы, смотря потому, на сколько родовъ раздѣлены будутъ книги, поступающія въ цензуру. Верхній комитетъ, управляющій всѣми отдѣленіями нижняго, и въ который они подаютъ свѣдѣнія, отчеты и представленія свои о прочтенныхъ ими книгахъ, долженъ состоять изъ четырехъ особъ а именно: изъ министра просвѣщенія (по долгу попеченія о наукахъ и воспитаніи юношества), изъ министра полиціи (по долгу попеченія о поведеніи и нравахъ), изъ оберъ-прокурора правительствующаго синода (по долгу попеченія о согласіи духовной словесности съ свѣтскою), изъ президента Россійской академіи (по долгу попеченія о языкѣ, безъ котораго никакая книга не можетъ быть полезна). Отдѣлы нижняго комитета должны каждый отвѣтствовать за свою цензуру, поелику предоставляется имъ во всякомъ сомнительномъ случаѣ право относиться въ верхній комитетъ, который или самъ разрѣшаетъ, или, въ какомъ-либо чрезвычайномъ случаѣ, испрашиваетъ разрѣшенія отъ государственнаго совѣта или самой верховной власти.

Я изложилъ здѣсь краткое мнѣніе мое о составленіи цензурнаго комитета, не предлагая никакого подробнаго тому основанія и расположенія, исполненіе коихъ требуетъ немалаго времени и трудовъ, на которые поступить безъ особливаго на то приказанія и порученія не имѣю я ни права, ни долга; но утверждаю токмо, что существующая нынѣ цензура весьма недостаточна къ отвращенію вреда, приносимаго худыми книгами воспитанію, нравамъ и просвѣщенію.

II. (1822).

При голосѣ по дѣлу о профессорахъ (*).

Будучи во всемъ согласенъ съ положеніемъ комитета гг. министровъ по дѣлу о профессорахъ, я почитаю только за нужное присовокупить къ сему мнѣніе мое объ обстоятельствахъ, неразрывно съ симъ дѣломъ сопряженныхъ и безъ которыхъ, какое бы ни было рѣшеніе онаго, но оно не заградитъ источника, отколѣ зло сіе проистекло. Почему и осмѣливаюсь предложить къ разсмотрѣніе слѣдующее.

Я представлялъ нѣкогда государственному совѣту мнѣніе мое о необходимой надобности учредить цензуру на лучшемъ и обширнѣйшемъ основаніи, нежели какъ она издавна была и нынѣ существуетъ, безъ чего никакимъ образомъ не можно ожидать, чтобъ время отъ времени въ издаваемыхъ книгахъ не появлялись иногда неумышленныя, а иногда и умышленныя худости, служащія къ воспламененію умовъ и распространенію заблужденій. Худости сіи, разсѣянныя во множествѣ книгъ, и часто при первомъ взглядѣ непроницаемыя, хотя и уходятъ отъ примѣчанія, какое возбудили бы онѣ, когда бы въ совокупности представлены и по настоящему ихъ намѣренію и смыслу разобраны были; однакожъ онѣ и разбросанныя не пропадаютъ, но, подобно посаженнымъ въ землю сѣменамъ, даютъ отъ себя плодъ, растутъ и отчасу болѣе умножаются, заражая молодыхъ людей сердца и умы. Въ мнѣніи моемъ, семь лѣтъ тому назадъ двукратно читанномъ въ гос. совѣтѣ, и всѣми тогда одобренномъ, ясно это выведено. Нынѣшняя исторія съ профессорами показываетъ, что я не безъ основанія называлъ сѣмена сіи плодовитыми, и что способы къ искорененію ихъ становятся тѣмъ труднѣе, чѣмъ долѣе онѣ росли. Учители, пріучась сами думать и писать обо всемъ свободно, или лучше сказать разсуждать и умствовать дерзко, не соображаясь ни съ какими общими правилами, ниже съ нравоученіями вѣры, тому же научаютъ и учениковъ своихъ.

Обыкновенно зараза сія начинается тѣмъ, что наставникъ (или самъ злонамѣренный, или орудіе злонамѣренныхъ людей) отвращаетъ ученика своего отъ простыхъ и чистыхъ понятій, наполняя умъ его мечтательными и непонятными умствованіями, и въ тоже время влагая въ душу его причину всѣхъ золъ—гордость и самолюбіе. Тогда уже никакая сила разсудка надъ умомъ его не дѣйствуетъ. Онъ не убѣждается никакими доказательствами и всякаго презираетъ и ненавидитъ, кто неодинакихъ съ нимъ мыслей. Когда таковыя ученія умножатся и распространятся, такъ что гласъ ихъ сдѣлается громокъ и силенъ, тогда гласъ вопіющей противъ него истинны поневолѣ долженъ будетъ ослабѣвать и умолкать.

Давно извѣстно, что нѣмецкіе профессоры стараются затмѣвать ясность наукъ, примѣшивая къ нимъ непонятныя начала, изложенныя невразумительными словами и мыслями, дабы подъ видомъ глубокой, скрывающейся въ нихъ мудрости, внушать ученикамъ великое о себѣ мнѣніе, и долговременнѣе получать отъ нихъ плату за свои уроки. (*) Сія на корыстолюбіи основанная хитрость, помрачая природный умъ и здравый разсудокъ, повела ихъ по кривому пути самолюбія, позволяя всякому созидать и ут-

(*) Дѣло о профессорахъ С.-Петербургскаго университета, Германѣ, Раупахѣ, Галичѣ и К. И. Арсеньевѣ, уволенныхъ отъ должности въ Ноябрѣ 1821 г, напечатано частію въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. 1862, кн. 3-я.

(*) Сравни выше стр. 1279, отзывъ о нихъ Екатерины Великой. *П. Б.*

верждать собственныя свои мечтанія. Такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, пошли новыя выдумки, новый образъ мыслей: все стало позволительно, законы повиновенія и нравственности потеряли силу свою, и чего прежде никто не терпѣлъ, то сдѣлалось чрезъ частое употребленіе и чтеніе въ книгахъ весьма общимъ и обыкновеннымъ, ибо навыкъ ко всему насъ пріучаетъ. Дерзость мыслей свергла съ себя оковы, и наложила ихъ на свободу правды и ума, дабы они не препятствовали ей укореняться.

Въ семъ положеніи вещей надлежитъ, конечно, пресѣчь успѣхи сей дерзости, если не хотѣть, чтобъ она достигла до пагубной зрѣлости; но между тѣмъ однакоже неудобно пресѣкать ее тѣми мѣрами, какія при началѣ возниканія ея можно было употребить. Тогда первый, кто на нее покусился, былъ дѣйствительно преступникъ, достойный наказанія, и котораго тотчасъ можно было обуздать. Но теперь не будетъ уже справедливо наказать немногихъ за ту вину, въ которую долгое время многіе впадали безъ всякаго ихъ за то охужденія. Они, и съ ними множество другихъ, привыкли не считать это виною, и еще напротивъ иные тѣмъ тщеславились и думали, что въ семъ то и состоитъ достоинство и просвѣщеніе. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, хотя съ одной стороны и невозможно попустить и терпѣть то, что̀ разрушаетъ всякой общественной порядокъ и нравственность, однако же съ другой едва ли благообдуманно будетъ вдругъ остановить и преслѣдовать то, что̀ уже нѣкоторымъ образомъ широко разлилось, и чего иначе истребить нельзя какъ кроткими мѣрами, то есть пресѣкая пути нововтекающему злу, и дѣлая такъ, чтобъ старое само собою погасало.

Надежнѣйшее для сего средство — благоразумная и прилежно наблюдающая должность свою цензура; но установить ее не легко. Надобно, чтобъ она была ни слабая, ни строгая, ибо слабая не усмотритъ и по прежнему будетъ пропускать вредныя внушенія, а *строгая не дастъ говорить ни уму, ни правдѣ*. И, такъ необходимо нужно, чтобъ она составлена была изъ немалаго круга людей ученыхъ, честныхъ, благоразсудительныхъ, умѣющихъ различать позволительную и непозволительную свободу мыслей, и отъ которыхъ бы никакія цвѣты не закрыли змѣю, и напротивъ простая травка не казалась бы имъ змѣиными жалами. Надобно, чтобъ книги раздѣлены были по роду содержаній ихъ, и ни одна изъ нихъ не оставалась безъ прочтенія цензоромъ отъ доски до доски. Надобно, чтобъ цензоры строго отвѣтствовали за пропускаемыя ими книги, а дабы обязанность ихъ не была чрезъ мѣру для нихъ тягостна, то надлежитъ имъ дать позволеніе въ сомнительныхъ случаяхъ относиться къ особо для сего учрежденному, не изъ одного, но изъ нѣсколькихъ государственныхъ лицъ, комитету, которой бы разрѣшалъ ихъ сомнѣнія. Такимъ образомъ цензура будетъ самымъ бодрственнымъ и проницательнымъ стражемъ, какимъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ ей быть должно, и правительство будетъ увѣрено, что всякое зло останавливается, такъ сказать, при дверяхъ, а не тогда, когда оно уже вступитъ, и прежде нежели откроется, произведетъ уже невозвратныя свои дѣйствія.

Я сказалъ, что цензура должна быть ни слабая, ни строгая; но къ сему должно еще присовокупить *и разумѣющая силу языка*, ибо безъ сего она будетъ препятствовать успѣхамъ просвѣщенія, а иногда и сама, чрезъ поправленіе того, что̀ само по себѣ было невинно, сдѣлаетъ оное виновнымъ. Нужно ли показать тому изъ многихъ хотя одинъ примѣръ? Въ нѣкоторомъ журналѣ, въ стихахъ,

подъ названіемъ *Земная Грусть*, сочинитель пишетъ:

Ты мнѣ твердишь, что я скучаю жизнью:
Земная жизнь — не жизнь!
О, дай мнѣ, другъ, дай крылья *серафима!*
Мнѣ грустно на земли.

Цензоръ не пропустилъ и вычернилъ слово *серафима*. Можно ли такимъ образомъ стѣснять писателей? Какая бѣда просить крылья серафима, чтобъ возлетѣть на небеса? Да на какихъ же иныхъ крыльяхъ можно туда вознестись? Всѣ народы на всѣхъ языкахъ говорятъ и пишутъ о прекрасныхъ женщинахъ или благонравныхъ мущинахъ: *Какой ангелъ! какой у него ангельскій нравъ!* и пр. Ежели не позволить сего писать, такъ надобно всѣ книги сжечь и всякому запереть уста. Здѣсь по крайней мѣрѣ дѣло идетъ объ одной словесности; но покажемъ изъ тѣхъ же стиховъ еще примѣръ, несравненно сего чуднѣйшій. Сочинитель говоритъ:

Что въ мірѣ мнѣ, гдѣ все на мигъ? что въ мірѣ,
Гдѣ смерть и *рокъ* — цари?

Цензоръ вымаралъ слово рокъ, и сіи два стиха напечатаны такъ:

Что въ мірѣ мнѣ, гдѣ все на мигъ? что въ мірѣ
Гдѣ смерть и — цари?

Теперь посмотримъ смыслъ двухъ прежнихъ непропущенныхъ цензоромъ, и двухъ послѣднихъ, испорченныхъ и пропущенныхъ имъ стиховъ: сочинитель жалуется на здѣшній міръ, говоря, что въ немъ всѣ наши радости кратковременны, и что въ немъ *смерть и рокъ цари*, то есть царствуютъ рокъ и смерть. Мысль обыкновенная въ грусти и печали. Цензоръ, не пропустя нужнаго слова, принудилъ его опорочивать міръ тѣмъ, что въ немъ господствуютъ два зла: *смерть и — цари!* Мысль самая оскорбительная для царей, поелику владычество ихъ уподобляется владычеству смерти. Я очень увѣренъ, что цензоръ сдѣлалъ сіе не съ умысла, но отъ излишней строгости, отъ боязни, соединенной съ неразумѣніемъ силы языка. Между тѣмъ, какъ говоритъ пословица, *написаннаго перомъ не вырубишь топоромъ*; оно пошло читаться всѣми, и можетъ столько же быть вредно, какъ бы и съ умыслу было сказано. Одинъ сей примѣръ показываетъ, что не довольно имѣть строгую цензуру: надобно, чтобъ она была умная и осторожная. Чтожъ принадлежитъ до слабой, какая у насъ по сіе время была и есть, то ясно и несомнѣнно доказываютъ выписки изъ печатныхъ и учебныхъ книгъ, какъ въ моемъ мнѣніи за семь лѣтъ тому назадъ показанныя, такъ и нынѣ изъ записокъ профессоровъ извлеченныя.

14 февраля
1822.

Вновь найденная эпиграмма князя А. Д. Кантемира.

Эта эпиграмма находится въ одной только рукописи сатиръ Кантемира, первой редакціи, хранящейся въ Имп. Публ. Библ., по Толст. Каталогу, отд. VI. № 4, по новому каталогу XIV, 0, 2. Изъ этой же самой рукописи заимствована сатира *На состояніе свѣта сего, къ солнцу*, напечатанная въ Библ. Записк. 1858 г.

Хотя тѣломъ не пригожъ, да ловокъ умишкомъ,
Что съ лица не достаетъ, то внутрѣ залишкомъ,
Горбатъ, брюхатъ, шепетливъ, ножечки какъ крюки,
Гнусно на меня смотрѣть, а слышать нѣтъ скуки;
Самъ я, весь будучи кривъ, правду похваляю;
Непрямъ будучи, прямо все говорить знаю;
И хоть тѣло справить мнѣ было невозможно,
Много душъ исправилъ я, уча правду ложно.

ПОЭТУ-ОБЛИЧИТЕЛЮ. (*)

Обличитель чужаго разврата,
Проповѣдникъ святой чистоты,
Ты,—что камень на падшаго брата
Поднимаешь,—сойди съ высоты!

—

Ужъ не первый, въ величьи суровомъ,
Врагъ неправды и лѣни тупой,
Какъ гроза, своимъ огненнымъ словомъ
Ты царишь надъ послушной толпой.

—

Дышетъ рѣчь твоя жаркой любовью,
Безъ конца ты готовъ говорить
И, подумаешь, собственной кровью
Счастье ближнему радъ ты купить.

—

Что жъ ты сдѣлалъ для края роднаго,
Безкорыстный мудрецъ-гражданинъ?
Укажи, гдѣ для дѣла благаго
Потерялъ ты хоть волосъ одинъ!

—

Твоя жизнь, какъ и наша, безплодна,
Лицѣмерна, пуста и пошла...
Ты не понялъ печали народной,
Не оплакалъ ты горькаго зла.

—

Нищій духомъ и словомъ богатый,
По наслышкѣ о всемъ ты поешь,
И безстыдно похвалъ ждешь, какъ платы,
За свою всенародную ложь.

—

Будь ты прòклято, праздное слово!
Будь ты проклята, мертвая лѣнь!
Покажись съ твоей жизнію новой
Темноту прогоняющій день!

—

Передъ нами нѣмыя могилы,
Позади—одна горечь потерь...
На тебя, на твои только силы,
Молодежь, вся надежда теперь.

—

Много поту тобою прольется,
И быть можетъ, въ глуши, безъ слѣдовъ
Очистительныхъ жертвъ принесется
Въ искупленье отцовскихъ грѣховъ.

—

Не легка твоя будетъ дорога,
Но иди,—не погибнетъ твой трудъ:
Знамя чести и истины строгой
Только крѣпкіе въ битву несутъ.

—

Безконечное мысли движенье,
Царство разума, правды святой—
Вотъ прямое твое назначенье,
Добрый подвигъ на почвѣ родной!

И. Никитинъ.

(*) Изъ ненапечатанныхъ стихотвореній И. С. Никитина. Это стихотвореніе было читано поэтомъ въ Воронежѣ 9 Апрѣля 1860 г. на литературномъ вечерѣ. Мысль его была внушена живымъ фактомъ, возмутившимъ честную натуру покойнаго поэта, который по провинціальной наивности не подозрѣвалъ такаго разлада между словомъ и дѣломъ, какой, къ несчастію, нерѣдко встрѣчается въ нашей жизни. Полное собраніе сочиненій Никитина готовится къ выходу въ свѣтъ въ Воронежѣ М. Де Пуле.

ЗАПИСКА

Объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости, составленная въ 1818 году, по повелѣнію Александра Павловича (*).

Переводъ съ Французскаго.

Переводъ сдѣланъ, по возможности, буквально, вслѣдствіе чего удержана и нѣсколько неясная терминологія автора, писавшаго эту записку на языкѣ, которымъ, повидимому, владѣлъ онъ не въ совершенствѣ. Такъ напр. у него безпрестанно сбиваются два выраженія: „владѣніе и пользованіе“, которыя въ настоящее время приняли у насъ уже такую незыблемую, такъ сказать, опредѣлительность.

Обозрѣвая исторію уничтоженія крѣпостнаго состоянія (въ различныхъ стра-

(*) Не Канкринымъ ли, занимавшимъ въ 1818 г. должность генералъ-интенданта арміи? — Напечатанныя мельче замѣтки принадлежатъ самому сочинителю. *П. Б.*

нахъ Европы?), можно приблизительно обозначить въ ней слѣдующія эпохи:

1) Крестьянинъ получаетъ право пріобрѣтать собственность для самаго себя, а не единственно для господина своего, какъ рабъ въ древнемъ Римѣ.

Въ Россіи это существуетъ по обычаю, но не обращено въ законное право.

2) Земли окончательно раздѣляются, или входя въ составъ общинныхъ (communales), а эти дѣлясь по числу дворовъ, или образуя особыя фермы, не подлежащія дальнѣйшему дробленію.

Въ Россіи передѣляются обыкновенно каждые три года поля между крестьянами — величайшее препятствіе всякому улучшенію.

3) Крестьянскія повинности соразмѣряются и связываются съ пользованіемъ землею.

Этимъ начали заниматься въ Остзейскихъ провинціяхъ.

4) Вотчинный судъ значительно ограничивается и подчиняется правиламъ. Позднѣе, владѣльцамъ вмѣняется въ обязанность чинить судъ и расправу не самимъ, но чрезъ должностныхъ лицъ (baillis et échevins), избранныхъ изъ крестьянъ. Еще позднѣе, лица эти дѣлаются отвѣтственными предъ судебными мѣстами и наконецъ подвергаются предварительному испытанію.

5) Существовавшая для крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ обязанность поступать во дворъ къ владѣльцу на извѣстное число лѣтъ — отмѣнена, и въ услуженіе дозволено принимать лишь по добровольному согласію.

6) Повинности личныя подвергаются пересмотру, уменьшаются и опредѣляются съ большею точностью, и наконецъ, по оцѣнкѣ труда, могутъ быть замѣнены деньгами, по желанію крестьянина (vassal).

7) Повинности припасами подлежатъ тому же преобразованію.

8) Наружныя выраженія рабства, наиболѣе оскорбительныя, уничтожаются.

9) Земля поступаетъ во владѣніе крестьянъ посемейно, но пользованіе ею еще обязываетъ нести повинности, какъ работою, такъ и припасами.

10) Тѣлесныя наказанія большею частью выходятъ изъ употребленія.

11) Повинности натурою по большей части обращены на деньги, по умѣренной таксѣ.

12) Между крестьянами и владѣльцами начинаютъ возникать споры о земляхъ; обработка земли значительно улучшилась; земледѣлецъ достигъ уже извѣстной степени довольства; пахатная земля продается уже по очень высокимъ цѣнамъ; господскія запашки обращены въ фермы, арендуемыя охотно и по большой цѣнѣ; на нихъ производятся первые опыты важныхъ улучшеній по предмету земледѣлія, какъ то: уничтоженіе пастбищъ, искуственные луга, плодоперемѣнное хозяйство, улучшенное унавоживаніе, новыя произрастенія и проч.; — все это вскорѣ перенимается крестьянами.

На Рейнѣ десятина хорошей подъ рожь (terre à seigle) земли стоитъ нынѣ почти 1200 гульденовъ или 2400 рублей (ассигнаціями), а земли съ садами и близь городовъ стоятъ вдвое и втрое дороже, особенно тамъ, гдѣ долги общинъ не очень высоки.

13) Повинности работою и припасами всѣ уже большею частію обращены на деньги и соразмѣрены съ количествомъ и достоинствомъ владѣемой земли. Всякое наружное выраженіе крѣпостнаго права уничтожено.

14) Дозволяется выкупаться отъ денежной за владѣемую землю повинности взносомъ суммы, въ двадцать разъ превышающей годовую повинность.

15) Судъ и расправа владѣльца прекращаются.

16) Крѣпостный крестьянинъ сдѣлался наконецъ свободнымъ земледѣльцемъ и собственникомъ.

*

Таковъ былъ вообще ходъ дѣла. Не вездѣ конечно поступалось одинаково, особенно въ Англіи, гдѣ, вслѣдствіе преждевременнаго или необдуманнаго уничтоженія крѣпостнаго состоянія, почти все низшее сословіе народа осталось безъ земли и обратилось въ поденщиковъ. Въ другихъ государствахъ крестьяне сдѣлались собственниками и какъ бы фермерами, подъ условіемъ однако быть крѣпкими къ землѣ, хотя далеко уже не въ томъ видѣ какъ средневѣковые рабы (serfs).

Полагаемъ, что въ каждомъ государствѣ, въ коемъ предположено будетъ уничтожить крѣпостное состояніе, необходимо держаться того же естественнаго и послѣдовательнаго хода дѣла. Всякій другой образъ дѣйствій привелъ бы къ самымъ важнымъ затрудненіямъ, что и постараемся доказать относительно Россіи.

По нашему мнѣнію, крѣпостный бытъ у насъ долженъ быть измѣненъ, на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній.

Естественныя послѣдствія крѣпостнаго состоянія, по самому свойству своему ничѣмъ неограниченнаго, роскошь и разныя другія причины, въ особенности же не по силамъ предпринимаемыя помѣщиками винокуренныя операціи, необдуманное устройство разнаго рода фабрикъ, тягость подводной повинности привели наконецъ нашего крестьянина въ ужасающее положеніе. Губерніи, находившіяся нѣкогда въ цвѣтущемъ состояніи, какъ напр. Подольская, раззорены до того, что крестьяне лишены тамъ первыхъ потребностей жизни. Никогда Бѣлоруссія не была доведена до той степени бѣдствія, въ какой она находится въ настоящее время; этому впрочемъ содѣйствовало пагубное вліяніе многочисленнаго еврейскаго населенія и событія послѣдней войны. Богатыя губерніи, Орловская, Курская, Харьковская, Рязанская и др., далеко не похожи на то, чѣмъ были онѣ двадцать лѣтъ тому назадъ. Однѣ только малоземельныя губерніи, занимающіяся мануфактурными производствами и ремеслами, какъ напр. Ярославская, находятся еще въ лучшемъ положеніи, но такъ какъ жители этихъ мѣстностей заняты преимущественно трудомъ въ сущности не производительнымъ, они живутъ на счетъ другихъ губерній. Огромное количество дворовыхъ людей, находящихся при помѣщикахъ, отрываетъ съ одной стороны слишкомъ много рукъ отъ земледѣлія, съ другой препятствуетъ въ городахъ необходимому для нихъ развитію ремесленнаго производства, которое, вмѣстѣ съ

отнятымъ нынѣ у городовъ правомъ винокуренія составляетъ два главнѣйшія источника городскаго благосостоянія.

Упадающее благосостояніе городовъ препятствуетъ, въ свою очередь, процвѣтанію земледѣлія, лишая его ближайшихъ мѣстъ сбыта для произведеній, перевозимыхъ съ бо̀льшимъ трудомъ, но за то и выгоднѣйшихъ къ продажѣ. И дѣйствительно, земледѣліе нигдѣ не дѣлаетъ у насъ настоящихъ успѣховъ, потому что до сихъ поръ всѣ усилія сельскихъ хозяевъ обращены были не столько къ улучшенію быта крестьянъ, сколько къ ихъ угнетенію. Увеличить поборы съ земледѣльца — единственная цѣль помѣщика. Съ незапамятнаго времени не сдѣлано въ Россіи ни одного шага къ усовершенствованію въ этомъ отношеніи. Нѣкоторыя сѣверныя губерніи, Псковская, Новгородская, Тверская, съ тѣхъ поръ какъ лѣса ихъ обращены въ пашни, истощенныя посѣвами льна, видимо бѣднѣютъ, и крестьянинъ постоянно скитается съ мѣста на мѣсто, ища средствъ къ пропитанію по большей части въ томъ печальномъ извозномъ промыслѣ, который доставляетъ намъ издалека то, что̀ слѣдовало бы намъ имѣть подъ рукою. Отъ подобныхъ причинъ и бѣднѣетъ Россія. Вообще почва (aréal) наша лишилась своей производительной силы, особенно въ этихъ странахъ, и крестьянинъ вынужденъ покидать свою неблагодарную землю. Для исправленія этого зла слѣдовало бы прибѣгнуть къ лучшимъ пріемамъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, но этихъ то пріемовъ именно намъ и не достаетъ. Выписываемыя нѣкоторыми землевладѣльцами, по большой цѣнѣ, изъ Англіи, пахатныя орудія дѣлу не помогутъ: ибо дѣйствительныя улучшенія въ земледѣліи не состоятъ въ слѣпомъ подражаніи тому, что̀ не примѣнимо ни къ степени развитія нашихъ земледѣльцевъ, ни къ нашимъ учрежденіямъ, ни къ климату, но въ изысканіи средствъ и системы усовершенствованія, сообразныхъ съ положеніемъ этого дѣла въ нашемъ отечествѣ. Русскій же крестьянинъ неоспоримо одаренъ способностью къ правильному уходу за землею, чему доказательствомъ служатъ наши Ростовскіе огородники.

Упомянутые факты и много другихъ имъ подобныхъ, а въ особенности справедливыя опасенія, возбуждаемыя идеями, распространяемыми чрезъ военныхъ, возвратившихся изъ чужихъ краевъ и имѣющихъ еще возвратиться изъ Франціи, настоятельно требуютъ другаго порядка вещей. Вмѣстѣ съ тѣмъ достовѣрно и то, что почти никто не подозрѣваетъ опасности покоиться на огнедышущей горѣ (le danger de reposer sur un volcan), потому что личные интересы съ одной стороны, съ другой сила обычая, освященнаго вѣками, наконецъ самыя затрудненія, сопряженныя неминуемо со всякой перемѣной, не дозволяютъ инымъ правильно смотрѣть на дѣло и успокоиваютъ тревожныя опасенія другихъ. Опасность эта, безъ сомнѣнія, еще не такъ близка отъ насъ, но для предотвращенія золъ такого рода слѣдуетъ принимать надлежащія мѣры гораздо ранѣе пагубной развязки.

Было бы однако несправедливо, неосторожно и даже невозможно отпустить разомъ крестьянъ на волю.

Несправедливо, потому что за установленіемъ у насъ волею правительства крѣпостнаго права, бо́льшая часть имѣній пріобрѣтена подъ этимъ условіемъ, и, слѣдовательно, въ случаѣ освобожденія крестьянъ, была бы пріобрѣтена въ убытокъ (à titre onéreux);

Неосторожно, ибо крестьяне, не приготовленные къ новому порядку, могли бы предаться необузданнымъ порывамъ страстей;

Невозможно, потому что такой внезапный переходъ разстроилъ бы до крайности всю народную производительность, взиманіе доходовъ общественныхъ и частныхъ, остановилъ бы движеніе большей части народныхъ капиталовъ и имѣлъ бы наконецъ самое пагубное вліяніе на нравственность многочисленнѣйшаго класса русскаго народа.

Слѣдовало бы поэтому держаться системы, принятой въ этомъ отношеніи въ Лифляндіи и Эстляндіи, то есть: соразмѣрить и облегчить повинности крестьянъ; оградить ихъ отъ произвола помѣщиковъ, дозволить имъ пріобрѣтать собственность, однимъ словомъ, составить новое, точное и умѣренное законоположеніе относительно крѣпостнаго состоянія (*).

Благоговѣйно преклоняясь предъ милосердною волею, желающею начертать подобное законоположеніе, я вмѣстѣ съ тѣмъ смѣю полагать, что путь этотъ не только не лучшій, но даже ведетъ къ заблужденію, вслѣдствіе двухъ слѣдующихъ весьма важныхъ причинъ:

а) Опытъ всегда доказывалъ, что торопливое опредѣленіе закономъ повинностей крѣпостныхъ людей имѣло на дѣлѣ постоянно слѣдствіемъ увеличеніе ихъ: ибо, при подобномъ опредѣленіи, нѣтъ никакой возможности войти въ подробное, а между тѣмъ необходимое, соображеніе всѣхъ условій мѣстныхъ и личныхъ соотношеній, — обстоятельство, обращаемое по большей части помѣщиками въ свою пользу. Вообще стоитъ только начать разборъ вопросовъ этого рода, и подъ перомъ будутъ видимо возникать все новыя и новыя въ этомъ отношеніи затрудненія. Вотъ почему въ Остзейскомъ краѣ помѣщики поддались такъ легко на преобразованіе, но часто возобновляющіяся тамъ возмущенія крестьянъ доказываютъ, повидимому, съ одной стороны, что бытъ ихъ не улучшился, а съ другой, что всякая внезапная перемѣна въ дѣлѣ освобожденія не обходится безъ колебаній.

б) Составленіе новаго и полнаго законоположенія для крѣпостныхъ людей, еслибъ даже бытъ ихъ и былъ облегченъ отъ того на время, имѣло бы неизбѣжнымъ и естественнымъ послѣдствіемъ увѣковѣченіе крѣпостнаго состоянія и потребовало бы по этому со временемъ новаго законодательства, совершенно противоположнаго первому. Между тѣмъ, напротивъ того, всякое по этому предмету законодательство должно имѣть цѣлью подрывать (miner) и разрушать мало по малу крѣпостный бытъ, а не опрокидывать (renverser) прежняго законо-

(*) Въ этихъ, подчеркнутыхъ словахъ слѣдуетъ, по видимому, разумѣть выраженное составителю имп. Александромъ мнѣніе, на которое онъ и возражаетъ настоящею запиской.

положенія новымъ, ему противоположнымъ: ибо здѣсь дѣло не въ томъ, чтобы опредѣлить мѣру зла, но чтобы вырвать самый корень зла (ce n'est pas un mal à régler, mais un mal à abolir radicalement), и потому слѣдуетъ съ самаго начала положить этому правильное основаніе.

По этимъ соображеніямъ, лучшимъ относительно этого вопроса средствомъ представляется введеніе законоположенія постепеннаго, которое представляетъ собою двѣ важныя выгоды: во 1) сокращеніе того времени, которое въ другихъ государствахъ потребно было для уничтоженія крѣпостнаго состоянія, замѣною отдѣльныхъ измѣненій, возникавшихъ тамъ въ теченіи вѣковъ, цѣльною и заранѣе обдуманною системою освобожденія; во 2) то обстоятельство, что первый шагъ на этомъ пути неминуемо повлечетъ за собою послѣдующіе, и что такимъ образомъ съ принятіемъ первой мѣры означенное предположеніе исполняется, такъ сказать, по неволѣ.

Постараемся сдѣлать краткій очеркъ эпохъ и развитія такого постепеннаго законоположенія, которое во всякомъ случаѣ гораздо удобнѣе къ примѣненію, чѣмъ какая-либо внезапная перемѣна.

1819-й годъ. Секретный комитетъ. (Comité secret du Cabinet de Sa Majesté), установленный на твердой ногѣ, съ цѣлью служить постояннымъ двигателемъ въ предположенномъ дѣлѣ и сохранять единство его основаній. Тайные попечители (tuteurs) или покровители въ губерніяхъ, избранные съ большою осмотрительностью.

1820-й годъ. Сенатъ объявляетъ ко всеобщему свѣдѣнію, что въ существующихъ у насъ постановленіяхъ нѣтъ закона, воспрещающаго крѣпостнымъ людямъ пріобрѣтать собственность (на свое имя?), что домъ его и движимость составляютъ его неотъемлемую принадлежность, что онъ можетъ покупать земли и проч.

1822-й годъ. Указъ такого рода: для облегченія впредь составленія повсемѣстнаго кадастра, какъ необходимаго условія къ улучшенію нашихъ финансовъ, повелѣвается слѣдующее:

Всѣ земли государственныхъ крестьянъ дѣлятся разъ навсегда пообщинно, а каждая общинная земля на участки, по дворамъ, съ воспрещеніемъ впредь всякаго передѣла полей, — принимая въ этомъ случаѣ за основаніе то положеніе, въ которомъ этотъ указъ ихъ застанетъ. Земли неудобныя дѣлятся, по числу дворовъ, на лѣса, выгоны и участки, предназначенные къ воздѣлыванію (?); тамъ, гдѣ будетъ излишекъ удобной земли, она оставляется въ запасъ для надѣленія ею новыхъ дворовъ.

Эта мѣра поощритъ крестьянина употребить свой капиталъ на основательное улучшеніе почвы, между тѣмъ какъ теперь онъ не издерживаетъ на это ни копѣйки и пускаетъ весьма необдуманно капиталъ свой въ торговые обороты, зная, что, въ случаѣ улучшенія имъ своего участка земли, сосѣди его будутъ требовать передѣла.

Тотъ же указъ примѣняется и къ помѣщичьимъ землямъ, съ точнымъ опредѣленіемъ удобной земли, принадлежащей собственно помѣщику, и съ раздѣленіемъ

лѣсовъ на лѣса помѣщичьи и лѣса общинные.

Мѣра эта будетъ затруднительна, но тѣмъ не менѣе необходима и послужитъ первымъ шагомъ къ благоденствію. По совершеніи означеннаго раздѣленія, можно будетъ взимать государственные налоги подворно, замѣнивъ этимъ способомъ ложную систему подушной подати.

1825 г. Указъ, опредѣляющій и ограничивающій повинности крестянъ и поставляющій послѣднихъ подъ покровительство лицъ, назначаемыхъ съ этой цѣлью правительствомъ въ губерніи.

На этотъ разъ такія ограниченія должны быть изображены болѣе въ видѣ правилъ общихъ, чѣмъ въ формѣ инвентарей различныхъ крестьянскихъ повинностей.

1827 г. Полицейско-исправительное уложеніе для крестьянъ. Законоположеніе относительно наслѣдованія дворами. Вотчинный судъ подчиняется надзору отвѣтственныхъ чиновниковъ (commissaires responsables).

О подробностяхъ таковой организаціи здѣсь не упоминается, дабы не удаляться отъ главныхъ оснований.

1830-й годъ. Право первородства вводится при наслѣдованіи имѣніями, заключающими въ себѣ 250 душъ и менѣе, для предотвращенія дробленія дворянскихъ имѣній, вреднаго во многихъ отношеніяхъ.

Выборы дворянъ въ должности по уѣздамъ (? cercles) уничтожаются, какъ величайшее въ Россіи зло.

1835-й г. Бытъ дворовыхъ людей устроивается на законномъ основаніи; ремесла предоставляются городамъ, за исключеніемъ сельскихъ и домашнихъ ремеслъ. За право заниматься городскими ремеслами въ деревняхъ взимается пошлина въ пользу городовъ.

1840-й годъ. Опредѣленіе таксы, по которой крѣпостный можетъ выкупаться съ землею и безъ оной. Учрежденіе для этого заемнаго банка.

Само собою разумѣется, что эта мѣра не имѣетъ цѣлью лишить дворянство, — опору престола, — его собственности.

1845-й годъ. Новое опредѣленіе крестьянскихъ повинностей, съ дозволеніемъ отчасти выкупаться отъ нихъ.

Новое опредѣленіе это должно быть болѣе подробно и облегчительно.

Новое устройство исправительной полиціи и основныхъ началъ вотчиннаго суда. Владѣльцамъ большихъ помѣстій вмѣняется въ обязанность чинить оный чрезъ отвѣтственныхъ лицъ; мелкія помѣстья соединяются для этого въ волости (cantons).

1850—1880 (*) Земли объявляются собственностью каждаго семейства, подъ условіемъ уплаты извѣстныхъ повинностей, сообразныхъ съ владѣемымъ участкомъ. Даруется право перехода. Остающіеся безъ земли имѣютъ право пріобрѣтать ее въ другихъ губерніяхъ или основываться въ городахъ. Судъ и расправа предоставляются исключительно пра-

---

(*) Мы назначаемъ тридцатилѣтній срокъ для совершенія этого дѣла, но можетъ быть эпохи, нами назначенныя, вообще слишкомъ близки одна къ другой.

вительству. Всѣ повинности личныя могутъ быть выкупаемы и пр. и пр.

*

Достигнувъ такого положенія, остальное совершится само собою. Россія будетъ тѣмъ, чѣмъ быть должна, и помѣщикъ получитъ отъ своей собственности гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ получаетъ нынѣ способами (moyens), противными законамъ божескимъ и человѣческимъ. Крестьянинъ будетъ пользоваться настоящимъ благосостояніемъ. Улучшеніе повсюду, и производительности въ двадцать разъ болѣе!...

Легкій очеркъ законоположенія, нами представленный, можетъ впрочемъ служить только указаніемъ основныхъ положеній этого вопроса. Всякая подробность представляется здѣсь излишнею, если принять въ соображеніе, что предначертаніе столь громадное и многосложное можетъ быть обдумано и приведено въ исполненіе не иначе, какъ съ общаго содѣйствія лицъ самыхъ просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ изъ разныхъ сословій: какъ тѣхъ, которыя, по положенію своему, лично заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, такъ и другихъ, чуждыхъ въ ономъ личнаго участія.

(*Сообщено С. А. Соболевскимъ*).

Мнѣніе Смоленскаго помѣщика объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. (*Около 1820 года*).

Вопр. Какъ можно согласить выгоды помѣщиковъ съ свободою крестьянъ?

От. Мнѣ кажется, что это весьма легко. — Вотъ какъ бы я полагалъ. Я бы уступилъ поселянамъ дворы ихъ съ землею подъ поселеніемъ и общимъ выгономъ, оставилъ себѣ всю прочую землю, поселянъ же освободилъ отъ крѣпостнаго состоянія.

Воп. Что же крестьяне симъ выигрываютъ?

От. Не трудно доказать выгоды, отъ сего происходящія для крестьянъ. Личная ихъ свобода и собственность ихъ обезпечены. Собственность же крестьянъ въ Россіи состоитъ не въ землѣ, ибо она вездѣ общая, но въ имуществахъ, состоящихъ въ дворахъ ихъ. Отношенія, остающіяся между владѣльцами земель и крестьянами, равно выгодны и для того и для другаго — первымъ выгоднѣе отдавать землю свою обработывать крестьянамъ уже живущимъ подлѣ оной; а крестьянамъ выгоднѣе нанимать землю возлѣ жилья ихъ находящуюся, чѣмъ другую. Чрезъ освобожденіе же свое крестьяне вовсе не лишаются средствъ нанимать землю.—Помѣщикъ будетъ получать тотъ же оброкъ, но только въ другомъ видѣ; вольные, увѣренные въ своей собственности и въ своей личной свободѣ будутъ работать прилежнѣе, пріобрѣтать болѣе и слѣдственно могутъ платить болѣе. Многія фабрики и теперь дѣйствуютъ посредствомъ наемныхъ людей. Сверхъ того симъ постановленіемъ, благотворная связь крестьянъ съ помѣщиками, потерявъ все то, что̀ было въ ней противно нравственности и правамъ человѣчества, измѣнивъ существо свое, останется невредимою и сохранитъ все то, что̀ въ ней полезно было.

Воп. Но помѣщикъ заставитъ платить крестьянъ за землю все, что̀ онъ только захочетъ?

От. Во первыхъ: помѣщики теперь пользуются симъ же правомъ и возможностію, кромѣ того, располагаютъ и самыми крестьянами, берутъ ихъ во дворъ, заставляютъ ихъ работать на фабрикахъ, въ рудникахъ, мѣняютъ ихъ и торгуютъ ими, и такъ даже, что въ томъ случаѣ, когда бы сіе возраженіе было справедливо, состояніе поселянъ все бы симъ утрачено не было.—2-е Въ случаѣ, еслибъ помѣщикъ затруднилъ наемъ земли, осталась бы поселянамъ возможность нанимать землю у сосѣдей, наниматься самимъ на работу, ходить на промыселъ, извозъ и такъ далѣе, между тѣмъ какъ земли помѣщика останутся пустыми, или наняты будутъ вѣрно ниже той цѣны, которую бъ ему дали поселяне живущіе на оныхъ. Не надобно забыть при томъ, что первые, поелику работники со стороны, должны будутъ или бивакировать въ полѣ или платить за почлегъ туземцамъ; кромѣ того, что одна рѣшительная прибыль могла ихъ вызвать изъ собственныхъ жилищъ, будучи въ домахъ своихъ обезпечены отъ насилій и притѣсненій помѣщика, которому остается токмо, какъ англійскому королю, одна возможность дѣлать имъ добро.

Казенные поселяне или однодворцы, имѣющіе иногда одну четверку земли, хотя предоставлена имъ возможность переходить на другія земли, не дѣлаютъ того по многимъ причинамъ:

1. По привязанности къ мѣсту рожденія или жительства.

2. По затрудненіямъ, которыя бы имъ представились въ переселеніи отъ перевозки малолѣтныхъ дѣтей.

3. Имъ должно продавать дворы за низкую цѣну.

4. Нѣкоторые имѣютъ скотоводство, должны также прекратить оное на время и терять выгоды, отъ того происходящія.

5. Привычка къ извѣстнымъ, неизвѣстность другихъ мѣстъ, гдѣ по большей части (т. е въ южныхъ губер.), если земля и обѣщаетъ болѣе плодовъ, то за то почти вездѣ недостатокъ въ водѣ или въ лѣсѣ.

6. Издержки нераздѣльныя съ таковымъ переселеніемъ. Одна крайность можетъ понудить поселянъ къ сему поступку. Тѣ, которые полагаютъ, что они не будутъ заниматься земледѣліемъ, забываютъ, что у нихъ есть на то всѣ потребныя орудія, что они привыкли съ давняго времени къ сему занятію, и что употребленъ уже ими на то нѣкоторый капиталъ. Надобно замѣтить, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе промышленности, земли не остаются праздными, и что даже въ оныхъ, возмемъ напр. Ярославскую, земли обработаны съ большимъ тщаніемъ, чѣмъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ мало промышленности. Тѣ помѣщики, у коихъ крестьяне находились на пашнѣ, должны взять въ разсужденіе, что они давали часть своей земли даромъ, для того чтобы имъ обработывали *барщиною* остальную. По освобожденіи же они въ состояніи будутъ отдавать всю землю въ наемъ, избавляя себя притомъ отъ тягостнаго присмотра и строгихъ произвольныхъ мѣръ.

Подати освобожденныхъ крестьянъ будутъ обезпечиваться цѣлымъ обществомъ, на подобіе мѣщанъ, однодворцевъ и нынѣ существующихъ вольныхъ хлѣбопашцевъ.

Воп. Какъ же можно будетъ выходить изъ сего состоянія?

Отв. Съ дозволенія правительства, которое вѣроятно положитъ за то выкупъ въ *пользу общества*, которое по нынѣшнимъ постановленіямъ несетъ до слѣдующей ревизіи тягости за выбывшаго члена. И такъ это возмездіе требуетъ сила справедливости.

Желательно также, чтобы симъ *обществамъ поселянъ* предоставлено было право принимать къ себѣ людей изъ другихъ сословій, которымъ покажется выгоднѣе пристать *къ онымъ*, чѣмъ идти въ мѣщане.

Желательно, чтобы общества сіи не платили въ казну болѣе казенныхъ крестьянъ и были въ семъ отношеніи уравнены съ ними.

Чтобы имъ предоставлено было также право покупать земли *цѣлымъ обществомъ*.

Управленіе сихъ обществъ остается по народному обыкновенію *избирательное*. Староста и головы распоряжаются въ ежедневныхъ случаяхъ, въ важныхъ рѣшаетъ *міръ* или *громада*.

Казна можетъ позволить освобождать крестьянъ и тѣхъ имѣній даже, которыя заложены въ банкъ или въ ломбардъ — назначивъ надъ симъ имѣніемъ опеки до заплаты казеннаго долга.

Общественное владѣніе поселянъ имѣетъ нѣкоторыя неудобства конечно, но имѣетъ также большія выгоды. Всѣ частныя дѣйствія направлены духомъ общественности, и при ономъ не можетъ быть почти нищихъ. Всякой сохраняетъ свое право на участокъ земли, какъ бы ни увеличилось населеніе, а тунеядцевъ общественная власть принуждаетъ къ работѣ.

Выгода помѣщиковъ будетъ состоять въ томъ, чтобъ сіи общества защищать отъ неправильныхъ и беззаконныхъ притязаній земскихъ властей.

Бумага поданная правительству.

Желаю отпустить на волю крѣпостныхъ крестьянъ....... губерніи....... уѣзда, числомъ... душъ, и вмѣстѣ съ симъ оставить себѣ землю, не лишая себя собственности, не разрушая отношеній крестьянъ съ помѣщикомъ, но только дѣлая ихъ опредѣлительно положительными, безъ всякаго ущерба казнѣ. Главныя сіи положенія суть слѣдующія:

1. Отпуская крестьянъ моихъ на волю, я уступаю имъ *ихъ домы и все въ домахъ находящееся имущество, землю подъ дворами, огородами и выгонами*, не требуя себѣ за сіе никакой отъ нихъ платы или возмездія.

2. Прочую всю землю оставляю за собой, предполагая обработывать ее отпускаемыми мною на волю крестьянами, по условіямъ, добровольно съ моей и съ ихъ стороны заключенными, *послѣ ихъ увольненія*.

Испрашиваю имъ у правительства права платить подати наравнѣ съ вольными *хлѣбопашцами*.

Уступая крестьянамъ землю, находящуюся подъ ихъ селеніемъ, я не почитаю

за нужное раздроблять ее на участки и дѣлить собственность каждаго особенно, а предоставляю имъ ее какъ принадлежность общую.

Полагаю также за нужное, чтобы общество сихъ крестьянъ имѣло право прiобрѣтать покупкою землю въ собственность. (Общiя имущества составляютъ отличительную черту отношенiй гражданскихъ въ Россiи: оныя предохраняютъ отъ разоренiя частнаго и, поддерживая связь общую, могутъ споспѣшествовать общимъ усилiямъ. Управленiе ихъ — на подобiе другихъ обществъ).

Впрочемъ я готовъ принять всякiя постановленiя, основанныя на *взаимной пользѣ* крестьянъ и помѣщика и не лишающiя сего послѣдняго его собственности, состоящей *въ землѣ*.

(*Съ современной рукописи, сообщенной Н. В. Путятою*).

НАЧАЛО МЮРИДИЗМА НА КАВКАЗѢ (*).

Отрывокъ изъ записокъ кн. Михаила Борисовича Лобанова-Ростовскаго.

I.

Мулла-Магометъ, извѣстный во всемъ Дагестанѣ своею ученостью и благочестивой жизнью, былъ при Асланъ-ханѣ главнымъ кадiемъ Кюринскаго ханства и до 1823 года жилъ спокойно въ Ярасѣ, занятый исключительно изученiемъ священныхъ книгъ и исполненiемъ обязанностей, которыя лежали на немъ по званiю кадiя. Въ дни служебные онъ толковалъ народу слово Божiе, и многiе, привлеченные славою его благочестiя, приходили издалека слушать его проповѣдь. Десятинный сборъ съ произведенiй земли, по закону слѣдующiй церковнослужителямъ, и добровольныя приношенiя набожныхъ мусульманъ въ непродолжительномъ времени доставили Муллѣ-Магомету состоянiе, которое дало ему средства жить безбѣдно и разсыпать щедрыя милостыни нуждающимся. Муллы признавали его первымъ алимомъ (ученымъ) въ Дагестанѣ, и многiе приходили въ Ярасъ, чтобы заимствоваться его учености. Въ мечеть они слѣдовали за нимъ и вмѣстѣ съ народомъ слушали его поученiя, дòма занимались чтенiемъ корана или упражнялись въ арабскомъ языкѣ.

Въ числѣ ревностныхъ учениковъ Муллы-Магомета находился долгое время нѣкто бухарецъ *Хозъ-Магометъ*. Семь лѣтъ жилъ онъ въ его домѣ и наконецъ простился съ нимъ, чтобы воротиться, какъ увѣрялъ, на родину. По истеченiи года онъ опять явился въ Ярасъ и поселился по прежнему въ домѣ учителя; но вскорѣ Мулла-Магометъ, любившiй его какъ сына, замѣтилъ непонятную для него перемѣну въ его образѣ жизни. Хозъ-Магометъ чуждался всякаго общества, не ходилъ въ мечеть, не присутствовалъ вмѣстѣ съ прочими учениками при толкова-

(*) За сообщенiе этой статьи мы обязаны признательностью брату покойнаго автора, кн. *Якову Борисовичу Лобанову-Ростовскому*. Авторъ долго служилъ на Кавказѣ, между прочимъ адъютантомъ князя Воронцова, и, будучи коротко знакомъ съ нѣкоторыми мѣстными нарѣчiями того края, имѣлъ возможность ближе изучать его исторiю. *П. Б.*

ніяхъ текста корана, но все время жилъ затворникомъ въ своей тѣсной кельѣ, предаваясь посту и молитвѣ. Разъ, ночью, Мулла-Магометъ вошелъ къ нему; не смотря на поздній часъ, свѣча горѣла передъ нимъ, и онъ, казалось, былъ совершенно углубленъ въ чтеніе корана. Удивленный такимъ усиленнымъ занятіемъ, бывшій учитель сталъ допрашивать своего ученика, что̀ побудило его къ такой перемѣнѣ, какую тайну скрываетъ эта отшельническая жизнь? Не лежитъ ли на душѣ его преступленіе, которое онъ думаетъ загладить постомъ и молитвою? — «Есть точно тайна великая, отвѣчалъ ему Хозъ-Магометъ; чтобы дать тебѣ средство проникнуть ее, я воротился сюда; это знакъ благодарности моей за семилѣтнія попеченія, которыя ты имѣлъ обо мнѣ». На вопросы Муллы-Магомета, Хозъ-Магометъ отвѣчалъ, что съ тѣхъ поръ какъ онъ покинулъ его, новый свѣтъ озарилъ его разумъ и раскрылъ настоящій смыслъ божественныхъ письменъ. Напрасно думаютъ въ Дагестанѣ, говорилъ онъ, что поняли законъ; всѣ вы и ты тоже, посѣдѣвшій надъ кораномъ, видите только мертвую букву, но глубокое божественное значеніе ускользнуло отъ васъ.» Напрасно Мулла-Магометъ просилъ ученика передать ему свои новыя знанія; тотъ отказывался, говоря, что ему неприлично учить такого славнаго алима, бывшаго учителя своего, но что если онъ желаетъ, они поѣдутъ къ главному еффенди Гаджи-Измаилу, посвятившему его въ тайны новаго ученія.

Мулла-Магометъ согласился и, собрав ши своихъ учениковъ, поѣхалъ съ ними къ эффенди Гаджи-Измаилу, жившему въ Ширванѣ, въ селеніи Кюрдомиръ. Пріѣхавши, они застали Гаджи-Измаила въ саду: онъ срѣзывалъ молодыя вѣтви съ тутоваго дерева. Такое дѣйствіе, запрещенное строгимъ закономъ мусульманъ, изумило всѣхъ муллъ. Гаджи-Измаилъ, замѣтивъ ихъ недоумѣніе, прежде всякаго привѣтствія обратился къ Муллѣ-Магомету и сталъ объяснять ему, что въ коранѣ запрещена рубка вѣтвей, чтобы остановить безполезное истребленіе лѣса, но что онъ срубаетъ ежегодно вѣтви тутовника, не повреждая деревьевъ, и что воспитаніе шелковичныхъ червей, которыхъ онъ кормитъ этими вѣтвями, составляетъ единственное средство пропитанія его семейства. Это мудрое толкованіе исполнило изумленіемъ всѣхъ слушателей и приготовило умы ихъ къ принятію новыхъ началъ, которымъ училъ Гаджи-Измаилъ. Нѣсколько дней Мулла-Магометъ пробылъ у него; они говорили объ упадкѣ вѣры, о средствахъ поднять ее, о настоящемъ смыслѣ нѣкоторыхъ мѣстъ корана, и Гаджи-Измаилъ, передавши ему всю сущность своего ученія, благословилъ его мюршидомъ, т. е. проповѣдникомъ и заповѣдалъ ему ревностно стремиться къ преобразованію вѣры.

Возвратившись въ Ярасъ, Мулла-Магометъ еще болѣе углубился въ изученіе божественныхъ книгъ и цѣлые дни проводилъ безвыходно въ своей кельѣ. Молва разнесла далеко его святость, и съ каждымъ днемъ умножалась въ Ярасѣ толпа богомольцевъ. Тогда онъ чаще сталъ проповѣдывать, громя развратъ вѣка, упадокъ вѣры и раздавая бѣднымъ

щедрыя милостыни. Такимъ образомъ онъ подготовлялъ слушателей къ принятію еще сокровенныхъ началъ, словомъ и дѣломъ внушая къ себѣ безграничную довѣренность и уваженіе. Однажды, когда было бо̀льшее противъ обыкновеннаго стеченіе народа, Мулла-Магометъ, упрекавшій въ началѣ своей проповѣди мусульманъ въ равнодушіи къ дѣламъ вѣры, обратился къ духовному сословію, показалъ, какъ оно тоже, забывъ исправленіе своихъ прямыхъ обязанностей, заботится только о мірскихъ выгодахъ, и наконецъ, выставляя себя въ примѣръ, каялся предъ народомъ, что онъ долго не понималъ настоящаго смысла закона. „Возьмите себѣ имѣніе мое, говорилъ онъ, оно собрано отъ вашихъ приношеній; я былъ недостоинъ ихъ, потому что, пребывая самъ во тьмѣ грѣха, превратно толковалъ вамъ заповѣди корана". Народъ, растроганный смиреніемъ проповѣдника, умолялъ его не отказываться отъ небольшаго имѣнія, которое употреблялъ онъ на благотворительность и впредь не отвергать усердныхъ даровъ богомольцевъ, но Мулла упорно настаивалъ на своихъ словахъ: „Ваши богатства, ваши дары, ваши браки и дѣти, все проклято Небомъ, все заражено беззаконіемъ, потому что вы живете въ грѣхѣ, не вѣдаете и не исполняете повелѣній пророка. Тотъ, кто исповѣдаетъ истиннаго Бога, говоритъ коранъ, не можетъ быть ничьимъ рабомъ; онъ долженъ слѣдовать святымъ заповѣдямъ и не гнуть выи передъ властями земными; его первый долгъ распространять въ мірѣ убѣжденіемъ и мечемъ свѣтъ истинной вѣры, покидать семью и родину, когда опасность угрожаетъ исламу и вооружаться противъ невѣрныхъ. Что дѣлаете вы? Пришли русскіе, и вы смиренно, безъ боя покорились ихъ власти; вольный мусульманинъ добровольно пошелъ въ рабы къ невѣрному, который оскверняетъ его храмы, гнететъ его свободу и замышляетъ, можетъ быть, истребленіе ислама; вы же, забывъ вдохновенныя слова пророка, преслѣдуете суетныя выгоды, не заботясь о судьбѣ правовѣрія. Народъ! съ приходомъ русскихъ легло проклятіе на твое чело; напрасны ваши намазы, ваши странствованія въ Мекку, они отвергнуты Небомъ: присутствіе невѣрныхъ заградило имъ путь къ престолу аллаха; молитесь и кайтесь! Клянитесь на святую войну, на *казаватъ*, готовьтесь къ ней постомъ и покаяніемъ. Наступитъ часъ, я благословлю васъ на битву".

Съ этого дня надо считать начало мюридизма и распространеніе его въ народѣ. Слушатели Муллы-Магомета, сильно пораженные его словами, воротившись въ свои домы, передавали ихъ своимъ односельцамъ. Легковѣрность горцевъ, нелюбовь къ русскимъ, разжигаемая неосторожными дѣйствіями мѣстныхъ начальниковъ, всеобщее уваженіе, которымъ пользовался проповѣдникъ, торжественность его рѣчей, основанныхъ на коранѣ, все способствовало къ принятію и развитію его ученія. Правда, ученые муллы могли сказать въ опроверженіе, что одинъ султанъ имѣетъ право объявлять казаватъ, и что война противъ невѣрныхъ запрещена кораномъ, когда мусульмане, будучи слабѣе ихъ, подвер-

гають тѣмъ себя и вѣру свою опасности быть истребленными. Но для народа вопросъ, имѣетъ ли Дагестанъ, лишенный всякихъ сношеній съ Стамбуломъ, право или нѣтъ самъ отъ себя начать казаватъ противъ русскихъ, былъ ученымъ, холоднымъ споромъ, въ которомъ онъ не могъ принимать участіе. Что ему до права, когда онъ имѣетъ силу, и кто не знаетъ самонадѣянности горцевъ? Многочисленные ученики Муллы-Магомета разсыпались по горамъ и дали, такъ сказать, тѣло волненію умовъ, образовали твердую религіозно-политическую секту, имѣвшую свою тайную цѣль, внѣшніе обряды и правила. Самъ же Мулла-Магометъ, со времени послѣдней проповѣди, удалился въ свою келью подъ мечетью и тамъ цѣлые дни проводилъ въ молитвѣ, выходя оттуда только для совершенія богослуженія. Эта святость и таинственность еще болѣе увеличивали его славу и придавали вѣсъ его словамъ. Съ тѣхъ поръ число приверженцевъ его съ каждымъ днемъ возрастало. Признавая его *мюршидомъ*, проповѣдникомъ, они стали себя называть *мюридами*, то есть учениками, послѣдователями. Эта секта, скрывавшая въ началѣ свое политическое значеніе подъ личиною набожности, вскорѣ усилившись, обнаружила настоящую свою цѣль. Мюриды, бродя по селеніямъ, гласно призывали жителей къ оружію, въ изступленіи фанатизма ударяли деревянными шашками, нарочно для того сдѣланными, во все, что̀ ни лежало на ихъ пути и обратившись лицомъ къ сѣверовостоку, странѣ Россіи, возглашали: „Мусульмане, казаватъ!“

Ермоловъ, прибывши въ мартѣ этого года въ Кубу, по окончаніи дѣлъ въ сѣверномъ Дагестанѣ, узналъ о Кюринскихъ безпокойствахъ и приказалъ Асланъ-хану прекратить ихъ немедленно. Тотъ, возвращаясь въ Курагъ, велѣлъ, чтобы Мулла-Магометъ съ своими учениками вышелъ къ нему на встрѣчу Не далеко отъ Курага, подъѣзжая къ селенію Касимъ-Кентъ, Асланъ-ханъ увидѣлъ ожидавшаго его на дорогѣ мюршида съ учениками и многими муллами. Ханъ подскакалъ къ нему и грозно спросилъ, какъ смѣетъ онъ говорить возмутительныя проповѣди и волновать народъ? — „Вреда я никому не дѣлаю, отвѣчалъ тотъ, я только молюсь Богу“. — Кто же научилъ твоихъ мюридовъ, скитаясь по деревнямъ, возглашать казаватъ, обратившись лицомъ къ Россіи и ударяя шашками во все, что̀ подъ ихъ рукой?—„Мои мюриды такъ дѣйствуютъ въ святомъ восторгѣ: ихъ нельзя винить за то, что̀ внушается имъ свыше. Намъ всѣмъ и тебѣ первому, ханъ, слѣдовало бы брать съ нихъ примѣръ, не дорожить такъ много мірскими почестями и болѣе заняться служеніемъ Богу“.—Меня нечего учить, вскрикнулъ ханъ, я знаю свои обязанности и въ точности исполняю шаріатъ (*), какъ повелѣно въ коранѣ.—„Не правда, ты рабъ невѣрныхъ, тебѣ не зачтется въ Небѣ соблюденіе шаріата“. Едва мюршидъ успѣлъ выговорить эти слова, какъ звонкая пощечина наказала его дерзость.

(*) Три части составляютъ коранъ: шаріатъ, тарикатъ и хакикатъ. Первый содержитъ гражданскія постановленія, второй указаніе нравственнаго пути, а третій религіозныя видѣнія пророка.

Оскорбленный властелинъ заставилъ въ порывѣ гнѣва всѣхъ присутствующихъ муллъ плясать съ полчаса подъ нагайками своихъ нукеровъ и ускакалъ съ угрозами, наложивъ на каждаго по буйволу штрафа. Скоро однако Асланъ-ханъ почувствовалъ, что зашелъ слишкомъ далеко: позорное наказаніе такого человѣка, какъ Мулла-Магометъ, могло имѣть для самаго хана пагубныя послѣдствія; онъ рѣшился примириться съ нимъ и, позвавши его къ себѣ, просилъ забыть оскорбленіе, нанесенное въ минуту гнѣва. Неизвѣстно, въ чемъ состояла ихъ долгая бесѣда; видѣли только, что мюршидъ, при прощаніи съ ханомъ, былъ обласканъ и одаренъ имъ, и что прочіе муллы были избавлены отъ штрафа. Увѣряютъ, что Мулла-Магометъ обѣщалъ хану удерживать своихъ мюридовъ и не допускать ихъ дѣйствовать явно, и въ замѣнъ получилъ отъ него тайное дозволеніе по прежнему продолжать свои проповѣди и распространять свое ученіе. Невѣроятнымъ кажется соумышленничество сильнаго владѣльца, осыпаннаго милостями русскаго правительства, съ главою опасной секты, столько же направленной противъ хановъ, сколько и противъ русскихъ. Асланъ-ханъ не могъ не знать, что всякая власть въ государствѣ, которая не опирается на главной, непремѣнно стоитъ къ ней въ враждебномъ отношеніи. Но, можетъ быть, боязнь ожесточить народъ, призракъ независимости, блеснувшій вдали передъ его глазами, ослѣпили его до того, что онъ рѣшился въ тайнѣ измѣнять русскимъ и поддерживать мюридизмъ. Какъ бы то ни было, немедленно послѣ описаннаго происшествія Асланъ-ханъ донесъ Ермолову, что все успокоено.

Возвратившись въ Ярасъ, Мулла-Магометъ нашелъ тамъ многихъ изъ своихъ послѣдователей, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ его пріѣзда. Въ числѣ ихъ были Гимринскій житель Мулла-Магометъ (извѣстный Кази-Мулла) Шиль-Шабинъ изъ Аваріи, Мулла-Гаджи-Юсуфъ изъ Шахмальскихъ владѣній, Мулла-Джамилъ изъ Казикумыка, имена болѣе или менѣе прославленныя въ послѣдствіи въ исторіи мюридизма. Въ трогательной проповѣди онъ простился съ учениками, говорилъ, что рука Божія наказала его за гордость и чрезъ Асланъ-хана наложила на него позорное клеймо; что онъ, обезславленный, не можетъ теперь быть ихъ предводителемъ и будетъ только въ своей кельѣ молиться за успѣхи святаго дѣла; потомъ, обратившись къ Кази-Муллѣ, возложилъ на него руки и благословилъ быть *газіемъ*, вождемъ казавата. „Кюринское ханство въ рабствѣ у русскихъ, сказалъ онъ ему, вы же народъ вольный, живете въ мѣстахъ крѣпкихъ, съ васъ должно начаться возстаніе. Иди на родину, собери народъ и вооружи его на священную войну. Павшихъ въ битвѣ ожидаетъ рай, отступниковъ проклятіе вѣчное“.

Замѣчательно въ горцахъ ихъ глубокое чувство чести: тотъ, кто получилъ обиду и не смылъ ее кровью, обезславенъ на вѣкъ и почитается неспособнымъ къ исправленію общественной должности. Въ верхней Табасарани я видѣлъ мюрида, который въ 1831 году былъ главнымъ кадіемъ и предводителемъ мятежниковъ

во все время смутъ. По водвореніи спокоствія онъ пришелъ однажды къ Ибрагимъ-Беку въ гости, былъ принятъ прекрасно, потому что надо было задобрить человѣка, имѣющаго такой вѣсъ въ народѣ. Одинъ нукеръ Ибрагимъ-Бека, съ досадой видѣвшій, что господинъ его ласкаетъ бунтовщика, сдѣлавшаго имъ столько вреда, дождался его у воротъ и когда тотъ вышелъ, напалъ на него и сталъ бить нагайкой. Ибрагимъ-Бекъ, выбѣжавши на шумъ, освободилъ кадія и чтобы показать, что не участникъ въ этомъ поступкѣ, наказалъ нукера, одарилъ кадія и отпустилъ его домой. Мюридъ, воротившись къ себѣ, сложилъ съ себя званіе кадія и теперь живетъ покойно въ своей деревнѣ, молится Богу и ни во что не вмѣшивается.

Назначивши газія, Мулла-Магометъ не принималъ болѣе никакого участія въ распространеніи мюридизма, пересталъ говорить проповѣди и жилъ все время въ уединеніи. Однако же въ 1825 году, по донесеніямъ мѣстнаго начальства, Ермоловъ предписалъ Асланъ-хану схватить его и отправить въ Тифлисъ. Порученіе это возложено было на Гарунъ-Бека, теперешняго правителя Кюринскаго ханства. Онъ арестовалъ мюршида и безъ сопротивленія привелъ его въ Курагъ. Отсюда Мулла-Магометъ бѣжалъ въ верхнюю Табасарань и тамъ скрывался долгое время.

Между тѣмъ войны Персидская и Турецкая отвлекли вниманіе русскихъ отъ Дагестана и дали созрѣть новому ученію. Кази-Мулла, отважный и пылкій, не терялъ времени и всѣми мѣрами привлекалъ къ себѣ горцевъ. Гимринцы скоро склонились на его сторону; изъ Койсубу мюридизмъ перешелъ въ Шахмальскія владѣнія и быстро разлился въ народѣ. Старый Шахмалъ-Мехти, узнавши, что явился строгій преобразователь вѣры и нравовъ, самъ пригласилъ Кази-Муллу въ свои владѣнія. До 1830 года газій не предпринималъ никакихъ явныхъ дѣйствій; этотъ шестилѣтній періодъ употребилъ онъ для укрѣпленія и распространенія своего ученія. Не всегда впрочемъ Кази-Мулла дѣйствовалъ на народъ убѣжденіемъ и проповѣдью; въ случаѣ сопротивленія онъ употреблялъ насиліе, такъ напр., узнавши, что въ Караинѣ и Эрпели не принимаютъ его мюридовъ, онъ напалъ на эти деревни, заставилъ ихъ поклясться на казаватъ и отобралъ 30 заложниковъ; другой разъ напалъ онъ на Аракалъ, гдѣ жилъ бывшій учитель его Сагидъ-Эффенди, сильный противникъ новыхъ толкованій шаріата, сжегъ его домъ, заставилъ жителей поклясться на казаватъ и взялъ отъ нихъ тоже заложниковъ. Но въ 1830 году Кази-Мулла считалъ уже многочисленныхъ и ревностныхъ приверженцевъ въ Койсубу, Гумбетѣ, Андіи, Аухѣ, Шамхальскихъ владѣніяхъ и нѣкоторыхъ частяхъ Аваріи. Кюринское ханство, Казикумыкъ, пока удержанныя Асланъ-ханомъ, верхняя Табасарань и большая часть Дагестана, не дѣйствуя сами явно, могли тоже выслать ему смѣлыхъ мюридовъ. Онъ рѣшился начать войну и, собравши грозное ополченіе, приступилъ къ Хундаху, но былъ разбитъ на голову и бѣжалъ изъ Аваріи. Первая неудача не ослабила пред-

пріимчивости Кази-Муллы. Въ Чукмескентскій лѣсъ, назначенный имъ мѣстомъ сборища, собрались вскорѣ новыя толпы; посланные противъ него отряды, какъ бы нарочно для того, чтобы дать ему время поправиться послѣ урона, дѣлали военныя прогулки и возвращались назадъ, не тронувши его логовища. Баронъ Розенъ подступилъ къ Гимрамъ, привелъ къ покорности тамошнихъ жителей и, довольствуясь этимъ ратнымъ успѣхомъ, отступилъ спокойно назадъ. Бековичь пошелъ къ Чукмескенту, простоялъ цѣлыя сутки у оврага, отдѣлявшаго его отъ лѣса, пустилъ нѣсколько ядръ въ деревья и тоже воротился опочить на лаврахъ. Между тѣмъ суевѣрнымъ Лезгинамъ Кази-Мулла толковалъ эти движенія, какъ явныя доказательства Божьяго покровительства святому дѣлу. „Чтобы одержать побѣду, вамъ надо только молиться: самъ аллахъ покараетъ непріятеля, смотрите, они бѣгутъ передъ невидимой рукой". Духъ горцевъ поднялся, и они снова радостно приходили подъ знамена газія. Война возгорѣлась: Аглеби, Парнулъ, Тарки были вскорѣ взяты и разграблены Кази-Муллою. Но происшествія этой войны принадлежатъ исторіи и не могутъ войти въ тѣсную раму моего разсказа. Тамъ, гдѣ лилась кровь русская, тамъ, гдѣ прославились наши братья, неосторожная рука не должна небрежно шевелить ихъ прахъ: дѣла ихъ ждутъ лѣтописца, который съ благоговѣніемъ оцѣнитъ ихъ мужество и передастъ ихъ подвиги, не перелетѣвшіе Кавказскихъ горъ. Я избралъ себѣ скромнѣйшую долю: я хотѣлъ очертить начало мюридизма и отыскать въ событіяхъ того времени, въ политикѣ русскихъ, причины, его породившія. Обращаюсь къ своей цѣли и сперва скажу нѣсколько словъ о Муллѣ-Магометѣ.

Во время Турецкой войны, Асланъ-ханъ, полагая, что вниманіе русскихъ надолго отвлечено отъ Дагестана, вызвалъ мюршида изъ Табасарани, гдѣ тотъ скрывался, и поселилъ его опять въ Ярасѣ. Въ 1830 году Паскевичъ потребовалъ отъ Асланъ-хана выдачи Муллы-Магомета; увѣдомленный объ этомъ, онъ вторично бѣжалъ изъ Яраса, долго скитался въ верхней Табасарани, перешелъ оттуда въ Аварію, тамъ умеръ и похороненъ въ 1834 году.

Если разсмотрѣть внимательнѣе обстоятельства, выдвинувшія Муллу-Магомета на поприще политическихъ смутъ и возведшія его въ мюршиды, въ проповѣдники и основатели новой секты, то нельзя не признать, что онъ дѣйствовалъ не отъ себя, но былъ слѣпымъ орудіемъ въ чужихъ рукахъ. Доживши покойно до преклонныхъ лѣтъ, уважаемый народомъ, занимая важное мѣсто главнаго кадія въ Кюринскомъ ханствѣ, онъ былъ всегда извѣстенъ русскому правительству, какъ человѣкъ смирный и благонамѣренный. Мы видѣли, какимъ образомъ произведена была перемѣна въ его религіозныхъ вѣрованіяхъ: хитрый ученикъ, бухарецъ говорятъ, можетъ быть и персіянинъ, умѣлъ своимъ поведеніемъ возбудить любопытство старика, восторженными рѣчами поколебалъ его убѣжденія и увлекъ съ собою къ знаменитому по его словамъ учителю, который долженъ былъ раскрыть всѣ тайны вѣры, невѣдомыя въ

Дагестанѣ. Гаджи-Измаилъ убѣдилъ Муллу-Магомета; тотъ, воротившись въ Ярасъ, сталъ проповѣдывать ученіе, неслыханное дотолѣ въ горахъ, и сдѣлался главою секты, которая признаетъ его своимъ основателемъ. Но кто былъ этотъ Гаджи-Измаилъ? Отчего онъ не принялъ на себя званіе мюршида и не пришелъ самъ проповѣдывать свое ученіе въ Дагестанѣ вмѣсто того, чтобы передать его Муллѣ-Магомету? Тутъ все темно и неопредѣлительно; для предположеній открывается обширное поле, но соображеніе современныхъ происшествій можетъ привести къ нѣкоторымъ довольно вѣроятнымъ заключеніямъ. Никто не знаетъ, туземецъ онъ или пришлецъ, откуда прибылъ и куда дѣвался; знають только, что около 1823—24 года онъ жилъ въ Ширванѣ, въ селеніи Кюрдомирѣ, потомъ исчезъ. Вы не встрѣтите его имени ни въ одномъ изъ послѣдующихъ годовъ; это какъ бы тайная сила, давшая толчекъ и потомъ прекратившаяся, когда тѣло приведено въ движеніе. Одна эта неизвѣстность уже есть явное доказательство, что Гаджи-Измаилъ былъ иноземецъ, пришлецъ. Долго послѣ того, какъ срублено дерево, вы можете по корнямъ отыскать мѣсто, гдѣ оно росло; человѣкъ въ отечествѣ пускаетъ тоже корни и долго послѣ того, какъ онъ покинулъ его, вы можете по нимъ дойти до его колыбели. Не таковъ заѣзжій: въ чужой землѣ онъ всегда лице таинственное; нынче уѣхалъ, а завтра вѣтеръ смелъ его слѣдъ. Но если Гаджи-Измаилъ не туземецъ, остается вопросъ: откуда явился онъ и какое участіе онъ могъ принимать въ судьбѣ Дагестана, для него чуждаго? Изъ Персіи, изъ Турціи приходятъ ежегодно въ Дагестанъ и въ наши мусульманскія провинціи сеиды, мнимые потомки Магомета, гаджи, богомольцы, совершавшіе путешествіе въ Мекку, и скитаются по деревнямъ, собирая всюду щедрыя подаянія. Народъ питаетъ къ нимъ глубокое уваженіе и съ жадностью слушаетъ ихъ наставленія. Случается часто, что эти тунеядцы по нѣскольку лѣтъ пребываютъ въ нашихъ границахъ, кормясь на счетъ набожныхъ мусульманъ, которые за тяжкій грѣхъ почитаютъ оставить въ нуждѣ гаджи или сеида. Для русскаго владычества за Кавказомъ это одно изъ величайшихъ золъ, на которое къ несчастію доселѣ не обращено надлежащаго вниманія. Ученіе, переданное Гаджи-Измаиломъ Муллѣ Магомету, давно было извѣстно въ Персіи; еще при послѣдней перемѣнѣ династіи, мюридизмъ былъ одною изъ главныхъ пружинъ этого переворота. Хотя впослѣдствіи значеніе этой секты очень упало, однако она никогда не переставала существовать. Въ то время, когда Гаджи-Измаилъ явился въ Ширванѣ, т. е. въ концѣ 1823 года, сношенія нашего двора съ Персидскимъ становились съ каждымъ днемъ непріязненнѣе, и явный разрывъ предвидѣлся съ обѣихъ сторонъ. Главная надежда персіянъ, въ случаѣ нападенія на наши владѣнія, заключалась въ народномъ возстаніи противъ насъ, и потому Абасъ-Мирза заблаговременно разослалъ всюду возмутительныя прокламаціи, и агенты его около того же времени появились въ горахъ. Соображая все сказанное, я полагаю, что

можно довольно правдоподобно сдѣлать о Гаджи-Измаилѣ слѣдующее заключеніе. Это былъ одинъ изъ агентовъ Персидскаго двора; ему поручено было кинуть сѣмена ученія, враждебнаго всякой власти и которое справедливо полагали для насъ самымъ опаснымъ и сильнымъ препятствіемъ. Гаджи-Измаилъ, не рѣшившись лично проповѣдывать мюридизмъ въ Дагестанѣ, поступилъ расчетливо и умно. Какова бы ни была его сила убѣжденія, слова его не могли имѣть вѣса словъ Муллы-Магомета, давно извѣстнаго и славнаго въ народѣ. Привлекши стараго Муллу на свою сторону и передавши всѣ тайны и весь смыслъ своего ученія, онъ обезпечилъ успѣхъ своего предпріятія: слова его, не нашедшія бы себѣ отзыва въ ущельяхъ Дагестана, проходя чрезъ уста Муллы-Магомета, загремѣли какъ въ звонкой трубѣ и подняли все населеніе горъ. Еслибы могло оставаться во мнѣ сомнѣніе на счетъ Гаджи-Измаила, то одинъ выборъ мѣста его жительства убѣдилъ бы меня, что онъ мюридъ изъ Персіи и агентъ Абасъ-Мирзы: онъ ни разу не ѣздилъ въ Дагестанъ, а поселился въ Ширванѣ, который по вѣрѣ, по обычаямъ, по народу доселѣ есть не что иное, какъ провинція Персіи. Въ Дагестанъ онъ не пустился, опасаясь, можетъ быть, его суровыхъ жителей и наслѣдственной вражды суннитовъ съ шіитами...

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О В. И. СОКОЛОВСКОМЪ.

Во 2-й Августовской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ за нынѣшній годъ, въ статьѣ „Библіографическія Замѣтки" (М. И. С.), помѣщено нѣсколько свѣдѣній о даровитомъ и рано погибшемъ поэтѣ В. И. Соколовскомъ. Считаю неизлишнимъ исправить невѣрныя показанія о времени кончины Соколовскаго.

На стр. 296 означенной статьи сказано, что „стихотвореніе Крепицына отъ 10 октября 1837 года, въ отвѣтъ на посвященную ему поэму Міроздaніе, не застало Соколовскаго въ живыхъ: горькая чаша, да постоянныя четырехлѣтнія бѣдствія свели его въ могилу осенью 1837 года. Соколовскій скончался въ Пятигорскѣ".

Если стихотвореніе Крепицина послано было въ октябрѣ 1837 года, то оно должно было застать Соколовскаго въ живыхъ, потому что осенью этого года онъ прибылъ въ Вологду, въ 1838 году по декабрь завѣдывалъ Вологодскими Вѣдомостями, и изъ Вологды отправился на Кавказъ не ранѣе 1839 года. Слабость Соколовскаго, о которой упоминается въ статьѣ Отеч. Записокъ, т. е. неумѣренность его въ чувственныхъ наслажденіяхъ (вино и женщины) главнѣйшимъ образомъ разстроила его здоровье и преждевременно свела въ могилу. Только на первыхъ порахъ по прибытіи въ Вологду Соколовскій воздерживался нѣсколько отъ своего пагубнаго пристрастія къ вину. А потому и намъ, посѣтителямъ его литературныхъ субботнихъ вечеровъ, приходилось иногда находить его въ не-

трезвомъ видѣ, какъ это было съ Креницынымъ въ день имянинъ Соколовскаго (294 стр. От. Зап.). Стихотворное посланіе къ В. И. Соколовскому, приведенное на 298 стр. Отеч. Зап., написано 16-лѣтнею дочерью одного Вологодскаго помѣщика, тогдашнею моею ученицею. В. Д. М. Живо помню, какъ при окончаніи одного субботняго вечера, В. И. Соколовскій, при мнѣ и еще одномъ собесѣдникѣ, вздумалъ прочесть отцу этой дѣвицы стихотвореніе, въ которомъ онъ, выражая свои сердечныя чувства, просилъ ея руки. Ему отвѣчали, что дочь еще молода, и объ замужствѣ ея родители не думаютъ.

Въ 1838 году Соколовскій помѣстился на квартиру вмѣстѣ съ однимъ молодымъ почитателемъ его литературнаго таланта, Ник. Ив. Навашинымъ, учителемъ Русской словесности въ Вологодской гимназіи, весьма даровитымъ и многосторонне образованнымъ. Въ августѣ 1838 года Навашинъ отправилъ со мною въ Петербургъ Вологодскій литературный сборникъ, посвященный тогдашнему ректору С. Петерб. университета, Петру Александровичу Плетневу. Сборникъ переданъ былъ мною по принадлежности, былъ процензурованъ, но въ печать не поступалъ: въ немъ помѣщено было, сколько помню, нѣсколько отрывковъ изъ ненапечатанной, лучшей поэмы Соколовскаго Альма и другія мелкія его стихотворенія, стихи составителя сборника Н. И. Навашина, небольшой юмористическій разсказъ А. И. Иваницкаго (учит. математики въ Вологод. гимназіи, въ послѣдствіи помѣщавшаго свои повѣсти въ Библіотекѣ для Чтенія и Маякѣ, извѣстнаго своими ариѳметическими задачами, которыя и теперь еще съ пользою употребляются въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ), было также нѣсколько стихотвореній Ник. Ег. Вуича. Всѣхъ этихъ лицъ нѣтъ уже теперь въ живыхъ. Мы ожидали, что, живя вмѣстѣ съ Навашинымъ, Соколовскій броситъ свою несчастную страсть. Это ожиданіе не сбылось. Соколовскій сблизился съ молодыми людьми, страдавшими тѣмъ же, какъ и онъ, недугомъ; такъ что лицамъ, въ началѣ посѣщавшимъ его субботніе вечера, не было въ послѣдствіи возможности являться на эти шумныя оргіи. Вышеупомянутый мною Вологодскій помѣщикъ, по чувству христіанскаго соболѣзнованія, желая вырвать Соколовскаго изъ кутящаго общества, увозилъ его на нѣкоторое время къ себѣ въ деревню, чтобъ протрезвить. Все было напрасно. Навашинъ долженъ былъ покинуть свою квартиру, гдѣ жилъ Соколовскій, вселившій въ него какую-то недовѣрчивость къ людямъ и мизантропію, окончившіяся у Навашина помѣшательствомъ разсудка. По полученіи отставки, Навашинъ увезенъ былъ въ Саратовскую губернію въ имѣніе къ родному брату, гдѣ онъ несчастно окончилъ жизнь свою, бросившись однажды ночью въ колодезь.

По поводу поэмы Соколовскаго „Мірозданіе“ приводится на 297 стр. Отеч. Зап. свидѣтельство современной критики объ этомъ произведеніи (Литерат. приб. 1837 года, стр. 385): „На Библіи, какъ на краеугольномъ камнѣ, г. Соколовскій соорудилъ прекрасное зданіе. Однакожъ, муза

его, заимствуя изъ Библіи основную мысль, распространяетъ ее, а не перелагаетъ буквально, какъ то дѣлали многіе изъ нашихъ поэтовъ. Философія, озаренная свѣтомъ откровенія, идетъ рука объ руку въ „Міозданіи"..... Здѣсь нельзя не видѣть увлеченія; философія Соколовскаго не шла объ руку съ откровеніемъ Соколовскій слишкомъ увлекался ученіемъ пантеистическимъ.

„Мірозданіе" стоитъ выше Хевери, вышедшей въ свѣтъ послѣ него. Содержаніе Хевери взято изъ библейской книги Есѳирь, но какъ онъ вздумалъ переиначить событіе библейское, заставляя Есѳирь у царя испросить прощеніе Аману, то цензура не пропустила эту піэсу подъ именемъ Есѳири. Есѳирь перемѣнилъ Соколовскій въ Хеверь, Артарксеркса въ Ахшверуса, Амана въ Дедана, Мардохея въ Асадая, и пр., а подъ дѣйствующими лицами прибавилъ: содержаніе поэмы изобрѣтено подражательно. Въ имѣющемся у меня экземплярѣ Хевери, подаренномъ мнѣ Соколовскимъ, съ собственоручной его надписью, значится между прочимъ: 27 Декабря 1837, Вологда. Вотъ и еще доказательство письменное, а не на памяти основанное, что Соколовскій въ концѣ 1837 года живъ былъ и находился въ Вологдѣ.

Ѳ. Фортунатовъ.

1865 года,
Сентября 20 дня.

ОТВѢТЪ НА БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ.

Въ № 15 *Книжнаго Вѣстника* нынѣшняго года г. А. Ктлр., имѣя у себя *Хронологическій списокъ русскихъ сочинителей и библіографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ* (напечатанный въ маломъ количествѣ экземпляровъ безъ имени автора и всякихъ другихъ, обычныхъ указаній) вызываетъ знающихъ что либо о происхожденія этой книжки разъяснить его недоумѣніе.

Получивъ въ 1841 году экземпляръ *Списка* отъ самаго автора его, спѣшу исполнить желаніе г-на Ктлр. Этотъ *Списокъ* составилъ *П. А. Плетневъ*, преподавая русскую литературу нынѣ царствующему Государю Императору. Напечаталъ онъ его, кажется, уже позднѣе, сдѣлавшись профессоромъ С.-Петербургскаго университета. Въ моемъ экземплярѣ есть нѣсколько своеручныхъ замѣтокъ и поправокъ составителя, которыя и выписываю:

На стр. 86 исправлены цифры въ означенія годовъ смерти Шувалова 1797 и Хемницера (1784).

— 108 показанъ годъ смерти Гамалеи: 1817.

— 116 поправленъ годъ смерти Нартова (1813).
(Тутъ же прибавлены мною умершіе въ 1814 году: Ѳедоръ Эминъ и Николай Бантышъ-Каменскій).

— 126 приписанъ Новиковъ, съ объясненіемъ въ скобкахъ: „по ошибкѣ напечат. на стр. 164".

— 128 противъ имени Карабанова выставленъ годъ его смерти: 1819.

— 130 означено, что Озерецковскій умеръ въ 1827 г.

— 134 означено, что Савостьяновъ умеръ въ 1824.

— 136 поправлены года смерти князя Горчакова ((1820) и Севергина (1826). Тутъ же въ послѣдней графѣ противъ имени Капниста показано, что сочиненія его были изданы сперва въ 1796 году.

— 138 выставлены годы смерти Павла Львова (1825) и Павла Кутузова (1828).

— 164 сдѣланы во 2-й и 3-й графахъ слѣдующія приписки:

1835 Влад. Броневскій.
— графъ Дмитр. Хвостовъ.
1836 Алексѣй Перовскій,
1837 А. С. Пушкинъ.
— А. А. Бестужевъ.
— Митр. Евгеній
— И. И. Дмитріевъ.
— А. Д. Илличевскій.
1839 Д. В. Давыдовъ.
— П. П. Свиньинъ.
— А. Ѳ. Воейковъ.
1840 И. И. Козловъ.
1841 А. С. Шишковъ.

Къ этому впослѣдствіи прибавлены мною слѣдующія имена и годы:

1841 Лермонтовъ.
1843 Квитка (Основьяненко).
1844 Крыловъ.
— Баратынскій.
— Ив. Петр. Мятлевъ.
— Кн. Элимъ Мещерскій.
— Петръ Александр. Корсаковъ.
— Андр. Гавр. Глаголевъ.
1845 Вас. Григ. Анастасевичъ.
— Дм. Ив. Языковъ.
1846 Князь А. А. Шаховской.
— Н. А. Полевой.
1847. Н. М. Языковъ.
— Э. И. Губеръ
— М. Н. Макаровъ.
1848. А. И. Михайловскій-Данилевскій.
1849. М. С. Рыбушкинъ.

Этотъ добавочный списокъ вѣроятно не полонъ, но я счелъ нелишнимъ сообщить и его какъ матеріалъ, которымъ можетъ воспользоваться тотъ, кто вздумаетъ продолжать трудъ П. А. Плетнева. Если мнѣ удастся получить объ изданіи этой книжки болѣе точныя свѣдѣнія отъ автора, живущаго теперь въ Парижѣ, то я ихъ охотно доставлю въ *Русскій Архивъ*.

Я. Гротъ.

Благодаря усердно Як. К. Грота за такое *положительное* разъясненіе нашего библіографическаго недоумѣнія, мы позволимъ себѣ сдѣлать здѣсь одно, быть можетъ, не безполезное и не лишнее предположеніе: не былъ ли замѣчательный по своему времени трудъ П. А. Плетнева изданъ *во второй разъ*? Всѣ авторскія дополненія и поправки, указанныя Я. К. Гротомъ, находятся и въ нашемъ экземплярѣ и вездѣ, при поправкахъ, на поляхъ книги отмѣчено, на какую страницу и какимъ числомъ (по счету) слѣдуетъ занести писателя, *какъ будто составитель дѣлалъ указанія для типографскаго наборщика.* Сверхъ того, когда я нынѣшнимъ лѣтомъ показалъ свой экземпляръ И. И. Срезневскому и спросилъ его, неизвѣстно ли ему чего о происхожденіи книги, онъ прямо назвалъ П. А. Плетнева ея составителемъ и прибавилъ, что я у него есть экземпляръ ея, но, *какъ кажется, въ другомъ изданіи.* За разъясненіемъ, вѣрнѣе всего обратиться къ живому источнику, и какъ при этомъ случаѣ не пожелать, чтобы П. А. Плетневъ подѣлился съ публикой тѣмъ богатымъ запасомъ своихъ литературныхъ воспоминаній, кото-

рыя, по общему отзыву людей его знающихъ, такъ правдиво сберегаются его юношески-свѣжей памятью!

А. Котляревскій.

ЗАМѢТКА.

Читатели наши безъ сомнѣнія обратили вниманіе на помѣщенную выше (стр. 1128—1138) *Новую тяжбу о буквѣ ѣ*. Нынѣ мы можемъ сообщить имъ, что остроумное и замѣчательное какъ по обильному для того времени запасу филологическаго знанія, такъ и по ясному изложенію письмо буквы ѣ къ барону Гумбольдту написано покойнымъ *Алексѣемъ Алексѣевичемъ Перовскимъ*, попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа и авторомъ Монастырки, Двойника и другихъ литературныхъ произведеній, которыя онъ печаталъ подъ псевдонимомъ Погорѣльскаго. Гумбольдтъ думалъ видѣть сочинителя въ (гр.) Д. Н. Блудовѣ и къ нему послалъ свое отвѣтное письмо. Въ семъ послѣднемъ непонятно выраженіе (про букву ъ): „она немного сутуловата и доказываетъ, что не можетъ пользоваться благодѣяніями госпожи Т.“ Это относится къ нѣкоей Турчаниновой, которая въ 1829 году была знаменитою магнетизеркою, такъ что къ ней возили больныхъ, между прочимъ и скорченныхъ. Наконецъ предисловіе къ обоимъ письмамъ принадлежитъ кн. П. А. Вяземскому, коему мы и обязаны за сообщеніе этихъ объяснительныхъ указаній. П. Б.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ НА СТАТЬИ ВЪ № 8 РУССКАГО АРХИВА.

1.

Біографія Мельгунова. Въ примѣчаніи на стр. 956, по поводу назначенія сына Мельгунова командиромъ Ярославскаго полка, сказано, что редакціи неизвѣстно, осталось ли потомство отъ А. П. Мельгунова.

Мы помнимъ въ Петербургѣ дочь его. Это была княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская, вдова князя Дмитрія Петровича, генералъ-лейтенанта и генералъ-интенданта арміи, который былъ меньшимъ братомъ бригадира князя Михаила Петровича, отца фельдмаршала, свѣтлѣйшаго князя Петра Михайловича (род. 26 апрѣля 1776, ум. 27 августа 1852 года, рожденнаго отъ брака его съ Елизаветой Петровной Макуловой, ум. 1796). Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская была весьма извѣстна въ Петербургскомъ обществѣ. Она носила прозвище „la tante militaire“ [1]) и пользовалась большимъ вліяніемъ на племянника своего, фельдмаршала. Изъ вниманія къ нему, она удостоилась рѣдкой чести, на которую, по общепринятымъ правиламъ, не имѣла собственно права: 6 декабря 1848, она была пожалована въ статсъ-дамы высочайшаго двора. Она скончалась въ 1853 году.

Намъ неизвѣстна судьба сына Мельгунова, но мы знали его внука, племянника княгини Екатерины Алексѣевны. Къ сожалѣнію, за давностію лѣтъ, мы не пом-

---

[1]) Т. е. Тетушка-воинъ.

нимъ его имени и отечества. Это былъ человѣкъ уже не молодой, въ послѣдствіи окривѣвшій. Г. Мельгуновъ (нынѣ его нѣтъ въ живыхъ, и отъ него, кажется, не осталось потомства) былъ человѣкъ очень умный, чрезвычайно острый, веселый и краснорѣчивый. Онъ обладалъ многосторонними свѣдѣніями и необычайною памятью. Это была живая хроника 18 вѣка и современности. Онъ зналъ обстоятельства жизни и службы всякаго, всѣ родословныя и т. д., помня при томъ съ точностію годы и даже числа всякаго происшествія и будучи посвященъ въ самыя секретныя ихъ подробности. Анекдотамъ его не было конца. Былъ между прочимъ одинъ, который никогда не шелъ дальше первыхъ словъ, но доставлялъ ему самому истинную потѣху, вотъ по какому случаю. Въ Петербургѣ, въ концѣ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ годовъ, встрѣчался повсюду, на гуляньяхъ, въ театрахъ и пр. нѣкто баронъ ***, пожилой человѣкъ, одѣтый съ изысканностію дурнаго вкуса, набѣленный, нарумяненный, но принимавшій ухватки какого-то ветерана, съ накрашенными усиками, завитымъ парикомъ, съ пучкомъ орденскихъ ленточекъ въ петлицѣ. Баронъ имѣлъ издавна чрезвычайно незавидную репутацію, и г. Мельгуновъ особенно не жаловалъ его почему то, хотя по наружности они не были знакомы. Случалось, г. Мельгуновъ сидѣлъ въ ресторацiи за завтракомъ или обѣдомъ, окруженный знакомыми, любившими слушать его, а иногда и незнакомыми, случайно сидѣвшими за однимъ столомъ съ нимъ. О чемъ бы ни бесѣдовалъ онъ, если въ комнатѣ показывался баронъ, г. Мельгуновъ перемѣнялъ рѣчь и начиналъ говорить окружающимъ, какъ бы продолжая только что начатой разсказъ: „и такъ, господа, въ Вильнѣ жилъ нѣкто графъ Остророгъ". Только что онъ произносилъ эти слова, баронъ съ яростію вскрикивалъ: „Какъ, м. г., вы опять!"... Г. Мельгуновъ учтиво, съ улыбкою спрашивалъ: „Что̀ вамъ угодно? Я говорю не съ вами, а съ этими господами". Баронъ кричалъ: „Это уже слишкомъ," или что-нибудь подобное, и тотчасъ кидался изъ комнаты. А Мельгуновъ посмѣивался и, не смотря на просьбы собесѣдниковъ, никогда не продолжалъ разсказа, который начинался только для того, чтобы выжить барона, игравшаго очевидно въ этомъ таинственномъ и никогда неконченномъ анекдотѣ очень нехорошую роль. Безчисленные разсказы г. Мельгунова были бы сущимъ кладомъ для „Русскаго Архива".

2.

Письма фонъ-Визина къ Обрѣзкову. Въ примѣчаніи, на стр. 985, заявлено, что въ редакціи нѣтъ письма императрицы Екатерины къ графу Н. И. Панину по случаю окончанія въ 1773 году воспитанія Наслѣдника.

Странно, что его нѣтъ и въ письмахъ Екатерины къ Панину, напечатанныхъ во II книгѣ „Чтеній въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ" на 1863 годъ [1]).

[1]) Кстати: письма эти напечатаны очень небрежно, и кромѣ того большая часть ихъ, не имѣя въ подлинникѣ помѣтъ, такъ и издана безъ объясненія, когда они писаны. Намъ съ перваго чтенія не трудно было выставить годы

Впрочемъ пробѣлъ этотъ легко пополняется: означенное письмо, весьма замѣчательное, уже напечатано въ фонъ-Визиновской „Жизни графа Н. И. Панина". (См. соч. Ф. Виз., изд. Смирдина, 1847, стр. 597—599).

3.

Хронологическій списокъ басень Крылова. а) *Стр. 996*, Басня „Василекъ" обозначена напечатанною въ первый разъ въ „Полярной Звѣздѣ" 1824, стр. 30. Она появилась въ печати еще ранѣе, именно въ „Сынѣ Отечества" 1823, т. 86, стр. 226, гдѣ подъ нею выставлена помѣта: „Павловскъ, 15 іюня 1823". Павловскъ былъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ императрицы Маріи Ѳедоровны, и объясненіе этой помѣты читатели найдутъ въ IV разсказѣ г. Колпакова, на стр. 1111 того же № 8 „Русскаго Архива" на 1865 годъ. б) *Стр. 996*. Басня „Рыбьи пляски" напечатана въ „Сынѣ Отечества", 1824, т. 95, стр. 33, то-есть, если не ошибаемся, тоже ранѣе, чѣмъ въ „Полярной Звѣздѣ" на 1824 годъ. в) *Стр. 997*. Въ то время, какъ печаталось Смирдинымъ изданіе 1830 года басень Крылова, изъ басень, составлявшихъ новую осьмую книгу, „Бѣлка" была напечатана въ „Московскомъ Телеграфѣ", 1830, № 9, стр. 44. г) *Стр. 997*. Тоже должно сказать о такой же баснѣ „Щука", которая явилась въ «Литературной Газетѣ", 1830, Т. 1, стр. 143, д) *Стр 1010*. О баснѣ „Квартетъ". Она напечатана въ 1811 году и написана на первыхъ предсѣдателей четырехъ департаментовъ государственнаго совѣта, учрежденнаго 1 января 1810 года, по проекту Сперанскаго, потому что въ началѣ шли продолжительныя пренія, какъ ихъ разсадить, и ихъ нѣсколько разъ пересаживали (Жизнь гр. Спер., соч. бар. М. А. Корфа, т. I, стр. 118, въ прим.).

подъ 74 письмами, а съ нѣкоторымъ трудомъ можно будетъ сдѣлать это еще относительно многихъ. Краткій сводъ этихъ указаній, а равно и поправки ошибокъ въ текстѣ, мы доставимъ когда-нибудь въ Русскій Архивъ. *М. Л.*

4.

Оправданіе іезуита Гагарина. Когда въ 1863 году вышла брошюра „Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. Пушкина", мы тогда же напечатали о ней статью (Совр. Лѣтопись, 1863, № 18, стр. 12), въ которой выразили свое изумленіе по случаю нигдѣ не виданной и никогда не слыханной безцеремонности, съ которою въ брошюрѣ этой, на стр. 9 и 10, взведено на двухъ живыхъ нашихъ соотечественниковъ обвиненіе въ сочиненіи пасквилей, бывшихъ причиною смерти Пушкина. Намъ казалось, что отъѣздъ ихъ навсегда изъ Россіи тѣмъ болѣе долженъ былъ остановить публикованіе такого обвиненія, которое основано на однихъ догадкахъ и во всякомъ случаѣ не могло бы быть обнародовано безъ юридическихъ, формальныхъ доказательствъ. Мы не рѣшились даже назвать тогда въ статьѣ нашей обвиненныхъ, не желая содѣйствовать распространенію хотя бы и простыхъ подозрѣній на имена, о которыхъ по большей части публика и не слыхала до того случая. Но теперь оба обвиненные напечатали свои оправданія (1), и намъ

(1) Мы, съ своей стороны, отрицаемъ, чтобы эти оправданія были вполнѣ убѣдительны. *П. Б.*

поэтому можно назвать ихъ. Князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ отвѣчалъ въ № 9 „Современника“ 1863 года, а князь Иванъ Сергѣевичъ Гагаринъ въ № 102 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и № 8 „Русскаго Архива“ 1865 года. Послѣдній изъ нихъ защищаетъ отъ обвиненія и себя, и князя Долгорукова, съ которымъ проживалъ вмѣстѣ въ 1837 году.

Послѣднее обстоятельство особенно важно. Имѣя его въ виду, нельзя не негодовать еще болѣе на брошюру, подавшую поводъ къ настоящему дѣлу, а именно вотъ почему. Въ ней (стр. 9 и 10) сказано: «*Будучи уже за границей, Гагаринъ «признался, что записки дѣйствительно были писаны на его бумагѣ, но «только не имъ, а княземъ Петромъ Вла«диміровичемъ Долгоруковымъ*».

Теперь изъ письма князя Гагарина видно, что онъ отрицаетъ и то, что записки были написаны на его бумагѣ и то, чтобы онъ имѣлъ какія либо подозрѣнія на князя Долгорукова. Какъ же можно было печатать, что князь Гагаринъ *признался* въ противномъ? Кому же онъ признавался? Вѣдь если онъ признавался хоть одному человѣку, то вѣрно не сталъ бы печатать теперь отрицаній отъ своихъ словъ, боясь улики со стороны того, кому повѣрилъ этотъ секретъ, уже пересказанный другимъ лицамъ? Не явное ли злоупотребленіе гласности тамъ, гдѣ самый важный пунктъ обвиненія оказывается очевидно ложнымъ, ибо теперь доказано, что *признанія* никакого не было и не могло быть. *Признаемся*, что подобный фактъ возможенъ только у насъ.

Михаилъ Лонгиновъ.

Село Красное.
22 августа 1865 г.

ОПЕЧАТКИ

На стр. 1115 строка 8—9 вм. съ *могущими* людьми напечатано съ *могущаго* людьми.
На той же стр., строка 18 вм. *нача* напеч. *наче*.
На стр. 1118 строка 11 вм. *росплакася* напеч. *расплакался*.

Отрывокъ жизни *В. В. Пассека*, сочиненный въ Спб. градской тюрьмѣ.
Городъ Кишеневъ, стих—іе *А. С. Пушкина*.
Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ, *П. И. Бартенева.*
Разсказъ *А. С. Пушкина* о посѣщеніи Ермолова.
Письмо кн. А. Б. Куракина о Сперанскомъ, съ замѣткою *Я. К. Грота.*
Сказка о Шибаршѣ, съ замѣткою *Ил. В. Бѣляева.*
Свѣдѣнія о И. С. Никитинѣ, *М. Ѳ. де-Пуле.*
7 писемъ *имп. Александра Павловича* къ Державину.
Анекдоты о Грибоѣдовѣ и Загоскинѣ, *М. Н. Лонгинова.*
Изъ розыскнаго дѣла о трагедіи Княжнина Вадимъ.
7 писемъ *А. А. Петрова* къ Н. М. Карамзину.
О палеографическихъ снимкахъ, изд. преосв. Саввою.
Составъ черниламъ XVII в.
О толковомъ словарѣ, *В. И Даля.*
О книгѣ Сабатье де-Кабра: Catherine II. *П. И. Бартенева.*
Царица Евдокія Ѳедоровна, *И. М. Снегирева.*
Матеріалы для исторіи присоединенія Польши къ Россіи, 1772—1814.
Двѣ замѣтки Екатерины II (о предсмертныхъ мысляхъ имп. Елизаветы и о женитьбѣ в. к. Константина Павловича).
Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Русскихъ авторовъ, собранные *М. Н. Лонгиновымъ.*
1. Лермонтова.
1. И. И. Дмитріева.
3. Гнѣдича.
4. Батюшкова.
Пункты о Петергофѣ, *Петра Великаго.*
Разсказъ Петра великаго о Никонѣ, съ примѣч. *П. Алексѣева.*
Письмо *В. А. Жуковскаго* объ его крѣпостныхъ людяхъ.
Дѣло объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго.
Похв. слово *Софронія Лихуды* Екатеринѣ I съ замѣткою *В. М. Ундольскаго.*
Письма гр. *М. П. Бестужева-Рюмина* къ И. И. Шувалову.
Письмо *В. С. Ланскаго* къ имп. Александру I о Польшѣ.
О зачатіи и зданіи Петербурга.
Къ характеристикѣ Арсенія Мацѣевича.
Письмо *Адама Чарторижскаго* объ его отношеніяхъ къ имп. Александру I.
Письма гр. *Ѳ. В. Ростопчина* къ Д. И. Киселеву.
Объ отношеніяхъ А. С. Пушкина къ его дядѣ, *М. Н. Лонгинова.*
Письмо *И. Н. Инзова* о Пушкинѣ.
Прошеніе о титулѣ *гр. П. М. Апраксина* и рѣшеніе Петра великаго.
Письмо *принца Августа* съ замѣчаніями *Бестужева* и имп. *Елизаветы.*
Описаніе Москов. бунта 1771 г. *П. Алексѣева.*
Разсказъ *Н. В. Шеншина* о поѣздкахъ его на Аландскіе острова.
Письмо *П. Алексѣева* къ кн. Потемкину.
Сонъ въ Грузинѣ и письмо къ гр. Аракчееву *М. Л. Магницкаго.*
Нравственные идеалы Екатерины II.
Филологическія занятія Екатерины II.
Сказаніе, кіимъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны.

Цѣна второму изданію Русскаго Архива въ Москвѣ и Петергургѣ 4 р. съ пересылкою 5 р.

Въ Петербургѣ можно получать на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова.

ПОДПИСКА

на

РУССКІЙ АРХИВЪ

1866 года.

принимается въ Москвѣ въ Чертковской библіотекѣ на Мясницкой, № 7. Въ С. Петербургѣ исключительно у А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Ольхиной.

Цѣна Русскому Архиву за годовое изданіе изъ 12 выпусковъ въ Москвѣ и Петербургѣ **5** рублей.

Съ пересылкою и доставкою на домъ **6** р.

Заграничные обращаются въ Берлинскій почтамтъ.

Составитель и издатель Русскаго Архива: **Петръ Бартеневъ.**

Дозволено цензурою. Москва, 16 Октября 1865 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

12.

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

СОДЕРЖАНІЕ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Грачева и Комп.

1865.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ЦАРЕВЕНЪ ЕКАТЕРИНЫ ІОАННОВНЫ И ПРАСКОВЬИ ІОАННОВНЫ.

Бумаги эти печатаются съ подлинниковъ, поступившихъ въ собраніе автографовъ Чертковской библіотеки отъ графа *Бориса Алексѣевича Перовскаго*. Онѣ собственноручно подписаны царевнами и содержатъ въ себѣ показанія для исторіи цѣнъ на съѣстные припасы. Стóитъ замѣтить (указъ 1-й), что сбираемыя съ имѣній деньги отдавались на сбереженіе въ кабакъ (мѣсто казенное, но и тамъ они пропадали); деньги и припасы доставляемы были въ царевнамъ черезъ *цѣловальниковъ* (если только слово цѣловальникъ, въ указахъ 2, 3, 6 и 7-мъ, не употреблено въ первоначальномъ своемъ смыслѣ присяжнаго человѣка, *цѣловавшаго* крестъ). Хозяйственныя подробности этихъ писемъ вполнѣ напоминаютъ намъ недавній городской бытъ достаточныхъ помѣщиковъ: къ празднику являлись обозы съ припасами и живностью, и все это шло на сытную трапезу господъ и дворни, на приношеніе властямъ и на раздачу бѣднымъ. За десять, за пятнадцать лѣтъ, все это было такъ въ какомъ-нибудь уѣздномъ городкѣ. Неизмѣнность быта, его единообразіе цѣлые вѣка были удѣломъ Русской жизни. Царевна Прасковья, (находившаяся въ негласномъ бракѣ съ Иваномъ Ильичемъ Мамоновымъ) очевидно вела хозяйство взыскательнѣе старшей сестры своей Мекленбургской герцогини Екатерины Іоанновны. Осѣченскія волости находились въ Новогородскомъ уѣздѣ. Сличи челобитную тамошнихъ крестьянъ царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ въ Чтеніяхъ общ. ист. и др 1862, кн. 4

I.

Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны въ Осѣченскія волости управителю Ивану Калмыкову. Сего іюня 6 дня по отпискѣ твоей присланныхъ съ выборными крестьяны Никитою Антоновымъ, Иваномъ Лаврентьевымъ на прошлой 1725 годъ за живвость денегъ принято къ намъ въ хоромы: Осѣченскія волости 200 рублевъ, Заборовской 170 рублевъ; а за сколько какой живности порознь и на которой годъ выслано, о томъ имянно отъ тебя не написано, и ты бъ впредь о такихъ высылкахъ писалъ имянно съ подлиннымъ обстоятельствомъ. Какъ получишь сей указъ, и ты бъ прислалъ сюды быки и бараны и живность и косцовъ на сроки, какъ повелѣно и написано тебѣ въ наказѣ нашемъ, безъ упущенія времени немедленно по указомъ, дабы въ чемъ ономъ не учинилось здѣсь какой остановки и не постигла бы какая нужда. А вышеписанную живность, по данному тебѣ указу нашему, отправить тебѣ съ добрыми проводники изъ крестьянъ, чтобъ дорогою не поморили, а ежели нерадѣніемъ своимъ что оной живности поморятъ, то безо всякаго упущенія взыскано на нихъ будетъ. Да писалъ ты въ отпискѣ своей о пропажѣ поставленныхъ для сбереженія на кабакъ денегъ, и тѣхъ кабаччиковъ допрашивать и по допросу, ежели оные кабаччики являются къ тому приличны, и ты бъ оныя покраденныя деньги отъискивалъ и чинилъ о томъ по указу. А по присланнымъ челобитнымъ отъ крестьянъ указъ будетъ впредь. Заборовской волости крестьяномъ, остав-

шимъ за отдачею сестрѣ нашей за нами дворовому числу, налишную учинить перечневую переписку и прислать къ намъ съ нарочнымъ въ скорости.

Царевна Прасковья.

Изъ Санктъ Питербурха
іюня дня 6, 1726 году.

II.

Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны въ Осѣченскія волости управителю Ивану Калмыкову. Указали мы прислать за живность деньгами вторую часть къ Успеньеву дню нынѣшняго 1726 года августа 15 числа, а именно противъ посланнаго къ тебѣ указу съ цѣловальниками Матвѣемъ Васильевымъ да Никифоромъ Максимовымъ за гуся по 13 алтынъ по 2 деньги, за утку по 6 алтынъ по 4 деньги, за индѣйку по 10 алтынъ, за русскую курицу по 3 алтына по 2 деньги, и тѣ деньги конечно выслать безъ доимки все сполна; также быки и бараны что̀ надлежитъ по окладу безъ доимки же выслать; а быки и бараны отъ тебя высланы весьма худые и впредь тебѣ Калмыкову высылать быки и бараны въ кушенье годные, опасаяся отъ насъ гнѣву. А со́лоды ржаной и ячной высылать по окладу конечно добрые, а не такой, какъ отъ тебя высланъ солодъ худой и не на какую потребу негоденъ. Увѣдомились мы, что въ Новгороцкомъ уѣздѣ хлѣба̀ весьма родились хорошіе, и по окладу на указной срокъ припасы, муку и прочее высылать къ намъ во дворецъ самые добрые. Посмотри съ радѣніемъ отправить со всякой волости при себѣ, не покладываяся на выборныхъ и на старостъ, опасаяся отъ насъ указнаго взысканія. *Царевна Прасковья.*

Изъ Санктъ Питербурха
августа 1 дня, 1726 году.

III.

Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны въ Осѣченскія волости управителю Ивану Калмыкову. По отпискѣ твоей сего іюля 11 дня нынѣшняго 1726 года принято къ намъ въ хоромы на прошлой 1725 годъ, а въ отпискѣ твоей имянно на которой годъ не написано, у цѣловальниковъ Петра Филипова денегъ на косцовъ на 12 человѣкъ 38 рублевъ, 16 алтынъ, 4 деньги; по отпискѣ не принято 6 рублевъ, 16 алтынъ, 4 деньги: и тебѣ бъ Калмыкову такія деньги доправить съ онаго цѣловальника Петра Филипова, а не съ міру; и впредь съ такими бездѣльниками денегъ и припасовъ не высылать, а высылать съ добрыми людьми; а его цѣловальника Филипова наказать на сходкѣ, дабы впредь другимъ такъ неповадно было дѣлать. Да принято въ домѣ нашемъ быковъ 10, барановъ 177; противъ отписки не явилось 13 барановъ, и тѣ бараны на комъ надлежитъ доправя прислать къ Успеньеву дню. Да пишешь ты, Калмыковъ, что выборной Филатъ Григорьевъ тебѣ чинится ослушенъ и старосту билъ, и за то ему учинить наказаніе, а въ выборѣ ему Филату Григорьеву не быть и брать по окладу съ него Филата всякіе поборы, не упуская ничего; и впредь о такихъ ослушникахъ, не описываяся, наказывать и чинить по даннымъ отъ насъ тебѣ указамъ. Да для чего ты, Калмыковъ, съ Молодилинскаго погоста и съ Красныхъ Станковъ косцовъ не выслалъ, а которые и высланы, и тѣ послѣ сроку, а бараны отъ тебя высланы весьма худые. Да нынѣшняго 1726 году іюля 24 дня по отпискѣ Молодилинскаго погоста старосты волостнаго, Меѳодія Михайлова, принято къ намъ въ хоромы за прошлый 1725 годъ у цѣловальника Евсевья Герасимова денегъ окладныхъ рублевъ за соль, за вино, за дрова, 20 рублевъ, за свиное

мясо за 10 пудъ 7 рублевъ, да за живность деньгами гусей за 14 по 6 алтынъ по 4 д. за гуся, и того 2 рубли 26 алтынъ 4 деньги; утокъ за 14 по 6 алтынъ по 4 деньги за утку, и того 2 рубля 26 алтынъ 4 деньги; индѣекъ за 14 по 6 алтынъ по 4 деньги за индѣйку, и того 2 рубля 26 алтынъ 4 деньги; куръ русскихъ за 16 по 3 алтына по 2 деньги за курицу, и того рубль 20 алтынъ; на одного косца 2 рубли 23 алтына 2 деньги. Да принято въ домѣ нашемъ одинъ быкъ, барановъ 18. *Царевна Прасковья.*

IV.

Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны въ Осѣченскія волости управителю Ивану Калмыкову. По отпискѣ твоей сего декабря 12 дня 1727 года принято Осѣченской и Заборовской и Листовской волостей у крестьянина Ефрема Артемьева съ товарищемъ за живность въ настоящую высылку по окладу на сей 1727 годъ перваго по указу Николаевскаго срока деньгами, а имянно: Осѣченской, гусей за 115 по 40 копѣекъ за гуся,—46 рублевъ; утокъ за 115 по 20 копѣекъ за утку — 23 рубли; индѣекъ за 57 съ полу по 30 копѣекъ за индѣйку — 17 рублевъ 25 копѣекъ; куръ русскихъ за 650, по 10 копѣекъ — 65 рублевъ. Итого 151 рубль, 25 копѣекъ. Заборовской, гусей за 90, по вышеозначеннымъ цѣнамъ, 36 рублевъ; утокъ за 90 — 18 рублевъ; индѣекъ за 45—13 рублевъ 50 копѣекъ; куръ русскихъ за 500 — 50 рублевъ. И того 117 рублевъ 50 копѣекъ. Листовской: гусей за 6—2 рубли 40 копѣекъ; утокъ за 6—рубль 20; индѣекъ за 3 — 90 копѣекъ; куръ русскихъ за 36—3 рубли 60 копѣекъ. Съ Красныхъ Станковъ за живность не прислано, а имѣется по отпискѣ твоей въ доимкѣ 11 рублевъ 20 копѣекъ. Всего съ вышеписанныхъ трехъ волостей въ пріемѣ къ намъ въ хоромы за вышеозначенную живность денегъ 276 рублевъ 85 копѣекъ. Ужи́нныя и умолотныя книги на трехъ тетрадяхъ всякаго хлѣбу по расходѣ по покосѣ сѣна прошлаго 726 года и сего 727 годовъ приняты. Сей нашъ указъ объявить всѣмъ крестьяномъ на сходкѣ, чтобъ припасы и деньги собравъ съ крестьянъ, по окладу извѣря все сполна безъ доимки, и выслать къ намъ въ Москву неотмѣнно, хотя и дорога худа, къ празднику Рождеству Христову; а сюда въ Санктъ Питербурхъ отнюдь припасовъ и денегъ ничего не присылать. Пожаловали мы, за прошлые годы доимки съ нихъ крестьянъ брать не указали; а на нынѣшнемъ 1727 году все собравъ безъ упущенія, и выслать немедленно къ вышепоказанному сроку безъ доимки. *Царевна Прасковья.*

По полученіи сего указу быть тебѣ Калмыкову къ Новому году въ Москву, а въ небытность твою приказать во всѣхъ волостяхъ вѣдомства твоего старостамъ и выборнымъ, чтобъ по указамъ нашимъ окладные всякіе доходы сбирали безъ опущенія и высылали къ намъ въ Москву немедленно и въ волостяхъ за всѣмъ смотрѣли съ радѣніемъ. *Царевна Прасковья.*

Изъ Санктъ Петеръбурха
декабря 13 дня, 1727 года.

V.

Указъ въ Новгородскія наши волости, въ Козловскую и въ Молодилинской погостъ старостѣ Петру Фирсову съ товарищи. Сего марта 7 дня принято въ домѣ нашемъ по отпискѣ твоей и по доношенію Спаса-Молодилинскаго погоста отъ старосты Ивана Малофѣева съ того погоста у крестьянина Василья Тимофѣева, а въ отпискѣ написанъ Флоръ Семеновъ, окладныхъ за прошлой 1731 годъ 30 ру-

блевъ, а въ отпискѣ написано 50 рублевъ. *Царевна Екатерина.*

Въ 7 день Марта 1732 года
Изъ Санктъ Петеръ Бурха.

VI.

Указъ въ Козловскую и въ Трестенскую наши волости старостѣ Петру Фирсову. Сего генваря 5 дня по отпискѣ твоей принято Козловской волости у цѣловальника Исака Дорофѣева въ домѣ нашемъ дворцовыхъ припасовъ: муки ситной 9 четвертей 4 четверика, масла коровья 7 пудъ 20 фунтовъ, войлоковъ тройныхъ 4; да сборнаго съ крестьянъ, по окладу за прошлой 732 годъ: муки ржаной 42 четверти, овса 32 четверти 4 четверика, солоду ржанаго 2 четверти 2 четверика, 2 шайки; солоду яшного 6 четвертей, крупъ яшныхъ одна четверть 2 четверика 3 шайки съ половиною; мяса свинаго 24 туши, вѣсомъ 34 пуда, поросятъ 19, масла коровья 5 пудъ 15 фунтовъ; живности битой: гусей 19, утокъ 19, куръ и индѣекъ 8, куръ русскихъ 87, хмѣлю одинъ пудъ 34 фунта, масла коноплянаго одно ведро съ кружкою, сукна сѣраго 18 аршинъ съ половиною, холста 18 аршинъ съ половиною, денегъ рублевыхъ за вино, за дрова, за соль 37 рублевъ, бобыльскихъ 24 рубля; за медъ за одинъ пудъ за 34 фунта 2 рубля 78 копѣекъ. Всего денегъ въ пріемѣ къ намъ въ хоромы 63 рубля 78 копѣекъ; да по отпискѣ въ недовозѣ яицъ 750, для того что въ пути въ теплую погоду растаяли, за тѣмъ и не приняты.

Царевна Екатерина.

Въ 7 день генваря
1733 года изъ Санктъ Петеръ бурга.

VII.

Указъ въ Козловскую и Трестенскую наши волости старостѣ Петру Фирсову. Сего генваря 19 дня по отпискѣ твоей принято въ домѣ нашемъ дворцовыхъ припасовъ у цѣловальниковъ Саввы Алимпіева, Андрея Яковлева, у Степана Семенова: муки рѣшетной 10 четвертей, мяса свинаго 4 туши, вѣсомъ 3 пуда 10 фунтовъ, масла коровьяго 6 пудъ 20 фунтовъ и съ кадкою, двѣ кожи сыромятныя; да сборнаго съ крестьянъ по окладу за прошлой 732 годъ: муки ржаной 53 четверти 4 четверика, овса 46 четвертей, ржанаго солоду 2 четверти 7 четвериковъ 2 шайки, солоду ячного 7 четвертей, крупъ ячныхъ 2 четверти одинъ четверикъ, мяса свинаго 29 тушъ, 846 пудъ, масла коровья 6 пудъ 20 фунтовъ кромѣ кадки, куръ русскихъ битыхъ 118, яицъ 1070; денегъ за живность и рублевыхъ въ пріемѣ къ намъ въ хоромы 73 рубля 3 копѣйки. *Царевна Екатерина.*

Въ 23 день генваря
1733 года. Изъ Сан. Пб.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ МИНИХЪ ИЗЪ СИБИРИ.

1746.

Нижеслѣдующія бумаги, писанныя на 64-мъ году жизни, изъ дальней Сибирской ссылки, съ цѣлью исходатайствовать себѣ возвращеніе на поприще прежней дѣятельности, прибавляютъ нѣсколько новыхъ и довольно важныхъ чертъ къ нашимъ свѣдѣніямъ о знаменитомъ полководцѣ, политическомъ дѣятелѣ и великомъ строителѣ графѣ Б. Х. Минихѣ (1683—1767). Бумаги эти не были извѣстны ни пастору Бюшингу, ни Галему, подробно описавшимъ жизнь гр. Миниха (см. Катал. Чертк. библ. №№ 981 и 1539). Можетъ статься, при ближайшемъ, основанномъ на Русскихъ источникахъ, изученіи опадутъ многіе лавры славнаго Миниха; но то, кажется, останется несомнѣннымъ, что этотъ человѣкъ обладалъ чрезвычайнымъ обиліемъ нравственныхъ и физическихъ силъ, и что главною наслѣдованною отъ отца (Ольденбургскаго инженера) страстью его было

строительное искусство. Поступивъ въ нашу службу за четыре года до кончины Петра Великаго, онъ быстро выдвинулся впередъ, и плѣнилъ государя своими инжинерными познаніями и широтою своихъ строительныхъ замысловъ. „Труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ, сказалъ однажды Петръ Великій, я надѣюсь нѣкогда ѣхать вмѣстѣ съ нимъ водою изъ Петербурга въ Москву и выдти на берегъ въ Головинскомъ саду“ (Бант. Кам. 1836 г. ч. 3, стр. 327). Онъ не только замышлялъ, но и строилъ исполинскій мостъ черезъ Балтійское море для соединенія Эстляндскаго берега со Шведскимъ (Москвитян. 1842, № 3, стр. 266). Онъ развивалъ и поддерживалъ мысль объ изгнаніи Турокъ изъ Европы. По всему видно, что Минихъ принадлежалъ къ числу людей, способныхъ задаться какою нибудь мыслію и преслѣдовать эту задачу во всю жизнь. Къ сожалѣнію, историческій опытъ доказываетъ, что подобнаго рода люди не рождены для сферы политической и придворной. Минихъ погубилъ себя участіемъ въ дворскихъ интригахъ, своими счетами съ Остерманомъ и Бирономъ.

Обстоятельства ссылки его въ Пелымъ (Тобольск. губ.) довольно извѣстны. Не поладивъ съ принцессою-правительницею, освобожденною имъ изъ подъ ига Бирона, Минихъ собирался ѣхать домой въ Германію, въ полученное по сверженіи Бирона тамошнее имѣніе. Незадолго передъ тѣмъ вступившій на престолъ Фридрихъ II, сторону котораго онъ ревностно защищалъ при Петербургскомъ дворѣ, уже готовилъ ему помѣщеніе у себя въ Кенигсбергѣ (Галемъ, ч. I, стр. 213), какъ вдругъ воцареніе Елизаветы Петровны измѣнило всю судьбу Миниха. Въ маниф. о вступленіи ея на престолъ, 28 ноября 1741 г. (П. Собр. Зак. № 8476) Минихъ обвиненъ въ томъ, что его и Остермана стараніями престолъ неправедно и насильствомъ достался младенцу Іоанну, а потомъ правительство перешло къ его матери; и въ другомъ манифестѣ, 22 генваря 1742 г. (№ 8506) подробно означены вины Миниха. Онъ не защищалъ извѣстнаго ему права Елизаветы на престолъ; „о врученіи правительства Россійской имперіи въ чужестранныя руки стараніе и наиглавнѣйшую винность въ томъ имѣетъ, что бывшій герцогъ Курляндскій Биронъ въ регенство вступилъ: ибо онъ Минихъ первѣйшій ему о томъ говаривалъ и непрестанно просилъ и возбуждалъ...“ „И не токмо къ тайнымъ о высочайшей нашей персонѣ провѣдываніямъ (яко и чину и достоинству его весьма непристойному дѣлу) самъ употреблялся, но еще и особливаго урядника подъ претекстомъ, будто бъ для смотрѣнія нашего дома, опредѣлилъ, которому и нанимая извощиковъ, вездѣ за нами ѣздить и обо всемъ себя рапортовать приказывалъ». Не пекся о сбереженіи людей, распоряжался самовольно, «въ первомъ Перекопскомъ походѣ нѣкоторыхъ изъ старыхъ шляхетскихъ фамилій Россійскихъ полковниковъ, ругаясь, подъ ружье ставилъ, и такъ ихъ предъ всею арміею водилъ, изъ нихъ же нѣкоторыхъ и скованныхъ держалъ».

Его присудили къ четвертованію, и Пелымская ссылка была лишь помилованіемъ. Любопытно слѣдить за неистощимостью способовъ геніальнаго человѣка. Онъ всѣми средствами убѣждаетъ имп. Елизавету возвратить его въ Петербургъ, дѣйствуетъ и на ея благочестіе, и на привязанность къ отцу, и на склонность къ роскоши, и наконецъ на женское любопытство. Но Елизавета Петровна осталась непреклонною: трудно было дозволить Миниху возвращеніе въ Петербургъ (онъ просился не на родину), ибо въ церквахъ еще памятны были въ эту пору (1746) проповѣди, въ коихъ Минихъ изображался однимъ изъ главнѣйшихъ представителей нѣмечины, а въ избавленіи отъ нея состояла главная мысль новаго царствованія. Кромѣ того были и другія внѣшне-политическія причины, удержавшія императрицу Елизавету отъ помилованія: именно въ этомъ 1746 г. заключенъ былъ нами тайный оборонительный договоръ съ Австріею на случай захватовъ молодаго короля Прусскаго, а Минихъ принадлежалъ къ числу его поклонниковъ. Безъ сомнѣнія цесарскій посолъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобъ Миниха не возвращали.

Онъ покинулъ свое невольное уединеніе при Петрѣ III, а возвратился къ любимымъ и задушевнымъ занятіямъ при Екатеринѣ II-й, которая тотчасъ постигла что́ это

былъ за человѣкъ, и не допуская его въ дѣла политическія, съ уваженіемъ и почетомъ отвела въ его вѣдѣніе Ладожскій каналъ, Балтійскій портъ и другія сооруженія.

Письма Миниха печатаются здѣсь съ копіи, снятой съ подлинниковъ и обязательно намъ сообщенной *В. И. Ламанскимъ.* При печатаніи удержано Миниховo правописаніе.

I.

Tres auguste, tres puissante et tres gracieuse Imperatrice,

Souveraine de l'Empire de Russie etc. etc. etc.

Ma tres gracieuse Imperatrice.

Agreez, tres gracieuse souveraine, que je marque avec une tres grande soumission et avec la joye que je ressens, la reconnoissance parfaite, que moy et tous ceux qui portent mon nom doivent à la clemence de votre majesté imperiale, éclatée dans les graces reiterées en plusi eurs occasions envers mon frère, dont la nouvelle m'a servi d'une grande consolation dans l'extreme et penible eloignement où je me trouve, dans la cinquième année, de la personne sacrée de Votre Majesté.

Ne vous arrettez pas là, tres gracieuse Imperatrice, et repandez de mesme vos graces precieuses sur moi et sur ma maison desolée.

Plaise à Dieu, tres gracieuse imperatrice, que je ne fasse et n'ecrive jamais rien qui puisse déplaire à Votre Majesté; mais si contre mon attente, une ou autre des lettres (que j'hazarde de joindre ici et qui ne tendent qu'à me franchir le chemin, sur lequel je pourrois comme tous ceux qui luy sont devoués, découvrir à Votre Majesté Imperiale le fond d'un coeur tres zelé pour sa gloire et ses interrets) n'avoit l'honneur de son approbation, je supplie Votre Majesté de les supprimer et me pardonner tres gracieusement une faute, qui est accompagnée (comme toutes celles par lesquelles j'ay eu le grand malheur de desplaire à la plus gracieuse souveraine) de cette innocence et candeur d'ame, avec laquelle je serai jusqu'au dernier soupir de ma vie de Votre Majesté

le plus humble et le plus mortifié

B. de Münnich.

de Pelim
ce 30-me de Mars
1746.

II.

Propositions tres secrétes.

Tres auguste, tres puissante et tres gracieuse Imperatrice, souveraine de l'Empire de Russie etc. etc. etc.

Ma tres gracieuse Imperatrice.

Si la Providence divine, qui veuille à la garde de la personne sacrée de Votre Majesté Imperiale pour élever de plus en plus la gloire de Sa couronne et de Son Empire, depuis le momment heureux, auquel Pierre le Grand de glorieuse mémoire a commencé, par un instinct tout divin, à mediter et à decouvrir les moyens efficaces pour relever avec éclat la monarchie de Russie, au dessus de tous les royaumes et puissances de ce monde; si cette Providence éternelle, qui gouverne le coeurs des souverains, touche et celuy de Votre Majesté à m'honorer de Sa haute confience, je serois en état, tres auguste souveraine, à indiquer les moyens et à executer, avec un succés egalement prompt et heureux, et à la satisfaction de Votre Maj. Imp. un des plus magnifiques et des plus glorieux desseins du Pere tres cheri de Votre Majesté, Pierre le Grand de glorieuse memoire. Tout, comme secondé du bras de Dieu, j'ay eu le bonheur de faire reussir le grand canal du Ladogua, lequel sans moy auroit couté des millions, et pendant trente à quarante ans de travail, de la mani-

ere qu'on s'y prenoit, et qui n'auroit servi de rien, quand mesme on l'auroit achevé. Cette verité ayant eté reconnue de l'Empereur de glorieuse memoire, etoit la source de cette confience et estime Imperiale dont cet incomparable monarque m'honoroit, comme cela est connû a Votre Majesté mesme; la Russie m'etant redevable de ce que ce grand ouvrage, comme un effect des soins que Pierre le Grand avoit de son empire, et dont l'utilité, par rapport à la flotte de Votre Majesté, par rapport au commerce à la mer Baltique, et par rapport aux villes nouvelles de Petersbourg et de Cronstadt, est infinie, est navigable depuis seize ans. Les moyens que j'indiquerai et les avantages avec lesquels je les executerai, tant qu'il plaira à Dieu de me donner la vie et les forces necessaires pour conduire des entreprises aussi importantes, faciliteront d'une maniere efficace, à finir heureusement sous le regne glorieux de Votre Majesté, les desseins de Pierre le Grand, que j'ay l'honneur de proposer, scavoir:

1) de donner à la ville de Cronstadt cette beauté que Pierre le Grand de glorieuse memoire avoit en vue, lorsqu'il a fondé cette place maritime qui sert d'entrée à la Russie, ce qui a entièrement été negligé des le decés de ce grand prince.

2) de faire que d'Oranienbaum vis à vis de Cronstadt jusqu'à Petersbourg, sur la distance de cinquante werstes, il y ait tout de suite des maisons de plaisance, des jardins, des fontaines et cascades, des bassins et reservoirs, des parcs et promenades agreables et cetera; le tout selon ce beau dessein de Pierre le Grand, tout à fait negligé depuis sa mort.

3) que la ville de Petersbourg, residence fondée et cherie de Pierre le Grand et desja fameuse dans le monde, soit en peu d'années mise dans cette eclatante beauté et ce brillant superbe, que Pierre le Grand luy avoit destiné, et qui peut être acceleré par mil et mil moyens, mais dont plusieurs sont tellement cachéz, et j'ose dire oublié, qu'on ne les decouvrira qu'avec peine à Votre Majesté.

4) que la riviere de Neva de Petersbourg jusqu'à Schlusselbourg, sur 60 werstes, soit bordée de villages, maisons de campagne, de parcs, reservoirs, menageries etc. selon les vues assez connues du defunct monarque.

5) que le canal de Ladogua, sur cent et quatre werstes de longueur, depuis Schlusselbourg jusqu'au Nouvelle Ladogua, soit bordé d'habitations et rendu le plus magnifique canal du monde, en consequence des ordres tres preçis, que l'Empereur, auteur de cette fameuse entreprise, a bien voulû m'en donner, aussi vrai que Dieu est le Dieu de l'eternelle verité; ces ordres ont esté tres malicieusement contrecaréz depuis le decés de monarque.

En un mot, que de Cronstadt jusqu'à Ladogua sur la riviere de Wolchow et jusque sous la porte de la maison de Votre Majesté batie à Ladogua pour Sa Majesté l'Imperatrice Catharina de glorieuse memoire (le dessein de leurs majestéz étant de faire tous les ans le voyage du canal suivis des ministres et generaux et des ministres etrangers) sur une distançe de 220 werstes, il n'y aje que villes, bourgs, palais, maisons de plaisançe et de campagne, jardins, parcs, menageries etc.

C'étoit là, tres auguste et tres gracieuse souveraine, le grand et magnifique dessein de defunct Vôtre Pere de glorieuse memoire, dans lequel je voulois surpasser tout çe que l'on vante de Versailles, que l'on fait passer avec justice pour çe qu'il y a de plus parfait dans le monde, dans son espéçe.

Rien ne m'est plus façil que de prouver, quo je ne m'avançe que la verité à

l'egard de çe grand dessein d'une maniere si claire qu'il ne restera aucun doute là dessus à Votre Majesté, aussi bien que des raisons qu'ont empeché jusqu'au jour du regne heureux de Votre Majesté l'éxecution d'un dessein aussi glorieux et digne de Son Auguste auteur. Mais, tres gracieuse Imperatrice, il n'y a aussi personne qui puisse comme moy decouvrir et faire surmonter toutes les difficultés et inconvenients pour faire reussir un dessein aussi vaste que magnifique dont Votre Majesté conviendra aussitôt qu'il luy aura plû m'accorder le momment tant souhaité, de m'expliquer là dessus, envers Sa personne sacrée; çe que je ferai d'une manière si claire, si juste et si preçise, que la solidité de mes representations n'echapera pas à la penetration de Votre Majesté, et qu'Elle aura, comme j'en suis tres persuadé, du regrêt de ce que quatres ans de Son heureux regne se soyent passés, sans qu'on aye proçedé à l'execution generale des entreprises aussi interressantes pour Sa gloire.

Je ne m'arreterai pas là, tres gracieuse Imperatrice, et à ce que je viens de lui proposer, je decouvrirai deux autres projets de Pierre le Grand de glorieuse memoire, qui tendent à la sureté de l'empire et des fidels sujets de Votre Majesté, et qui sont d'autant plus importants, que de leur exacte et prompte execution depend en partie la tranquilité et le repos du coeur de Votre Majesté, que personne au monde ne souhaite avec plus de zèle et d'ardeur que moy.

Permettéz donc, magnanime Imperatrice, que je puisse rendre çe serviçe à la memoire de Pierre le Grand dont j'honore les cendres et qui en ma faveur Vous addresse la parole envous disant encore aujourdhuy:

«Pardonnéz à cet affligé, pour l'amour de moy; pardonnéz luy pour l'amour de Vous; pardonnéz luy pour l'amour de l'Empire que Vous tenéz de moy, toutes ses fautes; ecoutéz favorablement ses propositions et agréez les, comme des productions d'un coeur qui Vous est fidel, attaché et zelé. Tendéz les mains aux affligés, pour les tirer de la misere, et le Sauveur vous tendra les bras, lorsque Vous parroitréz devant luy. N'ecoutéz plus ce que l'on vous dira contre eux, et Dieu vous exaucera à l'heure que Vous l'invoqueréz. Faites misericorde, et Dieu vous comblera d'une gloire celeste. Souvenéz vous des malheureux, et Dieu marquera Vòtre nom au livre de la vie eternelle. Ne perdez pas ces occasions, que la Providence vous donne, pour vous faire acquerir la couronne de la justice qui vous est destinée».

O, Elisabeth Petrowna! Imperatrice tres digne à remplir le trône d'un monarque et d'un pere, dont la memoire sera chere à tous les siecles, ne soyéz pas insensible à ces paroles; Vous qui suivez en tout les traçes et actions heroiques et magnanimes d'un pere aussi cheri, voyez un exemple qu'il Vous a laissé. Pierre le Grand par un ressentiment et un effect de sa justice, disgraçia et envoya en exil knas Wassily Waladimerowitz Dolhoruckoy, et Pierre le magnanime, par un effect de sa clemençe r'appella de l'exil ce general et l'honora de sa haute confience à son retour.

Y-a t-il, tres gracieuse Imperatrice, des exemples plus beaux à suivre que ceux de la clemence, et ceux que Vous a laissé Pierre le Grand de glorieuse memoire?

Votre Majesté ne m'aura pas si tôt fait graçe, que Dieu la consolera et soulagera Son coeur, en tout ce qui pourroit l'inquieter ou faire quelque peine, comme une suite immanquable des oeuvres qui plaisent au Tout-puissant, sourçe de la charité envers les affligés.

Une confession humble de ses fautes, un repentir sincer avec un zèle et desir

de faire tout le bien possible, est çe qui fait rapprocher le pecheur de Dieu et luy assure Sa grace et une felicité eternelle.

O, Elisabeth Petrowna, Image de Dieu! et qui par un effect de Sa Providence tenéz Sa plaçe sur la terre. Comme çes sentiments d'un repentir, de zèle et desir, si agreables à Dieu, qui sont precisement les miens envers Votre Majesté, ne toucheroient ils pas un coeur chrêtien et aussi magnanime que le Vôtre!

Dieu, le Roy des Roys, a des traits, par lesquels Vous pouvéz le reconnoitre et l'honorer, comme Sa toutepuissance, Sa sainteté infinie etc.; mais il en a d'autres en lesquelles vous pouvez Luy ressembler, comme Sa charité, Sa misericorde etc. Dieu l'exige de Vous, et moy, o Image de Dieu! je le solliçite avec un coeur rempli d'admiration pour Vôtre Majesté.

J'ay donc lieu de tout esperer de la clemence de Votre Majesté; je ne Vous demande, o Elisabeth Petrowna (bien que sache (*sic*), que Vous etes la souveraine du monde la plus magnifique et la plus genereuse, à recompençer tous ceux, dont les coeurs Vous sont attachéz) je ne Vous demande ni titres, ni terres, ni palais, ni richesses, non, tres magnifique Imperatrice! çe n'est pas là çe que je Vous demande.

Je ne veux d'autre recompense que celle de mourir à Vos pieds, et avant que de mourir Vous convaincre par un service signalé, que je rendrai à la memoire toujours glorieuse de Pierre le Grand, du zèle ineffable que j'ay pour tous çe qui regarde la gloire, l'interrêt et les plaisirs de la personne sacrée de Vôtre Majesté.

N̄B. Je Vous conduirai, tres gracieuse Imperatrice, de Votre maison d'été à Petersbourg à Czarskoe Selo, à bord d'un beau jacht, suivi de cent torenschents(?), boujers (?) ou chalouppes, sur un canal que je ferai par l'assistance de Dieu avant de quitter çe monde, pour lequel je m'attens que Vôtre Majesté Imperiale me faira le mesme acceuil gracieuse que m'ont fait Anna Petrowna et Pierre le Grand de glorieuse memoire en canal de Ladogua.

Enfin je ferai pour Votre Maj. ce que personne ne faira avec autant de zèle et de succés; je sacrifierai tout pour Vous. Faites pour moy ce qui ne Vous coute qu'une parole! Prononcez, divine Imperatrice, de Vôtre bouche çes paroles agreables à Dieu:

Je vous pardonne,

Vous auréz tout fait, et Dieu qui est la source inepuisable de la clemence, ajoutera des nouvelles benedictions à çelles dont Il a desja comblé la personne sacrée de Votre Majesté Imperiale.

L'eternelle verité, qui connoit la simpliçité de mon coeur, sçait que je ne voudrois pas, pour tous les biens du monde, avancer une fauszeté, en tout çe que j'ay aujourdhuiy l'honneur de representer à Vôtre Majesté. Que me serviroit il d'acquerir toutes les richesses du monde, si Celuy, qui les donne, m'abbandonnoit?

C'est donc à Dieu à toucher et à flechir le coeur de Votre Maj. pour que Vous, tres gracieuse Imperatriçe, qui estes la Souveraine de tous les coeurs, changiéz çeluy de ceux qui me sont contrairs et sans pitié et que Vous m'écoutiéz favorablement.

En attendent cette consolation, nous ne cesserons pas, ma femme, qui baigne les pieds de Vôtre Majesté de ses larmes, et moy, qu'avec le dernier momment de nôtre vie de prier Dieu avec ferveur pour le salut et la haute prosperité de Vôtre Majesté et de leurs Altesses Imp-les, etant avec la soumission la plus

profonde et au dela de tout çe qui se peut dire

de Vôtre Majesté Imperiale
Le plus humbe et le plus mortifié
B. de Münnich.

Du lieu
de mon exil,
ce 30 de Mars
1746.

На особ. листкѣ:

N'entendez Vous pas, tres auguste Imperatrice? Tres graçieuse et tres soigneuse Mere de la Patrie, n'entendez Vous pas? Tant de travaux, tant d'entreprises glorieuses de Pierre le Grand de glorieuse memoire, Vous parlent à tout heure en ma faveur, et s'ecrient sans cesse:

Pour quoy Elisabeth Petrowna? pour quoy n'ecoutéz Vous pas Münnich? çe Münnich tant zelé pour la gloire de Pierre le Grand et si plein de desir à Vous marquer un coeur contri. C'est luy qui nous achevera à faire vos plaisirs, nous qui sommes à peine connûs de Vous, tant nous sommes cachéz; si nous solliçitons pour Münnich, nous sollicitons pour nous au nom de Pierre le Grand, jadis Pere tres cheri de Vôtre Majesté et du genie du quel nous sommes les productions et les marques glorieuses.

B. de Münnich.

III.

Serenissime Grand Duc, Heritier de l'Empire de Russie.

etc. etc.
Monseigneur.

Sa Majesté l'Imperatrice, tres gracieuse et vraie mere de Votre Altesse Imperiale et Royale et de l'Empire de Russie, ayant pour la sureté de Ses etats et par un tendre amour pour la personne de Votre Altesse, eu soin de faire consommer à Votre Altesse Imperiale et Royale le mariage avec la princesse Catherina Alexievna grande duchesse de la Russie, egalement cherie de Sa Majesté, et le succés d' un evenement aussi heureux que souhaité de tous les fidels sujets de l' Empire, en ayant été publié icy et Sa Maj. Imperiale m' ayant tres gracieusement accordé la permission de luy escrire, —

J' embrasse, Monseigneur, avec empressement, une occasion aussi favorable pour marquer à Vôtre Altesse la joye tres parfaite, que m'a causé la nouvelle d'un etablissement aussi salutaire, et pour joindre, avec une profonde soumission, mes feliçitations, mes souhaits et mes prieres pour la felicité de Vos Altesse imperiales et Royales, au Tout Puissant, à ceux de tant de millions d'ames partiçipantes à ce bonheur des peuples.

Puissent Vos Altesses Imper. jouir sans cesse de l'amour tendre de cette Souveraine magnanime, qui a sçu s'attacher les coeurs de leurs Altesses de la maniere la plus solide et la plus eclatante.

Plaise à la Providence divine de donner à Vos Altesses une posterité et succession suivie pendent les siècles les plus reculés et la combler de gloire et de felicité.

Puisse la Sagesse Divine mesme eclairer, instruire et conduire Vos Altesses dans toutes leurs actions.

Puisse Sa Majesté Imperiale voir revivre dans les personnes de Vos Altesses celle de Pierre le Grand et de l'Imperatrice Catherine de glorieuse mémoire et douéz des vertus de leurs Majestés.

Puissent Vos Altesses etre elevés au dessus de toutes les louanges et cheris des peuples d'un amour ineffable.

Puissent enfin Vos Altesses, douéz de l'esprit de Dieu, meriter avec ce titre de Grands que la Providence leur a desja donné, celuy de Saints, non selon l'aveu des hommes, mais selon le coeur de Dieu.

Quel bonheur ne seroit ce pas pour moy, si en me jettant eux pieds de Vos Altesses Imperiales je pouvois leur marquer de vive voix ces sentiments tres sincers d'un coeur entierement zelé pour Sa Majesté et pour tout ce qui peut interesser Leurs Altesses.

C'est à Dieu à toucher le coeur de Sa Majesté afin que cette grande Princesse, par un effect de clemence, me fasse graçe, et le Vôtre, Monseigneur, pour faire souvenir dans un momment favorable Votre Altesse Imperiale d'un general affligé, qui pour l'amour de Pierre le Grand a quitté sa patrie, qui dans mils occasions n'a pas voulu menager sa vie et son repos pour l'amour de la Russie, au quel rien n'a paru impossible ni difficil, lorsqu'il s'est agi de rendre service à l'Empire, dont le zèle a scu faire surmonter mils et mils difficultés dans les entreprises les plus importantes et epineuses; auquel la Providence a donné les occasions de penetrer, à la teste des armées de la Russie, jusques dans les provinces des infidels, de changer les boulevards de l'empire Othoman en poussiere, de prendre par la barbe deux paschas et gouverneurs Turcs au milieu de leurs fortresses avec un grand nombre d'officiers de tous les rangs et honneur, quand aux paschas à trois queues prisonniers, que les chefs des armées de l'Emperreur Romain n'ont jamais eû, de forcer ces infidels à se jetter dans la mer, surmonter leurs retrenchements et d'enlever l'artillerie nombreuse de leurs camps et de leurs fortresses, de bruler la residence du chan des Tartares, au centre de la Crimée, aprés avoir desolé le pays, et enfin de porter ces ennemis du nom chretien et les fiers mouselmans à porter respect aux armes victorieuses de la Russie. Qui a sçu, s'il m'est permi de le citer, chasser Stanislas de la Pologne, obliger la ville de Danzig de payer au dela d'un million de roubles et le magistrat de cette republique à se jetter aux pieds de la Souveraine de Russie pour demander pardon d'avoir osé s'opposer à ses armes; contre lequel un ministre de France comte Plelo fut tué dans une attaque et qui a fait arretter un ambassadeur de cette couronne, le marquis de Monti, pour être sorti du caractere de ministre, en faisant un regiment de dragons qui portait son nom, pour le service de Stanislas, lequel regiment fut obligé de poser les armes de France et dont les drapaux superbes fûrent envoyéz à Petersbourg? Qui a fait transporter à bord de la flotte de Russie et conduire à Narva les trois bataillons francais qui etoient venus à Danzig au secour de Stanislas, de mesme une fregatte françoisee conduite à Peterb.? Enfin, qui assisté du Dieu des armées a donné occasion à bien des Te Deum, chanté en actions de grace à la louange du Tout-Puissant et qui est en etat de rendre encor aujourdhuy à Sa Majesté Imperiale et à Son Empire des services que Pierre III auroit un jour pour agreables.

Tant d'evenements et succés heureux et secondés du bras de Dieu, jointes aux soins infinis que je me suis donné pour l'armée, pour l'artillerie et les fortresses de la Russie avec une application connue à tout le monde, m'avait fait obtenir des recompences et des gratifications considerables et fait faire une fortune brillante, qui m'attirait en mesme tems la jalousie et l'envie de çeux que je ne sache pas avoir jamais offensé, et enfin la chute que Dieu a permi que je fasse et qui m'apprend qu'il n'ya rien de plus trompeur et de vain que la grandeur de ce monde, qu'il faut des soins infinis et des années pour former un capitaine general, mais qu'il ne faut qu'un momment fatal et peu de chances pour le perdre: tant il est vrai que dès qu'un general gratifié de la

fortune mesme a le malheur de déplaire au souverain, l'on fait passer ses moindres fautes, communes à tout mortel et souvent involontaires, pour des crimes enormes.

C'est là, Monseigneur, mon malheur, d'avoir fait des fautes, Dieu sçait malgré moy et par obeissance, par lesquelles j'ay sçu deplaire à Sa Majestè notre tres gracieuse Souveraine.

Mais bien qu'il ait plû à la Providence divine de me faire faire, pour le salut de mon ame, une experience de plus facteuses pour un homme du siècle, il y a cependent mils exemples qui prouvent, que la bonté de Dieu a mis des bornes aux malheurs et aux souffrances des hommes, comme celuy du felt-marechal Dolhoroukoy, qui fut exilé par la justice de Pierre le Grand de glorieuse memoire, mais rappelé par un effect de la clemence du mesme monarque et gracieusé et honoré à son retour de la confience de Sa Majesté, ayant ensuite été tiré d'un second exil par Sa Maj. Imper. notre tres auguste Souveraine.

Ce sera là d'abord une marque eclatante de la grandeur d'ame de votre Altesse Imper. et Royale, si en trouvant le momment favorable, Vous voulez bien, Monseigueur, Vous interresser pour moy et me faire naître cette occasion tant desirée de me metre aux pieds de Votre Altesse et de ceux de Madame la Grande Duchesse, étant d'un zèle tres vif et tres ardent

De Votre Altesse Imperiale
et Royale
le plus humble et le plus soumis
B. de Münnich.

de Pelim
ce 30-me de Mars
1746.

ПЕРЕВОДЪ.

I.

Августѣйшая, могущественнѣйшая и всемилостивѣйшая императрица, государыня Россійской имперіи и пр. и пр. и пр. Моя всемилостивѣйшая императрица.

Дозвольте мнѣ, всемилостивѣйшая государыня, съ величайшею покорностью и радостнымъ чувствомъ выразить отъ себя и отъ всѣхъ членовъ нашей фамиліи, совершенную признательность за милосердіе вашего императорскаго величества, неоднократно, во многихъ случаяхъ, оказанное моему брату. (*) Вѣсть о томъ чрезвычайно утѣшила меня, находящагося уже пятый годъ въ крайнемъ и тягостномъ отдаленіи отъ священной особы вашего императорскаго величества.

Не останавливайтесь на этомъ, всемилостивѣйшая императрица, и прострите ваши дорогія милости также и на меня и на несчастную мою семью.

Сохрани Боже, всемилостивѣйшая императрица, чтобы я когда нибудь сталъ дѣлать или писать что либо неугодное вашему величеству; но если паче чаянія, не заслужатъ вашего одобренія тѣ письма, кои я осмѣливаюсь препроводить при семъ и коихъ единственная цѣль — получить возможность, наравнѣ со всѣми вѣрнопреданными, къ изліянію передъ вашимъ императорскимъ величествомъ моего сердца, ревнующаго о славѣ и выгодахъ вашихъ: — въ такомъ случаѣ умоляю ваше величество устранить эти письма и милостивѣйше простить мнѣ этотъ неловкій поступокъ, происшедшій, какъ и всѣ тѣ, коими я имѣлъ великое несчастіе прогнѣвить всемилостивѣйшую госу-

(*) Младшій братъ Миниха, Христіанъ Вильгельмъ, русскій дѣйств. тайн. совѣтникъ, былъ при Аннѣ Іоановнѣ директоромъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса; какую милость оказала ему Елизавета Петровна, мы не знаемъ.

дарыню, отъ невинности и чистосердечія, съ коими пребуду къ вашему величеству до послѣдняго издыханія — нижайшій и наискорбный Б. Минихъ.

Изъ Пелыма
30 марта
1746.

II.

Предложенія весьма секретныя.

Августѣйшая, могущественнѣйшая и пр.

Если Божественное Провидѣніе, которое охраняетъ священную особу вашего величества, дабы болѣе и болѣе умножать славу вашего престола и вашей имперіи, съ той счастливой минуты, когда славной памяти Петръ Великій началъ, по какому то прямо божественному побужденію обдумывать и изобрѣтать дѣятельныя мѣры къ блистательному возвышенію Россійской монархіи надъ всѣми государствами и державами сего міра; — если это вѣчное Провидѣніе, правящее сердцами государей, внушитъ вашему величеству почтить меня своимъ высокимъ довѣріемъ: то я могъ бы, августѣйшая государыня, указать и привести въ исполненіе, съ успѣхомъ равно быстрымъ и счастливымъ, и въ угоду вашему величеству, одно изъ величавѣйшихъ и славнѣйшихъ намѣреній возлюбленнаго родителя вашего величества, славной памяти Петра Великаго. Какъ бы вспомоществуемый Божественною Десницею, я имѣлъ счастіе предъуспѣть въ большомъ Ладожскомъ каналѣ, который безъ меня обошелся бы въ милліоны и судя по тому, какъ взялись за него, потребовалъ бы отъ тридцати до сорока лѣтъ работы, и даже по окончаніи, былъ бы никуда не годенъ. Славной памяти императоръ признавалъ эту истину, и она была источникомъ того довѣрія и императорскаго уваженія, коими удостоивалъ меня сей несравненный монархъ, чтò извѣстно и самому вашему величеству. Россія мнѣ обязана тѣмъ, что уже 16 лѣтъ судоходенъ этотъ большой каналъ, памятникъ заботъ Петра Великаго объ его имперіи, польза котораго неизчислима для флота вашего величества, для торговли по Балтійскому морю и для новыхъ городовъ, Петербурга и Кронштата. Мѣры, которыя я укажу и выгоды, съ коими я приведу ихъ въ исполненіе, коль скоро Богу будетъ угодно даровать мнѣ жизнь и нужныя силы для занятія столь важными предпріятіями, существеннымъ образомъ будутъ содѣйствовать къ тому, чтобы въ славное царствованіе вашего величества довершились намѣренія Петра Великаго, кои имѣю честь предложить, а имянно:

1) Придать городу Кронштату то благообразіе, которое имѣлъ въ виду славной памяти Петръ Великій, когда онъ основывалъ это морское мѣсто, служащее входомъ въ Россію, и съ кончины великаго государя оставленное въ совершенномъ небреженіи.

2) Сдѣлать, чтобы пятидесятиверстное пространство отъ Ораніенбаума (чтò напротивъ Кронштата) до Петербурга покрылось сплошь увеселительными домами, садами, фонтанами и каскадами, бассейнами и водохранилищами, парками и веселыми дорожками и пр., и все это по благому начертанію Петра Великаго, по смерти его оставленному въ небреженіи.

Чтобы городъ Петербургъ, любимое мѣстопребываніе Петра Великаго, имъ основанное и уже знаменитое, достигъ въ немногіе годы той разительной красы и блестящей величавости, кои предназначалъ ему Петръ Великій. Есть на то тысячи средствъ, но многія изъ нихъ до такой степени укрыты и, осмѣлюсь сказать, преданы забвенію, что ихъ не легко раскроютъ передъ вашимъ величествомъ.

4) Чтобы рѣка Нева, на пространствѣ 60 верстъ отъ Петербурга до Шлюссельбурга, окаймилась деревнями, загород-

ными домами, парками, водохранилищами, фермами и пр., чего, какъ довольно извѣстно, желалъ покойный монархъ.

5) Чтобы берега Ладожскаго канала, въ 104 версты длиною, отъ Шлюссельбурга до Новой Ладоги, покрылись народонаселеніемъ и оный сдѣлался бы великолѣпнѣйшимъ каналомъ въ свѣтѣ согласно волѣ императора (творца этой великой постройки) которую онъ мнѣ опредѣлительно изволилъ выразить, въ справедливости чего свидѣтельствуюсь Богомъ. По смерти монарха эти повелѣнія его были лукавымъ образомъ обойдены.

Однимъ словомъ, чтобы отъ Кронштата до Ладоги на рѣкѣ Волховѣ и даже до самыхъ воротъ вашего дома, выстроеннаго въ Ладогѣ для ея величества славной памяти императрицы Екатерины (ихъ величества имѣли намѣреніе ежегодно плавать по каналу въ сопровожденіи министровъ и генераловъ и министровъ иностранныхъ) все пространство въ 220 верстъ было покрыто городами, замками, дворцами, увеселительными и загородными домами, садами, парками, фермами и пр.

Таково, августѣйшая и милостивѣйшая монархиня, было великое и величавое намѣреніе славной памяти покойнаго вашего родителя, и я при исполненіи онаго желалъ превзойти все чѣмъ хвалится Версаль, справедливо почитаемый за совершенство въ своемъ родѣ. (²)

Ничего мнѣ не стоитъ доказать вашему величеству, самымъ яснымъ, не оставляющимъ никакого сомнѣнія образомъ, вѣрность всего мною изложеннаго касательно этого великаго предпріятія, равно какъ обнаружить причины, воспрепятствовавшія, до благополучнаго царствованія вашего величества, исполниться этому предпріятію, столь славному и достойному своего учредителя. Но, всемилостивѣйшая императрица, никто кромѣ меня, не въ состояніи обнаружить и устранить всѣ трудности и неудобства столь обширнаго и величаваго предпріятія, въ чемъ ваше величество немедленно согласитесь, коль скоро вамъ угодно будетъ даровать мнѣ столь желанную для меня возможность предстать къ священной вашей особѣ. Я объяснюсь такъ ясно, вѣрно и точно, что дѣльность моихъ представленій не укроется отъ проницательности вашего величества, и, я убѣжденъ, вы пожалѣете о томъ, что прошло уже четыре года благополучнаго вашего царствованія, а до сихъ поръ еще не приступлено къ общему исполненію столь славнаго для васъ предпріятія.

Я не остановлюсь на этихъ предложеніяхъ, всемилостивѣйшая императрица, и открою еще два проэкта славной памяти Петра Великаго, относящіеся до безопасности имперіи и вѣрныхъ подданныхъ вашего величества, и тѣмъ болѣе важные, что отъ ихъ точнаго и скораго осуществленія зависитъ отчасти сердечное спокойствіе и миръ вашего величества, коихъ никто на свѣтѣ не желаетъ вамъ столь ревностно и пламенно, какъ я. (³)

И такъ дозвольте, великодушная императрица, воздать мнѣ эту дань памяти Петра Великаго, котораго прахъ я почитаю и который, ходатайствуя обо мнѣ, нынѣ обращается къ вамъ съ сими словами:

„Прости этому удрученному всѣ его вины, изъ любви ко мнѣ; прости ему, изъ любви къ тебѣ; прости ему, изъ любви къ имперіи, которую ты отъ меня наслѣдовала; благосклонно выслушай его предложенія, и прими ихъ, какъ плоды сердца,

---

(²) Минихъ могъ осматривать версальскія постройки въ 1712 г., находясь въ плѣну у французовъ, и пользуясь дружбою Фенелона. П. Б.

(³) Минихъ не договариваетъ, какіе эти два проэкта, очевидно стараясь подѣйствовать на любопытство и въ то-же время на подозрительность Елизаветы Петровны. П. Б.

тебѣ вѣрнаго, преданнаго и ревностнаго. Простри руки къ удрученнымъ, извлеки ихъ изъ несчастія, и Спаситель прострется къ тебѣ руки, когда ты явишься предъ Нимъ. Не внимай тому что тебѣ говорятъ про нихъ, и Богъ услышитъ тебя въ часъ, когда ты призовешь Его. Будь милосерда, и Богъ покроетъ тебя небесною славою. Не забывай несчастныхъ, и Богъ запишетъ твое имя въ книгу вѣчной жизни. Не упускай этихъ случаевъ, которые посылаются тебѣ Провидѣніемъ, дабы ты снискала предназначаемый тебѣ вѣнецъ правды“.

О Елизавета Петровна! императрица, достойнѣйшая занимать престолъ монарха и отца, коего память будетъ любезна всѣмъ вѣкамъ, внемлите словамъ этимъ. Слѣдуя во всемъ по стопамъ и геройскимъ, великодушнымъ дѣяніямъ столь возлюбленнаго родителя, возмите примѣръ, имъ преподанный. Петръ Великій, побуждаемый негодованіемъ и правосудіемъ, прогнѣвался на князя Василія Владиміровича Долгорукаго и послалъ его въ ссылку; и Петръ великодушный, побуждаемый милосердіемъ, вызвалъ изъ ссылки этого генерала и за тѣмъ почтилъ его высокимъ своимъ довѣріемъ [4]).

Не паче ли всѣхъ, всемилостивѣйшая императрица, достойны подражанія примѣры милосердія, преподанныя вамъ Петромъ великимъ, славной памяти?

Лишь только ваше величество помилуете меня, Богъ утѣшитъ и облегчитъ ваше сердце во всѣхъ могущихъ тревожить его огорченіяхъ: таковы непремѣнныя слѣдствія дѣлъ угодныхъ Всемогущему, Который есть источникъ сострадания къ удрученнымъ.

Смиренное сознаніе своихъ проступковъ, искреннее раскаяніе, соединенное съ ревностью и желаніемъ дѣлать всякое по возможности добро, приближаетъ грѣшника къ Богу и обезпечиваетъ ему Его пощаду и вѣчное блаженство.

О Елизавета Петровна, изображеніе Бога, по судьбамъ Провидѣнія заступающее Его мѣсто на землѣ! Такъ какъ именно меня наполняютъ къ вашему величеству эти чувства раскаянія, ревности и желанія, то не тронутъ ли они христіанскаго и столь великодушнаго вашего сердца? Богъ, царь царей, имѣетъ свойства, по которымъ вы можете познавать Его, каковы Его всемогущество, безпредѣльная святость и проч. Но Онъ имѣетъ и другія свойства, по которымъ вы можете уподобляться Ему, каковы снисхожденіе, милосердіе и пр. Богъ требуетъ ихъ отъ васъ, а я, о божіе изображеніе, молю о нихъ сердцемъ, исполненнымъ благоговѣнія къ вашему величеству.

И такъ мнѣ предстоитъ всего ожидать отъ милосердія вашего величества. Хоть и знаю, что вы государыня изо всѣхъ на свѣтѣ самая величавая и щедрая на вознагражденіе сердецъ вамъ преданныхъ; но я не прошу, о Елизавета Петровна, ни чиновъ, ни земель, ни дворцовъ, ни богатствъ; нѣтъ, великодушнѣйшая императрица, не того прошу я.

Мнѣ не нужно другаго возмездія, какъ лишь умереть у вашихъ ногъ, но напередъ, достойною данью, которую я воздамъ вѣчно-славной памяти Петра великаго, убѣдить васъ въ неизреченномъ усердіи, которое я питаю ко всему, что касается до славы, выгоды и удовольствій священной особы вашего величества.

№3. Я повезу васъ, всемилостивѣйшая императрица, изъ вашего лѣтняго Петербургскаго дома въ Царское Село на пре-

[4]) Это былъ знаменитый фельдмаршалъ Петра великаго, кн. В. В. Долгорукій (р. 1667), сосланный въ 1718 г. за сочувствіе къ царевичу Алексѣю Петровичу и возвращенный въ 1724 г.; при Аннѣ снова сосланный, и въ царствованіе Елизаветы заступившій мѣсто Миниха по управленію Военной Коллегіею. Минихъ не зналъ, что въ это время кн. Долгорукаго не было уже въ живыхъ: онъ ум. 11 февр. 1746. *П. Б.*

красной яхтѣ, въ сопровожденіи сотни шлюпокъ, по каналу, который проведу съ помощью Божіею прежде чѣмъ мнѣ умереть; и надѣюсь, что ваше величество примите меня также милостиво, какъ нѣкогда Анна Петровна и славной памяти Петръ Великій на каналѣ Ладожскомъ.

Напослѣдокъ я сдѣлаю для вашего величества то, чего никто не сдѣлаетъ съ равнымъ усердіемъ и успѣхомъ: я пожертвую всѣмъ для васъ. Сдѣлайте для меня то чтò вамъ стоитъ одного слова! Произнесите, божественная императрица, вашими устами сіи угодныя Богу слова:

Я тебя прощаю,

и вы все сдѣлаете, и Богъ, неистощимый источникъ милосердія, пріумножитъ еще тѣ благословенія, коими Онъ ущедрилъ священную особу вашего императорскаго величества.

Вѣчная Правда, коей открыта прямота моего сердца, можетъ свидѣтельствовать, что я ни за какія блага въ мірѣ не захотѣлъ бы прибѣгать ко лжи во всемъ томъ, чтò нынѣ имѣю честь представить вашему величеству. Какая мнѣ была бы польза пріобрѣсти всѣ богатства міра, коль скоро оставитъ меня Тотъ, Кто оныя даруетъ?

И такъ Богу предлежитъ тронуть и преклонить сердце вашего величества, дабы вы, всемилостивѣйшая императрица, будучи владычицею всѣхъ сердецъ, подвигли сердца безжалостныя и мнѣ враждебныя, и выслушали меня благосклонно.

Въ ожиданіи сего утѣшенія, жена [5]) моя, орошающая слезами стопы вашего величества и я, мы не перестанемъ, до послѣдней минуты жизни, съ горячностью просить Бога о благѣ и высокомъ поспѣшеніи вашего величества и ихъ императорскихъ высочествъ, пребывая съ глубочайшею и неизреченною покорностью вашего императорскаго величества нижайшій и наискорбный *Б. де Минихъ.*

Изъ мѣста моей ссылки
30 марта 1746.

Внéмлете ли, августѣйшая императрица? Всемилостивѣйшая и попечительнѣйшая мать отечества, внемлете ли? Столько трудовъ, столько славныхъ предпріятій славной памяти Петра Великаго ежечасно свидѣтельствуютъ вамъ въ мою пользу и непрестанно гласятъ:

„За чѣмъ, Елизавета Петровна, за чѣмъ не слушаешь ты Миниха? Сего Миниха, столь ревностнаго къ славѣ Петра Великаго, столь желающаго обнаружить предъ тобою кающееся сердце? Онъ довершитъ насъ, дабы доставить тебѣ удовольствіе, насъ, едва тебѣ извѣстныхъ: такъ мы отъ тебя скрыты. Прося о Минихѣ, мы просимъ за себя, во имя нѣкогда возлюбленнаго родителя твоего величества, Петра Великаго, коего геніемъ мы произведены и о коемъ славно свидѣтельствуемъ.„

Б. де Минихъ.

III.

Свѣтлѣйшій великій князь, наслѣдникъ Россійской имперіи и пр. Государь!

Ея величество императрица, всемилостивѣйшая и истинная мать вашего императорскаго и королевскаго высочества и Россійской имперіи, для блага владѣній своихъ и по нѣжной любви къ особѣ вашего высочества, озаботилась бракосочетаніемъ вашего императорскаго и королевскаго высочества съ равно любимою ея величествомъ принцессою Екатериною Алексѣевною, Россійскою великою княгинею. Такъ какъ успѣхъ сего событія, сколь счастливаго, столь и желаннаго для

[5] Вторая жена Миниха, Варвара Елеонора фонъ Вольде, была за нимъ за третьимъ: первый ея мужъ былъ Мальцанъ, а второй Михаилъ Алексѣевичъ Салтыковъ. *П. Б.*

всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ имперіи, былъ обнародованъ здѣсь, и такъ какъ ея императорское величество всемилостивѣйше даровала мнѣ позволеніе писать къ ней —

То я поспѣшаю, государь, воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ, дабы выразить вашему высочеству совершенную радость, причиненную мнѣ извѣстіемъ о столь спасительномъ дѣлѣ, и дабы, съ глубокою покорностью, пріобщить мои поздравленія, желанія и мольбы къ Всемогущему о счастіи вашихъ императорскихъ и королевскихъ высочествъ къ поздравленіямъ, желаніямъ и мольбамъ стольких миллионовъ душъ, пріемлющихъ участіе въ этомъ благомъ народномъ событіи.

Да наслаждаетесь ваши императорскія высочества непрестанно нѣжною любовью этой великодушной государыни, умѣвшей привязать къ себѣ сердца ваши самымъ прочнымъ и самымъ блистательнымъ образомъ.

Да подастъ Божественное Провидѣніе вашимъ высочествамъ потомство и непрерывное наслѣдіе до самыхъ отдаленныхъ вѣковъ, и покроетъ ихъ славою и счастіемъ.

Да просвѣтитъ, наставитъ и руководитъ сама Божественная Мудрость ваши высочества во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ.

Да узритъ ея императорское величества въ особахъ вашихъ — оживившихъ славной памяти Петра Великаго и императрицу Екатерину и одаренныхъ доблестями ихъ величествъ.

Да возвысятся ваши высочества превыше всѣхъ похвалъ, и да любятъ васъ народы неизреченною любовью.

Наконецъ ваши высочества, одаренные духомъ Божіимъ, да заслужите къ титулу великихъ, который уже данъ вамъ Провидѣніемъ, еще титулъ святыхъ, не по признанію людей, но по сердцу Божіему.

Какое бы было для меня счастіе, еслибъ я могъ, повергшись къ стопамъ вашихъ императорскихъ высочествъ, словесно засвидѣтельствовать вамъ сіи искреннія чувства моего сердца, вполнѣ усерднаго къ ея величеству и ко всему тому, что̀ касается вашихъ высочествъ.

Богъ да тронетъ сердце ея величества, дабы сія великая государыня, движимая милосердіемъ, помиловала меня, и сердце ваше, государь, чтобы ваше императорское высочество въ благопріятную минуну вспомнили объ удрученномъ генералѣ, который изъ любви къ Петру Великому покинулъ родину, который тысячу разъ не хотѣлъ щадить своей жизни и покоя изъ любви къ Россіи, который не зналъ ничего невозможнаго и труднаго, какъ скоро дѣло шло о службѣ государству, коего усердіе съумѣло превозмочь тысячи затрудненій въ предпріятіяхъ наиболѣе важныхъ и опасныхъ, коему Провидѣніе доставило возможность, во главѣ Россійскаго войска, проникнуть въ области невѣрныхъ, ниспровергнуть твердыни Оттоманской имперіи, схватить за бороды двухъ пашей и Турецкихъ начальниковъ посреди ихъ крѣпостей и множества офицеровъ всѣхъ чиновъ, взять въ плѣнъ трехбунчужныхъ пашей,—слава, каковой никогда не доставалось военачальникамъ Римскаго императора; спихнуть сихъ невѣрныхъ въ море, овладѣть ихъ укрѣпленіями, взять изъ ихъ становъ и крѣпостей многочисленную артиллерію, сжечь столицу Татарскаго хана въ самой серединѣ Крыма, опустошить страну, и напослѣдокъ внушить симъ врагамъ христіанскаго имени, гордымъ музульманамъ, уваженіе къ побѣдоносному Россійскому оружію. Кто съумѣлъ, если мнѣ позволено говорить о томъ, прогнать изъ Польши Станислава, принудить городъ Данцигъ къ уплатѣ свыше милліона рублей, и магистратъ этой республики къ мольбѣ о прощеніи у

ногъ Россiйской государыни за то, что они осмѣлились противиться ея оружiю, отъ коего погибъ во время одной атаки французскiй министръ графъ Плело? Кто приказалъ арестовать посланника этой державы маркиза Монти за то, что онъ превысилъ министерское званiе и набралъ драгунскiй полкъ своего имени на службу Станиславу, который полкъ долженъ былъ сложить французское оружiе, а гордыя знамена его посланы въ Петербургъ? Кто посадилъ на Россiйскiя суда и препроводилъ въ Нарву три французскiе балальона, явившiеся въ Данцигъ на помощь къ Станиславу, равно какъ отправилъ въ Петербургъ французскiй фрегатъ? Наконецъ кто, вспомоществуемый Богомъ брани, подалъ столько случаевъ къ благодарственнымъ молебнамъ во славу Всемогущему, и кто и теперь еще въ состоянiи оказать ея величеству и имперiи услуги, кои въ грядущемъ времени были бы угодны Петру III?

Столько событiй и вспомоществуемыхъ Божiею Десницею счастливыхъ успѣховъ, въ соединенiи съ нескончаемыми моими заботами объ армiи, объ артиллерiи, о Россiйскихъ крѣпостяхъ, съ извѣстными всему мiру способностями, доставили мнѣ значительныя воздаянiя и награды, равно какъ и блистательную фортуну, и въ тоже время послужили поводомъ къ ненависти и зависти людей, коихъ, сколько мнѣ извѣстно, я никогда не оскорблялъ, и наконецъ къ моему паденiю. Богъ попустилъ оное, и я постигъ, что нѣтъ ничего обманчивѣе и суетнѣе какъ величiе сего свѣта; что нужны безконечныя и многолѣтнiя заботы для образованiя военачальника, между тѣмъ какъ одна роковая минута и нѣсколько случайностей могутъ погубить его. По истинѣ, коль скоро генералъ, даже одаренный фортуною, имѣетъ несчастiе не угодить государю, то малѣйшiя ошибки его, общiя всѣмъ смертнымъ и часто неумышленныя, вмѣняются за страшныя преступленiя.

Да, государь, я имѣлъ несчастiе сдѣлать ошибки, Богъ видитъ что не по своей волѣ, а изъ повиновенiя, и ими я навлекъ на себя немилость ея величества, нашей всемилостивѣйшей государыни.

Но, хотя Божественному Провидѣнiю угодно было, для спасенiя души моей, послать мнѣ испытанiе, одно изъ самыхъ тяжкихъ въ нашемъ столѣтiи; тѣмъ не менѣе есть тысячи примѣровъ, доказывающихъ, что благость Божiя полагаетъ предѣлы несчастiямъ и страданiямъ людей. Таковъ примѣръ фельдмаршала Долгорукаго, сосланнаго правосудiемъ славной памяти Петра Великаго и возвращеннаго изъ ссылки его же милосердiемъ, вновь одареннаго и почтеннаго довѣренностью его величества, потомъ вызваннаго изъ вторичной ссылки ея величествомъ, нашею всемилостивѣйшею государынею.

Ваше императорское и королевское высочество съ самаго начала разительно засвидѣтельствуете о величiи души вашей, если, воспользовавшись благопрiятнымъ случаемъ, заговорите въ мою пользу и доставите мнѣ столь желанную возможность повергнуться къ стопамъ вашего высочества и государыни великой княгини, одушевленному пламеннымъ усердiемъ къ вашему императорскому и королевскому величеству, нижайшему и покорнѣйшему

Б. де Миниху.

Изъ Пелыма
30 Марта
1746.

СЛУЧАЙНЫЕ ЛЮДИ ВЪ РОССИИ.*

(Изъ Гельбига.)

7. Павелъ Ягужинскій.

Человѣкъ, вѣрный своему характеру, всегда говорящій правду, не взирающій на личныя отношенія, безъ утайки объявляющій товарищамъ, начальникамъ и самому государю мнѣніе, которое считаетъ справедливымъ,—такой человѣкъ конечно заслуживаетъ общаго уваженія. Небольшія пятна, отнимающія у картины высшую степень совершенства, исчезаютъ передъ великими заслугами, или дѣлаютъ ихъ только еще болѣе замѣтными.

Павелъ Ягужинскій родился въ 1683 году, въ Москвѣ (1).

Отецъ его, кистеръ лютеранско-нѣмецкой церкви, былъ родомъ изъ Литвы (2).

На осьмнадцатомъ году (1701) имѣлъ Павелъ счастіе сдѣлаться извѣстнымъ Петру I и ловкими отвѣтами пріобрѣсть милость этого государя (3). Вскорѣ потомъ принялъ онъ греческую вѣру. Мы не можемъ привести причину, которая побудила его на такой шагъ. Петръ I далъ ему сначала мѣсто въ государственной канцеляріи, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ и работалъ похвальнымъ образомъ (4). Государь, который, казалось, почти забылъ его, вспомнилъ о способностяхъ этого человѣка, который вновь былъ отрекомендованъ ему Меншиковымъ, и опредѣлилъ Ягужинскаго въ гвардію, гдѣ онъ и имѣлъ случай сдѣлаться ближе знакомымъ царю. Изъ офицеровъ гвардіи попалъ онъ въ денщики (5) къ Петру I и сдѣлался однимъ изъ его самыхъ довѣренныхъ любимцевъ (6). Ягужинскій былъ однимъ изъ тѣхъ, которые въ 1718 году подписали смертный приговоръ несчастному царевичу Алексѣю Петровичу. Онъ былъ тогда генералъ-маіоромъ (7) и капитаномъ гвардіи. Черезъ четыре года (1722) Петръ I произвелъ его въ генералъ-лейтенанты и наконецъ назначилъ генералъ прокуроромъ (8) въ сенатъ (9).

(*) См. выше стр. 53—64, 205—212 и 821—846.

(1) По другимъ извѣстіямъ онъ родился въ Польшѣ.

(2) Іоганъ Ягужинскій, какъ говорятъ, выѣхалъ изъ Польши въ Россію не ранѣе 1687 года и сдѣлался церковнымъ органистомъ, а потомъ поступилъ въ военную службу и дослужился до маіора.

(3) Говорятъ, Ягужинскій былъ пажемъ и «mignon» извѣстнаго боярина, фельдмаршала, генералъ-адмирала, посольскихъ дѣлъ президента и перваго Андреевскаго кавалера, графа Ѳедора Алексѣевича Головина (род. 1650, ум. 20 августа 1706), который и уступилъ его въ 1701 году Петру I.

(4) Едва ли успѣлъ Ягужинскій съ 1701 года служить въ этой канцеляріи, потомъ въ гвардіи, затѣмъ деньщикомъ и пр. Кажется, онъ прямо вступилъ въ гвардію.

(5) Деньщики были единственный родъ придворныхъ служителей, которыхъ имѣлъ при себѣ Петръ I и которые дежурили при немъ поочередно. Отъ этого можно было бы ихъ назвать дежурными адъютантами. Названіе ихъ происходитъ отъ русскаго слова: «день». Они еще существуютъ въ арміи. *Прим. Гельбига.* Въ 1711 году Ягужинскій пожалованъ былъ въ генералъ-адъютанты, которые состояли тогда въ чинѣ полковника. *М. Л.*

(6) Въ 1713—1716 годахъ Петръ посылалъ его не разъ въ Данію съ дипломатическими порученіями, а въ 1716 и 1717 бралъ его съ собой за границу; въ 1720 году онъ былъ отправленъ въ Вѣну, а въ 1721 году на Ништатскій конгрессъ, гдѣ Остерманъ успѣлъ подписать безъ него миръ обманомъ задержавши его въ Выборгѣ за попойками.

(7) 16 мая 1719. Тогда же получилъ онъ имѣніе въ Дерптскомъ округѣ.

(8) 8 января 1722. Генералъ-лейтенантомъ пожалованъ онъ нѣсколько позже.

(9) Генералъ - прокуроръ по старшинству—послѣднее, но по значенію — первое лицо въ сенатѣ. Онъ засѣдаетъ въ сенатѣ,

После смерти этого государя помогъ онъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ Екатеринѣ I ([10]) вступить на Россійскій престолъ (1725.) Эта государыня возвела его въ графское достоинство ([11]), но по причинѣ ссоры своей съ княземъ Меншиковымъ, которому онъ, не смотря на всѣ убѣжденія, никакъ не хотѣлъ уступать, Ягужинскій потерялъ въ царствованіе этой государыни свое генералъ-прокурорское мѣсто ([12]). Не смотря на это, онъ все таки остался въ большомъ уваженіи въ Русскомъ государствѣ. Дворъ его боялся, а войско выказывало ему общую любовь и уваженіе.

Во время царствованія Петра II продолжалъ онъ только военную службу, но съ непоколебимымъ рвеніемъ ([13]).

После смерти этого государя былъ онъ членомъ высокаго собранія, которое должно было рѣшить вопросъ о престолонаслѣдіи.

При воцареніи императрицы Анны (1730) его арестовало это собраніе, такъ какъ онъ посовѣтовалъ этой государынѣ разорвать предложенныя ей условія и царствовать, подобно ея предшественникамъ, самодержавно, безъ ограниченій. Ягужинскій могъ бы сдѣлаться тогда несчастнымъ, если бы императрица изъ благодарности не выпустила его немедленно на волю ([14]). Это было первое дѣло, которымъ Анна ознаменовала свое единовластіе. Ягужинскій сдѣлался опять генералъ-прокуроромъ ([15]), но разсорился по этой должности

именемъ императора контролируетъ все, что тамъ происходитъ и имѣетъ единственное и рѣшительное вліяніе на мнѣнія сенаторовъ. *Прим. Гельбига.*

Извѣстно, что Петръ I, введя Ягужинскаго въ сенатъ, куда опредѣлилъ его генералъ-прокуроромъ, объявилъ сенаторамъ обширнѣйшія права этого сановника и назвалъ его «своимъ окомъ». Послѣ Ягужинскаго въ Россіи было десять генералъ-прокуроровъ. Должность эта, права и обязанности коей со временемъ весьма расширились, упразднилась съ учрежденіемъ министерствъ 8 сентября 1802, и съ тѣхъ поръ часть первоначальнаго вѣдѣнія генералъ-прокурора, именно по сенату, относится къ кругу дѣйствій министра юстиціи. *М. Л.*

([10]) При коронаціи ея Петромъ I, 7 мая 1724, Ягужинскій сдѣланъ былъ капитаномъ вновь учрежденной кавалергардской роты.

([11]) Въ 1725 году.

([12]) До сихъ поръ не изслѣдовано еще, когда лишился именно Ягужинскій мѣста генералъ-прокурора. Кажется, это произошло въ 1726 году, когда его послали министромъ на Гродненскій сеймъ, для воспрепятствованія избранію Морица Саксонскаго въ Курляндскіе герцоги. Съ той поры онъ не исполнялъ обязанности генералъ-прокурора до 2 октября 1730, когда ему велѣно опять принять эту должность до назначенія другаго лица; но такого назначенія не послѣдовало въ теченіи 6 лѣтъ до его кончины. Даже послѣ его смерти должность эта была вакантна болѣе четырехъ лѣтъ, и только 6 сентября 1740 опредѣленъ былъ въ генералъ-прокуроры извѣстный князь Никита Юрьевичъ Трубецкой (род. 12 мая 1700, ум. 16 октября 1768), носившій это званіе до 15 августа 1760.

([13]) Ягужинскій пожалованъ былъ оберъ-шталмейстеромъ въ 1728 году и слѣд. былъ во 2 классѣ.

([14]) Извѣстно, что онъ послалъ къ Аннѣ Іоанновнѣ въ Митаву адъютанта своего Петра Спиридоновича Сумарокова (ум. 1780 года шталмейстеромъ и Андреевскимъ кавалеромъ), чтобы предупредить ее о замыслахъ верховнаго тайнаго совѣта. Верховники узнали это, арестовали его и казнили бы, если бы заступничество ихъ товарища, графа Головкина (тестя Ягужинскаго) не удержало ихъ отъ этого до пріѣзда Анны, которая и освободила его. Она знала его еще по сношеніямъ по Курляндскимъ дѣламъ, когда онъ былъ въ Польшѣ въ 1726—1727 годахъ, и это отчасти побудило его на такой рѣшительный шагъ.

([15]) Выше сказано въ прим. 12, что это было 2 октября 1730. Но Ягужинскій могъ исправлять въ самомъ дѣлѣ должность ге-

съ графомъ Бирономъ, такъ что даже обнажилъ шпагу на любимца государыни([16]). Это былъ новый поводъ къ его гибели, но Анна, всегда благодарная за добрую услугу, оказанную ей Ягужинскимъ, постаралась предотвратить послѣдствія этой ссоры, назначивши генералъ-прокурора посланникомъ къ Берлинскому двору. Черезъ нѣсколько лѣтъ былъ онъ отозванъ и сдѣланъ кабинетъ-министромъ ([17]).

Онъ умеръ ([18]) въ 1736 году и былъ похороненъ со всѣми военными почестями въ Невскомъ монастырѣ, гдѣ въ первой церкви внизу, на лѣвой сторонѣ близъ входа въ монастырь, видна еще его эпитафія ([19]).

Графъ Ягужинскій былъ тогда генералъ-аншефомъ, кабинетъ-министромъ и кавалеромъ Андреевскаго и ([20]) Александровскаго ([21]) орденовъ ([22]).

Ягужинскій былъ одинъ изъ тѣхъ людей, въ которыхъ Петръ I не ошибся, потому что это дѣйствительно былъ человѣкъ необыкновенныхъ способностей. Его сужденія были очень вѣрны, такъ что тѣ изъ его подчиненныхъ, которые были выбраны имъ самимъ, конечно были очень способные люди. Онъ имѣлъ обширныя познанія по военной части([23]) и большія свѣдѣнія о своемъ отечествѣ. Присутствіе духа помогало ему въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ и часто даже тогда, когда опрометчивость его вводила его въ большія затрудненія. Онъ былъ очень храбръ и не робѣлъ, не взирая на лица, когда приходилось ему выражать свое мнѣніе, какъ честному человѣку. Ягужинскій очень часто говаривалъ Петру I правду рѣзкими словами, когда другіе страшились дѣлать возраженія на жестокія

ѣралъ-прокурора не далѣе года, какъ видно будетъ изъ прим. 16. Потомъ до кончины онъ вѣроятно только числился въ ней, но не несъ ея обязанностей.

([16]) Ссора эта произошла въ ноябрѣ 1731 года, и вскорѣ онъ уѣхалъ въ Берлинъ.

([17]) Онъ отозванъ изъ Берлина и пожалованъ въ кабинетъ-министры въ мартѣ 1735 года.

([18]) Ягужинскій умеръ въ собственномъ домѣ, еще существующемъ въ Петербургѣ. Онъ находится въ Почтамтской улицѣ и въ немъ живетъ всегда тотъ, кто занимаетъ мѣсто оберъ-почтъ-директора. *Прим. Гельбига.*

([19]) Онъ умеръ 6 апрѣля 1736, на 53 году отъ роду. Эпитафія его напечатана въ «Описаніи Петербурга», изд. Рубаномъ въ 1779 году.

([20]) 7 мая 1724, въ день коронаціи Екат.

([21]) Орденъ Александра Невскаго учрежденъ Петромъ I, но раздавать его начала только Екатерина I въ 1725 году. Онъ считается вторымъ орденомъ и носится на красной лентѣ. *Прим Гельбига.*

Первые Александровскіе кавалеры (числомъ 19) пожалованы были Екатериною I въ 1725 году, Мая 21 дня. Того же года, Августа 30, Екатерина I возложила его на себя и всѣхъ Андреевскихъ кавалеровъ; съ тѣхъ поръ съ пожалованіемъ Андреевской ленты получается и Александровская. *М. Л.*

([22]) 30 августа 1725.

([23]) Хотя Ягужинскій и носилъ военные чины и даже отъ Анны Іоанновны, незадолго до кончины своей, пожалованъ былъ лестной тогда наградой, званіемъ подполковника новоучрежденной конной гвардіи, но по свидѣтельству Дюка де Лиріа, испанскаго посланника въ Петербургѣ, плохо зналъ военное дѣло и не скрывалъ самъ этого.

([24]) Штелинъ слышалъ отъ самого Ягужинскаго, что однажды Петръ I велѣлъ ему писать указъ, что если кто украдетъ на столько, что можно купить веревку, то будетъ повѣшенъ. Ягужинскій возразилъ: «мы всѣ воруемъ, только одинъ болѣе и примѣтнѣе, чѣмъ другой». Петръ расхохотался и отмѣнилъ свое приказаніе.

([25]) Записки Берхгольца исполнены описаній вакхическихъ его подвиговъ. Онъ же былъ смолоду первый танцоръ и весельчакъ при дворѣ.

его приказанія. ([24]) Съ этими большими дарованіями Ягужинскій былъ вспыльчивъ и горячъ, особенно когда (что съ нимъ въ послѣдніе годы случалось почти ежедневно) бывалъ хмѣленъ. Порокъ этотъ, бывшій, такъ сказать, необходимымъ условіемъ нравовъ его вѣка, къ сожалѣнію доводилъ этого великаго министра до величайшихъ распутствъ ([25]).

Ягужинскій былъ женатъ два раза.

Съ первою супругой, которой фамилія намъ не извѣстна, ([26]) прижилъ онъ дѣтей, но жилъ съ нею въ несогласіи и развелся съ нею([27]) съ соизволенія Петра I([28]).

Потомъ онъ женился на одной графинѣ Головкиной.([29]), которая послѣ его кончины вышла за оберъ-гофмаршала графа Михаила Бестужева([30]) и сдѣлалась чрезвычайно несчастна ([31]). Отъ этой жены имѣлъ Ягужинскій, сколько намъ извѣстно, нѣсколько дочерей.

Одинъ сынъ его отъ перваго брака умеръ еще въ 1724 году.

Второй сынъ его, Сергѣй, былъ употребленъ по службѣ во время разныхъ царствованій, напр. онъ былъ въ 1764 году членомъ коммиссіи, которая послѣ умерщевленія бывшаго императора Іоанна Антоновича производила слѣдствіе надъ несчастнымъ Мировичемъ([32]). Въ послѣдствіи онъ долженъ былъ выйти въ отставку и былъ объявленъ расточителемъ за неслыханно дурное управленіе своимъ имѣніемъ. Онъ былъ генералъ-лейтенантомъ, камергеромъ и кавалеромъ([33]) Анненскаго ордена ([34]) и жилъ еще въ 1799 году. Мы не знаемъ, имѣетъ или имѣлъ ли онъ дѣтей([35]).

([26]) Фамильнаго имени ея не знаетъ никто изъ нашихъ изслѣдователей XVIII вѣка. Вотъ какъ у насъ еще плохо разработаны матеріялы и мало сохранилось преданій.

([27]) Въ маѣ 1722 года. Причиной развода былъ «задумчивый и странный нравъ ея», послѣ развода ее постригли.

([28]) См. «О поврежденіи нравовъ въ Россіи» князя М. М. Щербатова.

([29]) Это была графиня Анна Гаврил. Головкина, вторая дочь канцлера графа Гаврилы Ивановича (род. 1660, ум. 20 января 1734) отъ брака его съ Домной Андреевной Дивовой. Ягужинскій женился на ней 10 ноября 1723.

([30]) Графъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ (род. 7 сент. 1688, ум. 26 февр. 1760), родной братъ канцлера графа Алексѣя Петровича (род. 22 мая 1693, ум. 10 апрѣля 1766). Жена его была замѣшана въ извѣстное дѣло Натальи Өедоровны Лопухиной въ 1743 году и сослана въ Сибирь, о чемъ и намекаетъ Гельбигъ.

([31]) Мы будемъ имѣть случай говорить о печальной участи этой дамы въ жизнеописаніи генерала Бергера.

Прим. Гельбига.

([32]) Объ этомъ обстоятельствѣ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ этой книги.

Прим. Гельбига.

([33]) Съ 1758 года; онъ былъ уже тогда генералъ поручикомъ и камергеромъ.

([34]) Карлъ-Фридрихъ Гольштинскій, отецъ Петра III, основалъ Анненскій орденъ въ 1735 году, въ память своей супруги Анны Петровны. Анненскій орденъ было одно, что Павелъ I, будучи великимъ княземъ, сохранилъ отъ господства своего надъ Гольштейномъ. Онъ раздавалъ его какъ гросмейстеръ, а когда сдѣлался императоромъ, то сдѣлалъ его военнымъ знакомъ отличія и раздѣлилъ его нанѣсколько классовъ. Лента его красная съ желтыми каемками. Этотъ орденъ, такъ же какъ и Данеброгскій, имѣетъ ту особенность, что звѣзда его носится на правой сторонѣ груди. *Прим. Гельбига.* Анненскій орденъ учрежденъ 3 февраля 1735 года. Въ Россіи стали его жаловать съ 5 февраля 1742, и первыми его четырьмя кавалерами у насъ были любимцы императрицы Елизаветы: М. Л. Воронцовъ, А. Г. Разумовскій, А. И. и П. И. Шуваловы. *М. Л.*

([35]) Онъ былъ женатъ на Варварѣ Николаевнѣ Солтыковой (род. 28 октября 1749, ум. въ ноябрѣ 1843, на 95 году отъ роду). Потомства у нихъ не было, и родъ графовъ

Одна дочь([36]) отъ перваго брака вышла замужъ за одного князя Гагарина([37]) и раздѣлила было несчастіе своей мачихи, но сейчасъ же была освобождена.

Старшая дочь ([38]) отъ второго брака тоже была арестована съ своею матерью ([39]).

8. Ягужинскій 2-й.

Ягужинскій, меньшой братъ знаменитаго государственнаго министра, не имѣлъ ни замѣчательнаго ума, ни большихъ познаній. Только благодаря заслугамъ своего брата, возвысился онъ въ Русской военной службѣ. Сколько мы могли узнать, онъ однако дослужился только до чина полковника.

Онъ умеръ въ 1722 году.

9. Чоглоковъ.

Чоглоковъ ([1]), сынъ бѣднаго Русскаго, рожденный отъ Нѣмки низкаго происхожденія, былъ столько счастливъ, что попалъ въ кадетскій корпусъ, гдѣ могъ бы получить хорошее воспитаніе, еслибы самъ имѣлъ охоту воспользоваться этимъ случаемъ. Когда онъ оставилъ корпусъ, то сдѣлался придворнымъ танцовщикомъ. Но онъ оставался имъ недолго. Чоглоковъ понравился графинѣ Марьѣ Гендриковой ([2]), и этимъ обстоятельствомъ объ-

---

Ягужинскихъ прекратился на второмъ колѣнѣ. Графъ Сергѣй Павловичъ Ягужинскій жилъ долго въ Италіи, откуда и привезъ извѣстные такъ называемые Лухмановскіе картоны, которые многими считались за произведенія Рафаяля. Расточительность графа С. П. Ягужинскаго не имѣла границъ. Онъ умеръ въ глубокой старости.

([36]) Княгиня Прасковья Павловна Гагарина (ум. 1775).

([37]) Князь Сергѣй Васильевичь Гагаринъ (ум. 1782), дѣйствительный тайный совѣтникъ и шталмейстеръ. Онъ и жена его были замѣшаны въ 1743 году въ дѣло Н. Ѳ. Лопухиной (см. прим. 30) и сосланы въ дальнія деревни, но вскорѣ были возвращены.

([38]) Мы не знаемъ, какъ ее звали.

([39]) Намъ извѣстны слѣдующія дочери графа П. И. Ягужинскаго: а) Отъ перваго брака: 1) Графиня Екатерина Павловна (ум. 18 октября 1738), за генералъ-аншефомъ Василіемъ Аврамовичемъ Лопухинымъ (убитымъ при Гросъ-Егерсдорфѣ, 19 августа 1757). б) Отъ втораго брака: 2) Графиня Наталья Павловна (род. 24 августа 1716, ум. 31 января 1786), за генералъ-поручикомъ, графомъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Головинымъ (род. 1704, ум. 26 августа 1758). 3) Графиня Прасковья Павловна (см. прим. 36) за княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Гагаринымъ (см. прим. 37). 4) Графиня NN Павловна (см. прим. 38) и 5) Графиня Анна Павловна, въ инокиняхъ Августа (род. 12 іюля 1732, ум. 3 января 1801), за генералъ-лейтенантомъ, графомъ Петромъ Ѳедоровичемъ Апраксинымъ (ум. 1813). Полагаемъ, что у Ягужинскаго были еще дочери.

([1]) Его звали Николаемъ Наумовичемъ.

([2]) Графиня Марья Симоновна Гендрикова (род. 1723), будучи еще въ дѣвицахъ, пожалована была 25 апрѣля 1742 въ штатсъ-дамы, что̀ и было единственнымъ примѣромъ подобнаго рода. Въ томъ же году, августа 16, не смотря на то, что это было непріятно императрицѣ, она вышла за Чоглокова, который уже потомъ, именно въ 1744 году, при торжествѣ Шведскаго мира, пожалованъ былъ въ камергеры, а въ 1746 былъ отправленъ императрицею по какому-то порученію въ Вѣну. Во время его отсутствія Гольштинцы графъ Бриммеръ и оберъ камергеръ Берхгольцъ (авторъ извѣстнаго дневника, веденнаго въ Россіи, 1721—1725) были уволены отъ службы своей при великомъ князѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ, и придворный штатъ его и великой княгини Екатерины Алексѣевны былъ переформированъ. М. С. Чоглокова, пожалованная 26 мая 1746 въ оберъ-гофмейстерины, въ то же время назначена была состоять при великой княгинѣ, которой это было очень непріятно: ибо Чоглоковы придерживались придворной партіи канцлера графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рю-

ясняется то, что онъ безъ заслугъ подвигался отъ однаго почетнаго мѣста къ другому.

Онъ умеръ(³) оберъ-гофмейстеромъ императрицы и кавалеромъ Данеброгскаго ордена(⁴).

Супруга его была названная выше

мина (род. 22 мая 1693, ум. 10 апрѣля 1766), тогда ей неблагопріятствовавшаго. Гофмейстеромъ молодаго двора назначенъ былъ князь Василій Аникитичь Репнинъ, генералъ-фельдцеймейстеръ (ум. 31 іюля 1748), сынъ и отецъ знаменитыхъ фельдмаршаловъ, князя Аникиты Ивановича (род. 1668, ум. 3 іюля 1726) и князя Николая Васильевича (род. 11 марта 1734, ум. 12 мая 1801), женатый на графинѣ Марьѣ Ивановнѣ Головиной (род. 1707, ум. 12 декабря 1770), родной внукѣ фельдмаршала графа Ѳедора Алексѣевича Головина (род. 1650, ум. 20 августа 1706). Но вскорѣ возвратился изъ Вѣны Чоглоковъ, и, за болѣзнію князя Репнина, сталъ исправлять его должность при молодомъ дворѣ, что̀ и продолжалось до отправленія князя въ 1748 году къ командованію арміею, посланною га Рейнъ, въ помощь австрійцамъ противъ французовъ; а такъ какъ вскорѣ князь умеръ въ лагерѣ при Кульмбахѣ, то Чоглоковъ и остался при великомъ князѣ и княгинѣ до 1754 года, вмѣстѣ съ своею женою. Великая княгиня сначала очень не любила Чоглоковыхъ, и они надоѣдали ей постоянно своими домашними спорами. Они принадлежали къ партіи, ей враждебной. Оба были ревнивы и въ то же время непостоянны. Въ 1748 году интрига Чоглокова съ фрейлиной Кошелевой сдѣлалась гласною и очевидною при дворѣ. Въ началѣ 1754 года, уже не задолго до смерти, онъ сталъ ревновать жену къ князю Петру Ивановичу Репнину (ум. 1778), въ послѣдствіи бывшему оберъ-шталмейстеромъ, принадлежавшему къ ревностнѣйшимъ адептамъ масонства, въ которомъ онъ былъ однимъ изъ первыхъ руководителей знаменитаго Н. И. Новикова (род. 27 апрѣля 1744, ум. 31 іюля 1818) и отцу извѣстнаго писателя Ивана Петровича Пнина (род. 1773, ум. 17 сентября 1805). Не смотря на это, Чоглокова страстно любила мужа, отъ котораго имѣла множество дѣтей, изъ которыхъ двѣ послѣднія дочери родились въ мартѣ 1748 и въ декабрѣ 1752 года. Супруги имѣли пренепріятные характеры. Онъ былъ золъ, она—проста, капризна и корыстолюбива. Но Екатерина, своимъ обаятельнымъ вліяніемъ и ловкостію, умѣла исправить нѣсколько мужа и жену и сдѣлать ихъ своими приверженцами до извѣстной степени, такъ что М. С. Чоглокова стала покровительствовать даже тѣмъ, чье общество нравилось Екатеринѣ, особенно камеръ-юнкеру Сергѣю Васильевичу Солтыкову (род. 1725), тѣмъ болѣе, когда увѣрилась, что образъ ея дѣйствій не неугоденъ императрицѣ.

(³) Онъ умеръ въ Москвѣ 25 апрѣля 1754. Ломоносовъ писалъ по этому случаю къ Миллеру отъ 7 мая 1754: „О скончаніи Николая Наумовича сердечно соболѣзную, затѣмъ что онъ любилъ ученыхъ и меня въ томъ числѣ“. Послѣ кончины мужа, М. С. Чоглокова не оставалась уже при молодомъ дворѣ, гдѣ ихъ мѣсто заняли ненавистные Екатеринѣ графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ (род. 1710, ум. 1771), въ послѣдствіи фельдмаршалъ (съ 28 декабря 1761) и жена его Екатерина Ивановна, рожденная Кастюрина (ум. 1790). Вскорѣ послѣ того у М. С. Чоглоковой обнаружились признаки злой чахотки. Не смотря на то, она вступила 7 февраля 1756 во второй бракъ съ оберъ-прокуроромъ сената Александромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ (ум. 1790), бывшимъ въ послѣдствіи (1761—1764) генералъ-прокуроромъ, а позднѣе (съ 1775) намѣстникомъ Смоленскимъ. Молодая была уже такъ слаба, что ее ввезли въ церковь для вѣнчанія въ колясочкѣ. Она умерла черезъ шесть недѣль послѣ этого брака, 17 марта 1756.

(⁴) Чоглоковъ былъ при дворѣ, кажется, не оберъ-гофмейстеромъ, а оберъ-церемоніймейстеромъ. 3 февраля 1752, онъ былъ пожалованъ, будучи еще только каммергеромъ, Анненскою лентою, но высшихъ лентъ не имѣлъ.

графиня Марья Гендрикова, двоюродная сестра императрицы. ([5])

Онъ оставилъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. ([6])

По крайней мѣрѣ трое изъ этихъ сыновей сидѣли въ темницахъ, частію за нарушеніе общественнаго спокойствія, частію, потому что были замѣшаны въ заговоры противъ императрицы Екатерины II. Фамилія Чоглоковыхъ еще существуетъ. Въ началѣ девяностыхъ годовъ одинъ изъ внуковъ перваго замѣчательнаго человѣка этого имени былъ штабъ-офицеромъ въ одномъ изъ полевыхъ полковъ.

10. Иванъ Черкасовъ.

Иванъ Черкасовъ былъ темнаго происхожденія ([1]). Петръ I взялъ его къ себѣ и велѣлъ учить его писать. Когда онъ достигъ въ этомъ до нѣкотораго искусства, Петръ сдѣлалъ его своимъ писцомъ. Въ этой должности обязанъ онъ былъ сопровождать государя въ путешествіяхъ, но не могъ въ его царствованіе никогда достигнуть до болѣе высокаго мѣста([2]).

Екатерина I оставила его при императорскомъ кабинетѣ, гдѣ онъ долженъ былъ работать все таки въ качествѣ писца, но съ титуломъ кабинетъ-секретаря, подъ начальствомъ тайнаго совѣтника Макарова. ([3])

([5]) Она была второю дочерью родной сестры Екатерины I Христины Самуиловны (род. 1686, ум. 14 апрѣля 1729) отъ брака ея съ Симономъ Леонтьевичемъ Гендриковымъ (род. 1672, ум. 25 декабря 1728) У нихъ было два сына: Андрей (род. 1715, ум. 30 ноября 1748), камергеръ, женатый на дочери знаменитаго Волынскаго, Аннѣ Артемьевнѣ, и Иванъ (род. 1719, ум. въ апрѣлѣ 1778), генералъ-аншефъ, женатый на Елизаветѣ Сергѣевнѣ Бутурлиной (ум. 1784) и три дочери: Агафья (род. 1714, ум. 16 февраля 1731), за Григоріемъ Александровичемъ Петрово-Соловово, Марья (см. прим. 2 и 3) и Мареа (род. 1727, ум. 1 сентября 1754) за камергеромъ Михайломъ Ивановичемъ Сафоновымъ. Всѣ они (кромѣ Агафьи, уже умершей) пожалованы Елизаветою Петровною въ графское достоинство 25 апрѣля 1742, ко дню ея коронаціи, вмѣстѣ съ двумя другими двоюродными братьями императрицы, Ефимовскими.

([6]) Намъ извѣстны двѣ дочери Чоглоковыхъ, бывшія въ шестидесятыхъ годахъ фрейлинами императрицы Екатерины II. Обѣ были красавицы. Одна изъ нихъ, Елизавета Николаевна, вышла, если не ошибаемся, за г. Загряжскаго. Другая—Вѣра Николаевна была въ 1764 и 1765 годахъ предметомъ дѣтской, но нѣжной любви десятилѣтняго наслѣдника престола Павла Петровича. 8 іюня 1769 она вышла за ротмистра конной гвардіи графа Антона Степановича Миниха (ум. 1800), роднаго внука знаменитаго фельдмаршала графа Бурхарда-Христофора Миниха (род. 9 мая 1683, ум. 16 октября 1767) и сына дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Іоанна Эрнеста Миниха (род. 30 декабря 1707, ум. 1788) отъ брака его съ баронессой Анной Доротеей Менгденъ, родною сестрою баронессы Юліаны Менгденъ (род. 22 мая 1719, ум. 1788), фрейлины и любимицы правительницы Анны Леопольдовны. Третья сестра ихъ, баронесса Аврора, была за графомъ Лестокомъ, любимцемъ Елизаветы Петровны.

([1]) Баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ родился въ 1690 году, въ одинъ годъ съ Бирономъ. Въ службу вступилъ въ 1705 г.

([2]) Гельбигъ ошибается. Петръ I давалъ ему важныя порученія, даже по квартермейстерской части. Черкасовъ былъ съ нимъ во Франціи, въ персидскомъ походѣ и пр. и сдѣланъ былъ кабинетъ-секретаремъ въ 1722 году, а потомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Онъ ссорился съ Меньшиковымъ и обличалъ его дѣйствія передъ государемъ, но Меньшиковъ не мстилъ ему во времена своего могущества при Екатеринѣ I и Петрѣ II. Послѣ его паденія онъ присталъ къ партіи Долгорукихъ.

([3]) Алексѣй Васильевичъ Макаровъ (ум. 1750) тайный кабинетъ-секретарь, былъ его начальникомъ еще при Петрѣ I.

Въ царствованіе императрицы Анны, Черкасовъ, за разныя скверныя дѣла, былъ, по приказанію Бирона, сосланъ въ Астрахань ([4]). Тогда не могли бы повѣрить, что черезъ странное сочетаніе обстоятельствъ этотъ Черкасовъ сдѣлается свекромъ дочери всемогущаго Бирона. Онъ долженъ былъ остаться въ Астрахани до 1742 года.

Елизавета, считавшая важною заслугою службу ея отцу, была ли она къ полному удовольствію его или нѣтъ, вызвала его и осыпала почестями и богатствами, которыхъ онъ не стоилъ. Онъ сдѣлался наконецъ барономъ и кабинетъ-министромъ и непостижимымъ образомъ дошелъ до того, что подписанныя имъ повелѣнія были наравнѣ съ императорскими указами ([5]).

Черкасовъ умеръ въ Петербургѣ, въ 1760 году ([6]).

Онъ былъ грубъ, невѣжественъ и лѣнивъ выше всякаго описанія.

Послѣ его смерти нашли пятьсотъ семьдесятъ пакетовъ съ дѣловыми бумагами, которые присланы были къ нему въ кабинетъ изъ сената и не были имъ вскрыты.

Сынъ его, Александръ, женился въ 1759 году на принцессѣ Курляндской Гедвигѣ Елизаветѣ Биронъ ([7]).

Вообще фамилія Черкасовыхъ, какъ одна изъ самыхъ важныхъ, находится въ большомъ почетѣ при Русскомъ дворѣ.

11. Дмитрій Шепелевъ.

Дмитрій Андреевичь Шепелевъ былъ сынъ Русскаго простолюдина.

Онъ былъ сначала при смазкѣ колесъ у придворныхъ каретъ и попалъ потомъ въ гвардію. Петръ I, которому показалось, что у него есть нѣкоторыя способности, сдѣлалъ его въ 1716 году вагенмейстеромъ.

([4]) Онъ былъ сосланъ сначала въ Казань, а потомъ уже въ Астрахань, и причиной тому были прежнія связи его съ опальными Долгорукими.

([5]) Черкасовъ былъ по возвращеніи своемъ пожалованъ въ тайные совѣтники, сенаторы и кабинетъ-секретари (а не министры, ибо званіе это тогда не существовало). Говорятъ, что онъ объявилъ, что не приметъ Анненской ленты, которую недавно (1742) стали раздавать и хотѣли ему дать, и въ самомъ дѣлѣ онъ получилъ 17 марта 1746 прямо Александровскую; но Андреевской никогда не имѣлъ, хотя и былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Баронское достоинство получилъ онъ 25 апрѣля 1742, ко дню коронаціи Елизаветы.

([6]) Гельбигъ ошибается. Черкасовъ умеръ 21 ноября 1752, на 63 году отъ рожденія.

([7]) Мы не знаемъ, на комъ былъ женатъ первый баронъ Черкасовъ. Онъ оставилъ дочь, бывшую второю женою дѣйств. ст. сов. Евграфа Васильевича Татищева (род. 1717, ум. 6 сентября 1781), сына извѣстнаго историка Василія Никитича (род. 1686, ум. 15 іюля 1750) и трехъ сыновей: 1) баронъ Александръ Ивановичъ (ум. 25 апрѣля 1788), дѣйствительный тайный совѣтникъ, президентъ медицинской коллегіи и александровскій кавалеръ, былъ женатъ съ 1759 года на принцессѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Биронъ (род. 23 іюня 1727), принявшей православіе 26 августа 1749, бывшей долгое время фрейлиной при великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и очень нравившейся тогда ея супругу, не смотря на то, что она была не хороша и кривобока. Мужъ ея, учившійся когда-то съ братьями въ Кембриджѣ, былъ очень ученый человѣкъ, и чрезъ его посредство вызванъ былъ въ 1768 году въ Россію врачь Димсдаль, первый у насъ оспопрививатель; 2) баронъ Иванъ Ивановичъ, вице-адмиралъ (род. 1732, ум. 1811) былъ женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Михайловнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской; они были бездѣтны; 3) баронъ Петръ Ивановичъ, былъ женатъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Жеребцовой. Нынѣшніе бароны Черкасовы суть потомки барона Петра Ивановича Черкасова.

Въ 1728 году получилъ онъ отъ Петра II-го Александровскій орденъ ([1]).

Въ царствованіе императрицы Анны сдѣлался онъ гофмаршаломъ.

Наконецъ Елизавета Петровна произвела его въ оберъ-гофмаршалы и пожаловала ему Андреевскую ленту ([2]).

Онъ умеръ въ 1755 году ([3]).

Шепелевъ сдѣлался ненавистенъ всѣмъ своею грубостію.

Сынъ его, гвардіи маіоръ, на котораго сторонники Екатерины расчитывали въ день ея восшествія на престолъ и который по ошибкѣ не сейчасъ показался, былъ первый, почувствовавшій державное могущество новой императрицы. Онъ былъ арестованъ и не скоро успѣлъ опять возвратить себѣ милость императрицы ([4]).

Сынъ этого человѣка женился на племянницѣ князя Потемкина-Таврическаго, рожденной Энгельгардтъ ([5]). Одно это

([1]) Онъ получилъ Александровскую ленту 12 іюля 1728.

([2]) 25 апрѣля 1743.

([3]) Это ошибка. Д. А. Шепелевъ умеръ 10 мая 1759.

([4]) Державинъ говоритъ въ своихъ Запискахъ (стр. 20), что маіоръ Воейковъ хотѣлъ остановить Преображенскій полкъ, когда онъ шелъ 28 іюня 1762 къ Екатеринѣ II, когда она вступала на престолъ. Но Кастера говоритъ, что въ этомъ полку не явились въ эту минуту на лицо, хотя ихъ и ожидали, маіоръ Шепелевъ («Tschaploff», какъ онъ пишетъ) и поручикъ Пушкинъ, которыхъ арестовали. Впрочемъ Пушкинъ видно скоро подоспѣлъ и оправдался, ибо княгиня Дашкова надѣла въ это же утро его мундиръ, чтобы отправиться съ войскомъ въ Петергофъ (Зап. кн. Дашковой, стр. 58) Екатерина II сама говорила, что 4 преображенскихъ офицера останавливали полкъ и были задержаны самими солдатами. Державинъ въ Запискахъ своихъ (стр. 20) называетъ еще маіора Текутьева и штабсъ-капитана Нилова, дѣлавшихъ тоже. Рюльеръ говоритъ, что арестованы были Преображенскаго полка маіоръ Тепловъ (?) и поручикъ Пушкинъ.

([5]) Одна изъ пяти сестеръ Энгельгардтовыхъ (графиня Александра Васильевна Браницкая, княгиня Варвара Васильевна Голицына, графиня Екатерина Васильевна Скавронская, потомъ графиня Литта и Татьяна Васильевна Потемкина, потомъ княгиня Юсупова, были четыре остальныя сестры). Надежда Васильевна вышла за Петра Амплеевича Шепелева, бывшаго въ послѣдствіи дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ. Когда онъ женился, онъ былъ не болѣе, какъ полковникъ, незначительное лицо въ сравненіи съ мужьями сестеръ Надежды Васильевны, которыя были красавицы, а сама она очень была некрасива лицомъ. Впрочемъ не одно это обстоятельство было, какъ говорятъ, причиною этого сравнительно неблистательнаго брака ея. Въ 1775 году, во время пребыванія въ Москвѣ двора, прибывшаго туда праздновать кучукъ-канарджійскій миръ, появился тамъ тридцати-шести лѣтній генералъ-поручикъ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ (род. 15 декабря 1738), меньшой сынъ генералъ-адмирала князя Михаила Михайловича-младшаго (род. 1 ноября 1684, ум. 23 мая 1764) отъ втораго брака его съ Татьяной Кириловной Нарышкиной (род. 26 декабря 1702, ум. 22 іюня 1757), внучатной племянницей царицы Наталіи Кириловны. Князь П. М. Голицынъ, вдовецъ, женатый прежде на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Долгорукой (род. 15 ноября 1745, ум. 26 марта 1770), родной внукѣ извѣстнаго фельдмаршала князя Михаила Владиміровича Долгорукаго (род. въ январѣ 1667, ум. 21 ноября 1750), былъ первый, нанесшій удары мятежнымъ шайкамъ Пугачева въ 1774 году. Красота его произвела общее впечатлѣніе при дворѣ и въ свѣтѣ. Императрица не разъ выражала громко похвалы его прекрасной наружности. Потемкинъ очень не взлюбилъ князя П. М. Голицына за его свѣтскіе и придворные успѣхи и имѣлъ противъ него, кромѣ того, какія-то другія личныя неудовольствія. Преданіе гласитъ, что онъ рѣшился во что

обстоятельство уже доказываетъ, что молодой Шепелевъ имѣлъ значительный чинъ и большія богатства.

Сестра оберъ-гофмаршала Шепелева была супругой фельдмаршала графа Шувалова ([6]).

12. Турчаниновъ.

Турчаниновъ ([1]) былъ крещеный Еврей; онъ имѣлъ случай пріобрѣсти очень полезныя свѣдѣнія и выучиться языкамъ. Онъ сдѣлался способнымъ человѣкомъ и поэтому угоднымъ князю Потемкину, который взялъ его къ себѣ въ секретари. Отъ него перешелъ онъ на службу при государынѣ, которая давала ему постепенно высшія мѣста. Сначала сдѣлала она его кабинетъ-секретаремъ ([2]), потомъ, въ 1793 году, директоромъ конторы строеній и императорскихъ дворцовъ и садовъ, подъ начальствомъ Бецкаго и наконецъ кабинетъ-министромъ ([3]). Онъ

бы то ни стало отдѣлаться отъ Голицына и нашелъ человѣка, готоваго на злодѣйство, ради разныхъ выгодъ и покровительства. Это былъ Петръ Амплеевичъ Шепелевъ, который какъ-то придрался къ князю Петру Мих., вышелъ съ нимъ на поединокъ и убилъ его 11 ноября 1775, измѣнническимъ образомъ. Послѣ этого онъ получилъ въ награду руку племянницы Потемкина, Надежды Васильевны Энгельгардтъ, а затѣмъ и открылся ему путь къ повышеніямъ и богатству. Но Гельбигъ ошибается, говоря, что этотъ Шепелевъ былъ внукъ оберъ-гофмаршала Дмитрія *Андреевича*. Его звали, какъ уже сказано, Петромъ Амплеевичемъ, и онъ былъ сынъ генералъ-поручика Амплея *Степановича*, котораго отецъ слѣд. назывался *Степаномъ*, а не *Дмитріемъ*. Очень вѣроятно, что этотъ Степанъ былъ *роднымъ* братомъ Дмитрія Андреевича, выведшаго въ люди племянника своего Амплея, отца убійцы князя Голицына.

([6]) Гельбигъ тутъ ошибается. Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ (род. 1711, ум. 4 января 1762) точно былъ женатъ на Шепелевой, но ее звали Маврой *Егоровной* (род. 23 апрѣля 1708, ум. 9 іюня 1759), почему она не могла быть *родной* сестрой Дмитрію *Андреевичу*. Весьма было бы желательно, чтобы родословныя Шепелевыхъ и нѣкоторыхъ другихъ фамилій, игравшихъ роль въ 18 вѣкѣ, еще не публикованныя, были разъяснены, какъ это недавно было сдѣлано съ Чернышевыми. Особенно было бы нужно это для фамиліи Нарышкиныхъ.

([1]) Въ Россіи есть тоже благородная фамилія Турчаниновыхъ. Отъ нея принялъ этотъ временщикъ это имя, не знаемъ по какому случаю. *Прим. Гельбига.*

([2]) Кругъ занятій кабинетъ-секретарей Екатерины II, которыхъ всегда было нѣсколько, былъ очень обширенъ. Они состояли непосредственно при особѣ государыни, заготовляли всѣ высочайшія повелѣнія сенату, генералъ-губернаторамъ провинцій, военной коллегіи, адмиральтейству, всѣ такъ называемые именные указы отдѣльнымъ лицамъ; присутствовали въ высшемъ совѣтѣ, вели тамъ протоколы и заготовляли повелѣнія императрицы по заключеніямъ совѣта; наконецъ они проэктировали тоже всѣ письма государыни, которыя она писала къ иностраннымъ государямъ и другимъ лицамъ, употребленнымъ въ дѣлахъ. Въ этомъ состояли государственныя и политическія дѣла, бывшія на ихъ попеченіи; но они должны были также, когда имѣли замѣтныя дарованія, предпринимать и литературные труды съ другими назначавшимися къ тому лицами. Между прочимъ къ обязанностямъ ихъ относилось—исправлять литературныя произведенія государыни.

Примѣчаніе Гельбига.

Гельбигъ очень вѣрно очертилъ кругъ дѣйствій статсъ-секретарей Екатерины, въ числѣ которыхъ были Поповъ, Храповицкій, Державинъ и пр. Но они не носили названія «кабинетъ-секретарей», какъ онъ ихъ называетъ. *М. Л.*

([3]) Кабинетъ-министры имѣли въ своемъ вѣдѣніи приходы и расходы частной императорской кассы и всѣ относящіяся до этого дѣла. *Прим. Гельбига*

Тутъ опять неправильное названіе должности. При Екатеринѣ II не было «кабинетъ-министровъ». *М. Л.*

вышелъ въ отставку еще прежде кончины императр. Екатерины II и жилъ доходами съ своихъ значительныхъ имѣній.

Вѣроятно онъ еще живъ (1809).

Въ 1799 году онъ былъ генералъ-лейтенантомъ и кавалеромъ анненскаго ордена (4).

Жена Турчанинова (5) была дочь генералъ-фельдмаршала графа Эльмпта (6). Она была фрейлиной императрицы Екатерины II и славилась остротой и любезностію своего разговора. Она и госпожа Дивова (7) подозрѣвались, въ половинѣ осьмидесятыхъ годовъ, какъ участницы въ карикатурахъ и пасквиляхъ, которые распространялись въ то время на многихъ придворныхъ, особенно на князя Потемкина (8).

(4) Съ 22 августа 1789. Онъ былъ тогда генералъ-маіоръ.

(5) Его звали Иваномъ Петровичемъ.

(6) Графъ Иванъ Карповичъ Эльмптъ род. 1725, ум. 1802).

(7) Госпожа Дивова, рожденная графиня Бутурлина, та самая, которая въ позднѣйшее время провела нѣсколько лѣтъ съ мужемъ и сыномъ въ Германіи и Франціи. Ея мать была въ началѣ 1754 года другомъ великой княгини Екатерины. *Прим Гельбига.*

(8) Это происходило въ 1785 году. Говорили, что фрейлина Эльмптъ была за это высѣчена по приказанію оберъ-гофмейстерины (граф. Марьи Андреевны Румянцевой, матери Задунайскаго?). Мужъ и жена Дивовы и братъ послѣдней, адъютантъ Потемкина, графъ Дмитрій Петровичь Бутурлинъ (см. о немъ ниже) были удалены изъ столицы. См. подробности объ этомъ: а) Въ Запискахъ Л. Н. Энгельгардта, стр. 46 и б) «Memoires sur la Russie (par Masson) 1802, ч. 3, стр. 442.

Госпожу Дивову звали Елизаветой Петровной; мужъ ея Андреянъ Ивановичъ Дивовъ былъ потомъ сенаторомъ (ум. 8 мая 1814). У нихъ было три сына: Петръ Андреяновичь, дѣйств. ст. сов. (ум. 2 декабря 1856), Николай Андреяновичь, генералъ-маіоръ, женатый на Зенеидѣ Сергѣевнѣ Кагульской, живущій нынѣ, и Александръ Андреяновичь. Домъ Елизаветы Петровны въ Петербургѣ, куда во время революціи собирались эмигранты, называли «le petit Coblence». Братъ Елизаветы Петровны Дивовой, сенаторъ графъ Дмитрій Петровичь Бутурлинъ (род. 1763, ум. 19 ноября 1829), женатый на графинѣ Аннѣ Артемьевнѣ Воронцовой, былъ извѣстный любитель просвѣщенія и собралъ знаменитую библіотеку, которая сгорѣла въ 1812 году, вмѣстѣ съ его московскимъ домомъ. Мать Елизаветы Петровны Дивовой, графиня Марья Романовна Бутурлина (род. 29 марта 1738), рожденная графиня Воронцова, была старшая сестра знаменитой княгини Екатерины Романовны Дашковой (род. 17 марта 1742, ум. 4 января 1810). Мужъ графини Марьи Романовны, славившейся своею красотою, тайный совѣтникъ графъ Петръ Александровичъ Бутурлинъ (род. 8 іюня 1734, ум. 10 іюня 1787) былъ единственный сынъ извѣстнаго любимца императрицы Елизаветы, фельдмаршала графа Александра Борисовича (род. 18 іюня 1694, ум. 31 августа 1767) отъ 2 брака его съ княжной Екатериной Борисовной Куракиной (род. 26 декабря 1703, ум. 14 ноября 1772). Графъ Петръ Александровичь и графиня Марья Романовна долго жили за границей. Графъ былъ посланникомъ нашимъ въ Мадритѣ, гдѣ они вели самый роскошный образъ жизни. Въ домѣ ихъ былъ принятъ тогда, какъ свой, знаменитый Бомарше (род. 1732, ум. 1799), который въ то время (въ 1765 году) преслѣдовалъ въ Мадритѣ Клавиго, Испанскаго журналиста, принуждая его жениться на дѣвицѣ Бомарше. Графиня Марья Романовна была фрейлиной императрицы Елизаветы, и кажется Екатерина точно очень любила ее сначала, но когда графиня вышла замужъ, въ февралѣ 1759 года, она уже давно потеряла дружбу великой княгини.

ЗАМѢТКИ И ДОПОЛНЕНІЯ ВОЛОГЖАНИНА КЪ СТАТЬѢ ОБЪ А. П. МЕЛЬГУНОВѢ (*).

(Изъ запаса семейныхъ бумагъ и памяти).

Прочитавъ съ особеннымъ любопытствомъ статью г. Трефолева объ Ярославскомъ и Вологодскомъ генералъ-губернаторѣ А. П. Мельгуновѣ, считаю неизлишнимъ дополнить ее слѣдующими свѣденіями.

I. Коснувшись осмотра Ярославсковологодскихъ школъ въ 1788 году коллежскимъ совѣтникомъ (бывшимъ въ послѣдствіи министромъ внутреннихъ дѣлъ) Осипомъ Петровичемъ Козодавлевымъ, г. Трефолевъ прибавляетъ: „къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, остался ли доволенъ Козодавлевъ, осмотрѣвъ Ярославско-вологодскія школы. Интересныя данныя о нашемъ образованіи въ концѣ XVIII вѣка погребены въ архивахъ.“ Мнѣ извѣстно, что осмотръ Вологодскаго главнаго народнаго училища произведенъ былъ Козодавлевымъ Іюля 10 числа 1788 года, слѣдовательно черезъ 8 дней по кончинѣ А. П. Мельгунова. Это записано Іоною Ѳедоровичемъ Фортунатовымъ, дядею и воспитателемъ отца моего, учителемъ Вологодскаго главнаго народнаго училища съ самаго его открытія, т. е. съ 22 сентября 1786 года. Козодавлевъ остался чрезвычайно доволенъ всѣми осмотренными имъ училищами. По возвращеніи его въ Петербургъ, коммисія народныхъ училищъ подробно донесла о томъ императрицѣ Екатеринѣ II, и на имя преемника Мельгунова, Евгенія Петровича Кашкина, послѣдовалъ, 3 Ноября 1788 года, слѣдующій, сохранившійся у меня въ спискѣ, высочайшій рескриптъ:

„Господинъ генералъ-поручикъ Кашкинъ! Изъ донесенія коммиссіи объ учрежденіи училищъ мы съ удовольствімъ извѣщаемся, что въ губерніяхъ Ярославской и Вологодской народныя училища процвѣтаютъ, и ученіе въ оныхъ производится съ добрымъ успѣхомъ. Относя все сіе ревности и попеченію какъ управляющихъ губерніями, такъ и директоровъ училищъ, мы поручаемъ вамъ объявить имъ монаршее наше благоволеніе и увѣрить, что труды ихъ ко благу общества подъемлемые никогда безъ достойнаго вниманія не останутся. Пребываемъ вамъ благосклонны. Екатерина.“

Тогоже 3 ноября 1788 года, когда состоялся высочайшій рескриптъ на имя Кашкина (кажется, еще нигдѣ не напечатанный), послѣдовалъ именный указъ, данный коммиссіи объ открытіи главныхъ народныхъ училищъ въ губерніяхъ Выборгской, Ревельской, Рижской и другихъ, начинающійся такъ: „ изъ доклада той коммиссіи, намъ поданнаго, мы съ удовольствіемъ видимъ распространеніе въ имперіи нашей народныхъ училищъ, и пользу, происходящую изъ того для подданныхъ нашихъ,“ и пр. Вотъ и печатное свидѣтельство объ успѣхѣ Ярославско-Вологодскихъ, равно какъ и другихъ школъ, открытыхъ въ 1786 году. (См. Полное Собр. Зак. XXII, № 16726).

II. Въ статьѣ Трефолева говорится объ изданной въ 1781 году, по высочайшему повелѣнію, *Россійской азбукѣ для обученія юношества чтенію*, въ которой между прочимъ заключалось гражданское начальное ученіе, содержащее въ себѣ 117 различныхъ наставленій, и пр. Эта азбука долгое время употреблялась сначала въ народныхъ (при Екатеринѣ II и Павлѣ I), а потомъ въ приходскихъ (при Александрѣ I) школахъ. Я учился читать по ней и очень хорошо помню, что вслѣдъ за складами слѣдовали наставленія. Первое изъ нихъ, твердо врѣзавшееся въ мою память, гласило: *Кто Бога боится и честно поступаетъ, тотъ ничего не страшится.* Азбука эта составлена была очень хорошо и продавалась по цѣ-

(*) См. выше, стр. 931—978.

нѣ, доступной каждому. Вообще учебныя руководства Екатерининскихъ временъ весьма замѣчательны. За составленіе и передѣлку нѣкоторыхъ изъ нихъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ мы одолжены благодарностію извѣстному того времени дѣятелю, Янковичу-де-Миріево, родомъ Сербу. Составленіемъ азбуки для внуковъ своихъ занималась сама императрица. Я помню, что одною изъ первыхъ книгъ, послѣ азбуки съ жадностію прочтенныхъ мною, была написанная императрицею для внуковъ и отпечатанная весьма крупными буквами сказка о Хлорѣ-царевичѣ, который отыскивалъ розу безъ шиповъ.

III. Во исполненіе высочайшаго повелѣнія отъ 8 октября 1778 года Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ объѣхалъ въ 1779 году всю такъ называвшуюся тогда Архангелогородскую губернію, обозрѣлъ всѣ главнѣйшія ея мѣста, собралъ множество свѣдѣній о мѣстоположеніи различныхъ частей края, народонаселеніи, состояніи всѣхъ сословій. Тогда-то составилъ онъ планы трехъ областей (провинцій) и уѣздовъ ихъ (или *округовъ* по тогдашнему) предполагаемаго къ открытію Вологодскаго намѣстничества, назначилъ число городовъ, селеній и душъ населенія и вообще сдѣлалъ подробныя и ясныя по всѣмъ частямъ расписанія. Когда обо всёмъ этомъ донесено было императрицѣ, состоялось высочайшее повелѣніе 25 января 1780 года (Полн. Собр. З. XX, № 14973) объ открытіи Вологодскаго намѣстничества. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ для печати самимъ Алексѣемъ Петровичемъ С. Г. Домашневу сказано, что „открытіе сего намѣстничества въ губернскомъ городѣ Вологдѣ послѣдовало іюня 30-го (1780), произшествіе же онаго по всѣмъ тремъ областямъ, яко-же Вологодской и двухъ провинціальныхъ Великоустюжской и Архангельской, съ обыкновенными при открытіяхъ обрядами продолжалось съ 2 числа іюля по 3 число сентября“. Дѣйствительно съ 6 іюля происходило трехдневное торжество открытія Архангельской области, въ присутствіи самаго Алексѣя Петровича; богослуженіе во всѣ три дня совершалъ и говорилъ поученія преосвященный Веніаминъ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій. Такое же точно трехдневное торжество, въ присутствіи Мельгунова, происходило въ Вологдѣ съ 21 іюля; богослуженіе во всѣ три дня совершалъ епископъ Вологодскій и Бѣлозерскій Ириней. Это торжество сопровождалось великолѣпными пиршествами и разнообразными увеселеніями, о которыхъ упоминаетъ Алексѣй Петровичъ въ статьѣ своей, приложенной къ письму къ Домашневу. Обо всемъ этомъ приводилось слышать мнѣ восторженные расказы отъ старожиловъ Вологжанъ, бывшихъ свидѣтелями открытія намѣстничества. — Въ великомъ Устюгѣ, при открытіи области, богослуженіе три дня (сент. 1, 2 и 3) совершалъ епископъ Устюжскій и Тотемскій Іоаннъ, при чемъ присутствовалъ по порученію генералъ губернатора правитель Вологодскаго намѣстничества, генералъ маіоръ Григорій Дмитріевичь Макаровъ. Въ прочихъ городахъ, при открытіи ихъ, богослуженіе по *два* дня совершали мѣстные протоіереи въ присутствіи назначенныхъ отъ генералъ-губернатора чиновниковъ. Хотя на этотъ разъ самъ Алексѣй Петровичь не былъ въ Великомъ Устюгѣ при открытіи области, но кромѣ посѣщенія имъ этого города 3 іюня 1779 года, при общемъ обозрѣніи мѣстъ предполагавшагося къ открытію намѣстничества, былъ онъ въ этомъ городѣ въ 1781 году, при чемъ отмѣнилъ планъ Устюга, составленный бывшимъ Архангелогородскимъ губернаторомъ Головцинымъ и вмѣсто его поручилъ губернскому архитектору Левенгагену и землемѣру Нестерову составить для Устюга новый планъ, высочайше утвержденный въ 1784 году. Въ 1784 году, іюня 10 дня, посѣ-

тилъ Алексѣй Петровичъ Великій Устюгъ въ третій разъ. Планъ Вологды былъ высочайше утвержденъ въ 1781 году; и тогда-то, при новой распланировкѣ и застройкѣ города были окончательно разрушены стѣны окружавшей этотъ городъ крѣпости, построенной по приказанію царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, думавшаго о перенесеніи столицы своей (¹) въ Вологду во время невзгодъ Ливонской войны. Заложеніе этихъ стѣнъ происходило въ 1566 году, въ присутствіи царя, апрѣля 28 дня, на память святыхъ Апостолъ Іасона и Сосипатра, какъ сказано въ Вологодской лѣтописи, составленной въ прошломъ столѣтіи Слободскимъ, и помѣщенной въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ въ первый годъ (1838) изданія ихъ редакторомъ ихъ Влад. Игн. Соколовскимъ (²). Нынѣ по тому самому мѣсту, гдѣ стояли стѣны крѣпости, совершается ежегодно крестный ходъ въ день Преполовенія.

(¹) Свидѣтельство объ этомъ Коллинса: «однажды, боясь заговора, Іоаннъ IV укрѣпилъ Вологду, отправилъ туда всѣ свои сокровища и, какъ нѣкоторые думаютъ, хотѣлъ, въ случаѣ крайности, бѣжать въ Англію (Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и древн. Рос., 1846 года, № 1).

(²) Влад. Игн. Соколовскій былъ присланъ въ Вологду подъ надзоръ полиціи въ 1837 году; тогдашній военный губернаторъ г. Вологды и Вологодскій гражданскій губернаторъ Дмитрій Николаевичъ Бологовской получилъ письма отъ кн. П. А. В. и отъ другихъ извѣстныхъ литераторовъ, просившихъ его особеннаго покровительства молодому человѣку, уже извѣстному въ то время двумя своими большими поэтическими произведеніями: *Мірозданіемъ* (поэмою) и *Хеверью* (драмою). Въ Вологдѣ окончилъ онъ поэму *Альма*, содержаніе которой заимствовано изъ библейской книги: *пѣснь пѣсней*, и изображаетъ бесѣду Руага (духа, жениха) и Альмы (души, невѣсты). Въ 1838 году ожидалось въ Вологду прибытіе Е. И. В. Наслѣдника Русскаго престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя-Императора, во время путешествія его по Россіи. Соколовскій желалъ поднести поэму свою ожидаемому въ Вологду царственному посѣтителю и уже написалъ высокопоэтическое посвященіе Его имени; но планъ высочайшаго путешествія нѣсколько измѣнился по случаю господствовавшей тогда на родинѣ моей эпидеміи: въ Вологду Государь-Наслѣдникъ не проѣзжалъ. Впрочемъ, какъ мнѣ извѣстно, Соколовскій посылалъ поэму свою на просмотръ В. А. Жуковскаго, съ нѣкоторыми замѣтками карандашемъ возвратившаго ее Владиміру Игнатьевичу, такъ напр. послѣ заглавія *Альма* у Соколовскаго слѣдовало *божественная комедія съ хорами и танцами*; это зачеркнуто было Жуковскимъ. Гдѣ теперь эта поэма Соколовскаго, отличавшаяся многими высокими поэтическими красотами и стоявшая несравненно выше двухъ прежнихъ его произведеній, мнѣ неизвѣстно. Нѣсколько лирическихъ стихотвореній его помѣщено было въ тогдашнихъ журналахъ и литературныхъ сборникахъ. Онъ читалъ мнѣ нѣсколько отрывковъ изъ переводовъ своихъ кадансованною (размѣренною) прозою пророка Исаіи; гдѣ эти переводы, тоже неизвѣстно. Надобно замѣтить, что Соколовскій до ссылки въ Вологду содержался нѣсколько мѣсяцевъ въ Шлиссельб. крѣпости; здѣсь, въ мѣстѣ его заключенія, какъ разсказывалъ онъ, нашелъ онъ Еврейскую Библію съ переводомъ и объясненіями Кальмета, оставленную кѣмъ то изъ содержавшихся до него въ томъ же казаматѣ, гдѣ находился онъ. По Кальмету учился онъ Еврейскому языку и занимался подстрочнымъ переводомъ Исаіи и другихъ пророковъ. — Лѣтопись Вологодскую Слободскаго началъ помѣщать Соколовскій съ перваго нумера Вологодскихъ вѣдомостей; въ томъ же первомъ нумерѣ помѣстилъ онъ свое стихотвореніе на освященіе новоустроеннаго храма при пансіонѣ Вологодской гимназіи. Храмъ освященъ былъ въ декабрѣ 1837 года Вологодскимъ и Устюжскимъ епископомъ Стефаномъ; за освященіемъ храма и литургіею слѣдовалъ торжественный годич-

По открытіи намѣстничества, Вологодское дворянство отправило въ августѣ 1780 года депутатовъ къ императрицѣ для принесенія ей благодарности за новое законоположеніе. Въ главѣ депутаціи находился губернскій предводитель дворянства д. с. с. Алексѣй Васильевичъ Олешевъ. Онъ же представлялся императрицѣ въ 1783 году 17 сентября, въ главѣ депутаціи, по окончаніи вторыхъ дворянскихъ выборовъ, во время которыхъ онъ избранъ былъ на второе трехлѣтіе губернскимъ предводителемъ. Приводимъ здѣсь сохранившуюся у насъ въ копіи рѣчь, произнесенную имъ 17 сентября 1783 года предъ лицемъ государыни:

„Всемилостивѣйшая государыня! Правосудіе Всевышняго судило, дабы премудрые и человѣколюбивые твои законы были покровомъ угнетенныхъ, содѣлавъ лучшую для смертныхъ участь. Вологодскаго намѣстничества благородное общество, по истеченіи трехлѣтняго благоденствія, восчувствовавъ свое блаженство, сообразуясь съ твоими повелѣніями, съ торжественнымъ благоговѣніемъ совершило новый выборъ. И толикихъ благъ содѣтельницѣ, достойной нашихъ жертвъ, должное и всеподданническое принесть благодареніе, выбранъ я предстать престолу твоему. Пріими, всемилостивѣйшая государыня, отъ искреннихъ сердецъ нашихъ сіе жертвоприношеніе. А къ безсмертной славѣ твоей, да воспользуется счастьемъ страна наша твоими матерними щедротами.“

Губернскій предводитель А. В. Олешевъ, человѣкъ весьма образованный по тому времени и имѣвшій у себя хорошую библіотеку, былъ женатъ на Марьѣ Васильевнѣ, родной сестрѣ свѣтлѣйшаго князя А. В. Суворова. Суворовъ пріѣзжалъ съ сыномъ Аркадіемъ Александровичемъ, тогда еще несовершеннолѣтнимъ, въ имѣніе родныхъ своихъ, жившихъ около Вологды. Супруга Суворова посѣщала тоже Вологодскихъ родственниковъ; между прочимъ, проѣзжая въ Тотьму для поклоненія новоявленному угоднику Ѳеодосію, она прожила у Олешевыхъ съ 2 по 6 іюня 1799 года, въ роскошно устроенномъ имѣніи ихъ, Ермоловѣ, отъ Вологды въ 12 верстахъ. Сынъ Алексѣя Васильевича, Василій Алексѣевичъ, умеръ бездѣтнымъ, и богатое имѣніе его перешло къ двоюродному его по матери брату, князю Андрею Ивановичу Горчакову, соучастнику походовъ Суворовскихъ въ Италіи. Въ свою очередь князь Горчаковъ, тоже бездѣтный, передалъ Ермолово родственнику и крестному сыну своему князю Александру Алексѣевичу Волконскому, умершему въ апрѣлѣ нынѣшняго года. ([3])

ный актъ въ Вологодской гимназіи, описанный Соколовскимъ въ томъ же нумерѣ Вологодскихъ вѣдомостей; предъ раздачею учащимся въ концѣ акта наградъ прочтено было мною вышесказанное стихотвореніе Соколовскаго, прерываемое неоднократно общимъ хоромъ пѣвчихъ; мѣста стихотворенія, назначенныя для пѣнія, были положены на ноты любителемъ музыки и знатокомъ ея Ант. Стан. Дембицкимъ. — Здоровье Соколовскаго было очень слабое, и онъ не могъ долго заниматься редакціею Вологод. вѣдомостей, перешедшею съ начала декабря 1838 года въ мое завѣдываніе. Соколовскій недолго оставался въ Вологдѣ. По болѣзни его, Д. Н. Бологовской исходатайствовалъ ему переводъ на Кавказъ, гдѣ онъ окончилъ дни свои, послѣ тяжкихъ страданій. О времени кончины его см. 1396 стр. Р. Арх. сего года. Братъ В. И. Соколовскаго, преподаватель въ то время въ горномъ корпусѣ, извѣстенъ изданною имъ Географіею Россійской Имперіи. Дядѣ своему, губернатору Степанову, извѣстному автору романа «Постоялый дворъ», Вл. Игн. помогалъ, какъ сказывалъ онъ мнѣ, при составленіи описанія Енисейской губерніи.

([3]) Внукъ знаменитаго Суворова, кн. Александръ Аркадьевичъ, нынѣшній гене-

Второе трехлѣтіе дворянскихъ выборовъ было продолжено на полгода, потому что третіе выборы происходили въ Вологдѣ не въ іюлѣ, какъ въ 1780 и 1783 годахъ, а въ январѣ 1787 г. Лишь втораго января слѣдующаго 1788 года снова представлялись императрицѣ депутаты Вологодскаго дворянства: губернскій предводитель и предсѣдатель палаты уголовнаго суда кол. сов. Кириллъ Рындинъ, кол. ас. Александръ Бердяевъ и артиллеріи подпор. Николай Воронцовъ, причемъ губернскій предводитель говорилъ слѣдующее привѣтственное слово: „Всемилостивѣйшая государыня! Въ радостномъ восхищеніи, благословляя десницу твою, начертавшую божественныя учрежденія, благородное Вологодской губерніи дворянство вторично уже совершило торжественные обряды обновленія выборовъ, и изливая душу предъ тобою, за милости отъ престола твоего ниспосылаемыя, нынѣ приноситъ тебѣ, августѣйшая монархиня, искреннѣйшую благодарность, а съ окончаніемъ понесенныхъ тобою для благоденствія Россіи неоцѣненныхъ подвиговъ, усерднѣйшее поздравленіе“.

„Воззри, безподобная матерь отечества, на сіе искреннѣйшее приверженныхъ тебѣ сыновъ приношеніе, съ которымъ купно мы и себя повергаемъ къ освященнымъ стопамъ твоего величества“.

Сообщеніе этихъ подробностей объ открытіи Вологодскаго намѣстничества я полагаю нужнымъ для того, чтобъ можно было съ одной стороны видѣть, какъ предки наши цѣнили распоряженія обожаемой ими монархини, а съ другой, чтобъ показать дѣятельность и заслуги А. П. Мельгунова при исполненіи предначертаній монархини. Конечно, могутъ поставить въ обвиненіе Алексѣю Петровичу открытіе такихъ уѣздныхъ городовъ, каковы были открытые имъ въ нынѣшней Вологодской губерніи: Грязовецъ (преобразованный изъ экономическаго селенія Грязевицы, принадлежавшаго прежде Корнильеву монастырю, въ 42 верстахъ отъ Вологды), Кадниковъ (изъ селенія того же имени, въ 42 в. отъ Вологды), Вельскъ (268 верстъ отъ Вологды), Никольскъ (изъ Никольской слободы, 616 вер. отъ Вологды) и Красноборскъ (изъ села: Красный боръ, въ 564 вер. отъ Вологды, въ послѣдствіи сдѣлавшійся заштатнымъ и находящійся въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ); могутъ сказать, что въ теченіи болѣе чѣмъ 80 лѣтъ эти города почти нисколько не двинулись впередъ ни въ промышленномъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ; но выборъ этихъ мѣстностей считалъ онъ нужнымъ для сосредоточенія мѣстнаго административнаго управленія въ этомъ обширномъ краѣ, сѣверъ котораго представляетъ малонаселенныя лѣсныя пространства, не привлекательныя для постоянной осѣдлости, по суровому климату. Впрочемъ при выборѣ этихъ мѣстностей, Алексѣй Петровичъ обращалъ вниманіе и на торговое ихъ значеніе, такъ напр. въ Грязовцѣ бываютъ ежегодно три ярмарки: 29 іюня, 21 ноября и 17 января, каждая продолжается по три дня; въ Красноборскѣ ежегодно 6 ярмарокъ: 6 января, 17 марта, на первой недѣлѣ Петрова поста, извѣстная подъ именемъ девятой пятницы, 20 іюля, 23 сентября и 30 ноября; торгъ на нихъ продолжается отъ трехъ до шести дней. Вельскъ стоитъ на почтовомъ пути къ Архангельску. Никольскъ, находясь на правой сторонѣ р. Юга, имѣетъ непосредственное сообщеніе съ Архангельскимъ портомъ. Жаль только, что Верховажье, имѣвшее до 1780 года свой уѣздъ и воеводскую канцелярію, оста-

---

ралъ-губернаторъ С. Петербургскій, былъ въ Вологдѣ въ концѣ 1838 и началѣ 1839 годовъ: какъ флигель-адъютантъ, онъ пріѣзжалъ туда по случаю рекрутскаго набора.

лось посадомъ, а уѣздъ его раздѣленъ между Вельскимъ и Шенкурскимъ уѣздами. О Верховажьѣ упоминается еще въ Книгѣ Большаго Чертежа; и этотъ теперь заштатный городъ находится, какъ и Вельскъ, на почтовомъ пути изъ Вологды къ Архангельску. Верховажскій уѣздъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Важской области ([4]).

IV. Теперь хочу я еще коснуться нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ упоминаетъ г. Трефолевъ въ статьѣ о Мельгуновѣ. Преосвященный епископъ Вологодскій и Устюжскій Ириней Братановскій, при которомъ послѣдовало открытіе Вологодскаго намѣстничества, отличался святостію жизни, въ особенности мудростію и кротостію. Онъ пользовался такою привязанностію со стороны Вологжанъ, что и доселѣ между ними память объ немъ свято чтится. (Преосвященный Ириней погребенъ въ Вологодскомъ Софійскомъ холодномъ соборѣ). Алексѣй Петровичъ отдавалъ ему предпочтеніе предъ его современниками-епископами, Архангельскимъ Веніаминомъ и Устюжскимъ Іоанномъ, не смотря на то, что преосвященный Ириней не всегда исполнялъ его просьбы: такъ — въ одинъ изъ трехъ дней торжества открытія намѣстничества, присланному отъ Мельгунова лицу съ просьбою гораздо позже назначеннаго начать литургію, преосвященный Ириней отвѣчалъ, указывая на часовую стрѣлку, что онъ болѣе получасу ждать не можетъ. Приведу кстати два анекдота, служащіе къ характеристикѣ преосв. Иринея. Недалеко отъ Вологды находится принадлежащая архіерейскому дому деревня Ананьино. Сосѣдніе съ нею крестьяне богатаго тогдашняго Вологодскаго аристократа М-ва скосили траву съ архіерейскихъ луговъ, увезли ее къ себѣ и отказывались ее возвратить. Когда объ этомъ доведено экономомъ до свѣдѣнія владыки, то онъ послалъ эконома своего къ сказанному помѣщику, избравъ для сего тотъ день, когда у богача собрано было на обѣдъ все высшее Вологодское общество. Предъ самымъ обѣдомъ докладываютъ хозяину, что пріѣхалъ экономъ отъ преосвященнаго. Его просятъ въ гостинную. Вошедши и поздоровавшись съ хозяиномъ, онъ обратился къ нему съ такими словами: „Преосвященнѣйшій Ириней посылаетъ вамъ свое благословеніе и поручилъ мнѣ узнать отъ васъ, когда прикажете прислать къ вамъ и архіерейскихъ коровъ, такъ какъ сѣно отнято вашими крестьянами“. Пристыженный помѣщикъ воротилъ отнятое его крестьянами сѣно. Другой анекдотъ, свидѣтельствующій о мудрой кротости архипастыря. Преосвященный однажды вышелъ для прогулки въ садъ свой поздно вечеромъ и встрѣтилъ тамъ вора, который набралъ себѣ множество овощей изъ архіерейскаго сада. Увидѣвъ нечаянно владыку, воръ оторопѣлъ, но владыка пособивъ ему поднять украденное, сказалъ: „торопись убираться изъ саду, пока не засталъ тебя архіерейскій экономъ; а худо будетъ, если онъ тебя увидитъ“. Преосвященный Ириней на каѳедрѣ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ епископовъ былъ преемникомъ

([4]) О Важской области сообщаетъ много любопытныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній въ статьѣ своей, помѣщенной въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина 1829 года, Матвѣй Михайловичъ Мясниковъ. Этотъ почтенный собиратель историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о своемъ родномъ краѣ велъ, какъ сказываютъ, подробныя дневныя записки, любопытныя для того, кто хотѣлъ бы постоянно прослѣдить за жизнью Верховажья и распространеніемъ въ немъ удобствъ житейскихъ. Вслѣдствіе неутомимой страсти къ историческимъ занятіямъ, М. М. Мясниковъ изъ купцовъ сдѣлался мѣщаниномъ и жилъ подъ старость въ бѣдности. — О Верховажскомъ посадѣ помѣщена моя статейка въ Энциклопед. лексик. Плюшара.

Іосифа II Золотаго, великаго знатока въ дѣлѣ зодчества, выстроившаго теплый Воскресенскій соборный храмъ въ Вологдѣ, замѣчательный своею архитектурою, въ особенности устройствомъ купола. Преосв. Ириней украсилъ этотъ соборъ иконнымъ и стѣннымъ писаніемъ. Онъ же вызвалъ въ Вологодское духовное училище въ наставники племянника своего, столь знаменитаго въ послѣдствіи проповѣдника, тогда еще іеромонаха, Анастасія Братановскаго. Желая быть чуждымъ непотизма, онъ далъ ему низшій классъ въ училищѣ, хотя онъ занимался въ учебномъ заведеніи (изъ котораго былъ переведенъ) въ высшемъ и притомъ съ бо́льшимъ окладомъ жалованья. Преосв. Ириней повышалъ его постепенно въ прохожденіи наставническихъ должностей. Ему же поручилъ онъ объясненіе воскресныхъ Апостола и Евангелія предъ литургіею. Великое множество Вологжанъ стекалось слушать краснорѣчиваго и одушевленнаго проповѣдника, котораго языкъ до сихъ поръ менѣе устарѣлъ, чѣмъ у современныхъ ему писателей, потому именно, что это былъ языкъ сердца и чувства: лѣтъ за 15 эти проповѣди часто читаны были въ домовой церкви при пансіонѣ Вологодской гимназіи, при чемъ выборъ для чтенія дѣлался сообразно съ потребностями учащихся. Проповѣди всегда были доступны понятію юныхъ слушателей, при весьма ничтожныхъ измѣненіяхъ языка читавшими ихъ.

V. Упоминаемый въ статьѣ объ А. П. Мельгуновѣ, Петръ Ѳедоровичь Мезенцовъ былъ губернаторомъ въ Вологдѣ съ 1784 до 1797 года, отличался любовію къ наукамъ и стремленіемъ къ распространенію народнаго образованія во ввѣренномъ ему краѣ. Имъ были открыты малыя народныя училища Устюжское и Сольвычегодское въ 1787 году, преобразованныя въ послѣдствіи при императорѣ Александрѣ I-мъ въ уѣздныя училища. Мезенцовъ любилъ нерѣдко посѣщать учителя главнаго народнаго въ Вологдѣ училища, Іону Ѳедоровича Фортунатова и бесѣдовать съ нимъ о научныхъ предметахъ. этотъ учитель получилъ первоначальное воспитаніе во Владимірской семинаріи, потомъ продолжалъ образованіе свое въ Московской Духовной Академіи, а за тѣмъ въ Петербургской учительской гимназіи, откуда и поступилъ наставникомъ въ новооткрытое въ 1786 году Вологодское народное училище, какъ уже замѣчено было выше. Женившись на Вологодской помѣщицѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, изъ фамиліи Скарятиныхъ, онъ вошелъ черезъ то въ родственныя отношенія съ фамиліею Олешевыхъ, о которой было уже здѣсь говорено. Къ чести Мезенцова служитъ сближеніе его съ однимъ изъ учителей народнаго училища въ ту пору, когда учителя эти не пользовались еще большимъ почетомъ; объ нихъ тогда говорилось: „званіе убо велико, чести же никаковыя.“

VI. На стр. 957 статьи о Мельгуновѣ сказано: „Отецъ кн. Дашковой, Ром. Лар., тоже находился съ Мельгуновымъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, когда управлялъ губерніями Владимірскою и Костромскою.“ Къ этому прибавлю: сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, гр. Ром. Лар. Воронцовъ, вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Васильевичемъ Нарышкинымъ, по высочайшему повелѣнію, были въ 1786 году въ Вологдѣ и обозрѣвали всѣ части губернскаго управленія; изъ Вологды отправились они въ Архангельскую губернію, между прочимъ на пути къ Архангельску 18 февраля были они для ревизіи въ Великомъ Устюгѣ. За годъ до этого (въ 1785) проѣзжалъ черезъ Вологду изъ Архангельска въ Петербургъ графъ Ѳ. Е. Ангальтъ, обезсмертившій свое имя заботами о воспитаніи русскаго юношества. Прибывъ въ Россію, онъ прежде всего путеше-

ствіемъ по ней желалъ ближе ознакомиться съ своимъ новымъ отечествомъ и духомъ народнымъ, и во время путешествія болѣе всего обращалъ вниманіе на учебныя и благотворительныя заведенія. Это было какъ бы приготовленіемъ его къ той важной обязанности, которая потомъ возложена на него императрицею съ 1787 года: онъ былъ съ этого времени до смерти (въ 1797 г.) начальникомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса (въ послѣдствіи перваго кадетскаго, а нынѣ первой военной гимназіи въ С. Петербургѣ). Онъ былъ всецѣло преданъ своему дѣлу, которому посвящалъ время по внутреннему призванію. Съ дѣятельностію его нѣсколько знакомитъ статья объ немъ, въ одномъ изъ нашихъ журналовъ, бывшаго его питомца Сергѣя Николаевича Глинки. Мнѣ приводилось слышать глубоко сочувственные о графѣ Ангальтѣ отзывы его бывшихъ воспитанниковъ. Одинъ изъ этихъ прежнихъ кадетовъ корпуса, Ник. Петр. Жеребцовъ, проводившій въ уединеніи остатокъ дней своихъ въ Вологдѣ, расказывалъ мнѣ, что онъ, горя любовію къ своему воспитателю, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, отправился нарочно въ Петербургъ, чтобы поклониться праху своего благодѣтеля, какъ называлъ онъ графа Ангальта. Лишь только прибылъ онъ въ Петербургъ, какъ и отправился въ первый кадетскій корпусъ, гдѣ, согласно желанію гр. Ангальта, подъ одною изъ залъ, погребено его сердце. Въ волненіи чувствъ онъ не помнилъ себя, и когда передъ завѣтною для него залою остановленъ былъ однимъ дежурнымъ офицеромъ, то всхлипывая отвѣчалъ ему: „Не мѣшайте старику, молодой человѣкъ. Васъ не было еще на свѣтѣ, когда я здѣсь сосалъ уже грудь нашей общей матери—Россіи; здѣсь погребено сердце моего благодѣтеля графа Ангальта.“ Не могу удержаться, чтобъ не привести при этомъ нѣсколькихъ строкъ изъ записки Н. П. Жеребцова, возвращавшаго мнѣ книжку журнала, въ которой помѣщена была статья Глинки объ Ангальтѣ: „И горькими, и сладкими слезами омочилъ я статью Сергѣя Николаевича Глинки. Теперь, когда бы всю дѣятельность души моей долженъ былъ устремить къ одному предмету, всѣ мысли къ одному помышленію—къ приготовленію себя къ вѣчности, и теперь, говорю, живу, дышу несбыточною мечтою побывать въ Петербургѣ, увидѣть свой корпусъ, поклониться и проститься съ нимъ, и тамъ, гдѣ я такъ долго сосалъ грудь моего отечества, въ послѣдній разъ облобызать незабвенныя черты незабвеннаго графа Ангальта и поклониться праху его.... Эта прекрасная статья почти осуществила мои мечты и заставила меня вспомнить и все и всѣхъ“.—Хорошо бы было, еслибъ и нынѣшніе воспитатели имѣли счастіе внушать питомцамъ подобную привязанность и такой же образъ мыслей и чувствъ. Но много ли у насъ въ Россіи было воспитателей, подобныхъ графу Ангальту? Кто изъ нашихъ педагоговъ не знаетъ изданныхъ имъ въ 1791 и 1792 годахъ книжекъ, частію знакомящихъ съ его пріемами воспитанія: La muraille parlante (говорящая стѣна) и La salle de récréation (зала для отдохновенія).*

VII. На 943 стр. статьи о Мельгуновѣ говорится: «Вологодскіе Монтеки и Капулети, купцы Митрополовы и Поповы враждовали до конца своихъ дней, не смотря на желаніе Мельгунова возстановить между ними спокойствіе.» Эти фамиліи теперь обѣднѣли, но въ XVIII столѣтіи въ самой Вологдѣ по коммерческимъ оборотамъ извѣстны были, кромѣ Митрополовыхъ и Поповыхъ, Ѳетіевы, Колесо-

(*) Онѣ имѣются въ Чертковской Библіотекѣ.

вы, Рыбниковы, Шапкины и др. Чтобъ показать богатство прежняго Вологодскаго купечества, укажу только на завѣщаніе Вологодскаго купца Гавріила Мартыновича Ѳетіева, писанное въ Архангельскѣ въ 1684 году, ноября 27 дня и скрѣпленное подписями патріарха Іоакима и Архангельскаго и Холмогорскаго преосвященнаго Аѳанасія; оно писано на столбцѣ длиною 17 арш. и 11 верш. и хранилось до 1829 г. при Владимірской церкви въ Вологдѣ. Издатель Отеч. Зап. Свиньинъ, бывъ въ этомъ году въ Вологдѣ на обратномъ пути изъ Соловецкой обители въ Петербургъ, получилъ отъ покойнаго протоіерея Владимірской церкви, Мих. Вас Васильевскаго, подлинное завѣщаніе и помѣстилъ его въ 106 и 107 ном. Отеч. Зап. на 169 стр. и слѣд; также на 337 и слѣд. Лѣтъ за 15, когда я жилъ въ Вологдѣ, цѣлъ былъ еще современный живописный портретъ Ѳетіева при Владимірской церкви, обогащенной его вкладами. Въ этомъ завѣщаніи, въ числѣ наслѣдниковъ Ѳетіева, находятся имена князя Василья Васильевича Голицына, боярина Ивана Михайловича Милославскаго и многихъ другихъ знатныхъ лицъ того времени. Богатство стариннаго купечества Вологодскаго зависѣло отъ того, что Вологда лежала на пути Сибирскаго тракта, а также и отъ Москвы къ Архангельску, иностранная торговля котораго процвѣтала до открытія С. Петербургскаго порта. Не забудемъ, что по открытіи Ченслеромъ въ 1553 г. пути въ Бѣлое море, первымъ лицемъ, отправленнымъ въ Англію въ 1555 году царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, былъ Вологодскій намѣстникъ Осипъ Непея. (Дворянская фамилія Непениныхъ и теперь существуетъ въ Вологдѣ). Въ Вологдѣ было множество конторъ иностранныхъ купцовъ, жившихъ по преимуществу въ той части города, которая извѣстна подъ именемъ *Новинокъ* и примыкаетъ къ Московской заставѣ. Здѣсь, близь старинной церкви Ѳеодора Стратилата, на берегу р. Вологды, находился домъ Голландскаго купца Буша, у вдовы котораго Петръ Великій останавливался въ одно изъ своихъ пребываній въ Вологдѣ. Противоположный Новинкамъ берегъ р. Вологды носитъ названіе *Фрязинова*; въ немъ также жили иностранные купцы.

VIII. На 937 стр. статьи о Мельгуновѣ говорится: „Чиновники Вологодской казенной палаты произвели канцеляристу Мишурину побои, отъ которыхъ онъ *умре*.“ Этотъ Мишуринъ, или правильнѣе Алексѣй Машуринъ, служилъ и самъ въ казенной палатѣ и былъ отцомъ современнаго намъ извѣстнаго подвижника *Георгія Затворника*, родившагося черезъ нѣсколько времени по смерти отца и скончавшагося въ Маѣ 1836 года въ Задонскѣ, гдѣ онъ и погребенъ въ томъ же Богородицкомъ монастырѣ, въ которомъ почиваетъ новоявленный святитель Тихонъ. Жизнеописаніе Георгія Затворника и письма его въ трехъ частяхъ изданы инокомъ Оптиной пустыни Петромъ Григоровымъ. Я зналъ нѣкоторыхъ родственниковъ Машурина, а также двухъ его товарищей по гимназіи, уже теперь умершихъ, А. Н. Горновскаго и Мак. Ив Матвѣева ([5]).

([5]) Максимъ Ивановичъ Матвѣевъ былъ нѣкоторое время управляющимъ имѣніями графини Анны Алексѣевны Орловой, благодѣтельствовавшей его семейству; онъ разсказывалъ мнѣ, что онъ переписывалъ три толстыхъ тома переписки ея съ Фотіемъ, архимандритомъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря, и съ него было взято обѣщаніе не разглашать о содержаніи писемъ. Гдѣ теперь эти три тома? Проѣзжая по дѣламъ графини изъ Воронежа въ Задонскъ, онъ заходилъ было отъ ранней монастырской обѣдни на благословеніе Георгія Затворника, ни мало не подозрѣвая, что это его школь-

Отъ товарищей его я слышалъ, что когда былъ вызовъ желающихъ вступить въ военную службу въ 1806 году, то они всѣ трое изъявили на то желаніе; матери ихъ обратились съ убѣдительною и слезною просьбою къ тогдашнему совѣтнику губернскаго правленія Ан. Ив. Изюмову, отклонить дѣтей ихъ, еще не доучившихся и слишкомъ молодыхъ, отъ изъявленнаго ими желанія. Угроза Изюмовымъ тѣлеснаго наказанія подѣйствовала на Горновскаго и Матвѣева, они оставили свое намѣреніе; но 16 лѣтній Машуринъ былъ непреклоненъ. Вотъ что писалъ онъ въ 1835 году, слѣд. за годъ до смерти, въ письмѣ къ Катеринѣ Васильевнѣ Даниловой (Письма Геор. Затвор., ч. III, стр. 604 и слѣд): „На вопросъ вашъ о прежней моей жизни отвѣчать дается мнѣ слово сердца..... На 17 году я оставилъ домъ и землю моего воспитанія, и будучи въ объятіяхъ сопровождавшей меня слезами матушки моей, обѣщался ей, къ ея утѣшенію, чрезъ годъ пріѣхать къ ней для свиданія.“ „Нѣтъ, не будетъ этого,“ возразила родная, улыбнувшись сквозь слезы, отъ сердца преизливающагося любовію: „знай, что я съ тобою прощаюсь въ послѣдній разъ, и здѣсь тебя не увижу никогда; мы увидимся въ будущей вѣчной жизни: тамъ моя надежда и ожиданіе тебя!“ При семъ словѣ облила меня всего горячайшими слезами, взглянула на небо, и благословя меня вторично, разсталась со мной.... Бурныя лошади понесли меня тогда въ С. Петербургъ.... Предсказаніе оправдалось самымъ дѣломъ: походы и война далеко увлекли меня съ собой;— повсюду мы говорили межъ собой письмами; послѣднее жъ письмо ея нашло меня въ Крыму надъ Чернымъ моремъ. Въ этомъ письмѣ еще разъ получилъ я материнское благословеніе и убѣдительнѣйшее увѣщаніе къ соблюденію истинной вѣры, право исповѣдуемой восточною Грекороссійскою церковію. При семъ напоминала она мнѣ, съ какою болѣзнію сердца пеклась о мнѣ; съ какою горячностію,—когда я былъ еще малолѣтенъ и часто боленъ,—молилась Богу и Божіей матери, чтобы я былъ истинный христіанинъ, имѣлъ бы страхъ Божій, предохраняющій отъ всякихъ грѣховъ, и велъ бы жизнь безпорочную по всѣмъ отношеніямъ; чтобы всегда и вездѣ, гдѣ бы ни находился, съ сердечной вѣрою ради Христа благотворилъ нищимъ—въ такомъ истинномъ разумѣніи, что въ лицѣ нищаго пріемлетъ милостыню самъ Христосъ; и чтобы о всякомъ человѣкѣ хранилъ мысль благую, и за какое нибудь собственно противу меня злотвореніе непремѣнно воздавалъ бы благотвореніемъ, чему свидѣтель есть самъ Богъ!... Еще объявила она мнѣ, что отходитъ отъ жизни сей, меня же совершенно поручаетъ покровительству Богоматери, и убѣждала, чтобы я усердно молился моей Владычицѣ, пока Господь продлитъ жизнь мою. Въ заключеніе писала она, что еще благословляетъ меня и прощается со мною до свиданія въ вѣчной жизни. Сіи слова души ея проникли всѣ мои чувства; сердце сокрушилось во мнѣ, и слезы пролились ручьями!!....“

ный товарищъ; докладывавшему объ немъ Георгій Затворникъ поручилъ передать, что онъ проситъ его къ себѣ послѣ поздней обѣдни; а какъ Матвѣевъ не могъ долѣе медлить въ Задонскѣ, то и отправился въ путь, не видавъ Георгія. Потомъ Матвѣевъ служилъ секретаремъ Кіевской духовной консисторіи; онъ сказывалъ мнѣ, что покойный Кіевскій митрополитъ Филаретъ не только состоялъ въ перепискѣ съ Георгіемъ, но и имѣлъ особую тетрадку, въ которой на предложенные митр. Филаретомъ вопросы даны Георгіемъ собственноручные отвѣты; въ печатныхъ письмахъ есть только одно письмо митрополита Филарета къ Георгію и одно Георгія къ мит. Филарету.

Послѣ этого материнскаго письма, Машуринъ, взявъ отпускъ по службѣ, спѣшилъ въ Вологду, чтобы застать еще въ живыхъ нѣжно любимую имъ мать и получить лично ея благословеніе прежде вступленія въ монастырскій затворъ. Но она умерла еще раньше его пріѣзда въ Вологду. Родные его мнѣ расказывали, что у него часто видѣли они на плечѣ привезеннаго имъ съ собою пѣтуха; на вопросъ ихъ, зачѣмъ пѣтухъ пріученъ сидѣть на его плечѣ, онъ отвѣчалъ: „пѣтухъ напоминаетъ мнѣ время." Сотоварищи по Вологодской гимназіи Машурина, Горновской и Матвѣевъ, часто въ свободные часы отъ классовъ ходившіе гулять съ нимъ на такъ называемыя Татарскія горы(6) вблизи отъ его дома въ окрестностяхъ Вологды, отзывались мнѣ съ величайшими похвалами объ его матери, всегда радушно и ласково ихъ принимавшей. Лѣтъ двадцать, какъ сгорѣлъ ея домикъ, на берегу Золотухи у Николы на Глинкахъ; въ дневныхъ запискахъ о приходѣ и расходѣ суммъ священнослужителей этой церкви въ концѣ прошлаго столѣтія почти ежедневно значится на приходѣ подаяніе на проскомидію по умершемъ мужѣ вдовы Машуриной; каждый день водила она малютокъ, сына и дочь (Надежду, двумя годами старше брата и умершую 12 лѣтъ отъ роду) къ обѣднѣ въ приходскую церковь и потомъ проходила съ ними на сосѣднее кладбище во имя Рождества Богородицы на могилу мужа, причемъ не оставляла одѣлять бѣдныхъ деньгами. Приведенныя мною подробности, не помѣщенныя въ печатномъ жизнеописаніи Георгія, равно какъ и отрывки изъ письма Георгія объ матери, (уже напечатаннаго) показываютъ, въ какомъ духѣ дано было ему матерью воспитаніе, имѣвшее сильное вліяніе на жизнь этого замѣчательнаго подвижника, отличавшагося изумительною прозорливостью, которой нѣсколько примѣровъ приведено въ его жизнеописаніи.

IX. Въ 25 прим. на 975 стр. статьи о Мельгуновѣ сказано, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ словаря Бантышъ-Каменскаго: „Мельгуновъ собралъ нѣкоторые остатки Зырянскихъ древнихъ бумагъ и отослалъ ихъ въ Эрмитажную императорскую библіотеку". Неизвѣстно, откуда Бантышъ-Каменскимъ взято это свѣдѣніе, между тѣмъ какъ свидѣтельство современника Мельгунова съ этимъ не совсѣмъ сходно: бывшій Устюжскій штабъ - лѣкарь, а впослѣдствіи инспекторъ Вологодской врачебной управы и корреспондентъ С. Петербургской Академіи наукъ, Яковъ Яковлевичъ Фризъ, въ хранившемся при Устюжской градской думѣ рукописномъ сочиненіи своемъ *Руководство къ историческому и физическому описанію Устюга*, говоритъ, что по уничтоженіи первоначальной Пермской епархіи(7), большая часть

(6) Такъ называемыя Татарскія горы подлѣ г. Вологды составляютъ значительную насыпь земли, свезенной сюда въ 1569 г., когда, по повелѣнію Іоанна IV-го, прокапывали рѣчки Шограшъ, Содемку и Золотуху. Эти возвышенія получили названіе *Татарскихъ*, отъ того что здѣсь погребались плѣнные Татары, которыхъ ссылалось въ Вологду немало со временъ Іоанна III-го, такъ напримѣръ Алегамъ, Казанскій царь, сверженный Іоанномъ III съ престола въ 1487 году былъ сосланъ въ Вологду съ двумя своими женами и умеръ въ плѣну. Въ Вологдѣ же жилъ плѣнникомъ знаменитый защитникъ православія князь Константинъ Острожскій.

(7) *Первоначальной* Пермской епархіи епископская каѳедра находилась въ Устьвымѣ, т. е. при впаденіи р. Выми въ Вычегду, въ сѣверной части нынѣшней Вологодской губерніи. Статья объ *Устьвымѣ*, гдѣ почиваютъ первые преемники Стефана Великопермскаго, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ преосвященнымъ Евгеніемъ Бол-

книгъ отправлена въ Москву, а остатки какъ ихъ, такъ и древнихъ Зырянскихъ идоловъ и другихъ примѣчательныхъ рѣдкостей увезены бывшимъ Вологодскимъ генералъ-губернаторомъ Мельгуновымъ; а посему надобно бы отыскивать въ Москвѣ и у наслѣдниковъ г. Мельгунова ([8]). Преосвященный Евгеній ([9]) въ историческомъ словарѣ о писателяхъ духовнаго чина въ Россіи во 2-й части, подъ статьею Стефанъ Великопермскій (стр. 616, изданіе 1818 года) тоже говоритъ о слухѣ, что Мельгуновъ эти книги и рѣдкости представилъ императрицѣ, и

ховитиновымъ, когда онъ былъ Вологодскимъ епископомъ и находящихся въ особомъ рукописномъ сборникѣ, хранящемся при Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ, помѣщено мною въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, когда я былъ ихъ редакторомъ. Нѣсколько любопытныхъ мѣстныхъ преданій сообщено Ник. Ив. Надеждинымъ въ XI-мъ томѣ Энциклопедическаго лексикона Плюшара, въ статьяхъ р. Вычегда (247 стр.) и р. Вымъ (стр. 229).

([8]) См. объ этомъ въ статьѣ Вѣстника Европы 1814 года, LXXVI часть, №№ 15 и 16: *О Вологодскихъ и Зырянскихъ древностяхъ* соч. *Флёрова*.

([9]) Преосвященный Евгеній Болховитиновъ, въ послѣдствіи митрополитъ Кіевскій, былъ Вологодскимъ и Устюжскимъ епископомъ съ 1808 до 1813 года. Въ проповѣдяхъ своихъ мудрый пастырь касался иногда такихъ обстоятельствъ изъ жизни слушателей, о которыхъ они недоумѣвали, какъ могли они сдѣлаться извѣстными владыкѣ. Особенно памятно Вологжанамъ слово его о неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла, обращающаго на пользу нашу и то, что̀ принимали мы за зло: поводомъ къ этому слову послужилъ снѣгъ, выпавшій въ окрестностяхъ Вологды въ началѣ іюня и пролежавшій на поляхъ нѣсколько дней; помѣщики боялись, что снѣгъ этотъ сгубитъ озими; но вышло противное: снѣгъ истребилъ великое множество червей, которые иначе могли бы поѣсть хлѣбъ на поляхъ. Перемѣщенный изъ Вологды въ Калугу, преосвященный Евгеній не забывалъ ее: въ печатномъ мѣсяцословѣ на 1814 годъ (поступившемъ отъ него съ прочими книгами его, по завѣщанію, въ Кіевскую духовную семинарію), на поляхъ противъ 8 марта написано имъ такъ:

Εἶδον ἐν ὕπνῳ τὸν τάφον μου φερόμενον ἐκ τῆς Βολόγδας καὶ ἐγγυζόμενον πρός με ἐν ἀγρῷ. Οἶμαι οὖν ἢ θάνατον μου ἐγγύζειν ἢ ἐπαγγελήσασθαι μοι θάνατον τινός ἐκ τῆς Βολόγδας, ἢ φόβον μου τοῦ θανάτου. Κύριε, σῶσον με.

(Я видѣлъ во снѣ, что гробъ мой везли изъ Вологды и встрѣтились со мною на полѣ. А потому думаю, что или близка смерть моя, или мнѣ объявятъ о смерти кого-либо изъ Вологжанъ, или же это страхъ смерти. Господи, спаси меня!) См. 2 № Маяка за 1843 годъ, гдѣ приведены разныя выписки изъ отмѣтокъ преосв. Евгенія на поляхъ его книгъ. — Преемникомъ преосв. Евгенія на каѳедрѣ Вологодскихъ епископовъ былъ Онисифоръ (Боровикъ), съ 1813 по 1827 годъ. Онъ былъ духовникомъ въ Бунцлау свѣтлѣйшаго князя Кутузова, въ послѣднія минуты его жизни. Вскорѣ по смерти Кутузова, онъ, лично извѣстный императору Александру I, изъ полковыхъ вдовыхъ священниковъ, посвященъ былъ въ монахи и за тѣмъ возведенъ въ санъ епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Императоръ Александръ Благословенный удостоилъ его особеннаго посѣщенія въ бытность свою въ Вологдѣ въ 1824 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Узнавъ, что въ Вологдѣ 18 октября всеградскій праздникъ въ церкви Спаса Обыденнаго, въ память избавленія этого города отъ моровой язвы въ 1655 году, государь изволилъ остаться здѣсь долѣе, чѣмъ предназначено было въ маршрутѣ, и отправился въ дальнѣйшій путь 18 октября послѣ ранней обѣдни, которую отправлялъ самъ преосв. Онисифоръ. Преосв. Онисифоръ былъ необыкновенно-духовной жизни; онъ имѣлъ какое-то видѣніе на рукѣ, и за годъ, или за два до прибытія Александра 1-го въ Вологду, былъ вызываемъ, по высочайшему повелѣнію, въ Ярославль, во время посѣщенія этого города государемъ императоромъ.

что, по ея повелѣнію, сданы они въ эрмитажную библіотеку. Но тутъ же прибавляетъ митр. Евгеній: „по справкѣ съ Московскою патріаршею и иностранной коллегіи архивскою, а также съ эрмитажною библіотеками, не оказалось въ нихъ ни одной Зырянской книги, и въ эрмитажъ отъ Мельгунова они никогда не поступали и нигдѣ не являлись. Да и Устьвымскіе Зыряне сами не помнятъ, чтобы у нихъ во время Мельгунова были Пермскія книги, или писанія Стефановы; а въ потерѣ всѣхъ оныхъ ссылаются они на бывшій 1740 года въ Устьвымскихъ церквахъ пожаръ, истребившій все церковное имущество и книги. Но и сіе невѣроятно, вопервыхъ потому, что надлежитъ для сего предположить, что Пермскія книги не по всѣмъ Зырянскимъ церквамъ, а въ одномъ только Устьвымѣ находились. А во вторыхъ, что и Татищевъ, писавшій еще до пожара сего (въ 1-ой части своей Россійской Исторіи, стр. 314) сказалъ, что Пермскихъ книгъ отыскать уже не можно. Онъ приписывалъ потерю и буквъ и книгъ ихъ лѣности духовныхъ къ обученію. Но и сіе мнѣніе неосновательно потому, что у Зырянъ донынѣ все духовенство производится изъ ихъ же рода, и священники исповѣдуютъ и катехизическія наставленія дѣлаютъ на ихъ языкѣ, а потому самая выгода ихъ не допустила бы оставить собственныхъ народу книгъ и наконецъ совсѣмъ потерять, замѣнивъ ихъ давно уже славяно-русскими. И такъ надобно искать другой причины сему, и можетъ быть въ томъ, что съ продолженіемъ времени переведенныя св. Стефаномъ книги сдѣлались не больше славянорусскихъ внятными.“

Отъ какихъ бы то ни было причинъ, но почти не существуетъ памятниковъ Зырянской письменности. Имѣется только: 1) переводъ нѣкоторыхъ частей литургіи съ заупокойными Апостоломъ и Евангеліемъ, приводимыхъ русскими буквами академикомъ Лепехинымъ въ III-мъ томѣ его путешественныхъ записокъ; 2) подпись подъ иконою св. Троицы, изображенной въ видѣ трехъ Ангеловъ, угощаемыхъ Авраамомъ; эта икона прежде находилась въ церкви Зырянской Вожемской области, отстоящей внизъ по р. Вычегдѣ въ 40 верстахъ отъ города Яренска. Преосвященный Арсеній, епископъ Вологодскій и Устюжскій ([10]), взялъ ее въ Вологодскій каѳедральный соборъ, а въ Вожемскую церковь послалъ списокъ съ нея. Въ верху иконы надпись славянскими буквами: *Образъ Святыя Троицы*, а надъ Авраамомъ, Саррою и каждымъ изъ трехъ ангеловъ надписи Зырянскими буквами, и такими же буквами написано внизу иконы шесть строкъ. Г. Фризъ, нашедши икону въ упомянутой Зырянской церкви, снялъ снимки съ Зырянскихъ письменъ и доставилъ ихъ при письмѣ къ академику Фуссу, и они были помѣщены въ 6-мъ томѣ новыхъ академическихъ трудовъ, 1790 года, съ выпискою изъ письма Фризова на французскомъ языкѣ. Но какъ снимки, доставленные Фризомъ въ акаде-

---

([10]) Епископъ Арсеній Тодорскій, преемникъ на Вологодской каѳедрѣ Иринея Братановскаго, о которомъ говорено было уже въ этихъ замѣткахъ (1796 по 1802 годъ), былъ, за уничтоженіемъ Устюжской епархіи, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, между тѣмъ какъ предшественники его, въ теченіи 125 лѣтъ, именовались Вологодскими и Бѣлоезерскими. Послѣдній епископъ Устюжскій и Тотемскій Іоаннъ, при которомъ послѣдовало открытіе Великоустюжской области, по закрытіи особой Устюжской епархіи, уволенъ былъ, согласно желанію своему, въ Архангельскій Устюжскій монастырь, который и былъ порученъ ему въ управленіе, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода; онъ скончался 13 октября 1799 года и погребенъ въ этомъ монастырѣ.

мію наукъ, оказались невѣрными, то поручено было училищнымъ начальствомъ снять новые точнѣйшіе отцу моему, бывшему старшимъ учителемъ математики и физики въ Вологодской гимназіи. Снятый имъ снимокъ помѣщенъ въ приложеніи къ Періодическому сочиненію объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія 1814 года, въ XXXVII томѣ (11).

Преосв. Евгеній, говоря объ этомъ снимкѣ и признавая его вѣрнѣйшимъ въ сравненіи съ Фризовымъ, находитъ однако въ немъ недостатокъ многихъ буквъ, уже слинявшихъ на иконѣ, и притомъ пропущены надписи надъ главами Авраама, Сарры и трехъ ангеловъ, чтò впрочемъ можно дополнить изъ Фризова списка, снятаго съ неполинявшей еще иконы. Въ 1849 году эта же надпись приложена къ Зырянской грамматикѣ Пав. Ив. Савваитова, удостоенной половиной Демидовской преміи. 3) П. И. Савваитовъ къ той же грамматикѣ приложилъ надпись Зырянскую съ другой иконы, представляющей Сошествіе св. Духа на Апостоловъ и находящейся въ церкви, гдѣ отыскана была икона св. Троицы.

Такъ какъ весь сѣверъ Вологодской губерніи населенъ Зырянами и въ ней находится до полутораста Зырянскихъ приходовъ, то преосвященный Иннокентій, въ бытность его въ Вологдѣ епископомъ (12), обратилъ вниманіе на приготовленіе духовными пастырями этого края лицъ, хорошо знакомыхъ съ Зы-

(11) Въ указателѣ неоффиціальной части повременныхъ изданій Министерства Народ. Просвѣщ. съ 1803 по 1864, приложенномъ къ 7 № Министерскаго журнала за нынѣшній годъ, пропущено указаніе на этотъ снимокъ; это бы можно было сдѣлать или подъ словомъ *Зыряне*, или подъ словомъ *Древности*.

(12) Преосв. Иннокентій Борисовъ, нашъ знаменитый проповѣдникъ, скончавшійся въ Одессѣ въ маѣ 1857 года, не пробылъ и года въ Вологдѣ: онъ прибылъ въ нее изъ Кіева 31 мая 1841 года, а отправился изъ Вологды на новое мѣсто архипастырскаго служенія въ Харьковъ 1 февраля 1842 года. Печатныя его проповѣди къ Вологодской паствѣ, изданныя имъ въ свѣтъ въ Харьковѣ, во многомъ несходны съ произнесенными: потому что преосвященный имѣлъ обыкновеніе произносить проповѣди, не писавши ихъ предварительно, а только обдумавши свое поученіе. Изъ поученій своихъ признавалъ онъ наилучшими тѣ, какъ говорилъ онъ мнѣ, которыя записаны имъ были вскорѣ по произнесеніи ихъ подъ открытымъ небомъ предъ поселянами, жаждущими духовнаго назиданія. Памятны намъ вечера у преосв. Иннокентія въ зиму 1841 г., на которыхъ кромѣ устныхъ бесѣдъ читаны были переводы проповѣдей съ новѣйшихъ языковъ; время отъ времени бесѣды прерывались концертами пѣвчихъ архіерейскаго хора, состоявшаго при преосв. Иннокентіи подъ управленіемъ знатока своего дѣла, іеромонаха Димитрія, вызваннаго нарочно владыкою изъ Ростова. Вологодскую гимназію посѣтилъ преосвященный Иннокентій въ первый разъ уже по возвращеніи изъ обозрѣнія обширной Вологодской епархіи, именно 20 августа; ему сопутствовалъ гостившій у него тогда проф. Московскаго университета, Мих. Пет. Погодинъ, описавшій это посѣщеніе, весьма памятное для насъ, въ Москвитянинѣ 1842 года (ч. IV, № 8, стр. 263 и 264). Объ ученикѣ гимназіи, С. Н. Ч., привѣтствовавшемъ его стихами, преосв. въ послѣдствіи отзывался, что такъ за 20 лѣтъ писали только первокласные писатели; кантъ, пропѣтый при входѣ его въ залъ гимназіи Вологодскими гимназистами и написаный тогдашнимъ учителемъ Рус. Слов. Николаемъ Ивановичемъ Иваницкимъ (въ послѣдствіи директоромъ училищъ Псковской губерніи), начинался такъ:

Гряди, о пастырь нашъ желанный,
Гряди, воззри, благослови!
И властію, отъ Бога данной
Ты въ сердцѣ насъ усынови.
По гласу пастыря, какъ дѣти,

рянскимъ языкомъ; онъ ввелъ въ 1841 году преподаваніе Зырянскаго языка въ Вологодской семинаріи, подобно тому, какъ Карельскій языкъ по мѣстнымъ потребностямъ преподается въ Олонецкой семинаріи. Первымъ преподавателемъ Зырянскаго языка въ Вологодской семинаріи былъ профессоръ П. И. Савваитовъ, о которомъ упоминалось выше. По перемѣщеніи его въ Петербургскую семинарію мѣсто его занялъ уроженецъ Зырянскаго края, г. Поповъ.

На Зырянскомъ языкѣ есть печатные переводы: Евангелія отъ Матѳея (Шергинымъ въ 1823 году), наставленіе о привитіи оспы (имъ же) и наставленіе о вредѣ отъ пьянства (Савваитова, 1848 года). Вообще языкъ Зырянскій, какъ языкъ народа необразованнаго, мало способенъ къ передачѣ духовныхъ и отвлеченныхъ понятій. — Н. И. Надеждинъ, бывшій редакторъ журнала Телескопъ, не могъ, живя въ Устьсысольскѣ ([13]), отыскать тамъ

Мы въ море истины святой
Ума таинственныя сѣти
Закинемъ съ вѣрою живой.

Третьяго куплета не припомню; оканчивался кантъ повтореніемъ перваго куплета. По желанію преосвященнаго я выслалъ ему этотъ кантъ, съ нотами, на которыя онъ былъ положенъ, въ Харьковъ, и онъ въ письмѣ ко мнѣ отъ 15 декабря 1842 года между прочимъ писалъ: «Благодарю за присылку нотъ. Хоръ мой поетъ ихъ очень хорошо, а мы при семъ всегда съ благодарностію воспоминаемъ о томъ тепломъ усердіи, которое служило источникомъ сего канта. До сихъ поръ жалѣю, что мнѣ не прилучилось совершить служеніе въ вашей церкви и всегда вывожу изъ сего случая правило не отлагать исполненія добрыхъ мыслей на будущее. Ибо оно-то, это откладываніе, было причиною того, что мнѣ не довелось помолиться со всею благодатною семьею вашею въ церкви гимназической»…. Въ церкви при Вологодской гимназіи есть икона Вологодскихъ святыхъ, которою благословилъ преосвященный учебное заведеніе при окончаніи торжественнаго годичнаго акта 23 ноября 1841 года, при чемъ назиданіе свое къ наставникамъ и воспитанникамъ гимназіи заключилъ словами надежды на свиданіе со всѣми нами тамъ, гдѣ не будетъ болѣе ни учащихъ, ни учащихся.

([13]) Ник. Ив. Надеждинъ присланъ былъ въ Устьсысольскъ въ 1837 году за помѣщеніе въ Телескопѣ статьи предосудительнаго содержанія по отношенію къ православной церкви. Ему пришлось въѣзжать въ Устьсысольскъ въ тотъ самый день, въ который онъ ровно за годъ до того, во время путешествія своего по Европѣ, въѣзжалъ въ Парижъ. Объ Зырянскомъ краѣ помѣстилъ онъ любопытную статейку въ альманахѣ Владиславлева: Утренняя Заря. Живя въ Устьсысольскѣ, онъ трудился неутомимо для Библіотеки для Чтенія, редактируемой Сеньковскимъ, а также и для Энциклопедическаго Лексикона Плюшара, который съ XI тома поступилъ тогда тоже подъ редакцію Осипа Ивановича Сеньковскаго. Вознагражденіе за литературные труды обезпечивало для него безбѣдное существованіе въ Устьсысольскѣ. Онъ принялъ на себя, между прочимъ, составленіе всѣхъ статей, относящихся до Вологодской губерніи, а потому получилъ изъ редакціи на просмотръ доставленныя мною туда статьи: *Вологда* и *Вологодская губернія*. Воспользовавшись, съ согласія моего, заключавшимися въ нихъ матеріалами, онъ самъ обработалъ эти статьи для XII тома Энциклопедическаго лексикона. Н. И. Надеждинъ, предъ отправленіемъ изъ С. Петербурга въ Устьсысольскъ, для того, чтобъ участвовать въ Библіотекѣ для Чтенія и Энциклопедическомъ Лексиконѣ, долженъ былъ свидѣться и лично условиться съ О. И. Сеньковскимъ, съ которымъ онъ до того никогда не видался и велъ постоянно сильную литературную борьбу. «Нелегко мнѣ было рѣшиться на первое свиданіе съ Осипомъ Ивановичемъ, расказывалъ мнѣ Николай Ивановичъ, непріятными представлялись мнѣ первыя объясненія, какія мы должны были имѣть, но Сеньковскій встрѣтилъ

памятниковъ Зырянской народной поэзіи. Въ послѣдствіи въ этомъ отношеніи бонѣе посчастливилось П. И. Савваитову, который отысканныя имъ свадебныя пѣсли на Вычегодскомъ Зырянскомъ нарѣчіи помѣстилъ при своей Зырянской грамматикѣ. — Для изысканій объ Зырянскомъ языкѣ былъ въ этомъ краѣ въ 1827 году академикъ Шёгренъ, который испытывалъ тѣ же непріятности отъ трудности пути по непроѣзжимъ дорогамъ, какія перенесъ въ этихъ мѣстахъ академикъ И. И. Лепехинъ въ 1771 году. Прилагаю при этомъ выписку изъ письма Шёгрена къ дѣду моему, старшему учителю Вологодской гимназіи, Алексѣю Өедоровичу Фортунатову ([14]); письмо это писано изъ

меня словами: «Статей вашихъ обо мнѣ, помѣщенныхъ въ Телескопѣ, я не читалъ». Когда Н. И. Надеждинъ былъ прощенъ и изъ Устьсысольска возвращался черезъ Вологду, то на вопросъ мой про нашу губернію, о которой, въ первый проѣздъ его черезъ Вологду, сообщилъ я ему кое-какія свѣдѣнія, онъ отвѣчалъ мнѣ словами псалма: «сіе море великое и пространное» (Пс. 103) и пр.;—можетъ быть частію онъ этимъ намекалъ на то мѣсто въ статьѣ своей о Вологод. губерніи, гдѣ онъ говоритъ объ ней, что она есть дно моря, которое не совсѣмъ еще просохло и затянулось (Энц. лек. XII, стр. 409).

([14]) Алек. Өед. Фортунатовъ былъ родной братъ вышеупомянутаго учителя главнаго народнаго училища Іоны Өедоровича и дядя отца моего; онъ былъ учителемъ Естественной Исторіи въ Вологодской гимназіи; сочиненіе его о сельскомъ домоводствѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ, разсмотрѣнное предварительно ученымъ комитетомъ, состоявшимъ при Московскомъ Университетѣ, было потомъ напечатано въ Вѣстникѣ Европы (1826 года, ч. 150, № 23, стр. 205); здѣсь говорится о скотоводствѣ, птицеводствѣ, рыболовствѣ и пчеловодствѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ. Его наблюденія по части сельскаго домоводства помѣщены также въ Період. соч. объ успѣхахъ народ. просв. № 42, стр. 64. Онъ былъ членомъ Московскаго общества испытателей природы. Скончался 4 декабря, 1828 года.

Сольвычегодска отъ 29 іюня 1826 года и заключаетъ любопытныя подробности о путешествіи и ученыхъ изысканіяхъ Шёгрена во время пути его отъ Вологды до Сольвычегодска: „.....Я конечно гораздо позже прибылъ сюда, нежели полагалъ и какъ вы можете увидѣть изъ слѣдующаго краткаго увѣдомленія о моемъ путешествіи. Первое продолжительное пребываніе имѣлъ я въ Тотьмѣ и проводилъ тамъ весь праздникъ (пасхи). Находящіяся еще тамъ писцовыя книги требовали много времени ([15]). Сверхъ того былъ я задержанъ ямщиками, которые по причинѣ самого крайняго распутія только насилу могли быть принуждены везти меня, что̀ и побудило меня на всякій случай требовать и взять оттуда съ собою солдата къ Верховажскому посаду, куда я прибылъ 13 апрѣля послѣ троесуточнаго крайне мучительнаго *шествія* (такъ кажется прилично назвать путешествіе, которое все совершалось шагомъ и то весьма медленнымъ, потому что въ глухихъ лѣсахъ лежалъ еще проламывающійся глубокій снѣгъ, а на равнинахъ была вездѣ ужъ голая земля). Я чувствовалъ себя совершенно разстроеннымъ по прибытіи въ Верховажье. Между тѣмъ я, отдыхая и укрѣпляясь болѣе приличною діэтою, помаленьку опять поправился. Самое пріятнѣйшее и полезнѣйшее для меня знакомство было съ почтеннымъ

([15]) У меня есть выписки на 15½ листахъ изъ писцовыхъ книгъ г. Вологды 1629 года, въ которыхъ любопытно описаніе городскихъ стѣнъ и башенъ, военныхъ снарядовъ для защиты города, соборнаго храма и другихъ церквей, и проч. Одна изъ башенъ, о которой говорится въ писцовой книгѣ, существовала въ Вологдѣ до 1820 года и извѣстна была подъ именемъ Пороховой.

старикомъ Мясниковымъ, къ которому я напослѣдокъ и перемѣстился изъ первой у одного купца для меня назначенной квартиры, по примѣтнымъ недовольствію и грубостямъ. Что касается до Мясникова, то онъ конечно рѣдкій человѣкъ и желательно, чтобъ были многіе мѣщане таковы, каковъ онъ ([16]). Ко мнѣ онъ сталъ искренне и усердно расположенъ и даже пожертвовалъ разныя любопытныя штуки изъ своихъ сокровищъ. Недавно я объ немъ писалъ въ Петербургъ, прилагая роспись всѣмъ онымъ. Въ собраніи его конечно есть всякое, однако же все идетъ, какъ онъ самъ сказывалъ, къ дѣлу, и тутъ много же важнаго и до сихъ поръ неизвѣстнаго. Жаль, ежели съ большимъ трудомъ имъ собранныя бумаги потерялись бы послѣ его смерти, а не поступили бы въ хорошія руки ([17]). Между прочимъ онъ мнѣ расказывалъ тоже, что онъ слыхалъ навѣрно, будто многія бумаги изъ прежнихъ Важескихъ канцелярій поступили въ Вологду и тамъ валяются, или можетъ быть уже сгнили подъ какою-то (кажется) церковію. — Изъ Верховажья проѣхалъ я черезъ Вельскъ въ Шенкурскъ до Устьваги, откуда я поворотился вверхъ на Двину, но какъ я притомъ хотѣлъ посѣтить всѣ Двинскіе приходы на одной и другой сторонѣ, то мое путешествіе сдѣлалось слишкомъ продолжительнымъ и было сверхъ того сопряжено со многими остановками. Добыча изъ тамошнихъ при церквахъ находящихся памятныхъ книгъ не велика; но я имѣлъ случай осматривать многія такъ называемыя *Чудскія городища* и собирать объ нихъ весьма любопытныя мѣстныя преданія. 20 Мая пріѣхалъ я въ Красноборскъ и 23-го въ Устюгъ, гдѣ остался на три недѣли слишкомъ. Тутъ куча еще писцовыхъ книгъ, которыя однакожъ по причинѣ ихъ безпорядка отнимали много времени. И здѣсь (т. е. въ Сольвычегодскѣ) ихъ нашлось множество, но такимъ же образомъ ужасно разбиты и не совсѣмъ достаточны. Замѣчательно между прочимъ, что по онымъ эта страна, гдѣ и нынѣ еще обитаютъ *Зыряне*, по Лузѣ за Лальскомъ называется *Лузская Пермца* (въ нынѣшнемъ Устьсысольскомъ уѣздѣ). Но въ здѣшнемъ настоящемъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ значится въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ *Вилегодская Пермца*, заключающая самый послѣдній по Виляди рѣкѣ *Селянской* приходъ (близь границы Яренской округи). Не говоря о названіи *Пермца*, я въ этихъ сообразныхъ названіяхъ нахожу утвержденіе къ тому, что *Зыряне* въ прежнія времена простирались далѣе къ западу, нежели нынѣ. Одно и тоже подтверждаетъ, мнѣ кажется, тоже и нынѣ существующее названіе *Пермогорской* волости на западномъ берегу Двины въ здѣшнемъ же Сольвычегодскомъ уѣздѣ, наипаче какъ и на самомъ мѣстѣ существуетъ мнѣніе, что по преданіямъ то названіе имѣло такое происхожденіе. — Нынѣ закончивши писцовыя книги, собираюсь къ здѣшнему лѣтописцу, который мнѣ обѣщали. Съ большимъ трудомъ могъ я отыскать одинъ экземпляръ сочиненія Протопопова, въ училищѣ и у учи-

---

([16]) О Мясниковѣ Верховажскомъ уже упомянуто мною выше; прибавлю здѣсь, что дневникъ его, весьма любопытный хранился, какъ сказывали мнѣ, у одного изъ купцовъ Давыдовыхъ въ Верховажскомъ посадѣ, но достать его я никакъ не могъ.

([17]) Замѣчу здѣсь кстати, что множество любопытныхъ актовъ въ столбцахъ, полученныхъ мною изъ сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, передано мною, при переѣздѣ моемъ по службѣ изъ Вологды въ Петрозаводскъ, тогдашнему военному губернатору г. Вологды и Вологодскому гражданскому губернатору Романусу, для помѣщенія ихъ въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

телей онаго уже нѣтъ ([18]). Изъ Абова получилъ я извѣстіе, что меморіалы экономическаго общества о метеорологическихъ наблюденіяхъ издаются и въ нѣмецкомъ переводѣ; за васъ это извѣстіе меня весьма обрадовало ([19]), вы тѣмъ избавитесь отъ труда учиться по шведски. Я буду имѣть попеченіе, чтобы вамъ доставили экземпляръ обѣщаемаго перевода и нѣкоторые инструменты"…..

IX. Въ примѣчаніи на стр. 956 въ статьѣ о Мельгуновѣ сказано: „судьба сына Мельгунова намъ незвѣстна, и мы не знаемъ, осталось ли вообще потомство отъ Мельгунова". Къ этому могу присовокупить, что въ Вологдѣ извѣстна дворянская фамилія Мельгуновыхъ; я зналъ двухъ братьевъ Мельгуновыхъ, уже теперь умершихъ, Алексѣя Петровича и Павла Петровича, не оставившихъ послѣ себя мужскаго поколѣнія. Не знаю, были ли они родственниками генералъ-губернатора Екатерининскаго времени. Но если они съ нимъ состояли въ родственныхъ отношеніяхъ и у кого либо изъ ихъ дочерей (замужнихъ), хранятся фамильныя бумаги, подробнѣе знакомящія съ этою замѣчательною личностію прошедшаго столѣтія, то остается пожелать, чтобъ обнародованіе такихъ документовъ послужило бы къ составленію подробнѣйшаго жизнеописанія Мельгунова и вызвало бы такого же усерднаго чтителя памяти этаго дѣятеля, какого нашелъ себѣ Я. Е. Сиверсъ въ лицѣ Блума, издавшаго въ 1857 и 1858 годахъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 4-хъ томахъ его жизнеописаніе, на основаніи коего главнѣйшимъ образомъ составлены Д. И. Иловайскимъ статьи его о Сиверсѣ, помѣщенныя въ нынѣшнемъ году въ Русскомъ Вѣстникѣ. Г. Трефолеву будетъ принадлежать честь, что онъ статьею своею разшевелилъ память объ А. П. Мельгуновѣ, на котораго смотритъ онъ, если судить по тону его статьи, не совсѣмъ съ тѣмъ уваженіемъ, какого бы заслуживалъ А. П. Мельгуновъ, оставившій по себѣ благодарное и почтительное воспоминаніе въ пережившихъ его современникахъ.

Ѳ. Фортунатовъ.

7 Сентября, 1865 г.
Чертковская библіотека.

([17]) Сочиненіе г. Протопопова имѣетъ предметомъ своимъ Сольвычегодскъ, его исторію и древности.

([18]) А. Ѳ. Фортунатовъ велъ постоянно до конца своей жизни метеорологическія наблюденія, а потомъ продолжалъ ихъ отецъ мой до кончины своей, послѣдовавшей отъ холеры 16 іюля 1831 года. Метеорологическія наблюденія дѣда моего напечатаны въ 1814 году подъ названіемъ: Метеорологическія наблюденія и разныя физическія замѣчанія, сдѣланныя въ Вологдѣ Алексѣемъ Фортунатовымъ. Ими пользовался въ 1851 и 1852 годахъ Ник. Яков. Данилевскій при обработкѣ замѣчательнаго сочиненія: *О климатѣ Вологды.*

КОЕ ЧТО О ВРЕМЕНАХЪ ЕКАТЕРИНЫ II-Й.

(Изъ Записокъ Н. В. Сушкова) (*).

Въ продолженіе Турецкой войны Екатерина не однажды радовалась и гордилась подвигами своихъ героевъ на морѣ и на сушѣ. Особенно обрадовало ее взя-

(*) Эта статья была набрана для извѣстнаго сборника Раутъ, но въ немъ не могла появиться; только начало ея (здѣсь опускаемое) было напечатано въ I кн. Чтеній въ Общ. Ист. и Др. 1862 г подъ заглавіемъ: «Опыты надписей къ бюсту адмирала В. Я Чичагова». Авторъ статьи владѣетъ подлинными бумагами роднаго дяди своего (по матери) славнаго секретаря имп. Екатерины, А. В Храповицкаго. *П. Б.*

тіе Очакова (6 Декабря 1788 г.) Въ Генварѣ 1789 былъ устроенъ какой то праздникъ въ честь побѣдителя, князя Таврическаго. Изъ докладной записки Храповицкаго, отъ 26 Генваря, видно, что празднованіе было въ Царскомъ Селѣ, что туда отправленъ Гваренги (извѣстный зодчій) что живописцы его уже тамъ, что „станутъ работать ночь и день и завтра (27-го) въ вечеру непремѣнно иллюминація зажжена быть можетъ". 26-го же числа Екатерина прислала Храповицкому два четверостишія и отдѣльный стишокъ, въ которыхъ соблюдена мѣра, что̀ ей рѣдко удавалось. Первое даже не дурно и звучно, второе же черезъ-чуръ плохо. Но въ немъ есть мысль: намъ открывалось свободное мореплаваніе.

О пàли, пàли, съ звукомъ, съ трескомъ,
Пѣшецъ и всадникъ, конь и флотъ,
И самъ, со громкимъ вѣрныхъ плескомъ,
Очаковъ, силы ихъ оплотъ!

*

Расторглись крѣпи днесь заклепны,
Самъ Бугъ и Днѣпръ хвалу рекутъ;
Струи Днѣпра великолѣпны
Шумняе въ море потекутъ.

А вотъ и отдѣльный стишокъ. Въ немъ видна ея задушевная мысль о завоеваніи Константинополя:

„Ты въ плескахъ внидешь въ храмъ Софіи!"

Не былъ ли этотъ стихъ написанъ на какомъ нибудь щитѣ, карнизѣ и т. п. при иллюминаціи?

Мысль о возрожденіи Грековъ и Славянъ, о затмѣніи блистательной Порты,— эта мысль такъ преслѣдовала Екатерину II, что она не только завѣщала новое имя дому Романовыхъ, окрестя одного изъ внуковъ своихъ Константиномъ, при которомъ съ дѣтства его находились гречанка-няня и грекъ-камердинеръ (впослѣдствіи гр. Курута), но учредила и греческій кадетскій корпусъ и новую епархію Херсонскую, которую поручила архіепископу Евгенію Булгару, и даже приготовила медали на завоеваніе Турціи. Я видѣлъ двѣ такихъ медали у П. Ѳ. Карабанова. Одна золотая, съ ушкомъ, величиной съ платину въ 6 руб; другая бронзовая, безъ ушка, поменьше бронзовой медали въ память возсоединенія унитовъ въ 1839. На одной сторонѣ изображеніе Государыни, а вокругъ надпись: „Б. М. (Божіею милостію) Екатерина II Имп. и Сам. Всер. (Самодержица Всероссійская) заступница вѣрнымъ". Внизу: „Тимофей Ивановъ". На другой сторонѣ: Морскія волны, Константинополь, пожаръ, разрушеніе мечети, верхняя часть минарета падаетъ, а надъ нимъ сіяетъ крестъ въ облакахъ. По сторонамъ надпись: „Потщитеся и низринется". Внизу: „Поборнику Православія". Эти медали теперь въ оружейной палатѣ.

Въ дневникѣ или Запискахъ Храповицкаго встрѣчается нѣсколько отмѣтокъ, указывающихъ на мысль, постоянно занимавшую императрицу. Вотъ нѣсколько выписокъ изъ его дневника:

1787. Августа 17. „Въ сундукѣ отыскалъ для себя и читалъ секр. проэктъ кн. Потемкина, чтобъ, воспользуясь Персидскими неустройствами, занять Баку и Дербентъ, и присоединя Гилянь, назвать Албаніею для будущаго наслѣдника вел. кн. Константина Павловича".

1788 Апрѣля 21-го. „Молдавію и Валахію оставить независимою для будущей Греч. имперіи, подъ названіемъ Дакіи".

Іюня 7. „Пусть Турки пойдутъ, куда хотятъ. Греки могутъ составить монархію для Константина Павловича. И чего Европѣ опасаться? Ибо лучше имѣть въ сосѣдствѣ христіанскую державу, нежели варваровъ; да она и не будетъ страшна, раздѣлясь на части. Откроется коммерція при портѣ Византійскомъ, гдѣ не удобно уже быть столицѣ." — Припомнилъ я, что и Казанское царство состав-

ляетъ теперь спокойное намѣстничество. Все сіе говорено съ твердостію и съ видомъ удовольствія".

1789 Генваря 30. „Онъ (Сегюръ) и St-Priest, сидящій съ андреевскимъ орденомъ въ королевскомъ совѣтѣ, суть нашей стороны. Они увѣрены, что Турціею подѣлиться можно и дать куски Англіи, Франціи и Гишпаніи; а остатка довольно для в. к. Константина Павловича: pour un cadet de la maison".

Октября 9. „О Грекахъ: ихъ можно оживить. Константинъ — мальчикъ хорошъ; онъ черезъ 30 лѣтъ изъ Севастополя проѣдетъ въ Царь-градъ. Мы теперь рога ломаемъ, а тогда ужь будутъ сломлены, и для него легче".

1792 Ноября 22. „Тутъ разсказалъ я графу (Безбородкѣ), для смѣха, разговоръ со мной Попова, который радовался, что Французы хотѣли поджечь Турокъ; а Суворовъ и Мордвиновъ и спятъ и видятъ, чтобъ послать войска въ Царь-градъ: Турки тотчасъ убѣгутъ, тамъ останется до 300,000 грековъ — и вотъ наслѣдство вел. кн. Константину Павловичу".

1793. Мая 4. „Дошли до занятія Польши: Владиміръ на Волынѣ мы теперь не взяли по причинѣ. Но со временемъ надобно вымѣнять у императора Галицію: она ему не кстати, а нужна прибавка къ Венгріи изъ владѣнія Турецкаго".

И не естественно ли зародилась въ головѣ Екатерины исполинская мысль: пробудить коснѣвшихъ подъ мусульманскимъ игомъ Грековъ и Славянъ, потопить чалму въ Дунаѣ, когда послѣднее гнѣздо Татаръ въ Европѣ было уже ею рушено, и Крымъ переименованъ Тавридою, гдѣ еще въ 1822 г. я слышалъ, какъ Балаклавскіе и прочіе Греки съ восторгомъ вспоминали о богатырскихъ подвигахъ на морѣ и на сушѣ Ламбро-Качони, Гарибальди того времени?

Брошенная искра вѣры и надежды вспыхнула въ сердцахъ новыхъ Леонидовъ огнемъ любви къ отчизнѣ — и первыя жертвы искупленія принесены ей въ глазахъ Екатерины...

Во время Екатерины вѣрили ея отраднымъ убѣжденіямъ, по неизмѣнному сочувствія двухъ единовѣрныхъ народовъ. Позже великую мысль назвали высокою мечтою. Нынѣ эта мечта возрасла въ живой, первостепенный, современный вопросъ: Востокъ и Западъ, Славяно-Греки и единая Италія, единая Скандинавія, единая Германія! — Когда-то дождемся мы исторіи Екатерины, исторіи, въ которую повѣсть о Пугачевѣ и Яицкихъ (Уральскихъ) козакахъ должна войти, какъ одинъ печальный отрывокъ поэмы, блистающей красотами подвиговъ воинственныхъ, торжествомъ православія, успѣхами просвѣщенія, высокими примѣрами любви къ отечеству, однимъ словомъ: поэмы, подъ названіемъ „Золотой вѣкъ Россіи" съ нѣсколькими по временамъ ненастными днями.... Женственность смягчала въ ней непреклонную волю самодержца. Женственность непреодолимой силой влекла къ ней сердца окружавшихъ ее еще въ царствованіе Елизаветы Петровны. Даже самые злые аргусы были мало по малу обезоружены ею. И какъ искренно грустила она о тѣхъ изъ близкихъ къ ней, которыхъ удаляли отъ двора придворныя хитрости и подозрѣнія императрицы, часто неосновательныя (Чернышевы, Жукова, Владиславна и другіе). Жалѣла она и о Бестужевѣ. Какъ женщина, она не только царствовала и повелѣвала, но и любила и страдала въ жизни. Изъ самыхъ записокъ ея видно, сколько, будучи великой княгиней, перенесла она обидъ и огорченій.

Я не стану распространяться о многомъ и многомъ изъ полезнаго и прекраснаго во времена матушки-царицы. Но, говоря о словесности, нельзя Русскому не порадоваться, съ гордостью, ея лучезарному имени среди нерѣдко унижае-

мыхъ нынѣ писателей. Она успѣла еще посѣтить и старика Ломоносова, она участвовала въ литературномъ журналѣ „Собесѣдникъ", вела въ немъ полемическую переписку съ Фонъ-Визинымъ, писала для театра Французскія пословицы и комедіи, Русскія оперы и драмы съ куплетами и хорами (Ѳедулъ съ дѣтьми, Иванъ Царевичь, Храбрый и смѣлый витязь Архидѣичь. Начальное управленіе Олега, Игорь, Рюрикъ, и т. д.) переводила „Велизарія" и „Жизнь Алкивіада," наконецъ занималась опытами въ исторіи древней Руси: я видѣлъ случайно, въ наслѣдственныхъ бумагахъ А. Н. Соймонова, ея бѣглыя мысли, замѣтки и придумыванія разныхъ медалей и историческихъ къ нимъ надписей въ честь Рюрика, Святослава и прочихъ великановъ героическихъ временъ нашего отечества. Между тѣмъ, желая имѣть *Исторію въ медаляхъ* Петра Великаго, она учредила въ 1772 г. два комитета: одинъ для описанія прежде выбитыхъ медалей, и выбора „достопамятныхъ случаевъ" для новыхъ; другой для *проэктированія* новыхъ медалей по содержанію описаній того или другаго случая. Членами были въ *первомъ*: К. М. М. Щербатовъ, историкъ, М. М. Херасковъ, стихотворецъ и А. А. Нартовъ, членъ Монетнаго департамента; *во второмъ:* членъ Академіи Наукъ Я. Я. Штелинъ, собиратель анекдотовъ о Петрѣ Великомъ, консультантъ Девилье и профессоръ исторической живописи въ Академіе Художествъ Г. И. Козловъ. Въ 1774 описанія 45 существовавшихъ медалей были кончены; для новыхъ составлено 83 рисунка. Работы обоихъ комитетовъ тогда же представлены императрицѣ, черезъ генералъ-прокурора кн. А. А. Вяземскаго.

Воспоминая о Екатеринѣ, какъ пройти молчаніемъ введеніе въ Россіи оспопрививанія? Она первая, на себѣ его испытала!.... Въ бумагахъ Храповицкаго я нашелъ черновой указъ пр. Сенату, изъ котораго видно, съ кого ей привита оспа. „Семилѣтнему младенцу Александру Данилову сыну Маркову, отъ котораго намъ, съ Божіею помощію, толь благополучно привита оспа, что мы теперь, благодаря Всевышнему, отъ сей язвительной болѣзни безопасны стали, всемилостивѣйше жалуемъ мы дворянское достоинство, ему и потомкамъ его, повелѣвая Сенату: сочиня на оное дипломъ, поднести намъ къ подписанію."

Къ великимъ дѣяніямъ Екатерины современники отнесли и милосердіе ея къ одной *невольной преступницѣ*, преступницѣ по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ. Постараюсь вспомнить разсказы старожиловъ. Молоденькая дѣвушка любила молодаго человѣка. Молодой человѣкъ любилъ молодую дѣвушку. Отецъ ея, зажиточной и спѣсивый, не хотѣлъ отдать богатой невѣсты за бѣднаго и не знатнаго жениха. Вотъ имъ суждено разстаться, можетъ быть, навсегда. Какъ же не проститься передъ роковою разлукой?.. Добрая дѣвка, работница въ домѣ, или горничная несчастной, улучила часокъ въ отсутствіе старика-отца и ввела въ горницу къ барышнѣ отъѣзжающаго страдальца. Передъ иконой Божіей Матери, они поклялись не измѣнять священному чувству любви, ей—терпѣливо ждать перемѣны обстоятельствъ, ему—пуститься на всѣ труды и лишенія, лишь бы разбогатѣть и выйти въ люди. Только что грустно-прощальный поцѣлуй запечатлѣлъ взаимные обѣты бѣдняжекъ, какъ вбѣжала опрометью ихъ повѣренная: „Батюшка воротился изъ гостей и взбирается по лѣстницѣ прямо сюда."—Какъ быть? уйти не куда, спрятаться не гдѣ. Одно спасеніе: протянуться подъ тяжелой постелью на кровати испуганной красавицы. Огромный пуховикъ сброшенъ, влюбленный распластался до крайней возможности на коврѣ, по

крывающемъ парусинные пяльцы кровати, перина повалилась, простыня и одѣяло спустились до пола, пухлыя подушки въ богатыхъ съ обшивками наволочкахъ поднялись къ верху полога. Отецъ входитъ. На бѣду онъ былъ въ веселомъ расположеніи духа, разговорился, разсидѣлся - и разсидѣлся на постелѣ!... Наконецъ онъ ушелъ; подушки, перина на полу—несчастный задохся!... Тутъ не мѣсто воплямъ и рыданіямъ. Въ ужасѣ, невольная убійца глядитъ на любезнаго сердцу молча, безсмысленно, безсознательно, безумно... Мертвое молчаніе въ горницѣ... Входитъ батракъ, котораго находчивая работница позвала на помощь: поглядѣлъ, покачалъ головой, спряталъ мертвеца въ мучной куль и унесъ... Вода помчала тайну осиротѣлой на дно моря... Пріобрѣлъ батракъ права безусловныя и на горничную и на барышню. Поплатилась съ нимъ первая стыдомъ дѣвичьимъ, добрымъ именемъ, честной совѣстью. Поплатится, сердечная, волею-неволею, и злодѣяніемъ. Долго съ нимъ билась работница за беззащитную: и хитрила, и упрашивала, и грозила, и усовѣщевала, и молилась Богу, и каялась, и постилась, и плакала; знать не вымолить, не выплакать ей спасенія! Видно, ужь на роду такъ написано. Въ темную, вельзевуловскую ночь вводитъ она, ни жива ни мертва, его, Каина безбожнаго, къ ней, жертвѣ неистовства, обреченной на поруганіе... Ужасъ, слезы, молитвы, проклятія, вопль, отчаянье, борьба, изнеможенье.... страдалица погибла невозвратно!... Вотъ—у нея ребенокъ: и его утопилъ злодѣй... Вотъ неистовый и алчный ея властелинъ, ея демонъ, ея рокъ, перебралъ у нея всѣ деньги, всѣ вещи. Деньги опять нужны —онъ неумолимъ, онъ грозенъ: она крадетъ деньги у своего отца. Не восполнилась еще мѣра уничиженія: чудовище, между пьяными собесѣдниками своими, въ кабакѣ, хвалится любовью барышни! Ему не вѣрятъ. Въ звѣрствѣ изступленнаго хвастовства онъ рѣшился опозорить ее — посылаетъ къ ней приказанье: придти къ нему въ кабакъ. Она пришла, показалась, выслушала, вытерпѣла весь дикій хохотъ, всѣ грубыя насмѣшки буйной черни и вышла за порогъ этого притона двуногихъ животныхъ, оглушенная, отуманенная, полоумная. Отчаяніе внушило ей месть: она обложила соломою этотъ вертепъ и сожгла его со всѣми виновниками и свидѣтелями своего униженія. Воротясь домой, объявила всѣ свои несчастія: созналась въ невольномъ убійствѣ любовника, въ сокрытіи его смерти, въ позорной покорности батраку, въ тайномъ рожденіи ребенка, въ молчномъ согласіи на дѣтоубійство, въ вынужденныхъ кражахъ, въ зажигательствѣ. И такъ она: убійца, распутная, воровка, дѣтоубійца, зажигательница и вмѣстѣ съ тѣмъ опять убійца цѣлой толпы людей, бывшихъ въ кабакѣ!... Екатерина рѣшила ея участь, не по законамъ человѣческимъ: отдала ее на покаяніе — и только! Современники поняли всю справедливость премудраго суда и благоговѣли предъ милосердіемъ матушки - царицы. Правда: тогда мысль о *фатализмѣ* — о предопредѣленіи, о случайностяхъ въ жизни человѣка по стеченію неизбѣжныхъ обстоятельствъ, которыхъ ни предвидѣть, ни отвратить не возможно, тогда эта мысль была подновлена шутливымъ сочиненіемъ Дидро „Яковъ Фаталистъ". Русскіе же вообще фаталисты! На это доказательство въ пословицахъ: „Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ". "Чему быть—не миновать; а чему не быть—такъ не бывать". „На роду написано". „Суженаго на конѣ не объѣдешь", и т. п.

Бѣдный Храповицкій много тратилъ времени на риѳмоплетеніе, по заказу, да еще и на срокъ. Вотъ напримѣръ посланіе императрицы, будто бы ею написанное.

Князю Потемкину.

Лежала я вечо́ръ въ бесѣдкѣ ханской,
Въ срединѣ бусурманъ и вѣры мусульманской;
Противъ бесѣдки той построена мечеть,
Куда всякъ день пять разъ имамъ народъ влечетъ;
Я думала заснуть, и лишь закрылись очи,
Какъ, уши онъ заткнувъ, взревѣлъ изо-всей мочи ..
О, Божьи чудеса! Изъ предковъ кто моихъ
Спокойно почивалъ отъ ордъ и хановъ ихъ?
А мнѣ мѣшаетъ спать среди Бахчисарая
Табашный дымъ и крикъ... Не здѣсь-ли мѣсто рая?..
Хвала тебѣ, мой другъ! Занявши здѣшній край,
Ты бдѣніемъ своимъ все вящше укрѣпляй.

28 Мая 1787,
въ Старомъ Крымѣ.

Приватный стихотворецъ-по-неволѣ былъ рѣшительно не въ стихотворномъ расположеніи духа, нанизывая мѣрныя строки, какъ бы на заданныя риѳмы; множество помарокъ въ черновыхъ стихахъ показываютъ, какого труда, а можетъ быть, и безсонной ночи стоило ему это стопосложеніе.

Путешествіе въ Крымъ современники называли торжественнымъ шествіемъ побѣдительницы въ покоренный край. Екатерина хотѣла взять съ собой и великаго князя Константина Павловича, какъ „грядущаго монарха Константинопольскаго", но корь удержала его на берегахъ Невы. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга она подарила (какъ говоритъ Кастера) своимъ иностраннымъ спутникамъ: Австрійскому посланнику, Англійскому и Французскому министрамъ, шубы, шапки и муфты. Изъ своихъ сопровождали ее двое Шуваловыхъ, Нарышкинъ, Чернышевъ, Мамоновъ, Храповицкій и другіе. Вездѣ по пути, гдѣ предположены были днёвки, отдыхи, ночлеги, въ наскоро построенныхъ дворцахъ или въ существовавшихъ и за ново роскошно украшенныхъ зданіяхъ были торжественныя встрѣчи, по мѣстамъ праздники, похвальныя рѣчи, потѣшные огни и т. д. Въ Кіевѣ, напримѣръ, встрѣтили путешественницу принцъ Нассау-Зигенъ, Потемкинъ, фельдмаршалъ Румянцевъ и въ числѣ преданныхъ ей Поляковъ Потоцкіе, Браницкіе, Сапѣга; Любомірскій. Въ Каневѣ ожидалъ ее Польскій король Станиславъ Августъ. Послѣ обѣда Понятовскій выхватилъ у пажа ея перчатки и опахало и почтительно поднесъ ихъ ей. Она тотчасъ-же взяла шляпу Понятовскаго и подала ему. «Ah! Madame, vous m'en avez donné un plus beau.» — сказалъ онъ, намекая на польскую корону (Вы дали мнѣ лучшую шляпу). Въ Кременчугѣ, щедро раздавая награды, Екатерина спросила Суворова: „онъ чего желаетъ?" — Прикажите—отвѣчалъ герой-балагуръ — заплатить за мою квартиру. А квартира стоила 3 руб. въ мѣсяцъ (Кастера). Въ Полтавѣ, войско, раздѣленное на двѣ арміи, представило Полтавское сраженіе. По берегамъ Днѣпра видиѣлись деревни (временныя декораціонныя постройки), паслись стада, сновалъ народъ. Въ Херсонѣ же на восточныхъ воротахъ города красовалась надпись на греческомъ языкѣ: „Дорога въ Византію". Въ Крыму, какъ видно изъ приведенныхъ стиховъ, императрица занимала Бахчисарайскій дворецъ....

ЗАМѢТКА.

Въ 5-мъ и 6-мъ номерахъ „Русскаго Архива" за 1864 годъ на страницѣ 594 напечатано письмо Екатерины II къ неизвѣстному лицу, и отъ редакціи сдѣлано примѣчаніе, что „письмо это найдено въ одномъ старинномъ сборникѣ въ копіи; поводы и обстоятельства, по которымъ оно писано и къ кому именно, неизвѣстны".

Занимаясь болѣе 6-ти лѣтъ разработкою матеріаловъ для исторіи Екатерины II, я имѣлъ въ рукахъ это письмо, снялъ съ него копію, совершенно сходную съ напечатанною, кромѣ приписки: «Твой корнетъ тебѣ кланяется» -- относящейся къ Платону Зубову, вошедшему уже въ милость. Къ Зубову же относятся послѣднія строки напечатаннаго въ Русскомъ Архивѣ письма, именно—„Утѣшь „ты меня, приласкай насъ. У насъ серд„це доброе, нравъ весьма пріятной, безъ „злобы и коварства. Четыре правила имѣ„емъ, кои сохранить стараться будемъ, „а именно быть вѣренъ, скроменъ, при„вязанъ и благодаренъ до крайности". — Впослѣдствіи, не одинъ разъ Екатерина постоянно отзывалась о Зубовѣ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ.

Помѣщаю здѣсь два письма Потемкина къ Екатеринѣ, о которыхъ она упоминаетъ. Дѣло идетъ о графѣ Дмитріевѣ-Мамоновѣ и его свадьбѣ на княжнѣ Щербатовой. Въ письмахъ я сохранилъ правописаніе подлинниковъ, находящихся въ государственномъ архивѣ.

Для объясненія нѣкоторыхъ выраженій считаю обязанностію сказать, что княжна Дарья Ѳедоровна Щербатова жила не въ домѣ вдовы Александра Ильича Бибикова (какъ сказано въ № 7 Р. Архива 1865 г. на страницѣ 853), а была помѣщена императрицею, по просьбѣ своей родной тетки княжны Черкасской и ходатайству князя Потемкина, въ Зимнемъ Дворцѣ, на половинѣ фрейлинъ. Черкасская просила объ этомъ Потемкина слѣдующимъ письмомъ:

«Светлейшей Князь! Милостивой Государь! Известное ваше человеколюбия ко всемъ нещастнымъ подала смелость и мне прибегнуть с моею прозбою о племяннице моей кнежне Щербатовой; подаите руку помощи въ ея нещастномъ полажение.

Мать ея, а моя сестра выдана была за князя Щербатова, которая, по прошествия нѣкотораго времени, претерпѣвъ многия мученьи отъ онного мужа своего, наконецъ была согната з двора и принуждена возвратитца въ домъ отцовской, гдѣ и умерла оставя по себѣ малолѣтною сию дочъ. По кончине сестры моей, корыстолюбивыя виды побудили князя Щербатова требовать, чтобъ племянница моя, а его дочь отдана была ему на воспитания, что́ и принудила отца моего утруждать всемилостивѣйшую государоню з донесеніемъ о всехъ подробностей, вслѣдствія чего тогда и соизволила указать отдать отцу моему на воспитанья. Но приключившая ему кончина и перемена моего положения побуждаетъ просить вашего покровительства, чтобъ ей жить во дворце, под'смотреніемъ госпожи Малтицовой, чемъ вы составите ея щастия, а мое благоденствия. Имею честь пребыть со всенижайшемъ моимъ почтениемъ светлейшей князъ милостивой государь всепокорная услужница кнежна Дарья Черкасская.» (*)

Екатерина II любила, какъ дочь, княжну Щербатову; но привязанность взяла свое — княжна познакомилась съ Мамоновымъ и видалась съ нимъ у родственниковъ своихъ Рибопьеровъ, которые постоянно не одобряли этого увлеченія. Нѣкоторыя о томъ подробности можно найти въ Запискахъ Храповицкого.

Письма князя Потемкина къ Екатеринѣ.

1.

Матушка родная.

Vous me nommês vôtre ami intime, c'est vrai dans toute l'etendu du terme: будь увѣрена, что тебѣ преданъ нелицемѣрно. Страннымъ всѣмъ произшествіямъ я не дивлюсь, знавъ ево лучше другихъ, хотя

(*) Если такъ писала княжна Дарья Александровна Бековичь-Черкасская, то современники не имѣли права удивляться Русскому правописанію государыни. *П. Б.*

и мало съ нимъ бывалъ; mais par ma coutume d'aprecier les choses je ne me suis jamais trompé en lui: c'est un melange d'indolence et d'egoisme. Par ce dernier il etoit Narcisse à l'outrance. Ne pensant qu'a lui, il exigait tout sans paier d'aucun retour; etant paresseux il oublioit meme les bienseances; n'importe que la chose n'a aucune prix, mais si-tot qu'elle lui plut, selon lui, elle doit avoir tout le prix du monde. Voila les droits de la princesse Sczerbatof. Можно-ли такъ глупо и столь странно себя оказать всему свѣту? Какъ вещи открываются, тогда лучше слѣды видны; амуришка этотъ давной, я слышалъ прошлаго году, что онъ изъ за стола посылывалъ ей фрукты; тотчасъ смѣтилъ, но не имѣвъ точныхъ уликъ, не могъ утверждать предъ тобою, матушка. Однакожь намекнулъ; мнѣ жаль было тебя, кормилица, видѣть, а паче несносны были ево грубость и притворныя болѣзни. Будьте увѣрены, что онъ наскучитъ съ своею дульцинеею, и такъ уже тяжело ему было платить за неіо долгъ тритцать тысячъ, а онъ деньги очень жалуетъ. Ихъ шайка была наполнена фалши и сколько плели они разныхъ притворствъ скрыватъ интригу. Ты, матушка, немстительна, то я и совѣтую безъ гнѣву отправить друга и ментора, хотя въ Швейцарію министромъ, pourquoi le retenir ici avec sa femme qui est une execrable intrigante. Vous avés trés bien fait de l'expedier à Moscou, mais ne croyés pas, матушка, aux conjectures que vous faites: il n'y a rien du tout, pourquoi vous lui faites tant d'honneur?

Я ему писалъ письмо коротенькое, но довольно сильное.

Дай тебѣ Богъ здоровья и спокойствія, которое столь нужно, а паче, чтобы имѣть свѣжую голову для развязки столь многихъ хлопотъ.

Здѣшнія обстоятельства идутъ во многомъ нехудо, ежели Турки не пойдутъ къ проливу Яникульскому; а то нехорошо будетъ нашимъ безоружнымъ кораблямъ у Таганрога, пока войска на Таманъ не придутъ. Я всіе что могъ, употребилъ къ ихъ охраненію; десанты нестрашны, а боюсь только корабли потерять.

Здѣлавъ семъсотъ верстъ по жарамъ несноснымъ, замучился до крайности; войска за Бугомъ всѣ. Прости, моя матушка родная; дай тебѣ Богъ всего добраго, а я, въ ожиданіи обѣщаннаго письма, остаюсь вѣрнѣйшій и благодарнѣйшій кн. Потемкинъ-Таврическій.

(Безъ числа) (1789)

P. S. По росписанію достались въ кордармѣ канонеры, а бомбардиры были въ Очаковѣ, то всѣ приступили къ Ивану Ивановичу (1) просить, чтобъ имъ быть при мнѣ; такая привязанность была мнѣ весьма пріятна.

II.

Матушка, всемилостивѣйшая государыня, всего нужнѣе вашъ покой; а какъ онъ мнѣ всего дороже, то я вамъ всегда говорилъ.... намекалъ я вамъ и о склонности къ Щербатовой, но вы объ ней другое сказали; откроется со временемъ, какъ эта интрига шла. — Я у васъ въ милости, такъ что ни по какимъ обстоятельствамъ вреда себѣ неожидаю, но пакосники мои неусыпны въ злодѣйствѣ, конечно будутъ покушаться. Матушка родная, избавте меня отъ досадъ: опричь спокойствія, нужно мнѣ имѣтъ свободную голову. — Я справедливъ, отнюдь графа Безбородку непочитаю себѣ недоброхотомъ, но напротивъ, а есть много другихъ.

Графъ Петръ Александровичъ (2) не

(1) Баронъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій. Здѣсь говорится о канонерахъ и бомбардирахъ, присланныхъ, по желанію Потемкина, изъ Преображенскаго полка.

(2) Т. е. фельдмаршалъ Румянцовъ, находившійся тогда не у дѣлъ.

ѣдетъ изъ Молдавіи, непойму я этой загадки.

Простите, матушка родная, я нетерпѣливо ожидаю извѣстій съ сѣвера. Вѣрнѣйшій и благодарнѣйшій кн. Потемкинъ Таврическій.

Доставилъ П. Лебедевъ, авторъ монографіи «Графы Петръ и Никита Панины".

Варшава,
28 Мая 1865.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ НА СТАТЬИ ВЪ № 9 РУССКАГО АРХИВА.

I. Бумаги князя М. Н. Волконскаго.

Стр. 1043. Генералъ-маіоръ Вейдель (Ведель). Это былъ отецъ графини Марьи Родіоновны Паниной, второй жены графа Петра Ивановича (род. 1721, ум. 15 Апр. 1789) и графини Анны Родіоновны Чернышевой (род. 1744, ум. 9 Іюля 1830), жены графа Захара Григорьевича (род. 18 Марта 1722, ум. 29 Авг. 1784). Ведель умеръ въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ чинѣ генералъ-поручика. Вдова его, старшая сестра извѣстнаго въ послѣдствіи Петра Богдановича Пассека (род. 18 Февр. 1736, ум. 22 Марта 1804), осталась послѣ его смерти въ самомъ бѣдномъ положеніи. Пріѣхавши въ Петербургъ, она долго не могла найти покровительства и рѣшилась подать просьбу государынѣ самымъ оригинальнымъ образомъ. Она положила ее въ церкви подъ образъ Казанской Божіей Матери, которую молила призрѣть двухъ сиротъ, передъ тѣмъ временемъ, когда императрица пришла молиться этой иконѣ. Елисавета, кончивши молитву, прочла бумагу и изъ благоговѣнія къ святой заступницѣ сирыхъ и несчастныхъ, взяла къ себѣ маленькихъ Веделевыхъ. Онѣ были воспитаны во дворцѣ, были потомъ фрейлинами Елизаветы и Екатерины II и сдѣлали блистательныя партіи. Замѣчательно, что графиня А. Р. Чернышева написала стихи на бывшее въ 1766 году собственное свое бракосочетаніе, напечатанные въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" того времени.

Стр. 1048. Генералъ-поручикъ Воейковъ. Его звали Ѳедоромъ Матвѣевичемъ (род. 1703, ум. 1778). Служебная карьера его кончилась въ 1775 году. Онъ былъ тогда генералъ-аншефомъ, генералъ-губернаторомъ кіевскимъ и новороссійскимъ и александровскимъ кавалеромъ.

Стр. 1049. Посланникъ Гроссъ. Его звали Генрихомъ Ивановичемъ. Онъ родился въ Стутгартѣ въ 1713 году. Дружба его въ Парижѣ съ знаменитымъ Кантемиромъ открыла ему путь на русской дипломатической службѣ, въ которой онъ достигъ до званія посланника въ Берлинѣ, Варшавѣ и Дрезденѣ, Гагѣ и наконецъ Лондонѣ, гдѣ онъ умеръ въ 1765 году и похороненъ въ церкви св. Павла.

Стр. 1050. Унтеръ-офицеръ Дерфельтъ. Это былъ Вильгельмъ Христофоровичь Дерфельденъ (род. 1735, ум. 9 Сент. 1819), Эстляндскій дворянинъ, служившій въ 1758 году вахмистромъ конной гвардіи. Онъ отличался во время обѣихъ турецкихъ войнъ въ царствованіе Екатерины и въ Польшѣ, дослужившись съ честію до чина генералъ аншефа и андреевской ленты Суворовъ издавна чрезвычайно любилъ и цѣнилъ Дерфельдена, который дѣлалъ подъ его начальствомъ и славную итальянскую компанію. Въ старости онъ много лѣтъ прожилъ въ отставкѣ, въ имѣніи своемъ близъ Ольвіополя, гдѣ и умеръ.

Стр. 1051. Бригадиръ Нумерсъ. Онъ былъ потомъ генералъ-поручикомъ и съ 1767 года александровскимъ кавалеромъ.

Стр. 1052. Резидентъ Мусинъ-Пушкинъ. Его звали Алексѣемъ Семеновичемъ (род. 1730, ум. 1817.) Онъ былъ посланникомъ Екатерины II въ Лондонѣ и Стокгольмѣ и въ 1779 году возведенъ въ графское достоинство римской имперіи. Умеръ бездѣтенъ.

Стр. 1071. Генералъ-маіоръ Толстой. Это былъ графъ Александръ Петровичь Толстой (род. 30 Авг. 1719, ум. 10 Янв. 1792), женатый на Евдокіѣ Львовнѣ Измайловой (род. 25 Марта 1731, ум. 19 Мая 1794), дочери извѣстнаго посольствомъ своимъ въ Китай при Петрѣ I Льва Васильевича Измайлова (ум. 13 Янв. 1737) отъ брака его съ княжною Анною Михайловною Голицыной (род. 20 Окт. 1701, ум. 25 Дек. 1748), дочерью знаменитаго фельдмаршала князя Михаила Михайловича (род. 1 Ноября 1674, ум. 10 Дек. 1730) и первой жены его княгини Евдокіи Ивановны рожденной Бутурлиной (род. 18 Февр. 1674, ум. 25 Авг. 1713.) Извѣстный генералъ графъ Петръ Александровичь Толстой (род. 1769, ум. 28 Октября 1844) былъ третьимъ сыномъ графа Александра Петровича и графини Евдокіи Львовны.

2. Новая тяжба о буквѣ Ѣ.

Эта остроумная статья написана Алексѣемъ Алексѣевичемъ Перовскимъ (род. 1789, ум. 9 Іюля 1836), авторомъ „Монастырки" и "Славянскихъ вечеровъ", извѣстнымъ подъ псевдонимомъ Антонія Погорѣльскаго. Она перепечатана недавно, съ французскимъ текстомъ, въ Смирдинскомъ изданіи сочиненій Погорѣльскаго (1853, Т. II, стр. 317—345.)

Стр. 1138. Кажется, въ „Литературной газетѣ" 1830 года не было приложено снимка съ письма Гумбольдта, и дѣло ограничилось однимъ обѣщаніемъ.

3. Письмо Екатерины II къ князю М. М. Голицыцу.

Князь Михаилъ Михайловичь Голицынъ, генералъ-поручикъ (род. 1731), былъ третьимъ сыномъ генералъ-адмирала князя Михаила Михайловича (род. 1 Ноября 1684, ум. 23 Мая 1764) отъ второго брака его съ Татьяною Кириловною Нарышкиной (род. 26 Дек. 1702, ум. 22 Іюня 1757), внучатною племянницею царицы Натальи Кириловны, и былъ женатъ на баронессѣ Аннѣ Александровнѣ Строгановой (род. 7 Дек. 1739, ум. 22 Апр. 1816). У нихъ осталось въ живыхъ два сына: 1), князь Александръ Михайловичъ, тайный совѣтникъ (род. 1770, ум. 1809), женатый на княжнѣ Натальѣ Ѳедоровнѣ Шаховской (род. 1779, ум. 1807), которыхъ внукъ князь Сергѣй Михайловичъ—основатель Голицинскаго музея въ Москвѣ и 2)., Князь Сергѣй Михайловичъ (род. 1774, ум. 7 февр. 1859), дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, не оставившій дѣтей отъ брака съ Евдокіею Ивановною Измайловою (ум. 1848.) И такъ совѣты Екатерины II относятся къ воспитанію этого извѣстнаго и любимаго въ Москвѣ вельможи и старшаго его брата.

4. Словарь русскихъ писательницъ.

*** *Хавронья.* Составитель этого словаря въ предисловіи къ нему говоритъ, что первый опытъ его въ этомъ родѣ, напечатанный въ „Молвѣ" 1857 года, заключаетъ въ себѣ не мало невѣрныхъ показаній, для исправленія которыхъ и полноты дѣла и предпринятъ нынѣшній трудъ его, конечно не чуждый промаховъ, но имѣющій много преимуществъ передъ прежнимъ. И то и другое справедливо: словарь его исправленъ и дополненъ, но въ него попали неизбѣжные новые промахи, изъ которыхъ первый находится

при третьемъ его показаніи. Въ 1857 году, по словамъ составителя, С. Обтемперанцевъ попалъ въ дамы, а теперь заглавіе обратилось въ женщину - писательницу. Страннымъ должно показаться, что дама или дѣвица, отдавая въ печать стихотвореніе, выбрала для себя псевдонимомъ неблагозвучное и анти-поэтическое имя Хавроньи, какъ это показано на стр. 1141, а именно: „*** *Хавронья*: *ея стихотвореніе помѣщено въ Отеч. Зап.*, *ч. 39*, *стр. 328*". И дѣйствительно: если вы справитесь въ „Алфавитномъ указателѣ къ Отечественнымъ Запискамъ 1844—1848 годовъ „на стр. 96, вы найдете указаніе: „*Хавронья *** (стихотв.) XXXIX*, *I*, *328*". Оно довольно сбивчиво и въ немъ обозначаютъ на дѣлѣ: „Хавронья"—заглавіе: три звѣздочки—анонимъ; стихотв. — родъ сочиненія; цыфры—томъ, отдѣлъ и страницу. Возьмите затѣмъ самую книгу, а именно томъ 39 „Отечественныхъ Записокъ" 1845 года, и вы найдете на означенной страницѣ стихотвореніе „Хавронья", подписанное тремя звѣздочками, которое кстати и выписать, потому что оно въ свое время надѣлало не мало шуму въ журналистикѣ. Вотъ оно:

Хавронья.

Свинья въ театръ когда-то затесалась
И хрюкаетъ-себѣ кому хвалу,
Кому хулу.
Не за свое взялась, хавронья; ты зазналась:
Театръ не по тебѣ; ты знай свой заднiй дворъ,
Гдѣ, не жалѣя рыла,
Ты съ наслажденьемъ перерыла
Навозъ и соръ.
Какой ты знаешь толкъ въ искусствѣ, въ пѣснопѣньяхъ?
Ушамъ твоимъ понять ихъ не дано;
Въ твоихъ замѣткахъ и сужденьяхъ
И брань и похвала—все хрюканье одно.
Въ роскошный тотъ цвѣтникъ, гдѣ въ изобильи миломъ,
По вкусамъ и глазамъ разбросаны цвѣты,

**

Незваная съ своимъ поганымъ рыломъ
Не суйся ты.
И въ розѣ прелесть есть, и прелесть есть въ лилеѣ.
Та яркостью беретъ, а эта чистотой.
Соперницы ль онѣ? Одна ль другой милѣе?
Нѣтъ нужды! Радуйтесь и тою и другой.
Но мой совѣтъ цвѣтамъ: гнать отъ себя хавронью
И хрюканьемъ ея себя не обольщать:
Она лишь можетъ ихъ обдать своею вонью
И грязною своей щетиной замарать.

***

Пьеса эта написана к. В. на Булгарина, который поднялъ изъ за нея войну и бранилъ ее неоднократно въ „Сѣверной Пчелѣ". Бѣлинскій безжалостно поддразнивалъ ею Булгарина (см. Соч. Бѣлинск. 1860 т. 10, стр. 232—233 и стр. 285.) Кстати скажемъ, что въ томъ же 1845 году появились въ „Москвитянинѣ" (ч. 1, № 2, отд. 1, стр. 87) двѣ эпиграммы на Булгарина, подписанныя: первая княземъ П. А. Вяземскимъ, а вторая покойнымъ Н. Ф. Павловымъ:

1.

„Къ усопшимъ льнетъ какъ червь Фиглявринъ неотвязный".

2.

„Что ты несешь на мертвыхъ небылицу".

Эпиграммы эти вызваны были извѣстною страстью Булгарина говорить о дружбѣ своей (по большей части мнимой) съ умершими знаменитостями, о чемъ было уже не разъ говорено прежде, напр. въ слѣдующей эпиграммѣ (кажется Пушкина), написанной по поводу статей его о недавно умершемъ тогда Грибоѣдовѣ и напечатанной въ Литературной Газетѣ, 1830. № 53, стр. 136:

Ты цѣлый свѣтъ увѣрить хочешь,
Что былъ ты съ Чацкимъ всѣхъ дружнѣй.

Ахъ, ты, безстыдникъ, ахъ, злодѣй!
Ты и живыхъ чернишь людей
Да и покойниковъ порочишь!

И такъ мы видимъ, что „Хавронья" не есть псевдонимъ русской писательницы, а заглавіе стихотворенія, которое не должно быть забыто въ исторіи нашей журналистики.

Абамеликъ, княжна Анна. Анна Давыдовна Баратынская, рожденная княжна Абамеликъ, нынѣ вдова сенатора Ираклія Абрамовича Баратынскаго, брата поэта, извѣстнаго по своему живому уму, очаровательной любезности и высокому образованію. Ея восхитительная красота внушила стихи Пушкину (соч. Пушк., изд. Исакова, т. 1, стр. 487), Козлову (соч. Козл., изд. Смирд. 1855, т. 2, стр. 206) и князю Вяземскому (Альціона, 1833, стр. 87.) Французскій переводъ „Чернеца" Козлова сдѣланъ ею въ самой нѣжной юности.

Авдѣева, Екатерина Алексѣевна. На дняхъ прочли мы извѣстіе о ея кончинѣ, послѣдовавшей въ августѣ нынѣшняго года.

Багрѣева, Елизавета Михайловна. Она родилась 5 сентября 1799 года. Мужъ ея Александръ Алексѣевичъ Фроловъ-Багрѣевъ, родной племянникъ по своей матери знаменитаго канцлера князя Виктора Павловича Кочубея, былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ. Сынъ ея ротмистръ астраханскаго кирасирскаго полка Михаилъ Александровичь (род. въ февралѣ 1824), убитъ былъ на Кавказѣ въ 1844 году, въ ссорѣ, поручикомъ лейбъ-гвардіи московскаго полка Александромъ Николаевичемъ Ханыковымъ. Дочь ея (род. 1826) супруга генералъ-маіора князя Родіона Николаевича Кантакузина.

Бенкендорфъ, Софья. Если не ошибаемся, это была Софья Ивановна, вышедшая потомъ за маіора Гельфрейха, двоюродная сестра шефа жандармовъ графа Александра Христофоровича Бенкендорфа.

Волхонскія, княжны Анна и Екатерины Михайловны. Это были родныя сестры фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Петра Михайловича (род. 26 апр. 1776, ум. 27 авг. 1852). Вторая изъ нихъ (род. 1775, ум. 1 ноября 1834) была за генералъ-адъютантомъ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Кожинымъ, а первая за генералъ-лейтенантомъ Александромъ Ивановичемъ Грессеромъ. Ихъ отецъ служилъ бригадиромъ; мать была рожденная Макулова (ум. 1796).

Волконская, княжна Екатерина Петровна. Это одна изъ дочерей дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Петра Михайловича Волконскаго, имѣвшаго въ Москвѣ свой театръ. О домѣ и семействѣ его много говоритъ Жихаревъ въ „Дневникѣ студента". Кажется, что ее звали не Екатериной; дочери его назывались: Елизаветой (ум. 1 окт. 1816), она была за Платономъ Ѳедоровичемъ Ушаковымъ; Марьей (ум. 17 февр. 1842), она была за Николаемъ Васильевичемъ Измайловымъ, и Варварой, которая умерла въ дѣвицахъ 9 ноября 1830. Въ послѣднюю былъ долго влюбленъ извѣстный поэтъ князь Иванъ Михайловичь Долгорукій (род. 7 апрѣля 1764, ум. 4 дек. 1823), воспѣвавшій ее въ стихахъ своихъ подъ именемъ Параши и еще болѣе Глафиры.

Воспитанницы Елизаветинскаго и Патріотическаго институтовъ. Привѣтственные ихъ стихи (напечатанные и отдѣльными оттисками) моему отцу въ день его юбилея въ апрѣлѣ 1851 года, написаны не ими. Подъ первыми выставлена буква Г., которой объясненіе я теперь забылъ. Подъ вторыми: — буква П обозначаетъ Петра Александровича Плетнева, а буква Ч — извѣстнаго педагога г. Чистякова.

Голицына, княгиня Анна Ѳедоровна. Она родилась въ 1807, скончалась въ 1835

году и была супругой умершаго нынѣ камергера князя Николая Николаевича (род. 18 окт. 1796), завѣдывавшаго одно время московскою цензурою. Ее сочли умершею, но она была только въ летаргіи, потомъ ожила и разсказывала необыкновенныя свои видѣнія, которыя вѣроятно и изложены въ рукописи, о которой говоритъ составитель словаря.

Голицына, княгиня Александра Петровна род. 1774, ум. 28 окт. 1842. Супругъ ея былъ шталмейстеръ (род. 29 іюля 1767, ум. 30 марта 1800).

Голицына, княгиня Варвара Васильевна. Она род. 12 марта 1757, ум. 2 мая 1815. Супругъ ея князь Сергѣй Ѳедоровичь былъ очень извѣстный генералъ (род. 20 авг. 1748, ум. 20 янв. 1810).

Голицына, княгиня Евдокія Ивановна. Она носила въ обществѣ прозвище не «Princesse Minuit», какъ говоритъ составитель словаря, а «Princesse nocturne». Супругъ ея былъ извѣстный въ Москвѣ вельможа князь Сергѣй Михайловичь (род. 1774, ум. 7 февраля 1859).

Голицына, княгиня Прасковья Андреевна. Род. 14 окт. 1770, ум. 11 декабря 1828. Супругъ ея князь Михаилъ Андреевичь (род. 28 янв. 1765, ум. 31 авг. 1812) былъ не генералъ-маіоръ, а тайный совѣтникъ. Отецъ ея графъ Андрей Петровичь Шуваловъ (род. 23 іюня 1744, ум. 24 апр. 1789),—авторъ извѣстныхъ стиховъ «Epitre à Ninon» (1774), которые долго приписывались перу Вольтера.

Головкина, графиня Наталья. Она была рожденная не Яфимовичь, а Измайлова и род. въ 1769, а умерла въ 1849 году. Ее звали Натальей Петровной.

Головина, Вѣра. Ее звали Вѣрой Петровной и она была рожденная Мѣщанинова, супруга Николая Тимофѣевича Головина, бывшаго московскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

Глинка, Авдотья Павловна. Она умерла 26 іюля 1863 года; супругъ ея Ѳедоръ Николаевичь (род. 1787) извѣстный писатель.

Дараганъ, Анна. Ее зовутъ Анной Михайловной.

Въ заключеніе скажемъ, что нѣкоторые указанные нами промахи (не говоримъ о дополненіяхъ, сдѣланныхъ нами) не отнимаютъ достоинствъ у труднаго предпріятія составителя. Приглашаемъ его не останавливаться, а продолжать свою полезную работу.

Михаилъ Лонгиновъ.

Село Красное.
11 сентября
1865.

ИЗЪ РУКОПИСЕЙ А. С. ПУШКИНА.

I.

Три неизданныя стихотворенія и первоначальная рукопись одного печатнаго стихотворенія.

Въ императорской С. Петербургской публичной библіотекѣ хранится собственноручная тетрадь Пушкина, заведенная имъ на Кавказѣ 15-го Іюня 1820-го года и заключающая въ себѣ, сверхъ черноваго наброска Кавказскаго Плѣнника, разныя мелкія стихотворенія, относящіяся къ 1820 и 1821 годамъ (*). Приводимъ изъ

(*) Слѣдовало бы исчислить, какія именно стихотворенія, ибо Пушкинъ принадлежитъ къ числу писателей, наиболѣе достойныхъ строгаго историческаго изученія: для яснаго пониманія его произведеній весьма важно знать точно, когда именно что̀ написано. Выше приведенныя цифры (15 Іюня 1820 г). обозначаютъ цѣлую эпоху въ его біографіи,—это разрывъ съ первоначальною Петербурскою жизнью. Первая эпиграмма очевидно относится къ тогдашнему издателю Вѣстника Европы, вторая свидѣтельствуетъ объ эпохѣ аракчеевщины и библейскихъ обществъ, а черты четвертой, повторенныя потомъ въ посланіи къ

нея слѣдующія четыре пьесы, помѣщенныя сряду одна за другою:

1.

Эпиграмма.

Хавроніосъ! ругатель закоснѣлый,
Во тьмѣ, въ пыли, въ презрѣньи посѣдѣлый,
Уймись, дружокъ! Къ чему журнальный шумъ,
И пасквилей томительная тупость?
Затѣйникъ золъ, съ улыбкой скажетъ Глупость;
Невѣжда глупъ, зѣвая скажетъ Умъ.

2.

Когда бъ писать ты началъ съ дуру,
Тогда бъ навѣрно ты пролѣзъ
Сквозь нашу тѣсную цензуру,
Какъ внидешь въ царствіе небесъ.

3.

Какъ брань тебѣ не надоѣла?
Расчетъ коротокъ мой съ тобой:
Ну такъ, я праздень, я безъ дѣла,
Но ты бездѣльникъ дѣловой.

4.

Эпиграмма.

Въ жизни мрачной и презрѣнной
Былъ онъ долго погруженъ;
Долго всѣ концы вселенной
Осквернялъ развратомъ онъ.
Но исправясь по-немногу,
Онъ загладилъ свой позоръ,
И теперь онъ—слава Богу—
Только что картежный воръ.

Пьесы эти, судя по мѣсту, занимаемому ими въ тетради, писаны въ концѣ 1820-го или въ началѣ 1821 го года Изъ нихъ, одна третья извѣстна въ печати.

Въ той же тетради помѣщена Элегія: „Увы! зачѣмъ она блистаетъ", съ разными варіантами противу печатнаго текста. Вотъ рукописная редакція:

Юрзуфъ.

Увы! зачѣмъ она блистаетъ
Минутной, нѣжной красотой?
Она примѣтно увядаетъ
Во цвѣтѣ юности живой.
Недолго жизнью молодою
Безпечно наслаждаться ей,
Недолго радовать собою
Несчастной матери своей...
Недолго милой остротою
Бесѣды наши услаждать
И тихой, ясною душою
Больную душу оживлять.
Спѣшу съ волненьемъ думъ тяжелыхъ,
Сокрывъ уныніе мое,
Наслушаться рѣчей веселыхъ
И наглядѣться на нее...
Смотрю на всѣ ея движенья,
Внимаю каждый звукъ рѣчей,
И краткій мигъ уединенья
Несносенъ для любви моей.

Эта редакція, по всей вѣроятности—первоначальная.

(*Доставлено П. П. Вилинскимъ.*)

II.

ИЗЪ РУСАЛКИ.

Разговоръ новобрачной съ нянею.

Княгиня, княгинюшка,
Дитя мое милое,
Что сидишь невесело,
Головку повѣсила?
Ты не вѣсь головушку,
Не печаль меня старую,
Свою няню любимую.
—Ахъ нянюшка, нянюшка, милая моя—
Какъ мнѣ не тужить, какъ веселой быть?
Какъ была я въ дѣвицахъ, мужъ любилъ меня,

Чадаеву изображаютъ извѣстнаго американца, гр. Ѳ.И. Толстаго; стихи эти потомъ едва не довели Пушкина до поединка. П. Б.

Вышла за него, разлюбилъ меня.
Бывало дружекъ мой супротивъ меня сидитъ,
Сидитъ цѣлый день и съ мѣста не идетъ,
Сидитъ да глядитъ, не смигиваетъ.
А нынче дружокъ мой, ни свѣтъ ни заря,
Разбудитъ меня да самъ на коня.
Весь день по гостямъ разгуливаетъ,
Пріѣдитъ, не молвитъ словечушка мнѣ,
Онъ ласковаго, привѣтливаго.
—Дитя мое дитятко, не плачь не тужи,
Не плачь, не тужи, сама разсуди:
Удалъ добрый молодецъ что вольный пѣтухъ—
Махъ махъ крыломъ, запѣлъ, полетѣлъ;
А красная дѣвица что насѣдочка,
Сиди да сиди, цыплятъ выводи.
—Ужъ нѣтъ ли у него зазнобы какой?
Ужъ нѣтъ ли на меня разлучницы?
—Полно ты, милая, сама разсуди:
Ты всѣмъ то взяла, всѣмъ то хороша,
Красотой, умомъ-разумомъ,
Тихимъ, ласковымъ обычаемъ,
Лебединою походочкой,
Соловьиной поговорочкой.

III.

Изъ черновой рукописи примѣчаній къ Онѣгину.

Кто-то спрашивалъ у старушки: по страсти ли, бабушка, вышла ты замужъ? —„По страсти, родимый, отвѣчала она: прикащикъ и староста обѣщались меня до полусмерти прибить“ Въ старину свадьбы, какъ суды, обыкновенно были пристрастны.

№№ II и III списаны съ подлинниковъ, хранящихся у А. С. Норова, и обязательно сообщены намъ академикомъ Я. К. Гротомъ.

СТО ЛѢТЪ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ КАРАМЗИНА.

1.

Во 2 Августовской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ напечатана за подписью „С. П-ій„ статейка, заключающая въ себѣ уже помѣщенное когда-то въ Сѣверной Пчелѣ извѣстіе о годѣ рожденія Карамзина.

Авторъ этой статейки противорѣчитъ обще-установившемуся убѣжденію, что Карамзинъ родился 1 Декабря 1765 года и утверждаетъ, что днемъ рожденія исторіографа должно признать 1 Декабря 1766 года. Это мнѣніе свое авторъ основываетъ на слѣдующемъ соображеніи.

Въ числѣ Писемъ Русскаго путешественника есть одно, писанное изъ Женевы 1 Декабря 1789 года. Когда оно появилось въ печати въ „Московскомъ Журналѣ„ 1791 года, то въ немъ была фраза: „сегодня минуло мнѣ 24 года„, которая и повторялась во всѣхъ четырехъ изданіяхъ Писемъ, до 1820 года. Если принимать ее въ основаніе, то выходитъ, что Карамзинъ родился 1 Декабря 1765. Затѣмъ, въ послѣдующихъ изданіяхъ Писемъ сдѣлано, конечно на основаніи поправки самаго Карамзина, измѣненіе этого указанія и напечатано: „сегодня минуло мнѣ 23 года„. Если это показаніе справедливо, то Карамзинъ родился 1 Декабря 1766.

Авторъ статейки „Отечественныхъ Записокъ„ считаетъ правильнымъ послѣднее свѣдѣніе, ибо въ немъ самъ Карамзинъ какъ бы поправляетъ вкравшуюся прежде ошибку. И такъ, говоритъ онъ, Карамзинъ родился 1 Декабря 1766.

Мы не можемъ согласиться съ нимъ и, основываясь на одной этой поправкѣ, опровергать всѣ существовавшія въ теченіи столькихъ лѣтъ, даже при жизни Карамзина, показанія о томъ, что онъ родился въ 1765 году.

Во первыхъ, въ письмѣ изъ Женевы *не обозначенъ годъ рожденія*, а показано только *число лѣтъ отъ рожденія*, при чемъ гораздо легче ошибиться, чѣмъ въ первомъ случаѣ.

Во вторыхъ, ошибиться тоже гораздо легче въ 55 чѣмъ въ 25 лѣтъ, когда воспоминанія свѣжѣе: юноша рѣдко ошибается, когда говоритъ о своихъ лѣтахъ, а съ человѣкомъ зрѣлыхъ лѣтъ это случается безпрестанно.

Такъ, вѣроятно, было и съ Карамзинымъ. Въ 55 лѣтъ, при новомъ изданіи своихъ сочиненій, ему могло показаться, что въ прежнихъ изданіяхъ онъ показалъ ошибочно сколько ему было лѣтъ въ 1789 году, и потому онъ и поставилъ 23 вмѣсто 24, а потомъ и стали перепечатывать текстъ съ этой ошибочной поправкой, что̀ продолжается и понынѣ.

Но самое важное свидѣтельство тому, что правильнымъ должно быть признано показаніе первыхъ, а не послѣднихъ изданій „Писемъ Русскаго путешественника", есть подтвержденіе этого мнѣнія уважаемымъ М. А. Димитріевымъ, который несомнѣнно — первый изъ знатоковъ исторіи Русской литературы, а особенно относительно всего что̀ касается Карамзина и дяди своего И. И. Дмитріева имѣетъ неоспоримый авторитетъ. М. А. Дмитріевъ положительно утверждаетъ, что Карамзинъ родился 1 Декабря 1765, а не 1766 года. Очень было бы желательно. чтобы онъ перепечаталъ теперь статью свою о мѣстѣ рожденія Карамзина, помѣщенную когда то въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ." Это было бы очень кстати къ наступающему столѣтнему юбилею дня рожденія исторіографа.

2.

И такъ 1765 годъ ознаменованъ кончиною Ломоносова (4 Апрѣля) и рожденіемъ Карамзина (1 Декабря). Замѣчательно, что въ промежуткѣ этихъ 9 мѣсяцевъ произошло еще знаменательное явленіе въ Русской литературѣ. Въ Іюлѣ 1765 года впервые огласилось и сдѣлалось извѣстнымъ имя молодаго Фонъ-Визина, который читалъ тогда своего „Бригадира" императрицѣ, наслѣднику, и всѣмъ вельможамъ двора. Прежде полагали, что это происходило въ 1764 году. Но въ статьѣ нашей о „Бригадирѣ" (Библ. Зап., 1858, № 24) мы доказали, кажется, неопровержимо, что комедія эта появилась лѣтомъ 1765 года. Въ слѣдъ затѣмъ А. Н. Аѳанасьевъ напечаталъ (ibid. 1859. № 1) разныя письма, которыя писаны лѣтомъ 1765 года и очевидно относятся именно къ эпохѣ первой славы Фонъ-Визина при дворѣ, по случаю появленія его первой комедіи. Замѣтимъ кстати, что сорока-осьми-лѣтній Фонъ Визинъ умеръ 1 Декабря 1792 года, то есть въ тотъ день, когда Карамзину исполнилось *двадцать семь* лѣтъ и онъ выдалъ въ свѣтъ послѣднюю книжку свою „Московскаго журнала."

М. Лонгиновъ.

Тула, 18 окт. 1865.

О МѢСТѢ РОЖДЕНІЯ Н. М. КАРАМЗИНА. *)

Много писали въ журналахъ о мѣстѣ рожденія Карамзина. Я имѣлъ случай получить объ этомъ вѣрнѣйшее извѣстіе отъ его роднаго племянника, а моего внучатнаго брата, извѣстіе подтвержденное и другими лицами, знавшими не только родителей Карамзина, но и крестнаго его отца, сосѣда ихъ, Кудрявцева. Сообщая это свѣдѣніе, прошу почитать его самымъ достовѣрнымъ.

---

*) Съ позволенія многоуважаемаго автора перепечатываемъ эту замѣтку изъ Москов. Вѣдомостей 1857 г. № 135 *П. Б.*

Карамзинъ родился, по нынѣшнему раздѣленію Россіи, Симбирской губерніи и уѣзда, въ деревнѣ *Карамзинкѣ*, она же и *Знаменское*; а по тогдашнему раздѣленію: Казанской губерніи, Симбирской провинціи, и того же уѣзда.

Нѣкоторые полагали, что онъ родился въ Оренбургской губерніи. Но это рѣшительно невѣрно. Оренбургская деревня, которую считали мѣстомъ рожденія Карамзина (нынѣ Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда) именуемая *Преображенское*, она же и *Михайловка*, тогда еще не была заселена: тутъ была въ 1765 году степь.

Еще доказательство. Въ 1767 году, (два года послѣ рожденія Карамзина), во время бытности императрицы Екатерины въ Симбирскѣ, мать его сожалѣла, что не могла ѣхать въ Симбирскъ и видѣть государыню, по причинѣ своей беременности (третьимъ сыномъ, Ѳедоромъ Михайловичемъ), хотя она жила и *близко* отъ Симбирска, въ той же деревнѣ *Карамзинкѣ* (а Оренбургская деревня очень далеко). Слѣдовательно: если она третьимъ сыномъ была беременна, все еще живучи въ Карамзинкѣ, то второй сынъ, Николай Михайловичъ, и подавно могъ родиться тамъ же.

Я желалъ бы, чтобъ будущіе біографы Карамзина приняли все это къ свѣдѣнію, какъ окончательное рѣшеніе вопроса о мѣстѣ рожденія нашего исторіографа.

Мих. Дмитріевъ.

Что касается до *года* рожденія Карамзина, то М. А. Дмитріевъ полагаетъ несомнѣннымъ, что Карамзинъ родился 1 декабря 1765 г. подкрѣпляя это слѣдующими доводами, которые мы позволяемъ себѣ извлечь изъ частнаго его письма къ намъ:

1) «Мудрено, чтобы Карамзинъ, черезъ много лѣтъ послѣ изданія своего путешествія, въ первый разъ вдругъ догадался, что была имъ сдѣлана ошибка, между тѣмъ какъ въ теченіи этого времени нѣсколько разъ издавалось его путешествіе (начиная съ Московскаго Журнала), и онъ все не догадывался. Скорѣе можно полагать, что это опечатка, сдѣланная въ типографіи Селивановскаго, и которую Карамзинъ или не замѣтилъ, или оставилъ безъ вниманія, такъ какъ вообще въ его характерѣ было много мягкости и снисходительности.“

2) „И дядя мой Дмитріевъ, и другой дядя П. П. Бекетовъ, тоже съ молодыхъ лѣтъ коротко знакомый съ Карамзинымъ и имъ уважаемый, всегда были увѣрены, что онъ родился въ 1765 г.“

3) „Въ извѣстномъ письмѣ Н. И. Новикова къ Карамзину (напечатанномъ въ письмахъ Гамалеи) онъ говоритъ: „Вамъ 49 лѣтъ, это годъ климатеричный; вамъ сей годъ есть годъ чести и славы, а мнѣ этотъ годъ былъ полонъ скорби и печали.“ Это писано около того времени, когда Карамзинъ представилъ свою рукопись Государю, готовился печатать Исторію и былъ осыпанъ милостями Государя. Это было прежде его совершеннаго переѣзда на житье въ Петербургъ, откуда письма его къ И. И. Дмитріеву начинаются февралемъ 1816 года. А письмо Новикова писано безъ сомнѣнія лѣтомъ 1815 г.; хотя число и неизвѣстно, но видно, что прежде августа, и въ Москву: это я знаю. Слѣдовательно, если лѣтомъ 1815 года ему было 49 лѣтъ; то онъ родился въ 1765. Въ 1815 г. въ августѣ, имп. Александръ былъ въ Москвѣ и отличилъ своимъ вниманіемъ Карамзина, къ чему вѣроятно и относятся выше приведенныя слова Новикова.“

4) „Въ исторіи литературы Греча (1822) показанъ Карамзинъ родившимся въ 1765 году. А я знаю, что Гречь не только заботился о точности свѣдѣній, но каждаго живаго автора, упоминаемаго въ его исторіи, просилъ о присылкѣ ему краткой его біографіи. Такъ писалъ онъ и къ моему дядѣ. Безъ всякаго сомнѣнія и краткая біографія Карамзина была доставлена имъ самимъ. Гречь былъ такъ внимателенъ, что ошибку, напримѣръ, въ годѣ рожденія высокопреосвящ. Филарета, онъ оговорилъ въ той же книгѣ.»

МЕЛОЧИ ИЗЪ ПРОШЛАГО

Извѣстно, что братъ Марата, подъ именемъ Будри, былъ гувернеромъ въ Царскосельскомъ Лицеѣ въ то время, какъ Пушкинъ тамъ воспитывася, и что Пушкинъ слышалъ отъ него много анекдотовъ о временахъ терроризма во Франціи; но едва-ли многіе знаютъ, что братъ Робеспьера также бѣжалъ изъ Франціи въ Россію, въ царствованіе Павла Петровича проживалъ въ Петербургѣ, а потомъ переселился въ Кіевъ, гдѣ жилъ еще въ послѣднее десятилѣтіе и гдѣ, кажется, и умеръ весьма недавно. Онъ также какъ Маратъ перемѣнилъ свою фамилію и назывался M-r de Meilhan (де Мельянъ), по имени своего роднаго селенія.—Де Мельянъ былъ весьма почтенный, кроткій и милый въ разговорѣ Французъ. Любимымъ предметомъ его разговоровъ было время его жизни въ Петербургѣ при Павлѣ Петровичѣ. „Трудно себѣ представить, говаривалъ онъ, то бѣшеное веселье, которое въ то время царствовало въ Петербургскомъ обществѣ: въ 10 часовъ, по распоряженію полиціи, всѣ огни въ домахъ должны были быть погашены; но выдумали шторы на двойной подкладкѣ, которыя, спущенныя въ урочный часъ, препятствовали видѣть комнатное освѣщеніе съ улицы, и хозяева, простившись съ слишкомъ строгими блюстителями законнаго порядка, оставались въ кругу людей, не заботившихся о томъ, что̀ ожидаетъ ихъ заутра —веселились, танцовали до упаду, вели рѣчи самыя безбоязненныя, произносили сужденія самыя рѣзкія. Предателей не бывало; самая полиція, хорошо знавшая объ этихъ собраніяхъ, ихъ не преслѣдовала, но часто, съ наступленіемъ грознаго завтра, гости, при возвращеніи домой, находили ожидавшую ихъ тройку, которая отвозила ихъ *по назначенію*. Случалось, что и хозяева были отправляемы туда же такъ скоро, что созванные ими съ утра гости не находили ихъ; но эти внезапныя изчезновенія не удивляли, не смущали никого: всякій могъ ожидать на всякій часъ такой же участи, —а до того, съ Русской беззаботностью, старался запастись весельемъ.“

Юрій Толстой.

НОВЫЯ СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО РОССІИ.

На нѣмецкомъ языкѣ.

An meine Kritiker. Beleuchtung versch. Angriffe auf meine Geschichte der griech. Kirchentrennung, von *A. Pichler*. München, 1865. 8⁰.

Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, von. *A. Erman*. B. 24, H. 1: Untersuchungen über Lokaleinflüsse auf die Richtungen der Schwere in der Umgegend von Moskau.—Christian Steven, der Nestor der Botaniker, von A. von Nordmann.—Aus Hedenströms Fragmenten über Sibirien in wortgetreuer Uebersetzung. — Die Sprache der Wald-Tscheremissen.—Castrén's Koibalische und Karagassische Sprachlehre.—Die Tschertkow'sche Bibliothek in Moskau (Schluss).— Eine russische Sage.—Aus den Memoiren Iermolows.—Zugabe zu dem Artikel: Das Wort Schamane, von W. Schott.— Historische Bedeutung der Fabeln Krylows.—

Hr. A. Helffreich als Ausleger russischer Wörter.—Bibliographisches über Derjawin's Ode: «Gott».

Aus den Reisetagebüchern des Grafen *Georg Kankrin*, ehem. Kaiserlich russ. Finanzministers aus den Jahren 1840—1845. Mit einer Lebensskizze Kankrins nebst 2 Beilagen, herausg. von H. Graf. *A. Keyserling.* Braunschweig. 1865, 8⁰, 2 Theile.

Baltische Monatsschrift, 4 Band, 1 und 2 Heft: Die Franzosen in Kurland.—Russland und der Ultramontanismus. — Philipp Wiegel's Lehrjahre. — Zur Judenfrage. — Ueber die Besteuerungsverhältnisse Liv-und Estlands.—Der Wechsel in unsern Sitten und Gebräuchen.—St. Petersburger und Livländische Correspondenz.

Bericht der St. Petersburgischen Sections-Comität der Evangelischen Bibelgesellschaft in Russland für 1864. St. Petersburg, 1865, 8⁰, 23 стр.

Berliner Revue, 40 Band, 13 Heft: Der slavische Süden und seine Bedeutung. 41 Band, 1 und 2 Heft: Die Kunstausstellung in der Akademie in St. Petersburg. 4 Heft: Nachträge zur Polnischen Revolution.

Briefe aus dem südöstlichen Russland (Kreutz. Ztg., №№ 152 und 153).

Einige Worte eines orthodoxen Christen über die abendländischen Bekenntnisse, von *Chomjakov.* 1 und 2 Abtheilungen.

Noch einige Worte eines orthodoxen Christen über die abendländischen Bekenntnisse, von *Chomjakov.* 3 Abtheilung.

Elegie auf den Tod Seiner Kaiserlichen Hoheit des in Gott ruhenden Thronfolgers Cäsarewitsch, Grossfürsten Nicolai Alexandrowitsch, von Dr. *Chr. Fr. Walter.* St. Petersburg, 1865, 4⁰, 4 стр.

Engländer (Die) in Polen (Berliner Revue, B. 41, Heft 9).

Fechtmeister (Der), oder 18 Monate in St. Petersburg, von *Alexander Dumas.* Aus dem Französischen von *W. L. Wesché.* Leipzig, 1865, 8⁰, 3 Theile. Zweite verbesserte Auflage.

Gedenk-Blätter aus dem Leben des Benedict Pociey von Niepokoyczycki, ehem. Präsidenten der polnischen Nationalbank, von *Milde.* Leipzig, 1865, 8⁰.

Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten Anfängen bis zur jüngsten Gegenwart, von *A. Pichler.* München, 1865, 8⁰, 2 Bande.

Geschichte und Statistik (Zur) der Gelehrten-und Schulanstalten des Kaiserlich. Russichen Ministeriums der Volksaufklärung für das Jahr 1865. Nach officiellen Quellen bearbeitet von *C. Woldemar.* Gedruckt auf Verfügung des Herrn Ministers der Volksaufklärung. St. Petersburg, 1865, 8⁰, VI и 271 стр.

Kirchen und Staatssatzungen (Die) bezüglich des griechisch-katholischen Ritus der Ruthenen in Galizien, von *M. von Malinowski.* 1864.

Nachrichten über Leben und Schriften des Herrn Geheimrathes Dr. *Karl Ernst von Baer*, mitgetheilt von ihm selbst. Veröffentlicht bei Gelegenheit seines fünfzigjährigen Doctor-Jubiläums am 29 August 1864, von der Ritterschaft Ehstlands. St. Petersburg, 1865, 6. 8⁰, VI и 674 стр.

Nordische Revue, 3 Band, 2 und 3 Heft: Diplomatische Beziehungen zwischen Oesterreich und Russland seit der ersten Theilung Polens. 4 Band, 1 Heft: Russland und China.

Ostjaken (Die) (Das Ausland, № 22).

Patkul. Ein historisches Schauspiel aus der Zeit der Hingehörigkeit Livlands zu Schweden, von Baron *Plessen von Tiesenhausen.* Stuttgart.

Predigt im Trauergottesdienste nach dem Ableben des Grossfürsten Thronfolgers Nicolai Alexandrowitsch, von *A. Christiani.* Dorpat. 1865, 8⁰.

Preussische Jahrbücher, 15 Band, 3 Heft: Entstehung und Entwicklung der Leibeigenschaft in Russland.

Reden gehalten in wissenschaftlichen Versammlungen und kleinere Aufsätze vermischten Inhalts von Dr. *Carl Ernst von Baer*. Erster Theil: Reden, mit dem Bildniss des Verfassers. St. Petersburg. 1864, 8⁰ VI и 296 стр.

Russische Ketzer in Transkaukasien (Европа, № 24).

Russland und Polen vor 100 Jahren. Ein Vortrag von *J. Janssen.* Frankf. am Main, 8⁰, 3-е изд.

Siebenzehn Stühle. Russisch - deutscher Rechts-Fall (Deutsche Blätter. Literarisch-politisches Sonntags-Blatt, 1865, № 25).

Sprach-und Bildungskampf (Der) in den baltischen Provinzen Russlands, von *Kaspar Beesbardis.* Bautzen, 1865, 8⁰, 29 стр.

St. Petersburger deutsche Theater (Das) und die Kritik der deutschen St. Petersburger Zeitung. Eine Stimme aus dem Publikum. St. Petersburg, 1865, 8⁰, 24 стр.

Ueber die ächten Kirgisen, von *V. Schott.* Berlin, 4⁰.

Vertheidigung (Die) Sebastopol's von Ed. von Totleben in einem kurzen kritischen Auszuge, von *Lehmann.* Berlin, 1865, 8⁰.

Was sollen und Was können unsere niedern Seemannsschulen zur Hebung unseres Seewesens leisten, von *C. Woldemar.* (St. Petersburger Ztg., №№ 102 und 103).

На латинскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Affaire Khomiakov (Le servage et la bureaucratie), par *Piotre Artamov*, paysan russe (comte de *Lafite*). Paris, 1865, 8⁰, XXXVII и 121 стр. 2-е édition.

Affaires de Pologne. A. M. I. Labbé, de l'Opinion Nationale, par *Bio.* Paris, 8⁰, 16 стр.

Alexandre I et le Prince Czartoriski. Correspondence particuliere et conversations. Paris. 1865. 8°.

Annales ecclesiae Ruthenae gratiam et communionem cum sancta sede Romana habentis ritumque graeco-slavicum observantis. Autore *M. Harosiewicz.* 1862.

Aux mères polonaises, par M. l'abbé *Henri Perreyve*, professeur d'histoire ecclésiastique à la Sorbonne. Paris, 8⁰, 11 стр.

Catalogue d'une collection iconographique polonaise, composée des dessins originaux, gravures, xylographies, lithographies, illustrant l'histoire, la géographie, antiquités, costumes, moeurs, armes, meubles, etc. de l'ancienne Pologne, des ses provinces et pays limitrophes. Dresde, 1865, 8⁰.

Concordia circa cordationes utriusque ritus graeco catholici Ruthenorum et Latini Polonorum. 1865.

Echo (L') de la Presse Russe. 6 іюня явился подъ этимъ заглавіемъ 1-й № газеты на русс., франц. и нѣм. языкахъ, подъ редакціею *Шедо Ферроти.* Газета in fol. выходитъ 2 раза въ недѣлю. Издатель и directeur gerant въ Брюсселѣ фирма: *F. Claassen.*

Etudes et essais, par *Jean Golovine*: Richesse de la Russie—Economie privée—Economie hospitalière—La grève—La bourse et l'hôtel des ventes—Philosophie de la vie—Jeunesse de Paul I—Le monde slave et la Pologne.

Explication de la figure problématique représentée sur les monnaies de Wladimir I et de Iaroslaw I par *A. Tilesius de Tilenau*, conseiller d'etat. St. Petersbourg, 1864, 4⁰, 21 стр., съ таблицею.

Gossner (Pastor). His life, labours, and persecutions, by rev. Dr. *Prochnow.* London, 1865, 12⁰, 116 стр.

La Russie au XVI siècle, par *Giles Fletcher.* Avec une introduction, par *Charles de Bouzet.* Paris, 1864, 24⁰, XX, 154 и 177 стр.

La Russie orthodoxe et protestante, par

F. de Raugemont. Paris et Londres, 1863, 8°, 151 стр.

La Pologne (1772—1865), par l'abbé *Henri Perreyve.* Paris, 18°, XIX и 307 стр.

La Sibérie, par *F. de Lanoye.* Paris, 1865, 12°, VIII, 433 стр.

Le génie de la Pologne, par *Dominique Fontan.* Paris, 8°, 16 стр.

L'encyclique du Tsar. Le droit de la Russie et le tort de la Pologne. Ecrit pour tous les chretiens orthodoxes dans la ville impériale de Moscou, l'année de la création du monde 7371, de l'avénement du verbe divin 1863, le 15 juillet, en souvenir du saint et apostolique prince Vladimir, qui, dans la sainte ville de Kiev, couvertit la nation russe par le saint baptéme. Traduite du russe en français, avec une introduction et des notes, par *Louis Leger.* Paris, 8°, 47 стр.

Murray's Russia and Finland. London.

Navires (Les) blindés de la Russie. Traduit du russe par *De La Planche,* lieut. de vaisseau. Paris, 1865, 8°, 27 стр.

Plus de Pologne, par *Lucien Fouquet* Paris, 1865, 8°, 306 стр.

Russians in Central Asia: their occupation of the Kirgihz Steppe and the line of the Syr-Daria; their political relations with Khiva, Bokhara and Kokan; also descriptions of Chinese, Turkistan and Dzungaria, by captain *Velikhanof, M. Veniukof,* and other Russian travellers. Translated from the Russian by *John* and *Robert Mitchel.* London, 1865, 8°, 576 стр.

Russie (La) devant la civilisation. Solution générale des questions européennes par la reconstruction intégrale de la Pologne, par *M. Léus.* Paris, 1865, 18°, IV и 248 стр.

Situation de la Pologne au 1 janvier, 1865, par *A. de Moller.* Paris, 8°, 712 стр.

Star of Poland (The), with other scenes and sketches from history, by *Maria E. Katlow.* London, 1865, 8°, 210 стр.

Verba impersonalia (Die) im Slavischen, von *F. Miklosich.* Wien, 1865, 4°.

Vie (La) des steppes Kirghizes. Descriptions, récits et contes, par. *B. Zaleski.* Gottingue, 1865, 2°.

ИМЕНА ОСОБЪ И МѢСТЪ, КОТОРЫМЪ ДОСТАВЛЯЛСЯ РУССКІЙ АРХИВЪ 1865 ГОДА (*).

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ-ЦЕСАРЕВИЧУ И ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМІРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ ЕЛЕНѢ ПАВЛОВНѢ.

Въ Тульчинѣ, Подольск. г. Брацлавскаго у. Аѳанасію Андреевичу Абазѣ.

Въ Стерлитамакѣ, Михаилу Васильевичу Авдѣеву.

Въ Ачинскѣ, Енисейск. г. Николаю Николаевичу Айгустову.

Аксаковой О. С.

Въ Вятку, Петру Владиміровичу Алабину.

Ник. Александр. Александрову.

Сем. Влад. Алексѣеву

Въ Кіевъ, Архимандриту Амвросію.

(*) Гдѣ не показано мѣста, значитъ Москва.

И. Θ. Аммону.

Анненкову (Александр. Иван.).

Въ Симбирскъ, Θедору Александровичу Анненкову.

Въ Пензу, Епископу Антонію.

Чрезъ Рославль, Смол. г. на ст. Забѣгаевку Дмитрію Алексѣевичу Арбузову.

Въ Нижній Ломовъ, Пенз. губ. Алексѣю Николаевичу Астафьеву.

Аѳанасьеву (А. Н.).

Въ Хасафъ-Юртъ, Терской области, командиру Гурійскаго 159 полка Аѳанасьеву.

Баженову (Ал. Ник.).

Въ Стерлитамакъ, Натальи Степановнѣ Базилевской.

Въ Спб. на Захарьевской ул., въ св. д. Θедору Базилевскому.

Въ Оренбургъ, флигель-адъютанту Льву Θедоровичу Балюзекъ.

Въ Спб., Милліонная у. д. Штакеншнейдера, гр. Алексѣю Павловичу Баранову.

Въ Козловъ, Тамб. г. въ д. Ивановку Платону Александр. Барсукову.

Ю. Н. Бартеневу.

Въ Спб. на Гагаринской наб., въ д. Опочинина Помпею Николаевичу Батюшкову.

Въ Одессу, Александру Бачею.

Въ Кобеляки, Полтавск. губ. командиру 2-й конной бригады, Башилову.

Александру Егоровичу Бедеману.

Въ Вильну, Петру Алексѣевичу Безсонову.

Въ Харьковъ, Дарьѣ Александровнѣ Беклемишевой.

Мих. Ларіон. Бибикову.

Въ Урочище Бѣлый Ключь, въ Библіотеку Грузинскаго гренадерскаго полка.

Терской области, въ укрѣпленіе **Ведень**, въ библіотеку 79-го Куринскаго В. Кн. Павла Александровича полка.

Въ Одессу, въ Городскую Публичную библіотеку.

Въ Тулу, въ библіотеку Бутырскаго полка.

Въ Казань, въ библіотеку И. А. Шидловскаго.

Въ Казань, въ Педагогическую библіотеку при Университетѣ.

Въ Шую, Влад. губ. Въ Публичную библіотеку при Уѣздномъ Училищѣ.

Въ Новгородъ, Библіотекѣ Лейбъ Гренадерскаго полка.

Въ Верею, Московской губ. Публичной библіотекѣ Уѣзднаго Училища.

Въ Казань, библіотекѣ Университета.

Въ Каширу, Тульской губ. Публичной библіотекѣ.

Въ Кіевъ, Въ библіотеку Университета Св. Владиміра.

Въ Кіевъ, Студенческому Отдѣлу Университетской библіотеки.

Въ Полоцкъ, Витебской губ. Въ Библіотеку Дворянскаго Училища.

Въ Тифлисъ, Библіотекѣ чиновниковъ Интенданства Кавказской арміи.

Въ Липецкъ, Петру Борисовичу Бланку.

Чрезъ Самару, въ село Екатериновку Степану Семеновичу Блохину.

Въ Бобринецъ, Херсонской губ. Виктору Петровичу Богдановичу.

Въ Тифлисъ, Д. Ст. Сов. Богданову-Каменскому.

Въ Кадомъ, Тамб. губ. генер. маіору Ив. Ив. Болдыреву.

Я. П. Борзову.

Въ Ковно, Въ Правленіе IX округа Путей Сообщенія г. Ботникову.

Въ Харьковъ, Графу Бреверна-Де-Лагарди.

Въ Александровъ, Владим. г. Николаю Васильевичу Брюхову.

Въ г. Суражъ, Черниг. губ. Софьи Павловнѣ Булацель.

Влад. Матвѣев. Булычеву.

Въ Казань, Профессору Буличу.

Въ Кіевъ, Матвѣю Ивановичу Булычеву.

Въ Херсонъ, Платону Бурачькову.

Въ Спб. Въ Император. библіотекѣ Аѳанасію Θедоровичу Бычкову.

Въ Одессу, Г. И. Бѣлаго.

На ст. **Валуево**, Можайскаго у. Московской г. Александру Гаврилов. Бѣлаго.

Въ Борзну, Черн. губ. Николаю Данил. Бѣлозерскому.

Въ Спб., на Шпалерной ул., въ д. соб. Его Величества Конвоя корнету Николаю Ивановичу Валуйскому.

Въ Кіевъ, Намѣстнику Кіевопечерской Лавры Варлааму.

А. А. Васильчикову.

П. А. Васильчикову.

Въ Тифлисъ, Дѣйств. Стат. Совѣтн. Вастену.

Въ Темниковъ, Тамб. губ. Алексѣю Григор. Веденяпину.

Въ Новозыбковъ, Черниг. губ. Михаилу Васильевичу Велинскому.

А. Ѳ. Вельтману.

Влад. Петр. Вешнякову.

Въ Задонскъ, Его Пр—ву Семену Семеновичу Викулину.

Въ Барнаулъ, Томской губ. Троадію Влодзимірскому.

Н. Ѳ. Вознесенскому.

Въ Полтаву, Павлу Александровичу Волкову.

Въ Козелецъ, Черниг. губ. въ село Воронки кн. Сергѣю Григорьевичу Волхонскому.

Генер. маіору. Воробьеву.

На ст. **Ширяево,** Херсон. г., Ананьевскаго у. Д. А. Вороновскому.

Въ Спб. Кн. Петру Андреевичу Вяземскому.

Въ Иркутскъ, Кн. Владиміру Васильевичу Вяземскому.

Въ Мензелинскъ, Оренб. губ. Ефиму Григорьевичу Гвоздикову.

Орловск. г. Дмитровс. уѣзда на ст. **Упорой,** графинѣ В. П. Гейденъ.

Гр. Ник. Геннадію.

Въ Хотинъ, Бессарабск. обл. Помѣщику имѣнія **Кирстинецъ,** Александру Фаддеевичу Гиждеу.

Въ Бійскъ, Томской губ. Василью Алексѣевичу Гилеву.

Въ Касимовъ, Ряз. губ. Андрею Ивановичу Гильтебрандту.

Въ Одессу, Во 2-ю гимназію.

Въ Кострому, Въ гимназію.

Въ Гродно. Въ гимназію

Въ Каменецъ-Подольскъ, Въ гимназію.

Въ Ровно, Въ гимназію.

Въ Уфу, Въ гимназію.

Въ Черниговъ, Въ гимназію.

Въ Кіевъ, Въ 1-ю гимназію.

Въ Кіевъ, Во 2-ю гимназію.

Въ Курскъ, Въ гимназію.

Въ мѣст. **Немировъ,** Въ гимназію.

Въ Шавли, Ковенской губ. Въ гимназію.

Въ Полтаву, Въ гимназію.

Въ Ровно, Кіевск. губ. Въ гимназію.

Въ Саратовъ, Въ гимназію.

Въ Кронштадтъ, Въ Гимназію.

Въ Архангельскъ, Въ Гимназію.

Голеву (генералъ-маіору).

Въ Парижѣ Кн. Голицыну. (А. Н.)

Въ Спб., въ Придворную конюшенную контору Кн. Павлу Васильевичу Голицыну.

На ст. Александровскій Хуторъ, по Варшавскому шоссе, въ Дуброво, кн. Еленѣ Львовнѣ Голицыной.

Въ Кирсановъ, Тамб. губ. кн. Михаилу Григорьевичу Голицыну.

Въ Новосиль, Тульск. г. кн. Николаю Борисовичу Голицыну.

Въ Дорогобужъ, Смол. губ. кн. Павлу Борисовичу Голицыну.

Въ Калишъ, Варшавск. губ. кн. Николаю Николаев. Голицыну.

Въ Буинскъ, Симбирской губ., Андрею Егоровичу Головинскому.

Въ Митаву, Надв. Совѣтнику Голотузову

Голубятникову.

Голяшкину.

Сергѣю Никол. Гончарову.

Гоняшину.

Въ мѣстечко **Дзенціолы,** Гродненской. губ., Александру Горбачеву.

Въ Тулу, Павлу Митроф. Горохову.

Кн. Серг. Дмитр. Горчакову.

Въ Новочеркасскъ на Дону, Павлу Христофоровичу Граббе.

Въ Вологду, Петру Григорьевичу Гревеницъ.

Въ Спб. на Вас. остр. въ I линіи д. Сазонова Якову Карловичу Гроту.

Гучкову.

Вас. Денисов. Давыдову.

Въ Шавли, Ковен. г. начальнику Штаба 28 дивизіи Влад. Денисовичу Давыдову.

Въ Кіевъ, въ Штабъ Военнаго округа Старш. аудитору Данилову.

Въ Каширу, Тул. губ. Вѣрѣ Григорьевнѣ Двигубской.

И. Дейбнеру.

Делянову Николаю Давыдовичу.

Демидову Мих. Петр.

Въ Воронежъ, М. Ѳ. де-Пуле.

Въ Вильно, Директору Виленскаго Равинскаго Училища.

Въ Житомиръ, Дирекція Училищъ.

Въ мѣстечко **Бѣлую Церковь,** Директору гимназіи.

Въ Минскъ, г. Директору Училищъ.

Въ Варшаву, Въ Дирекцію Варшавскаго Дневника.
Мих. Александр. Дмитріеву.
Княгинѣ Е. П. Долгоруковой.
Въ Спб. Николаю Дмитріевичу Дмитріеву.
Въ Кунгуръ, Пермской г. для перес. въ Югъ-Кнауфскій Петру Петр. Дорошину.
Въ Спб. въ Кирочной д. Риттера Степану Семеновичу Дудышкину.
Въ Царское Село, въ Софія, на Захарьевской ул., въ д. Животовской Николаю Иванов. Дурново.
Въ Мценскъ, Орловск.губ. Дмитрію Алексѣевичу Дьякову.
Тамбов. губ. Елатомскаго у. на ст. **Коргошино**, Петру Петровичу Дьякову.
Въ Нижній Новгородъ, Павлу Ильичу Евдокимову.
Въ Спб. Въ собств. д. на Фурштадск. улицѣ Екатеринѣ Алексѣев. Евреиновой.
М. М. Евреинову.
Въ Бѣлевъ, Тульск. губ. Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной.
Въ Орелъ, Васил. Алексѣев. Елагину.
Ник. Матв. Ендагурову.
Въ Курскъ, Архитектору Еремѣеву.
Въ Чистополь. Казанск. губ. Александру Ивановичу Ермолову.
Въ Чистополь, Казанс. губ. Владиміру Александровичу Ермолову.
Въ Кролевецъ, Черн. губ. Семену Гавриловичу Ерофѣеву.
Въ Рыбинскъ, Ярославск. г. Ивану Ивановичу Жадиміровскому.
Въ Одоевъ, Тульск. г. въ с. Никольское Александрѣ Петровнѣ Ждановой.
Въ Рыбинскъ, Яросл. г. Николаю Дмитріевичу Жевущеву.
Въ Старую Русу, Александру Николаевичу Желтухину.
Въ Козельскъ, въ с. Холмищи, Николаю Лукичу Жемчужникову.
Чрезъ **Сергіополь** въ станицу Урджарскую, Семипалатинской области Николаю Өедоровичу Жулебину.
Въ Симбирскъ, Вас. Вас. Завьялову.
Въ Спб. на Моховой, д. Сафонова Серг. Мих. Загоскину.
Въ Кронштадтъ, Ген. маіору Звѣреву.
Въ Усть-Лабу, Кубанск. обл. Полковнику Зиссерману.
Въ Варшаву, Въ Цитадели. Австр. полка шт. капитану И. И. Зотову.
Гр. Зубову (Гаврилу Никол.)
Въ Спб., на Моховой, д. № 30 Николаю Никол. Зубову.
Въ Нижній Новгородъ, 1-й гил. купцу Ив. Ив. Зурову.
Въ Тифлисъ, Ген. Маіору Алексан. Бор. Иваницкому.
Въ Астрахань, Эконому архіер. дома Николаю Иванову.
Чрезъ Корелку, Енис. губ., Минусинскаго округа, въ с. Балахтинское, Ив. Яковл. Иващенко.
Ник. Дмитр. Игнатьеву.
Измайлову.
Иловайскому Дм. Ив.
Въ Новочеркасскъ, Пав. Никол. Иловайскому.
Г. Инспектору классовъ Москов. Учил. Военн. Вѣдом.
Въ Кельце, Радомской г. Комиссару по крестьянск. дѣламъ Искрицкому.
Въ Полтаву, Его Преосвященству архіеп. Іоанну.
Въ Нижній-Новгородъ, Андр. Кирил. Кадинскому.
Въ Могилевъ на Днѣпрѣ, Алекс. Илар. Казановичу.
Въ Піотрковъ, Варшавской г. Полковому Казначею 38 Тобольскаго полка.
Калачову Ник. Вас.
Въ Пятигорскъ, Командиру линейнаго № 6 батальона Каменеву.
Въ Арзамасъ, Ниж. губ. Алексан. Никол. Карамзину.
Картамышеву.
Кивокурцеву П В.
Въ Слуцкъ, Минской г. Александру Ивановичу Кирпичову.
Киселеву Н. С. 6 экземпл..
Въ Пензу, Марьи Мих. Киселевой.
Въ Ярославль, Өед. Петр. Кистеру.
Кичееву П. Г.
Томской г. **Въ Змѣиногорскій рудникъ**, Капитану Кларку.
Павл. Захар Клевецкому.
Клипину.
Въ Кельце, Радомской г. Члену Крестьянской комиссіи Алексѣю Алексѣевичу Клопову.

Въ Орелъ, Благородному Клубу.
Въ Ригу, Русскому Клубу.
Въ Тулу, Дворянскому Клубу.
Въ Спб. на углу Гороховой и Адмиралтейской площ. д. Арндта, кв. № 5, г-ну Кни.
Въ Спб., на Почтамской, въ св. д. Алексан. Макс. Княжевичу.
Въ Старобѣльскъ, Харьковск. г. Григ. Григ. Коваленскому.
Въ Спаскъ, Рязанск. г. въ с. Исады, Ив. Ив. Кожину.
Кожухову Николаю Степановичу.
Кожухову Степану Дмитріевичу.
Козакову.
Въ Царское Село, въ д. Кристины Ивановой, Штабсъ-Кап. Козлову.
Кокореву В. А.
Въ Перекопъ, Таврич. г. Елисею Яков. Колбасину.
Въ Спб., на углу Пантелеймоновской и Литейной, св. д. Аннѣ Ив. Колзаковой.
На хуторъ **Узруй**, Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда Никол. Марк. Колмакову.
Въ Прилуки, Полтавск. г. гр. Пав. Евгр. Комаровскому.
Въ Оренбургъ, Провіантской Комиссіи.
Въ Эривань, Въ Губерн. Статистическій Комитетъ.
На станцію **Окры**, Тамбовск. г. Григ. Влад. Кондоиди.
Въ Сумы, Харьковской г. Никол. Дм. Кондратьеву.
Въ Кинешму, Костр. г. Петру Алексан. Коновалову.
Корзинкину.
Коробкову.
Филиппу Николаев. Королеву.
Въ Ямъ Броницы, Новгородской г. въ Корпусъ гр. Аракчеева.
Въ Воронежъ, Въ Кадетскій Корпусъ.
Въ Оренбургъ, Въ Неплюевскій Кадет. корпусъ.
Въ Полтаву, Въ Полтавскій Петровскій Кадет. Корпусъ.
Въ Спб., на Мойкѣ, у Пѣвческ. д. Батурина. Барону Модесту Андреевичу Корфу.
Курляндской губ. черезъ Гробинъ, на мызу **Прекуленъ** Баронессѣ Корфъ.
Котляревскому А. А.

Воронежск. губ. **въ г. Павловскъ**, въ новую Калитву Павлу Мих. Кочергину.
Въ Кролевецъ, Черн. г. Василію Аркадьевичу Кочубею.
Въ Глуховъ, Черниг. г. въ мѣст. Дубовичи Василью Васильевичу Кочубею.
Въ Полтаву, Кн. Сергѣю Викторовичу Кочубею.
Въ Варшаву, Ольгѣ Өедоровнѣ Кошелевой.
Въ Сапожокъ, Рязан. губ. въ село Песочню Александру Алексѣевичу Кошелеву.
Въ Казань, Въ Штабъ Военнаго округа Ивану Александ. Кошелеву.
Въ Ставрополь, Полковнику Ив. Сем. Кравцову.
Въ Глуховъ, Черниг. г. Өед. Дмит. Красовскому.
Чрезъ Островъ, Великолуцк. уѣзда въ Криницкое Почтовое отдѣленіе Александру Ник. Креницыну.
Въ Орелъ, Өед. Влад. Кривцову.
Кромину.
Въ Ярославль, Пав. Федор. Кротову.
Чрезъ г. Рославль, Смол. губ. на ст. Шаталово, Вас. Мих. Кузеневу.
Въ Луганскій заводъ, Екатеринославской г. Подпоручику Ив. Александр. Кулябкѣ.
Въ Кичуй (Самарской г. Бугульминскаго уѣзда) Корнилію Евграфовичу Кулагину.
Купчинская.
Въ Воронежъ, Ник. Павл. Курбатову.
Въ Кіевъ, въ Книжный Лабиринтъ.
Въ Харьковъ, Професс. Универ. Лавровскому.
Въ Архангельскъ, Жандармск. штабъофицеру Лаксу.
Въ Спб., у Краснаго моста, № 77 Влад. Иван. Ламанскому.
Въ Воронежъ, Книгопродавцу Лашкину.
Въ Казань, Маіору Александру Евграфовичу Лебедеву.
Въ Варшаву, Ген.-маіору Петру Степановичу Лебедеву.
Въ Вытегру, Олон. г. Ник. Семен. Лебедеву.
Въ Орелъ, Губернатору Гр. Левашову.
Въ Спб., въ Большой Конюшенной, д. № 17 Алексѣю Иракліевичу Левшину.
Въ Каменецъ-Подольскъ, Еп. Леонтію.
Лепешкину Алексѣю Вас.

На станцію Славянку, Екатериносл. губ. Ив. Васил. Липко-Парафіевскому.

Въ Спб., Въ Поварскомъ пер. д. Тулубьева, № 13, кв. № 3. Генералъ Маіору Ив. Петр. Липранди.

Въ Каменецъ-Подольскъ, въ Книжный магазинъ Ст. Иван. Литова.

Въ Харьковъ, Ростиславу Өедоровичу Лихачеву.

Въ Нѣжинъ, Въ Лицей кн. Безбородки.

Въ Одессу, Въ Ришельевскій Лицей. Кн. Я. Б. Лобанову-Ростовскому.

Въ Ефремовъ, Тульск. г. Кн. Ник. Алексѣев. Лобанову-Ростовскому.

Въ Тулу, Мих. Никол. Лонгинову.

Въ Самару, Алексѣю Григ. Лопатину.

Въ Рязань, Ник. Васил. Луженовскому.

Въ Невель, Витебск. г. Викентію Осиповичу Лѣсневскому.

Въ Казань, Въ Магазинъ Кожанчикова.

Въ Ржевъ, Тверской г. Аннѣ Васил. Мазуриной.

Въ Льговъ, Курск. г. Влад. Өедор. Мазурову.

Въ Спб., у Большаго Театра, въ д. Рибопьеръ, № квар. 17 Леониду Никол. Майкову.

Въ Харьковъ, Архіеп. Макарію.

Въ Спб., въ Зимній Дворецъ, Камеръ-фрейльнѣ Императрицы Маріи Алекс. мамзель Макушиной.

Мамонтову Ив. Өедор.

Въ Спб., на Литейной, въ св. домѣ Статсъ Секретарю Борису Павлов. Мансурову.

Мартынову А. А.

Мартынову Н. С.

Мартынову П. Р.

Въ Тулу, Павлу Дмитр. Матвѣеву.

Въ Витебскъ, Ник. Павл. Мезенцову.

Въ Жиздру Кал. губ. село Дядьково княгинѣ Капитолинѣ Сергѣевнѣ Мещерской.

Въ Таганрогъ, Александру Иван. Мигрину.

Въ Стародубъ, Черниг. г. Іосифу Михайл. Миклашевскому.

Въ Сумы, Харьковск. г., въ с. Великій Бобрикъ, Сергѣю Иван. Миллеру.

Въ Данковъ, Рязанск. губ. въ с. Лучки Вас. Иван. Миллеру.

Миллеру Павлу Иван.

Миляеву Никол. Конст.

Въ Вильну, въ домѣ Кизиллы Г. І. Мироновичь.

Миронову Генералъ-Лейтенанту.

Въ мѣстечко Тамань, Въ землю Кубанскаго Казачьяго войска Александру Алексѣев. Миронову.

Чрезъ Ставрополь и Лабинскую Контору, въ станицу Царскую, на Кавказѣ, Сотнику Ив. Петр. Мищенко.

Въ Орелъ, Александру Иван. Мовчанъ.

Въ Тамбовъ, Васил. Егоров. Мозалевскому.

Въ Саранскъ, Пензенской г. Павл. Тимоф. Морозову.

Мосоловой Елизаветѣ Алексѣевнѣ.

Въ Елецъ, въ с. Скорняково Ник. Никол. Муравьеву.

Въ Одессу, Ник. Никифор. Мурзакевичу.

Въ Данковъ, Матвѣю Матвѣев. Муромцову.

Въ Епифань, Тульск. губ. въ с. Муравлянку Надеждѣ Петров. Мясоѣдовой.

Въ Оренбургъ, Командиру Своднаго Оренбург. Казачьяго полка № 3, Подполковн. Мясоѣдову.

Въ Томскъ, Петру Павл. Набалову.

Въ Псковъ, Ив. Иван. Набокову.

Въ Александровскій Хуторъ, Анастасіи Яковл. Нарышкиной.

Въ Одессу, Г. Начальнику штаба Одесскаго Военнаго округа.

Въ Черниговъ, Начальнику Черниговской губерніи.

Въ Архангельскъ, Его Преосвящ. Наөанаилу.

Въ Волчанскъ, Харьк. г. Алексѣю Васильев. Неклюдову.

Некрасову И. Ю.

Въ Ярославль, въ имѣніе Коробиху Никол. Алексѣев. Некрасову.

Въ Тифлисъ, Іером. Нестору.

Никерову.

Чрезъ Слонимъ, Гродненск. г. въ мѣст. Жировицы, Архимандр. Николаю.

Г-жѣ Николевой.

Въ Ковну, по Варшав. ж. дорогѣ Ник. Никол. Новикову.

Въ Георгіевскъ, Ставр. г. Подполковнику Александру Новикову.

Чрезъ Харьковъ и Бахмутъ, на

Павловку въ Почтовое отдѣленіе Модесту Дмитр. Новикову.

Въ Вытегру, Олонецкой г. Александру Петр. Нордштейну.

Въ Каширу, Тульской г. Влад. Андреев. Норову.

Въ Спб., на Васильевскій О-въ, въ 12 линіи, д. Бачмановыхъ Карлу Станислав. Обертъ.

Оболенскому кн. Алексѣю Васил.

Оболенскому кн. Мих. Андр.

Въ Спб., у Аничкина моста въ д. Протасова кн. Дм. Александр. Оболенскому.

Въ Роменъ, Полт. г. Петру Иван. Огневу.

Кн. В. Ѳ. Одоевскому.

Въ Симбирскъ, Дмит. Петр. Ознобишину.

Въ Подольскъ, Москов. г. въ с. Никольское Варварѣ Алексѣевнѣ Окуловой.

Въ Орелъ, Александру Семен. Оловенникову.

Въ Епифань, Тульск. губ. Влад. Александр. Олсуфьеву.

Въ Спб., на Сергіевской, въ своемъ домѣ граф. Ольгѣ Иван. Орловой-Давыдовой.

Въ Нарву, Спб. г. Григ. Степан. Орлову.

Въ Могилевъ, (губ. г.) Асессору Палаты Госуд. Им. Орфенову.

Офросимову Мих. Александр.

Въ Тулу, Павлу Александр. Офросимову.

Въ Царское Село, на углу Бульварной и Церковной, д. Долговой, г. Очкину.

Въ Данковъ, Ряз. губ. Александру Васильев. Павлову.

Въ Казань, Александру Никол. Павлову.

Павлову И. В.

Въ Нижній-Новгородъ Нижегородской Казенной Палатѣ.

Въ Кіевъ, въ Старомъ городѣ д. Эйсмана Ник. Иванов. Палибину.

Въ Сызрань, Симбир. г. Алексѣю Александр. Панчулидзеву.

Въ Судакъ, Таврич. г. Ильѣ Уаровичу Паскевичу.

На станцію **Боромлю,** Харьк. г. Вячеславу Васильев. Пассеку.

Паціентову Е. П.

Въ Границкую Таможню, въ Царствѣ Польскомъ Влад. Иван. Пейкеру.

Въ Хотинъ, Бессарабск. области. Констант. Иванов. Пейкеру.

Въ Спб., близь Пѣвческаго моста, на Мойкѣ, въ д. Калугина Петру Петр. Пекарскому.

Пелымскому.

Въ Спб., на Дворцовой набережной въ д. Трофимова, Гр. Борису Алексѣев. Перовскому.

Въ Сапожокъ, Ряз. г. Льву Васильев. Персіани.

Въ Уфу, Сергѣю Михайл. Петровскому.

Петрову Александ. Павлов.

Въ Тутотарову, чрезъ Уфу, Оренб. губ. Дм. Петров. Пеутлингъ.

Въ Богородицкъ, Тульск. г. Ник. Еварестовичу Писареву.

Въ Полтаву. Г-ну Пичь

Плаховой.

Въ Вольскъ, Саратовской г. Филиппу Осипов. Плигину.

Въ Землянскъ, (Вор. г.) Семену Иванов. Плотникову.

Погодину Михаилу Петровичу.

Въ Елизаветградъ, Херсон. г. Подполковнику Подгурскому.

Въ Смоленскъ, Дѣйств. Ст. Совѣтн., Политковскому.

Полуденскому Михаилу Петровичу.

Въ Спб., на Васил. остр. въ 9-й линіи, д. Галовой, № 8 Дм. Вас. Полѣнову.

Полякову Алексѣю Спирид.

Въ Полтаву, Наставнику-Наблюдателю Кадет. Корп. Ст. Иван. Пономареву.

Въ мѣст. Рѣшетиловку, Полтавской г. Вас. Александр. Попову.

Въ Рыбинскъ, Ярослав. г. Ник. Алексѣев. Попову.

Въ Иркутскъ, Петру К. Попрядухину.

Въ Тулу, Сергѣю Никол. Похвисневу.

Въ Кіевъ, въ Правленіе Семинаріи.

Въ Каменецъ-Подольскъ, Правленію Духовной Семинаріи.

Въ Харьковъ, въ Правленіе Университета.

Въ Херсонъ, въ Правленіе Городскаго Собранія.

Въ Саратовъ, въ Губернское Правленіе.

Въ Пензу, въ Губернское Правленіе.

Въ Кирсановъ, Тамб. г. Кн. Прозоровскому-Голицыну.

Въ Брестъ-Литовскъ, Полковнику Дм. Дм. Прохорову.

Въ Нижній-Новгородъ, Борису Ефимовичу Прутченко.

Путятѣ Ник. Васил.

Въ Спб., За Волынской деревней въ своей дачѣ г. Пущину.

Рамазанову Ник. Александ.

Въ Спб. на Конногвард. бульварѣ, д. Утина Гр. Андрею Ѳедоров. Растопчину.

Въ Орелъ, Ник. Антонов. Ратынскому.

Въ Козловъ, Тамб. г. Сергѣю Васил. Рахманинову.

Рачинскому С. А.

Въ Спб., Въ Редакцію Библіотеки для Чтенія.

Редакціи „Дня“.

Въ Спб., Въ Редакцію Иллюстрированной Газеты.

Въ Спб., Въ Редакцію Военнаго Сборника.

Въ Тифлисъ, Въ Редакцію Газ. Кавказъ.

Въ Спб, въ Редакцію Голоса.

Въ Харьковъ, въ Редакцію Духовн. Вѣстника.

Въ Спб., въ Редакцію Журн. Мин. Нар. Пр.

Въ Спб., въ Редакцію Газеты „Вѣсть“.

Въ Спб., Въ Редакцію Горнаго Журнала.

Въ Спб., Въ Редакцію Извѣстій Геогр. общ.

Въ Спб., въ Редакцію Искры.

Въ Кіевъ, Въ Редакцію Кіевлянина.

Въ Спб., Въ Редакцію Моднаго Магазина.

Въ Редакцію „Православнаго Обозрѣнія“.

Редакціи „Развлеченія“.

Въ Кіевъ, Въ Редакцію Кіевскаго Телеграфа.

Въ Спб., Въ Редакцію Книжнаго Вѣстника.

Въ Одессу, Въ Редакцію Одесскаго Вѣстника

Въ Казань, Въ Редакцію Православнаго Собесѣдника.

Въ Новгородъ, Въ Редакцію Новгородск. Сборника.

Въ Спб., Въ Редакцію Русскаго Инвалида.

Въ Иркутскъ, Въ Редакцію Сибирскаго Вѣстника.

Въ Спб., Въ Редакцію Спб. Вѣдомостей.

Въ Спб., Въ Редакцію Сѣверной Почты.

Въ Спб., на Вас. остр. въ Волховскомъ пер. д. Красильниковой, № 6 въ Редакцію Торговаго Сборника.

Въ Кіевъ, Въ Редакцію Трудовъ Кіевской Духовной Академіи.

Въ Спб., Въ Редакцію Христіанскаго Чтенія.

Въ Спб., Въ Редакцію Эпохи.

Въ Яготинъ, Пирятинск. уѣзда Полт. г. Кн. Никол. Васильев. Репнину.

Въ Елецъ, Орл. г. Ник. Александр. Ридингеру.

Въ Бобринецъ, Херс. г. Въ уѣздную библіотеку Александру Иван. Родневичу.

Въ Красноярскъ, Енисейской г. Ивану Григорьев. Родюкову.

Въ Новоекатеринославль, Генер.-Маіору Розеліонъ-Сошальскому.

Въ Екатеринославъ, Юрію Александровичу Романову.

Въ Свенціаны, Виленск. г. Инспектору Гимназіи П. Рончевскому.

Въ Спб., на Малой Конюшенной въ д. Томашевскаго, № 8 Генералъ-Лейтенанту Россету.

Родзевичу Игн. Мих.

Рошфору.

Въ село Медвѣдь, Новгородск. г. Инженер.-капитану Рудыковскому.

Въ Новгородъ, Подполковнику Рудыковскому.

Въ Варшаву, Члену Юридической коммисіи Алексѣю Иван. Рыжову.

Рябинину М. С.

На Брынскую станцію, чрезъ Сухиничи М. Рябинину.

Савелову С. И.

Въ Осташковъ, Тверск. г. Ѳедору Кондратьев. Савину.

Самарину Н. Ѳ.

На Лукіановскую станцію, чрезъ г. Ефремовъ, Тульской губ., Александру Гаврилов. Сафонову.

Въ мѣст. Мену, Сосницкаго уѣзда, Черниговской г. Ник. Иван. Сахновскому.

Свербѣевой Екат. Александр.

Въ Спб., въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Алексѣю Никол. Свистунову.

Въ Ялту, Тавр. г. Александру Никитичу Своеву.

Въ Кіевъ, Профессору Университета Селину.

Въ Александровъ, Влад. г. Петру Ильичу Сервицкому.

Въ Островъ, Псков. г. Барону М. Н. Сердобину.

Въ Умань, Кіевск. г. полковн. Александру Никол. Сеславину.

Въ Полоцкъ, Витеб. г. Петру Никол. Синеву.

Въ Урюпинскую Почтовую Контору, войска донскаго Никанору Спнявскому.

Въ Тифлисъ, Секретарю общества Сельскихъ хозяевъ Ситовскому.

Въ Ряжскъ, Рязанск. г. въ с. Спасское Генералъ-маіору Скобелеву.

Въ Саратовъ, Александру Павлов. Слѣпцову.

Соболевскому С. А.

Въ Собраніе Московское Купеческое.

Въ Симбирскъ, Симбирскому Собранію Соединеннаго Общества.

Въ Николаевъ, Херсонск. г. Дирекціи Городоваго Собранія.

Въ Новочеркаскъ, Конторѣ Дворянскаго Собранія.

Въ Казань, Благородному Собранію.

Въ Тверь, Благородному Собранію.

Въ Тифлисъ, Тифлискому Собранію.

Въ Каменецкъ-Подольскъ, Александру Михайл. Соколову.

Солдатенкову К. Т.

Гр-нѣ М. Θ. Соллогубъ.

Гр. В. А. Соллогубу.

Въ Мценскъ, Орлов. г. Уѣздному исправнику Соллогубу.

Соловьеву С. М.

Въ Волоколамскъ, Моск. г. Мих. Иван. Сомову.

Въ Орелъ, Илар. Матв. Сребницкому.

Въ Спб., на Набережной бол. Невы, на углу 6-й линіи Васил. остр. Измаилу Иван. Срезневскому.

Въ Кіевъ, Профессору Алексѣю Иван. Ставровскому.

Въ Мценскъ. Орловск. г. въ с. Алисово-Азаровое, Александру Михайл. Станюкевичу.

Въ Спб., на Моховой, д. Есаковой г. Редактору Будильника Степанову.

Въ Александровъ, Влад. г. Ник. Семен. Строменлову.

Въ Яранскъ, Штабъ-Кап. Стрѣлкову.

Въ Ельню, Смол. г. Дм. Степ. Ступѣеву.

Въ Конскъ, Радомск. г. Комиссару по крестьян. д. Евгенію Михайл. Суботкину.

Сусленникову.

Сутгофу въ Книжный магазинъ.

На ст. Суборовку. По Московско-Варшавскому шоссе, Петру Амплеевичу Суходольскому.

Сушкову Ник. Вас.

Сырейщикову.

Въ Мышкинъ, Ярославск. г. Артиллеріи Капитану Сысоеву.

Михаилу Александр. Талызину.

Въ Нарву, въ Канцелярію Таможни.

Въ Херсонъ, на Суворовской ул. Д-ру Тарле.

На Веребинскую станцію, по Никол. Ж. Д. Г. Татищеву.

На Красносельскую Почтовую ст., Симбирской губ. а оттуда въ с. Бѣликово Ник. Яковл. Тебенькову.

Въ Зеньковъ, Полт. г. г. Терещенко.

Въ Орелъ, Александру Аркадьев. Тимирязеву.

Тимирязеву Ив. Сем.

Въ Чигиринъ, Кіевск. г. Александру Ив. Тихоцкому.

Алексѣю Матвѣевичу Токареву.

Графу Толстому (Александру Петровичу).

Толстому (Гр. Л. Н.).

Въ Тверь, Юрію Васильев. Толстому.

Въ Данковъ, Рязанской г. Гр. Дм. Никол. Толстому.

На ст. Алексѣевскую, Казанской г. Григ. Мих. Толстому.

Въ Рыбинскъ, Александрѣ Андреевнѣ Гузѣевой съ перед. А. П. Толчину.

Въ Бобринецъ, Херсонской г. Штатн. Смотрит Топольскому.

Въ Мышкинъ, Ярославск. г. Александрѣ Θедоровнѣ Травиной.

Въ Ярославль, Леониду Ник. Трефолеву.

Въ Тверь, Ник. Петр. Трузсону.

Трусевичу Ивану Констант.

Въ крѣпость Грозную, Начальнику средняго военнаго отдѣла Терской области, генералъ-маіору Кн. Александру Георгіев. Туманову.

Въ Ковно, Въ канцелярію губернскаго № 11 батальона прапорщику Тураеву.

Въ Жиздру, Александру Васильев. Тураеву.

Туркистанову (кн. Н. Н.)

Уварову гр. А. С.

Улитину.

Въ Спб. Въ учебное отдѣленіе главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.
Урусову.
Усачеву.
Во Владимірѣ, Василью Васил. Успенскому.
Въ г. Кобеляки, Полтавской губ. въ Уѣздн. Училищу.
Въ Миргородъ, Уѣзн. Училищу.
Въ Сосницу, Черниговъ. г. Уѣздному Училищу.
Въ Суражъ, Черниговъ. г. Уѣздн. Учил.
Въ Мглинъ, Черн. г. Уѣзд. Училищу.
Въ Черниговъ, Уѣзн. Училищу.
Въ г. Лубны, Полтавской губ. Уѣздн. Училищу.
Въ мѣстечко Теофильполь, Волынской губ. Штатн. Смотр. Уѣздн. Дворянск. Училищу.
Въ Роменъ, Полтав. г. Дворян. Учил.
Въ Стародубъ, Черниговъ. губ. Уѣздн. Училищу.
Въ Пирятинъ, Уѣздн. Учил.
Въ Переяславъ, Полтавской г. Уѣздн. Училищу.
Въ Новозыбковъ, Черниг. г. Уѣздн. Училищу.
Въ Остеръ, Черниговъ. г. Уѣздн. Учил.
Въ Борзну, Черн. г. Уѣздн. Училищу.
Въ Конотопъ, Черн. г. Уѣздн. Учил.
Въ Кролевецъ, Черн. г. Уѣздн. Учил.
Въ Кременчугъ, Полтавской г. Уѣздн. Училищу.
Въ Луцкъ, Въ Уѣздн. Дворян. Учил.
Въ Городню, Черн. г. Уѣздн. Учил.
Въ Глуховъ, Въ Уѣздн. Учил.
Въ Погаръ, Черн. г. Уѣздн. Учил.
Ушакову.
Въ Колязинъ, Ивану Никол. Ушакову.
Въ Спб. На большой Конюшенной домъ Утина Якову Яковлев. Фейгину.
Въ Черниговъ, Архіеп. Филарету.
На ст. Абрамово, Нижегородской губ. Подполковнику Петру Михайл. **Филатову.**
Въ Зарайскъ, Ряз. г. Семену Александ. Филиппову.
Въ Пермь, Мих. Иван. Фирсову.
Въ Невьянскую почтовую контору, Пермск. г. Александру Карпов. Фогту.
Фортунатову Ѳ. Н.
Фотографіи Русской.

Въ Карачевъ, Орловск. г. Ѳедору Никанор. Хитрово.
Хлудову А. И.
Хлудову Г. И.
Въ Лохвицу, Полтав. губ. Ник. Юрьев. Ходолею.
Въ Царское Село, Инженеръ штабсъ-капитану Никол. Осипов. Хоецкому.
Въ Алапаевъ, Чрезъ Невьянскъ, Перм. г. Никол. Ѳедоров. Холмову.
Въ Тулу, г. Стат. Совѣтн. Ник. Петр. Хомутову.
Въ Новомиргородъ, Херсон. г. Андр. Васильев. Цимбалистову.
Въ Смоленскъ, Ѳедору Ѳедоров. Цызыреву.
Въ Галичь, Натальѣ Александр. Челѣевой.
Въ Пошехонье, Ярослав. г. Михаилу Александр. Черносвитову.
Въ г. Муромъ, Владим. губ. Аркадію Сергѣев. Черокову.
Черткову Г. А.
Четверикову.
Чижову Ѳ. В.
Въ Спб. Въ Император. почтамтѣ Влад. Сергѣев. Чирикову.
Въ Мологу, Ярослав. г. Никол. Андреев. Чистякову.
Въ Тобольскъ, И. А. Чуйкевичу.
Шаповалову, Ник. Ираклієв.
Въ село Назарово, Ростовскаго уѣзда, Ярославской г. Кн. Вас. Александр. Шаховскому.
Шведову.
Щебальскому П. К.
Шепелеву Ник. Дмитр.
Шепингъ бар. Д. О.
Въ Спб. Въ Малой Морской, д. Татищева № 8 Свиты Его Импер. Величества Контръ-адмиралу Шестакову.
Въ Н. Осколъ, Курской г. Камеръ-юнкеру Двора Его Импер. Велич. Илар. Иван. Шидловскому.
Шипову Дм. Павл.
Въ Саратовъ, въ св. домѣ. Генеральшѣ Шиховской.
Школѣ Межев. Топ.
Въ Спб. Въ Импер. Почтамтъ Роберту Иванов. Шперлингу.

Въ Воронежъ, въд. Ордынскаго. Авдотьи Өедоров. Шпагоцкой.

Въ Георгіевскъ, Ставропол. г. Въ Штабъ 39 артиллер. бригады.

Въ Ригу Граф. Еленѣ Иванов. Шуваловой.

Въ Одессу Мих. Өедор. Шугурову.

Въ Самару въ канцелярію Еп. Өеофила. Г. Юргенсону.

Въ Великія Луки Пск. г. Георгію Николаев. Юреневу.

Въ Кролевецъ Черниг. г. Ильѣ Никол. Юркевичу.

Кн. Николаю Борисовичу Юсупову.

Въ Корсунь Симбирской, г. Александру Мих. Языкову.

Артиллеріи Штабсъ-Кап. Якимахъ.

Якобъ Алекс. Өедор.

Въ Литинъ, Каменецъ Подольск. г. Алексѣю Мартын. Якубовичу.

Въ Житомиръ Волын. губ. Главному Лекарю Военнаго Госпиталя Моисею Ямковскому.

Въ Ростовъ на Дону Вас. Андреев. Ященко.

Въ укрѣпл. **Хасавъ-Юртъ** на Кавказѣ, Эдуарду Филиппьевичу Экельну.

Эмину Н. О.

Въ Архангельскъ Өед. Васил. Эндиміонову.

Въ Тюмень Тобольск. г. Содержателю Публичной библіот. Эркичеву.

Книгопродавцамъ:

А. Ө. Базунову въ Спб.	250	экз.
И. Г. Соловьеву	105	—
А. И. Глазунову	15	—
А. Ө Черенину	11	—

Всего 982.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано					Слѣдуетъ читать
стр. 21,	25	строка	сверху.	*изъ*	*ихъ*
— 149,	9	—	снизу	1816	1716
— 336,	9	—	—	княжнѣ	княгинѣ
— 390,	10	—	—	Львовны	Абрамовны
— 492,	3	—	—	дьма	дома
— 811,	11	—	—	Вторымъ	Второвымъ
— 832,	10	—	—	1865	1856
— 1115,	8	—	сверху.	могущаго	могущими.
— 1115,	18	—	—	наче	нача
— 1118,	11	—	—	расплакался	росплакася.
— 1322,	14	—	—	домъ	долгъ
— 1343,	25	—	снизу.	вдающеся	влающеся

ВЪ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

РУССКАГО АРХИВА

ГОДЪ ПЕРВЫЙ (1863).

(ЦѢНА 4 Р., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 5 Р.

ГЛАВНѢЙШІЯ СТАТЬИ ВЪ НЕМЪ:

СОДЕРЖАНІЕ РУССКАГО АРХИВА 1865 ГОДА.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ РУССКОМЪ АРХИВѢ 1865 ГОДА.

*

*

*

*

*

*

ОБЪ ИЗДАНІИ

КНИЖНИКА

ВЪ 1866 ГОДУ.

1) Ежемѣсячный перечень всѣхъ новыхъ русскихъ книгъ.

2) Библіографія. Разборъ новыхъ книгъ и краткіе отзывы о нихъ.

3) Обозрѣніе журналистики.

4) Содержаніе журналовъ.

5) Статьи по части книжнаго и журнальнаго дѣла въ Россіи; сюда войдутъ: а) матеріалы для исторіи русской книжной торговли и б) статистическія свѣдѣнія о ходѣ книжнаго дѣла какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границею.

6) Обзоръ уставовъ о книгопечатаніи и почтовой пересылкѣ книгъ и журналовъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ.

7) Смѣсь: новости, разныя извѣстія, замѣтки, вопросы и отвѣты, касающіеся до журнальной и книжной дѣятельности русской и иностранной.

8) Отчеты, извѣстія и объявленія отъ библіотеки и книжнаго магазина А. Черенина и К°. Разныя стороннія объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Желая сдѣлать наше изданіе доступнымъ для всѣхъ слѣдящихъ за новостями нашей литературы, мы назначаемъ за него самую умѣренную плату:

Цѣна за годовое изданіе „Книжника", состоящее изъ 12 нумеровъ, безъ доставки: **одинъ рубль сер.**, съ доставкою въ Москвѣ **одинъ рубль пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою во всѣ города **два рубли.**

Подписчики Библіотеки А. Черенина и К° платятъ за „Книжникъ" половину, то есть 50 к. за годъ, безъ доставки и пересылки.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. Черенина и К°, на Рождественкѣ, въ д. Торлецкаго, въ С. Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова.

Гг. иногородные, желающіе имѣть „Книжникъ" за 1865 и 1866 годъ, платятъ за оба года 3 руб. съ пересылкою.

Обмѣнъ „Книжника" допускается на всѣ вообще журналы и газеты, издаваемые въ Россіи, а потому редакція „Книжника" имѣетъ честь просить редакціи другихъ періодическихъ изданій, согласныя на этотъ обмѣнъ, увѣдомить ее о своемъ согласіи заблаговременно.

Объявленія въ „Книжникѣ" принимаются съ платою, за столбецъ 3 руб., за полстолбца 2 руб.

Редакторъ и издатель **А. Черенинъ.**

Въ книжныхъ магазинахъ Глазунова и Базунова поступило въ продажу:—Синодальное Слово *Нерсеса Ламбронскаго* о единеніи Армянской церкви съ Греческою; переводъ съ Армянскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями *Н. Эмина.* Цѣна *одинъ рубль.*

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1866 года.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)

принимается въ Москвѣ въ Чертковской библіотекѣ на Мясницкой, № 7. Въ С. Петербургѣ исключительно у А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Ольхиной.

Цѣна Русскому Архиву за годовое изданіе состоящее изъ 12 выпусковъ въ Москвѣ и Петербургѣ **ПЯТЬ** рублей.

Съ пересылкою и доставкою на домъ **ШЕСТЬ** р.

Заграничные обращаются въ Берлинскій почтамтъ.

Тамъ же можно получать Русскій Архивъ за 1863 г. (4 р.) 1864 г. (4 р. 50 к.) и 1865 г. (5 р.) безъ пересылки.

Цѣна за всѣ три года съ пересылкою пятнадцать руб.

Составитель и издатель Русскаго Архива: **Петръ Бартеневъ.**

Дозволено цензурой. Москва, 16 Октября 1865 года.

Типографія Грачева и К. у Пречистенскихъ воротъ домъ Милякова.